

ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№ 9 (47) 2006 г.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Министерство
образования и науки
Правительства Омской области,
Технический университет,
Сибирская автомобильно-
дорожная академия,
Аграрный университет,
Медицинская академия,
Государственный университет,
Педагогический университет,
Институт сервиса,
НПЦ «Динамика»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В.Я. Никитин -
министр образования
Н.С. Жилин -
д-р техн. наук
(главный редактор)
А.П. Моргунов -
д-р техн. наук
(зам. главного редактора)
В.О. Бернацкий -
д-р филос. наук
(зам. главного редактора)
П.Д. Балакин -
д-р техн. наук
Г.И. Бумагин -
д-р техн. наук
В.Я. Волков -
д-р техн. наук
В.Н. Горюнов -
д-р техн. наук
В.В. Карпов -
д-р экон. наук
А.А. Колоколов -
д-р физ.-мат. наук
А.В. Кононов -
д-р мед. наук
В.Н. Костюков -
д-р техн. наук
В.А. Лихолобов -
д-р хим. наук
В.А. Майстренко -
д-р техн. наук
В.И. Потапов -
д-р техн. наук
А.Г. Патюков -
д-р мед. наук
О.М. Рой -
д-р социолог. наук
Л.О. Штриплинг -
д-р техн. наук

Ответственный секретарь -
канд. ист. наук Г.И. Евсеева

Редакторы -
Л.П. Капанина, Л.Н. Лиценбергер

Компьютерная верстка
М.А. Зингельшухер

Макет обложки
В.С. Гуринов

Зарегистрирован Сибирским окружным
межрегиональным территориальным
управлением Минпечати РФ,
Свидетельство № ПИ 12-0871 от 01.10.2001г.

Подписной индекс 83597

© Редакция журнала
"Омский научный вестник", ОмГУ

Подписано в печать 11.12.06
Формат 60x84 1/8. 41,75 усл. печ. л.
Бумага офсетная. Отпечатано на дупликаторе
на кафедре «Дизайн, реклама и технология
полиграфического производства».
Тираж 1000 экз. (1-й завод 1-200). Заказ 31.

СОДЕРЖАНИЕ

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Косьмин А. Д., Косьмина Е. А. О формах экономической реализации содержимого человеческого сосуда. 5

ОБЩЕСТВО. ИСТОРИЯ. СОВРЕМЕННОСТЬ

- Н.В. Воробьева.* Откровение Св. Иоанна Богослова в «Возражении или Разорении» Патриарха Никона. 14
- В.Ю. Софронов.* Методы крещения автохтонного населения Западной Сибири в конце XVI- XVII вв. 21
- В. И. Костенко.* Влияние христианизации Руси на динамику культурно-политических процессов русского общества. 23
- Н.В. Елизарова.* Организация работы по распространению духовного просвещения как способ преодоления кризиса русской православной церкви в конце XIX — начале XX вв. 25
- А.А. Неваров, Б.А. Тураев* — основоположник русской египтологической науки. 29
- М.В. Дорофеев.* Земельный вопрос и переселение в Сибирь в годы столыпинской аграрной реформы. 32
- А.Г. Дианов.* Социально-экономические процессы середины 1920-х гг. в сибирской деревне (по итогам обследований рабоче-крестьянской инспекции Заларинской волости Иркутской губернии). 34
- В.В. Мошкин.* О положении детей спецпереселенцев Обь-Иртышского Севера в начале 1930-х гг. 38
- А.В. Кашкин.* Сравнительный анализ избирательных кампаний по выборам депутатов представительных органов власти в Омской области и Алтайском крае, прошедших в марте 1994 года. 42
- Л.Н. Кибардина.* Организация общественных интересов в массово-коммуникативной сфере. 45
- В.А. Филатов.* Трудовая ассоциация и её эволюция. 48
- П.В. Левецкая.* Диалектика ценностей в контексте корпоративной культуры. 52
- Л.В. Секретова.* Элитарные клубы Сибири: проблемы теории и практики. 56
- Н.Ю. Кликушина.* Информационное пространство как виртуальная реальность. 60
- Е.С. Улевич.* Идеальные объекты в социально-гуманитарных науках. 63
- М.Б. Мусохранова.* Прологоменон к проблеме исследования сущности медицины. 66
- Е.А. Девдараидзе.* Умозрение в красках (Проблема красоты в русской философской традиции). 73
- Л.М. Дмитриева, В.Я. Лалуев.* Будущее в утопических пророчествах. 76
- Л.А. Кудринская.* Генезис добровольческого труда в контексте исторического подхода. 82
- С.Н. Корусенко.* О методах изучения этнической истории татар Западной Сибири. 85

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО, ДИЗАЙН, РЕКЛАМА И ПОЛИГРАФИЯ

- Е.Н. Григорова.* Развитие конкурентных отношений в издательской деятельности. 88
- Е.С. Радионцева.* Новации в стратегической деятельности районных газет. 93
- С. Абанина.* Фабрик рилейшнз в сфере печатных средств массовой Информации: опыт Испании. 96

**ТРЕБОВАНИЯ
К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ,
НАПРАВЛЯЕМЫХ В «ОНВ»**

О содержании. В заключительной части статьи и реферате необходимо отразить новизну результатов исследования, область их применения, указать конкретные предприятия, организации, в которых рекомендуется использование выводов, полученных автором. Просим омичей акцентировать полезность научных разработок для Омского региона.

О рассмотрении поступивших материалов. В редакции все поступившие статьи направляются на рецензирование. Высказанные замечания передаются автору по электронной почте либо обычным письмом. После переработки материалы вновь рассматривает рецензент, после чего принимается решение о направлении в печать.

Об оформлении. Статью необходимо набрать на компьютере в редакторе Word 6.0 или 7.0, распечатать на бумаге форматом А4 (210x297 мм). Оригинал должен быть чистым, не согнутым, без ручных правок, страницы пронумерованы карандашом на обороте. Окончательный вариант статьи должен содержать не более 12 страниц. Наряду с распечатанной представляется электронная версия на дискете 3.5 дюйма, либо по электронной почте E-mail: evga-18@mail.ru.

Поля. Сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.

Заголовок. В верхнем левом углу листа проставляется УДК. Далее по центру жирным шрифтом (Ж) Times New Roman Сут размером 14 пт. прописными буквами печатается название статьи, ниже обычным шрифтом (14 пт.) – инициалы, фамилия автора, строкой ниже полное название организации. Ниже через строку помещается текст реферата на русском языке. Ещё через строку помещают основную текст статьи.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman Сут 14 пт. Абзацный отступ 0,5 см. Межстрочный интервал полуторный.

Ссылки на литературные источники оформляются числами, заключенными в квадратные скобки (например, [1]). Ссылки должны быть последовательно пронумерованы. Библиографический список оформляется в порядке ссылок по тексту и помещается после основного текста. Библиографические описания оформляются в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 и тщательно выверяются.

Примечания оформляются числами в виде верхнего индекса. Примечания должны быть последовательно пронумерованы. Тексты примечаний помещаются после основного текста перед библиографическим списком.

Тексты примечаний. Если в тексте есть примечания, ниже основного текста набирается по центру жирным шрифтом заглавие "Примечания" и через строку помещаются тексты примечаний, пронумерованные числом в виде верхнего индекса (например, ¹).

Формулы. Простые внутрострочные и однострочные формулы могут быть набраны без использования специальных редакторов – символами (допускается использование специальных символов из шрифтов Symbol, Greek Math Symbols, Math-PS, Mathematica ВТТ). Сложные и многострочные формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0. Смешение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается. В распечатанном варианте должны быть подчеркнуты простым карандашом прописные буквы двумя чертами снизу, строчные буквы – двумя чертами сверху – в случаях, когда написание строчных и прописных букв совпадает и отличается только величиной. Индексы поясняются или дублируются простым карандашом на полях.

- Е.Ю. Кармалова.** Использование приема «мифологического кодирования» в современной телевизионной рекламе. 101
Р. Ю. Овчинникова. Кич в графическом дизайне. 103
И.А. Сысуев, А.О. Пожарский, А.А. Захаренко. Комплексная оценка цветового охвата цветовоспроизводящих систем. 107

ЭКОНОМИКА

- Е.Е. Жернов, В.А. Логачев.** Знание и человек в постиндустриальных теориях современной экономики. 111
Ю.П. Дусь, Я. И. Парфенюк. Критика современных теорий международной миграции специалистов высшей квалификации. 115
А.Г. Зинченко. Влияние экологического фактора на процесс развития и размещения производительных сил региона (на примере Омской области) 120
А.А. Попкова. Роль социальных технологий в формировании местного сообщества как фактора развития города. 125
С.Н. Кужева. Инновационная деятельность – основа развития Омской области. 129
Р.В. Нестерова. Контроллинг как инструмент диагностики устойчивости и развития организации. 134
Е.А. Суворова. О проблемах разработки и применения методов оценки страхового портфеля. 136
С.А. Воробчуков. Инновационное развитие АПК России в свете вступления в ВТО. 139
Е.Д. Липкина. Конкуренция в рыночном механизме воспроизводства образовательных услуг. 142
С.В. Кондратюков. Кибернетический подход к обеспечению конкурентоспособности предприятия. 145
В.В. Дрофа. Стратегия предприятия в области IT технологий. 150
В.А. Бадрызов, В.В. Проскурин. Применение матричных моделей в разработке стратегии конверсионных предприятий. 155
А.С. Кадырова. Влияние интеграционных отношений на взаимодействие производственных структур. 159
О.С. Елкина. Воздействие как условие реализации управления. 162
Н.М. Николаенко. Управление интеллектуальными ресурсами региона: проблемы и перспективы. 166
Т.Д. Синявец. К вопросу о разделении понятий «планирование персонала» и «планирование работы по управлению персоналом». 169
М. А. Власова. Компетенции персонала в системе взаимосвязанных категорий. 173
Л.Р. Трусова, В.А. Борцов. Структура и социальные тенденции развития неформальных отношений внутриорганизационной среды. 176
О.Н. Бородина, Т.Ю. Стукен. Эффективность обучения персонала и методы её измерения. 179
Л.Г. Стищенко. Анализ результатов аттестации рабочих мест по условиям труда в ОмГТУ. 182
Т.С. Коломиец. Транспортный фактор устойчивого развития региона. 187
Л.В. Эйхлер. Организационно-экономические предпосылки интеграции грузовых автотранспортных предприятий региона. 190
Р.Р. Каримов. Организационно-управленческие аспекты развития предпринимательских структур 194
И.Н. Квасов. Организация взаимодействия властных и предпринимательских структур в вопросах привлечения инвестиций. 197
Э.И. Колобова. Управление бизнес-единицами организации. 200

Краткие сообщения

Н.Г. Гавриленко. Система сбалансированных показателей как механизм повышения эффективности функционирования предприятий по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей. 203
С.В. Андриюкова. Проблемы транспортного освоения сырьевого региона (на примере Кузбасса). 204
Б.Г. Хаиров. Фактор сезонности в моделях оптимизации перевозок продукции лесопромышленного комплекса. 207

Если в тексте статьи содержатся **таблицы и иллюстрации**, то они должны быть пронумерованы ("Табл. 1", "Рис. 1" жирным шрифтом), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисующие подписи, те и другие жирным шрифтом) и помещены в самом конце статьи, после аннотации на английском языке. В основном тексте должны содержаться лишь ссылки на них.

Список литературы. Если в тексте есть ссылки на литературу, ниже основного текста (или текстов примечаний) печатается по центру жирным шрифтом заглавие "Библиографический список" и помещается пронумерованный перечень источников в соответствии с действующими требованиями к библиографическому описанию.

Таблицы помещаются на новой странице после списка литературы последовательно, согласно нумерации. Если таблица имеет большой объем, она может быть помещена на отдельной странице, а в том случае, когда она имеет значительную ширину – на странице с альбомной ориентацией.

Иллюстрации размещаются на новой странице после таблиц (или списка литературы) последовательно, согласно нумерации. Если иллюстрация имеет большой формат, она должна быть помещена на отдельной странице, а в том случае, когда она имеет значительную ширину – на странице с альбомной ориентацией. Иллюстрации могут быть сканированными с оригинала или выполнены средствами компьютерной графики. Допускается, а в случае с иллюстрациями большого объема (файла) приветствуется, размещение иллюстраций в отдельном файле электронной версии. Подписи к иллюстрациям могут прилагаться на отдельных страницах.

Если авторы по техническим причинам не могут представить электронные версии иллюстраций, в качестве иллюстраций принимаются черно-белые фотографии, рисунки, выполненные на компьютере или черной тушью от руки или распечатанные на лазерном принтере.

Реферат статьи, предназначенный для публикации в реферативном журнале, помещается ниже иллюстраций или таблиц и составляется из 45-50 слов по следующему образцу:

Экспериментальное определение размеров деталей при вытяжке / Ковалева В.Г., Григорьян В.В. // Омский научный вестник – 200... – Вып. ... – С. ... – Рус.

На основании проведенных исследований установлены качественные и количественные зависимости между отдельными параметрами процесса вытяжки: относительным зазором между пуансоном и матрицей, коэффициентом вытяжки, относительной и исходной толщиной заготовки и конечными значениями толщины стенки и диаметра цилиндрической детали по всей ее высоте. Ил. 3. Библ. 4.

Текст на английском языке. После реферата на русском языке приводится английский перевод заглавия статьи, фамилии автора, названия организации и реферата.

К распечатанному варианту статьи необходимо приложить следующие сведения об авторе: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание, должность, место работы, номер телефона; 2 рецензии специалистов с ученой степенью (внутреннюю и внешнюю). Статьи должны быть подписаны всеми соавторами.

Электронный вариант статьи можно передать по E-mail: evga-18@mail.ru
Распечатанные варианты по почте: 644050, г. Омск, просп. Мира, 11, технический университет. Редакция журнала «ОНВ», Евсевьев Г.И.

- Т.А. Новикова.** Теоретические подходы к описанию термина как слова в лингвистической науке. 209
- А.В. Уланов.** Военные наименования в структуре геральдического описания второй половины XVIII века (на материале «Общего гербовника дворянских родов Российской империи»). 214
- Л.А. Попова.** Грамматика Лаврентия Зизания. 218
- С.А. Шуйская.** Орфография рукописей Антона Сорокина после реформы 1917 – 1918 гг. 220
- И.Е. Фролова.** Образ человека «космического» в русской языковой картине мира (лексико-семантический аспект). 223
- О.Ю. Осьмухина.** Специфика повествования в «Книге бесед» протопопа Аввакума. 227
- Н.В. Киреева.** Проблема квалификации дневника как книги определенного речевого жанра (на примере «дневников» М.М. Пришвина). 231
- Т.А. Винникова.** Русский и английский стереотипы «идеального человека» и их использование в сфере масс-медиа. 235
- Т.В. Акулинина.** Настольные ролевые игры: история развития и терминология. 239
- В.В. Сушко.** Культурный компонент словаря Longman dictionary of English Language and Culture: антропонимы. 242
- Т.В. Долгова.** Некоторые лексико-семантические аспекты английской терминологии одежды и моды. 246
- С.Д. Оськина.** Выделение терминологического поля – необходимое условие изучения специальной лексики английского гражданского судопроизводства. 249
- А.А. Юнаковская.** «Язык города» как объект изучения (итоги и перспектива). 252
- Е.В. Барсукова.** Роковой удел поэта в «драматических фантазиях» Нестора Кукольника. 256
- А.А. Нененко.** Хилиазм в лирике Гурия Александровича Сидорова. 259
- М.А. Кечерукова.** Символика и проблематика романа-притчи Уильяма Голдинга «Наследники». 262
- И.Ю. Калганикова.** Типология жанровой модели в биографической прозе Б.К. Зайцева. 265

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- И.Н. Сенин.** К вопросу о понятии правового нигилизма. 268
- О.М. Гвоздева.** Контроль за реализацией социально-экономических прав граждан на уровне субъекта Российской Федерации. 271
- М.Ю. Дитятковский.** Правовое регулирование осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий. 277
- Б. Тургараев.** Правовой статус судебного исполнителя в Республике Казахстан: проблемы теории и практики. 281
- Я.Ю. Янина.** Ситуационный подход при применении компромиссных тактических приемов. 287

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

- А.М. Терёхин.** Соревновательная практика как элемент развития лыжных гонок и ее современные тенденции. 290
- Г.А. Тарасевич, А.С. Казыраева, М.Д. Бакшеев.** Динамика показателей специализированных восприятий пловцов-кролистов 10 – 15-летнего возраста. 294
- Т.А. Кравчук, М.Ю. Скворцова.** Совершенствование физических качеств баскетболистов с использованием дифференцированных комплексов аэробики. 299
- Е.Л. Рожкина.** Индийский классический танец как нетрадиционное средство физического воспитания студентов вуза. 302

**Издательство Elsevier
объявляет бесплатный
тестовый доступ
к реферативной
научно-исследовательской
базе данных SCOPUS**

SCOPUS – это крупнейшая в мире мультисциплинарная реферативная база, которая индексирует более 15 000 наименований научно-технических и медицинских журналов от 4000 международных издательств, включая более 300 российских журналов.

Кроме того, в базу данных входит информация на 13 миллионов патентов, материалы конференций и данные о цитируемости научных статей.

Ежедневно обновляемая база данных SCOPUS включает записи, начиная с середины шестидесятих годов.

С помощью базы данных SCOPUS вы получаете возможность найти из одной точки доступа то, что обычно разбросано в десятках разных ресурсов.

В один шаг вы сможете увидеть всю возможную информацию о научных разработках, ведущихся в мире, найти полные данные по всем авторам, публикующимся в интересующей вас области, а так же получить объективное представление о том, в каких изданиях лучше публиковаться.

SCOPUS содержит подробную информацию по научному цитированию статей, с помощью которой вы не только сможете оценить востребованность научным сообществом той или иной публикации, но и определить статус своей организации. Данная информация поможет вам в объективной аттестации учреждения, а так же при получении грантов и дополнительного финансирования.

Более подробная информация о SCOPUS:

<http://elsevier.ru/products/electronic/polythematic/Scopus/>

Бесплатный тестовый доступ к базе SCOPUS:

<http://elsevier.ru/products/demo-access/scopus/>

Для получения доступа необходимо лишь заполнить краткую регистрационную форму.

С.В. Угрюмов. Профессионально важные психофизические качества для управления автомобилем. 305
С.П. Фролов, Д.А. Пеганский, Ю.В. Ворожко. Муниципальная политика администрации города Омска в сфере физической культуры и массового спорта: концепция, задачи и пути ее реализации. 310

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

М.В. Колесник. Интерпретация «греческого духа» в контексте массовой культуры. 314
А.Г. Кичигина. Миф и изобразительная деятельность человека: к постановке проблемы. 318
В.А. Берман. Социальные и бытийные основания театра кукол. 323
А.Ю. Speziлова. Культурологическое осмысление жанров советских плакатов времен Отечественной войны. 326

Перед подписанием номера в печать Филологические науки

Ю.М. Анохина. Синтаксические аспекты выражения сравнений в русском и французском языках. 332

Информация	41
Календарь научных мероприятий	44
Книжная полка	22, 72, 87, 124, 168, 193, 206, 213, 245, 248, 258, 289, 293, 298, 309, 325
Конкурсы	331
Рецензии	336
Contents	337
Summary	339

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 001:331.101.3

**А. Д. КОСЬМИН
Е. А. КОСЬМИНА**

Омский государственный
технический университет

О ФОРМАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СОДЕРЖИМОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОСУДА

В статье дается теоретическое обоснование интеллектуальной ренты как формы экономической реализации интеллектуальной собственности. Авторы полагают, что объяснение и исчисление интеллектуальной ренты должно базироваться не на основе трудовой теории стоимости, а на основе теории предельной полезности, с помощью которой возможно не только обоснование дифференциации в оплате труда различной степени интеллектуально богатых людей, но и ее оправдание.

Количественное определение интеллектуальной ренты предлагается производить при помощи наноэкономической производственной функции. Последнее позволит изменить механизм побудительной системы (а через него психологию людей) в лучшую сторону.

*Не знаю, будет ли лучше, если все изменится.
Но, чтобы стало лучше, все должно измениться.*

Георг Лихтенберг

Небольшой исторический экскурс. В своё звёздное время главный идеолог большевиков академик АН СССР, философ Марк Борисович Митин, член КПСС с 1919 г., главный редактор журналов «Под

знаменем марксизма», «Большевик» (предтеча журнала «Коммунист»), «Вопросы философии» (1960-1967 гг.) авторитетно утверждал, что человек — существо социальное¹¹ (а не биосоциальное, что известно со времён Р. Декарта), и, стало быть, безотносительно к тому, талантлив ли в своей генной заданности человек, или нет, способен ли он к познанию и образованию, или нет, общество (читай: социалистичес-

кое) обеспечивает всем равные возможности для выравнивания «орехов» природы. Иначе говоря, «природный» трюк и «природный» отличник приводятся к общему знаменателю.

М.Б. Митин, похоже, сам того не ведая, шёл в фарватере размышлений, рассуждений величайшего педагога — гуманиста Яна Амоса Коменского по поводу того, что все люди способны к познанию и образованию. Это, конечно же, величайший гуманизм по отношению ко всем живущим на Земле, но гуманизм утопический, поскольку это противоречит законам природы. Научить человека — не простая задача. И всех ли надобно учить?

Представляется, что квазиидеология М.Б. Митина была положена в основу грандиозного проекта по достижению всеобщего среднего образования (в Англии закон о всеобщем образовании был принят более 100 лет назад) в СССР, трансформировавшегося (проекта) в современной России в проект всеобщего высшего образования. Президент В.В. Путин очень озабочен тем, что в условиях грандиозной коммерциализации высшего и средне-специального образования численность первокурсников сравнялась с численностью выпускников средней школы. Возникает вопрос — для кого (главный постулат экономической теории) «производится» эта немереная «масса» инженеров, экономистов и т.д. по неадекватным времени образовательным стандартам (сегодня нужны инженеры-технологи, экономисты-технологи и т.д.)?

Особо подчеркнём, что в сфере подготовки кадров, в индустрии образования как нигде очень явно (в чистом виде) проявляются два фундаментальных экономических закона: закон Г. Госсена (закон уменьшающейся предельной полезности) и закон уменьшающейся предельной эффективности. Первый из них «утверждает», что по мере роста некоего блага его предельная полезность (ценность) уменьшается. Второй закон «утверждает», что по мере роста некоего производственного ресурса предельная отдача (производительность) от него падает.

Огромная масса невостребованных образовательных «корочек» — суть свидетельство утраты их ценности и ценности обладателей этих корочек (проявление закона Госсена). А отдача внешняя (приращение ВВП по вектору образования) и внутренняя (приращение доходов работающих по этому же вектору) от инвестиций в образование падает (проявление закона уменьшающейся предельной эффективности).

Вывод: учить надо всех (учат же своих детей стартеры-отшельники в объёме 5-летней программы средней школы), но в строгом соответствии со здравым смыслом, следуя Адаму Смиту. Речь идёт о том, что для того, чтобы достичь максимальной эффективности инвестиций в образование, следует использовать модельный подход, позволяющий представить сферу образования, индустрию знаний как имеющую не только два потенциальных бинарных исхода: учить — не учить, всех или немногих, непрерывно или дискретно и т.д. Бинарный подход к этой сфере в принципе неприменим. Ещё раз повторим, что учиться можно и нужно всем, необходимо только знать образовательным властям: когда (экономическая динамика)?, зачем (для кого)? и сколько (количество лет обучения)?

Итак, учить нужно всех, но до порога, достаточного и необходимого для сохранения генофонда нации и повышения её общей культуры. Но поскольку у каждого имеется свой интеллектуальный порог, то,

стало быть, принцип «равенства возможностей», сконструированный идеологами советской власти, должен быть отвергнут.

В этой связи небезынтересно напомнить о том, что консервативное правительство Великобритании (исправляя ошибки столетней давности) отвергло упомянутый выше принцип «равенства возможностей» ещё в 1979 году, введя взамен принцип элитарности и трактуя образование как «великое сито», позволяющее осуществлять интеллектуальный и социальный отбор. Их политика и взяла на вооружение тезис о необходимости повышения стандартов и качества образования, обосновывая это тем, что только часть населения обладает необходимыми для обучения способностями. Правительство вынесло вердикт, что «больше означает хуже», а значит, увеличение числа студентов наносит ущерб качеству подготовки.

Таким образом, адекватные времени английские образовательные стандарты и возросшие требования к качеству образования «отсекают» ту часть выпускников, интеллектуальный порог которых или способности для обучения которых явно недостаточны.

Теперь о влиянии (степени влияния) полученного профессионального образования на «заработки». Сегодня уже можно считать общепризнанным в планетарном масштабе положение о том, что образование способствует повышению зарплаток не столько тем, что якобы развивает умственные способности, сколько тем, что даёт официальный мандат (дипломы и свидетельства об оценках, балах, полученных учёных степенях и т.д.), без которого нельзя претендовать на более выгодную работу. Образование в силу своего всеобщего характера свидетельствует только (всего лишь) о потенциальной производительности труда работника. Фактическая производительность труда — результат не столько образовательного потенциала работника, определяемого (потенциала) на «входе», сколько опыта и умения, приобретаемых на рабочем месте, в том числе в результате обучения в процессе производства.

В современных условиях система перманентного повышения профессиональной квалификации строится на незыблемом принципе, квинтэссенция которого заключается в том, что вначале человек-работник получает базовое образование, базовую подготовку, а затем в течение всей своей профессиональной деятельности дополнительное образование, продолжительность которого определяется продолжительностью периода трудовой жизнедеятельности человека. Традиционная же модель подготовки «профессионального человека» (по М. Веберу), хорошо зарекомендовавшая себя в период индустриального развития, конечно же, исчерпала себя.

Наиболее адекватной требованиям «новой экономики» является хорошо известная в экономическом обществе концепция «обучения в процессе производства» Нобелевского лауреата 1972 г. Кеннета Эрроу (американского экономиста). Согласно данной концепции, главным фактором экономического роста является повышение качества рабочей силы, повышение интеллектуального потенциала работников непосредственно в процессе трудовой деятельности, поскольку в основе любого бизнеса, любого рода деятельности лежит особое знание, особый специализированный интеллектуальный потенциал, соответствующий совокупности специализированных видов трудовой жизнедеятельности.

Но знания быстро устаревают. И это связано, естественно, с тем, что резко сокращается временной

лаг, разрыв в количестве лет, необходимых для смены парадигмы производства и подготовкой кадров для более технологичного производственного процесса. Раньше радикальные технологические изменения в общественном производстве происходили примерно через 35-40 лет, и потому знаний, полученных, скажем, в вузах, хватало почти на всю трудовую жизнедеятельность специалиста, а для обучения было достаточно 6-8 лет. В современных же условиях средний период обновления технологии и техники сократился до 4-5 лет, а в наиболее развитых отраслях — до 2-3 лет, а сроки подготовки квалифицированных кадров возросли до 12-14 лет и более.

В XIX и первой половине XX века от подавляющего большинства профессионалов требовалось, в первую очередь, прочно усвоить строго определённый круг знаний, навыков и умений, чётко использовать свои обязанности в соответствии со строго определёнными правилами. Что же касается современного производства, то оно настоятельно требует непрерывного обновления знаний по причине жесткой необходимости поддержания соответствия между уровнем парадигмального способа производства и компетентностью работников, их интеллектуальным потенциалом.

Поэтому на день сегодняшний актуализируется проблема понимания того, что человек обременяется быстро устаревающими и нефункциональными знаниями, умениями и навыками. И, следовательно, задача заключается в том, чтобы усилить различных институциональных образований сегодня были бы направлены уже не на приобретение «знаний, умений и навыков», а на поиски быстрого и эффективного избавления от того, что он умеет и знает, поскольку это умение и знание уже канули в Лету, они стали не востребуемыми (притчей во языцех стала максима: основная задача человека после того, как он получил образование, состоит в том, чтобы быстро избавиться от его результатов).

Гибким, мобильным, забывающим сегодня является тот, кто быстро забывает, стирает в своей памяти то, что было верным и нужным вчера и очень быстро наполняет свой, имеющий «ограниченную вместимость, чердак» (как говаривал Ш. Холмс), свою голову знаниями, умениями и навыками востребованными, работающими в русле процессов развития.

Возникает проблема поиска, обнаружения инкорпорированных в процесс производства специалистов, образовательные инвестиции в которых сопровождались бы очевидной отдачей.

Работающий персонал можно представить как галерею типов, индивидуальных потенциалов, соответствующих, почти соответствующих и несоответствующих потребностям какой-либо организации, фирмы. И это вполне естественно, поскольку существует генная предрасположенность каждого носителя того или иного рода деятельности. Это соответствие — несоответствие косвенно обнаруживается (проявляется) в различных результатах труда работников организации. Соответствие интеллектуального потенциала работающего потребностям какой-либо организации условно можно признать в случае, если дополнительные вложения в этого работающего (обучение и т.д.) оборачиваются приращением результатов труда. Поскольку же работающие (соответствующие потребностям организации), или галерея их типов различаются и по способностям к обучению, и по скорости приобретения и масштабам применяемого когнитивного опыта, и

по способностям его (опыта) преобразования, постольку и значения прирастаемых результатов труда будут у них разными, что и предопределяет необходимость дифференцировать получаемые доходы.

В этой связи представляется правомерным распространение теории земельной ренты на личностный интеллектуальный потенциал человека, поскольку инвестиции в галерею различных типов людей, различающихся своими природными, наследственными способностями, как инвестиции в различные по естественному плодородию земельные участки, дают неодинаковый эффект.

Аргументация в пользу распространения теории земельной (в широком смысле — природной) ренты на личностный интеллектуальный потенциал человека следующая.

Во-первых, человек является простой частью природы, он есть частица Космоса, в нём нет ничего, чего бы не было в космосе в неизмеримо больших размерах (к пониманию этого первым пришел Аристотель). Академик В.И. Вернадский²⁾ рассматривал человечество как часть земной биомассы, биосферы, как совокупность живого вещества на поверхности планеты в нижней части атмосферы, гидросферы и верхней части атмосферы. Вернадский рассматривал человеческое общество как обособившуюся от природы часть материального мира (т.е. человек — это произведённый Создателем природный актив).

Во-вторых, природа задаёт масштабы и структуру генофонда. Только Создателю ведомо, в соответствии с какими принципами жёстко детерминируется системное состояние природной среды, системное состояние человеческого общества. Биологические способности самого разного уровня изначально являются заданными (*ta patraa*), но впоследствии дополняются приобретёнными (*epikteta*) в условиях прогрессивной социальной среды, обеспечивающей режим наибольшего благоприятствования, и необычайного усердия хранителя и носителя природных способностей.

Природные активы — земля и человек обладают способностью к самовоспроизводству и будучи вовлечёнными в процесс общественных, экономических, производственных отношений обретают (прирастают) форму (формой) своей экономической реализации — природной рентой как важнейшим общепланетарным источником экономического роста и развития. Речь, конечно же, идёт о формах экономической реализации земельной и интеллектуальной собственности (собственность, как известно, ядро и исходный пункт экономических отношений, или основное экономическое отношение, определяющее характер всех иных отношений).

Говоря о земельной ренте, мы имели в виду дифференциальную ренту I (по естественному плодородию) и дифференциальную ренту II (по экономическому, накопленному плодородию). Основная субстанция земли, конституирующая ее рыночную физиономию — это плодородие, определяющее масштабы производимой на земле сельскохозяйственной продукции (не путать с ее недрами — запасами нефти, газа и т.д.)

Говоря же об интеллектуальной ренте, мы будем иметь в виду дифференциальную ренту I (по базовому профессиональному образованию, по его «мандату»), поскольку о силе, потенциале интеллекта изначально можно судить на пороге инкорпорирования его обладателя в общественное производство (как говорят, встречаются по одежке — дипломам, аттестатам и проч.), и лишь только потом эту силу и по-

тенциал интеллекта красноречивее всего можно будет выразить в дифференциальной ренте II (по экономическому, накопленному интеллектуальному потенциалу). Основная и единственная субстанция человека – это его интеллект (разум), который, так же как и плодородие земли, определяет «урожайность», степень элитарности нации, ее продуктивность в различных сферах трудовой жизнедеятельности.

Плодородие земли и интеллектуальный потенциал человека имеют одинаковую важнейшую особенность – ограниченность. Общее предложение плодородной земли не увеличится, если повысится земельная рента, и не уменьшится, если она понизится. Так и общее предложение совокупного интеллектуального потенциала, интеллектуально богатых людей не увеличится, если им будут повышены ставки интеллектуальной ренты, и не уменьшится, если они понизятся.

Что же касается спроса на землю (плодородную), то он является производным от спроса на производимую на этой земле продукцию, а спрос на владельцев высокого интеллектуального потенциала является производным от спроса на созданные ими (владельцами) научно – технические идеи, новые знания, изобретения и т.д. Спрос и только спрос определяет, будет ли вовлеченная в сельскохозяйственный оборот земля оставаться востребованной, и будет ли жить или не жить, использоваться, передаваться, приумножаться знание дальше, будут ли востребованы обладатели высокого интеллектуального потенциала.

Если спрос на плодородную землю возрастает, то повышается и цена земли ($C_z = \frac{R}{\%}$), главным образом из-за возрастания рентной ставки. Если спрос на знания, идеи возрастает, то повышаться должна и «цена» обладателя высокого интеллектуального потенциала (за счет роста, или в результате должностяющего роста интеллектуальной ренты).

Более высокий спрос на сельскохозяйственную продукцию удовлетворяется, как правило, за счет роста производительности труда на земельных участках (лучшего и среднего качества), пригодных для выращивания этой продукции в результате дополнительных вложений труда и капитала.

О степени пригодности земли может свидетельствовать земельный кадастр (суть неважно, насколько верифицированы его показатели).

Но каким же образом можно определить обладателей (владельцев) интеллектуального потенциала, пригодных для «выращивания» новых идей, новых знаний и к тому же еще выступающих своеобразным гарантом развития и преобразования на основе нововведений процесса трудовой жизнедеятельности? Многих специалистов, получивших профессиональное образование, наверняка, можно сравнить с разведанными недрами (нефтяная скважина, угольные копи и т.д.), увеличение, возрастание которых (увеличение дебита скважины, мощности угольного бассейна и т.д.) невозможно ни при каких дополнительных инвестициях. При недропользовании отсутствует дифференциальная земельная рента II и ее вычисление неправомерно, чего не скажешь о землепользовании.

Точно так же можно сравнить с плодородной землей значительно меньшее количество специалистов, получивших профессиональное образование, совокупные инвестиции в дополнительное образова-

ние которых (затраты семьи, самого работника, организации) оборачиваются приростом интеллектуального потенциала, материализующегося непосредственно как в приросте доходов его обладателя, так и в приросте доходов организации (в конечном счете, общества).

Недропользование, как процесс извлечения определенного (ограниченного) количества и качества минеральных ресурсов в какой-то мере сродни, или даже адекватен интеллектопользованию как процессу использования разведанного интеллекта, потенциала креативности личности, ограниченного природой, генной заданностью.

Человекопользование же в отличие от интеллектопользования есть процесс продолжения использования не только наследуемого, врожденного таланта, интеллекта, но и приобретаемого, прирастаемого в результате дополнительных инвестиций.

Таким же образом обстоит дело с подавляющим большинством инкорпорированных в общественное производство людей, имеющих пороговый интеллектуальный потенциал, «разведку» которого закрепляет «корочка», приложение к нему с оценками, институционально закрепляющими этот факт, а именно: отсутствие способностей к дальнейшему обучению. Конечно же, иногда формируется ложное представление о различного рода способностях человека при виде чарующих дипломов с отличием (вуз, техникум), золотых медалей (школа) и проч. Все это естественно, как и то, что учатся все по-разному, имея в виду способности и методы (зубрежка и т.д.).

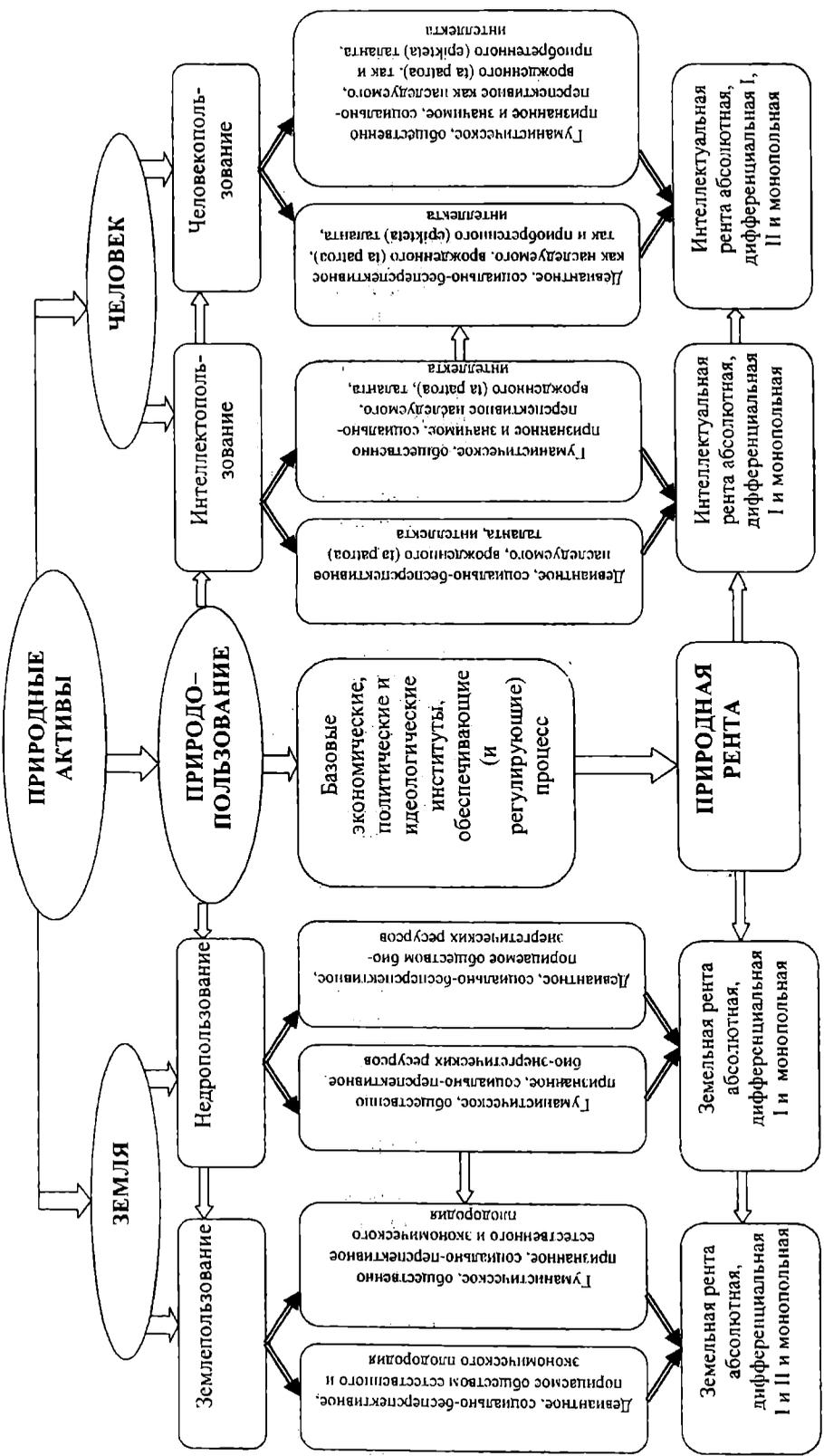
Сколько бы капитала и труда не вкладывалось в этих людей среднего числа, качество их, их «валентность» не улучшается и не повышается. Разведанные запасы их интеллектуального потенциала не увеличатся в процессе дополнительного профессионального образования непосредственно на производстве. Использование порогового интеллектуального потенциала можно уподобить использованию ограниченных природных запасов и, следовательно, обозначить как процесс интеллектопользования, предполагающий образование дифференциальной интеллектуальной ренты I (недропользование – интеллектопользование, землепользование – человекопользование).

При землепользовании и человекопользовании возможна дифференциальная земельная и интеллектуальная рента и I-ая, и II-ая.

Различия заключается в том, что интеллект, интеллектуальный потенциал не имеет ни гендерных, ни географических, ни национальных границ, поскольку он (интеллектуальный потенциал) – субстанция человека мобильного, миграционного. Отсюда вытекает два вывода:

1. Человек интеллектуально не очень богатый, т.е. «троечник», переместившись в регион (в рамках национальных границ), с еще более низким интеллектуальным потенциалом подавляющего большинства работающего населения обеспечивает себе дифференциальную интеллектуальную ренту.

2. Человек, интеллектуально богатый, но не признанный в одном регионе, в одной стране, переместившись в более благоприятную (с режимом наибольшего благоприятствования) среду (страну), может рассчитывать на свою интеллектуальную ренту. Заметим, что в интересах развития цивилизации планетарной, нецелесообразно скопление интеллектуально богатых людей в одном регионе, в одной стране. Как сказал очень метко один из ярчайших представителей еврейской нации, что если все евреи

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИРОДНЫХ АКТИВОВ С ПРИРОДНОЙ РЕНТОЙ

окажутся в Израиле, то они будут являть собою (мы здесь используем эвфемизм) «кучу навоза», в то время как «рассеянные» по всему свету (по всему миру) они (и каждый в отдельности) блистательны, как жемчужина, как изумруд.*

«Разведанные» таланты, гении, прежде всего, обладатели культурного капитала (певцы, музыканты, художники, зодчие и т.д.) в принципе изымали и изымают свою монопольную ренту. Наделяя культурный капитал (потенциал), которым обладает тот или иной агент, институциональным признанием, академическая квалификация позволяет проводить сравнение квалификации его владельцев, а также устанавливать пропорции обмена между культурным и вещественно-энергетическим (его финансовой составляющей) посредством гарантирования денежной стоимости данного академического капитала (речь идет о санкционированной жестокой зависимости между квалификацией, рангом и вознаграждением, которая (зависимость) трудно осуществима).

Всегда можно (и нужно) из множества бесконечно малых (или больших) различий в качестве исполнения работы выявить (или вывести) жесткие, абсолютные и устойчивые различия между исполнителями или их группами. Речь идет об относительных различиях реальной квалификации обладателей культурного капитала, выявляемых с помощью общественного мнения посредством сравнения квалификации его владельцев, то есть о своего рода дифференциальной ренте творческих работников искусства. Первоначально дифференциальная рента в неявной, скрытой форме проявляла себя при оценке труда творческих работников искусства — писателей, композиторов, художников, артистов театра и кино и т.п. Затем такие методы оценки труда начали быстро распространяться и на другие профессии — хирургов, юристов и др. В этих специальностях даже малейшие профессиональные преимущества приносят огромные доходы.

Если говорить об измерении капитала (потенциала) в культуре, то обладатель культурных потребительных стоимостей (литературного дара, творческих способностей и т.п.) становится обладателем культурного капитала, когда он включает эти стоимости в процесс рыночного обмена, преобразует их в стоимость и в результате обмена приобретает большую экономическую власть, или большой капитал. Элементы культуры... становятся культурным капиталом, когда они начинают приносить их обладателю прибыль или усиливают его экономическую власть. Это происходит в том случае, когда обладатель данного элемента культуры имеет возможность присваивать себе весь или значительную часть произведенного прибавочного продукта. Культурный капитал не отделен непроходимой стеной от других форм капитала.³¹

Аксиоматично, вероятно, и то, что творческие работники (безотносительно к их квалификации) все «взимают» с общества абсолютную ренту за предоставленное ими обществу право пользоваться плодами их труда, которые являются источником вдохновения, достопримечательностью и т.д.

Что же касается той незначительной части творческих работников искусства, которые унаследовали или приобрели уникальные профессиональные квалификации, качества, то они являются обладателями монопольной ренты на свой талант (Чайковский, Хворостовский, Шаляпин, Плисецкая, Нуриев, Ростропович и др.). Самые быстротечные (скоротечные)

гении, таланты — это певцы. Но, исчерпав себя в качестве своей сценической карьеры, они намереваются (не передать нечто непередаваемое — талант, свой неповторимый голос) сменить и сменяют свое амплуа и становятся преподавателями пения различных консерваторий. Так, например, знаменитый тенор Лучано Паваротти недавно заявил о конце своей сценической карьеры и готовности обучать пению студентов консерватории в своем родном городе, в государственной консерватории Модены.⁴¹ В России Пугачева, Кобзон очень робко, неуверенно и бесконечно долго заявляют о том, что их ресурс сценический исчерпан (и это действительно так)⁴², что они «научают» петь определенную популяцию безголосых и т.п., но не покидают эту сценическую карьеру, поскольку они зомбированы своей монопольной рентой.

Первоначально разведанные таланты, гении, как и полезные ископаемые, нуждаются в своей «доводке» до потребителя (говоря языком экономическим, требуются определенные затраты — трудовые, материальные, финансовые — для превращения их в потребительные стоимости и стоимости). Цена доводки зависит от качества природного актива. Чтобы употребить для производства ГСМ нефть с большим содержанием парафина, уголь — с высокой зольностью, железную руду — с низким содержанием углерода, потребуется немало затрат, понижающих ренту недропользования, и наоборот.

Яркие таланты, гении иногда даже не нуждаются в подобной доводке, а если она и необходима, то только потому и для того, чтобы приобщиться к мировой науке, искусству и т.д.

Итак, каким же образом можно измерить интеллектуальный потенциал работающих в организации? Нам представляется целесообразным осуществить разработку так называемой комплексной программы исследования состояния и эволюции интеллектуального потенциала, понимаемой (программы) как совокупности методов и методик, с помощью которого изучается и обобщается информация об основных параметрах работающего. Реализация такой программы позволит получить более или менее полную характеристику реального состояния интеллектуального потенциала и определить характер (степень) воздействия на его развитие основных факторов.

Охарактеризуем кратко основные методы гипотетической программы.

Наблюдение осуществляется непосредственно в производственной деятельности в соответствии с такими, например, критериями, как: а) качество работы (аккуратность, точность, творческий подход и т.д.); б) объем работы (скорость работы — высокая, низкая, стабильность и т.д.); в) дисциплина труда (прогулы, всегда на работе, пунктуален или наоборот); лояльность к организации (отделу, службе), к окружающим (толерантность, преданность, коммуникабельность, стремление обратить (превратить) свои знания и опыт в корпоративные знания и корпоративный опыт, готовность поделиться своими знаниями и опытом с коллегами).

Анализ биографических данных позволяет определить семейный культурный и социальный потенциал, интеллектуальный потенциал родителей, наследственность, социальную активность, склонности и способности к избранной профессии, характер образования, физическое развитие, главные потребности и интересы, особенности интеллекта. Эта информация «снимается» с помощью биографических тестов и данных личного дела, которое представ-

ляет своеобразное досье, куда вносятся анкетные данные и сведения, полученные на основании ежегодных оценок. По данным личного дела прослеживается развитие потенциала работника и его карьерный или профессиональный рост.

Анкетирование позволяет выявить степень удовлетворённости различными параметрами производственного процесса, наличие или отсутствие условий реализации интеллектуального потенциала работающих, степень реализации интеллектуального потенциала, индивидуальные качества, степень материальных и иных притязаний работающих. Анкетный опрос целесообразно комбинировать с индивидуальной беседой (интервью).

С помощью интервью можно получить представление об интеллектуальном уровне, об опыте, уровне знаний и о важных профессиональных качествах работающего.

Тестирование следует проводить: а) на профпригодность для оценки психофизиологических качеств работающего, умения выполнять какой-либо род деятельности и принимать решения; б) общие тесты способностей с использованием общеличностных опросных методик Г. Айзенка, Р. Кетелла, Б. Ананьева и В. Мерлина, с помощью которых оценивается общий уровень развития, отдельные особенности мышления, внимания, памяти и других высших психологических функций. Отмечаемые тесты позволяют осуществить оценки уровня способности к обучению, а также «интеллектуальный порог»; в) личностные тесты, с помощью которых возможно оценить предрасположенность работающего к определённому типу поведения (психологию) и потенциальные интеллектуальные и иные возможности. Используются калифорнийский тест на личностные характеристики, тест Гордона на личностный профиль, тест на социальный интеллект, тест на приспособляемость или уживчивость в коллективе и другие.

Следует отметить, что личность (работающий человек) обладает гораздо большим набором ценностных качеств, чем можно выявить с помощью разнообразных тестов.

Самооценка даёт работнику возможность оценить собственные достижения в выполнении работы, в росте своего интеллектуального потенциала. Но поскольку человек, как метафорично определял Л. Толстой, — это арифметическая дробь, в числителе которой то, что думают о нём, а в знаменателе то, что думает человек сам о себе, то абсолютно вероятно почти всегда завышенная самооценка. Поэтому за самооценкой следует **оценка руководителя**, формирующаяся в ходе беседы с работником, в ходе встречи — процедуры взаимного узнавания. Такие встречи нацелены на максимальную реализацию потенциала работника.

Оценка коллегами важна при работе сотрудников в командах, а демократичная корпоративная культура характеризует именно таким принципом организации труда. В зависимости от типа корпоративной культуры оценка коллегами проводится либо анонимно, либо открыто с указанием источников результатов оценки (с указанием оценки каждого коллеги).

С помощью оценки руководителя и коллег (т.е. со стороны ближайшего окружения) достигается завершение процесса диагностики состояния и эволюции (развития) интеллектуального потенциала каждого работника.

Для того чтобы эффективно развивать, приумножать и использовать интеллектуальный потенциал

организации, необходимо кропотливо, вдумчиво создавать систему документооборота с базами данных по каждому работающему (имеются в виду прежде всего руководители и специалисты), его знаний, опыта, идей и т.д.

Следует особо подчеркнуть, что объяснение и исчисление (обнаружение) интеллектуальной ренты должно базироваться не на основе трудовой теории стоимости (заметим, что великий И. Шумпетер, несмотря на уважительное отношение к трудам К. Маркса, признал, что его трудовая теория стоимости «умерла и похоронена»⁵⁾, а на основе теории предельной полезности, в соответствии с которой (сегодня это является общепризнанным) процесс ценообразования не ограничивается учётом только издержек производства, но и полезностью, и спросом на соответствующие товары и услуги.

С помощью трудовой теории стоимости, базирующейся лишь на затратах рабочего времени, практически невозможно не только обосновать дифференциацию в оплате труда различной степени интеллектуально богатых людей, но и оправдать её. Каким же образом можно было показать (объяснить), почему доходы, например, великих артистов, композиторов, писателей, художников намного превышают доходы представителей крупного капитала? Трудовая теория стоимости не дала ответа на этот вопрос.

А вот теория предельной полезности легко и просто объясняет происхождение больших денег и неэкономичности у таких гениев русской культуры, как Шаляпин, Рахманинов, Бунин и др. Они (эти гении) — уникальны и невоспроизводимы, а их материальное богатство — вполне заслуженное и в соответствии с законами рынка. Но как только на них была распространена марксистская практика «пайкового» распределения, Россия лишилась их. И только пролетарский писатель М. Горький составил исключение, но всё равно практически покинул Россию.

Каким же образом можно определить интеллектуальную ренту не гениев (она очевидна, аксиоматична), а более или менее интеллектуально богатых людей, занятых в процессе производства?

Если исходить из марксистского принципа распределения материальных благ (каждому — по труду), то благосостояние каждого работающего будет (должно) определяться вкладом его (работающего) фактора — качеством рабочей силы — в создание добавочной экономической стоимости (это вовсе не означает, что «...рабочий, как правило, получает в виде зарплаты эквивалент своего трудового вклада»⁶⁾). Рабочий объективно должен «поделиться» своим вкладом с организатором производства (государством или частным предпринимателем) за любезно предоставленные ему условия труда.

Работая на увеличение богатства организации (добавленной экономической стоимости), общества, человек **интеллектуально богатый** должен жить богаче. В любом обществе считаются этическими и нравственными те действия государственных органов и руководителей организаций, которые ведут к улучшению жизни населения (прежде всего работающего) страны. Достигнуть высокого уровня жизни можно только в результате увеличения объёма производства товаров и услуг. **Но никто не пожелает «замотивироваться» на увеличение объёма производства, если большая часть произведённого будет у него изыматься.**

В данном контексте уместен **основной философско-экономический вопрос — каково соотношение между приращением богатства страны, добавленной**

экономической стоимости организации в результате использования интеллектуального потенциала работника и приращением богатства, дохода этого работника?

Или, иначе говоря, какова предельная склонность державы, организации к увеличению доходов работников и, соответственно, предельная склонность к накоплению?

$$MPC = \frac{\Delta C}{\Delta Y}, \quad MPS = \frac{\Delta S}{\Delta Y},$$

где MPC — предельная склонность к увеличению доходов,

MPS — предельная склонность к накоплению.

ΔC — изменение в доходах,

ΔS — изменение в накоплении,

ΔY — изменение в добавленной экономической стоимости организации, общества в целом.

Аксиоматично, что $\frac{MPS}{MPC} > 1$ (в соответствии с теориями экономического роста).

Если, предположим, интеллектуальный потенциал маркетолога увеличивает (обеспечивает приращение) на 100 ед. экономическую добавленную стоимость организации (в месяц, за год), то на какую долю материального вознаграждения он может рассчитывать — 20%, 25%, 30% или...? ²¹⁾

Гипотетически можно предположить, что на каждом предприятии (в каждой организации) эмпирическим путём выявляется доля причастности каждого структурного подразделения к положительной динамике итогового показателя функционирования. В соответствии с этим определяется сумма всех видов вознаграждений (зарботная плата считается величиной нормативной).

Исходя их суммарного вознаграждения следует определить, используя простую производственную функцию Кобба-Дугласа, вознаграждение каждого работника. В качестве значения нанозкономической производственной функции (ПФ) можно использовать доход (y) данного работника, а в качестве аргументов совокупные возможности данного субъекта и сложность выполняемых трудовых операций.

Требования к составу аргументов детально рассмотрены Клейнером Г. Первое состоит в том, чтобы включенные в состав ПФ содержательные характеристики x_1, \dots, x_n должны быть наблюдаемыми и измеряемыми в какой-либо шкале, на менее «сильной», чем порядковая. Это порождает отношение частичного порядка $x \geq x^1$ на множестве $X = (x)$ векторов $x = (x_1, \dots, x_n)$, отражающее возможность сравнения ресурсоёмкости субъектов. Иначе говоря, субъект с характеристиками x обладает не меньшими ресурсами, чем субъект с характеристиками x^1 тогда и только тогда, когда $x \geq x^1$.

Второе требование заключается в том, чтобы данная функция была согласована с отношением ресурсной упорядоченности $x \geq x^1$ на множестве X . Это означает выполнение условия: если $x \geq x^1$, то $f(x) \geq f(x^1)$. Или, говоря иначе, если у данного субъекта имеется большой запас ресурсов, чем у других, то и его доход будет выше. ²²⁾

Учитывая изложенные выше требования, можно предложить следующий перечень аргументов, влияющих на функцию (y). Это, прежде всего, образование, квалификация, опыт и умение, синергию которых можно выразить интегрально показателем интеллектуального потенциала (капитала). Немаловажное значение имеет толерантность, социальные

сети и доверие — социальный потенциал (капитал), способствующий повышению эффективности инвестиций в человека.

Неизмеримо возрастает и роль (и значение) культурного потенциала (капитала), эстетизации труда. И поскольку в настоящее время на предприятиях (особенно на активно инновационных) распределение заработной платы осуществляется не в соответствии с мерой объёма труда, а с его сложностью, то целесообразно в качестве ещё одного аргумента для построения нанозкономической ПФ принять показатель сложности труда.

Если обозначить IL — интеллектуальный капитал, SL — социальный капитал, KL — культурный капитал, W — сложность труда то, тогда нанозкономическая производственная функция работника будет в общем случае иметь вид:

$$y = f(IL^\xi, SL^\beta, KL^z, W^\psi),$$

где ξ, β, z, ψ — коэффициенты эластичности.

Конечно же, для различных групп работников различных организаций производственная функция будет иной, сугубо специфической и строго конкретной по набору аргументов, наиболее значимых при определении суммарного дохода каждого работника именно данной организации.

Практическое использование нанозкономической производственной функции работников позволит не только более верно определить «интеллектуальную составляющую» (ренту) дохода каждого из них, но и ранжировать последних по критерию «ценности для фирмы».

Разумеется, что изящный математический аппарат в виде ПФ должен быть дополнен вербальной комплексной оценкой индивидуальных результатов труда не только для установления размера оплаты и премирования работника, но и определения его соответствия занимаемой должности и целесообразности повышения или перемещения, выявления степени использования его совокупного потенциала, а также (и это главное) для определения необходимости повышения его квалификации и переподготовки (ресурсно-рациональный подход — следует точно знать, в кого целесообразно инвестировать).

Каждый работник из числа руководителей и специалистов в конечном итоге должен быть закодирован (поручкой тому комплексная программа диагностирования интеллектуального потенциала и нанозкономическая функция) с тем, чтобы верно выстраивать кадровую политику по отношению к ним. В этом случае можно использовать опыт работы с персоналом за рубежом. В некоторых мотивационных системах США каждый работник получает свой ранг по пятибалльной шкале:

5 — уход был бы невосполнимой потерей для фирмы;

4 — работника очень трудно заменить;

3 — работника можно заменить;

2 — уход работника существенно не отразится на результатах деятельности фирмы;

1 — работник должен быть уволен.

«Пятибалльники» — это обладатели неявных знаний, тацитных, которые не могут быть артикулированы, но которые занимают центральное положение в общей схеме человеческих знаний. Учёный и философ М. Полани на простом наблюдении «мы знаем больше, чем можем сказать» выстроил целую философскую систему. ²³⁾

По большому счёту выявленные «пятибалльники» — бесспорные претенденты на монопольную ренту,

размеры которой могут быть выражены эквивалентом экономических потерь в случае их ухода. Каким образом определить эти потери? Исключение их из производственной деятельности на определенное время (оставив его за траекторией организации), обусловит превышение риск-апетита организации.

Неотъемлемой чертой принятия решения по поводу запуска в работу наноэкономической производственной функции является достаточно полное знание о всех имеющихся возможностях и факторах, способных повлиять на результаты решения, а также знание о так называемых «командных» составов работающих, т.е. объекта применения. Существуют две разновидности «командных» составов работающих: а) с неразличимыми уровнями усилий (вклада) каждого и в этой ситуации выполняется требование побудительной системы равновесия Дж. Нэша¹¹, то есть доходы должны быть распределены среди членов команды пропорционально; б) с различимыми уровнями усилий, когда каждый член команды уравнивает предельные зарплаты и выгоды от дополнительного усилия: если некоторое усилие члена команды производит некоторый дополнительный доход для команды, то он должен быть вознагражден в соответствии со своей активностью — но это не может быть сделано для всех членов команды (в этой ситуации выполняется требование побудительной системы оптимума Парето). Если этого не сделать (не измерить вклада и не стимулировать), то эмоции, переживания, неудовлетворенность (на Западе это называется «психическим доходом») интеллектуально богатых людей обусловит их агрессию, стресс, сопротивление побудительной системе, и в итоге — неминуемый демонстративный уход с работы.

В заключение отметим, что в современной неoinституциональной теории, в ее ключевой концепции принципа-агента содержатся элементы оценки оппортунистического поведения работников, которое (поведение) является прямым следствием нигилистического, пренебрежительного к ним отношения, отношения не как к важнейшему экономическому ресурсу, а как к наемной рабочей силе.

Необходимо внедрять систему, индивидуализирующую каждого работающего¹⁰, проводить тщательное исследование имеющегося совокупного потенциала у всех без исключения работающих.

Что же лучше? Оставить «побудительную» систему такой, как она есть, или же ее следует реформировать в изложенном варианте? Или все-таки быть последовательным в отношении всякого рода перемен в соответствии с максимой В. Шекспира? «Мириться лучше со знакомым злом, чем бегством к незнакомому стремиться».

Примечания

¹¹ Митин М. Б. Философия и социальный прогресс. — М.: Наука. 1979. С. 81.

* Как говорил Расул Гамзатов:
Пить можно всем,
необходимо только
знать: когда и с кем,
зачем и сколько?

² Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. — М.: Наука. 1991. С. 241.

* Интеллектуально богатых людей в мировом сообществе не уменьшится на каждый данный момент времени, но их миграция (эмиграция — иммиграция) будет неизбежной и с их точки зрения оправданной.

* Мы в своем анализе абстрагируемся от нецивилизованного «потребления» природных активов прежде всего человека, исключаем девиантные формы их использования, отклоняющиеся от их родового предназначения в угоду узкоэгоистических экономических интересов отдельных категорий людей, например, таких, как компрачикосы (исп. *comprachicos* — покупщики детей), людей, похищавших или покупавших детей и уродовавших их для продажи в качестве шутов, акробатов и т.д. — 13-17 вв. — в Испании, Англии и в других странах, или, скажем, похищение, или пленение людей с целью обращения их в рабство, или с целью получения выкупа, что характерно для современной «рыночной» России.

* Причиной образования дифференциальной ренты является монополия частной собственности (устанавливаемая автоматически) агента на унаследованный или приобретенный им культурный капитал. Условием образования этой ренты является различная квалификация агентов и, соответственно, ценность их культурного капитала, а источником — высокопродуктивный творческий труд.

³ Ильин В. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917-1966 гг. М.: 1976. С. 167.

⁴ Московский комсомолец. 2004г., 20-27 октября.

* Об этом искренне мог сказать единственный глубоко нравственный певец эстрады Муслим Магомаев, не пожелавший увидеть в глазах своих поклонников укор по поводу снижения (падения) голоса.

⁵ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика. 1995. С. 59.

⁶ Кудров В. - К современной научной оценке экономической теории Маркса — Энгельса — Ленина. // Вопросы экономики. №12. С.119.

⁷ Быть может просто использовать правило «золотой пропорции» Фибоначчи, в соответствии с которым количественные пропорции между двумя подсистемами-конкурентами (организацией и работником) должны находиться в пропорции 0.62:0.38? Ведь с учетом метода Фибоначчи построены экономика и военная технология Великобритании и США.

⁸ Клейнер Г. - Наноэкономика. // Вопросы экономики. 2004. №12. С.70-93.

⁹ Полани М. Личностное знание. М.: 1985. С.82.

* Американский Нобелевский лауреат 1994 года.

¹⁰ Тейлор Ф.У. Научная организация труда. М.: 1925. С.53.

КОСЬМИН Анатолий Данилович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой основ экономической теории.

КОСЬМИНА Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, помощник министра финансов правительства Омской области.

Статья поступила в редакцию 08.09.06.

© Косьмин А. Д., Косьмина Е. А.

ОБЩЕСТВО. ИСТОРИЯ. СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 63.3 (2)

Н. В. ВОРОБЬЕВАОмский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского

ОТКРОВЕНИЕ СВ. ИОАННА БОГОСЛОВА В «ВОЗРАЖЕНИИ ИЛИ РАЗОРЕНИИ» ПАТРИАРХА НИКОНА

Статья посвящена рассмотрению эсхатологических аспектов идеологических воззрений Святейшего Патриарха Никона (на материалах «Возражения или разорения смиренного Никона, Божией милостью патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу, и на ответы Паисеовы»). Проведено сопоставление социальных и культурных функций «последних времен» в православной традиции.

XVII век изучал и любил Апокалипсис. «Совершенно «обряд», но «Антихрист» — главная тема русского раскола [37] — полагал о. Александр Шмеман. Как пишет А.А. Юрганов: «если в XV-XVI вв. русских людей волновало время прихода Христа, то в следующем веке их внимание переключилось на символическое число, смысл которого недвусмысленно указывал на Антихриста. Его приход стал тревожить не меньше, чем само Второе Пришествие Христа...» [38]. Убежденность в воцарении Антихриста влекла за собой и ожидание скорого Конца света. По вычислению книжников, Антихрист должен был явиться в 1666 г., а через три года, в 1669 г. — состояться и сама кончина мира [4; 7; 19, 150-178; 20; 24, 287-318; 26; 27; 30; 31; 34; 38]. В неминувости осуществления апокалиптических предсказаний

убеждали и грозные предзнаменования в реальной жизни: страшная моровая язва 1654 г., унесшая жизни почти половины населения центра страны, голод 1655-1656 гг., раскол Русской церкви и многолетние дискуссии о вере (в трудах ранне-старообрядческих писателей церковно-обрядовая реформа напрямую сопоставлялась с унией) [25].

Росту и конкретизации эсхатологических ожиданий в XVII в. способствовало расширение возможностей доступа грамотной части населения к самому тексту Апокалипсиса Иоанна Богослова. В начале XVII в. украинским богословом Лаврентием Зизанием (Тустановским) был сделан славянский перевод «Толкования на Апокалипсис архиепископа Андрея Кесарийского». Он получил распространение в рукописных копиях и киевском издании Памвы Бе-

рынды 1625 г. Православные писатели Украины и Белоруссии конца XVI — первой половины XVII вв. зачастую в ходе полемики новаторски разрабатывали апокалиптические, эсхатологические идеи. Развитие эсхатологических ожиданий в русском обществе накануне раскола проявилось в издании в 1644 г. «Кирилловой книги». «Книга иже во святых отец нашего Кирилла архиепископа Иерусалимского на осмый век» — популярный в старообрядческих кругах сборник антикатолической и антипротестантской направленности, составленный на основе сочинений украинских и белорусских авторов и изданный в Москве в 1644 г. Как установила Т.А. Опарина — это перевод «Казанья об Антихристе» Стефана Зизания, основу которого составляет текст 15-го огласительного поучения Кирилла Иерусалимского [23; 38; 32, 163-166]. Также в этот период были изданы «Почтения Ефрема Сирина» (1647 г.) и «Книга о вере» (1648 г.). Во всех этих книгах были главы о кончине мира и пришествии Антихриста.

В «Кирилловой книге» центральное место занимало «Казание» Стефана Зизания, где подробно излагались 11 «знамений» наступавших «последних времен» и приближения царства Антихриста. Описанные «знамения» стали позднее важной частью народного богословского сознания и в годы церковной реформы Патриарха Никона, и во время перемен петровской эпохи. Построения Стефана Зизания были углублены и дополнены на основании «Палинодии» Захарии Копыстенского [12], ставшей главным ядром изданного в Москве в 1648 г. сборника «Книга о вере» [9; 10, 277-286; 11; 16; 23, 243-284]. В этом сборнике разрабатывалась популярная тема постепенного отпадания под власть Антихриста. В русской редакции, в 30-й главе «Книги о вере» была четко сформулирована в 1648 г. теория «трех отступлений»: 1000 год — «Рим отпаде»; 1595 г. — «житилю алое Руссии к римскому костелу приступили»; 1666 г. — «да нечто бы от прежде бывших вин не пострадати и нам».

В Священном Писании изложены признаки скорого пришествия Антихриста [15, 125 об.; 22; 35]. Пророческие предсказания о последних временах были даны самим Христом в Евангелиях от Матфея (24, 4-26), Марка (13, 5-8), Луки (21, 8-11). Во-первых, выделим важнейшие — падение Римского владычества и проповедь Евангелия всякой твари. Во-вторых, признаки, сопутствующие — явление в мир Илии и Еноха (то есть тех персонажей Библии, что были вознесены на небо без непосредственно физической смерти), ложные чудеса Антихриста, гонения и мучения христовых исповедников¹, начертание имени Антихриста, кратковременное царствование Антихриста и его гибель [13, 13]. Далее важными признаками считаются отступление епископата² и обращение иудеев³.

Апокалиптические настроения приобрели особенный размах в середине - второй половине XVII в., чему немало способствовали события, связанные с расколом русской церкви [18]. Учение об Антихристе стало одним из основных у старообрядцев [29, 169-198, 679-682]. Сам Антихрист нередко персонифицировался ими в образах Патриарха Никона (с точки зрения старообрядцев, и Никон ибо сам себя нарек Великим Государем), царей Алексея Михайловича (инок Корнилий мотивирует это тем, что по Библии Антихрист — царь) и, позже, Петра Алексеевича.

Отметим, что проропопу Аввакуму Патриарх Никон представлялся Антихристом — «Антихрист воздвигнет убо храм изряден» [1, 43]⁴. В «Повести о жи-

тии и рождении и воспитании и кончине Никона, бывшего патриарха Московского и всея Руси, собранной от многих достоверных повествователей, бывших во дни отец наших» Аввакум писал об имени Никона и его связи с числом зверя — 666. С другой стороны, в «Послании к верным об Антихристе»: «...А что люди-те называют Никона последним антихристом, плюнь брат. Какой последний такой блудяга, блядывый сынь, бабоблудишка» [5, 37].

Патриарх Никон в «Возражении или Разорении», написанном между 1664-1665 гг. [21]. Свое «Разорение» патриарх Никон написал в 1664-1665 гг. в опровержение боярина С. Стрешнева и Паисия Лигарида. 30 вопросов предложил письменно боярин Семен Лукьянович Стрешнев «нанятому адвокату» [17, 194], Паисию Лигариду. В порядке судебного состязания ответы Паисия Лигарида были предъявлены Патриарху Никону для соответствующих объяснений, тот в ответ написал значительное концептуальное произведение на тему об отношении двух властей, которое составило 900 рукописных листов: «**Возражение или разорение смиренного Никона, Божию милостию патриарха, противу вопросов боярина С. Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Лигаридиусу и на ответы Паисеовы**». Этот замечательный труд не был известен в русской печати. Его перевел английский писатель диакон В. Пальмер (1871-1876 гг.) и издал его в своем собственном переводе на английский в шести томах под заглавием «The Tzar and The Patriarch» [39]. Полностью по-русски произведение не было издано. Содержание «Разорения...» стало известным исторической науке благодаря «весьма ценному для русской Церкви капитальному труду почитателя патриарха Никона» [33] профессора Варицвского университета М.В. Зызькина «Патриарх Никон» [14].

Святейший Патриарх, в свою очередь, называл Антихристом Паисия Лигарида: «гордостию превзявся, якоже и сатана, хотя бы ти подобен вышнему, но бысть Антихрист, еже есть сопроотивник Христов» (Л. 169 об., 249 об.), «како же ты и Крутицкой митрополит несте Антихристи и отметницы Божии, понеже Божественных его повелении и святых апостол и святых отец правил отвергостея непослушанием (Л. 250 об., 263 об., 264, 265, 303, 303 об.). Упоминал о наступлении «последних времен»: «Тако яко, рече, соблазнити, аще мощно и избранныя и человека греха нарицает и, безчисленная бо соделает и приготавлив иных, да делают лютая, якоже ныне в настоящем времени зрятся злобы его рабы его творят, Антихристи» (Л. 304, 304 об.). Говорил о «Соборном уложении» 1649 г. как о деянии Антихриста: «Понеже и злодее и разорители закона евангельскаго и заповедей оглаголеуми и обличаеми от любящих и хранящих евангельское слово, мнят тяжко себе и поносно быти. И того ради умыслиша, якоже ты, князь Никита, **новый закон написал советом антихриста**» (Л. 732 об.), «Не суть ли диявольской се закон, ей, самого антихриста, дабы никто не смел тяжести ради уложенныя никому о правде слова Божия проповедати» (Л. 733).

Доказательству того, что настоящая эпоха была, как раз наступлением так долго ожидаемых последних времен посвящены некоторые отрывки «Возражения», в которых Патриарх Никон анализирует тексты Священного Писания и Священного Предания. Используемые Святейшим Патриархом тексты являются фундаментальными составляющими его богословской концепции, где творчество Святейшего Патриарха Никона становится проявлением со-

ответствующего своему времени акта мыслящего, творческого человека — Святителя, оберегающего, назидующего в истинах веры дарованную Богом паству в путях стяжания Святой Руси [8, 3-13]. Из Священного Писания он исследует: Евангелия от Матфея (24, 4-25)⁵, Марка (13, 5-8)⁶, Луки (21, 8-11)⁷, 2-е Послание к Фессалоникийцам 2, 3-4⁸, Послание ап. Иакова 5, 8⁹, 2-е Послание ап. Петра 2, 1-3, 3, 3-6¹⁰, 1-е Послание к Тимофею 4, 1-2¹¹, 2-е Послание к Тимофею 3, 1-5¹², Послание ап. Иуды 1, 5, 6, 17, 18¹³, 1-е Послание ап. Иоанна 2, 18-22¹⁴; грядущий Суд Божий описан также в Ветхом завете, в пророческих книгах Даниила (главы 7, 9, 12)¹⁵ и Осии (глава 13)¹⁶. Возражение 5 (Л. 37 об.) - Мф. 24, 10, Мк. 13, 25, 27; возражение 13 (Л. 103) - Мф. 24, 4-5, 11, Лк. 21, 8, Мф. 24, 4-5, 2 Фес. 2, 3, (Л. 106) - 1 Петра 1, 20, 1 Ин. 2, 18, 22; возражение 16 (Л. 139) - Мф. 24, 14; возражение 18 (Л. 169 об.) - 1-е Ин. 2, 18; возражение 20 (Л. 214 об.) - Мф. 24, 45; возражение 22 (Л. 256 об., 259) - Мф. 24, 4, 5, 14, (Л. 267 об.) - Мф. 24, 24, (Л. 268) - 2 Петра 2, 1, 9-16; возражение 24 (Л. 298 об., 299 об.) - Мф. 24, 4, 5, 11, 35, (Л. 303) - 2 Фес. 2, 3, 4, (Л. 303 об.) - Мф. 24, 12, (Л. 305) - 2 Петра 2, 15; возражение 26 (Л. 989, 289 об.) - Мк. 13, 9, 11, (Л. 560) - Иез. 21, 15, 28, (Л. 587 об.) - 2 Фес. 2, 3, (Л. 588) - Мф. 24, 5, (Л. 591) - Дан. 6, 8, 12, 15, 28, (Л. 721 об.) - 2 Петра 2, 20, 22; возражение 27 - (Л. 1017) - Мф. 24, 15, Мк. 13, 13 Лк. 21, 20, Мк. 13, 13, (Л. 1019 об.) - Иез. 32, 33. Возражение 14 - (Л. 120 об.) - Дан. 9, 27; возражение 26 - (Л. 860 об.) - Дан. 7, 14; возражение 26 - (Л. 980 об.) - Ос. 13, 10, (Л. 982) - Ос. 13, 14. Возражение 26 - (Л. 542, 650) - 1 Тим. 4, 1. Возражение 25 - (Л. 447 об.) 2 Тим. 3:1-13, возражение 26 - (Л. 497) - 2 Тим. 3, 1-6, (Л. 542, 650) 2 Тим. 3, 1; возражение 17 - (Л. 147 об.) Иак. 5, 6, 9; возражение 26 - (Л. 653 об.) - Иак. 5, 3, (Л. 751) Иак. 5, 11, (Л. 845) Иак. 5, 12; возражение 24 - (Л. 372 об.) Иуд. 1, 6; возражение 25 - (Л. 447) Иуд. 1, 17; возражение 26 - (Л. 535) Иуд. 1, 11, (Л. 541 об.) Иуд. 1, 3, 19, 20.

В возражениях на 26-й вопрос описываются пожары и бедствия в Москве как знак Антихриста. По мнению Патриарха Никона, Господь Бог посылал казни для последующего покаяния паствы (разорение церквей, поправление святынь, растление священнического и иноческого чина, кровопролитие, пожары и погопления): «(Л. 492 об.) И от того времени и доныне каких зол не сотворихом пред Богом и каких казней не посла на нас Бог, приводя нас на покаяние, ово пленением и святым церквам разорение и поправление всяким святыням и много безчисленное кровопролитие и пожжение и истопление и в плен расхищение всякого священнического и иноческого чина, князей и бояр, и всякого христанского рода, мужеска полу и женска, разсеянный по лицу всеа земли и оскверненный всякими нечистотами и всякими страданиями и муками томимы и (Л. 493) смертем предаваемы»¹⁷. В другом месте он пишет о страшном моровом поветрии в Москве 1654 г.: «Не тако ли все, елико вышеписанная на нас збышася? Не быша ли морове величия во царствующем граде Москве и во всех градах лютою язвою и неисцелною? Не возбоя ли ся сердце цареве, егда мору бывшу, царице же на Москве со царевичем Алексеем и со царевнами, и не веде, что сотворити и камо бежати? Не бысть ли (Л. 565 об.) князи в пагубу, якоже князь Михаил Пронской с товарищи, в мор на Москве умре? И от всенароднаго множества не ослабели всяка рука, якоже князь Алексеем Трубецким товарищи два князь Семен Пожарский и Львов и прочие. И елико со инеми воеводы, с Васильем Шереметевым и князь Иванов Хованским коликия тмы скончашася мором по

градом и по селом и по деревням и на войне, не убо яша ли ся всяка душа человечья? Не смятоша ли ся послы, от царя посылаеми до Москвы в мор и от Москвы до царя? Не прияша ли болезни, яко жена раждающая? Не поболеша ли друг о друге? Не ужаснуша ли ся ужасом великим? (Л. 566) Не быша ли лице их яко пламы? Не быша ли день Господень без целбы полн ярости и гнева? Не положи ли Господь Москву и окрестныя грады пусты? Не погуби ли грешники от них? Не разшири ли аду души своея и не разверзе ли усть своих? Не снюдоша ли славнии и величии, богагии и нищии, о них же множестве несть время зде и списати? Их же число един Господь Бог вест. Не все ли се быша по писанному: Псом и свиниям на растерзание, птицам небесным и зверем земным на пожжение и расхищение»¹⁸? Кто тех оплака? Кто же ли погребе? Никто же. Не се ли всех отдаде Господь в погибель всем царством земным, якоже от всех (Л. 566 об.) слышится, от тамо приходящих, яко несть дому во странах поганских, в нем же не бе христиана невольника, то есть полонника». Все вышеизложенное неизменно свидетельствует об отпадении истинной веры к миру Антихриста.

Книга Откровения Св. Иоанна Богослова (Апокалипсис) не раз используется Святейшим Патриархом в его построениях. Гонениям церкви, Антихристу, последней битве ангелов и бесов, падении Сатаны и последних временах посвящена значительная часть 26 возражения (Л. 595-618). В частности он использует вступление к Апокалипсису (Откр. 1, 1, 5-7, 16, 20), послания церквам: Откр. 2, 1, 5, 11-13; Откр. 3, 3, 10, 21. Видение Книги с семью печатями. Откр. 5, 6, 8, 10. Снятие печатей, начало Божьего суда: Откр. 6, 10. О спасенных в дни великой скорби: Откр. 7, 9. Правитель мира зверь и лжепророк: Откр. 9, 19. Отверзся храм Божий на небе: Откр. 11, 19. Жена, облеченная в солнце, Красный дракон, Христос, сатана, низверженный на землю, битва ангелов и бесов Откр. 12, 1, 4, 6-17. Поклонение сатане и зверю Откр. 13, 6. Три ангела Откр. 14, 8, 16. 3-я чаша, 6-я чаша Откр. 16, 4, 15. 24 старца поют алилуйя, второе пришествие Христа и его воинства Откр. 19, 4, 6, 10-13, 16. Суд у великого престола Откр. 20, 11-15. Сотворение нового неба и земли, новый Иерусалим — невеста, город Откр. 21, 1, 5, 9, 12, 14, 16-23¹⁹. Отметим, что особенно часто звучит сюжет о небесной войне ангелов и бесов.

В данном контексте имеет смысл обратиться и к толкованию Книги пророка Иезекииля (28, 12-19)²⁰, где говорится о падении Сатаны. Книга Иезекииля фигурирует в «Возражении» [21] в ответах на 25 (о возможности отнятия царем данных кому-либо привилегий) и 26 вопросы (о непримиримой позиции Святейшего Патриарха по отношению к учреждению Монастырского приказа). 25 вопрос (Л. 398 - 499 об. — 973а — 978): «Паки глаголеши, Люцифер, понеже имел много доброты, и чево ему не достало и какова добра не было, такова не было, одно под одним четет Езекииль главу, вознеслося сердце твое в твоей красоте и испортилася хитрость красотою твоею, для множества грехов твоих на землю (Л. 442) бросил тебя есть, погибель ты стал еси и не будещи паки во веки»²¹ и 26 (Л. 978 — 1012 об. — 450 — 972): «И пророком Иезекиилем глаголет Господь: И²² бысть (Л. 587) слово Господне ко мне, глаголя: И ты, сыне человек, рцы князю Тирску, се глаголет Адонаи Господь. Понеже вознесся сердце твое и рекл: Аз есмь Бог. Ты же человек еси, а не Бог. И положи сердце свое яко сердце Божие, еда премудрее ты еси Даниила, премудрии не суть тебе наказали, деи ли хитростию своею или смыслом своим сотворил еси

себе силы и притяжа сребро и золото в домах своих или во граде твоём хитрость куплею своею умножи силою своею, и вознес сердце твоё в силе твоей. Того ради се глаголет Адонай Господь. Елма же даде сердце свое, яко сердце Божие, в то места се Аз наведу на тя чюжда разсыпателя от стран (л. 587 об.) и измкну меч их на тя и на доброту хитрости твоя. И постелют доброту твою в погубление, еда речеши пред убивающими тя, Бог есмь, ты ж человек еси, а не Бог».

Таким образом, Патриарх Никон собрал в «Возражении» основной блок эсхатологических пророчеств и цитат не только из Священного Писания, но и богословско-полемической литературы того времени. Кроме авторитета Священного Писания он привлекал произведения псевдо-Ипполита («Л. 108 об.) Прочее же пространнее хотяи навикнути о хотящих быти сложение от святаго Евангелия и святых апостол, о сем Ипполитово прочти и увеси, или Мефодия, епископа Патарского, о Антихристе», текст которого был хорошо знаком ему по Соборнику (М., 1647 г.), Ефрема Сирина («Л. 109) Также же и святый Ефрем пишет: Родится из сквернии жены и покажется во всем благ и кроток, и возлюбит сквернии жидове, чтити его начнут и радоватися царству его. Он же, всескверный, тех почитати начнет и место и церковь им воздвигнет», Иринаея, епископа Леонского («Л. 603 об.) Аще же со Арфром²³ полагається оdatauак²⁴ сатана, не яко ин сый от диавола, аще и лежит по превозходному [...] Глаголаю же бысть блаженным Юстином²⁵, философом и мучеником, яко диавол по пришествии Христова и по ответе на нь в геену наипаче хулником будет, аще и первее не тако безстуднее Бога похули. Тем же о нем праволучне речеся: Сердце²⁶ его отвердело яко камень, зане ослабленное и неутруженное лукавства, аще же чаяние муки лука (Л. 604) внейшаго того содела, то како мучайся или сам или делателие его в геенне, искушением огненным скверн греховных отмыются», Андрея Кесарийского «Святый же Андрей в 9-м слове на толкование Откровения (л. 109 об.) пишет²⁷, вспоминая Евфрата, яко от оных стран исходит Антихрист», Св. Иоанна Златоуста (Л. 27, 43, 61, 233 об., 1008, 452 об., 858, 933 об. 963 об.), Св. Иоанна Дамаскина (Л. 118 об., 148 об.), Мефодия Патарского «О сих же (л. 599) и Божественный Мефодий²⁸ глаголет сиче наречение». В сочинении Мефодия Патарского расшифровывались многочисленные имена Антихриста, у Ипполита — и время его пришествия. Отметим, что эти сочинения активно использовались в ранней старообрядческой догматико-публицистической идеологии [2, 422; 3, 368; 36, 161, 174].

Важно отметить, что современные ему старообрядческие авторы, например Спиридон Потемкин (Спиридон (в миру Симеон) Потемкин, — ум. 2.02.1665 — из рода смоленских дворян, родной дядя Ф.М. Ртищева. Автор «Книги», в которой излагалась эсхатологическая теория «трех отступлений» и предсказывалось «воцарении Антихриста» в 1666 г.), указывали на это: «Аще глаголют нецый, яко Никон патриарх Кирилловой книги не приемлет, но лугть. Приемлет бо ю Никон с любовию на многих мстех. И не тоию Кирилла приемлет, но и Стоглав приемлет и о вере книгу приемлет. Еже свидетельствует Скрыжаль книга его» [24, 300; 6, 345-383; 7, 124-137].

Патриарх Никон в отношении обвинений его самого со стороны Паисия Лигарида не раз называет последнего клеветником (1 вопрос — Л. 16 об.), завистником, говорит: «диавол — отец твой»²⁹ (вопросы 1 — Л. 2, 6 — Л. 44 об., 26 вопрос — Л. 594 об., 616 об., 726, 746 об., 748 об.).

В ответе на 13-й вопрос — Л. 100 об. — 116 — о названии Воскресенского монастыря Новым Иерусалимом, он отмечал: «И паки глаголеши, издыха о Никоне, ново писма начинаешь, которого желяют и дожидаются себе жидове, что изыдет новый Месия в Новом Иерусалиме, на удачу не в твоём Антихристова родителница. Зело мне видится, безумный человек, не ведети тебе Божественнаго писания, ши сылы³⁰ его, (л. 102 об.) ... Аще не веси, идеже подобает отцу твоему, Антихристу, родитися, мы ти от святых книг покажем место, а не яко же ты, еже собою что слыши, то и глаголеши, ничто же истинно, везде лжи полно, якоже и zde. Слыши, ответворче, како имагь Антихрист родитися и где». Здесь же он комментирует знаки пришествия Антихриста. (Л. 108 об.) Прочее же пространнее хотяи навикнути о хотящих быти сложение от святаго Евангелия и святых апостол, о сем Ипполитово прочти и увеси, или Мефодия, епископа Патарского, о Антихристе.

Сей родится в селе Хоразине и воспитается в Вивсаиде и воцарится в Капернауме. Возвеселит же ся весь Хоразин, яко родися в нем, и (л. 109) Вивсаид, яко воспитается в нем, а Капернаум, яко воцарится.

Сего ради Господь во Евангелии рече по трици: Горе тебе, Хоразине, горе тебе, Вифсаида, горе тебе, Капернауме, яко до небес вознесешся и до ада низведешися. И внидет сын погибельный во Иерусалим, и сядет во церкви Божии, и прочее сотворит, елика во инех книгах пишет.

Также и святый Ефрем пишет: Родится из сквернии жены и покажется во всем благ и кроток, и возлюбит сквернии жидове, чтити его начнут и радоватися царству его. Он же, всескверный, тех почитати начнет и место и церковь им воздвигнет [22].

Святый же Андрей в 9-м слове на толкование Откровения (л. 109 об.) пишет, вспоминая Евфрата, яко от оных стран исходит Антихрист [35].

К сему же и Новый Иерусалим, возлюбленный град, взяти и поработити хотящи, из него же Божественный закон чрез апостоли во вселенную протече. Идеже глаголет, яко и Антихрист в храме Божии сядет или во иудейстем, древле убо божественнем, разрушеннем же за дерзость на Христа, и от него паки исправитися чаемем богоборцами иудеями. Или воистинну в божественнем храме в соборной церкви туждая себе присвои, показуя себе, яко Бог есть, яко же глаголет апостол: Но ненадолго, глаголет, огонь с небесе сошед, или видимый, якоже на два пятьдесятники при Илии, или (л. 110) Христово славное пришествие убьет духом уст сових».

Также этот вопрос затрагивается в ответе на 14-й вопрос (Л. 116-132 об.), и 26 (Л. 978 — 1012 об. — 450 — 972) - «Отступление, глаголет, яко многих имать погубити. Что же ли сея погубели болши, еже оставя Божии закон и заповеди, человеческая предания предпочтоша, то есть Уложенную книгу, в ней же полно горести и лсти... Церковь же не стены, но законы и пастырие церковнии. На них же ты, отступниче, превзявся по действу сатанину, написа суд, на патриарха и на митрополитов, и на архиепископов, и на епископов, и по прочих причетников судити простым людем, не помысля Божественно ничто же» (Л. 594).

В 25-м возражении Святейший Патриарх Никон называет Паисия Лигарида «раскольником», «новый Лютором» (вопрос 21 - Л. 233 об., 26 вопрос — Л. 531, 888: «Зде же в России не тоию ко царю приходити епископом или архимандритом и монахом, но ни на двор царский прощено есть. Всем убо еретиком, жидом, махаметом и лютором и калвином невозбранно приходити, единою тоию епископом православным

и архимандритом и игуменом и монахом приход на царский двор возбранен есть. А еже прямое кривым делать, а кривое прямым, (л. 888 об.) я того не видал. Вижу ныне, что ты прямое кривишь, и кривое примишь, Божественныя законы ни во что полагаешь, а новые свои несведомые святей церкви обновляеши», «Новым Арием» (26-й вопрос - Л. 585 об.) и, наконец, «Люцифером».

Обозначение Паисия Лигарида достаточно важно, так как существует общепринятый историографический штамп, что в роли реформатора (по аналогии с западноевропейской реформацией, а это, в свою очередь может рассматриваться как пропагандистско-риторический прием, чтобы возникали ощущения с лютеровско-кальвинистской традицией) выступил сам Патриарх Никон. И в обвинение на то, что якобы Патриарх Никон оставил патриарший престол, он возражает: «Патриаршества не оставил и святительства, злобы ради ваша отшел, дая место гневу, по писанному, исполняя заповедь Христову». (Л. 957). Таким образом, при Патриархе Николе реформ как качественных изменений чего-либо не было, а была церковно-обрядовая и книжная sprawy в унификационной, герменевтической скорее части. К началу Нового времени исторического развития Руси третий Рим восприняв задачу охранения-сбережения Ромейского наследия пересматривал греческо-восточное наследие, воспринимая-избирая самое лучшее — непреходящее, что не позволило бы претерпеть тот упадок и разорение, которое претерпел I и II Рим в судьбах пременения царств. После Собора 1666-1667 гг., когда Патриарх Никон был окончательно удален в патриаршей кафедры и лишен сана, а старообрядцы преданы анафеме и поставлены вне закона (для них ход истории в 1666 г. завершился), пророчества о 1666 г. и эсхатологические ожидания оказались сбывшимися.

Примечания

¹ Евангелие от Марка 13, 9-13 «Вас будут предавать в судилища, и бить в синагогах, и пред правителями и царями поставят вас за Меня, для свидетельства пред ними», Евангелие от Матфея 24, 7, 8, 19, 22 «Восстанет народ на народ и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения по местам», Евангелие от Луки 21, 11.

² Евангелие от Матфея 15, 7-9 «Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим».

³ Символом церкви перед вторым пришествием становится лаодикийская (Откровение Иоанна Богослова 3, 14-18: «Знаю дела твои: ты не холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих... Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное... Кого Я люблю, того наказываю. Итак, будь ревностен и покайся!»), в большей степени символическим первообразом старообрядческой церкви становится известный библейский сюжет о церкви в Филадельфии. Согласно Апокалипсису, это небольшая церковь, страдающая от нападок «лжехристов»: «Знаю твои дела... Ты не имеешь много силы, но сохранил Мое слово и не отрелся от Меня». - Христос называет их врагов «сатанинским сборищем» (3, 9) и говорит: « вот, Я сделаю то, они придут и поклонятся пред ногами Твоими и узнают, что Я возлюбил тебя». Далее речь идет о том, что Господь хранит Свою церковь в «годину искушения». В каждом из посланий семи церквям содержится характеристика Христа, похвала, обличение, наставление и обещание. Так вот, филадельфийской церкви Господь обещает: «Побеждающего сделаю столпом в храме

Бога Моего!». Таким образом, здесь содержится явный императив на борьбу без компромиссов.

⁴ Понятие Антихриста связано с положением «лжеучителя», то есть нечто выросшее внутри христианской Церкви — «Они были одни из нас» - 1-е Ин. 2, 19.

⁵ «Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «Я Христос», и многих прельстят. Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец: ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам; все же это - начало болезней. Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое; и тогда соблазнятся многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь; претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец. Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, - читающий да разумеет, - тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, тот да не обращается назад взять одежды свои. Горе же беременным и питающим сосцами в те дни! Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу, ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни. Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, - не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных».

⁶ «Отвечая им, Иисус начал говорить: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим и будут говорить, что это Я; и многих прельстят. Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть, - но это еще не конец. Ибо восстанет народ на народ и царство на царство; и будут землетрясения по местам, и будут глады и смятения. Это-начало болезней».

⁷ «Он сказал: берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко: не ходите вслед их. Когда же услышите о войнах и смятениях, не ужасайтесь, ибо этому надлежит быть прежде; но не тотчас конец. Тогда сказал им: восстанет народ на народ, и царство на царство; будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры, и ужасные явления, и великие знамения с неба».

⁸ «Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога».

⁹ «Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается».

¹⁰ «Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении. И из любостыжания будут уловлять вас льстивыми словами; суд им давно готов, и погибель их не дремлет. Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же».

¹¹ «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей».

¹² «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрехшиеся. Таковых удаляйся».

¹³ «Я хочу напомнить вам, уже знающим это, что Господь, избавив народ из земли Египетской, потом неверовавших погубил, и ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня. Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа. Они говорили вам, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям».

¹⁴ «Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время. Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши. Впрочем, вы имеете помазание от Святаго и знаете все. Я написал вам не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы знаете ее, равно как и те, что всякая ложь не от истины. Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына».

¹⁵ Даниил 7, 14: «И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не пройдет, и царство Его не разрушится». Даниил 9:27: «И утвердит завет для многих одна седмица, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя».

¹⁶ Осия 13, 10-14: «Где царь твой теперь? Пусть он спасет тебя во всех городах твоих! Где судьи твои, о которых говорил ты: „дай нам царя и начальников“? От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Раскайся в том не будет у Меня».

¹⁷ «(Л. 493) Мы же о сем многожды покушаемся мечь сотворити врагом своим и ничто же успехом. Сего его же Господь наказует нас сими, а не поганных поспешеством над нами. И сими великими казнями в покаяние не внидохом, сами межусобство зло сотворихом и бедным христаном всяко насиаство чинихом. И милосердый Господь за премногия грехи наша наказуя нас ово потопом, ово мором и различными болезнями и бедами, и никакоже не накажахомся. И посла Господь на ны тяжкия и великия пожары и вся наша злая собрания потреби и прародитель благословение (л. 493 об.) огонь пояде, паче же всего святыя Божия церкви и многия великия и неизреченныя святыни и святыя мощи и много безчисленное народа людска. И от сего убо вниде страх в душу мою и трепет в кости моя, и смирися дух мой и умилихся, и познах своя согрешения, и прибегах ко святей соборней и апостолской церкви, и припадох Божию человеколюбию великому и ко Пречистой Богородицы и ко всем святым и ко твоему первому святительству и всем, иже с тобою, святителем, и умирно припадая, истинным покаянием прося прощения, яже зло содеях. И Божия ради великия милости получих от вас (л. 494) мир и благословение и прощение о всем, яже содеях зло. Тогда же убо и аз всем своим князем и бояром по вашему благословиению, а по их обещанию, на благотворение подах прощение в их к себе прегрешениях, и по вашему благому совету, Богу помогающе нам, начав вкупе устроить и управляти Богом врученное ми царство, елико Бог поспешит, у него милости и помощи просяще. Еще же молю вашу святыню и преподобие, и о сем прострите прилежную молитву ко всесылному и милостивому Богу, еже попустил на нас Бог многую скудость всякому плоду (л. 494 об.) земному, также и скотом и птицам и прочему изобилию

и всякому стяжанию. И аще вашими отеческими молитвами умолен будет Бог о нас и милостива Его себе сотворим и очистимся от всяких грех душевных и телесных. И тако уповаем на милость Его, да помилует нас и моления нашего не презрит, щедр бо есть и милостив и не оставит нас, сирых, но послет свою помощь рабом своим и просветит ум наш, и утвердит страх свой в нас, и укрепит нас на путь мире, и поставит на всяко дело благо, и гобину подаст всяческих (л. 495) плодов, и вся враги наша видимыя и невидимыя вскоре да покорит в нозе наши».

¹⁸ Мф. 7, 6: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас».

¹⁹ Так в возражении на 12 вопрос (Л. 100 об.) имеется ссылка на Откр. 19, 16, 14 возражение (Л. 124 об.) — Откр. 5, 6, 8 (Л. 129_ — Откр. 1, 1, 20 возражение (Л. 198) — Откр. 1, 20, Откр. 21, 12, 14, (Л. 203) - Откр. 2, 5, 12, 4, 6, 23 возражение (Л. 275) - Откр. 5, 10, 24 возражение (Л. 373) Откр. 2, 11-13, 26 возражение (Л. 534) - Откр. 12, 12, (Л. 535 об.) - Откр. 1, 1, (Л. 595 об.) - Откр. 11, 19, (Л. 596) - Откр. 12, 1, (Л. 597 об.) - Откр. 2, 1, (Л. 598) - Откр. 9, 19, (Л. 601) - Откр. 12, 6, (Л. 602) - Откр. 12, 7, (Л. 604) - Откр. 12, 10, (Л. 605 об. 607) - Откр. 12, 12-17, (Л. 608) - Откр. 14, 16, (Л. 609 об.) - Откр. 3, 10, (Л. 624) - Откр. 1, 7, (Л. 644) - Откр. 14, 8, (Л. 648) - Откр. 1, 5, (Л. 649) - Откр. 1, 6, Откр. 1, 16, (Л. 651) - Откр. 21, 1, (Л. 669 об.) - Откр. 1, 5, (Л. 676 об.) - Откр. 3, 3, 16, 15, (Л. 686 об.) - Откр. 1, 5, (Л. 856 об.) - Откр. 21, 9, 23, (Л. 859) - Откр. 21, 16-23, (Л. 893 об.) - Откр. 19, 4, 7, 9, (Л. 894 об.) — Откр. 20, 11-15, (Л. 897) - Откр. 19, 10-13, (Л. 904) - Откр. 3, 21, (Л. 904 об.) — Откр. 21, 5, (Л. 909) - Откр. 13, 6, 27 возражение (Л. 1015 об.) - Откр. 6, 10, Откр. 16, 4, (Л. 1016) - Откр. 19, 6, (Л. 1019) - Откр. 12, 7-11.

²⁰ «Сын человеческий! плачь о царе Тирском и скажи ему: так говорит Господь Бог: ты печаль совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в саду Божиим; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, опикс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд и золотого, все, искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего. Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония. От обширности торговли твоей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрешил; и Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней. От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю, перед царями отдам тебя на позор. Множеством беззаконий твоих в неправедной торговле твоей ты осквернил святилища твои; и Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя; и Я превращу тебя в пепел на земле перед глазами всех, видящих тебя. Все, знавшие тебя среди народов, изумятся о тебе: ты сделаешься ужасом, и не будет тебя во веки».

²¹ Здесь: Иез. 28, 17

²² Патриарх Никон левом поле листа «Возражения...» делает помету: Иезек. 28. Здесь: Иез. 28, 12

²³ Патриарх Никон левом поле листа «Возражения...» делает помету: Арфрон, часть I Естимологии.

²⁴ Слово написано по гречески.

²⁵ Патриарх Никон правом поле листа «Возражения...» делает помету: Юстин в толковании Апокалипсии Евсевия книг. 14, глав. 11.

²⁶ Патриарх Никон правом поле листа «Возражения...» делает помету: Ириной книг. 5 глав. 3; против ересем Иов 41.

²⁷ Патриарх Никон левом поле листа «Возражения...» делает помету: Апол. глава 9.

²⁸ Патриарх Никон правом поле листа «Возражения...» делает помету: Мефодий приводит.

²⁰ Имсеется ввиду фраза Христа из Евангелия от Иоанна 8, 44. «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи».

²¹ Так в ркп.

Библиографический список

1. Аввакум (протопоп). Житие протопопа Аввакума, им написанное, и другие его сочинения. СПб., 1993.
2. Авраамий, инок. Челобитная царю Алексею Михайловичу // Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н.И. Субботина. Т. 7. СПб., 1885.
3. Авраамий, инок. О Римском отступлении // Материалы для истории раскола за первое время его существования Т. 8. СПб., 1887.
4. Алексеев А.И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности. СПб., 2000.
5. Бороздин А.К. Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке Приложение № 14. СПб., 1900.
6. Бубнов Н.Ю. Спиридон Потемкин и его «Книга» // ТОДРА, 1985. Т. 40. С. 345-383.
7. Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. СПб., 1995.
8. Буланин Д.М. О некоторых принципах работы древнерусских писателей // ТОДРА. Т. 37, Л., 1983. С. 3-13.
9. Гурьянова Н.С. «Книга о вере» в системе авторитетов старообрядчества // Старообрядчество в России. Вып. 3. М., 2003.
10. Гурьянова Н.С. Старообрядцы и традиции русского православия // Материалы международной конференции «Человек между царством и империей: культурно-исторические реалии, идейные столкновения, рождение перспектив». Москва 14-15 ноября 2002 г. / Под ред. М.С. Киселевой. М.: Институт человека РАН, 2003. С. 277-286.
11. Деметьев Г. Критический разбор так называемой Книги о вере сравнительно с учением глаголемых старообрядцев. СПб., 1883.
12. Завитневич В.З. Палинодия Захарии Копыстенского и ее место в истории западнорусской полемики XVI-XVII веков. М., 1883.
13. Знамение пришествия Антихриста, по учению священного писания и толкованиям святых отцов и учителей церкви. М., 1912.
14. Зызыкин М.В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. Ч. I - III. Варшава 1931-1938, переиздан - М., 1995.
15. Ипполит Папа Римский. Слово 3 в неделю мясопустную о Антихристе // Сборник 71 слова. М.: Тип. Единоверцев. 1897. Л. 125 об.
16. Калужняцкий Э.И. Игумена Нафанаила «Книга о вере», ее источники и значение в истории южнозападнорусской полемической литературы // ЧОИДР. 1886. Кн. 4.
17. Карташев А. Очерки по истории русской Церкви. Т. 2. М., 1992.
18. Книга о вере. М., 1648.
19. Лурье В.М. Три эсхатологии. Русская эсхатология до и после великого раскола // Мир Православия. Сб. научных статей. Вып. 3 / Отв. ред. митрополит Волгоградский и Камышинский Герман. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. С. 150-178.
20. Невоструев К. Слово об антихристе Ипполита Папы Римского в славянском переводе по списку XII в. М., 1862.
21. Никон (патриарх). Возражение или разорение смиренного Никона, Божией милостью патриарха, противоупросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу, и на ответы Паисеевы РГАДА. Ф. 27. Д. 140, ч. IV. Л. 2-1039. // Патриарх Никон. Труды / Автор-сост. В.В. Шмидт. М.: МГУ, 2004. 1264 с.
22. Об антихристе. Слова: Ипполита, Епископа Римского, Св. Ефрема Сирина и Св. Кирилла Иерусалимского; учение о нем Св. Иринея, Епископа Лионского, Св. Иоанна Златоустаго, Андрея Кесарийского и Св. Иоанна Дамаскина. М.: Типография Высочайше утвержденного Т-ва И.Д.Сытина. Валовая улица, собственный дом. 1895.
23. Опарина Т.А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998.
24. Опарина Т.А. Число 1666 в русской книжности середины - третьей четверти XVII в. // Материалы международной конференции «Человек между царством и империей: культурно-исторические реалии, идейные столкновения, рождение перспектив». Москва 14-15 ноября 2002 г. / Под ред. М.С. Киселевой. М.: Институт человека РАН, 2003. С. 287-318.
25. Опарина Т.А. Эсхатология и формирование православных национальных церквей в Восточной Европе в Раннее Новое время // Международная научная конференция «Государство, Церковь, общество: исторический опыт и современные проблемы» г. Москва, РАН, 11-13 апреля 2005.
26. Павлов А.С. Происхождение раскольнического учения об антихристе // Православный собеседник. 1858. Ч. 2.
27. Румянцев В.С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986.
28. Сборник Кириллова книга. М., 1644.
29. О. Симеон. Краткая памятная запись нынешних событий и о судьбе древнего Рима // Духовная литература староверов востока России XVIII - XX вв. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. / Отв. Ред. Н.Н. Покровский. С. 169-198. Ком. 679-682.
30. Смирнов П.С. Происхождение самоистребления в русском расколе. СПб., 1895.
31. Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе XVII века. Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб., 1898.
32. Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993, вып. 3 (XVII в.) Ч. 2. С. 163-166.
33. Соболев С. (арх.) Русская идеология. Глава 7. М., 1992.
34. Сукина Л.Б. Большая и малая эсхатология в художественной культуре XVII века // Эсхатология. Истории и современность. Тезисы научной конференции. 1996. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.auditorium.ru/v/index.php?a=v_conf&c=getForm&r=thesisDesc&CounterThesis=1&id_thesis=1996&PHPSESSID=e3ff21375bd937f37
35. Толкование на Апокалипсис святого Андрея, архиепископа Кесарийского. М., 1901. (репринт 1992).
36. Федор (дьякон). Послание о заточении и неистерпимом мучении // Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т.5. / Под ред. Н.И. Субботина. М., 1879.
37. Шмеман А. (прот.). Исторический путь православия. М., 1993.
38. Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998.
39. Palmer W. The patriarch and the tsar. V. 1-6. London, 1871-1876.

ВОРОБЬЕВА Наталия Владимировна, кандидат исторических наук, докторант кафедры дореволюционной отечественной истории.

Статья поступила в редакцию 06.10.06.
© Воробьева Н. В.

МЕТОДЫ КРЕЩЕНИЯ АВТОХТОННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XVI—XVII вв.

В статье излагаются некоторые из методов крещения автохтонного населения Западной Сибири РПЦ в конце XVI—XVII вв., изучение которых позволяет охарактеризовать направление внутренней государственной политики в указанный период.

К методам, которыми пользовалась Русская Православная Церковь (РПЦ) в Западной Сибири на первоначальном этапе становления государственности во вновь присоединенном крае, следует отнести крещение северной родовой знати. Присоединение к Московскому государству заставило правителей северных феодальных образований (княжеств) решить для себя вопрос не только политического и административного подчинения новой власти, но и принятия веры сюзеренов. Подобный путь проходило большинство правителей земель, которые попали под владычество Русского государства. По отношению к ним русское самодержавие считало необходимым «государскою милостью обнадёживать», «держатъ ласку и привет», «устраивать в государеву службу», ставить на денежное и хлебное жалование, «а будет кто из них женского пола, женки или девки, похотеть креститься, и тех женик и девок велеть крестить, и выдавать замуж за новокрещеных и за русских служилых людей» [1].

Г. Ф. Миллер сообщает о крещении кодских князей Алачевых: «Отправившись в 7107 (1599) г. на Москву, мать князя Игичея и один из его сыновей, принадлежавшие к фамилии Алачевых и жившие в Коде, приняли христианство и получили соответственно имена Анастасии и Петра» [2]. В 1600 г. решился перейти в православие один из обдорских князей, окрещенный в Москве в царствование Федора Иоанновича, когда прибыл в столицу «по делам управления вверенного ему народа» (в 1600 г.). При крещении он получил православное имя Василий, в честь чего в Обдорске в 1602 г. был заложен храм во имя Св. Василия святителя Кесарии Каппадокийского [3]. Но следует отметить, что сын князя Василия, Мамрук, и его потомки (Молюк, Ермак, Гында, Тучабалда, Аида) православных идей не разделяли и известны как стойкие приверженцы языческих верований [4]. Вслед затем был окрещен с именем Александра Пельмский князь Учет, а в 1633 г., но уже в Тобольске, кодский князь Никифор Алачев-Лабан вместе с семьей [5].

Если первым на территории Югры (в конце XVI в.) стал храм в Березове во имя Одигитрии и Свято-Троицкий в Березове, предназначенные для русских переселенцев, то практически одновременно с ними стали возводиться культовые сооружения и для аборигенного населения [6].

В княжестве Кода в 1603 г. заложили церковь во имя Зосимы и Савватия; в Мангазее — в 1603 г.; Бере-

зове — в 1605 г. [7]. Расходы на их строительство и содержание брало на себя государство [8]. П. А. Словоцов совершенно верно указывал на этот счет: «Политическое возобладание русскими Сибирью равномерно совершалось и в христианском разуме, через сооружение часовен, церквей, монастырей и соборных храмов. Общее правило тогдашних русских: где зимовье ясное, там и крест или впоследствии часовня» [9]. Но им не отмечено, что практически во всех княжествах закладка церквей становилась возможной после принятия православия местными князьями и вслед за фактом крещения следовало как бы подтверждение в причислении к православию — строительство храма.

Обратим внимание и на другие принципиальные расхождения в отношении московских властей к их вновь обретенным подданным: появление в столице северных князей обычно заканчивалось их крещением, но ничего подобного мы не наблюдаем с родовой знатью из числа сибирских татар. Первым, кто был доставлен в Москву посольством Ермака стал пленный царевич Маметкул (Мухаммад Кули Султан) (1584), по некоторым сведениям племянник хана Кучума. Он перешел русскую службу, участвовал в войнах с Литвой и Польшей, в 1590 г. командовал передовым полком в войне со Швецией, в 1598 г. — передовым полком в походе на Крым [10]. Но нигде не упоминается о его крещении. Точно так же попали в Москву (1598) и другие родственники и сподвижники хана Кучума: Канай, Кумыш, Бибадшах, Молла, Ишмухаммад, Асманак, Алтапай и их сестры. Крещение в Москве принял лишь один сын хана Кучума — Абу-Л-Хайр в 1600 г. под именем Андрея Кучумовича. Можно допустить, что и остальным царевичам было предложено перейти в православие, но они на этот шаг не пошли. Зато «кучумовичи», внуки прославленного хана, жившие непосредственно в России, приняли крещение абсолютно все. Такое же отношение к сибирским мусульманам преобладало и в более позднее время, когда формировались казачьи полки из так называемых «юртовских служилых татар», куда набиралась мусульманская родоплеменная знать [11]. Находясь на военной службе, они сохраняли мусульманское вероисповедание [12].

Как видим, у московского правительства сформировались различные методы по отношению к родовой знати тюркского и угорского происхождения: правящая верхушка Сибирского ханства, вступившая в военное противостояние с Русским

государством, была изолирована от своих подданных, за счет чего сопротивление правящей династии шейбанитов было подавлено. Так же поступили и с последним представителем из рода Тайбугинов — князем Сейдяком, которого пленил основатель Тобольска Данила Чулков и вывез в Москву. Законных представителей, которые могли бы претендовать на сибирский трон, не осталось. Местная родоплеменная татарская знать реальной властью не обладала и не представляла опасности, а потому не была подвергнута крещению.

Иначе обстояло дело с «князьями» северных территорий, которые признали главенство Москвы, и принятие православия стало для них актом лояльности к верховной власти ради сохранения своего правящего положения [13].

Но по отношению рядовому автохтонному сибирскому населению неопределенность по вопросу его крещения сохранилась на протяжении всего XVII столетия, о чем говорит царская грамота, направленная в 1685 г. Сибирскому митрополиту Павлу: «...для того, что Сибирь Государство дальнее и состоит меж бусурманских и иных вер многих земель, чтоб тем Тобольских Татар и Бухарцов и иных земель приезжих иноземцов не ожесточить, и от Государской милости их не отгонять, и Сибирскому государству какого повреждения не учинить» [14].

Таким образом, методы христианизации Западной Сибири с самого начала после ее присоединения к Москве, совпадали с методами и задачами укрепления государственности в крае: опираясь на местную родовую знать московская администрация оставляла за ними все властные полномочия, которыми они владели и ранее, и в качестве проявления лояльности им предлагалось принять крещение, открыть в своих землях православную церковь, пригласить священника и пр. Но подобные методы распространялись лишь на туземную знать, которая исповедовала язычество и не была объединена единой религиозной монотеистической идеей. К верхушке исламской знати данные методы не применялись. Не привлекалось к крещению и рядовое туземное население, если от него не исходила личная инициатива по переходу в православие. Следовательно, на первоначальном этапе освоения Западной Сибири Русским государством всеобщая христианизация края не стояла на повестке дня, поскольку необходимо было укрепление основ государственности и стабильности, что требовало соединения усилий местной администрации и православной церкви.

Библиографический список

1. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2. Л. 3об.; Иринарх. (И. С. Шемановский). Хронологический обзор // Православный благовестник. 1912 №1- С.41; Главацкая Е. М. Политика русского правительства в отношении коренных народов Севера Западной Сибири в XVII в. (На материалах Верхотурского, Пелымского, Березовского уездов) // Автореф. канд. дисс. Екатеринбург. 1992. — С. 8.
2. Миллер Г. Ф. История Сибири. - М.- Т. II. 2000.- С. 25.
3. Герасимов В. Н. Обдорск (исторический очерк). Тюмень. 1909. — С. 35; Голубинский Е. История русской церкви. - М.- Т. II.- Ч. 1.- 1990.- С. 263.
4. Абрамов Н. А. Об остяцких князьях // ТГВ. № 24. 1857. — С. 220.
5. Абрамов Н. А. О введении христианства у березовских остяков // Город Тюмень. Из истории Тобольской епархии.- Тюмень, 1998.- С. 339.
6. Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников // Буцинский П. Н. К истории Сибири. Тюмень, 2003. — С. 136.
7. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1, 2. М.-Л. 1937. — С. 242-244, 247, 267; Полное собрание русских летописей. (ПСРЛ). Т. 36. Ч. 1. 1987. — С. 40.
8. Перевалов В. А. Русская православная церковь в Северо-Западной Сибири в конце XVI — XX начале вв. // Русские. Материалы VII Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 2004. — С. 166.
9. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Кн. 1.- М., 1836.- С. 36.
10. Вельяминов-Зернов В. В. Исследования о касимовских царях и царевичах. Ч. III. СПб., 1866. — С. 46-54.
11. Бахрушин С. В. Сибирские служилые татары в XVII в. // С. В. Бахрушин. Научные труды. Т. III. Ч. II. М., 1955. — С. 156.
12. Тычинских З. А. Об особенностях татарского казачества // Русские старожилы. Материалы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск-Омск, 2000. — С. 113.
13. Перевалова Е. П. Обдорские князья Тайшины // Древности Ямала. Екатеринбург-Салехард, 2000. — С. 165.
14. ПСЗ. Т. 2. СПб., 1825. С. 662—663.

СОФРОНОВ Вячеслав Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Право и отечественная история», заведующий лабораторией «История духовной культуры Западной Сибири».

Статья поступила в редакцию 06.11.06.

© Софронов В. Ю.

Книжная полка

Партон Т. А. Человек в потоке истории: введение в социологию культуры Альфреда Вебера / Т. А. Партон, Ю. Ю. Черный; Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. — М.: Наука, 2006. — 10 л.

В монографии дан очерк жизни, творчества немецкого социолога и экономиста Альфреда Вебера (1868 — 1958). Анализируются теоретические источники и основные положения его социологии культуры. Показано существенное влияние на методологию социального познания Вебера идей философии жизни, а также учения Гёте о прафеномене и метаморфозе живых форм.

Для философов, социологов, культурологов, историков и интересующихся проблемами общества, культуры.

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ РУСИ НА ДИНАМИКУ КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ РУССКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются некоторые аспекты христианства, которые сыграли отрицательную роль в становлении русской культуры, ее государственно-правовых институтов.

В исторической литературе введение христианства традиционно рассматривается как положительный факт. Например, Д.И. Латышева, с позиции истории педагогики, подчеркивает, что «Введение христианства способствовало развитию культуры во всех направлениях: распространению грамотности, литературы, совершенствованию архитектуры, обогащению изобразительного искусства. Христианство определило и заповеди новой морали, основанной на любви, почитании родителей, порицании пороков» [1, с.95,96]. Как правило, однозначно в положительном плане трактуется введение христианства в ракурсе становления государственно-правовых институтов [2, с.34; 3, с.135-137]. Но если обратиться к содержательной характеристике византийской православной культуры, центральным неотъемлемым элементом которой являлось христианство, то можно обнаружить ряд моментов, которые сыграли отрицательную роль в становлении русской культуры, ее государственно-правовых институтов.

Очень важно отметить, что со второй половины X века византийская православная культура находилась в состоянии упадка. В IX веке в Византии утвердилось ортодоксальное христианство, основанное на традиционных неизменных элементах, основанных на превосходстве «нерассуждающей» веры над «богомерзким» знанием [4, с.47-48]. Церковь стала частью государства, утверждала и освящала культ императорской власти и ее божественное происхождение. Церковь осуществляла профессиональные политические функции через образование и воспитание.

С приходом на Русь христианства сюда привносится и христианская парадигма политической культуры. Она имела авторитарный характер, поскольку отражала авторитарность Византийской империи, византийской культуры. Н.В. Бердяев подчеркивал, что в православии мало человеческого, нет никакой антропологии, православие «было принижением человеческой стихии, подчинением ее божеству, столь характерным для Востока исчезновением человека в боге» [5, с.134]. Оно традиционно осуждает, отмечал С.Н. Булгаков, «обособляющее свободомыслие», а если оно противится разуму церковному, то переводится в разряд ереси [3, с.121].

Именно восточная христианская религия Византии, столетиями освящавшая самодержавную неограниченную власть и поддерживавшая ее во всех, даже самых деспотических, проявлениях, принесла на Русь традицию духовного этатизма и способство-

вала его прорастанию в древнерусской культуре. Введение христианства по своему влиянию представляло подлинную глубокую революцию для духовной древнерусской культуры. Византийское православное христианство несло с собой совершенно новые ценности, новые воззрения и новые стереотипы поведения, в целом новые формы жизни, которые разрушали прочно укоренившиеся традиции и обычаи. В том числе политические, правовые обычаи демократической жизнедеятельности, складывавшиеся столетиями и отражавшие парадигму семейно-общинной славяно-русской культуры. Христианская религия в корне меняла всю сферу мыслительной деятельности и вследствие этого вступала в конфликт со всем предшествующим миропониманием и мироощущением, только складывавшегося единства древнерусского общества [6, с.115].

Выбор веры — это одновременно и выбор школы, характера образования, способа культурно-политической социализации, способа жизнедеятельности. Христианское обучение носило догматический, авторитарный характер. За неуспехи в учебе применялись разнообразные физические наказания: розги, палки, плетки и т.д. Религиозное обучение происходило в рамках христианских канонических книг. Цель религиозного воспитания — слияние с богом и непровлечение власти [7, с.94,95,150]. С византийским христианством был заимствован не новозаветный воспитательный и образовательный идеал с его проповедью любви, кротости, ценности каждого человека (западное христианство), а суровый, во многом варварский ветхозаветный идеал.

Этот идеал восточного христианства еще более усилился и приобрел значение непререкаемого догмата в середине XI века после того, как христианская церковь разделилась на западную и восточную. Христианство проповедовало обязанность подчинения власти, которая от бога. Религия и церковь в историческом становлении всегда поддерживали государство и особенно монархическую (императивную) власть. С этой позиции именно христианская религия способствовала в духовном плане отрыву власти от общинных основ жизнедеятельности русского общества, а значит, вносила в политическую деятельность, политическую власть тенденцию их обескультуривания.

Если обратиться к церковным источникам, то восхваление княжеской власти, приписывание ей всех земных добродетелей и возложение всех кар небесных на тех, кто княжеской власти не подчиня-

ется, составляет смысл и содержание «Слова о Законе и благодати», написанного Киевским митрополитом Илларионом в XI веке, и «Послания (моления) Даниила Заточника к Великому князю Ярославу Владимировичу» в XII веке [4, с.32-41, 48-54]. В этих источниках четко сформулировано, что подчинение князю всех и вся составляет обязанность всех, и в т.ч. ближайшего окружения князя — бояр. В этом состоит религиозная традиция обескультуривания политической власти. Церковь обязана служить власти, поскольку питается ее милостью. Поэтому Владимир Мономах в своем поучении наказывает детям своим: «за церковным порядком и службой надзирайте» [4, с.47].

Христианство, введенное на Руси и объявленное государственной религией, несло с собой особое умонастроение, противопоставлявшее древнерусскую славянскую культуру и духовность. Русская духовность под воздействием византийского христианства, по сути дела, оказалась обескультуренной, лишённой индивидуального начала, житейско-мирских ориентаций. Идеалом христианства были святость, а не знание, служение богу, а не самосовершенствование. Главную роль в нем играла охранительная традиция, а не развитие [6, с.91,92; 8, с. 141, 142].

Именно введение христианства во многом способствовало запоздалости развития общерусской культуры, ее оторванности от государственно-правовых институтов, их антикультурности в части антропологического, человеческого существования, ведь церковь столетиями проповедовала, что закон и благодать состоят в послушании княжеской, царской власти, власти господина. В восточно-христианской культуре земное существование человека не представляло самоценности. Она проповедовала духовные стремления к смирению и благочестию, осуждение собственной греховности и аскетизм. Православная духовность, оторванная от реальной жизнедеятельности древнерусского общества, во многом способствовала становлению таких «добродетелей века», как пассивность и терпеливость, консерватизм и нетерпимость, склонность к утопиям и мифам [8, с.397,398].

На взгляд автора, нельзя игнорировать негативные последствия христианизации древнерусского общества для его культуры. С введением христианства и на его основе создается письменность, которая во многом не соответствовала сложившемуся языку и образу мышления, поскольку в ее основе греческая азбука. Русский философ Г.Г.Шпет так трактовал этот факт: «Нас крестили по-гречески, но язык нам дали болгарский. Что мог принести с собой язык народа, лишённого культурных традиций, литературы, истории?» [9, с.28]. Он считал, что русская мысль беспомощно «барахталась в буквенных сетях» болгарского перевода, оторванная от своих духовных источников. Перевод и списывание произведений византийской и болгарской письменности надолго задерживали развитие письменных форм русского языка и распространения грамотности [9, с.29,207].

Различные исторические источники подтверждают наличие письменности у славян еще в VIII веке. В IX веке славянская письменность широко использовалась даже в быту «Договоры, заключенные Олегом в 911 г. и Игорем в 944 году, были составлены по-гречески и по-русски. Имелись также не сохранившиеся письменные договоры русских с греками в IX веке. В договоре 911 года сказано, что договоренности между христианами и русскими удостоверены «не только на словах, но и на письме» [10, с.23].

Первые школы учения книжного в XI веке открывались при княжеских дворах. В школу в обязательном порядке направляли детей именитых граждан, бояр. Матери оплакивали детей, направленных на обучение, как мертвых, ибо считали христианскую книжную грамоту опасным чародейством [11, с. 108].

Во второй половине XI века школы учения книжного находятся в ведении церкви, но уже в XII веке приходят в упадок, поскольку священники занимались обучением грамоте на дому в соответствии с традициями древнерусского семейного воспитания [7, с.153]. Основной формой древнерусского воспитания было включение детей в различные виды деятельности с самого раннего возраста. До христианства еще в VI-IX веках у восточных славян существовала такая форма обучения, как ученичество мастером, наставником. Н.К.Карамзин отмечал, что с введением кириллицы русское наречье сохранилось в устном употреблении, и с того времени мы имеем два языка: книжный и народный [11, с.18].

Таким образом, введение христианства с неизбежностью усилило противоречия в духовной культуре и способствовало раздроблению древнерусского общества. За крещением Руси последовал запрет языческой религии: сожжение языческих богов, казнь Волхвов, разрушение языческих капищ, запрет языческих праздников и обрядов, что вело к сопротивлению киевским князьям, уходу населения на окраинные земли (северо-восток). Население западных и восточных земель вплоть до конца XII века сопротивлялось введению христианства.

Население Ростовской земли прогнало двух епископов и умертвило третьего. Спасались от христианства, уходя в другие земли [11, с.298,230]. Новгородцы отказались от практики насильственного распространения христианства, и вплоть до падения Новгорода в нем сохранялась древнерусская языческая культура и как следствие — общинно-вечное государственное управление [12, с.24,54]. Только во второй половине XIII века христианство не встречает сопротивления и быстро охватывает население, особенно в северо-восточной Руси, чему способствовало татаро-монгольское нашествие.

П.П.Милуков отмечает, что народная масса «ничего из христианства не освоила в домонгольский период. Она оставалась языческой» [13, с.23]. Но христианская религия оказала значительное воздействие на духовную сферу жизнедеятельности княжеско-боярского сословия, она усилила его авторитарность как внутри, так и по отношению к древнерусскому населению.

На взгляд автора, объявление христианства основной (государственной) религией древнерусского общества способствовало замедлению динамики культурно-политических процессов русского общества вплоть до XVIII века. Это выразилось в пресечении развития единого духовного и культурного пространства древнерусского общества, обескультуривании его политико-правовых институтов, их переориентации с народно-демократической направленности на элитарную. Указанные процессы способствовали прорастанию и распространению авторитарных тенденций общественного и государственного развития. Но наибольший вред христианизация Руси нанесла образованию и просвещению русского общества, в котором вплоть до конца XVII века не сложились образовательные учреждения и само образование. Они в начале XVIII века насильственно внедрялись Петром I и только в конце века получили признание и распространение.

Библиографический список

1. Латышева Д.И. История педагогики / История образования и педагогической мысли / Учебное пособие. М.: Гардарики, 2002. — 603 с.
2. Балакин Ю.В., Сорокин Ю.А. Очерки по отечественной истории. Учебное пособие. Омск: ОмГУ, 1994. — 400 с.
3. Булгаков С.П. Православие: Очерки учения православной церкви. М., Тера, 1991. — 470 с.
4. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т.4. Россия XI-XIX в.в. М.: Мысль, 1999. — 812 с.
5. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. — 607 с.
6. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства в XIV-XVII в.в. (сост.: С.Д. Бабишин, Б.Н. Митуров). М.: Педагогика, 1985. — 580 с.
7. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений. М.: Т.Ц. «Сфера», 2001. — 512 с.

8. Культурология. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. — 608 с.
9. Шпет Г.Г. Сочинения. М.: Правда, 1989. — 601 с.
10. Договоры Руси с Византией. Договор 911 г. Договор 944 г. / Антология Мировой правовой мысли. В 5 т. Т.4. Россия XI-XIX в.в. М.: Мысль, 1999. — 812 с.
11. Карамзин Н.М. Предания веков. М.: Правда, 1988. — 768 с.
12. Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. в 9 т. Т.1. М.: Мысль, 1987. — 430 с.
13. Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т.2 ч.1. М.: «Прогресс-культура», 1994. — 415 с.

КОСТЕНКО Виктор Иванович, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции.

Статья поступила в редакцию 12.09.06.

© Костенко В. И.

УДК 281.9 (571.1)

Н. В. ЕЛИЗАРОВА

Омский государственный
технический университет

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье исследуются причины кризиса Русской православной церкви в конце XIX — начале XX веков и рассматриваются способы его преодоления на примере Западно-Сибирского региона.

В конце XIX — начале XX вв. Русская православная церковь переживала кризис. Духовенство утрачивало своё влияние на народ, что выражалось в его равнодушном отношении к церковным службам, нежелании жертвовать на церковные нужды, недоброжелательном отношении к священнослужителям, оттоке в «иноверие». Это явление имело место по ряду причин.

Основная из них связана с общим нестабильным политическим положением страны. Так, в конце 70-х годов XIX в. в России произошёл всплеск революционного террора, завершившийся 1 марта 1881 г. убийством Александра II и переходом от либеральных преобразований к контрреформам, введённым Александром III. Ещё одним историческим событием, решительным образом повлиявшим на умонастроение россиян, стала первая русская революция 1905 — 1907 гг., которая во многом определила дальнейшее развитие духовной культуры в России. Нужно заметить, что Русская православная церковь основную причину своих пошатнувшихся позиций ви-

дела именно в этом событии. Так, в отчёте о состоянии благочиния №7 Томского уезда было зафиксировано: «У местного населения в религиозно-нравственном отношении ярко проступает религиозный индифферентизм, холодность к Богу, вере и церкви, а в отношении к духовенству — недоверие, нередко — нескрываемая неприязнь. В недоверии к гражданской власти и духовенству очевидны следы революционных волнений 1905 г.» [7]. Ослаблению влияния церкви также способствовала Первая мировая война 1914 — 1918 гг. Затяжной кровопролитный характер войны спровоцировал в России длительный социально-экономический кризис, за которым последовал всплеск антиправительственных настроений среди населения. Параллельно с недовольством правящим режимом шла нота атеистических настроений.

Кроме сложной общественно-политической ситуации в стране, ослабившей российскую религиозность в XIX — начале XX вв., существовало ещё несколько причин, способствовавших падению прести-

жа церкви. Обер-прокурор Святейшего Синода К. Победоносцев, например, считал, что в нерасположении народа к церкви повинна церковная власть, невнимательно и равнодушно распределяющая своих служителей. Во многом корни причин падения влияния церкви таились в крайне консервативной, инертной и неэффективной работе её высшего органа. «Синод — это стоячая вода, — писал Победоносцев, — и всё, что проводится в нём, трудно провести иначе, как канцелярским путём» [16, с. 32].

Философ Г. П. Федотов отмечал, что в начале XX в. среди российской интеллигенции распространились атеистические настроения, вызванные достижениями в области естествознания и техники, которые передались широким народным массам. «Чудеса науки и техники действовали неотразимо на детские умы, вчера ещё жившие верой в чудотворные иконы и мощи», — писал Федотов [21, с. 408]. Его мнение полностью разделяло духовенство. Так, в 1882 г. священник И. Петропавловский писал: «Какие грубые и тонкие насмешки, явные и скрытые подкопы под религию можно встретить почти во всех родах и видах современной светской литературы, в романах и повестях, в исследованиях исторических, философских и естественнонаучных!» [15, с. 260] Во многом падению влияния церкви способствовало учение Ч. Дарвина, основанное на материалистической теории происхождения и развития видов животных путём естественного отбора. В периодической печати конца XIX в. архипастыри духовенства неоднократно говорили о том, какое разрушительное влияние на сознание оказывала эта теория, и предупреждали от увлечения «новомодным учением»: «Христианское учение плодотворнее всякого другого, выдуманного и приложенного к жизни за последнее время. Что может возбуждать более энергии и стремления к усовершенствованию человека и предохранять его от грубых увлечений жизни: учение ли Иисуса Христа о человеке, уверяющее в его божественном происхождении, или учение современных естествоведов, стремящихся во чтобы то ни стало доказать, что человек имеет родоначальником orang-утанга» [14, с. 383].

Философ В. Ф. Шаповалов в качестве одной из ключевых причин индифферентного отношения к церкви называет всеобщее недовольство народа действиями государственной власти, что неизбежно вело за собою снижение авторитета православной церкви, поскольку с момента реформы Петра I она являлась частью государственного аппарата и в сознании людей отождествлялась с ним [22, с. 544]. С этой точкой зрения трудно не согласиться, поскольку на возможные негативные последствия Петровской реформы указывал ещё Н. М. Карамзин. «Со времён Петровых упало духовенство в России, — писал он в 1811 г. в записке «О древней и новой России». — Первосвященители наши уже только были угодниками царей и на кафедре языком библейским произносили им слова похвальные. Для похвал мы имеем стихотворцев и придворных; главная обязанность духовенства есть учить народ добродетели, а чтобы сии наставления были тем действительнее, надобно уважать оное. Если Государь председательствует там, где заседают главные сановники церкви, если он судит их или награждает мирскими почестями и выгодами, то церковь подчиняется мирской власти и теряет свой характер священный; усердие к ней слабеет, а с ним и вера, а с ослаблением веры Государь лишается способа владеть сердцами народа в случаях чрезвычайных, где нужно всё забыть,

всё оставить для Отечества и где пастырь душ может обещать в награду один венец мученический. Власть духовная должна иметь особенный круг действия вне гражданской власти, но действовать в тесном союзе с нею» [11, с. 999]. Попытки освободиться от чрезмерно бдительного контроля государства церковь предпринимала постоянно. Так, 25 января 1905 г. в Кабинет министров поступил документ «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной церкви», подписанный членом Святейшего Синода митрополитом Петербургским Антонием, в котором содержалось предложение об ослаблении влияния государства на церковь. Обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев счёл данное предложение нежелательным и невозможным: «Доныне неразрывная связь государства с церковью в России считалась основной опорой государства и церкви, и распадение этой связи считалось гибельным и для церкви и для государства» [10, с. 31]. Таким образом, находясь в зависимости от царской власти, Русская православная церковь не могла позволить себе занять критическую позицию по отношению к ней практически ни по одному вопросу, поэтому ей не оставалось ничего другого, как быть проводником верноподданнических идей, а в условиях нарастающего недовольства населения действиями властей это не могло не наносить урон престижу самой церкви.

Бытовала и ещё одна точка зрения, объясняющая равнодушное отношение населения к церкви. Она выражалась в абсолютной убеждённости в том, что влияние духовенства на народ никогда не было сильным и уж тем более не распространялось на всё население. Зачастую исполнение церковных обрядов носило формальный характер, а душевные проявления народных масс были далеки от духовно-нравственных представлений христианства. Так, ещё в 1848 г. В. Г. Белинский утверждал, что в основе религиозности русского народа почти всегда лежит страх перед наказанием Божиим. «По-вашему, русский народ самый религиозный в мире: ложь... — писал Белинский в письме к Н. В. Гоголю. — Русский человек произносит имя Божие, почёсывая себе задницу. Он говорит об образе: годится — молиться, а не годится — горшки покрывать. Приглядитесь попристальнее, и вы увидите, что это по натуре глубоко атеистический народ. В нём ещё много суеверия, но нет и следа религиозности... Религиозность не привилась в нём даже духовенству, ибо несколько отдельных исключительных личностей, отличающихся тихой холодной аскетической созерцательностью, ничего не доказывают. Большинство же нашего духовенства всегда отличалось только толстыми брюхами, схоластическим педантизмом да диким невежеством» [1, с. 516].

Философ В. В. Розанов поддерживал Белинского, утверждая, что православие в России не выполняло отведённой ему роли нравственного регулятора российского общества в целом и отдельной личности в частности, поскольку было излишне сосредоточено на формальном выполнении церковных обрядов. Кроме того, Розанов считал, что православие в России не отвечает нуждам большинства россиян, поскольку «стоит далеко от жизни» и пригодно лишь для монахов, «инвалидов и старичков на пенсии» [19, с. 249, 251]. Суждения В. Г. Белинского и В. В. Розанова во многом спорны и противоречивы, поскольку по данному вопросу устойчиво сложилось противоположное мнение. Так, славянофилы Ф. М. Достоевский, Н. О. Лосский и ряд других мыслителей выра-

жали убежденность, что «наиболее глубокая черта характера русского народа есть его религиозность» [13, с. 5]. Однако целью настоящей работы не является выяснение степени религиозности русского народа. Во внимание берётся лишь выявление атеистических и антицерковных настроений как факта, имевшего место в конце XIX — начале XX вв.

Таким образом, основной задачей Русской православной церкви в конце XIX — начале XX вв. стало укрепление собственного авторитета, пошатнувшегося по ряду вышеизложенных причин. Способом достижения этой цели по мысли духовенства должно было стать распространение духовного просвещения среди широких народных масс. Оно включало в себя целый комплекс мероприятий по поднятию религиозности среди российского населения. Православные организации осуществляли духовное просвещение народа через содействие развитию системы школьного образования, распространение системы религиозной информации посредством библиотек, читален, благотворительной раздачи духовной литературы, проведения публичных религиозно-нравственных чтений, проповедничество, миссионерскую работу, создание обществ трезвости, которые помимо своего основного предназначения — борьбы с пьянством населения осуществляли также работу по распространению идеи христианского вероучения.

Во многом распространение духовного просвещения ложилось на плечи рядовых священнослужителей: «Одна из величайших задач прихода есть просвещение населения на началах православной веры и правил церковных» [5]. В связи с этим были определены следующие обязанности приходских священников: «1). Учить народ вере и со дня на день усовершенствовать в ней людей; 2). Противное еретическое учение или безбожное или суеверное изобличать и искоренять; 3). Развращённых в беззаконии исправлять; 4). Праведных и честных в добродетельной жизни наставлять и утешать; 5). Несчастливых и отчаянных утешать и наставлять» [17, с. 15]. Самой многочисленной частью населения России было крестьянство, поэтому именно на него пришлась основная часть клерикальной пропаганды. Духовные интересы крестьян формировались под воздействием ряда факторов: низкого уровня грамотности, оторванности от культурных центров, консерватизма и боязни подрыва устоев, присущих сельскому населению.

Одной из самых результативных форм воздействия на народные массы, особенно на неграмотное сельское население, являлись публичные внебогослужбные чтения, организованные священнослужителями. Эффективность публичных чтений была обусловлена отсутствием в конце XIX — начале XX вв. средств массовой информации (радио, телевидения и т. п.), что позволило чтениям стать своеобразной формой интеллектуального общения и коммуникации. Они давали возможность при достаточно большой аудитории (от 100 до 1000 человек) подвергать обсуждению самые злободневные вопросы. Публичные внебогослужбные чтения как средство доведения христианских идей до широких слоёв населения имели преимущество перед остальными методами духовного воздействия, которое заключалось в том, что их участником мог стать любой желающий. Если, скажем, для пользования библиотекой необходимым условием была грамотность её посетителей, то для слушателей внебогослужбных чтений это условие роли не играло.

Как правило, подобные чтения устраивались в воскресные и праздничные дни. Их содержанием была религиозно-нравственная тематика назидательного характера, проиллюстрированная примерами из Евангелия и житий святых, а также текущие события в России, вызвавшие усиленное внимание общества. Одним из таких событий, к примеру, была русско-японская война 1904 — 1905 гг. Предваряя публичные чтения, посвящённые данной войне, священнослужитель-лектор обозначил причину, по которой состоялись эти чтения, — «ввиду громадного интереса, возбуждённого нашей войной с Японией, ... для сообщения обывателям достоверных сведений с театра войны» [6]. Однако следует отметить тот факт, что перед лекторами не ставилась задача объективного освещения политической обстановки в стране. Скорее это было воспитание слушателей в духе патриотизма и преданности ныне действующей власти, поскольку Русская православная церковь являлась государственной религией в России и была непосредственно заинтересована в сохранении правящего режима.

Публичные внебогослужбные чтения проводила любая духовная библиотека. Регулярно это мероприятие осуществляла, к примеру, Томская епархиальная библиотека. Большинство посетителей её чтений принадлежали к так называемому «низменному классу», это были мещане, крестьяне, низшие военные чины, дети городских школ, — они составляли основной контингент публики на чтениях. Вопреки установившемуся правилу, когда внебогослужбные чтения устраивались исключительно для простого народа, публичные чтения, проводимые Томской епархиальной библиотекой, посещали представители купеческого сословия, местные чиновники, преподаватели учебных заведений, а «по временам между слушателями можно было видеть и лиц высокопоставленных, принадлежащих к высшему городскому обществу. С одинаковым усердием посещали чтение старые и молодые, отцы и дети, мужчины и женщины. Среди слушателей немало было таких, кто посещал чтения регулярно. Число слушателей обыкновенно было менее осенью и более зимой, а особенно оно было велико в течение Великого поста, причём тогда достигало тысячи и более человек. Из числа лекторов были лица, получившие высшее богословское образование и принадлежащие к учёному персоналу местной духовной семинарии и духовному училищу, и некоторые из лиц городского чёрного и белого духовенства, занимающие более или менее видное общественное положение» [18, с. 24-25]. Так, в 1891 — 1892 гг. на чтениях присутствовали: начальник губернии Г. А. Тобизен, начальник Сибирского жандармского управления округа генерал-майор Н. И. Александров, председатель губернского правления К. А. Шапошников, председатель казённой палаты М. А. Гиляров [2, с. 7].

Что касается содержания прочитанных во время чтений статей, то их условно можно подразделить на несколько тематических направлений: нравоучительные рассказы, беседы и поучения; рассказы и очерки из отечественной церковной и гражданской истории; библейские рассказы и очерки; объяснения служб и обрядов церкви; чтение Евангелия в воскресные дни и разъяснение его содержания. Публичные чтения и различные духовные собрания стабильно проводились в читальном зале епархиальной библиотеки вплоть до 1917 г. Так, в 1916 г. проходили воскресные чтения для беженцев. «Люди, беспощадно выбитые из колеи жизни, нуждаются в более

необходимом и существенном: им нужна духовная пища», — считали организаторы чтений [3, с. 134]. Чтения разделялись на две части: 1). Материалы из святоотеческой литературы по вопросам о христианской вере с примерами из житий святых. 2). Текущие события России со сведениями из газет, журналов, телеграмм. А 29 января 1917 г., например, в читальном зале было назначено годовичное собрание членов Свято-Дмитриевского братства для слушания отчёта совета братства о деятельности [8, с. 112].

Особым типом распространения духовного просвещения была проповедь. Проповедничество было направлено на то, чтобы донести до простого народа правила бытия истинного христианина. Поскольку в рассматриваемый период времени в головах простого народа зрела мысль о несправедливости собственного существования и недовольство условиями своей жизни, проповеди преследовали цель отвлечь его от этих мыслей. По словам профессора Международной Славянской Академии В. Ю. Лещенко, проповедь была формой духовного утешения и компенсации социальной несправедливости, преодолевающей человека в земной жизни. «Концепция утешения выстроена на основе примата небесных ценностей перед земными, она соответствовала уровню миропонимания рядового мирянина и ведущим аксиологическим представлениям православия» [12, с. 539]. Через проповедь священника проходила мысль о том, что неумудрая часть населения не должна роптать против своего бедственного материального положения, поскольку земная жизнь не является вечной, а следовательно, не являются вечными лишения и бедность. Все эти неприятные моменты следует потерпеть ради вечного блаженства в небесном мире [9, с. 323]. Священнослужители стремились показать простому народу, что в положении бедняка нет ничего низкого и постыдного, поскольку оно угодно Господу. Терпящий бедность должен смиренно покориться воле Божией, так как нет никакой разницы, какой дорогой идти к спасению — дорогой бедности или богатства. И богач, и бедняк одинаково равны перед Богом, поскольку и тот, и другой для него всего лишь грешники, но вместе с тем и его возлюбленные чада, к которым он благосклонен и милосерден [9, с. 315]. Таким образом, проповедь была направлена на то, чтобы приучить народ к закономерности его материального положения. Вместе с тем проповедь воспитывала в крестьянине уважение к труду и неприятие праздности.

В годы Первой мировой войны главным объектом, на который была направлена проповедь православного духовенства, стали военные. В обстановке политических катаклизмов важнейшую роль играло то обстоятельство, какую позицию займёт армия, за кем пойдёт она: за стремящимися сохранить порядок и дисциплину офицерами или за революционными агитаторами. Овладение умами солдатской массы являлось одним из самых главных факторов, определяющих стабильность вооружённых сил в стране. Поэтому церковь в меру своих возможностей стремилась стабилизировать обстановку в армии и не допустить, чтобы русская армия из оплота государства превратилась в источник волнений и беспорядков. Для этого по Указу Святейшего Синода от 30 марта 1913 г. всех новобранцев наделяли Евангелием. Представители духовенства проводили среди них беседы, где разъясняли им значение воинской службы, «обязанность каждого гражданина свято выполнять повинность и условия прохождения этой службы» [4].

С целью улучшения церковной пропаганды в 1916 г. в русском войске утверждена особая должность проповедника, по одному на каждую армию. На них возлагалась обязанность непрерывно объезжать воинские части, выступая в них с проповедями. На эти должности выбирались лучшие ораторы. Деятельность военного священника подразделялась на богослужебную и внебогослужебную. К первой относились следующие мероприятия: освящение вновь спущенных кораблей и благословение орудий, снарядов, самолётов, инженерно-технических сооружений, проведение молитв, литургий, молебных и крестных ходов, чтений, проповедей и т.д. Внебогослужебная включала: сбор и обобщающую информацию о моральном состоянии войск, пастырские беседы, проведение индивидуальных и по подразделениям занятий по словесности, антиалкогольную пропаганду, различную благотворительную деятельность [20, с. 68]. Кроме того, деятельность православных священнослужителей также охватывала солдат и офицеров вражеской армии, попавших в плен. Так, священники передавали в дар военнопленным Евангелие на русском языке, русскую азбуку, краткий Молитвослов и другие книги религиозной тематики.

Важнейшим инструментом в деле духовного просвещения населения, по мысли православного духовенства, являлись духовные библиотеки, подразделявшиеся на несколько типов: церковные, приходские, благотворительные, епархиальные, в зависимости от деления церковно-административных территориальных единиц и соответствующих им ведомств. Но, как показала практика, духовные библиотеки не слишком успешно справлялись с возложенными на них обязанностями. Причин на это было несколько: неграмотность большей части сибирского населения: в Омске, например, в 1877 г. число грамотных от общего числа составляло 40,6 %, в Томске в 1880 г. — 38%, в Тобольске в 1884 г. — 38,15%; несоответствие содержания фондов духовных библиотек нуждам сибиряков; необразованность многих сибирских пастырей, не позволяющая осуществлять популяризацию религиозной литературы; усиление спроса на литературу светского содержания.

Подводя итоги, можно сказать, что в конце XIX — начале XX вв. в России сложилась крайне неблагоприятная обстановка, связанная с падением престижа Русской православной церкви и уровня религиозности среди широких народных масс. Способом преодоления кризиса церкви стала организация работы по распространению духовного просвещения, которая была типичной как для Сибирского региона, так и для России в целом. Наиболее эффективным способом распространения духовного просвещения можно считать внебогослужебные публичные чтения, которые способствовали привлечению большого числа посетителей и были доступны для неграмотных и беднейших слоёв населения. Менее эффективным был способ распространения духовного просвещения посредством церковных библиотек. В целом же деятельность церкви по вышеуказанным направлениям была осложнена скудостью финансирования и отсутствием хорошо подготовленных к пастырской работе священнослужителей.

Библиографический список

1. Белинский В. Г. Избранные философские произведения: т. 2. / В. Г. Белинский. М., 1948. 614 с.

2. Внебюджетные религиозно-правственные чтения при архиерейской домово́й церкви // Том. епарх. ведомости. 1892. №20. С. 2-13.
3. Воскресные чтения для беженцев в г. Томске в 1916 г. // Том. епарх. ведомости. 1917. №5. С. 133-136.
4. ГАНЮ. Ф. 159. Оп. 1. Д. 43. Л.161 - 162.
5. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 395. А. 3 об.
6. ГАТО. Ф. 3. Оп. 14. Д. 55. А. 46.
7. ГАТО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 29. А. 3 об.
8. Два собрания в читальном зале при архиерейском доме // Том. епарх. ведомости. 1917. №4. С. 112-115.
9. Душеполезное чтение. 1862. Ч. 1. С. 315.
10. Историческая переписка о судьбах Православной церкви. М., 1912. 220 с.
11. Карамзин Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. М.: ЭКСМО, 2002. 1921 с.
12. Лещенко В. Ю. Русская семья (XI — XIX вв.): моногр. / В. Ю. Лещенко. СПб.: СПГУТД, 2004. 607 с.
13. Лосский П. О. Характер русского народа: кн. 1 / П.О. Лосский. Пётр, 1957
14. Наука и христианство // Тобол. епарх. ведомости. 1887. №17. С. 383
15. Определение Святейшего Синода // Тобол. епарх. ведомости. 1882. №23-24. С. 260.
16. Полунов А. Ю. Под властью обер-прокурора / А. Ю. Полунов. М., 1996. 232 с
17. Права и обязанности пресвитеров по основным законам и церковно-гражданским постановлениям Русской цер-

кви: ч. 1. Служебные права и обязанности пресвитеров по каноническим постановлениям христианской церкви и учреждённым постановлениям Русской церкви: Полное и систематическое изложение канонических постановлений христианской церкви и действующих церковно-гражданских постановлений Русской церкви относительно всех служебных прав и обязанностей пастырских, как-то: учителя, воспитания и духовного руководства, священнодействия, заведования церковной собственностью и церковного писмоводства. Киев, 1864. 458 с.

18. Религиозно-правственные чтения три архиерейской домово́й церкви // Том. епарх. ведомости. 1890. №7. С. 22-33.
19. Розанов В. В. Среди художников / В. В. Розанов. М., 1994. 351 с.
20. Фабрика Ю. А. Церковь и армия в России: военно-исторический очерк / Ю. А. Фабрика. Новосибирск: Издано при Русском православном хоре «Сибирские певчие», 1997. 184 с.
21. Федотов Г. П. Письма о русской культуре / Г. П. Федотов // Русская вера. М., 1992. С. 462 - 478.
22. Шаповалов В. Ф. Истоки и смысл российской цивилизации / В. Ф. Шаповалов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 621 с.

ЕЛИЗАРОВА Наталья Владимировна, аспирант кафедры отечественной истории.

Статья поступила в редакцию 12.09.06.

© Елизарова Н. В.

УДК 930.1

А. А. НЕВАРОВ

Омский государственный
технический университет

Б. А. ТУРАЕВ — ОСНОВОПОЛОЖНИК РУССКОЙ ЕГИПТОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

В статье представлен историографический анализ основных научных трудов одного из лучших отечественных египтологов, историка древнего мира Б. А. Тураева, в основном в области древнеегипетской религии.

В последние годы в России наблюдается заметное усиление интереса к египтологии. Об этом свидетельствует не только переиздание многих научных трудов по Древнему Египту, созданных русскими историками-египтологами конца XIX — нач. XX вв. (в том числе переизданы книги академика Б. А. Тураева, Санкт-Петербургскими издательствами "Журнал Невы" и "Легкий сад"), но и публикация целого ряда новых книг, в частности труды В. В. Солкина "Солнце властителей. Древнеегипетская цивилизация эпохи рамессидов" (М., 2000) и "Египет: вселенная фараонов" (М., 2001), Д. Б. Прусакова "Природа и человек в Древнем Египте" (М., 1999) и "Раннее государство в Древнем Египте" (М., 2001), А. О. Большакова "Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства" (СПб., 2001), Т. А. Шерковой "Рождение Ока Хора: Египет на пути к раннему государству" (М., 2004), посвященных различным аспектам древнеегипетской цивилизации.

Содержание этих книг свидетельствует, что в русской египтологии, так же как и вообще в мировой египтологии, идет в настоящее время интенсивный процесс переосмысления многих пока еще доминирующих в исторической литературе представлений о социально-экономической и политической истории Древнего Египта, о бытовой и духовной жизни древних египтян. К этому переосмыслению побуждает египтологов новый фактический материал, полученный археологами на территории Египта в последние десятилетия. С другой стороны, совершенствование знаний древнеегипетского языка дает египтологам возможность по-новому прочитать давно известные древнеегипетские документы и позволяет проникнуть в содержание многих из таких древнеегипетских текстов, которые прежде были для них загадкой.

Существенно важным, для современной отечественной исторической науки о Древнем Египте остается изучение и переосмысление научных трудов

русских востоковедов XIX — нач. XX вв., т.к. их исследования вывели российских ученых, занимающихся древней историей, на первые роли в мировой науке, наряду с представителями востоковедения таких стран, как Англия, Франция, Германия.

В 70-х и 80-х годов XIX в. интерес к Древнему Египту в России был огромным. Многие ученые, работавшие в области смежных дисциплин, посвящали свой труд также и стране фараонов (например, работы В. В. Стасова: «Древнейшая повесть в мире» (по поводу сказки о двух братьях) и «Зодчество древнего Египта», а также А. В. Прахова. «Истории древнего Египта»); более того, профессор Ф. Ф. Соколов, один из учителей Б. А. Тураева, стал подробно касаться некоторых вопросов древнеегипетской истории в своих исторических курсах в Петербургском университете.)

Несмотря на все это, в начале девяностых годов 19 века еще нельзя было говорить о существовании русской науки о древнем Египте. Были талантливые ученые, такие как Владимир Семенович Голенищев, которого в знании древнеегипетской грамматики можно, пожалуй, сравнить с главой берлинской египтологической школы А. Эрманом, а в некоторых аспектах изучения Древнего Египта даже превосходил его, кроме того, еще один ученый, также много положивший труда на дело исследования египтологии в России, — это Оскар Эдуардович Лемм. Он, в самом начале своей научной деятельности, занимался изданием текстов, причем преимущественно интересовался религиозными памятниками Древнего Египта. О. Э. Лемм недолго занимался египтологией; он скоро ушел в коптоведение, в области которого, лингвистически связанной с древним Египтом, он и работал всю свою остальную жизнь. Но главной его заслугой считается, что он первым, с 1887 года, стал читать в русской высшей школе (на факультете восточных языков Петербургского университета) египтологию. Слушателей у него было немного, но среди них был Б. А. Тураев, тот, кто впоследствии фактически создал русскую науку о Древнем Египте. Очень значительная и при том важнейшая часть научных трудов В. С. Голенищева, О. Э. Лемма и других исследователей печаталась за границей, на иностранных языках, и по большому счету, была недоступна в России. В университетах еще не было постоянных представителей египтологии, а в связи с этим не было ни египтологической школы, ни соответствующей научной традиции. Но к середине 90-х годов XIX века положение изменилось.

Возникновением египтологии в России мы обязаны академику Борису Александровичу Тураеву. Велика и разнообразна деятельность Тураева, с одной стороны, это большой ученый, ведущий науку к новым путям, а с другой — профессор университета, знакомящий студенческую молодежь с далеким миром Древнего Востока. Вместе с тем он и энергичный музейный работник, и умелый популяризатор, способствующий подъему интереса к Египту и древнему Востоку в самых широких массах. Как о нем писал академик И. Ю. Крачковский: «Б. А. Тураев был, вероятно, последним историком классического Востока, который мог обнять в своем широком синтезе историческое развитие всех стран древности и чувствовать себя авторитетом в оценке всех сторон их культуры» [1]. Как ученый, Б. А. Тураев подошел к Египту гораздо шире, чем его предшественники. По свидетельству Е. Г. Кагарова, Тураев заинтересовался историей Древнего Востока в гимназии под влиянием курса Священной истории [2]. Этому способ-

ствовало широкое историческое образование, полученное им на историко-филологическом факультете Императорского С.-Петербургского университета. В лице Б. А. Тураева мы имеем первого в России историка древнего Египта, притом вооруженного строгим историческим методом, что выделяло его даже в ряду западноевропейских египтологов, являющихся почти исключительно филологами. Все его работы составлены на основании первоисточников, которые он прекрасно знал и понимал. Он мог разбираться в самых трудных поздних иероглифических и иератических текстах, присоединяя к широте историка точность филолога.

Для Б. А. Тураева история Древнего Востока всегда представлялась как единый процесс, видное место в котором принадлежало Египту. Конечно, он не мог ее завершить, как это делали очень многие историки кон. XIX — нач. XX вв., такими чисто внешними рамками, например, как, покорение Персидской державы Александром Македонским. И в своем главном труде, первом в своем роде в России, в вышедшей в 1911-1914 годах, а затем 1935-1936 гг. тремя изданиями своего рода сводке работ значительной части жизни Тураева, в «Истории Древнего Востока», он прослеживает судьбы культуры Древнего Египта также и в эпохи эллино-римского владычества вплоть до окончательной гибели ее. Такого рода обзора истории не дал ни один западноевропейский ученый. В нем нашли место все стороны культуры: наряду с политической историей Борис Александрович дает параллельно и историю социальных отношений, историю религии, литературы и т. д.

Детально рассматривалась история религии, к которой Тураев относился с особым интересом. К этой отрасли науки принадлежит и его первая большая работа, вышедшая в 1898 г., которая является его магистерской диссертацией — «Бог Тот. Опыт исследования в области древнеегипетской культуры». (Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета. XLVI, 1898).

В предисловии к этой работе он пишет: «История религиозных представлений древних египтян является, несомненно, одним из основных элементов истории их культуры; последняя может быть понятна только при основательном знакомстве с первой. Между тем, до последнего времени именно этот отдел египтологии был наиболее запутан, несмотря на всю массу труда, какая была положена на его разработку. Здесь-то и сказались наиболее неблагоприятно последствия унаследованных еще от древности традиционных взглядов на египетскую культуру и характер работ первых египтологов. Только в самое последнее время Г. Масперо удалось стать во многих отношениях на настоящую почву и на более верный путь к решению вопросов египетской религии и мифологии» [3]. И далее: «Предлагаемая работа ставит своей задачей исследование одного такого частного вопроса в этой области и стремится проследить на основании доступного материала историческое развитие представлений древних египтян о божестве, в котором они олицетворяли свою культуру, с именем которого они соединяли представление об идеале правды и премудрости и которое, хотя и в иноземной оболочке, пережило создавшую его цивилизацию для более широкой роли, продолжая напоминать о ней еще долго в литературах более молодых народов» [4].

В этой работе Тураев решительно противопоставил взгляду, в его время весьма распространенному и

до сих пор окончательно не преодоленному, на египетскую культуру, и в частности на религию, как на нечто неподвижное, застывшее в своих формах и не знающее развития. Его книга (диссертация) намечает ряд этапов в эволюции представлений о боге Тот, этом верховном древнеегипетском маге и покровителе книги, тайных знаний. Мы узнаем из работы Тураева, что многие „исконные“ свойства бога Тота таковыми не могут быть признаны. Так, в качестве бога измерения и числа, Тот появляется на памятниках лишь в эпоху Среднего Царства. Тогда же он приобретает свойства бога справедливого и бога судьбы, бога, который создает древнеегипетские иероглифы. Только в Новом Царстве Тот предстает перед нами в виде павиана, образ Тота явился неразрывно с ним связанный и тогда же впервые мы встречаем точно сформулированную функцию Тота относительно египетской науки или того, что ее заменило. Магическая сила Тота не имеет пределов, а как бог меры и числа, он становится божеством финансовой жизни государства, а также строительного искусства. Лишь в поздние эпохи „в представлении лучших людей времени, в лице Тота явился образ благого и премудрого бога, олицетворяющего собой выработанную веками культуру. Наконец, в греческое время, в эпоху все растущего синкретизма, Тот на стенах храма в Эдфу называется „сердцем Ра“, то есть олицетворением премудрости верховного божества, Создателем Мира (своеобразным Богом-Демидургом). Его культ во времена позднего эллинизма соединяется с культом бога Гермеса, и тогда же он получает эпитет «Трижды Величайшего». Такой Тот мог удовлетворить, говорит академик Тураев, и семитов, и греческих философов всех направлений до евгемеризма и неоплатонизма. В заключительной части своей работы автор рассказывает о женских дополнениях бога Тота, например, о богинях Сешат и Теги. Приведенные мысли, базирующиеся на тщательно разобранных показаниях источников, показывают, как отчетливо сознавал Тураев развития представлений египтян о божестве и как пишет Е.Г. Кагаров «Содержание этой выдающейся по строгости (исторического. — А.Н.) метода и осторожности выводах книги, представляющий собою весьма ценный вклад в историю египетской религии» [5].

Точно таких же взглядов о развитии египетской религии Б. А. Тураев приводит и в «Истории древнего Востока» (СПб., I- 1911, II- 1912. = М., I- 1935, II- 1936.) Здесь, пожалуй, особенно важна данная им глубокая характеристика египетского этического монотеизма в эпоху Нового Царства. В этом труде, «...в отчетливой форме обрисованы политическая, бытовая, религиозная и художественная стороны жизни Древнего Востока. Мы не находим в этой книге и тени обычного схематического способа изложения: вместо бледных общих мест и отвлеченных построений перед нами мастерская историческая картина, яркость которой еще более усиливается благодаря значительному количеству подлинных текстов, введенных в изложение. Б. А. Тураев делит всю историю Востока до Александра Македонского на пять периодов: 1) сенаарско-египетская эпоха (от древнейших шумерийских государств до гиксов); 2) эпоха египетского преобладания (Египет при 18—20 дин. и победоносное движение фараонов в Переднюю Азию); 3) возвышение Ассирийского царства и его столкновение с Египтом; 4) Мидийское царство и эпоха халдейской династии в Вавилоне; 5) Персидское владычество и падение его перед Македонским завоевателем» [6].

То же стремление охарактеризовать различные моменты эволюции египетской религии сквозит и в работах над египетской заупокойной литературой: он один из первых устанавливает связь между знаменитой „Книгой мертвых“ и более древними текстами, начерчанными на саркофагах Среднего Царства.

Б. А. Тураев интересовался различными сторонами египетской религии: кроме религиозных представлений заупокойного культа, он занимался и магией, и материальной стороной религиозной культуры [7].

Но Б. А. Тураев не ограничивался историей религии; он дал нам ряд ценных работ в области различных сторон культуры древнего Египта. К области науки о классическом Египте относятся следующие его труды: *Zwei Hymnen an Thoth* (*Zeitschr. f. agypt. Sprache* XXXIII— публикация иератического текста Британского музея № 5656 и 1 иероглифической надписи на статуе Берлинского музея); „Из египетской мифологии“ (Сборник в честь Ф. Ф. Соколова — о роли древа жизни в эсхатологических представлениях египтян); „Египтология на XI и XII международном, конгрессах ориенталистов“ (в Ж. М. Н. Пр.); „Нов. успехи и современное состояние египтологии“ (Истор. Обзор. 1897). „Страница из истории древнеегипетской литературы“ (Зап. Арх. О-ва I); „Новая находка в области египетской поэзии“ (Зап. Арх. О-ва III); Египетские заметки (там же); Описание Египетских памятников в Русских музеях и собраниях (Зап. Вост. Отд. Рус. Арх. О-ва XI— XIII). Из истории Книги Мертвых (там же); Описание Египетского собрания Императорского Казанского Университета. (Зап. Вост. Отд. XV); Опись коллекции древностей, привезенной из Египта (Зап. Клас. Отд. Арх. О-ва VI); Описание Египетского отдела Музея Императорского Одесского Общества Истории и Древностей (в Сборнике в честь Э. Р. фон Штерна); Несколько египетских надписей из моей (Тураева Б.А. — А.Н.) коллекции (Зап. Клас. Отд. VII); Скарабеи с о-ва Березани (Изв. Импер. Арх. Комм. XL — о скарабеях и скарабеоидах из раскопок Г. А. Скадовского на Березани (1900—1901 г.); Терракотовый светильник из Ольвии, изображающий чету Бесов (там же); Фигурка Имхотепа, найденная в Кубанской области (в кургане станицы Марьинской— Изв. Арх. Комм. XLIX); *Die naophore Staue Nr. 97 in Vatikan* (*Z. f. agypt. Sprache* XLYI, 1910); *Einige unedierte Saitica in russischen Sammlungen* (там же XLVIII) и другие работы.

Отметим посмертную изданную работу «Египетская литература». В ней особенно Б.А.Тураева привлекали те эпохи, в которые Египет более тесно сталкивался с другими народами.

Древний Египет являлся основной специальностью Б. А.Тураев, но ему принадлежит много работ и по другим культурам Древнего Востока, а особенно по культуре преемника Древнего Востока — христианского Востока, бывшей его второй специальностью. Конечно, благодаря этому работы Б. А.Тураев много выигрывали в смысле широты охвата.

Б.А.Тураеву была очевидна необходимость для России развития науки о Древнем Востоке. Он писал: «Следует признать, что для поднятия интереса к великим культурам древности у нас не делалось почти ничего. В то время как англичане, французы, а за ними немцы, итальянцы и американцы не останавливались ни перед какими затратами сил, энергии и материальных средств для археологического исследования стран, где создались древнейшие чело-

веческие цивилизации, ... в то время как западные и заатлантические музеи наполнялись памятниками Египта и Передней Азии, давая материал ученым и образовательные средства для общества, когда и правительства, и частные организации поняли важность изучения Востока и всячески ему содействовали, а обширная научная и популярная литература шла навстречу как этим начинаниям, так и вызванному ими интересу общества, у нас, ближе всех лежащих к Востоку и территориально, и исторически, и культурно, об изучении Востока, особенно древнего, думали меньше всего — не было ни кафедр, ни оригинальной литературы, а потому долгое время не замечалось интереса к этой области знаний» [8]. Поэтому для Тураева было так важно, что из его аудитории вышло несколько молодых ученых, частью уже заявивших о себе учеными трудами и выступивших в качестве университетских преподавателей, например: И. М. Волков, В. В. Струве, А. Л. Коцейковский и др. Он видел в них свою смену и поднимающую русскую науку.

Понимая, что без распространения знаний о Древнем Египте в широких массах невозможно интенсивное развитие египтологии в России, он принимал участие как автор и как редактор в издании «Хрестоматии по древнему Востоку» и «Культурно-исторических памятников Древнего Востока», книг, которые проникли до самых глухих уголков страны.

Деятельность Б. А. Тураева весьма способствовала оживлению интереса к Древнему Египту: на русском языке появился ряд переводов с иностранных сочинений. Работу Б. А. Тураева достойно оценила Академия наук, избрав его в 1918 г. своим членом.

Казалось, что ему предстоят еще долгие годы плодотворной работы. Но бедствия страны, чутко вос-

принимавшиеся им, тяжелое положение столь горячо любимой науки, личные невзгоды, все эти события недавних годов подкосили и сломили еще далеко не старый организм Б. А. Тураева. В 1920 году он скончался; его не стало тогда, когда русская наука ждала от него еще многих новых трудов, углубляющих знания о Египте.

Библиографический список

1. Крачковский И. Ю. Предисловие // Тураев Б. А. Русская наука о Древнем Востоке до 1917 года. Л., 1927. С. 1.
2. Кагаров Е. Г. Прошлое и настоящее египтологии. Сергиев Посад, 1914. С. 95.
3. Тураев Б. А. Бог Тот: Опыт исследования в области древнеегипетской культуры. СПб., 2002. С. 4-5.
4. Там же С. 5.
5. Кагаров Е. Г. Прошлое и настоящее египтологии. Сергиев Посад, 1914. С. 96-97.
6. Там же С. 98-99.
7. См. работу Тураев Б. А. Религия Древнего Египта // Тураев Б. А. Древний Египет. М., 1922.
8. Тураев Б. А. Русская наука о Древнем Востоке до 1917 года. Л., 1927. С. 9, 14.

НЕВАРОВ Антон Анатольевич, ассистент кафедры социологии, социальной работы и политологии ОмГТУ, аспирант кафедры истории и теории религии ОмГУ им. Ф. М. Достоевского.

Статья поступила в редакцию 18.10.06.

© Неваров А. А.

УДК 94 «1906/14» (57)

М. В. ДОРОФЕЕВ

Кузбасская государственная педагогическая академия,
г. Новокузнецк

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС И ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В СИБИРЬ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

В статье, написанной на архивных материалах, освещены вопросы, связанные с крестьянским землепользованием в Сибири и форсированным переселением начала XX века.

Массовые переселения в Сибирь в 1906-1914 гг. должны были разрядить аграрный кризис в центре страны. К 1900 г. количество «лишних» крестьян составило 23 миллиона человек. Количество удобных земель, пригодных для земледелия, в Сибири было недостаточно для обеспечения земельными наделами всех желающих, что не учитывалось правительством П. А. Столыпина. К 1914 г. колонизационный фонд был исчерпан.

Первая русская революция со всей очевидностью показала взрывоопасность аграрного вопроса,

который был связан с относительным перенаселением в сельской местности Европейской России. Например, крестьяне д. Синчи Минской губернии в своем «верноподданнейшем прошении» Николаю II писали: «Великий государь! Все богатство и сила крестьянина в земле, а ее-то у нас и нет. Те наделы земли, что получили мы по милости блаженной памяти царя-освободителя, за протекшие с того времени сорок лет уменьшились до того, что многие из нас имеют земли по несколько борозд, а некоторые и вовсе пропадают без земли...»¹.

С лета 1906 г. правительство возглавил П. А. Столыпин, перед которым стояли следующие задачи: при сохранении в неприкосновенности помещичьего землевладения необходимо было освободить крестьян от общинной зависимости и предоставить желающим землю бесплатно в личную собственность. Выступая в Государственной Думе 10 апреля 1907 года с Декларацией правительства по аграрному вопросу П. А. Столыпин говорил: «... поголовное разделение всех земель едва ли может удовлетворить земельную нужду на местах; придется прибегнуть к тому же средству, которое предлагает правительство, т. е. к переселению»².

Историки уже обращали внимание на то, что в целом реформы П. А. Столыпина научно не прорабатывались и даже игнорировались предыдущие исследования в этой области, что в полной мере относится к методам разработки столыпинского законопроекта о сибирском землеустройстве³.

В связи с началом реализации столыпинской аграрной реформы с конца 1906 — начала 1907 гг. меняется общая землеустроительная политика. Во-первых, вследствие начала нового этапа переселенческого движения, во-вторых, вследствие пересмотра основополагающих принципов земельных отношений. Характер законодательной работы столыпинского правительства вступил в резкий контраст с тем, как это делалось в предыдущие десятилетия XIX в. Например, в «Циркуляре по межеванию казенных земель Западной Сибири», который был утвержден еще 18 октября 1867 г. говорилось: «что бы все жители были бы наделены следующей им пропорцией земли с запасом... для немедленного прекращения возникших беспорядков в землепользовании»⁴.

23 мая 1896 г. был утвержден закон, на основании которого проводилось поземельное устройство казенных крестьян четырех губерний Сибири⁵. Этот закон должен был решить «один из наиболее наиболее важных вопросов государственной жизни, которым является переселенческий вопрос, имеющий двойную задачу: экономическую регуляционную и колонизационную», — писали газеты того времени⁶. После принятия данного закона, как это обычно было, цели и задачи, провозглашаемые правительством, расходились с тем, что делали местные власти. В этом плане интересен документ: «Примерная программа вопросов, подлежащих изучению Комиссией, в связи с приемами их выяснения (составлена в развитие Инструкции 3 июня 1904 г.)»⁷. В этом весьма объемном документе дается подробная инструкция для проведения землеустройства, что свидетельствует об основательности подхода к проводимым работам со стороны административного аппарата. В то же время, судя по результатам землеустройства, межевщики мало соблюдали требования, которые к ним предъявлялись со стороны правительственных чиновников.

Землеустроительные и землеотводные работы, проведенные после революции 1905–1907 гг., создали в Сибири небывалую ситуацию — относительное малоземелье и безземелье. Вследствие того, что межевание проводилось наспех, в отведенные участки замежевывались земли, вовсе непригодные для ведения сельского хозяйства⁸. В районах интенсивного землеустройства и концентрации переселенцев недостаток удобной земли (переходившей в безземелье) становился обычным явлением. Во время отрезания «лишних» земель, которое проводилось в присутствии уполномоченных от сельского общества крестьян, последние обычно обращались

с просьбой «сохранить излишек земли в своем наделе»⁹. Старожилы и новоселы требовали прирезки пахотных и сенокосных угодий, недостаток которых возникал зачастую в результате изъятия «излишков» земли по мере естественного прироста населения или водворения переселенцев. Однако П. А. Столыпин в своем письме от 6 сентября 1910 года Е. Е. Извекову «О всемерном содействии сибирскому крестьянству» писал: «В предвидении времени, когда населению придется удобрять свои земли Вашему Превосходительству, надлежит настаивать на образовании возможно мелких участков и не допускать прирезок к существующим переселенческим поселкам»¹⁰.

Здесь возникает вопрос, какое количество крестьян-переселенцев могла принять Сибирь? Территория ее огромна, но удобных земель для хлебопашества было не так много, на что обращали внимание ученые того времени¹¹. Да и те земельные наделы в силу различных причин использовались не полностью. Это отмечено в докладе об итогах сельскохозяйственной переписи 1916 года в Сибири, где сказано, что на величину посева в Сибири оказывает влияние естественно-географические условия, там, где разработка земли для пашни легче и климатические условия лучше, там и размеры посевов выше («... в Томской губернии размер посевов колеблется от 3,2 в таежном Мариинском уезде до 6,7 в гористо-степной Змеиногорском»¹². Землеустроительные работы по приведению к «земельной норме» старожильческого и инородческого населения и выделению земель переселенцам, поставленную задачу о «разрежении» аграрного кризиса в центре страны путем переселения выполнить могли лишь частично.

В 1914 году инженер С. В. Шперлинг подал Докладную записку в главное управление земледелия и землеустройства (ГУЗиЗ)¹³, в ней он отмечает, что средств казны недостаточно для планомерного использования высококачественных земель, которые «под напором ежегодного переселенческого прилива быстро были израсходованы в порядке всегда спешного для выдворения переселенцев землеотвода»¹⁴. Местные органы земледелия и землеустройства, оказались «в тупике из-за следующих обстоятельств: а) земли непосредственно пригодные для переселенцев израсходованы совершенно [выделено в тексте]; б) спрос на земли со стороны переселенцев не только не понижается, но возрастает...»¹⁵. Этот документ наглядно обрисовывает создавшееся положение — созданный колонизационный фонд к 1914 году был исчерпан.

Соглашаясь с приведенным выше мнением историков о том, что столыпинская аграрная реформа научно не прорабатывалась, следует отметить работу правительства о подготовке сибирских земель к переселению. Другой вопрос — на сколько работы финансировались, какие земли замежевывались в переселенческие участки, как действовали чиновники на местах. «Например, только неорганизованностью переселенческого движения и неустойчивым крестьян-старожилов можно объяснить такие факты, чуть ли не ежедневно отмечаемые сибирской печатью, как столкновение переселенцев со старожилами, киргизами и т. д.; занятием земель, принадлежащих фактически местному населению, скитание переселенцев с одного места на другое и т. д.»¹⁶.

Такие масштабные преобразования страны, как аграрная реформа начала XX века, нельзя оценивать однозначно, давая им сугубо негативную оценку или превознося положительные стороны. Думается,

что, несмотря на значительное количество исследований и литературы по столыпинской аграрной реформе, отдельные ее аспекты, особенно касающиеся сибирского региона, еще недостаточно изучены.

Примечания

- ¹ РГА. Ф. 1412. Оп. 242. Д. 1087. Л. 1.
- ² П. А. Столыпин. Думские речи // Лекторское мастерство. 1990. № 10. С. 42.
- ³ Островский И. В. Аграрная политика царизма в Сибири периода капитализма. Новосибирск, 1991. С. 80.
- ⁴ ГАТО. Ф. 144. Оп. 2. Д. 248. Л. 1.
- ⁵ «Главные основания поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся на казенных землях губерний Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской» (23 мая 1896 г.). ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XVI. № 12 998.
- ⁶ Сибирский вестник. Томск, 1898 г. 20 января.
- ⁷ ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 597. Л. 9 – 13 об. Документы об исследовании землеустройства по Томской губернии (02.06.1904 – 31.12.1905).
- ⁸ ГАТО. Ф. 196. Оп. 15. Д. 17. Лл. 321, 321 об, 322.

⁹ ГАКО. Ф. Д.-9. Оп. 1. Д. 2. Л. 78. Подписка уполномоченных от общества крестьян деревни Котиной, Александровской волости, Кузнецкого уезда от 28 июня 1913 г.

¹⁰ ГАНО. Ф. П.-5. Оп. 4. Д. 154. Л. 1 об.

¹¹ Оляньон К. Сибирь и ее экономическая будущность. Спб., 1903. С. 82-83.

¹² ГАНО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 9. Лл. 9-10.

¹³ ГАНО. Ф. Д. 151. Оп. 1. Д. 11. Лл. 1-22. «О размерах потребности в мелиоративных мероприятиях по Томской губернии на ближайшие 10-летие в зависимости от полного исчерпания к настоящему моменту высококачественных казенно-земельных фондов в целях переселенческих».

¹⁴ Там же. Лл. 3-4.

¹⁵ Там же. Лл. 5-6.

¹⁶ Народная летопись. Новониколаевск, 1909. 16 мая.

ДОРОФЕЕВ Михаил Васильевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории.

Статья поступила в редакцию 12.11.06.

© Дорофеев М. В.

УДК 947.084:329.02

А. Г. ДИАНОВ

Омский государственный
технический университет

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СЕРЕДИНЫ 1920-х гг. В СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЕ (ПО ИТОГАМ ОБСЛЕДОВАНИЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ ЗАЛАРИНСКОЙ ВОЛОСТИ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье сквозь призму видения рабоче-крестьянской инспекции анализируются социально-экономические процессы, происходившие в сибирской деревне в середине 20-х гг. Автор исследует отношение различных слоёв крестьянства к социально-экономической политике советского правительства в изучаемый период.

Двадцатые годы занимают особое место в исторической судьбе российского крестьянства. За этот период произошло несколько резких поворотов в политике партии по отношению к крестьянству: продразверстка в начале 20-х гг.; лояльное отношение к товарному хозяйству в начале нэпа и переход к политике раскрестьянивания в конце 20-х гг.

В середине 20-х гг. просматривается двойственность и противоречивость политики партии в деревне. С одной стороны, правительство было заинтересовано в развитии товарного производства, основой которого были кулаки и крепкие середнячки хозяйства — основные поставщики товарного хлеба, с другой — постоянные заявления в прессе о необходимости борьбы с кулаками. Опираясь на эти заявления, местные власти создавали обстановку политической травли крепких хозяйств.

Социально-экономические процессы в деревне в изучаемый период освещались рядом исследовате-

лей рабоче-крестьянской инспекции [1]. Однако поскольку авторы своей основной задачей ставили анализ деятельности центральных аппаратов НК РКИ РСФСР и НК РКИ СССР, они анализировали в основном республиканские и всесоюзные сводные отчёты, а также годовые отчёты губернских РКИ. В сводных отчётах исчезала значительная часть критического материала, присутствовавшая в первичных отчётах обследований волостей и районов. Социально-экономические процессы в сибирской деревне рассматривались в монографии А. П. Анашкина и С. К. Кузнецова [2]. В работе авторы акцентировали внимание на вкладе партийных организаций Западной Сибири в регулировании социально-экономических отношений в деревне. Исследователи, работавшие в 60-80-х гг. XX в., не могли публиковать материал, который не вписывался в принятые в этот период идеологические схемы. Данная статья призвана заполнить этот пробел и ввести в научный обо-

рот материал, который не был использован другими авторами.

В данной работе процессы, происходящие в сибирской деревне в середине 20-х гг., рассматриваются сквозь призму ведения их рабоче-крестьянской инспекцией.

Следует отметить специфику материалов рабочей-крестьянской инспекции середины 20-х гг. по сравнению с другими источниками, в частности с периодикой. Эта специфика заключается в значительно меньшей политизированности, большей степени достоверности в присутствии деталей, дополняющих картину социально-экономических процессов в сибирской деревне в середине 20-х гг., созданную на материалах других источников. Надёжность данного источника объясняется тем, что перед инспекторами РКИ ставилась задача раскрыть истинное положение дел, показать недостатки даже в том случае, если их виновниками были руководящие работники местных органов власти – члены ВКП (б), дать анализ обстановки. Не оглядываясь на передовицы газеты «Правда», материалы проверок РКИ в том виде, в каком они готовились, не публиковались. В прессу помещались выдержки из отчётов, которые не шли в разрез с пропагандистской линией партии в данный момент с соответствующими комментариями.

Осенью 1925 г. группа инспекторов Сибирской РКИ провела обследование ряда деревень Заларинской волости Черемховского района Иркутской губернии. Цель исследования – определить отношение различных групп крестьянства к проводимой советской властью политике. В ходе исследования были выявлены очень интересные факты, которые явно расходились с представлениями официальной пропаганды о настроениях различных групп крестьянства, их взаимоотношениях между собой и отношении к основным направлениям политики советского руководства.

Так, например, по отношению к международной политике и восстановлению промышленности в публичных выступлениях на собраниях бедняков и зажиточных крестьян нет никаких идеологических различий. Условия труда крестьянина приучали его мыслить конкретно, и лишь изредка он делал попытки небольших обобщений. В подавляющем большинстве случаев вопросы международной политики и восстановления промышленности интересовали крестьянина только тогда, когда они прямо или косвенно были связаны с интересами личного крестьянского хозяйства. Это было исходным пунктом всех рассуждений и выступлений крестьян на собраниях. Смысл международной политики Советского правительства становился для крестьян понятен, и интерес к данному вопросу пробуждался только тогда, когда докладчик производил подсчеты, сколько пришлось бы платить ежегодно каждому участнику собрания, если бы были признаны долги Антанте. Для того чтобы пробудить интерес аудитории и вызвать её активность, необходимо было проблему восстановления металлургии перевести на количество плугов, сеялок и т.д., которые в результате расширения производства может получить данная деревня, и указать, насколько понизятся цены на эти машины. Проблема восстановления хлопководства в Туркестане интересовала крестьян лишь в плоскости понижения местных цен на аршин ситца. Поскольку подавляющее большинство крестьян в Заларинской волости не потребовало до революции и в середине 20-х гг. сахар, аудитория на собраниях скучала, когда

ей рассказывали об успехах в восстановлении сахарной промышленности и снижении цен на сахар. Если же докладчик говорил об этом слишком долго, то крестьяне выкриками с мест выражали своё недовольство по поводу тем, не интересных им [3].

По настоянию беспартийной конференции в повестку был включён и с большим интересом обсуждался вопрос о прекращении производства водки. Противников употребления водки крестьяне слушали очень неохотно. Лозунг «Долой бутылку с пуги социализма», провозглашенный бывшим учителем, вызвал многочисленные протесты. Подавляющее большинство высказывалось за употребление водки, приводя самые разнообразные мотивы, среди которых были и весьма оригинальные. Один из делегатов привёл довольно своеобразные аргументы, ратуя за увеличение продажи водки и выделение для развития культуры необходимых денег. Государство должно за счет доходов от продажи водки изыскать их и поднять культуру. В высказываниях многих крестьян водка превращалась в символ культуры и противопоставлялась самогону. У некоторых крестьян употребление водки ассоциировалось с идеей свободной и независимой личности, которую закабляет сельхозналог: насильно в кабак никто не гонит, штраф и пеня на пьющих не налагается, нет ненавистных сроков расчёта. Даже если человек пропёт последнюю корову, это его выбор. Свободное употребление водки усиливает мотивацию к труду, а работать на сельхозналог расчёта нет. Попытка председателя конференции обратить внимание на то обстоятельство, что сельхозналог предоставляет большие льготы бедноте, значительная часть которой совсем освобождается от обложения, и таким образом является более прогрессивным, чем извлечение доходов за счёт продажи водки, не встретила поддержки со стороны крестьянской конференции, несмотря на то, что не меньше половины ее состояла из бедноты [4].

Так же, как по вопросу об употреблении водки, отношение различных слоев деревни к сельхозналогу было единым. Все крестьяне, независимо от мощности их хозяйств, выступали против сельхозналога. Хотя большинство из них понимало, что на водку будет уходить больше денег, чем на уплату сельхозналога. Крестьяне были недовольны не только величиной налога, но и сроком его выполнения. Особенно их возмущали пени и штрафы при существовании твердой валюты. Система налогового законодательства была слишком сложна. Самым запутанным и непонятным для широких крестьянских масс был порядок предоставления льгот. В выступлениях середняков очень часто повторялась мысль о том, что под лозунгом помощи бедноте и налоговых тягот для кулаков налог фактически всей тяжестью обрушивается на старательного крестьянина-средняка. Члены сельсоветов выражали на конференции недовольство тем, что вместо защиты интересов избирателей они вынуждены выколачивать сельхозналог. Поэтому крестьяне смотрели на свое членство в сельсовете как на исполнение тяжелой общественной службы. Поскольку сельсовет в этот период был занят почти исключительно сбором сельхозналога и не вел никакой другой работы, крестьяне не только не стремились к власти, а наоборот, всячески старались снять свои кандидатуры [5].

Подводя итоги по вопросу об отношении крестьян Заларинской волости к сельхозналогу, можно сделать следующие выводы:

– во-первых, дело не только в изменении характера прогрессии и системы предоставления льгот

или даже в уменьшении суммы налога. Недовольство всех слоев крестьянства было направлено против самого факта существования прямого массового налога. Даже освобожденные от налога бедняки в своих выступлениях говорили о разорительности налога для крестьянского хозяйства. На освобождение бедноты от налога многие крестьяне, в том числе и сами бедняки, смотрели не как на проявление классовой политики советской власти, а как на результат трезвого хозяйственного расчета — у бедняка брать нечего;

— во-вторых, сельхозналог был лучшим источником для агитации против политики советской власти и основным источником для ревности к рабочим, освобожденным от прямого налога;

— в-третьих, сельхозналог был основным фактором, отталкивающим широкие слои деревни от активного участия в работе сельсоветов, непонятным не только для членов сельсоветов, но и для членов волостных исполнительных комитетов, которые в своей налоговой работе опирались на самый простой аргумент — необходимость выполнения задания по сбору сельхозналога [6].

Сибирское крестьянство было убеждено в том, что низкие цены на хлеб при высоких ценах на фабричные изделия являются актом величайшей несправедливости со стороны советской власти по отношению к деревне. Надеясь, что цены на хлеб весной обязательно повысятся, крестьяне воздерживались от его продажи осенью и зимой. Для уплаты налога они даже шли на значительное уничтожение скота. Низкие цены на хлеб осенью были напрямую связаны с их лимитированием (т.е. установлением фиксированной цены) государством у основных заготовителей в период сдачи сельхозналога. Таким путем государство стремилось не допустить повышения цен на хлеб в городах. В своем негативном отношении к лимитам деревня была единодушна. Недовольство лимитом официальная пропаганда приписывала кулацкой агитации. Но это была ложь. Лимиты больше били по бедняку, во-первых, потому, что он раньше продавал хлеб, а во-вторых, потому что он не только не имел возможности выдерживать свой хлеб до лета, но летом сам был вынужден покупать хлеб. Зажиточный крестьянин имел больше возможностей реализовать свой хлеб помимо основных заготовителей на отдаленных рынках по более высокой (нелимитной) цене. Очень сложно определить, чем крестьянин был больше доволен — дешевой или дороговизной фабричных изделий. Центр тяжести недовольства направлялся на несоответствие цен. Анализируя положение своего хозяйства, деревня сравнивала его с довоенным временем, которое во многих случаях являлось для сибирского крестьянства в середине 20-х гг. недостижимым идеалом [7].

Подавляющее большинство крестьянства было негативно настроено против частной торговли, где цены были значительно выше, чем в потребительской кооперации. Частная торговля конкурировала с кооперацией ходовым ассортиментом, быстротой оборота, гибкостью, отсутствием волокиты и тем, что широко практиковала кредитование покупателя. При резко отрицательном отношении к частной торговле крестьянство было недоволено и кооперацией. Она чутко реагировала на проявление бесхозяйственности со стороны потребительской кооперации. Никто из крестьян не считал потребительскую кооперацию своей организацией. Правление потребительской кооперации не было связано с мас-

сами и состояло в подавляющем большинстве из присланных в волость коммунистов. Мероприятия по сбору долгов вызывали неодобрение не только со стороны должников, но и со стороны тех пайщиков, которые не были должны. Пайщики не чувствовали себя хозяевами своего кооператива, а на уплату членских взносов большинство смотрело как на лишние поборы. Важнейшие вопросы не только не обсуждались на общем собрании или собрании уполномоченных, но даже проводились в жизнь без постановления правления. Члены правления обычно исполняли функции приказчиков, кассиров, кладовщиков и приемщиков, а управление кооперативом осуществлялось единолично председателем. В результате кооператив терял характер общественной организации. Крестьяне, недовольные характером деятельности потребительской кооперации, стремились изменить руководящий выборный состав главным образом в сторону замены «варягов» местными, пользующимися авторитетом у населения. Центральная пресса и местное руководство формулировали эти настроения как стремление кулачества и зажиточных элементов установить контроль над кооперацией. В действительности же это было стремлением крестьянства поставить во главе потребительских кооперативов людей, авторитетных в деревне [8].

Не менее сложными были и взаимоотношения крестьян Заларинской волости с руководством кредитного товарищества, работе которого крестьяне придавали большое значение. Однако когда во главе кредитного товарищества был поставлен демобилизованный красноармеец в возрасте 22 лет, основным преимуществом которого было членство в РКП(б), приток вкладов в это товарищество практически прекратился. Крестьяне перестали доверять кредитному товариществу свои деньги, поскольку его руководитель не справлялся и с собственным маленьким хозяйством [9]. Таким образом, недовольство крестьян было направлено главным образом не против партии в целом, а прежде всего против подобных руководителей, не ставших в деревне авторитетными. Поэтому ставка на молодых демобилизованных красноармейцев, получивших партийный билет, на которых в этот период пыталась опереться партия, на селе не получила бы поддержки при первой же попытке предоставить крестьянам свободу выборов в сельские организации.

В ходе обследования Заларинской волости инспекторы рабоче-крестьянской инспекции проверили работу крестьянских комитетов (кресткомов), которые партия считала одной из своих опор в деревне. Выяснилось, что кресткомы, собирая средства на оказание помощи нуждающимся, львиную их долю тратят на содержание своих аппаратов. Земли, выделенные кресткомам, эксплуатируются настолько безобразно, что могут служить лучшей агитацией против общественной запашки полей. Никакого авторитета в деревне среди бедноты, не говоря о других слоях населения, они не имеют. На собраниях именно беднота высказывалась за ликвидацию кресткомов, считая данную организацию лишней и бесполезной [10].

Кто же имел в этот период авторитет и влияние в деревне? Таким влиянием и авторитетом в деревне пользовались главы крепких крестьянских хозяйств, применяющих культурные приемы и улучшения при обработке земли. В ходе обследования Сибирской рабоче-крестьянской инспекцией ряда таких хозяйств выяснилось, что они являются хозяйствами патриархального типа. Обилие рабочих рук и со-

вместная эксплуатация скота и орудий производства позволила им значительно увеличить запашку, больше и лучше использовать машины, улучшать породу скота, протравливать семена. Это были хозяйства трудового типа, где работали иногда три поколения живущих вместе семей. Наёмный труд применялся только на несколько дней, во время страды. Ростовщицеством и другими видами эксплуатации ни одно из обследованных Сибирской РКИ подобных хозяйств не занималось. Однако именно эти хозяйства подвергались отчаянной травле со стороны ячеек. Нередки случаи лишения членов подобных хозяйств избирательных прав при выборах в Советы, кооперации. Очень часто, опасаясь их авторитета среди односельчан, глав подобных хозяйств удаляли с собраний. У главы одной из таких семей – Лазарева – начальник районной милиции даже взял подписку о том, что он не будет выступать на сельских сходах [11].

Травля представителями волостной власти крепких крестьянских хозяйств крайне отрицательно влияла на социально-экономические процессы на селе. Наиболее перспективные хозяйства лишались стимула к дальнейшему расширению и улучшению производства. Некоторые хозяйства дробились. Так, например, уже упоминавшийся ранее крестьянин Лазарев, имевший лучшее хозяйство в районе нескольких сёл, разделил его между 8 сыновьями, а сам после раздела стал бедняком [12].

Раздел крепкого крестьянского хозяйства лишил выделившихся его членов всех преимуществ совместной обработки земли, и большинство выделившихся хозяйств деградировало. Крестьяне прекрасно осознавали это, но всё-таки хозяйство делили.

В основе этого процесса лежал ряд причин.

Во-первых, желание создавших свою семью детей самостоятельно вести хозяйство. Во-вторых, налоговое законодательство, построенное таким образом, что при разделе налоговые тяготы облегчались. Однако именно для этих хозяйств, имевших повышенную доходность, налог не являлся главной причиной, толкавшей к разделу. Главной причиной их дробления была скорее всего обстановка политической травли, которая создавалась вокруг данных хозяйств. Таким образом, как только крестьянское хозяйство начинало превращаться в товарное, оно искусственно зажималось в рамки и начинало деградировать и первым шагом в этом направлении был раздел хозяйства. Необходимо отметить, что хозяйства, подвергшиеся травле со стороны властей, были самыми аккуратными плательщиками и их раздел вел к резкому снижению налоговых поступлений [13].

Однако политической травле подвергались не только эти хозяйства. На заседании районного комитета ВКП (б) председатель исполнительного комитета Т.Градинар признался, что в Заларинской волости нет кулаков, местные работники никак не могли их найти. Но газета «Правда» постоянно пишет об активности кулачества, о необходимости борьбы с ним. Поэтому из-за отсутствия кулаков они травят середняков [14].

Политика, проводимая волостным и районным руководством, тормозила поднятие товарности крестьянского хозяйства. Тем не менее в середине 20-х гг., несмотря на проводимую властями травлю крепких хозяйств, в деревне происходили значительные социально-экономические изменения. Если проследить динамику соотношения различных групп хозяйств между собой за период с 1923/24 хозяйственного года по 1924/25 по такому важнейшему

показателю, как величина посевной площади на одно хозяйство, то мы увидим интересную тенденцию. В Заларинской волости число хозяйств возросло за этот период на 4 %. Во время как некоторые крупные хозяйства дробились, другие хозяйства увеличивали свою посевную площадь. Удельный вес беспосевных хозяйств уменьшился с 10 до 3,6 %, а хозяйств с посевом до 4-х десятин – с 65,9 до 59,6 %. Так как общее число хозяйств в волости не только не уменьшилось, а наоборот увеличилось, то очевидно, что хозяйства, сеявшие до 4-х десятин, а возможно, и часть беспосевных хозяйств перешли в высшие группы. Естественно, что удельный вес высших групп хозяйств увеличился. Хозяйства с посевом от 4 до 10 десятин составляли в 1924/25 28,6 % против 19,9 % в предыдущем хозяйственном году. Удельный вес хозяйств с посевом от 10 до 16 десятин увеличился за этот же период с 3,9 до 7,8 %, т.е. вдвое, а хозяйств с посевом свыше 16 десятин с 0,17 % до 0,30 [15].

Вышеприведенные данные свидетельствуют о значительном росте хозяйств, засевавших свыше 4-х десятин, и заметном уменьшении хозяйств низших групп, что в социальном плане означает рост средней прослойки в деревне.

Происходивший в Заларинской волости процесс увеличения доли хозяйств с посевом свыше 4-х десятин имел место и в Иркутской губернии в целом, однако с той разницей, что в Иркутской губернии посевная площадь хозяйств, засевавших свыше 16 десятин, увеличилась с 0,69 до 2,15 %, а в Заларинской волости с 1,45 до 1,50 %. Эти данные свидетельствовали о том, что в Заларинской волости местными властями были созданы особенно неблагоприятные условия для развития крупных хозяйств, что было в определённой степени связано с действиями в Заларинской волости банды Замазчикова. Местные власти не могли ликвидировать банду, которая состояла из нескольких человек и действовала на территории волости с 1921 г. Пытаясь лишить её предполагаемой социальной базы, они лишили десятки крестьян избирательных прав за предполагаемую связь с бандой, что, несомненно, способствовало созданию в волости политической напряжённости [16].

Борьба местной власти с бандой Замазчикова являлась ярким свидетельством того, что деревенская масса не проявляла политической активности и держала нейтралитет. Если бы существовала активность зажиточных крестьян, то Замазчиков стал бы вооружённым выразителем их настроений и повёл массу крестьян за собой. В то же время, если бы беднота активно поддержала вооружённую партийную ячейку, Замазчикова быстро бы уничтожили. Все слои деревни предпочитали наблюдать борьбу между бандой и властью, сохраняя нейтралитет.

Подводя итог данному исследованию, следует отметить, что существующие правовые и политические условия жизни крестьянства имели решающее влияние на характер складывающихся взаимоотношений между различными слоями деревни. Взяв курс на быстрое развитие товарности крестьянского хозяйства, советская власть не создала соответствующие условия, обеспечивающие нормальное развитие товарных хозяйств. Вместо этого травля культурных хозяйств и хозяйств, даже в минимальной степени использующих наёмный труд, что не позволило многим крестьянским хозяйствам повысить товарность и привело к перебоям в снабжении хлебом городов. С другой стороны, нормы оплаты труда батраков не учитывали доходность хозяйств, применявших наёмный труд, не учитывали региональных осо-

бенностей, что приводило к тому, что либо договоры найма не заключались, либо крестьянское хозяйство предпочитало терять урожай, но не брать наёмного работника.

В обследуемой волости не было обнаружено эксплуататоров, борющихся за власть в деревне, о которых постоянно писала в этот период партийная пресса. Инспекция обнаружила здесь лишь запуганного атмосферой политического террора середняка, только начинающего поднимать своё хозяйство. Царящая здесь атмосфера ставила искусственные ограничения развитию производительных сил и росту товарности крестьянских хозяйств. Образ теоретического книжного кулака был усвоен руководством волости и района, списывавшим свои неудачи и промахи на его происки.

Данные, приведённые в исследовании, показывают, что чрезвычайно трудно найти различия во взглядах различных социальных слоев сибирского крестьянства как к общей политике советского правительства (с/х налог, лимиты, высокие цены на промтовары), так и к местной практике советских, партийных и общественных организаций. В подавляющем большинстве случаев, особенно на сходах, собраниях, конференциях, крестьянская аудитория и выдвигаемые ею ораторы по всем наиболее важным для деревни вопросам выступали единым фронтом.

Таким образом, следует освободиться от господствующего длительное время представления, что настроения крестьянства и его отношение к политике советского правительства определялись в середине 20-х гг. прежде всего имущественным положением различных слоев крестьянства. Анализ материалов обследования, проведенного Сибирской РКИ в Заларинской волости, позволяет констатировать, что провести сколько-нибудь заметную идеологическую грань между публичными выступлениями бедняков и зажиточных крестьян невозможно. Насколько

типичными эти процессы были в общесибирском масштабе, требует дополнительного исследования, что автор и планирует сделать в дальнейшем.

Библиографический список

1. Иконников Н.Н. Организация и деятельность РКИ в 1920–1925 гг. — М., 1960. Он же. Создание и деятельность объединённых органов ЦКИ — РКИ в 1923–1934 гг. М., 1970; Краснов А.В. ЦКИ — РКИ в борьбе за социализм (1923–1934 гг.). — Иркутск, 1973 г.; Он же. Социалистический контроль: исторический опыт КПСС. — М., 1987; Чугунов А.И. Органы социалистического контроля РСФСР (1923–1934 гг.) — М., 1972.
2. Анашкин А.П., Кузнецов М.С. Становление и развитие партийно-государственного контроля в Западной Сибири (1920–1929 гг.). — Томск, 1982.
3. ГАНУ. Ф.П.- 6. Оп. 1. Д. 9. Л. 1, об.
4. Там же. Л. 2, 2об.
5. Там же. Л. 3.
6. Там же. Л. 2, 2об., 3, 3об.
7. Там же. Л. 4, 4об.
8. Там же. Л. 4, 5об.
9. Там же. Л. 5.
10. Там же. Л. 8об.
11. Там же. Л. 5об, 6, 6об, 8.
12. Там же. Л. 6.
13. Там же. Л. 6об.
14. Там же. Л. 6об.
15. Там же. Л. 7, 7об, 8.
16. Там же. Л. 8, 10.

ДИАНОВ Алексей Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры отечественной истории.

Статья поступила в редакцию 11.10.06.

© Дианов А. Г.

УДК 947. 084. 63

В. В. МОШКИН

Нижневартовский государственный гуманитарный университет

О ПОЛОЖЕНИИ ДЕТЕЙ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ОБЪ-ИРТЫШСКОГО СЕВЕРА В НАЧАЛЕ 1930-х гг.

Статья посвящена проблеме социального положения детей крестьян, сосланных на север Западной Сибири в начале 1930-х годов. Впервые в отечественной историографии на основе новых архивных источников раскрывается весь драматизм этого явления.

В начале 1930-х годов прошлого века в Остяко-Вогульский округ (современный ХМАО — Югра) прибыли спецпереселенцы — крестьяне, объявленные в ходе сплошной коллективизации кулаками, «элементами социально вредными и опасными для социалистических преобразований в деревне».¹ Согласно Положению о спецпереселенцах от 31

марта 1931 г., прибывшие спецпереселенцы делились на пять групп: 1 — способные к выполнению любых работ; 2 — только легкие физические работы; 3 — неспособные к физической деятельности, но которые могли быть использованы на легких кустарных промыслах и заготовках грибов, ягод и т.п.; 4 — неспособные к труду; 5 — дети до 16 лет².

Дети спецпереселенцев — главная жертва той трагедии. К 1930 г. в Уральской области, в состав которой входил север Западной Сибири, дети спецпереселенцев составляли около 36% от общего числа высланных, о чем свидетельствует проект докладной записки Комендантского отдела Уралобласти правительству «О расселении, положении и использовании кулацкой ссылки», подготовленной в марте 1930 года. В нем сообщалось, что «общее число сконцентрированных в местах ссылки спецпереселенцев составляет: 31 851 семья, 134 421 человек, из которых около 35 000 размещены на территории Тобольского округа. Взрослое население спецссылки составляет 63,8%, остальное количество падает на детей, которых в возрасте до 16 лет имеется 48 491 человек»³.

Из докладной записки комендантского отдела Уралобласти председателю Уральского областного исполнительного комитета от 8 марта 1931 года следует, что из общего числа населения спецссылки в количестве 134 421 имелось трудоспособных 56 685 или 42,1%, нетрудоспособных 29 245, или 21,7%. Остальное количество спецпереселенцев — дети, составлявшие 36,2%.⁴ Это лишь официальные данные комендатур, без учета тех детей, которые не дошли до места ссылки, замерзли насмерть на комендантских пунктах, стоя часами на морозе или в многокилометровых переходах по зимней сибирской стуже, это и без учета грудных младенцев, нашедших смерть от рук своих матерей и брошенных из обозов в снег чтобы не испытать ужаса той жизни, что уготовила их родителям власть. Вот только некоторые свидетельства людей, переживших весь кошмар и ужас высылки: «Раскулаченных было много: обоз в несколько десятков лошадей под конвоем тянулся по зимней дороге. Дети плакали от голода и холода и, не вынося всего этого, умирали. Останавливаться и хоронить их не разрешали, оставляли в снегу вдоль дороги» (Л.А. Плахотникова)⁵.

Вспоминает Ишбулат Шарипович Шарипов из с. Сафакулево Курганской области: «15 февраля 1930 г. 500 подвод раскулаченных было отправлено в Тобольск. Целую неделю мы находились в пути. Снег, мороз — страшная картина. Дети в дороге начали болеть от холода и голода. Колонна двигалась на север, изредка останавливаясь на ночлег в селах и для того, чтобы похоронить детей. За неделю их умерло 16. Три месяца мы провели в дороге...»⁶

Младенцам, которым все же удавалось выжить в период выселения, были уготовлены самые тяжелые испытания по прибытию к месту выселения их родителей: «...У моей матери в ноябре 1931 года родилась двойня. На следующий день после родов пришел комендант и стал гнать ее на работу. Она не хотела идти, говорила, что дети заревут и умрут. Но он заявил: «Если не выйдешь на работу, то сегодня же посажу в каталажку, так и так твои кулацкие щенки подохнут». Делать было нечего, мать вышла на работу, дети, естественно, умерли» (Н.А. Пьянков, бывший спецпереселенец)⁷.

Примером бедственного положения беременных женщин и грудных детей может служить и тот факт, что необходимая для них женская консультация отсутствовала повсеместно, в Остякно-Вогульске подобное учреждение открыли только с 4 марта 1933 г. «...Со дня открытия по 01.08 обслужено при двухчасовой работе в сутки (врач работал по совместительству) рабочих — 124, служащих — 213, застрахованных — 325, работа протекала с перерывами ввиду плохо утепленного помещения, а в морозы работа прекращалась совершенно»⁸. Женщины, обращав-

шиеся в консультацию, преимущественно были с заболеваниями дыхательных путей (грипп с различными осложнениями), а также желудочными расстройствами и рахитом. Эти заболевания являлись следствием проживания в холодных и сырых квартирах. У женщин зафиксированы недостаток, а иногда полное отсутствие молока для вскармливания младенцев вследствие плохого питания, а также переживаемых стрессов.

Положение детей оставалось крайне тяжелым. Многие из них становились сиротами. Смертность среди них была весьма велика. Множество примеров раскрывают жуткую картину. В Ново-Лялинском районе, например, за 1931 г. родилось 87, а умерло 347 детей, в Гаринском — за два месяца родилось 32, а умерло 73.⁹ Смертность превышала рождаемость в несколько раз.

Одной из попыток, принимаемых властями для снижения детской смертности, являлось открытие детских яслей (садов). Зачастую инициаторами организации детских яслей, детских площадок становились сами спецпереселенцы. Там, где это было возможно, спецпереселенцы делали все, чтобы спасти детей от гибели. В проекте культобслуживания спецпереселенцев по Уралобласти от 24 февраля 1931 г. за № 10, за Тобольским округом закреплялось детей от 3 до 8 лет — 3 615 человек, причем охват детскими садами составлял — 2 892 человека. На 49 учреждений данного типа количество работников составляло — 145 человек¹⁰.

Отчетный документ «Работа по охране материнства и младенчества по Остякно-Вогульскому округу», дает весьма полную характеристику положения детей спецпереселенцев дошкольного возраста (по состоянию на 1 октября 1933 г.): «...Окружным планом на 1933 год намечено открытие детских яслей по округу — 88; из них 30 постоянных и 58 летних с охватом 2 645 детей, в том числе детей спецпереселенцев — 608...»¹¹. В документе содержатся сведения о количестве детей спецпереселенцев дошкольного возраста (Самаровский район — 179 чел.; Сургутский — 45 чел.; Кондинский — 99 чел.; Березовский — 225 чел.; Шурышкарский — 60 чел.)¹². В указанном документе представлены сведения по результатам проверки детских учреждений. Качественная сторона работы детских яслей неудовлетворяла требованиям.

Обследование, проведенное бригадой Окрздравотдела, выявило, что в некоторых районах работа поставлена далеко неудовлетворительно. «Плохо подготовлены кадры, недостаточное оборудование помещений и сами помещения не соответствуют ясельным требованиям, нет при яслях изоляторов. Хозяйственные организации не выполняют договора (Самаровский к/комбинат, должен построить помещение под ясли — такового не построил). Районные инспектора здравоохранения по охране материнства и младенчества правильной постановки работы таковых совершенно не уделяют внимания. На ряд запросов Окрздравотделом сведений по этому вопросу райздравотделы отмалчиваются, несмотря на ряд выговоров, объявленных за непредставление сведений. При таких условиях сведения о ясельной сети приходится собирать всевозможными путями через уполномоченных и работников, приезжающих из районов. Питание детских ясель проходит по целевому снабжению колхозов. Колхозы имеют овощи, молоко, но хлеба, сахару и крупы не имеют, этим грозит опасность срыва работы постоянных детских ясель»¹³. Следовательно, одной из проблем функционирования детских садов являлась организация питания в них детей.

Использование детского труда в производственной сфере
Остяко-Вогульского округа в 1932 г.

Количество детей	Наименование предприятий												
	Самаровский район				Березовский район			Сургутский район			Кондинский район		Шурьшкарский район
	Леспромхоз	Рыбтрест	Интегралсоюз	Итого	Леспромхоз	Рыбтрест	Итого	Леспромхоз	Рыбтрест	Итого	С/Х колонизация	Итого	Рыбтрест
Всего расселено детей до 16 лет	2026	134	213	2373	674	350 3	4177	1431	1760	3191	1050	1050	611
Занято на работе подростков до 16 лет	109	16	84	209	43	418	461	148	75	223	60	60	18

Обучение детей спецпереселенцев — проблема, которая, как справедливо отмечает Л.В.Алексеева, начала решаться лишь с третьего года крестьянской ссылки¹⁴. Во многих спецпоселках школы не функционировали в связи с необеспеченностью преподавательскими кадрами, а также в связи с отсутствием помещений для школ. В политсводке по Ларьякскому району от 26 сентября 1931 г. сообщалось: «...Школьная сеть утверждена Краем 6 школ, из них одна кочевая «Кр. Чум», учителей имеется на 20. 09. 1931 г. всего 3 чел. Будут ли остальные — РИК не знает. Намеченные к открытию школы в Б-Ларьяке, Охтеурии, К-Егане и Тархово не выстроены, хотя в некоторых тузсоветах имеется заготовленный лес, постройка не производится за отсутствием в районе плотников, найти какие — нибудь помещения в тузсоветах под школы на эту зиму, пред. тузсоветов говорят — нет. Приехавшие учителя совершенно никакой работы к учебе не проводят...»¹⁵.

Еще более сложное положение по линии школьного обеспечения было в Сургутском районе, о чем свидетельствует протокол № 32 заседания Сургутского Райкома ВКП (б) от 27 июня 1931 г.: «...Школ не в одном поселке нет, дети школьного возраста нигде не обучаются, за исключением отдельных лиц посещающих школы в местных поселках. В большинстве же в местных поселках в учебе в школах детей спецпереселенцев до февраля м-ца с/г отказывают как детям кулаков. По линии же ОкрОНО по части разрешения школьного вопроса до сих пор ничего не сделано...»¹⁶.

В течение первых двух месяцев 1932 г. была проведена мобилизация части педагогов с Украины, Северного Кавказа, Белоруссии. Однако в среднем план мобилизации был выполнен только на 61,1 %¹⁷. К примеру, в Самаровском районе по состоянию на 1 декабря 1932 г. имелось 47 школ. Из них 35 школ кадровых и 12 — в спецпоселках. Для того, чтобы обеспечить все школы района учителями требовалось 108 человек педагогических работников, в наличии же их было — 94 человека. Безусловно, для администрации первоочередной задачей являлось укомплектование кадровых школ. Поэтому в докладе о состоянии работы по всеобщему начальному обучению в Самаровском районе в разрезе выполнения решения ЦК ВКП (б) на заседании Бюро РК ВКП (б) от 1.12.1932 г. приводились следующие данные:

«...Укомплектовано школ педагогами полностью 34 школы, не укомплектовано 10 школ, не открыто в виду отсутствия учителей три школы. Всего подлежало охватить всеобщим начальным обучением контингент учащихся на 1932 -1933 год 3316 человек из них детей на спецпоселках 957 человек... Охвачено же по состоянию на 1.12.с.г. детей спецпереселенцев 664 чел., или 69,5 %...»¹⁸. Из данного документа следует предположение, что неукомплектованные и не открытые школы относятся в первую очередь к спецпоселкам.

Значительная часть педагогов была из среды самих спецпереселенцев. На начало 1932 г. они составляли 42,2 % от всего педагогического состава. Привлечение учителей из числа спецпереселенцев стало возможно тогда, когда власти поняли, что кадры для школ им взять не откуда. Несмотря на все недостатки в строительстве и обеспечении, наблюдалась положительная динамика роста сети учебных заведений в спецпоселениях Остяко-Вогульского округа к середине 1930-х гг. Наиболее полную характеристику развития образовательной сети учреждений на территории Остяко-Вогульского округа в рассматриваемый период дает «Обзор территориального, экономического, политического, хозяйственного состояния Остяко-Вогульского округа с 1931 по 1934 гг.»¹⁹. Из документа следует, что за период с 1931 года по 1934 год количество школ в спецпоселках округа увеличилось почти в 10 раз, а количество учащихся соответственно в 15. В среднем в 1933-1934 учебном году на одну спецпереселенческую школу приходилось 103 ученика. В 1931 году имелось 89 школ и 3618 учащихся, а в 1934 году 170 школ и 12 545 учащихся.

Сложнее обстояло дело с обучением подростков. В возрастной категории с 12 до 16 лет обучалось лишь 32,5 %²⁰. По данным учета различных производственных организаций подростки от 14 до 16 лет и старше использовались на работах в рыбной, лесной отрасли, на строительстве и в сельском хозяйстве, а также в кустарном производстве, но по учету входили в число детей. Свидетельством использования детей в производственной сфере может служить докладная записка «О трудовом использовании спецрабсилы по системе Уралоблместреста и Лесокустсоюза, начальнику ОСП ПП ОГПУ по Уралу тов. Черепанову по состоянию на 1 ноября 1932 г.: «...Использование

рабсилы по линии рыбпромыслов в Березовском, Сургутском и Шурышкарском районах ко всему наличию спецрабсилы, которая закреплена за промыслами, используется трудоспособных мужчин: 3905 чел., женщин 3263 чел., кроме подростков от 14 до 16 лет, которые по учету входят в число детей, а используются на работах по данным учета промыслов: мужчин 3687 чел., женщин 2255 чел., подростков 681 чел.»²¹.

Сведения таблицы, приведенной ниже, дают возможность проанализировать количественную характеристику использования детского труда в основных отраслях производственной сферы Остяково-Вогульского округа.

Из данных таблицы следует, что за системой рыбной промышленности было закреплено в целом по округу детей до 16 лет — 6008 человек, из них занято на производстве подростков до 16 лет — 572 человека. За лесной промышленностью в этот же период был закреплён 4131 ребенок, из них работали в леспромысловом хозяйстве — 300 подростков, не достигших 16 лет. В целом же можно отметить такой факт, что уже в 1932 году из общего количества детей спецпереселенцев в Остяково-Вогульском округе — 11 402 ребенка, в рыбной, лесной промышленности, в Интегралсоюзе и на сельхозколонизации был занят в общей сложности 971 подросток, что составляло 8,5 % от общего количества детей закрепленных за предприятиями округа и 9,3 % от общего количества трудоспособного населения спецсылки.

Дети и подростки оказались заложниками в руках государства, проводившего политику уничтожения «кулачества» как класса. У ребятнишек, оказавшихся вместе с родителями, а порой и без них в суровом краю, отняли детство, право на достойную жизнь. Никакие политические и моральные аргументы не оправдывают преступления большевистской партии и власти по отношению к детям, женщинам и старикам, составлявшим около половины всех сосланных на север.

Информация

Электронные издания: «Допущено» или «Рекомендовано»?

Начало этого года ознаменовалось в Минобрнауки целым рядом приказов, один из которых — №10 от 15 января — вполне может быть назван судьбоносным. Вместе с приложениями он определяет новый порядок присвоения грифов «Допущено» и «Рекомендовано» учебным изданиям. Теперь вместо грифов будут рецензии, и выдавать их станет не экспертный совет министерства, а специализированные уполномоченные организации — научные или учебные институты, перечень которых в настоящий момент уже опубликован.

Правильно ли это? Конечно, правильно, когда, скажем, учебники по экономике рецензирует Высшая школа экономики, а по медицине — Медицинская академия им. Сеченова. Впрочем, грамотные издатели всегда так и поступали.

Например, ИД «РАВНОВЕСИЕ» впервые несколько лет назад выпустило учебные пособия в формате аудиокниги. Это один из безусловных лидеров в области мультимедийных изданий для высшей школы. Электронные учебники вошли в повседневную жизнь сотен тысяч студентов и специалистов в области права, экономики, бизнеса, медицины, психологии, истории. И готовились они с полным соблюдением государственных образовательных стандартов и совместно с ведущими образовательными учреждениями, такими, как ГУВШЭ или АНХ им. Плеханова, с крупными профильными издательствами («Юстицинформ», «Питер», «Научная книга» и др.), с титулованными авторами. А некоторые электронные книги делались просто на базе ранее грифованных «бумажных» изданий. И только одного до сих пор не хватало и не хватает — официального признания всех этих книг учебниками. Приказа не было.

Конкретный порядок рецензирования и форму рецензий для учебных изданий высшего профессионального образования поручено разработать ФИРО совместно с Московский госуниверситетом печати. ИД «РАВНОВЕСИЕ» обратился в оба адреса с просьбой прописать в этом новом документе отдельной строкой, отдельным пунктом, что электронные издания тоже могут являться учебниками. Оказалось, что это не единственное подобное обращение от издателей.

Современные технологии предлагают авторам и издателям колоссальные возможности для перевода учебной литературы в электронный вид, а пользователям — высочайший сервис. Тут можно сочетать текст и графику, аудио и видео, гипертекст и интерактивное тестирование. Конечно, традиции — это хорошо. Но если человек всерьез решил образование получить, а не просто соблюдать традиции, то, наверное, ему удобнее не бегать по библиотекам, а уместить всю литературу за пять лет обучения на одном DVD. А ведь это вполне реально.

Примечания

¹ Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930–1936 гг.). Сб. документов. Екатеринбург, 1993. С.13.

² Государственный архив Свердловской области (далее — ГАСО). Ф.Р-88. Оп.1а.Д.63.Л63.

³ Там же. Ф.88. Оп.21.Л.102

⁴ Там же. Д.74. Л.94.

⁵ Политические репрессии 1930–1940-х годов в воспоминаниях и личных документах жителей Ханты-Мансийского автономного округа / Сб. документов. Ханты-Мансийск, 2002. Вып.1. С.7.

⁶ И.Е. Плотников. Сплошная коллективизация и раскулачивание в Зауралье. Материалы по истории Курганской области. Курган, 1995. С. 111 — 112.

⁷ Политические репрессии ... С.7.

⁸ Государственный архив общественно-политических объединений Тюменской области (далее — ГАОПОТО). Ф.п-107. Оп.1. Д. 53. Л. 51.

⁹ Раскулаченные спецпереселенцы ... С. 20.

¹⁰ ГАСО. Ф.Р-88. Оп.21.Д.74.Л.36.

¹¹ ГАОПОТО. Ф.п-107. Оп.1.Д.53.Л.51.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л.51.

¹⁴ Алексеева Л.В. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере в 1920–1941 гг.: приоритеты, формы осуществления и результаты. Екатеринбург, 2003. С. 60.

¹⁵ ГАОПОТО. Ф.п-107. Оп.1.Д.14.Л.38.

¹⁶ Там же. Л.12.

¹⁷ Раскулаченные спецпереселенцы ...

¹⁸ ГАОПОТО. Ф.п-107. Оп.1.Д.37.Л.26.

¹⁹ ГАОПОТО. Ф.п-107. Оп.1.Д.115.

²⁰ Раскулаченные спецпереселенцы ...

²¹ ГАОПОТО. Ф.п-107. Оп.1.Д.24.Л.43.

МОШКИН Виктор Викторович, аспирант кафедры истории России.

Статья поступила в редакцию 11.10.06.

© Мошкин В. В.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ ПО ВЫБОРАМ ДЕПУТАТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ И АЛТАЙСКОМ КРАЕ, ПРОШЕДШИХ В МАРТЕ 1994 ГОДА

Статья опирается на законодательную базу, в соответствии с которой проводились выборы, характеризует политическую ситуацию в обоих регионах, освещает ход избирательных кампаний и представляет результаты выборов депутатов представительных органов власти на территории Омской области и Алтайского края. В конце статьи приведены выводы исследования.

Устройство современного демократического государства немислимо без формирования органов его исполнительной и законодательной власти посредством выборов. Периодическое проведение свободных выборов составляет одну из основ подлинного народовластия, важнейшую форму проявления суверенитета народа. Посредством выборов достигается наибольшее влияние граждан на государственную власть. При этом для большинства граждан выборы становятся единственной формой их участия в делах государства. Международные стандарты и критерии демократических, свободных, справедливых и конкурентных выборов определены рядом пактов, деклараций и других правовых актов, что является заслугой современного международного права.

Таким образом, проведение периодических свободных выборов составляет основу представительной демократии. Отличительной чертой демократического устройства современного государства является превращение выборов в основную и непрерывную процедуру отбора членов представительных органов, а также глав администрации и ряда должностных лиц на местном, региональном и общегосударственном уровнях. Именно выборы являются основной формой участия граждан в политике и государственном управлении, осуществлении ими контроля за деятельностью органов власти и управления, депутатов и должностных лиц¹.

В начале 90-х годов XX века Алтайский край и Омская область вместе со всей страной вступили в новый период своего развития. В сфере организации управления субъектами Федерации изменения заключались в разделении властей и переходе исполнительной власти в руки главы администрации, а законодательной — к региональному представительному органу власти (в нашем случае — к Законодательному собранию).

Новое законодательство, в частности Конституция РФ и Указ Президента РФ «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации», указы-

вало на «необходимость реформирования представительных органов власти краев, областей...»²; устанавливало, что «в краях, областях... населением избираются органы представительной власти (собрания, думы и т.п.) в составе 15-50 депутатов, работающих на постоянной основе»³.

В условиях реорганизации представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в Омске и на Алтае были приняты решения о проведении выборов депутатов новых представительных органов государственной власти субъектов Федерации⁴.

Введение практики открытых и свободных выборов предполагало появление партий как организованных структур поддержки политически ориентированных кандидатов. В начале 90-х гг. в России начался процесс формирования партий как на федеральном, так и на региональном уровнях. К началу 1994 года в Омской области и Алтайском крае было зарегистрировано несколько десятков политических партий и движений, среди которых были отделения федеральных партий, а также организации регионального и муниципального характера. Преимущественно эти партии и движения малочисленны, у них отсутствовала разветвленная структура организации на территории регионов⁵. В связи с этим считаем необходимым сосредоточить свое внимание лишь на партиях, преодолевших пятипроцентный барьер на выборах в Федеральное Собрание РФ в декабре 1993 года как наиболее серьезных политических структурах на этот период времени.

Победитель декабрьских выборов — Либерально-демократическая партия России — приняла решение не участвовать в выборах депутатов представительных органов власти ни в Омской области, ни в Алтайском крае. Дело в том, что местные ячейки ЛДПР на тот момент находились в стадии формирования и не обладали достаточным человеческим и организационным потенциалом. Их деятельность заключалась в создании базы для участия в будущих выборах в федеральные органы власти (налаживание связей с местными властями и финансовыми

Алтайский край ¹	Омская область ²
Либерально-демократическая партия России – 26,9%	Либерально-демократическая партия России – 19,7%
Аграрная партия России – 22,6%	Аграрная партия России – 7,9%
Выбор России – 10,53%	Выбор России – 15,8%
Коммунистическая партия Российской Федерации – 9,59%	Коммунистическая партия Российской Федерации – 12,9%
Женщины России – 8,32%	Женщины России – 9,8%
Партия российского единства и согласия – 5,2%	Демократическая партия России – 5,8%

структурами, проведение агитационных мероприятий). В то же время Омская организация ЛДПР выпустила листок с перечнем из 12 кандидатов, поддержанных местным отделением партии, среди которых были преимущественно представители блока КПРФ – ФОР – РКРП.

Одной из самых серьезных политических организаций Алтайского края является местное отделение Аграрной партии России. АПР на Алтае представляет собой политическую верхушку мощной производственно-финансовой группы, контролирующей аграрный и пищевой секторы экономики. В партию входят практически все председатели сельскохозяйственных акционерных обществ края. Учитывая сельскохозяйственную специфику региона, можно предположить, что Алтайское отделение АПР имеет серьезное влияние на органы власти, не испытывает никаких финансовых и организационных проблем⁴. Омская организация АПР к выборам марта 1994 года еще не была зарегистрирована. Впрочем, представители партии и сочувствующие ей принимали участие в избирательной кампании. К таковым можно отнести кандидатов – глав администраций сельских районов, руководителей сельских акционерных обществ и сельхозпредприятий.

Поражение на декабрьских выборах в Федеральное Собрание РФ негативным образом сказалось на местных отделениях «Выбора России». Одним из проявлений кризиса стала потеря партией поддержки во властных структурах: в Омске после смещения с поста мэра города Ю. Шойхета, на Алтае после смены краевой администрации, возглавляемой активным сторонником движения В. Райфкештом. В то же время от местных отделений «Выбора России» отворачиваются представители бизнеса, а вместе с ними ослабевает и финансовая база движения. Тем не менее отделениям партии удается выставить на выборы своих кандидатов.

Отделения Коммунистической партии Российской Федерации в обоих субъектах достаточно многочисленны: около 8 тысяч человек, более того, и в Омске, и на Алтае на начало 1994 года наблюдалась тенденция роста численности партий. На Алтае организация осуществляла свою деятельность во всех городах и районах края; в Омской области КПРФ имела около 30 районных комитетов и групп. Омская организация КПРФ имела выход на некоторые печатные средства массовой информации (областная газета «Омское время» и районная «Коммунист», издававшаяся в г. Таре). Оба отделения КПРФ сумели перед выборами создать избирательные объединения. Омское отделение выступило единым фронтом с Федерацией омских профсоюзов (ФОР) и Российской коммунистической рабочей партией (РКРП), согласовав выдвижение своих кандидатов по 25 округам. А в Алтайском крае продолжил свою работу, начатую еще перед декабрьскими выборами, блок

«За подлинное народовластие, гражданский мир и интересы человека труда», куда помимо КПРФ вошли Союз женщин России и краевой комитет ветеранов войны. В результате вышеназванным блоком было выдвинуто 7 кандидатур, еще 7 выдвинула сама КПРФ.

Другие организации, преодолевшие пятипроцентный барьер на выборах в Федеральное Собрание России, ни в Омской области, ни на Алтае ничем себя не проявили.

Значительным было количество независимых кандидатов, среди которых можно было условно выделить две основные группы: главы администраций районов и административные работники, а также представители финансово-промышленных кругов.

Агитационная активность большинства кандидатов была невысокой. Причиной тому служила низкая финансовая обеспеченность большинства кандидатов, а также отсутствие налаженных связей со средствами массовой информации. В результате большая часть агитационных материалов была размещена в пользу кандидатов – представителей финансово-промышленных групп и административных работников. В то же время некоторые издания в публикуемых ими статьях ставили под вопрос необходимость проведения выборов, тем самым, подводя читателя к выводу об отсутствии необходимости участвовать в выборах⁵.

В целом избирательные кампании по выборам депутатов носили несколько сумбурный, что было вызвано плохой подготовкой выборов и недостатком информации о функциях представительных органов власти, но в то же время спокойный характер. Зарегистрированные нарушения не носили общественно опасный характер, а были связаны с отказом опубликования агитационных материалов некоторых кандидатов в печатных изданиях, либо с незаконной агитацией в день голосования⁶.

Итоговые результаты выборов не преподнесли сюрпризов: среди победителей избирательных кампаний оказались признанные хозяйственники – руководители сельскохозяйственных и промышленных предприятий, представители местной административной элиты, а также кандидаты от крупнейших партий и объединений. Здесь, впрочем, необходимо отметить, что среди победивших партийцев также выделялись лица, заслужившие авторитет крепких хозяйственников, в то время как ярко выраженные политические лидеры потерпели поражение.

Необходимо отметить низкую активность избирателей Прииртышья. Из 30 избирательных округов Омской области выборы состоялись в 21 округе (все 9 округов, где выборы были признаны несостоявшимися, относятся к г. Омску). По итогам выборов был избран 21 депутат, что составляет более двух третей от состава Законодательного собрания, таким образом, представительный орган Омской области считался избранным и мог приступить к работе.

Процент участвовавших в выборах граждан составил лишь 33,9 по области (в г. Омске — 24,4%, в сельских избирательных округах — 46,3%). За всех кандидатов от числа принявших участие в выборах было подано 89% голосов. Против всех кандидатов — 11% голосов (в г. Омске — 13,5%, в сельских округах — 9,2%)¹¹.

В целом на выборах в Алтайском крае победу отпраздновали представители Аграрной партии России и Коммунистической партии РФ, в объединенную фракцию которых в Законодательном собрании вошло 32 депутата из 50¹². Такой расклад сил в представительном органе края перевел Законодательное собрание в оппозицию действовавшей краевой администрации.

На первый взгляд, схожая ситуация сложилась и в парламенте Омской области, где большую часть мест заняла группа аграриев: главы сельских районных администраций и руководители сельскохозяйственных предприятий, а также представители избирательного блока КПРФ — ФОР. Впрочем, в Омске представители двух вышеперечисленных объединений не смогли организовать единой депутатской группы, так как омские депутаты — аграрии по ключевым вопросам поддерживали действия областной администрации.

Выборы в представительные органы власти субъектов Федерации выявили реальный расклад сил на территории регионов. Они показали, что жители предпочитают голосовать за кандидатов — хозяйственников и кандидатов, непосредственно проводящих работу с людьми, в то время как ярко выраженные политизированные кандидаты зачастую не находят поддержки широких масс.

Низкую активность избирателей в кампаниях 1994 года можно объяснить слабым информационным обеспечением и недостатком осведомленности граждан о функциях создаваемых органов власти; недостаточной разработанностью программных положений большинства кандидатов и неумением донести их до избирателя.

Библиографический список

¹ Понятие выборов и избирательного права / Т.В. Герасименко // Теория и практика правотворческой деятельности субъектов РФ: сб. докл. межрегион. науч.-практ. конф. - Новосибирск, 2001. - С. 121-122.

² Указ Президента РФ. О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации. 9 октября 1993 г., №1617, п. 1.

³ То же, п. 2.

⁴ Алтайский краевой Совет народных депутатов // URL <http://www.mediatext.ru/docs/9904?print>.

Законодательное собрание Омской области // URL <http://www.mediatext.ru/docs/9918?print>.

⁵ О политической системе Омской области / А. Бутаков / Рынок ценных бумаг.-1998.- №2.- С. 18-19.

История представительной власти на Алтае // URL http://www.altaregion.ru/rus/gov/leg_assembly/aksnd/.

⁶ Новиков С. В. Социально-политическая система региона. Западная Сибирь / С. В. Новиков ; Ом. гос. аграр. ун-т.- Омск : Изд-во ОмГАУ, 2002. - С. 106.

⁷ Лоткин И. В. Выборы : политические партии, пресса, избиратель (1988-1995 гг.) / И.В. Лоткин, А. А. Макаров, С. А. Мордвинцева, С. В. Новиков.- Омск : Ом. обл. тип., 1996. - С. 39.

⁸ Новиков С. В. Социально-политическая система региона. Западная Сибирь / С. В. Новиков ; Ом. гос. аграр. ун-т.- Омск : Изд-во ОмГАУ, 2002. - С. 51.

⁹ Лоткин И. В. Выборы : политические партии, пресса, избиратель (1988-1995 гг.) / И.В. Лоткин, А. А. Макаров, С. А. Мордвинцева, С. В. Новиков.- Омск : Ом. обл. тип., 1996.- С. 45.

¹⁰ Выборы депутатов Законодательного собрания Омской области. — Изд-во ТАСС — Восточный экспресс, 2004. — С. 15-16.

¹¹ Выборы депутатов Законодательного собрания Омской области. — Изд-во ТАСС — Восточный экспресс, 2004. — С. 13-14.

¹² Новиков С. В. Социально-политическая система региона. Западная Сибирь / С. В. Новиков ; Ом. гос. аграр. ун-т.- Омск : Изд-во ОмГАУ, 2002. - С. 108.

Статья поступила в редакцию 13.09.06.

© Кашкин А. В.

Календарь научных мероприятий

Международная научно-практическая конференция-выставка
«Единая образовательная информационная среда: проблемы и пути развития»
Томский государственный университет
20 по 22 сентября 2007 года

Направления:

1. Региональные программы информатизации образования.
2. Методологическое, научно-методическое и кадровое обеспечение информатизации образования.
3. Развитие академической мобильности участников образовательного процесса на основе ИКТ.
4. Электронные средства учебного назначения (средства, методы, технологии).
5. Дистанционные образовательные технологии.
6. Автоматизированные информационные системы в образовании и науке.
7. Электронные библиотечные системы.

В работе конференции примут участие руководители Федерального агентства по образованию Российской Федерации, руководители органов управления образования субъектов Российской Федерации, руководители и представители вузов Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья.

Заявку на участие и тезисы доклада объемом не более 5000 знаков, включая пробелы, необходимо представить до 1 июня 2007 г. Наиболее интересные материалы конференции будут опубликованы по ее итогам в журнале «Открытое и дистанционное образование». Материалы должны быть присланы в адрес оргкомитета не позднее 5 сентября 2007 г.

Контактные телефоны: (3822) 52-94-94, 52-96-78, 53-44-33, Факс: (3822) 52-95-79; 52-94-94

Контактные лица: Шакирова Альбина Равильевна (shakirova@ido.tsu.ru), Володина Виктория Сергеевна (volodina@ido.tsu.ru).

Адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, 2-й учебный корпус ТГУ, ИДО.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ В МАССОВО-КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЕ

В статье рассматриваются основные аспекты организации групп общественных интересов в контексте функционирования массовой коммуникации, описываются существующие требования и принципы общественной ответственности СМИ перед обществом, баланс между коммерциализацией общества и соблюдением прав граждан на информацию. Основой такого баланса является исторически присущий обществу тип идеологии, соотношение общества, государства и личности. Автором выдвигается проблема формирования нового типа социальной ответственности СМИ в рамках усиления культурологической функции и государственного вмешательства.

Средства массовой коммуникации являются одним из важнейших институтов политической системы любого общества. Зачастую они имеют более широкое и долгосрочное общественное влияние в целом, особенно в вопросах культуры, идеологии и политики. Политические режимы всегда считали необходимым контролировать массово-коммуникативную сферу или даже устанавливать на неё государственную монополию. Это связано с тем, что воздействие политики на личность, её сознание и политическую социализацию, политическое поведение и участие, становится всё более актуальным и необходимым фактором общественного развития.

Традиционно массовая коммуникация рассматривается как опосредованное общение — через СМИ, поскольку непосредственное общение предполагает большую, но не массовую аудиторию. Этим объясняется, почему из двух базовых функций коммуникации — взаимодействия и воздействия — в массовой коммуникации на первый план выдвигается именно воздействие. В рамках этой базовой функции рассматривается целый ряд частных функций типа социального контроля, контакта и т.п., которые можно объединить в три основные социально значимые функции массовой коммуникации — информационную, регулирующую и культурологическую. В рамках политологии содержание этих функций понимается соответственно как оптимизация деятельности общества и индивида, социализация индивида и интеграция общества.

Оптимизация и упорядоченность существования политической системы в настоящее время, век информационных технологий и появления сети Интернет, соотносится прежде всего с понятием социальной организации, под которой широко понимаются способы упорядоченности и регулирования действий отдельных индивидов и социальных групп. Разнообразные механизмы социальной организации (социальные институты и идеология), охватывающие все уровни и сферы взаимоотношений между людьми, выполняют интегративную функцию и обеспечивают управление действиями индивидов со стороны социальной системы. Средства массовой коммуникации обеспечивают системные,

массовые и непрерывные отношения между всеми элементами социальной структуры.

В контексте деятельности многочисленных групп политических интересов, привлечения ими на свою сторону различных средств массовой коммуникации, значительно повышается роль общественности в деле представления «общественных интересов» или «общего благосостояния». На практике это означает, что средства массовой коммуникации присущи отличия от других видов коммерческой активности или индустрии услуг. Поэтому средства массовой коммуникации вполне обоснованно могут рассматриваться ответственными за то, что они делают. Идея ответственности средств массовой коммуникации перед обществом в настоящее время пользуется серьезным влиянием во многих демократических обществах, приводя иногда к общественному вмешательству различного рода (правового или экономического).

В целом концепция общественных интересов является изменяющейся и противоречивой. Страны, на опыте которых концепция основана, (в основном Северной Америки и Западной Европы) обладают некоторыми общими характеристиками. Им присущи условия политического плюрализма, здесь доминирующими являются капиталистические отношения и зачастую смешанные формы институтов массовой коммуникации. Структура и функционирование средств массовой коммуникации в большинстве этих стран является предметом широких общественных дебатов. Общественный контроль внедрялся в практику или защищался на основе идей «общественного интереса». Здесь же наблюдаются процессы дерегулирования и дальнейшего расширения свободного рынка.

В целом ограничения в этом вопросе определяются наличием статус-кво между владельцами собственности и общими рамками электоральной демократии. Наиболее ранний вызов демократии был брошен группами финансовых «баронов» в США и Великобритании, в странах Британского содружества и континентальной Европы. Североамериканский феномен «города одной газеты» привело к появлению монополий, ограничению свободы и независи-

мости в подаче новостей и выражении точек зрения. Концентрация прессы угрожала сбалансированному представлению противоположных политических взглядов. Концентрация связывалась с потерей политического выбора для читателя, сокращением возможностей доступа к различным каналам и в целом сокращением разнообразия средств массовой информации.

Важной темой является вопрос о качестве новостей в целом. Информация о текущих событиях, получаемая рядовым гражданином, является для него важнейшим источником формирования обоснованного выбора и суждений. В этой связи пресса часто обвинялась в стремлении к сенсационности и поверхностности, неточности, а порою и в фальсификации и лжи. Неудачными были попытки обеспечения всестороннего и сбалансированного подхода в подаче международных новостей. В Декларации ЮНЕСКО по средствам массовой коммуникации от 1978 года подчеркивалась ответственность прессы в противодействии пропаганде войны, расизма или национализма. Телевидение, находящееся под общественным контролем, предполагает в целом высокие стандарты информационной журналистики. Вместе с тем, распространение большого числа каналов на практике привело к новым опасностям поверхностного подхода и понижения качества информации.

Наиболее старой и наиболее противоречивой является проблема отношения средств массовой коммуникации и государственной власти и безопасности. Считается, что институты массовой коммуникации являются ответственными за то, чтобы не подрывать существующий социальный порядок. В то время как эта проблема считается решенной посредством конституционных гарантий свободы печати, в некоторых экстремальных ситуациях государство использует некоторые дополнительные резервы власти. Современный период изобилует случаями, когда временные нарушения гражданского порядка, действия террористов, опасность преступлений, незначительные военные акции, конфиденциальные проблемы правительства приводили к обострению дебатов о свободе печати и ее ограничениях. В целом власти повсеместно демонстрировали желание управления информацией при регулировании телерадиовещания.

Во многих странах регулярными были дебаты, касающиеся другого аспекта контроля — соблюдения морали, норм, представления секса, преступлений и насилия. В большинстве стран прямая цензура и правовые ограничения сократились. Здесь перешли к более мягким моральным стандартам. В то же время, сохраняются ограничения в свободе средств массовой коммуникации в связи с необходимостью защиты меньшинств от нежелательного влияния.

Давние ожидания, что средства массовой коммуникации должны внести вклад в развитие образования, культуры и искусства, пришли в нарастающий конфликт с реальностями и императивами рынка, особенно в условиях обострения борьбы за аудиторию. Термин «коммерциализация» выражает противоположность ряду ключевых социально культурных ценностей. Коммерциализация ассоциируется с манипуляцией, консьюмеризмом, отсутствием оригинальности и созидательного, творческого начала. В Западной Европе ключевой чертой общественной политики в отношении электронных средств коммуникации является учет коммерческого влияния находящегося в сфере контроля фирм.

На различных уровнях социальной жизни наблюдается усиливающееся требование от имени культурной автономии или целостности, которым также угрожают тенденции современного развития средств массовой коммуникации. Говоря кратко, институты массовой коммуникации не отражают культуру и условия жизни целевой аудитории и могут подрывать язык и культурную идентичность в результате транснациональных потоков содержания. Проблема культурной зависимости является наиболее актуальной для беднейших, наименее развитых стран. Вместе с тем она также встает уже по другим причинам для стран находящихся под влиянием зарубежных потоков массовой коммуникации (например, Канады и некоторых малых европейских государств). В наиболее общем плане правомерно выделить следующие основные принципы структуры и функционирования средства массовой коммуникации: свобода, разнообразие, качество информации, социальный и культурный порядок, солидарность и согласие.

В дискурсе общественного интереса свобода коммуникации предполагает: отсутствие цезуры, существует непоколебимое право публиковать и распространять новости, мнения; равные права и возможности для граждан в свободном доступе к новостям, точкам зрения, образованию и культуре; (менее определено) свобода для самих средств массовой коммуникации в получении информации из соответствующих источников; (менее определено) отсутствие скрытого влияния владельцев средств массовой коммуникации или рекламодателей на отбор новостей или выражение точек зрения; (желательно, но необязательно) активная и критическая редакционная политика в представлении новостей и мнений, инновационная и независимая издательская политика в отношении культуры и искусства.

Единственно законными интересами, которым они должны удовлетворять, являются интересы коммуникаторов и граждан. Это свобода двух партий, являющихся наиважнейшими. Прежде всего, свобода общественных коммуникаций не может быть абсолютной. Здесь должны учитываться ограничения, накладываемые на частные интересы других высшим коллективным благом общества. Во-вторых, существует потенциальный конфликт интересов владельцев или тех, кто контролирует коммуникационные каналы, и тех, кто хочет получить доступ к этим каналам. В-третьих, здесь может наблюдаться дисбаланс между тем, что коммуникаторы хотят сказать, и тем, что другие хотят услышать. И наконец, для правительства или общественных сил возможно вмешаться в обеспечение некоторых свобод, которые на практике не обеспечиваются неизменной системой демократии.

Естественно, что невозможно достичь некоторого идеального состояния коммуникационной свободы. Тем не менее выгоды (преимущества) для публики, ожидаемые от свободы в демократическом обществе значительно проще сформулировать. Наиболее важными оказываются следующие: систематический общественный контроль за находящимися у власти и адекватное снабжение информацией об их деятельности (это относится к функции «сторожевых псов» (или наблюдателей)); стимулирование активной и информированной демократической системы и социальной жизни; возможность выражения идей, представлений и мнений самого разного культурного содержания; постоянное обновление и изменение культуры и общества.

Предполагается, что чем больше различных каналов публичной коммуникации существует, несущих, в свою очередь, максимально разнообразное и меняющееся содержание к наибольшему числу различных аудиторий, тем лучше. Многообразие, рассматриваемое в контексте систем массовой коммуникации и их содержания, приобретает специфические нормативные черты: СМИ должны отражать в своей структуре и содержании различные социальные, экономические и культурные реальности общества, в которых они функционируют в более или менее пропорциональном виде; должны быть предоставлены более или менее равные возможности доступа к средствам массовой коммуникации представителям социальных и культурных меньшинств; СМИ должны выступать в качестве форума для выражения интересов и мнений в обществе и их взаимопонимания; должен быть предложен необходимый одновременный выбор содержания, которое соответствует потребностям и интересам аудитории. Наличие самых различных средства массовой коммуникации в обществе помогает компенсировать недостатки «традиционных» коммуникационных каналов.

Хотя многообразие считается ценностью само по себе, оно приносит и другие преимущества. Они состоят: в открытии пути для социальных и культурных изменений; в обеспечении контроля за минимумом свободы (например, там, где свободный рынок приводит к концентрации собственности); в возможности для меньшинств для поддержания своего отдельного, сепаратного существования в больших обществах; в сокращении социальных конфликтов посредством увеличения возможностей понимания между потенциально противоположными группами и интересами; вкладом в обогащение и разнообразие культурной и социальной жизни.

Свобода и многообразие не обязательно приводят к более информативной общественной коммуникации. Требования к информации имеют двойное происхождение. С одной стороны, это связано с необходимостью иметь информированное общество и квалифицированную рабочую силу; с другой стороны, от массы граждан, имеющих возможность участвовать в выборе лидеров и демократическом принятии решений, участвовать в различных объединениях, политических группах интересов. Основные стандарты «качества информации» могут быть сформулированы следующим образом: СМИ (особенно пресса и телевидение) должны обеспечивать полное снабжение текущими новостями и поясняющей информацией о событиях в обществе и мире; информация должна быть объективной в смысле точности, откровенности, правды о реальности, надежности, отделения фактов от мнений; информация должна быть сбалансированной и беспристрастной, отражающей альтернативные точки зрения, подающиеся в несенсационной манере.

Перечисленные выше критерии и требования к качеству и структуре функционирования СМИ соотносятся с вопросами интеграции и гармонии в обществе. С одной стороны, имеется стабильная тенденция, при которой те, кто принадлежит к власти, рассматривают общественные средства массовой коммуникации как неявный элемент поддержания порядка. С другой стороны, плюралистические общества не могут поддерживать единый доминирующий порядок и единомыслие. Средства массовой коммуникации имеют сложную и разделенную ответственность, особенно в отношении альтернатив-

ных социальных групп и субкультур, а также в отношении выражения конфликтов и неравенства в большинстве обществ.

Проблема также возникает и в связи с вопросом о том, до какой степени средства массовой коммуникации могут поддерживать потенциальные изменения радикального. Соответствующие принципы могут быть следующими: СМИ должны обеспечивать каналами взаимного общения и поддержки те группы, на которые ориентирована их деятельность (на национальном, локальном уровнях); СМИ могут способствовать социальной интеграции; СМИ не должны подрывать состояние законности и порядка посредством символического поощрения преступлений и социального беспорядка; в вопросах национальной безопасности (война, угроза войны, иностранного вторжения, терроризм) свобода деятельности средств массовой коммуникации должна ограничиваться соображениями национальных интересов; в вопросах морали, приличий и вкуса СМИ должны принимать во внимание господствующие в обществе нормы.

Наблюдается некоторое согласие о базовых принципах культурной политики в связи с деятельностью средств массовой коммуникации. Их основные элементы могут быть представлены следующим образом: содержание средств массовой коммуникации должно отражать и выражать язык и современную культуру тех людей, которых эти средства обслуживают (национально, локально, регионально); некоторой преимущество должно быть отдано образовательной роли этих средств, лучших материалов в культурном наследии страны; СМИ должны способствовать проявлению культурного творчества, оригинальности и созданию работ высокого качества (соответствующих эстетическим, моральным, интеллектуальным, профессиональным критериям).

Итак, организация групп общественных интересов тесно связана с функционированием средств массовой коммуникации и той ответственностью, которую они несут перед обществом. Можно сказать, что общественные, или социальные интересы, выражаются прежде всего в том, чтобы обеспечить определённый баланс между позитивными и негативными сторонами массовой коммуникации, для чего необходимо учитывать отдалённые эмергентные последствия выполнения тех или иных функций массовой коммуникации. В целом далеко идущие перспективы обеспечения массово-коммуникативной свободы, либертарианских принципов и требований различных социальных групп должны определяться историческими и культурно-этическими особенностями тех или иных сообществ.

Поскольку информационный и регулятивный аспекты массовой коммуникации имеют исторически оформленные традиции, наибольшее значение приобретает культурологический аспект функции массовой коммуникации. Массово-коммуникативная сфера охватывает множество аспектов, перечисленных выше, в том числе идеологических и нормативно-культурных. Развитие демократии и плюралистического общества требует более взвешенного подхода и рационального управления массово-коммуникативной сферы со стороны государства, групп интересов и гражданского общества. Следствия политической борьбы в отношении перечисленных проблем проявляются во многих законах и правилах.

В большинстве европейских стран, например, существуют законы, ограничивающие концентрацию

прессе. В отдельных странах существуют системы субсидирования, направленные на поддержание разнообразия. Также широко распространенным является регулирование в отношении телевидения, предполагающее политическую сбалансированность и общую нейтральность новостей. Другие области регулирования касаются меньшинств и региональной специфики. Национальное культурное единство может быть защищено посредством импортных квот, контролем за долей иностранной собственности в коммуникационных институтах, мерам, стимулирующими отечественное производство в данной области. Европейское сообщество накладывает нормы подобного типа на государства участников этой организации, делаются попытки контролировать вопросы, связанные с моралью и культурными аспектами содержания.

Библиографический список

1. Алексеев А.Н. О массовой коммуникации и ее социальных средствах // Журналист, читатель, пресса. Л., 1969.

2. Боров В.Ю., Коваленко А.В. Культура и массовая коммуникация. М., 1986.

3. Деннис Э., Мэррил Дж. Беседы о масс-медиа. М., 1997.

4. Кин Дж. Демократия и средства массовой информации // Международный журнал социальных наук. 1991. № 2.

5. МакКуэйл Д. Массовая коммуникация и общественный интерес. McQuail, D. Retaining the Concept of a "Public Interest" in Crowley, D. and Mitchell, 1994. D. Communication Theory Today. Polity Press.

6. Фред С. Сиберт, У. Шрамм, Т. Петерсон. Четыре теории прессы. М.: Вагриус, 1998.

7. Хлобустов О.М. Средства массовой информации и влияние в обществе // Власть. 1999. № 10. С. 27.

КИБАРДИНА Людмила Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии.

Статья поступила в редакцию 15.09.06.

© Кибардина Л. Н.

УДК 316.334.2

В. А. ФИЛАТОВ

Омский государственный
технический университет

ТРУДОВАЯ АССОЦИАЦИЯ И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ

В статье раскрывается понятие «трудовая ассоциация», показывается ее эволюция, дается классификация. Работа может быть использована в научно-исследовательской, преподавательской и практически-организационной деятельности и полезна широкому кругу читателей.

Цель статьи раскрыть понятие «трудовая ассоциация», показать ее эволюцию, а также место и роль в системе социальных взаимодействий с государством и обществом.

Необходимость нового видения этого понятия обуславливается, прежде всего, теми громадными переменами, происходящими в современной России, да и во всем мире, начавшимися в 80-е, 90-е годы прошлого столетия.

Сложившийся ранее понятийно-категориальный аппарат уже не в полной мере отражает изменившиеся социальные реалии. Кроме того, многие общественные процессы, отношения, явления рассматривались исключительно в русле марксистско-ленинской научной парадигмы которая, в полном соответствии с диалектической логикой заняла свое достойное место в ряду других теоретических концепций, и не может претендовать на «абсолютную истину». В этом отношении мы исходим из положения о том, что все социальные процессы изменяются, приспосабливаются друг к другу и в результате — интегрируются в некое новое качество, содержащее в себе оптимальные образцы связей между вещами, которые имеют форму своего проявления и воспринимаются в чувственных и рациональных образах.

В реальной жизни все эти изменения происходят постепенно, в соответствии с известными законами

философии: единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания, причинности, обусловленности формы содержанием и других. Но постепенность как раз и скрывает рождение нового в старом. Иногда накопление изменений происходит годами, десятилетиями, а то и веками, но результат часто бывает неожиданным и непредвиденным.

Задача науки заключается в познании, объяснении нового с тем, чтобы люди впоследствии могли приспособлять во многом стихийные природные и общественные силы к своим нуждам, одновременно адаптируясь к ним, меняя свои физические и социальные свойства. Таков естественный объективный ход развития, эволюции, прогресса природы и общества. Но это вовсе не означает пассивности и выжидательности человека в отношении с природой и обществом. Наоборот, целесообразна разумная активность, основанная на научных достижениях и направленная на предотвращение нежелательных последствий для его существования и жизнедеятельности.

Познание нового дает человеку не только возможность взаимного приспособления природы и общества, но и способность доминировать в разрешении противоречий, управлять ими в своих интересах.

В непрекращающейся борьбе с природой, с другими людьми, самими собой человеческая общность

оформилась в разнообразные виды общественных образований, среди которых, пожалуй, самыми пространственными явились семья, общество, государство и трудовые образования — ассоциации-коллективы. Их возникновение было обусловлено и определено могучими причинами сохранения рода человеческого, который не мог бы воспроизводить себя без семьи, защищаться без государства, производить все необходимое без трудовой ассоциации и оформиться в некое единственное неповторимое целое — без общества.

Всю историю человечества необходимо рассматривать сквозь призму взаимодействия именно этих образований (институтов), которые совершенствовались по мере того, как вставали и решались важные задачи, обусловленные потребностями общественного развития.

Вначале уточним, что такое «ассоциация» и «трудовая ассоциация» и выделим тот аспект, который соответствует целям нашего исследования. В большинстве случаев термин «ассоциация» (от позднелатинского *associatio* — соединение) рассматривается в психологическом смысле. Например, в Философском энциклопедическом словаре, ассоциация определяется как «связь, образующаяся при определенных условиях между двумя или более психологическими образованиями (ощущениями, двигательными актами, восприятиями, представлениями, идеями и т.д.); действие этой связи — актуализация ассоциаций — состоит в том, что появление одного члена ассоциации регулярно приводит к появлению другого (других)» [3. С.39-40].

В социальной психологии под ассоциацией понимается группа, в которой отсутствует объединяющая ее совместная деятельность, организация и управление, а ценностные ориентации, опосредствующие межличностные отношения, проявляются в условиях группового общения. В зависимости от общественной направленности опосредствующих факторов различают:

1). Просоциальные ассоциации, в которые позитивные нравственные ценности привнесены из широкой социальной среды, а не сформированы и упрочены в процессе трудовой деятельности; в случае включения этих ассоциаций в совместную деятельность, обусловленную общественно-важными задачами и соответствующий им организацией и руководством, они проходят путь коллективообразования.

2). Асоциальные ассоциации, где ценностные ориентации имеют негативный, иногда антиобщественный характер, в условиях антиобщественной организации и руководства легко превращаются в корпорации. [1. С. 24-25].

Эта позиция, выраженная в рамках марксистского подхода, интересна тем, что ассоциация рассматривается как ступень, ведущая к коллективу, считающемуся высшей прогрессивной формой общности людей, в которой общественные, групповые и личные интересы оптимально взаимосвязаны.

В современном словаре иностранных слов среди пяти возможных значений выделим лишь одно, которое трактует ассоциацию как «объединение, союз, лиц, организаций, учреждений, государств» [2. С.70].

Разумеется, нас будут интересовать только социальные значения этого термина. Первые объединения, союзы людей возникли в глубокой древности — тогда, когда в одиночку было невозможно противо-

стоять силам природы и другим, чаще всего враждебно настроенным общностям. Примитивный коллективизм, возникший в рамках рода и племени, стал основой выживания и дальнейшего развития форм совместной жизнедеятельности. Многие века подобный ассоциативизм, коллективизм существовал одновременно и совместно с семьей, в рамках которой осуществлялись все функции производства и воспроизводства жизни.

В течение многих тысячелетий люди едва-едва удовлетворяли свои самые насущные потребности в пище, жилище, одежде, безопасности и др. Формы совместной жизнедеятельности менялись, но очень медленно. Постепенно перестали относиться к другим, как к врагам. Это имело огромное значение в плане осознания человеком своей ценности и как представителям особого рода, так и той или иной территории, общности.

С возникновением частной собственности (до этого все было общественное, принадлежащее роду, племени, сообществу людей, проживающему компактно на определенной территории) происходят радикальные изменения в организационной общественной жизни. По времени это примерно совпадает с появлением моногамного типа семьи, которая обособляется, становится множественной, более мелкой, но уже способной к наследованию, передаче всего имеющегося и накопленного богатства детям, родственникам от совершенно конкретных матери и отца.

С появлением рабовладения все производительные функции стали осуществляться рабами, людьми, захваченными в плен, или проданными, или подаренными тому или иному хозяину. В это время не существует каких-то специальных объединений людей, организованных и самостоятельных к выполнению трудовых функций. Рабский труд, труд подневольный, внешне детерминированный полной зависимостью от хозяина, дающий самому производителю лишь возможность физического выживания. История оставила нам примеры всеобщего недовольства рабов своим существованием, которое часто выливалось в форму восстаний локального или масштабного характера (восстание под руководством Спартака 73-71 гг. д.н.э.). Рабовладение, рабовладельческий строй, основанные на подневольном труде, показали экономическую несостоятельность и не только потому, что человечество медленно, но неуклонно развивалось, гуманизировалось, отделялось от природных неконтролируемых, неподвластных ему сил, осваивало все новые и новые горизонты в науке и технике, но и потому, что не сумело создать жизнеспособную форму трудовой ассоциации людей, объединенной общими целями, задачами потребностями и интересами.

Эпоха рабства пала, уступив дорогу феодальным отношениям, основанным тоже на частной форме собственности, но уже представлявшим людям-производителям определенные элементы свободы и владения имуществом и собственностью. И хотя зависимость от феодалов была очень сильная, но все-таки у людей появилась возможность работать на себя, свою семью, собственное развитие. В то время основное население сосредоточивалось в сельской местности, на земле.

Именно земля была главным полем приложения сил человека, получения простого и прибавочного продукта, источником средств жизнедеятельности и феодалов, и крестьян (крепостных, как в России). Конечно, развивались, и очень интенсивно, в этот

период торговли, ремесленничество, возникли и росли города, сосредоточивающие в себе самый разнородный народ.

В этот период в городах возникают ремесленные мастерские, цеха, прообразы современных производств, хотя, как правило, принадлежащие отдельным мастерам-ремесленникам. Но уже появляется возможность обучения тем или иным профессиям в этих цехах под руководством мастера, причем поступить туда могли не только родственники, но и дети из других семей. Складываются основы для создания трудовых ассоциаций довольно развитого уровня, так как появляется общий интерес в производстве того или иного предмета, необходимого самому широкому кругу потребителей.

В средние века свобода человека была сильно ограничена богом, королем, феодалом, но логика общественного развития неумолимо вела к новым производственным и другим отношениям. Развитие естествознания, великие географические открытия, появившаяся возможность общения между собой стран и народов наряду со стремительным взлетом духовной мысли (в эпоху Возрождения) возвели самого человека на пьедестал божества и повелителя природы. Старая система производственных отношений, основанная на почти рабском труде крестьянина не могла удовлетворять растущим потребностям общества в самых разнообразных предметах, товарах и услугах. Развивающаяся промышленность, концентрация людей и средств производства в городах резко изменяли привычный, традиционный уклад и образ жизни. Менялась и социальная, и государственная структура. На рубеже XVII – XVIII веков и особенно в XIX веке, были созданы практически все необходимые предпосылки для формирования трудовых ассоциаций нового типа, когда на базе какого-то традиционного ремесленного цеха или мастерской, или совершенно на новой основе организовывалось производство товаров с привлечением большого количества работников, сконцентрированных в пространстве и времени, имеющих общие задачи, но выполняющих свои конкретные, специфические операции под руководством авторитетных работников и владельцев. Общество перешло в свою новую фазу развития, которая в марксизме называлась капитализмом, а в немарксистских концепциях по-разному: традиционное, индустриальное, постиндустриальное, технотропное, конвергентное, информационное и др. Мы не станем подробно останавливаться на описаниях этих подходов, но попытаемся найти ту общую основу, которая придает трудовой ассоциации единую сущность и содержание, независимо от идеологической и политической окраски.

Итак, капитализм создает трудовую ассоциацию, сущность которой состояла в совместной деятельности по производству товаров или услуг, а содержание – в разделении и кооперации трудовых функций с целью оптимального ведения совместной деятельности по производству товаров и услуг.

Для дальнейшего анализа возьмем за исходное несколько постулатов, в частности таких, как: общество едино и целостно, развивается объективно и поступательно путем эволюций и революций, может иметь идеализированные формы, реализация которых затруднена и не всегда целесообразна; современное общество сильно глобализируется, происходят процессы конвергенции, сближения, взаимодействия культур, образов жизнедеятельности; общество могло существовать и изменяться только на основе объединения людей в различные ассоциации, сре-

ди которых ведущую роль играют трудовые союзы; трудовые ассоциации прошли противоречивый путь развития от хаотического, случайного, неустойчивого и неупорядоченного состояния до высокоорганизованных форм, где превалируют системные закономерные, устойчивые и упорядоченные отношения, возникающие в процессе производственной (или любой иной социально-полезной) деятельности; каждая общественно-экономическая формация имеет свои разновидности трудовой ассоциации, обусловленные историческими особенностями: уровнем развития производительных сил, характером общественного производства, степенью эмансипации человеческой общности от природы и т.д.

Такая концептуальная позиция позволяет рассматривать трудовую ассоциацию как универсальную философскую дефиницию, а коллективизм, как частный случай, своеобразную форму, характерную для определенного типа общественных отношений, основанных на общественной собственности на средства производства. Коллектив – социалистическое (коммунистическое) явление и следствие выбора особого пути цивилизационного развития России и ряда других социалистических стран в XX веке.

Таким образом, вырисовываются два основных подхода при определении трудовой ассоциации:

1) трудовая ассоциация, это прообраз трудового коллектива, который является ее высшей формой организации. Этот подход широко освещается в марксистской литературе;

2) трудовая ассоциация существовала всегда (с момента возникновения труда как целесообразной деятельности человека по преобразованию действительности), а трудовой коллектив – явление характерное лишь для социалистического этапа развития общества, где преобладали коллективистские ценности. Такая позиция пока встречается достаточно редко и может вызвать определенное непонимание у научной общности.

Вместе с тем гипотеза о том, что социалистический трудовой коллектив лишь частный случай трудовой ассоциации вполне приемлема и имеет свои основания.

Социализм фактически не обеспечил коренного качественного преимущества по сравнению с традиционным капиталистическим обществом, отдельные успехи, как, впрочем, и неудачи, можно объяснить какими-то объективными или субъективными обстоятельствами. Никто не собирается умалять значение социализма, но все же, если сравнить важнейшие показатели, характеризующие уровень и качество жизни, то обнаруживается явное превосходство капитализма и по производительности труда, и по эффективности производства, и по социальной защите, и по реализации основополагающих прав человека. То же самое можно сказать и о трудовых коллективах, являющихся основной ячейкой социалистического общества, в котором как в капле воды были отражены все происходящие процессы. Из истории нельзя ничего выбрасывать, она не терпит пущоты и фальсификации содержания, своей философии, поэтому все, что произошло, – реальность, с которой необходимо считаться, изучать, анализировать, делать выводы, чтобы, возможно, меньше ошибаться в будущем.

Итак, мы видим исторические изменения трудовой ассоциации – от примитивного коллективизма, базирующегося на общественной форме собственности, до социалистического трудового коллектива, основанного тоже на общественной собствен-

ности, но совершенно другого уровня и качества жизни. Однако, имея первоначально, определенные преимущества и привлекательные стороны перед традиционными формами трудовой взаимосвязи людей, социалистическая коллективность постепенно стала вырождаться, поскольку не стимулировала трудового человека работать производительнее и эффективно, получая адекватную отдачу от своей деятельности. Общественное и коллективное стало входить в противоречие с индивидуально-личностными притязаниями человека. Социалистический коллективизм постепенно обюрокращивался, превращался в формально-государственную структуру для получения необходимого продукта для во многом мифических символов в виде «советского народа», «мировой системы социализма» и другие. Все материальные и культурные богатства были сконцентрированы в руках государства, которое распределяло их по своему усмотрению и чаще всего не в интересах общества и трудовых коллективов, а поддерживая другие страны, чтобы не упустить их из сферы своего влияния.

Такое «уравнивание» и «выравнивание» гасило трудовую активность населения, приводило к недовольству. Выплаты за труд жестко регулировались и контролировались, но не экономическими рычагами, а чисто субъективистско-политическими мерами, когда заранее определялись те или иные показатели и вся мощнейшая партийно-государственная система делала все возможное для их выполнения.

Казалось бы, в этом нет ничего плохого и в течение многих десятилетий эта система работала и даже добивалась таких результатов, которые были не под силу традиционному обществу. Но все эти «успехи» все больше и больше превращали человека и коллективы в простых исполнителей, винтиков этого обезличенного механизма, который постепенно превратился в тормоз социального прогресса, поскольку не обеспечивал общество, личность необходимыми правами, свободами, уровнем и качеством материальной и духовной жизни.

Накопившиеся количественные изменения привели к новому качеству общественной жизни. В начале 90-х годов XX века социализм терпит окончательное поражение от капитализма и начинает уже обратное реформирование, которое поначалу резко снижает уровень жизни населения, проходит болезненно, трудно, вызывает колоссальное социальное расслоение общества и недовольство большинства неожиданно обедневших людей. Это реформирование осуществляется при поддержке традиционного общества с беспрецедентным навязыванием своих идеологических образов и моделей жизни. Такие процессы уже прошли во многих бывших социалистических странах Европы и проходят сейчас на территории бывшего СССР и в России. А сейчас сформулируем это сложное комплексное понятие «трудовая ассоциация», учитывая все выше приведенные рассуждения.

Трудовая ассоциация — исторически изменяющаяся форма взаимосвязи людей в обществе, осуществляющая совместную трудовую деятельность для поддержания основ жизнедеятельности индивида, группы, общности и общества в целом, основывающаяся на общественной или частной собственности на средства производства и соответствующая определенному уровню цивилизационного развития.

Основой трудовой ассоциации выступает форма собственности на средства производства. История дает два типа трудовой ассоциации:

1) трудовая ассоциация на базе общественной формы собственности (условно коллективистская трудовая ассоциация) имеет две разновидности: трудовая ассоциация первобытного общества и трудовая ассоциация социалистического общества (трудовой коллектив);

2) трудовая ассоциация на базе частной формы собственности (условно индивидуалистическая трудовая ассоциация). Разновидностями могут быть рабовладельческая, феодальная и капиталистическая трудовые ассоциации.

Можно выделить и третий тип трудовой ассоциации — смешанный. Он существовал на всех этапах развития человеческого общества и обусловлен двойственной природой самой организации социальной жизни, которая, с одной стороны, базируется на индивидуальной субъектности личности, а с другой, на общественной совместной деятельности людей. С этой точки зрения, всякая трудовая ассоциация может считаться смешанной, но с преобладанием или индивидуалистического, или коллективистского начала. На более поздних стадиях развития, с появлением государства и общественных организаций возникают и соответствующая собственность — государственная и общественная, которые наряду с сохраняющейся частной формой выступают основообразующим началом трудовой ассоциации.

Отсюда все трудовые ассоциации по форме собственности относятся либо к частным, либо к государственным или к общественным. Преобладающим типом являются трудовые ассоциации, где собственник — отдельное лицо (лица), причем сами работники могут владеть какой-то частью акций.

При государственной форме собственности трудовая ассоциация полностью принадлежит государству, а работники не имеют своей доли и выступают как лица наемного труда, не совладельцы.

Общественная форма собственности означает, что трудовая ассоциация формируется какой-то общественной организацией (профсоюз, например), на ее средства. При этом деятельность направлена главным образом на обслуживание этой общественной организации. Работниками могут быть как члены общественной организации, так и вольнонаемные. Следует напомнить, что на базе общественной собственности функционировали все трудовые коллективы при социализме. Причем общественная собственность делилась на государственную и кооперативную. Кооперативную собственность представляли колхозы и другие сельскохозяйственные артели, не относящиеся к государственным (совхозам). Но, по сути, отличия между ними носили исключительно формальный характер, хотя совхозы снабжались лучше, чем колхозы. Частной собственности не существовало, на основе личной собственности могли действовать только отдельные лица, осуществляющие работы по договору с государством, или кооперативом (ремонт обуви, строительные сезонные и заготовительные работы и др. Кроме того, поскольку вся общественная, да и личная жизнь была огосударствлена, можно, в принципе, отождествить понятия «государственная» и «общественная» собственность, хотя формально они, конечно, различались.

Тип собственности является важнейшим признаком классификации трудовых ассоциаций, системообразующим их элементом. В то же время за основу типологизации трудовых ассоциаций можно брать и другие основания. Например, сферы общественной жизни: экономическая, социальная, политическая

кая, духовно-культурная и др. Соответственно можно говорить об экономических трудовых ассоциациях (производственных); социальных трудовых ассоциациях (в сфере социального обслуживания, образования, здравоохранения и т.п.); политических трудовых ассоциациях (партии, движения); духовных трудовых ассоциациях (творческие союзы, редакции и т.п.) Не смотря на имеющиеся различия в зависимости от сферы общественной жизни, все эти ассоциации объединяет труд, который вообще создал все социальное и сейчас является неперенным условием существования любого типа общества. Труд лежит в основе человеческой деятельности, которая также универсальна, как и он сам.

Возможна дифференциация трудовых ассоциаций по видам деятельности, что в принципе совпадает с основными сферами общества. Разновидностями деятельности выступает материальная и духовная, познание и самопознание, общение, мышление и др.

Можно классифицировать трудовые ассоциации по отраслям экономики (промышленность, сельское хозяйство, энергетика, транспорт, строительство, связь и др.); по видам социальной сферы, подразделениям духовно-культурной жизни и т.д.

Трудовые ассоциации относятся к федеральному (региональному) и местному (муниципальному) уровням управления и подчинения.

Существуют трудовые ассоциации, ориентированные на внутренний и внешний рынки потребления, с участием национального и международного (интернационального) капитала.

Трудовые ассоциации могут объединять однородные или разнородные предприятия в рамках одной страны или группы стран.

В этом случае они принимают форму корпораций, концернов, консорциумов, в зависимости от целей и задач подобных союзов.

Таковы на наш взгляд, возможные подходы к анализу понятия «трудовая ассоциация», ее эволюции и типологизации.

Библиографический список

1. Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко, под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - М.: Политиздат, 1985. - 384 с.
2. Современный словарь иностранных слов. - СПб: Дуэт, 1994. - 752 с.
3. Философский энциклопедический словарь: гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Кавалев, В.Г. Панов. - М.: Сов. энциклопедия, 1983. - 840 с.
4. Филатов В.А. К вопросу о трудовой ассоциации в современном обществе. Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири («СИБРЕСУРС» - 12-2006): Доклады (материалы) 12-й Международной научно-практической конференции. Тюмень, 2-4 октября 2006 г. / Отв. ред. В.Н. Масленников. Томск: САН ВШ; Изд-во «В-Спектр», 2006. 189-192 с.

ФИЛАТОВ Василий Афанасьевич, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социологии, социальной работы и политологии.

Статья поступила в редакцию 18.09.06.

© Филатов В. А.

УДК 174:334.784

П. В. ЛЕВИЦКАЯ

Омский государственный
технический университет

ДИАЛЕКТИКА ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Данная статья посвящена проблеме взаимного влияния ценностей в контексте корпоративной культуры. Автор проводит анализ базовых понятий, раскрывающих суть данной проблемы. В статье систематизированы основные уровни и модели взаимодействия различных типов ценностей в процессе формирования корпоративной культуры. Автор рассматривает широко распространенные типы конфликтов ценностей и сопровождающие их кризисы в контексте корпоративной культуры.

В заключение статьи даются рекомендации по формированию корпоративной культуры на основе консолидации корпоративных ценностей и профессиональной этики с учетом личностных ценностных ориентаций сотрудников.

Одна из основных черт современных рыночных отношений — высокая скорость межкорпоративной миграции трудовых ресурсов. Этот процесс не позволяет глубоко развить нравственные и профессиональные качества специалиста. Не столь очевидное следствие этого процесса — размывание ценностных ориентаций специалиста.

Важная роль в становлении специалистов принадлежит мотивационной составляющей — включение

в структуру ценностных ориентаций таких нравственных убеждений и принципов поведения, которые будут способствовать формированию высокого профессионализма, прогрессивных этических ценностных ориентаций, отвечающих потребностям социальной практики.

Важный канал трансляции традиционных представлений и формирования ценностных ориентаций в рамках организации через корпоративную культуру

ру. В связи с этим актуализировалась потребность в стабилизации культуры взаимодействия внутри организации, опирающейся на систему ценностей. Детерминированная макросоциальными и экономическими процессами, корпоративная культура превратилась в важнейший самостоятельный фактор, влияющий как на значимость нематериальных активов компании, так и на становление нового поколения специалистов.

Повышение уровня корпоративной культуры современной организации, формирование в ней целесообразных ценностных ориентаций, установок, норм является важным условием ее эффективного функционирования. Опыт развитых демократических государств показывает, что корпоративная культура, обеспечивающая эффективность и управляемость организационной системы, должна включать стабильность, профессиональную компетентность, гибкость и открытость системы, идею социальной ответственности и полезности, стремление к анализу и учету корпоративных факторов и последствий принимаемых решений.

Следует отметить, что процесс целенаправленного формирования корпоративной культуры охватывает сегодня все большее число российских организаций [8, с. 17].

Корпоративная культура придает сотрудникам организационную идентичность, определяет внутригрупповое представление о компании, является важным источником стабильности и преемственности в организации, стимулирует самосознание и высокую ответственность работника [12, с. 39].

Важно отметить, что изначально термин «корпоративный» возник от латинского «corporatio» — объединение, сообщество. Существуют разные подходы к раскрытию содержания данного термина в зависимости от научной отрасли.

В экономической теории корпорация определяется как «широко распространенная в развитых странах форма организации предпринимательской деятельности, предусматривающая деловую собственность, юридический статус и сосредоточение власти в руках верхнего эшелона профессиональных управляющих» [1, с. 393].

В политологии под корпорацией понимается «наличие в политической сфере устойчивых образований, постоянно участвующих в борьбе за власть или ее удержание» [9, с. 584].

В рамках социологического подхода термин «корпорация» представлен в двух значениях: 1) группа лиц, объединяющихся на основе профессиональных, коммерческих, сословных интересов; 2) элемент социальной структуры [10, с. 154-146].

Анализ определений позволяет выделить общие черты: форма организации, наличие иерархизированной структуры, общие интересы и цели, управленческие функции. Корпорация выступает как обособленная группа, целостная и самодостаточная, как субъект деятельности, обладающий собственностью и правами, как система взаимодействий и связей, базирующихся на властных отношениях и общих интересах.

Корпоративную организацию можно определить как особую систему связи между людьми в процессе осуществления ими совместной деятельности.

Таким образом, корпорация, являясь социальным типом организации, представляет собой обособленные группы людей, формирующие свои ценности и нормы управления на социально-иерархических принципах, а также противопоставляющие себя дру-

гим социальным общностям на основе своих корпоративных интересов.

Корпоративность можно определить как форму, задающую способ взаимодействия внутри группы, на основе единой системы ценностей и норм, формирующую эксклюзивный статус группы как для внутренних, так и для внешних аудиторий. Причем содержание взаимодействий и взаимоотношений отдельного человека и группы, внешней среды опосредуется спецификой функционирования самой организации.

Под корпоративной культурой следует понимать систему материальных и духовных ценностей, взаимодействующих между собой и отражающих индивидуальность корпорации, ее восприятие себя и других в социальной среде, а также проявляющуюся в поведении и взаимодействии других членов [14].

На сегодняшний день существует два основных подхода к понятию «корпоративная культура»: прагматический и феноменологический. Прагматический подход может быть охарактеризован как рациональный, интерналистский (формирование культуры в соответствии со структурой и традициями), направляющий и рассматривающий культуру как проводника изменений. Напротив, феноменологический подход рассматривает корпоративную культуру как надрациональный феномен, сопротивляющийся изменениям, оказывающий влияние на эффективность деятельности опосредованно, через влияние на процесс восприятия и интерпретации ситуации [15, с. 48].

В данной работе целесообразным считается первый подход, в котором корпоративная культура рассматривается как одна из подсистем, выполняющая функции адаптации в организации и идентификации ее сотрудников, т.е. «совокупность поведений, символов, ритуалов, которые соответствуют разделяемым ценностям, присущим предприятию» [5, с. 55-65].

Основываясь на данном подходе, можно определить корпоративную культуру как совокупность ценностей и норм, регламентирующих поведение сотрудника в соответствии с целями и потребностями организации.

Сущность корпоративной культуры определяет система значимых представлений и ценностей, воздействующих на членов организации и получающих выражение в их поведении и действиях. Эти ценностные ориентации передаются индивидом через символы, ритуалы, модели поведения.

Принято считать, что именно ценности являются ядром, определяющим корпоративную культуру в целом. Благодаря своей ценностной основе каждый сотрудник внутри организации в рамках общей системы ценностей занимает индивидуальную ценностную позицию. Ценностные позиции изменяются в процессе межличностного взаимодействия и обмена ценностями. [3] Ценности определяют и стили поведения, и стили общения с коллегами и клиентами, уровень мотивированности, активность и многое другое. В связи с этим рассматриваемая проблематика предполагает анализ категории «ценность» в качестве первого шага в исследовании корпоративных ценностей.

Систематизация теоретико-методологических подходов к содержанию категории «ценность», позволяет выделить два основных подхода:

1. Понимание ценности как объективного свойства вещей, заложеного в их собственной природе.
2. Ограничение сферы ценности общественным сознанием. Появление критерия оценки обнаружи-

вает ценность, то есть критерий оценки выполняет служебную роль и является продуктом общественного развития [14].

Таким образом, необходимо рассматривать «ценность» исходя из ее социальной природы как «значимость объектов окружающего мира для человека, группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой деятельности, потребностей и интересов, социальных отношений» [13]. Понятие ценности связано с субъектом деятельности, что обуславливает возникновение такого явления, как конфликт общественных ценностей и личности. Определение ценности только как свойства объекта сужает понимание проблемы ценностей как таковой. Значимость самой проблемы ценностей выявляется ситуацией общественного выбора, она неразрывно связана с теорией деятельности и общественных отношений.

Ценности, разделяемые и декларируемые наиболее авторитетными членами организации, зачастую становятся образцом для подражания сотрудников различных подразделений и уровней управления, формирует единство взглядов и действий, а, следовательно, обеспечивает эффективность достижения целей организации.

Каждая организация должна осуществлять свою деятельность в соответствии с теми ценностями, которые имеют существенное значение для ее сотрудников. Для более полного понимания и разделения корпоративных ценностей сотрудниками организации важно не только учитывать общественные идеалы и национальные особенности, но и обеспечить различное их проявление в рамках организации [11, с. 47].

Корпоративные ценности в рамках корпоративной культуры могут выступать в качестве действенного инструмента, обеспечивающего настрой персонала на высокую производительность и высокое качество в работе [6, с.18].

Таким образом, корпоративные ценности в деятельности специалиста выступают как критерии оценки совокупности основных стандартов и норм, которые оказались достаточно эффективными в процессе хозяйственной деятельности организации, а потому передаются новым членам в качестве правильного образа восприятия, мышления и отношения к конкретным проблемам в деятельности организации.

Корпоративные ценности как элемент корпоративной культуры обеспечивают функционирование компании как социальной системы, влияют на процесс интеграции, адаптации и идентификации, определяют поведенческие императивы. Степень включения человека в организацию, успешность или неуспешность процесса его адаптации к организационному окружению во многом зависят от того, насколько человек усвоил и принял нормы и ценности организации. Человек может принять все нормы и ценности организации, может принять часть из них, может не принять их совсем [7].

В зависимости от характера принятых норм и ценностей может быть выделено четыре типа адаптации личности в организации:

- отрицание (нормы и ценности не принимаются);
- конформизм (все нормы и ценности принимаются);
- мимикрия (соблюдаются только необязательные нормы и ценности, маскирующие неприятие основных норм и ценностей);

— адаптивный индивидуализм (соблюдаются только обязательные нормы и ценности) [14].

Базой для того или иного типа адаптации выступают ценности — корпоративные, личные, профессиональные. В настоящее время можно выделить основные типы конфликтов ценностей в контексте корпоративной культуры: 1) противоречивость личностных ценностных ориентаций руководителей, выступающих основателями корпоративных ценностей в организации; 2) конфликт профессиональных ценностей как составной части личных ценностных ориентаций специалиста с корпоративными ценностями; 3) конфликт корпоративных ценностей с ценностями социального ожидания.

Первый обозначенный конфликт связан с тем, что ценности организации закладываются ее основателем и, как правило, являются отражением его личностных ценностных ориентаций. Далее в процессе деятельности созданные руководителем корпоративные ценности на основе личных ценностных ориентаций взаимодействуют с другими системами ценностей:

1) личные ценности руководителя и ценности сотрудников;

2) личные ценности руководителя и методы достижения целей организации;

3) личные ценности руководителя и ценности социального ожидания, т.е. соотношение внедренной системы ценностей на предприятии с декларируемыми для различных целевых аудиторий (потребители, акционеры, конкуренты, партнеры и т.д.). При этом на каждом уровне взаимодействия происходит конфликт ценностей и от того, насколько руководитель готов формировать идеологическую обстановку в коллективе, основанную как на ценностях и потребностях персонала, так и на ценностях целевой аудитории, зависит частота появления кризисов в компании и эффективность деятельности в целом.

Второй актуальной проблемой в процессе функционирования корпоративной культуры является конфликт корпоративных ценностей и профессиональных, а также их взаимодействия с внешними элементами, порождающими внутренний конфликт специалиста.

Система профессиональных ценностей специалиста формируется на основе представления о самой профессии и в процессе деятельности становится частью личностных ценностных ориентаций специалиста. Объективной основой для формирования профессиональных ценностей выступают «Стандарты требований к специалисту», квалификационная характеристика. Вторичной основой профессиональных ценностей выступают этические, моральные и правовые кодексы, в которых отражаются социальные ожидания общества от данной профессии.

Таким образом, ценности в профессиональной деятельности специалиста целесообразно рассматривать как критерии значимости стандартов, норм и образцов поведения для личности, формирующуюся, во-первых, на основе общественных требований к профессии в соответствии с принципами социальной ответственности и полезности, во-вторых, на основе личностного восприятия специалистом критериев профессионализма и, в-третьих, с учетом мнения той или иной профессиональной группы.

Конфликт корпоративных, личных и профессиональных ценностей специалиста в современной общественной практике является острой проблемой, влияющей на эффективность деятельности, как специалиста, так и организации в целом.

Данный конфликт так же проявляется на трех уровнях:

1. Столкновение личных и профессиональных ценностей специалиста. Конфликт личных и профессиональных ценностей выводит на проблему определения профессионализма современного специалиста: достижение цели, используя инструментарий, основанный на этических ценностях. Таким образом, у настоящего профессионала все уровни системы ценностей деятельности должны быть подчинены общественным ожиданиям. Умение различать профессиональные ценности, как элементы, значимые для общества, и личные ценности, направленные на достижение личных целей, — это необходимое условие качественной работы современного специалиста.

2. Столкновение личностных ценностных ориентаций и корпоративных ценностей. В большинстве случаев декларируемые в организации ценности не связаны с личностными ценностными ориентациями работников, а в условиях отсутствия практики ревизии своих ценностей, данная ситуация приводит к непоследовательному поведению, повышенной внушаемости и разрушению системы ценностей специалиста [7]. Совокупность ценностей, которым следует работник, составляет его ценностную основу, по которой окружающие судят о том, что он представляет собой как личность. В организациях, где серьезно думают о гармонии ценностей сотрудника и ценностей организации, вопросам сочетания этих двух систем должно уделяться серьезное внимание. Необходимым условием принятия ценности является практическая включенность сотрудника в деятельность организации, направленную на реализацию этой ценности [11, с.24].

3. Столкновение профессиональных и корпоративных ценностей. Конфликт ценностей обусловлен преломлением четко не осознанных профессиональных ценностей специалиста под влиянием более устойчивых ценностных систем.

Если говорить о столкновении профессиональных и корпоративных ценностей, то здесь необходимо учитывать природу возникновения последних, их многоаспектность: от стиля руководства до корпоративной идеологии. При этом базисной категорией для формирования корпоративных ценностей в современных организациях выступают, как это не парадоксально, личные ценностные ориентации руководства.

То есть наиболее сильными факторами при формировании корпоративных ценностей являются личные интересы основателя или руководителя компании и задачи, стоящие перед ней на данном этапе ее развития. Остальными элементами системы являются ценности, вытекающие из специфики деятельности предприятия, и ценности, декларируемые для удовлетворения общественного мнения.

Таким образом, специфика в построении корпоративных стандартов проявляется в ориентации на власть и руководство, без учета профессиональных ценностей сотрудников и социальных ожиданий.

Сегодня можно выстроить три основные модели взаимодействия профессиональных и корпоративных ценностей в современной организации:

1. Процесс поглощения профессиональных ценностей корпоративными, что влечет изменение ценностной позиции специалиста внутри организации.

2. Процесс отторжения корпоративных ценностей и, как следствие, отсутствие идентификации сотрудника с организацией.

3. Процесс изменения корпоративных ценностей под воздействием профессиональных ценностей лидера (как формального, так и неформального) при поддержке группы, обеспечивающей обоснованную позицию.

Процесс трансформации корпоративных ценностей в личностные ценностные ориентации специалиста встречается крайне редко и затруднен отсутствием практики вовлечения сотрудника в деятельность организации, направленной на реализацию ее ценностей.

Важная задача корпоративной культуры состоит в применении механизмов взаимодействия профессиональных, личных и корпоративных ценностей на основе вариативности механизмов конгруэнтности через амортизацию конфликта ценностей современного специалиста.

По мнению специалистов, в России сегодня очень мало организаций, которые серьезно подходят к вопросу формирования корпоративной культуры на основе корпоративных ценностей, с учетом личных и профессиональных ценностей персонала. Разрыв между осознанными и неосознанными факторами сформировавшейся культуры различных организаций в России достигает 60% [4].

Современная же ситуация диктует необходимость изменений, так как существующая на многих предприятиях корпоративная культура, основанная на монополистических принципах, не способствует их развитию и достижению целей, мешает гибко реагировать на изменение среды. Отличительными чертами таких предприятий до сих пор остаются ориентация культуры на отношения, а не на результат, и наличие нескольких противоположных друг другу субкультур.

Стоит отметить, что компании такого типа подвержены частым внутренним кризисам, так как корпоративная культура и кризисы в компании тесно взаимосвязаны.

Можно выделить следующие причины возникновения внутренних кризисов в компании: отсутствие понимания и поддержки проводимых преобразований со стороны сотрудников; приоритет личных интересов и целей руководства и их продвижение; коммуникационные сложности в общении и взаимодействии с отдельными сотрудниками, группами и подразделениями; проблемы с организацией командной работы и рабочих групп, обеспечением их эффективности, отсутствие условий для творческой самореализации, профессионального роста [2].

Таким образом, экономия на корпоративной культуре, игнорирование конфликтов на ценностном уровне может вести к несоизмеримым потерям из-за неясного, несформированного и неуправляемого в соответствии с целями, миссией и задачами имиджа организации, негативного психологического климата, недостатка во взаимном уважении, доверия между специалистами и руководством. Внутренняя разобщенность может привести в конечном итоге к уходу компании с рынка или замене неэффективного руководства прогрессивным.

Для того, чтобы добиться полной идентификации сотрудников с организацией, необходимо проводить целый комплекс последовательных мер — от разработки четкой системы мотивации персонала до включения каждого сотрудника в деятельность таким образом, чтобы он мог видеть ее конечный продукт (цель).

Особенно острым становится вопрос о необходимости формирования корпоративных ценностей с учетом профессиональной этики отрасли.

Таким образом, современный подход в управлении предприятиями должен базироваться на подходе, в основе которого лежит консолидация корпоративных ценностей и профессиональной этики. Такой подход позволит достичь больших целей в связи с большей вовлеченностью специалистов в процесс работы организации и, соответственно, снижения межкорпоративной миграции.

Понимание роли и значения ценностей в рамках корпоративной культуры для успеха в реализации не столько краткосрочных, сколько долгосрочных, стратегических целей и умение формировать желаемую культуру, основанную на профессиональной этике и с учетом личностных ценностных ориентаций сотрудников организации, является важнейшей современной задачей.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь. - М., 1999.
2. Зузак. Корпоративная культура как источник кризиса в компании. // <http://www.crisisnavigator.org>.
3. Гришани Д.М. Организация и управление. - М., 1992.
4. Каган М.С. Философская теория ценности. - СПб., 1997.
5. Липатов С.А. Организационная культура: концептуальные модели и методы диагностики. // Вестник Московского университета. 1997, №5.

6. Магура М. Формирование организационной культуры // Управление персоналом. - 2002, №1.
7. Михельсон-Ткач В.А., Склад Е.Н. Процесс согласования ценностей: проблема и оценка. // Менеджмент в России и за рубежом. - 2002. - №1.
8. Подобедова Л.С. Корпоративная культура // Компания. - 2006, № 4.
9. Политическая энциклопедия. - М. 1998. Т.1.
10. Социологический энциклопедический словарь под ред. Осипова Г.В.-М., 1998.
11. Сливак В.А. Корпоративная культура. - СПб.: Питер, 2001.
12. Сухорукова М. Ценности как ключевой элемент организационной культуры // Управление персоналом. - 2000. - №11.
13. Философия. - 3-е изд. М., 2003.
14. Шедий М.В. Социальная значимость ценностных ориентаций государственных служащих нового поколения // Стратегия развития региона: социально-экономические и политико-правовые инновации. Орел, 2000.
15. Щербина С.В. Организационная культура в западной традиции: природа, логика формирования и функции // Социологические исследования, 1997, №7.

ЛЕВИЦКАЯ Полина Викторовна, аспирант кафедры «Философия и социальные коммуникации».

Статья поступила в редакцию 21.09.06.

© Левицкая П. В.

УДК 379.8

Л. В. СЕКРЕТОВА

Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского

ЭЛИТАРНЫЕ КЛУБЫ СИБИРИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Элитарные клубы представляют собой интеллектуально-креативные центры культурного пространства региона. Их значение определяется той специфической ролью, которую они играют как в отношении элиты, так и всего общества. Наряду с тенденцией дифференциации клубов элиты происходит их разноуровневая интеграция. Для эффективного развития элитарных клубов важно знание технологии их организации и деятельности.

Говоря о современном состоянии исследований по данной теме, следует признать, что в научной литературе проблемы, связанные с деятельностью элитарных клубов, пока освещены недостаточно. Опорными в данной области являются работы В.В. Туева «Феномен английского клуба», «Технология создания инициативного клуба», докторская диссертация «Феномен клуба: историко-педагогический анализ», а также монографии С.С. Комиссаренко «Клуб как социально-культурное явление (исторические аспекты развития)» и «Культурные традиции русского общества» [1]. Несомненный интерес представляет также кандидатская диссертация Е.В. Выгузовой, в которой элитарный клуб представлен как форма организации культурного пространства России конца XVII — начала XX вв. [2].

В 60-е — 90-е гг. XX в. и в начале XXI в. исследования по истории, теории, методике и организации ра-

боты клуба осуществляли В.А. Разумный, Ю.А. Стрельцов, В.Е. Триодин, Д.М. Генкин, А.В. Каменец, В.Н. Галин, Е.И. Смирнова, Г.И. Фролова, Л.Л. Новикова [3]. Однако они рассматривали клубы, их развитие до XX века, при этом особо не выделяли элитарные клубы. Современное состояние элитарных клубов по-прежнему остается вне поля исследований. В то же время систематически и активно ведутся научные поиски и эксперименты в отношении досуговых объединений детей, подростков, молодежи, пенсионеров, в последнее время — лиц с ограниченными возможностями. Может, с позиций социально-культурной деятельности не нужна элита и, соответственно, не представляют интереса ее досуговые увлечения и клубы? Безусловно, нет. В этом убеждает, в первую очередь, исторический опыт.

Благотворительные и просветительные аспекты деятельности элитарных досуговых объединений

Сибирского региона косвенно отражены в научных исследованиях культурологического, исторического и краеведческого содержания. Такие исследования проводятся учеными Сибирского филиала Российского института культурологии, Омского государственного педагогического университета Д.А. Алисовым, В.Г. Рыженко, В.Ш. Назимовой, С.С. Дорофеевой, В.П. Корзун, Ю.Р. Гореловой, О.В. Гефнер, Е.В. Мельниковой, А.П. Сорокиным [4]. Временные рамки их исследований в основном охватывают период XVIII — начало XX века. Исследования содержат сведения о том, что во всех крупных сибирских городах в XIX — начале XX веков существовали дворянские («благородные»), офицерские, купеческие («коммерческие») собрания или клубы. Действовали многочисленные общества (например, «Общество правильной охоты», «Общество любителей конского бега», отделы Императорского географического общества, музыкальные общества и другие). Клубы и общества были излюбленным местом не только отдыха, развлечений, но и исследовательской, просветительской деятельности сибирского чиновничества, купечества и военных. Деятельность клубов сводилась не только к организации развлечений, устройству балов, маскарадов, благотворительных вечеров. Большое место в клубной жизни занимали любительские постановки драматических и даже оперных спектаклей, организация гастролей профессиональных трупп, проведение лекций и докладов по вопросам науки, литературы и искусства.

Проведенные историками исследования позволили сделать весьма важный вывод о том, что хотя эти многочисленные общества объединяли, главным образом, инновационные, элитарные слои городского населения, тем не менее, их исследовательская, культурно-просветительная, благотворительная деятельность охватывала в целом довольно широкие группы населения.

В нашем исследовании элитарных клубов мы не могли обойти стороной полемику политологов и социологов по поводу понятия «элита». В их точках зрения нет единого мнения. Ограниченные рамки статьи, мы не углубляемся в элитологию, отметим лишь, что разделяем нормативно-ценностную трактовку понятия «элита», которая исходит из первоначальной сущности понятия: «лучший», «отборный», «качественный», в то же время будем опираться на современную трактовку понятия «элита», сформулированную В.П. Плесконой: «Элита — это соответствующий определенным критериям и специфически организованный слой общества. Она занимает особое место в социальном пространстве и оказывает огромное влияние на формирование типа государственной организации и стиля жизни общества, содержание и темпы социально-экономической динамики и адаптацию к процессам модернизации общества. В то же время меняется образ самой элиты под воздействием тех преобразований, которые осуществляются в обществе» [5].

Для формирования и развития элиты, для трансляции ее знаний и культурных ценностей во внешнюю среду, требуются соответствующие механизмы. Большинство элитологов ведущими социальными институтами, создающими элиту, признают семью и систему образования. По нашему мнению, в процессе формирования и функционирования элиты важно отметить роль и значение досуговых занятий элиты и, особенно, элитарных клубов. В.В. Туев называет тенденцию элитизации одной из ведущих

в развитии современной социально-культурной деятельности [6].

Действительно, в конце XX — начале XXI вв. в оборот как научной, так и обыденной речи стремительно внедрились слова «элита», «элитный», «элитарный». Образовался целый ряд устойчивых словосочетаний: «мировая элита», «национальная элита», «политическая элита», «военная элита», «бизнес-элита», «финансовая элита», «интеллектуальная элита», «творческая элита», «духовная элита», «региональная элита» и т.д. Одновременно формировался другой ряд: «элитарное общество», «элитарное образование», «элитарная школа», «элитарный клуб», а так же «элитное общество», «элитное образование», «элитная школа», «элитный клуб», «элитный досуг», «элитный ресторан», «элитный отдых» и др. Средства массовой информации активно освещают, помимо террористических актов и стихийных бедствий, разного рода события, происходящие вокруг политической, экономической, финансовой, культурной, спортивной и других видов элиты, в том числе в ее досуговом пространстве (причем делается акцент на развлекательности, роскошности, порой, и криминальности этого пространства) и, в частности, в клуббинге.

Под клуббингом (клубингом) понимается увлечение клубом, клубным объединением, а также сам процесс объединения людей в клубы, встречи и общение в них. Клубами увлечены сегодня представители элиты различных уровней и видов профессиональной деятельности: политики и бизнесмены, ученые и журналисты, артисты, спортсмены и т.д. Соответственно, создаются клубы политиков и клубы бизнесменов, клубы ученых и клубы журналистов, аргклубы, спортклубы и др. Наряду с клубами, предназначенными для представителей одного из видов элиты, стало все больше образовываться таких, в которых самими клубными целями программируется интеграция нескольких разных элит.

Широкое распространение получила новая приставка «VIP», которая стала применяться по отношению к элите и тому, что ее окружает. Не только в столице, но и в самых отдаленных регионах появились субъекты социально-культурной деятельности, которых иногда называют «элитой», а иногда «VIP-персонами». Как известно, «VIP» — это аббревиатура словосочетания «very important person», которое в переводе с английского языка означает «особо важная персона». Эта аббревиатура стала выполнять в современном русском языке функцию своеобразной приставки-определения как для людей, так и товаров, услуг. Для VIP-персон создаются VIP-зоны, VIP-клубы, VIP-стели, VIP-туры, отличающиеся комфортом, роскошью, закрытостью для всех, не являющихся VIP-персонами.

Эти явления настолько пропитали весь отечественный уклад жизни, что даже самих VIP-персон стали попросту называть «VIPами». VIPы могут себе позволить приобрести дорогую элитную недвижимость, элитные автомобили, элитную одежду, элитные продукты питания, элитные досуговые услуги, они становятся членами VIP-клубов. Эти клубы стали называть «элитными» или «элитарными». Информация о них часто носит рекламный или скандальный характер. Тем не менее для большого числа населения, особенно для молодежи, «VIPы» являются своеобразным эталоном моды и стиля в одежде и поведении, показателем качества досуга и всего образа жизни. В последнее время популярной становится благотворительная деятельность, осуществляемая

не только от персонального лица или предприятия, но и от имени элитарного клуба. Делается это на фоне так называемых «благотворительных акций», проходящих в форме балов, фестивалей, концертов, соревнований и праздников с непременным приглашением представителей средств массовой информации.

Однако есть и другая элита, и у нее другой досуг. Это элита культурная, духовная. У нее тоже есть свои клубы, досуговые объединения, творческие ассоциации. Они отличаются от VIP-клубов по содержанию, формам, методам и средствам работы. Своей систематической деятельностью эти клубы просвещают, воспитывают, развивают художественную культуру, прививают вкус к социальному творчеству. Клубы этой элиты, обладая высоким уровнем морально-этического и творческого ресурса, как правило, увы, не имеют собственных финансовых и материально-технических ресурсов. Свою деятельность эти клубы осуществляют не напоказ, а во имя высоких идеалов. Как правило, участники, состоя в творческих клубах, которые по своей сути являются элитарными, не придают этому факту особого значения. Организация и развитие клубов творческой, интеллектуальной, научной элиты во многом зависят от государственной культурной политики, от того, как она реализуется в конкретном регионе страны, в конкретном государственном или муниципальном учреждении культуры.

В социокультурной науке, управлении и практике пока отсутствует достаточно полное и ясное представление об элите как субъекте социально-культурной деятельности, о сущности, специфике и значении элитарных клубов, как для формирования самой элиты во всем ее многообразии, так и для развития культуры всего общества. Как следствие, культурная политика государства не распространяется не только на регулирование деятельности частных клубов богатой элиты, но и на обеспечение необходимых условий (организационных, материально-технических, методических, правовых) для полноценного досуга инициативной части современной интеллигенции, представляющей собой слой интеллектуальной и творческой элиты. Это создает технологические трудности в создании и развитии ее клубов, досуговых объединений и общественных организаций; в исключительных случаях ведет к прекращению работы уже действующих объединений.

Клубы финансово обеспеченных граждан скорее предпочитают западный опыт и зарубежные модели, которые к тому же имеют преимущество в том, что позволяют политической, экономической, культурной элите интегрироваться в мировое, конечно, «с западным акцентом», культурное пространство. Как правило, эти клубы либо имеют собственную экономическую базу, в том числе и недвижимость, либо функционируют на базе коммерческих учреждений. С другой стороны, специалисты государственных и муниципальных учреждений социально-культурной сферы не стремятся взаимодействовать с подобной категории клубов. Почему? Во-первых, скудная материальная база большинства государственных учреждений не способна удовлетворить высокие требования представителей состоятельной элиты к ассортименту и качеству культурных услуг и, следовательно, не может представлять для них интереса. Во-вторых, данное направление работы государственных учреждений никогда не было не только в числе приоритетных, но и вообще как-либо специально не регулировалось.

В целях исследования был проанализирован значительный массив источников: научные публикации исторического, культурологического, социологического и педагогического характера, сообщения периодической печати, Интернет-источники, результаты личных наблюдений. На основе анализа этих материалов нами была проведена своеобразная «паспортизация» клубных объединений элиты по следующим позициям:

- Название клуба, дата его основания и месторасположение.
- Состав инициативной группы, организовавшей клуб, структура самоуправления.
- Девиз, цели и задачи клуба, виды деятельности в клубе.
- Условия членства.
- Характеристика культурно-досуговой среды и клубная символика.
- Основные вехи (даты, события, персоналии) в развитии клуба.
- Финансовые источники деятельности клуба.
- Благотворительная деятельность.
- Формы и содержание взаимодействия с внешней средой.
- Освещение деятельности клуба в средствах массовой информации.

Мы обратились к анализу технологии организации и деятельности элитарных клубов и выявлению ряда их существенных закономерностей. Количественный и качественный анализ состава клубов показал, что у истоков элитарного клуба стоит, как правило, яркая неординарная личность, обладающая помимо творческого потенциала организаторскими способностями; вокруг нее сплачивается небольшая инициативная группа. В дальнейшем происходит постепенный рост числа участников до 15–25 человек, представляющих собой основной состав клуба. Вокруг него образуется «социально-культурный круг» из числа волонтеров, «поклонников», гостей, кандидатов, которые не будучи членами клуба, все же сохраняют с клубом определенную связь, посещая в основном открытые клубные мероприятия (выставки, концерты, тематические вечера и т. п.).

Состав элитарных клубов, формируясь в основном по роду профессиональной деятельности, не ограничивает членство по профессиональному признаку жестко. Клуб может объединять как специалистов в конкретной творческой области, так и любителей, а также тех, кто участвует в деятельности клуба посредством организационной, экономической и популяризаторской деятельности. Качественный состав клубов характеризуется прежде всего однородностью духовно-творческих и интеллектуальных устремлений. Роль специфического «ограничителя» — «барьера» или «фильтра» выполняет интенсивная насыщенная интеллектуально-творческая деятельность клуба, полноценно участвовать в которой сможет только достойный этого членства.

Психологическими мотивами участия в клубной деятельности являются, в первую очередь, возможность приобщиться к кругу интересных и приятных людей, единомышленников, познакомиться с новой эксклюзивной информацией в формате клубных встреч; перспектива личного творческого и интеллектуального развития. Немаловажную роль играет комфортная обстановка помещения, где проходят клубные встречи, вероятность расширения круга общения и знакомства с «нужными» людьми. Конечно, присутствуют и такие факторы, как возможность

отдыха, развлечения и удовольствия, но при обязательном соблюдении факторов, указанных выше.

Формы деятельности в элитарных клубах можно разделить на две группы. К первой группе мы отнесем формы для «внутренней жизни», предназначенные исключительно для членов клуба: беседы, дискуссии, репетиции, консультации, тренировки, видеопросмотры, чаепития, клубные обряды и праздники. Ко второй группе «внешнего воздействия» мы отнесем формы, посредством которых клуб популяризирует свою деятельность и своих участников в открытом социокультурном пространстве региона, это выставки (в том числе передвижные), концерты, лекции, мастер-классы, гостиные, салоны, тематические вечера, а также участие в крупных культурных акциях.

Среди основных условий и факторов, определяющих успех клубной деятельности, необходимо отметить, в первую очередь, наличие помещения, в котором была бы создана удобная и приятная обстановка для общения, и проведения клубных программ. Наше исследование показало, что в настоящее время элитарные клубы интеллигенции и представителей творческих профессий размещаются на базе в основном государственных учреждений (музеев, библиотек, домов культуры и т. п.) и домов творческих союзов. Для поддержания функционирования клубов необходимы такие условия, как материальное и финансовое обеспечение клубных программ (отчасти за счет уплаты членских взносов, но и за счет поддержки со стороны учреждений культуры), информационно-рекламная деятельность, общественное признание.

Социально-культурными инициативами элитарных клубов являются культурные проекты и программы, разработанные и воплощенные самими участниками клубного процесса при поддержке и участии специалистов государственных или ведомственных учреждений культуры. Поддержка меценатов или спонсоров является пока малозаметной. В целом же коммуникативно-творческая деятельность в рамках элитарного клуба становится импульсом культурного развития региона, а сами клубы в современном социокультурном пространстве региона играют роль инновационных интеллектуально-креативных центров в сфере эстетической, нравственной, научной и просветительской культуры.

Для элитарных клубов характерна развитая система вертикальных и горизонтальных социальных творческо-партнерских связей, в структуру которых обычно входят:

- Областные министерства и ведомства, городские и районные административные структуры.
- Администрация учреждений, в которых действуют клубы.
- Профессиональные творческие коллективы.
- Образовательные учреждения: общеобразовательные и художественные школы, среднеспециальные и высшие учебные заведения.
- Творческие союзы.
- Самодеятельные творческие и художественные кружки и клубы.
- Какой-либо вид СМИ (печатное издание, радио или телеканал). Связь со средствами массовой информации необходима в целях пропаганды деятельности, привлечения в клуб новых членов и создания определенного имиджа. Крупные клубные системы учреждают собственные периодические издания и электронные сайты.

В целом элитарный клуб представляет собой достаточно устойчивую, самоуправляемую и саморегу-

лирующуюся социокультурную систему, чему в большой степени способствует наличие устава или неписанных правил, регламентирующих вопросы организации клуба, его деятельности, условий членства, которые различными способами *ограничивают участие в клубе*.

Значимость элитарных клубов обуславливается тем, что их деятельность представляет собой своего рода эталон, образец для клубов иного порядка, а планомерно и регулярно проходящие культурно-просветительские и благотворительные акции клубов элиты оказывают воздействие на формирование культурного пространства. Таким образом, деятельность клубов творческой и интеллектуальной элиты способствует научному, политическому, правовому и эстетическому просвещению, нравственному развитию, привитию отечественных и мировых культурных ценностей всем группам общества, укреплению его стабильности. При условии повышения организационно-педагогической культуры клубов, создания для объединений научной, интеллектуальной и художественной элиты благоприятных финансовых и материально-технических возможностей, повысится эффективность деятельности клубных образований, что послужит на благо всего российского общества и его регионов.

XVI век показывает тенденцию к широкой *интеграции* элитарных клубов как по вертикали, так и по горизонтали. Это проявляется во включении элитарных клубов в национальные и мировые клубные проекты и программы, в активном развитии связей с различными социокультурными институтами, с органами власти, с учреждениями и предприятиями соответствующей территории. Современное многообразие элитарных сообществ, представленное клубами, союзами, блоками, ассоциациями и т. п., демонстрирует *тенденцию к многоаспектному слиянию потенциала национальных элит*. Это убедительно демонстрирует модель клуба Ротари, устав которого предусматривает интеграцию элит по профессиональному признаку, начиная с уровня местных элит и заканчивая мировым уровнем.

Наше исследование ответило лишь на часть из многочисленных вопросов, касающихся клуббинга современной элиты и культуротворческой деятельности элитарных клубов, комплексное изучение и анализ которых могло быть учтено при разработке государственной культурной политики в отношении социокультурной деятельности современной отечественной элиты.

Опыт внедрения результатов нашего исследования в учебный процесс показал высокую заинтересованность в изучении технологии организации элитарных досуговых объединений со стороны студентов факультета культуры и искусств Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, а также слушателей групп повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников культуры в государственном образовательном учреждении Омской области «Региональный инновационный центр».

Библиографический список

1. Туев В.В. Феномен клуба: историко-педагогический анализ: Автореф. дис.... д. п. н. — М., 1998; Он же. Технология организации инициативного клуба: Учебное пособие. — М.: МГУКИ, 1999; Он же. Феномен английского клуба. — М.: МГУК., 1997; Комисаренко С.С. Клуб как социально-культурное явление. Исторические аспекты развития. — СПб, 1997;

Она же: Культурные традиции русского общества. — СПб., 2003.

2. Выгузова Е.В. Элитарные клубы в культурном пространстве России конца XVIII — начала XX вв.: Дисс. канд. культурологии. [Электронный ресурс]. — Электрон. дап. - Режим доступа: <http://diss.rsl.ru/diss/05/0586/050586046.pdf>.

3. Разумный В.А. Клуб и культура общения. — М., 1989; Стрельцов Ю.А. Культурология досуга: Учебное пособие. — М.: МГУКИ, 2002; Триодин В.Е. Воспитание увлечением: Формирование и деятельность клубных объединений. — М.: Профиздат, 1987; Генкин Д.М. Социальная сущность, назначение и основные функции клуба // Клубоведение: Учебное пособие. — М., 1980; Каменец А.В. Клубы вчера, сегодня, завтра... — М., 2001; Гагин В.Н. Интересно ли в вашем клубе? — М., 1989; Смирнова Е.И. Клубные объединения: Учебное пособие. — М.: Просвещение, 1977; Новикова Л.А. Клуб как функциональная модель культурной деятельности: Дис. ... канд. филос. н. — М., 1990. — 141 с.

4. Алисов Д.А. Культура городов Среднего Прииртышья в XIX — начале XX вв. Монография. — Омск: Изд-во Омского гос. пед. ун-та, 2001; Рыженко В.Г., Назимова В.Ш. Временные социокультурные сообщества в экстремальных условиях российской истории XX в. // Гуманитарное знание. Серия «Преемственность»: Ежегодник. Выпуск 2. Кн. 1: Исторические исследования. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998; Дорофеева С.С., Корзун В.П. Русские журфиксы во второй половине XIX века как социокультурное явление и их роль в жизни молодого ученого // Гуманитарное знание. Серия

«Преемственность»: Ежегодник. Выпуск 4: Сб. науч. тр. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000; Горелова Ю.Р. Проблема просвещения народа в духовно-нравственных исканиях и внепрофессиональной деятельности интеллигенции Западной Сибири (1880-е — 1904 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Омск, 2001; Гефнер О.В. Военные и культура в Западной Сибири в последней трети XIX — начале XX в.: Монография / О.В. Гефнер. — Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2004; Мельникова Е.В. Театр и город сибирской провинции (конец XIX — начало XX вв.): Монография. — Омск: Изд-во ОГИС, 2004; Сорокин А.П. Культурно-досуговая функция общественных организаций в среде омской интеллигенции конца XIX — начала XX века // Культура. Социум. Творчество: Материалы Всероссийской научной конф. / Отв. ред. М.А. Жигунова, Н.А. Томилов, Н.Ф. Хилько. — Омск: Изд-во Омск. педагог. ун-та, 2002.

5. Плосконосова В.П. Введение в элитологию. — Омск, 2002. — С. 3.

6. Социально-культурная деятельность: история, теория, образование, практика: Межвузовский сборник научных статей / ред.-сост. В.В. Туев. — Кемерово: КемГАКИ, 2002. — С. 74.

СЕКРЕТОВА Людмила Валериановна, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности факультета культуры и искусств.

Статья поступила в редакцию 12.10.06.

© Секретова Л. В.

УДК 004.255

Н. Ю. КЛИКУШИНА

Омский государственный
технический университет

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Рассматриваются различные трактовки понятия «информационное пространство», анализируются его свойства, а также свойства виртуальной реальности. В результате исследования доказан тезис о том, что информационное пространство имеет статус виртуальной реальности, отличительной чертой которой является манипулирование общественным сознанием.

К концу XX века в рамках кибернетики, позднее — информатики стала складываться информационная картина мира, которая рассматривает окружающую нас действительность под особым, информационным углом зрения, дополняя вещественно-энергетическую картину. Информация стала рассматриваться в контексте нового социального пространства — информационного общества, продуктом которого является информационная среда.

В настоящее время наряду с понятием «информационная среда» достаточно активно используется понятие «информационное пространство», все чаще они рассматриваются как синонимы. Мы будем понимать их аналогично.

Словосочетание «информационное пространство» применяется чрезвычайно широко, его содержание как научного понятия почти не разработано. Без риска ошибиться можно сделать вывод о

том, что данный термин употребляется в своем общем смысле скорее как метафора, чем как строгий научный термин. Более определенное и точное содержание имеют лишь его частные смыслы, опирающиеся на конкретные модельные представления, которые еще не упорядочены в общую систему. На наш взгляд, в содержании данной метафоры можно выделить несколько различных смыслопорождающих моментов.

Геополитическое понимание информационного пространства задается определением термина «пространство» как обычного метрического пространства и порождает смысл «информатизированного» физического пространства. Эта метафора, как правило, приобретает геополитический дискурс. С этой точки зрения, под информационным пространством понимают некую виртуальную территорию, которая принадлежит государству, является специ-

фическим государственным ресурсом и должна защищаться от возможных агрессоров. Так, например, Т.В. Закупень рассматривает информационное пространство как «территорию, «покрытую», «охваченную» информацией, информационными ресурсами и инфраструктурой, в рамках которой все субъекты... имеют одинаковые возможности получения, передачи и всех других манипуляций с информацией в любой точке этого пространства» [1, с. 20].

В геополитическом смысле понятие «информационное пространство» обозначается как выделенная неким субъектом по какому-то критерию территория, на которой размещаются информационные ресурсы, источники информации, технологические системы сбора, обработки, распространения информации, а также пользователи информационных ресурсов, попадающие под юрисдикцию законодательства, действующего на этой территории.

В рамках данного подхода у любого пространства есть два главных признака: быть вместилищем чего-то и иметь границы.

Информационно-ноосферное рассмотрение задается метафорическим пониманием «информационного пространства» как пространства определенных информационных взаимодействий. В рамках подхода предлагается концептуальная модель информационного пространства, в которой выделяются пять объектов: образ, знак, концепт, текст, документ [2]. В последнее время также появились попытки связать категорию «информационное пространство» с ноосферной проблематикой.

В контексте данного подхода единицей мышления человека является образ, который существует в виде ассоциаций в различных формах. Для оперирования образами в пространстве и во времени они должны быть означены, то есть представлены знаками.

Определение места знака в системе знаков требует его однозначного толкования, что приводит к возникновению понятий. Понятие представляет собой элемент знания. Переход от концептуальных моделей к их словесным трактовкам обозначается понятием интерпретация. В результате этого процесса появляются тексты различного содержания. Оформление текстов в различные формы приводит к появлению документов. Таким образом и были выделены пять основных объектов информационного пространства.

В рамках этого подхода разрабатывается идея рассмотрения информационного пространства как гипертекстовой структуры. В данном случае речь идет о том, что с точки зрения своего содержания информационное пространство выступает вместилищем разнообразных образов, знаков, концептов, текстов, документов, которые связаны друг с другом многими возможными переходами.

Наконец, в последнее время начинают появляться работы, в которых к анализу проблематики информационного пространства применяется терминология и подходы, разработанные в рамках концепции ноосферы. В контексте данной концепции информационная среда рассматривается как одна из составных частей ноосферы. При этом ноосфера понимается как антропогенная оболочка Земли, включающая совокупное человечество и продукты его духовной и материальной культуры.

Социальное понимание, в рамках которого информационное пространство рассматривается как сфера отношений между людьми и общностями по поводу информации. С этой точки зрения, информа-

ционное пространство есть совокупность определенных структур (индивидов, их групп и организаций), соединенных информационными отношениями, то есть отношениями сбора, производства, распространения и потребления информации. Сама информация при этом рассматривается как некоторое отношение между субъектами информационного пространства [3]. Другими словами, информационное пространство — это поле информационных отношений, создаваемое взаимодействующими по поводу информации субъектами, но вместе с тем имеющее свое особое (системное) качество, отсутствующее в самих субъектах.

Г.Г. Почепцов придерживается той точки зрения, что информационное пространство является объектом, отличным от физического, поэтому оно основывается на закономерностях другого рода. При этом автор обращает внимание на ряд особенностей информационного пространства: оно безгранично, свободно, управляемо с помощью поддержания к нему внимания, структурно, иерархично (имеет более и менее глубинные уровни), основывается на системе порождения информации [4, с. 31-33].

Таким образом, каждый человек может строить свое собственное информационное пространство. Создание каких-либо ограничений демонстрирует, что, поскольку потребитель информации свободен, он все равно будет находить новые пути к требуемой информации.

Информационное пространство приобретает для человека характер второй, субъективной реальности. Ту ее часть, которая содержит информацию, неадекватно отражающую окружающий мир, и те ее характеристики и процессы, которые затрудняют или препятствуют адекватности восприятия и понимания человеком окружающего и самого себя, можно обозначить как «виртуальная реальность».

Виртуальная реальность как феномен междисциплинарного изучения имеет различные определения, трактовки и классификации. В данном контексте нам интересны свойства этого феномена, то есть отличительные особенности, которые характеризуют эту реальность как виртуальную.

Большинство исследователей «виртуальной реальности» так или иначе солидарны с Н.А. Носовым, отмечающим в качестве основных ее свойств порожденность, актуальность, автономность, интерактивность.

Под порожденностью понимается зависимость, вторичность виртуальной реальности от активной внешней по отношению к ней «константной» реальности. Перечисляя свойства «виртуальной реальности», автор вынужден признать ее зависимость от реальности «эмпирических данностей». При этом, виртуалисты оговариваются, что порожденность является относительной в том смысле, что «виртуальная реальность может породить виртуальную реальность следующего уровня, став относительно нее константной реальностью, — и так в принципе до бесконечности» [5, с. 195].

Теоретики виртуалистики объясняют признак актуальности как существование «здесь и теперь», только пока активна порождающая реальность [6, с. 13]. По мнению М.Ю. Опенкова, это означает полное присутствие, динамическая непрерывность настоящего. При этом виртуальная реальность характеризуется снятием противоположностей жизни и смерти, реального и воображаемого, прошлого и будущего.

Автономность и интерактивность. Мы сознательно объединили эти два свойства, поскольку, на наш

взгляд, они тесно взаимосвязаны. Под интерактивностью следует понимать возможность диалога с объектами виртуальной реальности, возможность влиять на ситуацию. В виртуальном пространстве создается иллюзия интерактивности, что обеспечивает субъективное восприятие автономности виртуальной реальности. Если добавить к этому высокую степень психической погруженности в виртуальную реальность, то мы получаем не только автономный, но и альтернативный мир, который способен заменить реальную действительность.

Также необходимо выделить такие признаки виртуальной реальности, как суггестивность и манипулирование сознанием человека. Виртуальная реальность основана на внешнем психическом воздействии и внушении, изменении процессов мышления, чувствования и реакций субъекта. Она является целенаправленным продуктом, задающим свои «правила игры», имеющим свои законы.

Учитывая все вышеперечисленные свойства, попробуем выяснить, насколько правомерно можно считать информационное пространство виртуальным.

Информационное пространство современного мира не строится как аналог реального пространства, хотя воспринимается массовым сознанием именно таковым. Масс-медиа в полном объеме эксплуатируют эту неэквивалентность двух пространств, которая не видна массовому сознанию. Тем самым массовое сознание, реагируя на информационную реальность, переносит свою реакцию на подлинную реальность. Парадоксальное высказывание — он извештен, поскольку о нем говорят — задает порождение реальности.

Особое значение в формировании общественных ценностей имеет их подтверждение фактами. Факты, привнесенные в массовое сознание с помощью средств массовой информации, всегда более весомы и сильнее влияют на ценностный выбор, чем полученные любым иным путем. Факт начинает функционировать в рамках какой-то интерпретации, затем становится знанием. Дело в том, что СМИ, первоначально пришедшие в общество в виде печатных текстов, несли в себе определенную сакрализацию знаний. Широкое применение печатных текстов зафиксировано в истории мировой культуры как всеобщий процесс десакрализации знаний, но знаний духовных и научных. С повседневными знаниями с приходом в общество масс-медиа произошло прямо противоположное явление — их мирская сакрализация. Ведь именно на явлении сакрализации строится феномен сенсации, воздействующей на сознание как масс, так и индивидов. Через печатное слово, породившее в обществе особый род веры в факты, опубликованные в СМИ, это явление распространилось на вербальные, а потом и аудиовизуальные способы передачи фактов. Факт как фундаментальная информационная единица несет достоверные знания о чем-либо — с актуальной точки зрения общества — явлении в его органическом единстве рационального и чувственного моментов познания действительности.

Можно говорить об определенном информационном инструментарии для решения различных общественных задач, поскольку порождение информации ведет к тем или иным новым знаниям, которые становятся основой для принятия решений. Пространство знаний носит инерционный характер, что затрудняет внесение туда изменений. Динамический характер информационного пространства принци-

пально направлен на получение изменений. Знания меняются с помощью введения информации. Именно на знаниях, изменение которых приносит те или иные варианты модификации строятся виртуальная действительность. Таким образом, совокупность двух составляющих — пространства знаний и информационного пространства порождает виртуальное пространство.

Одним из источников виртуализации информационного пространства является объективная сложность самого мира и процесса его познания, ошибки и заблуждения людей, познающих его. На этом мы не будем акцентировать внимание, а лишь обозначим как факт, так как эта проблема является предметом анализа во многих исследованиях гуманитарных и естественных наук.

В другую группу источников порождения виртуальной реальности информационного пространства можно объединить действия тех людей, которые, преследуя собственные цели, добиваются этого, используя различные способы информационно-психологического воздействия на других без учета их интересов. Это деятельность различных лиц — от политических лидеров, государственных и общественных деятелей, представителей СМК, литературы и искусства, до повседневных партнеров по межличностному взаимодействию. К этим лицам относятся те из них, кто, оказывая на окружающих информационно-психологическое воздействие, искусно смешивая ложь с правдой, увеличивают степень неадекватности информационного пространства общества и тем самым расширяют иллюзорную субъективную реальность.

Так, виртуальная реальность возникает в результате работы масс-медиа, поскольку именно они призваны несущественные характеристики события сделать существенными. Это им удается, поскольку происходит удержание в поле внимания только ограниченного круга характеристик. Все остальное отходит на другой план. Примером этого может служить теракт 11 сентября в США. Современная действительность в результате теракта получила настолько нереальный характер, что оказалась приравненной к виртуальной реальности. При этом она полностью создана при помощи масс-медиа, поскольку большинство людей не были свидетелями разрушения башен Всемирного торгового центра и не получали писем с сибирской язвой. Они видели это по телевизору или читали в газете. Реальная действительность оказалась трансформирована с помощью виртуальной.

Э. Гидденс характеризует значимость СМИ в жизни общества следующим образом: «Средства массовой информации — газеты, журналы, кино и телевидение, часто ассоциируются с развлечениями и поэтому рассматриваются как нечто второстепенное в жизни большинства людей. Подобный взгляд совершенно не верен. Массовая коммуникация затрагивает многие аспекты нашей жизни. Даже «расслабляющие» средства информации, такие, как газеты, телевидение, оказывают огромное влияние на наше мироощущение. Это происходит не столько из-за специфического воздействия на наши позиции, сколько потому, что они становятся средствами доступа к знаниям, от которых зависит общественная жизнь» [7, с.414]. В данном контексте нельзя не согласиться с положениями М.С. Алёшенкова: «Переоценить роль средств массовой информации в информационно-психологическом воздействии на человека очень сложно. Фактически они и формируют

общественное мнение и, в значительной степени, мировоззрение отдельных граждан» [8, с. 48]. Здесь следует сделать небольшое уточнение, согласно которому современные средства массовой информации оказывают значительное воздействие в формировании не только общественного мнения, но и мировоззрения целых социальных слоев. Вместе с изменением мировоззрения и сознания под влиянием масс-медиа происходит модификация и трансформация внутреннего мира человека в зависимости от установок социальной системы. Такое влияние несет в себе явно негативный аксиологический характер СМИ. Это проявляется в том, что СМИ занимают командные высоты в массовой культуре, используют манипулятивную семантику и риторику, технологии разрушения сознания и конструирования специфических миров, внедряя в сознание индивида и социальных групп иную реальность, которой ничего не соответствует в социальной действительности. Таким образом, масс-медиа конструируют альтернативную картину мира как индивида, так и общества в целом.

Итак, информационное пространство в силу особенностей и закономерностей функционирования, а также вышеуказанных свойств приравнивается нами к виртуальной реальности, сконструированной посредством масс-медиа. Подобный поворот становится возможным при сопоставлении свойств виртуальной реальности и информационного пространства. При этом последнее имеет полное право считаться виртуальным, так как:

— автономно, то есть имеет свое пространство (масс-медийный сегмент) и единицы функционирования (слово, текст);

— интерактивно, то есть наличие обратной связи, и как следствие — возможность влияния на ситуацию;

— альтернативно, посредством создания образа реальности заменяет реальную действительность воображаемой;

— суггестивно, посредством масс-медиа происходит внушение и манипулирование сознанием;

— актуально, то есть работает в реальном времени «здесь и теперь»;

— Порождаемо, то есть имеет различные уровни организации.

Новизна проведенного исследования видится в том, что предпринята попытка сравнить понятие виртуальной реальности с близким ей — информационным пространством, так как такого развернутого сопоставления никто ранее не предпринимал. В качестве одного из ракурсов темы уточнены свойства этих двух понятий, а также затронута проблема манипулирования обществом посредством сегмента информационной реальности — масс-медиа. Генеральной линией исследования является трактовка информационного пространства как виртуальной реальности. Результаты, полученные в ходе работы, способствуют более глубокому осмыслению происходящих изменений в обществе. Предлагаемые выводы не противоречат ранее достигнутым результатам исследований в области виртуальной реальности, а дополняют и расширяют их содержание и отражают возможные горизонты развития.

Библиографический список

1. Закупень Т.В. Правовые и организационные аспекты формирования информационного пространства государственных участников СНГ. - М., 1998.
2. Каптерев А.И. Мультимедиа как социокультурный феномен. URL: <http://www.dvc.tvworik.ru>
3. Семепов И.А. Социально-политические импликации информационных технологий URL: <http://ims2000.nw.ru>
4. Поченцов Г.Г. Информационно-политические технологии. М., Центр, 2003, 384 с.
5. Розин В.М. Виртуальные реальности: природа и область применения // Социально-политический журнал: социально-гуманитарные знания. - М., 1997. - №6.
6. Носов Н.А. Виртуальный человек: Очерки по виртуальной психологии детства. - М.: Магистр, 1997. - 192с.
7. Гидденс Э. Социология. - М.: Эдиториал УРСС, 1999. - 704 с.
8. Алёшенков М.С. Родионов Б.Н. Взаимодействие физических полей и излучений с биологическими объектами и защита от их негативного воздействия. М., 1998.

КЛИКУШИНА Наталья Юрьевна, аспирантка кафедры философии.

Статья поступила в редакцию 14.09.06.

© Кликушина Н. Ю.

УДК 1(091)

Е. С. УЛЕВИЧ

Омский государственный
технический университет

ИДЕАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

В статье доказывается возможность и необходимость применения идеальных объектов в социально-гуманитарной области познания.

Реальный объект, попадающий в поле внимания науки, сложен и противоречив. Он обладает общими и индивидуальными, существенными и второстепенными свойствами. Среди множества противоположностей в нем присутствуют противоположности

контрадикторного типа, А и не-А. Иногда для более эффективного изучения объекта возникает необходимость выделить одну из противоположностей в чистом виде. Это абстрагирование, предполагающее мысленное конструирование подобных объектов,

носит название идеализации. В результате применения метода идеализации то или иное свойство представлено в объекте в предельном, наиболее выраженном виде, а в результате применения этого метода получается идеальный объект, который в дальнейших исследованиях играет роль модели. На базе одного реального объекта может быть выведено несколько идеальных объектов — в зависимости от цели исследования, исходной позиции ученого. В результате применения этого метода появляются идеальные объекты — воображаемые объекты, лишённые затемняющих и искажающих факторов. Идеальность при этом понимается как предельное значение, как отсутствие в объекте элементов своей противоположности. Такая идеализация имеется во всех науках. В разных науках широко применяются идеальные объекты: когда говорят «черное тело», то подразумевается абсолютно черное, без примесей противоположного — белого; абсолютно твердое тело — не деформирующееся при какой бы то ни было нагрузке; математическая точка — объект, не имеющий пространственных размеров, и многие другие. Чаще всего на это обращают внимание именно в научных исследованиях как допущение, или предположение, которыми приходится пользоваться при разработке теоретической физики или другой «точной» науки. Примечательно, что позиции авторов, описывающих метод идеализации и сущность идеальных объектов, могут по некоторым вопросам не совпадать. Так, одни из них четко различают идеальные объекты и идеализированные объекты, другие же такого различия не проводят. В.С. Степин, например, отождествляет идеализированные объекты с абстрактными; Некоторые авторы, желая подчеркнуть особую значимость активности исследователя в создании идеального объекта, говорят о необходимости введения понятия идеального конструкта. Н.С. Розов, напротив, определяя понятие идеализированного объекта, фактически перечисляет признаки идеального конструкта. (1, 125.) В нашу задачу не входит изучение такого рода тонкостей. Для нас важно, что все авторы единодушны в том, что подобные объекты необходимы в любой науке, ни одна наука не может обойтись без метода идеализации, поскольку ставит задачу выявить законы. Не менее важно и то единодушное мнение, что идеальные объекты в реальной действительности не встречаются; «попытки создать идеальные объекты на практике или обнаружить их в реальном пространстве-времени неизбежно заканчивались крахом» (2, 75).

Но нетрудно заметить, что и в повседневной жизни идеализацией и идеальными объектами пользуются люди, далекие от науки. Мы называем человека эгоистом, хотя в нем присутствуют и альтруистические черты; говорим, что это человек добродетельный, хотя у него имеются пороки: «Добродетельный человек всегда более или менее порочен; зато Добродетель всегда свободна от Порока» (3, 27).

Из всего сказанного может сложиться впечатление, что любое понятие может быть названо идеализированным объектом (или идеальным объектом). Но это не так. Идеальным объектом мы называем понятие, доведенное до крайности по отношению к своей противоположности.

Метод идеализации, процесс образования идеальных объектов описаны в литературе довольно подробно и относительно непротиворечиво. Доказывать его (метода) право на существование не имеет смысла, но имеет смысл остановить внимание на применении этого метода в социальной философии.

Если идеальные объекты в точных науках и в повседневной жизни применяются довольно широко, то этого нельзя сказать об общественных науках, в частности, науке о человеке, где речь идет фактически об идеальных объектах, но без всяких допущений и ссылок, то есть сами авторы таковыми их не считают. А если это так, то и пользуются исследователи идеальными объектами совершенно произвольно. Таким образом, вопрос не в том, существуют ли в обиходе тех или иных наук идеальные объекты, а в том, насколько последовательно проводится исследование идеального объекта. Примечательно, что и в справочных изданиях (см. 7, С.75; 4, 154), и в учебниках и учебных пособиях (5, 303) и в других научных изданиях (6, 61) приводятся в качестве примеров одни и те же идеальные объекты. Их может быть довольно много — «идеальный газ», «идеальный раствор», «абсолютно твердое тело», «абсолютно черное тело», «несжимаемая жидкость», «идеальное зеркало» и др. Нетрудно заметить, что идеальные объекты из социально-гуманитарной области исследования в этот круг не входят или почти не входят.

В этой связи особую ценность приобретают работы, где социальная реальность познается и анализируется с позиции идеальных объектов. Так, М. Вебер в работе «Объективность» социально-научного и социально-политического познания» предостерегает, чтобы эти мыслительные образы, именуемые им идеальными типами, мы не пытались отыскать в эмпирической действительности. Задача исследователя состоит в том, чтобы «в каждом отдельном случае установить, насколько действительность близка такому мысленному образу или далека от него» (2, 390.) Вебер идеализирует такие понятия, как «городское хозяйство», «сельское хозяйство» и другие отдельные моменты в жизни людей. Понятие городского хозяйства строится не как среднее выражение совокупности всех действительных признаков, но также в виде идеального типа. «Оно создается, — пишет он — посредством одностороннего усиления одной или нескольких точек зрения и соединения диффузно и дискретно существующих единичных явлений, которые соответствуют тем односторонне вычлененным точкам зрения и складывается в единый мысленный образ. В реальной действительности такой мысленный образ в его понятийной чистоте нигде не обнаруживается; это — утопия» (там же). Далее он замечает: «Смысл таких сконструированных исторических «утопий» состоит только в их наглядности, которая может представлять опасность для объективной исторической работы, а часто увидит в них просто забаву» (там же, 392).

Почему Вебер пытается найти идеализацию в таких, казалось бы, частных сторонах жизни людей, как городское хозяйство, сельское хозяйство и т.д.? Только потому, что он считает, что человеческая жизнь складывается из таких частностей и что эти частности не имеют какой-то общей основы, объединяющей их. Он не пытается найти идеальные объекты для того, чтобы с их помощью найти закономерности развития всего общества. Он категорически отвергает возможность такой закономерности и потому и против создания идеальных объектов для поиска их. Таким образом, идеальные объекты, хотя и имеют объективную основу, но каждый раз выполняют ту функцию, которую им предложит исследователь. Хотя это идеализация, не забава, но все же имеется и субъективный момент в выборе той или иной идеализации. Субъективная сторона идеального объекта настолько сильна, что Вебер называет идеализацию психологической категорией.

Вебер не исключает саму возможность образования таких идеальных объектов, как «ремесло», «капиталистическая культура» и т. п. — то есть идеальные объекты более высокого уровня абстракции. Причем таких идеальных объектов — например, «капиталистическая культура» — может быть множество, можно даже выстроить целый ряд, и каждая будет претендовать на то, что в ней отражена идея капиталистической культуры, и вправе на это претендовать, поскольку в каждой такой утопии действительно отражены значимые в своем своеобразии черты нашей культуры, взятые из действительности и объединенные в идеальном образе. При этом принципы отбора связей могут быть самыми многообразными.

Если первое предупреждение касается того, чтобы мы не искали прямых аналогов идеальных объектов в действительности, то второе предупреждение сводится к тому, чтобы отказаться от мысли, чтобы эти идеальные в чисто логическом смысле мысленные образования в какой бы то ни было мере носили характер должноствоания, «образца» (там же, 391).

Чем более высокий уровень абстракции, чем большую область охватывает тот или иной идеальный объект, тем более он бесполезен для исследования в социальных науках, поскольку конечное назначение идеального объекта, его эвристическая ценность, с точки зрения Вебера, не вскрытие общего, а понимание неповторимого, индивидуального: «цель образования социальных-типических понятий всегда состоит в том, чтобы полностью донести до сознания не родовые признаки, а своеобразие явления культуры» (там же, 402).

В методологическом плане для нас важна высказанная Вебером мысль о том, что даже если исследователь сознательно отказался от применения идеальных объектов в познании социальной действительности на том основании, что это лишь «теоретическая конструкция», то это не значит, что он не пользуется ею. Осознано или неосознанно он использует другие конструкции, не формулируя их в определенных терминах и не разрабатывая их логически (там же, 394).

В литературе по проблемам идеализации и идеальных объектов не ставится вопрос о границах применимости этого метода или недопустимости его применения в той или иной области научного познания. Напротив, на общеметодологическом уровне мы наблюдаем поразительно единодушные по вопросу о необходимости применения метода идеализации и идеальных объектов во всех науках (и для социальных наук, казалось бы, никаких «противопоказаний» нет). Но, с другой стороны, авторы не допускают мысли о том, что используемые ими понятия могут быть представлены как идеальные объекты. Неприятие этой идеи, чаще всего выраженное в неявной форме. Складывается впечатление, что если мы признаемся в том, что используем в своем исследовании идеальные объекты, то наше исследование от этого пострадает, поскольку изучаемые явления предстанут в «урезанном» виде, а исследование не сможет, в таком случае, претендовать на всеобщность и полноту.

Между тем, употребив понятия «человек», «общество», «социальное», «биологическое», «свобода», «необходимость» в качестве идеальных объектов, мы могли бы избежать многих проблем (в том случае, если каждое из них берется в абсолютном противопоставлении другому понятию). Когда Фрейд говорит, что человек — полностью биологическое су-

щество и все его поступки можно объяснить бес- сознательными инстинктами (не только поступки отдельного человека, но и все явления в обществе), то такое понимание биологического, взятое в «чистом» виде, абсолютно противопоставленное социальному, «очищенное» от социального вполне правомерно назвать идеальным объектом. Бердяев, Сартр и другие представители экзистенциализма, объявляя человека абсолютно свободным от общества, рассматривают его, по сути дела, в качестве идеального объекта. Такой способ познания не только не должен и не может считаться ошибочным, но он абсолютно необходим для дальнейшего исследования взаимосвязи, взаимовлияния человека и общества. Прежде чем изучать меру влияния человека на общество и общества на человека — ставить вопрос о том, как изменяется эта мера в филогенезе, необходимо представить их в чистом виде, без «примесей и добавок». В противном случае, если изначально предположить, что человек, раз он не может существовать вне общества, рассматривается нами уже как результат общественного развития, то вопрос о мере влияния общества на этого «общественного» человека абсурден, так как уже в начале исследования мы должны иметь то, к чему должны прийти в результате.

Таким образом, существование «крайних» подходов в исследовании человека правомерно и необходимо. Остается пока открытым вопрос о том, почему приверженцы той или иной «крайности», четко определяя исходные методологические принципы и логически последовательно проводя их через всю свою концепцию, так непримиримы к противоположной теории? Во многом это объясняется тем, что при создании какой-либо концепции для доказательства ее истинности мы вынуждены показать недостатки противоположной теории, ее неистинность, ее абсолютную несовместимость с доказываемой нами теорией. В противном случае, если мы будем ссылаться на достоинства критикуемой нами теории, доказательство истинности нашей теории будет неубедительным. Известно, как непримирим был Маркс к своим противникам — многие работы даже в названии содержали слова «критика» или «к критике»; Бердяев вообще отказывает в праве философии рассматривать человека в призме «всеобщего»; нет недостатка и в критике психоанализа — эта критика бывает столь беспощадной, что вся теория личности Фрейда объявляется шарлатанством.

Подобно тому, как при исследовании всякого объекта мы его отграничиваем от всего остального, находим его специфику в противопоставлении, так и при создании определенной концепции (например, абсолютной свободы человека) мы вынуждены абстрагироваться от других аспектов (в первую очередь — от влияния общества на человека). Такая же борьба велась и ведется и при столкновении противоположных мнений в других науках, но в социальных эта борьба наиболее ожесточенна, поскольку затрагиваются интересы людей.

Отрицание альтернативного подхода в конечном итоге приводит к тому, что «свой» подход абсолютизируется и объявляется единственно верным, отражающий реальность; забывается, что в процессе идеализации нами взят объект в «чистом» виде, что мы намеренно противопоставили его всему остальному. «Всякая идея мыслится, — отмечает Х. Ортега-и-Гассет — и всякая картина пишется на основе определенных допущений и убеждений, которые настолько присущи, настолько свойственны автору

этой идеи или картины, что он их вообще не замечает и потому не вводит ни в свою идею, ни в картину; и мы находим их там не положенными, а предположенными и как бы оставленными позади» (там же. С.71).

Очевидно, что в реальной действительности не встретишь такого явно выраженного абсолютного объекта. Социальное и индивидуальное, свобода и необходимость, биологическое и социальное в реальной жизни тесно взаимосвязаны, не выступают одно без другого. И вполне понятно желание некоторых исследователей уйти от крайностей, создать многогранную теорию, отражающую жизнь, некий синтез человека и общества. Но создание такого синтеза означает не простое соединение уже имеющихся концепций, а создание принципиально новой теории о человеке и обществе.

Если мы предполагаем осветить развитие человека, человеческую жизнь во всем ее многообразии, отойти от крайностей противопоставления человека и общества, социального и биологического, свободы и зависимости, сделать предметом рассмотрения именно их взаимосвязь, одним словом, исследовать процесс взаимовлияния друг на друга, то следует более подробно остановиться на вопросе о том, что представляет собой движение и каким образом оно отражается в нашем сознании. Предварительно можно отметить, что идеализации не избежать и здесь, поскольку в данном случае мы абстрагируемся от самостоятельности, независимости человека

от общества. Эта автономность при таком подходе не должна приниматься во внимание.

Библиографический список

1. Н.С.Розов. Философия и теория истории. / Н.С.Розов. Философия и теория истории.Кн.1. Прологомены.М.: Логос, 2002. - 656с. ISBN 5-94010-12-5.
2. М.Вебер. Избранные произведения: Пер. с нем /Сост., общ.ред. и послеслов. Ю.Н.Давыдова; Предисл. П.П.Гайденко. - М.: Прогресс, 1990. - 808 с. ISBN 5-01-001584-6.
3. Х.Ортега-и-Гассет. Тема нашего времени. / Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991.
4. Философский словарь. / Под ред. И.Т.Фролова. - 5 изд. - М.: Политиздат, 1987.
5. Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учебное пособие / Л.А.Микешина. - М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005, - 464 с. ISBN 5-89826- 202-4.
6. Горский Д.П. Обобщение и познание. - М.: Мысль, 1985. - 208 с.
7. Новая философская энциклопедия в 4-х тт. Т.2.М.: Мысль, 2001. ISBN 5-244-00961-3.

УЛЕВИЧ Елена Стефановна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций.

Статья поступила в редакцию 18.09.06.

© Улевич Е. С.

УДК 1(091) + 61

М. Б. МУСОХРАНОВА

Омская государственная
медицинская академия

ПРОЛЕГОМЕНОН К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СУЩНОСТИ МЕДИЦИНЫ

В статье частично рассмотрен исток европейской модели медицины и представлены некоторые воззрения древнегреческих врачей и Парацельса на медицину.

Историю медицины нельзя назвать малоизученной областью. В процессе исследования сущности медицины как вида человеческой деятельности, необходимо учитывать, что история фундаментальных учений в различных областях знания вплетается в историю развития человечества, которую современная историческая наука условно разделяет на две основных эры: бесписьменную, когда знания передавались в устной форме, и письменную, когда накопление и разнообразие знаний привело к их кодированию в виде символов и иероглифов, затем алфавита и появлению письма. Это разделение приемлемо только в отношении одного какого-нибудь народа, тогда как в отношении всего человечества некоторые историки предполагают спиралевидное развитие, предусматривающее преемственность культур в виде традиций (traditio «передача»; «преподавание, обучение»; «предание, повествование»; «установившееся издавна мнение или привычка»).

Учения, повлиявшие на становление медицинской науки как формы познания и основанные на

вере первых учителей в этой области, формировали ее характер, т.е. ее нравственную и интеллектуальную сущность, очаг которой был зажжен в древнейшем Египте. Характер этой страны выражает древний сфинкс, безмолвно хранящий тайну своего происхождения, теряющегося во мраке времен, но благодаря своей каменной непоколебимости, существующий тысячелетия. Египетский Гермес, первый посвятивший в тайные учения и основатель касты жрецов, хранящих оккультные традиции, греками был назван Гермесом-Трисмегистом, или Трижды великим, ибо по своим обширным знаниям он был великим философом, по святости жизни и опытности в богослужении — великим жрецом, по знанию и применению законов — достоин царского престола. Поэтому древние считали Гермеса отцом медицины, основателем искусства лечения, передавшего его своему ученику Асклепию.

Хотя некоторые современные историки и философы считают Гермеса мифической фигурой, раннехристианские авторы — Клемент Александрийский

(ок. 150-ок.215 гг.), Лактанций (ок. 250-ок.330гг.), Августин Блаженный (354-430гг.) — упоминают его как действительно жившего в древнейшее время автора сорока двух книг. Клемент, описывая процессию египетских жрецов, упоминает книги Гермеса с музыкой и гимнами, которые нес певец во главе процессии, астролог нес книги по астрологии. Он называет сорок две книги, тридцать шесть из них содержат всю египетскую философию, а остальные шесть посвящены медицине. Лактанций считал Гермеса «человеком, жившим очень давно (задолго до Пифагора и Платона) и сведущим во всяком научении, так что знание многих предметов и искусств стяжало ему имя Трисмегист. Он написал книги, и притом многие, посвященные знанию божественного, где утверждает величие высочайшего и Единого Бога и называет Его теми же именами, которые используем и мы, — Бог и Отец» [10, с.92-93]. Лактанций считает Трисмегиста одним из важнейших языческих провидцев и пророков, предсказавших приход Христа, поскольку и в «Асклепии», и в «Поймандре» (греч. «пастырь мужей») тот использует выражение «Сын Божий» и говорит о вторящем Слове. Августин Блаженный в труде «О граде Божием» подтверждает глубочайшую древность Гермеса Трисмегиста, предполагая, что он жил тремя поколениями позже Моисея, на основании сходства герметического «Поймандра» с Книгой Бытия. Критикуя Гермеса за то, что в «Асклепии» он описывает, как египтяне изготавливали идолов и одушевляли статуи богов магическими средствами, привлекая в них духов, Августин признает, что тот многое говорит об истинном Боге.

Корнями медицина уходит в оккультные (лат. *occultus* «сокрытый, тайный, сокровенный»; «скрытый, неоткровенный, скрывающийся») знания древнеегипетских жрецов, которые были доступны только посвященным. О недоступности этих знаний для пришельцев, каковыми были греки, отправляющиеся в Египет с целью узнать объяснения древнейших мудрецов великой цивилизации первопричины существования мира, свидетельствует древнегреческий ученый Страбон, называя жрецов «людьми скрытными и нежелающими передавать знания другим». Платону и прибывшему с ним Евдоксу потребовалось 13 лет, чтобы, «списав расположения жрецов, убедить этих последних сообщить им некоторые основные положения своих учений; тем не менее варвары скрыли большую часть своих знаний» [6, с. 549].

До Платона подобные путешествия предпринимали другие древнегреческие искатели Истины, в частности Пифагор, которому приписывается авторство слова «философия»: до него ученые люди звали себя мудрецами от *σοφός*, что означало «знающий, умный»; «гениальный», «виртуоз» в каком-либо деле. Пифагор не претендовал на звание мудреца и назвал себя *φιλόσοφος* «философом», то есть человеком, которого вероятно, определял как «тот, кому дорога мудрость» или «который дружит с мудростью» (от *φίλος* «дорогой, приятный»; «друг» и *σοφία* «мудрость»). Сент-Ив Д'Альвейдр считает Пифагора наследником патриархальной традиции, с которой он познакомился во время своего путешествия и перенес из священных языков в греческий ионийский слово Фило-Соф-Иа «любовь к мудрости Божьей» [5, с. 76].

История любой науки — это в значительной степени история мыслителей, которые влияют либо на эволюцию, либо на деградацию науки. Например,

сила личности определяет значение Пифагора для античного мира, которого Геродот, родившийся несколько лет спустя после его смерти, назвал «величайшим эллинским мудрецом» [1 с. 240], оказавшим влияние на становление древнегреческой философии, психологии и медицины.

Итак, медицина изначально была прерогативой жрецов, владевших тайными знаниями, включающими и медицинские, которые впоследствии, ввиду большого количества больных, открыли храмовые школы, где обучали врачеванию, поскольку люди нуждались в профессиональной помощи. По свидетельству древнегреческого историка Геродота, в Египте было много болезней и каждый врач занимался лечением только одного какого-либо недуга: «Так, есть врачи по глазным болезням, болезням головы, зубов, чрева и внутренним болезням... и вся египетская страна полна врачей» [1, с.123]. Такая дифференциация свидетельствует о том, вряд ли эти тайные знания о сущности медицины и, соответственно, о сущности болезни, были переданы всем, обучающимся в этих школах. Скорее всего, их научили лишь необходимым манипуляциям и молитвам при лечении того или иного недуга, поскольку без предварительной молитвы конкретному божеству врач не приступал к лечению. Обращение к божествам основывалось на строгом требовании не изменять ни одного первобытного названия в заклинаниях, ибо все они — пантеистические имена богов; они проникнуты магнетизмом обожания множества людей и могущество их невыразимо.

Качество обучения выражалось в том, что египетское врачебное искусство славилось и в других странах. Персидские цари Кир и Дарий пользовались помощью египетских врачей, о чем свидетельствуют библейские тексты. Моисей, воспитывавшийся в семье египетского фараона как сын, и получивший достойное его статусу образование, будучи посвящен жрецами в тайные знания, включавшие и познания в области анатомии и искусства врачевания, использовал их для помощи своему народу во время и после исхода из Египта. Некоторые сведения о достижениях врачевания древнейших цивилизаций в области распознавания и лечения болезней сохранились в вавилонских клинописных записях и в древнеиндийских ведах, в египетских папирусах и китайских иероглифических рукописях, доступных только специалистам. Но они лишь подтверждают информацию, собранную воедино в книге Библии, в одной из которых (неканонической, включенной в Септуагинту), говорится о врачевании, как одной из немногих профессий, к которой рекомендуется почтительное отношение. Это — книга Иисуса, сына Сирахова, внук которого перевел ее на современный ему греческий язык: «Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его, и от Вышнего — врачевание... Знание врача возвысит его голову, и между вельможами он будет в почете. Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими... ими Он врачует человека и уничтожает болезнь его. Приготавливающий лекарства делает из них смесь, и занятия его не оканчиваются, и чрез него бывает благо на лице земли. Сын мой, в болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу, и Он исцелит тебя. Оставь греховную жизнь и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце. Вознеси благоухание и из семидала памятную жертву и сделай приношение тучное, как бы уже умирающий; и дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен.

В иное время и в их руках бывает успех; ибо и они молятся Господу, чтобы Он помог им подать больному облегчение и исцеление к продолжению жизни» [Сирах 38:1-14].

Примерно в это же время Гомер в «Илиаде», упоминает о прославленном врачевателе Асклепии и Махаоне и Подалирии, которые были «славные оба врачи, Асклепия мудрые дети». Асклепий, легендарный врачеватель времен Троянской войны, царь Фессалии и глава семейной врачебной школы, стал прообразом бога-целителя людей и сыном Аполлона — целителя богов и покровителя врачевателей, бога солнечного света, музыки и поэзии.

Сконцентрировав в себе легенды, народную мудрость и подлинные события, система верований оказалась запечатленной в поэмах Гомера, сложенных в Малой Азии, которые увековечили не только древних героев и царей, но и Зевса с его свитой. «Илиада» и «Одиссея» стали основанием национальной традиции, откуда многие поколения эллинов черпали свои религиозные понятия. Геродот впоследствии писал, что до Гомера греки не имели ясного представления о богах, их жизни, отношениях и сферах деятельности. Стремление сохранить отечественное наследие привело к образованию своего рода гомеровского мировоззрения, определяющего содержание образования, для которого поэмы ионийского певца послужили чем-то вроде священной книги, в которой поэт воплотил антропоморфные образы старинного ахейского пантеона. Боги-победители поселились на Олимпе, который в представлении эллинов стал уже не только горой, но и некоей небесной областью. Обитатели Олимпа мыслились как существа, во всем, кроме бессмертия, сходные с людьми. Мифы красочно рисуют их жизнь богов среди войн и соперничества, интриг и пиров, любви и ненависти.

Впоследствии Страбон упрекал древних историков, передающих «много неверных сведений, потому что они, пользуясь мифами в своих сочинениях, воспитаны на лжи», чем и «объясняются существующие между ними разногласия по одним и тем же вопросам» [6, с.211]. Не является ли это свидетельством, что и в античности образование имело достаточно поверхностный характер, а познание истины было уделом тех, кто стремился к ней и был допущен к тайным знаниям, лишь пройдя ступени посвящения?

Вероятно поэтому, поверхностность знания выражалась мнением или кажимостью (δόξα), которое можно сравнить с зеркалом, которое Леонардо да Винчи определил «подражающим в себе всем противопоставленным ему предметам, не обладая знанием их», против чего выступали древнегреческие мыслители и врачи, получившие софистическое образование, чьи трактаты дошли до современности в виде «Гиппократова сборника» («Corpus Hippocraticum»), с которого, опять же по мнению историков медицины, начинается европейская медицина.

Автор трактата «О благоприятном поведении» в «Гиппократовом сборнике» сравнивал врача-философа с богом, разделяя при этом мудрость, относящуюся к жизни и поэтому полезную, и «мудрости» возникшие из любознательности, которые «не приносят никакой пользы всему тому, о чем рассуждают. Некоторую часть их можно еще принять на том основании, что, где нет праздности, там нет, следовательно, зла, ибо праздность и ничегонеделание ищут порочности и влекут ее за собою; напротив того, бодрость духа и устремление ума к чему-либо приносят с собой нечто направленное к украшению жизни.

Поэтому я оставляю в стороне те диалектические тонкости, которые не приносят никакой пользы; ибо приятнее мудрость, направленная на что-то иное, становящаяся именно искусством, — искусством, ведущим к благополучию и славе» [3, с.28].

Та же позиция присутствует у Страбона, который дает обобщенное определение философии как познание вещей «как божественных, так и человеческих» человеком, способным к их рассмотрению, то есть философом, «который посвятил себя изучению искусства жить, т.е. счастья». Именно поэтому «всякая наука входит в круг занятий философа», чем объясняется «большая ученость» такого человека. Каждая наука воспринималась эллинами как некая мудрость (буквально *αρετή* «высшее качество, способность»). Объясняя ее значение, Страбон пишет: «Под «мудростями» понимают те науки, которые не нуждаются в предпосылках, а зависят от самих себя и содержат в самих себе первоосновы и их подтверждение» [6, с.39]. Познание окружающего мира Страбон основывает на показаниях «чувств и из опыта», а «где нельзя воспринять этого чувством, там путь указывает разум». Причем, из всех чувств, помогающих человеку воспринимать мир, он выделяет слух, который «для научных целей... гораздо полезнее, чем зрение» [6, с.47]. Самым же главным делом для научных целей Страбон указывает искусство описания полученного знания, что «содействует жизненной мудрости» [6, с.52].

О приоритете познания посредством опыта и разума говорится практически в каждом трактате «Гиппократова сборника», куда вошли как сочинения Гиппократов и его учеников так и представителей других школ древнегреческой медицины. Врачевание в Древней Элладе долгое время оставалось семейной традицией. К началу классического периода в семейные школы стали принимать не членов данного рода. Историки медицины называют среди наиболее известных ранних школ родосскую (о. Родос) и киренскую (г. Кирена в Северной Африке), находившихся вне собственно Эллады — в ее заморских поселениях и называвшихся по месту расположения. Тот же принцип наименования был применен к позднее появившимся школам: кротонская (г. Кротон), книдская (г. Книд), сицилийская (о. Сицилия) и косская (о. Кос). Кротонская врачебная школа основывалась на следующих положениях: 1) организм есть единство противоположностей; 2) здоровый организм есть результат равновесия противоположных сил: сухого и влажного, теплого и холодного, сладкого и горького и т.д., господство же (*μονάρχη* *monarchia* — единовластие) одной из них есть причина болезни; 3) противоположное излечивается противоположным. Представитель этой школы — философ-пифагореец Алкмеон, который считал головной мозг органом познания; причины некоторых болезней связывал с истечением излишней слизи. В книдской школе развивалось учение о четырех телесных соках (кровь, слизь, светлая желчь и черная желчь); здоровье понималось как результат их благоприятного смешения, тогда как неблагоприятное смешение соков расценивалось как причина большинства болезней. На основе учения о соках организма сформировалась гуморальная теория. Продолжая традиции вавилонских и египетских врачевателей, книдская школа развивала учение о признаках заболевания — симптомах и диагностике. Сицилийская школа была основана Эмпедоклом, жрецом, врачом и философом, считавшим, что сутью всех вещей являются огонь, вода, воздух и земля; что они

вечно неизменны, непознаваемы и неразрушаемы; они не могут превращаться один в другой и лишь смешиваются механически; многообразие мира есть результат различных пропорций этого смешения. Его считают основателем классического учения об элементах, которые, по мнению Эмпедокла, образуют простые части организма. Сицилийские врачи признавали сердце главным органом сознания; четыре телесных сока они отождествляли с четырьмя состояниями (горячее, холодное, влажное и сухое). Врачеватели косской школы, расцвет которой связан с именем Гиппократ, следуя натурфилософским воззрениям, воспринимали человека, его здоровье и болезни в тесной связи с окружающим миром, стремились поддерживать имеющиеся в его организме природные целительные силы — физис (φύσις — природа). Болезнь они считали не наказанием богов, а результатом влияния окружающей среды и нарушения питания. Косская школа развивала учение о четырех телесных соках и типах людей, живущих в разных местностях; утверждала основы врачебной этики; разрабатывала принципы наблюдения и лечения у постели больного, которые легли в основу клинического (κλινική — уход за лежащим больным от κλινή — ложе) направления в медицине.

Обобщив знания по медицине, которая своими корнями уходила в глубокую древность и вобрала в себя тайные храмовые и эмпирические знания древних цивилизаций, древнегреческие врачеватели дали собственную интерпретацию медицины, развивавшуюся в рамках единого философского знания — натурфилософии, которая наложила отпечаток на понимание этиологии (учение о причинах) болезни через единство материального мира и образа жизни каждого человека, но не ее сущности.

Первые древнегреческие философы воспринимали мир как единое целое. Пытались найти первоначало мира, они полагали в основу всех вещей две основные пары противоположностей (теплое и холодное, влажное и сухое), которыми пользовались для объяснения болезненных явлений. Основоположник ионийской натурфилософии Фалес из Милета (624–547) считал, что все произошло из влаги или воды, его последователь Анаксимандр полагал, что в основе всего сущего лежит некая особая первоматерия — апейрон (ἄπειρον — беспредельный, бесконечный), находящаяся в постоянном движении, в результате которого выделяются эти противоположности. Другой его последователь, Анаксимен из Милета считал первичной субстанцией воздух, из которого при разряжении образуется огонь, а при сгущении — ветер, облака, вода, земля, камни, т.е. количество первоматерии определяет качество субстанции. Гераклит из Эфеса видел сущность бытия в постоянном движении и непрерывном изменении, в единстве и борьбе противоположностей, считал единым началом всего сущего — огонь. Два начала признавал Гиппон: холодную воду и теплый огонь. Левкипп из Милета объяснял все происходящее в мире движением мельчайших частиц — атомов (ἄτομος — неделимый) в абсолютной пустоте. Его ученик — Демокрит, взяв за основу атомистическую доктрину своего учителя, создал систему античной атомистики. Он считал, что все жизненные процессы, даже мышление, можно объяснить движением атомов и что основной причиной отсутствия здоровья является невоздержанность людей и то, что они идут на поводу у своих страстей. В «Сборнике» представлено учение о воздухе — как начале в трактате «О ветрах», об огне — в трактате «О мясе» и «О диете».

Попытка освободить медицину от учений натурфилософии, стремящихся объяснить болезненные явления на основании «гипотезы о теплом и холодном, влажном и сухом или о другом по их выбору», сводящих к природному единству причинные начала болезни и смерти, отражена в трактате «О древней медицине». Отрицательное отношение к софистам, мотивированное конкуренцией как со стороны лиц, не получивших правильного медицинского образования [3, с.66], и разных шарлатанов, так и классовыми противоречиями (асклеиады принадлежали к старинной аристократической фамилии и недоверчиво относились к врачам-разночинцам без твердых родовых традиций!), только красноречиво рассуждающих «о предметах небесных или лежащих под землею» без истинного знания о них, и уводящих врачей-исследователей по ложному пути, побудило к оформлению статуса медицины как единой самостоятельной науки, объединяющей учения о крови haematologia, о сердце cardiologia, о природе жизненных процессов в организме physiologia и прочие.

Для познания медицины, говорится в трактате «Закон», необходимо иметь природное расположение, обучение, удобное место, наставление с детства, любовь к труду и время. Особый акцент автор делает на природное расположение, поскольку, «если природа противодействует, — все тщетно; если же она сама показывает путь ко всему наилучшему, тогда уже совершается изучение искусства, которое должно приобретать себе с разумением, пользуясь наставлением с детства и в месте, от природы хорошо приспособленном для науки. Поскольку «нег ничего такого, исходя из чего можно это знать точно», автор считает, что в медицине с давнего времени все имеется в наличности: и начало и метод, иначе дело излечения больных находилось бы в руках случая. Необходимо лишь, будучи основательно подготовленным, и зная уже открытое, и исходя из него, устремиться к исследованию. Путь, который автор считает настоящим, основан на наблюдении, описании и рассуждении о том, что известно самому исследователю о болезни, которой он подвержен, или тех, от которых страдал, а также что известно простым людям, поскольку «они необразованны» и им нелегко знать, какими болезнями они болеют, как эти болезни зарождаются и прекращаются. Автор утверждает, что «...необходимость заставила людей искать и открывать медицинское искусство...»; что медицина не нуждается в гипотезе и развивается эмпирическим путем, как прямое продолжение тех исканий, которые привели здоровых людей к выработке определенного пищевого режима. Соответственно, задачу медицины он видит в выработке адекватной диеты и режима для больных. Для этого нужно знать причины действия на организм тех или иных веществ и причины болезненных расстройств. В качестве таковых автор считает соки организма и фигуры. Отвергая учение о теплом и холодном, он рассматривает причины болезненных явлений с позиции учения о соках организма, закладывающего основы медицинской химии. Нарушение их правильного смешения вызывает истечение раздражающей жидкости, причиняющей страдание; ее переваривание и сгущение знаменует выздоровление. Но не только сила и острота соков вызывает болезни. Другой причиной автор называет фигуры — формы частей человеческого тела, обуславливающие передвижение жидкостей и газов и их скопление в известных местах, заложив, таким образом, основание учения о строении —

морфологии. Автор трактата считает, что медицина в своем развитии должна охватить воздействие на человека всего, что входит с ним в соприкосновение, должна учитывать разное воздействие одного и того же на разных людей. Интересно то, что автор, высказываясь довольно жестко в отношении нужности гипотезы в медицине, сам выдвигает гипотезу, связанную с условиями правильного питания, образа жизни и установлением меры на основе ощущений. Ибо «кто всех этих условий не пересмотрел или, наблюдая, не понимает их, каким образом будет он в состоянии знать что-либо о человеческих страданиях?.. Таким образом, ничего нет полезнее и необходимого познания всего этого, как Прекрасно и с надлежащим рассуждением исследуя природу человека, обнаружили все это первые открывшие, и искусство это они считали достойным приписать Богу, как это и теперь признается.» Рассматривая медицину как искусство, открытое древними в результате исканий для «здоровья человека для его питания и сохранения», автор приходит к выводу, что «более справедливое» или «подходящее имя этому искусству – медицина», поскольку оно «открыто как перемена того образа жизни, от которого происходили страдания, болезни и смерть». [13-17]

Представление медицины как искусства отражено в трактате «Об искусстве», само понятие которого на языке того времени τέχνη включало различные ремесла, требующие соответствующих технических навыков, и было шире современного понимания искусства. Автор защищает медицину от «стремления искусством бесчестных слов поносить все то, что открыто другими, ничего не исправляя, но черня открытое знающими людьми перед невеждами», что не является «делом знания, но скорее проявлением злобной природы или невежества. Такое занятие свойственно одним лишь лживым в искусстве людям честолюбивым, но никоим образом не могущим помогать своей негодности за счет дел своих ближних, унижая хорошие или насмехаясь над неправильными». Автор преследует двойную цель своего трактата: защитить медицину от лиц, отрицавших ее как искусство, опровергая софистический тезис о несуществовании искусства утверждением о том, что нет вообще такого искусства, которое бы не существовало. Представляя медицину как искусство существующее, «показанное», которое можно познать, ибо «то, что существует, всегда видится и познается» автор указывает и на способ познания: имена и формы, считая, что «имена свои они (искусства) получили через свои формы, ибо не согласно с разумом думать, что формы произведены от имен... Имена ведь суть законоположения природы, а формы – не законоположения, а произведения природы». Доказательства существования медицины как искусства автор начинает с определения ее действий: «...она совершенно освобождает от болезни, приглушает силу болезни, но к тем, которые уже побеждены болезнью, она не протягивает своей руки, когда достаточно известно, что в данном случае медицина не может помочь». Признание медицины беспомощной и рекомендации отказа от вмешательства, которое может усугубить состояние страдающего и привести скорее к смерти, чем к спасению, описывается также в ситуациях трактатов «О переломах», «Ранах головы» и др. В трактате речь идет об искусстве лечения, техникой которого владеет человек, занимающийся этим общепольным ремеслом, и являющийся мастером своего дела, который объявлялся δεισιουργός демиургом (греч. «творец, художник»)

Компендиум древнегреческой медицины представлен «Афоризмами» Гиппократом. Афоризмы [3, с.650] Гиппократ, ставшие практическими рекомендациями врачам на протяжении веков, первый из которых получил известность вне медицинского сообщества: Vita brevis, ars longa, tempus graecers, experimentum periculosum, iudicium difficile (Жизнь коротка, искусство долговечно, удобный случай скоропроходящ, опыт обманчив, суждение трудно). Итак, основоположник европейской медицины предупреждает врачей не полагаться особо на опыт, а «употреблять в дело все, что необходимо», при этом и «больной, и окружающие, и все внешние обстоятельства должны способствовать врачу в его деятельности», ставя, таким образом, врача в зависимость от названных им условий. Ведь если эти условия не способствуют врачу, значит, медицина как наука и как искусство бессильна. Знания об анатомии, физиологии и пр. сами по себе не исцеляют, суждения о причинах болезней, обусловленных неправильным питанием, образом жизни и пр. приводят к адекватным лечебным техникам, в ответ на это появляются новые болезни и так до бесконечности. Чем больше разновидностей болезней, тем больше появляется разнообразных методов их лечения, складывающихся в учения.

Безусловно, огромен вклад древнегреческих врачей в становление медицины. Направив ее на практическое врачевание недугов, они положили начало симптоматическому лечению тела. Но, противостоя софистам, они не учили самого существенного при диагностике видимой причины болезни: душевное состояние пациента (лат. *patiens* «страдающий» от греч. πάθος «страдание»). Хотя в древнейшей книге Ветхого Завета, которую некоторые исследователи относят к написанной даже ранее Пятикнижия Моисея, Иов, описывая физический недуг, которым он поражен, в большей степени испытывает душевные страдания, поскольку они связаны с крушением его представлений о добре и зле.

Таким образом, чтобы определить сущность медицины, которую можно выделить как форму познания и как вид человеческой деятельности, появление которой было обусловлено необходимостью реагировать на болезнь, необходимо прежде всего определить эссенциальный статус болезни, используя феноменогенный подход. Но это не является целью данной статьи.

Говоря словами Гегеля «то, что действительно, может действовать, свою действительность нечто выказывает через то, что оно производит» [2, с.193]. Иными словами, сущность болезни производит совокупность знаков, которые позволяют распознать (δι-αγνωσις распознавание, различение, от διά через + γνώσις узнавание, познание, от γινώσκω gignosko узнавать, познавать) ее разновидность и дать ей имя.

На основании сравнительного анализа в индоевропейских языках слова «знак», проведенного М. Фасмером, индоевропейский корень слова *знак* "ep- «знать» происходит из "ep- «рождать(ся)»³⁶ [8, т.2, с.100-101], можно сделать вывод, что этимон этого слова передал и назвал действие познавания, узнавания, становление известным для познающего врача, результат которого запечатлевался в имени каждой конкретной разновидности болезни, несущем знание о познанном. Причем оба глагола-этимона несовершенного вида, т.е. с незамкнутым рядом объекта знания, запечатленного в имени при условии, что этот объект есть предмет, из которого следует извлечь информацию и овладеть смыслом того, о чем сообщают знаки, производимые болезнью.

Таким образом, название каждой разновидности болезни становится ее собственным именем, носителем информации в материальном мире для профессиональной общности людей, объединенных социально значимой целью: стоять на страже жизни и здоровья людей, то есть быть авангардом человечества в отношении одной из разновидностей зла — болезни, крадущей жизни и здоровье людей.

Проблема сущностной определенности медицины, как вида человеческой деятельности, имеет глубокое философское содержание, которое, возможно, позволит выявить язык медицины — орудие, выкованное из повседневного языка древнегреческих врачей, унаследовавших традиции древних цивилизаций, которые, в свою очередь, передали свое достояние врачам более молодой Римской империи, впоследствии разделившуюся на Западную и Восточную, известную под названием Византии, повлиявшую на становление Российского государства и институализацию медицины.

Следовательно, язык медицины, сформированный посредством симбиоза преимущественно греческого и латинского языков, содержит определенную кодифицированную информацию, которую врач должен научиться получать, ибо «ничто не было сотворено без того, чтобы оно не имело в себе тайны, и эта тайна может быть весьма велика». «... Дело лишь заключается в том, чтобы найти вещи, с помощью которых это тайное проявится» поскольку «не существует ничего, что остается скрытым и не открывается. Все должно выйти наружу: творение, природа, дух, зло и добро снаружи и внутри, и все искусства, и все доктрины, учения и все, что было создано» [7, с. 53], — утверждал Парацельс, один из крупнейших исследователей в медицине, философии и богословии немецкого Ренессанса, известный как первый теоретик современной медицины, основатель ятрохимии, гомеопатии, антисептики и хирургии ранений.

Он отвергал книжную и схоластическую традицию античной и средневековой медицины ради науки, основанной на истинной философии, исходящей из Священного Писания, и считал, что ученый должен строить свои рассуждения на Священном Писании и брать из него свои аргументы, познавая при этом Творца в Его дивных деяниях посредством света разума, который был дарован одному человеку из всех других творений, погружая все в зрелое понимание и суждение, исследуя все вещи и не отвергая ничего без предварительного исследования.

В трактате *Opus paracelsum* Парацельс считает, что в медицине существует две разновидности знания: одно знание — от опыта, а другое — от ума. То знание, что от опыта, — двояко: и одна его сторона — наставления врачу и основание для деятельности его, а другая — заблуждение его и как следствие — ошибка. «Другой вид знания — не что иное, как слухи, опытом не подтвержденные. И может оно оказаться истинным порою, но не будет оно неизбежно, и не может такое знание служить основанием для истины, а послужит таковым для ошибки — ошибки, софистической прикрашенной. И не можем мы учить медицине посредством слухов или чтения, но только посредством изучения» [7, с. 203].

Парацельс утверждает, что человек имеет способности приобрести знание обо всем, поскольку то, что Бог сотворил, Он открыл человеку и, среди прочих, дал способность называть это. Эта способность, проявляющаяся в искусстве чтения знаков, служит для называния вещей их истинными именами, соот-

ветствующими присущей им природе. Хотя искусство, считает Парацельс, запятнать нельзя, а человека и душу его — можно посредством учений, преподаваемых лжеучителями, которые, следуя древним методам, добыли себе немалые богатства и почет, не заслуживая того, но получили все эти великие блага одной лишь простой ложью. «Темнотой», из-за многочисленности случаев «мошенничеств великих», назвал Парацельс дела таких врачей и аптекарей, которых определил «бандой разбойников и самозванцев»: «ибо многие люди летачат у невежд и платят им за это немалые деньги, и если бы не были эти люди богаты, то сразу провозгласили бы их совершенно здоровыми, потому что знают их лекари, что нет у этих богатых людей никаких болезней, и никакое лечение, и никакие консультации им не нужны» [с. 179-178]. Такие лжецелители появляются из-за пренебрежения сущью Природы, поэтому Парацельс считал необходимым привести науку в соответствие с тайнами Природы, в противоречие с которыми никакая наука вообще не возможна. Это учение о тайнах Природы достойно называться искусством. Истинное искусство, под которым он разумел разум, мудрость и рассудок, упорядочивает те истины, которые открываются через опыт; те же, кто держится за воображение свое, не имеют опоры кроме формул, отживших и пустых. Парацельс медицину связывал с Природой, которую врач должен изучать, понимая под Природой мир и все, что в нем есть. Всему чему Природа учит, врач должен искать объяснения, только не в знаниях своих, а с помощью Природного света найти то, что скрывается в ее сокровищнице. Тогда врач обнаружит происхождение здоровья и болезней. Врачом он является через посредство медицины, которую Господь сотворил, и делается ею, поскольку медицина древнее, нежели он сам, и он от нее зависит, а не она от него. Следовательно исследовать и учиться врач должен у того, что его врачом делает, а не у себя самого, ибо огонь — в учителе, а не в ученике.

«Древние совершенствовались исследовательский дух (в отношении света Природного) и понимали, что небеса были матерью всякой человеческой мудрости, от коей получали они превеликую пользу для науки и искусств своих. Знания и науки, так обретенные, по всеобщему признанию — ограничены и переходящи. Однако сие есть божественный дар познания света Природы. Потому, еще до рождения Христа, мир уже обладал научным знанием... Но вмешалась логика, дабы погасить и свет Природы и свет мудрости, и введена была чуждая доктрина, забвению предавшая оба вида мудрости. Но человек выродается, и теперь развивает он вымыслы, порожденные его воображением: лжемудрость, лжеискусства и лжемедицину, ничего общего со светом Природным не имеющие. Перед явлением Христа люди принялись гасить свет вечного и свет Природы и затемнять свое учение. Но Христос и ученики Его ничего у света Природы не отнимали; то были фарисеи и книжники старой закваски, они переходили из школы в школу и все размышляли, желая победить силу Природы. Они не следовали ни Христу, ни свету Природному. Они — мертвецы, мертвых хоронящие; нет в их деле жизни, ибо нет света, у которого они чему-либо научиться могут, — как бы ни желали они поступать сами, будто природный и вечный света вместе. Поэтому свет Природы, а также тот, что исходит от Духа Святого, были ими подавляемы и пренебрегаемы. Природный разум и вечная мудрость вместе составляют пару. Природный разум может быть

без вечной мудрости, когда языческим путем идет и к Вечному отношения не имеет. Но не может вечный разум быть без природной мудрости, ибо должно человеку находить вечное в природном. Следовательно, тот, кто в Господе пребывает, тот и разум природный, и вечную мудрость имеет своими водителями во всех делах. Ибо Священное Писание являет собой начало всей философии и естественной науки; без начала этого вся философия была бы используема и применяема напрасно... Ибо истина происхождения имеет из теологии и без ее помощи открыта быть не может» [7, с.110-111].

Этой же точки зрения придерживался Ян Коменский, чешский философ, взявший себе в качестве второго имени имя ветхозаветного пророка Амоса, выступивший против схоластической системы образования, противостоящей любым попыткам основательного рассуждения о тварном мире, который она представляла в соответствии с застывшими догматизмами католической церкви. Обосновывая свою позицию возможности познания мира, он считал, что начало познания всегда исходит из чувства, ибо ничего не существует в познании, чего раньше не было бы в ощущении. Поэтому следует познавать и исследовать сами вещи, а не чужие только наблюдения и свидетельства о них. В соответствии с этим он выдвинул «принцип природосообразности», который применил в обучении. Согласно этому принципу образование должно осуществляться соответственно внешнему миру и природе человека, исходя при этом из единства мира, начала которого изложены в Священном Писании, которое он рассматривает как Слово Божие, живое и действенное, в отличие от догматов, которые могут создаваться и разрушаться, так как придуманы они не в соответствии с неизменной нормой вещей, а согласно неповоротливому правилу того или иного мозга. Поэтому каждую теорию необходимо проверять в поисках достоверности, правильности и соответствия действительному миру. И философия тогда будет легкой для усвоения, ибо в ней будет одно вытекать из другого и истинность ее будет прочной, т.к. все последующее будет основываться на предыдущем, и она будет чрезвычайно полезна в применении, т.к. в ней отлично раскроются основания всего мыслимого [4].

Таким образом, придерживаясь позиции Парацельса, считавшего, что медицина вышла из философии, как формы познания социально обусловленной, полагаем, что медицина, как вид человеческой деятельности, интегрирует достижения человеческой мысли. Она же является и социальным индикатором, свидетельствующим об уровне развития интеллекта народа, качестве морально-правственных отношений в обществе. Поэтому необходимость определения сущности медицины социально обусловлена и целостно предопределена объектом своего исследования — конкретным человеком. А он является неотъемлемой частью как природы, так и определенной эпохи.

Библиографический список

1. Геродот. История в девяти книгах. Пер. с греч. Г.А. Стратановского. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест. 2004. — 640 с.
2. Гегель. Наука логики. В 3-х т. Т.2. М., 1971
3. Гиппократ. Клятва. Закон о враче. Наставления. / Пер. с греч. В.И. Руднева. Мн.: Современный литератор, 1998 — 832 с.
4. Я.А. Коменский. Избранные педагогические сочинения под ред. А.А. Красновского Гос. уч.-пед. изд-во М. 1955 с.647.
5. Сент-Ив Д'Альвейдр. Археометр — ключ ко всем религиям и всем древним наукам. — М.: Амрита — Русь, 2004. — 416 с.
6. Страбон. География в семнадцати книгах. / Пер. с греч., вступ. статья и комм. Г.А. Стратановского. — М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004. — 639 с.
7. Парацельс. «О нимфах, сифлах, пигмеях и саламандрах и о прочих духах. М.6 Изд-во Эксмо, 2005. — 400 с. (Антология мудрости).
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. — М.: Прогресс, 1986.
9. Шюре Э. Гермес. М.: Амрита Русь. 2004 — 247 с.

МУСОХРАНОВА Маргарита Борисовна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой иностранных языков.

Статья поступила в редакцию 10.10.06.

© Мусохранова М. Б.

Книжная полка

Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность / А. В. Сергеева. — 4-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 20 л.

Книга посвящена не вечной теме загадочной русской души, которую еще никому не удалось разгадать, а чему-то более конкретному, что заметно любому иностранцу в России. Показаны реалии современной России и ментальность её жителей, при этом учтены традиционные особенности русского национального характера, складывавшегося веками. Использован обширный исторический, культурологический и статистический материалы.

Для широкого круга читателей в России и за рубежом.

Фромм Э. Бегство от свободы: пер. с англ. / Э. Фромм; общ. ред. П. С. Гуревича. — М.: Флинта, 2006. — 16 л.

В книге известного ученого-гуманиста изложена оригинальная концепция свободы личности, вскрыты социально-психологические механизмы бегства от свободы. Убедительно показано, что только демократическое и гуманное общество может обеспечить свободное развитие личности.

Для студентов психологических и социологических факультетов вузов и интересующихся данными проблемами.

УМОЗРЕНИЕ В КРАСКАХ (ПРОБЛЕМА КРАСОТЫ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ)

Осуществленное исследование открывает новые варианты осмысления такой вечной темы, как красота. Истина — добро — красота как сократовское триединство, как и триединство, определяющее фундаментальные основания развития русской культуры. В статье освещены два аспекта проблемы прекрасного, сильно проявленных в русской традиционной философии: красота как нравственная ценность; красота как эстетическая ценность. Рассмотрены эстетические взгляды на проблему красоты Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, Е. Трубецкого, Н. Федорова, П. Флоренского, Семена Франка.

Красота как фундаментальное понятие, явилась необычайно важной идеей для истории становления русского самосознания. В истории развития нашего государства имеется любопытный факт, который зафиксирован историками, науковедом и религиоведами, свидетельствующий о том, что эстетический момент сыграл особо важную роль в Византийском Возрождении IX - XI вв., то есть как раз в то время, когда Русь принимала крещение. Патриарх Константинопольский Фотий в IX веке в обращении к болгарскому князю Борису настойчиво высказывает мысль, что красота, гармоническое единство и гармония в целом отличают христианскую веру, которая именно этим различается от ереси, что должно способствовать государственному укреплению не менее, чем экономический фактор развития, к которому следует отнести как к объективному.¹ Именно красота православного культа оказалась наиболее существенным доводом для окончательного принятия решения князя Владимира в выборе религии, ставшей продолжением вечного стремления к триединному софийному идеалу (добро, истина, красота), идущего от Платона. Красота на Руси была синонимом истины, правды, целомудрия. Духовная жизнь человека рассматривалась, по словам Семена Франка, «как некий особый мир, своеобразная реальность, которая в своей глубине связана с космическим и божественным бытием»². Философское постижение мира всегда являлось способом нравственного совершенствования. Аскетическое учение о красоте сводилось «к учению о плодах духовной жизни как во внутреннем устройстве человека, так и во всей его внешней жизни», красота является «не одним из аспектов святости человеческого духа, но есть сама святость», «совершенство» и «совокупность» добродетелей. По мнению Павла Флоренского, аскетизм, «создает не столько «доброе», сколько «прекрасное» человека. Поэтому старцы, как носители живого аскетического опыта, являются «знатоками этой красоты», а путь к ее достижению называется «искусством из искусств»³. Отличительная черта святых подвижников — совсем не их «доброта», которая бывает и у людей грешных, а «красота духовная», ослепительная красота лучезарной, светоносной личности, плотскому человеку никак недоступная». В свете познания Бога и божественной любви предстают у П. Флоренского и соответствующие деяния соци-

ального уровня — взаимоотношения личностей внутри христианского социума, где нормой этих взаимоотношений, как известно, является любовь.

«Среди раздоров, всеобщего отчаяния и татарских набегов, ...растливших Русь», — писал Павел Флоренский, — в «Троице» Андрея Рублева духовному взору открылся «бесконечный, невозмутимый, нерушимый мир. Вражде и ненависти, царящим в долине, противопоставилась взаимная любовь, струящаяся в вечном согласии, в вечной безмолвной беседе, в вечном единстве сфер горних»⁴. Древнерусские иконописцы «с поразительной ясностью и силой воплотили в образах и красках то, что наполняло их душу, — видение иной жизненной правды и иного смысла мира»⁵. Икона, по словам Евгения Николаевича Трубецкого, — больше, чем искусство, ибо она выражает собою тот новый мировой порядок и лад, где прекращается кровавая борьба за существование и вся тварь во главе собирается в храм, олицетворяющий собою «тот новый жизненный стиль, который должен прийти на смену стилю звериному; она представляет собою положительную идейную противоположность тому биологизму, который утверждает свое безграничное господство над низшей природой и над человеком, радость окончательной победы Богочеловека над зверочеловеком». (Там же, С. 240). Наши иконописцы видели эту красоту, которую спасется мир, и увековечили ее в красках. В ней воплотился тот смысл жизни, который не погибнет. Это убеждение Е. Трубецкого в том, что мир управляется не одним животным эгоизмом и не одной техникой, актуально и живо по сей день.

Русские мыслители всегда хотели не только познать мир, но и постичь нравственные принципы мироздания, и не только постичь — но и преобразовать в соответствии с ними свое повседневное бытие. Это стремление с особой силой осознавалось в русской душе, которая и дала ему пророческое выражение в вещих словах Достоевского: «красота спасет мир», где он определил красоту как силу, способную спасти мир⁶. Вера в то, что «красота спасет мир», а рядом горькое раздумье о том, это «красота, это — страшная и ужасная вещь», — все эти противоположности, говорят о неоднозначности красоты. Главная мысль, которая разрушает всю наивную мечту о «спасительной силе» красоты, заключается в той двусмысленности эстетического восприятия, которая игно-

рирует различие добра и зла. Красота стоит, употребляя выражение Ницше, «по ту сторону добра и зла». Она, полагал Семен Франк, есть «облик реальности», а не ее «существо», а значит, красота в каком-то смысле равнодушна к более глубоким категориям «добра и зла», она «как таковая не спасает ни от разрушающих сил зла, ни от трагизма человеческой жизни»⁷. С. Франк, выступая в своем учении о красоте «Непостижимое» (1939) признавал, что красота есть «непосредственное и наглядно наиболее убедительное свидетельство некоего таинственного сродства между «внутренним» и «внешним» миром», свидетельство глубинного единства идеального и материального, душевного и предметного, все же уверенно полагает, что данного нам эстетического опыта недостаточно. Красота, по убеждению Достоевского, сочетает в себе «божественное» с «сатанинским». «...Ужасно то, что красота есть не только страшная, но и таинственная вещь»⁸. В этой небольшой, но гениальной тираде и заключена загадка красоты, в ней сгущены все сомнения и все тяжкие размышления Достоевского: «...Туг диавол с Богом борется, а поле битвы — сердце человека». Красота в мире является предметом «борьбы» между злым началом и Богом. Два плана бытия красоты, два уровня ее соотносительности приходя в соприкосновение в душе человека; и если душа (фрагментарность души, ее неустроенность П. Флоренский определял как грех) не способна правильно «встроить» красоту в свое «про странство», тогда и может красота оказаться разрушительной силой. Среди русских философов лишь К. Леонтьев в своих взглядах на красоту как бы отступает от традиций отечественной философии. Чтобы красота была в жизни, писал он, необходимо и зло, т.е. только контраст позволяет ярче выступать свету на фоне тьмы, но и он тем самым «этизирует» красоту, хотя объявляет эстетический критерий универсальным и совпадающим с биологическим критерием. Чистое добро, по его убеждению, некрасиво, ибо скучно, и потому — красота требует жертв: К. Леонтьев связывает ее с насилием и страданием. И «дьявол хочет пользоваться красотой для своих целей», — говорит Н.А. Бердяев. В.С. Соловьев в «Повести об антихристе» наделяет дьявола чрезвычайной и обольстительной красою. Вера в то, что сила спасения дана миру от его Создателя, что она заключена в нем, что красота есть свидетельство и явление этой силы и что нужно лишь овладеть этой силой — и образует основу христианского натурализма Федора Достоевского. Для него единственным «прекрасным идеалом» человека, положительно прекрасным лицом являлся — Христос. Писатель признавался, что предпочел бы остаться с добром (Христом), чем с истиной и красотой. Почему же тогда красота спасет мир? У Достоевского, как и у Платона, красота ведет человека Ариадниной нитью из пещеры плоти и похоти к христианскому небу. Есть красота вне мира — вечная, изначальная красота в Боге, но красота в мире попала в плен злу... Погребность эстетического поклонения охраняет в человеке эту связь с Бесконечностью и в охране красоты, как мы увидим дальше, ключ к здоровью. В разрушении ее — источник порчи и гибели. «Это есть сила непрерывного и неустанного подтверждения своего бытия и отрицание смерти»¹⁰. Идеал красоты, нормальности, считал писатель, у здорового общества не может погибнуть. Самая красота, отраженная в искусстве, по его мнению, воспитывает человека эстетически, в конечном счете и граждански. «Красота присуща всему здоровому... она есть гармония, в ней залог

успокоения» — писал Ф. М. Достоевский в той же статье (из «Времени» в 1864 г.). Отсутствие красоты, утверждал он, удесятерит потребность в ней человечество, господство безобразия, в конце концов, рождает жажду переустройства мира на новых началах, дающих ему новый более достойный образ человека. И развивая эту мысль в «Бесах» он подтверждает: «Красота полезна, потому что она красота, потому что в человечестве — всегдашняя потребность красоты и высшего идеала ее. Если в народе сохраняется идеал красоты, значит, в нем есть потребность здоровья, нормы, следовательно, тем самым гарантировано и высшее развитие этого народа»¹¹. «Красота спасет мир», под этим высказыванием имелись в виду глубокие общекультурные соображения, в которых подразумевалась процессуальная, активная, деятельная, очищающая, прогрессивная роль красоты. «Искусство — это способ найти Человека в человеке» — оно, по откровению Достоевского, призвано творить духовное начало в человеке. А дух, считал Николай Бердяев, «констатирует личность, несет просветление и преобразование биологического индивидуума, делает личность независимым от природного порядка»¹². Лишь в свете христианского учения об образе Божиим и его восстановлении в падшем человеке через обожжение — до конца открывается вся ложь и неправда, вся тьма и неустроенность человека, неизбежность характеристики его, как «падшего», а в то же время открывается путь для «восстановления» и спасения.

Посылкой моральных поисков русских философов на подсознательном уровне явилось то чувство, что «добро» и есть «красота», а «зло» есть «уродство». Лев Толстой искренне считал, что красота есть последствие добра: «...красота, не имеющая в основании своем добро... — ни суть, ни истина, ни добро, ни красота, но только подобие их». Он был уверен в том, что «искусство, чтобы быть уважаемым, должно производить добро»¹³. Такая позиция писателя очень благородна и кажется проявлением культуры самого высокого уровня.

Владимир Соловьев, размышляя над трактовкой красоты как универсальной спасающей силы, увидел в ней элементы утопизма, явное несоответствие с тем, что происходит в искусстве эпохи нарождающегося модернизма. «Страшно, кажется, — писал он, — возлагать на красоту спасение мира, когда приходится спасать саму красоту от художественных и критических опытов, старающихся заменить идеально-прекрасное реально-безобразным»¹⁴. В работах Владимира Соловьева категория «красоты» определяется по-разному. В письме к Фету Соловьев раскрывал смысл статьи, излагавшей основные положения его эстетики: «Определяю красоту с отрицательного конца как чистую бесполезность, а с положительного — как духовную телесность» (Письма, 3, 121). Красота может быть непосредственно проявлением Божьей благодати, и тогда она будет переходом между Богом и Мировой душой или просто самим Богом (в значении гегелевской Абсолютной идеи). Но Красота нисходит и на другой уровень: в Мировую душу — посредницей между Богом и природой — и через нее в природу и в человека. Возникает своеобразный «луч Красоты», идущий через все мироздание от самой высшей его точки (от Бога) до самой низшей (твари земной, растения и минерала). Красота пронизывает все составные части вселенной и все категории философии. Соловьев-критик любил истолковывать целостные «художественные миры» и считал целью искус-

ства реальное изменение действительности, ее преобразование по законам красоты, истины и добра. Так же как и в аскетической традиции, красота у Соловьева неразрывно связана с душой. Душа есть «носительница красоты», в то время как дух есть «носитель блага», а ум — «истины»¹⁵. Без «совершенства выражения, или формы» красота невозможна. Поэтому красота не может относиться только к миру идеальному, она непременно относится к миру материальному, она «есть лучшая половина нашего реального мира, именно та его половина, которая не только существует, но и заслуживает существования»¹⁶. Надежды на преобразование мира в красоте Соловьев связывает с художественным актом, понимаемым расширительно. Важным во взглядах великого христианского философа на искусство является положение, что истина и добро нуждаются в том, чтобы они были «воплощены» в красоте. Как видим, Владимир Соловьев даже в такой исконно зарезервированной за созерцанием сфере, как эстетическое, остается верен главной интенции русской философской мысли, которая прямее всего выражена известными словами Н. Федорова; «мир дан человеку не на погляденье» — не только дан, но и задан.

Исследуя взаимоотношения красоты и искусства, русский философ С. Н. Бугаков целью последнего считает «лишь являть красоту, обнажать ее из-под закрывающего ее безобразия»¹⁷. Он каждый свой шаг соотносит с религиозной верой, потому для него задачи искусства заключаются в творческом преобразении мира по пути к торжеству добра, истины и красоты. «...Если красота некогда спасет мир, то искусство должно явиться орудием этого спасения, хотя искусство не спасает, не утоляет тоски земного бытия, а только утешает. Читатель, не допускающий ее растления, ...никогда не может утолить своей жажды. Да и любит он искусство больше за эту жажду, чем за утоление»¹⁸. Искусство являет красоту и пленяет ею, но оно бессильно создать жизнь в красоте и тем самым стать соборным и вселенским. «Ибо искусство, с царственным призванием, таит в себе еще и сознание своего бессилия»¹⁹. Сила искусства не в том, что оно само владеет красотой, но и в том, что в своих художественных символах обладает ключом, отверзающим эту глубину. Поэтому искусство — есть тоже лишь символ, зов. Искусство хочет стать не утешающим только, но действенным, не символическим, а преобразующим. Абсолютное же преобразование мира лежит за пределами бытия, но оно «... становится уделом мужей святых и духоносных уже в этом веке». Художнику доступно лишь созерцание красоты и духовноосмысленное претворение его в произведение искусства, которое ...есть некое чудо. Именно поэтому «высшая задача искусства, по мысли Н. Федорова, — ...указывать путь и в художественной форме, и в творческом восприятии создавать проект самого дела, самой истинной задачи рода человеческого»²⁰. «Искусство священное есть воспроизведение мира в виде храма, соединяющего в себе все искусства». (Там же). Искусство как подобие — подобие всему, что на небе и на земле — есть воспроизведение мира в том числе, как оно представляется... чувствам.

Большинство русских мыслителей, пытавшихся исследовать феномен прекрасного, сходились во мнении, что можно назвать лишь некоторые предпосылки, внешние условия возникновения красоты, но постичь ее суть, проникнуть в тайну ее природы, сущности невозможно. К этой тайне гораздо ближе придвинулся русский философ Н. О. Лосский: «Кра-

сота снеговых гор, величие, гармония и девственная чистота есть только символ абсолютной красоты, абсолютного величия и чистоты; поэтому горы не вечны и не должны быть вечными, но выражаемая ими красота вечна, переживание ее навсегда сохраняется...»²¹ Размышляя над проблемой красоты как ведущей категории эстетического, Н. Лосский говорит о возможных сопряжениях категории прекрасного с категорией возвышенного. Это уместно там, где речь идет о красоте чувственно воспринимаемой мощи и значительности — стихийной мощи природы, а также о мощи жизни душевной, духовной, социальной. Все, что входит в состав Царства Божиего, мира горнего, тоже принадлежит одновременно к областям и прекрасного, и возвышенного. Аналогичным образом прекрасное сочетается с трагическим. Трагическая красота возникает там, где личности гибнут в результате резких столкновений земной реальности с идеалами совершенства, которые осуществимы лишь в горнем мире. Чтобы постичь красоту, считал Н. Лосский, необходимо совершенствовать три вида интуиции — чувственную, интеллектуальную, мистическую, стать выше эгоистических интересов, бескорыстно возлюбив ценность красоты. «В эстетическом созерцании предмет становится самоцелью, тем самым снимается вопрос о полезности предмета, открываются новые горизонты свободы, дарующие человеку чувство счастья. Человеческая душа стремится в своих поступках и творчестве манифестировать свободу и любовь к другим, стремится совершить благородный поступок, не думая о красоте его свершения». Основная задача искусства определялась русским философом как «конкретное постижение мирового смысла»²². (Там же, С. 338). «Мировой смысл открывается через усмотрение, переживание или хотя бы намеки на связь мира с Богом». (Там же, С. 298). Потому искусство, по мнению Н. О. Лосского, необходимо человеку, так как: 1) дает возможность без всякого почти напряжения созерцать красоту; 2) создает новые образы, обогащающие мир; 3) ставит перед нашим умственным взором смысл мира в конкретном, чувственно воплощенном выражении его. (Там же, С. 296). Существенное содержание искусства — красота, продуцируемая способностью человека и существующая в фантазии, но выраженная также и вовне словами, звуками, красками, пространственными формами.

Многие русские философы сходились на этом, что возвращение к духовности спасет Россию. От всех святых ее до великой литературы все говорили о красоте, скромности, милосердии, человеколюбии, обо всем, в чем так бесконечно нуждается мир и сегодня. Лишь когда человек, наконец, будет способен увидеть за полнотой красоты мира полноту духовного бытия, то мир уже не будет нуждаться в спасении. Ибо по большому счету миру угрожает только сам человек: человек с редуцированным «составом» собственной метафизической сути, когда идеал вытесняется уделом, ценностью — полезностью, духовность — рациональностью; человек, не замечающий ущербности красоты, в которой ее онтология не «завершена» духовностью. От человека истинно прозревшего спасать мир уже не потребуется.

Библиографический список

1. Лихачёв, Д. С. Крещение Руси и государство Русь. // Новый мир. - 1988. - №6.
2. Франк, С. Л. Космическое чувство в поэзии Тютчева. // Франк С. Л. Русское мировоззрение. — СПб.: Наука, 1996. — С. 157.

3. Флоренский, П. Столп и утверждение Истины. // Флоренский П. Сочинения в 4-х т. Т. 1. — М.: Мысль, 1990. — С. 99. — («Фил. наследие»).
4. Флоренский, П. Троице-Сергиева лавра и Россия. // Флоренский П. Сочинения в 4-х т. Т. 2. — М.: Мысль, 1996. — С. 363. — («Фил. наследие»).
5. Трубецкой, Е. Умозрение в красках. Этюды по русской иконописи. // Трубецкой Е. Смысл жизни. — М.: Республика, 1994. — С. 225.
6. Достоевский, Ф. М. Идиот. // Достоевский Ф. М. ПСС. Т. 8. — Л., 1973. — С. 317.
7. Франк, С. Л. Сочинения. — М., 90. — С. 424—433.
8. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы. // Достоевский Ф. М. ПСС в 30 т. Т. 14. — Л., 1976. — С. 100.
9. Бердяев, Н. А. О назначении человека. — М., 1993. — С. 131.
10. Зеньковский, В. В. Проблема красоты в мироздании Достоевского. // Эстетические исследования: методы и критерии. — М., 1991. — С. 175.
11. Достоевский, Ф. М. Собрание художественных произведений. Т. XIII. — М. — Л., 1930. — С. 62-95).
12. Бердяев, Н. А. О назначении человека. // Культурология. Хрестоматия. — Минск: «Тетра Системс», 2006. — С. 376.
13. Толстой, Л. Н. Собр. соч. в 22 тт. Т. 21. — М.: Худ. лит., 1985. — С. 414, 385.
14. Соловьев, В. С. Философия искусства и литературная критика. — М.: Искусство, 1991. — С. 30.
15. Соловьев, В. С. Философские начала цельного знания // Сочинения. — М., 1988. — С. 252—254.
16. Соловьев, В. С. Красота в природе // Сочинения. — М., 1988. — С. 361.
17. Булгаков, С. Н. Свет невечерний. — М., 1994. — С. 330.
18. Булгаков, С. Н. Искусство и теургия. // Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. — М.: Республика, 1994. — С. 319.
19. Булгаков, С. Н. Искусство и теургия. // Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. — М.: Республика, 1994. — С. 318. — (Мыслители XX века).
20. Федоров, Н. Об объединении искусств. // Федоров Н. Философия общего дела. В 2-х т. Т. 2. — М.: «АСТ», 2003. — С. 312-313.
21. Лосский, Н. О. Мир как осуществление красоты. Основы эстетики. — М., 1998. — С. 187.

ДЕВДАРАИДЗЕ Екатерина Анатольевна, соискатель. Научный руководитель М. Д. Купарашвили, доктор философских наук, профессор ОмГУ.

Статья поступила в редакцию 15.11.06.
© Девдараидзе Е. А.

УДК 1

**Л. М. ДМИТРИЕВА
В. Я. ЛАЛУЕВ**

Омский государственный
технический университет

Новосибирский государственный
университет путей сообщения

БУДУЩЕЕ В УТОПИЧЕСКИХ ПРОРОЧЕСТВАХ

Статья посвящена проблеме будущего в утопических пророчествах. На основе анализа работ отечественных и зарубежных авторов делается вывод, что утопическое пророчество — это такая форма предсказания будущего, в котором специфика трансцендирования обусловлена недостатками настоящего и желанием их преодоления, при этом трансцендентный мир в утопическом мышлении представляет собой антипод настоящего, лишённого недостатков последнего.

Утопии возникают на основе критики настоящего и конструирования будущего как идеала. Как замечает М. Ласки: «Утопии создаются одновременно и от отчаяния, и от надежды. Это модели стабильности, рожденные в атмосфере противоречий. Это действия — своего рода «деятельные сновидения» — во имя дальних ценностей, которые игнорируются или предаются в настоящем, которые некогда существовали в прошлом или могут быть осуществлены в будущем. Это интерпретация существующего порядка и — в большинстве случаев — программы его изменения. Утопии всегда свойствен поучительный смысл в форме скрытого призыва к действию, ибо все политические идеалы имплицитно революционны: их критические компоненты порождают недовольство существующим, а образы совершенного устройства — жажду создания нового. Утопическая

мечта о будущем, с ее источниками в фантазии и отчуждении, предполагает наличие кошмара настоящего»¹.

Многие исследователи видят наиболее важную, главную особенность любой утопии в ее критической функции. «Ценность всякой утопии, — пишет А. Свен-тоховский, — бывает по преимуществу отрицательная, т.е. заключается в критике и протесте против существующего уклада отношений»². Аналогичной точки зрения придерживается и Карл Мангейм. Действительно, критическая функция внутренне присуща утопическим конструкциям, т.к. они создаются в виде мечты, прогноза или предчувствия будущего, отличного от настоящего. Если бы настоящее полностью удовлетворяло людей, то мечты о будущем не имели бы смысла. О будущем мы можем мечтать и стремиться к нему тогда и только тогда,

когда нас не устраивает настоящее. Именно в силу этого критическая функция утопии является ее атрибутивным признаком. Как замечает Э.Я.Баталов: "Утопист — это всегда критик, бунтарь, порою еретик, который не может, не хочет смириться — пусть только в мыслях — со своей участью, с участью окружающих его людей, с участью, уготованной: — как он ее видит — человечеству. В утописте всегда заложено мессианское начало"³.

Критика, содержащаяся в утопии, может привести как к революциям, так и к реформам, взламывающим и преодолевающим те негативные стороны настоящего, против которых она направлена. Объектом бунта утописта могут выступать, с одной стороны, социальное устройство, мораль, политические установления, а с другой — и законы природы. Так, во многих культурах существуют сказки о живой воде, посредством которой можно преодолеть смерть. Здесь же можно привести и те мечтания человека о вечной жизни, которые нашли отражение в библейских текстах. Идея о преодолении и исправлении законов природы становится центральной и в русском космизме. Здесь идея овладения силами природы и достижения бессмертия принимает форму проектов перестройки всего природно-мирового порядка и полной победы человека над смертью. Это был бунт против самой природы, и у истоков этого бунта, несомненно, стоят утописты.

Однако критика Сейчас-Существующего-Бытия не является единственной особенностью утопического сознания. Другой характерной чертой и целью утопии выступает проектирование, создание идеала будущего, того, которое выходит за рамки настоящего, Сейчас-Существующего-Бытия. Поскольку выход за пределы чего-либо, в данном случае за пределы настоящего, обозначен в нашей работе термином "трансцендирование", то можно сказать, что этот процесс имеет место в утопическом мировоззрении. Кроме того, сам феномен трансцендентного выступления неотъемлемой частью утопических представлений и утопических концепций.

В любых формах утопии мы так или иначе обнаруживаем как трансцендирование, т.е. выход сознания за пределы сейчас-существующего бытия, так и идею трансцендентного мира, т.е. высшего бытия, преодолевшего в себе недостатки бытия низшего. Уже на уровне мифологического сознания мы обнаруживаем феномен трансцендирования как выход человеческого сознания в сверхъестественный мир и осознания человеком своей зависимости от этого мира.

Трансцендентное бытие всегда противопоставляется бытию имманентному, которое представляет собой существующий в данный момент порядок вещей. Но отношение человека к трансцендентному бытию может быть различным. Например, можно ориентироваться на трансцендентное бытие и при этом сохранять существующий порядок вещей. Однако возможно и иное отношение, а именно, руководствоваться трансцендентным бытием с целью изменения, преобразования сейчас-существующего бытия. На основании указанных отношений к трансцендентному К.Мангейм выделяет утопию и идеологию как две формы существования сознания. По его мнению, утопия представляет такую форму сознания, которая ориентируется на трансцендентные структуры с целью изменения существующего положения вещей, в то время как идеология ограничивается только воспроизведением в сознании сейчас-бытия. "Ограничивая утопическое сознание рамками той

трансцендентной по отношению к реальности ориентации, которая взрывает существующий порядок, мы установили главное различие между утопическим и идеологическим сознанием. Можно ориентироваться, — пишет К.Мангейм, — на далекие от действительности, трансцендентные бытию факторы и тем не менее стремиться к сохранению или постоянному репродуцированию существующего образа жизни. В ходе истории люди значительно чаще ориентировались на факторы, трансцендентные бытию, чем на имманентные ему факторы, и тем не менее осуществляли на основе подобного не соответствующего бытию "идеологического" сознания вполне конкретное устройство социальной жизни. Утопичной же подобная несоответствующая бытию ориентация становилась лишь тогда, когда она действовала в направлении, неизбежно ведущем к уничтожению существующей структуры бытия"⁴.

Приведенные различия между утопией и идеологией вызывают ряд возражений. Так, Э.Я.Баталов считает, что трансцендентность не выражает собой сущности утопии, и приводит следующий аргумент: "Мангейм и сам признает, что "трансцендентность", "нереальность", "неадекватность" характеризуют не только утопию, но также идеологию, которую он противопоставляет утопии. Разница между ними, с точки зрения немецкого исследователя, лишь в том, что оба феномена проявляют слепоту по отношению к различным элементам социального бытия и в итоге выполняют прямо противоположные социальные функции. Но если это так, то говорить о "трансцендентности" как сущностном признаке утопии нет оснований"⁵.

Но вряд ли можно безоговорочно согласиться и с этими приведенными аргументами. Трансцендентность как выход мышления за пределы Сейчас-Существующего-Бытия является характерным, сущностным признаком утопии. Ведь, согласно формальной логике, существуют признаки необходимые и достаточные, необходимые и недостаточные. В последнем случае трансцендентность является необходимым признаком утопии, хотя и недостаточным, ибо этот признак свойственен не только утопии, и не только идеологии, но и сознанию вообще. "Трансцендентными бытию, — пишет К.Мангейм, — нереальными являются все те представления, которые не согласуются с существующим жизненным устройством. Представления, которые соответствуют конкретно существующему, de facto действующему порядку, мы называем "адекватными", соответствующими бытию. Они встречаются относительно редко, и лишь вполне ясное в социологическом смысле сознание оперирует соответствующими данному бытию представлениями и мотивами. Соответственным, адекватным бытию представлениям противопоставляются две большие группы трансцендентных бытию представлений: идеология и утопия"⁶.

Необходимо здесь еще раз подчеркнуть, что адекватные, т.е. воспроизводящие или копирующие действительность знания "встречаются довольно редко", чаще всего знания ориентируют человека на будущее, содержат в себе нечто, выходящее за пределы наличного бытия, вторгаясь, по выражению Эрнста Блоха, в область Еще-не-бытия. Отсюда даже те мечты о будущем, которые являются проекцией на будущее прошлого, не будут являться утопиями в строгом смысле слова. Утопическое трансцендирование — это всегда размышление и проектирование Еще-Не-Бытия. Но такого рода трансцендирование не означает, что утопия никак не влияет на настоящее и что

она в принципе невозможна. Такое понимание утопии было предложено в свое время Ф.Энгельсом, который ввел в научный обиход негативное определение утопии. Согласно его интерпретации, утопия — это бесплодная идея, а ее возникновение объясняется несовершенными и неразвитыми производственными отношениями; утопические системы — произвольный, ни на чем не основанный вымысел гения-одиночки, плод воображения и изобретения, навязанный обществу извне, посредством пропаганды и показательных опытов⁷.

Популярно и полемически изложенная брошюра Ф.Энгельса вышла в свет в 1880 году и, несмотря на появившуюся в 1888 году работу К.Каутского "Томас Мор и его утопия", в которой тот настаивал на пересмотре энгельсовского понимания утопии, оставалась наиболее известной и получила широкое распространение. Под утопией стали понимать бесплодные мечтания, которые невозможно осуществить и место которым только в сфере фантазии и сказки. По мнению Э.Я. Баталова, утопия — это произвольно сконструированный образ идеального социума, а утопическое сознание определяется как сознание, произвольно полагающего образ идеального социума. Но поскольку утопия не ограничивается социумом, ведь история культуры знает и многочисленные попытки конструирования — вопреки известным законам науки и техники — идеальных машин вроде вечного двигателя или философского камня, не только вылечивающего человека от всех болезней, но и способного оживить мертвого человека⁸, то "утопия может быть определена как произвольно положенный воображением образ идеального предмета, выступающего в качестве объекта созерцания или материального воздействия в различных сферах человеческой деятельности"⁹.

Такое понимание утопии отчасти соответствует тому значению, которое мы наблюдаем у изобретателя этого термина Томаса Мора. Само понятие "утопия" впервые появилось в начале XVI века, когда увидела свет "Весьма полезная, а также и занимательная, поистине золотая книжечка о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия мужа известнейшего и красноречивейшего Томаса Мора, гражданина и шерифа славного города Лондона". С течением времени многие авторы, писавшие о новых землях, о новом обустройстве совместной жизни людей, о мечтах будущей прекрасной жизни, стали называть свои произведения, подражая Т.Мору, утопиями, то тогда это слово стало нарицательным и им стали обозначать уже задним числом близких по духу сочинения античных и средневековых авторов.

Однако даже истинный семантический смысл слова "утопия", во всяком случае, тот смысл, который вкладывал в это слово Т.Мор, остается неизвестным. Вообще, "утопия" состоит из двух лексических компонентов, а именно, "тоπος" (место) и "у" (нет), но "у" в латинской транскрипции может читаться как "ев" (благо). А поскольку книга была написана на латинском языке и греческие слова передавались в транскрипции, скрадывавшей различия между "у" и "ев", то неизвестно, что таит в себе внутренняя форма этого слова: земля, которой не существует или благословенная земля? Конечно, коннотация этого слова обрела довольно устойчивое значение, если какую-нибудь идею хотят назвать несбыточной, то ее называют утопической. Равным образом грезы, фантазии также обозначают термином "утопические явления", т.е. несбывшиеся. Но одно дело само слово и его внут-

реннее значение, т.е. его семантический смысл, иное дело — утопия как научное понятие.

Но даже если мы примем современные распространенные представления об утопии как о неосуществляемых мечтах, то и с таким понимаем можно поспорить. Х.А.Мараваль пишет: "Но можно ли сегодня придерживаться этой точки зрения, когда мы на собственном опыте узнали боевую силу идей Фурье и фурьеристов, атаковавших современное общество — например, апеллируя к ценности эротизма, — с успехом, который невозможно отрицать? Разве тысячи и тысячи фурьеристов не боролись за организацию общества на основе фаланстеров; разве это не стало притягательным образом будущего дня для ранних движений за освобождение пролетариата...?"¹⁰

В утопиях всегда присутствует след истины, в них воплотились чаяния и желания многих людей об иной, лучшей жизни, поэтому свести утопию только к фантазиям и неосуществленным мечтам означает не видеть утопию как продукт культуры, как ее неотъемлемое свойство. Эрнст Блох отмечает, что утопии нельзя сводить только к сказкам или к детскому и юношескому сознанию. Сфера утопического намного шире и "не потому, что она не совпадает с ветреностью в дневном мечтательстве и с тем, что называют сказками в ограниченном и обезбесненном смысле, а потому, что социальные утопии, оставаясь надежной главной сценой для всех утопических книг, действуют внутри другой, собственно утопической области — человеческой культуры в целом, затрагивая и независящую от человека природу"¹¹. К этому нужно добавить, что социальные утопии не являются единственными, в течение жизни человека окружают утопические картины, витрины и зеркала желаний, фабрики грез. "А ближе к раздробленному существованию, касаясь не перспектив, но обеспокоенностей, возникают, повсеместно его опережая, ведущие моральные образы и идеалы, то есть возникает еще не отождествленное Нигде, где струится музыка. Собственно утопия испытывается в многообразных картинах, направленных против смерти, и тесно взаимосвязанных с ними мистериях желаний в религиях, мистериях надежды христианства. Кроме того, в утопии гуманизм достиг величия, и философия совершенно справедливо оказывается спекулятивной, когда акты, сведения, проблемы и постулаты Еще-Не-Бытия составляют ее центральную, и отнюдь не только эмпирическую, область деятельности"¹².

Если под утопиями мы будем понимать грезы и бесплодные идеи, не оказывающие никакого влияния на Сейчас-Существующее-Бытие, то нам придется и сущностную, глубинную основу культуры отнести в разряд бесплодных ночных грез. Иначе говоря, нам придется поставить под сомнение способность культуры оказывать влияние на бытие человека, ибо утопические картины и полотна выступают атрибутом культуры, т.е. тем, без чего культура теряет свою сущность и превращается в некультуру.

Утопии в качестве желаемого будущего оказывают на ход истории, пожалуй, большее влияние, нежели реально существующие феномены культуры. Льюис Мэмфорд остроумно заметил, что "икарийцы, которые жили лишь в сознании Этьена Кабе, или фриландцы, существовавшие лишь в воображении маленького сухого австрийского экономиста, оказали большее воздействие на жизнь наших современников, нежели этруски, принадлежавшие к миру, который мы называем реальным, в то время как фриландцы и икарийцы обитали в Нигде"¹³.

Существует, по крайней мере, три пути или три способа воздействия утопии на Сейчас-Существующее-Бытие. Во-первых, непосредственный путь, когда утопический проект принимается за определенную программу действия. В качестве примера, иллюстрирующего это положение могут выступать программы действий Оуэна, Кабе или Фурье, которые со своими последователями пытались перестроить общество на основе выдвинутых ими утопических принципов. Во-вторых, косвенный путь, когда существующий утопический идеал выступает в качестве источника идей или стимула к действию. В-третьих, опосредованный путь, когда утопия как стремление к лучшей жизни вселяет в человека надежду, компенсирует недостатки настоящего и устремляет человека к будущему. Иначе говоря, утопия способствует выживанию человека, выступая своеобразным источником жизни. Утопия как бы поддерживает жизнь, не дает ей угаснуть. Именно в этом видится высший, глубинный смысл любой утопии. Убереите утопии и жизнь просто обесмыслится. Отсюда критика утопии является по сути дела разрушающей критикой жизненных начал, что, как представляется, не осознается, в частности, К.Поппером, развернувшего критику социальной утопии, в частности, концепцию идеального государства Платона.

По мнению К.Поппера, "утопическая попытка достигнуть идеального государства, используя проект общества в целом, требует сильной централизованной власти немногих и чаще всего ведет к диктатуре"¹⁴. К.Поппер утверждает, что у нас нет необходимых рациональных знаний, на основе которых мы могли бы перестроить все общество. "В настоящее время просто не существует социологического знания, необходимого для крупномасштабной инженерии"¹⁵. Но поскольку рациональных знаний нет, постольку утописты при создании своих идеальных обществ опираются на нечто неразумное, иррациональное, в частности, на эстетическое восприятие будущего. Иначе говоря, по мнению К.Поппера, утопии всегда носят иррациональный характер, а их осуществление ведет к радикализму и диктатуре отдельных личностей. "Эстетизм и радикализм должны привести нас к отказу от разума и к замене его безрассудной надеждой на политические чудеса. Источником этой иррациональной установки является отравление мечтами о прекрасном мире. Именно такую установку я, — пишет К.Поппер, — называю романтическим. Можно искать небесный град в прошлом или будущем, можно звать "назад к природе" или "вперед к миру любви и красоты", но это всегда — призыв к нашим эмоциям, а не к разуму. Даже лучшие намерения создать рай на земле могут превратить ее только в ад — в ад, который человек — и только он — может создать своим собратям"¹⁶.

Однако трудно согласиться с мнением К.Поппера об иррациональном характере утопий. Утопии являются продуктом разума, о чем говорит их внутреннее содержание. Так, во многих утопиях мы обнаруживаем наличие рациональной организации общественной жизни, строгую регламентацию поведения, но регламентацию не саму по себе, а ради свободы человека, освобождения его от господства неразумных начал, освобождения от власти вещей. "Сегодня, для того чтобы признать рациональный характер утопии, нам не надо более обращаться к одному эпизоду истории философии — картезианству или другим проявлениям рационализма и предрационализма (Бруни, Альберти, Леонардо да Винчи) той эпохи, когда ренессансные утопии набирают си-

лу, отличающую их в новое время. Утопии — порождение работы разума, изучающего, ставящего опыты, критикующего природу, связи между явлениями, формирующего свои теории, свои объяснения. Утопист говорит о предпочтительных формах поведения и о типах сознания, которые вызывают такое поведение, предлагает формулы для воплощения этих поведенческих форм в такой гипотетической области"¹⁷.

Утопия как форма знания, как продукт познавательной активности человека выражает собой не что иное, как идеал будущего. При этом процесс создания утопий назовем утопичеством. Утопичество представляет собой феномен культуры и в нем подчеркивается процессуальный характер, создание различных моделей и идеалов будущего. Однако такое определение утопичества будет содержать в себе ошибку, называемую в формальной логике широким определением, ибо модели будущего могут создаваться и процессе прогнозирования и научного предвидения. Цель прогноза — выявление реальных возможностей развития общества или какой-нибудь другой системы, а также определение вероятности превращения той или иной возможности в действительность. Прогноз как вид научного предвидения опирается на внутренние и внешние законы системы, на основе которых осуществляется предвидение будущего поведения системы. Иными словами, ученый, чтобы создать модель будущего, должен опираться на законы, присущие той или иной системе. Здесь появляется необходимость указать на различия между утопичеством и футурологией.

Разумеется, футуролог как тип ученого, исследующего состояние и поведение системы в будущем, в то же время выступает и субъектом культуры, является носителем тех или иных культурных ценностей и ему как субъекту культуры не безразлично, какое будущее ожидает если не его самого, то его потомков. Поэтому в футурологии мы часто сталкиваемся с оценками как будущего, так и настоящего. Однако нужно отметить отличия в оценках будущего, которые дает ученый-футуролог и утопист. Последний выстраивает модель желаемого будущего на основе недостатков настоящего, будущее в глазах утописта предстает не просто как антипод настоящего, а как такое состояние, которое лишено отрицательных черт настоящего и вбирает в себя только те характеристики, которые утопист считает достойными и желательными. Иначе говоря, будущее в глазах утописта представляет собой положительное во всех отношениях состояние или лучшее, счастливое, достойное бытие общества. Как уже говорилось ранее, такое стремление человека к лучшей жизни или к счастливому, положительному будущему выступает атрибутивной характеристикой человеческой активности, что нашло отражение в сказках, мифах, былинах и мечтах человека.

В отличие от утописта ученый-футуролог высказывает такую оценку будущего, которая не оказывает влияния на результат его конструирования. Она может присутствовать в его футурологических исследованиях, но она осуществляется апостериорно, т.е. после того, как будущее уже спрогнозировано и построена его модель. Эта оценка возникает вследствие того, что футуролог является не только ученым, но и субъектом культуры. Футуролог как субъект культуры может указывать, говорить, например, так: "Посмотрите люди, что вас ждет, какое плохое будущее, а если вы не одумайтесь, вас ждут еще большие разочарования" и т.п.

Желаемое будущее можно классифицировать по различным признакам, в частности, по степени удаленности создаваемого идеального мира от параметров Сейчас-Существующего-Бытия. Степень удаленности может быть оценена как радикальная или нерадикальная, существенная или несущественная перестройки настоящего, которая необходима была бы для реализации утопии. Поэтому утопии, которые были удалены на максимально мыслимое расстояние от границ Сейчас-Существующего-Бытия можно назвать максимальными утопиями, в то время как другие, находящиеся у самых границ настоящего и частично его перестраивающие, будут представлять собою минимальные утопии. Наиболее ярким примером максимальных утопий можно считать конструкцию идеального государства, представленную в философии Платона¹⁸.

Именно максимальные утопии чаще всего становятся объектами критики в силу своей удаленности от настоящего, а также в силу своей радикальности. Так, К. Поппер разворачивает критику именно этих утопий, называя последние утопической инженерией, направленной на переустройство общества в целом. «Я, — пишет К. Поппер, — не критикую идеал, утверждая, что идеал никогда не может быть достигнут, что он навсегда останется утопией. Такая критика была бы несправедлива, ведь воплощено в жизнь многое из того, что когда-то догматически признавалось нереализуемым — например, установление институтов, обеспечивающих гражданский мир, т.е. предотвращение преступлений внутри государства. Я полагаю, что установление соответствующих институтов для предотвращения международных преступлений, т.е. вооруженной агрессии и шантажа, хотя и считалось всегда утопией, оказалось не такой уж сложной проблемой»¹⁹.

Трансцендирование в утопических проектах испытывает на себе влияние общего характера утопии. Трансценденция утопического представляет собой отрицание Сейчас-Существующего-Бытия, т.е. утопия никогда не старается сохранить нежелательные элементы настоящего, чем и объясняется ее революционный характер. Утопия с необходимостью требует перестройки настоящего положения дел. Отсюда вполне можно согласиться с мнением К. Мангейма об основном различии между утопией и идеологией. Идеология как система теоретических знаний, воспроизводящих в теоретической форме взгляды и интересы определенного класса, направлена на защиту и оправдание настоящего, в то время как утопия всегда провоцирует человека на изменение существующего положения вещей.

Утопия представляет собой трансцендентную конструкцию, которая выходит за пределы Сейчас-Существующего-Бытия. В том, что утопия стала продуктом трансцендирования, заключается ее основная ценность. Стремление к созданию идеального будущего, к трансцендентному желаемому миру всегда было свойственно человеку, но особые всплески интереса к желаемому будущему отмечались тогда, когда настоящее или Сейчас-Существующее-Бытие было таким, что его недостатки ощущались большинством в обществе. Тогда человек не мог не мечтать и думать о будущем, которое было бы лучше и прекраснее, чем настоящее.

Расцвет утопии приходится, если, конечно, ограничиться культурой Европы, на XVII-XIX века. Именно в это время появляются знаменитые «Утопия» Т. Мора и «Город Солнца» Кампанеллы. Позднее увидела свет «Новая Атлантида» Ф. Бэкона, «Макария»

С. Гартлиба, «Океания» Дж. Гаррингтона. В XVIII веке во Франции появляются произведения Вераса, Менье, Морелли, Бабефа, в XIX веке — утопии Кабе, Сен-Симона, Фурье — во Франции; Оуэна — в Англии, Вейтлинга — в Германии. Начиная с XVIII века в России появляются литературные утопии: «Непостоянная фортуна» Ф. Эмина, «Новейшее путешествие, сочиненное в городе Белеве» В. Левшина, романы М. Хераскова «Путешествие в землю Офирскую» М. Щербатова. В XIX веке «3448 год. Рукопись Мартына Задеки» А. Вельтмана, «4338 год. Петербургские письма» В. Одоевского и другие. Различные конструкции идеального, желаемого общества представлены в работах А. Н. Радищева, П. Я. Чаадаева, Г. И. Успенского, Л. Н. Толстого, Н. А. Некрасова, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Н. П. Огарева, В. Г. Белинского и многих других.

Человек, как правило, желает того, чего ему не хватает в этой жизни и мечтает о том, чтобы будущее было лишено недостатков настоящего. Утопии чаще всего выстраиваются в качестве альтернативы настоящему, а их содержание представляет собой отрицание и преодоление, пусть пока что в мечтах, недостатков настоящего. В частности, утопии анархистского типа порождены той Сейчас-Существующей-Реальностью, в которой государство навязывает свою волю населению и унифицирует своих граждан. В такой обстановке возникают мечты об обществе, в котором не было бы государства, или его власть была бы сильно ограничена. Так, в конце XIX века Жан Грав, автор известной книги «Будущее общество», писал, что в грядущем не будет ни законов, ни представительных учреждений. Отношения между людьми, в том числе и производственные, будут стихийно складываться и столь же стихийно распадаться без катастрофических последствий для общества; физический труд станет уделом всех граждан без исключения; старый тип семьи отомрет и любовь вновь станет свободной; установится новая мораль солидарности, которая будет сильнее всяких законов²⁰.

В 70-е годы XX века появилась на шумевшая книга профессора Гарвардского университета Роберта Нозика «Анархия, государство, утопия», в которой автор обрушивается с критикой на современные ему государства, вторгающиеся не только в экономику, но едва ли не во все сферы жизни и сужающие тем самым пространство, в рамках которого индивид свободен выбирать образ жизни и деятельность и спонтанно проявлять свою сущность. Роберт Нозик ратует за свободное и справедливое общество, в котором роль государства сведена до минимума и которое ограничено узкими функциями защиты против применения силы, грабежа, обмана, принудительного навязывания обязательств. Государство обязано уважать право каждого индивида жить, как ему хочется, делать, что хочется. Таким образом, утопии анархистского типа представляют собой естественную реакцию на возрастающую бюрократизацию общества.

Утопии экологического типа, ратующие за возврат человека в сельскую местность, являются альтернативами, ответом-мечтой на экологические кризисы и тесноту городской жизни. Тяжелый физический труд рождает мечты о труде как игре или труде как форме разворачивания сущностных сил человека.

Если в обществе царит анархия, то, соответственно, трансцендентный мир представлен как упорядоченное, регламентированное целое. Здесь можно

снова вспомнить "Утопию" Т. Мора, в которой граждане носят одинаковые одежды: "... платья у них отличается разве только у людей разного пола да еще у одиноких или женатых, а так по всему острову оно всегда одного покроя, приглядное на вид, удобное при движениях тела, предназначенное для ношения и в холод, и в жару"²¹. Все утопийцы живут по жесткому, единому распорядку дня, в частности, работают по шесть часов, спать ложатся около восьми, сон длится восемь часов, после ужина — час игры и развлечений и т.д. Подобная унификация жизни выступает, как обратил на это внимание Е. Замятин, своего рода тейлоризацией или фордизацией общества, т.е. распространением тейлоровской системы работы на всю жизнь человека. "Да, — рассуждает один из героев Романа Е. Замятина "Мы", — этот Тейлор был, несомненно, гениальнейшим из древних. Правда, он не додумался до того, чтобы распространить свой метод на всю жизнь, на каждый шаг, на круглые сутки — он не сумел проинтегрировать своей системы от часу до 24. Но все же как они могли писать целые библиотеки о каком-нибудь там Канте — и едва замечать Тейлора — этого пророка, сумевшего заглянуть на десять веков вперед"²².

В утопиях всегда присутствуют образы будущего устройства общества. Например, описывается, что в будущем у людей удовлетворены первичные потребности, т.е. потребности в пище, одежде, жилище, причем подчеркивается безмерность этих потребностей (иными словами, чего человеку не хватает, то сполна удовлетворяется в мечтах). В повествованиях о Телемской обители царит изобилие, позволяющее удовлетворять потребности в еде, питье, веселье, телесных удовольствий кто как хочет и сколько хочет. Поскольку повседневная жизнь лишена праздников, постольку жизнь в утопиях представлена сплошным, тотальным праздником. В утопиях также царит мир и безопасность, индивид освобождается от принуждения и т.д.

Таким образом, утописты самостоятельно, субъективно проектируют будущее в форме трансцендентного мира, используя точкой отсчета Сейчас-Существующее-Бытие.

Пророки, в отличие от утопистов, не конструируют будущего в качестве трансцендентной сферы. Пророки имеют дело с трансцендентным миром, заданным в наличной культуре, поэтому им остается только спроецировать его на настоящее и будущее. В пророчестве как феномене культуры трансцендентный мир представлен в качестве особой реальности, стоящий над реальностью имманентного мира. В утопиях трансцендентный мир, сконструированный на основе отрицания и преодоления недостатков имманентного мира, выступает только как феномен сознания, не обладающий статусом объективной реальности, поэтому для утопистов одной из основных проблем выступает проблема трансформации трансцендентного идеального мира в форму реальности. Такого рода переход осуществляется путем революции или реформ.

Утописты, несмотря на то, что они ведут речь о будущем и предсказывают его, не являются пророками в строгом значении этого слова. Утописты создают будущее в форме трансцендентной идеальной реальности, а затем пытаются воплотить ее в действительность. Перед пророками такая задача просто не стоит, и это является первым признаком, характеризующим их отношение к трансцендентному. Вторых, поскольку пророки не создают и не конструируют трансцендентную реальность, постольку ли-

шается смысла процедура исследования такого рода конструирования. Однако существование трансцендентного мира как мира действительного указывает на его большое значение в исследовании феномена пророчества, в выявлении специфики пророчества вообще и религиозного пророчества в частности.

Таким образом, в утопиях трансцендирование выступает в качестве особого процесса создания субъектом утопического сознания трансцендентного мира как высшей, лучшей и желаемой реальности, которая может осуществиться в будущем. Исходным пунктом трансцендирования выступает критическое отношение человека к Сейчас-Существующему-Бытию и выход за его пределы, а результатом — создание трансцендентной реальности в форме Еще-Не-Существующего-Бытия, представляющего собой более высокую по сравнению с Сейчас-Существующим-Бытием реальность.

Казалось бы, поскольку утопическое мышление характеризуется конструированием трансцендентного мира, а пророчество в так называемом "чистом виде" не создает трансцендентную реальность, а имеет дело с уже существующей онтологией трансцендентного, постольку утопичество в этом плане не может быть отнесено к пророчеству в узком смысле слова. Однако, как религиозные пророки, так и утописты, ведут речь о максимально отдаленном от настоящего бытия трансцендентном мире и пытаются реализовать желаемое, трансцендентное будущее в реальности, в настоящем, то из этого следует, что утопическое мышление обладает характеристиками пророчества, и можно сделать вывод о существовании утопического пророчества.

Утопическое пророчество — это такая форма предсказания будущего, в котором специфика трансцендирования обусловлено недостатками настоящего и желанием их преодоления, при этом трансцендентный мир в утопическом мышлении представляет собой антипод настоящего, лишённого недостатков последнего.

Наиболее характерными особенностями пророчества является, как уже указывалось, прорыв субъекта пророчества в сферу трансцендентного с целью его связи с имманентным миром. Утопическое пророчество само создает трансцендентный мир, можно сказать, что такой процедурой субъект утопического пророчества прорывается в трансцендентный мир, а затем путем революций или реформ пытается изменить имманентный мир согласно идеалам, которые воплотились в концепции трансцендентного мира.

Таким образом, в пророчестве не только фиксируется факт зависимости Сейчас-Существующего-Бытия от Еще-Не-Существующего-Бытия, имманентного от трансцендентного, но такого рода зависимость выступает атрибутивной особенностью пророчества. Именно осознание этого факта объясняет то упорное стремление людей прорваться в сферу трансцендентного и воплотить его в имманентном. Однако трансцендентное как высшая реальность может иметь различный характер, в частности, разумный или неразумный, естественный или сверхъестественный, духовный или материальный и в зависимости от характера этой трансцендентной реальности можно говорить об языческих и эклектических пророчествах и собственно христианских, в которых трансцендентная реальность представлена Богом и основные черты которой зафиксированы в Библии.

Библиографический список

- ¹ Ласки М. Утопия и революция // Утопия и утопическое мышление. - М., 1991. - С.174.
- ² Свентоховский А. История утопии. - М., 1910. - С.61.
- ³ Баталов Э.Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. - М., 1989. - С.54.
- ⁴ Мангейм К. Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление. - М., 1991. - С.113.
- ⁵ Баталов Э.Я. В мире утопии. - С.15.
- ⁶ Мангейм К. Идеология и утопия. - С.115.
- ⁷ См.: Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - Т.19. - С.185-230.
- ⁸ О различных функциях философского камня, см.: Рабинович В.Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. - М., 1979. - С.67-68; Денисов С.Ф., Дмитриева Л.М. Естественные и технические науки в мире культуры. - Омск, 1997. - С.150-152.
- ⁹ Баталов Э.Я. В мире утопии. - С.25.
- ¹⁰ Мараваль Х.А. Утопия и реформизм // Утопия и утопическое мышление. - С.220.
- ¹¹ Блох Э. Тюбингское введение в философию. - Екатеринбург, 1997. - С.126.
- ¹² Там же. - С.127.
- ¹³ Цит. По: Баталов Э.Я. В мире утопии. - С.67.

- ¹⁴ Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т.1.: Чары Платона. - М., 1992. - С.202.
- ¹⁵ Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т.1.: Чары Платона. - М., 1992. - С.204.
- ¹⁶ Там же. - С.211.
- ¹⁷ Мараваль Х.А. Утопия и реформизм. - С.231.
- ¹⁸ См.: Платон. Государство // Сочинения: В 4 т. - М., 1994. - Т.3.
- ¹⁹ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1: Чары Платона. - С.204.
- ²⁰ См.: Грав Ж. Будущее общество. - СПб., 1907. - С.112-296.
- ²¹ Мор Т. Утопия. - М., 1978. - С.183.
- ²² Замятин Е. Мы; Хаксли О. О дивный новый мир. - М., 1989. - С.29.

ДМИТРИЕВА Лариса Михайловна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой «Дизайн, реклама и технология полиграфического производства» Омского государственного технического университета.

ЛАЛУЕВ Владимир Яковлевич, кандидат философских наук, доцент Новосибирского государственного университета путей сообщения.

Статья поступила в редакцию 11.10.06.

© Дмитриева Л. М., Лалуев В. Я.

УДК 316.334.22

Л. А. КУДРИНСКАЯ

Омский государственный
технический университет

ГЕНЕЗИС ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТРУДА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Статья посвящена изучению становления феномена добровольческого труда как основы гражданского общества. Рассмотрен исторический генезис и особенности становления гражданского общества, характерные для европейских стран, США и России, с выделением субъекта добровольческого труда.

Понятие «добровольчество», а в современной западной социологии термин «волонтерство» (Volunteerism), обозначает явление, зародившееся в обществе в XIX веке. Добровольческий труд в современном понимании выступает как *деятельность, осуществляемая людьми добровольно на безвозмездной основе и направленная на достижение социально значимых целей, решение проблем сообщества*. Добровольческий труд, рассматриваемый нами как современная форма добровольного труда, выступает по нашей концепции объективным базисом ассоциаций гражданского общества. Задача статьи – раскрыть, как в историческом процессе формировался массовый субъект добровольческого труда в России и в других странах. Новизна подхода – в одновременном рассмотрении генезиса добровольного труда и истории становления гражданского общества.

Добровольческий труд основан на альтруизме. Истоки формирования альтруизма лежат в глубокой древности. Для выживания первобытными людьми были введены табу на внутривидовую агрессию [1, 102]. В отличие от агрессии по отношению к

«чужим», поддержка «своих» стала естественно, исторически сформировавшейся основой для кристаллизации альтруистических ценностей, осознания и артикуляции их как основной заповеди христианства «Помоги ближнему». На этой основе формируется массовый религиозный субъект, суть добровольного труда которого заключалась в помощи членам религиозной общины и примеры которого мы наблюдаем до сих пор (бескорыстная помощь умирающим в хосписах, помощь сирым, бедным и т.п.).

Последующие исторические периоды – рабовладение, феодализм и эпоха Возрождения – демонстрируют нам постепенное освобождение труда от социального и религиозного принуждения. В период эпохи Возрождения началась борьба за частные, свободные от диктата государства и религии интересы человека. Ранее монолитная система социума стала разделяться на две подсистемы: подсистему государства и подсистему частной активности, отличную от семьи и церкви. Появление *социально свободного работника* стало важнейшим условием формирования *экономически свободного человека* западного типа,

испытывшего на себе положительное влияние религиозной, в частности протестантской, этики и начавшей борьбу за свои интересы.

Поворотным моментом в формировании современной цивилизации стала промышленная революция XVII—XVIII вв. По мнению И.Н. Лопушанского [2, 38], с историко-социологических позиций станок дал процессу становления гражданского общества больше, чем любая теория. Он нивелировал мастерство рабочих (различия мастера, подмастерья, ученика в цеховой структуре были почти сословными), приведя к значительно менее заметной разнице в квалификации, соответственно меньшему разрыву в оплате труда и имущественном положении работников. Введение станка потребовало технических и технологических знаний на уровне начального образования. В свою очередь, дальнейшее повышение уровня образования вело к осознанию социальных интересов и впоследствии к экономическим и политическим ассоциациям на базе единства целей.

«В результате буржуазно-демократических революций происходит, прежде всего, политическая эмансипация, освобождение общества от политики, от государства, — пишут авторы монографии «Гражданское общество: истоки и современность», — Появляется личная свобода..., появляется независимая, автономная личность. И следовательно, появляется гражданское общество как своего рода социальное пространство, в котором люди взаимосвязаны и взаимодействуют между собой в качестве независимых индивидов... На первый план выходит самоценность автономного индивида, свобода определять формы и сферы своей деятельности» [2, 66].

Тем самым человек освобождается в сфере частного интереса и от экономического принуждения и может реализовать свой потенциал и защитить свои интересы. На макроуровне сферы частного и государственного (общественного) интереса претерпевают дальнейшую дифференциацию. С зарождением гражданского общества частная сфера общества разделяется на две новые подсистемы — экономическую и собственно гражданскую. Более того, все три подсистемы: государство, экономика и гражданское общество неразрывно связаны. Эта связь, соответственно, отражена и в названии этих секторов: первом, втором и третьем. Без развитого второго рыночного сектора невозможно становление и развитие третьего — гражданского общества. Об этом говорят многочисленные исследования (феномена: чем более обеспечен и образован гражданин, тем активнее он участвует как в непосредственной благотворительной деятельности (добровольчестве), так и в опосредованной благотворительности (филантропии, меценатстве и т.д.). Частная собственность и политические свободы дают гражданам ресурсы для свободы деятельности и самовыражения.

Многие российские авторы, рассматривая историю возникновения гражданского общества, выделяют национально-региональные особенности, модели его становления. З.Т. Голенкова выделяет три модели: 1) европейско-средиземноморскую с первыми зародышами гражданского общества в итальянских городах-республиках Ренессанса; 2) континентально-европейскую, сформировавшуюся под сильным влиянием немецких гильдий как первых форм ассоциаций, защищавших эти объединения и оказывающих влияние на процесс управления городами; 3) либеральную англо-американскую [3, 87-88].

Европа — место первых ростков светской организованной добровольной деятельности. Европейца-

ми было обосновано и само понятие «гражданское общество», высказано предположение о всегداшнем противостоянии гражданского общества и государства. Это связано с наличием сильной государственной власти в странах Европы, где свободы приходилось отвоевывать. И.Н. Лопушанский [2, 36] отмечает, что немецкая модель гражданского общества эпохи Ренессанса выразилась в *гильдии* (форма объединения ремесленников, торговцев и первая форма их самозащиты). Права на ассоциацию иногда добывались научные общества, масонские ложи, клубы, газеты и т. п. От феодализма оставались, но в новом качестве элементы гражданского общества институты сословий и рыцарства, университеты. Более активно этот процесс шел в городах-республиках Северной Италии, где авторитарное давление власти было меньше. Городское самоуправление, хотя и носило цензовый характер, значительно расширило возможности граждан в отстаивании своих интересов. В XV—XVI вв. ситуация начинала меняться и в монархиях. Первоначально порыв граждан к свободе был затенен в пересмотре религиозной идеологии, а далее были артикулированы новые требования к государству, точнее к монарху: ограничить произвол власти, предоставить всю полноту прав и свобод третьему сословию, в том числе ассоциациям общественной самостоятельности. Позднее, в структуре гражданского общества происходит активное формирование как новых экономических ассоциаций предпринимателей, так и добровольных объединений трудящихся (общества взаимопомощи, кооперации, профсоюзы и т.п.), а также независимой от государства прессы и оппозиционных государству политических группировок разных социальных групп, с течением времени оформившихся в партии.

Процесс становления гражданского общества шел неравномерно. В США он опережал европейский уровень. В Новом Свете органично прижились идеи Локка, Смита, Милля, Пейна. Д. Локк отстаивал свободу и собственность на основе естественного права. А. Смит подчеркивал модернизацию и саморегуляцию, как необходимые компоненты гражданского общества. Д.С. Миль развивал идею независимости государства и гражданского общества. Т. Пейн развивал концепцию минимального государства, подразумевавшую самостоятельное гражданское общество и весьма ограниченную роль государства как необходимого зла. Сословная система не играла в Новом Свете такой роли, как в метрополии, центральная власть была слабой, а первые документы американской революции провозглашали равенство людей (тогда еще ограниченное расой и полом), экономическую и политическую свободу. Тем самым была создана основа для многочисленных гражданских организаций. По мнению А. де Токвиля в США сложились исключительные условия, определившие формирование гражданского общества, в основе которого лежала способность общины к самоорганизации первых поселенцев, на добровольных началах строивших школы, дороги, дома, решающих совместно любые проблемы сообщества. Такими условиями выступили: свобода передвижения ценностей, лиц и капиталов на территории США, гарантированные конституцией страны; свобода добровольных ассоциаций граждан и свобода слова; нравы и верования людей — «пылких сектантов и экзальтированных новаторов», свободных от политических предрассудков [Цит. по 4, 233-236].

Ценности протестантских сект (труд как путь к спасению; высокий уровень социальной организа-

ции жизни как религиозный долг служения Богу, добрые дела как знак избранничества; готовность к обучению и принятию нового) в сочетании с гражданскими свободами заложили традиции добровольчества.

Важно, что в США той эпохи отсутствовала мощная централизованная прослойка государственных чиновников — бюрократии, столь характерная для России того времени. В России существовало сильное государственное начало, которое опиралось не на примат закона, а на власть личности и даже усиливалось от центра к периферии. Предпринимаемые правящей элитой России «догоняющие» модернизации отличались усилением государственного начала. Это усиление касалось не только политической сферы (централизация власти, усиление унитарности государства, губернское деление, замена патриаршества Синодом, «закрепощение» привилегированных сословий обязательной службой), но и экономической жизни (государственные мануфактуры, казенные добывающие и обрабатывающие предприятия, сохранение крепостной зависимости крестьян).

Для крестьянских общин в России, как и в общинах США, был также характерен добровольный труд: взаимовыручка по решению общих проблем на основе религиозных ценностей, однако отсутствие гражданских и экономических свобод в традиционном российском обществе не позволило запустить процесс формирования гражданского общества. Последнее формируется лишь после Великих реформ Александра II, после отмены крепостного права, с развитием товарно-денежных отношений, становлением индустриального общества. Прогрессивные государственные деятели убеждали царя передать все, что обеспечивало жизнедеятельность сельских и городских жителей, на места специальным учреждениям, избранным всеми слоями общества. Они ссылались на опыт Запада, где переход к капитализму сопровождался приобщением населения к местному самоуправлению. В 1864 г. в России началась земская реформа. Земства выступали только как институт местного всесословного самоуправления. Положение земских учреждений в системе государственного устройства было весьма ограниченным, они не имели как низшей земской единицы на уровне волости, так и центрального общеземского представительства. По Положению к решению вопросов местного хозяйства привлекался широкий круг жителей, и они работали на принципах самоуправления: выборность, общественный контроль и доверие. Определяющим для выбора гласных, т.е. имевших голос, был имущественный ценз [5, 150]. Фактически гласные были безвозмездными, но состоятельными тружениками, поскольку за свой «депутатский» труд ничего не получали. В земство «шли не ради имени, а на службу Отечеству» [6, 5].

Вот пример альтруистической деятельности профессора Петербургского университета М.М. Стасюлевича. Он воплощал в жизнь в качестве гласного городской думы золотое правило народов Северной Америки («help your self») (помоги себе сам). Известен его «водопроводный подвиг»: он совершил успешную тяжбу в административных и судебных учреждениях Петербурга с акционерным обществом водопроводов. Не надеясь на благоусмотрение попечительской власти, он настоял на том, чтобы обязать общество устроить новые фильтры для очистки нечистой воды, потребляемой городом [5, 217].

Вопросы земства постоянно владели вниманием российского общества того времени, а общим для

русских либералов, как старых классических, так и новых социальных, было одобрительное отношение к земству. Наибольшее развитие эта тема получила в работах Б.Н. Чичерина, А.В. Лохвицкого, К.Д. Кавелина, В.П. Безобразова, А.И. Васильчикова и др. (см. [7]). Среди них особенно ценной представляется позиция князя А.И. Васильчикова — основателя русского *социального либерализма*, который дал наиболее адекватные времени оценки земства, рассмотрел его функции, обосновал необходимость участия государства в решении социальных проблем общества, прежде всего крестьянства. Он считал, что местная власть не должна отвечать ни перед администрацией, ни перед избирателями, а только перед независимым судом (как в Англии). Он настаивал на поземельном уравнивании, поддержке неимущих классов и вмешательстве государства в отношения между трудом и капиталом.

Особенностью нашей страны явилось то, что если на Западе процесс становления гражданского общества шел от экономики, частной собственности, то в России он начался сверху и шел через ассоциации индивидов в институте земства, к которым затем привлекался капитал [2, 50]. Тем не менее, в России к концу XIX в. общественное благодеяние выливается в широкое гражданское движение, объединившее в своих рядах большое число известных и неизвестных активистов (например, «хождение интеллигенции в народ»). Шел рост числа разнообразных общественных организаций. Катализатором и движущей силой процессов формирования первых институтов гражданского общества в форме земства были безвозмездные усилия множества активистов, по сути субъектов добровольческого труда. В.Коробейников отмечает: «Двигателем земской активности был не только и даже не столько материальный фактор, сколько *бескорыстный энтузиазм* местных функционеров, рядовых тружеников из числа *«третьего элемента»*, получивших возможность действовать самостоятельно исходя из сложившихся условий» [8, 118]. «Первым элементом» в тот период именовалась правительственная администрация, «вторым» — выборные земские деятели. «Третий элемент» составляли учителя, медики, ветеринары, статистики и др. Этот бескорыстный «третий элемент», а также «второй элемент» (морально-положительные гласные из числа состоятельных граждан) позднее мог активно развивать гражданское общество в России.

К сожалению, общемировая тенденция формирования гражданского общества проявилась в России значительно позже, чем в Европе и США. Научное осознание этой тенденции выражено в теоретических концепциях русских либералов, которые сумели уловить и описать реально начавшиеся в России процессы отделения подсистемы частного интереса — гражданского и коммерческого, временно слитого — от государственной подсистемы. Социальные либералы отразили чаяния множества соотечественников о социальном государстве, основанном на идеях справедливости и свободы.

Однако естественное развитие добровольчества, к сожалению, было прервано революцией 1917 г.: Советы победили земства. В Советской России, а позднее в СССР, мы наблюдаем обратный процесс: слияние начавших было расходиться и обретать свое новое качество подсистем социума в единую государственно-партийную систему. С построением социализма рос интерес к добровольному труду, который советскими обществоведами вслед за В.И. Ле-

ниным рассматривался как коммунистический труд (субботники, дружины и т.п.). Этот «добровольный», а по сути во многом идеологически-принудительный труд получил государственную организационную поддержку, был фактически частично оплачиваемым (отгулы, дополнительные дни к отпуску и т.п.).

В современной России добровольческий светский труд пока не стал массовым, поскольку еще не сложились условия для успешного развития гражданского общества: массовый состоятельный средний класс, реальные гражданские и экономические свободы, свободные СМИ, развитая система образования граждан. Тем не менее процессы его формирования идут, и каждый из нас может ускорить эти процессы, вложив в решение реальных проблем свой бескорыстный свободный труд.

Библиографический список

1. Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной: истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. / А. П. Назаретян. - М.: Недра, 1991.
2. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред проф. И.И. Кальной. - СПб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2000.

3. Голенкова. З.Т. Гражданское общество / З.Т. Голенков // Социологическая энциклопедия. Под ред. В.Н. Иванова. - М. «Мысль», 2003.

4. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. - М.: Издательская группа «Прогресс» - «Политика», 1992.

5. История государственного управления в России: Учебник / Под ред. Р.Г. Пихон, - М. Изд-во РАГС, 2004.

6. Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы, культура. / В.Ф. Абрамов. - М., 1996.

7. Верещагин А.Н. Земский вопрос в России (политико-правовые аспекты). / А.Н. Верещагин. - М.: Междунар. отношения, 2002.

8. Коробейников В. Земство как форма управления делами общества и государства / В. Коробейников // Проблемы теории и практики управления. - 2000. - № 1.

КУДРИНСКАЯ Людмила Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии.

Статья поступила в редакцию 17.11.06.

© Кудринская Л. А.

УДК 39

С. Н. КОРУСЕНКО

Омский филиал
Объединенного института истории,
филологии и философии
Сибирского отделения РАН

О МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ТАТАР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В статье рассматривается необходимость использования генеалогического метода для этноисторических исследований, что продемонстрировано на примере изучения тюркоязычного населения Западной Сибири, являющегося многокомпонентным по своему этническому составу, что характерно для большинства этнических образований Сибири, сложившихся в результате многочисленных миграций населения в этом регионе.

Исследование процессов этнической истории и межэтнических отношений имеет большую общественную актуальность в условиях динамичного развития современной России, когда складываются новые отношения между народами в обществе. Этносоциальные процессы у татар России развиваются в русле общемировых тенденций, которые, с одной стороны, характеризуются интеграционной направленностью, активизацией межэтнических контактов, а с другой — усилением этнического самосознания и стремлением к национальной самобытности. То, каким образом сочетаются эти тенденции, зависит от конкретных условий существования этнической общности, и в первую очередь — от политических, демографических и социальных факторов. Именно с ними связаны тенденции этнического развития, этнические интересы людей, их этническая мобилизация, степень осознания и проявления этнической идентичности.

Полемика вокруг различных сюжетов, связанных с проведением переписи населения 2002 г. в России, показала, насколько остро стоит так называемая «татарская проблема» и, соответственно, связанная с ней проблема сибирских татар. Данная проблема обусловлена событиями последнего десятилетия: во-первых, ростом национального и этнического самосознания населения России в целом; во-вторых, возросшей активностью ученых и политических деятелей Республики Татарстан (РТ), связанной с подготовкой и проведением переписи 2002 г., выступивших против разделения татар на различные этносы (кряшены, сибирские татары, астраханские татары и т.д.). Подготовленный Институтом этнологии и антропологии РАН «Перечень национальностей для разработки материалов Всероссийской переписи населения 2002 г.» вызвал бурную дискуссию в СМИ РТ. Основная позиция представителей власти РТ состоит в том, что «татары — некогда единое и самое

многочисленное после русских этническое сообщество» [1, с. 424].

В условиях начавшихся в стране демократических преобразований и политических реформ, в особенности в конце 1980-х — начале 1990-х гг., среди коренных сибирских татар наблюдается рост национального самосознания, живой интерес к своему происхождению, истории развития своей культуры и родного языка, к деятелям науки и культуры из сибирских татар, оставившим заметный след в истории своего народа. В то же время тюркоязычное население Западной Сибири является многокомпонентным по своему этническому составу, что характерно для большинства этнических образований Сибири, сложившихся в результате многочисленных миграций населения в этом регионе.

Этническая история народов Сибири на разных ее этапах неизменно привлекает внимание ученых. Последние десятилетия отмечены публикацией целого ряда монографий по этой проблеме. Объектом изучения стала также этническая история сибирских татар в целом и их некоторых отдельных групп [2, 3, 4]. Однако целый ряд проблем этнической истории сибирских татар еще не нашел достаточного освещения. Так, на рубеже XIX–XX вв. существенно изменился этнический состав тюркского населения Западной Сибири, где осело немалое количество татар — переселенцев с Поволжья и Приуралья. Значительным этносоциальным компонентом в составе тюркского населения данного региона являются потомки бухарцев — выходцев из Средней Азии, миграции которых начались еще с конца XIV в.

При изучении этнической истории какой-либо конкретной этнической общности этнограф прежде всего обращает внимание на собственно этнические аспекты — в первую очередь на изменение в системе компонентов данной общности, вызванные как спонтанным развитием, так и межэтническими контактами, на динамику этнических свойств этих компонентов. Этническая история представляет собой «целое научное направление, сформировавшееся на стыке этнографии и истории» [5, с. 11]. Объектом этнической истории являются этнические и этнографические общности в их историческом развитии, а предметом — процессы становления, развития и распада или трансформации, т.е. этнические и этносоциальные процессы всех видов и уровней. Основной структурной единицей этнических общностей всех уровней является человек как носитель определенных этнических признаков.

Одним из важнейших методов этнической истории, специально разработанных для проведения этноисторических исследований, является генеалогический метод. Его использование предполагает создание фонда семейных родословных, собранных как в ходе экспедиционных работ, так и реконструированных по архивным источникам. Генеалогические традиции характерны для большинства народов мира. В этой связи в этнографии выделяется целый пласт источников «этногенетического» характера. Под термином «этногенетика» подразумевается совокупность источников: родоплеменная этнонимия, этногенетические предания и легенды, тамги, генеалогии и т.д. [6, с. 28]. Понятие «этногенетика», на наш взгляд, не правомерно, так как основой этого понятия является генетика, которая не входит в систему исторических наук, а опосредованно связана с ними. Правильнее все-таки говорить об этнической генеалогии и этногенеалогических источниках. Для изучения истории народа важно рас-

полагать массовой источниковой базой, которую составляют генеалогии, отражающие семейную историю всех сословий изучаемого этноса.

Этногенеалогические исследования народов Сибири стали проводиться с 1960-х гг., когда участники этнографических экспедиций начали записывать родословные коренных народов Сибири. Среди наиболее плодотворно работавших в области этнической генеалогии ученых такие корифеи отечественной этнографии как Г.М. Афанасьева, Ю.Б. Симченко, В.И. Васильев. Они использовали методику составления семейно-кустовых генеалогических схем, основы которой были разработаны в работах Ю.А. Филипченко и В.В. Бунака в 1920-е гг., усовершенствован и адаптирован ее для этноисторических исследований [7].

Методику составления семейно-кустовых генеалогий нельзя рассматривать как нечто общее. Генеалогическое описание состоит из опроса, фиксации и обработки поступающих данных. Первые две задачи осуществляются одновременно. Однако уже в этот период заметна разница в формах сбора и фиксации разными исследователями в зависимости от задач исследования. На третьем же этапе — обработки генеалогических данных, методика тем более разнообразна. Методика составления семейно-кустовых генеалогий в ее классическом варианте, довольно хорошо применима к изучению довольно изолированных локальных групп.

При генеалогическом изучении более многочисленных этносов, например тюркоязычного населения Западной Сибири, исследователи столкнулись с многокомпонентными в этническом отношении группами. Поэтому в данном случае были выработаны специфические методы сбора и обработки генеалогий. Одним из основных моментов этих генеалогических исследований является характеристика современного этнического состава татарского населения, связанная прежде всего с выделением в их составе коренных сибирских, пришедших поволжско-приуральских татар, бухарцев и их потомков, а также выходцев из смешанных в этническом отношении семей. Кроме того, собранные данные соотносились с этногенетическим самосознанием информаторов, то есть в проведенных исследованиях учитывалось не только кем себя считает респондент, но и чьим потомком он является, что устанавливается по результатам анализа его родословной.

Генеалогические исследования татар Западной Сибири ведутся омскими этнографами свыше тридцати лет. Собран значительный массив генеалогических источников — свыше 7 тысяч современных родословных татар Западной Сибири. Помимо этого собран значительный архивный материал, который используется для реконструкции родословных, разработана методика такой работы.

Каждый населенный пункт имеет особенности этнического состава населения. Поэтому, чтобы выяснить этнический состав целой группы (этнической или этнографической), практически необходимо получить полные сведения по каждому селению, иначе говоря, провести сплошное обследование взрослого населения данной группы. Собранный генеалогический материал не является однородным по своей информативной ценности. Большая часть сведений относится к концу XIX — началу XX в., однако встречаются и более ранние сведения (середина XIX в.). Анализ родословных не ограничивается только изучением современного этнического состава населения. Одним из существенных моментов использования современного генеалогического мате-

риала является сопоставление его с данными других источников, прежде всего архивных, таких, как переписи населения XVIII-XIX вв. Это позволяет реконструировать генеалогии населения, в результате чего раскрываются многие страницы этнической истории. Перед нами возникает реальная картина формирования современной этнической общности на протяжении двух-трех столетий. Перспективным в этом плане явилось бы использование и более ранних материалов, в частности ясачных книг конца XVI - XVII вв.

К настоящему времени по разработанной нами методике проведены исследования количественного, этносоциального и пофамильного состава населения курдакско-саргатской и тарской группы сибирских татар, расселенных на территории современной Омской области, реконструированы генеалогические линии по материалам переписей населения конца XVIII-XIX вв., которые соотнесены с современными родословными. Именно соединение ранних хронологических уровней записей современных родословных с архивными материалами подтвердило репрезентативность генеалогического источника в целом и его многостороннюю информативность. Эти результаты открывают новые широкие перспективы в изучении этнической истории, этнодемографического и этносоциального состава этносов в исторической динамике.

Возможности использования данных родословных, особенно при сплошном генеалогическом обследовании населения, далеко не исчерпываются отмеченными нами моментами. Возникает, например, перспектива соединить их с данными о браках, почерпнутыми из метрических книг и из записей актов гражданского состояния. Возможно, углубление информативности может дать корреляция данных родословных с антропологическими материалами, серии которых собирались бы среди населения, охваченного и генеалогическими записями. Генеалогии дадут, видимо, возможность изучать отдельные стороны этносоциальных процессов методами этносоциологии не только по отношению к современности, но и развитию этих процессов на более ранних этапах. Так, генеалогии дают возможность представить демографическую ситуацию на разные хронологические периоды, определить половозрастную, социально-профессиональную характеристики населения, зафиксировать изменение социального положения членов семей, выделить семейно-брачные связи и т.д. Новые научные перспективы открывает сопряжение генеалогических данных с материалами генетических обследований, которые в последние

десятилетия охватили и часть народов Севера Сибири. Что касается исследования современного этнического и этносоциального состава, то здесь генеалогии, по нашему мнению, должны занять положение основного источника. Сегодня фактически одной из важнейших задач является убедить этнографов постоянно заниматься сбором массовых генеалогических материалов. Но пока в области этнической генеалогии в отечественной науке работают буквально единичные ученые. Хотелось бы надеяться, что опыт омских этнографов, располагающих сегодня обширным генеалогическим материалом (собрано свыше 20 тысяч современных родословных народов Западной Сибири), привлечет к подобной работе ученых и других регионов Сибири.

Библиографический список

1. На пути к переписи / Под ред. В.А. Тишкова. — М.: ОАО «Авиаиздат», 2003. — 528 с.
2. Валеев Ф.Т. Западносибирские татары во второй половине XIX - начале XX веков (Историко-этнографические очерки) / Ф.Т. Валеев. — Казань: Татарское кн. изд-во, 1980. — 232 с.
3. Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт / Ф.Т. Валеев. — Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. — 208 с.
4. Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI - первой четверти XIX вв. / Н.А. Томилов; Томский гос. ун-г. — Томск, 1981. — 275 с.
5. Томилов Н.А. Проблемы этнической истории (По материалам Западной Сибири) / Н.А. Томилов; Томский гос. ун-г. — Томск, 1993. — 222 с.
6. Кузеев Р.Г. Этногенетика башкир (к вопросу об этнографическом источниковедении) / Р.Г. Кузеев // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири / Под ред. Л.М. Плетневой. — Томск, 1981. — С. 28-30.
7. Афанасьева Г.М., Симченко Ю.Б. Методика генеалогических описаний и использование их для сбора сведений о номенклатурах родства и брачных нормах / Г.М. Афанасьева, Ю.Б. Симченко. — М., 1992. — 44 с. — (Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XXI. Кн. 1).

КОРУСЕНКО Светлана Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры этнографии и музееведения Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, ученый секретарь Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН.

Статья поступила в редакцию 01.11.06.

© Корусенко С. Н.

Книжная полка

Россия и глобализация: междунар. аспекты / отв. ред. Н. А. Симония; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. — М.: Наука, 2006. — 18 л. (в пер.).

Монография — результаты научных исследований, проведенных институтами международного профиля в рамках комплексной программы «Россия в глобализирующемся мире». Анализируются важнейшие изменения в мировом сообществе с 1980-х до начала 2010-х гг. В этот период осуществляется перегруппировка сил в мире, вызванная возможностями США в условиях глобализации, расширением Евросоюза, проводимыми в Китае и России социально-экономическими реформами и тенденциями в развитии стран третьего мира.

Для научных работников, сотрудников министерств и ведомств, преподавателей, студентов.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО, ДИЗАЙН, РЕКЛАМА И ПОЛИГРАФИЯ

УДК 655.4/.5

Е. Н. ГРИГОРОВА

Омский государственный
педагогический университет

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На основании проведенных исследований дан анализ положения рекламы в отечественных изданиях, выявлены вопросы развития конкуренции российских издательств, раскрыты специфические аспекты сотрудничества издателей с рекламодателями, а также затронут вопрос взаимодействия производственно-предпринимательских структур в сфере издательской деятельности, участие государственной политики в изучении рынка прессы.

Как свидетельствуют многие источники, на рубеже XX и XXI вв. положение прессы на мировом рекламном рынке в целом стабилизируется. Однако эти общие тенденции не отражают положения рекламы в отечественных газетах и журналах. В России ситуация на российском рынке прессы далека от стабильности, что предопределено прежде всего особенностью развития страны на протяжении целого ряда прошедших веков.

Как отмечает А.Н. Назайкин, первая российская печатная газета, петровские «Ведомости» вышла 2 января 1703 г. Это было официальное издание, публикующее в основном военные и политические вести, сведения о посольских отношениях и международной торговле. Практически никакого влияния на общественную жизнь государства «Ведомости» не имели.

Значимым явлением российская печать стала лишь в середине XIX в., когда в стране была осущест-

влена определенная идеологическая либерализация, когда с ростом городов появился массовый читатель, а издательская деятельность стала привлекательной с точки зрения ведения бизнеса.

Так, первое периодическое издание появилось в Омске в сентябре 1871 г. «Это была газета «Акмолинские областные ведомости» (Омск входил тогда в состав Акмолинской губернии) – сугубо официальное издание, редактировавшееся вице-губернатором и предназначавшееся в основном для чиновного люда. В «Ведомостях» публиковались правительственные постановления, приказы по Степному генерал-губернаторству, циркулярные предписания различных ведомств» [4, с. 7].

В это время в России начинает выходить более 150 новых газет и журналов совершенно разных типов и направлений: общественно-политические, научно-технические, юмористические и т.д.

На протяжении всей второй половины XIX в. увеличивается количество изданий, особенно бульварных. Росийская пресса все больше внимания уделяет коммерческой информации. Нарастает издательская мощь: появляется телеграф, новейшие печатные машины, растет производство бумаги. Реклама в прессе существенно оживляется. Увеличивается количество объявлений. Цены на них повышаются. Газеты начинают выпускать приложения. Поднимается качественный уровень услуг. Выстраивается нормальная инфраструктура рынка: издание — рекламное агентство — рекламодатель.

А. Долгушин отмечает, что «к концу XIX — началу XX в. Омск все более приобретает черты цивилизованного города, естественно, рос и интерес к печатному слову. И как следствие, появлялись и новые издания».

В своих публикациях газеты старались идти в ногу со временем, объективно освещать происходившие в крае социальные процессы. На страницах присутствовали рубрики «Омск», «Театр», «Сибирская старина», «Новости науки», «Местная хроника» и другие» [4, с. 8].

По данным А.Н. Назайкина «в 1900 г. в России выходит 1002 издания, в 1905 году — 1795» [3, с. 11].

На протяжении 1910 — 1914 гг. страна переживает бурный промышленный рост. Так же как и в развитых странах, российская пресса начинает осваивать самые передовые мировые технологии, в том числе цветную печать. Газеты и журналы обзаводятся приложениями для различных групп читателей: Появляется биржевая пресса. Популярными газетными страницами до половины всего их объема. В основном рекламируются лекарственные препараты, средства гигиены, алкоголь, табачные изделия, продукты, книги, технические устройства, услуги и т.д.

Реклама в российских газетах часто подается в виде рисованных картинок, а также стихов:

В Омске наряду с газетным развивалось и журнальное дело. «Из дореволюционных изданий известны «Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества», «Да будет свет!», «Сибирский приказчик», «Думы», «Вестник Омского городского управления географического общества», «Нужды Западно-Сибирского сельского хозяйства», «Вестник помощи призванным на войну», «Вестник Омской железной дороги» и некоторые другие журналы» [4, с. 8].

В 1913 году в Российской империи издается 1915 изданий. Около 75% из них являются частными.

Несмотря на то, что половина вновь создаваемых изданий гибнет из-за цензуры, финансовых и прочих проблем, рождение новых газет и журналов продолжается до нескольких сотен в год вплоть до 1917 г.

Октябрьский переворот не позволил российской прессе развиваться далее и идти нога в ногу с цивилизованным миром. На протяжении 1917 — 1918 гг. в стране закрывается более 300 газет и журналов. Вводится государственная монополия на объявления, что подрывает финансовую основу существования свободной прессы.

В период революции и гражданской войны Омск становится одним из основных центров сибирской периодической печати. Как утверждают исследователи, в 1917 — начале 1918 гг. в нашем городе выходило 34 газеты и 14 журналов. По направленности они делились на 3 категории: буржуазные, мелкобуржуазные и большевистские.

После восстановления Советской власти в Омске абсолютное большинство газет и журналов прекра-

тили свое существование. Но постепенно информационный вакуум заполняется. «С 18 ноября 1919 г. начинают издаваться «Известия Омского революционного комитета», а через 10 дней в Омск, ставший центром Западной Сибири, переезжает из Челябинска газета «Советская Сибирь» — орган Сибирского бюро ЦК РКП (б) и Сибревкома» [4, с. 17].

В 1921 г. в стране разразился газетный кризис. Издателям не хватает запасов бумаги, финансовых средств, журналистских кадров. Число газет сокращается до 380. Их общий тираж падает более чем в 2 раза.

В двадцатые годы, после короткого «частнособственнического» нэпа, Советская власть полностью берет прессу в свои руки. С этого времени газеты и журналы уже никак не связаны с тем, что приятно называть свободным рынком. Печатные издания выходят в соответствии с планами и разнарядками, обслуживая в основном не читателей, а государство.

«В 1929 г. в России издается 309 газет общим тиражом около 800000 экземпляров. В последние годы количество газет и тиражи растут гигантскими темпами. Издания считаются тысячами. Тиражи — миллионами».

В конце 50-х — начале 60-х в стране выпускается 24 всесоюзные газеты, 600 республиканских, краевых и областных, более 4500 городских и районных, свыше 2000 многотиражных, более 650 журналов» [3, с. 13].

После сворачивания нэпа, реклама почти сошла с газетных и журнальных страниц советской страны. Хотя цены и планы на объявления регулярно «спускались» газетным издательствам, осталась реклама практически лишь в приложениях к вечерним городским газетам. Речь в подавляющем большинстве объявлений шла об обмене жилплощади. Другие рекламы при отсутствии свободного рынка, видимо, и быть не могло.

Из-за нехватки бумаги выпуск некоторых журналов прекратился в военном 1941 г. С 1941 г. начинают издаваться журналы отдела пропаганды и агитации Омского обкома ВКП (б) «Блокнот агитатора».

Полноценные коммерческие объявления вернулись в отечественную прессу лишь во второй половине восьмидесятых годов вместе с начавшимися экономическими преобразованиями. Первыми рекламодателями были отечественные кооперативы, совместные предприятия и крупные зарубежные компании. В новых экономических условиях им были необходимы новые связи с партнерами, рынки сбыта.

Сначала, без всякого разрешения коммунистического руководства, коммерческие объявления публиковались на страницах газет «Экономика и жизнь», «Известия», «Московский комсомолец», «Комсомольская правда». И уже постфактум реклама получила официальное разрешение. Это случилось 14 октября 1989 г., когда М.С. Горбачев подписал секретный протокол Секретариата ЦК КПСС «О некоторых вопросах внутриредакционной и издательской работы», который постановлял «разрешить применять договорные цены за публикацию рекламной информации в газетах и журналах...».

Впрочем, на последующее развитие рекламы в прессе это постановление практически никакого влияния не оказало. Единственным заметным результатом официальный «отмашки» явилось лишь появление коммерческих объявлений в главной коммунистической газете всего мира — «Правде». Основным же действующим лицом на рекламной сцене России стал вновь зарождающийся отечественный рынок. Именно он на рубеже 80-х и 90-х гг.

начал формировать основы современных рекламных взаимоотношений прессы, читателей и рекламодателей.

Вплоть до 1991-1992 гг. издателям (в то время трудовым коллективам), по инерции не имевшим больших расходов на производство газет и журналов, рекламные деньги нужны были лишь в качестве дополнительного заработка (для стимулирования работников, закупки организационной техники и т.д.). В связи с этим под рекламу отводились весьма небольшие площади изданий. Очень часто реклама публиковалась в виде маленьких заметок в 100-200 строк. Немного модульной рекламы размещали тогда лишь зарубежные рекламодатели (в основном немецкие и корейские), совместные предприятия, а также небольшое количество наиболее продвинувшихся отечественных кооперативов.

На рубеже 80-х и 90-х издатели были более озабочены тиражами. Газеты и журналы переживали подписной кризис, спровоцированный накрывшей страну инфляцией, развалом старой советской пространственной системы, а также рыночным ростом издательских расходов — существенным подорожанием газет и журналов.

Российский читатель начинает относиться к прессе как к инвестиции — платит деньги, получая взамен необходимую профессиональную или бытовую информацию. Теперь люди, в первую очередь по экономическим соображениям, выбирают чаще всего одну газету, а не подписываются, как ранее, на целый ряд дешевых изданий. Поэтому способствует и то, что с началом экономической и политической реформ начался процесс расслоения идеологического и экономического монолита «человека советского» по политическим взглядам, социальному и материальному положению, по профессиональным и культурно-бытовым потребностям.

Вслед за расслоением общества все более «расслаиваются» и специализируются газеты и журналы.

«В результате всех идущих процессов издания начинают выходить в количестве, соответствующем количеству и платежеспособности того или иного круга читателей. Происходит гигантское падение подписных тиражей у всех ведущих газет и журналов. Так, у лидера по подписке «АиФ» тираж упал с 25693000 экземпляров в 1992 г. до 8873000 в 1993 г. В целом с 1990-1997 гг. тираж газет в стране сократился почти в 5 раз, журналов в 7,5 раза» [3, с. 14].

Между изданиями усиливается борьба за читателей. Конкуренция требует выпускать более привлекательные по внешнему виду и содержанию газеты и журналы. Для этого их необходимо выводить на мировой издательский уровень — соответственно внедрять в производство компьютерную верстку, офсетную печать, многоцветность, новые качественные сорта бумаги и т.д.

На все это нужны деньги. Средств от продажи изданий в розницу и по подписке редакциям не хватает. Не спасают положение и государственные дотации, направляемые российской прессе для поддержки во время перехода к рыночным условиям. К 1994 г. государственная поддержка прекратилась.

Многие популярные издания рассчитывают в этот период на западные инвестиции. Ожидалось, что, как и в других бывших соцстранах (Польша, Чехия, Болгария и т.д.), газеты и журналы будут скуплены частично французским Эрсаном, частично немецким Баурэм, Шпрингером, Бертельсманом, английскими, итальянскими или шведскими капиталами.

Но иностранные инвесторы считают слишком высоким риском инвестиции в российскую прессу. Отечественные издания вынуждены рассчитывать только на отечественный же капитал. И постепенно из нищих, полунищих, а также относительно богатых редакций формируются, в дальнейшем продаются и перепродаются отечественные медиа-холдинги, способные выживать в рыночных условиях. Так, например, «газета «Экономика и жизнь», до перестройки реально принадлежавшая ЦК КПСС, превратилась в частный издательский дом с десятками региональных, отраслевых и специализированных изданий, научно-исследовательских и издательских предприятий, информационно-рекламных агентств и региональных центров» [3, с. 15].

В связи с дефицитом денежных средств в 1991-1993 гг. значение рекламы, как основы жизнедеятельности периодической печати, резко возрастает. Как следствие, вплоть до 1994 г. идет рост одновременно и объемов размещаемой рекламы в прессе, и цен на нее. Если в 1989 г. газеты давали под рекламу 100-200 строк на полосе, то в 1994 г. столичный рынок рекламы периодической печати достиг определенного физического насыщения. Так, «Известия» отдавали под рекламу около 33% от всех площадей, «Комсомольская правда» — 27%, «Труд» — 18%. А.Н. Назайкин пишет: «если в 1989 г. существовало два вида расценок: небольшие рублевые — для отечественных рекламодателей и в несколько раз их превышающие — для зарубежных, то в 1994 г. они практически сравнялись. Общий же уровень цен стал близким к мировому. Например, цена за рекламную полосу в «Известиях» была \$ 20000, в «Комсомольской правде» — \$ 27000, в «Коммерсанте» — \$ 18000, в «Работнице» — \$ 18000» [3, с. 15].

В 1995 г. оборот только рекламных денег отечественных медиа-корпораций составлял от нескольких сотен тысяч до нескольких миллионов долларов в месяц. В этот период рекламистам российской прессы не было никакой необходимости изучать западный опыт, думать о развитии рекламных услуг, о повышении их качества. Банки, а большей частью финансовые пирамиды (такие как «МММ», «Хопер», «Российская недвижимость», «РДС» и другие), раскупали почти всю предоставляемую под рекламу площадь. Только становящиеся на ноги, не имеющие больших рекламных бюджетов, отечественные производители товаров и услуг были фактически вытеснены с полос прессы.

Однако в конце 1995 г. ситуация изменилась. В стране последовала череда экономических кризисов — «черные вторники», «черные четверги» и т.д. С рынка стали исчезать спекулянты, рухнули финансовые «пирамиды». Уход этих отечественных рекламодателей был ударом по издательскому бизнесу, ведь их рекламные деньги уже серьезно учитывались в бюджетах газет и журналов. В новых условиях издателям необходимо было быстро перестроиться: проститься с надеждами на беззаботную рекламную жизнь, обеспечиваемую крупными клиентами, переориентироваться на работу со всеми категориями рекламодателей.

Но издания расценки не снизили и не ориентировались на мелких рекламодателей. Руководители изданий надеялись, что какой-то другой рекламодатель заменит финансовые пирамиды. Никто, однако, на смену рекламодателям явиться не смог. Рекламные площади не заполнялись. И если в 1992-1995 гг. во многих газетах были экзотические для иностранцев двухмесячные очереди на публикацию

рекламы, то теперь этих очередей не было. Вслед за приостановлением роста объема рекламы произошла и естественная остановка безумного роста объема расценок — они относительно стабилизировались. И все это на фоне продолжающегося увеличения расходов на бумагу, оборудование, каналы распространения, рабочую силу и т.д.

«Положение российской прессы усугублялось тем, что в то же время начался процесс дробления рынка. Часть бюджетов переходит в другие быстроразвивающиеся в стране виды рекламы (наружная реклама, транспортная реклама, «директ-маркетинг» и т.д.). Если в начале 1990 г. на рекламу в прессе в России, как и во всех постсоциалистических странах, приходилось около 80% всей рекламы, то в 1995 г. уже лишь около 50%» [3, с. 16].

Усиливается конкуренция среди самих изданий. На рынке появились принципиально новые печатные рекламные носители: бульварные, рекламные, деловые газеты, глянцево-журналы. В отдельных читательских нишах разгорается ожесточенная конкурентная война: с 1995 г., например, за рекламу в прессе в России, как и во всех постсоциалистических странах, приходилось около 80% всей рекламы, то в 1995 г. уже лишь около 50%» [3, с. 16].

Усиливается конкуренция среди самих изданий. На рынке появились принципиально новые печатные рекламные носители: бульварные, рекламные, деловые газеты, глянцево-журналы. В отдельных читательских нишах разгорается ожесточенная конкурентная война: с 1995 г., например, за рекламу в прессе в России, как и во всех постсоциалистических странах, приходилось около 80% всей рекламы, то в 1995 г. уже лишь около 50%» [3, с. 16].

Усиливается конкуренция среди самих изданий. На рынке появились принципиально новые печатные рекламные носители: бульварные, рекламные, деловые газеты, глянцево-журналы. В отдельных читательских нишах разгорается ожесточенная конкурентная война: с 1995 г., например, за рекламу в прессе в России, как и во всех постсоциалистических странах, приходилось около 80% всей рекламы, то в 1995 г. уже лишь около 50%» [3, с. 16].

Усиливается конкуренция среди самих изданий. На рынке появились принципиально новые печатные рекламные носители: бульварные, рекламные, деловые газеты, глянцево-журналы. В отдельных читательских нишах разгорается ожесточенная конкурентная война: с 1995 г., например, за рекламу в прессе в России, как и во всех постсоциалистических странах, приходилось около 80% всей рекламы, то в 1995 г. уже лишь около 50%» [3, с. 16].

Усиливается конкуренция среди самих изданий. На рынке появились принципиально новые печатные рекламные носители: бульварные, рекламные, деловые газеты, глянцево-журналы. В отдельных читательских нишах разгорается ожесточенная конкурентная война: с 1995 г., например, за рекламу в прессе в России, как и во всех постсоциалистических странах, приходилось около 80% всей рекламы, то в 1995 г. уже лишь около 50%» [3, с. 16].

Усиливается конкуренция среди самих изданий. На рынке появились принципиально новые печатные рекламные носители: бульварные, рекламные, деловые газеты, глянцево-журналы. В отдельных читательских нишах разгорается ожесточенная конкурентная война: с 1995 г., например, за рекламу в прессе в России, как и во всех постсоциалистических странах, приходилось около 80% всей рекламы, то в 1995 г. уже лишь около 50%» [3, с. 16].

Усиливается конкуренция среди самих изданий. На рынке появились принципиально новые печатные рекламные носители: бульварные, рекламные, деловые газеты, глянцево-журналы. В отдельных читательских нишах разгорается ожесточенная конкурентная война: с 1995 г., например, за рекламу в прессе в России, как и во всех постсоциалистических странах, приходилось около 80% всей рекламы, то в 1995 г. уже лишь около 50%» [3, с. 16].

ности давать рекламу. Соответственно их рекламные бюджеты не поступали в издания.

Газеты и журналы также теряли деньги на предоставлении крупных скидок аккредитованным агентствам (30-50%). Причем эти средства большей частью оседали у рекламодателей, не доставаясь самим агентствам. Предложенная изданиями система привела к тому, что рентабельность работы агентств, работающих на комиссии, снизилась до 2-5%. Это стимулировало агентства переводить клиентов в другие, более рентабельные сферы рекламы.

«Итоги 1997 г. показали для многих издателей весьма неожиданные результаты. На фоне общего роста объемов рекламного рынка России (+ 20%), расходы на рекламу в прессе упали на 16% (с \$ 700 млн в 1996 г. и до \$ 600 млн в 1997 г.)» [3, с. 18].

Это падение менее всего затронуло издания, которые работали с мелким и средним рекламодателем.

В августе 1998 г. в стране разразился крупнейший финансовый кризис, который в целом уменьшил как количество рекламодателей, так и объемы размещаемой ими рекламы. В течение нескольких недель после 17 августа временно прекратили закупки рекламных пространств многие отечественные и зарубежные компании. Вместе с сокращением импорта, сошла на нет и его торговая реклама больших объемов. Количество объявлений в различных изданиях сократилось от 20 до 80%. Соответственно уменьшились и финансовые поступления.

А.Н. Назайкин отмечает, что за 1998 г. прекратили свое существование около 3000 периодических изданий. Однако январь и февраль 1999 г. вселил издателям некоторую надежду. Постепенно стали «размораживаться» платежи, активизировались рекламодатели. В 2000 г., вслед за выходом страны из кризиса, ростом экономики и сопутствующего увеличения расходов на рекламу, начала расти и доля рекламы в прессе.

По данным различных источников, на 2000 г. в России было зарегистрировано 26500 газет и журналов. «Реально издавалось около 9000 общим разовым тиражом около 25000000 экземпляров» [3, с. 20]. Пережившую ряд кризисов, накопившую определенный опыт отечественную прессу стали, наконец, ориентировать, как и во всем мире, на мелкого и среднего рекламодателя — продавца, производителей услуг и товаров.

Р.А. Фатхутдинов определил, что «в конце 1998 г. по уровню конкурентоспособности Россия находилась на 127 месте из 180 стран, оцениваемых Всемирным экономическим форумом. По жизненному уровню населения Россия находилась в седьмой десятке» [5, с. 7].

Вероятно, одной из главных причин такого положения являлось то, что в России системно и профессионально проблемами конкурентоспособности никогда никто не занимался.

Впервые на государственном уровне актуальность повышения конкурентоспособности России прозвучала в Ежегодном послании первого Президента РФ Б.Н. Ельцина 30 марта 1999 г. «Россия на рубеже эпох», с которой он выступил на совместном заседании палат Федерального Собрания РФ: «главной идеей нашего вхождения в XXI в. должна стать превышение конкурентоспособности России. Все действия президента, Федерального собрания, правительства, каждого министерства и ведомства, каждого политика должны оцениваться не с точки зрения соответствия либеральным или антилиберальным экономическим взглядам, а по единственному критерию

рию: способствуют ли эти действия укреплению или ослаблению конкурентоспособности России» [2, с. 2].

Р.А. Фатхутдинов пишет, что «идея повышения конкурентоспособности России была включена в «Концепцию национальной безопасности РФ» в редакции от 10 января 2000 г.» [5, с. 7].

Опыт последних лет свидетельствует об усилении конкуренции во всех сферах рыночной деятельности. Появление большого количества новых предприятий и организаций, внедрение на российский рынок иностранных компаний, эти и многие другие причины оказали большое влияние на рыночную ситуацию. Увеличение предложения товаров и услуг, с одной стороны, и уменьшение платежеспособного спроса — с другой, создали условия, в которых конкуренция стала нормой.

Как видно из изученной литературы, в условиях либерализации цен и скачка инфляции промышленность оказалась в таком тяжелом положении, что сколько-нибудь серьезные инновации, связанные с усилением конкурентной позиции предприятий, стали невозможны. И тем не менее выход из тяжелого финансового положения мог быть лишь на пути создания конкурентоспособности производства, ориентированного на нужды потребителей. И в этом смысле, по мнению Г.А. Азоева, «конкуренция является не только дестабилизирующим фактором, но и условием выживания предприятия. Необходимость адаптации к условиям конкуренции является насущной задачей системы управления предприятием. Она должна заключаться в работе по всестороннему анализу деятельности конкурентов, разработке стратегии конкурентного поведения на рынке и реализации разрабатываемых мероприятий в бизнес-плане предприятия. Цель и смысл этого — обеспечение преимуществ над конкурентами» [1, с. 17].

Мы согласны с А.Ю. Юдановым, который говорит о том, что характер взаимоотношений предприятий в производственной сфере еще долго будет во многом определяться сложившимся за десятилетия потенциалом.

Он отмечает, что «в количественном отношении советской экономике была свойственна непропорционально высокая доля крупных предприятий при явно заниженной по сравнению с развитыми рыночными экономическими долями мелких и средних предприятий» [6, с. 300].

Анализ литературы позволяет констатировать следующие факты развития конкурентных отношений в издательской деятельности на отечественном рынке:

1. Одно из важнейших условий конкуренции — наличие на рынке большого количества предложений от издательств-конкурентов — было в индустрии печатной продукции практически невыполнимо.

2. Значительным тормозом для развития конкурентных отношений в издательской деятельности явилось отсутствие результатов факторов производства.

3. Межотраслевая конкуренция капитала отсутствовала, а его быстрый перелив из одной отрасли в другую был почти невозможен.

4. Монополия внешней торговли и неконвертируемость рубля привели к изоляции нашей экономики от мировой и свели к нулю возможности конкуренции со стороны зарубежных производителей печатной продукции.

5. Государство не стимулировало изучение рынка прессы.

Кроме вышеперечисленных фактов, характеризующих развитие конкурентных отношений в издательской деятельности в России, следует отметить и другие, которые можно отнести к общей характеристике конкурентных отношений:

1. Экономическая состязательность не всегда выступает в форме конкуренции. Конкуренция возникает в том случае, если происходит столкновение интересов.

2. Поэтому конкуренцию можно считать одним из нормальных условий рынка.

3. Конкуренция, уравнивая нормы прибыли, приводит к оптимальному распределению труда и капитала.

4. Интересы участников рынка, которые представляют одной и той же категории потребителей товар или услугу, всегда будут сталкиваться.

Следовательно, требуется мощный инструмент воздействия на рынок. Использование эффективных приемов конкуренции в деятельности предпринимателя можно считать одним из средств выживания в условиях рыночных отношений.

На сегодняшний день важным и актуальным является вопрос дальнейшего развития российских издательств. Ведь если положение прессы на современном мировом рекламном рынке характеризуется как относительно стабильное, то в нашей стране его таковым назвать нельзя. Часть изданий все еще экономически не соответствует свободному рынку, а большинство протекающих процессов в области рекламы чрезвычайно активны. Однако совершенно определенно можно сказать, что в ближайшем будущем рекламодатели продолжат пользоваться услугами отечественных газет и журналов. Альтернативы рекламе в прессе в России, так же как и во всем мире, пока не существует. И как следствие, будут возникать и конкурентные отношения между изданиями как на районном, областном, так и на межрегиональном, общероссийском и других уровнях.

Библиографический список

1. Азоев Г.А. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. / Г.А. Азоев. - М.: Центр экономики и маркетинга, 1996. — 208 с.
2. Ельцин Б.Н. Россия на рубеже эпох. Ежегодное послание Президента / Б.Н. Ельцин // Российская газета. 1999, 31 марта. С. 3.
3. Назайкин А.Н. Рекламная деятельность газет и журналов: практическое пособие. / А.Н. Назайкин. - М.: РИП-холдинг, 2002. — 205 с.
4. На ветрах времени. Омская журналистика: вчера, сегодня, завтра / Под ред. В.В. Радула и др. Омск: ГУИПП «ОДП», 1999. — 191 с.
5. Фатхутдинов Р.А. Стратегический маркетинг. / Р.А. Фатхутдинов. - М.: Интел-синтез, бизнес-школа, 2000. — 640 с.
6. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика. / А.Ю. Юданов. - М.: Гном-прогресс, 1998. — 384 с.

ГРИГОРОВА Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии.

Статья поступила в редакцию 03.11.06.

© Григорова Е. Н.

НОВАЦИИ В СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЙОННЫХ ГАЗЕТ

В статье анализируется положение районной газеты на современном рынке масс-медиа. Рассматриваются некоторые ресурсы для повышения конкурентоспособности местных газет.

Риторический вопрос: кому нужна районная газета? — до сих пор остается поводом острых научных и практических дискуссий: Местной прессе предрекают скорую смерть, говорят об ее безвозвратном уходе с информационного рынка России. А между тем анализ показывает, что районная периодика не только идет в ногу со временем, но и отражает те тенденции, которые характерны для развития мировой газетной отрасли.

Большинство экспертов едины во мнении, что дальнейший успех периодических изданий будет зависеть от их способности адаптироваться в цифровом мире. Не секрет, что сегодня идет процесс разделения мира на информационно-богатых и информационно-бедных. Этот раскол происходит между континентами и регионами, внутри государств и небольших населенных пунктов: «Информационный раскол определяется по уровню доступа населения к новым информационно-коммуникационным технологиям — к Интернету, компьютерам, мультимедиа и выделяет важнейшие противоречия и трудности движения к информационному обществу. Новая информационно-коммуникационная среда бытования определяет особенности современной системы СМИ информационного общества» [1, с. 29].

Местные издания предпринимают определенные шаги на пути адаптации своей деятельности в цифровом мире: создаются и успешно функционируют объединенные сайты локальных изданий. Яркий пример демонстрирует Главное управление по делам печати, телерадиовещания и средств коммуникации Омской области, создавшее сайт районных газет Омского Прииртышья <http://www.omskprint.ru>. Вопрос о том, как представлена здесь информационная карта региона, отдельный. Есть несколько изданий — их немного, — которые за определенные периоды не разместили ни одного текста, тем самым лишив информационное пространство Прииртышья одного из источников его формирования. Однако в целом в работе сайта просматриваются положительные тенденции: постепенное расширение тематического диапазона, увеличение количества иллюстративного материала. Успешно действует и такая услуга, как рассылка новостной ленты. Электронное распространение новостей районных изданий — первый шаг на пути к серьезной реализации местной информации. Достаточно оформить подписку и оплатить ее, чтобы информация поступала регулярно. Областным средствам массовой информации такая услуга может показаться небезынтересной, потому что позволяет готовить разнообразные подборки новостей. Однако пользоваться рассылкой не всегда удобно и экономично. Ее основной недостаток

в том, что каждая новость поступает отдельным сообщением, что предполагает лишние финансовые и временные затраты. Кроме того, все сообщения полностью дублируют информацию на сайте. Спрашивается, зачем пользоваться услугами рассылки, если ее можно взять на открытом сайте? И потом, если пользователю заранее известно, что тема политики или, скажем, экономики его не интересует, зачем он будет оплачивать поступление информации, в которой не заинтересован?

В мире эта проблема успешно решается онлайн-выми агрегаторами и RSS-сводками. Аббревиатура расшифровывается как «реально простая синдикация» — (really simple syndication) или как «насыщенное содержание сайта» — (rich site summary). Системы RSS применяются отдельными источниками новостей для составления оглавлений, иногда дополненных краткими аннотациями. Они легко читаются и удобны для поиска. Агрегаторы собирают заголовки из множества источников и обеспечивают простой доступ к самым разнообразным материалам, опубликованным во всем мире. В них применяется некая информационная иерархия, которая позволяет сконцентрировать внимание на последних или интересных новостях. В журналистике эти явления называют «персонифицированными» новостями, поскольку пользователи могут сами задавать условия поиска по определенным темам. Достаточно подписаться, и можно регулярно получать по электронной почте анонсы со ссылками на размещенные в Сети страницы, соответствующие запросу.

Масштаб этих акций достаточно большой. Так, сервис Topix.net или сервис Personal Web Alerts просматривают 6000 источников. Чтобы освещать события одного региона, достаточно районных изданий, но здесь необходимо четко и однозначно решить вопрос об оперативной доставке информации, а пока местные газеты мало заинтересованы в этом, несмотря на административное давление со стороны Главного управления по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации Омской области. В мире больших СМИ наблюдается обратная тенденция: ведущие издания — The New York Times, The Independents — сами заинтересованы в предоставлении информации для RSS-сводок.

Еще одной тенденцией в мире малой прессы считается конвергенция — «...единственная жизнеспособная бизнес-модель для компаний, стремящихся выжить в цифровую эпоху» [2, с. 46], считает операционный директор CanWest Global Communications Corp Рик Камилери (Rick Camilleri). Конвергенция предполагает объединение печатных, вещательных, беспроводных и онлайн-медиа. Зарубежные ис-

следователи полагают, что маленькие и средние по размеру издания имеют больше шансов, чем кажется их владельцам, для создания и получения прибыли от партнерств с другими печатными корпорациями, вещательными каналами или Интернет-сайтами. Об этом много говорил Дин Синглтон (William Dean Singleton), исполнительный директор MediaNews Group Inc. на ежегодной конвенции Национальной газетной ассоциации (NAA) [2, с. 46]. Его компании принадлежит 153 газеты, большая половина из которых — локальные. Газета его родного города Грэхэма (штат Техас, США), выходящая дважды в неделю тиражом 5000 экземпляров, заключила партнерство с четырьмя радиостанциями и их Интернет-сайтами. У партнеров общее здание, редакция и отдел рекламы. Совместный проект приносит больше средств, чем партнеры зарабатывали до конвергенции.

Один из первых опытов конвергенции среди районной газеты принадлежит изданию Алтайского края «Змеиногорский вестник». После объединения с издательским домом «Алтапресс» газета изменила свой статус — из районного общественно-политического издания превратилась в автономную некоммерческую организацию, что позволило ей расширить ореол своего распространения, завоевать новые сегменты информационного и рекламного рынка.

Опыт Алтайского края нельзя рассматривать как исключение из правил. В Соединенных Штатах многие издания выбрали путь конвергенции для успешной реализации газет в мире цифровых технологий. Как пишет в своем материале в Star Press Гэйл Коч (Gail Koch), исследование в области конвергенции, проведенное университетом Ball State University два года назад, показало, что газеты и вещатели делают лишь первые шаги в определении характера взаимного сотрудничества. В ходе первого этапа трехэтапного исследования, финансируемого Центром медиа-дизайна, был проведен опрос 372 изданий. Он показал, что 30% из них сотрудничают в сборе новостей с телеканалами. При этом большинство газет уделяет своим телевизионным партнерам мало внимания [2, с. 47].

Интересно то, что конвергенция охватила все тиражные сегменты — независимо от размера газеты, говорит Лори Демо (Lori Demo), одна из авторов исследования. Она рассказывает, что одной из целей исследования было выяснить, способствует ли конвергенция созданию более богатой и качественной журналистики. Вот некоторые из полученных цифр: газеты готовы делиться бюджетами на подготовку материалов и подборками публикаций с коллегами с телевидения, однако стараются придерживаться эксклюзивные материалы. Около 44% редакторов заявили, что делятся материалами лишь выборочно, 16% — что никогда не делятся, и 12,3% — что придерживаются материалы, которые обеспечивают им конкурентные преимущества над партнерами. Около 12% редакторов ответили, что у них с партнерами общий редактор или отдел координации, планирующий подготовку материалов на ежедневной или почти ежедневной основе. Около 70% газет не обсуждают на редакционных совещаниях способы продвижения содержания их партнеров.

К сожалению, конвергенцию пока нельзя назвать широко растиражированным механизмом в России. По сравнению с конвергенцией гораздо более распространенной можно считать другую тенденцию: последние несколько лет газеты предпринимают агрессивные попытки привлечь внимание все более

неуловимой для них аудитории молодых читателей. Новые издания в Германии, США, Индии и прочих странах нацелили свои форматы, новостную и тарифную политику на молодежь, надеясь взломать этот традиционно упрямый рынок. «Вот уже много лет газетная отрасль находится в состоянии паралича, наблюдая за тем, как ее аудитория стареет, а молодые потребители обращаются к другим медиа», — заявил Адам Ханфт на взблоте Inc.com [2, с. 75].

Немецкая газета Die Welt запустила проект Weit Kompakt — компактную газету за полцены, чтобы студенты могли позволить себе ее купить. Boston Globe стала выпускать Boston Teens, которую готовят сами подростки. Hindastan Times реализовала проект Hindastan Times NEXT — отдельную ежедневную газету, разделенную на три тетрадки и призванную привлечь внимание подростков и совершеннолетних за счет охвата широкого спектра их интересов. Некоторые издания пытались привлечь молодых читателей с помощью SMS, предлагая реагировать на статьи в онлайн-режиме. С учетом этих примеров можно сказать, что у редакторов достаточно много возможностей для привлечения молодежи. Какие средства выбирают районные СМИ?

Весь выбор местные издания сводят к однонаправленному формату взаимодействия с молодыми читателями — введению соответствующих рубрик. Разделы, посвященные юной аудитории, есть в каждой районной газете Омской области. Отличия заключаются в периодичности рубрик, способах подачи информации, нацеленности на разновозрастную аудиторию. Скажем, в газете «Усть-Ишимский вестник» Усть-Ишимского района рубрика «Школьный меридиан» была опубликована в 2005 году всего 3 раза. Несмотря на название, полоса явно предназначена для взрослых — родителей, которым интересно, чем занимаются в свободное время их дети. В газете Тарского района «Тарское Прииртышье» — две регулярные рубрики, посвященные молодым читателям, — «Наш голос» (для ребят и про ребят) и «Молодежь.ru». Надо сказать, структура достаточно растиражированная. Скажем, в газете «Восход» Нижнеомского района аналогичный принцип: две рубрики — «Школьный проспект» (страничка для мальчишек и девчонок, а также их родителей) и «Молодежный меридиан».

Жанры, которые представлены в рубриках, самые разные: от заметок и корреспонденций до очерков и эссе. Газеты публикуют здесь и письма читателей. «Сегодня каждый представитель поколения NEXT должен сделать свой главный выбор — отстаивать свое право на качественную информацию или довольствоваться имеющейся. Давно уже назрела необходимость выпуска в Таре самостоятельной молодежной газеты со специфическими статьями и иллюстрациями — не зря ведь вузы города давно выпускают собственные «студенческие листки», — пишет Александр Жиров, читатель Тарской районной газеты «Тарское Прииртышье» [3, 11]. На это коллектив редакции ему отвечает: «Проблема выбора в нашем городе действительно есть. Поэтому мы и публикуем сердитую статью представителя «продвинутой» молодежи Александра Жирова в нашей «неинтересной» газете, которую, по его утверждению, никто не читает, зато почему-то все знают, о чем там пишут. А «отстоять свое право на качественную информацию» можно только одним способом: создать свою газету — независимую, интересную, злободневную. Почему бы Саше не взяться за выпуск молодежной газеты, в которой «давно уже на-

зрела необходимость»? И если ее тираж достигнет хотя бы четверти объема продаж «Тарского Прииртышья», любой из наших журналистов с уважением похмет Сашину, натруженную от написания «специфических статей», руку и скажет ему: «Молодец! Решил проблему выбора в отдельно взятом городе!» [3, с.11].

Полемика свидетельствует, что молодые люди газету читают. Значит, проблема привлечь молодую аудиторию решается. Успешный опыт в районных газетах есть, осталось расширить его и распространить повсеместно.

Еще одной популярной идеей в мире стали газеты, нацеленные на отдельные сообщества. В США за внимание к испано-язычной диаспоре конкурируют несколько газет на испанском языке. Индийская *Dainik Jagran* начала выпускать двуязычные газеты (на местном и английском языке), в том числе в Северной Америке и на Ближнем Востоке. Одна из зулусских газет Южной Африки – *Isolezwe* – благодаря подобным акциям за вторую половину 2004 года увеличила свой тираж на 62%. Эта идея особенно актуальна в случаях, когда чтение газет увязано с социальным статусом и уровнем образования.

В Омской области, как и во всей Сибири, проживает много разных национальностей. Крупные этнические группы представляют казахи, татары, немцы. В северной зоне Омской области довольно много населенных пунктов, где проживает один какой-либо этнос. Скажем, население крестьянско-фермерского хозяйства «Коянбай» Таврического района Омской области составляет около 800 человек, и все – татары. Однако их интересы в газете «Таврические новости» бывают представлены только в том случае, когда на территории хозяйства происходит какое-либо событие: открытие мечети, школы, успешный сбор урожая, приобретение новой техники и так далее. Традиции и культура этой национальности в районной газете обходятся стороной. Безусловно, игнорирование интересов национальных групп, проживающих на территории района, большой минус. В Омской области неоднократно повторялись попытки издавать национальные издания на родном языке, но пока они не имели успеха.

Исключением можно считать издание «Ihre Zeitung» Азовского немецкого национального района. Этот район был выделен из окраин соседних районов (Омского, Таврического, Шербакульского, Одесского, Марьяновского) в 1992 году. Тогда же был поставлен вопрос об организации на территории собственного издания. Изначально в редакции сформировалась идея публиковать материалы на русском, немецком и казахском языках. Однако казахский газетчики не потянули, пришлось от идеи отказаться. Сегодня газета выходит на двух языках, публикует всемирные новости на немецком языке, дает интересные материалы зарубежных журналистов, которые приезжают в Азово на практику. Речь о Йенсе Шуль-

це, Роберте Тешнере, Барбаре Хельфе, Штефане Бредере и других журналистах, которые работали в «Ihre Zeitung».

Сегодня в список обязательных для освещения тем входят следующие:

- межнациональные отношения, культура, традиции, обряды, сохранение языков, история народов, составляющих население Азовского немецкого национального округа;
- межгосударственные отношения России и Германии;
- проблемы миграции, интеграции российских немцев в Германию;
- общественное движение российских немцев.

На немецком сайте www.newtoom.de выложены итоги Лейпцигской конференции 2004 года, посвященной будущему медиа. Интересно высказывание медиа-эксперта Майкла Халлера (Michael Haller): «Газеты – медиа будущего. Однако чтобы выжить в борьбе с радио, телевидением и Интернетом, им необходимо измениться. Редакторы должны научиться удовлетворять изменчивые потребности публики» [2, с. 59].

По всей видимости, настроение, владеющее редакторами районных изданий, не чуждо мыслям и идеям Майкла Халлера. Сегодня многое предпринимается для дальнейшего успешного развития газет. И хотя местная периодика не использует весь арсенал средств, накопленных мировой практикой, ее деятельность не останавливается ни на минуту. Потенциал для успешного развития районной прессы налицо. Значит, разговор о скорой кончине районной газеты преждевременный, безосновательный и пустой. Ресурсы для повышения конкурентоспособности местных газет достаточно разнообразны и эффективны.

Библиографический список

1. Засурский Я.Н. Тенденции функционирования СМИ в современной структуре российского общества // Средства массовой информации России / Под ред. проф. Я.Н. Засурского. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2005. - 382с.
2. Редакционные тенденции, о которых думают, рассуждают и спорят газетные профессионалы по всему миру. – Всемирный газетный форум редакторов, worldeditorsforum.org, 2005. – 76с.
3. Жиров А. Поколение NEXT выбирает / А. Жиров // Тарское Прииртышье. – 2005. – 2 июня - №22. – с.11.

РАДИОНЦЕВА Екатерина Сергеевна, преподаватель кафедры современной русской литературы и журналистики

Статья поступила в редакцию 13.10.06.

© Радионцева Е. С.

ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ В СФЕРЕ ПЕЧАТНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ОПЫТ ИСПАНИИ

Динамичное развитие российского рынка печатных СМИ, обусловленное повышением разнообразия специализированной продукции и интернационализацией информационного пространства, привело к ужесточению конкурентной борьбы среди масс-медиа-предприятий. В результате возрос интерес к современным технологиям рыночного поведения печатных СМИ как коммерческих структур, конкурентное положение которых определяется лояльностью потребителей. В этой связи значительный интерес представляет собой опыт ведущих масс-медиа Испании, которые рассматривают публик рилейшнз в качестве основной составляющей для достижения устойчивого конкурентного преимущества.

На рынке печатных СМИ связи с общественностью являются наиболее важным инструментом коммуникации. И представляют собой комплекс мероприятий реализуемых предприятиями с целью достижения приверженности, поддержки и укрепления доверия потребителей, а также улучшения репутации фирмы в целом.

В настоящее время публик рилейшнз активно реализуются всеми типами масс-медиа-предприятий. В отличие от других средств коммуникации они характеризуются более низкими затратами. Поэтому подходят для средних и небольших по величине издательств.

Основными инструментами публик рилейшнз, получившими широкое распространение на практике, являются: взаимоотношение с другими масс-медиа-предприятиями; презентация на выставках, конгрессах и семинарах; патронат и другие мероприятия, реализуемые в рамках публик рилейшнз.

Взаимоотношения с другими масс-медиа-предприятиями представляют собой самый важный инструмент связей с общественностью. С этой целью большинство крупных издательств имеет в своей структуре отдел коммуникаций и связей с общественностью, который активно сотрудничает со всеми типами масс-медиа-предприятий в сфере информационного обмена. В небольших издательствах подобная деятельность осуществляется отделом маркетинга или непосредственно руководством печатного СМИ.

Отдел коммуникаций и связей с общественностью в издательстве выполняет две основные функции. Первая из них — принятие во внимание информации, публикуемой другими издательствами (важные даты, интервью, полемики). Вторая функция состоит в распространении собственной информации с целью ее опубликования в прочих печатных СМИ.

Достаточно часто публикуемые эксклюзивные интервью и репортажи в одних изданиях цитируются другими. По сути, это является стихийной ответной реакцией масс-медиа-предприятий на интересующую статью, всеобщее признание компетентности издательства или порицание непрофессионализма.

В конце 2005 года экономический журнал *Capital* опубликовал репортаж-полемику о том, что фут-

больная команда *Реал Мадрид* потеряла деньги. Впоследствии информация об этом появилась во всех мировых СМИ. Спортивное издание *Marca* озаглавило свою статью «*Capital* известил о потере *Реал Мадрида*». В полемику вступили другие испанские газеты и журналы (*El Correo Gallego*, *Mundo Deportivo*), радиостанции, информационные сайты Интернета и международные издания (*Capital Francia*, *L. Equipe*, *Le Journal du Dimanche*).

Подобный тип коммуникации между издательствами необходим для привлечения и удержания внимания читательской аудитории. Бесспорно, что некоторые читатели предпочтут получить информацию из первоисточника. Но поддержание и продолжение темы публикуемой одним печатным СМИ способствует укреплению имиджа и репутации другого издательства. В этой связи отдел коммуникаций и связей с общественностью должен разработать стратегию, которая способствовала бы своевременному получению информации предлагаемой другими СМИ.

Для достижения этой цели на практике используются следующие технологии:

1. Предоставление собственной информации другим СМИ. Рассылка анонсов статей и репортажей, публикуемых в каждом номере издания. А также непосредственное предоставление публикаций печатным и электронными СМИ с обязательной ссылкой на первоисточник.

В последнее время во всем мире стало обычной практикой цитирование и комментирование новостных материалов, публикуемых газетами и журналами, в прямых ночных и утренних эфирах на радио и телевидении.

2. Проведение научных исследований. В настоящее время большинство издательских домов организуют свою деятельность на основе всестороннего и непрерывного обучения исходя из общих тенденций на рынке СМИ, социологических исследований и анкет-интервью. Таким образом привлекая к себе внимание других издательств, заинтересованных в проведении подобных исследований и способных помочь в получении объективных данных. Журнал *Alimarket* является старейшим изданием в секторе экономической информации. Благодаря своей ре-

путации и исследовательской деятельности стал первоисточником для публикаций большинства других экономических изданий.

В сфере издательского бизнеса отправной точкой для проведения научных исследований может служить тематическая пресс-конференция или опубликованный сенсационный репортаж. Многие крупные издательства на постоянной основе сотрудничают с научно-исследовательскими институтами, которые своей деятельностью способствуют укреплению доверия читательской аудитории к работе печатных СМИ.

3. Дискуссии на радио и телевидении. Ряд телеканалов и радиостанций в прямом эфире проводят программы-дискуссии, на которые приглашают в качестве экспертов журналистов, специализирующихся на определенной тематике. Если мнение журналиста совпадает с мнением большинства зрительской аудитории, то печатное издание, которое он представляет, становится авторитетным.

Премии

Многие издательства, как крупные, так и небольшие, учреждают премии, привлекая внимание общественности к социальным проблемам, мировой культуре и науке. Подобного рода мероприятия получают поддержку и широко анонсируются другими СМИ, некоммерческими организациями и рекламными агентствами. Таким образом, издательство, учредившее премию, укрепляет свою репутацию и имидж, получая устойчивое преимущество в конкурентной борьбе.

Одной из наиболее престижных премий в Испании является **Платиновая Фотография** (Premios Fotografias de Plata), ежегодно вручаемая на протяжении пятидесяти лет за лучшие фотографии, опубликованные в прессе.

К специализированным премиям относится **Премия Закона** (Premios La Ley), учрежденная при поддержке Министерства юстиции Испании за лучшие статьи-расследования в области юриспруденции.

Все учреждаемые печатными СМИ премии можно классифицировать следующим образом:

1. Персональные премии. К ним относятся Человек Года или Лицо Года вручаемые музыкантам, актерам, спортсменам, бизнесменам, писателям. Так международное издательство «Планета» ежегодно на протяжении десятилетия проводит церемонию вручения премий лучшим писателям, пишущим на испанском языке. Это не только способствует росту престижа издательства, но и играет свою положительную роль в развитии карьеры претендентов на вручение премий.

2. Премии издательским маркам, информационным продуктам и предприятиям, работающим в непосредственном контакте с печатными СМИ. Консолидация усилий издательств при организации премий, в данном случае приводит к эффективной взаимной рекламе. В то же время, сотрудничество с печатными СМИ получившими всеобщее одобрение и признание благодаря присуждению премий, становится лучшей рекламой для типографий и фирм, занимающихся распространением печатной продукции, с целью привлечения новых клиентов. К такому типу премий относится **РС Плюс** (Premios PC Plus) за лучший продукт в области информатики.

3. Специальные премии. Учреждаемые специализированными печатными СМИ для прочих издательств, которые публикуют информационные мате-

риалы не связанные с целевой направленностью издания или для предприятий, не имеющих отношений к издательскому бизнесу. К данной категории премий относятся **Премия ABC за Лучший Автомобиль Года**, а также премия издательства **Иберика** (Prensa Iberica) — **Автомобиль Года**.

4. Прочие премии. Основой для учреждения премий печатными СМИ могут служить также: информационные расследования проводимые издательствами, социальные акции, тематика будущих рубрик, целевая направленность новых специализированных изданий. Одно из самых известных еженедельных изданий **El Pais** при поддержке Объединения Изыскных Искусств (Circulo de Bella Artes) и Организации по защите Авторских Прав проводит ежегодное вручение премий за самые лучшие короткие сказки (Premio Relato Breve). Не менее авторитетное испанское издание **La Vanguardia** является учредителем престижной **Премии Годо** (Premios Godo de Periodismo) в сфере печатных СМИ.

Достаточно частым явлением, получившим широкое распространение на практике, стало наименование учреждаемых премий в соответствии с логотипом информационной продукции издательства. Подтверждением тому может служить история **Премий Трофей** (Premios Trofeo). Трофей является торговой маркой принадлежащей международному издательству **Америка Иберика** (America Iberica), которое владеет группой печатной продукции: **Трофей Охота** (Trofeo Caza), **Трофей Рыбалка** (Trofeo Pesca), **Трофей Снег** (Trofeo Nieve), **Трофей Скачки** (Trofeo Hipica), **Трофей Гольф** (Trofeo Golf) и **Трофей Судходство** (Trofeo Nautica). Каждая из премий с аналогичным названием ежегодно присуждается издательством **Америка Иберика** организациям и людям, активно сотрудничающим с редакциями журналов или принесшими значительный вклад в сферу целевой направленности изданий.

Механизм организации премий масс-медиа-предприятиями состоит из следующих основных этапов: отбор претендентов на вручение премий, подготовка церемонии вручения, проведение рекламной компании и финансирование мероприятий.

1. Отбор претендентов на вручение премий. По решению руководства издательства учредившего премию, в состав комиссии по отбору претендентов могут входить представители печатных СМИ; специалисты, чей профиль соответствует целевой направленности издания или вручаемой премии; организации, работающие в тесном контакте с издательством (типографии, распространители информационной продукции, «поставщики информации»); лауреаты прошлых премий; читатели. Таким образом, процесс отбора претендентов на вручение премий становится открытым и объективным, получая поддержку общественности, а сами премии становятся престижными.

2. Механизм голосования. Существует три основных механизма голосования по отбору претендентов на вручение премий. Первый из них — создание независимой судейской коллегии, которая вступала бы в противовес интересам издательства и круга читателей. Как правило, в этом случае в состав судейской коллегии входят эксперты в той или иной области, а также известные люди: актеры, музыканты, певцы, журналисты. Так, в качестве судей по отбору претендентов на соискание премий журнала **Marie Claire** — «Превосходство в красоте» (De Excelencia a la Belleza) выступают журналисты, специализирующиеся в сфере моды и красоты.

Второй механизм голосования состоит в привлечении в качестве экспертов круга читателей. В данном случае голосование может осуществляться через Интернет или путем опубликования купонов в издании. Для того, чтобы активизировать внимание читателей к предстоящему вручению премий руководством печатного СМИ может учредить приз или лотерею. Получив тем самым дополнительную поддержку со стороны читательской аудитории. Ежегодно **Премия Автомобиль Года** (El Premio Coche del Año) учрежденная издательством **Иберика** (Iberica) собирает свыше 60 тысяч голосов.

Третьим механизмом голосования по отбору претендентов на вручение премий является косвенное голосование. Формы его реализации могут быть различные: телефонный опрос, опубликование анкеты в прессе, уличный опрос. Отбор претендентов на вручении премий **IPMARK a la Cretividad Espanola** за самые интересные статьи, опубликованные в прессе, осуществляется путем проведения телефонного опроса, который реализуется компанией **Sigma Dos**.

3. Подготовка церемония вручения премий. Церемония вручения может проводиться в следующих форматах: гала, праздник, ужин, коктейль.

Наиболее широкомасштабным, помпезным и, как следствие, высокочрезвычайным мероприятием является вручение премий в формате гала. Реализуется в виде театрализованного действия с участием популярных актеров, музыкантов, политиков, теле- и радиоведущих. Как правило, гала благодаря зрелищности мероприятия привлекает к себе максимальное внимание общественности.

Праздник, как один из форматов проведения церемонии, реализуется в том случае, если претендент на вручение премии учрежденной печатным СМИ только один и его имя заведомо известно. Таким образом, сама церемония всецело строится на чествовании лауреата.

В качестве приглашенных лиц на вручении премий могут присутствовать: читатели, организации непосредственно контактирующие с печатными СМИ, известные люди, представители других СМИ.

4. Проведение рекламной компании. Церемония вручения премий уже сама по себе является информацией новостного характера, поэтому активно освещается всеми типами СМИ. Содействовать проведению рекламной компании можно также путем опубликования интервью, статей, графика мероприятий, анкет в собственных изданиях, а также привлекая к сотрудничеству некоммерческие фонды и организации. На этом этапе велика роль отдела коммуникаций и связей с общественностью издательства.

Престижные премии, получившие поддержку широкого круга печатных СМИ и общественности, достаточно часто анонсируются и транслируются телеканалами бесплатно. Как, например **Премии TP** (Premios TP) церемония вручения которых транслируется в прямом эфире и собирает большую аудиторию.

5. Финансирование мероприятий. Все затраты на проведение мероприятий, связанные с церемонией вручения премий, несут непосредственно издательства, учредившие их. Однако руководство печатных СМИ может частично компенсировать их путем привлечения к сотрудничеству фирм-патронов или через продажу билетов зрителям на церемонию.

Участие в выставках, конгрессах и семинарах, а также их организация

Присутствие и организация профессиональных выставок, салонов, конгрессов и семинаров является важнейшим инструментом связей с общественностью. Эти действия позволяют издательству не только укрепить свою репутацию путем опубликования информации о проводимых мероприятиях представляющей интерес для широкого круга читателей, осуществить презентацию информационной продукции другим сегментам читательской аудитории, а также способствуют установлению новых деловых контактов.

Ежегодно в Испании проводится около 20 тематических ярмарок, конгрессов, семинаров. Многие издательства либо осуществляют их информационную поддержку, либо непосредственно выступают в качестве организаторов и участников, что может представлять собой интерес для масс-медиа-предприятий со следующих позиций:

1. Привлечение новых сегментов читательской аудитории. Подобные мероприятия всегда привлекают внимание широкого круга заинтересованных лиц, в том числе и потенциальных читателей. Поэтому с целью собственной презентации издательству следует организовать стенд таким образом, чтобы в полной мере отразить историю развития печатного СМИ; хронику собственных знаменательных дат; представить подборку сенсационных и эксклюзивных интервью, репортажей, информационных исследований; вклад в сохранение национальной культуры; участие в социальных акциях и мероприятиях, а также их организация; тип взаимоотношений с читательской аудиторией. Для ознакомления с информационной продукцией издательство может организовать бесплатную раздачу номера.

2. Продвижение информационной продукции в рамках организованных мероприятий. Политика масс-медиа-предприятий в этой области может включать в себя следующие действия: организация розыгрыша годовой подписки на издание среди реальных и потенциальных читателей; заключение соглашения об информационном сотрудничестве и информационном представительстве одной из фирм-участниц выставки; раздача бесплатного номера издания посвященного деятельности этого предприятия.

Газета **El Mundo** в течение многих лет осуществляет эксклюзивную информационную поддержку выставок **IFEMA**. При анонсировании мероприятий логотип издательства традиционно фигурирует рядом с логотипом организатора выставок. Кроме опубликования предварительной рекламы, **El Mundo** полностью один из номеров газеты посвящает прошедшему мероприятию. Многие из предприятий, принимающих участие в выставках организуемых **IFEMA**, продолжают активно сотрудничать с издательством в информационной и коммерческих областях, способствуя получению эксклюзивной информации в сфере бизнеса, политики и финансов.

3. Установление деловых контактов. Исследования, проводимые в 2005 году консалтинговой компанией «Bravo», свидетельствуют о том, что 46% договоров между предприятиями заключаются после участия в профессиональных выставках, конгрессах, ярмарках и семинарах.

Патронат и меценатство

Патронат и меценатство являются деятельностью осуществляемой в рамках публич-рилейшнз и состо-

ят в финансировании и поддержке социальных и культурных инициатив с целью укрепления репутации издательства и создания благоприятного имиджа перед читательской аудиторией. Рассмотрим их целесообразность и возможность реализации с нескольких позиций:

1. Цели патроната. Основной целью патроната для масс-медиа-предприятий является достижение устойчивого конкурентного преимущества на рынке СМИ через создание положительного имиджа издательства и построение тесных отношений с кругом читателей.

Подобной философии придерживается *El Periódico de Catalunya*, которое позиционирует себя как издание, активно сотрудничающее со своей читательской аудиторией, и выполняющие социальные и культурные функции полезные для общества. Главная же цель *El Periódico de Catalunya* заключается в том, чтобы сохранить статус ежедневного новостного издания. Поскольку печатные СМИ представляют собой нечто большее, чем традиционный продукт потребления. Благодаря публикуемым статьям, репортажам, информационным расследованиям они активно участвуют в жизни граждан, формируя общественное мнение. Также одной из основных целей реализации патроната и меценатства в сфере СМИ является — стать культурным агентом общества, поддерживая все типы инициатив.

Для достижения этих целей меценатство и патронат не должны быть акциями разового характера. Издательству следует реализовывать последовательную и целенаправленную политику в данной области, как это делает, например, *El Periódico*, которое является патронатом ежегодного *Греческого Фестиваля в Барселоне* (El Festival del Grec de Barcelona), *праздников Святой Мерсе* (покровительницы Барселоны), *Фестиваля Доктор Музыка* (el Doctor Music Festival), *Ярмарки Дискографии* (la Fira de Disc), *Международного Фестиваля Независимого Кино в Ситчес* (el Festival Internacional de Sitges) и *Концертов Огня* (El Concert de Focs).

В отличие от крупных издательских групп средние и небольшие издательства не обладают достаточными финансовыми ресурсами, чтобы на постоянной основе стать патронатами проводимых мероприятий. В этом случае престиж и имидж печатного СМИ определяется не числом и масштабностью организуемых мероприятий, а их тематикой. Наибольшую поддержку со стороны общественности за всю историю существования печатных СМИ получила гуманитарная акция, организованная издательством *Recoletos* при поддержке Министерства обороны Испании, в помощь детям Кабула (Афганистан).

2. Степень участия печатных СМИ в организации культурных мероприятий. В зависимости от целей политики реализуемой издательством оно может выступать непосредственно в качестве патроната проводимого мероприятия или сотрудничать с организаторами акций. Рассмотрим оба этих примера на практике.

Журнал *Restauracion y Rehabilitacion* входит в группу изданий *Amerika Iberica* и является организатором международных конгрессов, салонов и семинаров по возрождению и сохранению культурного наследия общества. Параллельно с этим, являясь учредителем *Премии Королевы Софии* в данной области. Премии вручает сама Королева София, что подчеркивает престижность и значимость мероприятия.

Газета *El País* выступает в качестве патроната многих культурных мероприятий. Однако в рамках *Цикла Уникальных Концертов* (Del Ciclo de Conciertos Extraordinarios) в Мадриде организуемых объединением Юные Музыканты издание осуществляет только информационную поддержку.

3. Типология мероприятий осуществляемых в рамках патроната. Осуществить типологию мероприятий можно исходя из маркетинговой политики печатного СМИ и его финансовых возможностей. Крупные издательства, владеющие группой специализированных газет и журналов, охватывают практически все сегменты рынка печатных СМИ. Обладая значительными финансовыми ресурсами, они могут стать патронатом мероприятий интересным всем группам читательской аудитории или быть направленными на определенный круг читателей.

Средние и небольшие издательства, как правило, специализируются в одной или нескольких информационных областях. Поэтому мероприятия, проводимые ими, тесно связаны с тематикой печатного СМИ, эксклюзивных публикаций или могут быть обусловлены политикой, проводимой в рамках социальной ответственности масс-медиа-предприятий.

Таким образом, мероприятия, реализуемые под патронатом издательства, могут быть: специализированными, направленными на определенный сегмент читательской аудитории и отражающими тематику печатного СМИ; и общими, представляющими интерес для всех потребителей информационной продукции.

Газета *ABC* в 2003 году в рамках празднования своего юбилея организовала выставку *«Век перемен»*, на которой были отражены все важнейшие изменения, произошедшие в жизни общества за последнее столетие. Эта выставка привлекла внимание широкого круга общественности всех возрастов.

Одним из лучших примеров сотрудничества в области культуры может служить акция *«Взгляд на Эстонию через ее литературу»* организованная небольшим журналом *Delibros* совместно с посольством Эстонии.

К числу тематических мероприятий можно отнести также серию мини-концертов, ежегодно проводимых журналом для подростков *Tentaciones* (группа изданий *El País*) в залах FNAC в Мадриде исключительно для своей читательской аудитории.

4. Рентабельность патроната. Издательство, становясь патронатом мероприятий, не рассчитывает получить экономическую прибыль. Заручившись поддержкой общественности, оно приобретает нечто большее — преданность читательской аудитории, престиж и положительный имидж во всех сферах бизнеса. Способствует этому социальная или культурная значимость мероприятия, а также популярность приглашенных гостей.

El Periódico de Catalunya является патронатом *Концерта Огня* (El Concert de Focs), который ежегодно транслируется по каталанскому телевидению *Canal 33* собирая аудиторию более чем 300 тысяч человек.

Другие акции, реализуемые в рамках паблик рилейнз

Советы читателям

Печатные СМИ через публикуемые статьи и репортажи, рекламу и организуемые мероприятия активно участвуют в жизни своих читателей. Помимо

этого, издания могут оказывать реальную пользу потребителям информации, публикуя советы в области юриспруденции, бизнеса, образования, психологии, социальной сфере. С этой целью во многих печатных СМИ существует специальная рубрика ответов на вопросы читателей или колонка советов.

Каждую неделю журналисты и читатели журнала *Jubilo* собираются вместе, чтобы определить тематику будущих статей, интервью и информационных расследований, представляющих основной интерес для круга читателей. Вместе с тем потребители информации в ходе обсуждения формулируют вопросы, на которые хотят получить ответы в ближайших номерах журнала.

Праздники

Мы уже писали о празднике, как о форме проведения церемонии вручения премий, учреждаемых печатными СМИ. Однако издательства, организуя праздники, могут преследовать также следующие цели: презентация нового издания, рубрики или эксклюзивного репортажа; представление специального номера; юбилей и т.д.

Праздник может носить характер дефиле, путешествия, спортивных соревнований, встречи с кругом читателей. Журнал *Map* для презентации специального номера посвященного мужской моде организовал дефиле в театре Капитал в Мадриде, в котором принимали участие всемирно известные купюрье и Дома мод.

Организация и проведение подобных праздников позволяет печатным СМИ привлечь к сотрудничеству конкурирующие издательства, коммерческие и некоммерческие организации и фонды, работающие в сфере специализации издания, завоевать лояльность круга читателей.

Организация мероприятий направленных на определенный сегмент читательской аудитории

Такие газеты, как *El Pais*, *El Periodico de Catalunya*, *ABC* и *El Mundo*, чтобы привлечь к себе внимание молодежной аудитории, начали публиковать политические, социальные и экономические статьи и информационные расследования по заказу университетов, которые впоследствии использовались преподавателями при прочтении лекций.

Кроме того, *El Pais* стал учредителем двух изданий *El Pais Universia* и *El Pais de los Estudiantes*. В разработке и создании этих газет еженедельно участие принимают свыше 3000 тысяч университетов и школ. Сотрудничество с издательством ведется по следующим направлениям — фотография, интервью, статьи, новости, дизайн. Студенты и школьники выступают в качестве журналистов, фоторепортеров, верстальщиков-дизайнеров, редакторов.

При создании каждого номера газеты участие также могут принимать преподаватели университетов как члены совета директоров изданий. Однако основная их функция заключается в том, чтобы научить студентов пользоваться компьютерными программами необходимыми при разработке печатных СМИ.

По требованию *El Pais* каждое из изданий должно включать в себя следующие рубрики: экология и окружающая среда, наука и техника, общество и культура, новости и свободная тематика.

Ежегодно между школами и университетами, принимающими участие в разработке и создании *El Pais Universia* и *El Pais de los Estudiantes*, устраиваются конкурсы на лучшие статьи, интервью, репортажи и фотоматериалы. Традиционный приз победителю — 6000 евро.

Скрытая реклама

В сфере печатных СМИ существует множество примеров использования скрытой рекламы в фильмах, программах и телесериалах, которая оказывает мощное воздействие на зрительскую аудиторию.

В кадрах одного из самых популярных испанских сериалов *Los Serranos* постоянно появляется экономический журнал *Emprendedores*. В фильме «Неистовый» Харрисон Форд достает из чемодана экземпляр журнала *Elle*. В фильме Педро Альмодовара «Плохое образование» один из персонажей приходит в дом Бернал Гарсия с журналом и говорит: «Я знаю, что вы были здесь, чтобы читать *Fotogramas*».

Прочие технологии связей с общественностью

К ним можно отнести: сотрудничество с университетами, организация дебатов, тематических вечеров, акций протеста, опубликование книг об истории развития издания. В 2005 году в свет вышла книга «Один день в жизни *El Mundo*» («Un día en la vida El Mundo»), написанная журналистом Виктором Олмос (Victor Olmos) и опубликованная для *La Esfera de los Libros*.

В 2006 году издательство *El Periodico* на каталанском языке опубликовало книгу «История чемпионки» после победы футбольной команды «Барса» на Кубке Европы.

Защита общественных интересов также относится к видам деятельности, осуществляемым в рамках паблик рилейнз. Например, *Lunas de Miel*, журнал издательства *Temascinco*, задолго до появления официального запрета, по собственной инициативе отказался от опубликования рекламы табачной продукции на страницах издания. Помимо этого был разработан специальный дизайн обложки журнала с предупреждением о вреде курения.

Активное использование паблик рилейнз в практике управления позволяет масс-медиа-предприятиям не только достичь устойчивого конкурентного преимущества на рынке СМИ, но и создать собственный образ перед общественностью, который трудно было бы копировать другим изданиям.

АБАНИНА Светлана, соискатель кафедры «Управление качеством» на получение ученой степени кандидата экономических наук Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, менеджер-маркетолог, Коепег, Барселона, Испания.

Статья поступила в редакцию 31.10.06.

© Абанина С.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМА «МИФОЛОГИЧЕСКОГО КОДИРОВАНИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЕ

В данной статье на материале телевизионной рекламы раскрывается и иллюстрируется действие механизма «мифологического кодирования». Его суть состоит в использовании бессознательных мифологических схем мышления современного человека, подключении их к восприятию рекламного сообщения.

Реклама — один из феноменов масскульта, создающая массовые мифы для индивидуального пользования. По типу создания и использования бессознательного она вполне может быть отнесена к сфере мифологии, в то время как, по сути, является псевдомифологией, ибо искусственно формирует якобы жизненно значимые ситуации, придает высокий жизненный статус событиям и действиям рутинно-обыденного характера. Иными словами, нарушает порядок уровней бытия и иерархию статусов, фактически разрушая то, что почиталось задачей подлинного мифа. В настоящее время телевизионная реклама оказывается тем средством массовой коммуникации, которое приводит к унификации и распространению одной и той же культурной продукции, одних и тех же моделей поведения и одних и тех же мифов. «Телевизионная реклама оказывает значительное воздействие на культурно-информационное пространство, создаваемое ею во многом по принципу мифологизации действительности» (1).

Одна из основных причин называть рекламу псевдомифологической коммуникацией — сознательное конструирование тех или иных моделей и даже предварительное прогнозирование тех или иных психологических реакций. Иррационализм современного мифотворчества не является бессознательным, естественным, как это было у первобытных носителей мифологического сознания. Он вводится и используется сознательно, для того чтобы сконструировать мифологическую реальность и заменить ею существующую. В первобытном мифологическом мышлении в этом просто не было необходимости, поскольку реальность была одна. По мнению критиков массовой культуры, одной из наиболее одиозных форм которой является реклама, все это нужно для того, чтобы проникнуть в глубины «человеческого бессознательного», актуализировать существующие там архетипические структуры и подключить их к переживанию нынешних впечатлений, тем самым усилив их воздействие. Здесь идет речь о том механизме, который у рекламистов-практиков носит название «мифопроектирования» или «архетипического кодирования». Но, заметим, рекламный креатив далеко не всегда является проекционным, очень часто та или иная эстетическая идея возникает бессознательно, и лишь при последующем анализе рекламистов-теоретиков в ней обнаруживаются архетипические структуры и формы.

Тем самым, если говорить о современной массовой культуре, то в разных ее видах, например о литературе и рекламе, могут быть реализованы совершенно сходные механизмы. Один из них — это сознательное конструирование текста с точки зрения включения в его структуру различных мифологических сюжетов и образов. Другой, прямо противоположный, — бессознательное использование этих моделей, потому что, как писал К.Г. Юнг, «говорящий прообразами говорит как бы тысячью голосов, он пленяет и покоряет, он поднимает описываемое им из однократности и временности в сферу вечно сущего, он возвышает личную судьбу до судьбы человечества и таким путем высвобождает в нас все те спасительные силы, что извечно помогали человечеству избавляться от любых опасностей и преодолевать даже самую долгую ночь» (2). Несомненно, в современной массовой культуре в различных ее видах и формах гораздо чаще реализуется первый механизм, чем второй. Но полностью исключать существование второго мы тоже не можем.

Если раньше одной из функций мифа и ритуала было утверждение мирового порядка, то современный миф, напротив, усиливает ощущение хаоса, которому противопоставит не культурный герой, а над- или внечеловеческая сила (государство, транснациональные корпорации и т.п.). Заметим, что реклама создает иной, нереальный мир в противовес существующему, тем самым разрушая мифологическое единство, точнее говоря, замещая его. Но этот вымышленный, мифологизированный мир всегда (возможно, кроме шоковой рекламы) предстает или как идиллический, или как победивший хаос. В рекламе, даже использующей в качестве модели голливудский масскультовый образчик жанра апокалипсиса, хаос всегда будет побежден космосом, гармония будет восстановлена.

Интересны также отношения между современным мифом, человеком и хронотопом, связывающим их. По мнению исследователей современной массовой культуры, современный миф не предназначен для того, чтобы приобщить человека к чувству вечности, помочь выйти за пределы своей временной и пространственной ограниченности. Нам кажется, что в отношении рекламного дискурса это не так. Хотя реклама создает лишь иллюзию выхода человека за пределы его пространственных и временных координат.

«Правильнее говорить не о втором рождении мифа или его возрождении, но о новом цикле развития культурной способности к освоению мифа в формах мифологического мышления, о новой актуализации самой потребности в мифе» (3). Рекламная коммуникация, как и вся массовая культура, является одной из основных форм реализации современной мифологии. Это выражается прежде всего в особом способе переживания реальности (иррациональном, нерелексивном, некритичном) и в особом способе структурирования мира. Пространство и время являются для мифологических систем базовыми, архетипическими началами, на основании которых создается целостная, глобальная, универсальная, оптимистическая картина мира.

Для того чтобы оформить все в оболочку мифа, необходимо использовать определенные архетипы, мифопоэтические модели и сценарии, мифологемы, символы — все то, что в психоанализе называют «коллективным бессознательным, а в рекламотворчестве — средствами мифотехнологии.

Идея «мифообразования» состоит в том, что, используя многочисленные рекламные средства, создается полномасштабный новый миф, центральным объектом которого является рекламируемый товар. Искусно вплетая в кампанию элементы культурного эпоса, получаем на выходе новую легенду, способную играть на мифологических представлениях субъекта.

Так же, как и Юнг, отмечая вневременной характер мифа, специалисты подчеркивают, что мифологические сюжеты позволяют потребителю без труда и адекватно встраивать предъявляемый образ торговой марки или же сам товар в сюжетную линию рекламного сообщения.

Зачастую в рекламных сообщениях можно с успехом использовать как целые мифы (миф о творении мира, миф о потерянном рае и т.д.), так и отдельные архетипические символы. Мы рассмотрим лишь некоторые примеры реактивации целых мифов.

Миф о золотом веке в рекламе. Согласно идее, изложенной в книге М. Элиаде «Миф о вечном возвращении», люди стремятся вернуться к мифическому золотому веку. Образ «золотого века» имеется в индийской, иранской, вавилонской, иудейской, греческой, ацтекской, скандинавской и некоторых других мифологиях. Архаическое мышление воспринимает все изменения как шаги на пути возвращения к золотому веку. Так как элементы архаики присутствуют в сознании каждого человека, мы с большим доверием воспринимаем рекламные заявления типа «[бритва] "Cleven" — наши мужские традиции»; с почтением слушаем рассказ о 150-летних традициях пива "Carlsberg" (4).

К мифу о золотом веке внутренне очень близок миф о «потерянном рае». Это счастливая страна Дильмун в шумерском мифе, изгнание первых людей из рая в Библии и т. п. Некоторые телевизионные рекламные сообщения апеллируют к данной мифологеме. В них зритель видит пальмы, море, солнце. Пример — «Baunty: райское наслаждение». А реклама пива «Efes Pilsener» изображает все атрибуты рая: тропический остров и на нем двое — мужчина и женщина.

Попытка в рекламном обращении создать историю товара, в том числе легендарную, вызывает уве-

ренность у зрителя в могуществе компании или продукта, доверие к ним как к чему-либо традиционному. Поэтому миф о творении, происхождении мира — космогонический миф также широко используется в рекламе.

В космогонических мифах развитых мифологических систем имеет место преобразование хаоса, т. е. состояния неупорядоченности, в организованный космос. И в дальнейшем все попытки, например, освоения новых земель представлялись у многих народов как повторение процесса творения, преобразования хаоса в космос. Хаос конкретизируется как мрак или ночь, как пустота или зияющая бездна. И именно из темноты появляется солнце нового продукта, разрушая мрак и освещая своим светом соседние горы. Так происходит в фестивальной рекламе машины, где светом восходящего солнца оказываются фары машины, или же в телевизионной рекламе сотового телефона Motorola, прошедшего путь из космоса в воду (как метеорит), а затем из воды вышедший на землю (как возникновение жизни на земле). Этот же прием использован в создании рекламы джинсов, где водолавающие превращаются в людей и выходят на берег, одетые в джинсы. Данные рекламные сообщения, во-первых, придают больше доверия и значительности рекламируемому продукту, выводят его на новый, «космический», уровень.

Появление нового продукта на рынке напрямую сравнивают с сотворением мира. Обилие мифологем позволяет получателю сразу выделить и запомнить продукт; что и было видимой целью составителей рекламного ролика. «Миф — феномен не только культурный, но и социальный, поскольку выступает как средство социальной самоидентификации индивидов и общества. Миф изначально выступает как источник массовой энергии, он способен мобилизовать целые группы людей к определенным действиям, будь то ритуал или осуществление престижной покупки под воздействием рекламы.

Истина, которую для себя открывает мифологическое сознание, открывается в форме мифа, поскольку в мифе концентрируется определенное миропонимание, аутентичное данной культуре и не нуждающееся в доказательствах» (5).

Библиографический список

1. Воеводина Л.Н. Мифология и культура. / Л.Н. Воеводина. — М.: Ин-т общегум. исследований, 2002. - С.138.
2. Юнг К.-Г. Архетип и символ. / К.-Г. Юнг. - М., 1991. - С.284.
3. Массовая культура и массовое искусство. «За» и «против». — М.: Изд-во «Гуманитарий» Академии гуманитарных исследований, 2003. - С.168.
4. Писаревская Д. Мифологемы в рекламе. <http://reklamif.narod.ru>
5. Воеводина Л.Н. Мифология и культура. / Л.Н. Воеводина — М.: Ин-т общегум. исследований, 2002.- С. 234.

КАРМАЛОВА Елена Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры массовой информации и коммуникации.

Статья поступила в редакцию 07.11.06.

© Кармалова Е. Ю.

КИЧ В ГРАФИЧЕСКОМ ДИЗАЙНЕ

Кич, ориентированный на удовлетворение потребностей массового сознания, является основной коммерческой продукцией графического дизайна. Коммерческие объекты графического дизайна, благодаря приемам, рассчитанным на привлечение внимания, приобретают кичевую визуальную форму. В этом отношении кич предстает как концепция (дизайн-концепция) объектов графического дизайна, т. е. их основная образная идея.

Сегодня кич представляет собой язык массовой культуры, определяющий общую образно-стилевую направленность объектов и их восприятие, что определяет возможность включения кича в технологию создания образа вещи как фактора успешной коммуникации с потребителем. Ориентация графического дизайна на массового потребителя направляет процесс проектирования на поиск выразительных средств, воздействующих на массовое сознание. Комплекс образно-выразительных средств, «проверенных» в отношении воздействия на потребителя, реализуется через кич как концепцию в графическом дизайне. Содержательной основой кич-образа является симуляция (притворство). Визуальная форма создается преднамеренно «ложной». С одной стороны, разработка визуального образа является менее затратной по сравнению с улучшением качества производимого товара, а с другой — для массового потребителя важны именно социокультурные значения, которыми нагружаются объекты в практике их потребительского и профессионального освоения.

Исследование специфики кич-объектов графического дизайна предполагает определение особенностей «кич-образа» по отношению к данной предметной области, выявление его специфики. Такие особенности кича, как массовость, ориентация на стереотипное восприятие, банальность, простота, знаковая избыточность, чувственность характеризуют кич-объекты любой сферы массовой культуры (литературы, дизайна, музыки, кино и пр.). Данное обстоятельство позволяет рассматривать представленные характеристики как принципы проектирования кич-образа, поскольку они намечают перспективы, определяют направление проектного процесса.

Исследование особенностей графического языка кича предполагает ответить на вопрос: в чем же заключается специфика кич-образа в отражении действительности? Обратимся к условности кич-образа как сущностному принципу образного воссоздания действительности. Итак, кич в графическом дизайне оказывается включенным в коммуникацию, т. е. процесс обмена информацией между отправителем сообщения (дизайнером) и его получателем (массовым потребителем). Для успешной коммуникации необходим язык, который был бы доступным, понятным массовому потребителю. Данное требование обеспечивается визуальным решением передаваемого сообщения с минимальной степенью его условности, что и является характерным для кич-образа. Минимальная степень условности предполагает сокращение дистанции между визуальным решением и реальностью, создание предельно приземленного объекта.

Кич ориентирован на наглядное мышление, поэтому если рассматривать структуру объектов графического дизайна как синтез типографики и иконографики, то для кича характерно преобладание иконографики, поскольку именно она обеспечивает визуальному решению наглядность, понятность как определяющие механизмы воздействия на потребителя. Именно фотоизображение позволяет максимально раскрыть возможности кич-образа и является самым распространенным средством его художественной выразительности. А.М. Яковлева отмечает: «Массовому вкусу важен предмет сам по себе, и его изображение считается тем лучше, «художественнее», чем оно больше похоже на оригинал. «Со всем как в жизни», или «это даже лучше, чем в жизни», — обычные критерии похвалы такой публики» [7, с. 13]. Для условности кич-образа в качестве кода выступают непосредственно зрительные впечатления, жизненные и бытовые навыки, в связи с этим условность как таковая массовым потребителем не осознается, вследствие чего визуальное решение доступно, максимально понятно и привычно для массового потребителя. Кич-образ ориентирован на изображение, которое зрителю психологически значительно ближе и которое требует от него меньше усилий при восприятии. «Массовое сознание не может мыслить красоту, как таковую, но овеществляет ее в образах «красной девицы», «добра молодца». Не мыслится и смерть, как таковая, а материализуется в образе Кощея, Бабы Яги и прочей нечисти. Коротко говоря, массовое сознание — это вещное сознание» [7, с. 13].

Стоит отметить, что восприятие и понимание смысла товара, эффективная коммуникация с его потенциальным потребителем возможны при использовании как зрительного ряда, так и звукового, в основе которого лежит слово. Для реализации целостной дизайн-концепции необходимо, чтобы графическое решение упаковки товара было связано с его названием. Механизмы звукового и визуального языка кич-образа в данном случае будут идентичны. Например, такие названия, как «Домик в деревне», «Любимый сад», «Любимый», «Крыночка» и пр., в наглядной форме создают образ товара за счет эмоционально-ассоциативного воздействия и своей знаковости, соответствуя всем характеристикам кич-образа. Такая форма коммуникации достаточно эффективна, так как использует многоканальное восприятие информации человеком. Однако это не исключает того, что в некоторых случаях одно из средств воздействия (изображение или слово) может быть вообще исключено из акта коммуникации. Тогда информация поступает к потребителю по одному каналу и возможность максимальной концентрации

внимания и эмоционального соучастия потребителя при этом не исчезает.

Важной особенностью графического языка кич-образа является излишество, т. е. присутствие дополнительных знаков или «эстетических» качеств, «украшений» в оформлении объекта, вносящих в процесс восприятия объекта кича эффект декоративности, орнаментальности, эмоциональной выразительности и обеспечивающих максимальную доступность сообщения. Нужно отметить, что излишества в кич-образах, ориентированных на разный уровень массовых потребителей, имеют качественное различие. Так, например, кич-образ годового отчета коммерческого банка, ориентированный на достаточно высокий уровень культуры массового зрителя, потребительскую элиту, стремится создать впечатление солидности за счет иллюзии старинного объекта. Реализация поставленной задачи становится возможной благодаря излишеству выразительных средств, продумывается все: качество бумаги, закладка, иллюстрации, упаковка, печать и пр. Такое излишество обеспечивает полноту реализации дизайн-концепции, целостность проектируемого образа. Кич-объекты, ориентированные на низкий уровень культуры массового потребителя, как правило, используют «поверхностное» излишество, т. е. демонстрируют свойства товара через прямое сравнение, сопоставление со знаками. Таким примером является реклама пластиковых окон: кич-образ обращается к прямой характеристике окна («большое» и т. д.) и находит ряд знаков, подтверждающих это. Использование таких знаков основано на их очевидной (примитивной) связи с объектом кич-проектирования. В результате знаком «большого» окна становятся горный пейзаж, летящий орел, распахнутый жест человека, устанавливающие связь с товаром не через идею, как в предыдущем примере, а на основе внешнего сопоставления.

Итак, механизм воздействия на потребителя кич-образа предполагает отбор знаковых средств с установкой на их доходчивость, использование характерных для выбранной сюжетной основы стереотипов и клише с ориентацией на излишество. Чем больше знаков содержит любое визуальное сообщение, тем легче оно усваивается зрителем. В целом визуальный язык должен быть достаточно лаконичным для поддержания интереса к воспринимаемому объекту, для создания позитивного к нему отношения и легкости понимания его идеи.

Продолжая анализировать специфику кич-образа, стоит заметить, что банальность находит отражение как в композиции в целом, так и в отдельных ее элементах, а также колорите. В этом отношении кич-объекты характеризуются конкретностью, упрощенностью. Как отмечает А. М. Яковлева, свойственные кичу «замкнутые контуры, четкое членение пространства, симметричные изображения, излюбленные любовно-экзотические темы, как окно в мир иной, упорядочивают жизнь и согревают ее» [8, с. 256]. О том же пишет В. Савицкая: «Инстинкт безошибочно толкает потребителя кича избегать всего, что трудно и неудобно, независимо от того, о чем идет речь» [5, с. 38].

Конкретность языка кича определяет преобладание фигуры над пространством. Это характеризует любой кич-объект графического дизайна. Отметим, что кич-образ пренебрегает такой особенностью товарных знаков, как технологичность, т. е. возможность уменьшения размера знака без потери выразительности визуального решения. Кич-образ увели-

чивает товарный знак в размерах, усиливая его наглядность. Заметим, что эстетика линейных товарных кич-знаков лишена проволоочной сухости, характерной для абстрактных знаков. Кич-знаки широко используют линейную пластику, усиливающую эмоционально-ассоциативное воздействие на потребителя. Рассматривая вопрос о конкретности языка кича, остановимся на объектах деловой графики (схемах, диаграммах и пр.). Объекты деловой графики, ориентированные на привлечение массового потребителя, обращаются к возможностям графического языка, заменяя геометрические фигуры изображениями-символами. Поскольку деловая графика ориентирована на абстрактное восприятие, ее визуальное решение характеризуется значительной степенью условности. Именно степень условности данных изображений-символов будет являться определяющим признаком в рассмотрении данного объекта как кичевого или не кичевого. Преобладание образной составляющей над информативной как главной в деловой графике является признаком кич-образа.

Следующей особенностью кич-образа в дизайн-графике является установка на аттракцию (привлечение), которая обусловлена потребностью в поиске разнообразных приемов внешнего выражения максимально однородного содержания и таким образом обеспечивает привлекательность какого-то товара (услуги) для потребителя. Необходимо отметить, что аттракция, как вариант социальной установки на потребителя, предполагает преимущественно эмоциональную оценку рекламируемого товара.

Определяя возможность кич-образа в графическом дизайне, обратимся к точке зрения В. П. Демина, отметившего, что для объектов массовой культуры характерно усиление коммуникативной функции посредством всех элементов художественной конструкции, от заголовка до детали: «Все отвечает цели привлечь внимание и нужным образом организовать его. Деталь должна быть либо легко узнаваемой, либо абсолютно новой, исключительной. То есть деталь, чтобы привлечь, задержать внимание, должна стать аттракционом» [3, с. 48]. Данная особенность кич-образа определила выработку ряда проектных приемов, каждый из которых по-своему решает проблему привлекательности для потребителя: натуралистичное изображение объекта, использование клише, использование внешнего подобию свойств образов, включение персонажа, заимствование, цитирование, создание сказочного образа.

Первый проектный прием — натуралистичное изображение объекта. «Натуралистичность» можно трактовать как особенность кич-образа, подразумевающую внешнее правдоподобие, минимальную степень условности, и как принцип создания визуального решения дизайн-графики. Как правило, натуралистичны визуальные решения упаковок, каталогов товаров, рекламных листовок и пр., цель которых — привлечь, заинтересовать покупателя внешним видом товара. Данный прием используется при создании кич-образа, перед которым стоит задача познакомить потребителя с товаром или представить его идеальным по своим внешним характеристикам на фоне товара конкурентов, актуализировать потребность в товаре или раскрыть его уникальные свойства. Д. Шранк отмечает, что одни люди идут в супермаркет купить то, что хотят, другие надеются сослаться на заманчивым предложением производителя товара и что-то действительно захотеть. В любом случае выбор покупателя зависит от уровня ди-

зайна упаковки, так как красивая упаковка товара создает иллюзию его высокого качества [9, с. 110]. Так, например, в пищевой промышленности вода используется для имитации другого товара (нектара, сиропа, мороженого и др.), но, основываясь на особенностях психологического восприятия, визуальное решение упаковки может оградить товар от нежелательных, негативных ассоциаций потребителя. Необходимо отметить, что основными особенностями такого визуального решения являются красота, слащавость, определяющие гедонистическую функцию кич-образа. Е.Н. Шапинская отмечает: «В популярной эстетике требование к красивому произведению искусства заключается в красоте самого объекта репрезентации. В популярном вкусе ценность, приданная вещи, совпадает с ценностью образа его в произведении искусства» [6, с. 340]. А.М. Яковлева так характеризует визуальное решение кича: «Кич отрицает естественную непричесанность жизни, ее неприглаженность; красиво только то, что сделано, и в этом смысле искусственно. Ориентация на искусственное очень типична для кичевого мировосприятия» [7, с. 62].

Патологическая боязнь времени, разрушения, исчезновения в «небытии», типичная, по мнению В. Бычкова [1], для современного человека, компенсируется через создание, репродуцирование, распространение кич-образов, которые никогда не обращаются к теме увядания объекта. Важной особенностью кича стала маскировка постепенного увядания и боязнь смерти. Кульминация кич-образа — это поклонение молодости, попытка уничтожить смерть. Сегодня претенциозность кича почти полностью отрицает существование смерти. Можно сказать, что идея кич-образа заключается в тезисе: «Это замечательно — обманывать матушку природу». Кич стремится оставить объекты молодыми и красивыми или только красивыми. Он замечает действительность слащавыми представлениями. Стремление к внешней красоте свойствен акцент на всех проявлениях телесности, даже самых интимных. Кич относится к телу как к эстетически ценному объекту. Для кича характерен подчеркнутый натурализм сюжетов, форм и изобразительных средств, ориентированных по преимуществу на подсознание. Сексуальность, насилие, отклоняющиеся формы психики являются популярными темами. Так, например, по отношению к человеческому телу это реализуется в рекламе через «флуоресцентные улыбки»; демонстрацию молодой кожи из-за устойчивого потока применяемых кремов, мазей, гелей, румян; увеличенную грудь; крашенные волосы и возможность их пересадки, что воздействует на мировоззрение потребителя достаточно эффективно.

Следующий проектный прием — использование клише, другими словами, шаблонного, избитого образа, штампа. Кич-образ, используя знак или набор знаков, характерных для какой-либо сюжетной схемы, делает к ней отсылку, тем самым обозначая себя как явление того же порядка. Например, визуальный образ губной помады строится на соединении натуралистичного изображения этого продукта и розы, которая ассоциируется с темой любви и привлекает внимание покупательниц. Надо сказать, что кич активно использует цветочные мотивы, которые могут участвовать в создании визуального образа косметических препаратов, продуктов питания, одежды и пр. Выбор цветка при создании кич-образа для открытки, календаря, рекламного проспекта, обложки журнала определяется символическими зна-

чениями: роза — любовь, одуванчик — легкость, ромашка — натуральность, естественность и пр. Другой пример — использование скрипки как знака высокого искусства, классики. Так, изображение скрипки в визуальном решении рекламного календаря салона мебели воспринимается как доказательство качества мебели, изысканности ее внешнего вида, рассчитанного на утонченный, элитарный вкус. Обратимся еще к одному примеру: впечатление уникальности, элитности товара (кофе) также создается посредством скрипки.

Как отмечает А.М. Яковлева, кичевые образы — это «уже прозрачные клише, чаще всего с единственным значением, которое иногда не имеет ничего общего с классическим художественным». «Так, роза в классической культуре — символ полноты, завершенности, мистического центра, сердца, рая, любимой женщины, Божьей Матери. В киче значение образа розы съезживается до знака любви и женщины. Вкусовые предпочтения, отдаваемые образам цветов массовой публикой, наглядно прослеживаются и в популярности открыток, на которых изображены цветы, и в текстах популярных песен» [8, с. 261].

Такой прием, как использование внешнего подобия свойств образов предполагает сопоставление рекламируемого товара с объектом, на основе одинаковости их свойств. В таком случае объект становится знаком рекламируемого товара, знаком его свойств. Приведем несколько примеров рекламы пластиковых окон: окно совмещается с носорогом, указывая таким образом на надежный профиль; окно располагается горизонтально и по нему едет автомобиль, что является демонстрацией ровной, гладкой поверхности профиля. Использование данного приема может вызвать «обратную» реакцию у представителей некоторых потребительских типов, поскольку он характеризуется предельной банальностью визуального решения. Следовательно, возможность использования данного приема зависит от уровня развития абстрактного мышления потенциального потребителя.

Достаточно распространенным является включение персонажа, т.е. действующего лица, в композицию дизайн-графики. Героем может выступать знаменитость, демонстрирующая товар, семья, представляющая типичных потребителей, девушки модельной внешности, вымышленный герой и пр. Особенностью данного приема является отсутствие оттенков в характерах героев, поскольку он ориентирован на однозначное понимание образа зрителем, не допускающее недоумения или сомнения. Герои ориентированы на уровень бытового общения. Эта важная характеристика находит отражение в любом объекте, проектируемом на основе кича: плакате, знаке, упаковке и пр. Фигуры (изображаемые объекты) представлены фронтально или вполборота и при этом всегда обращены непосредственно к зрителю. Они как бы включают его в изобразительное пространство, тем самым создавая центростремительную композицию.

Большое значение имеет внешний облик персонажа, который не вызывает сомнения и воспринимается потребителем как имеющий непосредственное отношение к изображаемой ситуации. Большое значение имеет система жестов, которая усиливает впечатление включенности зрителя в композицию. Например, достаточно распространенный в дизайне упаковки «протягивающий» и «распахнутый» жест ассоциируется с обильным угощением, гостеприимством и радушием хозяев. Герой открыто обращается

к зрителю с призывом, вопросом, требованием или остается в пределах воображаемого поля, а графическое решение представляет только кульминацию жеста. Такое визуальное решение создает игровой эффект, вызывает положительную эмоциональную реакцию потребителя. Использование звезд в рекламных плакатах, буклетах, листовках и пр. служит для потребителей гарантией качества товара на подсознательном уровне. Кроме того, рекламируемый товар воспринимается как предпочтение звезды, поэтому потребитель, стремясь отождествить себя с ней, делает выбор в пользу рекламируемого товара. В.П. Демин подчеркивает, что звезда представляет собой новое клише, которое пришло на смену клише ампула. «Чем шире аудитория, тем острее необходимость концентрации ее внимания, тем разительнее эффект попадания звезды в центр общего интереса или ожидания» [4, с. 49].

Стоит отметить, что в рамках перечисленных проектных приемов кич-образу свойственно включение в композицию изображения товара, этим объясняется широкое использование таких средств композиционной выразительности, как масштаб, пропорции, ракурс, освещение. Их искажение возможно при сохранении правдоподобности.

Следует выделить заимствование. В рамках дизайн-графики можно говорить о таких его разновидностях, как композиционное и сюжетное заимствование. Композиционное заимствование предполагает копирование визуального решения конкурентного товара, который занимает устойчивые позиции на рынке. Заимствуется все, начиная с размещения названия на упаковке и заканчивая цветовым решением. В качестве отличительных особенностей остаются только нюансы (оттенок цвета, форма буквы, элемент в названии и пр.). Данный прием достаточно широко используется в дизайне логотипов и упаковок товаров дешевой продукции, производители которой стремятся забрать у сильных конкурентов часть потребителей.

Сюжетное заимствование предполагает перенимание сюжета, темы. Данный прием характеризуется большой действенностью, поскольку происходит сопоставление товара с явлениями и символами совершенно иного рода. Такое совмещение представляет товар в новом свете, выигрышно, что и обеспечивает привлечение внимания потребителя. Например, при создании визуальной рекламы пива неожиданно используется его размещение на фоне корабля, идущего под парусами. Обращение к теме экзотики при создании объекта ориентировано именно на то, чтобы ошеломить, потрясти, удивить зрителя и тем самым привлечь его внимание к товару. Сюжет позволяет зрителю совершать невероятные путешествия в пространстве (курортные пляжи, экзотические страны и т.п.) или во времени (далекое прошлое, фантастическое будущее и пр.).

Заимствование эстетики народных промыслов с целью создания впечатления уюта, рукотворности и т.п. также находит частое применение в проектировании образа товара. Заимствование художественного метода (техники) известного художника или направления искусства также представляет собой способ достижения аттракции. Так, изображение шины, преследующее цель прорекламировать товар шинного завода N, становится «произведением искусства», когда выполняется в технике В. Ван Гога, В. Кандинского, П. Пикассо и К. Малевича. Кич-образ создает впечатление подлинных работ вели-

ких мастеров, вдохновленных шиной завода N на написание картин. Не менее интересны в этом отношении диаграммы, заимствующие технику художников 20 – 30-х гг.

Цитирование, т. е. «дословная» выдержка из какого-либо произведения или какое-либо «дословно» воспроизводимое произведение в визуальном решении объекта, представляет собой еще один прием создания кич-образа. Объектом цитирования становятся произведения искусства, культурные ценности прошлого. Цитируются объекты высокого искусства, знакомые массовому потребителю, поэтому поставленная цель – привлечь внимание к визуальному решению дизайн-графики – реализуется достаточно успешно. Цитирование может обеспечить поддержание высокого качественно-ценового статуса рекламируемых товаров, так как значимость произведений искусства переносится на визуальное решение дизайн-графики и, следовательно, на товар. Например, в рекламе шампанское совмещается с картиной Врубеля. На упаковке шоколада воспроизводятся произведения классической живописи, которые при этом становятся знаком данного товара (шоколада). Цитируемые на упаковках произведения отсылают покупателя к другой культурной эпохе. Он подсознательно определяет товар как элитный, рассчитанный на тонкий, изысканный вкус.

Отметим, что в условиях современного социокультурного пространства кич-образ не противоречит поиску оригинальной идеи, поскольку цитирование, заимствование представляют собой постмодернистскую инновативность. Н.А. Конрадова отмечает: «В идеологии постмодернизма инновативность относится к способу цитирования, а сама цитата становится равноправным элементом произведения. На взлете постмодернизма цитатность становится условием положительной оценки произведения вне зависимости от способов цитирования. Новые методы и новые материалы позволяют демонстрировать новый взгляд на классику и, таким образом, утверждать новую идеологию, согласно которой апелляция к авторитету, цитата и «римейк» нормативны» [2, с. 137].

Еще одним приемом является создание сказочного образа товара (услуги), обращение к вымышленным обстоятельствам. Экзотичность и необычность, выступающие в качестве категориальных признаков кича, предполагают использование образов далеких или фантастических миров с целью – побудить потребителя сделать покупку. В большинстве случаев данный проектный прием включает в кич-образ и персонажа. Такой прием либо наделяет товар волшебными, сказочными свойствами либо возводит свойства товара в превосходную степень (нереально вкусный, невероятно быстро готовится и пр.). Прием достаточно действен в привлечении потребительского внимания, поскольку обычно предполагает использование графики как художественно-выразительного средства, позволяющего создавать более яркие и красочные изображения по сравнению с фотографией. Так, самым «кичевым», по мнению А.М. Яковлевой, из всех форм кича является «фэнтези», всецело ориентированное на «продажу мечты».

Итак, кич-образ не сводится к тиражированию чужих идей, он оперирует формами, вырабатывая особенности собственного визуального решения. В его арсенале находится целый ряд проектных приемов, обеспечивающих создание максимально привлекательного проектного образа для разных потребительских групп.

1. Бычков, В. XX век: предельные метаморфозы культуры [Электронный ресурс] / В. Бычков, Л. Бычкова. — Режим доступа: http://www.zipsites.ru/books/metamorfozy_kultury.
2. Конрадова, Н. А. Кич как социокультурный феномен: дис. ... канд. культур. наук: 24.00.01 / Н. А. Конрадова — М., 2001. — 191 с.
3. Массовая культура и массовое искусство «за» и «против» / ред. К. З. Акопян. — М.: Гуманитарий, 2003. — 510 с.
4. Массовые виды искусства и современная художественная культура / отв. ред. и сост. В. П. Демин. — М.: Искусство, 1986. — 272 с.
5. Савицкая, В. Обличья кича / В. Савицкая // Декоративное искусство. — 1979. — № 4. — С. 38 — 40.
6. Шапинская, Е. Н. Художественный вкус и культурный капитал / Е.Н. Шапинская // Массовая культура, массовое искусство. — М.: 1989. — 440 с.

7. Яковлева, А. М. Кич и художественная культура / А. М. Яковлева. — М.: Знание, 1990. — 62 с.

8. Яковлева, А. М. Кич и паракич: рождение искусства из прозы жизни / А. М. Яковлева // Художественная жизнь России 1970-х годов как системное целое. — СПб., 2001. — С. 252-263.

9. Schrank, G. Snap, crackle, and popular taste / G. Schrank. — N.-Y., 1977. — 192 p.

ОВЧИННИКОВА Раиса Юрьевна, старший преподаватель кафедры дизайна, рекламы и технологии полиграфического производства.

Статья поступила в редакцию 07.11.06.

© Овчинникова Р. Ю.

УДК 535.622

И. А. СЫСУЕВ
А. О. ПОЖАРСКИЙ
А. А. ЗАХАРЕНКО

Омский государственный
технический университет

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ЦВЕТОВОГО ОХВАТА ЦВЕТОВОСПРОИЗВОДЯЩИХ СИСТЕМ

В статье рассмотрен метод оценки цветового охвата с использованием интегрального показателя и его преимущества перед используемыми сегодня на практике, а также сформулирована необходимость разработки комплекса показателей для детальной объективной оценки цветового охвата цветовоспроизводящих систем.

Сегодня при сравнении цветовых охватов двух или нескольких систем печати достаточно широко используется метод сечений. Указанный метод заключается в сравнении площадей сечений тел цветового охвата систем печати в цветовом пространстве колориметрической системы CIE L*a*b*-1976. Сечения тел цветового охвата производятся плоскостями, параллельными плоскости a*b*, при различных значениях координаты цвета L*. При этом оцениваются не только площади, но также и области сечений, принадлежащие одному телу охвата и не принадлежащие другому, что позволяет определять (в достаточной степени субъективно) возможности цветовоспроизведения в конкретных цветовых областях. В данном случае необходим эксперт, обладающий достаточными познаниями в области теории цвета, цветовоспроизведения и особенностей спецификации цветов в цветовом пространстве колориметрической системы CIE L*a*b*-1976.

В дополнение к существующим для объективной оценки и однозначного сравнения цветовых охватов систем печати (и цветовоспроизводящих систем вообще) был разработан интегральный показатель оценки цветового охвата. В [1 — 4] описаны сущность и методика определения указанного интегрального

показателя, который является объемом тела охвата цветов, вычисленным с использованием уточненной функции цветоразличения CIE ΔE2000, то есть, по сути в единицах ΔE₀₀ цветового пространства L*a*b*.

Указанный показатель (интегральный показатель оценки цветового охвата — ИПОЦО — Θ) характеризуется следующими основными особенностями и преимуществами:

- имеет одно численное значение, по которому однозначно можно определить больший цветовой охват;

- учитывает конфигурацию тел охвата по всему пространству L*a*b*;

- учитывает особенности цветосприятия человека вследствие применения наиболее совершенной на сегодня функции цветоразличения CIE ΔE2000.

На примере струйной печати была произведена экспериментальная проверка достоверности показателя, а также с использованием разработанного на его основе градиентного итерационного метода осуществлен выбор оптимальных колорантов из набора.

Для исследования были выбраны триады красящих композиций, наиболее распространенные на сегодняшнем рынке струйной печати, качество ко-

Таблица 1
Значения ИПОЦО различных триад струйной печати

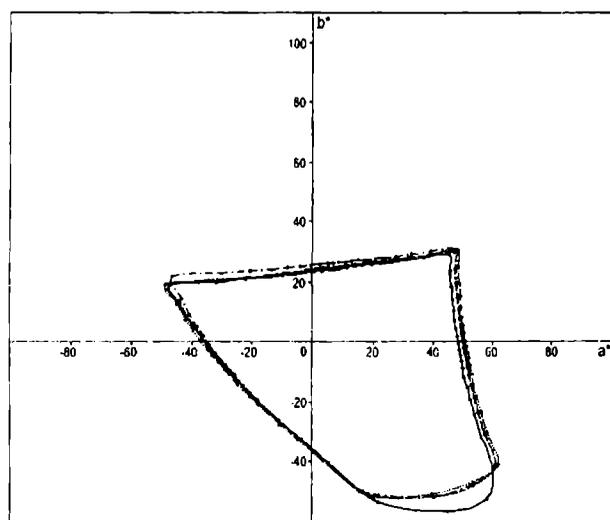
№	Триада чернил	Значение показателя Θ
1	RDM	156617
2	Ink Tek	159978
3	Profiline	157541
4*	Составная № 1 Г (RDM), П (Ink Tek), Ж (Profiline)	163313

* Триада составлена из различных колорантов (чернил) трех выше указанных триад: Г – голубой, П – пурпурный, Ж – желтый колоранты; в скобках обозначена принадлежность к исходной триаде

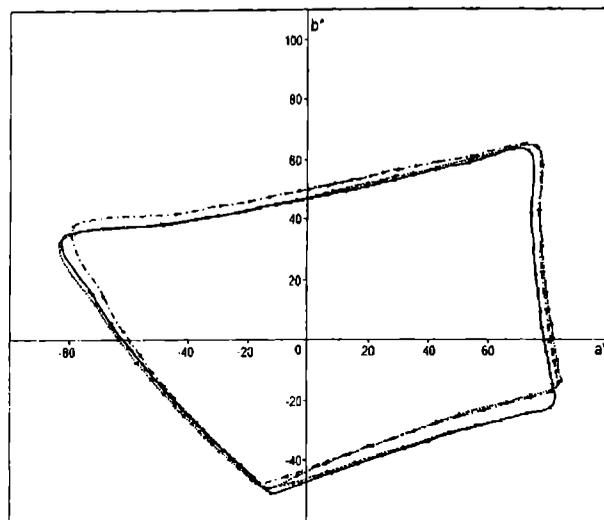
Таблица 2
Значения ИПОЦО различных составных триад

№	Триада чернил	Значение показателя Θ
1	Составная № 1 Г (RDM), П (Ink Tek), Ж (Profiline)	163313
2	Составная № 2 Г (Ink Tek), П (Ink Tek), Ж (Profiline)	162734
3*	Составная № 3 Г (101), П (Ink Tek), Ж (RDM)	136843
4*	Составная № 4 Г (101), П (RDM), Ж (RDM)	133805

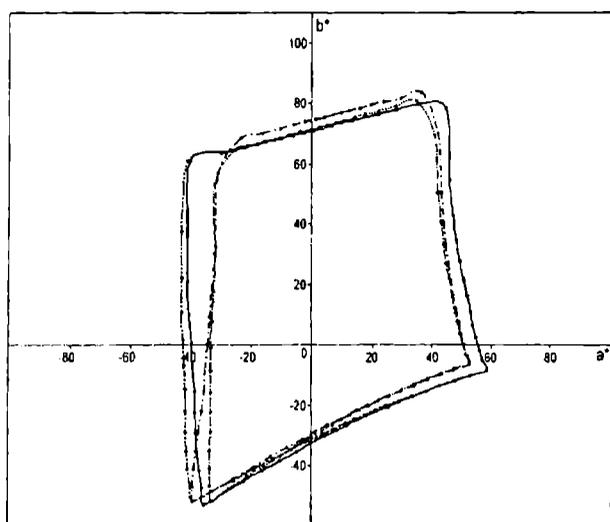
* Г (101) – оригинальный голубой колорант

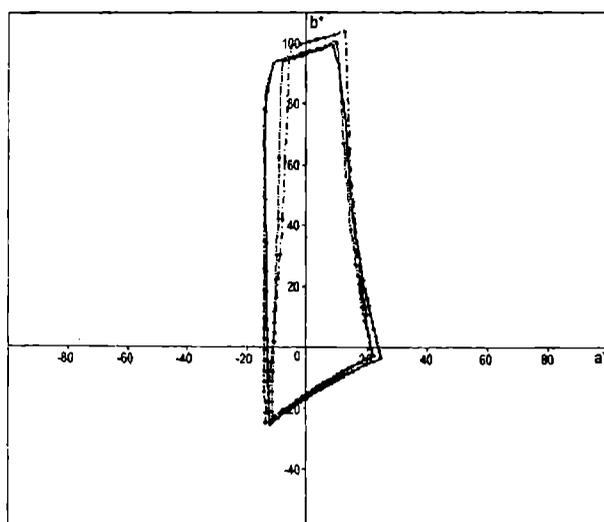
а

б

в

г

Рис. 1. Сечения тел цветового охвата различных триад для струйной печати плоскостями, параллельными плоскости a^*b^* :

а – $L^*=20$, б – $L^*=40$, в – $L^*=60$, г – $L^*=80$.

(—) – триада RDM, (.....) – триада Ink Tek, (.....) – триада Profiline, (— · — · —) – составная триада № 1

торых было подтверждено как имеющимися экспертными оценками, так и проведенными нами предварительными испытаниями: RDM, Ink Tek, Profiline. Кроме того, была исследована оригинальная триада для струйной печати, разработанная нами совместно

с ЗАО «Ковровые изделия» и ООО «Инсист-компьютер» (г. Омск). Совокупность колорантов данных триад была принята за некоторый возможный набор колорантов, на основании чего был произведен выбор (составлена триада) оптимальных колорантов с

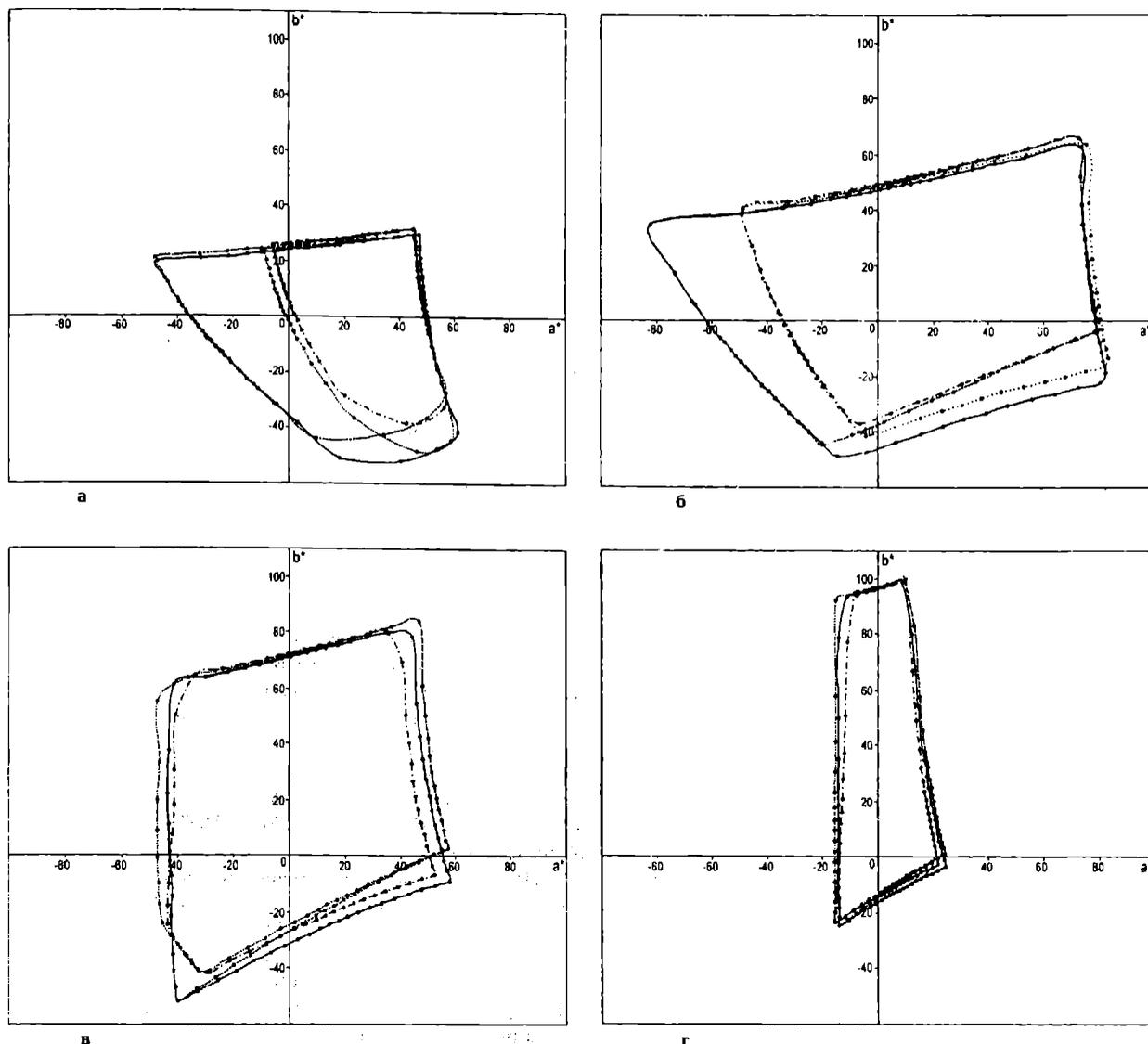

Рис. 2. Сечения тел цветового охвата различных составных триад для струйной печати плоскостями, параллельными плоскости a^*b^* :

а - $L^*=20$, б - $L^*=40$, в - $L^*=60$, г - $L^*=80$.

(.....) - триада № 1, (——) - триада № 2, (— · — ·) - триада № 3, (.....) - триада № 4

точки зрения наилучшего цветовоспроизведения по интегральному показателю Θ .

В табл. 1 приведены значения показателя Θ для различных испытанных триад струйной печати.

Сечения тел охвата указанных триад RDM, Ink Tek, Profile, а также составной триады № 1 приведены на рис. 1.

В табл. 2 приведены значения показателя Θ для различных испытанных триад струйной печати, составленных из колорантов, которые изначально содержались в различных триадах. Для большей наглядности были выбраны триады, две из которых имеют значения Θ , близкие к максимальному из всех возможных для составления из набора триад; другие две — значение близкое к минимальному.

Сечения тел охвата указанных составных триад колорантов приведены на рис. 2.

Анализ приведенных сечений и табличных данных показывает, что сравнительная оценка цветового охвата, произведенная при помощи показателя ИПОЦО, полностью совпадает с оценкой, выполненной с использованием сечений тела цветового охвата. Последнее означает, во-первых, объективность показателя ИПОЦО и, во-вторых, целесооб-

разность его использования для оценки цветового охвата цветовоспроизводящих систем.

Метод сечений и оценка цветового охвата посредством ИПОЦО взаимно дополняют друг друга. Используемые в отдельности — метод сечений не позволяет объективно оценивать общее количество воспроизводимых цветов, ИПОЦО — выполнить оценку цветовоспроизведения в отдельных областях. Используемые совместно — метод сечений позволяет, хотя и субъективно, оценить воспроизведение цвета в отдельных областях, ИПОЦО — объективно — в целом.

Однако совершенно очевидно, что для полной комплексной оценки цветового охвата требуется разработка ряда дополнительных объективных показателей. Причем некоторые из них должны основываться на методе сечений, другие — разработаны в развитие показателя ИПОЦО.

В частности, очень важно знать воспроизведение цвета системой в основных восьми областях цветового тона: фиолетовой, синей, голубой, зеленой, желтой, оранжевой, красной и пурпурной. Голубой, пурпурной и желтой — потому, что они оражают цветные параметры основных колорантов субтрактив-

ного (автотипного) синтеза цвета. Красной, зеленой, синей — потому, что цвета бинарных наложений печатного синтеза цвета всегда далеки по своим характеристикам (особенно двухкрасочный синий) от требуемых. Зеленой и оранжевой — потому, что ряд цветов этой области всегда является проблемным для воспроизведения (что обусловило разработку и использование шестикрасочного автотипного синтеза цвета с дополнительными зеленым и оранжевым колорантами). Здесь необходима оценка максимальных возможностей системы при воспроизведении цветов в различных областях цветового тона, насыщенности и светлоты.

Другим важным аспектом является воспроизведение системой светлых и очень светлых, темных и очень темных цветов. Здесь необходима оценка с использованием сечений тела охвата цветов цветового пространства $L^*a^*b^*$ плоскостями, перпендикулярными плоскости a^*b^* и проходящими через ахроматическую ось (ось светлот) либо плоскостями, параллельными плоскостям L^*a^* или L^*b^* , в различных цветовых областях.

В связи с вышеизложенным могут быть разработаны следующие показатели комплексной оценки цветового охвата цветопроизводящих систем для объективного сравнения цветопроизведения:

— показатели оптимальности цветового тона, насыщенности и светлоты цветов основных колорантов субтрактивного (автотипного) синтеза их бинарных наложений, а также фиолетового, оранжевого и дополнительного зеленого, с точки зрения наибольшего цветового охвата;

— параметры областей (цветового пространства) и секторов (плоскости цветности) основных цветовых тонов для оптимальной оценки цветопроизведения;

— интегральные показатели цветового охвата в соответствующих областях основных цветовых тонов:

— на основе трехмерной оценки (с использованием показателя Θ — объемов соответствующих областей, вычисленных в единицах ΔE_{00});

— на основе двумерной оценки (с использованием площадей соответствующих секторов, вычисленных в единицах ΔE_{00}). Такие показатели могут быть определены как для равносветлых цветов (параметры сечений тела

охвата плоскостями, параллельными плоскости a^*b^*), так и для цветов одинаковых (или близких) по цветовому тону (параметры сечений тела охвата цветов плоскостями, перпендикулярными плоскости a^*b^*).

Интегральные показатели могут быть как общими, относящимися к сектору или области в целом, так и локальными, описывающими цветопроизведение ограниченной цветовой гаммы.

Такая комплексная оценка с использованием широкого ряда показателей позволит объективно описывать возможности цветопроизводящей системы, а также производить сравнение и выбор систем для оптимизации цветопроизведения.

Библиографический список

1. Пожарский, А.О. Оценка цветового охвата системы печати посредством объема тела охвата цветов, вычисленного с использованием уточненной функции цветовых различий. / А.О. Пожарский, И.А. Сысуйев // Омский научный вестник. — 2005. — № 4. — С. 180-182.
2. Пожарский, А.О. Оценка цветового охвата системы печати посредством объема тела охвата цветов, вычисленного с учетом неоднородности цветового пространства. / А.О. Пожарский, И.А. Сысуйев // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. — 2006. — № 4 (октябрь-декабрь). — С. 3-12.
3. Пожарский, А.О. Вычисление объема тела охвата по базовым точкам его поверхностей. / А.О. Пожарский, Т.О. Пожарский, И.А. Сысуйев. — М.: ГКЦИТ ОФАП, 2006. — № 50200601138.
4. Пожарский, А.О. Определение НКК-оптимальных стимулов. / А.О. Пожарский, Т.О. Пожарский, И.А. Сысуйев. — М.: ГКЦИТ ОФАП, 2006. — № 50200601526.

СЫСУЕВ Игорь Александрович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Дизайн, реклама и технология полиграфического производства».

ПОЖАРСКИЙ Артем Олегович, ассистент кафедры «Дизайн, реклама и технология полиграфического производства».

ЗАХАРЕНКО Александр Александрович, студент Омского государственного педагогического университета, специальность «Физика и информатика».

Статья поступила в редакцию 01.11.06.

© Сысуйев И. А., Пожарский А. О., Захаренко А. А.

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ

УДК 330.342.24

**Е. Е. ЖЕРНОВ
В. А. ЛОГАЧЕВ**Кузбасский государственный
технический университет

ЗНАНИЕ И ЧЕЛОВЕК В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫХ ТЕОРИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Представлен анализ и дана конструктивная критика методологического подхода к знанию и человеку в постиндустриальных теориях современной экономики.

В рамках постиндустриализма существует несколько подходов к определению современной экономики. В данной статье мы проведем анализ тех, которые характеризуют ее как «постиндустриальную», «новую», «информационную», «инновационную» и «основанную на знаниях». При этом в фокус нашего анализа мы поместим категории «знание» и «человек», поскольку именно они находятся в методологическом основании постиндустриальных теорий современной экономики.

1. Постиндустриальная экономика. Постиндустриалисты утверждают, что по мере развития «экономики услуг» ведущим, главным экономическим ресурсом, фактором производства становится знание [1, с. 17]. Это, по их мнению, приводит к тому, что «сегодня субъекты *труда* остаются в стороне от магистрального направления прогресса» [2, с. 319]. При этом под *трудом* понимается «сознательная и целесо-

образная физическая или умственная деятельность, являющаяся реакцией человека на внешнюю среду и служащая удовлетворению его физиологических и социальных потребностей, отличных от потребности в совершенствовании собственной личности» [2, с. 219].

Несмотря на то что данное определение категории «труд» искажает ее действительное содержание, познавательные конструкции постиндустриалистов все же позволяют своеобразно отразить тот факт, что расширение доли сферы услуг в ВВП и занятости ведет к усилению значения человека труда для развития современной экономики. В изложении Д. Белла это выглядит так: «На протяжении большей части человеческой истории *реальностью была природа*... затем *реальностью стала техника*, инструменты и предметы, сделанные человеком... В настоящее время *реальность является в первую очередь*

Сравнительный уровень развития национальных инновационных систем

Рейтинг	Расходы на НИОКР, % ВВП	Доступ к высшему образованию (доля студентов в соответствующих возрастных группах)	Компьютеры на 1 тыс. чел. населения	Количество Интернет-адресов на 1 млн чел. населения	Освоение компаниями новых технологий	Мобильные телефоны на 10 тыс. чел. населения*
1	Швеция	Канада	США	Финляндия	США	Тайвань
2	Япония	США	Австралия	США	Финляндия	Люксембург
3	Юж.Корея	Австралия	Канада	Исландия	Япония	Гонконг
4	Швейцария	Финляндия	Норвегия	Норвегия	Тайвань	Италия
5	Финляндия	Тайвань	Исландия	Нов.Зеландия	Исландия	Исландия
6	США	Юж.Корея	Финляндия	Швеция	Израиль	Швеция
7	Германия	Новая Зеландия	Швеция	Австралия	Швеция	Чехия
8	Франция	Норвегия	Дания	Дания	Швейцария	Финляндия
9	Израиль	Бельгия	Нов.Зеландия	Канада	Сингапур	США (29)
10	Голландия	Франция	Сингапур	Швейцария	Канада	Бруней (30)
Рейтинг России	30	18	38	36	45	37

Источник: Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. М.: Наука, 2002. С.133.
*Добавлено авторами по данным РБК. Рейтинг. 2004.

социальным миром — не природным, не вещественным, а исключительно человеческим — воспринимаемым через отражение своего "я" в других людях». Иными словами, «постиндустриальное общество является "игрой между людьми"» [3, с.635, 663].

2. Новая экономика. Наибольшее распространение получили два подхода к определению этого понятия: интегральный и секторальный [4, с.63]. В обоих случаях основополагающей категорией выступает знание. В интегральном подходе отмечается, что именно «под воздействием интенсивных процессов создания и распространения знаний и их проникновения во все сферы общественной жизни» в ведущих индустриальных странах в последние годы сложилась модель устойчивого и безинфляционного экономического роста [5, с.12]. Секторальный подход подчеркивает, что сектор «новой экономики» сформировался благодаря прогрессу в научных знаниях. Одни авторы включают в него отрасли, связанные с информационно-коммуникационными технологиями [6, с.58]. Другие — все высокотехнологичные (наукоемкие) отрасли [7, с.137]. Согласно классификации ОЭСР, к ним относятся те отрасли, в которых отношение затрат на НИОКР к объему реализованной продукции превышает 3,5% [8, с.117].

Помимо подходов, акцентирующих внимание на информационно-коммуникационных технологиях и наукоемкости, в рамках секторального толкования существует также позиция, которая указывает на важность человека для «новой экономики». Я.И. Кузьминов, А.А. Яковлев и А.М. Гохберг определяют ее как «совокупность отраслей, характеризующихся большим вкладом человеческого капитала по сравнению с материальными элементами. Она включает в себя профессиональное образование, информационно-коммуникационные рынки, производство инноваций и так называемые интеллектуальные услуги (консультирование, информационное посредничество, аналитика, маркетинговые услуги)» [9, с.3].

3. Информационная экономика. Ряд исследователей уточняет содержание «постиндустриальной экономики» с помощью понятия «информационная экономика». По их мнению, сфера услуг есть преимущественно обработка информации [10, с.394]. Поэтому совокупность отраслей, занятых производством, обработкой, хранением и распространением информации, а также разработкой и производством средств информатизации они определяют как «информационное производство». Согласно постиндустриалистам, его влияние на хозяйственную систему развитых стран столь велико, что она в целом может рассматриваться как «информационная экономика» [11, с.71-73], а информация — как основной экономический ресурс [12, с.16].

Осмысление теоретического отражения современной экономики в качестве «информационной» приводит к двум выводам: становление информационной экономики актуализирует центральную роль научных знаний и человека.

Во-первых, само «информационное производство» в своей основе имеет информационно-коммуникационные технологии, появление которых связано с прогрессом многих научных дисциплин в середине XX века. Во-вторых, основу «информационной экономики» составляет не информация, а высококвалифицированная рабочая сила. И дело не столько в том, что полностью использовать информационно-коммуникационные технологии в производстве может только квалифицированный, образованный работник. Лишь человек способен творчески, нестандартно воспринимать информацию, создавать на ее основе действительно новое знание.

4. Инновационная экономика. Подавляющее большинство определений «инновационной экономики» и тесно связанной с ней «национальной инновационной системы» указывают на важность научных знаний для развития экономики. Так, В.В. Иванов определяет «инновационную экономику» как

Знание и человек как элементы постиндустриальных теорий современной экономики

Теория Элементы теории	Пост-индустриальная экономика	Новая экономика	Информационная экономика	Иновационная экономика	Экономика, основанная на знаниях
1. Экономика (национальное хозяйство)	хозяйственная система, в которой сфера услуг («третичный» сектор) преобладает над «первичным» и «вторичным» секторами в ВВП и общей численности занятых	хозяйственная система, характеризующаяся устойчивым безинфляционным экономическим ростом, низкой безработицей и увеличением доходов	хозяйственная система, в которой наблюдается «обширное влияние «информационной индустрии» – совокупности отраслей, занятых производством, обработкой, хранением и распространением информации	хозяйственная система, в которой прирост ВВП обеспечивается в основном за счет выпуска и реализации наукоемкой продукции и услуг; в основе экономики – национальная иновационная система (НИС)	экономика, непосредственно основанная на производстве, распространении и использовании знаний и информации; тип экономики, где сектора технологической материализации знаний играют решающую роль, а производство знаний – источник экономического роста
2. Знание	ведущий экономический ресурс, фактор производства	главный источник устойчивого экономического роста	основной экономический ресурс – информация	научное знание – важнейшее звено иновационного процесса	основа экономики, источник экономического роста
знание – новый самостоятельный фактор производства					
3. Человек	субъект труда остается в стороне от магистрального направления прогресса	вклад человеческого капитала в экономический рост превышает вклад материальных элементов	важнейший фактор производства, позволяющий завоевывать конкурентные преимущества	ключевой элемент НИС; находится в центре иновационной модели эволюции нации; процесс воспроизводства человека имеет решающее значение для экономики	имеет центральное значение для экономики, так как она представляет собой «игру между людьми»
человек – лишь фактор производства (а не самоцель экономического развития)					

«экономику, в условиях которой прирост ВВП обеспечивается в основном за счет выпуска и реализации наукоемкой продукции и услуг» [13]. Общим для основоположников концепции национальной иновационной системы (Б. Лундвала, К. Фримена, Р. Нельсона) является следующее ее определение: это «совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ (мелкие и крупные компании, университеты, гослаборатории, технопарки и инкубаторы) ...» [14, с. 13-14].

Некоторые исследователи в качестве ключевого элемента национальной иновационной системы, помимо научных знаний, отмечают и человека. Например, В.А. Васин и Л.Э. Мендели определяют ее как «совокупность социально-экономических отношений, связанных с генерированием, распространением и использованием технологических и социальных нововведений, определяющих переход нации на новую модель эволюции, в центр которой становится личность и ее самореализация» [15].

Переход к «иновационной экономике» характерен, в первую очередь, для развитых стран. Россия существенно отстает от них по таким критериям, как доля расходов на НИОКР в ВВП, доступность высшего образования, освоение новых технологий и т.д. (см. табл. 1). Особенно очевидно отставание в сфере ав-

томатизации производства: на 10 000 человек в Японии приходится 490 роботов, Германии – 165, Италии – 123, Швеции – 110, Финляндии – 85, Испании – 82, Франции – 78, США – 70, Дании – 58, а в России – только 8 [16]. В сложившейся ситуации «решающее значение для становления иновационной экономики России в ближайшие десятилетия будет иметь процесс воспроизводства человека и развития работника... Более того, в российских условиях целесообразно ставить вопрос об иновационной ориентации экономики не только в широком смысле этого слова, но и качественном отношении, т.е. как ориентации на развитие каждого работника...» [17, с. 22] (курсив наш. – Е.Ж., В.Л.).

5. Экономика, основанная на знаниях (экономика знаний). В настоящее время эти понятия часто используются как синонимы. Одни авторы обозначают ими сектор экономики [9, с.3], другие – экономику в целом, все национальное хозяйство [18, с.15]. В первом случае рассматриваемые понятия тождественны понятию «информационное производство». Как уже было отмечено, входящие в него отрасли, по своей сути, есть взаимодействие между человеком и человеком, а не между человеком и природой, человеком и машиной. Поэтому увеличение их доли в ВВП и в общей численности занятых объективно актуализирует центральную роль человека в современной экономике.

Во втором случае на первый план выходит знание. «Экономика знаний» трактуется как (1) «экономика, которая непосредственно основана на производстве, распространении и использовании знаний и информации» [19]; (2) «тип экономики, где сектора технологической материализации знаний играют решающую роль, а производство знаний является источником экономического роста» [18, с. 15].

Результаты проведенного анализа методологического подхода к знанию и человеку в постиндустриальных теориях современной экономики в обобщенном виде представлены в таблице 2. Видно, что в этих теориях (1) знание рассматривается как новый самостоятельный фактор производства, существующий наряду с уже известными факторами — землей, трудом, капиталом и организацией; (2) человек предстает как хотя и главный, но все-таки фактор производства.

По нашему мнению, «факторный» подход к знанию приводит к ограниченному пониманию роли и места человека в экономическом развитии. Представляя знание как «обезличенное», нечто не связанное с человеком, существующее вне и независимо от его сознания, часто редуцируя знание до информации, постиндустриалисты неадекватно отражают значение человека для современной экономики. В их теориях человек — только основная движущая сила, его развитие сводится лишь к совершенствованию как средства производства, он не осмысливается как цель производства. В результате задается система параметров (ограничений), в рамках которых только и имеет смысл развитие человека в рыночной экономике. Но это не всестороннее и не самоцельное развитие человека, необходимое для дальнейшего общественного прогресса. При таком подходе искажено строится и социальная политика государства.

Узкоэкономический подход к человеку есть естественное продолжение западноевропейских и североамериканских либералистских ценностных установок. Но именно они, как показывают исследования А. Дж. Тойнби, О. Шпенглера, Н. Я. Данилевского, Л. Н. Гумилева, П. Сорокина, Н. Н. Моисеева и многих других ученых, «грозят гибелью не только западной цивилизации, но и человечеству в целом» [8, с. 43-78]. Развитые страны уже сейчас столкнулись с противоречием между атомизацией человека и общества и возрастанием потребности в гармоничных межличностных отношениях, самореализации и саморазвитии личности в процессе труда и за его пределами. Глобальным является противоречие между значительными возможностями для саморазвития и искусственно заданными ограничениями (бедностью, деградацией культуры, снижением качества человеческого потенциала и т. п.).

Проведенный анализ методологического подхода к знанию и человеку в постиндустриальных теориях современной экономики показал, что для преодоления указанных противоречий необходимы изменения гносеологического характера. Они заключаются, прежде всего, в пересмотре самого методологического подхода к знанию как самостоятельному фактору производства. Это, в свою очередь, позволит заложить теоретическую основу для понимания человека как самоцели, а не только как фактора экономического развития.

Библиографический список

1. Антипина О. Н. Загадка «новой экономики знаний» («парадокс Солоу») / О. Н. Антипина // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2000. — №6. — С. 3-17.
2. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. / В. Л. Иноземцев. — М.: Academia-Наука, 1998. — 640 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: Пер. с англ. / Д. Белл. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Academia, 2004. — 788 с.
4. Пороховский А. Феномен «новой экономики» и функции государства / А. Пороховский // Российский экономический журнал. — 2002. — №9. — С. 63-72.
5. Гохберг А. М. Статистика науки. / А. М. Гохберг. — М.: ТЕИС, 2003. — 478 с.
6. Зуев А. Электронный рынок и «новая экономика» / А. Зуев, Л. Мясникова // Вопросы экономики. — 2004. — №2. — С. 55-71.
7. Стрелец И. А. Новая экономика и информационные технологии / И. А. Стрелец. — М.: Издательство «Экзамен», 2003. — 256 с.
8. Сорокин Д. Е. Россия перед вызовом: Политическая экономия ответа / Д. Е. Сорокин. — М.: Наука, 2003. — 239 с.
9. Новая экономика — шанс для России: Тезисы / Я. И. Кузьминов, А. А. Яковлев, Л. М. Гохберг: Препринт WP5/2003/01. — М., 2003. — 39 с.
10. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. — М.: Прогресс, 1986.
11. Мелюхин И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. / И. С. Мелюхин. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. — 208 с.
12. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. / В. Л. Иноземцев. — М.: Логос, 2000. — 304 с.
13. Иванов В. В. Национальная инновационная система как институциональная основа экономики постиндустриального общества / В. В. Иванов // Инновации. — 2004. — №5. — <http://www.mag.innov.ru>.
14. Иванова Н. И. Национальные инновационные системы / Н. И. Иванова. — М.: Наука, 2002. — 244 с.
15. Васин В. А. Методологические аспекты формирования национальной инновационной системы: проблемы, пути их решения / В. А. Васин, Л. Э. Мендели // Инновации. — 2004. — №6. — <http://www.mag.innov.ru>.
16. Известия. 2006. 3 апреля. С. 12.
17. Куфтырёв И. Г. Инновационная экономика: сущность и проблемы формирования: Автореф. дис... канд. экон. наук. / И. Г. Куфтырёв. — Нижний Новгород, 2004. — 25 с.
18. Макаров В. Л. Контуры экономики знаний / В. Л. Макаров // Экономист. — 2003. — №3. — С. 3-15.
19. OECD. Science, Technology and Industry Scoreboard 2001. Towards a Knowledge-Based Economy. — Paris: OECD, 2001. Приводится по: <http://www1.oecd.org/publications/e-book/92-2001-04-1-2987>.

ЖЕРНОВ Евгений Евгеньевич, аспирант кафедры общей экономики.

ЛОГАЧЕВ Владимир Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономики.

Статья поступила в редакцию 06.06.06.

© Жернов Е. Е., Логачев В. А.

КРИТИКА СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Отражена актуальность и дан обзор основных тенденций научных исследований в области международной миграции интеллектуалов. Рассмотрена новейшая зарубежная теория «оптимальной утечки умов» в контексте проблематики человеческого капитала и влияния на экономический рост. Дана оценка основных недостатков теории, несогласно акцентирующей внимание на выгодах стран-экспортеров интеллектуалов.

Сегодня глобальный рынок специалистов стирает все границы, а унифицированные дипломы превращают их обладателей в активных участников этого рынка, имеющих возможность более эффективно реализовать свои знания и навыки. Становление мирового рынка труда находит свое выражение в экспорте и импорте иностранной рабочей силы, осуществляемых в форме интеллектуальной миграции. Миграция интеллектуалов — одна из главных проблем современности, решение которой позволит эффективно улучшить экономическое положение мирового сообщества. Доля мигрантов в населении планеты составляет 2,9%. Доля интеллектуалов в общем потоке миграции достигает 10%. Данный процесс, охватывая 12 млн человек, оказывает значительное влияние на общемировые тенденции развития экономики, а вклад высококвалифицированных мигрантов в бюджеты развитых стран достигает 10%.

Существует несколько подходов к определению понятия высококвалифицированной рабочей силы. Л. Лоуэлл считает, что термин «высококвалифицированный специалист» относится к тем, кто окончил университет или получил второе образование (высшее) [1]. Подобной точки зрения придерживается большинство российских исследователей. Зарубежные авторы сходятся во мнении, что специалист с «третичным» образованием (13 лет и выше) является высококвалифицированным. В данной работе под миграцией интеллектуалов понимается миграция научных и преподавательских кадров высокой и высшей квалификации, реально или потенциально занятых научными исследованиями и разработками.

Несмотря на то, что высококвалифицированные специалисты составляют малую часть от числа всех мигрантов, масштаб потерь от «утечки умов» для развития страны может быть значительным. Каждый десятый из взрослых с высшим образованием, рожденный в развивающемся мире, проживает в Северной Америке, Австралии или Западной Европе. Исследование, проведенное группой французских ученых, не оставляет сомнений в наличии зависимости уровня миграции интеллектуалов от экономического развития региона, в котором расположена страна, и авторами установлено, что примерно 90% высококвалифицированных эмигрантов проживает в развитых странах [2].

Для стран-экспортеров интенсивность «утечки умов» зависит от многих факторов. В табл. 1 показаны 10 стран, с населением более 4-х млн наиболее и наименее охваченных процессом миграции высококвалифицированных кадров в 2000 г. По абсолютным показателям Филиппины, Индия, Китай, Мексика, благодаря численности населения, а также Великобритания, Германия, Канада, США, благодаря высокому общему уровню образования, являются главными странами-экспортерами интеллектуалов. При рассмотрении относительных показателей (уровень миграции от общего числа высокообразованных жителей) видно, что проблема миграции интеллектуалов является наибольшей для стран Центральной Америки и Тихоокеанского региона. При этом Россия, как и большинство стран — республик бывшего СССР, а также США и Япония, находятся в группе стран с наименьшим процентом мигрантов от общего количества высокообразованного населения. Это позволяет в определенной мере сохранять научный потенциал этих стран. Как видно из табл. 1, по относительным показателям, страны с активно мигрирующим интеллектуальным населением (30-80%), благодаря свободе перемещения, превосходят страны с пассивной миграцией интеллектуалов (0,1-2%) примерно в 40 раз. Исследования и анализ последствий процесса миграции специалистов для экономик этих поляризованных стран требует различных методических подходов и оценок. В целом, теории миграции интеллектуалов охватывают большие либо по абсолютным, либо по относительным показателям страны, или около 40 государств, где проживает 70% населения планеты. Для остальных стран оценка миграционных процессов и их последствий носит в большей степени случайных характер.

Первые теории миграции интеллектуалов возникли около пятидесяти лет назад. По мере развития теорий, мнения специалистов относительно эффектов воздействия миграции специалистов на отдельные страны менялись. Это связано с изменениями потоков миграции специалистов и различиями в интенсивности перемещения. Современные исследователи делают попытки выделить в равной степени, как недостатки, так и преимущества процесса миграции для стран-импортеров и стран-экспортеров специалистов. Однако большинство теорий анализи-

**Эмиграционный рынок высококвалифицированной рабочей силы
в крупных странах**

№	10 самых больших рынков		10 самых высоких %		10 самых низких %	
	Страна	кол. чел.	Страна	% от обр.	Страна	% от обр.
1	Великобритания	1 542 011	Гаити	81,6%	Индонезия	2,0%
2	Филиппины	1 260 879	Сомали	58,6%	Япония	1,5%
3	Индия	1 021 613	Гана	42,9%	Россия	1,3%
4	Германия	1 016 007	Мозамбик	42,0%	Казахстан	1,1%
5	Китай	906 337	Сьерра Леоне	41,0%	Узбекистан	1,0%
6	Мексика	901 347	Вьетнам	39,0%	Кыргызстан	0,7%
7	Канада	566 833	Нигерия	36,1%	Саудовская Аравия	0,7%
8	Италия	470 331	Мадагаскар	36,0%	Таджикистан	0,7%
9	Вьетнам	446 895	Сальвадор	31,5%	США	0,5%
10	США	428 078	Никарагуа	30,9%	Туркменистан	0,1%
19	Российская Федерация	263 041				

Источник: Docquier, F. and H. Rapoport (2004): Skilled migration: the perspective of developing countries, World Bank Policy Research Working Paper No. 3382: P. 9. Available online at: http://econ.worldbank.org/files/38018_wps3382.pdf

руют и сравнивают количественные показатели преимуществ данного процесса для стран-импортеров и потерь для стран-экспортеров, в то время как преимущества для стран-экспортеров и потерь для стран-импортеров оцениваются только качественно.

Первые экономические статьи о последствиях миграции интеллектуалов отнесены к концу 1960-х годов (Х. Грубелл и П. Скотт (1966), Г. Джонсон (1967)). Ранние модели миграции высококвалифицированной рабочей силы оценивали рыночные последствия данного процесса для стран-экспортеров. Они рассматривали страны-экспортеры мигрантов фактически как получающие субсидии на образование. Например, Х. Грубелл и П. Скотт утверждали, что краткосрочная потеря в стране-экспортере могла быть возмещена благодаря обратной связи в форме денежных переводов эффектам иммиграционных систем или внедрению новшеств. Однако вероятность обратных связей считалась невысокой, и литература по проблеме «утечки умов» 1970-х годов была сосредоточена на ее краткосрочном воздействии.

Именно в этот период закладываются основы теории «оптимальной утечки умов». При моделировании процессов оптимальной миграции интеллектуалов, важное влияние на принятие решения о получении высшего образования оказывает вероятная перспектива миграции индивидуума. Так, Д. Бхалвати и К. Хамада (1974), Р. МакКуллох и Ж. Йеллен (1977), проведя анализ причин «утечки умов», утверждали, что побудительные мотивы в виде ожидаемого увеличения заработной платы влияют на принятие решения индивидуума о получении образования и стимулируют инвестиции в человеческий

капитал. В данном поколении моделей оценки последствий миграции эта причина признавалась доминирующей. Авторы полагали, что финансовые выгоды от международной поставки умственных способностей или «утечки умов» получали только страны-импортеры. Однако, как и ученые 1960-х, авторы не исключали возможности создания более сбалансированных иммиграционных систем, включающих осуществление денежных переводов родственникам и учреждениям, которые бы частично компенсировали потери бюджета страны в виде неполученных налоговых отчислений в результате отъезда специалистов. Кроме того, ученые выдвинули гипотезу о том, что эмиграция снижает количество высококвалифицированных безработных, стабилизируя ситуацию в обществе. Также было высказано предположение о том, что при улучшении макроэкономической ситуации вероятен возврат востребованных специалистов в свои страны после их пребывания за рубежом, а накопление эмигрантами зарубежного опыта может принести стране значительную пользу, даже при их частичном возвращении в страны своего происхождения.

В середине 1970-х годов, когда явление миграции интеллектуалов стало принимать крупномасштабный характер, возобладали негативные оценки данного процесса, которые получали исключительно путем подсчета реальных и потенциальных экономических потерь. В итоге учеными был сделан основной вывод, что при миграции бюджет развивающейся страны теряет доступ к потоку из налоговых доходов, ожидаемому от предшествующих инвестиций в человеческий капитал. В результате может произойти сокращение политической поддержки и финансиро-

вания высшего образования, что лишает страну возможности воспроизводства научных кадров. В потери были включены фактические затраты на обучение эмигрантов, ущерб, наносимый снижением научно-технического потенциала страны-экспортера и ухудшением его структуры, упущенная выгода, то есть доля ВВП или величина поступлений в бюджет, недополученные из-за отъезда необходимых специалистов.

Именно увеличение масштабов миграции интеллектуалов выявило необходимость детального исследования последствий «утечки умов» для оставшихся резидентов в странах-экспортерах. На этом этапе развития теорий, в рамках концепции «утечки умов» миграция интеллектуалов оценивалась, как чистая потеря для совокупной рабочей силы стран-экспортеров. Считалось, что эмиграция высококвалифицированных кадров подрывает способность страны к социально-экономическому развитию и ведет к снижению уровня жизни населения. Для страны-экспортера потеря производительной способности даже из-за временной эмиграции высококвалифицированных специалистов и студентов – наиболее обсуждаемый отрицательный эффект миграции интеллектуалов. Однако, непосредственно эмигрировавшие специалисты, благодаря высокой цене человеческого капитала в развитых зарубежных странах, получают достойную работу и адекватную финансовую оценку своего труда, что невозможно в полной мере в стране их происхождения.

Исследования конца 1970-х годов и выявление негативных моментов миграции интеллектуалов для стран-экспортеров подтолкнули ученых к идее разработки теории «оптимальной утечки умов». Эмпирические наблюдения показали, что при некоторых условиях миграция интеллектуалов необходима и может способствовать выходу страны из кризиса. Наибольшее распространение и развитие теория получила в середине 1990-х годов, что связано с бурным переходом на новые методы получения и анализа информации, становлением математической базы и обновлением научно-исследовательского состава данной отрасли, а также увеличением темпов роста миграции населения из развивающихся стран и озабоченностью правительств вероятными последствиями масштабной миграции для экономики этих государств.

Современная теория человеческого капитала решает вопрос о вкладе образования и квалификации в экономический рост и его влиянии на величину зарплаты специалиста. Первый в мировой экономической литературе расчет окупаемости образования и расходов на приобретение квалификации был выполнен в 20-е годы прошлого века академиком С.Г. Струмилиным. Позже Л. Туроу и Б. Вэйсборд предложили свой подход и соответствующий математический аппарат. Общим было признание того, что величина человеческого капитала оценивается как капитализированная рента, т.е. дополнение к зарплате, который дает образование. Однако такой подход напрямую связан со сложившейся на Западе системой экономических отношений, доставки образовательных услуг и оплаты труда, где существенно дифференцирована оплата квалифицированного и неквалифицированного труда.

Модель «оптимальной утечки умов» базируется на утверждении о том, что при малой вероятности миграции и низкой стоимости человеческого капитала происходит рост индивидуальных инвестиций в образование. На сегодняшний день эта модель наи-

более достоверно описывает эффект миграции интеллектуалов для отдельных стран. Однако теория ограничена предположением о возможности миграции, как важнейшем стимуле для получения высшего образования. Недостатком модели является ее применимость только в системе образования развитых стран, где высшее образование является формой бизнеса. Для развивающихся стран, где образование поддерживается государством, особенно в области фундаментальных наук, данная теория неприменима. В этих странах миграция ведет к реальной потере специалистов, а также к увеличению финансового давления на государственные бюджеты, при уменьшении реальных поступлений в них. Эффект «оптимальной утечки умов» заключается в следующем: поскольку специалисты в поисках работы за границей ожидают получить более высокий доход, то они активно получают образование. Пока большинство этих людей не эмигрирует, уровень образования в стране или человеческого капитала возрастает. Это способствует экономическому развитию и позволяет некоторым авторам считать, что «хорошо управляемая ограничительная политика миграции» работает в интересах развивающихся стран. С учетом индивидуальной вероятности миграции ожидаемая ценность человеческого капитала специалиста может быть представлена в виде зависимости:

$$E = P_m E_f + (1 - P_m) E_d \quad [3],$$

где ожидаемая стоимость человеческого капитала на иностранном трудовом рынке – E_f намного выше, чем данная стоимость на внутреннем трудовом рынке – E_d . В такой ситуации даже малая вероятность миграции – P_m , может оказать важное влияние на решение об инвестициях в человеческий капитал.

За последнее десятилетие было разработано большое количество математических моделей по проблеме миграции интеллектуалов. Несмотря на различия в подходах и критериях анализа статистического материала, все теории представляют собой разновидности концепции «оптимальной утечки умов».

Первые выводы на основе обобщения названных исследований были сделаны в работах А. Маунтфорда и М. Бейн. В динамической модели А. Маунтфорда «Образовательные стимулы и сомнительная «утечка умов» принято, что текущая норма производительности зависит от предыдущей нормы человеческого капитала. Такой вид «утечки умов» определен теоретически и подтвержден опытным путем. Математическая формула показывает, что положительный эффект доминирует, если вероятность «утечки умов» низкая, и доля высокообразованных специалистов мала. Возможность миграции, по мнению исследователя, должна быть достаточно высокой, чтобы стимулировать большое количество людей к получению образования, но достаточно низкой, чтобы «заставить» значительную часть специалистов оставаться в стране. Эконометрический анализ М. Бейн поддерживает данную теорию. Автор утверждает, что миграция интеллектуалов стимулирует образование, но воздействие миграции на экономическое развитие не всегда благоприятно. При миграции из менее развитых стран в США положительный эффект от миграции получают страны с низким уровнем человеческого капитала и с низким уровнем миграции, что предполагает содействие выходу для данных стран из ситуации экономической отсталости. Отрицательный результат влияния характерен

для стран, имеющих норму миграции более 20% и долю высокообразованных более 5% [4]. Вероятно, что сформированный современный интеллектуальный миграционный поток становится неуправляемым, а целесообразность миграции для страны-импортера перестает быть критерием, выводя на первый план анализ проблем стран-экспортеров в данном процессе.

Согласно анализу, проведенному О. Старк, необходимый уровень формирования человеческого капитала работника $\bar{\theta}$ (человеческий капитал в стране с миграциями) имеет прямую зависимость от вероятности миграции специалиста. Ключевое различие между закрытой и открытой экономикой для миграции — не только в возможностях, но и в стимулах. Возможность миграции ведет к повышению стимулирования в приобретении навыков и появлению возможности получения выгоды от «утечки умов» в обстоятельствах неуверенности.

Возникает неравенство $\bar{\theta} > \theta^*$, где θ^* — человеческий капитал в стране при отсутствии миграции, которое означает, что при возможности миграции формируется больший человеческий капитал, чем при ее отсутствии. В реальности только часть работников фактически эмигрирует, поэтому страна-экспортер может иметь более высокую среднюю норму человеческого капитала, так возникает «мозговая выгода» и поднимается уровень человеческого капитала всех работников страны. М. Бейн подчеркивает, что если у страны-экспортера «излишек» квалифицированной рабочей силы, то эмиграция не замедлит экономического развития страны-экспортера и предоставляет новые возможности для оставшихся в ней граждан. Основной задачей правительств развивающихся государств на сегодняшний день является «удержать» достаточное количество специалистов от выезда за рубеж, так как при эмиграции специалистов из развивающейся страны в страну с развитой экономикой стоимость человеческого капитала мгновенно возрастает в 5-10 раз. При таком положении недооценка интеллектуального труда в развивающихся странах превышает 90%.

В работе М. Шиффа проведена оценка вероятности благоприятного воздействия миграции интеллектуалов. На графике 1 показаны «утечка умов» (BD), «мозговая выгода» (BG) и чистая «мозговая выгода» ($NBG = BG - BD$), как функции вероятности интеллектуальной миграции p (доли «утечки умов» из общей массы квалифицированной рабочей силы). «Утечка умов» BD — линия с углом наклона 45° , возрастающая от нуля в $p = 0$ до полной миграции квалифицированной рабочей силы в $p = 1$. «Мозговая выгода» $BG = 0$ для $p = 0$ и $p = 1$ и положительна для $0 < p < 1$. График 1 представляет две альтернативные кривые «мозговой выгоды»: $BG = BG_1$ и $BG = BG_2$. В случае BG_1 — «мозговой выгоды», принятой в литературе по «утечке умов», чистая «мозговая выгода» NBG положительна для $p < p_1$ и отрицательна для $p > p_1$. Таким образом, «утечка умов» становится результатом чистого увеличения общего уровня образования среди населения при низкой вероятности миграции. Утверждается, что фактическая «мозговая выгода» ближе к BG_2 , чем к BG_1 (или — фактически равна BG_2) с отрицательной чистой «мозговой выгодой» ($NBG_2 < 0$) или чистой «мозговой потерей» для любой $p > 0$. Также NBG — отрицательно для большинства значений p , независимо от того $BG = BG_1$ или $BG = BG_2$. Таким образом, данный график иллюстрирует то, что в подавляющем большин-

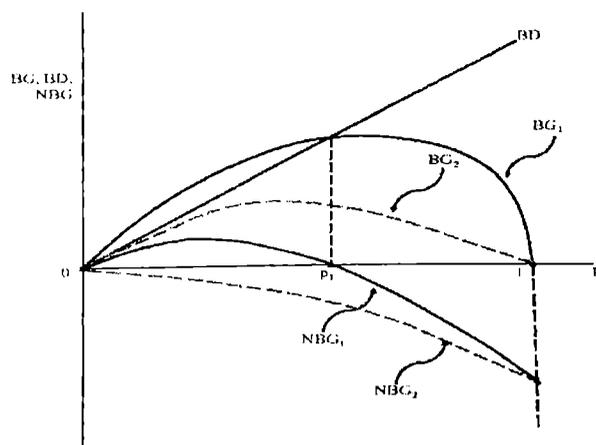

График 1. Взаимоотношение «утечки умов» (BD), «мозговой выгоды» (BG) и чистой «мозговой выгоды» ($NBG = BG - BD$)

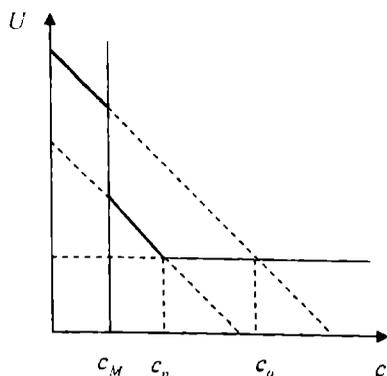
Источник: Schiff, M. (2005): Brain Gain: Claims about Its Size and Impact on Welfare and Growth Are Greatly Exaggerated, IZA Discussion paper No. 1599: P. 31. Available online at: <http://repec.iza.org/RePEc/Discussionpaper/dp1599.pdf>

стве случаев миграция интеллектуалов является потерей для страны-экспортера при любых обстоятельствах. А для получения выгоды от миграции специалистов высшей квалификации необходимо создание условий, которые по определению не достижимы для большинства стран.

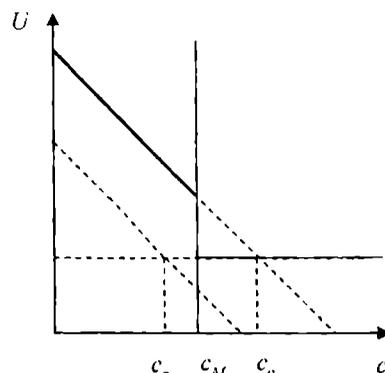
Французские ученые Ф. Докуэр и Х. Раполорт, продолжая развитие теории «оптимальной утечки умов», предложили модель «Проблемы «утечки умов», выбора уровня образования и ограничения ликвидности» (график 2). Авторы основывались на традиционном представлении о вреде утечки умов для благосостояния стран-экспортеров. Главный вывод их работы базируется на ряде предположений:

1. Эмигрантами являются только высококвалифицированные специалисты.
2. Существует свободная миграция и уверенность относительно возможности миграции.
3. Между эмигрантами и страной-экспортером происходит полная потеря связи (нет эффекта диаспоры, возможностей возврата, денежных переводов).

Несмотря на то, что Ф. Докуэр и Х. Раполорт не опровергают возможность положительного эффекта от миграции интеллектуалов, описанного в работах А. Маунтфорда и М. Бейн, авторы утверждают, что в условиях данных предположений эмиграция отрицательно влияет на пропорцию образованных в оставшемся населении, P . Основываясь на стилизованной модели, они делают вывод о том, что перспективы эмиграции стимулируют внутреннее образование, но фактическая эмиграция лишает страну ее образованных граждан, а доля образованного населения в оставшемся населении стремится к нулю. Принятие оптимального решения о получении образования означает, что все специалисты с навыками выше порогового значения (c_M) инвестируют капитал в образование. Вводя возможность миграции в модель, как ожидаемый доход, где возможность миграции предоставляется только высокообразованным специалистам, большее количество людей получает образование. Это понижает пороговую норму навыков (c_M), увеличивая количество образованных людей

а) Положительный эффект от «утечки умов»

б) Отрицательный эффект от «утечки умов»

График 2. «Утечка умов», выбор образования и ограничение ликвидности

Источник: Docquier, F. and H. Rapoport (2004): Skilled migration: the perspective of developing countries, World Bank Policy Research Working Paper No. 3382: P. 38. Available online at: http://econ.worldbank.org/files/38018_wps3382.pdf

((а) на графике 2). Образованные специалисты остаются в родной стране при условии, если порог c_M ниже, чем c_n . В этом случае специалисты с уровнем образования и личным потенциалом от c_M до c_n не могут платить и за миграцию, и за образование, но еще имеют стимул вложить средства в получение образования и повышение уровня собственного человеческого капитала. Таким образом, при низком пороге потребления, миграция имеет дополнительное «ограничение ликвидности». Это происходит из-за высокой денежно-кредитной стоимости миграции, «психологических издержек» отъезда, затрат на ассимиляцию после эмиграции. В случае когда c_M выше c_n граждане, которые не могут оплатить затраты миграции, не имеют стимула к получению образования, поэтому весь образованный контингент оставит страну в конце рассматриваемого периода ((б) на графике 2), лишая страну образованных граждан и поступлений в бюджет. Таким образом, главный тезис работы сводится к тому, что при возможности миграции средний уровень человеческого капитала среди остающихся работников падает.

Сегодня ученые занимаются усовершенствованием теорий «оптимальной утечки умов». Ведется активная разработка моделей учитывающих зависимость уровня миграции не только от уровня образования и вероятности миграции, как стимула к его получению, но и как зависимость от географического положения страны и глобальных тенденции на мировом рынке труда.

За пятидесятилетнюю историю развития научного знания о миграции специалистов высшей квалификации сформировались основные взгляды и подходы ученых и общества к данному процессу. Авторы, начинавшие разработку теоретических основ проблемы миграции специалистов, были склонны к положительным оценкам данного процесса для обеих сторон, как для стран-импортеров, так и для стран-экспортеров. Позже выяснилось, что положительные эффекты для стран-импортеров весьма очевидны и легко преобразуются в количественные данные. Выявление негативных моментов для стран-импортеров не было востребовано практически на протяжении всего периода становления и развития науки о миграциях в связи с демографическим кризисом большинства стран, заинтересованных в импорте специалистов. Более того, исследования проводятся в этих странах учеными, большая часть которых является иммигрантами, занятыми изучением последствий процесса миграции для страны своего проис-

хождения. Таким образом, подавляющее большинство теорий и моделей описывают последствия процесса миграции специалистов для стран-экспортеров.

Сегодня ученые с оговорками допускают, что процесс миграции интеллектуалов является положительным для глобальной экономики и мирового сообщества в целом. Однако, несмотря на выработку общих критериев «оптимальной утечки умов», иллюстрацию привлекательности миграции для стран-экспортеров графиками и установленными математическими зависимостями, реальная применимость и адаптация общих критериев для конкретной страны затруднительна. Выявляя последствия отъезда за рубеж специалистов высшей квалификации, ученые определили, что теоретически данный процесс может быть выгодным и для стран-экспортеров. Однако все модели базируются на многочисленных допущениях, часто не подтверждаемых практикой.

Основной вывод в работах современных ученых сводится к следующему: если вероятность миграции повысит общий уровень образования населения, но при этом позволит сохранить большинство специалистов в стране, то миграция небольшой части специалистов будет способствовать экономическому развитию страны и повышению общего человеческого капитала внутри нее. Тем не менее это возможно только при востребованности определенного количества специалистов и создании условий работы в стране происхождения. В противном случае процесс миграции принимает лавинообразный характер, лишая народное хозяйство образованных граждан, потенциал которых выше востребованного в стране, что подрывает перспективы национального развития.

Таким образом, несмотря на активные разработки теорий, обосновывающих возможность «оптимальной утечки умов», ученые сходятся во мнении, что для стран-экспортеров процесс миграции интеллектуалов в подавляющем большинстве случаев имеет негативные последствия, а задача создания условий, при которых страна-экспортер может получить выигрыш от миграции своих специалистов практически недостижима. Поэтому процесс международной миграции специалистов высшей квалификации способствует сегодня не только развитию глобальных экономических структур и повышению стоимости человеческого капитала в мировых масштабах, но и ведет к дальнейшему углублению диспропорций в глобализирующемся мире.

Библиографический список

1. Lowell, L., A. Findlay, and E. Stewart (2004): Brain Strain: Optimising highly skilled migration from developing countries, Asylum and Migration Working Paper 3, London: P. 7. Available online at: <http://www.ippr.org/econm/files/brainstrain.pdf>
2. Docquier, F., O. Lohest, and A. Marfouk (2005): Brain Drain in Developing Regions (1990-2000), IZA Discussion paper No. 1668: P. 6. Available online at: <http://repec.iza.org/RePEc/Discussionpaper/dp1668.pdf>
3. Regets, M.C. (2001): Research and policy issues in high-skilled international migration: a perspective with data from the United States: P. 8. Available online at: <http://repec.iza.org/RePEc/Discussionpaper/dp366.pdf>
4. Prnescu, C.A. (2002): Brain Drain and Brain Gain: A New Perspective on Highly Skilled Migration, Diplomatic Academy,

Ministry of Foreign Affairs, Bucharest: P. 116. Available online at: <http://www.cenpo.ro/files/08%20Migration.pdf>

ДУСЬ Юрий Петрович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой международных экономических отношений, декан факультета международного бизнеса Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

ПАРФЕНЮК Яна Игоревна, соискатель степени MBA (Finance) Eastern Michigan University (США).

Статья поступила в редакцию 16.08.06.

© Дусь Ю. П., Парфенюк Я. И.

УДК 325.1 (571.1)

А. Г. ЗИНЧЕНКО

Омский институт
Российского государственного
торгово-экономического
университета

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье определяется значение экологического фактора в процессе развития и размещения производительных сил страны и ее отдельных регионов, в том числе Омской области. Представлен авторский вариант эколого-экономического зонирования территории области и порядок составления региональной схемы перехода на путь устойчивого эколого-экономического развития. Предлагаются конкретные варианты размещения на территории области новых промышленных производств на основе строгого учета экологического фактора.

Влияние экологического фактора все более определяет не только необходимость интенсификации экономики России, но и ее направленность. Следовательно, задачи структурной перестройки экономики страны нельзя решать без самой тесной увязки их с вопросами оптимизации природопользования и охраны окружающей среды.

Экономическая комиссия ООН предложила для мирового сообщества концепцию устойчивого развития, которая основывается на тезисе: «Эпоху роста должна сменить эпоха равновесия». Концепция предполагает разумное ограничение потребностей мирового сообщества с целью сохранения среды обитания — самой основы существования человечества. Для промышленно развитых стран — это прекращение экстенсивного роста экономики, ограничение производственных мощностей, а в некоторых случаях и постепенное их сокращение, прежде всего в энергоемких, материалоемких и экологически емких отраслях.

Многие промышленно развитые страны взяли на вооружение концепцию устойчивого развития и добились определенных успехов в оздоровлении окружающей среды, снижении материалоемкости и энергоемкости национальных хозяйств. Большое

и все возрастающее внимание проблемам защиты окружающей среды уделяется в странах Евросоюза, США и Японии, Австралии и ЮАР, многих других странах. В целях крупных мировых регионах удалось добиться выдающихся результатов в оздоровлении окружающей среды, возрождении практически погибших природных объектов. Наиболее яркими примерами являются Великие озера США и Канады, многие природные объекты Западной Европы.

Однако мероприятия по оздоровлению окружающей среды весьма дорогостоящие и зачастую сопровождаются прямыми административными мерами (например, закрытием крупных промышленных предприятий), также приводящими к существенным экономическим потерям.

Экономический ущерб (как косвенный, так и прямой) от нарушений экологического состояния отдельных территорий, повышенного уровня загрязнения природной среды может существенно (в отдельных случаях многократно) превышать положительный эффект хозяйственной деятельности отдельных производств. Поэтому предотвращение экологических нарушений является самой насущной экономической проблемой практически для всех (без исключения) стран мира.

На этом фоне концепция устойчивого развития как стратегический план развития производительных сил в глобальных масштабах представляется безальтернативной. Однако следует принять во внимание, что применение данной концепции при разработке стратегии хозяйственного развития менее развитых стран (развивающихся, новых индустриальных, с переходной экономикой, в том числе и России) возможно и целесообразно только в откорректированном виде, поскольку в этих странах пока не достигнут необходимый уровень развития базовых (в том числе энергоемких, материалоемких и экологически емких) производственных отраслей и достаточный уровень потребления. Но и в данном случае суть концепции устойчивого развития заключается в определении экологического фактора не как одного из важнейших факторов при планировании мероприятий по развитию и размещению производительных сил, а как именно важнейшего фактора [1].

Концепция перехода РФ к устойчивому развитию предполагает постепенное, поэтапное движение экономики и экологического состояния к равновесию. На начальном, современном этапе перехода России к устойчивому развитию особенно важно соблюдать обоснованные экологические ограничения на хозяйственную деятельность, приступить к реализации программ оздоровления окружающей среды в зонах экологического бедствия.

На втором этапе экологизация экономики будет осуществляться главным образом на основе структурно-отраслевых преобразований, технологического обновления основных производств, что обеспечит снижение их удельных показателей ресурсоемкости и экологической емкости. И, наконец, на третьем этапе основное внимание будет уделяться проблеме гармонизации взаимодействия общества с природой в глобальном масштабе [2].

Новая экономическая стратегия России на основе концепции устойчивого развития, очевидно, должна учитывать такие параметры роста, как экологическая емкость регионов и их отдельных частей, допустимая нагрузка на местные экосистемы, допустимая степень и допустимые формы использования природных ресурсов отдельных регионов [3]. То есть по существу именно региональные (местные) интересы должны стать приоритетными при выработке государственной экономической стратегии с позиций концепции устойчивого развития.

Однако это вовсе не означает, что исчезнут или отойдут на второй план общегосударственные экономические и политические интересы (развитие трансроссийских коммуникаций, продовольственная безопасность, необходимая обороноспособность и т.д.). Просто часть их может быть спроецирована на регионы, а реализация другой части, проецирование которой на регионы затруднена, должна более полно учитывать региональные интересы (экологические; рациональное, по возможности комплексное использование местных природных и трудовых ресурсов и т.д.). Так может быть достигнут баланс федеральных (ведомственных) и региональных (местных) экономических интересов.

Составление региональной схемы перехода на путь устойчивого эколого-экономического развития должно основываться, на наш взгляд, во-первых, на оценке экологического потенциала местных ландшафтов и степени антропогенного влияния на экосистемы отдельных территорий данного региона и, во-вторых, на определении уровня и приоритетов

хозяйственного развития отдельных частей его территории [3].

Далее на основе результатов этих оценок может быть осуществлено эколого-экономическое зонирование территории региона, в пределах таксономических единиц которого и должно производиться планирование мероприятий регионального экономического развития, в том числе и мероприятий по размещению новых производств.

Выделяемые эколого-экономические зоны должны представлять собой относительно замкнутые территориальные системы, в рамках которых взаимодействуют природный и социально-экономический комплексы. Как известно, суть эколого-экономического зонирования — дифференциация территории по наиболее целесообразным с точки зрения учета экологического фактора видам хозяйственной деятельности и режимам природопользования.

Следующим этапом разработки региональной схемы перехода на путь устойчивого эколого-экономического развития должна стать оценка уровня экологичности производств, размещение которых предполагается на рассматриваемой территории. На основе этой оценки и схемы эколого-экономического зонирования региона может быть осуществлена завершающая стадия исследования — определение стратегии эколого-экономического развития региона и планирование мероприятий по развитию и размещению производительных сил и оздоровлению окружающей среды в его пределах.

Под определением стратегии эколого-экономического развития подразумеваются рекомендации по совершенствованию территориальной структуры отдельных отраслевых производственных комплексов на основе принципа максимального пространственного разделения экологически несовместимых видов использования территории и сближения взаимодополняющих и уравновешивающих друг друга в экологическом отношении видов природопользования, по ликвидации особо вредных производств и, напротив, развитию производств, деятельность которых способствует оздоровлению окружающей среды (например, использующих в качестве сырья отходы других предприятий) [4].

В данной статье предлагается примерный порядок составления региональной схемы перехода на путь устойчивого эколого-экономического развития на примере Омской области, которая представляется нам одним из наиболее типичных эколого-экономических регионов азиатской России.

На территории Омской области получили достаточно высокое развитие как отрасли промышленности (тяжелой, легкой и пищевой), так и многоотраслевое сельское хозяйство. В Омской области имеет очень яркое выражение и такая особенность территориально-производственных структур восточных районов России, как высокая степень концентрации промышленного производства в административном центре (более 90 %) и особенно тяжелой промышленности (около 99 %). Это предопределяет напряженную экологическую ситуацию в областном центре.

В экологическом плане Омская область также является вполне типичным восточным регионом России. На ее территории представлены ареалы высокой концентрации экологически емкой обрабатывающей промышленности и энергетики (Омск) и экстенсивного развития добывающей (лесогазотопливной, топливной) промышленности (северные районы), которое сопровождается значительными экологическими издержками.

Как отмечалось выше, первым этапом составления региональной схемы перехода на путь устойчивого эколого-экономического развития является оценка экологического потенциала местных ландшафтов и степени антропогенного влияния на местные экосистемы, включающая в себя и эколого-ландшафтное зонирование рассматриваемого региона.

По уровню экологического потенциала природных ландшафтов территорию Омской области условно можно разделить на три эколого-ландшафтные зоны. Первая зона в составе почти весь Одесского района и части территории Русско-Полянского и Павлоградского районов, прилегающей к границе с Казахстаном, характеризуется низким экологическим потенциалом природных ландшафтов. Показатель биологической эффективности климата в пределах этой зоны имеет значение 11,0 (на территории РФ он варьирует от 0 до 41,0), показатель биологической продуктивности — 7,5 (на территории РФ — от 0 до 15,0) [5].

Вторая зона включает в себя оставшуюся часть Одесского, Русско-Полянского и Павлоградского районов, а также Полтавский, Шербакульский, Нововаршавский, Черлакский районы, южную половину Исилькульского, Москаленского, Марьяновского, Азовского и Таврического районов и имеет средний экологический потенциал природных ландшафтов. Показатель биологической эффективности климата в пределах данной зоны равен 13,0, показатель биологической продуктивности — 7,0 [5].

Остальная территория области образует третью зону, в пределах которой показатель биологической эффективности климата изменяется от 18,0 на юге до 17,0 на севере, а показатель биологической продуктивности — от 14,0 до 7,5 [5]. Это зона высокого экологического потенциала природных ландшафтов.

В пределах третьей зоны экологический потенциал природных ландшафтов наиболее активно используется, прежде всего, в южной ее части, где преобладают пахотные земли. В физико-географическом плане это часть районов южной лесостепи. Экологическое состояние природных ландшафтов здесь почти повсеместно характеризуется как напряженное, а в ареалах вдоль Главной Сибирской железнодорожной магистрали, прилегающих к областному центру, — как кризисное [5].

Кризисность экологического состояния природных ландшафтов в районе Омска является следствием как интенсивного сельскохозяйственного использования территории, так и высоким уровнем загрязнения окружающей среды в результате деятельности предприятий тяжелой промышленности и электроэнергетики областного центра.

Кризисное или напряженное экологическое состояние имеют природные ландшафты и северной части третьей зоны [5]. В физико-географическом плане это северная лесостепь и лесная зона. Кризисность экологической ситуации здесь определяется интенсивной эксплуатацией лесных ресурсов, не всегда сопровождающейся достаточными объемами лесовосстановительных работ. Однако при условии их увеличения экологическая емкость лесных и северных лесостепных районов может быть существенно повышена, поскольку уровень загрязнения окружающей среды на севере области пока незначителен.

Природные ландшафты срединной части третьей зоны (в физико-географическом плане — центральная лесостепь), представленные преимущественно природными кормовыми угодьями, имеют удовлет-

ворительное экологическое состояние [5]. Именно эта часть территории области располагает наиболее значительными резервами экологической емкости.

Природные ландшафты первой и второй зон (в физико-географическом плане — ландшафты степных и лесостепных районов со значительным дефицитом влаги) преимущественно имеют кризисное или напряженное экологическое состояние по причине интенсивного сельскохозяйственного использования.

Площадь сельскохозяйственных угодий превышает 80 % общей площади данных зон, а среди видов сельскохозяйственных угодий явно преобладает пашня. В Одесском, Павлоградском и Полтавском административных районах степень распаханности территории составляет более 90 % [6]. Прежде всего из-за высокого уровня развития растениеводства (главным образом, зернового хозяйства) экологическая емкость первой и второй зон весьма ограничена, хотя они и имеют невысокий уровень загрязнения окружающей среды.

Второй этап эколого-экономического зонирования того или иного региона — его общезкономическое районирование, то есть выделение районов или зон хозяйственной специализации. Эколого-экономическое зонирование необходимо осуществлять именно в пределах территориальных единиц общезкономического районирования, так как в конечном счете оно проводится для нужд перспективного хозяйственного планирования и прогнозирования, в частности развития или рационализации территориальных производственных структур.

Вопросы развития и рационализации территориальных производственных структур на микротерриториальном уровне необходимо рассматривать в рамках относительно целостных территориально-производственных комплексов — экономических микрорайонов. На наш взгляд, на территории Омской области объективно сложились или формируются следующие микрорайоны:

- 1) Северо-Западный (Усть-Ишимский и Тевризский районы; центр — пгт. Тевриз);
- 2) Тарский (Тарский, Знаменский, Седельниковский и Большеуковский районы; центр — г. Тара);
- 3) Большереченский (Большереченский и Муромцевский районы; центр — пгт. Большеречье);
- 4) Тюкалинский (Тюкалинский, Крутинский и Колосовский районы; центр — г. Тюкалинск);
- 5) Исилькульский (Исилькульский, Называевский, Полтавский и Москаленский районы; центр — г. Исилькуль);
- 6) Омский (Омский, Любинский, Марьяновский, Шербакульский, Одесский, Павлоградский, Таврический, Азовский, Саргатский, Горьковский и Кормиловский районы; центр — г. Омск);
- 7) Калачинский (Калачинский, Оконешниковский и Нижнеомский районы; центр — г. Калачинск);
- 8) Южно-Омский (Русско-Полянский, Нововаршавский и Черлакский районы; центр пока не сформировался).

Экономические микрорайоны области образуют, по нашему мнению, три основных промышленно-транспортных зоны: Северную (Северо-Западный и Тарский микрорайоны); Срединную (Большереченский и Тюкалинский микрорайоны) и Южную — зону промышленно-транспортного тяготения г. Омска (Омский, Исилькульский, Калачинский и Южно-Омский микрорайоны). Эти промышленно-транспортные зоны, на наш взгляд, можно считать и основными эколого-экономическими зонами региона.

В пределах Северной промышленно-транспортной и эколого-экономической зоны (ПТиЭЭЗ) Омской области имеет место развитие экологически емких добывающих отраслей промышленности (лесозаготовительной, нефтяной и газовой), а также пищевой, деревообрабатывающей и некоторых других отраслей с невысокими показателями экологической емкости. Данная зона также характеризуется низким уровнем развития транспортной инфраструктуры (отсутствуют железные дороги, автомагистрали, взлетно-посадочные полосы местных аэропортов не имеют твердого покрытия).

Северная ПТиЭЭЗ имеет высокий экологический потенциал природных ландшафтов, среднюю степень их хозяйственного использования и нарушения, умеренный уровень загрязнения окружающей среды. Резервы экологической емкости территории здесь продолжают оставаться значительными.

Срединная ПТиЭЭЗ имеет низкий уровень промышленного развития и транспортной освоенности. Основные отрасли промышленной специализации – пищевая, легкая и промышленность строительных материалов. Главные транспортные коммуникации здесь – участки автомагистрали «Омск – Тюмень» и автодороги «Омск – Тара» и р.Иртыш.

В пределах Срединной ПТиЭЭЗ природные ландшафты имеют высокий экологический потенциал и низкую степень хозяйственного использования и нарушения. Для данной территории характерен и низкий уровень загрязнения окружающей среды. Здесь сохраняются, таким образом, самые значительные резервы экологической емкости в пределах области.

В Южной же ПТиЭЭЗ резервы экологической емкости территории практически исчерпаны. В северной половине данной зоны преимущественное развитие получили экологически емкие отрасли тяжелой промышленности – нефтепереработка, химическая промышленность и промышленность строительных материалов, ее территорию пересекают важнейшие транспортные магистрали региона – Главная Сибирская железнодорожная магистраль, железнодорожная магистраль «Омск – Тюмень», автомагистраль М 51 и р.Иртыш. Несмотря на высокие показатели экологического потенциала природных ландшафтов, экологическая емкость территории здесь полностью исчерпана по причине очень высокого уровня загрязнения окружающей среды и высокой степени хозяйственного использования и нарушения природных ландшафтов.

В южной части зоны природные ландшафты имеют низкий или средний экологический потенциал и очень высокую степень хозяйственного использования (зона наиболее развитого в области зернового хозяйства), поэтому резервы экологической емкости территории очень незначительны.

Таким образом, с точки зрения полного учета экологического фактора наиболее благоприятные предпосылки для размещения в пределах области новых производств имеет Срединная ПТиЭЭЗ. Достаточно широкие возможности для этого есть в Северной ПТиЭЭЗ. В Южной же ПТиЭЭЗ экстенсивный рост промышленных производств с высокими показателями экологической емкости должен быть, на наш взгляд, исключен.

Вместе с тем, уже в ближайший перспективный период производительные силы сибирских регионов, в том числе и Омской области, могут и должны получить новый мощный импульс развития [7].

Предлагается в первую очередь развивать в восточных регионах наиболее материалоемкие и энергоемкие (а, значит, и экологически емкие) отрасли производства – топливную, нефтегазохимическую, лесную промышленность, черную и цветную металлургию. Прирост выпуска продукции этих производств в сибирских регионах должен в основном обеспечить прогресс данных базовых отраслей в общероссийском масштабе и создать дополнительные возможности расширения российского экспорта [8].

Впрочем, имеются благоприятные предпосылки развития в сибирских условиях наукоемких и высокотехнологичных производств, прежде всего в рамках уже существующих (главным образом, оборонных) предприятий, расположенных в старопромышленных центрах, а также в рамках создаваемых технопарков на основе научных центров СО РАН [8].

Что касается ресурсоемких отраслей, то, очевидно, основной прирост мощностей здесь может быть обеспечен за счет ввода в действие новых предприятий в районах нового освоения. При этом основными ограничительными факторами в процессе развития и размещения производительных сил выступают фоновое загрязнение окружающей среды, наличие источников водоснабжения и устойчивость природных систем к антропогенному воздействию.

Для Омской области районы нового освоения – территория Северной и Срединной ПТиЭЭЗ, а регион старопромышленного развития – Южная ПТиЭЭЗ. Таким образом, в пределах Северной и Срединной ПТиЭЭЗ промышленность может развиваться преимущественно на экстенсивной основе, т.е. за счет сооружения новых предприятий.

Промышленное развитие Южной ПТиЭЭЗ может и должно, на наш взгляд, базироваться на основе реконструкции существующих предприятий (прежде всего внедрения малоотходных и безотходных технологий, строительства новых очистных установок и т.д.), возможно, даже на основе их частичного перепрофилирования в плане перевода на менее экологически емкую продукцию.

Из числа отраслей, относящихся к экологически и ресурсоемким, на территории Северной и Срединной ПТиЭЭЗ, на наш взгляд, имеют наиболее благоприятные предпосылки развития деревообрабатывающая, лесо-, нефте- и газохимическая промышленность.

При этом новые предприятия деревообрабатывающей и лесохимической промышленности частично могут использовать в качестве сырья отходы лесозаготовок, что в определенной степени будет способствовать решению существующих экологических проблем в районах Севера Омской области.

На наш взгляд, обязательными условиями размещения новых предприятий в пределах Северной и Срединной ПТиЭЭЗ области должны стать их сравнительно небольшие размеры (не более средних), использование на них преимущественно малоотходных или безотходных технологий и оснащение всеми необходимыми очистными сооружениями.

С учетом транспортно-географического положения, экологического, водного и других факторов размещения наиболее благоприятные предпосылки для развития новых производств в Северной и Срединной ПТиЭЭЗ Омской области имеют, по нашему мнению, населенные пункты вдоль Иртыша (в порядке убывания) – Большеречье, Тара, Знаменское и Тевриз. Возможен выбор и других мест под новое строительство. Преимущество, на наш взгляд, при этом есть у населенных пунктов вдоль Иртыша в пределах

Срединной ПТиЭЭЗ, располагающей большими по сравнению с Северной ПТиЭЭЗ резервами экологической емкости.

Обязательным условием для такого размещения новых промышленных предприятий является развитие транспортной системы северных районов области – сооружение новых участков автодорог, портовых мощностей на Иртыше, магистральных нефте- и газопроводов, ЛЭП высокого напряжения. Мощный толчок развитию производительных сил Севера Омской области дала бы прокладка через его районы железнодорожных линий, особенно Западно-Сибирского участка Северо-Сибирской железнодорожной магистрали, строительство которой планируется уже в обозримой перспективе – до 2015 г. [9].

Библиографический список

1. Агафонов Н.Т., Ислаев Р.А. Проблемы перехода России к устойчивому развитию //Геополитические и геоэкономические проблемы России. СПб., 1995. С. 110-118.
2. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. – Утв. Указом Президента РФ от 1.04.1996 г. № 440 //Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. Ст. 1572. С. 3694-3701.
3. Зинченко А.Г. Учет экологического фактора в хозяйственном развитии регионов России (на примере Западной Сибири) // Регион России, №4, 1999. С. 75-84.
4. Зинченко А.Г. Особенности учета экологического фактора в схемах и проектах районной планировки //Районирова-

ние в современной экономической, социальной и политической географии: потенциал, теория, методы, практика: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции с международным участием. Ростов-на-Дону – Москва, 2004. С. 57-59.

5. Эколого-географическая карта Российской Федерации с пояснительной запиской. М., 1996. 50 с.

6. Атлас Омской области / Под общ. ред. А.Г. Зинченко и А.А. Кожухаря. М., 1999. 56 с.

7. Сибирь в экономическом пространстве России: тенденции и возможные перспективы // Материалы Всероссийской конференции по экономическому развитию Сибири. Новосибирск, 1993. 55 с.

8. Структурно-инвестиционная политика в Сибири и развитие ее базовых отраслей // Материалы Всероссийской конференции по экономическому развитию Сибири. Новосибирск, 1993. 34 с.

9. Стратегия Сибири: партнерство власти и бизнеса во имя социальной стабильности и устойчивого роста /СО РАН; Аппарат полномочного представителя Президента РФ в СФО; СО Российской Академии сельскохозяйственных наук; СО Российской Академии медицинских наук; Межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение»; Администрации субъектов РФ (проект). Новосибирск, 2005. – 95 с.

ЗИНЧЕНКО Александр Григорьевич, кандидат географических наук, доцент кафедры менеджмента и права.

Статья поступила в редакцию 22.09.06.

© Зинченко А. Г.

Книжная полка

Есипов В.Е., Маховикова Г.А., Терехова В.В. Оценка бизнеса: учебное пособие. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 457 с.: ил.

В этом уникальном на сегодняшний день учебном пособии подробно и доходчиво изложены теоретические и методические основы организации и проведения работ по оценке предприятия (бизнеса). Объясняется методология оценки стоимости отдельных активов предприятия, рассматриваются особенности оценки бизнеса для конкретных целей (налогообложения, инвестирования, ликвидации и т. д.). По сравнению с первым изданием в книгу добавлены материалы по оценке страховых компаний, определению арендной платы, обновлен раздел, посвященный корректировке финансовой отчетности предприятий.

Книга предназначена для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Оценка бизнеса», «Оценка недвижимости»; может быть полезна слушателям высших экономических школ, аспирантам и менеджерам предприятий, оценщикам при повышении профессионального образования; также является ценным практическим пособием.

Рекомендовано УМО по образованию в области финансов, учета и мировой экономики в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит».

Оценка стоимости транспортных средств: учебное пособие / Улицкий М.П., ред. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 303 с.: ил.

Дается описание принципов, законодательной базы, методик и порядка проведения оценки наземных транспортных средств, летательных аппаратов, водных судов и плавучих средств. Рассматривается система профессиональной подготовки экспертов по оценке транспортных средств.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Антикризисное управление», «Менеджмент», «Экономика и управление на предприятиях» (по отраслям), «Финансы и кредит» (специализация «Оценка собственности»), преподавателей, специалистов в области оценки стоимости бизнеса (предприятий), для профессиональных оценщиков транспортных средств.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ГОРОДА

На основании проведенного исследования выделено, что современное городское развитие невозможно без формирования местного сообщества. Механизмами достижения этой цели выступают социальные технологии. В качестве социальной технологии определяется механизм организации и функционирования территориального общественного самоуправления, способствующий активизации участия населения в системе управления развитием города.

Современный этап развития общества можно охарактеризовать как трансформационный, от индустриального типа общества к информационному. Переходное состояние современного российского общества во многом определяет необходимость поиска новых механизмов управления, способных адаптировать социальную систему к изменяющимся условиям функционирования через развитие его внутренних социальных ресурсов. Вовлечение и использование социального ресурса является не столько инструментом современного управленческого действия, сколько его целевой направленностью.

Решение поставленных задач в рамках глобализационного национального пространства видится через активизацию всех элементов, свойств и характеристик локализационного пространства. Ведущая роль в территориальном определении, формировании и функционировании сообщества традиционно отводится городам.

Синонимом городского развития является развитие городского сообщества, которое на основе исторически сформированного базиса способно за счет активизации внутреннего потенциала вывести территорию на новый этап развития. Но информационная эпоха и усложнение коммуникативных связей приводит к разобщению современного сообщества. Сокращение межличностных коммуникаций склоняет индивида к индивидуалистическому поведению. Это препятствует созданию адаптационных механизмов управления, способствующих комплексному развитию города.

Согласно нормативно-правовой системе управления городом, действующей в стране, в ее основе лежит самоуправление как форма основанная на субъектно-субъектных отношениях в управленческом процессе, что в свою очередь позволяет формировать, создавать условия для жизнедеятельности городского сообщества. Развивающееся городское сообщество одновременно способствует развитию и укреплению местного самоуправления. Это определяет необходимость развития местного сообщества как полноправного определяющего субъекта городского управления.

На практике же все сведено к минимизации участия населения в осуществлении местного самоуп-

равления, и управление городом по своей сути можно определить как местное управление. Это обусловлено низкой информированностью и пассивностью населения. Активизация внутренних ресурсов сообщества индивидов должно стать приоритетным направлением городского управления и развития.

Развитие местного сообщества невозможно без налаживания партнерских отношений между всеми субъектами, функционирующими на территории города: властными структурами, предприятиями города различной функциональной направленности и населением.

Для мониторинга современного состояния развития социального партнерства, как фактора городского развития, на муниципальном уровне было проведено комплексное исследование в Тюмени в 2005-2006 гг., участниками которого выступили население города, представители сферы бизнеса и органов местного самоуправления. В рамках исследования было проведено анкетирование населения с целью изучения участия населения в управлении развитием города. Объектом исследования является население трудоспособного возраста Тюмени. Число респондентов составило 1500. Величина выборочной совокупности равна 0,4 процента от числа жителей Тюмени трудоспособного возраста, которая одновременно является величиной генеральной совокупности. Таким образом, $N = 349,9$ тыс. (число жителей Тюмени, трудоспособного возраста), где N – величина генеральной совокупности; $n = 1500$, где n – величина выборочной совокупности.

Анализ результатов анкетирования населения показал, что 2/3 опрошенных не отождествляют местное самоуправление с самоорганизацией граждан, определяя его как государственное управление на местах. При этом носителем власти в нашей стране 45,4% назвали Президента РФ и органы государственной власти (36,1%). Население же, как провозглашенный Конституцией носитель власти в стране, отметили лишь 10,8 % опрошенных. Полученные данные свидетельствуют, что население либо реально не представляет тех прав, в отношении системы управления, которыми оно обладает в соответствии с Конституцией РФ, либо, что скорее всего, эти права не осуществляются и население на практике не видит их осуществление реально возможным.

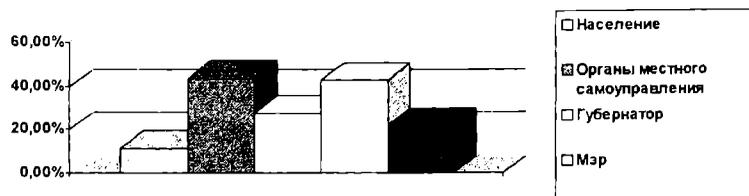

Рис. 1. Результаты мнения населения о субъекте управления городом

Несмотря на вышеизложенные факты, в качестве основного субъекта, органа управления в городе тюменцы отмечают органы местного самоуправления (см. рис. 1). Горожане не исключают возможности участия в системе управления городом объединений жителей.

Определение органов местного самоуправления в качестве субъекта управления городом предопределило способы осуществления населением власти: 67,6% опрошенных указали в качестве основного способа выборы, 18,4% – участие в общественных организациях, 14,1% – участие в митингах, пикетах и забастовках, 11,8% – отметили участие в политических движениях как способ осуществления власти.

Респонденты отметили, что выборы и референдум (60,8% и 41,1% соответственно) являются формами действительного участия населения в осуществлении местного самоуправления. Непосредственное участие в процессе управления, через использование данных форм принимали: в выборах – 83,8%, в референдуме – 17,4%, обращались в органы местного самоуправления – 5%, участвовали в территориальном общественном самоуправлении – 1,5%. Результаты показывают, что население мало информировано о существовании форм участия населения в местном самоуправлении, и соответственно низкая степень включенности населения в их использование.

Оценивая влияние населения на жизнь города, 55,5% респондентов отмечают, что данное влияние незначительно, 13,8% опрошенных категорично отвергают возможность влияния, а только 9,8% жителей считают, что население может коренным образом повлиять на жизнь города. Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что всегда существует активная прослойка горожан, которая при любых условиях готова включиться в решение проблем территории.

По результатам опроса можно проранжировать цели развития города, определяемые населением:

- благоустройство города (42%);
- доступность медицины и образования (27%);
- создание условий для развития малого и среднего бизнеса (15,6%);
- повышение уровня благосостояния населения (9,8%);
- организация досуга детей и молодежи (9,3%).

Выделенные цели, являются результатом повседневных проблем жизнедеятельности горожан. Проблемы экономического развития города, привлечения инвестиций и другие приоритеты, высказываемые чиновниками различного ранга не являются приоритетными у простого горожанина, а ведь именно создание условий жизнедеятельности граждан является приоритетным направлением функционирования власти на муниципальном уровне.

В качестве основных проблем, препятствующих городскому развитию, жители выделяют такие как:

недостаток финансирования (57%), бюрократизм (50%), нецелевое использование денежных средств (46%), коррупция (24%), низкая культура населения (20,9%). Проблемы, отмеченные респондентами, общераспространенные и не определяют проблемной специфики данного города.

Организатором мероприятий по решению проблем города население называет органы власти: в первую очередь органы местного самоуправления (48,4%), депутатов (32,5%), губернатора (30%), далее органы территориального общественного самоуправления (19,9%) и население (19,1%). При этом большинство населения (61%) готово лично поучаствовать в субботниках для улучшения жизни горожан. Пассивная часть населения, отказывающаяся предпринимать какие-либо действия для улучшения жизни в городе, составила 24%. Субботники и культурно-массовые мероприятия получили высокую оценку со стороны горожан по степени их способности вовлечь население в решение проблем развития города (3,5 и 3,9 балла соответственно, при макс. – 5). Респонденты отметили, что органы территориального общественного самоуправления, также являются одним из лидирующих механизмов по способности вовлечения граждан (3,3 балла).

Информированность населения об объединениях жителей в городе сводится к общественным организациям различных направлений (42%), товариществам собственников жилья (31%), территориальное общественное самоуправление (23%), политические партии (9%). Степень информированности во многом зависит от непосредственного участия жителей в данных объединениях.

Как известно, инициатива населения способствует городскому развитию, что было отмечено респондентами (78%). Большая часть населения участвует в мероприятиях организованных в городе (54% – участвовало в мероприятиях по уборке двора; 27,2% – в собраниях жильцов дома, района, города; 18,4 – в культурно-спортивных мероприятиях). При этом 1/5 населения не приходилось участвовать ни в каких мероприятиях. Полезность данных мероприятий оценена позитивно (17,4%), удовлетворительно (17,4%). Некоторые респонденты (13,6%) не смогли оценить данные мероприятия. Побуждающие мотивы участия граждан в жизни города распределились следующим образом:

- благоустроить окружающую территорию – 33%
- возможность заработать – 32,3%
- возможность улучшить качество жизни горожан – 27,2%
- гарантии того, что эта деятельность принесет результаты, – 27,2%
- возможность решить волнующую Вас лично проблему – 12,8%
- нарушение Ваших прав и желание отстоять эти права – 12,3%
- возможность повлиять на действия городских властей – 8,8%

- желание осуществить какую-либо идею или проект, требующие коллективной поддержки, — 8,3%
- осознание того, что это социально полезное и одобряемое большинством горожан дело — 7%
- сознание того, что участие в общественной жизни города — это важный элемент демократии — 4%
- угроза общественного порицания со стороны коллег по работе, соседей по дому, товарищей и близких — 2,7%
- давление, указания со стороны руководства — 2,2%.

Улучшение качества жизни горожан, благоустройство территории, возможность заработать и уверенность в том, что деятельность принесет результаты — это побуждающие мотивы современного горожанина к участию в решении проблем города. Социальную активность горожан респонденты оценили как низкую (2,2 балла при шкале 5 max — положительный, 1 — max — отрицательный).

Недостаток финансирования при решении проблем территории является одним из основных препятствий к развитию. Одним из источников средств может выступать бизнес-сфера, функционирующая на территории муниципального образования. Однако ни данной сферой, ни органами власти не осознается реальная возможность участия в решении городских проблем. Этот тезис также подтверждается результатами экспертного опроса, проведенного в июле 2005 года среди руководителей предприятий и муниципальных служащих. Цель исследования — изучение роли и места предприятий Тюмени в системе управления развитием города. Основу выборки составили данные территориального комитета Федеральной службы статистики по Тюменской области по количеству предприятий и их распределению по отраслям деятельности. Было выбрано 100 ведущих предприятий города Тюмени, распределенных

по соотношению количества предприятий в каждой отрасли. В качестве экспертов выступили 100 руководителей высшего и среднего звена предприятий города и 20 муниципальных служащих (см. табл. 1).

Анализ результатов исследования показал, что цели развития города и препятствия по их достижению, которые выделяются населением и экспертами, практически совпадают. Утверждение о том, что привлечение населения является одним из условий, способствующих достижению целей развития, подтверждается мнением экспертов. Представители предприятий выражают готовность к участию в развитии территории, как через непосредственное функционирование, создание рабочих мест и соблюдение социальных гарантий, так и через активное участие в реализации городских программ и проектов социальной направленности.

Современные условия развития общества вызывают необходимость использования социального фактора в развитии территории. Соответственно необходимо выработать новые механизмы, технологии в управлении муниципальным образованием, которые способствовали бы преобразованию потенциальной готовности к реальному участию.

Под технологией определяется механизм, способствующий вовлечению в процесс управления территорией всех субъектов, функционирующих на ней. В рамках местного самоуправления, предполагается организация территориального общественного самоуправления. Оно может выступать реальным механизмом привлечения населения к процессу управления городом и основой формирования партнерских отношений в рамках локальной территории. В законодательстве территориальное общественное самоуправление определено, как форма участия населения в управлении территорией, а в качестве технологии территориального обществен-

Таблица 1

Результаты экспертного опроса

	Представители органов местного самоуправления	Представители предприятий города
Цели развития	<ul style="list-style-type: none"> Благоустройство (75%) Ремонт дорог (40%) Благосостояние населения (25%) Строительство (25%) Социальная инфраструктура (15%) 	<ul style="list-style-type: none"> Благоустройство (67%) Экология (37%) Повышение благосостояния (32%) Строительство (26%) Устранение преступности (13%)
Механизмы достижения целей развития	<ul style="list-style-type: none"> Программа развития (25%) Привлечение Инвестиций (25%) Привлечений горожан (25%) Финансирование (10%) Привлечение малого бизнеса (10%) 	<ul style="list-style-type: none"> Повышение ответственности должностных лиц (20%) Развитие малого и среднего бизнеса (17%) Обеспечение правопорядка (13%) Благотворительность (11%) Информированность (8%) Грамотное распределение средств (6%)
Роль предприятий в развитии города	<ul style="list-style-type: none"> Активная (25%) Должны работать на город (20%) Благоустройство территории (25%) Создание рабочих мест (15%) Уплата налогов (15%) 	<ul style="list-style-type: none"> Благоустройство территории (40%) Улучшение жизни горожан (20%) Минимальная (13%)
Препятствия достижения целей развития	<ul style="list-style-type: none"> Низкий культурный уровень населения (75%) Недостаточность средств (25%) Низкое качество работ (15%) Инвестиционный климат (10%) 	<ul style="list-style-type: none"> Бюрократия (36%) Недостаток финансирования (23%) Некомпетентность органов власти (16%) Несоблюдение законов (13%)

ного самоуправления выступает механизм его организации и практического функционирования.

Для оценки эффективности работы территориального общественного самоуправления по разным направлениям можно предложить ряд индикаторов, по которым можно оценить результативность функционирования территориального общественного самоуправления:

1. Политические индикаторы

— количество горожан, задействованных в работе ТОС (активные – пассивные);

— количество участия ТОСов в мероприятиях, проводимых органами местного самоуправления;

— количество предложений, направленных ТОСами органам местного самоуправления для решения проблем территории (общее число рассмотренных, число принятых в практику);

— количество мероприятий, вовлекающих население в решение вопросов территории;

— механизмы информирования населения территории о деятельности и результатах работы ТОС.

2. Экономические индикаторы

— количество привлеченных и реализованных финансовых ресурсов;

— количество мероприятий, проводимых с участием предприятий сферы бизнеса, функционирующих на данной территории и их ресурсов.

3. Социальные индикаторы

— количество мероприятий, направленных на решение социальных проблем территории;

— численность населения, привлеченного к участию в мероприятиях;

— разработка и реализация проектов социальной направленности;

— участие в грантовых программах;

— количество созданных при участии ТОС объектов, способствующих улучшению социального климата территории.

Мониторинг данных индикаторов позволит оценить эффективность функционирования территориального общественного самоуправления на микро-территории города.

Результаты вышеизложенного социологического исследования были получены на территориально массиве, где еще не были организованы ТОСы. Социологический опрос населения города после образования на их территории ТОСов показал, что:

— во-первых, деятельность органов ТОС способствует осознанию населением сущности местного самоуправления, как самоорганизации граждан (подержало 54,5% респондентов);

— во-вторых, органы ТОС способствуют развитию субъектно-субъектных отношений в управлении развитием города (36,6% респондентов отмечают, что население может принимать участие в управлении городом);

— в-третьих, повышается значение общественных организаций, как формы участия населения во властных отношениях (45,4%);

— в-четвертых, повышается уровень информированности граждан о формах участия населения в осуществлении местного самоуправления, и степень непосредственного участия в них.

— в-пятых, растет число жителей уверенных в том, что население может коренным образом повлиять на жизнь города;

— в-шестых, население стало осознавать собственный организационный ресурс в отношении решения проблем города;

— в-седьмых, поддерживается тезис о том, что активная гражданская позиция способствует улучшению ситуации в городе.

Таким образом, с помощью ТОСов, как одной из технологий местного самоуправления, решается ряд проблем территории и преодолевается главное препятствие в развитии местного самоуправления – низкая информированность и пассивность населения.

Функциональной направленностью деятельности данной технологии является развитие осознанности субъективного начала индивида в процессе управления развитием города. Осознание собственной субъектности порождает потребность соучастия в управлении территорией. Соучастие активизирует социальный потенциал индивида и формирует каркас новых отношений, основанных на солидарности и организации социального сообщества.

ПОПКОВА Алена Анатольевна, ассистент кафедры маркетинга и муниципального управления.

Статья поступила в редакцию 14.09.06.

© Попкова А. А.

Книжная полка

Титоренко Г.А., ред. Информационные технологии управления: учебное пособие. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ, 2005. – 439 с.

Цель пособия – дать будущим специалистам-менеджерам теоретические знания и сформировать у них практические навыки в создании и применении информационных технологий для решения задач управления и принятия решений. Рассматриваются методические основы создания информационных систем и технологий, а также процедуры проектирования экономическими объектами.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Результаты, средства, источники и условия развития Омской области свидетельствуют о создании предпосылок для перехода к инновационному типу социально-экономического развития региона.

С позиций требований настоящего и будущего развития мы нуждаемся в формировании новых действенных парадигм развития. На смену старой парадигме: «Сначала сохранение, затем — развитие» пришла новая парадигма: «Сохранение через развитие». Осознание данного обстоятельства, разочарование от антиинновационной направленности осуществленных в стране неолиберальных рыночных реформ и необходимость восстановления и поддержания позитивных взаимных ожиданий разнородных субъектов хозяйствования предопределило направление поиска той теоретической основы, на базе которой может быть разработана адекватная российским условиям стратегия управления развитием. Таким теоретическим базисом может стать инновационный менеджмент. «Инновация — конверсия нового знания в экономические и социальные блага» [2, с. 5].

Рост экономического потенциала, обеспечивающий социальное благополучие населения невозможен без учета влияния инновационного фактора, ему способствует возникновение в национальных хозяйствах принципиально новых организмов — инновационных систем, функционирующих благодаря высокой научной активности предпринимательского сектора и политике государства, стимулирующей инновационные процессы [3].

Обсуждая проблему региональной специфики инновационного развития можно предположить, что в открытой и динамичной экономической системе не существует географических границ для новых плодотворных научно-технических идей и разработок. Тем не менее в печати и научных дискуссиях в нашей стране и за рубежом все чаще встречаются понятия «региональная инновационная политика», «региональная инновационная система». Дело, очевидно, в сложившейся по различным причинам (природным, демографическим, историческим и др.) неравномерности экономического развития отдельных территорий, разного удельного веса производств, принадлежащих к различным технологическим укладам. Объективный характер существующих различий и вызываемые ими противоречия заставляют органы государственного управления и местные власти различного уровня дифференцировать подход к выбору пути перехода к высшим технологическим укладам, искать дополнительные резервы для интенсификации процессов регионального экономического развития [4, 5, 6, 7].

Большое внимание уделяется при этом такому практически неисчерпаемому ресурсу, как инновационная деятельность. **Инновационная деятельность** — это деятельность, направленная на созда-

ние и вовлечение в экономический оборот результатов научных исследований, опытных конструкторских работ, новых или усовершенствованных видов продукции и технологий. Это деятельность, в которую привносится новое (знания, технологии, приемы, подходы) не новизны ради и не с целью подтверждения возможности практического использования нового, а исключительно для получения результата, отличающегося высокой востребованностью (социально-общественной, рыночной, оборонной и т.п.). [П.1 ст. 2 Закона № 527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области»].

Особая роль при использовании инноваций как основного источника развития отводится государственной инновационной политике. В то же время возрастает роль территориальных органов власти в развитии инновационных процессов, наукоемких отраслей промышленности, что требует от них гибкости, быстрого принятия решений, сотрудничества в реализации крупномасштабных проектов. Это предусматривает дополнение федерального законодательства принятием региональных нормативных актов [1], разработку адекватных механизмов поддержки инновационной деятельности, учета тенденций технологического развития, требований рынка, конкурентных преимуществ территории, в частности, наличие сформированных кластеров.

Один из факторов развития региона — способность генерировать, распространять и внедрять инновации, то есть функционирование **региональной инновационной системы**. Она представляет систему взаимосвязанных организаций, занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий; а также институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы, нацеленных на создание, хранение и трансферт знаний и навыков, лежащих в основе новых технологий. Необходима также региональная научно-инновационная политика, как совокупность установленных целей и приоритетов развития научно-инновационной деятельности в регионе, путей и средств их достижения на основе взаимодействия региональных и федеральных органов управления.

Научно-инновационная политика в регионе реализует все значимые аспекты государственной научно-технической политики и не может быть представлена как простое сведение планов научно-технического развития отраслей. Она осуществляется при учете недопущения развития одной отрасли за счет ущемления возможностей научно-технического развития других отраслей в регионе; важности

технологической дополняемости отраслей, обеспечивающей комплексное развитие региона; соответствия технико-экономических параметров отраслей специализации региона и технических параметров имеющейся инфраструктуры, обслуживающих и вспомогательных производств; региональных особенностей и требований к научно-техническим, проектным и инженерным решениям, конструкциям машин и оборудования, применяемым материалам и видам энергии на всех стадиях разработки и осуществления инноваций; нацеленности её на создание благоприятных социально-экономических и экологических условий в регионе; особенности периода ее осуществления. Реализуется инновационная политика и обеспечивается функционирование региональной инновационной системы с помощью прямых и косвенных методов, стимулов.

Прямые методы регулирования представлены двумя формами: административно-ведомственной и программно-целевой. Административно-ведомственная форма проявляется в виде прямого финансирования, осуществляемого в соответствии со специальными законами (прежде всего, о бюджете), принимаемыми с целью непосредственного содействия инновациям — финансирование деятельности научно-исследовательских организаций и учреждений образования. Программно-целевая форма регулирования инноваций предполагает конкурсное и контрактное финансирование последних посредством целевых программ поддержки нововведений; созданием системы государственных контрактов на приобретение тех или иных товаров и услуг (госзакупки); предоставлением фирмам кредитных льгот для осуществления нововведений и т. д.

Особое место в системе «прямых» мер воздействия на инновационный бизнес, преимущественно в виде специальных программ, занимают мероприятия, стимулирующие кооперацию промышленных фирм в области НИОКР и кооперацию высшей школы с промышленностью. Вторая из этих форм кооперации вызвана осознанием объективной необходимости, с одной стороны, доведения передовых идей до стадий их коммерческой реализации, с другой — создания условий заинтересованности промышленности в финансировании академических и поисковых исследований, подготовке высококвалифицированных специалистов. Здесь просматривается перспективная направленность инновационной политики, заинтересованность в научной новизне промышленных инноваций.

Косвенные методы нацелены, с одной стороны, на стимулирование самих инновационных процессов, а с другой — на создание благоприятного общехозяйственного социально-политического климата для новаторской деятельности. Косвенные методы весьма разнообразны и касаются многих областей влияния на инновационную политику, реализуются через принятие законодательных норм. Амортизационное законодательство позволяет использовать преимущества ускоренной амортизации для стимулирования обновления основных фондов. Либерализация налогового законодательства поощряет самостоятельное финансирование НИОКР частным сектором, если найдена оптимальная модель налогообложения прибыли. Вводится налоговая скидка на приращение вложений в НИОКР или «налогового кредита», при использовании которого общая налогооблагаемая база изменяется в зависимости от годового приращения расходов на НИОКР, а также отсрочки в налогообложении за изобретательский до-

ход, налоговое стимулирование развития малого инновационного предпринимательства, использование пониженных ставок за использование местных ресурсов. Чисто психологически наличие данных норм налогообложения заставляет более благожелательно относиться к планируемому росту ассигнований на исследования и разработки и положительно воздействует на инновационную активность.

Патентное право законодательно закрепляет права изобретателей на их открытия — интеллектуальную собственность, которая предполагает монополию автора на научно-техническое решение. Благоприятно сказывается на повышении научной активности в стране положение, позволяющее изобретателю, подобно землевладельцу, получать «инновационную ренту», то есть плату за пользование его изобретением. Для более активного использования патентной системы в целях усиления инновационного потенциала и конкурентоспособности необходима гармонизация патентной системы в рамках СНГ для снижения дублирования и расширения помощи малым и средним фирмам; обеспечение недорогой патентной охраны, отвечающей нуждам заявителей, включая снижение патентных пошлин; популяризация и облегчение доступа к патентной информации.

Антимонопольное законодательство позволяет поддерживать необходимую жесткость конкурентной борьбы — важного фактора стимулирования инновационной активности. Запрещение антиконкурентных соглашений и злоупотребления господствующим положением на рынке; понижение порога доминирования (позиция предприятия может быть признана доминирующей, если оно захватило более 40 % рынка).

В систему правового регулирования инновационной сферы должны входить законодательные и нормативные акты в области авторских прав, о научнотехнической политике, статусе научных учреждений и научных работников, свободное от проявлений частных интересов регулирование стандартизации. Упрощение разработки стандартов, стимулирование установления коммерчески опробованных стандартов (в отличие от директивно устанавливаемых) способствует инновационному развитию.

Создание социальной инфраструктуры включает в себя развитие региональной транспортной, телекоммуникационной сетей, а также обеспечение доступа к национальным сетям. Формирование единой информационной системы тем более важно, если учитывать ключевую, связующую роль информации в процессе реализации инновационного цикла, состоящего из отдельных функционально обособившихся этапов: исследования, разработки, подготовка к производству, производство, маркетинг, сбыт. Взаимодействия участников инновационной системы могут обеспечиваться путем создания различных ассоциаций, организаций государственной системы научно-технической информации.

Мероприятия инфраструктурной направленности — строительство социальных объектов (жилье, сфера обслуживания), развитие региональных транспортной, телекоммуникационной сетей, обеспечение доступа к национальным сетям, создание консорциумов, центров трансфера технологий, инженерных центров, фондов поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, фондов стартового и венчурного финансирования, научных и технологических парков и других перспективных формирований, успешно реализующих

сложные инновационные идеи. Благодаря эффективности государственной поддержки таких идей, различные организации не только осознают необходимость совместной реализации инноваций, но и реально ощущают преимущества совместной работы.

Проблема подготовки общественного мнения, информирования общественности по принципиальным вопросам научной и инновационной политики в последнее время рассматривается как важное условие формирования климата, благоприятствующего распространению научно-технических достижений. Особенно важно формирование позитивного общественного мнения на переломных этапах НТП.

Система управления научно-инновационной сферой Омского региона представляет собой совокупность органов федерального и регионального управления, оказывающую согласованное воздействие на субъекты научно-инновационной деятельности. Содержание системы управления определяется характером организационно-экономических отношений в научно-инновационной сфере региона. В последнее время управление инновационной деятельностью, научно-инновационной сферой в Омском регионе подвергается изменениям. К основным тенденциям изменений можно отнести следующие:

— регионализм, как широкий спектр политических, экономических, культурных процессов в регионе, проявляющихся в децентрализации власти и управления, укреплении экономической самостоятельности, сохранении и развитии культурных и этнических традиций, в учете на федеральном уровне потребностей и интересов регионов;

— развитие системы местного самоуправления, в том числе составление местного бюджета за счет собственных источников его пополнения;

— наличие законодательного органа, принимающего нормативные акты местного значения в рамках своей компетенции для решения актуальных региональных проблем самостоятельно хозяйствующих субъектами и в научно-инновационной сфере;

— повышение ответственности региональных властей за состояние и развитие в регионе научно-инновационного потенциала, формирование и функционирование региональной инновационной системы;

— демократизация организации научной деятельности, реализуемая системой общественных научных организаций;

— функционирование в научно-инновационной сфере региона самостоятельно хозяйствующих субъектов различных форм собственности, независимых от центральных, ведомственных и региональных властей, предопределяющее широкое использование экономических методов управления;

— развитие научно-инновационной сферы региона как подсистемы научно-инновационной сферы страны и как подсистемы социально-экономической сферы региона, развитие региональной инновационной системы как подсистемы национальной инновационной системы.

Элементы хозяйственной системы и их изменение в реальном времени характеризуется количественными показателями, а закономерности связей между ними выявляют, прежде всего, статистические зависимости. Развитие как многомерный процесс, включающий изменения во многих сферах жизни, характеризуют результаты, средства, источники и условия.

Рост промышленного производства в Омской области достигается за счет повышения совокупной

производительности факторов производства. **Результаты развития** характеризуются следующим. За последние три года объем промышленной продукции увеличился на 52,1 %, в то же время фондоотдача повысилась на 60,2 %, а производительность труда — на 59,4 %. Производство промышленной продукции на одного работника увеличилось в топливной промышленности на 56,7 %, машиностроении и металлообработке — на 88,2 %, лесной и деревообрабатывающей промышленности — на 247,1 %, промышленности строительных материалов — на 71,9 %, легкой промышленности — на 51,1 %, пищевой промышленности — на 67,7 %, электроэнергетике — на 10,6 %, химической и нефтехимической промышленности — на 12 % [6, с. 175].

Вместе с тем происходящие в последние годы сдвиги в промышленности не привели к изменению позиции отдельных отраслей, в соответствии с потребностями перехода к инновационной модели развития. В структуре промышленного производства доля электроэнергетики и топливной промышленности увеличилась с 28,7 до 30,8 %, машиностроения и металлообработки — с 14,5 до 15,5 %. Доля химической и нефтехимической промышленности уменьшилась с 16,9 до 14,7 %, пищевой промышленности — с 29 до 27,5 %. При этом увеличилась доля инвестиций в крупные и средние предприятия топливно-энергетического комплекса с 13,8 до 22,7 %, промышленности строительных материалов — с 0,2 до 1,2 %, сократилась доля предприятий машиностроения и металлообработки с 1,5 до 0,9 %, лесной и деревообрабатывающей — с 0,2 до 0,1 %, пищевой промышленности — с 13,3 до 5,9 %, а также легкой промышленности, доля химической и нефтехимической промышленности осталась равной 2,7 % [6, с. 175].

Средства развития включают материальные, трудовые, финансово-кредитные и денежные ресурсы. Согласно статье 9 Закона «Об инновационной деятельности на территории Омской области» финансирование инновационной деятельности осуществляется за счет собственных средств субъектов инновационной деятельности, средств областного бюджета, внебюджетных источников и иностранных инвестиций [1, с. 131].

Бюджетом области поддерживаются 24 комплексные программы развития. Это программы по производству оборудования для организаций ТЭК, информатизации управления в рамках программы «Электронная Россия», технического перевооружения сельского хозяйства, энергосбережения. Начиная с 2005 г. действует целевая программа «Омский сапропель», затраты на реализацию которой составят более 19 млн руб. Потребителями продукции являются организации и соседних регионов. Получение новых продуктов переработки сапропеля и патентов на них дополняют имущественный комплекс области. Система формирования и использования комплекса инновационных проектов, ориентированных на трансферт высоких технологий и разработок имеет место и в социальном секторе экономики. Это, например, областная целевая программа развития донорства и службы крови на 2004-2010 гг. (12 млн руб./год) направлена на решение проблем трансфузиологии. На разработку и внедрение инновационных программ и проектов в сфере образования (поддержка образовательных инициатив и проектной деятельности образовательных учреждений, развитие федеральных и областных экспериментальных площадок, организация и разработка национально-регионального компонента ГОС общего

образования) предусмотрены расходы более 100 млн руб. [6, с. 13].

Рейтинговым агентством «Мудис Интерфакс Рейтинг Адженси» Омской области присвоены два кредитных рейтинга по национальной шкале — долгосрочный и краткосрочный. Первый A1 RUS соответствует третьей ступени в первой группе рейтингов и означает высокую кредитоспособность относительно других заемщиков. Значение краткосрочного рейтинга RUS 1 обозначает высокую кредитоспособность и по краткосрочным обязательствам [6, с. 23]. Это позволяет привлекать к реализации проектов иностранных инвесторов. ОАО «Сибнефть — Омский НПЗ» в сотрудничестве с компанией «Шел» совершенствует систему управления производственными процессами нефтепереработки. ООО «Группа компаний «Титан» по соглашению с итальянской компанией «Текнимонт С.п.А.» реализует капиталоемкий инвестиционный проект строительства завода по производству полипропилена.

Источником развития является научно-технический и научный потенциал, который по данным областного комитета статистики Омской области характеризуется следующим. Число организаций, выполнявших исследования и разработки, за последние 5 лет остается на уровне 48-54, из них 18 отраслевых НИИ, 14 КБ и 9 вузов. Численность занятых исследованиями и разработками стабильно увеличивается на 11-13 % в год и составляет более 9,5 тыс. человек. Большое внимание уделяется подготовке научных кадров. В полтора раза увеличилось число организаций, ведущих такую подготовку, на 30 % увеличилась численность докторантов и аспирантов, которая приближается к двум тысячам человек, на 50 % увеличилась численность выпуска из аспирантуры, почти в два раза число защитивших кандидатские диссертации. Но доля защитивших диссертацию в численности окончивших аспирантуру, оставаясь на среднероссийском уровне, невысока и составляет 25 %, по докторантуре и того меньше — 20 %. Финансирование науки из средств федерального бюджета по разделу «Фундаментальные исследования и действие НТП» увеличилось за последние три года в 1,65 раза, но составляет всего 0,1 % валового регионального продукта и 0,6 % расходов федерального бюджета. Внутренние затраты на исследования и разработки за этот же период увеличились более чем в два раза, превысив 1 % валового регионального продукта.

Анализ инновационных процессов в регионе выявил их положительную динамику. Стоимость отгруженной инновационной продукции крупными и средними промышленными предприятиями Омской области в 2004 году увеличилась по сравнению с 2003 годом на 17 % и составила 1003,4 млн руб. По количеству инновационно активных предприятий (около 6 %) и по объему новой продукции в них (порядка 8 %) область находится на уровне среднего по стране. Число используемых передовых производственных технологий, увеличиваясь на 5 % в год, превысило 1880, из них внедренных в течение трех лет по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 13 %, обладающих патентами — в два раза. Получено 314 патентов. По количеству на душу «изобретающего человека» это не меньше, чем в традиционных научных центрах — Новосибирске и Томске. О качестве их можно судить по тому, что число омских соглашений на экспорт технологий за рубеж в 2002 г. составившее 23 единицы на сумму контрактов 1,8 млн руб., в 2003-м достигло 41 единицы на 71 млн руб. [6, с. 22].

Большое значение в развитии экономики региона, наряду с промышленным производством, имеет использование научно-технических достижений в отраслях агропромышленного комплекса. Одним из успешных направлений инновационной деятельности является селекция и семеноводство сельскохозяйственных культур. По всем 13 селекционируемым культурам в Государственный реестр селекционных достижений РФ включено 82 сорта, Республики Казахстан — 18. Стабильная, результативная работа омских селекционеров, селекционных школ позволила создать ценные сорта по основным сельскохозяйственным культурам. Доля сортов местной селекции в производстве области составляет 70-90 %. Адаптация разработанных технологий производства зерна в области позволит обеспечить повышение урожайности на 30-40 %, снижение трудозатрат на 25-30 %, ресурсозатрат — на 15-20 %. Весом вклад ученых и в то, что Омская область является крупным производителем животноводческой продукции (создан сибирский тип красной степной породы крупного рогатого скота, завершаются работы по созданию внутривидового зонального типа черно-пестрого скота). Образцом грамотного и эффективного ведения инновационной работы в сельскохозяйственном производстве является группа предприятий «Омский бекон». Используя самые современные достижения генетики животных, технологии содержания, кормления, производства кормов, новейшие информационные технологии, хозяйство на протяжении ряда лет является самым успешным и эффективным среди трехсот лучших предприятий РФ [6, с. 81-93].

К условиям развития относятся качество продукции, работ, услуг, научно-технических разработок, основных фондов, трудовых ресурсов; уровень использования имеющихся ресурсов; организационно-правовые формы хозяйственного механизма. Немаловажная роль в укреплении позиций промышленного производства Омской области отведена развитию инновационной структуры нефтехимии и нефтепереработки, углублению переработки исходного сырья, внедрению современных технологических процессов и расширению ассортимента выпускаемой продукции. В Омской области имеются правовые предпосылки развития инновационной деятельности: приняты правовые акты, обеспечивающие необходимые рамки развития инновационной сферы Омской области, создан и функционирует Научный координационный совет Омской области.

Повысить практическую отдачу инновационных разработок, эффективность инновационной деятельности в Омской области позволит следующее:

- развитие инфраструктуры инновационной деятельности, обеспечивающей формирование рынка инновационных разработок в различных отраслях экономики, взаимодействие между разработчиками, потенциальными инвесторами и внедряющими организациями, экспертную оценку инновационных проектов, а также их отбор для государственного инвестирования на основе единой методики оценки их эффективности;

- максимальное использование существующего инновационного потенциала и внедрение новых организационных форм стимулирования процессов его развития; интеграция ресурсов и организаций, их сосредоточение на приоритетных направлениях развития инновационной сферы;

- привлечение частного капитала к финансированию отраслевых проектов технологического перевооружения промышленности и других отраслей

экономики, использование частно-государственного партнерства; формирование инновационно-ориентированных организационных структур на предприятиях, являющихся базой для внедрения инноваций; создание системы грантов на разработку и внедрение инновационных технологий;

— формирование информационной базы существующей инновационной продукции, портфеля инновационных проектов организаций по видам деятельности для оказания содействия при выводе продукции на рынок, обеспечение доступности информации по инновационной деятельности;

— кадровое обеспечение инновационных проектов, выявление потребности в кадрах, организация переподготовки и повышения квалификации, целевое обучение студентов;

— маркетинговое сопровождение инновационной деятельности (ярмарки, выставки, сайты), привлечение маркетинговой ассоциации для выхода на межрегиональные и международные рынки.

Любое государство заинтересовано в выравнивании (в лучшую сторону) экономического положения входящих в него территорий, поскольку благодаря этому обеспечивается большая политическая стабильность. Однако далеко не каждое федеральное правительство имеет возможность выделить на нужды регионального развития необходимые и часто значительные финансовые и материально-технические ресурсы. Создание экономических условий и стимулов для широкого распространения и внедрения наукоемких технологий в силу взаимообусловленности развития разноуровневых хозяйственных систем, позволяет обеспечить эффективное использование и развитие научно-технического потенциала регионов.

Можно констатировать, что Омская область обладает интеллектуальным капиталом, являющимся необходимым средством, условием и источником развития. Создана база для реализации региональной экономической политики. В настоящее время в Омской области имеются предпосылки для увеличения вклада инноваций в динамичное социально-экономическое развитие. К конкурентным преимущест-

вам территории можно отнести сформированные инновационно-производственные комплексы, обеспечивающие связь между наукой, инжинирингом и производством, в том числе машиностроительный, включая приборостроительный; нефтеперерабатывающий и нефтехимический; агропромышленный. Учет тенденций технологического развития, использование и развитие накопленного научно-технического потенциала, взаимодействие региональных и федеральных органов управления позволит достичь поставленных целей инновационного развития хозяйства Омской области.

Библиографический список

1. Волюнкина М.В. Инновационное законодательство России. — М.: Аспект Пресс, 2005. — 240 с.
2. Ганчеренок И.И. Инновационная деятельность и высшее образование: европейское видение до 2020 г. // Инновации в образовании. — 2005. - № 2. - С. 5-8.
3. Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. — М.: Наука, 2006. — 396 с.
4. Разработка и реализация модели территории инновационного развития на примере Томской области: Межведомственная программа. — Томск, 2003. — 84 с.
5. Регион: экономические и правовые проблемы и перспективы развития. Материалы Всерос. научно-практ. конф. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. — 290 с.
6. Экономика региона: комплексные инновационные подходы и решения. Материалы Межрег. научно-практ. конф. — Омск: Правительство Омской обл., 2005. — 320 с.
7. Яновский В.В. Формирование благоприятного инновационного климата и ориентиры развития региона // Личность. Культура. Общество. - 2005. — Вып. 2 (26). — С. 111-129.

КУЖЕВА Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление производством», докторант.

Статья поступила в редакцию 14.09.06.

© Кужева С. Н.

Книжная полка

Марков А.П. Проектирование маркетинговых коммуникаций: Рекламные технологии. Связи с общественностью. Спонсорская деятельность: учебное пособие. - СПб.: Гуманитарный университет профсоюзов, 2005. - 398 с.

Рассматриваются проектные технологии, обеспечивающие эффективность рекламных компаний PR – коммуникации, спонсорской деятельности; раскрывается универсальный алгоритм создания оптимальных моделей решения нестандартных задач бизнес – структур. Содержание монографии расширяет информационную и технологическую базу учебных курсов и дисциплин, обеспечивающих подготовку специалистов в области маркетинговых коммуникаций.

Моисеева Н.К., Кобышева М.В. Управление маркетингом: теория, практика, информационные технологии: учебное пособие. - 2-е изд. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 416 с.

Представлены материалы по теоретическим основам и практическим приемам формирования стратегических и тактических маркетинговых решений. Выбору товарных и ценовых стратегий, видам и условиям позиционирования товара и собственно фирмы на рынке, а также по стратегиям распределения и продвижения товара на рынке.

Для студентов обучающихся на экономических специальностях, может быть полезно практическим работникам и специалистам в области маркетинга и менеджмента.

КОНТРОЛЛИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИАГНОСТИКИ УСТОЙЧИВОСТИ И РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Данная статья рассматривает контроллинг как систему, предоставляющую информацию, необходимую для принятия управленческих решений. Он упрощает координацию, мониторинг и оптимизацию всех процессов на предприятии, включает получение информации об ожидаемой конъюнктуре и изменениях экономической ситуации. Особое внимание в статье посвящено последовательности работ по организации контроллинга развития организации.

В условиях вступления России в ВТО многие предприниматели встают перед проблемой информационного обеспечения своей деятельности в части защиты интересов своего бизнеса. В настоящее время существует в мировой практике современная международная система регулирования рисков с помощью сертификации бизнеса и аккредитации. Вопрос внедрения систем менеджмента качества на российских предприятиях сейчас со стороны руководства предприятий, к сожалению, остро не встает. И связано это с недопониманием изменений в экономике России в связи с процессом глобализации. Особенно ярко это наблюдается на предприятиях в регионах, имеющих особенно депрессивное развитие.

Проблема ответственности бизнеса в области качества и безопасности продукции, работ и услуг тем не менее встанет в скором времени перед каждым предприятием. Вместе с тем, именно стандарты семейства ИСО 9000, 9001 дают возможность организации выжить и повысить свою конкурентоспособность. Специалисты отмечают, что «...бизнес, ... основанный на стандарте ИСО 9001, будет очень прибыльным в течение ближайших пятнадцати-двадцати лет» [2; С.104]. К сожалению, в России только 5 % предприятий прошли такую сертификацию.

Многие руководители безосновательно считают, что затраты на стандартизацию бизнес-процессов не будут окупаться. Вместе с тем анализ практики управления показывает, что многие руководители российских предприятий в принципе не обладают информационной базой, используемой для обоснования управленческих решений. Исключение составляет финансовая отчетность, которая зачастую предоставляется с запаздыванием руководителям и не дает адекватную оперативную информацию.

В связи с вышеперечисленными обстоятельствами, в период обсуждения вопроса целесообразности внедрения системы менеджмента качества, руководством любой организации было бы возможно проведение первичной диагностики факторов, имеющих существенное влияние на «экономическую жизнеспособность» и устойчивое развитие экономических отношений. Это позволит создать элементарную базу данных по сетевой экономике данной организации. Построение системы контроллинга в организации заключается в формировании набора

формализованных процедур, обеспечивающих менеджеров всех уровней информацией, полученной из внутренних и внешних источников, для принятия своевременных и эффективных решений в рамках их компетенции.

В систему контроллинга должно быть включено прогнозирование внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на деятельность предприятия, а также составление управленческой отчетности. В частности, при диагностике внешних факторов должны быть учтены положения Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ) по отраслям [1; С.11]. Так, в Ульяновской области в группу наиболее уязвимых сегментов будут включены бизнес-единицы авиа- и автомобилестроения. При оценке контура экономического пространства предприятий Ульяновской области следует учесть, в частности, в связи с этим позиции «Соглашения о торговле гражданской авиатехникой» (СТГА).

Стратегии сохранения устойчивости и дальнейшего развития предприятия должны быть построены по иерархическому принципу. При этом уровни стратегий, комплексность, их взаимосвязь различаются в зависимости от типа хозяйствования, сегмента бизнеса, уровня зависимости от сетевой экономики и размера предприятия. Так, простая организация может иметь одну стратегию, а сложная — несколько на различных уровнях развития.

Высшее руководство предприятия определяет долгосрочные стратегические направления управления организацией. Руководство структурных подразделений всех уровней формирует оперативную стратегию. В зависимости от индивидуальных бизнес-условий, для предоставления определенных данных используются различные прикладные компоненты. Контроллинг предоставляет **информацию**, необходимую для принятия управленческих решений. Он упрощает **координацию, мониторинг и оптимизацию** всех процессов на предприятии. Он включает получение информации об ожидаемой конъюнктуре и изменениях экономической ситуации.

Рассмотрим последовательность работ по организации контроллинга развития организации.

Этап 1. Предварительная диагностика факторов по правилу «80-20».

Выявляются общие характеристики предприятия и его внешней среды (отрасль, главная цель, задачи

и стратегия, тип производства, продукция, число и размер подразделений, финансовая система, персонал, планирование и прогнозирование, управление маркетингом, покупатели, поставщики).

Например, предприятие пищевой промышленности имеет материалоемкий характер производства, организационно-правовая форма – открытое акционерное общество, главная проблема компании – уход акционеров, обладающих голосующими акциями и угроза захвата бизнеса в последующем через контрольный пакет акций.

Такая тенденция вызвана нарастающими убытками, что, следовательно, приводило к отсутствию дивидендных выплат акционеров и постепенной утрате чистых активов.

Следовательно, факторы, формирующие убытки, являются ключевыми. Анализ типа производства выявил доминирование материальных затрат. Факторы, формирующие такие затраты, должны быть под контролем.

К ним могут быть отнесены: государственная политика в отношении регулирования цен на электроэнергию, ГСМ, учетная политика в части оценки производственных запасов в бухгалтерском и налоговом учете, налоговые расчеты в части НДС, тарифы поставщиков на основные виды сырья, тарифы по перевозке, наличие научно-обоснованных норм расхода материалов и т.д.

2 этап. Оценка поставщиков товарно-материальных ценностей и создание базы данных по их мониторингу на основе стандарта ИСО 9001:2000 в части 7.4. Закупки. Должны быть определены требования к поставщику, урегулированы рабочей документацией процессы проверки и аккредитации поставщика со стороны организации.

Также необходимо наличие инструментов регулирования риска закупки недоброкачественного сырья.

3 этап. Выделение центров технологической ответственности по материальным ресурсам.

Центр технологической ответственности – должность или группа должностей, за которыми закреплена ответственность за соблюдение технологических параметров в определенной зоне цеха или другого подразделения.

Изучается организационная структура предприятия и его подразделений. Необходимо предварительно построить схемы технологических процессов, схемы материальных потоков, выяснить существующую систему мотивации в подразделениях по снижению материалоемкости продукции и оценить ее. Это необходимо учесть при выделении ответственности работников за соблюдение технологических параметров и качество выходов (полуфабрикатов, продукции, услуг). В результате изучения производственной деятельности описываются применяемая технология, технологический процесс, состояние и пересмотр нормативной базы по расходу материальных ресурсов, материальные потоки по маршруту деталей или полуфабрикатов. В результате происходит выявление точек технологической ответственности (технологическая операция или группа технологических операций); определение должностных лиц, несущих технологическую ответ-

ственность (работники цеха, работники прочих подразделений).

В дальнейшем ответственность конкретизируется.

Этап 4. Построение схем взаимосвязей центров технологической ответственности.

Каждый центр технологической ответственности должен быть представлен как объект и субъект управления.

Производится анализ использования взаимосвязей контрагентами и оптимизация схем взаимосвязей.

Этап 5. Построение бюджета материальных расходов с учетом их степени контроля.

Разрабатывается инструмент оперативной диагностики потребности в материалах и аналитический инструментариум.

Этап 6. Исследуются потребности менеджеров, определяется типовая схема принятия управленческих решений, принимаемых на основе полученной информации управляющим организацией.

Внутреннее управление и реализация функций центра технологической ответственности должно включать не только набор функций, права и ответственность, но и набор решений, которые должен принимать менеджер центра технологической ответственности, чтобы реализовать на практике свои права и ответственность. Каждый центр ответственности имеет внешние связи с другими центрами ответственности и управляющей системой. Следовательно, необходимо выяснить и описать, что и кому из управляющей системы должен поставлять центр ответственности как объект управления; что и кому он должен поставлять как партнер.

Этап 7. Формирование прогнозной модели объема материальных ресурсов по принципу «если, то...». Такая модель позволит формировать перспективную оценку и учитывать будущие события (ввод нового налога либо изменений, заключение нового договора на поставку ТМЦ, рост цен на энергоносители и т.д.) как на финансовый результат, так и денежный поток компании, то есть на рентабельность и платежеспособность компании.

Таким образом, на предприятии формируется новая информационная система, позволяющая снизить предпринимательский риск. Каждый руководитель в изменяющихся условиях должен задуматься сейчас над будущим своей компании, так как на нем лежит ответственность не только за бизнес перед собственниками, но и социальная ответственность перед работниками.

Библиографический список

1. Всемирная торговая организация / Учебное пособие. – Казань: Информ, 2005. – 256 с. – С. 104
2. Международная сертификация систем менеджмента качества. – М.: ИКФ Каталог, 2004. – 620 с. – С. 11.

НЕСТЕРОВА Регина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита.

Статья поступила в редакцию 06.04.06.

© Нестерова Р. В.

О ПРОБЛЕМАХ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ СТРАХОВОГО ПОРТФЕЛЯ

В статье сделан акцент на решение задач оптимизации страхового портфеля как элемента успешной стратегии страховщика в условиях современного рынка.

На сегодня более трети россиян сталкиваются в повседневной жизни с различными услугами и продуктами в области страхования. И от того, насколько этот опыт будет позитивным, зависит успех страхового бизнеса и как следствие — развитие российской экономики в целом. Вряд ли будет преувеличением сказать, что выбранная стратегия, направленная не только на увеличение сборов, но и на повышение надежности страховой компании, — один из важнейших факторов этого успеха.

После относительного загибья в 2000-2002 годах, рынок страхования в России в последующие 2004-2005 годы снова демонстрирует уверенное движение вверх.

Так, по статистическим данным Федеральной службы страхового надзора ФССН, рост объема собранных страховых премий в 2005 году по сравнению с 2004-м составил 5%. При этом всего в 2005 году страховыми компаниями было собрано 490,585 млрд рублей. Несмотря на сокращение «серых» страховых схем (которое продолжалось на протяжении 2003 — 2004 гг.), наблюдается положительная динамика развития рынка страхования. Подъем можно связывать, прежде всего, с ростом рынка услуг для физических лиц. Чему способствовало несколько причин. Всплеск кредитования населения коммерческими банками, так как обязательным условием выдачи займа является заключение определенных договоров страхования: страхование имущества, личное, титульное и т.д. Рост рынка ОСАГО. И общее повышение доверия к страховщикам. В дальнейшем, по мнению аналитиков, положительная тенденция на рынке сохранится и усилится.

Однако правила успешного функционирования на рынке значительно повышают требования к надежности страховых компаний, их имиджу. В условиях растущей конкуренции выигрывает тот, кто в состоянии реагировать на потребности клиентов, быстро выпускать новые продукты, поддерживать разумную тарифную политику. Большинство компаний сегодня работает в условиях распределенной структуры, продавая множество разнообразных страховых продуктов. И для страховщика становится важным знать: какова рентабельность каждой из программ, какие продукты более востребованы, как распределяется степень риска по отдельным группам. В этом контексте очевидна необходимость динамичного анализа структуры страхового портфеля, основу которого могут составлять компоненты и управленческого учета, и аналитики, и бюджетного планирования. Конечной целью при этом является составление сбалансированного по рискам страхового портфеля. Как упоминалось ранее, качествен-

ные характеристики портфеля в значительной мере определяют финансовую устойчивость и надежность страховых компаний.

Надежность компании все в большей степени определяется качеством ее «мозгового» центра, а именно специалистами, проводящими комплексный анализ рисков, актуарные расчеты в области обоснования тарифов, и используемым при этом инструментарий.

Исходя из опыта мировой практики страхования, любая компания при необходимости оценить риск, либо провести анализ сформированного портфеля, с целью установления степени влияния различных характеристик, обращается к штатному или привлеченному актуарию. Государственные органы, осуществляющие контроль за деятельностью страховых компаний в области обоснования тарифных ставок, также имеют в своем штате специалистов по актуарной математике.

В России институт актуариев пока еще не достаточно развит, поэтому каждая компания остается один на один с проблемой оценки риска. В лучшем случае страховая организация привлекает к оценке рисков специалистов по математической статистике, которые в силу незнания специфики страхования, особенностей деятельности страховой организации, не имеют четкого представления о том, какие последствия для страховой деятельности организации может вызвать тот или иной допуск при оценке риска.

Как показал проведенный анализ, существующие методики расчета страхового тарифа в большей степени ориентированы на стабильный портфель и на то, что при расчете тарифной ставки хорошо известны характеристики риска, или существуют статистические данные, позволяющие их оценить. Фактически же в настоящее время страховые компании столкнулись с постоянным изменением в структуре страхового портфеля, а также с тем, что характеристики риска, которые казались хорошо известными, оказываются не совсем такими, какие были приняты при расчете страхового тарифа. Дополнительное влияние также оказывает инфляция, темпы которой достаточно высоки, чтобы ими можно было пренебречь.

По мнению автора, страховая компания, отвечающая общим требованиям, предъявляемым к хозяйствующему субъекту в условиях рынка, имеет значительную специфику в формировании как обязательств, так и ресурсов, предназначенных для их покрытия. Специфика во многом обусловлена самим характером страховых отношений, в основе которых лежит категория вероятности риска.

Экономическая эффективность и сама возможность успешного функционирования страховой ор-

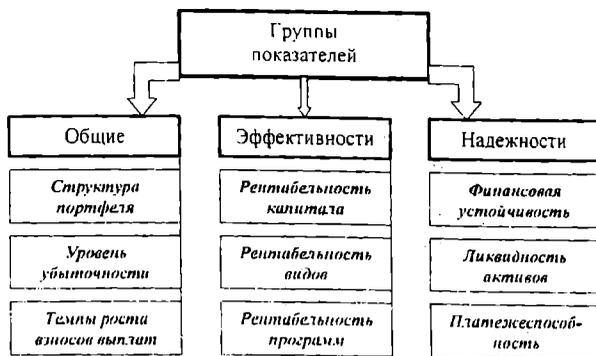

Рис. 1. Формирование системы показателей

ганизации, определяется профессиональным управлением структурой портфеля. Напомним, что финансовое управление включает в себя не только выработку стратегии аккумулирования и использования ресурсов страховщика, но и разработку технологий, способов и методов, направленных на формирование эффективного управления.

Становится очевидным, что стратегия финансового управления не может быть успешной, если в ее основе лежит неполная или искаженная информация о финансовом состоянии страховой компании. На стадии описания объекта анализа, которым в нашем случае является страховой портфель, решающим моментом является формирование системы показателей, которая позволила бы выявить степень влияния различных факторов внутри страхового портфеля, их взаимосвязи. Автор выделяет следующие группы показателей: общие, показатели надежности, показатели эффективности (рис. 1).

Группа общих показателей финансового состояния страховой организации характеризует макроэкономическую ситуацию. Анализируется структура страхового портфеля, темпы роста страховой премии и выплат, уровень выплат, убыточность страховой суммы, убыточность страховых операций. Показатели характеризуют количественные характеристики деятельности страховой компании: совокупная страховая сумма, совокупные страховые выплаты в целом и по отдельным договорам, структура страхового портфеля — удельный вес видов и форм страхования, брутто- и нетто-показатели, а также прочие абсолютные и относительные величины. В этом случае значения абсолютных показателей деятельности используется для оценки масштабов ее деятельности и определения положения компании на страховом рынке. Динамика этих показателей позволяет проследивать тенденции развития, изменения с разбивкой по видам во времени и т. д.

На основе показателей этой группы анализируется структура страхового портфеля платежей и выплат по видам страхования, оценивается удельный вес составляющих в общем объеме сбора премий и выплат соответственно. Сопоставление портфелей платежей и выплат в динамике предоставляет дополнительную информацию о доминирующих видах страхования, определяющих развитие, позволяет выявить основные тенденции. Также в качестве дополнительной информации, используя данные приведенного анализа, можно определить распределение вероятности риска по портфелю, с целью установления критичных значений и групп повышенного риска.

В настоящей работе основное внимание уделяется анализу общих показателей и разработке статис-

тической модели, которая необходима для демонстрации возможностей математических методов в количественном анализе рискованных ситуаций, возникающих в страховании. Особенностью предлагаемой работы является акцент на решение задач оптимизации структуры страхового портфеля как элемента успешной стратегии страховщика в условиях современного рынка.

С помощью анализа этих показателей возможна достоверная оценка влияния структуры страхового портфеля, уровня выплат, уровня расходов на ведение дела, на показатели рентабельности страховой деятельности, а также влияние инвестиционного дохода на общую эффективность деятельности страховой компании.

Автор полагает возможным считать страхование неким механизмом перераспределения риска между сторонами при заключении страховой сделки. Получив от клиента взнос, страховщик полагает: вероятность того, что у значительной части клиентов произойдет страховой случай и придется выплачивать значительную сумму компенсаций, мала, и поэтому суммарных взносов должно хватить, чтобы покрыть и убытки клиентов, и собственные издержки. И поскольку в силу своей природы страхование имеет дело с категорией вероятности, то количественный анализ страховых задач неизбежно приводит к использованию методов и понятий теории вероятностей, математической статистики и теории случайных процессов.

Как упоминалось ранее, принцип страхования основывается на коллективном балансе. Подразумевается, что объединение (коллектив, портфель) нескольких рисков (полисов), не являющихся полностью положительно скоррелированными, имеет более выгодное распределение убытка и размер премии (в расчете на один полис), чем каждый отдельный риск, поскольку в коллективе благоприятные и неблагоприятные процессы (по сравнению с индивидуальным ожиданием) убытков отдельных рисков могут взаимно компенсироваться.

Учитывая вышесказанное, можно отметить, что для формирования сбалансированного портфеля, необходимо не только иметь возможно большее количество застрахованных в нем рисков, но и стремиться к статистической однородности этих рисков. Риски должны иметь примерно одинаковые вероятности возникновения убытков, и размеры вероятных убытков, иначе говоря, определенной статистической однородностью.

Таким образом, и многие управляющие воздействия, цель которых достигнуть сбалансированности страхового портфеля, так или иначе взаимосвязаны. Например, однородность выборки на стадии формирования портфеля предполагает выравнивание риска с помощью его разделения. Риск распределяется, в частности, между страхователями внутри страховой совокупности, здесь возникает проблема оптимизации клиентской базы.

При выборе решений о структуре и составе клиентской базы, автор считает целесообразным производить разделение страхователей на однородные группы на основе анализа собственных статистических данных по различным критериям. В практической части третьей главы проводится детальный анализ с применением современных программных пакетов Eviews, на основе моделей Probit и Logic.

Эконометрический пакет Eviews обеспечивает особо сложный и тонкий инструментальный обработкой данных, позволяет выполнять регрессионный ана-

лиз, строить прогнозы в Windows-ориентированной компьютерной среде. С помощью этого программного средства можно очень быстро выявить наличие статистической зависимости в анализируемых данных и затем, используя полученные взаимосвязи, сделать прогноз изучаемых показателей.

Целесообразно выделить следующие сферы применения Eviews:

- анализ научной информации и оценивание;
- финансовый анализ;
- макроэкономическое прогнозирование;
- моделирование;
- прогнозирование состояния рынков.

Используя возможности данных продуктов, а также репрезентативную статистику по исследуемому виду страхования в совокупности с предлагаемой моделью анализа — возможно уточнить действующий в компании тариф. Затем обоснованно принять меры, цель которых — достижение максимальной сбалансированности портфеля по рискам. Возможно ввести дифференцированные страховые тарифы при различных максимальных страховых суммах, в этом случае возмещение может оказаться частичным, что является мерой снижения убыточности. Далее, если законодательно запрещено различие в тарифах — как при ОСАГО, можно при единых тарифах вводить льготы за долговременное безаварийное вождение, ввести систему скидок и надбавок к базовым ставкам путем разделения страхователей на однородные группы по различным критериям.

Хотелось бы отметить следующее. В условиях динамично, но нестабильно развивающегося страхового рынка, а также неблагоприятных внешних условиях, только страховщики с корректно построенной стратегией имеют возможность дальнейшего роста. Стратегия страховых компаний представляет собой целенаправленную политику деятельности на рынке по обеспечению идеального баланса между рентабельностью и финансовой устойчивости.

В числе основных элементов рыночной стратегии страховщика следует отметить: своевременный анализ страхового рынка, обеспечение эффективной финансовой политики в области формирования тарифов, совершенствование технологий страховой деятельности и оптимизация страхового портфеля.

Реализация комплексного подхода к анализу, требует разработки соответствующих процедур по проверке достоверности отражения стоимости риска при формировании страхового портфеля.

Исходя из того что страхование и вероятность риска тесно связаны, выравнивание риска, распределение риска, разделение риска составляют арсенал технических приемов страховщика, с помощью которых на практике организуется проведение страхования. Правильная оценка риска имеет большое значение в практической работе страховщика, так как связана с имеющимися ресурсами. Правильность такой оценки позволяет сформировать и поддерживать сбалансированным, страховой портфель компании.

В заключение хотелось бы отметить, что в реальности при определении размеров тарифов, кроме актуарных оценок, принимается во внимание и множество других факторов, которыми могут быть и текущие приоритеты компании в рыночной политике, и уже сложившиеся цены на аналогичные страховые продукты, и многое другое. В упрощенном варианте влияние рынка на цену страховой услуги можно

представить как фиксирование определенного максимального значения показателя нагрузки. Страховая компания не может сколь угодно произвольно увеличивать этот коэффициент, опасаясь существенного снижения спроса. Тем более что для некоторых видов страхования существуют и законодательные ограничения на значения коэффициента нагрузки. Таким образом, доступные меры, которые может принять страховщик, состоят в следующем:

1. Оценка рисков состоит в определении количественных и качественных параметров каждого из рисков.

2. Определение адекватного страхового тарифа. Ставки рассчитываются актуарно, и задача состоит в выборе адекватных повышающих (понижающих) коэффициентов к базовому тарифу, в зависимости от специфики и оценки конкретного риска.

3. Определение существенных условий страхования. То есть широта страхового покрытия, исключения из страховых событий и т.д.

4. Формирование сбалансированного страхового портфеля по виду рисков и совокупного — по организации, исходя из задач текущих и стратегических задач страховщика.

Как упоминалось ранее, один из возможных показателей, по мнению автора успешно характеризующих финансовую устойчивость страховой компании, — это вероятность «неразорения», — или надежность компании. Однако на практике событие «разорение» не имеет катастрофического содержания — страховщик может перераспределить средства с других проектов, взять кредит и так далее. Но определенное число таких разорений за конечный период как нельзя достоверно будет свидетельствовать о необходимости изменения стратегии компании. Пересмотр и корректировка стратегии может реализовываться посредством изменения действующих тарифов, основного контингента клиентов, эти меры в конечном итоге дают возможность получить другие распределения рисков из множества допустимых, которым будет соответствовать «оптимальная» рисковая ситуация.

В то время как страхователь, благодаря страхованию, несет строго плановые убытки, страховой компании, по крайней мере, для относительно точного планирования требуется как можно большее число независимых и схожих по размеру рисков. Расходы страховой компании по убыткам не планомерны, а случайны. Премияльный фонд в размере ожидаемой суммы убытков (согласно центральному предельному закону) дает всего лишь 50% гарантии. Для увеличения гарантийной вероятности хотя бы до 90% страховой компании необходим дополнительный гарантийный или собственный капитал. Меньшие по объему или менее сбалансированные портфели для достижения той же гарантийной вероятности нуждаются в большем гарантийном капитале.

Задача страховой компании — не только продать правильно тарифифицированные полисы, но и достичь как можно большей сбалансированности портфеля и обеспечить себя как можно большим гарантийным капиталом.

СУВОРОВА Елена Александровна, аспирант.

Статья поступила в редакцию 18.09.06.

© Суворова Е. А.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК РОССИИ В СВЕТЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО

В статье рассматриваются проблемы и последствия для АПК России в связи с ее вступлением в ВТО. Автор приходит к выводу о том, что потенциал преимуществ может проявиться, в основном, в долгосрочной перспективе, а само вступление в ВТО представляет собой задачу с большим количеством неопределенных параметров.

Вопрос о вступлении России в ВТО решен, и теперь многое будет зависеть от того, насколько высокими станут темпы инновационного развития в отечественном агропромышленном комплексе, как основы для повышения конкурентоспособности АПК России.

Один из важнейших элементов вступления в ВТО — это доступ на рынок. Обычно именно экспортно-ориентированные отрасли являются наиболее заинтересованными во вступлении в ВТО. На этом и базируется трактовка сельского хозяйства России как чуть ли не самой выигрывающей отрасли. Дело в том, что по статистике ВТО, уточняемой по неизвестным правилам Секретариатом ВТО, российский экспорт сельскохозяйственных и продовольственных товаров составляет 9,37 млрд дол. США. Это отличается от официальной российской статистики более чем в 3 раза. Однако даже если сельское хозяйство было нетто-экспортером, то все равно говорить о нем, как о «выгодоприобретателе» от вступления в ВТО было бы чересчур оптимистичным. Члены ВТО при вступлении России не либерализуют свой торговый сельскохозяйственный режим. Это может произойти только в долгосрочной перспективе. И наоборот, Россия должна либерализовать свой рынок. Конечно, это обязательно и для других членов ВТО. Вступление России в эту организацию должно сопровождаться ее уступками в доступе на рынок товаров и услуг. Присоединение к ВТО «покупается» также обязательствами по многим другим параметрам (санитарно-фитосанитарные правила, технические барьеры, либерализация регулирования оптовой и розничной торговли сельскохозяйственными и продовольственными товарами или взятие обязательств не ухудшать этих условий, если они уже либеральны и т.д.).

Россия, в свою очередь, никаких уступок не получает. Ее преимущества в основном относятся к возможностям использовать ВТО как инструмент защиты через механизм разрешения споров, участие в формировании и модификации правил и норм торговли, т.е. потенциал преимуществ может проявиться, в основном, в долгосрочном плане, перспективе.

Все остальное, а конкретнее, краткосрочные и среднесрочные преимущества: повышение привлекательности для иностранных инвестиций, приведение законодательства в соответствие с международно признанными критериями, возможность лучшей защиты интеллектуальной собственности — зависит не только и не столько от членства в ВТО. Это определяется политической стабильностью в стране, состо-

янием судебной системы и степени создания институтов гражданского общества, успешного проведения многочисленных реформ, в том числе административной, с простотой, прозрачностью и необременительностью налогообложения, адекватностью поведения налоговых органов.

Следует отметить, что явные преимущества — возможность использовать механизм разрешения споров ВТО — не реализуются автоматически. Поэтому цифры в миллиарды долларов выигрыша за счет этого механизма только потенциальны. Россия не обязательно выиграет этот спор. Это надо знать и осознавать. Оценивая проблему доступа на рынок, надо также четко понимать, что и без членства в ВТО российское законодательство дает возможность защищать себя от субсидируемого импорта и демпинга развитых стран. Для этого не обязательно быть членом ВТО. Сейчас эти возможности используются из рук вон плохо. Российские сельскохозяйственные производители плохо организованы, не обладают квалифицированными кадрами, способными подготовить все необходимые документы, соответствующие законодательству.

С точки зрения доступа на рынок вступление в ВТО наложит ограничение на использование многих инструментов. Так, использование тарифных квот оговаривается только до 2009 г., хотя оценка показывает, что для содействия восстановлению мясных отраслей необходимо их применение минимум до 2015 г. Естественно, что при этом кроме самих квот нужны и другие инструменты регулирования, которые позволили бы восстановить разрушенные отрасли. Вступая в ВТО, Россия отказывается от использования специальных защитных мер, позволяющих без всякого расследования создавать условия для отраслей, которым наносит ущерб значительно возросший импорт или упавшая импортная цена.

Вступление в ВТО означает ограничение максимального уровня таможенных пошлин и их постепенное снижение. Таким образом, в области традиционных мер таможенно-тарифной защиты должны вступить в силу ограничения, которые будут являться не внутренними, а международными правовыми обязательствами.

Риски возникают и в области внутренней поддержки сельского хозяйства. Вступление в ВТО предполагает ограничения политики регулирования и субсидирования сельского хозяйства. Более того, с учетом существующих тенденций это будет означать дальнейшие ограничения.

Во-первых, будут взяты обязательства по сокращению и ограничению общего объема поддержки так называемого «янтарного» ящика, т.е. мер субсидирования, ценовой поддержки и др. С учетом состояния сельскохозяйственного производства, до сих пор не преодолевшего кризисное состояние (50 % хозяйств остаются убыточными по своей текущей финансово-хозяйственной деятельности), это означает необходимость использования других инструментов для поддержки отдельных отраслей. Именно в области поддержки отдельных продуктов будут действовать наибольшие ограничения.

Во-вторых, в дальнейшем в ходе нового раунда переговоров предстоит дальнейшее сокращение внутренней поддержки сельского хозяйства. Это означает более сильные ограничения в возможностях ценовой поддержки и субсидирования.

В-третьих, понадобится перестройка сельскохозяйственной политики освоения новых способов поддержки, пока не ограничиваемых ВТО (меры «зеленого ящика»).

В результате не только с точки зрения внутренней политики (бюджетные ограничения), но и со стороны внешнеторговой политики возникают серьезные вызовы для сельскохозяйственной отрасли. Возрастают политические и экономические риски, обусловленные не только внутренними, но и внешними факторами развития аграрного сектора.

И с точки зрения третьей опоры — экспортного субсидирования — также следует ожидать появления новых барьеров. Члены ВТО выступают против предоставления такого права вновь вступающим странам. В последние годы ни одна страна, вступившая в ВТО, не получила возможности использовать экспортные субсидии.

Другими словами, с качественной точки зрения, Россия при вступлении в ВТО получает более жесткие правила игры на сельскохозяйственном и продовольственном рынке. Она не будет иметь возможность использовать некоторые незапрещенные инструменты торговой политики (специальные защитные меры по статье 5 Соглашения о сельском хозяйстве, тарифные квоты, специфические и комбинированные пошлины, которые не зафиксированы в таможенном тарифе). По другим элементам будут приняты международные правовые обязательства, ограничивающие права по регулированию (ограничения по объему внутренней поддержки, предельный уровень таможенных пошлин и пр.), что не улучшит конкурентоспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей, усложнит их работу, усилит ограничения по их поддержке.

С количественной точки зрения, также следует ожидать усиления конкуренции. Это показывают разнообразные исследования. Цифра по внутренней поддержке, называемая представителями Минэкономразвития России (13 млрд долл.), не является согласованной и вызывает резкие возражения основных членов ВТО, т.е. маловероятно, что она будет достигнута.

Уровень тарифной защиты, являющийся и так очень либеральным на агропродовольственном рынке России (около 11 %), должен будет, по нашим оценкам, снизиться еще на несколько процентных пунктов. Надо отметить, что данные, представленные на уже упоминавшемся обсуждении в Совете Федерации, по нашим оценкам завышены.

Проведенные на основе модели общего равновесия расчеты показывают уязвимость сельского хозяйства. Наряду с сельским хозяйством наиболее уяз-

вимыми отраслями являются легкая и пищевая промышленность. В первой, в зависимости от сценария, спад составит 7,6-11, а в пищевой — 3,5-15,8 % [1, 76].

Оценки на модели частичного равновесия показывают, что в результате либерализации рынка произойдет сокращение чистых доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, доходов бюджета и некоторое увеличение благосостояния потребителей. Однако все эти изменения будут незначительными, так как рынок уже является либеральным. Его дальнейшая либерализация не окажет серьезного воздействия, особенно в условиях относительно низкой товарности и очень высокой доли хозяйств населения в валовой продукции сельского хозяйства.

В современных условиях на сельскохозяйственное производство большое влияние оказывают неценовые факторы. К числу таких факторов относятся трансакционные издержки, слабо развитая рыночная инфраструктура, природно-климатические условия, неудовлетворительное состояние материально-технологической базы сельскохозяйственного производства и др. Для преодоления этих трудностей требуется длительный период, на протяжении которого чрезвычайно важно проводить адекватную политику, способствующую развитию респонсивности производителей к сигналам рынка, посылаемым в виде относительного изменения цен, созданию справедливой конкурентной среды, поддерживаемой в том числе и посредством применения оправданных внешних барьеров. Все это призвано способствовать достижению оптимального уровня прибыльности сельскохозяйственного производства.

Следует ожидать увеличения доли импортного продовольствия. Это определяется не только либерализацией рынка, но и повышением реального курса рубля, снижающего конкурентоспособность российских товаропроизводителей.

Анализ в региональном разрезе показывает особую уязвимость некоторых регионов. Снижение пошлин на все виды сельскохозяйственной продукции ведет к уменьшению цен на импортные сельскохозяйственные и продовольственные товары и как следствие увеличению количества ввоза. Наиболее чувствительным к ввозу является рынок мяса и мясных продуктов. Наиболее тяжелая ситуация будет складываться по рынку говядины. В меньшей степени это относится к свинине. В региональном разрезе от наплыва товаров в большей степени страдают Дальневосточный, Уральский и Сибирский федеральные округа.

В ряде федеральных округов (Центральном, Южном, Поволжском) либерализация внешней торговли ведет к уменьшению ввоза пшеницы. Это связано с замещением поставок пшеницы извне продукцией внутреннего производства. Сокращение использования кормового зерна вследствие спада производства в животноводческой отрасли позволяет увеличить поставки зерна, произведенного в регионе, на региональный внутренний рынок и вытеснить поставки извне.

По многим товарным группам либерализация ведет к уменьшению межрегиональных торговых потоков. Это связано с увеличением импорта, вытесняющего продукцию отечественного производства. Учитывая ограниченные возможности для экспорта отечественной сельхозпродукции, потеря внутреннего рынка имеет следствием спад производства. Наиболее значительно сокращается вывоз сельскохозяйственной продукции в Поволжском, Центральном, Южном и Уральском федеральных округах.

Таким образом, вступление в ВТО представляет собой задачу с большим количеством неопределенных параметров. Последствия существующим образом зависят от условий, на которых Россия присоединится к этой организации. Большое значение будет иметь ход адаптации отраслей к будущим новым условиям. Вступать в ВТО выгодно только конкурентоспособным отраслям с высоким уровнем и темпами инновационного развития.

Сложившиеся темпы инновационного развития, несмотря на некоторое оживление этой деятельности, нельзя считать удовлетворительными, так как значительное отставание России от развитых стран мира по технологическому уровню агропромышленного производства настолько велико, что без принятия крупномасштабных мер государственного значения его преодоление будет невозможно. Мы считаем, что в целях создания условий для проведения единой, взаимосогласованной политики в АПК необходимо обеспечить четкое разграничение сфер ответственности различных ведомств и уровней управления научно-инновационным комплексом АПК и их более тесное взаимодействие в научном обеспечении развития аграрного сектора. Целесообразно в рамках деятельности Государственной Думы предусмотреть следующие инициативы:

— создание целевой комплексной программы по внедрению инноваций и координирующего органа под председательством Минсельхоза России, который мог бы объединить представителей всех министерств, заинтересованных в научном обеспечении развития АПК;

— разработку национальной инновационной системы и принятие ряда законов, стимулирующих инновационную и инвестиционную деятельность, в том числе федерального закона об инновационной и инвестиционной деятельности в АПК;

— использование различных видов стимулирования деятельности в сфере АПК (таможенные сборы, специальные страхование, освобождение от налогов прибыли, направляемой на внедрение инноваций и др.);

— реализацию важнейших инновационных проектов государственного значения для обеспечения широкомасштабного использования достижений науки в реальном секторе экономики;

— усиление регионального аспекта государственной политики, включая развитие объектов с высоким научным и производственным потенциалом в качестве особых экономических и технологических внедренческих зон.

Отказ от курса на развитие инновационных технологий в рамках АПК приведет к тому, что Россия не только лишится перспективы вернуться в число лидеров научно-технического прогресса, но возникнет не менее серьезная опасность масштабного ослабления и деградации продовольственного и агропромышленного рынков. Подобного рода отказ приведет к сокращению высокотехнологического производства сельхозпродукции и сырья, свертыванию машиностроения, химической, микробиологической промышленности и других видов деятельности в рамках АПК.

Особое значение будет приобретать государственная поддержка АПК. Сегодня размер государственной поддержки сельского хозяйства в России резко отличается от поддержки в зарубежных странах, расположенных в сходных климатических условиях. И это, к сожалению, не единственная проблема АПК России. Отметим основные:

— снижение уровня сельхозпроизводства в результате разрушения производственного потен-

циала все возрастающего числа сельскохозяйственных товаропроизводителей (рост производства в отдельных аграрных объединениях типа холдингов не компенсируется его снижением в основной массе сельскохозяйственных организаций);

— ориентация политики государств на мировые цены на энергоносители и другие средства производства, отказ от эффективного регулирования рынка и монополизм производителей ресурсов и связанный с ними малоуправляемый рост внутренних цен на них;

— обесценивание сельскохозяйственного труда, рост безработицы, развитие депопуляционных процессов, социально опасное увеличение бедности населения и спад потребления продовольствия;

— рост доходов населения, особенно у малообеспеченной его части, будет направлен прежде всего на улучшение питания, что вызовет увеличение темпов инфляции.

Еще одна проблема связана с объективными причинами, климатическими условиями сельхозпроизводства, то есть возможными стихийными бедствиями, периодически повторяющимися засухами на значительной части территории. За последние 50 лет, повторяемость неблагоприятных погодных условий, снижающих уровень производства, составляет 3 года, а существенного его спада — 5–7 лет. Видимо, сюда же необходимо отнести проблему «птичьего гриппа». Переход к рыночной экономике, по замыслу, должен был бы повысить степень товарности российского сельского хозяйства. На самом деле, произошел возврат к примитивному самообеспечению, по многим видам продукции за счет хозяйств населения, садовых и огородных участков. Продукцией с личных участков питается более 120 млн человек, или подавляющее большинство населения России. Для решения продовольственной проблемы в XXI веке нужен иной путь, основанный на применении новых высокотехнологичных и наукоемких технологий, обеспечивающих безопасность пищевых продуктов для здоровья и сохранение экологического равновесия природных ресурсов. Хотелось бы обратить внимание на то, что повышение конкурентоспособности АПК невозможно без мер государственной поддержки. Заметим, что сельское хозяйство в развитых странах является приоритетной отраслью, на функционирование которой ежегодно выделяются крупные государственные средства. Достаточно сказать, что в 2003 г. в странах ОЭСР на развитие отрасли было выделено 311 млрд дол. Относительные показатели государственной поддержки сельского хозяйства весьма впечатляющи. Так, уровень поддержки сельского хозяйства в странах ЕС в среднем за 2000–2003 гг. составил 298 дол/га, в США — 324, Японии — 473 (объем поддержки превышает вклад этой отрасли в ВВП), в Канаде — 188 дол/га, в то время как в России около 10 дол/га. Практически ничего не изменит реализация национального проекта «Сельское хозяйство». На все четыре национальных проекта предполагается выделить дополнительно к бюджетным расходам 180 млрд рублей, ясно, что этих мер явно недостаточно. Развитые страны к 2030 г., по прогнозу, будут выделять ежегодно на нужды сельского хозяйства 620 млрд дол. При этом именно на развитые государства ложится ответственность за принятие мер по увеличению производства продовольствия во всем мире. Так, в Японии с 1999 г. действует программа «Сельское хозяйство за рубежом», посредством которой осуществляются крупномасштабные проекты по увеличению производства зерна в Таиланде, Малайзии, Вьетнаме, по производству говядины — в Аргентине, птицы и сви-

ны — в Бразилии. Суммируя вышесказанное, считаю, что нам необходимо в ВТО отстаивать право России на меры государственной поддержки, включая бюджетное финансирование агропромышленного комплекса в целом и малый бизнес, в частности. В сочетании с нашими предложениями по разработке программы резкого повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса, это поможет вывести АПК России из кризиса. Таким образом, мы видим насущную необходимость серьезных мер по поддержке и инновационному развитию АПК РФ в связи с вступлением России в ВТО.

Библиографический список

1. Материалы 1-го Всероссийского конгресса экономистов-аграриев. -М.: Росинформагротехник, 2005.-132 с.
2. Материалы Всероссийского совещания «О развитии малого предпринимательства в сельском хозяйстве Омской области».- Омск.: Агроинформ, 2004.-76 с.

ВОРОБЧУКОВ Сергей Анатольевич, депутат Государственной Думы РФ.

Статья поступила в редакцию 19.09.06.

© Воробчуков С. А.

УДК 339.1:37

Е. Д. ЛИПКИНА

Омский государственный педагогический университет

КОНКУРЕНЦИЯ В РЫНОЧНОМ МЕХАНИЗМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Рассматривается роль конкуренции, несущей селективно-регулирующую, развивающую, инновационно-стимулирующую и др. функции, в воспроизводстве образовательных услуг.

Полномасштабное включение рыночных стимулов и механизмов привело к развитию соответствующего рынка образовательных услуг. Именно в подобном контексте осуществляется непосредственное и экономически мотивированное (в рамках общей системы рыночных отношений) взаимодействие потребителя образовательных услуг и предоставляющих подобные услуги специализированных учебных заведений; складываются и в полной мере проявляют себя многоаспектные конкурентные отношения. Причем именно отношения между системой разнопрофильных учебных заведений и потребителями их услуг составляют основу характеризующего рынок, представляющего способ экономической координации продавцов-производителей и покупателей-потребителей при участии государственных регулирующих инстанций, а также института посредничества.

В силу особенностей образовательной сферы государство во многом задаёт и общие её параметры (обязательность, к примеру, общего среднего образования и т.п.) и определяет условия «допуска» потенциального потребителя на тот или иной субрынок образовательных услуг (нормативно оформленная невозможность поступления в вуз без законченного среднего образования, зачисления в аспирантуру без диплома об окончании вуза и др.). Всё это превращает государство в доминантный субъект данного рынка, во многом определяющий и его динамику, и параметры, и условия рыночной конкуренции.

В целом сложилось достаточно устойчивое представление о субъектной структуре рынка образовательных услуг, объединяющей учебные заведения разной организационной формы и уровней обучения и обучающихся, то есть непосредственных потребителей. Как представляется, подобный взгляд является не во всех аспектах достаточно полным.

Действительно, формально образовательную услугу предоставляет учебное заведение (в подавляющей массе случаев являющееся государственным учреждением, а в этой связи косвенно — и государство в целом), то есть институционализированный производитель. Фактически же (учитывая, что образовательная услуга представляет собой процесс взаимодействия обучающего и обучаемого) — преподаватель (лишённый соответствующего институционального статуса). Подобное фактическое «раздвоение» производителя образовательной услуги во многом предопределяет экономические предпосылки характерного для образовательной сферы феномена «теневое субрынка» (репетиторство, частные уроки и иные формы неформального включения преподавателя в подготовку учащегося и специалиста).

Доминантные позиции государства и его специализированных институтов отражают реалии воспроизводства образовательной услуги в весьма специфической, детерминированной массивным воздействием государства рыночной среде, охарактеризованной О.Ю. Мамедовым как «смешанная экономика» [2]. В рамках модели смешанной экономики спрос и предложение на рынке образовательных услуг во многом предопределяются государственным сектором услуг образования. Тем не менее рыночная экономика «работает независимо от того, какие предприятия — частные, государственные, смешанные, национальные или иностранные — конкурируют друг с другом» [1]. Государство является непосредственным субъектом рыночных отношений, и в этой связи всё меньше оснований имеет разделение рынка образовательных услуг на государственный и рыночный сектора. При этом присутствие государства в качестве опосредованного производителя образовательных услуг весьма дифференцировано по отдельным странам и регионам. В частности,

если говорить о системе высшего образования, то в США доля частных вузов составляет 55 % (22 % всех студентов), в Японии аналогичный показатель достигает 70%. Иная картина характерна для Франции, где 80 % вузов в стране являются государственными [3].

Даже тотальное бесплатное удовлетворение потребности в образовательных услугах (что не в состоянии позволить себе ни одно, даже экономически самое процветающее общество) не означало бы полной ликвидации соответствующего рынка, поскольку всегда существовал бы дефицит услуг высшего качества (их способен предоставить ограниченный круг учебных заведений и преподавателей), дефицит получения образования непосредственно в месте проживания, образования по конкретным престижным специальностям.

Базовым условием эффективного воспроизводства регионального рынка образовательных услуг выступает конкуренция, основной двигатель рыночного механизма, обеспечивающий согласование спроса и предложения на основе свободного ценообразования. Однако нельзя не отметить, что в собственно образовательной сфере конкуренция носит весьма специфический, во многом ограниченный характер, что предопределяется:

1. Изначально чрезвычайно высокой степенью присутствия на рынке государства при одновременной узости потребительского сегмента, реально предъявляющего платёжеспособный спрос на образовательные услуги.

2. Наличием монополии на образовательные услуги на целом ряде локальных рынков, (единственное общеобразовательное учреждение; специализированный отраслевой вуз, например медицинский, формирующий собственный региональный рынок и т.п.);

3. Концентрацией кадрового и научно-технического потенциала в крупнейших вузах и вузовских центрах, отдельных регионах и странах мира, предопределяющей монополю-олигополией характер рынка и соответствующий уровень и формы конкуренции.

Конкуренция в образовательной сфере в итоге существенно отличается от взаимодействия её субъектов на так называемом «классическом рынке» (рынке «совершенной конкуренции»), предполагающем наличие большого числа производителей товаров и услуг, однородность товарной массы, полную рыночную информацию. Рынку образования, напротив, изначально присущ определённый «дефицит» конкуренции на всём множестве локальных рынков.

Подобный характер взаимодействия рыночных субъектов обычно принято классифицировать как монополистическую конкуренцию, подразумевая под последней структуру, где существует множество продавцов дифференцированного продукта, причём каждый продавец (в данном случае прежде всего учебное заведение) обладает монополией над своим вариантом товара (а значит, и определённой степенью монопольной власти) и конкурентен, так как существуют многочисленные конкуренты, предлагающие подобные товары [4].

Конкуренция на рынке образования в итоге предстаёт как синтез монопольной (из-за монопольного характера подавляющей части локальных рынков) и олигопольной (поскольку параллельно наблюдается и рыночное соперничество самих «естественных монополий» в образовательной сфере) конкуренции. Причём степень монополизации конкретно-

го территориально-локализованного рынка предопределяется одномоментным действием, как территориального фактора, так и набором образовательных услуг, определяемым социально-профессиональной структурой общества и системой учебных заведений.

Как правило, из-за отсутствия масштабного спроса и соответствующей ограниченности предложения, предельно монополизированы, прежде всего, локальные рынки. Росту конкуренции благоприятствует территориальная концентрация предложения (в традиционных научно-образовательных центрах), в то время как рассредоточение неизбежно порождает те или иные формы образовательной монополии.

Двойное воздействие на параметры конкурентности рынка оказывают и сама «палитра» предлагаемых потребителю образовательных услуг. Каждая из них фактически порождает собственный локальный рынок (как правило, монопольный), но при этом вся их совокупность в определённой экономической системе координат фактически вынуждена конкурировать между собой, что обуславливает общее усиление рыночной конкуренции.

Социальную основу конкуренции составляет совокупность локальных экономических интересов (образовательных учреждений, домохозяйств, фирм, корпоративных структур, мезоэкономик, государства, общества в целом), а её субъектами являются все, кто получает прибыль и ренту (зачастую в неявном, завуалированном виде), а также пользуется положительными внешними эффектами в процессе функционирования рынка образовательных услуг.

Объектами конкуренции в той или иной ситуации выступают:

- территориально-локализованный платёжеспособный спрос на образовательные услуги;
- государственный и муниципальный заказ на предоставление образовательных услуг и подготовку специалистов (с соответствующим бюджетным финансированием учебных заведений, образовательного процесса в целом); налоговые льготы, субвенции, льготное кредитование, аренда;
- безвозмездная финансовая и иная материальная поддержка благотворительных организаций, спонсоров;
- образовательные услуги высшего качества;
- различные формы формируемой в сфере образовательных услуг ренты (по местоположению, статусной и др.).

Конкуренция в образовательной сфере не только направлена на целый комплекс разнородных объектов, но и протекает по целому ряду самостоятельных, предопределяемых структурой рынка образовательных услуг направлений.

Прежде всего, в процессе своего развития и функционирования рынок образовательных услуг вынужден конкурировать с иными рынками как в пределах конкретного региона, так и в макроэкономической системе в целом. Это связано с изначальной ограниченностью платежеспособного спроса (со стороны домохозяйств, фирм, государства) на весь циркулирующий на рынке комплекс товаров и услуг.

В условиях социально-экономической нестабильности (как это, в частности, имело место в России в начале 90-х годов) подобный выбор совершался во многом не в пользу образования; обретение позитивных экономических и научно-технических ориентиров повышает экономическую эффективность «потребления» образовательной услуги и предопре-

деляет конкурентоспособность соответствующего рынка, создает условия для его развития.

Параллельно конкуренцию порождает и спонтанный выбор новых потенциальных обучаемых в пользу того или иного альтернативного вида образования, оценки его достаточности (в складывающемся социально-экономическом и научно-техническом контекстах), либо целесообразности «выхода» на иной (дополнительный) рынок в качестве потребителя услуги (получение после вузовского образования, второго высшего образования и т.д.).

Если «внешняя» конкуренция во многом предопределяет общие параметры и динамику конкретного (аспектного, ориентированного на оказание какого-либо специфического вида образовательных услуг) рынка, фактически его количественную сторону, то структуру и «качество» — безусловно, внутрисистемное взаимодействие рыночных субъектов.

В предшествующие десятилетия, когда в условиях административно-командной системы сам рынок образовательных услуг находился в значительной мере в латентном состоянии, в системе конкурентных отношений доминировала конкуренция между потребителями за доступ к бесплатному и качественному образованию.

Конкуренция между потребителями дополнялась и аналогичными отношениями между населением (в своей массе — потребителем образовательных услуг) и государственными институтами в целом, лимитирующими предоставление подобных услуг, определяющими структурные, качественные и количественные параметры их распределения между отдельными территориями, а также между регионами и «центром» (областным, республиканским, общесоюзным). Фактически конкурентные отношения складывались как между потребителями услуги и ее совокупным производителем (государством), так и между государством и субъектами рынка.

Утверждение рыночных отношений не могло не сказаться и на образовательной сфере, не инициировать формирование соответствующего рынка. В силу огромной зависимости от присутствия и «поведения» на нём государства и будучи относительно развитым лишь в отдельных своих сегментах (прежде всего в сфере высшего образования) он в целом сохранил сложившиеся ранее (в ином макроэкономическом контексте) инвариантные виды конкуренции. Одновременно проявились, всё более выходя на первый план, и новые виды конкурентных отношений.

Постепенный переход от «рынка продавца» к «рынку покупателя» провоцирует в частности многоаспектное обострение конкуренции непосредственно между производителями образовательных услуг. Наиболее очевидна и существенна подобная конкуренция там (в тех аспектных и территориальных сегментах), где наблюдается повышенная концентрация спроса (например, сфера высшего юридического образования, высшего экономического образования, столичные вузы и др.).

Конкуренция производителей в свою очередь охватывает широкий спектр рыночного соперничества: на локальном рынке могут конкурировать отдельные учебные заведения, государственные и негосударственные образовательные структуры, местные вузы и филиалы учебных заведений из других регионов и т.д. Характерно, что в условиях переходной экономики, когда рыночные отношения повсеместно сочетаются с пережитками административно-хозяйственной системы, ценовая, товарная и

иные формы конкуренции дополняются лоббированием монопольных привилегий (на предоставление определённого рода образовательной услуги в рамках конкретного региона), попытками «вытеснения» активных конкурентов на основе применения к ним режима жёсткого администрирования (например, негосударственных вузов с динамично развивающегося рынка высшего образования) и др.

Конкуренция производителей услуги придаёт рынку новое качество, ведёт к его «товарному» насыщению, глубокому сегментированию, приближению производителя (поставщика услуги) к потребителю, то есть к фактическому развитию, множит внешние эффекты, усиливает роль образовательной составляющей в региональной социально-экономической динамике в целом. Одновременно проявляются и её негативные стороны: конкуренция инициирует перелив трудовых ресурсов и капитала в высокодоходные сегменты в ущерб остальным, частично содействует снижению качества образования и др.

На качество образовательной услуги существенное влияние оказывает также взаимодействие «белого» и «теневого» субрынков, выступающих как конкурирующие за абитуриентов (и соответственно за инвестиции) и, одновременно, весьма взаимозависимые институты. Сформировавшись в недрах административно-командной экономики, теневой рынок образовательных услуг явился фактической предпосылкой легального конкурентного рынка, способом «до финансирования» (и соответственно обеспечения режима репродукции) образовательных структур в условиях общесистемного кризиса. Более того, в современной ситуации «выход» потребителя на легальный рынок образовательной услуги зачастую означает и его включение в систему теневых отношений (а иногда и наоборот, условием взаимодействия в рамках теневого рынка является частичная легализация сделки, то есть участие в функционировании «белого» рынка).

Представляется в этой связи, что по мере реальной востребованности обществом не только формально-статусной составляющей оказанной образовательной услуги (диплома, аттестата, научного звания и др.), но и реальных, адекватных потребностям общества, знаний, умений, навыков, то есть качественных параметров образования, а также действительного реформирования системы образования, повышения экономического статуса педагога, преподавателя, соотношение между теневой и «белой» составляющими рынка образовательных услуг будет неизбежно видоизменяться в пользу последнего, чья конкурентность, в этой связи, будет существенно возрастать.

Учёт влияния конкуренции позволяет говорить о её разноплановой роли в рыночном механизме воспроизводства образовательных услуг, способности выполнять целый ряд взаимосвязанных функций: селективно-регулирующую, развивающую, инновационно-стимулирующую, идентификационную, адаптирующую и рыночно-интегрирующую.

Представляя собой механизм перераспределения факторов производства, то есть кадрового потенциала, материально-технических, финансовых ресурсов и др., в пользу наиболее активно и эффективно действующих субъектов рыночных отношений, конкуренция выполняет тем самым миссию селекции, регулирования «доступа» на рынок как потребителей, так и производителей (поставщиков) услуги.

Подобная селекция ведёт, с одной стороны, к повышению эффективности функционирования ры-

ночного механизма, с другой — к более глубокому сегментированию рынка, диверсификации как спроса, так и предложения, и в этой связи — к общему развитию рынка.

Под влиянием фактора конкуренции производители услуги генерируют и внедряют различного рода инновации (в сфере образовательных услуг, ценовой, рекламной политики и др.). Благодаря феномену рынка и возникающему на нём соперничеству подобные инновации тиражируются рыночными субъектами, то есть идёт активная инновационная диффузия. Это, в свою очередь, создаёт предпосылки для спонтанного приспособления рынка (и его субъектов) к видоизменяющимся внешним и внутренним условиям, что позволяет вести речь и об адаптационной функции конкуренции.

Наконец, конкуренция есть не что иное, как особого рода внутрисистемные (складывающиеся и проявляющиеся в рамках определённого локального рынка) экономические отношения, с одной стороны интегрирующие рынок как таковой, с другой — позволяющие идентифицировать его на фоне прочих рынков и субрынков, что делает уместной постановку вопроса о ее идентификационной и рыночно-интегрирующей функциях.

Становление рынка образовательных услуг, появление, проявление и нарастание в нем элементов

конкурентности — сложный многоаспектный и многофакторный процесс. Национальная система образования не только многоуровневая, но также охватывает огромную массу хозяйствующих субъектов (к образовательной сфере относятся почти 4,4% всех предприятий и организаций России), выступает весомым фактором на рынке труда (9,3% всех занятых в экономике), концентрирует значительные основные фонды.

Библиографический список

1. Лендар Р. Возможен ли рынок без государства? // Рефератный журнал. Сер. Экономика, 1993 №2 с.6.
2. Мамедов О. Ю. Смешанная экономика: двухсекторная модель. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.
3. Образование в условиях перехода к регулирующей рыночной экономике / под редакцией Зуева В.М.: НИИВО, 1991.
4. Экономика краткий словарь / под редакцией проф. Белокрыловский О.С. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.

ЛИПКИНА Елена Дмитриевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента в образовании.

Статья поступила в редакцию 05.09.06.

© Липкина Е. Д.

УДК 338.465.2

С. В. КОНДРАТЮКОВ

Омская академия МВД России

КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Автором предложен универсальный метод обеспечения конкурентоспособности предприятия с использованием кибернетических принципов и целевых функций, который может быть применен в условиях рынка, учитывая, что предприятие представляет собой сложный объект управления.

Игнорирование кибернетики как науки и практики управления сложными системами в советский период хозяйствования сменилось полным равнодушием к ней в настоящий переходный период российской экономики.

Такое положение сложилось не только благодаря объективным историческим особенностям развития страны и русскому характеру (менталитету), склонному к жесткому централизованному управлению и авторитаризму, но и в силу традиционного понимания кибернетики в России как науки (теории) управления, прежде всего, техническими системами (с использованием ЭВМ).

По словам А. И. Берга — родоначальника отечественной науки управления, в СССР «в кибернетике видели угрозу. Все это серьезно затормозило применение математических методов в экономике» [9].

Фундаментальные работы, посвященные основам кибернетики, относящиеся к 60 — 80-м годам

прошлого столетия были представлены в основном трудами Н. Винера, Ст. Бира и рядом иностранных авторов [1, 4, 5].

Однако сегодня известно, что и в российской науке кибернетические идеи нашли свое отражение даже в ранний социалистический период хозяйствования.

Так, уже в 30-х годах XX века в известных работах Н. Д. Кондратьева [10, 11] сделана попытка проанализировать в динамике, оценить количественно циклы рыночной конъюнктуры и вывести определенные закономерности.

Затем эти идеи получили дальнейшее развитие в трудах Н. Глушкова, А. Берга, Л. Канторовича, М. Ботвинника [2, 6, 8].

Именно в этих работах отечественные авторы и положили начало экономической кибернетики как науки об оптимальном управлении общественными хозяйственными отношениями.

В какой же степени кибернетические принципы управления универсальны и применимы в современной экономике российского предприятия? В данной нашей статье мы не рассматриваем макроэкономические приложения кибернетики.

Остановимся коротко на эволюции значений термина «кибернетика».

Известно, что основоположник технической кибернетики Н. Винер приводит такие значения термина «*kybernetes*»: от греч. «рулевой» или от франц. слова «*gouverner*» — правитель [5].

Не случайно первое практическое применение кибернетики получило в основном в технических системах, связанных с управлением объектами и системами при помощи ЭВМ, пришедшим на помощь человеку при решении сложных и быстропротекающих процессов (сначала для управления зенитными ракетами, несколько позже для автоматизации производства).

Советский ученый Н. Моисеев расширил понятие этого термина и привел такие его значения, как «гиберно» — губерния, «гибернет» — губернатор. В отличие от иностранных авторов, им же сформулировано утверждение, что «гиберно» — это объект управления, содержащий людей [12].

Безусловно, эволюция смысловой интерпретации данного термина еще не окончена, но все же позволяет принять за основу такое определение, в котором обязательно должно присутствовать кибернетическое начало человека-управляющего и человека-управляемого.

Кибернетика постепенно превратилась в науку об оптимальном управлении сложными процессами, о повышении эффективности труда человека в организованном обществе [9].

Таким образом, анализируя современную хозяйственную деятельность, следует отметить, что роль кибернетики в экономических системах требует нового осмысления и постепенно возрастает с развитием рынка и усложнением общества.

Непосредственную роль наука управления играет при формировании такого интегрального рыночного показателя предприятия, как его конкурентоспособность. Так, «для решения основной задачи менеджмента — получение прибыли, — необходимо обеспечить конкурентоспособность» [7].

При этом уместно привести одно из определений самой конкурентной борьбы, встречаемое у Р. А. Фатхутдинова, как процесса управления субъектом своими конкурентными преимуществами [13].

Учитывая тот факт, что предприятие любой формы собственности и отраслевой направленности в качестве объекта управления следует отнести к «очень сложным вероятностным системам» [1], мы применим распространенный в кибернетике метод его описания и определения в качестве «черного ящика», абстрагируясь от ряда второстепенных факторов.

Теперь сформулируем основные кибернетические принципы управления, призванные на наш взгляд обеспечить лидерство предприятию на рынке или его конкурентоспособность:

1. Принцип целесообразности.

Как первый и основной принцип управления предполагает постановку и определение множества целевых функций, предназначенных для достижения конкурентоспособности объекта управления по заданным критериям.

Например, обеспечение наибольших, по сравнению с конкурентами объемов продаж, достижение максимальной рыночной доли или дохода, оптимиза-

ция прибыли и затрат (рентабельности) производства, предоставления эксклюзивных товаров (услуг) и т. д.

При этом следует отметить, что для достижения конкурентоспособности по заранее выбранным критериям необходимо задание не одной цели, а в большинстве случаев семейства целевых функций, подлежащих корректировке при управлении предприятием в реальном масштабе времени.

Для примера рассмотрим возможную траекторию объекта управления в зависимости от времени (рис. 1).

Как видно из рисунка, процесс достижения поставленной цели в реальности состоит в экстремальном типе управления траекторией объекта [8].

То есть необходимо в заданное время обеспечить экстремумы целевой функции $x(t)$:

— $x \max$, когда требуется достичь рыночной доли, объемов продаж, прибыли;

— $x \min$, если поставлена задача на снижение издержек, сокращение брака и т. п.

2. Принцип формализации, моделирования объекта управления и происходящих процессов.

Данный принцип предполагает разработку математических зависимостей, способных описать с определенной долей упрощения сложные объекты управления, производственные и рыночные процессы. Кроме того, необходимо также аналитически (графически) представить целевые функции достижения конкурентоспособности, разработать модель предприятия и формализовать имеющиеся внутренние и внешние его связи. При этом должна использоваться и теория информации, способная описать процессы накопления, прохождения и переработки экономических сигналов.

Используемый математический аппарат должен характеризовать объект и его поведение в зависимости от времени (поведения конкурентов, государства), то есть иметь динамическую природу, с применением интегрального и дифференциального исчисления.

3. Принцип системности.

Должен обеспечивать рассмотрение предприятия (объекта управления) в качестве основного составляющего звена системы управления конкурентоспособностью со своей внутренней средой и внешним окружением. А также с необходимым количеством входных информационных каналов (целевых функций) и выходных параметров (например, в виде произведенных (реализованных) товаров и услуг).

При этом в обязательном порядке необходимо исследование системы управления на устойчивость в различных временных периодах.

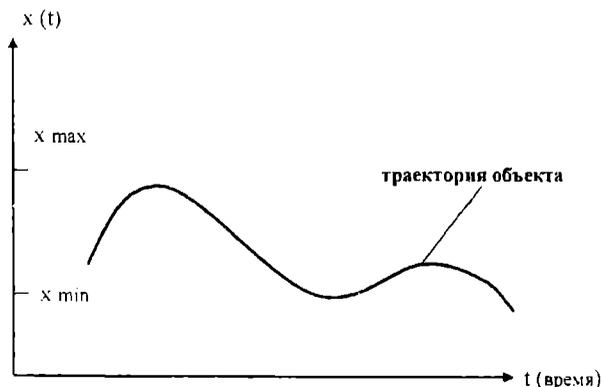

Рис. 1. Динамика объекта управления

4. Принцип комплексности.

Включает построение систем управления, реагирующих на внешние и внутренние возмущения, выбранные из множества реальных факторов, влияющих на предприятие и его показатели.

Необходимо учесть те воздействия, без которых невозможно обеспечить точность (качество) управления конкурентоспособностью, исходя из заданных целевых функций.

5. Принцип замкнутости.

Предполагает обязательное наличие основных и дополнительных (положительных, отрицательных) обратных связей в системе управления, с передаточными функциями и схемами сравнения параметров теоретической модели (целевой функции) и складывающейся реальной рыночной ситуации.

Обязательная связь выходных и входных сигналов, их преобразование в процессе управления предприятием, обеспечивает устойчивость системы в целом и повышает уровень ее конкурентоспособности.

Иными словами, управление конкурентоспособностью — это обязательно управление по отклонению.

6. Принцип адаптивности.

Напряду с обязательным наличием обратных связей, предполагает настраивание моделей и систем управления к меняющимся воздействиям на предприятие. Сюда же следует включить и элементы самообучения (например, постоянное повышение образовательного и профессионального уровня менеджеров).

Настройка применяемых теоретических моделей во времени должна обеспечиваться со стороны управляющего элемента предприятия (лиц, принимающих решения) настолько оперативно, чтобы опередить конкурентов, своевременно изменив вид целевых функций, в соответствии с меняющейся внутренней средой и внешним окружением.

7. Принцип максимальной информационной обеспеченности.

Так как теория и практика управления являются частью общей теории информации, а в экономических системах носителем сигналов выступает именно информация, этот принцип призван обеспечивать максимально возможное упорядочение состояния объекта (предприятия).

Сегодня в литературе часто сопоставляются характеристики экономической системы с параметрами физической термодинамической системы.

Так, при накоплении достаточной информации, энтропия, как комплексный показатель неупорядоченности вообще, в экономической системе стремится к минимуму. При этом достигается наибольшая вероятность принятия правильного решения в условиях рыночной неопределенности.

Таким образом, принцип максимального обеспечения системы управления (управляющих) информацией, соответствует известному изречению: «Кто владеет информацией, тот владеет миром».

8. Принцип прогнозирования возможного будущего состояния объекта управления.

Без предвидения возможных рыночных ситуаций и соответствующих им состояний объекта управления при противодействии конкурентов, влиянии внешнего окружения и внутренней среды, невозможно гарантировать устойчивую конкурентную позицию предприятию.

Так как будущий период хозяйствования можно описать только с помощью теории вероятностей, ис-

пользуя ряд ее приложений (теорию случайных величин, функций, теорию игр и т. д.), то набор оптимальных стратегий поведения необходимо заранее планировать и осуществлять их выбор при различных ситуациях.

Перечисленные принципы необходимо учитывать при построении систем управления конкурентоспособностью предприятия, они могут дополняться в процессе усложнения задач (входных параметров, целевых функций), изменения структуры объекта управления, в зависимости от поведения конкурентов и т. п.

Для дальнейшего исследования объекта управления и построения целевой системы, «раскроем» черный ящик, представив предприятие в виде совокупности звеньев, составляющих упрощенно его структуру (отделы, цеха и т. п.), (рис. 2).

Если n — число звеньев, то существует $n(n-1)$ — количество возможных связей между ними [1].

Каждое звено может в свою очередь быть представлено отдельным объектом управления со своей целевой (передаточной) функцией и прямыми и обратными связями.

Состояние связей в любой данный момент времени, отражает количество информации, содержащееся в системе. Таким образом, предприятие в виде объекта управления в кибернетическом смысле является машиной для хранения и переработки информации (экономической, технической, правовой и т. п.).

Кибернетика оперирует с объектом управления не как с механической и (или) социальной конструкцией, а как с системой для получения, переработки, хранения и передачи информации.

Одной из основных задач, встающих перед разработчиком любой системы управления, является составление функциональной схемы, с последующим преобразованием ее в структурную. Так, функциональная схема показывает, какие устройства (блоки) используются в системе, как они соединены и взаимодействуют. В структурной — каждый из блоков рассматривается как звено со своей передаточной функцией (уравнением состояния, динамики), связывающей вход и выход [3].

В литературе [1] была предложена следующая функциональная кибернетическая модель производства, в которой использовался принцип единства управления (человек — машина — система — человек), (рис. 3).

Представленная модель является устойчивой при внешних возмущениях, так как информация о действительных факторах, влияющих на производство через каналы обратной связи, призвана подстраивать (адаптировать) операционную модель и через коррекцию плана влиять в нужном направлении на действительное производство.

«Для фирмы совершенно необходимо вырабатывать методы, обеспечивающие сохранение существования в условиях меняющейся среды, она вынуждена приспосабливаться к экономическому, финансовому и другому окружению и должна обладать способностью к обучению на основе опыта» [1].

Таким образом, следует стремиться создать такую систему управления, которая обладала бы наибольшей информационной емкостью имеющихся каналов связи.

Прикладной аспект кибернетики сводится к отысканию эффективной и адекватной модели, при этом, специалисты отмечают, что управление производством может быть построено на базе теории автоматического управления техническими системами [1].

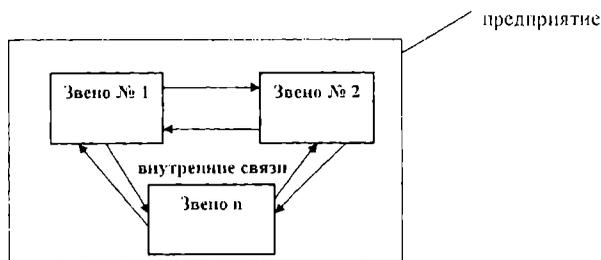

Рис. 2. Упрощенная структура предприятия

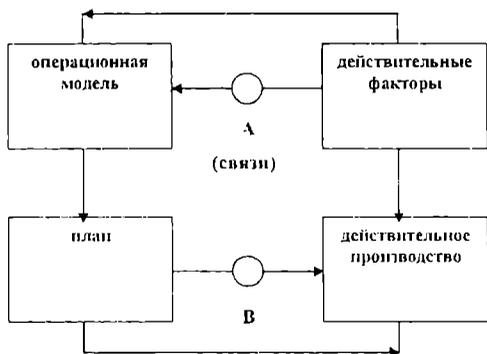

Рис. 3. Функциональная кибернетическая модель производства

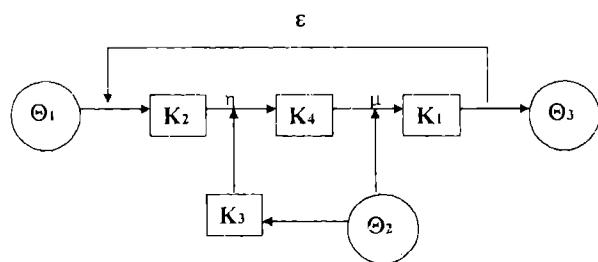

Рис. 4. Структурная модель управления производством:

- Θ₁ – вход системы (цель, ресурсы);
- Θ₂ – нагрузка (спрос, потребители);
- Θ₃ – выход (готовая продукция, услуги);
- K₁ – основной производственный оператор;
- K₂ – оператор, подстраивающий план (цель) производства (η);
- K₃ – оператор второй обратной связи, корректирующий план производства;
- K₄ – оператор, преобразующий плановые показатели производства в реальные (μ);
- ε – главная обратная связь.

Ст. Биром приводится такая структурная модель производства по аналогии с системами автоматического регулирования. Данная схема представлена в авторской редакции.

В соответствии с теорией автоматического управления мы можем математически описать функцию выхода системы:

$$\Theta_3 = K_1 (\mu - \Theta_2) \quad (1)$$

Функцию главной обратной связи:

$$\epsilon = \Theta_1 - \Theta_3 \quad (2)$$

Реальные показатели производства:

$$\mu = K_4 \eta \quad (3)$$

Плановые показатели:

$$\eta = K_2 \epsilon + K_3 \Theta_2 \quad (4)$$

Следует заметить, что все переменные являются функциями времени, так как описывают сложную динамическую систему.

Очевидно, что теоретически оптимальным управление можно считать тогда, когда будет выполняться равенство в течение заданного времени:

$$\Theta_3 = \prod \Theta_1 \quad (5)$$

В данном случае символ (Π) обозначает преобразование в процессе управления входной (целевой) функции в конечные продукты производства и реальные выходные параметры предприятия.

На основании изложенных выше кибернетических подходов и принципов, построим теперь систему управления конкурентоспособностью предприятия по основным выбранным целевым функциям:

пусть цель № 1 – достижение максимальной рыночной доли - D(t);

цель № 2 – обеспечение максимальных объемов продаж – V(t);

цель № 3 – поддержание максимальной рентабельности производства – R(t).

Следует заметить, что среди перечисленных целей, в нашем примере главной и определяющей лидерство фирмы является достижение максимальной рыночной доли. Очевидно, что целевые функции зависят от времени, а также доля предприятия на рынке (по полученным доходам) есть функция от объема продаж и рентабельности:

$$D(t) = f(V(t); R(t)) \quad (6)$$

Таким образом, поставленная перед предприятием задача достижения требуемого уровня конкурентоспособности на рынке включает в себя определенное множество целей, являющихся динамическими и взаимозависимыми функциями. В данной статье мы не останавливаемся на математической интерпретации целевых функций и их исследовании, а ограничиваемся лишь построением схем управления.

Остановимся на соответствующих выбранным целям типам математических моделей достижения конкурентоспособности производства.

Так, наши динамические модели могут выглядеть следующим образом (рис. 6).

В данном случае, используя в качестве целевых функций управления конкурентоспособностью приведенные на рис. 6 временные зависимости, мы фактически задаем программу достижения требуемой конкурентоспособности предприятия на рынке среди конкурентов (предполагается, что целевые функции предприятия должны иметь значения заведомо выше, чем у конкурентов).

Устойчивое и безусловное выполнение этой программы со стороны управляющего блока предприятия должно осуществляться при возможных внешних и внутренних воздействиях на объект управления. При этом в качестве корректирующих элементов используется набор основных и вспомогательных (внешних и внутренних) обратных связей (на рис. 6 для примера показана одна основная ОС).

Эта ОС призвана передавать изменения в рыночной ситуации, выходных параметрах предприятия и корректировать через лиц, принимающих решения теоретическую модель, а затем и производство для обеспечения конкурентоспособности в реальном масштабе времени.

Таким образом, принцип адаптации моделей к реальности должен способствовать достижению мак-

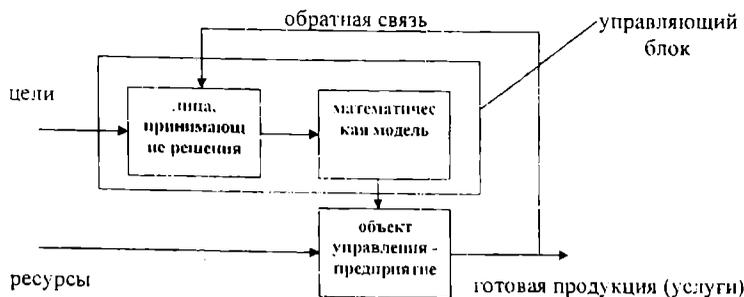

Рис. 5. Функциональная схема управления конкурентоспособностью предприятия

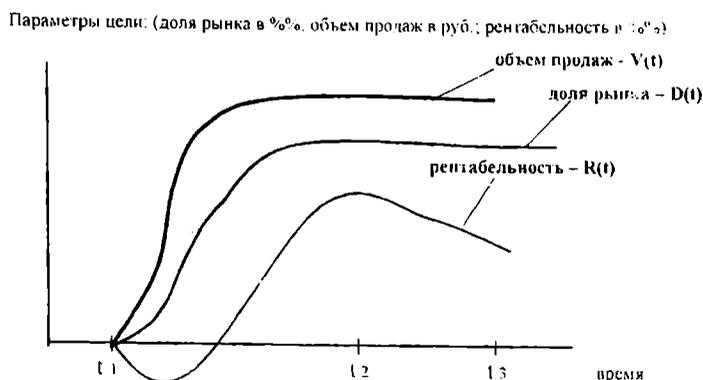

Рис. 6. Примерные математические модели обеспечения конкурентоспособности предприятия

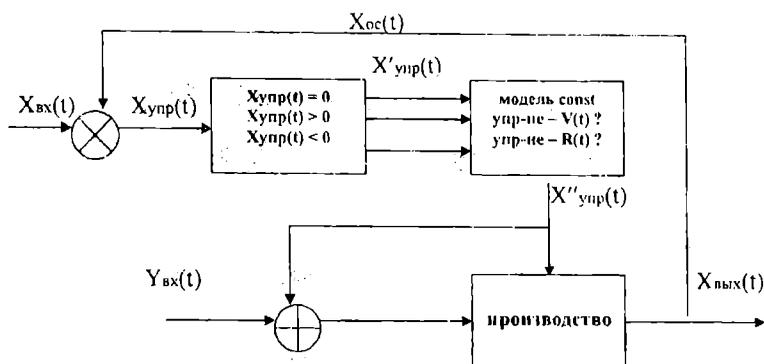

Рис. 7. Структурная схема управления конкурентоспособностью предприятия:

$X_{вх}(t)$ – входные целевые (плановые) функции управления ($D(t)$; $V(t)$; $R(t)$);

$X_{упр}(t) = X_{вх}(t) - X_{ос}(t)$, в данном примере изменение информации рассматривается только по доминирующей целевой функции - $D(t)$;

$X_{ос}(t)$ – реальные рыночные функции ($D(t)$; $V(t)$; $R(t)$);

$X'_{упр}(t)$ – управляющие функции, корректирующие теоретическую модель:

- при $X_{упр}(t) > 0$, когда $D(t) > D(t)$, модель корректируется в сторону увеличения объемов продаж (соответственно для достижения требуемой рыночной доли);

- при $X_{упр}(t) < 0$, когда $D(t) < D(t)$, модель корректируется в сторону увеличения рентабельности производства $R(t)$, например увеличением отпускных цен на готовую продукцию, тарифов на услуги.

$X''_{упр}(t)$ – управляющие воздействия на используемые ресурсы и производство, в соответствии с адаптированной моделью достижения конкурентоспособности;

$Y_{вх}(t)$ – входные (используемые для производства) ресурсы;

$X_{вых}(t)$ – выходные параметры предприятия (товары, услуги, показатели)

симальной конкурентоспособности не любыми средствами (ресурсами) а в нашем случае, при обеспечении наибольшей рентабельности производства, а именно в окрестности временного периода - t_2 .

Только в этот период времени, имеют максимальные, а значит, наиболее конкурентоспособные значения заданные целевые функции.

Следует заметить, что набор представленных целей для достижения конкурентоспособности объекта управления автором выбран произвольно. В качестве входных сигналов управления (программы) могут применяться различные функции (например, ассортимент продукции, перечень услуг, доход, прибыль и т. п.).

Построим теперь структурную схему управления, состоящую из необходимого числа звеньев со своими передаточными функциями, наглядно иллюстрирующую алгоритм решения поставленной кибернетической задачи (рис. 7).

Для снижения инерционности системы управления в контур обратной связи могут быть включены и дифференцирующие звенья (например, для вычисления скорости продаж – в виде производной $V_2(t)$).

Таким образом, формализация сложных процессов обеспечения конкурентоспособности субъектов хозяйствования на основе кибернетических принципов, теоретически позволяет разрабатывать замкнутые системы управления сложных объектов.

Применение же их на практике зависит от степени формализации, количества выбранных целевых функций управления, интенсивности конкуренции и реальных возможностей лиц, принимающих решения на предприятии.

Библиографический список

1. Бир Ст. Кибернетика и управление производством. М.: Физматгиз, 1963. — 276с.
2. Ботвинник М. М. О кибернетической цели игры. М.: «Сов. Радио», 1975. — 88с.
3. Бурьян Ю. А., Силков М. В. и др. Теория автоматического управления: линейные системы. Учеб. пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2005. — 75с.
4. Винер Н. Кибернетика. М.: Наука, 1983. — 339с.
5. Винер Н. Человек управляющий. СПб.: Питер 2001. — 288с.
6. Глушков Н. А. Математическое моделирование экономического потенциала государства. — М.: Тип. Новости, 2003. — 192с.
7. История менеджмента: Учеб. пособие / Под ред. Д. В. Валового. М.: ИНФРА — М, 1997. — 256с.

8. Канторович Л. В., Горстко А. Б. Оптимальные решения в экономике. Изд-во Наука. М.: 1972. — 231с.
9. Кибернетика и ИТП. М.: Знание, 1968. — 21с.
10. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н. Д. Кондратьев: Межд. Фонд Н. Д. Кондратьева и др.; ред. кол. Абалкин Л. И. и др. — М.: ЗАО «Изд-во» Экономика, 2002. — 767с.
11. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики / Ред. кол. Абалкин Л. И. — М.: Экономика, 1989 — 526с.
12. Моисеев Н. Н. Люди и кибернетика. М.: Мол. гвардия, 1984. — 224с.
13. Фатхутдинов Р. А. Управление конкурентоспособностью организации. Учебное пособие, Р. А. Фатхутдинов. — М.: Изд-во Эксмо, 2004. — 544 с.

КОНДРАТЮКОВ Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, старший преподаватель.

Статья поступила в редакцию 19.09.06.

© Кондратюков С. В.

УДК 004

В. В. ДРОФА

Омское моторостроительное
конструкторское бюро

СТРАТЕГИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В ОБЛАСТИ ИТ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья посвящена проблеме использования информационных ресурсов и стратегии предприятия в области информационных технологий. Использован большой практический материал. Представлены методики, система и примеры практической реализации.

Информационная технология — совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, объединенная технологическим процессом и обеспечивающая сбор, хранение, обработку, вывод и распространение информации для снижения трудоемкости процессов использования информационных ресурсов, повышения их надежности и оперативности [6].

Проблема использования информационных ресурсов была сформулирована основоположником релятивистской модели данных — Е.Коддом с соавторами «...обладание большой корпоративной базой данных имеет маленькое значение, если конечные пользователи не имеют возможностей легко синтезировать необходимую информацию из этих запасов (складов) данных» [5]. Это положение обусловлено тем, что весь сервис работы с информационными ресурсами создается прикладными программами и, как следствие, необходимая информация, к моменту ее получения перестает быть актуальной.

Для решения этой проблемы необходима стратегия, создание инструментария, ориентированного на организацию интерфейса между пользовательским представлением данных и информационными ресурсами.

Под стратегией управления понимаются направления и способы использования средств для достижения поставленной цели. Каждому способу соответствует определенный набор правил и ограниче-

ний для принятия лучшего решения. Стратегия помогает сконцентрировать усилия на различных вариантах решения, не противоречащих генеральной линии стратегии и отбросить все остальные варианты. В разные временные периоды существовали различные технологии в управлении предприятием.

JIT (Just-in-Time, точно вовремя) — метод планирования и управления, появившийся на предприятиях автомобильной промышленности в 50-х годах. Одна из основных концепций метода — минимизация страховых и межоперационных заделов за счет стабилизации поставок и обеспечения резервов производственных мощностей.

MRP (Material Requirements Planning) — планирование потребностей в материалах. Алгоритм планирования, сформулированный в конце 60-х годов в публикациях Оливера Уайта и Американского общества по управлению запасами и управлению производством (APICS92).

MRP II (Manufacturing Resource Planning) — планирование ресурсов производства. Как и MRP, был сформулирован О. Уайтом и APICS92 в конце 70-х — начале 80-х годов.

OPT (Optimizing Production Technology) — оптимизированная технология производства. Методы OPT появились в Израиле в 70-х годах.

CIM (Computer Integrated Manufacturing) — компьютеризированное интегрированное производ-

тво. Эта концепция возникла в начале 80-х годов и связана с интеграцией компонентов и систем управлением ими.

CALS (Computer-aided Acquisition and Logistics Support) — компьютерная поддержка процессов поставок и логистики. Методы CALS возникли в 80-х годах в военном ведомстве США. Особенностью CALS является стандартизация обмена данными между всеми подразделениями — участниками проекта.

ERP (Enterprise Resource Planning) — управление всеми ресурсами организации. Концепция, предложенная в начале 90-х годов аналитической фирмой Gartner Group, на сегодняшний день является наиболее перспективной.

CSRP (Customer Synchronized Resource Planning) — планирование ресурсов, синхронизированное с клиентом. Концепция предложена фирмой Syntix (США) и реализована в семействе программных продуктов SyteLine. Одна из последних тенденций в бизнес-планировании, в основе которой лежит синхронизация деятельности предприятия непосредственно с потребностями клиента.

Иллюстрация развития технологий в области организации производства и управления предприятием приведена на рис. 1.

Стратегия в области информационных технологий является частью общей бизнес-стратегии компании и может быть прописана как в отдельном документе, так и в общей стратегии компании.

IT-стратегия описывает, каким образом должны поддерживаться и развиваться информационные технологии в компании, чтобы способствовать реализации ее общей стратегии. Чтобы правильно оценить, каким образом распределять ресурсы между поддержкой и развитием информационных технологий, необходимо рассматривать эти направления отдельно.

К первому направлению относятся мероприятия не только по поддержанию в рабочем состоянии уже установленных систем и инфраструктуры (компьютеров, сетей, телефонных линий), но и по интеграции существующих или вновь внедряемых систем. Для того чтобы при осуществлении этой работы не было сбоев,

функции по планированию и реализации таких работ целесообразно передать в ведение IT-службы.

К второму направлению относится внедрение новых систем, а также другие проекты, связанные с информационной поддержкой бизнеса (описание бизнес-процессов, переход на новые стандарты связи, общее обновление компьютерного парка и т. п.). Разработкой плана развития должны заниматься топ-менеджеры при участии IT-директора. Только в этом случае можно добиться того, чтобы развитие компании в области информационных технологий проходило с учетом требований бизнеса в целом. Говоря о стратегии в области информационных технологий, представители различных компаний вкладывают в это понятие разный смысл: одни имеют в виду план по компьютерному переоборудованию, другие — планирование работы интернет-портала. Основываясь на опыте, можно выделить три ситуации, когда руководитель предприятия задумывается об IT-стратегии.

Во-первых, это создание нового бизнеса, которое требует бизнес-планирования. В рамках бизнес-плана необходимо учесть все составляющие, в том числе и информационные технологии, и иметь четкое представление о том, как эти технологии будут поддерживать бизнес и при каких затратах.

Во-вторых, когда компания находится на пороге масштабного проекта, например внедрения системы класса ERP, это, как правило, требует серьезного анализа соответствия функциональных возможностей IT-решения ключевым требованиям бизнеса и разработки технико-экономического обоснования проекта.

В-третьих, нередко руководитель бизнеса хочет понять, можно ли повысить эффективность бизнеса за счет применения информационных технологий и определить оптимальные затраты.

Рассмотрим формирование IT-бюджетов исходя из вышеуказанных направлений. [2]

Для двух направлений деятельности в рамках информационных технологий целесообразно составлять соответственно два типа IT-бюджета — бюджет текущих расходов (для поддержки информационных технологий) и инвестиционный бюджет (для развития информационных технологий). Хотя некоторые компании выделяют в отдельный документ бюджет развития, большинство разносят его статьи по двум вышеуказанным бюджетам. Бюджет текущих расходов включает затраты:

- на текущее обслуживание информационной сферы (зарплата сотрудников IT-службы, затраты на ремонт, эксплуатацию сетевой инфраструктуры, интернет, сопровождение развернутого программного обеспечения);

- на финансирование страхового запаса (хранящиеся на складе запчасти и оборудование, необходимые для бесперебойного функционирования инфраструктуры, например, запасной факс для отдела сбыта, дополнительные комплекты раций для менеджеров, занимающихся логистикой, мониторы, а также набор инструментов и материалов для ремонта и профилактики техники, осуществляемых своими силами, аппаратура резервного копирования, запасной сервер и т. д.);

- на внешнее обслуживание информационной структуры компании (внешние серверы) и гарантийное и постгарантийное обслуживание систем и другой техники;

- на расходные материалы и регулярные расходы: бумагу для принтеров, картриджи, порошок

Рис. 1. Развитие технологий в организации производства и управления

для заправки (иногда оплату интернета, телеграфа, телефона и т. д.).

Бюджет текущих расходов, как и план по поддержке существующей информационной инфраструктуры, обычно составляют непосредственно IT-директор или сотрудники, выполняющие его функции. Данные этого документа включаются в бюджет доходов и расходов или бюджетный отчет о прибылях и убытках компании.

Бюджет развития. В этот бюджет входят затраты:

- на закупку компьютеров и сетевой инфраструктуры;

- на доработку программного обеспечения в целях развития;

- на обучение IT-специалистов;

- на оплату услуг подрядчиков для одного или нескольких подразделений.

Данные из бюджета развития учитываются в бюджете движения денежных средств и в бюджетном бухгалтерском балансе. Бюджет развития составляется, как правило, для отдельных подразделений, а не для бизнеса в целом.

Инвестиционный бюджет позволяет отслеживать внутрикорпоративные проекты, требующие значительных инвестиций, например, на глобальное переоснащение компьютерного парка, налаживание телекоммуникаций, внедрение ЕКР-систем, реинжиниринг бизнес-процессов и т. д.

Такой бюджет могут составлять и непосредственный заказчик работ (подразделение, которому необходима новая система или глобальное компьютерное переоснащение), и исполнитель (IT-отдел), который потом согласовывает смету с заказчиком, и главный финансист (как правило, в компаниях, где IT-служба создана по инициативе финансового директора и находится в его подчинении). Данные из инвестиционного бюджета учитываются в бюджете движения денежных средств и бюджетном бухгалтерском балансе.

Выбор организационной структуры для реализации IT-стратегии

От выбора организационной структуры зависят управление затратами на реализацию стратегии и поддержка необходимого качества информационного обеспечения. Существуют три основных схемы работы IT-службы: в качестве внутреннего сервисного подразделения, поставщика услуг и на аутсорсинге. При выборе оптимальной схемы следует учитывать как ее экономическую целесообразность, так и особенности бизнеса.

IT-служба как внутреннее сервисное подразделение

Как показывает практика, на большинстве российских предприятий IT-служба является внутренним подразделением, выполняющим максимальный объем работ по поддержке существующих систем и инфраструктуры (компьютеров, серверов, телефонных линий, Интернета и т. д.). Что касается проектов по внедрению информационных систем, анализу бизнес-процессов компании, оптимизации документооборота, управлению информационными потоками, то за них полностью отвечают руководители подразделений, непосредственно участвующих в проекте.

Преимущества. Если IT-служба является сервисным подразделением компании, то вся деятельность в области информационных технологий делится на две части — поддержку существующих систем и новые проекты. За реализацию первой части отвечают непосредственно компьютерщики, за осуществле-

ние второй — топ-менеджеры. Это позволяет одним создать качественную инфраструктуру, а другим — учесть свои требования к новым проектам. Наличие у финансового менеджера достаточной и надежной деловой информации позволяет ему быстро принять финансовые и коммерческие решения, что ведет к снижению потерь и увеличению прибыли. Тот, кто владеет информацией, владеет рынком. Многие виды информации составляют предмет коммерческой тайны и могут быть одним из видов интеллектуальной собственности, а значит, вносятся в качестве вклада в уставной капитал.

Недостатки. Когда разные отделы компании автоматизируются независимо друг от друга, объединение новых систем с уже функционирующими часто откладывается «на потом» или вовсе не проводится, так как требует от сотрудников IT-службы определенных навыков и дополнительных временных затрат. Оперативно принимать управленческие решения бывает сложно, так как возникают проблемы с достоверной информацией: данные, получаемые из различных систем, как правило, расходятся.

Кроме того, себестоимость IT-услуг может существенно возрасти, поскольку любой руководитель подразделения сможет использовать их достаточно часто, не оговаривая сроки окончания работ и их качество.

IT-служба как поставщик услуг

Практика выделения IT-службы в полноправный отдел, выступающий в роли поставщика услуг, или даже в отдельный бизнес существует, как правило, в крупных компаниях. В первую очередь это связано со стремлением диверсифицировать работу предприятия и избежать ситуации, когда в процессе разрастания компании IT-услуги могут использоваться бесконтрольно и стоить дороже, чем на рынке.

Бизнес-подразделения формируют требования к спектру IT-услуг и их качеству, руководство компании определяет объем финансирования для удовлетворения этих требований, а IT-отдел выполняет задания бизнес-подразделений. Расчеты за оказанные услуги с информационной службой часто производятся по внутренним (трансфертным) ценам. При этом IT-служба может предоставлять услуги и другим организациям. IT-директор не только выполняет функции руководителя службы, но и участвует в разработке общей IT-стратегии компании.

При правильно организованной работе подразделения компании начинают более внимательно относиться к потребляемым IT-услугам, что дает возможность сократить расходы на них. Качество IT-услуг возрастает благодаря тому, что подразделения также заинтересованы в сокращении собственных расходов. Кроме того, если цены и качество услуг IT-службы компании будут хуже рыночных, то подразделения станут обращаться к сторонним фирмам. Значительно упрощается процесс оценки эффективности работы IT-подразделения.

Такая система подразумевает полную реорганизацию работы IT-отдела, а также кардинальную смену отношения к IT-услугам со стороны всего персонала. Помимо этого необходимо постоянно отслеживать, чтобы внутренние цены на IT-услуги соответствовали рыночным, иначе адекватно определить эффективность работы этой службы не удастся.

Многие российские предприятия имеют удаленные филиалы, которым для эффективной работы и быстрого устранения неполадок приходится создавать мини-службы информационных технологий. Так как такие подразделения заинтересованы в том,

чтобы IT-отдел удовлетворял только их потребности, организовать работу холдинга в рамках единой IT-стратегии сложно.

IT-служба на аутсорсинге

Этот способ работы достаточно новый для российского рынка, но интерес к нему растет. Сегодня многие консалтинговые и компьютерные фирмы не только оказывают услуги по поддержке существующей на предприятии инфраструктуры, но и сдают инфраструктуру (компьютеры, интернет-порталы, системы связи) и системы управления бизнесом в аренду. Правда, пока такие услуги предоставляют в основном столичные компании, и стоят они достаточно дорого. Поэтому большинство предприятий прибегают к аутсорсингу только для внедрения масштабных систем, а также для аренды интернет-площадок и хранения данных (главным образом это касается высокотехнологичных компаний).

IT-аутсорсинг позволяет перевести часть постоянных издержек компаний в переменные: если услуга необходима, ее заказывают; если нет — от нее отказываются. Кроме того, аутсорсинг дает возможность снять с IT-службы компании часть обязанностей и сосредоточиться только на тех областях информационных технологий, которые составляют конкурентное преимущество фирмы. Однако при пользовании IT-услугами сторонних компаний необходимо постоянно отслеживать их работу. Значительно возрастает риск утечки информации о ноу-хау компании.

К наиболее распространенным проблемам, связанным с внедрением информационных систем в компании, можно отнести увеличение сроков и стоимости проекта, появление дополнительных требований к информационной системе, ранее не описанных в договоре. Избежать перечисленных проблем можно, если правильно составить пакет договоров, регламентирующих обязательства сторон на различных этапах внедрения, и техническое задание.

В ситуации риска различают следующие функции управляющего субъекта:

— объекта управления, куда относится организация разрешения риска, рискованных вложений капитала, работ по снижению величины риска, процесса страхования риска;

— субъект управления, в рамках которого прогнозирование, организация, координация, регулирование, стимулирование, контроль.

Минимизация рисков проекта автоматизации имеет свою систему эвристических правил и приемов для принятия решения:

- нельзя рисковать больше, чем это может позволить собственный капитал;
- всегда надо думать о последствиях риска;
- положительное решение принимается лишь при отсутствии сомнения;
- нельзя рисковать многим ради малой выгоды;
- при наличии сомнения принимается отрицательное решение.

Система мероприятий по минимизации рисков при внедрении проектов автоматизации должна начинаться с составления и экспертизы договоров.

Сначала компания-поставщик информационной системы предложила единый контракт, описывающий все этапы работ по проекту. На первом этапе предполагалось исследовать и описать бизнес-процессы компании, после чего составить техническое задание. Однако, если в договоре не были определены сроки выполнения работ, то, при почасовой оплате труда специалистов компании-поставщика, отсут-

ствие предельного срока составления технического задания может привести к значительному увеличению стоимости всего проекта. По мнению автора, компаниями-поставщиками выгодны такие условия работ, когда в договоре по различным причинам не указываются сроки [3]. В качестве альтернативы контракту, предложенному поставщиками информационной системы, были разработаны четыре договора:

- на разработку технического задания;
- на поставку программного обеспечения и лицензий;
- на внедрение информационной системы;
- на сервисное обслуживание.

Составление отдельного договора на разработку технического задания позволило компании точно определить объем работ и стоимость внедрения информационной системы, а также количество лицензируемых рабочих мест.

Кроме того, при необходимости поменять поставщика не потребуется выплачивать штрафы, предусмотренные договором, так как контракт на покупку лицензий подписывается после разработки технического задания. В своей практике автору приходилось сталкиваться с компаниями, у которых было закуплено от 50 до 100 различных лицензий на использование программных продуктов и не было ни одного завершенного проекта автоматизации, потому что отношения с поставщиком были прекращены на этапе разработки технического задания.

Текст договора на разработку технического задания был предложен независимыми консультантами. Этот договор предполагал три этапа:

- моделирование процессов «как есть»;
- моделирование процессов «как будет»;
- подготовка требований к информационной системе и составление плана работ.

В договор включаются требования к информационной безопасности системы, а также к объемам обрабатываемых данных и быстродействию. На практике нередко таким параметрам системы не уделяется должного внимания. В проектно-ориентированном бизнесе синтез механизмов управления каждым проектом и их совокупностью представляет собой сложную методологическую проблему. Такого рода системы должны включать монетарные и физические, качественные и количественные промежуточные и конечные показатели деятельности предприятия. При этом необходимо учитывать, что от быстродействия системы будет зависеть своевременность управленческих решений. Если в работе системы постоянно возникают сбои, связанные с обработкой больших массивов данных, то такое внедрение нельзя считать успешным.

В ходе мониторинга работ по созданию технического задания основная задача внешних консультантов сводилась к контролю соблюдения технологии описания бизнес-процессов.

Правильность описания бизнес-процессов с точки зрения бизнеса проверялась специалистами компании. В помощь им независимые консультанты разработали положение, содержащее основные пункты, на которые следует обратить внимание при проверке. В состав этого положения вошли такие пункты, как проверка полноты отражения входящих и исходящих документов, состава должностных лиц, участвующих в бизнес-процессе.

Внешние консультанты также проверяли сформированное техническое задание. Нужно отметить, что в первую очередь контролировалась разработка тех пунктов технического задания, которые были

связаны с созданием функциональных возможностей системы, непредусмотренных в ее стандартном варианте.

Составление договора на покупку программного обеспечения и поставку лицензий не вызвало сложностей, так как количество необходимых рабочих мест и их спецификация были определены в техническом задании. Стоимость самого программного обеспечения была согласована еще на момент проведения тендера. Договор на внедрение информационной системы претерпел ряд изменений по сравнению с первоначальным вариантом. На основании технического задания были пересмотрены сроки и этапы проекта. Основная работа независимых консультантов, на этапе подписания договора на внедрение, связана с определением порядка приемки работ, ответственности сторон и правил выхода из договора. По мнению автора, для составления договора необязательно приглашать сторонних консультантов, если в компании есть квалифицированный IT-менеджер, имеющий опыт заключения двух-трех подобных договоров и проектов внедрения корпоративных систем. Часто консультантов приглашают не из-за недостатка опыта у специалистов компании, а из-за дефицита времени этих специалистов. Работы, которые выполняет юрист при анализе IT-контрактов, менее специфичны, но такой практический опыт позволяет эффективнее защищать интересы своей компании. Разработка подобного договора требует серьезной предварительной работы по идентификации всех возможных проблем, ошибок, параметров эффективности сервиса.

Поэтому для формирования сервисного договора был использован метод определения критичности ошибок. Под критичными ошибками понимаются такие сбои в работе информационной системы, которые не позволяют выполнить задачи, описанные в техническом задании и автоматизированные при помощи поставленной информационной системы. В договоре было закреплено, что поставщик информационной системы должен в течение двух дней устранить любые критичные ошибки. Надо отметить, что при подписании подобного контракта в более выгодном положении находится заказчик, так как понятие критичных ошибок и причины их возникновения не конкретизированы.

Экономическая эффективность использования ЕКР(МКР II, "Бэст-Про")-системы. Как показывает опыт предприятий, успешное внедрение этих систем — это только первый шаг к экономической эффективности и целесообразности использования таких систем. Уже в ходе эксплуатации, по мере выявления проблем, стоящих перед бизнесом, могут значительно усовершенствоваться и система автоматизации, и бизнес-процессы управления. Именно такая ситуация складывается на ряде машиностроительных предприятий, где предприятиям пришлось во многом пересмотреть бизнес-процессы управления и учета, которые ранее казались эффективными.

Проверенный мировым и отечественным опытом развития машиностроительного производства подход к созданию эффективных систем управления производством — это ориентация на применение интегрированных адаптивных базовых электронных систем управления производством (ЕКР-систем).

Лидеры ЕКР-решений, по сути, предлагают в рамках поставляемого программного обеспечения опыт ведущих зарубежных фирм по организации управления на промышленных предприятиях, позволяя российским компаниям взять на вооружение современные алгоритмы по решению задач управления ресурсами. Не случайно аналитики утверждают, что при существенно меньших затратах на информационные технологии (по сравнению с капитальными вложениями в техническое перевооружение предприятий) их влияние на рост производительности труда вполне сопоставимо [4].

Внедрение ЕКР-систем реально позволяет снизить издержки предприятия, но только в том случае, если данные системы используются для решения задач планирования и управления производством на предприятии.

Основной источник снижения производственных издержек предприятия от внедрения ЕКР-систем — кардинальное снижение запасов на складах и в незавершенном производстве, сокращение производственных циклов, ведь не зря еще в начале 70-х годов в Японии был провозглашен тезис «Запасы — это затраты». И добиться этого можно, только переведя предприятие путем внедрения ЕКР-системы — на позаказное производство.

К сожалению, в России не много примеров, когда ЕКР-система работает на выполнение задач управления производством. В основном проекты ориентированы на управление финансами и запасами. Это так называемая «продуктивная инсталляция» ЕКР-системы.

В тех случаях, когда предприятие использует ЕКР-систему для планирования и управления производством, происходит значительное снижение уровня запасов и связанных с ними потребностей в оборотном капитале.

Сегодня ряд ведущих предприятий России, внедривших ЕКР, достигли значительных успехов как в управлении ресурсами предприятия на отдельных этапах производства, так и в совершенствовании деятельности всего предприятия.

Библиографический список

1. Учебный центр компании Интеллект-Сервис Информационные системы, 2002 г.
2. Писчиков С. // Стратегия компании в области IT. // Финансовый директор №7-8(13-14), 2003 г.
3. Данилов А. Как минимизировать риски проекта автоматизации // Финансовый директор №4(46), 2006 г.
4. Стандарты и качества №2, 2005 г.
5. Codd E.F., Codd S.B., Salley C.T. Providing OLAP to User analyst: An IT Mandate. E.F. — Codd & Associates. — 1993.
6. Вереженко А.П., Горчаков В.В., Иванов И.В., Голодова О.В. Информационные ресурсы для принятия решений. Учебное пособие. -М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002.

ДРОФА Владимир Валентинович, кандидат экономических наук, заместитель генерального директора, директор по экономике и финансам.

Статья поступила в редакцию 22.08.06.
© Дрофа В. В.

ПРИМЕНЕНИЕ МАТРИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ В РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ КОНВЕРСИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассмотрена методика построения модифицированной матрицы БКГ. Новизна предлагаемой методики состоит в том, что применена измененная форма матрицы и для ее построения использована внутренняя информационная база предприятия. Представлены результаты применения методики к построению матриц БКГ для конверсионных предприятий.

В теории маркетинга широко известна матрица Бостонской Консультативной группы (БКГ). С помощью этой матрицы очень наглядно удается представить и проанализировать положение товарных групп, производимых предприятием, определить стратегии развития каждого товарного сегмента, всего предприятия в целом, сформулировать ассортиментную политику организации. Таким образом, матрица БКГ является инструментом разработки стратегии фирмы.

Однако применять классическую матрицу БКГ на отечественном рынке затруднительно по ряду причин. Так, например, Крючков В.Н называет следующие причины [1]:

1. У нас нет достоверной информации о долях рынка конкурентов.
2. У большинства отечественных фирм история насчитывает всего несколько лет, что не позволяет оперировать понятием среднегодового темпа роста.
3. Отечественный рынок редко бывает занят полностью — места хватает практически всем, так что понятие доли рынка теряет ту «фатальную» значимость, которую изначально придавали ей разработчики матрицы.

Рыбальченко И. [2] в качестве причин редкого применения матрицы БКГ называет следующие:

1. Отсутствие достоверной рыночной информации делает систему координат, в которой традиционно строится матрица БКГ, доступной для оценки в лучшем случае на качественном уровне. Так, напри-

мер, категория «доля рынка» предполагает знание общего объема рынка (хотя бы регионального) по заданному виду товара. Данные об объеме рынка ближайших конкурентов также чрезвычайно труднодоступны, даже если предположить, что эти конкуренты достаточно точно определены.

2. Методика разбиения матрицы БКГ на базовые квадранты с границами «высокий», «низкий» затруднена для специалистов, имеющих дело с точными численными показателями.

Указанные причины позволяют утверждать, что матрица БКГ не применяется как практический инструмент для отечественных предприятий, и особенно для конверсионных, поскольку информационно-экономические данные таких предприятий необоснованно закрыты, сама же матрица имеет некоторую неопределенность численных оценок.

Оба автора предлагают модифицировать матрицу БКГ к отечественным реалиям, для чего вводятся несколько измененные координаты осей матрицы, определяется условие разбиения координатной плоскости, на которой строится матрица. Саму матрицу предлагается строить на основе внутренней информационной базы предприятия.

Модифицированная матрица БКГ имеет расположение квадрантов, представленное на рисунке 1 [2].

Таким образом, модификация матрицы состоит в том, что:

- изменено расположение квадрантов (см. рис. 2. с классической матрицей БКГ);

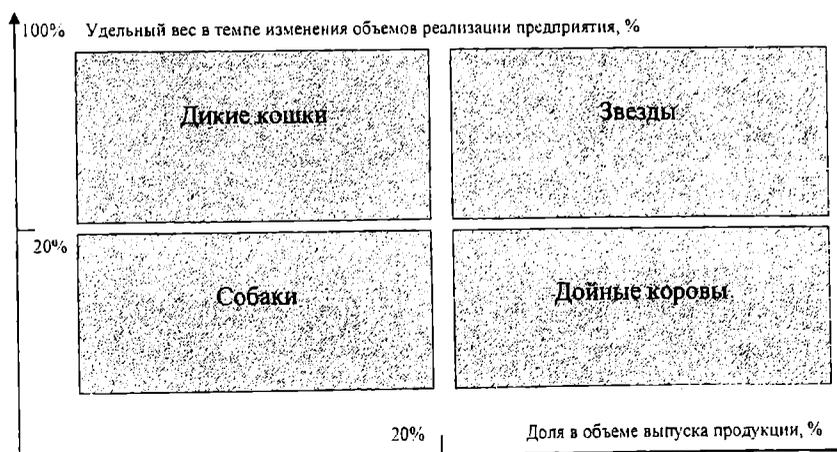

Рис. 1. Модифицированная матрица БКГ

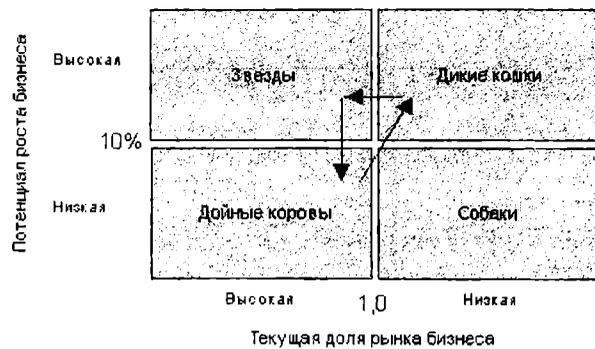

Рис. 2. Классическая матрица БКГ [1]

• введено количественное определение категорий «высокий» и «низкий» уровень темпов роста и доли рынка.

Попытаемся применить модифицированную матрицу БКГ, предлагаемую в работах Рыбальченко И. и Крючкова В.Н. к анализу выпуска продукции ОАО «АК «Омскагрегат» и ФГУП ОмПО «Иртыш».

Выпуск продукции ОАО «АК «Омскагрегат» за 2002 год представлен в таблице 1.

Вся продукция предприятия может быть разделена на две части – основная продукция (оборонного назначения) и гражданская продукция. Кроме выпуска продукции на предприятиях осуществляется ремонт оборонной продукции, а в составе гражданской продукции выделяется производство насосов шестеренчатых (НШ).

Для построения матрицы выполняем определение долей каждого вида продукции в ее общем выпуске. Итоги расчета представлены в таблице 2.

Полученные в последнем столбце таблицы удельные веса являются абсциссами точек, отображающих на координатной плоскости позиции товарных групп предприятия.

Выполняем для каждого вида продукции методом наименьших квадратов аналитическое выравнивание рядов динамики, показывающих выпуск продукции в виде прямой линии:

$Y = A_0 + A_1 t$. Результаты расчета коэффициентов прямой линии A_0 и A_1 представлены в таблице 3.

Полученные в последнем столбце таблицы темпы роста являются ординатами точек, отображающих на координатной плоскости позиции товарных групп предприятия.

Таким образом, нами сформированы значения темпов роста и доли рынка для построения матрицы БКГ ОАО «АК «Омскагрегат» на основе внутренней информации об объемах выпуска продукции разного вида. В качестве темпов роста товарных групп, согласно [2], принят удельный вес группы товара в темпе изменения объемов реализации предприятия, а в качестве доли рынка – удельный вес товарной группы в общем объеме реализации предприятия. Матрица представлена на рисунке 3.

На рисунке выделены квадранты, позиционирующие виды продукции согласно матрице БКГ. Так, в правом верхнем углу матрицы выделяется «звезда» – основная продукция предприятия, все остальные виды продукции относятся к категории «собаки». При-

Таблица 1

Выпуск продукции ОАО «АК «Омскагрегат» (тыс. руб.)

Показатель	Кварталы 2002 года				В целом за год
	1	2	3	4	
Основная продукция	13285	10032	36377	148268	207962
Ремонт	4063	10847	10736	4105	29751
НШ	731	8114	9847	9345	34617
Прочая гражданская продукция	2396	1810	1133	2277	7616
Итого	27056	30805	58096	163999	279946

Таблица 2

Удельный вес видов продукции в ее общем объеме (в %)

Сегмент	Кварталы 2002 года				В целом за год
	1	2	3	4	
Основная продукция	49,1	32,6	62,6	90,4	74,3
Ремонт	15,0	35,2	18,5	2,5	10,6
НШ	27,0	26,3	16,9	5,7	12,4
Прочая гражданская продукция	8,9	5,9	2,0	1,4	2,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Расчет коэффициентов прямой линии

Сегмент	Доля рынка на основе внутренней информации (абсцисса)	Коэффициенты		Темп роста, % (столбец 3/ итог столбца 3) (ордината)
		A_0	A_1	
А	1	2	3	4
Основная продукция	74,3	-55833	43129	98,4
Ремонт	10,6	7434	1,5	0,0
НШ	12,4	6696	784	1,8
Прочая гражданская продукция	2,7	2163	-103,4	-0,2
Итого	100,0	-39541	43612	100,0

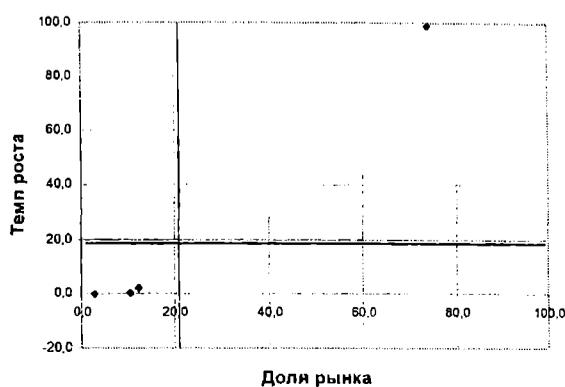

Рис. 3. Модифицированная матрица БКГ для ОАО «АК «Омскагрегат»

чем «собак» можно позиционировать: в левом нижнем углу таблицы расположена «Прочая гражданская продукция» с отрицательным темпом роста, несколько правее «Ремонт» с практически нулевым темпом роста и далее «Насосы шестеренчатые» с 12-процентной долей рынка и небольшим, но устойчивым темпом роста.

Таким образом, можно сделать вывод, что для ОАО «АК «Омскагрегат» наиболее перспективным направлением следует считать выпуск основной продукции.

Однако можно отметить, что оборонные заказы выполняются на предприятии крайне неравномерно: 13 млн руб. (45% общего выпуска) в первом квартале и 148 млн руб. (94% общего выпуска) в четвертом квартале. Очевидно, что финансирование оборонных заказов поступает в конце финансового года, тем самым активизируя их выполнение. Оборонная продукция — основной профиль предприятия, под ее выпуск ориентирована технология, производственные мощности, кадровый потенциал. Но никакие маркетинговые усилия предприятия не смогут повлиять на величину Государственного оборонного заказа.

Из оставшихся групп наиболее перспективной является группа «Шестеренчатые насосы». Именно на ней надо сосредоточить все маркетинговые усилия. При увеличении объемов выпуска и реализации группа переходит в категорию «дойные коровы», обеспечивая тем самым предприятию стабильное поступление денежных средств, независимость от

государственного финансирования оборонного заказа.

Обратимся к информации о выпуске гражданской продукции ФГУП ОмПО «Иртыш». Среди гражданской продукции предприятия наиболее значимыми являются отопительные котлы различной мощности и с различными видами применяемого топлива. Изменение объемов выпуска продукции по месяцам года на протяжении трех лет показано на рисунке 4. Как видно из рисунка, по сезонам года отмечается неравномерность реализации отопительного оборудования. Наибольшие объемы продаж отмечаются ежегодно перед началом зимы и есть общая тенденция роста объемов реализации на протяжении трех лет. Не все виды отопительного оборудования растут в объемах реализации в одинаковых пропорциях. Построение матрицы БКГ для ФГУП ОмПО «Иртыш» позволит позиционировать виды продукции.

Ряд видов продукции не выпускался в 2003-2004 годах, поэтому были выполнены отдельно расчет темпов роста и доли рынка для 2003-2004 года (по семи позициям ассортимента) и для 2005 года (по 11 позициям). По полученным расчетным путем долям рынка и темпам роста построены матрицы БКГ по данным 2003 – 2004 года (рис. 5) и по данным 2005 года (рис. 6).

Анализ построенных матриц позволяет сделать выводы:

для 2003-2004 года наиболее привлекательным типом оборудования является котел на универсальном топливе мощностью 16 кВт КОВУ-16-1, находящийся в квадранте «Звезды»;

близки к нему по своим стратегическим возможностям другие модели отопительного оборудования КОВУ-16, они находятся в зоне высоких темпов роста, однако имеют меньшую долю рынка (квадрант «Знак вопроса») и имеют возможность перейти в зону «Звезды» при концентрации усилий на их продвижении; газовое отопительное оборудование (котлы КОВГ-16) имеют малый темп роста и долю рынка, позиционируются как «Собаки»;

для 2005 года также характерно выделение отопительного оборудования КОВУ-16-1;

одновременно с этим можно выделить появление нового сегмента — появление газового отопительного оборудования меньшей мощности КОВГ-10, занимающего положение в квадранте «Собаки», с возможностью перехода в квадрант «Звезды»;

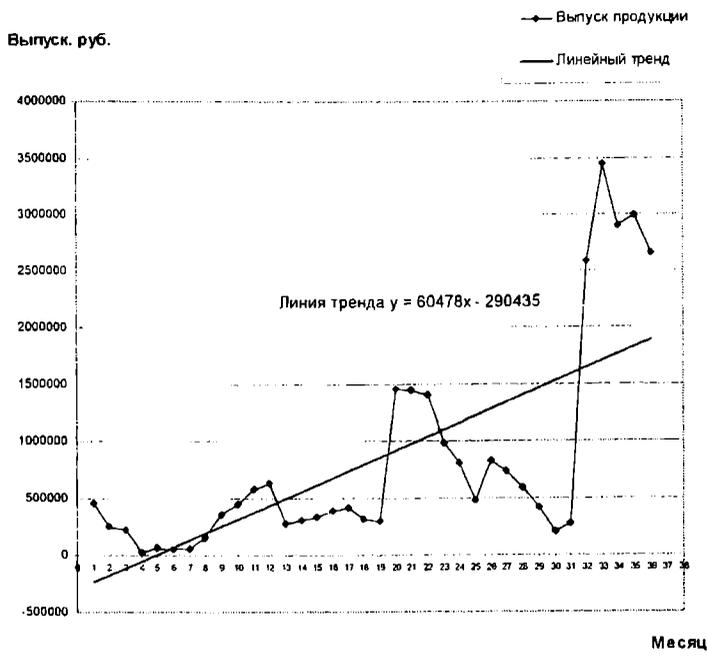

Рис. 4. Тенденция роста объемов реализации отопительного оборудования

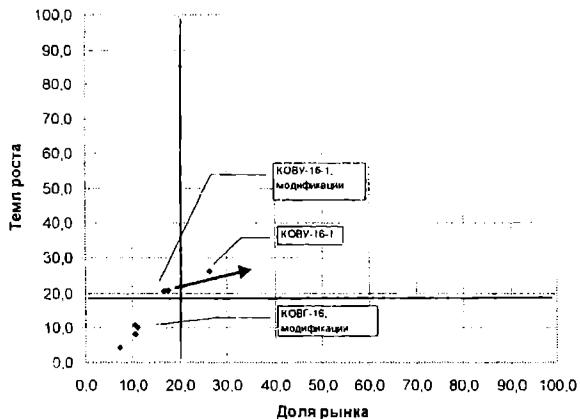

Рис. 5. Матрица БКГ для позиционирования отопительного оборудования в 2003-2004 году

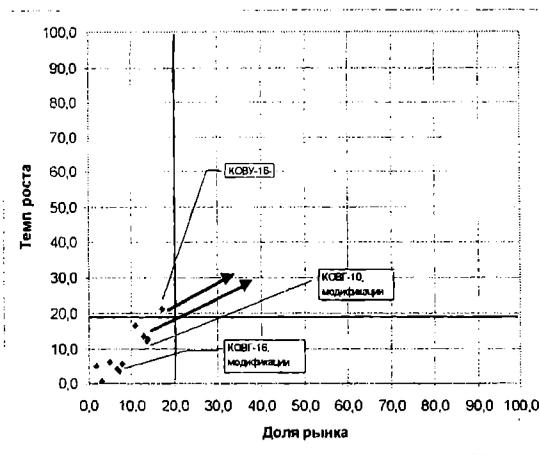

Рис. 6. Матрица БКГ для позиционирования отопительного оборудования в 2005 году

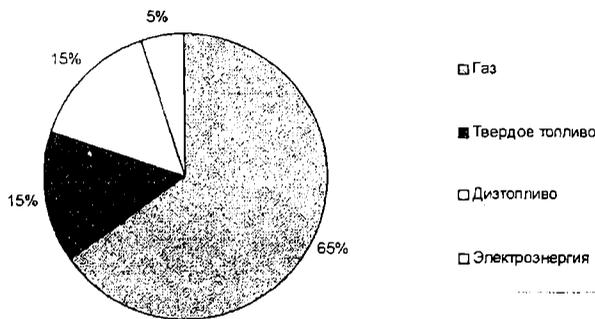

Рис. 7. Структура спроса на отопительное оборудование по виду топлива

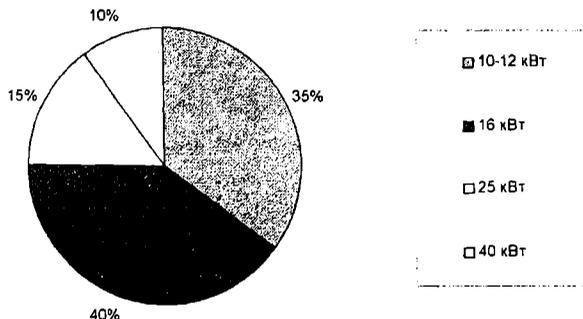

Рис. 8. Структура спроса на отопительное оборудование по мощности

можно предположить, что диверсификация типов выпускаемой продукции привела к сокращению доли рынка продукции типа КОВУ-16-1, однако у нее по-прежнему сохранились высокие темпы роста, что говорит о ее высоком стратегическом потенциале.

На представленных рисунках стрелками выделены стратегические направления работы по переводу

продуктов из категории «Собаки» и «Знак вопроса» в категорию «Звезды».

Полученные по модифицированной стратегической матрице БКГ стратегии выпуска продукции сходятся с выводами маркетологов предприятия. Так, в своих прогнозах они делают следующие выводы по рынку отопительного оборудования.

На рынке отопительного оборудования существуют котлы на дизельном топливе, на твердом топливе, на газе и на электроэнергии. Примерная структура спроса представлена на рисунке 7.

У всех типов котлов есть недостатки:

— есть сельские районы с отсутствием газоснабжения и маломощным непостоянным электроснабжением;

— газовые магистрали в сибирском климате замерзают, срывая подачу топлива;

— дизельное топливо требует создания специальных резервуаров, систем фильтрации, защиты от замерзания и наличия электричества для систем розжига, контроля и подачи топлива.

Наиболее предпочтительными для России в таких условиях оказываются твердотопливные (на угле, дровах, торфе и т.д.) и газовые котлы.

Мощность отопительного агрегата также имеет значение и примерная структура спроса по мощности представлена на рис. 8. Котел мощностью 10-12 кВт способен отапливать площадь 70-100 м², 14-16 кВт отапливает 125-160 м².

Имеется тенденция роста спроса на автономные системы поквартирного отопления и горячего водоснабжения для многоквартирных домов с обычной площадью квартир 70-150 м².

Именно эти особенности Российского рынка и намечающиеся тенденции отслеживают построенные матрицы БКГ.

Матрица 2003-2004 года отчетливо показала, что отопительные котлы на универсальном топливе мощностью 16 кВт различных модификаций (КОВУ-16) находятся либо в квадранте «Звезды», либо очень близки к ним, что показано стрелкой на соответствующем рисунке.

Проводимая в Омской области газификация сельских районов и развитие строительства индивидуального жилья как в области, так и в городе, к 2005 году приводят к тому, что начинает выделяться группа отопительного оборудования на газовом топливе с автономным отоплением и горячим водоснабжением типа КОВГ-10 (показано на матрице БКГ для 2005 года).

Таким образом, на примере двух конверсионных предприятий можно говорить о том, что предлагаемая нами для широкого применения стратегическая матрица БКГ дает верное направление маркетинговой деятельности, совпадающее с мнением служб маркетинга на предприятиях, основанном на других маркетинговых приемах.

Библиографический список

1. Крючков В.Н. Фазовая плоскость как основа моделей стратегического маркетинга / В.Н. Крючков // Практический маркетинг. — 2004. - №8. — С.
2. Рыбальченко И. Практические методы разработки и анализа товарной стратегии предприятия на основе внутренней вторичной информации. / И. Рыбальченко. - http://www.cfin.ru/marketing/quasi_bcg.shtml

БАДРЫЗЛОВ Владимир Александрович, старший преподаватель кафедры «Маркетинг и предпринимательство».

ПРОСКУРИН Виктор Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Маркетинг и предпринимательство».

Статья поступила в редакцию 28.08.06.

© Бадрызов В. А., Проскурин В. В.

УДК 658.01.(075.8)

А. С. КАДЫРОВА

Инновационный Евразийский университет

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТРУКТУР

В статье раскрыты условия, необходимые для установления интеграционных отношений между производственными структурами. Выявлены принципы, на которых основываются интеграционные отношения. Рассмотрены иерархические уровни этих отношений. Дана оценка положительных и отрицательных сторон интеграционных взаимодействий производственных структур.

Появление новых видов продукции на конкурентном рынке связано с тем, насколько они будут востребованы потребителем. Каждый вид продукции требует к себе особого отношения, так как он должен быть отвечать интересам потребителя. Если соответствующего вида продукции раньше не было, то его появление, как правило, обусловлено экономической необходимостью. При этом создание нового продукта сопровождается использованием ноу-хау

лучших производителей данной отрасли, которым пришлось создать организацию, соответствующую этому виду продукта.

Для того, чтобы отношения, установленные производственными структурами можно было назвать интеграционными, необходимо наличие следующих условий:

— поставщик изготавливает продукцию в рамках производственной стадии, предшествующей основ-

ной операции заказчика, тогда как в классических субподрядных операциях поставщик приступает к изготовлению своей продукции намного позднее;

— предпринимательская структура — производитель полностью передает на ответственность своего поставщика отдельную производственную операцию, тогда как обычно роль поставщика ограничивается изготовлением какой-либо простой комплектующей на основе спецификации, разработанной клиентом;

— предпринимательская структура — производитель принимает схему, в рамках которой он попадает в зависимость от поставщика, причем последний становится, таким образом, единственным источником поставок. Однако в классической схеме производитель пользуется целым рядом различных источников поставок.

На основе вышесказанного можно констатировать, в чем заключаются преимущества интеграционных отношений по сравнению с классическими субподрядными договорами.

Следует подчеркнуть, что выбор между интеграционными отношениями и классическими субподрядными договорами зависит и от стратегических факторов в отношениях между производственно-предпринимательскими структурами, и от особенностей комплектующих, которые нужно изготовить. Поэтому необходимо дать оценку стратегическим принципам, на основании которых производственно-предпринимательские структуры останавливают свой выбор. Следует рассмотреть принципы организации, которые возникают в результате установления таких отношений.

Отечественные производственно-предпринимательские структуры основаны на принципе массового производства. Сам по себе этот принцип массового производства заключается в следующем: при стандартизованном изготовлении и комплектующих, и конечных изделий производственно-предпринимательская структура может добиться эффекта масштаба производства, что, в свою очередь, позволяет выгодно использовать собственные внутриорганизационные производственные методики и снизить издержки в расчете на единицу продукции. Однако она уже не отвечает жестким требованиям к качеству, предъявляемым сегодня к продукции. Принцип гибкости производства, напротив, призван осуществлять контроль за качеством продукции на всех этапах. Основная цель формулируется так: на производстве нужно добиться «всеобщего качества», причем каждая проблема должна решаться сразу же после ее возникновения. В результате качество продукции можно уже контролировать в конце производственного процесса. Подобная система чрезвычайно эффективна даже в отношении снижения производственных издержек.

Итак, сам по себе факт зарождения и развития в самых разных отраслях производства такой формы взаимодействия, как интеграционные отношения, можно во многом объяснить переходом производственно-предпринимательских структур от принципа массового производства к принципу гибкости производства.

В случае массового производства для увеличения объема выпускаемой продукции и достижения эффекта масштаба производства с целью выгодного использования производственных методик можно использовать две стратегии. Во-первых, производственно-предпринимательская структура может самостоятельно производить продукцию в необходимом

количестве, во-вторых, она может поручить производство отдельных комплектующих внешнему поставщику, который в краткосрочной перспективе сможет выйти на требуемый уровень производства этих деталей. И если первая стратегия соответствует вертикальной интеграции, то вторая отвечает классическим субподрядным отношениям.

Интеграция в существенной мере способствует увеличению рыночной доли предпринимательской структуры в рамках своего производственного сектора, однако, эта система подвергается сильному влиянию внешних и внутренних организационно-управленческих факторов. Чем крупнее производственно-предпринимательская структура и чем больше она контролирует различных производственных процессов, тем сложнее ей координировать отдельные направления производственной деятельности. И нередко, если производственно-предпринимательской структуре все-таки удастся добиться экономии на производственных издержках, эти усилия сходят на нет в результате роста издержек на координацию отдельных производственных процессов. По этим причинам интегрированные предпринимательские структуры могут постепенно превратиться в застывшую структуру с неизмеримыми административными издержками.

Альтернативой интеграции являются субподрядные отношения. В таком случае заключается договор, согласно которому производственно-предпринимательская структура, выполняющая заказ (субподрядчик), обязывается неукоснительно соблюдать предписания структуры, которая сделала этот заказ, причем в точном соответствии со спецификацией. В рамках массового производства основная цель заказчика — снизить производственные издержки. Поэтому предпринимательская структура, которая передает внешним поставщикам ответственность за проведение отдельной производственной операции, связанной с изготовлением комплектующей или продукта, заинтересовано в том, чтобы поставить большое число потенциальных субподрядчиков в конкурентные отношения, заключить договор именно с теми, у кого будут самые низкие цены. После того как предпринимательская структура-заказчик принимает соответствующее решение, субподрядчик берет на себя обязательства неукоснительно соблюдать его распоряжения и изготавливать продукцию в полном соответствии со спецификацией, которая передается клиентом. Если у заказчика появляются новые потребности, процесс «отбора» повторяется.

Если действия заказчика и субподрядчика хорошо скоординированы, то экстернализация производственной операции, как правило, обходится дешевле, чем содержание интегрированного поставщика. Тем не менее субподрядные договоры являются такой формой организации, которая зиждется на силовых отношениях.

Более того, субподрядные отношения затрудняют коммуникацию и координацию между поставщиками. Ответственность каждого из них ограничивается производством отдельной комплектующей — именно той, которую он производит, и поэтому фирма-заказчик может столкнуться с тяжелыми проблемами при производстве конечной продукции.

В конечном счете, использование субподрядных договоров не может гарантировать даже минимизации издержек. В итоге на рынке появляется продукция, произведенная по абсолютно нереалистичным расчетам. В результате на последующих этапах производства технологию изготовления приходится

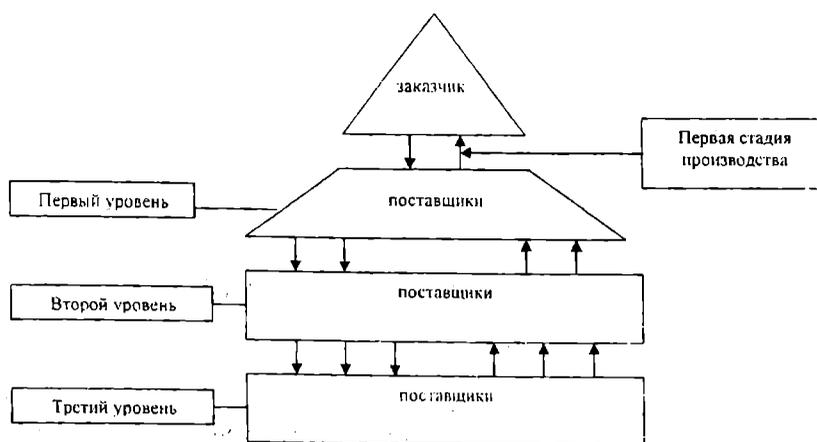

Рис. 1. Иерархия интеграционных отношений производственных структур

в существенной мере корректировать, закупать более дорогие детали, чем те, которые изготовляли отстраненные от работы субподрядчики.

При установлении интеграционных отношений классические субподрядные отношения могут приводить к нежелательным последствиям. Основная цель выхода из подобной ситуации может быть сформулирована так: снижение производственных издержек, сроков разработки продукции, повышение качества и снижение количества запасов, а также действенного использования технологий. Именно таким образом и выстраивалась новая форма отношений между поставщиками и клиентами — взаимодействие.

В том виде, в каком интеграционные отношения отвечают трем основным принципам:

— поставщики выстраиваются в виде пирамиды (рис. 1). Наверху пирамиды — заказчик. На первом уровне находятся поставщики, которые связаны с заказчиком уже с первых стадий разработки продукции. Каждый из этих поставщиков самостоятельно устанавливает отношения с собственной сетью поставщиков «второго уровня», которые, в свою очередь, связаны с поставщиками третьего уровня, и т.д. Чем выше ранг того или иного поставщика, тем сложнее производственные операции, за которые он несет ответственность; следовательно, чем ниже уровень поставщика, тем проще его операции;

— заказчик участвует в капитале каждого из своих поставщиков первого уровня, хотя при этом и не располагает контрольным пакетом акций. Отношения подобного рода устанавливаются между поставщиками первого уровня, второго уровня и т.д. Подобная связь гарантирует клиенту, что его поставщик не будет предпринимать силовых действий. К тому же, поскольку клиент входит в капитал всех поставщиков одного уровня, он способствует их сотрудничеству, и теперь они могут отойти от обычной борьбы за увеличение доли на рынке;

— это, в свою очередь, способствует созданию между поставщиками своего рода единого «клуба» и благодаря таким отношениям они могут обмениваться между собой квалифицированными кадрами, информацией и технологиями. Действенность этой системы зиждется на том, что, по-прежнему предпринимательские структуры, оставаясь независимыми, поставщики уверены: их отношения носят долгосрочный характер.

Поэтому в системе гибкого производства фиксированная цена определяется не на основании дан-

ных об издержках поставщика, а на основании данных о положении на рынке. Другими словами, заказчик исходит из того, какая цена для данной продукции была бы идеальной, а затем совместно с поставщиками первого уровня ищет пути для того, чтобы добиться плановых показателей. При этом, конечно, учитывается и коэффициент прибыльности операции для поставщика. В совместной работе используется метод, позволяющий учитывать издержки на каждом этапе производства, и на каждом же этапе ищутся возможности для дополнительной экономии. И в том случае, когда производственный процесс осуществляется поставщиком и заказчиком совместно, они делят между собой прибыли. Зато всеми средствами, которые удалось сэкономить поставщику, он может располагать с полным правом. Подобная система требует от взаимодействующих структур полной прозрачности отношений. Именно такой тип координации в полной мере соответствует предпринимательским взаимоотношениям. Таким образом, производственно-предпринимательскими взаимоотношениями между заказчиком и поставщиком называется договор, заключенный в результате стратегического выбора двух сторон; с его помощью устанавливаются отношения, основанные на разделении между структурами задач и ответственности за их исполнение.

Данное определение позволяет выявить характерную особенность такого рода взаимоотношений между производственно-предпринимательскими структурами. Она позволяет отделить их от других форм интеграции: взаимодействующие производственно-предпринимательские структуры делятся информацией и прибылями. Прозрачность способствует установлению климата доверия, и именно этот фактор отличает предпринимательские отношения от традиционных субподрядных договоренностей. Подобные производственно-предпринимательские отношения нельзя установить с помощью приказов, они являются результатом целого ряда совместных действий, и нужно управлять ими в долгосрочной перспективе.

КАДЫРОВА Акмарал Сатбековна, старший преподаватель кафедры «Экономика».

Статья поступила в редакцию 07.09.06.

© Кадырова А. С.

ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ

Данная статья посвящена терминологической определенности управленческих категорий. В данном случае речь идет о категории «воздействие», и ее месте в управленческом процессе. Воздействие имеет достаточно сложную структуру, существуют многочисленные классификации типов и видов воздействий, что обуславливается различными целями управления. Поэтому в статье дается трактовка рассматриваемой категории, проведена ее систематизация, определена типология и систематизированы разновидности.

Управление относится к преобразовательной, практически предметной и практически-духовной деятельности. По существу, это деятельность, «направленная на изменение объекта, его переработку и создание некоего нового предмета, ...а также эти формы деятельности, которые направлены на преобразование самого человека в меру того, насколько он выступает как объект управления [9; С.38]».

Академик Трапезников В.А. выделяет в процессе управления три элемента: 1) выбор желательного хода процесса; 2) контроль за этим ходом; 3) воздействие на систему, обеспечивающее ее развитие в желательном направлении [15; С.39]. В результате одной из ключевых позиций управления становится воздействие.

В этой связи вопрос определения данной категории становится весьма актуальным. К тому же существует целый ряд точек зрения на данную категорию. Так, по мнению классика теории Балла Г.А., «воздействие предмета В на предмет А — это событие, состоящее в том, что предмет В (возможно, совместно с предметами С, D и др.) вызывает или предотвращает некоторое изменение предмета А [2; С.11]». Под предметом здесь понимается «все то, что может быть как-то воспринято, представлено, названо и т.п. исследователем [6; С.28]». При этом, предмет В называют воздействующей системой, а предмет А — объектом воздействия.

Существует и другое определение категории «воздействие». Так, Брудный А.А. определяет: «под воздействием» (influence) обычно подразумевают то, что способно изменить установки и поведение индивида или группы [3; С.33]». Очевидно, что сужение категории в данном случае произошло за счет ограничения круга предметов.

Однако остановимся на самом изучаемом явлении. Воздействие изменяют либо внешние, либо внутренние характеристики поведения человека (группы), в зависимости от их типа меняется характер последних, удельный вес внутренних и внешних изменений. Воздействие всегда имеет две стороны, они различаются соотношением этих сторон, конкретным содержанием, наполнением: «воздействие является сложным по составу, то есть имеет собственную информационную сторону и физическую (воздействие на органы слуха, зрения и т.д.) [12; С.133]».

Основное значение здесь принадлежит информации. Она позволяет одно и то же содержание передать при помощи самых различных форм, исходя

из специфики объекта, его состояния, ситуации, не маловажную роль здесь играет и личность субъекта.

В структуре воздействия различают субъект и объект, которые объединяются в единое целое сложными многоуровневыми связями и отношениями. В результате воздействие можно рассматривать с трех позиций: 1) с позиции субъекта; 2) с позиции объекта, 3) с позиции отношений и связей между ними.

Можно рассматривать «чистое» воздействие, когда принимают во внимание только влияние субъекта на объект. Однако постепенно воздействие, как вид деятельности, превращается во взаимодействие (взаимовоздействие). Что может привести к самовоздействию, когда совпадает субъект и объект. Это может проявляться в таких функциональных формах, как самовоспитание, самоуправление, самомотивация сил, и может осуществляться различными способами.

Важная особенность воздействия — на его структуру и содержание существенное влияние оказывает численность объекта. Это объясняется определенными психологическими закономерностями. Основными здесь являются социально-психологический климат в коллективе, степень включенности индивида, характер которых учитывается при разработке группового воздействия. «Один и тот же поступок индивида может быть вызван угрозой, приказом, указанием, настоянием, советом, просьбой, мольбой. Расположенные на одной семантической линии, эти характеристики воздействия отличаются друг от друга, хотя и образуют единую цепь; ее маргинальные звенья противопоставимы, угрозы и мольба — уже анонимны. Но сообщение, адресованное группе, не обязательно облекается в эти формы. И тем не менее индивид — в зависимости от того, какое значение могут иметь эти факты для «его» группы — может понять данное сообщение как угрозу, настояние или совет действовать адекватно ожиданиям группы [3; С.40]». Существует несколько воздействий, которые дифференцируются в зависимости от соотношения субъекта и объекта по шкале «индивид — группа».

В воздействии можно выделить три этапа: операционный (воздействие личности (группы) на другую личность (группу); процессуальный (принятие или отвержение личностью оказываемого воздействия); результативный (ответные реакции объекта воздействия) [11; С.162]. Соответственно — этапы контакта, выбора и действия.

Практически на каждом этапе могут существовать обстоятельства, которые приводят к прекращению процесса или к снижению его эффективности: «...воздействия извне на сознание и волю человека могут как упраздниться им на уровне индивидуального поведения, то есть субъективно (человек как бы прерывает воздействие) и «не дает» ему породить результат, так и усваиваться им и уже с его ведома, «через него» производить нужное следствие [12; С. 121-122]».

Другим обстоятельством являются «языковые ножицы» — использование языковых средств, которые не соответствуют языковым ресурсам реципиентов, принимающих соответствующие сообщения [13; С. 243].

Могут существовать различные недостатки в использовании коммуникаторов. Например, употребление различного рода собственных имен, неизвестных аудитории и поэтому лишенных для нее смысла; использование лексики, которой заведомо не владеют более или менее широкие секторы аудитории и т.д.

Итогом воздействия могут быть различные результаты: когнитивные, ценностные, организационные, коммуникативные и проч.

Другим уровнем деления воздействия, является выделение его способов. «Под воздействием субъекта управления на объект управления подразумеваются различные способы и приемы активизации, регулирования, направления, формирования деятельности руководителей. Оно опосредуется и реализуется через взаимоотношения, психические процессы и состояния участников управления. В общении субъекта управления и объекта управления происходит целенаправленное формирование и изменение установки, направленной на активность поведения управляемых [7; С. 111]».

В научной литературе нет общепринятых критериев их выделения. Перечень во многом определяется целями исследования. Преобладающим способом воздействия на эмоционально-мотивационную сторону установки и поведения людей служит внушение, на познавательную — убеждение, на поведенческую — организация поведения, принуждение. В процессе управления все три способа воздействия находятся в тесной взаимосвязи [7; С. 111].

Рассмотрим существующие способы воздействия.

Общие моменты внушения: пониженная аргументация, использование авторитетов, направленность на эмоциональную сферу. «Внушение помогает установить контакты, вызвать внимание, интерес, создать отношения доверия [7; С. 111-112]».

Существует несколько классификаций типов внушения, достаточно существенно различающихся между собой. Говоря о процессе управления, как правило, в научной литературе выделяют в качестве существенных два типа. Первый тип воздействий не подавляет волю объекта управления, сознательное отношение, но ограничивает мыслительную активность, его критичность. Это основывается на «целенаправленном или непреднамеренно эмоционально окрашенном воздействии субъекта управления силой уверенности, знания особенностей объекта управления, учета его готовности не критически, без изменения воспринимать предлагаемую информацию, следовать примеру в поведении, взглядам, настроению [7; С. 112]».

Второй тип внушений основывается на зависимости, страхе наказания, возможности быть отвергнутым группой людей, лишении какой-либо цен-

ности. В данном случае подавляются личностные склонности, активность, инициатива.

Характерным для сущности убеждения является наличие аргументации, сознательное восприятие. «Когда внушение ценности, отношения, формы поведения осознаются и понимаются личностью, они принимают форму убеждения [7; С. 113]». Если внушение покоится на вере, основание убеждения является логическое доказательство, наука, знание. «Убеждающее воздействие происходит тогда, когда объект управления осознает связь, отношение между сообщенными фактами, мыслями, наблюдаемым поведением, предполагаемыми мнениями и собственными взглядами, опытом, интересом; когда вызывается активное мышление, критическое восприятие сообщаемого и наблюдаемого [7; С. 113]». По сути, убеждение — это применение комплекса различных приемов и способов победительного обеспечения должного поведения.

Принуждение или организация поведения — это создание таких обстоятельств, условий, которые отражаются как необходимые, вынужденные и неизбежные для определенной деятельности или поведения. Организация поведения отличается от внушения и убеждения. Это связано с тем, что «воздействие субъекта управления на объект управления происходит обезличенно, через организацию ситуаций, обстоятельств, в виде внешних объективных условий, регулирующих деятельность людей. Здесь обычно происходит формирование установки [7; С. 113]».

Существует еще одна, похожая точка зрения, но несколько отличающаяся от приведенной. Павлов В.В., Гурней Б. выделяют четыре гипотезы влияния, основанные на диалектике интересов, мотивов, мнений субъекта и объекта управления. Они выделяют четыре типа воздействия: влияние путем убеждения, частичного убеждения, без убеждения, без обсуждения.

Первый тип воздействия основывается на тождестве интересов, целей, и убеждений субъекта и объекта управления.

Второй тип воздействий — базируется на достижении результата на основе частичного совпадения или не совпадения интересов и мнений субъекта и объекта управления. Противоречие между субъектом и объектом может колебаться, но выбор делается всегда в пользу субъекта управления, и это дает основание говорить о наличии управления.

Третий тип воздействий основан на принуждении. Объект управления изучает результат управления, делает вывод, что предложение достичь этот результат является явно плохим, но в силу тех или иных причин соглашается совершить действия направленные, на указанный результат. То есть объект управления подчиняется субъекту управления.

Четвертый тип воздействия основывается на бездумном исполнении, без обсуждения. Объект управления не задумывается над достоинствами или недостатками результата управления, а лишь совершает действия, направленные на результат [4; С. 22-23].

Многообразие существующих воздействий позволяет строить их классификации. Все воздействия можно разделить на: естественные и искусственные. Искусственные, как правило, характеризуются социальными воздействиями, которые включают властные, психологические и организационные.

Существует классификация воздействий, ориентированных либо на объект воздействия, либо на конкретную форму реализации приема воздействия [5]. Кабаченко Т.С. обосновывает свою классификацию воздействий, реализующих соответствующие

методы, в основе которой лежат два показателя: 1) ориентированность на определенную группу психологических феноменов; 2) основная цель воздействия [8; С. 15].

Промежуточное положение занимают групповые (общественные) воздействия, характеризующиеся наличием естественных и искусственных элементов.

Встречается в литературе классификация воздействий на: воспитательные, пропагандистские, психотерапевтические и управленческие. Последние распадаются на два больших класса: внешние, основанные на принуждении и внутренние, базирующиеся на убеждении. Первые практически не учитывают реакцию объекта, вторые основаны на содержании объекта, на призвании и использовании обратной связи.

Выделяют также прямые и косвенные воздействия. Прямые воздействия — это «совершение таких управленческих действий, содержание которых является властное обеспечения должного поведения. Субъект управления наделен необходимым объемом властных полномочий, в одностороннем порядке оказывать воздействие на объект управления. Управляющее воздействие здесь осуществляется непосредственно на поведение объекта управления [10; С. 153]». Косвенные воздействия — это воздействия на соответствующие интересы объекта управления, с помощью которых субъект управления добивается должного поведения от субъекта.

Встречается в литературе деление воздействий на личные и безличные воздействия. Или деление воздействий на прямые и «обратные» Вследствие того, что само воздействие имеет сложную структуру, то и классификация их является многомерной, и одно и то же воздействие может попадать в различные группы.

Возможна классификация и по виду «материала», «субстанции» воздействия, то есть того, «чем» непосредственно влияет субъект на объект воздействия. Здесь выделяются информационные воздействия (субстанция — информация в вербально-невербальной форме), вещественные и т.д.

Одним из наиболее широких классов можно считать физические воздействия, суть которых состоит в изменении поведения человека под действием определенных физических сил, веществ. Или фармакологические воздействия, которые заключаются в действии биологически активных веществ на нервную систему.

Выделяется в научной литературе большой класс воздействий, объединенный понятием «информация». Для нас это представляет интерес, поскольку мы рассматриваем управление — как информационный процесс. Когда в основе управления лежит процесс обмена информацией, прямых и обратных информационных связей между субъектом и объектом управления. А конечная цель состоит в «сохранении повышении организованности системы, соответственно в сохранении или понижении ее энтропии, следовательно, в оптимизации функционирования системы [9; С. 95]». Особенность этого класса — сила воздействия и его результат являются несравнимыми по величине, в отличие от физических. Для принятия информационных воздействий, объект должен иметь достаточно сложную организацию, ряд специфических механизмов. Этому требованию в большей мере отвечает человек, что позволяет их относить к подлинно человеческим воздействиям. Появление информационных воздействий связано

с определенным прогрессом, с выделением человека из мира вещей, с разграничением между управлением вышью и управлением человеком. Физические воздействия имеют основную силу и говорят о противоречиях. Чем более интересы в обществе совпадают, тем более распространены самовоздействия, организационные и психологические воздействия.

Ишмуратов А.Т. выделяет когнитивное воздействие, важнейшим условием существования и эффективности которого является понимание [15].

Существует и глобальный, сверхширокий подход к определению воздействий: «за всю историю человечество выработало всего три принципиально различных инструментов управления — то есть воздействия на людей. Иерархия... Культура... Рынок... В живых, реальных хозяйственных и социальных системах все они почти всегда существуют. Речь идет лишь о том, чему отдается приоритет, на что делается главные ставки. Это и определяет сущность, облик экономической организации общества [14; С. 14-15]». Такой подход к пониманию воздействия, имеет основания быть, однако его использование в практике управления затруднено.

Воздействия различаются по преднамеренности (непреднамеренности) результатов, что связано со сложностью и многомерностью человека, влиянием конкретной ситуации, уникальностью данного субъекта и объекта. Следовательно, любое воздействие имеет прямой результат и множество последствий, часть их полностью непредсказуема.

Рассмотрим основные типы воздействий, наиболее широко применяющиеся в управлении: групповые (общественные), властные, психологические и организационные.

Групповые (общественные). Заключаются в действии различного рода социальных групп (общностей) на человека (группу). Появились эти воздействия ранее других. Имеют определенную специфическую особенность: их нерасчлененность, сложность, переменность границ между субъектом и объектом в зависимости от ситуации. Другое отличие — эти воздействия не имеют специально созданного органа воздействия, то есть не имеют профессионального управления. Роль такого органа выполняет общественное мнение, которое имеет ряд специфических функций, причем главная из которых — регулятивная. Эта функция заключается в том, что общественное мнение вырабатывает, внедряет различные общественные нормы и наблюдает за их соблюдением. В случае отклонения общественное мнение применяет к нарушителю различные санкции: осуждение, осмеяние, бойкотирование, изгнание из группы и т.п. То применяет меры социально-психологического плана. Они могут быть эффективными только при определенных условиях: если существуют тесные групповые связи, зависимость индивида от группы, референтность группы, возможность индивидуального существования и т.п. Следовательно, сила общественного мнения есть величина не постоянная, которая зависит от ряда факторов.

Общественное воздействие является по своему характеру стихийным, направление его действия — вероятностное. Поэтому можно говорить об общественном воздействии как самоуправлении в истинном смысле, к тому же можно использовать общественные воздействия в управлении. Первое требует, прежде всего, отсутствия кардинальных, антагонистических противоречий между группой и более широкой общностью; второе предполагает наличие этого мнения по «нужным» вопросам, для чего необхо-

дима «накачка» группы информацией; направленность (знак) мнения должен совпадать с требованием субъекта управления. Это невозможно без «должного» восприятия информации, «нужной» ее оценки. Следовательно, применение общественных воздействий — дело достаточно сложное, но при определенных условиях довольно эффективное.

Общественное мнение существует только по вопросам, которые вызывают общественный интерес, появляющийся естественным путем или создаваемый целенаправленно.

Система управления общественными воздействиями, направления их в нужное русло может быть применена при наличии ряда условий: 1) определенный уровень развития субъекта общественного мнения (членов общества); 2) выработка теории общественного воздействия; 3) разработка организационных форм изучения и формирования общественного мнения; 4) построения соответствующих механизмов и каналов «накачки» общественности необходимой информацией.

Таким образом, общественное (групповое) воздействие — воздействие группы на человека или группу в условиях неразграничения объекта и субъекта при помощи общественного мнения.

Властные. Их особенностью является использование организационного принуждения. Существует четкая граница между субъектом и объектом воздействия, создаются и функционируют самые разнообразные органы принуждения, которые осуществляют санкции при нарушении норм. Важной особенностью властного воздействия является его правомерный характер, основанный на принуждении с одной стороны и на подчинении — с другой. Масштаб охвата данных воздействий — от общества в целом (государства) до социальной группы (человека). В их основе лежит стремление к однообразному поведению членов общности, которое одобрено субъектом воздействия. Индивидуальные характеристики человека по преимуществу не учитываются, ценность представляют только однозначные поступки в аналогичных ситуациях. Разновидностью властного воздействия — государственно-управляющее воздействие [1; С. 43].

Психологические. Их особенностью является достаточная индивидуальность по сравнению с другими, которая в тенденций стремится к абсолютной (к каждому — индивидуальное воздействие). В строгом смысле психологическое воздействие уже не есть чистое воздействие, а взаимодействие. Оно направлено на ряд психологических явлений объекта, что предполагает знание этих явлений вообще (теоретическое) и в частности (конкретное проявление у данного человека). Свообразным является модификация содержания информации в зависимости от отношения объекта к субъекту воздействия, и наоборот, изменение отношения к субъекту в случае сообщения ценной для объекта информации. Можно говорить об определенной субъективности данного типа воздействия.

Существует важная особенность этого воздействия — наличие у всех его участников психологической защиты, определенного фильтра на пути воспринимаемой информации, то есть избирательность восприятия. Субъект осуществляет определенные воздействия для отвлечения психологической защиты или для ее пробивания (различными способами). На это направляется часть воздействий. В зависимости от цели и способов можно выделить несколько видов психологического воздействия: воспи-

тательные, пропагандистские, психотерапевтические и управленческие. Последний вид весьма специфичен: смысл состоит в возникновении организационного эффекта, то есть чтобы объект совершил требуемое действие.

Таким образом, психологическое воздействие — индивидуализированное воздействие субъекта, на зависящего от него объекта, для изменения характеристик его поведения при помощи соответствующих психологических инструментов.

Организационные. Особенность — самостоятельный выбор объекта воздействия. Ему предлагается несколько вариантов поведения, причем в случае выбора общественно полезного вступает в действие поощрение. Другая особенность — это безличность, которая достигается за счет создания требуемых ситуаций, обстоятельств, и т.п., которые и вынуждают (рекомендуют) объекту выполнять требуемые действия. Внешняя среда создается при помощи различных средств (экономических, моральных, эстетических и т.п.). Последовательность воздействия следующая: объект создает в коллективе организационный порядок, направляющий поведение работников в нужное русло.

Таким образом, организационное воздействие — создание субъектом внешней среды, направляющей поведение работников в нужную сторону.

Применение в широких масштабах определенного воздействия не является случайным, а опосредуется многими факторами. Структура типов воздействий является объективно обусловленной всем ходом исторического процесса. Существуют объективные тенденции в развитии одних типов и регресса других. Основной из них является следующая: чем более развит работник, структура и уровень его потребностей, тем более эффективным является применение внутренних воздействий, основанных на убеждении, одновременно становится затруднительным использование внешних воздействий.

Мы рассмотрели категорию воздействие во всех ее проявлениях, определили его место в системе управления. Как мы видим, воздействие имеет достаточно сложную структуру, существуют многочисленные классификации типов и видов воздействий, что обуславливается различными целями управления.

Библиографический список

1. Атаманчук Г.В. Обеспечение рациональности государственного управления. - М.: Юридическая литература, 1990. — 352 с.
2. Балл Г.А. О понятиях «воздействие», «действие» и «операция» // Вопросы психологии. — 1974 - № 4. — С.10-20.
3. Брудный А.А. К теории коммуникативного воздействия // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. — М.: Изд-во МГУ, 1977. — 204 с.
4. Гурней Б. Введение в науку управления. - М., 1969. — С.274-276. Павлов В.В. Методологические аспекты управления. — М.: Мысль, - 1981. -152 с.
5. Журавлев А.А., Таранов Е.В. Социально-психологические основы опосредованных методов руководства // Психологические механизмы регуляции социального поведения. — М., 1979. Зворыкин А.А., Гурьянов С.Т. Прикладные аспекты социального управления. — М., 1983
6. Зиновьев А.А. Логика науки. — М.: Мысль, 1971. — 218 с.
7. Ершов А. Психологическое воздействие и управление людьми // Проблемы психологического воздействия. — Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 1979. — 144 с.

8. Кабаченко Т.С. Активизация человеческого фактора: методы психологического воздействия // Психологический журнал. — 1986. — Том 7. - № 4. — С. 11- 22.

9. Кветной М.С. Человеческая деятельность: сущность, структура, типы (социологический аспект). — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1974 — 224 с.

10. Козлов Ю.М., Фролов Е.С. Научная организация управления и право. — М.: изд-во МГУ, 1986. — 246 с.

11. Куликов В. Прикладные исследования социально-психологических воздействий // Прикладные проблемы социальной психологии. — М., 1983. — 268 с.

12. Лебедев П.Н. Социальное управление. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. — 255 с.

13. Массовая информация в советском промышленном городе. — М.: Прогресс, 1980. — 345 с.

14. Мескон М.Х. Основы менеджмента — М.: ФЭСТ, 1999. — 564 с.

15. Сессия АН СССР по научным проблемам автоматизации производства. Т.1. — М.: Мир, 1957. — 267 с.

ЕЛКИНА Ольга Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, докторант.

Статья поступила в редакцию 30.08.06.

© Елкина О. С.

УДК 15

Н. М. НИКОЛАЕНКО

Омский государственный
институт сервиса

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются местные власти в процессе управления интеллектуальными ресурсами региона: невостребованность узкого специалиста на рынке труда и перенасыщение рынка рабочей силы квалифицированными кадрами, обладающими так называемыми престижными профессиями. Автор считает, что решение этих проблем возможно посредством введения новых тактических приемов и методов в систему управления образованием, и предлагает использовать в качестве таковых системную оценку функционирования вузов региона и формирование профессионального Я-концепта.

Известно, что Россия богата природными ресурсами, но не менее богата она ресурсами интеллектуальными. А богатство, чтобы стать источником благосостояния, требует умения рачительно им распорядиться. Поэтому управление интеллектуальным запасом страны всегда было одной из важнейших государственных задач.

В годы советской власти регулирование образования, равно как и планирование и распределение трудового потенциала, носило централизованный характер. В постперестроечное время, в условиях отказа от планового хозяйствования, создания свободного рынка рабочей силы, разрушения идеологически выдержанной системы воспитания, потребовался принципиально иной подход к делу организации обучения и формирования личности будущих профессионалов. Федеральная власть оставила за собой ответственность лишь за стратегию образовательной политики, решение тактических задач выпало на долю регионов.

Деятельность органов самоуправления в этом вопросе была ориентирована в основном на удовлетворение регионального социального заказа и образовательных потребностей населения. Однако на деле оказалось, что эти два параметра не всегда возможно согласовать. Более того, при нестабильных социальных условиях они вступают в отношении противоречия. Поэтому в своем стремлении «убить двух зайцев сразу» местные власти столкнулись с рядом трудностей, делающих привычные средства

и приемы управления образовательной системой малоэффективными.

Подводные камни таит в себе социальный заказ. Он требует от образовательных учреждений как высшего, так и среднего звена поставлять на рынок труда одностипных выпускников — узких специалистов. Соответствующие заведения добросовестно принимают за дело. В сетке аудиторных часов большая часть времени отводится специальным дисциплинам, а общеобразовательным предметам достается незначительная доля. Не уместающийся в эту долю материал переносится на самостоятельную работу студента, которая при хронической библиотечной «недостаточности» и организационной невозможности применения преподавателем адекватных средств контроля теряет смысл. Изменяется и способ проверки полученных знаний. Традиционный устный или письменный экзамен вытесняется тестовыми заданиями. Безусловно, в тестировании есть свои плюсы. В частности, почти полностью исключается субъективный фактор. Однако тесты ориентируют на получение в основном фактографического знания, а не на приобретение знания систематизированного. В итоге выпускается специалист, способный действовать лишь в рамках алгоритмов, заданных конкретными парадигмами в строго определенных отраслях деятельности. И хотя он востребован в пределах социального заказа, на свободном рынке труда оказывается неконкурентоспособным, не видя сквозь «очки» узкого профессионализма воз-

возможностей адекватно использовать свои способности и полученные навыки в иных условиях. Квалифицированные кадры пополняют ряды индивидуально-частных предпринимателей («челноков») или безработных.

Немало сложностей возникает и в связи с настроенностью вузов и колледжей на удовлетворение образовательных потребностей населения. Сама настроенность объяснима (надо выживать) и похвальна (если требуют, надо дать). Но при этом не учитывается, что потребности в получении той или иной профессии формируются спонтанно и обуславливаются, чаще всего, не интересом к выбранной сфере деятельности, стремлением «найти себя», а материальными соображениями. В общественном сознании давно сложился определенный перечень престижных и хорошо оплачиваемых специальностей, ставших желанными для большинства абитуриентов. Учебные заведения живо откликнулись на эту «желанность». Практически каждое из них правдами и неправдами открывает востребованные специальности. В весенне-летний период вузы наперебой предлагают стать будущим студентам экономистами, менеджерами разного профиля, коммерсантами юристами, красочно рекламируя преимущества получения избранной профессии именно в данном вузе. На деле принципиальной разницы в том, где учиться, нет (если не учитывать престиж вуза). В разных учебных заведениях обучение тонкостям профессионального дела, как правило, ведется одними и теми же преподавателями, работающими по совместительству. Однотипность полученных знаний значительно затрудняет молодому специалисту задачу выиграть конкурс при приеме на работу. К тому же набор на обучение престижным специальностям довольно часто ведется без учета требований рынка и региональных особенностей. Это влечет за собой перенасыщение рынка рабочей силы квалифицированными кадрами, обладающими вышеперечисленными профессиями, и перекачиванию их в уже известные ряды.

Таковы главные проблемы в деле регионального управления интеллектуальными ресурсами. Возможно ли их решение? Поиск работы в этом направлении и накопленный опыт в различных регионах показывают, что совершенствование системы управления образованием возможно по двум направлениям: системной оценки функционирования вузов регионов и формированию профессионального Я-концепта. Рассмотрим их.

Системная оценка функционирования вузов региона. Инициаторами этого направления стали наши коллеги из Кемеровского государственного университета [1]. Ими была разработана методика изучения и оценки состояния высшей школы региона, в выгодную сторону отличающаяся от традиционной аттестации. По этой методике высшее учебное заведение рассматривается по двум основным параметрам: как подсистема более сложных систем, внешних по отношению к ней (высшая школа и город) и как самостоятельная система состоящая из отдельных элементов (организационной структуры, кадрового потенциала, материально-технической базы, учебной деятельности, научной деятельности, воспитательной деятельности). Такой всесторонний подход позволяет установить не только уровень подготовки специалистов, но и целесообразность функционирования вуза как такового.

Учебное заведение как изолированная система оценивается по:

- объективным показателям, взятым из различных форм внутренней отчетности и отобранным на основе анализа документов, интервью с руководителями подразделений, изучения тематической литературы;
- субъективным показателям, основанным на мнении студентов и преподавателей, полученным методом анкетного вопроса по случайной выборке.

Основываясь на этом, дается комплексная оценка каждого элемента системы «вуз», а также системы в целом. В результате становятся очевидными и актуальное состояние образовательного учреждения, и возможные пути его развития.

При исследовании высшего учебного заведения как подсистемы сложных систем «высшее образование» и «город» используются показатели, связанные с вкладом его в образование и науку (система «высшее образование») и согласованность работы с интересами региона и федерального центра (система «город»). Особое значение имеют:

- участие вуза в решении стоящих перед регионом задач (технологических, экологических, культурологических и пр.);
- готовность выпускника решать местные проблемы на должном уровне интеллектуального обоснования и с учетом перспектив;
- наличие учебно-научного центра или действенной системы стимулирования участия студентов в деятельности таких центров родственных вузов;
- конкурентоспособность выпущенных специалистов за пределами региона;
- количественный и качественный вклад вуза в процесс создания региональной интеллектуальной элиты.

Конечно, предложенные показатели нуждаются в критической оценке и могут быть дополнены и изменены. Одно очевидно — заявленная методика может стать действенным инструментом для объективной оценки функционирования высшего учебного заведения и выработке рекомендаций по повышению эффективности его деятельности. Полученными результатами могут пользоваться руководители вузов при разработке и принятии управленческих решений и исполнительная и законодательная власти субъектов РФ при разработке региональных образовательных программ.

Формирование профессионального Я-концепта. Понятие профессионального Я-концепта (терминология Д.Халла) обозначает целостное видение будущего специалистом выбранной профессии, понимание ее сути и определение своего места в данном роде деятельности. Наличие Я-концепции позволяет индивиду успешно функционировать в современном чрезвычайно мобильном и динамичном обществе. Формирование профессионализма осуществляется не только за счет содержания и методов образования, но и благодаря общей направленности и стилю воспитания. Однако традиционные институты воспитания (родительская семья, школа, непосредственное социальное окружение, средства массовой коммуникации) не в состоянии в полной мере справиться с этой задачей. Исторически они складывались стихийно, а функции их многократно изменялись и накладывались друг на друга. Все эти институты полуфункциональны, а предъявляемые к ним нормативные требования не всегда соответствуют их реальным возможностям. Поэтому представляется целесообразным создание новых форм организации довузовской профессиональной подготовки молодежи. Примером может послужить Центр планирования карьеры школьников.

Основной особенностью Центра является то, что в нем обучение неразрывно связано с реальной практической деятельностью учащихся. Это дает возможность не просто обрести начальные профессиональные знания, но и получить практический опыт в области избранной специальности, развить организационные навыки и психологическую готовность к будущей работе. В этой связи показателен опыт Новокузнецка [2].

При Новокузнецком центре планирования карьеры школьника разработаны и внедряются в жизнь два инновационных образовательных проекта — «Школа малого предпринимательства» и «Школьная компания». Оба эти проекта неразрывно связаны и дополняют друг друга. Они направлены на обучение старшеклассников предпринимательским навыкам, а также формированию у молодых людей базовых социально-психологических качеств, способствующих осознанному выбору будущей профессии.

«Школа малого предпринимательства» представляет собой комплексный курс, раскрывающий теоретические принципы предпринимательства, его экономические и правовые основы, направленный на пробуждение интереса к предпринимательству и приобретение определенных практических навыков, а именно, оформление предпринимательских идей в виде бизнес-плана, разработка комплектов документов для учреждения собственного предприятия, отработка всех этапов функционирования предприятий в реальных экономических условиях. Он рассчитан на 5-6 месяцев. В процессе изучения курса предусмотрены активные формы обучения: деловые игры, проблемные ситуации, ролевые игры, тесты, задачи с конкретным практическим содержанием.

Проект «Школьная компания» направлен на осуществление производственной практики учащихся Школы малого предпринимательства. Школьная компания представляет собой добровольное учебно-производственное объединение, созданное на короткий срок (3-6 месяцев) на базе учебного заведения или Центра планирования карьеры школьников. Ее основная задача — обучение практическим навыком предпринимательской деятельности, а потому она не является предприятием, получающим систематическую прибыль, и юридическим лицом. Сферами деятельности компании могут быть: изготовле-

ние сувениров, выращивание рассады, репетиторство младших школьников, изготовление спортивных сумок, одежды для кукол, фотографий и пр.

Подобные организационные формы профессиональной ориентации вносят неоценимый вклад в формирование важного направляющего элемента Я-концепции — «якоря карьеры» (Е.Шейн). Это понятие отражает наличие профессиональных потребностей в структуре личности, первый этап становления которых неразрывно связан с осознанием собственных навыков и способностей, а также жизненных ценностей.

Включение профессионально ориентированных социальных институтов в ряды традиционных позволит развить и гармонизировать противоположно направленные, но равно необходимы качества личности: устойчивое мировоззренческое ядро и высокую психологическую лабильность, позволяющую создавать нечто новое не только в юности, но и в зрелом возрасте.

Итак, региональное управление интеллектуальными ресурсами связано с определенными трудностями. Их преодоление возможно посредством введения новых тактических приемов и методов. Использование новаций позволит субъектам Федерации эффективно регулировать процесс подготовки и распределения квалифицированных специалистов и создать надежную интеллектуальную базу региона.

Библиографический список

1. Бельчик Т.А. Системная оценка функционирования вузов региона // Стратегические направления регионального развития Российской Федерации: Матер. Всеросс. науч.-практ. конф. Омск: ИА «Курьер», 1999. С.25-27.
2. Большакова Н.Н. «Школа малого предпринимательства» — новая форма экономического образования // Там же. С.33-34.

НИКОЛАЕНКО Наталья Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин.

Статья поступила в редакцию 11.11.06.

© Николаенко Н. М.

Книжная полка

Ослунд А. Строительство капитализма. Рыночная трансформация стран бывшего советского блока / Под ред. И.М. Осадчей. — М.: Логос, 2003. — 720 с.

Для студентов высш. учебных заведений, получающих углубленное образование в области экономики и политологии.

Бахман В.И. О фондах в России — М.: Логос, 2004. — 160 с.

Для организаторов, руководителей и сотрудников благотворительных фондов.

Долженкова Л.Д. Кризисы и реформы. Дестабилизация финансовых рынков конца 90-х годов XX в. и изменение архитектуры международной валютно-кредитной системы. — М.: Логос, 2004. — 308 с.

Для специалистов в области мировой экономики и международных отношений, денежно-кредитной, бюджетной и социальной политики, сотрудников экономических служб.

К ВОПРОСУ О РАЗДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПЛАНИРОВАНИЕ ПЕРСОНАЛА» «ПЛАНИРОВАНИЕ РАБОТЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ»

Вопросы терминологии в развивающихся научных направлениях всегда являются спорными и неоднозначными, поэтому обращение авторов к уточнению отдельных понятий закономерно. Эта статья посвящена разделению часто употребляемых понятий в управлении персоналом, связанных с планированием как самостоятельным функциональным направлением управленческой деятельности.

В современной теории управления персоналом недостаточно точно определена сущность понятий «планирование персонала» и «планирование работы по управлению персоналом». Кроме того, многими авторами для характеристики плановой работы используется понятие «кадровое планирование». Согласно А.Я. Кибанову, кадровое планирование — это... «метод управления персоналом, который позволяет согласовать и уравновесить интересы работников и работодателей. Цель кадрового планирования заключается в том, чтобы предоставить работающим рабочие места в нужное время и в необходимом количестве в соответствии как с их способностями и склонностями, так и с требованиями производства» [1, с. 173]. Этот же термин используют Ю.Г. Одегов, В.Р. Веснин, С.Г. Попов и др. Причем рабочие места должны позволить работающим оптимальным образом развивать свои способности, обеспечивать эффективность труда в достойных человека условиях труда и обеспечения занятости. Действительно планирование работы в области управления персоналом включает в себя планы по формированию рабочих мест, но использование сочетания термина «кадровое планирование» является чем-то внешним по отношению к компании. В данном подходе прослеживается необходимость внешнего вмешательства (органов государственной власти), которое бы заставило работодателей учесть интересы работников этой компании. Кроме того, использование термина «кадры» в отношении персонала придает ему партийную (коммунистическую) окраску, поэтому его нужно заменить на более современный термин — *планирование работы по управлению персоналом*.

Характеризуя плановую работу в области управления персоналом, ряд авторов используют термин «планирование персонала» (например, Н.П. Беляцкий, С.Е. Велеско, П. Ройш). При этом рассматривают его как одну из важнейших функций, которая состоит в количественном, качественном, временном и пространственном определении потребности в персонале, необходимом для достижения целей организации [2, с. 74]. Но использование для определения многогранной и комплексной работы по планированию в подсистеме управления персоналом термина «планирование персонала» сужает содержание данной работы до планирования состава и потребности в персонале.

Анализ научной литературы показал, что в настоящее время нет единства, как в использовании терминов, так и в понимании сущности плановой работы в области управления персоналом. Сложность определения данного вида деятельности заключается, на наш взгляд, в путанице содержания общих и специальных функций управления.

Чтобы разделить эти понятия следует вернуться к общим функциям управления, поскольку они являются основой для любой управленческой деятельности. *Функция* в переводе с латинского языка означает обязанность, круг деятельности, назначение, роль. «Функция как категория менеджмента характеризует существенный вид управленческой деятельности или объективно необходимый вид отношений между людьми по поводу управления организацией. Она предполагает осуществление непрерывных взаимосвязанных между собой действий по выработке средств и методов воздействия и их реализации для достижения поставленных целей управления и решения управленческих проблем. Функции менеджмента являются объективно необходимыми для осуществления процесса управления» [3, 146-147].

Исходя из столетней истории научного менеджмента, выделяют ряд основных (классических) функций управления, к которым относятся планирование, организация, координация, мотивация и контроль. Эти функции постоянно усложняются с развитием общественного производства и дополняются новыми функциями, такими как целеполагание, регулирование, гуманизация, корпоративизация [См. учебник Ф.М. Русинова, М.Л. Разу].

Обратимся к содержанию основных функций управления, поскольку от него зависит разделение понятий *в теории управления персоналом, как одной из подсистем управления организацией (курсив автора. — Т. С.)*.

Итак, *целеполагание* как основная функция менеджмента ориентирует организацию во времени и пространстве. Ее назначение постановка, определение и формулирование целей управления в соответствии с потребностями общества в производимой продукции, в определении ресурсов для достижения целей и реализации имеющегося потенциала.

Функция *планирования* обеспечивает основу для реализации всех остальных функций и представляет собой набор действий и решений, предпринима-

емых руководством для достижения поставленных целей. *Планирование* как основная функция менеджмента представляет собой виды деятельности по формированию средств воздействия, обеспечивающих единое направление усилий всех членов фирмы на достижение общих целей [2, с. 160]. Планирование как процесс управления включает анализ ситуации и разработку концепции, прогноза, политики, программ и планов.

Регулирование — это функция, направленная на поддержание деятельности организации в рамках объективных законов и процессов. В процессе регулирования вырабатываются средства воздействия на процессы, протекающие в организации, государстве и рынке. Данная функция адаптирует организацию к государственной налоговой и банковской системе, таможенным правилам, валютному курсу и т.п. С точки зрения действия рынка, регулирование способствует адаптации организации к конкурентным рыночным структурам, объективным законам спроса и предложения, ограничению ресурсов. Содержание функции регулирования изменяется в зависимости от уровня управления. Так, на уровне отдельных производственных подразделений эта функция проявляется как деятельность по обеспечению непрерывности производственных и обслуживающих процессов, поддержание движения материальных, трудовых, информационных потоков.

Организация как основная функция менеджмента представляет собой вид действий и способов по упорядочиванию совместной деятельности людей, направленной на достижение поставленных целей [2, с. 161]. Организация как функция менеджмента формирует объект, совершенствует его, разрабатывает режимы работы, создает механизмы адаптации к внешним и внутренним условиям хозяйствования.

Содержание функции организации заключается в формировании набора видов работ, необходимых в рамках конкретной деятельности компании, определении ресурсов и резервов для их осуществления. *В рамках данной функции определяется профессиональный состав персонала, уровни и иерархичность подчинения, формируются линейные и штабные полномочия, создается система информационного обеспечения (курсив автора. — Т. С.).*

Координация как функция менеджмента представляет собой вид деятельности по согласованию и упорядочиванию объединенных общей целью и совместной деятельностью людей в организации. В процессе реализации данной функции осуществляется координация внешних связей руководителей высших уровней отраслевого, регионального, федерального и муниципального управления. Функция координации важна и в творчески ориентированных коллективах, так как в них требуется не формализация деятельности, а лишь согласованность творческих усилий.

Мотивация и стимулирование — эти функции представляют собой процесс побуждения себя и других к деятельности через формирование стимулов и мотивов поведения для достижения интересов личности и целей организации.

Контроль как основная функция менеджмента состоит в своевременной проверке и оценке результатов деятельности компании в достижении поставленных целей. Контроль объединяет виды деятельности, связанные с формированием информации о состоянии и функционировании объекта управления (учет), изучение информации о процессах и результатах деятельности (анализ), работу по диаг-

ностике и оценке процессов развития и достижения целей, эффективности стратегий, успехов и просчетов в использовании средств и методов управления.

Теперь перейдем непосредственно к вопросу об использовании в научной литературе понятий «планирование персонала» и «планирование работы по управлению персоналом». Следует отметить, что «планирование работы по управлению персоналом» более широкое понятие. Оно представляет собой вид деятельности по разработке концепции, прогноза, политики, программ и планов мероприятий по управлению персоналом в конкретной организации. *Согласно содержанию организации как базовой функции управления, организация управления персоналом заключается в организационном закреплении функций по управлению персоналом за конкретным структурным подразделением (службой управления персоналом), в определении места этого подразделения в иерархической структуре компании, его связи с другими подразделениями компании, формированию ресурсного обеспечения данного вида управленческой деятельности.*

Рассмотрим более подробно содержание функции планирования работы по управлению персоналом. Данный вид деятельности имеет два уровня — стратегический и оперативный. На стратегическом уровне разрабатывается концепция, стратегия и политика управления персоналом, исходя из миссии организации и стратегии ее развития. Оперативное планирование заключается в разработке планов мероприятий в рамках специальных функций управления персоналом.

Планирование работы по управлению персоналом, на наш взгляд, — это целый комплекс работ, который заключается в разработке планов по определению потребности, привлечению, подбору, использованию, развитию, сохранению и бюджетированию затрат на персонал для достижения целей организации. Такой подход позволяет учесть цели организации и интересы всего работающего в ней персонала.

Планирование работы по управлению персоналом должно отвечать на следующие вопросы:

— сколько работников, с каким уровнем квалификации и где будут нужны организации в планируемый период? (Планирование потребности в персонале);

— каким образом можно привлечь необходимый и сократить излишний персонал, учитывая социальные аспекты? (Планирование привлечения персонала и его сокращения);

— как лучше использовать работников в соответствии с их способностями и целями организации? (План использования персонала и план роста производительности труда);

— каким образом можно целенаправленно содействовать развитию персонала? (План развития персонала);

— с помощью чего можно сохранить персонал в организации? (План сохранения персонала);

— каких затрат потребуют мероприятия по управлению персоналом? (Бюджет расходов на персонал).

Планирование работы по управлению персоналом осуществляется как в интересах организации, так и в интересах ее работников. Для организации важно располагать оптимально подобранным персоналом, способным решить производственные и другие задачи организации с наибольшей экономической эффективностью, а также приверженным организации. Оно должно создавать условия для моти-

Оперативный план управления персоналом	
План потребности в персонале	Бюджет расходов на управление персоналом
План привлечения персонала	
План использования персонала	
План повышения эффективности труда	
План развития персонала	
План сохранения персонала	

Рис. 1. Структура оперативного плана управления персоналом

вазии более высокой производительности труда и удовлетворенности работой.

С точки зрения работников, оценивается привлекательность рабочего места, на котором созданы условия для развития способностей и гарантирован высокий и постоянный заработок. Одной из задач планирования является учет интересов работников организации.

Важность процесса планирования определяется следующими причинами:

1. формированием реального рынка труда и необходимостью учёта его конъюнктуры;
2. увеличением затрат на труд (инфляция, увеличение зарплаты, организация рабочего места, рабочего процесса);
3. планированием персонала параллельно планированию бизнеса.

Согласно общности принципов, методов и целей планирования можно выделить следующую структуру оперативного плана управления персоналом, представленную на рис. 1.

Рассмотрим содержание работы в рамках каждого из представленных планов.

Планирование потребности в персонале включает в себя оценку наличного потенциала персонала и будущих потребностей в персонале, которые взаимосвязаны и основаны на сборе и постоянном обновлении информации о численности, структуре и характеристиках персонала. Основой планирования потребности в персонале является изучение ситуации на рынке труда.

Планирование привлечения персонала включает работу по составлению планов набора, оценки и отбора персонала и плана адаптации персонала. Задачей планирования привлечения персонала является удовлетворение перспективной и текущей потребности в работниках за счет внутренних и внешних источников.

В рамках планирования привлечения персонала выделяется работа по планированию привлечения управленческих работников и специалистов, поскольку поиск их более трудоемкий и дорогостоящий для организации.

После определения источников набора персонала планируются мероприятия по привлечению персонала, такие как повышение привлекательности организации на рынке труда (рекламные акции, благотворительные мероприятия, улучшение условий труда в организации и др.), работа с психологом при обороте; консультационные услуги, аренда помещений для набора персонала и т.п.

На втором этапе следует разработать мероприятия по адаптации новых работников и рассчитать затраты на них. К мероприятиям по адаптации персонала можно отнести издание внутренних информационных документов (Правил внутреннего трудового распорядка, «Руководство для лидеров», «Положение о политике управления персоналом» и т.п.), обучение нового работника, определение уровня адаптации работника и др.

Планирование использования персонала в качестве основной цели ставит наиболее экономичное и справедливое распределение потенциала персонала между рабочими местами и его использование. Оно осуществляется в трех основных направлениях.

Во-первых, необходимо осуществлять разработку плана перемещения работников по рабочим местам, который включает замещения штатных должностей по категориям персонала с учетом социальных различий. Планирование должно осуществляться с учетом не только квалификационных требований к работнику, но и с учетом физической и психической нагрузки на человека на том или ином рабочем месте.

Особые проблемы при планировании использования персонала возникают с такими группами работающих как молодежь, пожилые работники, люди с ограниченными физическими и психическими возможностями. Для них необходимо планировать резерв рабочих мест, соответствующих их возможностям.

Во-вторых, планирование использования персонала включает планирование табельного, максимально возможного, явочного и полезного фонда рабочего времени, сменности работы, включая число смен, время перерывов внутри смены и времени отдыха между сменами.

В-третьих, при планировании использования персонала составляются планы высвобождения работников. Они должны включать информацию о том, кого следует сократить, в каком подразделении и когда, а также перечень мероприятий социальной помощи сокращенным работникам, оказываемых организацией (например, помощь в поиске нового рабочего места, социальное пособие по сокращению и др.). Кроме того, следует предусмотреть мероприятия по выявлению причин увольнения работников, поскольку такая работа позволяет предупредить проблемы, возникающие в организации и минимизировать негативные последствия, связанные с высвобождением персонала.

Планирование развития персонала заключается в формировании персонала, отвечающего требова-

приятам развития организации и ее эффективной деятельности в условиях экономических, технических, технологических, организационных перемен. Оно включает разработку программ обучения, переобучения, повышения квалификации различных категорий работников в соответствии с требованиями организации и планирование карьеры.

Планирование обучения персонала охватывает мероприятия по внутриорганизационному, внеорганизационному обучению и самоподготовке. Оно позволяет лучше использовать потенциал работников организации, а также создает условия для мобильности, мотивации и саморегулирования работников. Планирование карьерного роста в организации осуществляется на основе анализа индивидуальных планов развития работников и разработки мероприятий по перемещению, высвобождению персонала, а также созданию новых должностей или рабочих мест в организации.

Планирование сохранения персонала. Целью работы по планированию сохранения персонала является создание условий, направленных на улучшение качества труда и трудовых отношений в организации. План сохранения персонала, по сути, является планом социального развития, который включает планирование работы по таким направлениям как:

- создание нормальных условий труда на рабочих местах, с точки зрения санитарно-гигиенических, психофизиологических, эстетических и др. факторов;
- управление безопасностью и охраной труда;
- создание или поддержание конкурентоспособной системы оплаты труда;
- мероприятия по поддержанию благоприятного социально-психологического климата;
- разработку мероприятий по физическому развитию и оздоровлению персонала;
- создание систем внутрифирменного страхования и пенсионного обеспечения;
- мероприятия по совершенствованию корпоративной культуры;
- мероприятия по жилищно-бытовому обслуживанию работников, обеспечению местами в детских учреждениях и т.д.

Этот план является одним из самых сложных и требует расчета затрат по каждому конкретному мероприятию, направленному на сохранение персонала, а также анализа возможностей организации в осуществлении таких мероприятий.

Планирование повышения эффективности труда включает план роста производительности труда и эффективного использования рабочего времени. В планах разрабатываются программы увеличения производительности труда или уменьшения издержек занятости,

Завершается разработка оперативного плана управления персоналом формированием бюджета, который включает расчет расходов на персонал и планируемые доходы от данного вида деятельности. Расходы на персонал формируются по всем меро-

приятиям, предусмотренным в оперативном плане. Планирование доходов включает расчеты экономической и социальной эффективности мероприятий по управлению персоналом. Экономическая эффективность мероприятий чаще всего связана с ростом производительности труда и улучшением использования рабочего времени, которые ведут к росту объемов производства продукции и услуг или сокращению численности персонала. При этом следует учесть возможный эффект от внутреннего предпринимательства и улучшения качества продукции. Социальная эффективность выражается в улучшении социально-психологического климата в коллективе, повышении имиджа организации в глазах ее сотрудников и клиентов, в повышении уровня удовлетворенности трудом у работников, творческой активности и т.д.

Таким образом, планирование работы по управлению персоналом является самостоятельным функциональным направлением деятельности общего управленческого характера в рамках системы управления персоналом, которое характеризуется наличием принципов, методов, технологий, процедур, объединенных одним содержанием и направленных на поддержание существования и развития всей системы управления персоналом.

Знание методологических основ организации работы по планированию персонала дает возможность руководителям организаций, специалистам по управлению персоналом и линейным руководителям наиболее оптимально распределить обязанности по выполнению данной работы, своевременно определить цели планирования в подсистеме управления персоналом и разработать конкретные мероприятия по их достижению. Это позволит оптимизировать совместные действия по реализации мероприятий, а также затраты на их осуществление. Теоретическое исследование, проведенное в данной статье, является актуальным для любой организации, заинтересованной в научном управлении персоналом, для тех организаций, которые рассматривают свой персонал как наиболее важный ресурс в хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Управление персоналом организации: Учебник / Под ред. А. Я. Кибанова. — М.: ИНФРА-М, 2002. — 512 с.
2. Беяцкий Н.П., Велеско С.Е., Ройш П. Управление персоналом. — Минск, 2000. — 320 с.
3. Русинов Ф.М., Разу М.Л. и др. Менеджмент — М.: ИД «ФБК-ПРЕСС», 2000. — 504 с.

СИНЯЕЦ Татьяна Дмитриевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и социологии труда.

Статья поступила в редакцию 16.08.06.

© Синяец Т. Д.

КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ КАТЕГОРИЙ

В статье представлен анализ подходов различных исследователей к понятию «компетенция персонала». На основе проведенного исследования установлены взаимосвязи таких понятий, как компетенция, компетентность, сфера компетенций, профессионально-важные качества и трудовой потенциал.

К вопросам увеличения эффективности использования персонала, как одного из главных ресурсов, влияющих на результативность работы предприятия в целом, в настоящее время проявляется повышенное внимание. Одним из способов, позволяющих решить данную задачу, является организация системы управления персоналом на основе компетенций. В связи с этим актуальным является изучение сущности компетенций, их места и роли в системе управления персоналом. Данная работа посвящена изучению сущности компетенций в системе смежных категорий.

На основе анализа литературных источников мы пришли к выводу о том, что среди подходов различных исследователей существует смещение понятий компетенции и компетентности. В ходе анализа мы интегрировали подходы к изучению компетенций в 4 группы.

1. Первую группу составляют подходы, основанные на том, что компетенция связана с определенной областью деятельности субъекта. И характеризует границы этой деятельности, а именно; объем полномочий, который уточняется в конкретных параметрах (границы полномочий, правомочность и ответственность), которые, в свою очередь, устанавливаются в соответствии с функциями субъектов деятельности [5; 6; 10; 11]. Авторы, работы которых отнесены к данному подходу, апеллируют к компетенции, как к области применения знаний, навыков субъекта деятельности, связанной с выполнением определенных функций на рабочем месте. С нашей точки зрения, такой подход в большей степени характеризует такую категорию, как **сфера применения компетенции**. На уровне обыденного сознания этот аспект характеризуется понятием «компетенция», утверждение «это вне моей компетенции» указывает на то, что субъект не имеет объема полномочий, прав, не выполняет функции, необходимые для осуществления той или иной деятельности.

2. Определенная и обозначенная в рамках организации сфера применения компетенции для каждой должности неизменно предполагает создание некоторой системы требований к работнику, которая позволила бы в рамках существующих полномочий, функций, прав и обязанностей констатировать требования к знаниям, навыкам, поведению и действиям работника на данном рабочем месте. Таким образом, анализ трактовок в рамках **второго подхода** позволяет нам говорить о **компетенции**, как об объективно существующей **системе требований к ра-**

ботнику на данном рабочем месте [2]. Обозначим данную категорию как **требуемая компетенция**.

3. В рамках **третьего подхода** авторы отождествляют данное понятие с характеристиками субъекта деятельности [1; 4; 7; 12; 13]. При этом авторы широко раскрывают содержательную часть компетенций персонала: от наиболее простых моделей, характеризующих компетенцию в целом, как способности субъекта, до усложненных, когда в структуру компетенции включаются поведенческие индикаторы, подсистемы знаний, умений, навыков. Проведенный анализ позволил нам уточнить понятие компетенции персонала.

В этой связи **под компетенцией персонала мы понимаем систему профессиональных знаний, умений, навыков, личностных характеристик, а также основанных на этом моделей поведения работника, позволяющих эффективно выполнять поставленные задачи на данном рабочем месте в данный момент времени**.

4. Анализ литературных источников позволил нам выделить **четвертый подход** к рассмотрению понятий, связанных с компетенцией, где сущность исследуемой категории раскрывается, как уровень развития характеристик субъекта. С нашей точки зрения, данный подход в большей степени характеризует понятие «компетентности персонала». Понятие компетентности персонала отражает степень развития знаний, умений, навыков, применения моделей поведения работником, на основе которого можно судить о **соответствии** проявляемых качеств заданным требованиям (требуемым компетенциям). В рамках этого подхода компетентность рассматривается в единстве проявления качеств субъекта деятельности и результата самой деятельности и выражается, как **уровень развития** характеристик субъекта деятельности в определенных условиях, степень соответствия заданным требованиям, ожиданиям, результативность проявления качеств субъекта деятельности [3].

Обобщая вышеизложенное, отмечаем, что с нашей точки зрения, понятие **сфера применения компетенции** носит, **условный характер**, т.е. обозначает условия функционирования субъекта деятельности, является характеристикой среды деятельности (рис. 1).

Компетенция носит **ресурсный характер**, т.е. является составляющей требуемого (в рамках рабочего места) или реально существующего набора сочетаний свойств субъекта деятельности, посредством применения которого достигается поставленная цель.

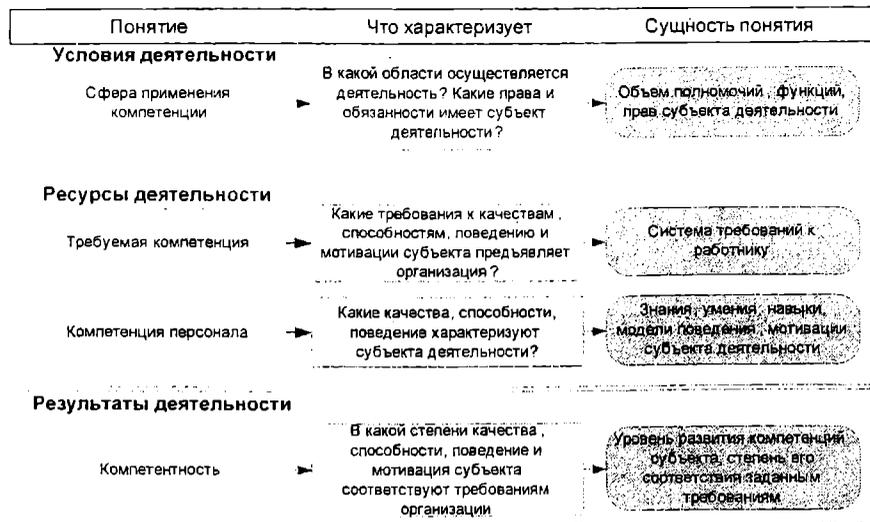

Рис. 1. Сущность и взаимосвязь понятий: сфера компетенции, требуемая компетенция, компетенция персонала, компетентность

А компетентность – результирующий характер, т.е. является итогом проявления и использования ресурсов субъектом деятельности, определяющим эффективность данной деятельности.

Как видно из анализа, компетенции и компетентность – понятия взаимосвязанные и взаимообусловленные, но не тождественные.

Отметим, что при рассмотрении сущности понятий компетентности и компетенций важным представляется их анализ в системе категорий управления персоналом. Поэтому мы рассмотрели указанные понятия в разрезе их взаимосвязи с категориями профессионально важные качества, трудовой потенциал.

Проведенный анализ позволил нам уточнить сходства и различия категорий профессионально важные качества и компетенции (логическая взаимосвязь данных понятий представлена на рис. 2.).

Профессионально-важные качества, трактуемые как «значимые черты личности, обуславливающие профессиональное призвание, профессиональную направленность, успешное освоение профессии и

успешную профдеятельность» [9, С. 134] характеризуют требования к работнику, как к специалисту (работному) в конкретной ограниченной сфере деятельности, профессиональной сфере. Наличие у работника указанных качеств является **базовым условием** осуществления трудовой деятельности в профессиональной сфере, условием достижения заданных (нормативных) результатов деятельности.

При этом цели и задачи деятельности в рамках каждой профессии преломляются под воздействием внутриорганизационных факторов и преобразуются в цели, задачи и функции в рамках должности в конкретной организации. Исходя из специфики, содержания деятельности, разделения труда, распределения обязанностей, существующих в организации, корпоративной культуры и принятых моделей поведения, системы требований к работникам на конкретных должностях (рабочих местах) с учетом стратегических планов развития и текущей ситуацией в организации преобразуются в модели компетенций.

Профессиональные и личные качества, требуемые модели поведения являются составляющими

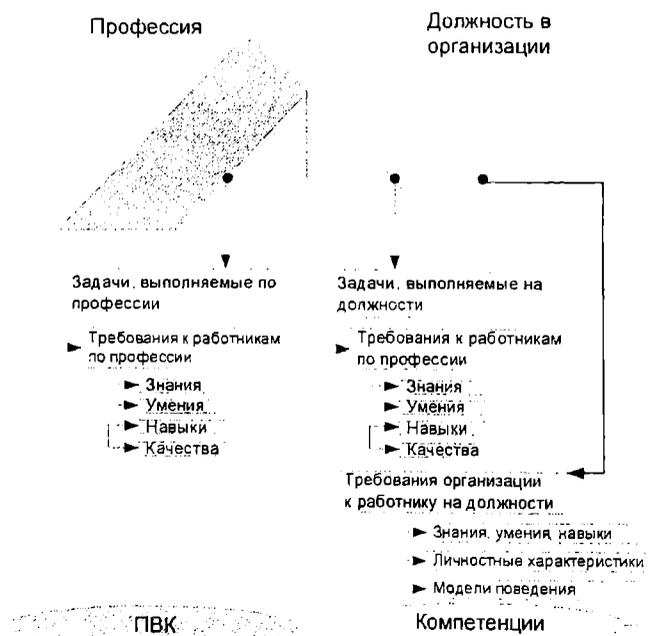

Рис. 2. Взаимосвязь понятий «профессионально важные качества» и «компетенции»

ми элементами моделей компетенций, которые отражают объективные условия деятельности в организации.

Таким образом, профессионально важные качества и компетенции представляют собой взаимосвязанные категории, описывающие требования к характеристикам субъекта деятельности. Отличие данных категорий основано на применении различных баз отсчета: условия ведения профессиональной деятельности – в отношении профессионально важных качеств, и условия осуществления деятельности в рамках должности в конкретной организации – в отношении компетенций.

Кроме того, данные категории тесно связаны и рассматриваются нами в контексте понятий должность, роль, модель поведения.

Под **моделью поведения** на рабочем месте (в рамках организации) мы будем понимать совокупность целенаправленных форм индивидуальной активности (действий, поступков) в их фактическом проявлении в деятельности для достижения определенного результата. При этом использование работниками ролей при выполнении деятельности в организации позволяет адекватно реагировать на проявляющиеся тенденции – более гибко подходить к выбору способов взаимодействия в рамках существующей организационной культуры. С выполнением этого организация создает условия для развития работников, проявления их трудового потенциала в процессе деятельности.

Понятие **трудоуводного потенциала** отражает субъективную сторону системы взаимодействия «организация-работник».

Содержание трудового потенциала раскрывает, с одной стороны, возможности участия работника в общественно-полезной деятельности, с другой – характеристики качеств работника, отражающих степень развития его способностей, знаний и подготовленности к выполнению работ определенного вида [8].

Трудовой потенциал реализуется в ходе трудовой деятельности. Оценка самой деятельности, как оценка реализации трудового потенциала, будет осуществляться через показатели результативности труда. Успешность реализации трудового потенциала в условиях объективных требований, выраженных в моделях компетенций, будет характеризоваться категорией компетентности, как уровнем развития компетенций работника, позволяющих достичь поставленной цели на конкретном рабочем месте.

В целом, в рамках анализа категорий компетенция, профессионально-важные качества, трудовой потенциал, можно сделать вывод, что все перечисленные категории в качестве базового компонента включают знания, умения, навыки, качества работника.

В ходе анализа мы раскрыли сущность понятий компетенция, компетентность, сфера компетенции, взаимосвязь понятий компетенция и профессионально-важные качества, трудовой потенциал, что позволит учесть особенности каждой категории при построении и проектировании систем управления персоналом.

Библиографический список

1. Безрукова В.С. Словарь нового педагогического мышления - Екатеринбург: Альтернативная педагогика, 1996. 94 с.
2. Бобиенко О.М. Теоретические подходы к проблеме ключевых компетенций // Вестник ТИСБИ. 2003, №2.
3. Демин В.А. Профессиональная компетентность специалиста: понятие и виды // Мониторинг образовательного процесса. № 4, 2000. С. 35.
4. Зеер Э.Ф. Профессионально-образовательное пространство личности / Рос. гос. проф.-пед. ун-т; Нижнетагил. гос. проф. колледж им. Н.А. Демидова. Екатеринбург, 2002. 126 с.
5. Краткий словарь по социологии / Авт. - сост. П.А. Павленок. - М.: ИНФРА-М, 2000. 272 с.
6. Лабунский Л. В. Роль баланса интересов и ответственности в развитии компетенций персонала // Управление персоналом. 2004, № 4. С. 40-41
7. Личностно-ориентированные технологии профессионального развития специалиста: научно-методическое пособие. Екатеринбург, 1999. 245 с.
8. Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия: Учебное пособие. Под. ред. П.В. Шеметова. - М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 2000. 312 с.
9. Половинко В.С. Управление персоналом: системный подход и его реализация: монография / Под. науч. ред. Ю.Г. Одегова. - М.: Информ-Знание, 2002. 484 с.
10. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов. - 4-е изд., стер. - М.: Рус. Яз., 2001. 742 с.
11. Толковый словарь по управлению. - М.: Издательство "Аланс", 1994. 252с.
12. Управление персоналом организации: Учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. - М.: ИНФРА-М, 1997. 512 с.
13. Шишов С.Е., Агапов И.Г. Компетентностный подход к образованию: прихоть или необходимость? // Стандарты и мониторинг в образовании. 2002, № 2. С. 58-62

ВЛАСОВА Марина Александровна, специалист 1-й категории специальной группы по управлению компетентностью проекта по усовершенствованию деятельности предприятия ОАО «Сибнефть-ОНПЗ», аспирант кафедры экономики и социологии труда Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Статья поступила в редакцию 29.09.06.

© Власова М. А.

СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВНУТРИОРГАНИЗАЦИОННОЙ СРЕДЫ

В статье с помощью социологического инструментария фундаментально исследованы неформальные трудовые отношения, проведена их систематизация по группам на микроуровне. Выявлены основополагающие социальные тенденции развития неформальных отношений, складывающихся во внутриорганизационной среде.

Как свидетельствует анализ отечественной социологической и экономической литературы, в отличие от неформальных отношений макроуровня, на микроуровне производства неформальность менее изучена. Причины кроются в том, что неформальность на макроуровне легче поддается учету, оценке, по ней относительно давно ведется официальная статистика, применительно к России адаптирован зарубежный опыт исследования. В противовес ей, неформальные отношения в каждой организации имеют свои особенности, официальная статистика не ведется, проводятся лишь выборочные их проверки и наблюдения. Стоит отметить, что неформальность вплетена в трудовые отношения настолько тонко, что выявить и изучить ее можно лишь с помощью социологического инструментария.

Неформальные отношения на микроуровне состоят из трех основных групп:

- 1) неформальные отношения, формирующиеся на основе единичных нарушений;
- 2) неформальные отношения как система зависимостей;
- 3) неформальные отношения как установившиеся хозяйственные нормы.

Примерами первой группы неформальных отношений могут служить опоздания на работу, превышение уровня допуска при работе на оборудовании, вынос продукции, инвентаря или материалов с территории предприятия и т.д. Практически каждый работник допускает нарушения каких-либо формальных требований дисциплинарного, технологического или производственного порядка. Причем это может происходить не только из-за его недобросовестности, но и в связи с невозможностью выполнения всех формальных требований.

Если нарушение остается незамеченным и все сходит с рук, то никаких упрямых советов работник не испытывает. Более того, он рад, что обманул предприятие. В его понимании нормальным является что-то иметь с производства, на котором он трудится. В данной группе неформальных отношений нарушаются официальные нормы без применения формальных санкций. Работник осознает, что допускает нарушения, но считает это дозволенным, руководствуясь принципом «не пойман — не вор». Также отметим, что работник испытывает некий душевный дискомфорт и волнение по отношению к тем коллегам, кото-

рые могут выявить эти нарушения, но по отношению к предприятию подобных чувств он не испытывает.

Рассмотрим вторую группу неформальных отношений на производстве, проявляющихся как система зависимостей. При выявлении нарушения формального наказания следует далеко не всегда. Непосредственный начальник может не применять соответствующие санкции по отношению к нарушителю и порой оставляет нарушение безнаказанным. В этом случае нарушитель считается обязанным своему начальнику. Обязанным чем-либо отплатить тому, кто покрывает нарушение, и эта расплата носит именно межличностный характер. Начальник вправе потребовать от нарушителя сделать что-то сверхнормативное, не предусмотренное формальными требованиями. Работник становится зависимым от покрывающего его поступок человека, от его расположения, настроения. Даже если нарушителю предлагается в ответ выполнить какое-то производственное требование, тем не менее, это будет восприниматься уже как личная просьба, а не как производственная необходимость, и соответственно, не оплачивается.

Сделка между работником и его начальником может быть оформлена в виде устного соглашения сразу при обнаружении нарушения. Если нарушитель продолжает оправдываться или возмущаться — сделка не заключена. Если же, промолчав, он уходит, то соглашение между сторонами достигнуто. Иногда оступившемуся работнику требования начальника как компенсация за нарушение кажутся завышенными, и он может выставить дополнительные льготные условия и скидки.

В других, более частых случаях, нарушения просто скрываются, и никакие условия не оговариваются. Просто нарушитель считается обязанным отработать, отблагодарить, а время расплаты откладывается до подходящего случая. В такой ситуации работник оказывается в зависимом состоянии. Если в следующий раз он отказывается выполнять требования начальника, а значит, не принимает сложившуюся систему неформальных отношений, то либо он отвергается трудовым коллективом, либо появляются необходимые и достаточные формальные требования для его наказания или увольнения.

Важно подчеркнуть, неформальная система зависимостей персонифицирована. Если начальник не наказал работника за нарушение, то последний обя-

зан лично ему, скрывшему нарушение, а не начальнику, как вышестоящему представителю иерархии. Работник не обязан директору предприятия, который подписывает какие-либо его личные заявления и другие документы, однако он обязан лично непосредственному руководителю, вошедшему в его положение и оказавшему помощь. В случае перехода начальника в другое подразделение эти обязательства сохраняются.

На практике встречается сценарий переноса всей системы неформальных отношений на новое место работы, когда при переводе или назначении начальника на другую должность он забирает с собой прежних подчиненных.

Система зависимостей как отражение неформальных отношений на производстве не требует немедленной отдачи, так как в этом случае работник становится относительно независимым. Субъект, осуществляющий зависимость, склонен как можно дольше удерживать неформальную расплату, чтобы продлить ощущение подчиненного состояния другого человека. Знание о нарушении дает определенную власть в рамках системы неформальных зависимостей.

Неформальные зависимости устанавливаются не только по вертикали от вышестоящих к нижестоящим уровням производственной иерархии, но и в обратном направлении. Руководители зависят от своих подчиненных: от количества, качества и скорости выполнения производственных заданий и поручений. Работник может сознательно, таким образом, наказывая непосредственного руководителя, задерживать сроки выполнения порученной работы.

Система неформальных зависимостей функционирует как по вертикали производственной иерархии, так и по горизонтали. Вместе с тем существуют и внеуровневые неформальные отношения на производстве между разными по социальному статусу представителями организационной иерархии. Причем такие неформальные зависимости могут долго сохраняться в законсервированном состоянии, и активизироваться в нужный момент. Сверхнормативная (сверхформальная) активность может быть востребована руководителями и за пределами непосредственно производственного процесса: выступить на рабочем собрании, установить, по поручению руководителя, неформальные контакты с рядовыми работниками, одолжить денежных средств и оказать другие услуги.

Следует отметить, что на российских предприятиях система неформальных зависимостей может базироваться не только на нарушениях, но и на основе добросовестного выполнения формальных требований. В случаях, когда нет возможности другими способами поощрить работника, непосредственный руководитель подключает мотивационные механизмы воздействия на трудовое поведение работников, основанное на неформальных взаимодействиях с подчиненным. Возможны и варианты применения трудовых, материальных стимулов денежного и неденежного характера, основанные на неформальных зависимостях.

Неформальные отношения между начальником и подчиненным часто строятся на взаимных уступках, компромиссах. Мотивация поиска компромисса основана не только на ожидании аналогичных поступков, но и служит определенным авансом в надежде на адекватное отношение к себе. Начальник понимает, что хорошие взаимоотношения формируются на обоюдной основе, и в этом случае работники не желают подводить свое непосредственное руко-

водство и ожидают аналогичного отношения к себе с его (руководства) стороны. Возникает система неформальных взаимных зависимостей.

При такой системе всякая сверхнормативная деятельность на предприятии воспринимается, как возможность потребовать компенсации за благодеяние, поставить кого-либо в зависимое положение. Сложившаяся в России за годы перестройки производственная психология такова, что необъяснимая, с точки зрения неформальных отношений, зависимость сверхнормативная активность воспринимается как нонсенс или с большим недоверием.

Не случайно, что руководители предприятия любого ранга стараются очередное повышение заработной платы работникам, предоставление социальных льгот и т.д. представить как личное благодеяние.

Неформальная структура предприятия представляет собой разветвленную систему самых разнообразных неформальных зависимостей, основанную на межличностных отношениях. На взгляд автора, неправильно было бы характеризовать их по советскому типу «ты — мне, я — тебе». В настоящее время эти взаимозависимости гораздо тоньше, работник предполагает, что, сделав что-то для коллеги, тот в случае необходимости поступит аналогично в подобной ситуации, иначе возникнут обида и огорчение. Пронизывая все функциональные связи на предприятии, межличностные отношения, как система неформальных зависимостей, обеспечивают непрерывность производственного процесса.

Наконец, к третьей группе неформальных отношений на производстве относятся те, о существовании которых работники не задумываются. Если допускается нарушение официальных производственных требований и это не влечет за собой никаких последствий, хотя, в принципе, все коллеги по работе об этом знают, то оно становится неформальной хозяйственной нормой.

Ярким примером может служить нарушение трудового режима. Например, работник обязан приступить к работе в 8 часов, однако главное для него — пройти в это время через проходную. Работники даже не задумываются о том, что это уже нарушение. Периодически руководство предприятий проводит компании по учету использования рабочего времени. Контроль с применением штрафных санкций возлагается на начальников подразделений. В период таких мероприятий работники стараются миновать проходную за 10-15 минут до начала работы, не задерживаются на обеденном перерыве и не устраивают перерывы, кофе-брейк, но скоро все возвращается на прежний уклад рабочей жизни.

Добавим, что на многих российских предприятиях существует неформальная традиция отмечать праздничные даты, покупки и другие радостные поводы на рабочих местах, зачастую с употреблением горячительных напитков. Функционирование неформальных норм касается различных аспектов и сфер деятельности работников на предприятии.

Неформальные хозяйственные нормы связаны не только с нарушениями официальных предписаний, но и с добросовестным выполнением производственных заданий. Считается естественным, что стаж работы находится в прямой зависимости от знаний, умений, навыков, рационализаторских идей и разработок. Также привычным остается участие работников предприятия в различных политических акциях (избирательных компаниях, митингах, встречах с депутатами и т.п.)

Пренебрегающий установившимися нормами руководитель может снизить свой авторитет, популярность и даже уважение среди работников. Ситуация может достигнуть критической точки и противопоставить человека трудовому коллективу, если он будет нарушать традиционные неформальные нормы.

По мнению автора, третья группа неформальных отношений на микроуровне причастна к воспроизводству всего жизненного цикла предприятия. Действительно, ставшие стереотипами нормы взаимоотношений работников поддерживают трудовой ритм, во многом помогая производственному процессу. В целом можно сделать вывод, что неформальные хозяйственные нормы играют консервирующую, стабилизирующую роль, сохраняя производственный процесс неизменным.

Что касается второй группы неформальных отношений на производстве, то, представляется, что она воспроизводит лишь статусные основы работников предприятия. Функционирование системы неформальных зависимостей обеспечивает высокий функциональный статус начальников подразделений и, соответственно, большие возможности управления подчиненными. Кроме того, создаются резервы для маневрирования кадровым потенциалом, усиление или ослабление формальных требований.

Система неформальных зависимостей лежит в основе перестройки производства на предприятиях России, их потенциального изменения. Сформировавшись, она может противоречить официальным производственным требованиям и быть разрушена системой более высокого уровня (формальной и неформальной). Вместе с тем система неформальных зависимостей видоизменяет традиционные нормы взаимодействий на производстве.

Первая группа неформальных отношений на микроуровне сближается с третьей, однако более осознаваема работниками. Она не только воспроизводит жизненный цикл предприятия, но и прямо нарушает его и имманентные ему трудовые отношения. Однако, как это ни парадоксально, именно с единичных нарушений начинают складываться традиции как неформальные хозяйственные нормы.

Таким образом, неформальные отношения являются как сохраняющей и разрушающей, так и управляющей силой в процессе производства. Не только конфликт и гармония формального и неформального выступают источниками развития производственных связей, но и внутри самой системы неформальных отношений существует множество противоречий, инициирующих возможность ее изменения и самосогластного функционирования.

Подводя итог вышесказанному, можно определить две главные социальные тенденции развития неформальных отношений на производстве в нашей стране:

1. Тенденция к формализации неформальных отношений на уровне предприятия. В процессе функционирования эти отношения воспринимаются работниками как нечто должное, как устоявшиеся привычные нормы поведения. Не исключено, что в директивных документах российских предприятий некоторые неформальные нормы частично уже отражены как должностные, формальные требования.

Диалектика развития неформальных отношений на производстве такова: начиная с единичных, они интегрируются и принимают вид неформальных зависимостей, а затем становятся нормами поведения. через некоторый временной промежуток устоявши-

еся неформальные нормы могут быть зафиксированы в документах, т.е. заключены в формальные рамки.

2. Тенденция к ослаблению традиционных сфер неформальных отношений на производстве. На то, что в последнее время на предприятиях России неформальные отношения уступают место официальным, повлияло, в первую очередь, сокращение численности работников. Руководство отечественных предприятий старается избавиться от искусственно высокой занятости. Для этого ужесточаются требования к работнику и его рабочему месту, технологической и трудовой дисциплине, активнее применяются штрафные санкции к нарушителям, с целью экономии выходных пособий, которое полагается при увольнении при сокращении штатов. Как следствие, из-за сокращения кадров и производства уменьшается и возможность широко использовать неформальные отношения.

Однако сокращение численности работающих не обязательно связано с ослаблением неформальных отношений на производстве. При небольшой производственной загрузке, чем лучше отношения работника с непосредственным начальником, тем больше у него шансов получить выгодную работу. Либо при сокращении штатов оставшиеся кадры выполняют больший объем работы, а их руководители изыскивают способы их стимулирования и оказания давления. Помимо этого в последние годы неформальные отношения стали играть большую роль при устройстве на работу (протекция, личные связи, семейственность).

Итак, традиционная область неформальных отношений сужается, тем не менее они не теряют своей значимости, а начинают мимикрировать в новых сферах деятельности и подразделениях предприятий. Очевиден процесс диверсификации неформальных отношений на производстве.

Зададимся вопросом, кто выигрывает от преобладания неформальных отношений на российских предприятиях? В первую очередь, те работники, которые получают относительную автономию и поле для самоутверждения. К сожалению, сегодня в нашей стране таких работников гораздо меньше, чем имеющих невысокую квалификацию, малый объем профессиональных знаний и низкую самооценку. Это прежде всего женщины, молодые и новые работники, не успевшие приобрести необходимые знания и опыт. Уязвимой категорией являются работники, не уверенные в собственных возможностях и своей необходимости предприятию. Даже кадры, имеющие большой личный ресурс, не всегда задумываются о своем потенциале. В данных случаях неформальные правила могут увеличить их неуверенность в собственных силах, а официальные нормы и должностные инструкции – не защищают в полной мере.

Если рассматривать неформальные отношения с начальством, то они позволяют решать отдельные проблемы, но ставят работника в более уязвимое положение, чем отношения официальные. Наряду с этим неформальность создает разрывы в управленческих вертикалях, а в итоге дестабилизируют всю систему трудовых отношений на предприятиях современной России.

ТРУСОВА Лариса Юриковна, старший преподаватель кафедры «Социальный менеджмент».

БОРЦОВ Владислав Александрович, аспирант кафедры «Экономическая теория».

Статья поступила в редакцию 06.09.06.

© Трусова Л. Р., Борцов В. А.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА И МЕТОДЫ ЕЕ ИЗМЕРЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с оценкой эффективности обучения персонала. Особое внимание уделено экономической эффективности обучения. Предложена эконометрическая модель, позволяющая оценить влияние обучения на результаты деятельности организации.

Оценка эффективности обучения персонала является важным аспектом в управлении современной компанией, потому что затраты на обучение рассматриваются как капиталовложения в развитие сотрудников организации. И эти инвестиции должны приносить отдачу в виде повышения эффективности деятельности организации — более полной реализации ее целей, или же дополнительной прибыли.

В мировой практике утвердились два подхода к организации хозяйствования: экономический, основанный на экономических интересах, и социальный, построенный на соотношении деятельности предприятия и общества [2, С. 597; 4, С. 182-183]. Функционирование предприятия на рынке предполагает наличие как экономической так социальной эффективности. Эффективность обучения персонала является как социальной, так и экономической. При этом необходимо отметить, что в краткосрочном периоде t_1 (рис. 1) социальная эффективность проявляется быстрее, т.к. она в первую очередь ориентирована на работников, на повышение их образовательного и культурного уровня и реализуется в виде исполнения ожиданий, потребностей и интересов сотрудников. А экономическая эффективность подразумевает достижение целей организации путем использования сотрудников по принципу рационального расходования ограниченных средств.

Однако в долгосрочном периоде t_2 оба вида эффективности представляют две стороны одной медали, т.к. одна создает предпосылки для другой. Социальная эффективность развития персонала является «потенциальной экономической эффективностью», а экономическая — «потенциальной социальной». Иными словами, более образованный персонал начинает трудиться на другом производительном уровне, повышая экономические результаты деятельности организации.

Экономическая эффективность обучения персонала может проявляться позже социальной, т.е. имеет место временной лаг. Для оценки экономической эффективности крайне важна правильность постановки цели обучения персонала и четкая формулировка ожидаемого результата. Это связано с существованием многообразия форм его проявления и сложными причинно-следственными связями между обучением и результатом.

В связи с тем, что обучение можно рассматривать как процесс, функцию, результат, элемент одной из подсистем управления персоналом, оценивать его эффективность можно по-разному.

1. При рассмотрении обучения как процесса оценить его эффективность как соотношение «результаты-затраты» сложно, поскольку оно еще не отразилось на результатах трудовой деятельности. Но, в данном случае, можно попробовать оценить организацию процесса обучения. Например, соблюдение последовательности этапов обучения, правильную постановку цели обучения, определение круга обучающихся, хотя перевести эти данные в измерение конкретных показателей представляется весьма сложным.

2. Анализ эффективности обучения как функции предполагает выполнение им своей функции в рамках системы управления персоналом, поэтому в данном случае необходимо изучать то, как наделение работников необходимыми знаниями, навыками, умениями и качествами изменяет их поведение и отражается на выполнении сотрудниками своих трудовых обязанностей.

3. Если рассматривать обучение как результат — накопленный человеческий капитал, то эффективность следует оценивать как степень достижения цели и анализировать отклонение результата от цели.

4. Системный анализ исследует влияние обучения на всю организацию в целом. Другими словами,

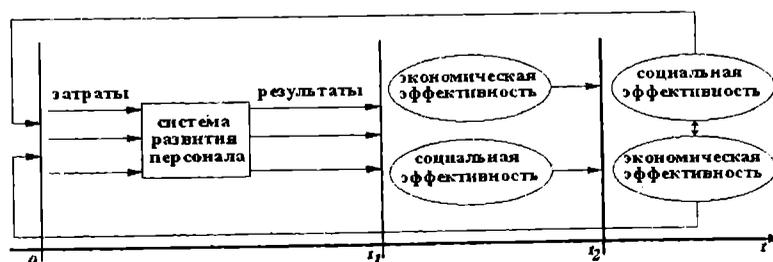

Рис. 1. Экономическая и социальная эффективность обучения персонала

если обучение персонала приводит к изменению поведения сотрудников, то это отражается на результатах их деятельности и оказывает влияние на эффективность организации в целом и будет проявляться в увеличении доходов компании. В данном случае представляется возможным оценить экономическую эффективность обучения через изменение показателей деятельности организации.

В соответствие с этим в литературе сложилось единое мнение по поводу того, как следует оценивать эффективность обучения в целом. Обычно к рассмотрению и использованию предлагаются две модели: ROI (Return On Investment) Дж. Филлипса и четырехуровневая модель Д. Кикпатрика [5, С. 121]. Их смысл заключается в последовательном оценивании влияния обучения на различных уровнях. Первые четыре уровня рассматриваются в модели Д. Кикпатрика, а в модели Дж. Филлипса к ним добавлен пятый.

1. Уровень реакции. Мнение участников: понравилось или нет, позитивный настрой, готовность применять полученные знания и так далее.

2. Уровень усвоенных знаний и навыков. Определение объема усвоенного материала.

3. Уровень изменения поведения. Системное применение полученных знаний на рабочем месте.

4. Уровень эффекта. Изменение результатов деятельности компании.

5. Уровень возврата инвестиций. Возврат инвестиций в обучение, рассчитывается через показатели затрат на обучение и полученного дохода на одного работника.

Первый уровень частично подходит для оценки эффективности непосредственно самого процесса обучения, так как все же необходимо использовать количественные показатели. Следующие два уровня направлены на анализ эффективности обучения как функции, то есть оценка степени овладения сотрудниками новыми знаниями, приобретения новых качеств и их использования на рабочем месте.

И наконец, последний уровень в модели Д. Кикпатрика или два в модели Д. Филлипса: уровень рабочих результатов, уровень возврата инвестиций, нацелены на оценку использования полученных знаний, умений, навыков в рамках производственной деятельности, что находит свое отражение в изменении показателей деятельности компании. То есть анализируется влияние обучения как элемента системы управления персоналом на экономические результаты.

Для работодателя значимым является определение именно экономической эффективности обучения персонала, поскольку целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли. Дополнительная прибыль, приносимая в результате обучения персонала, будет являться лучшим доказательством эффективности учебных программ и стимулом для осуществления новых вложений в развитие персонала. В самом общем виде экономическую эффективность можно трактовать как результативность экономической деятельности, характеризуемую отношением полученного экономического результата к затратам ресурсов, обусловившим получение этого результата [1, С. 399]:

$$\mathcal{E} = \frac{P_3}{Z_3}$$

где \mathcal{E} – эффективность экономическая;

P_3 – экономический результат деятельности;
 Z_3 – экономические затраты на получение данного результата.

Но существует определенная проблема, поскольку бывает достаточно сложно оценить результат обучения и вычленив его роль в изменении конечных результатов деятельности организации. Это происходит потому, что на деятельность организации влияет, помимо обучения, множество других факторов, которые также необходимо учитывать. При этом наиболее сложно рассчитать не затраты на обучение, а получаемый результат. Остановимся на измерении последнего подробнее.

На наш взгляд, показатели, используемые для расчета результата обучения, могут быть классифицированы по различным основаниям.

1. На основе количественной или качественной определенности явлений можно выделить *количественные* и *качественные* показатели. Для целей измерения экономической эффективности обучения целесообразным является использование количественных показателей, отражающих экономический результат деятельности организации. Среди них, например, такие показатели результата, как товарная и реализованная продукция, сокращение брака, рост коэффициента выполнения норм и пр.

2. Вторая классификация разделяет показатели на *прямые* и *косвенные*. В первом случае возможно установление строго функциональной зависимости между обучением и показателем экономического результата. Использование прямых показателей ограничено относительно небольшим кругом учебных программ, позволяющих однозначно оценить полученный результат. Использование же косвенных показателей означает, что зависимость между фактором и результатом деятельности является вероятностной, а кроме этого, факторов, влияющих на результат, может быть несколько, а не один, как при использовании прямых показателей. Так, например, прямым показателем может быть назван рост объема продаж после прохождения тренинга по технологии продаж, а косвенным – тот же рост объема продаж, после тренинга на сплоченность коллектива. Основная проблема косвенных показателей – это определение того, какая доля изменений в результативном показателе приходится на обучение и каков размер влияния других факторов на результат.

3. Третья классификация выделяет *поли-* и *моноэталонные* показатели. Использование первых означает, что отсутствует общая база для сравнения частных показателей. Действительно, результат обучения может проявляться и в снижении текучести, и в улучшении социально-психологического микроклимата, и в удовлетворенности трудом. С помощью только полиэталонных показателей можно выявить многие изменения в деятельности организации, вызванные обучением персонала, и всесторонне их описать. Но при этом невозможно оценить общий результат обучения, поскольку все частные показатели являются разнокачественными [4, С. 173-194]. Поэтому целесообразно, кроме полиэталонных показателей использовать моноэталонные, обладающие общей базой для расчета. При использовании моноэталона все частные результаты обучения можно выразить в единой форме, например, через снижение трудоемкости, повышение производительности труда или рост прибыли.

4. Все показатели могут быть разделены на *общие*, универсальные, которые могут быть использованы в любой сфере деятельности, и *специфические*,

применение которых обусловлено особенностями используемой техники и технологии.

При анализе и расчете экономической эффективности, полученной от обучения, необходимо различать три вида эффективности:

— *краткосрочная* экономическая эффективность, полученная в течение непродолжительного периода после обучения (как правило, года);

— *долгосрочная* экономическая эффективность, полученная за несколько лет (для ее расчета необходимо анализировать динамику показателей за различные периоды времени);

— *общая* экономическая эффективность, которая бы отражала полностью выгоду, полученную предприятием от обучения персонала (суммирование краткосрочного и долгосрочного эффекта с использованием процедуры дисконтирования).

На наш взгляд, для оценки экономической эффективности необходимо шире использовать косвенные и моноэталонные показатели результата.

Во-первых, в таком случае появляется возможность учесть то обстоятельство, что результат носит вероятностный характер и формируется под влиянием комплекса факторов. При этом чем больше различных факторов будет учтено, тем точнее будет оценен результат обучения после элиминирования влияния остальных факторов.

Во-вторых, использование моноэталонов позволит сопоставить, сравнить влияние различных факторов на результат, выявить относительную силу влияния на результат различных видов и форм обучения.

Для оценки экономической эффективности обучения при помощи косвенных моноэталонных показателей может быть построена модель следующего вида:

$$\Delta P(t) = a_0 + x_1 + \dots + x_n + ob_1(t) + \dots$$

$$\dots + ob_1(t-k) + \dots + ob_m(t) + \dots + ob_m(t-k) + e$$

где $\Delta P(t)$ — изменение результата, то есть экономического показателя деятельности предприятия в году t ; $x_1 + \dots + x_n$ — факторы, влияющие на экономический показатель результата деятельности организации, не связанные с обучением (цена продукции, ассортимент, используемая технология и др.);

$ob_1(t) + \dots + ob_1(t-k) + \dots + ob_m(t) + \dots + ob_m(t-k)$ — комплекс показателей, характеризующих обучение (виды, формы, количество или доля обученных сотрудников и пр.);

t — временной период;

k — временной лаг, позволяющий учесть результат, полученный от обучения, имевшего место в прошлых периодах (другими словами, в уравнении учтено то обстоятельство, что эффект от обучения проявляется не сразу, а по истечении определенного промежутка времени, необходимого для изменения сложившихся моделей поведения и выработки новых);

e — случайные отклонения.

Приведенная модель является универсальной и ее можно использовать для любого предприятия и любой группы персонала. Получаемые в результате эконометрической оценки параметры регрессии

при переменных, характеризующих обучение, показывают результативность последнего. Будучи сопоставимым с затратами на обучение, они дают искомого величину экономической эффективности обучения.

Данный метод был использован нами при расчете экономической эффективности обучения рабочих автозаправочных станций ОАО «Сибнефть-Омскнефтепродукт».

Прежде всего, была составлена и проанализирована модель производительности труда (или объема реализации на одного сотрудника), в состав которой вошли не только показатели, характеризующие обучение (доля обученных работников различных профессий), но и факторы, не зависящие от него (месторасположение АЗС, ассортимент, уровень автоматизации и др.). В результате было выявлено, что обучение электрослесарей по ремонту оборудования увеличивает объем реализации в среднем на 41,931 тонны в год в расчете на одного работника, а повышение квалификации операторов заправочных станций — на 57,132 тонны в год.

Далее полученные изменения объема реализации были умножены на средневзвешенную цену нефтепродуктов и на долю рентабельности, т.е. из полученной выручки была выделена прибыль. При делении прибыли от обучения (результата) на его стоимость (затраты) получаем экономическую эффективность обучения. В нашем случае 1 руб. затрат на обучение в течение последующих четырех лет принес прибыль в размере 9,02 руб. (для электрослесарей по ремонту оборудования) и 12,46 руб. — для операторов заправочных станций.

На наш взгляд, использование подобных методов оценки обучения персонала (как и других инвестиций в персонал) может существенно повысить обоснованность кадровых решений и оптимизировать использование имеющихся ресурсов.

Библиографический список

1. Аленко С.Н. Методология, теория и практика оценки персонала в современных условиях. — М.: Информ Знание, 2005. — 564 с.
2. Кибанов А.Я. Управление персоналом. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 638 с.
3. Одегов Ю.Г., Карташова Л.В. Управление персоналом: оценка эффективности. — М.: Экзамен, 2004. — 256 с.
4. Одегов Ю.Г., Никонова Т.В. Аудит и контроллинг персонала. — М.: Экзамен, 2002. — 448 с.
5. Фитценц Я. Рентабельность инвестиций в персонал / Пер. с англ. Под общ. ред. В.И. Ярных. — М.: Вершина, 2006. — 320 с.

БОРОДИНА Оксана Николаевна, ведущий специалист по обучению персонала ОАО «Сибнефть-Омскнефтепродукт», аспирант кафедры экономики и социологии труда Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.
СТУКЕН Татьяна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и социологии труда.

Статья поступила в редакцию 28.08.06.

© Бородина О. Н., Стукен Т. Ю.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АТТЕСТАЦИИ РАБОЧИХ МЕСТ ПО УСЛОВИЯМ ТРУДА В ОМГТУ

Изложены основные результаты аттестации рабочих мест по условиям труда в ОмГТУ, проведенной в 2005-2006 гг. Проанализировано распределение классов условий труда по степени вредности, по видам опасных и вредных факторов, по числу одновременно действующих факторов. Указаны особенности воздействия отдельных факторов на организм человека и приведены рекомендации по защите от их действия.

Аттестация рабочих мест (РМ) по условиям труда — это система анализа и оценки условий труда на рабочих местах. Она направлена, прежде всего, на обеспечение безопасных условий труда, сохранение жизни и здоровья работников, деятельность которых связана с вредными и опасными условиями труда.

Оценка условий труда осуществляется на основании измерений и комплексного анализа факторов производственной среды и трудового процесса посредством проведения инструментальных и лабораторных исследований. Измерение параметров вредных и опасных производственных факторов, определение показателей тяжести и напряженности трудового процесса осуществляют лаборатории, аккредитованные в установленном порядке в органах

Роспотребнадзора. Такая лаборатория, имеющая аттестат аккредитации, является структурным подразделением Омского государственного технического университета. Лаборатория выполняет работы по аттестации рабочих мест и сертификации работ по охране труда уже девять лет. Аттестация проведена более чем на 100 предприятиях Омска и Ханты-Мансийского автономного округа. В 2005-2006 годах аттестация проводилась и в самом ОмГТУ.

Приказом ректора от 14 февраля 2005 г. в техническом университете была создана аттестационная комиссия, которую возглавил первый проректор ОмГТУ В. В. Шалай. Измерение уровней производственных факторов и оформление документации по аттестации рабочих мест по условиям труда было

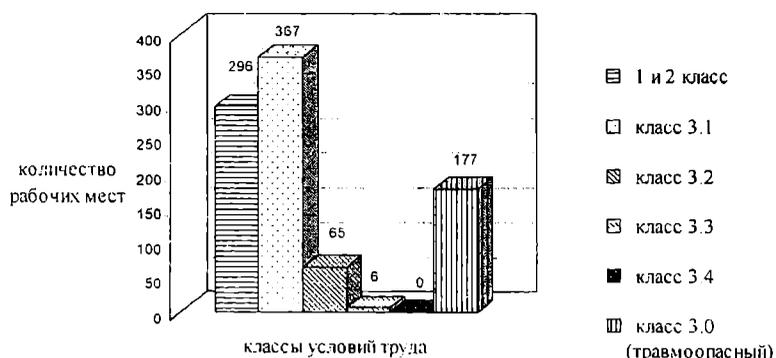

Рис. 1. Распределение рабочих мест по классам условий труда в 2005 году

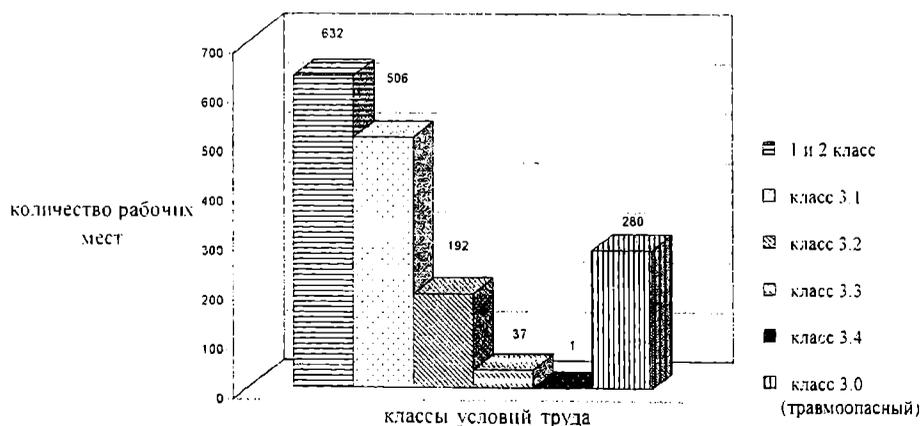

Рис. 2. Распределение рабочих мест по классам условий труда в 2006 году

поручено научно-исследовательской лаборатории «Промышленная безопасность и экология».

Аттестация РМ проводилась в два этапа. В 2005 году исследованы условия труда на 1368 рабочих местах, в 2006 году — на оставшихся 734. Аттестацией охвачено 100 % рабочих мест технического университета, что позволяет ОмГТУ претендовать на получение скидки к страховому взносу по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. По результатам аттестации получено положительное заключение Государственной экспертизы условий труда. Каковы же итоги проделанной работы?

Условия труда исследованы и оценены на 2102 рабочих местах. С учетом аналогичных рабочих мест оформлено 1419 карт аттестации. Распределение рабочих мест по классам условий труда приведено на рис. 1 и 2.

В целом за два года 928 рабочих мест аттестовано и 1174 рабочих места условно аттестовано (рис. 3).

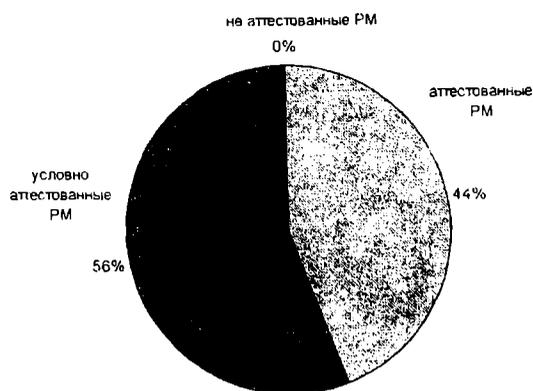

Рис. 3. Доля аттестованных и условно аттестованных рабочих мест (РМ)

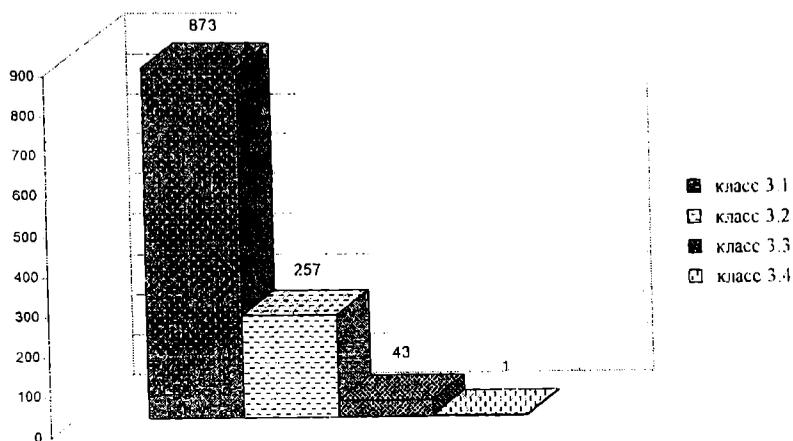

Рис. 4. Распределение рабочих мест с вредными условиями труда по степеням вредности

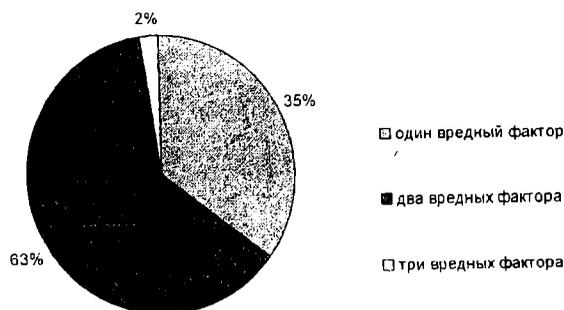

Рис. 5. Доля рабочих мест, условия труда на которых отнесены к вредным по разному числу факторов

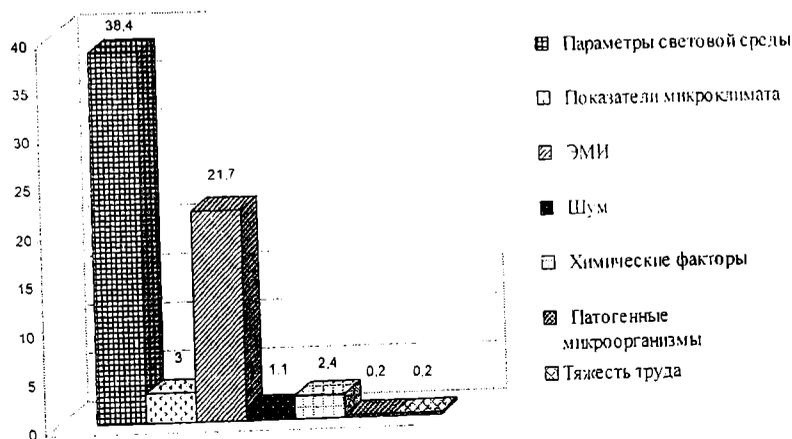

Рис. 6. Доля рабочих мест (в %) от общего числа с вредными условиями труда по различным факторам

Не аттестованные рабочие места, т. е. места с опасными условиями труда, отсутствуют. Аттестованные рабочие места — это места с допустимыми условиями труда (2-й класс). Условно аттестованными считаются рабочие места с вредными условиями труда. Согласно Руководству Р 2.2.2006-05 вредный класс в зависимости от степени превышения допустимых уровней производственных факторов делится на четыре степени (3.1, 3.2, 3.3, 3.4). Картина распределения рабочих мест с вредными условиями труда по степеням вредности приведена на рис. 4.

Факторы производственной среды и трудового процесса на рабочих местах в ОмГТУ однотипны и не отличаются многочисленностью. Условия труда на 413 рабочих местах отнесены к вредным по одному фактору, на 736 — по двум факторам, на 25 — сразу по трем (рис. 5). В основном это сочетания параметров световой среды и ЭМИ, а также показателей микроклимата и ЭМИ.

Среди параметров световой среды ведущая роль принадлежит пульсации освещенности, а среди показателей микроклимата — низкой температуре воздуха в холодный период года. На 25 рабочих местах присутствуют одновременно три вредных фактора.

Доля рабочих мест (в %) от общего числа с вредными условиями труда по различным факторам показана на рис. 6.

В ОмГТУ преобладающее большинство среди рабочих мест с вредными условиями труда составляют такие, на которых нормам не соответствуют коэффициент пульсации светового потока и напряженность электрического поля, создаваемого ПЭВМ (соответственно 666 и 457 рабочих мест). Именно превышение уровней ЭМИ на рабочих местах пользователей ПЭВМ явилось причиной того, что 31,7 % из обследованных рабочих мест признаны травмоопасными. Следует отметить тот факт, что два выше упомянутых фактора, как правило, превышают нормативные значения одновременно. Укажем возможные последствия действия пульсации освещенности и электромагнитных полей, создаваемых ПЭВМ.

Выполнение требований санитарных норм к факторам световой среды на рабочих местах персонала, занятого на зрительно напряженных работах, в учебных аудиториях образовательных учреждений, — важный фактор создания комфортных зрительных условий для органа зрения.

Значимым качественным показателем световой среды является коэффициент пульсации освещенности (K_p) — это критерий оценки глубины колебаний (изменений) освещенности, создаваемой осветительной установкой, во времени. Среди показателей качества световой среды пульсация освещенности занимает особое место. Особенно остро вопрос об ограничении этого показателя стоит в настоящее время в связи с массовым использованием ПЭВМ, так как работа на них относится к одной из самых напряженных для зрения.

Установлено, что повышенная пульсация освещенности оказывает негативное воздействие на центральную нервную систему, причем в большей степени — непосредственно на нервные клетки коры головного мозга и фоторецепторные элементы сетчатки глаз. Исследования, выполненные в Ивановском НИИ охраны труда, показали, что у человека снижается работоспособность: появляется напряжение в глазах, повышается усталость, затрудняется сосредоточенность на сложной работе, ухудшается память, чаще возникает головная боль. Отрицатель-

ное воздействие пульсации возрастает с увеличением ее глубины [1].

По данным Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН, мозг пользователя ПЭВМ крайне отрицательно реагирует на два (и более) одновременных, но различных по частоте и некрайних друг другу ритма световых раздражений. При этом на биоритмы мозга накладываются пульсации от изображений на экране дисплея и пульсации от осветительных установок.

Для рабочих мест с ПЭВМ в соответствии с требованиями СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 коэффициент пульсации не должен превышать 5 % [2]. Для других работ требования менее жесткие — коэффициент пульсации не более 15 %. Но если для обеспечения требований норм по количественным параметрам достаточно установить дополнительные светильники или изменить ориентацию рабочих столов, то требование норм по коэффициенту пульсации освещенности бывает сложно выполнить.

Для России типично, что помещения освещаются с помощью светильников, имеющих обычные электромагнитные пускорегулирующие аппараты (ПРА) и подключенных к одной фазе сети. В таких помещениях фактические значения коэффициента пульсации составляют от 22 до 65 %, что значительно выше норм. Широко применяемые в настоящее время потолочные светильники 4x18 Вт с зеркализованной решеткой имеют коэффициент пульсации 38-42 %, из-за чего многие работники быстро устают, иногда испытывают головокружение и иные неприятные ощущения. К сожалению, в Омском государственном техническом университете при замене светильников были установлены новые именно этого типа. При этом количественно освещенность достигла нормированного значения, но ухудшились условия зрительной работы с точки зрения качественных показателей.

Исследования, выполненные в светотехнических лабораториях, показывают, что для разных типов люминесцентных ламп в светильниках с ПРА значения K_p существенно различаются (табл. 1). Из таблицы 1 видно, что лампы ЛБ и ЛБЦТ (ЛТБЦ) имеют преимущество: при любом способе их включения в один и тот же светильник на рабочем месте будет наблюдаться меньший коэффициент пульсации освещенности.

Основных способов снижения коэффициента пульсации три:

- подключение обычных светильников на разные фазы трехфазной сети;
- питание двух ламп в светильнике со сдвигом (одна отстающим током, другая — опережающим), для чего в светильник устанавливают компенсирующие ПРА;

Таблица 1
Значение коэффициента пульсации K_p
в зависимости от типа ламп и способов их включения

Тип лампы	K_p при включении ламп, %		
	в одну фазу	в две фазы	в три фазы
ЛБ, ЛХБ	До 35	До 14	До 3
ЛД	55	23	5
ЛДЦ	72	30	7
ЛБЦТ (ЛТБЦ)	26	11	2

– использование светильников, где лампы работают от переменного тока частотой 400 Гц и выше.

Подробно способы реализации технических решений по выполнению этого требования норм изложены в справочной литературе по светотехнике. Рекомендуется использовать ГОСТ 17677-82, «Справочную книгу для проектирования электрического освещения» под ред. Г.М. Кнорринга, «Справочную книгу по светотехнике» под ред. Ю.Б. Айзенберга.

В настоящее время в большинстве помещений все ряды светильников подсоединяются к одной фазе сети, и реализация такого технического приема, как «расфазировка» светильников нередко затруднена. Более реальными для осуществления являются следующие варианты:

– демонтаж установленных ранее светильников и установка на их место новых светильников, оснащенных электромагнитными ПРА (т.е. ЭПРА);

– оставить действующие светильники (если они соответствуют требованиям пп. 6.6, 6.7, 6.10 СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03), демонтировать из них ПРА и установить на их место ЭПРА. На монтаж ЭПРА в одном светильнике в среднем затрачивается 15-20 минут.

В России светильники с ЭПРА выпускают из импортных комплектующих, используя разные типы ЭПРА, в основном фирм «Филипс» и «Осрам». Современные ЭПРА содержат следующие основные узлы: входной фильтр подавления высокочастотных помех, выпрямитель, корректор формы потребляемого от электрической сети тока, управляющий каскад, усилитель мощности и выходной каскад. «Сердцем» любого ЭПРА является управляющий каскад. К выходу усилителя мощности подключается выходной каскад – собственно пускорегулирующий аппарат в его традиционном понимании, а потом и люминесцентная лампа.

При наличии ЭПРА сетевое напряжение 220 В частоты 50 Гц с помощью выпрямителя со сглаживающим конденсатором и корректором-стабилизатором преобразуется в постоянное напряжение 400 В. Высокочастотный генератор (преобразователь) преобразует это постоянное напряжение в переменное частотой выше 20 кГц. Так как схема работает на высокой частоте, индуктивность дросселя в ЭПРА и его размеры очень малы по сравнению с размерами обычных дроссельных ПРА.

Светильники с ЭПРА имеют следующие преимущества по сравнению с обычными светильниками с ПРА:

- коэффициент пульсации освещенности – не более 3%;
- световая отдача ламп повышается на 20 – 30%, отсюда экономия электроэнергии достигает 30%;
- увеличение срока службы ламп – до 20%;
- бесшумная работа.

Все это приводит к снижению зрительной нагрузки.

В образовательных учреждениях светильники с ЭПРА могут быть рекомендованы, прежде всего, в дисплейных классах.

Вторым фактором, допустимый уровень которого очень часто превышен, в ОмГТУ является электромагнитное излучение (ЭМИ). Известно, что электромагнитные поля, создаваемые ПЭВМ, оцениваются по следующим параметрам:

- 1) напряженность электрического поля в диапазонах частот от 5 Гц до 2 кГц и от 2 кГц до 400 кГц;
- 2) плотность магнитного потока в тех же диапазонах частот;
- 3) электростатический потенциал экрана видеомонитора.

Практически все рабочие места в ОмГТУ, условия труда на которых отнесены к классу 3.1 по уровню ЭМП, имеют превышение норм по первому из перечисленных параметров.

Техногенным полям, излучаемым ПЭВМ, сопутствуют так называемые «паразитные» электромагнитные излучения широкого спектра (мягких рентгеновских, ультрафиолетовых, инфракрасных, сверхвысоких и радиочастотных электромагнитных колебаний, вредных резонансных явлений), перед которыми человеческий организм пока остается беззащитным. Человек не обладает органами чувств, позволяющими физически ощутить окружающие его ЭМИ, вследствие воздействия которых у операторов ПЭВМ постепенно развивается комплекс пред- и болезненных состояний.

В экспериментальных работах и клинических исследованиях показано, что человеческий организм чрезвычайно чувствителен к ЭМП ультранизкочастотного (001...10 Гц) и очень низкочастотного (10...100 Гц) диапазонов. Ультранизкочастотные поля могут вызывать различные проявления неврологического характера, а также ряд неврологических симптомов, выражающихся в повышенной утомляемости, острых и повторяющихся головных болях, депрессии. Наряду с нервной системой страдает система кровообращения. Это обусловлено тем, что ЭМП низкой частоты наиболее близки к биологическим ритмам ЦНС и биоритмам сердечной деятельности.

Среди предъявляемых операторами ПЭВМ жалоб на первом месте стоит утомляемость, далее рези в глазах, общее ухудшение зрения, головные боли, нарушение сна, сыпь на лице и т. д. [3]. Утомление играет основную роль в появлении дезактивации, тревоги, беспокойства, депрессивных переживаний. Среди медицинских проблем, связанных с ЭМП, создаваемых ПЭВМ, на первом месте стоят неблагоприятные исходы беременности. Беспокоит влияние компьютера на психику, на возможность возникновения онкологических заболеваний. По данным специальной комиссии ВОЗ, более чем у половины пользователей ПК имеет место синдром «стресса оператора дисплея», действие которого проявляется в виде головных болей, подавленности, раздражительности, вялости, депрессии. Сегодня воздействие ЭМП (вследствие их большой распространенности и непредсказуемости отдаленных последствий) более опасно, чем радиационное воздействие. Электромагнитное загрязнение среды обитания переходит в разряд глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

Как уже отмечалось, основной параметр, по которому ЭМП в университете превышают допустимые уровни, – это напряженность электрического поля в диапазоне частот от 5 Гц до 2 кГц. Главная причина превышения – отсутствие заземления. Отсюда возможен простейший и дешевый способ устранения рассматриваемого вредного фактора: должно быть обеспечено надежное заземление (или трехпроводная сеть с третьим, соединенным с землей проводом), подводимое к каждому рабочему месту (согласно п. 7.36.1 ПУЭ, 2000 г., 7-е издание). Кроме того, в помещениях, где установлены компьютеры, должны быть заземлены все крупные металлические предметы (решетки на окнах, металлические стеллажи, сейфы и шкафы и т. п.). При выборе помещения для установки ПЭВМ следует детально проанализировать разводку электропитания (в том числе и в соседних помещениях, включая верхние и нижние этажи) и проводить установку ПЭВМ, по возможности, в мак-

Классы условий труда
при действии неионизирующих электромагнитных полей и излучений по Р 755-99

Фактор	Класс условий труда				
	Допустимый	Вредный			
		1 степени	2 степени	3 степени	4 степени
	2	3.1	3.2	3.3	3.4
Превышение ПДУ, раз					
ЭМИ, создаваемые ВДТ и ПЭВМ	≤ПДУ	≤5	≤10	≤50	> 50

Таблица 3

Классы условий труда
при действии неионизирующих электромагнитных полей и излучений по Р 2.2.2006-05

Показатель	Класс условий труда				
	Допустимый	Вредный			
		1 степени	2 степени	3 степени	4 степени
	2	3.1	3.2	3.3	3.4
Превышение ПДУ (ВДУ), раз					
Электромагнитные поля на рабочем месте пользователя ПЭВМ	≤ВДУ	> ВДУ	-	-	-

симальном удалении от мощных экранированных электрокабелей. Поскольку даже обычный переносной провод может в несколько раз увеличивать величину электромагнитной составляющей на рабочем месте пользователя ПЭВМ, необходимо, по мере возможности, при работе с компьютером отказаться от использования всевозможных «переносок».

Анализ условий труда на рабочих местах в ОмГТУ показал, что большая часть вредных факторов относится к устранимым факторам. Одно только правильно устроенное заземление позволит сократить число мест с вредными условиями на 10,5%. Поскольку аттестация проводилась в течение длительного периода времени, некоторые вредные факторы были устранены до завершения работ по аттестации рабочих мест. В частности, по химическим факторам, имевшим место на кафедре «Машины и технология литейного производства», была проведена работа, заключающаяся в отладке работы системы вентиляции. В результате условия труда на 10 рабочих местах будут переведены из вредного класса в допустимый. Аналогичная картина просматривается на кафедре «Физическая химия».

К сожалению, сравнительный анализ условий труда в 2005 и 2006 годах нельзя считать вполне корректным. Это связано с изменением нормативных документов, в соответствии с которыми проводилась оценка. В 2005 году основным документом при гигиенической оценке условий труда на рабочих местах служило руководство Р 2.2.755-99 «Гигиенические критерии оценки и классификация условий труда по показателям вредности и опасности факторов производственной среды, тяжести и напряженности трудового процесса». В соответствии с таблицей 4.11.7.1 этого Руководства [4] в зависимости от величины превышения ПДУ существовало четыре степени вредных условий труда при действии ЭМИ, создаваемых ВДТ и ПЭВМ (табл. 2). Преобладающее

большинство рабочих мест в ОмГТУ, имеющих классы 3.2, 3.3 и 3.4, отнесены к ним именно по причине превышения допустимых уровней ЭМИ.

В 2006 году картина изменилась, поскольку в действие взамен Р 2.2.755.99 вступил новый руководящий документ: Руководство Р 2.2.2006-05 «Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда» [5]. Отнесение условий труда к тому или иному классу вредности и опасности при воздействии неионизирующих электромагнитных полей и излучений теперь осуществляется по-иному (табл. 3). В результате 45,4% рабочих мест пользователей ПЭВМ из аттестованных в 2005 году в соответствии с новым документом можно перевести в класс с меньшей степенью вредности. А это оказывает существенное влияние на размер доплат за работу во вредных условиях труда.

Несовершенство нормативной базы сказывается также при оценке тяжести и напряженности трудового процесса. Правда, на результатах аттестации рабочих мест в ОмГТУ это практически не отразилось, поскольку по показателю тяжести только четыре рабочих места отнесены к вредному классу 3.1, а по напряженности все РМ получили оценку «класс 2».

Аттестация рабочих мест по условиям труда в ОмГТУ успешно завершена. По результатам аттестации разработаны рекомендации по улучшению условий труда, рассчитаны доплаты за действие неустранимых вредных производственных факторов, внесены предложения по проведению обязательных медицинских осмотров и по учету средств индивидуальной защиты. Научно-исследовательская лаборатория промышленной безопасности и экологии направила свои вопросы и замечания по совершенствованию нормативной документации в Ивановский НИИ охраны труда. Прделанная работа дает возможность ОмГТУ пройти сертификацию работ по

охране труда. Опыт НИЛ ПБиЭ и ее услуги в области работ по аттестации рабочих мест по условиям труда могут быть использованы в других омских вузах.

Библиографический список

1. Девисилов В.А. Освещение и здоровье человека // Безопасность жизнедеятельности. — 2005. — № 7. Приложение. — С. 1-16.
2. Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы // СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03.
3. Гигиенические критерии оценки и классификация условий труда по показателям вредности и опасности факторов производственной среды, тяжести и напряженности трудового процесса. // Руководство Р 2.2.755 - 99.

4. Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда // Руководство Р 2.2.2006-05.

5. Тихонов М.Н., Беляев А.В. Проблемы комплексной защиты организма пользователей при эксплуатации компьютерной техники // Безопасность жизнедеятельности. — 2005. — № 3. Приложение. — С. 1-13.

СТИШЕНКО Лариса Георгиевна, доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности».

Статья поступила в редакцию 21.09.06.

© Стищенко А. Г.

УДК 656.1

Т. С. КОЛОМИЕЦ

Омский филиал
НОУ «Московская финансово-
промышленная академия»

ТРАНСПОРТНЫЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

На основании проведённых исследований установлено, что наряду с задачей сокращения транспортных издержек все большее значение приобретает решение задачи создания в Омском регионе таких транспортно-коммуникационных условий в виде надежной единой транспортной сети, которые обеспечат потребителям транспортных услуг некоторый нормативный уровень удобства и рентабельности при осуществлении любых возможных связей.

Транспортный фактор — совокупный результат транспортного обеспечения, отражающий целенаправленную деятельность участников транспортных процессов, включая производителя и потребителя продукции, продавца и покупателя товаров, транспортных предприятий, посредников и других лиц и организаций; количественно-определенный элемент в стоимости продукции, обращающейся в товарообмене, отражающий качество транспортного обслуживания.

Транспорт, наряду с другими инфраструктурными отраслями, является важным инструментом достижения социальных, экономических, внешнеполитических и других целей, обеспечивая повышение качества жизни людей. Без решения проблем в транспортной отрасли невозможно добиться коренных изменений в хозяйственной деятельности в целом. Гарантированные ст. 8 Конституции РФ единство экономического пространства и свободное перемещение товаров и услуг сегодня возможны только на основе целенаправленного устойчивого развития транспорта.

Другими словами, необходимо создание опорной транспортной сети без разрывов и «узких мест», ликвидация административных барьеров в системе движения товаров, устранение диспропорций в развитии транспортной системы различных регионов и т. д.

При этом процесс формирования рациональной транспортной системы должен проходить под знаком достижения четырех целей:

— максимизация внутреннего спроса, являющегося главным источником экономического роста (в соответствии со среднесрочной стратегией развития страны) и расширения транзитных возможностей территории как источника внешних поступлений;

— социально-территориальной справедливости, понимаемой как гарантия транспортной доступности для населения социальных благ, а также экономии свободного времени;

— снижение степени неопределенности (риска) хозяйственной деятельности в части, зависящей от транспортных факторов. При этом важно сокращение удельных затрат времени на поездки;

— повышение безопасности, имея в виду ту ее часть, которая зависит от транспорта.

В условиях развивающейся экономики транспорт региона не только обеспечивает потребность экономики и населения в перевозках, но и служит материальной базой формирования и социально-экономического развития региона. То есть экономика формирует общественный «заказ» на транспортную систему, а последняя обеспечивает возможность формирования более эффективного экономического пространства. Переход к рынку на транспорте требует решения двойственной задачи: вернуть экономический смысл этой инфраструктурной отрасли, при котором она должна работать на потребителей транспортных услуг. В этих условиях должны претерпеть существенные изменения подходы к планированию транспортной сети регионов.

Исторически традиционный подход к планированию транспортной сети регионов заключался в следующем:

— эффективное, отвечающее требованиям потребителей транспортных услуг функционирование транспортной системы во многом зависело от достоверного прогноза потребностей в ее развитии, набора и рациональной очередности мероприятий, позволяющих их удовлетворить. До последнего времени эти задачи входили составными элементами в соответствующие схемы развития, которые, по существу, являлись прогнозными предплановыми документами, разрабатываемыми на 20-25 лет. Материалы таких схем являлись основой для последующей разработки 10- и 5-летних планов строительства и реконструкции объектов транспорта.

При традиционном подходе к разработке схем развития транспортной сети ключевыми являлись два вопроса: первый — установление перспективных объемов перевозок; второй — назначение вариантов развития сети, обеспечивающих освоение установленных объемов, и выбор из них наилучшего. При таком подходе основное внимание уделяется выявлению перспективных грузопотоков и определению на их основе (или каким-либо другим способом) перспективной интенсивности движения. Существующие методы прогнозирования интенсивности движения, на сегодняшний день весьма многочисленные, разрабатывались в условиях определенной экономической стабильности, характерной для страны в конце 80-х годов. И даже в этих условиях они часто давали существенные ошибки.

В условиях перехода к рыночным отношениям, экономического спада степень неопределенности в развитии ситуации в экономике значительно возрастает. При этом следует учитывать неоднозначность последствий внедрения рыночных отношений на транспорте.

Длительное время из-за слабой изученности последствий социального и экономического характера во внутранспортной сфере, связанных с изменением транспортных условий, основное внимание при определении эффективности развития дорог уделялось затратам непосредственно в сфере транспорта. Применяемые в настоящее время методы и способы, существующая нормативная база позволяет определять их достаточно надежно и точно. В то же время стоимостная оценка последствий от изменения состояния транспортной сети в других сферах либо возможна лишь частично, либо пока невозможна. Оценка даже части этих эффектов на конкретной территории требует самостоятельного, весьма трудоемкого исследования. Фрагментные, выборочные, далеко не полные обследования показали, что внутранспортный эффект существенно превышает собственно транспортный (в большинстве случаев в несколько раз). Неизбежным следствием недоучета внутранспортного эффекта совершенствования транспортной сети в условиях централизованного финансирования явился хронически недостаточный уровень выделения средств, длительный период невысоких темпов развития сети.

При этом первостепенным становится адресность выгод от функционирования такой нормативной сети. Только в этом случае рынок потенциальных выгод, созданных нормативной сетью, превратится в реальные эффекты конкретных потребителей.

Одним из главных недостатков существующей системы планирования развития транспорта является отсутствие приемлемой и работоспособной ме-

тодики оценки региональной транспортной обеспеченности, которая до сих пор ориентируется на упрощенные показатели, разработанные в XIX веке (типа коэффициента Энгеля).

Суть синергетического характера транспорта заключается в следующем: полезные эффекты от его функционирования проявляются не синхронно с улучшением потребительских свойств (как в абсолютном большинстве материальных и нематериальных производств), а накапливаются, и, в соответствии с нелинейной парадигмой экономики, «выстреливают» (иногда даже «не в ту сторону»), т. е. имеет место бифуркация. Характерный пример: накопленный недоремонт дорог может долго (в течение 2-4 лет) не давать положительного отклика в приросте ВВП, даже при значительном увеличении финансирования дорожного хозяйства в течение этого срока. Эмпирической конструкцией, отражающей синергетический характер поведения транспортных систем, является так называемая транспортная кривая.

Условия жизнедеятельности на территории могут быть улучшены целевыми финансовыми инъекциями в слабые точки транспортной сети. В результате, эффект от инвестиций в конкретный объект (локальное изменение) можно рассчитать тройко: локально, в границах района и по региональному отклику.

При таком подходе транспортная сеть рассматривается как инструмент повышения качества жизни населения и рыночных возможностей хозяйствования. Интересы территории, таким образом, непосредственно увязываются с развитием единой транспортной сети.

В экономической литературе отмечается, что для удовлетворения потребностей экономики стран со средним уровнем развития хозяйства и обеспечения мобильности населения доля транспорта в основных производственных фондах должна составлять не менее 12–15%, а в ВВП- порядка 6–9%. В России данные показатели соответствуют предложенным значениям, вклад транспорта в формирование ВВП в 2005 году составил 7%.

Рост отечественной экономики требует адекватного развития транспортных услуг. Исследование статистических данных по России и Омской области показало, что увеличение общего грузооборота по всем видам транспорта составило в России в 2005 году 2,9%. Наибольший годовой прирост по грузообороту зафиксирован на автомобильном транспорте. На его долю приходится свыше 80% общего объема перевозок грузов. Как важнейший элемент транспортной системы страны, автомобильный транспорт осуществляет перевозки грузов во всех видах внутреннего сообщения: городском, пригородном и междугородном (включая завоз/вывоз грузов на железнодорожные станции, в морские и речные порты, аэропорты).

Грузовой автомобильный транспорт является значимой составляющей транспортной системы страны и регионов, обеспечивая их социально-экономическое развитие. В связи с тем, что результат функционирования и развития транспорта возникает за пределами самой отрасли, снижение транспортных издержек является важной задачей не только для автотранспортных предприятий, но и для предприятий потребителей транспортных услуг.

В Омском регионе объем услуг по перевозке грузов по всем субъектам автотранспортного рынка составил в 2005 году 3850 тыс. тонн (159,4% к 2004), грузооборот — 327,9 млн тонно-километров (123,1% к 2004 году). Что касается перевозок автомобильным

транспортом, то там ситуация иная удельный вес услуг по перевозке грузов в общем объёме составил в 2005 году 13,9%, что в значительной мере уступает железнодорожному транспорту (для сравнения доля железнодорожных перевозок в общем объёме составила 20,8%). Но рост объёма перевозок и грузооборота всё ещё не позволяют отметить, что потребности населения в грузовых перевозках удовлетворяются полностью.

Современные предприятия всех отраслей экономики испытывают серьёзную потребность в повышении эффективности своего функционирования, увеличения конкурентоспособности всех видов продукции и снижения её себестоимости. Одним из наименее используемых, но наиболее эффективных способов является совершенствование форм общественной организации производства, в частности концентрации производства. В зависимости от рыночных, производственных, научно-технических и государственных факторов, предприятия могут быть подвержены как процессам концентрации, в случае необходимости в увеличении размеров производства, так и деконцентрации при необходимости его уменьшения.

Эффективным будет такое сочетание автомобильного транспорта общего пользования и собственного, которое будет обеспечивать максимальный уровень прибыли для предприятия. Нахождение оптимального уровня самостоятельного производства продукции грузового автомобильного транспорта для каждого предприятия является одной из важнейших задач во многих отраслях экономики, без решения которой долгосрочное эффективное функционирование этого хозяйствующего субъекта ставится под большой вопрос.

Таким образом, проблема определения оптимального размера производства становится одним из наиболее актуальных для современных предприятий всех отраслей экономики; и в особенности — на автомобильном транспорте. Её решение позволяет повысить эффективность функционирования не только самих предприятий, но и всей экономики Омского региона, поскольку более широкое использование автомобильного транспорта общего пользования способствует повышению эффективности всего народного хозяйства, так как реализует принципы специализации производства и общественного разделения труда.

Отраслевые особенности формирования затрат на транспортных предприятиях определяют специфику механизма их планирования и регулирования.

Издержки грузовых автотранспортных предприятий представляют собой сумму расходов по организации хозяйственной деятельности автотранспортного предприятия, которые включают расходы: на услуги по перевозке грузов; услуги по погрузке-разгрузке грузов; услуги по экспедированию грузов; прочие виды деятельности.

Одной из задач грузового автотранспортного предприятия является минимизация расходов. Увеличение прибыли в условиях рыночной экономики возможно посредством оптимизации структуры издержек и сокращения затрат на выполняемые работы и предоставляемые услуги. Повышение цены с целью увеличения прибыли, без снижения затрат нормальный рынок исключает.

По действующей методике на грузовом автомобильном транспорте при определении себестоимости перевозок учитываются только расходы, связанные с перемещением грузов. Затраты на погрузочно-

разгрузочные работы, а также на содержание и ремонт автомобильных дорог, организацию и обеспечение безопасности движения на них в себестоимости автомобильных перевозок не отражаются.

Формирование отдельных элементов затрат достаточно специфично, особенно элемента «материальные затраты». В него включаются:

- стоимость всех видов топлива для эксплуатации автомобилей и других самоходных механизмов, а также для отопления зданий и сооружений;
- стоимость износа автомобильных шин;
- стоимость всех расходов при техническом осмотре, ремонте подвижного состава и других технических средств и устройств материалов, запасных частей;
- стоимость всех видов энергии (электрической, тепловой и др.).

Целью планирования себестоимости перевозок является экономически обоснованное определение величины затрат, необходимых для выполнения запланированных объёмов перевозок как в целом по предприятию, так и по видам перевозок. При этом должно обеспечиваться наилучшее использование имеющихся материальных, трудовых и финансовых ресурсов при условии: обеспечения безопасных условий труда и движения транспорта; соблюдения правил технической эксплуатации и режима работы подвижного состава; повышения культуры транспортного обслуживания.

Показатели плановой себестоимости используются при установлении тарифов на перевозки, формирование плана прибыли.

Специфика состава затрат грузовых автотранспортных предприятий определяет и возможные пути их снижения. Поскольку главным производственным ресурсом автотранспортных предприятий является подвижной состав, то с его эффективной эксплуатацией связаны основные резервы снижения себестоимости. Ими могут быть:

- повышение интенсивности использования транспортных средств за счёт снижения простоев из-за технической неисправности и организационных причин. Это требует повышения качества ремонтов и технических осмотров автомобилей, что повлияет на увеличение межремонтных пробегов и на снижение затрат;

- использование прицепов и автопоездов, дающее существенную экономию заработной платы и налоговых начислений;

- рационализация маршрутов перевозок и соответствующая экономия топлива, других расходных материалов, затрат на восстановление автомобильных шин;

- совершенствование структуры управления транспортным хозяйством и экономия накладных расходов.

В заключение следует отметить то, что в настоящее время основными приоритетами в развитии транспортной системы Омского региона следует считать:

- повышение производительности транспортных систем и фондоотдачи инфраструктуры за счёт освоения высокоэффективных транспортных технологий и транспортных средств;

- снижения удельных транспортных издержек в себестоимости продукции;

- решение задачи создания в регионе таких транспортно-коммуникационных условий в виде надёжной (и технически, и по начертанию) единой транспортной сети, которые обеспечат потребите-

лям транспортных услуг некоторый нормативный (минимально гарантированный) уровень удобства и рентабельности при осуществлении любых возможных связей.

— использование механизмов государственного частного партнерства при реализации транспортных проектов.

КОЛОМИЕЦ Татьяна Сергеевна, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учёта и налогообложения.

Статья поступила в редакцию 30.08.06.

© Коломиец Т. С.

УДК 656.1:33

Л. В. ЭЙХЛЕР

Сибирская государственная
автомобильно-дорожная академия

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИНТЕГРАЦИИ ГРУЗОВЫХ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Создание интеграционных структур на автомобильном транспорте позволит ГАТП совместными усилиями решать задачи обновления парка подвижного состава, с централизованного снабжения запасными частями и обеспечение объемами автотранспортных услуг в соответствии с потребностями экономического развития региона.

Для автотранспорта общего пользования Омского региона характерна реструктуризация имущественного комплекса на основе приватизации, уменьшение размера производственной базы в процессе деградации крупных ГАТП постсоветского периода. Это привело к появлению множества мелких автотранспортных фирм, которые пытались адаптироваться к сложным внешним условиям путем развития нетранспортных видов деятельности на фоне свертывания перевозочной составляющей доходов. Тенденция реструктуризации крупных ГАТП общего пользования сохраняется прежде всего за счет выделения дочерних предприятий, выведения отдельных видов деятельности в сферу индивидуального предпринимательства, создание на базе АТП малых форм бизнеса — ООО, ТОО и т.д.

Следует отметить, что для всех предприятий автотранспорта — и общего назначения, и ведомственных — характерна проблема старения парка подвижного состава. Уровень инвестиций в автомобильный транспорт нашего региона за счет всех источников финансирования составил в реальном исчислении без инфляционной составляющей 39,20 млн руб. Причем эти цифры определяют обновление как пассажирского, так и грузового автотранспорта. Для сравнения, инвестиции в железнодорожный транспорт превышают автотранспортные в 29 раз, доля же инвестиций в обновление автомобильного транспорта в общем объеме вложений не превышает 1,7%.

В целом по Омской области за последние пять лет количество новых грузовых автомобилей сократилось в шесть раз, автомобилей со сроком службы от трех до восьми лет — в два раза. Всего транспортные средства сроком до восьми лет использования не занимают и одной четвертой части общего парка.

Изношенный парк ГАТП не сможет удовлетворять растущие потребности экономики. А стремление ГАТП эксплуатировать амортизированный по-

движной состав не только снижает эффективность и качество самих перевозок, но и сдерживает научно-технический прогресс во всей отрасли.

Конкурентное давление рынка приводит к сокращению доли рынка, снижению эффективности деятельности автотранспортных предприятий, состояние предприятия на рынке становится неустойчивым. Для неустойчивого состояния организации характерно возникновение *флуктуаций* — различных отклонений (1). Для выхода из создавшейся ситуации необходимо исследование рынка, поиск новых поставщиков, обновление основных фондов, инновационный менеджмент.

Происходит развитие системы трансакций, схемы владения и структуры капитала. В результате возможно изменение симметрии в сложившейся организационной структуре — интеграция с необходимыми функциональным подразделением для реализации соответствующей стадии комплексного инновационного цикла.

Интеграционные процессы на автомобильном транспорте должны способствовать решению таких задач, как информационное обеспечение бизнеса, формирование корпоративной инвестиционной политики для обновления материально-технической базы интегрированных автотранспортных структур, выбор приемлемой системы привлечения банковских кредитов и выработка системы тарифообразования.

Опыт организации некоммерческих ассоциаций на грузовом транспорте накоплен в Санкт-Петербурге, Краснодарском крае. Богатый опыт имеется и у омских транспортников относительно перевозки пассажиров.

Необходимость создания некоммерческого объединения грузовых автоперевозчиков в нашем регионе созрела достаточно давно. Наличие подобной структуры было бы выгодно региональным органам

государственной власти, которые в свое время полностью упустили эту часть рынка из сферы своего влияния. Ведь значительно легче взаимодействовать с бизнесом, который хорошо организован и структурирован, чем с десятками независимых организаций. Кроме того, ассоциация могла бы взять на себя функции мониторинга состояния бизнеса членов объединения и отраслевого рынка в целом, а также разработку прогнозов развития этой сферы. Актуальная и оперативная, эта информация необходима региональным властям, так как на сегодняшний день единственными достоверными источниками информации о рынке грузовых автомобильных перевозок являются данные статистического наблюдения Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области и отчеты Омского отделения Российской транспортной инспекции, которые зачастую не отличаются оперативностью и не в полной мере содержат сведения, необходимые для принятия управленческих решений.

Объединение необходимо и самим организациям. Какие задачи могла бы решать ассоциация грузовых автоперевозчиков? Во-первых, лоббирование на региональном уровне нужных законов и административных решений. Ни для кого не секрет, что сегодня бизнес просто задыхается под тяжестью налогового бремени и административных барьеров, а правовой вакуум во многих вопросах взаимоотношения участников рынка грузовых перевозок просто не дает бизнесу развиваться. Как основное направление — разработка и внесение в органы исполнительной и законодательной власти законопроектов и предложений, способствующих стабилизации и улучшению работы предприятий автотранспорта, защита интересов членов ассоциации перед этими органами.

Во-вторых, немаловажным является обеспечение взаимодействия и связи предприятий с органами власти и управления. Здесь перспективным является сотрудничество в вопросах совместной разработки предложений по привлечению инвестиций на развитие автотранспорта региона.

В-третьих, ассоциация могла бы помочь своим членам в поиске клиентов и в регулировании рынка транспортных услуг. Например, одним из действий в этом направлении могло бы стать создание компьютерного банка данных о грузоотправителях и перевозчиках. В дальнейшем ассоциация могла бы взять на себя функции по диспетчеризации перевозок.

В-четвертых, ассоциация могла бы организовать централизованное обеспечение своих членов запасными частями, горючим, путевой документацией и даже грузовиками (ассоциация сэкономила бы на низких ценах при оптовых закупках, к тому же контролировала бы качество приобретаемой продукции), а также оперативной информацией об их наличии и ценах. Кроме того, перспективным является развитие и кооперированное использование членами объединения общей производственной, ремонтной базы.

В-пятых, очень немаловажным стало бы усиление контроля со стороны ассоциации за техническим состоянием автотранспортных средств. До сих пор эти функции возлагались на государственные органы Российской транспортной инспекции при Минтрансе и ГИБДД, однако их финансовые и технические возможности контроля ограничены.

В-шестых, ассоциация оказывала бы перевозчикам юридическую, методическую и информационную помощь, обеспечивала бы нормативной документацией. В частности, помогала бы юридически

грамотно оформлять договоры с владельцами грузов.

И наконец, в-седьмых, но далеко не в последнюю очередь, ассоциация могла бы удовлетворять потребность своих членов в актуальной информации самого разного рода. В том числе и с помощью организации региональных конференций и «круглых столов».

Ассоциация должна быть активной и заинтересованной в развитии своих членов, а следовательно, и в собственном развитии. Для этого изначально, как, например, и в других сферах деятельности, должно быть какое-то командное «ядро», вокруг которого вернется жизнь, и объединение начнет развиваться. Это «ядро» должно быть финансово самостоятельным и не иметь потребности в извлечении дохода из деятельности общественного объединения. Прибыль должна зарабатывать в собственных фирмах членов «ядра», иначе некоммерческое объединение просто не состоится.

Финансироваться объединение должно частично за счет членских и целевых взносов его участников, грантов, благотворительных пожертвований, то есть из внебюджетных и некоммерческих источников. Тогда и «заказчиком» работы объединения реально будут его члены. А неэффективная работа объединения по защите интересов входящих в него организаций будет приводить к сокращению его членской базы. Но основой ассоциаций должна стать плата за оказываемые услуги и информационные материалы.

Эта ассоциация должна быть саморегулируемой, что предполагает:

- разработку системы правил и стандартов деловой практики;
- мониторинг соблюдения этих стандартов и правил;
- разработку и применение системы санкций за нарушение правил;
- разработку собственной процедуры внесудебного разрешения споров как между членами ассоциации, так и между членами ассоциации и потребителями.

По сравнению с государственным регулированием саморегулирование обладает рядом потенциальных преимуществ (2):

- нормы саморегулирования, как правило, гибче норм, устанавливаемых государством, легче адаптируются к изменяющимся обстоятельствам и позволяют быстро заполнить имеющиеся пробелы в действующем законодательстве;
- участники рынка имеют больше возможностей воздействовать на нормотворчество и политику организаций саморегулирования, чем на политику государственных органов, в том числе путем выборов руководителей организаций саморегулирования;
- механизмы разрешения споров, предусмотренные организациями саморегулирования, как правило, дешевле для сторон и занимают меньше времени, чем судебное разбирательство;
- процедуры разрешения споров лучше адаптированы к условиям конкретной сферы, чем стандартные судебные процедуры;
- для государства возможна экономия бюджетных средств, если определенные функции государственных органов передаются организациям саморегулирования, финансируемым самим бизнесом;
- создание организаций саморегулирования может позитивно сказаться на отношении общества к бизнесу, в том числе благодаря повышению прозрачности бизнеса;

— санкции, применяемые организациями самоуправления к нарушителям установленных правил, при определенных условиях вызывают меньше отторжения, чем санкции, применяемые государством (нет противостояния «хороший бизнес — плохое государство»).

Ассоциация должна иметь стандарты своей деятельности:

- критерии членства,
- правила приёма, договор взаимных обязательств,
- сформулированную миссию,
- атрибутику (логотип, свидетельство о членстве в объединении).

На начальном этапе становления и институционального развития ассоциации грузовых автоперевозчиков в нашем регионе необходима помощь региональных властей. И дело даже не в том, что на первоначальном этапе членских взносов от предприятий для решения поставленных перед ассоциацией задач будет недостаточно и необходима финансовая помощь для реализации конкретных проектов, которые в дальнейшем смогут стать самоокупаемыми. У управленческого персонала наших предприятий просто отсутствуют опыт и знания по организации деятельности некоммерческих организаций, поэтому необходима помощь в организации специальных мероприятий по обучению сотрудников ассоциации управленческим навыкам и менеджменту некоммерческой организации.

Для того чтобы привлечь в ассоциацию как можно больше членов, прежде всего необходимо довести до участников рынка преимущества участия в данном объединении. Для пропаганды своей деятельности объединение должно иметь возможность проведения PR-мероприятий, которые требуют значительного финансирования и (или) задействования соответствующих административных ресурсов.

Сегодня специализированные грузовые предприятия нашего региона в большинстве своем либо убыточны, либо низкорентабельны. При объяснении основных причин такого положения вещей их руководители последние несколько лет ссылаются на отсутствие постоянных, платежеспособных заказчиков. Крупных грузообразующих объектов в регионе не так много, небольшим заказчикам зачастую проще и выгоднее обратиться к так называемому «частнику». Серьезную конкуренцию составляет и ведомственный транспорт организаций.

Создание крупной, хорошо организованной некоммерческой структуры — ассоциации, — во многом помогло бы формированию цивилизованного конкурентного рынка грузовых автоперевозок, что выгодно как для предприятий автотранспорта, так и для потребителей их услуг, желающих получить качественные, комплексные услуги по доступным ценам. Выгодно это и для государства, которое получит налоги, рабочие места со стабильной заработной платой и экономический рост не только отрасли «Автомобильный транспорт» и сопутствующих отраслей, но и экономики региона в целом.

Одной из первоочередных задач, в решении которой могла бы помочь ассоциация, — это обновление подвижного состава. Качественный состав парка грузовых транспортных средств постоянно снижается. Предприятия вынуждены нести большие расходы из-за изношенности подвижного состава — известно, что устаревшие автомобили требуют большего обслуживания, они менее надежны. По некоторым оценкам ремонт такой техники обходится, как

минимум, в три раза дороже. Это неизбежно скажется на увеличении себестоимости перевозок. У большинства предприятий отсутствуют собственные финансовые ресурсы для инвестирования их в обновление производственной базы, амортизационный фонд расходуется на топливо, запасные части и текущие нужды.

Ассоциация могла бы осуществлять централизованные закупки подвижного состава. Это позволило бы получать оптовую скидку до 8 % от его стоимости. Наиболее распространёнными являются скидки в пределах 3 — 5%. Расчеты показывают, что при приобретении одного самосвала сумма сэкономленных таким образом средств — при получении скидки в размере 5%, составила бы 50 740 руб. (цена приобретения автомобиля составила бы 964 060 руб., в том числе НДС 147 060 руб.).

Во-вторых, ассоциация могла бы обеспечить своим членам скидку в размере до 5 % на запасные части, топливо и прочие эксплуатационные материалы. Это может достигаться различными способами: за счет централизованных оптовых закупок эксплуатационных материалов, за счет заключения крупных договоров на обслуживание членов ассоциации. Кроме того, в ассоциацию помимо предприятий грузового автомобильного транспорта могут входить и организации, не имеющие прямого отношения к этой отрасли, но заинтересованные в тесном сотрудничестве. Это могут быть станции технического обслуживания, сети топливозаправочных станций, дилеры и официальные представители в регионе заводов по изготовлению запасных частей, агрегатов для автомобилей, ремонтного оборудования и так далее.

Главным препятствием для предприятий в условиях хронической нехватки собственных средств было и остается невозможность получения кредита. Необходимыми условиями кредитования является удовлетворительная структура баланса; наличие стабильной прибыли, позволяющей делать ежемесячные взносы по кредиту без ущерба для бизнеса; залоговое обеспечение на всю сумму кредита и процентов и представление поручительства от основных учредителей/собственников, залогодателей. Довольно жесткими являются также сроки предоставления кредита и размер процентных ставок по ним. В результате, если предприятие и получит кредит, то выплаты по нему довольно надолго парализуют его развитие.

И здесь помощь ассоциации просто незаменима. Вести диалог с кредитными организациями значительно легче, во-первых, гарантируя большие объемы заказов, и, во-вторых, имея поддержку региональных властей. Необходимо разработать инвестиционную программу по обновлению грузового подвижного состава автотранспортных предприятий. Далее — объявить конкурс, и по его итогам с банком, который предложит наиболее оптимальные условия кредитования, заключить соглашение, по которому ассоциация при поддержке правительства Омской области обязуется обеспечить большие объемы заимствований и гарантии их возврата.

За счет чего можно обеспечить подобные гарантии? Большинство крупных строек в нашей области так или иначе ведется при поддержке либо при непосредственном участии региональной исполнительной власти в лице отраслевых министерств. Соответственно, государство имеет возможность заказ на автотранспортное обслуживание строящихся / планируемых к постройке объектов размещать на торгах. Обеспечить выполнение большого заказа может

только крупное предприятие или хорошо организованное объединение предприятий (в том числе небольших). Таким образом, организации, входящие в состав ассоциации в разной степени, но оказываются в более выгодном положении, нежели организации-одиночки.

Предприятия, участвующие в инвестиционной программе, обязуются эксплуатировать приобретенный с помощью нее подвижной состав именно на выполнении этих заказов.

Но тут может возникнуть некоторый конфликт интересов. Ассоциации, для того чтобы иметь больший вес и авторитет в своем секторе, необходимо объединить как можно больше субъектов рынка грузовых автоперевозок. Государство же не может гарантированно обеспечить объемами всех. Поэтому изначально необходимо в рамках предлагаемой инвестиционной программы разработать некий механизм отбора, в соответствии с которым предприятия, в чьем стратегическом развитии заинтересована региональная власть, участвовали бы в ней на приоритетных началах.

Рассмотрим, на сколько может быть действительна предлагаемая модель в отношении конкретного предприятия. На приобретение топлива, смазочного и эксплуатационных материалов, шин и ремонтный фонд ГАТП затратит в среднем на 5% меньше. В связи с предоставляемой 5-процентной скидкой на приобретение подвижного состава, кредит необходим в меньшем размере. Процентная ставка по кредиту предлагается до 15% годовых.

Воспользовавшись преимуществами и льготами, которые дает членство в ассоциации, ГАТП имеет возможность не только своевременно и в полном объеме расплачиваться по кредиту, но и получить прибыль от нового подвижного состава уже в первый год его эксплуатации. В региональный бюджет при этом предприятием будет уплачено налогов на сумму 86 582 руб. за год только с одного автомобиля. На предприятии будет дополнительно создано, по меньшей мере, одно рабочее место. Хотя, по некоторым оценкам, приводимым в отраслевой литературе, один работающий автомобиль создает в среднем четыре рабочих места в транспортной и смежных отраслях.

Помимо того что за первый год эксплуатации один приобретенный грузовой автомобиль КамАЗ-55111 принесет предприятию прибыль в размере 67,8 тыс. руб., создаст дополнительное рабочее место, а региональному бюджету будет перечислено налогов на сумму 86,6 тыс. руб., вся экономика региона получит мультипликативный эффект от этих инвестиций.

За год, согласно расчетным данным (при оптимистичном прогнозе), автомобилем будет перевезено 32,5 тыс. тонн сыпучих грузов. Планируется, что автомобиль будет эксплуатироваться на строительстве дорог и сооружений на них. Этот объем перевозок соответствует строительству около 17 км муниципальной районной дороги, что в стоимостном выражении составляет порядка 80 000 тыс. руб. Уровень рентабельности, закладываемый при таких работах, 7-8%. Таким образом, выполнив транспортную работу на объекте, автомобиль позволит подрядчику выполнить работу и получить около 6 000 тыс. руб. прибыли, а региональному бюджету 1 050 тыс. руб. в виде налога на прибыль.

Библиографический список

1. Асаул В.В., Кришталь В.И. Самоорганизация и экономическая интеграция: общие точки. // Экономическое возрождение России. 2004, № 1, с. 25-28.
2. Беляева Ю.В., Морозова Е.С. Значение транспортных грузовых ассоциаций на региональном рынке транспортных услуг (на примере рынка Санкт-Петербурга) // Экономика и менеджмент на транспорте. Вып.3: Сб. научн. трудов. — СПб, СПбГИЭУ, 2004. — с. 34 — 38.
3. Эйхлер Л.В., Салепельникова А.С. Государственное регулирование автотранспортного комплекса Омской области. // Юбилейный сборник научных трудов факультета экономики и управления, посвященный 25-летию со дня образования. — Омск: СИБАДИ, 2006. — Вып. 1. — с.239-244.

ЭЙХЛЕР Лариса Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления.

Статья поступила в редакцию 13.09.06.

© Эйхлер Л. В.

Книжная полка

Метелёв, С.Е. Международная трудовая миграция и развитие российской экономики: Монография / Е.С. Метелёв. — Омск: Редакция журнала «Омский научный вестник», 2006. — 360 с.

Рассмотрены тенденции международной трудовой миграции; показаны причины и последствия изменений, которые происходят в международном обмене трудовыми ресурсами в современном глобализирующемся мире. Раскрыта роль России на мировом рынке труда и влияние международной миграции на динамику экономических процессов. Рассмотрены демографические угрозы и пути повышения эффективности в политике противодействия нелегальной миграции, регулировании процессов международной трудовой миграции.

Монография представляет интерес для учёных-экономистов, демографов и социологов, а также специалистов в области социальной и миграционной политики.

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

В статье рассматриваются формы организации бизнес-процессов и методов управления в рамках существующей предпринимательской системы. Предлагается корпоративный подход к организации замкнутой сети производственно-хозяйственных связей на основе их структурирования и учета взаимных интересов. Процесс корпоративного структурирования с целью эффективного объединения ресурсов выражается в виде логической цепочки, где каждый участник или сеть в целом принимают различные организационно-хозяйственные формы.

В современной конкуренции успех предпринимательской структуры напрямую зависит от возможности поддерживать связи между потребительскими предпочтениями и принимаемыми для их удовлетворения решениями. Особую важность в этой связи имеет способность предприятия идентифицировать возникающие проблемы. Результативное сочетание технологических и коммерческих знаний происходит не только благодаря умению предвидеть, но и напрямую зависит от формы организации бизнес-процессов и методов управления в рамках существующей предпринимательской системы. Наиболее действенным инструментом решения поставленных задач, на наш взгляд, является сетевая структура.

Повышение эффективности коммерческого предприятия достигается посредством экономико-организационного управления изменениями (планирования, инициирования и осуществления процессов развития производственных и социальных подсистем предприятия) за счет привлечения широкого круга возможностей участников сетевого взаимодействия. Другими словами, под экономико-организационным развитием мы понимаем самостоятельный вид профессионально осуществляемой деятельности сетевых структур на федеральном, региональном, отраслевом и производственном уровне, направленной на своевременное внесение изменений в управляющую систему для получения заранее заданного результата путем организации и реализации управляющих воздействий социального и экономического характера.

Сетевые структуры можно рассматривать как эволюционный вид корпоративизации, являющейся формой предпринимательской самоорганизации в противовес всемогущему государству, тенденции к постоянному расширению регулирующей и контролирующей роли которого в социальной и экономической сферах имели место на протяжении последнего столетия. Само понятие «корпоративизм» восходит корнями к феодальным представлениям о сословном государстве и происходит от латинского слова «corporatio», означающее «объединение», «союз», «общество». В целом же теория и практика корпоративного решения проблем коммерческой организации сформировалась во второй половине XX века. Исходя из концепции поступательной трансформации на пути к постэкономической фазе формирова-

ния общественной системы под корпоративными отношениями понимаются отношения между группами лиц, объединенных общностью профессиональных или сословных интересов. Корпорация — основная форма современного предпринимательства, представляющая объединение предприятий на договорной основе путем переплетения капиталов и личной унии. Ее собственниками являются многочисленные держатели акций, имеющие ограниченную ответственность в размере своего вклада в акционерный капитал корпорации. В современном толковании корпорация определяется как широко распространенная в развитых странах форма организации предпринимательской деятельности, предусматривающая долевую собственность, юридический статус и сосредоточение функций управления в руках верхнего эшелона профессиональных управляющих (менеджеров), работающих по найму. Позиции корпоративизма сегодня особенно сильны в тех странах, где в политической жизни преобладают интересы различных заинтересованных групп.

Корпоративный сектор экономики имеет существенные преимущества перед так называемыми «атомизированными» предприятиями. В первую очередь, появляется возможность аккумуляции денежного капитала за счет широкого круга акционеров и источников внешнего заимствования. Кроме того, корпоративная форма предпринимательской деятельности играет и важную регулирующую функцию: через механизм финансовых рынков предпринимательский интерес заставляет капитал покидать стагнирующие отрасли и переходить в технологически передовые и быстрорастущие. Таким образом, реализуются интересы всей национальной экономики в целом.

Возникновение и жизнеспособность корпораций определяется, прежде всего, тем, что в современной экономике невозможно обойтись без доминирующего положения организации. По утверждению К. Менара «свойство организации, которое обеспечивает во многих случаях ее превосходство над рынком, — это гибкость, то есть способность изменять внутренние правила игры, иногда в предельно сжатые сроки».

В корпорации в наиболее законченной форме проявляется такая особенность современной предпринимательской системы, как отделение собственности на капитал от управления предприятием. В промышленно развитых странах право принимать

и реализовывать решения реально переходит от акционеров к управляющим. Причем порой цели управляющей системы могут прийти в противоречие с целями собственников. Если, согласно канонам неоклассической теории, одна из главных целей собственников состоит в максимизации прибыли, то у управляющих крупных корпораций на передний план выходят мотивы сохранения воспроизводства и роста организации: это позволяет ей увеличивать свой вес и влияние, как на рынке, так и в структуре государственной власти.

Вместе с тем понятие «корпорация» может также означать связанные в цепочку или в сеть предприятия. Корпоративный подход характеризуется непосредственной организацией относительно замкнутой сети производственно-хозяйственных связей — на основе владения звеньями, вошедшими в сеть, или договоренности участников этой сети об их использовании с учетом взаимных интересов. Структурирование корпоративных связей предполагает выполнение комплекса функций, выражающих в своем единстве сущность непосредственного структурирования хозяйствующих связей. При этом сама эта цепочка, или сеть в целом, также является предприятием и принимает самые различные организационно-хозяйственные формы. Процесс корпоративного структурирования с целью эффективного объединения ресурсов можно выразить в виде следующей логической цепочки: предприятия — картель — синдикат — трест — сеть.

Движущими мотивами такой последовательности объединения предприятий являются: а) улучшение условий закупки компонентов производства и реализации готовой продукции (картель); б) экономия на концентрации снабженческих и сбытовых служб (синдикат); в) экономия на издержках производства и повышение его эффективности (в том числе за счет внедрения более совершенных технологий и повышения качества и технического уровня готовой продукции) путем усиления концентрации производства (трест); г) экономия на транзакционных бюрократических издержках, так как рост масштабов производства позволяет снижать себестоимость и повышать качество лишь до определенного предела (сетевая форма). Выбор схемы корпоративизации во многом обусловлен необходимостью предпринимательской системы в оптимизации использования имеющихся ресурсов.

Рассмотрим возможность такой оптимизации на примере нефтяной корпорации. Нефтяные компании представляют собой специфическую форму интеграции предприятий. Их специфика, прежде всего, определяется природно-сырьевым фактором, который связан с сущностью нефти как экономического ресурса. Будем считать, что существование нефтяной корпорации непосредственно зависит от количества и качества имеющейся в ее распоряжении нефти. Отсюда особенность корпоративной схемы предпринимательской структуры заключается не столько в формальной интеграции предприятий и организаций (количестве вошедших в состав корпорации юридических лиц), сколько в объединении единым корпоративным «духом» квалифицированного использования ее основного ресурса — нефти. Возможная модель нефтепользования позволяет оценить несколько вариантов, исходя из того, что добытой нефтью с целью получения предпринимательского дохода можно распорядиться несколькими путями.

1. Всю добытую нефть можно продать на товарном рынке независимым от владельцев нефти субъ-

ектам хозяйствования. В этом случае нефтедобывающее предприятие вступает с другими хозяйствующими субъектами в кооперирование.

2. Всю добытую нефть можно передать для переработки (как в форме товарного продукта, так и в форме давальческого сырья) на предприятие корпорации, в состав которой входит нефтедобывающее предприятие. В этом случае нефтеперерабатывающее предприятие находится с нефтеперерабатывающим предприятием в корпоративных отношениях.

3. Добытая нефть может потребляться частично как по первому варианту, а частично по второму варианту. В этом случае нефтеперерабатывающее предприятие будет находиться с нефтеперерабатывающими предприятиями в кооперативных и корпоративных отношениях.

На практике привлекательность той или иной теоретической модели зависит от множества факторов. В современной нефтяной отрасли России сформировалась система крупных хозяйственных объединений, основанных в первую очередь на вертикальной интеграции и холдинговых механизмах контроля. Их формирование происходило при поддержке государства, объявившего одной из важнейших целей реформирования отрасли создание 10-15 конкурентоспособных на мировых рынках объединений. В состав подобных предпринимательских объединений входят предприятия (нередко функционирующие в виде филиалов, дочерних или зависимых обществ), обеспечивающие все этапы производственного цикла — от добычи до транспортировки и переработки нефтепродуктов. При этом можно выделить три основных компонента нефтяных вертикально интегрированных холдингов: компании, занятые непосредственно производственной деятельностью (добычей, переработкой, сбытом продукции, а также геологоразведочные); сервисное звено (строительные, консалтинговые, машиностроительные фирмы, материально-техническое снабжение и НИОКР) и финансовое звено. Так, в структуру нефтяной компании «РуссНефть», находящейся в десятке крупнейших нефтяных компаний страны, входят 30 добывающих предприятий, 3 нефтеперерабатывающих завода и собственная сбытовая сеть АЗС, расположенные в 17 регионах России и СНГ. В разработке находится свыше 170 нефтегазовых месторождений. Суммарные извлекаемые запасы «РуссНефти» превышают 630 млн. тонн.

Традиционно в тесной интеграции с нефтяными холдингами функционируют банки, при этом возможны различные варианты отношений между ними и производственным звеном — от создания банковских холдингов до чисто обслуживающей роли небольших банков. В большинстве случаев сохраняется и система государственного участия в нефтяных компаниях и представительства государства в советах директоров, хотя в ходе приватизации часть государственных пакетов акций перешла к частным держателям.

При этом весьма важными являются не только правовое регулирование и поддержка со стороны Российской Федерации определенных компаний, но и позиция правительств других стран. Речь может идти как о прямом влиянии (например, при разработке месторождений и приобретении НПЗ в других странах, в первую очередь в СНГ, и объектов в Восточной Европе), так и о косвенном — влияние правительств других государств на функционирование расположенных в них ТНК нефтегазовой отрасли и, таким образом, на конкурентную среду.

В настоящее время невозможно однозначно сделать вывод о перспективах развития в российской нефтяной отрасли именно вертикально интегрированной формы предпринимательских систем. Безусловно, отмечаемые исследователями факторы, способствующие интеграции (экономия от масштаба, финансовые ресурсы банков при формировании ФПГ, снижение транзакционных издержек, большая стабильность и устойчивость) играют важную роль в функционировании корпораций. В то же время можно выделить «издержки масштаба» интегрированных структур. Поскольку вертикальная интеграция эффективна в первую очередь на начальной стадии освоения нефтегазовых ресурсов, снижение их объема в месторождении заставляет компанию «оставлять» неперспективные с позиции масштабов крупного производства месторождения, что порождает многочисленные социальные и экономические проблемы. Ведь крупные компании имеют ряд собственно экономических недостатков — излишнюю инерционность, консервативность во внедрении новых технологий. Конечно, существуют «традиционные» способы решения социально-экономических проблем нефтяных холдингов — от перекалфикации кадров («ЮКОС») до отказа от массовых увольнений даже в кризисной ситуации и перевода ряда работников в простой или на неполную рабочую неделю («Коми-нефть»).

Однако, на наш взгляд, необходимо шире использовать опыт зарубежных стран, активно использующих различные формы предпринимательских сетей, в том числе горизонтальных. В России, по мнению специалистов, существует необходимость повышения доли добычи нефти малыми и средними компаниями до 25-30%, в то время как в некоторых нефтегазоносных регионах (например, Западной Сибири) сегодня их доля составляет меньше 1%. Данная проблема тесно связана с реструктуризацией организационной структуры, выражающейся нередко (как в компании «Сибнефть») в выведении из состава компании некоторых звеньев, не связанных непосредственно с нефтедобычей. При этом самостоятельные подразделения продолжают работать в тесной кооперации с основной компанией. Сети исключают дублирование компетентной рабочей силы и мощностей на разных участках, тем самым удается избежать высоких совокупных затрат на производство конечной продукции или на внутриорганизационный обмен услугами.

В целом, привлекательность сетевых структур, на наш взгляд, обусловлена двумя факторами — компетентностью и эффективностью организационной сети. Под компетентностью мы понимаем высокопродуктивную увязку компетенций, достигаемой тем, что к решению тех или иных задач привлекаются лучшие партнеры-исполнители. Под эффективностью рассматриваемых организаций мы понимаем низкий уровень занятости и рациональную структуру издержек.

Безусловно, сетевые предпринимательские структуры отбрасывают некоторые испытанные организационно-управленческие принципы. В частности, наиболее слабыми местами являются:

- предпочтение специализации, концентрации на ключевых компетенциях, тогда как многие современные направления, напротив, выступают за многоплановую квалификацию общего профиля;
- чрезмерная зависимость от кадрового состава, а потому подверженность рискам, связанным с текучестью кадров;

- опасность чрезмерного усложнения, вытекающей из разнородности членов организации, неясности в отношении членства в ней, открытости сетей, динамики самоорганизации, неопределенности в планировании для членов сети и т.д.

В этом смысле мы считаем, что использование сетевой структуры является инструментом из тактического арсенала коммерческого предприятия. В тоже время, масштабы необходимых изменений должны требовать обязательного стратегического подхода. Предприятие в процессе формирования предпринимательской сетевой структуры должно модифицировать свою систему функционирования, кадровую политику, сферу управления, организационную структуру и т.д.

Строительство сетевой предпринимательской системы нельзя представить в виде последовательно осуществляемых этапов: это итеративный и непрерывный во времени процесс. Более того, стратегии управления различных предпринимательских сетей во многом уникальны, поэтому отсутствуют универсальные решения пригодные для всех случаев и стандартные наборы правил и порядка решений стратегических задач.

В то же время переход к сетевой организации происходит только после проведения соответствующих процедур. На наш взгляд, переход к сетевой организационной структуре начинается со стратегического решения. На первом этапе необходимо переосмыслить организационную структуру с точки зрения эффективности ее стратегических приоритетов. На втором этапе в увязке с проведенным анализом принимаются тактические решения, затрагивающим политику в различных областях деятельности предпринимательской системы, рабочие процедуры, оперативные решения, ролевые функции и полномочия.

При этом желаемая или нормативная структура показателей сетевой предпринимательской системы отражает требования эффективного развития каждого предприятия, упрочения его позиций на рынке и т.п. Для проведения оценки эффективности предлагаемого сетевого взаимодействия предприятий необходимо:

- определить состав показателей для описания качественного роста сетевой предпринимательской системы, отражающих степень достижения поставленных целей;
- установить желаемые или нормативные соотношения в росте данных показателей, то есть построить желаемые или нормативные структуры показателей в зависимости от условий;
- провести выбор желаемой или нормативной структуры показателей с учётом особенностей складывающейся ситуации;
- определить фактическую структуру показателей, отражающую реальное состояние предприятия;
- оценить соответствие между желаемой или нормативной и фактической структурами показателей;
- выявить внутренние и внешние факторы, определяющие значения фактической структуры показателей и установить степень их влияния;
- сделать выводы о результативности предлагаемой стратегии и необходимости разработки корректировочных мер.

КАРИМОВ Руслан Ривхатович, аспирант.

Статья поступила в редакцию 22.10.06.

© Каримов Р. Р.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТНЫХ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В ВОПРОСАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

В статье приводится системный анализ взаимодействия властных и предпринимательских структур, которое осуществляется посредством государственно-частного партнерства. Предлагается для развития данного партнерства реализация ряда мер как в органах государственной власти, так и в сфере бизнеса. Для государства — это внедрение модели бюджетирования, ориентированного на результат; для бизнеса — это восстановление финансовой устойчивости предприятия за счет использования на практике методов, приемов и алгоритмов антикризисного управления.

В Омской области очень остро встала проблема оптимизации неналоговых поступлений в региональный бюджет. Одним из источников можно назвать поступление части прибыли от осуществления финансово-хозяйственной деятельности государственными унитарными предприятиями Омской области. Учитывая небольшую долю государственных предприятий в общем объеме коммерческих организаций на территории Омской области, необходимо помнить об их собственных резервах — оптимизации производств, имущества, земельных участков, а не делать ставку на принятие мер на областном и федеральном уровнях, на финансирование из бюджета и размещении гарантированного государственного заказа.

Также актуальность рассмотрения данного вопроса обусловлена выполнением Плана действий правительства Омской области по социально-экономическому развитию на 2006 год, в соответствии с п. 3.22 которого органам исполнительной власти Омской области поручено оптимизировать количество государственных унитарных предприятий, государственных учреждений и структуру портфеля акций, повысить эффективность деятельности государственных унитарных предприятий и хозяйственных товариществ и обществ с участием Омской области.

В сложившейся социально-экономической ситуации назрела необходимость пересмотра принципов и приоритетов в области управления и распоряжения государственным имуществом, усиления государственного управления, регулирования и контроля в государственном секторе экономики региона. Вместе с тем не следует понимать тезис усиления роли государственного влияния в регулировании экономики Омской области как политику наращивания массы объектов государственной собственности.

В целом под системой управления деятельностью государственных предприятий и закрепленным за ними в установленном порядке областным имуществом понимается регламентация порядка принятия управленческих решений государственными органами по управлению и распоряжению областным

имуществом, назначению руководителей государственных предприятий; осуществлению контроля за сохранностью и целевым использованием областного имущества, выполнением планов финансово-хозяйственной деятельностью государственными предприятиями и установленными учреждениями заданий по предоставлению государственных услуг, систематический анализ информации о финансовом состоянии государственных предприятий на основе представляемой ими отчетности.

Для реализации данного направления министерством имущественных отношений разработано постановление правительства Омской области от 9 марта 2006 г. № 24-п «Об утверждении порядка отчетности руководителей государственных унитарных предприятий Омской области» [3], которое способствует дальнейшему усилению контроля за деятельностью государственных предприятий Омской области.

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы организации производственной, финансово-хозяйственной деятельности государственных предприятий, управления и распоряжения областным имуществом, регламентирующей деятельность органов исполнительной власти Омской области, осуществляющих функции учредителя государственных предприятий и государственных учреждений, в части обеспечения и контроля их эффективности деятельности, сохранности и целевого использования закрепленного за ними областного имущества.

Министерством имущественных отношений Омской области совместно с отраслевыми органами исполнительной власти Омской области в 2006 году была продолжена работа по повышению эффективности использования государственного имущества, переданного на праве хозяйственного ведения, и оптимизации количества областных государственных предприятий посредством процедур реорганизации, приватизации неэффективных и ликвидации не ведущих хозяйственную деятельность предприятий.

По сравнению с итогами I полугодия 2005 года количество действующих государственных пред-

приятий Омской области сократилось с 93 до 80, при этом количество прибыльных предприятий уменьшилось с 48 до 21, доля прибыльных предприятий составляет 26% от общего количества государственных предприятий Омской области, действовавших в I полугодии 2006 года. Совокупная прибыль государственных предприятий за первое полугодие 2006 года составила 22 412 тыс. рублей, что на 1 488 тыс. рублей меньше, чем за аналогичный период 2005 года (23 900 тыс. рублей) [5].

В соответствии с Законом Омской области № 652-ОЗ «Об управлении собственностью Омской области» [1] Государственные предприятия Омской области ежегодно перечисляют в областной бюджет часть прибыли, остающейся в их распоряжении после уплаты налогов и иных обязательных платежей, в порядке, установленном правительством Омской области, однако по состоянию на 18 октября 2006 г. часть прибыли не была перечислена рядом предприятий.

В соответствии с Порядком предоставления отчетности и других документов государственными унитарными предприятиями Омской области и государственными учреждениями Омской области, утвержденным постановлением правительства Омской области от 4 февраля 2005 г. № 15-п, в I полугодии 2006 года министерство имущественных отношений Омской области осуществляло анализ правильности составления бухгалтерской отчетности государственных предприятий Омской области за 2005 год, а также ее утверждение. По результатам проделанной работы можно сделать вывод о том, что проблема достоверности бухгалтерской отчетности государственных предприятий Омской области и ее соответствия требованиям законодательства Российской Федерации о бухгалтерском учете, остается актуальной.

Искажение бухгалтерской отчетности предприятий приводит к неправильному исчислению части прибыли, подлежащей перечислению в областной бюджет, неправильному определению стоимости имущества закрепленного на праве хозяйственного ведения за предприятиями, искажению реального финансового состояния предприятий и, в конечном итоге, к потерям областного бюджета. В связи с этим наиболее эффективными мерами по предотвращению потерь областного бюджета, в части отчислений от прибыли предприятий Омской области и контролю целевого использования, сохранности и эффективности управления имуществом областных предприятий, по-прежнему остаются документальные проверки и инвентаризация.

По итогам первого полугодия 2006 году проведено семь проверок целевого использования, сохранности и эффективности управления имуществом, находящимся в хозяйственном ведении, оперативном управлении государственных унитарных предприятий Омской области. По результатам проверок, были выявлены следующие наиболее типичные нарушения:

- часть предприятий осуществляли виды деятельности, не предусмотренные Уставом;
- в проверяемом периоде некоторыми предприятиями допускалось осуществление крупных сделок без согласования с минимуществом;
- специальные фонды в соответствии с требованиями Устава предприятия не всегда были созданы;
- при отражении хозяйственных операций на счетах бухгалтерского учета и в отчетности предприятий, иногда допускались нарушения требований

законодательства Российской Федерации к ведению бухгалтерского учета;

- оплата труда руководителей предприятий производилась с нарушениями требований, установленных постановлением правительства Омской области от 21 июля 2004 года № 42-п;

- при проверках выявлены факты занижения показателя чистой прибыли предприятий, часть которой в соответствии с законодательством подлежит уплате в областной бюджет.

По фактам нарушения федерального и областного законодательства в адрес соответствующих предприятий направлены требования об устранении выявленных в ходе проверок нарушений.

В целях повышения эффективности использования областного имущества и своевременного выявления негативных тенденций деятельности государственных предприятий, Министерством имущественных отношений Омской области, в соответствии с постановлением Правительства Омской области от 4 октября 2004 года № 71-п «О мерах по повышению эффективности деятельности государственных унитарных предприятий Омской области хозяйственных товариществ и обществ с участием Омской области более 50 процентов» [2], на основании бухгалтерской отчетности осуществляется ведение реестра основных показателей экономической эффективности деятельности государственных предприятий, а также последующий мониторинг достижения утвержденных в установленном порядке плановых показателей.

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы. За рассматриваемый период времени были:

- предприняты реальные действия по оптимизации количества государственных предприятий Омской области.

- значительно сократились чистые активы государственных предприятий, что связано с передачей пяти государственных унитарных предприятий в муниципальную собственность.

Для положительной динамики взаимодействия властных и предпринимательских структур необходимо, на наш взгляд, реализовать ряд мер:

- продолжить работу по оптимизации количества государственных предприятий, на основе всестороннего анализа их финансово-хозяйственной деятельности, в том числе реорганизации государственных предприятий, определении перечня стратегических и социально значимых государственных предприятий;

- повысить ответственность руководителей государственных предприятий за результаты финансово-хозяйственной деятельности;

- проводить мероприятия по повышению квалификации сотрудников бухгалтерских служб предприятий и главных бухгалтеров. Реализация представленного выше комплекса мер будет способствовать развитию государственно-частного партнерства, что, в свою очередь, позитивным образом отразится как на деятельности государственных унитарных предприятий, так и органов власти Омской области.

В начале третьего тысячелетия отношение к государственной собственности испытывает на себе ярко выраженное воздействие двух разно векторных тенденций. Одна из которых представляет собой определенное ожидание усиления социальной функции государственной собственности, что составляет одну из характерных особенностей и (одновременно —

императив) социализации непосредственно государства в качестве института. Другая тенденция за последние годы заключается в том, что государство уже не видит в руках целого ряда объектов госсобственности, которые до недавнего времени имели фундаментальное значение в процессе общественного воспроизводства.

К таким объектам можно отнести объекты производственной и социальной инфраструктуры, объекты в сфере общественных услуг: объекты железнодорожного транспорта, автомобильных дорог, морских, речных и воздушных портов, трубопроводного транспорта, гидротехнических сооружений, объектов по производству, передаче и распределению электрической и тепловой энергии, линий связей и коммуникаций, объектов водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, многие иные объекты, а также учреждения культуры, науки, образования, здравоохранения и т.п.

Государство, ограниченное в финансовых и управленческих ресурсах, весьма серьезно задумалось о том, каким образом привлечь частный (отечественный и иностранный) капитал в «проблемные» секторы российской экономики.

Известный специалист государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере транспортной инфраструктуры В.Г. Варнавский, следующим образом определяет ГЧП. С его точки зрения, «...партнерство государства и частного сектора... — это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР, вплоть до сфер услуг» [4].

ГЧП означает не только вовлечение частного сектора для финансирования инвестиционных проектов на основе доходов, полученных от эксплуатации инфраструктур, но также и привлечение знаний и опыта управления частного сектора для реализации и эксплуатации государственных проектов более эффективным способом в течение всего указанного срока.

Основные преимущества ГЧП заключаются в том, что оно способно обеспечить:

- снижение бюджетной нагрузки за счет привлечения частных финансовых средств и переложение части затрат на пользователей (так называемая «коммерциализация услуг»);
- возможность реализации общественно-значимых проектов, которые не являются в достаточной степени привлекательными для апробированных (традиционных) форм частного финансирования;
- реальное сокращение рисков государства за счет переложения части рисков, возникающих в ходе реализации проекта, на частного партнера;
- возможность привлечения лучших управленческих кадров;
- осязаемое повышение качества обслуживания пользователей (потребителей предоставляемых услуг).

Для успешного развития ГЧП необходима реализация ряда мер как в органах государственной власти, так и в сфере бизнеса. Со стороны государства — это внедрение модели бюджетирования, ориентированного на результат (БОР); а со стороны бизнеса — это восстановление финансовой устойчивости предприятия за счет использования на практике методов, приемов и алгоритмов антикризисного управления. Рассмотрим вышеназванные меры более подробно.

Актуальной проблемой Омской области в 2006 г. стало планирование расходов регионального бюджета. Сложившаяся ранее затратная система бюджетного планирования перестала отвечать критериям эффективности осуществления расходов. Опросы населения о качестве бюджетных услуг если и проводились, то их результаты не принимались в расчет и не находили должного отражения в бюджетном процессе. В связи с этим нарастают тенденции экстенсивного роста расходов на единицу бюджетных услуг при одновременном снижении их качества. Не налажена система измерения социально-экономических результатов бюджетного финансирования посредством их регулярного мониторинга.

Все это говорит о том, что без коренной перестройки действующей системы бюджетного управления невозможно изменить структуру бюджетных расходов и оптимизировать ее в соответствии со стратегическими приоритетами развития региона. Решение этой проблемы оказалось возможным за счет внедрения модели бюджетирования, ориентированного на результат (БОР).

Под бюджетированием, ориентированным на результат, понимают такой подход к бюджетному процессу, при котором расходование финансовых ресурсов связывается с ожидаемыми от него общественно-значимыми результатами. Ключевым звеном в системе БОР является мониторинг результативности. По его итогам региональные власти принимают решение о целесообразности продолжения финансирования той или иной бюджетной программы в объемах, заложенных в предыдущем финансовом году. Информацией для проведения мониторинга служат опросы населения о качестве предоставляемых услуг и соответствии объема и качества получаемых услуг налоговой нагрузке на население, отчеты о результативности бюджетных расходов, а также отчеты о сравнительных исследованиях качества и стоимости бюджетных услуг в других регионах.

Применение бюджетирования, ориентированного на результат, позволит решить ряд задач, принципиально важных для оптимизации бюджетных расходов и в сложившихся условиях применение системы результативного бюджетного планирования позволит обеспечить экономное и эффективное использование бюджетных средств, направленное на повышение качества предоставляемых населению услуг.

Для восстановления финансовой устойчивости предприятия необходимо применять методологию антикризисного управления. Антикризисное управление представляет собой деятельность менеджеров, направленную на анализ факторов и причин кризиса, выработку мер по снижению его отрицательных последствий и на использование факторов кризиса для последующего развития организации.

Название «антикризисный управляющий» применяют к лицу, утвержденному арбитражным судом в процессе банкротства организаций и к лицам, которых назначают собственники (учредители) для управления организацией, находящейся в условиях кризиса. Управляющий решает задачи:

- 1) вывода организации из экономического провала;
- 2) восстановления платежеспособности;
- 3) создания условий для последующего устойчивого развития организации.

Изначально антикризисный управляющий действует в условиях недостатка или отсутствия у орга-

низации собственных ресурсов. Он располагает относительно небольшим промежуток времени, в течение которого еще имеются возможности эффективно реализовать антикризисные мероприятия, сохранив организацию как бизнес-единицу.

Ограниченность во времени вывода из кризиса предопределяет и особенности стиля управления в этот период. Для организаций, находящихся в кризисе, на первом (краткосрочном) этапе реализации антикризисных мероприятий, как правило, применяется авторитарный стиль управления. Основной для принятия решения является воля начальства. Решения принимаются единолично и спускаются в виде приказа по ступенькам иерархии к исполнителям. Антикризисный управляющий добивается беспрекословного выполнения своих решений, использует силу для преодоления сопротивления. Этим он демонстрирует деморализованному коллективу или коллективу, охваченному раздорами и конфликтами появление в организации настоящего, реального лидера. Такое поведение управляющего называется принудительным методом проведения организационных изменений.

Целями антикризисного управления выступают: ликвидация кризиса, устранение его негативных последствий, стабилизация деятельности организации, создание условий ее устойчивого развития.

Положительная динамика развития ГЧП возможна благодаря внедрению мер, рассмотренных выше, во властных и предпринимательских структурах. Результатами их реализации будут являться: создание основы для формирования неналоговых доходов местных бюджетов муниципальных районов и поселений; формирование структуры собственности, необходимой для реализации полномочий органов государственной власти; вовлечение в хозяйственный и экономический оборот ранее не учтенных и не используемых объектов; формирование имущественного комплекса муниципальных районов и поселений; обеспечение процесса оказания бюджетных

услуг необходимыми имущественными активами, снижение затрат областного бюджета на оплату бюджетных услуг; обеспечение эффективного управления собственностью Омской области.

Библиографический список

1. Закон Омской области № 652-ОЗ «Об управлении собственностью Омской области».
2. Постановление правительства Омской области от 4 октября 2004 г. № 71-п «О мерах по повышению эффективности деятельности государственных унитарных предприятий Омской области хозяйственных товариществ и обществ с участием Омской области более 50 процентов».
3. Постановление правительства Омской области от 9 марта 2006 г. № 24-п «Об утверждении порядка отчетности руководителей государственных унитарных предприятий Омской области».
4. Квасов И.Н. Взаимодействие муниципалитета и малого бизнеса в вопросах привлечения инвестиций в экономику региона // Восьмые «Апрельские экономические чтения»: Матер. науч. конф. по проблемам экономики и менеджмента. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. – С. 88 – 93.
5. Квасов И.Н. Основные направления финансового оздоровления государственных предприятий // Актуальные проблемы управления собственностью Омской области: Матер. обучающего семинара для руководителей государственных предприятий Омской области. – Тара: Тарская районная типография, 2006. – С. 85 – 89.

КВАСОВ Игорь Николаевич, начальник отдела экономического анализа министерства имущественных отношений Омской области, соискатель филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института в г. Омске.

Статья поступила в редакцию 23.11.06.

© Квасов И. Н.

УДК 65.012.25

Э. И. КОЛОВОВА

Филиал Всероссийского заочного
финансово-экономического института
в г. Омске

УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ЕДИНИЦАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматривается организация хозяйственных бизнес-единиц на основе инновационного подхода к ее деятельности. Инновационный подход к функционированию бизнес-единиц в организации заключается в формировании «центров создания и использования инноваций», ориентированных на получение долгосрочной прибыли за счет внедрения внутренних и внешних инновационных разработок. Предлагается модель инновационной стратегии, основанная на принципах маркетинга, которая максимально полно соответствует цели бизнес-единицы, базирующейся на ориентации на конечного потребителя.

В современной рыночной экономике хозяйствующие субъекты выбирают такую форму организации бизнеса, которая позволяет максимально полно соответствовать окружающей бизнес-среде и использовать собственные преимущества в конкурент-

ной борьбе. Одним из вариантов такого выбора является формирование в организации хозяйственных бизнес-единиц.

В экономической литературе бизнес-единицы обычно трактуются как «производственно-хозяйст-

венные подразделения», «бизнес-подразделения», «центры ответственности», «целевые экономические объекты» и т.п. Определение, охватывающее все многообразие вариантов статуса бизнес-единиц, дают И. Мазур и В. Шапиро: «Бизнес-единица — отдельно управляемое подразделение компании, юридически самостоятельное или несамостоятельное, полностью или частично обособленное, ответственное за всю деятельность, необходимую для осуществления функций, возложенных на него в комплексе» [1, с. 436]. Действительно, следует говорить о многовариантности статусов бизнес-единиц в организации, вместе с тем большинство из них находится в рамках следующих основных подходов:

1. Бизнес-единицы организации как центры ответственности, подразделяемые на центры затрат (эффективность деятельности определяется по затратам), центры доходов (эффективность деятельности зависит от получаемого дохода), центры прибыли (эффективность деятельности определяется не только суммой доходов и затрат, но и разницей между ними) и центры инвестиций (эффективность работы оценивается по эффективности инвестиционного процесса).

2. Бизнес-единицы как разновидности дочерних компаний организации, среди которых выделяют, например, полноценную дочернюю компанию (в целом самостоятельное образование, но четко соблюдает стратегические направления, заданные материнской компанией), зависимое предприятие (до 50% уставного капитала находится в собственности материнской компании), участвующее предприятие (менее 20% уставного капитала находится в собственности материнской компании).

Относительно первого подхода следует отметить, что центр ответственности — это сегмент внутри предприятия, во главе которого стоит ответственное лицо, принимающее все необходимые решения для осуществления текущей хозяйственной деятельности. Деление организации на бизнес-единицы напрямую взаимосвязано с организационной структурой предприятия: на предприятиях с линейно-функциональной структурой центрами ответственности будут линейные и функциональные подразделения; на предприятиях с дивизиональной структурой — дивизионы; на предприятиях с матричной структурой — либо линейные и функциональные подразделения, либо проекты.

Что касается второго подхода, то речь идет, прежде всего, о вхождении в крупную современную организацию производственных отделений, которые обычно обладают хозяйственной самостоятельностью и представляют собой самостоятельное организационно-хозяйственное звено, осуществляющее свою деятельность на условиях коммерческого и внутрифирменного расчета. Производственные отделения могут входить в состав крупной организации на правах юридически самостоятельных компаний. Ряд компаний объединяется в одну крупную организацию благодаря так называемой системе участия, суть которой заключается в том, что для контроля над компанией (производственным отделением) достаточно владеть определенной долей его акций.

Первостепенная цель бизнес-единицы — это выстраивание своего бизнеса и повышение его эффективности через четкую ориентацию на конечного потребителя. При этом управление бизнес-единицами определяется реализацией трех основных принципов:

1. Децентрализация управления.
2. Развитие внутреннего предпринимательства.
3. Регулирование отношений между бизнес-единицами с целью получения синергетического эффекта.

Децентрализация управления целесообразна, прежде всего, в многоотраслевых организациях, где разнообразны рынки сбыта и технологии производства, слабы внутрифирменные производственно-технологические связи, где требуются различные рыночные стратегии по каждой группе продукции и услуг. Она может проявляться в большой коммерческой самостоятельности отдельных производственных отделений организации и менее жестком контроле со стороны высшего руководства, который в основном осуществляется по финансовым результатам. В этом случае речь идет о дивизиональной организационной структуре организации, и соответствующие производственные отделения называют дивизиональными (дивизионами). Они могут строиться на базе сочетания трех основных признаков: по видам продукции, по потребительским группам и по регионам.

Другим принципом управления бизнес-единицами и важным условием восстановления конкурентоспособности организации является развитие внутреннего предпринимательства. Организация должна гибко реагировать на потребности рынка и их изменения, а существующие оргструктуры управления часто не способны проявлять необходимую гибкость. Этому во многом способствует децентрализация управления на основе бизнес-единиц, направленная на ускорение диверсификации на базе предпринимательства внутри предприятия, что позволяет увеличить одновременно и конкурентоспособность, и рентабельность.

Для максимально полного осуществления внутреннего предпринимательства в организации бизнес-единицы должны:

- обладать самостоятельностью в использовании закрепленного за ними имущества, ведении оперативного бухгалтерского и статистического учета и отчетности, использовании финансовых средств, предоставляемых организацией в их распоряжение;
- направлять свою деятельность на реализацию поставленной цели (получение прибыли, снижение издержек и т.п.);
- нести имущественную ответственность за результаты своей деятельности.

Выполнение этих требований к реализации внутрифирменного предпринимательства на уровне бизнес-единицы способствует обеспечению конкурентоспособности организации на рынке.

Децентрализация управления и развитие внутреннего предпринимательства невозможно без выстраивания попятных и прозрачных экономических отношений между бизнес-единицами. На практике такие отношения зачастую определяются системой трансфертных цен. Трансфертная цена — это цена, по которой одно подразделение (центр ответственности) передает свою продукцию (полуфабрикаты), работы и услуги другому структурному подразделению (центру ответственности) организации [3, с. 239]. В целом система организации внутренних трансфертных цен имитирует рыночные условия работы подразделений организации. Одновременно высшему руководству организации необходимо заботиться о получении синергетического эффекта от интеграции всех подразделений.

Анализ отечественного и зарубежного опыта применения трансфертных цен показывает, что они

должны рассчитываться на основе нормативных затрат с использованием единой базы распределения прибыли. Использование нормативных затрат в качестве базы определения внутрифирменных цен позволяет исключить передачу колебаний затрат в одних подразделениях всем остальным. Данный механизм дает возможность адекватно оценить вклад каждого подразделения в общий результат хозяйственной деятельности организации, экономически заинтересовывает весь персонал бизнес-единицы в использовании всех резервов производства и минимизации потерь, а следовательно, должен способствовать получению максимального конечного результата.

Любая бизнес-единица способна минимизировать затраты, максимизировать доходы и прибыль, повышать эффективность инвестиционных вложений только с помощью внутренней инновационной активности, что можно обозначить как инновационный подход к ее деятельности. Суть инновационного подхода к функционированию бизнес-единицы в организации заключается в том, что бизнес-единицы рассматриваются как «центры создания и использования инноваций», ориентированные на получение долгосрочной прибыли за счет внедрения внутренних и внешних инновационных разработок. При этом инновационная политика бизнес-единицы исходит из того, что такие функции, как создание инновационной корпоративной стратегии, организация внутреннего трансфера знаний передаются в корпоративный центр организации, а функции, связанные с выявлением и использованием внутренних ресурсов для повышения конкурентоспособности товара (услуги) — на уровень самой бизнес-единицы.

Инновационная восприимчивость как форма проявления экономической самостоятельности производственных подразделений может быть реализована только в такой социально-экономической среде, которая обеспечивает для них выгодные условия хозяйственной деятельности. Инновационная восприимчивость бизнес-единицы определяется, прежде всего, ее интересами как экономически самостоятельного субъекта хозяйственной деятельности и отражает меру внутренней потребности в обновлении производства.

Анализ показывает, что упомянутая потребность возникает у субъекта производства в силу необходимости удовлетворять собственные нужды. Последнее, в свою очередь, связано с запросами потребителей. Можно предположить, что переход к активному восприятию нововведений является наиболее эффективным средством удовлетворения всего комплекса интересов производственного подразделения.

Длительность перехода зависит от темпов и условий формирования конкурентной среды. В то же время на инновационную восприимчивость бизнес-единицы сильное воздействие оказывает рыночная конъюнктура, система государственного регулиро-

вания, в том числе налоговая, кредитная и инвестиционная политика, система страхования и т.п.

Зарубежный опыт позволяет предложить такую модель инновационной стратегии, основанной на принципах маркетинга, которая максимально полно соответствует цели бизнес-единицы, базирующейся на ориентации на конечного потребителя.

В указанной модели можно выделить 6 стадий:

Стадия 1. Формирование портфеля идей и изобретений, почерпнутых из различных источников (разработки собственных научных и конструкторских отделов подразделения организации, предложения отдельных изобретателей, данные заказчиков, научно-техническая и патентная информация).

Стадия 2. Первоначальная научная и технико-экономическая оценка отобранных идей и изобретений в целях выявления наиболее перспективных, выяснение возможных характеристик продукции и соответствия их требованиям потребителей.

Стадия 3. Технико-экономическая экспертиза самых многообещающих идей и изобретений в целях выбора генерального направления разработок, расчета затрат на все этапы работы оценки риска и вероятной прибыли от реализации продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Стадия 4. Конструкторско-технологическая разработка и изготовление опытного образца или партии изделия, составление плана продвижения новой продукции на рынок.

Стадия 5. Проведение пробных продаж в целях уточнения возможных объемов выпуска и обоснования ценовой политики.

Стадия 6. Организация массового производства и сбыта продукции, в том числе послепродажного обслуживания [2, с. 557].

Таким образом, инновационный подход к функционированию бизнес-единицы в организации позволяет последней выстраивать более целенаправленную, экономически обоснованную и продуктивную стратегию усиления своей конкурентоспособности на рынке.

Библиографический список

1. Мазур И.И. Реструктуризация предприятий и компаний / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро. — М.: Экономика, 2001. — 453 с.
2. Муравьев А.И. Предпринимательство / А.И. Муравьев, А.М. Игнатьев, А.Б. Крутик. — СПб.: Лань, 2001. — 696 с.
3. Организация предпринимательской деятельности / под ред. В.Я. Горфинкеля, Г.Б. Поляка, В.А. Швандара. — М.: ЮНИТИ, 2004. — 525 с.

КОЛОБОВА Эльвира Ивановна, соискатель.

Статья поступила в редакцию 01.11.06.

© Колобова Э. И.

СИСТЕМА СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ И РЕМОНТУ АВТОМОБИЛЕЙ

Проведенные исследования и применение системы сбалансированных показателей позволили получить имитационную модель диагностики экономического состояния предприятий по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей, каждая анализируемая составляющая которой не только прогнозирует возможность возникновения кризиса, но и указывает на необходимость проведения конкретных антикризисных мероприятий.

На сегодняшний день главным средством перевозки грузов и пассажиров стал автомобильный транспорт. Автомобильный транспорт выполняет основную работу по обеспечению хозяйственных связей внутри Омской области, на его долю приходится перемещение большей части грузов и пассажиров.

В Омской области, по данным статистических органов, количество автомобилей ежегодно возрастает: на 1 января 2003 года было 373 тысячи автомобилей, на 1 января 2004 года — 383 тысячи, на 1 января 2005 года — 394 тысячи автомобилей.

Массовая автомобилизация связана с загрязнением окружающей среды, перегрузкой дорог и городских улиц, проблемой утилизации автотранспортных средств, а также ущербом от ДТП.

По данным специальных исследований МАДИ (ТУ), выполненных с выездом на место происшествия профессионально и технически подготовленных специалистов, от 8 до 10% ДТП происходит по причине неудовлетворительного технического состояния автотранспортных средств. Количество ДТП со смертельным исходом из-за неисправности автомобилей много больше, чем из-за ошибок водителей, пешеходов и пассажиров [1].

Всё это объясняется недостаточным развитием инфраструктуры, обеспечивающей использование, эксплуатацию, поддержание и восстановление работы автомобиля в течение всего «жизненного» цикла, а именно предприятий по техническому обслуживанию и ремонту (ТО и Р) автомобилей.

На территории города Омска расположено около 300 предприятий по ТО и Р, из них было рассмотрено

10 предприятий, при этом 9 из них имеют признаки кризисной ситуации. Рассчитав среднюю и предельную ошибки выборки, с вероятностью 95% можно утверждать, что доля предприятий по ТО и Р автомобилей, в состоянии кризиса, в целом по городу находится в пределах от 88 до 92%.

Констатация указанного факта позволяет сделать вывод о необходимости внедрения в систему управления указанных предприятий новых механизмов. К ним следует отнести систему сбалансированных показателей (Balanced ScoreCard (BSC), авторы концепции Р. Каплан и Д. Нортон, 1990).

Суть концепции заключается в том, что «сбалансированная система показателей является способом управления, измеряющего экономическую и операционную деятельность фирмы».

Система BSC призвана ответить на 4 основных вопроса:

1. Как фирму оценивают клиенты (перспектива клиента)?
2. Какие процессы могут обеспечить фирме конкурентные преимущества (перспектива бизнес-процессов)?
3. Каким образом можно достичь дальнейшего улучшения состояния фирмы (перспектива роста и обучения)?
4. Как оценивают предприятие собственники (финансовая перспектива)?

Таким образом, идея BSC состоит в попытке оценить предприятие не только с финансовой, но дать «всеобъемлющую характеристику» с четырех главных сущностных сторон его деятельности. Это сис-

тема управления организацией на основе измерения и оценки ее эффективности с помощью финансовых и нефинансовых показателей. Важные особенности системы:

— она включает показатели, относящиеся ко всем стратегически важным аспектам деятельности предприятия;

— обеспечивается причинно-следственная связь между показателями при разработке системы для конкретного предприятия;

— устанавливается причинно-следственная связь показателей системы и задач предприятия;

— определяется связь определяющих факторов и результирующих показателей, а также связь всех показателей с финансовыми результатами деятельности.

Основной задачей для большинства предприятий по ТО и Р является сохранение платежеспособности, исходя из чего для предприятий по ТО и Р г. Омска были определены следующие основные показатели:

— финансовая перспектива: степень платежеспособности, размеры выручки и задолженности;

— перспектива клиента: количество клиентов, уровень удовлетворенности клиента;

— перспектива бизнес-процессов: уровни качества, обслуживания клиентов и цен;

— перспектива роста и обучения: уровни квалификации и мотивации работников.

С помощью имитационного моделирования возможно получить оценочные границы предложенных взаимосвязанных показателей. Методика получения границ оценочных показателей для предприятий малого бизнеса, к которым относятся предприятия по ТО и Р г. Омска должна быть наглядной, простой и доступной для широкого круга специалистов, не обладающих глубокими познаниями в области прикладной математики. Именно поэтому данная методика основана на применении ориентированных

графов — оргграфов. В качестве вершин оргграфа устанавливаются выбранные показатели, затем определяется степень влияния одного показателя на другой. Для чего необходимо указать активизирующие вершины, шаг изменений в них, а также начальные значения показателей во всех вершинах. Значения в вершинах будут меняться с каждым шагом имитации, итог этого изменения определяется выражением

$$(p_i)_t = (p_i)_{t-1} + \sum_j e_{ij} \cdot l_{ij} \cdot \{(p_j)_t - (p_j)_{t-1}\}, \quad (1)$$

где $(p_i)_t$ и $(p_i)_{t-1}$ — величины показателей в вершине i при шагах имитации соответственно t и $(t-1)$; e_{ij} и l_{ij} — коэффициенты, характеризующие знак и степень влияния показателя вершины i на показатель вершины j .

Спрогнозировав с помощью имитационной модели-оргграфа показатель платежеспособности, возможно комплексно оценить причины возникновения кризисной ситуации на предприятии по ТО и Р автомобилей г. Омска, адресно отреагировать на выявленные проблемы и избежать состояния неплатежеспособности.

Библиографический список

1. Управление автосервисом/Под общ. ред. д.т.н., проф. А.Б. Миротина. — М.: Издательство «Экзамен», 2004. — С. 45.

ГАВРИЛЕНКО Наталья Геннадьевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и управление предприятием».

Сообщение поступило в редакцию 22.08.06.

© Гавриленко Н. Г.

УДК 947.084(571.17)

С. В. АНДРЮКОВА

Томский государственный
архитектурно-строительный
университет

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТНОГО ОСВОЕНИЯ СЫРЬЕВОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КУЗБАССА)

В статье рассматриваются проблемы формирования железнодорожной сети Кузбасса в контексте индустриального освоения.

Строительство Транссибирской магистрали создало условия для усиленного хозяйственного освоения Сибири, что в большей степени коснулось районов, прилегающих к железной дороге. Развитие юга Сибири сдерживалось отсутствием транспортных коммуникаций. Основная масса грузов поступала на Сибирскую железную дорогу водным путем и только в летний навигационный период, зимой товарное движение ограничивалось гужевым способом. В связи с этим возникла потребность в более надежном

виде транспорта, действующем круглогодично и не зависящем от физико-географических условий. Железнодорожное строительство в Сибири, да и в стране в целом, длительное время находилось под воздействием доктрины о преимуществах транспортного освоения многочисленных речных артерий. При расчете экономической эффективности предполагаемого железнодорожного строительства все сводилось к сравнению его стоимости с так называемыми «дешевыми» в постройке и эксплуата-

ции внутренними водными и конно-гужевыми сообщениями. В результате дорожное железнодорожное строительство представлялось разорительным, нецелесообразным и бесприбыльным [1].

Тем не менее изменения в хозяйственной жизни Сибири, произошедшие в начале XX в., стимулировали интерес к железнодорожному строительству. Вопрос о перспективном развитии железнодорожного транспорта в Сибири обсуждался в рамках двух основных направлений. Сторонники первого направления считали необходимым в первую очередь заняться усилением провозной способности Транссибирской магистрали путем увеличения ее колеи (до семи), а уже потом по возможности заниматься региональной железнодорожной сетью. Второе направление было представлено идеей сооружения дополнительных магистральных путей в южных и северных районах и одновременного формирования региональной сети в местах концентрации природных ресурсов [2].

В соответствии с этим началось строительство второго пути Транссибирской железнодорожной магистрали, и появились проекты, предусматривавшие строительство меридиональных подъездных путей, с целью соединения южносибирских районов с существующей железной дорогой. Так, в 1906 г. впервые был поставлен вопрос о строительстве и дальнейшей эксплуатации железной дороги в Кузнецком уезде Алтайского горного округа [3]. С этим предложением в Комиссию о новых железных дорогах обратился гражданский инженер А.Н. Перцов, который в начале XX в. вместе с братьями занимался сооружением туннелей на Кругобайкальской железной дороге [4].

Этот вопрос мог получить положительное разрешение только при условии объединения строительства железной дороги и разработки недр региона, что стало возможным только в 1912 г. после передачи концессии на разведку и эксплуатацию месторождений каменного угля и железной руды на территории Алтайского горного округа акционерному обществу Кузнецких каменноугольных копей («Копикузу»). Свою деятельность общество начало с организации детального геологического исследования региона, с целью выявления перспективных мест угледобычи, закладки новых шахт и рудников. Для этого по приглашению директора-распорядителя «Копикуза» И.И. Федоровича в Кузбасс приехали видные геологи, среди которых Л.И. Лудугин, П.И. Бутов, А.А. Гапеев, В.И. Яворский и многие другие. Профессор Томского технологического института Н.В. Гутковский являлся консультантом «Копикуза» и занимался вопросами разработки проекта крупного металлургического завода [5]. Мысль о создании завода в Кузбассе появилась еще в конце XIX в. Рассматривалось несколько проектов, некоторые из которых предполагали расширение и реконструкцию существующего Гурьевского завода и использование для металлургического производства салаирских и юрманоуских руд. Но были проекты, предусматривающие строительство нового завода на основе тельбесских руд и каменного угля южного Кузбасса [6]. В планы «Копикуза» входило также строительство коксохимического завода в районе Кемерово, продукция которого могла пойти на нужды Урала и запроектированного металлургического завода.

Для решения поставленных задач и скорейшей организации транспортных перевозок было создано акционерное общество Кольчугинской железной дороги, которое в 1914 г. приступило к сооружению

линии от станции Юрга Сибирской железной дороги до Кольчугинских каменноугольных копей с веткой Топки — Кемерово. Была намечена сжатая и очень напряженная программа, и уже через восемь месяцев после начала строительных работ на линии было открыто рабочее движение [7].

Одновременно обществом был поставлен вопрос о планомерном развитии сети железных дорог, необходимых для полного обслуживания бассейна. В поисках кратчайшего пути для вывоза угля на Урал были начаты изыскания линии от станции Кольчугино с выходом на Транссибирскую магистраль у станции Ояш и Новониколаевск [8]. Поскольку югу Кузбасса в планах «Копикуза» отводилась ключевая роль, было запланировано сооружение железнодорожных линий, соединяющих Кузнецк не только с Кольчугинской железной дорогой, но и с Минусинском, Барнаулом и Тельбесским железорудным месторождением. Получив в 1916 г. разрешение на строительство вышеозначенных линий (кроме линии Кузнецк — Минусинск, строительство которой представлялось преждевременным), в срочном порядке приступили к сооружению железной дороги Кольчугино — Кузнецк — Тельбес с ветвями к Шестаковским, Киселевским, Прокопьевским и Осиновским копиям. Однако из-за отсутствия финансовых средств обществу пришлось отказаться от реализации плана железнодорожного строительства, сосредоточив работы на форсированном сооружении линии от Кольчугино до Прокопьевско-Киселевского угольного месторождения, разработка которого диктовалась стратегической необходимостью. К лету 1919 г. линия была доведена до Прокопьевских копей, но ее техническое состояние не отвечало требованиям даже временной эксплуатации.

Железная дорога была достроена уже после национализации всех предприятий Копикуза в период восстановления народного хозяйства. В 1921 г. в Кузбасс была направлена первая бригада Сибирской трудовой армии, состоявшая из красноармейцев 5 Армии Восточного фронта, переведенных на положение трудмобилизованных. Трудармейцы работали на лесозаготовках, добыче угля и большая часть — на достройке железной дороги. Всего за несколько месяцев железнодорожный путь от Кольчугино до Прокопьевских копей был приведен в удовлетворительное состояние, но в эксплуатацию линия была сдана только в 1926 г., после доведения до Кузнецка.

Во второй половине 1920-х гг. в результате восстановительных работ промышленность Сибири достигла довоенного уровня, но уже не соответствовала потенциальным возможностям региона. Поскольку большое количество природных ресурсов было сосредоточено в азиатской части страны, а основное население и производственные мощности — в европейской, то проблема сдвига индустрии на восток стала актуальной как никогда. В сложившейся ситуации приоритетным становится Урало-Кузнецкий проект, суть которого заключалась в соединении коксующихся углей Кузбасса с уральской железной рудой и создании на этой основе второй угольно-металлургической базы с широким развитием промышленности Урала и Западной Сибири. Решение проблемы Урало-Кузбасса основывалось на согласовании проектов, разработанных в годы Гражданской войны Уральской комиссией и Обществом сибирских инженеров.

Важнейшей частью Урало-Кузнецкой проблемы являлся транспорт, основной задачей которого было

преодоление огромного пространства между Уралом и Кузбассом. Все предлагаемые проекты перевозки сырья водным путем через систему сибирских и уральских рек были отклонены как не эффективные и дорогостоящие [9], поскольку требовали шлюзования, строительства подводных складов, речного флота и оборудования погрузочно-разгрузочных пристаней. Поэтому основным видом транспорта был избран железнодорожный. Однако существовавшая железнодорожная сеть решить проблему не могла, и требовалась коренная реконструкция Транссибирской магистрали и строительство новых железнодорожных линий. Организованная в 1925 г. при НКПС экспедиция экономических изысканий выходов из Сибири под руководством профессора Н.Н. Дегтярева пришла к заключению, что транспортные задачи Сибири можно решить только строительством сверхмагистрали, которая соединит в себе дешевизну перевозок и высокую провозоспособность [10]. Сверхмагистрализация Сибирской железной дороги была признана необходимой, несмотря на то, что вокруг этой идеи, выдвинутой еще в плане ГОЭЛРО, развернулась ожесточенная борьба. В 1927 г. Комиссия Госплана СССР приняла Генеральный план, в котором была дана схема последовательного развертывания сибирской сверхмагистрали в практически выполнимом виде.

Параллельно началась разработка перспективного плана нового железнодорожного строительства, непосредственно связанного с реализацией проектов Урало-Кузнецкого комбината. Новые транспортные артерии были призваны обеспечить бесперебойное снабжение всех предприятий Урало-Кузбасса необходимым сырьем. Предполагалось строительство дополнительных выходов из бассейна, способных сократить пробег основных грузов, разгрузить существующую железнодорожную линию и охватить ещё не освоенные районы. Кроме того, уделялось большое внимание сооружению так называемых «внутрикузбасских» линий, проектировка которых увязывалась с результатами геологических исследований. За основу были взяты проекты

железных дорог, разработанные ещё до революции. Развернулись масштабные изыскательские и проектные работы.

Библиографический список

1. Пленкин В.Ю. Исторический опыт разработки и реализации проектов транспортного освоения Российского Севера: Автореф. дисс....к. и. н. Екатеринбург, 2001. С. 22.
2. Ламин В.А. Транспортное освоение Сибири в XIX – XX вв. // Проект Дружина: [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://rustrana.ru/grom-article/>
3. Коновалов П.С. Проектирование, строительство и эксплуатация Кольчугинской железной дороги (1906-1926) // Из истории Сибири. 30-летию лаборатории / Под ред. Э.И. Черныяка. Томск, 1998. С. 117.
4. В 1908 г. один из братьев П.Н. Перцов возглавил акционерное общество Армавир-Туапсинской железной дороги, другой – Н.Н. Перцов в 1912 г. – акционерное общество Черноморской железной дороги (Аджиев А. Братья и конкуренты: [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www.zdr.ru/pub>)
5. Профессора ТПУ. Томск, 2000. Т. 1. С. 71.
6. Топоркин П. Кузнецкий металлургический завод // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 2. Стб. 1088 – 1089.
7. Сибирская жизнь. 1915. 3 сент.
8. Сибирская жизнь. 1913. 11 июня, 19 июля.
9. Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба Коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск, 1966. С. 262.
10. Шуман Н.К. Сверхмагистрализация Сибири // Жизнь Сибири. 1925. № 10-11. С. 100; Труды Первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда. Новосибирск, 1927. Т. 1. С. 165.

АНДРЮКОВА Светлана Вениаминовна, аспирант кафедры истории России и политологии общеобразовательного факультета.

Сообщение поступило в редакцию 07.08.06.

© Андрюкова С. В.

Книжная полка

Рылов В.П. Конкурентоспособность территориальных социально-экономических систем: методологические и практические аспекты: моногр. – Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2006. – 292 с.

В монографии обобщены результаты исследований зарубежных, отечественных ученых и разработки автора по одной из актуальных проблем современной региональной экономики – достижению рациональной конкурентоспособности (КС) территориальных социально-экономических систем (СЭС). В качестве базовой СЭС рассмотрен регион – субъект РФ. Приведены основные концепции экономики и менеджмента, способствующие формированию КС СЭС, выявлены проблемы методологии и практики обеспечения КС СЭС. Раскрыты основные методологические аспекты достижения рациональной КС территориальных СЭС, что определяет научную новизну монографии. Систематизированы основные факторы негативного воздействия на КС СЭС и методы противодействия им; сформулирована задача достижения рациональной КС СЭС; обобщены эффективные стратегии развития территорий. Разработаны методики использования инновационного потенциала региона, расчета рейтингов КС и даны практические рекомендации по достижению рациональной КС на примере одного из регионов РФ (Омской области) и его компонентов.

Монография может быть полезна научным сотрудникам, специалистам органов государственного, регионального и муниципального управления, преподавателям и студентам вузов.

ФАКТОР СЕЗОННОСТИ В МОДЕЛЯХ ОПТИМИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК ПРОДУКЦИИ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

На основании приведенного в статье анализа моделей оптимизации сервисных потоков перевозок продукции предприятий ЛПК отмечается необходимость учета фактора сезонности при совершенствовании методов управления лесозаготовительными работами. Особое внимание уделено методам математического моделирования, позволяющим в ситуациях сравнения огромного числа возможных альтернатив режимов и параметров выделить из них приемлемые.

В настоящее время нельзя назвать область человеческой деятельности, в которой в той или иной степени не использовались бы методы моделирования. Особенно это относится к сфере управления различными системами, где основными являются процессы принятия решений на основе получаемой информации.

Метод моделирования широко применяют в таких областях, как автоматизация проектирования и организации в автоматизированных системах научных исследований, в системах исследования и проектирования, в системах массового обслуживания, анализ различных сторон деятельности человека, автоматизированное управление производственными и другими процессами. Важно подчеркнуть, что моделирование используется при проектировании, создании, внедрении, эксплуатации систем, а также на различных уровнях их изучения, начиная от анализа работы элементов и кончая исследованием системы в целом при их взаимодействии с окружающей средой.

Под моделированием понимается процесс построения, изучения и применения моделей. Оно тесно связано с такими категориями, как абстракция, аналогия, гипотеза и др. Процесс моделирования обязательно включает и построение абстракций, и умозаключения по аналогии, и конструирование научных гипотез.

Главная особенность моделирования в том, что это метод опосредованного познания с помощью объектов-заместителей. Модель выступает как своеобразный инструмент познания, который исследователь ставит между собой и объектом и с помощью которого изучает интересующий его объект. Именно эта особенность метода моделирования определяет специфические формы использования абстракций, аналогий, гипотез, других категорий и методов познания.

Необходимость использования метода моделирования определяется тем, что многие объекты (или проблемы, относящиеся к этим объектам) непосредственно исследовать или вовсе невозможно, или же это исследование требует много времени и средств.

Разработка теории и методов автоматизации проектирования находится еще в начальной стадии. Автоматизированы главным образом различные вы-

числительные операции, связанные с конструированием. Задачей автоматизации проектирования является создание комплексных автоматизированных систем подготовки производства в лесопромышленном комплексе, выполняющих кроме расчета выбор наиболее рациональных технологических и логистических решений, компоновку финансово-хозяйственных процессов из составляющих их элементов, подбор этих элементов, технологическое проектирование, выдачу проектной документации в готовом виде и т. п.

Основным технологическим средством автоматизации проектирования в лесопромышленном комплексе является цифровая ЭВМ, оперирующая с информацией, представленной в цифровой форме и физически существующей в виде различных составных их элементов. Поэтому возникает необходимость в разработке методов превращения разнообразной конструкторской документации в цифровую форму и представления всех задач и элементов процесса проектирования только в виде операций над числами и логическими выражениями с доведением их до алгоритмов и машинных программ. Но при автоматизации проектно-конструкторского процесса следует постоянно помнить, что ЭВМ – это вспомогательное средство, а не замена конструктора. Наиболее эффективно вычислительная техника может быть использована, когда имеются математические модели, описывающие объект проектирования и имитирующие его функционирование в заданной окружающей среде.

Определение системы оптимального управления перевозками собственной продукции предприятий ЛПК возможно в ходе экспериментальных наблюдений, обработки исходных данных, расчетов параметров управления потоками транспортных средств.

На наш взгляд, для оптимизации перевозки продукции ЛПК необходимо провести расчет следующих параметров:

- определение локальных стоимостей перевозок;
- определение кратчайшего расстояния в транспортной сети;
- решение задачи прикрепления пунктов производства к пунктам потребления (транспортная задача);
- определение количественного состава транспортных средств;

- определение оптимального потока материалов в сети;
- расчет пропускных способностей ребер транспортной сети;
- определение потока минимальной стоимости (задача Басакера-Гоуэна);
- построение графика перевозки продукции ЛПК.

Рекомендуется также учесть в модели оптимизации перевозок продукции ЛПК фактор сезонности.

Несмотря на то что за последнее десятилетие площадь лесов в России несколько увеличилась, в местах доступных для освоения, качество лесов стремительно ухудшается, при этом особо быстрыми темпами сокращаются площади лесов высокой природоохранной ценности. По мнению Всемирного банка, продолжение управления лесными ресурсами экстенсивными методами, основанными на использовании ранее неэксплуатированных коренных или аналогичных лесов, крайне нежелательно. Потребность в интенсивных репродуктивных методах лесопользования будет расти по мере возрастания расстояний на транспортировку древесины между участками заготовки и деревоперерабатывающими предприятиями, по мере возрастания значимости затрат на строительство и содержание инфраструктуры, а также когда внешние аспекты станут в производственном процессе важным фактором в принятии решений.

Решение проблемы оптимизации процесса лесозаготовки, таким образом, в Омской области затрудняется сезонностью производства, что связано с особенностями географического положения региона. Отсутствие современной лесозаготовительной техники и недоступность лесоресурсов усугубляют фактор сезонности. Поэтому необходимо искать пути совершенствования методов управления, которые позволят оптимизировать лесозаготовительные работы на предприятиях ЛПК с целью компенсации действия фактора сезонности.

Анализ и решение сформулированных проблем обоснования модели оптимизации перевозок продукции ЛПК осуществляется в ситуациях сравнения огромного числа возможных альтернатив режимов и параметров и выделения из них приемлемых. Для моделирования процесса оптимизации перевозок может быть применен самый разнообразный математический аппарат: от классического математического анализа до тонких методов современной математики.

Предварительный анализ материальных потоков продукции ЛПК может проводиться на основе построения квадратных матриц распределения материальных ресурсов. Матрицы, выявляя взаимосвязи участников реализации и мощности материальных потоков, являются простым и существенным инструментом анализа. Однако с их помощью сложно выявить иерархию взаимосвязей и отношений потенциальных логистических подразделений, различного рода возвраты материальных потоков, места и масштабы их резервирования и др. Главное, что на

основе квадратных матриц крайне затруднительно формально представить технологию материального потока и, соответственно, последовательность вступления в реализацию производственных, транспортных структур, а также коммерческих структур, в том числе участников материально-технического обеспечения, сбыта, торговли и их посредников.

Анализ и моделирование технологии материального потока — перевозки продукции предприятий ЛПК, ее достоинств и недостатков позволит выявить, насколько он совершенен с точки зрения надежности и преемственности его этапов, целесообразности участия отдельных логистических подразделений и, кроме того, с точки зрения затрат на его осуществление, существенным критерием которых может служить число прерываний потоков на выполнение нетехнологических перевозок и перегрузок материальных ресурсов, а также неэффективных перемещений груза по сечению потока, в том числе по закрытому контуру. При этом, безусловно, учитывается объем груза, подвергаемый перевалкам и перемещениям.

Анализ и моделирование такого рода позволит формально очертить контур, наметить для последующего содержательного анализа отдельные композиционные блоки и элементы организационно-правовой структуры системы управления материальными потоками. Сложность проведения такого рода анализа и моделирования возрастает с увеличением протяженности и глубины полигона материальных потоков. В этих случаях целесообразно использовать известные методы теории графов.

Составленная методика может быть использована для определения оптимальных сервисных потоков перевозок продукции предприятий ЛПК Омской области.

Библиографический список

1. Нагловский, С.Н. Логистика проектирования и менеджмента производственно-коммерческих систем. — Калуга: Манускрипт, 2002. — 336с.
2. Онегин, В.И., Черных, А.Г. Обзор материалов Шестого международного форума «Лесопромышленный комплекс России XXI века». СПб., 2005. — 375 с.
3. Спицнадель, В.Н. Основы системного анализа: учеб. пособие. — СПб.: Бизнес-пресса, 2000. — 326с.
4. Ташбаев, Ы.Э. Проектирование систем доставки грузов // Человек — общество — наука: 2-я науч.-практ и науч.-метод. конф. молодых ученых стран СНГ и зарубежья, 20-21 февраля 1993г.: сб. науч. тр. — Ч.4. Техника и производство. — С.43.
5. Discrete Optimization Methods in Production and Logistics (DOM'2004): 2nd International Workshop; proceedings (Omsk — Irkutsk, 20-21 July/ 2004). — Omsk: Nasledie Dialog — Sibez Pbs, 2004. — 220 p.

ХАИРОВ Бари Галимович, аспирант.

Сообщение поступило в редакцию 15.09.06.

© Хаиров Б. Г.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 8.385.2.368 526

Т. А. НОВИКОВА

Омский государственный
университет путей сообщения

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПИСАНИЮ ТЕРМИНА КАК СЛОВА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В статье рассматриваются теоретические подходы к описанию терминов «системность», «дефиниция», подробно представлена проблема лексического и грамматического значения термина, предлагаются новые подходы к определению значения термина, раскрывается его уникальность, состоящая в том, что значение термина равно его понятию.

Слово «представляет собой едва ли не единственную единицу, эмпирическое представление о которой имеет любой говорящий, даже неграмотный» [10, с. 75], термин же оказывается понятным, как правило, только специалистам определённой области. Главная сложность при определении термина заключается в том, «чтобы учесть всё необходимое в общем универсальном научном определении слова» [14, с. 111]. Известно большое число попыток определения термина, однако обычно они отражали только какой-либо отдельный подход к определяемому понятию.

К основным характеристикам термина, по их представлению в Лингвистическом энциклопедическом словаре Н. В. Васильевой, относятся: 1) сис-

темность; 2) наличие дефиниции (для большинства терминов); 3) тенденция к моносемичности в пределах своего терминологического поля; 4) отсутствие экспрессии; 5) стилистическая нейтральность.

Идея построения теории, приложимой к системам любой природы, была выдвинута австрийским учёным Л. Берталанфи (1950). Один из путей реализации этой идеи учёный видел в том, чтобы отыскивать структурное сходство законов, установленных в различных дисциплинах, и, обобщая их, выводить *общесистемные закономерности*. Для педагогического исследования важнейшим достижением Берталанфи является понятие *открытой, не жёстко структурированной системы*. Соответственно в открытой педагогической системе устанавливается

динамическое равновесие между отдельными модулями и элементами. Функционирование системы является не просто откликом на изменение внешних условий, а сохранением старого или установлением нового, внутреннего равновесия системы.

В статье 1975 года А. Е. Супрун замечает: «Все современное языкознание пронизано идеей системности языковых фактов. Если признание системного характера звукового строя языка и его грамматики не вызывало сомнений, то относительно системности лексики еще недавно шли споры. Суть этих споров состоит, в первую очередь, в том, что высказываются сомнения в самом факте системности лексики (20, с. 6). Однако успешное функционирование языка хотя бы в области коммуникации уже указывает определенным образом на упорядоченность словаря. Действительно, общение людей происходит без затруднений и задержки на построение и восприятие высказывания. Естественно предположить, что человек пользуется упорядоченной системой элементов при акте коммуникации, «...для успешного функционирования языка в качестве средства общения его лексика должна быть определенным образом организована. Иначе говоря, лексика не может быть системной, коль скоро словарь языка успешно используется в процессе его функционирования» [Там же, с. 7]. Таким образом, представление о системности лексики только подтверждает отчасти интуитивные представления о связи между отдельными словами и группами слов. Действительно, лексика любого естественного языка представляет собой систему, однако, это система «особого рода, ее структура отличается от структуры искусственных семиотических систем, например, своей открытостью, известной асимметричностью, нерегулярностью семантических оппозиций, нестрогой иерархией и противоречивостью системных связей и т.д.» [2, с. 180].

Системность лексики подтверждается и «правилом шести шагов», введенным в лингвистическую и лексикографическую теорию Ю. Н. Карауловым. Он утверждает, во-первых, что «между любыми, произвольно взятыми словами, существует некая семантическая связь; во-вторых, цепочка, связывающая два любых слова в словаре, не только всегда существует, но для произвольно выбранных слов она никогда в сумме не превышает шести шагов до общего элемента» [9, с. 77]. Говоря о семантических связях, Ю. Н. Караулов понимает их операционально — как наличие одинаковых слов в словарных определениях толковых словарей.

Системность термина находит своё проявление в структурированности, то есть взаимосвязанности составляющих его частей. Термин представляет собой совокупность элементов (субстантный подход), совокупность отношений между этими элементами (структурный подход) и как связанное целое, то есть как согласованная совокупность элементов и отношений (системный подход). В практике моделирования термина как системы обучающимся предлагается обнаружить признаки *структурированности* системы в подчинённости организации термина определённой цели. Например, термин *кинематика* может быть истолкован с помощью кальки с греческого языка: *kinema* — «движение». В то же время *кинематика* — раздел механики, в котором изучаются геометрические свойства движений тел без учёта их масс и действующих на них сил (закон движения точки, траектория точки, момент времени, координатные оси и т. д.), где общее представление о «механическом движении без учёта действующих на него

сил» как «уподобляемое» соотносится с «уподобляющими» явлениями. В таком случае выделяются составляющие элементы термина, то есть осуществляется *субстантный* подход к анализу структуры термина. Выявление признака, обозначающего взаимодействие данной совокупности признаков, — «геометрические свойства движения тел» (структурный подход), — и далее соотносённость всей совокупности «геометрических свойств движения тел» с именем термина представляет собой смысловую структуру термина в целом (системный подход — это отношение уподобляющих и уподобляемого явлений).

Наличие *дефинитивности* термина связано с семиологической системой понятий, выражающей определённое научное мировоззрение (О. С. Ахманова).

Терминология — это не просто список терминов, а система понятий, отражающих разные стороны, свойства объекта [1, с. 509]. Соответственно термин — это особая форма интеллектуальной деятельности — трёхчленная структура, охватывающая определяемую и определяющую части, соединённые связующими элементами, указывающими на эквивалентность этих частей в акте коммуникации. Согласно предлагаемой формулировке, в структуре определения выделяются две понятийные соотнесённые части: определяемая и определяющая. Левая часть (определяемое) может заполняться термином как объектом интенциональных определений и понятием как объектом определений экстенционального характера. Известно, что с понятием так или иначе связано каждое имя (слово), поэтому отграничение термина от нетермина осуществляется в нашей работе не только на основе *функций* понятия, которое обладает *идентифицирующей* (по отношению к обозначаемому явлению), *дистинктивной* (по отношению к остальным понятиям внутри данной предметной области), но и главным образом его *дефинитивной* функцией. Термин занимает равноценное место в терминологической системе только при условии раскрытия своей сущности в правильной дефиниции, например: *Карбюратор — устройство в составе двигателя внутреннего сгорания с внешним смесеобразованием, работающего на лёгком жидком топливе (бензин, керосин и др.), обеспечивающее соотношение между топливом и воздухом в рабочей смеси. Карбюраторный двигатель — двигатель внутреннего сгорания, в котором приготовление горючей смеси происходит в карбюраторе, т. е. вне камеры сгорания (отсюда гр. назв. — двигатель с внеш. смесеобразованием)* [15, с. 207].

Не случайно важнейшим средством отграничения термина от нетермина является проверка на *дефинитивность*, то есть решение вопроса, поддётся ли термин строгому научному определению. Термин является частью терминологической системы, только если к нему применима классифицирующая дефиниция (через ближайший род и видовое отличие).

Основопологающим признаком термина как лексической единицы, по определению Г.О. Винокура, является его знаковость. Если слово в языке, как правило, многозначно, термин — это слово со строго определённым значением. Термин стремится к *однозначности*, однако в технической терминологии термин нередко может быть многозначным. Так, *бронзу* иногда определяют как «сплав меди с оловом», а иногда как «сплав меди с другими металлами» [12, с. 80-81].

Следовательно, следует различать многозначность слова в общенародном языке как явление вполне естественное и необходимое и многозначность термина как явление неестественное, создающее путаницу представлений, неясность в аргументации.

В общенародном языке одно значение слова обычно не мешает другому, сосуществует с ним, ибо контекст, реализуя то одно, то другое значение, устраняет трудности в его понимании. Термин, по мнению последователей Г.О. Винокура, входит в общую лексическую систему языка, но лишь через посредство конкретной терминологической системы (терминологии). Функционируя в пределах понятий определённой науки, термин вступает во взаимодействие с другими — терминами, понятиями этой же науки и, таким образом, оказывается как бы в двойной системе отношений: общеязыковой и в специально научной. Как и другие значимые единицы языка, термины двусторонни, то есть они «образованы соединением формы и значения, или, иначе говоря, обнаруживают два плана: план содержания и план выражения» [22, 4]. В плане содержания слово-термин выступает как «единица номинации, элемент словаря, обладающий определённым лексическим значением» [25, 395], а в плане выражения «как структурная ячейка данного строя языка, имеющая определённую морфологическую оформленность, а следовательно, и морфологическую значимость в языке (там же).

В этом случае возникает проблема значения. Причем, значение — проблема общенаучная; помимо языкознания значение входит в предмет изучения многих других наук: философии, логики, психологии, социологии, кибернетики. Как отмечает М.В. Никитин, «к настоящему времени общей теории значения, которая была бы принята всеми, еще не создано. Основательнее разработаны отдельные аспекты проблемы значения, но их еще предстоит согласовать в общей картине и увязать в общую теорию значения» [13, с. 6]. Это подтверждается и тем, что нет единого термина для обозначения науки о значении: семасиология, семантика, семиология — разные ученые пользуются разными терминами.

В лингвистике проблема значения разрабатывалась давно, но, несмотря на обилие литературы, определение термина *значение* остается одним из сложных и спорных вопросов в языкознании. Традиционно различают лексическое и грамматическое значения; «при этом под лексическим значением понимается семантический инвариант грамматического варьирования слова, т. е. то общее, что есть в значении грамматических форм слова, а разнообразные смысловые дополнения к нему, обнаруживаемые словом в тех или иных формах грамматической парадигмы, рассматриваются как значения грамматические» [13, с. 41]. Таким образом, грамматическое значение слова — формально-структурное, «определяет принадлежность слова к определенному классу слов (части речи), обуславливающему его общую категориальную значимость, возможности и особенности его сочетания с другими словами, а также особенности его видоизменения» [11, с. 89]. И, если лексическое значение индивидуально, каждому слову принадлежит отдельное собственное лексическое значение, то грамматическое значение «общее, стандартное, принадлежащее одинаково целому классу слов или целому классу словесных форм» [6, с. 134], то есть грамматическое значение более структурировано, его признаки выражены формальными характеристиками языка, а «в отличие от

системы грамматических значений с ее отчетливой сегмой противопоставлений, лексические значения не образуют регулярных рядов» [25, с. 21]. Вообще, лексическое значение «как никакая другая категория языка является предметом непрекращающихся научных споров» [22, с. 3]. Зачастую это связано с чисто формальными трудностями, когда смешиваются понятия *значение* и *смысл*, а также *содержание*. О различном применении этих терминов в лингвистических работах изложено у И.Р. Гальперина в его статье «Относительно употребления терминов «значение», «смысл», «содержание», где делается попытка «предложить рабочие определения, которыми удобно пользоваться в лингвистическом анализе» [5, с. 42].

Рассмотрим известную схему, обычно используемую при обсуждении природы значения. Это так называемый «треугольник» Отдена и Ричардсона:

В зависимости от того, где условно располагают на схеме значение, выделяют два противостоящих друг другу подхода к определению значения. «Значением же с полным правом может называться отношение знака к денотату и отношение знака к десигнату» [19, с. 68.]. Если принять первый подход, т. е. считать, что значение есть отнесенность знака к предмету, то при этом в определении значения практически не участвует сознание человека, его умственная (ментальная) деятельность; поэтому сторонники этой концепции называют антименталистами. Антименталистические позиции занимают и приверженцы такой точки зрения, что слово значит то, что оно обозначает, т. е. значение слова есть сам предмет реального мира. Однако люди, говорящие на одном языке, понимают друг друга, «лексическое значение слова может вызывать какую-либо реакцию, передавать информацию, то лишь потому, что в сознании говорящего оно связано с определенным понятием, под которое подводится данное явление внеязыковой действительности» [11, с. 261]. С другой стороны, если допустить соотносительность знака с предметом вне сознания, то можно сделать вывод, что «достаточно услышать слово незнакомого языка, как его «внементальная соотносительность» с предметом по какому-то волшебству станет нам известна» [8, с. 20].

По аналогии противоположную концепцию можно назвать менталистической. При таком подходе значение понимается как отношение знака и понятия (мыслительного содержания). Схематично положение значения можно изобразить следующим образом:

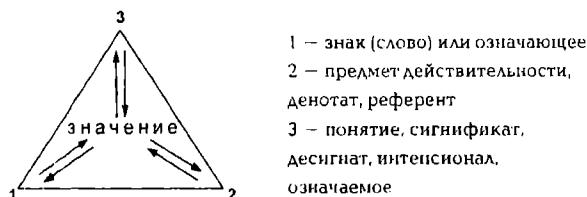

Но в таком случае нет четкого разграничения понятия и значения, эти термины почти заменяют друг

друга, крайняя позиция менталистической концепции, что значение есть понятие. Но отождествлять их нельзя, хотя бы потому, что лексическое значение слова — лингвистическая категория, а понятие — категория мышления, изучается в логике. И такое определение не отражает отношения значения и внеязыковой действительности. Учитывая данные возражения, целесообразно модифицировать исходную треугольную схему, приводя ее к четырехугольному виду (трапеции):

Такая модель более точно представляет соотношение лексического значения и факторов, определяющих его. При этом лексическое значение слова определяется как «известное отображение предмета, явления или отношения в сознании ..., входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны, по отношению к которой звучание слова выступает как материальная оболочка, необходимая не только для выражения значения и для сообщения его другим людям, но и для самого его возникновения, формирования, существования и развития» (Смирницкий А.И. Значение слова. // ВЯ, 1955, № 2. С. 89). Последнюю схему можно представить в таком виде

Тогда этой схеме будет более соответствовать такое определение значения слова: «Значение есть мысль об отличительных признаках предмета по отношению к звукосочетанию слова» [8, с. 26].

Подобный способ схематизации представления значения предложил В.А. Звягинцев [7, с. 25], однако в его схеме не учитывалась взаимная зависимость значения с остальными компонентами схемы. Также следует учитывать и сложную структуру значения. Считается, что значение — сложный объект, скрывающий несколько более простых объектов. Этот сложный объект должен быть надлежащим образом расчленен, чтобы быть изученным. [7, с. 106]. Можно выделить следующие виды значений: а) структурное значение — отношение знаков к другим знакам; б) сигнификативное значение — отношение знака к сигнификату; в) денотативное значение — отношение знака к денотату.

При этом, как бы мы не определяли лексическое значение слова, нужно помнить замечание В. В. Виноградова: «Значение слова, и терминов в частности, определяется не только соответствием его тому понятию, которое выражается с помощью этого слова ... оно зависит от свойств той части речи, той грамматической категории, к которой принадлежит слово, от общественно осознанных и отстоявшихся контекстов его употребления, от конкретных лексических связей его с другими словами, обусловленных присущими данному языку законами сочетания

словесных значений, от семантического соотношения этого слова с синонимами и вообще с близкими по значениям и оттенкам словами, от экспрессивной и стилистической окраски слова» [3, с. 165], то есть, и, противопоставляя лексическое и грамматическое значения, нельзя забывать об их единстве, что связано с двойственной природой слова, которое «одновременно является знаком реалии и единицей языка. Оно обозначает что-то вне языка и в то же время связано определенным отношением с другими элементами языка» [25, с. 16].

Уникальность термина состоит в том, что его значение равно понятию, информативная значимость термина определяется соответствием семантики отражаемым реально существующим в предметной области объектам и явлениям.

Таким образом, как было показано выше, слово является основной единицей языка, а категория значения слова — основная элементарная ячейка семантической системы языка. А категорию значения и составляет единство трех элементов: «означающее — денотат — означаемое». И по любому из своих элементов значения слов могут объединяться некими системными отношениями. «Системные отношения заключаются прежде всего в том, что эти ячейки уподобляются одна другой по какому-либо одному из трех своих элементов — по означаемому (тогда имеют место отношения синонимии), по означающему (возникает омонимия), по денотату и референту (возникает особая разновидность синонимии — трансформация и перифраз)» [27, с. 295]. Таким образом, слово является не только единицей языка, но и одновременно знаком реалии, этим и объясняется двойственная природа лексического значения. Словесный знак, с одной стороны, означает что-то вне языка, с другой — связан некоторыми отношениями с другими элементами языка. Вообще, чтобы определить значение слова, «недостаточно указать на то явление действительности, на тот предмет (в широком смысле)», которое данное слово обозначает, для этого необходимо выяснить, как данное значение соотносится с другими значениями. [25, с. 13]. Точнее, можно сказать, что слова «получают» свои значения лишь на основе их сопоставления с другими словами, то есть при изучении лексических значений слов рассмотрение слов в определенном парадигматическом ряду не просто возможно, но необходимо. И термин относится к действительности, отражает ее и выражает свои значения не сам по себе, а лишь через всю систему значений терминов, связанных друг с другом [26, с. 186]. А если учитывать и коммуникативную функцию языковых единиц, то значения их «рассматриваются в трех аспектах: парадигматическом (отношения этих единиц с другими в парадигматических рядах и семантических группировках), синтагматическом (связь этих единиц с другими в речи) и денотативном (их отношение к обозначаемым ими элементам действительности). Парадигматический и синтагматический параметры — являются производными от третьего, основного, параметра — денотативного, который обуславливается отношением языкового элемента к внеязыковым объектам» [4, с. 74]. Используя терминологию Н. Ю. Шведовой, можно сказать, что термины и их значения одновременно существуют в трех контекстах. Н. Ю. Шведова выделяет следующие контексты существования лексических единиц: содержательный (характеризует слово в речевой ситуации), синтагматический (отражает линейные связи слова в тексте) и парадигматический (контекст класса зависит от отношения

лексических единиц друг к другу). Последний контекст «устанавливается путем определения места термина в границах одного из тех множеств, которые можно называть классом, группой, парадигмой, рядом терминов и т.д. Именно контекст класса нужен для характеристики значения термина: оно определяется на трех основаниях: во-первых, на основании межклассных связей, во-вторых, на основании того места, которое принадлежит термину в данной терминосистеме и опирается на его семантические связи с другими членами этой системы, и, следовательно, в-третьих, на основании возможностей синонимических замен и тех результатов, которые получаются в результате этих замен.» [23, с. 307-308]. Термин — всегда член какой-либо терминологии, в пределах которой он однозначен. [17, с. 103]. Терминологическое поле заменяет ему контекст. В своём терминологическом поле термин-слово обретает точность и однозначность, а за его пределами теряет характеристику термина. Тем самым термин парадигматичен семантически, то есть соотносён с теми или иными понятиями. Система терминов в целом подвержена семантическим изменениям в связи с изменением общего состояния («парадигмы») науки, концепцией конкретной научной дисциплины и развитием лингвистической науки.

Библиографический список

1. В. В. Белый в ЛЭС. 2004.
2. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. М., 1981.
3. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977.
4. Гак В.Г. К диалектике семантических отношений в языке // Принципы и методы семантических исследований. М., Наука, 1976.
5. Гальперин И.Р. Относительно употребления терминов «значение», «смысл», «содержание» в лингвистических работах. // НДВШ «Филологические науки», 1982, №5.
6. Головин Б.Н. Введение в языкознание. М., 1977.
7. Звягинцев В.А. Семасиология. М., 1957.
8. Зуев Т.С. Значение слова. // сб. Английская филология. Краснодар, 1976.
9. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976.
10. Кузнецов П.С. Опыт формального определения слова. В.Я., 1964, № 5.

11. Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990.; статья В.Г. Гака «Лексическое значение слова».
12. Лотте Д.С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов / Известия Академии наук СССР, отд. Техн. наук, 1940, № 7.
13. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М., 1988.
14. Новиков А.А. Семантика русского языка, 1982
15. Новый политехнический словарь // под ред. А. Ю. Юшлинского. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
16. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: «Русский язык», 1981.
17. А.А.Реформатский. О перекодировании и трансформации коммуникативных систем // Исследование по структурной типологии. М., 1968
18. Смирницкий А.И. Значение слова. // ВЯ, 1955, № 2.
19. Степанов Ю.С. О предпосылках лингвистической теории значения // ВЯ, 1964, № 5.
20. Супрун А.Е. Лексическая система и методы её изучения // Методы изучения лексики. Минск, 1975. Русский язык. Энциклопедия. М., 1979.
21. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. — М., 1967.
22. Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принципы семасиологического описания лексики. М., 1986.
23. Шведова Н.Ю. Лексическая классификация русского глагола. // Славянское языкознание: IX международный съезд славянистов. Киев, 1983.
24. Шведова Н.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над русским семантическим словарём / Вопросы языкознания. № 1, 1999.
25. Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.
26. Шмелёв Д.Н. Семантические признаки слов. // Русский язык в национальной школе, 1968. №5.
27. Языковая номинация (Общие вопросы). М., 1977.

НОВИКОВА Татьяна Аркадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, завсудящая кафедрой русского и иностранных языков.

Статья поступила в редакцию 18.10.06.

© Новикова Т. А.

Книжная полка

Агабекин И.П. Английский язык для психологов: Учеб. пособие / И.П. Агабекин, П.И. Коваленко, Ю.А. Кудряшова. — М.: ТК Велби, Проспект, 2007. — 272 с.

Английский язык для физкультурных специальностей: Учебник для вузов / Е.А. Баженова и др. — 2-е изд., стереотип. — М.: ИЦ «Академия», 2007. — 352 с.

Андрианова Л.Н. Курс английского языка для вечерних и заочных технических вузов: Учебник для вузов / Л.Н. Андрианова, Н.Ю. Багрова, Э.В. Ершова. — 7-е изд., испр. — М.: Высш. шк., 2007. — 463 с.

Ваулина Е.Ю. Термины современной информатики: программирование, вычислительная техника, Интернет. Англо-русский, русско-английский словарь: Более 6000 слов, устойчивых словосочетаний и сокращений. — М.: Эксмо, 2007. — 640 с.

ВОЕННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ В СТРУКТУРЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ «ОБЩЕГО ГЕРБОВНИКА ДВОРЯНСКИХ РОДОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ»)

В статье раскрывается лингвистическое и общекультурное значение «Общего гербовника дворянских родов Российской империи», дается характеристика представленной в нем военной терминологии, являющейся частью русского языка периода становления русской нации. Подчеркивается роль памятника как важнейшего лингвистического источника XVIII века.

Во все времена понятие «герб» использовалось применительно к эмблемам городов, хотя первоначально гербы были изображениями исключительно родовыми, принадлежавшими средневековым воинам-рыцарям. Они свидетельствовали об истории рода и происхождении их обладателей. Лишь с течением времени появляются городские, областные, государственные гербы. Первые изображения, подобные гербам, появляются на доспехах воинов средневековья, скрывавших их лица во время военных действий и турниров. Эти отличительные изображения постепенно становятся наследственными, родовыми, фамильными.

Среди древнейших собраний гербов, или гербовников, — «Хроника» Магвея Парижского (XIII в.), английские гербовые свитки (1300 г.); первым русским собранием гербов стала Большая государственная книга «Титулярник» (1672), включавшая 33 городских и областных герба тех территорий, которые составляли «титул» русского царя. В России развитие геральдики принимает существенные обороты в Петровскую эпоху, когда в 1722 году Петром I создается Геральдическая контора, или Герольдия, с должностью герольдмейстера, в обязанности которого входило составление гербов для российских городов.

В царской России гербы могли иметь не только города, но и отдельные лица (дворяне). В 1686-1687 гг. в Посольском приказе были составлены первый сборник гербов дворянских родов и т. н. «Бархатная книга», изданная позже публицистом Н.И. Новиковым. Практика составления фамильных гербов набирает обороты во время правления Петра I. Согласно Табели о рангах, все лица, дослужившиеся до коллежского асессора (VIII класс) на гражданской службе и обер-офицерского чина (XIV класс) на военной службе, получали потомственное дворянство и право на фамильный герб. «В первые годы XVIII в. Петр I титуловал Я.В. Брюса, Ф.А. Головина, П.М. Апраксина, А.М. Апраксина, П.А. Толстого, А.Д. Меншикова и др. Жалуя почетные титулы, Петр I велел выдавать дипломы на эти достоинства с изображением гербов по образцу изготовляемых в Священной Римской империи» [1, с. 237-238].

А.Г. Силаев в книге «Возрождение русской геральдики» [2] перечисляет основные особенности фамильных гербов в царской России: 1) правом на такой герб обладали только дворяне; 2) герб приобре-

тал законную силу только после утверждения его императором; 3) символика дворянских гербов основывалась на фамильных преданиях о древних корнях рода либо о «выходке» благородного прародителя из далеких земель на службу московским государям.

Создание личных гербов существенно оживляет в годы правления Павла I (1796-1799). Именно по его указу был создан двухтомный «Общий Гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссійскія Имперіи...» [3, 4] (далее — Гербовник), целью которого было упорядочение русской дворянской геральдики. Он был начат по именному указу от 20 января 1797 г. При Павле I вышло 5 томов, при Александре I — еще 4 тома и при Николае I — 1 том (1836 г.). Остальные 11 томов «Общего гербовника» опубликованы не были и в настоящее время хранятся в ЦГИА в Санкт-Петербурге.

По плану составителей в Гербовнике предполагалось выделить три части: (1) гербы родов, расположенных в порядке старшинства — князей, графов, баронов, родовых дворян; (2) гербы лиц, которым было «монаршей милостию пожаловано» дворянство, и лиц, приближенных к императорскому двору; (3) гербы лиц, выслуживших дворянство. В третью часть вносились гербы лиц, получивших потомственное дворянство, т. е. дослужившихся до 8-го класса.

Приведем здесь ту структуру Гербовника, которая имеет место в первых двух томах книги, изданных при Павле I. Каждая часть Гербовника состоит из трех *отдѣленій* (разделов) [здесь и далее символом «б» обозначаем древнерусский «ять»]:

1. *Первое отдѣленіе, содержащее гербы родовъ княжескихъ, графскихъ, баронскихъ и дворянскихъ Россійской имперіи*, включает подразделы: 1) *Гербы родовъ княжескихъ Россійской имперіи* (сюда включены гербы князей Хованских, Голицыных, Долгоруких, Вяземских, Дашковых и др.); 2) *Гербы родовъ графскихъ Россійской имперіи* (подраздел включает гербы графов Бестужевых-Рюминых, Чернышевых, Разумовских, графа Орлова, «имѣющаго титулъ Римской Имперіи князя», графов Воронцовых и др.); 3) *Гербы родовъ баронскихъ Россійской имперіи* (в составе подраздела, например, герб барона Строгонова, «имѣющаго титулъ Римской Имперіи графа», баронов Фридрихов, Меллеров-Закомельских); 4) *Гербы родовъ дворянскихъ Россійской имперіи* (здесь отменяются встречающиеся в Гербовнике гербы дворян Ржевских, Муравьевых, Олениных, Шеншиных и др.).

2. Второе отделение, содержащее гербы дворян, обличенных императорскою милостию въ достоинство дворянское включает гербы дворян Зотова, Горюнова и др.

3. Третье отделение, содержащее гербы дворян, получивших дворянское достоинство по заслуженным чинам, и коимъ по тому на дворянское достоинство пожалованы дипломы.

Геральдическое описание (т. е. описание герба) в Гербовнике имеет типизированную форму, негласно состоящую из трех составных частей: (1) Описание герба, его составных частей; (2) Описание родословной дворян, которым принадлежит герб, начиная от самого древнего предка и заканчивая современным составителем представителем дворянской фамилии; (3) Перечисление документов, подтверждающих принадлежность герба данному дворянскому роду. К числу таких относится «Бархатная книга», книги «История Российская», «Древняя Российская Вивлиофика», документы Розрядного архива, Коллегии иностранных дел и других ведомств.

Предметом нашего интереса являются лингвистические ресурсы «Общего Гербовника». Характерной особенностью его языкового содержания является употребление специальной лексики — геральдической — терминологии. Здесь обязательны слова-наименования частей герба — геральдических фигур (щитъ — основная часть геральдического изображения, шлемъ (помещался над щитом), корона (помещалась над шлемом, иногда заменяла его), нашлемникъ — представлял собой фигуру, выходящую сверху из шлема или короны, наметъ — украшение в виде виньетки, выходящее из-под шлема, щитодержатели — это естественные или легендарные фигуры, поддерживающие щит с боковых сторон, мантия — бархатное полотнище, выходящее из-под короны и подложенное мехом горпостая, поле — часть щита): въ золотомъ поль Шпага и два Крюка крестообразно положенные [4, с. 46]; на щитѣ наложена Графская Корона и на оной три... шлема украшенные Клейнодами [4, с. 16].

Главными изобразительными элементами дворянской геральдики были воины, виды вооружения, звезды, кресты, короны, мифологические и легендарные персонажи, животные, растения. Самодержавный характер русской дворянской эмблематики подчеркивался изображением двуглавого орла и его частей (крыльев).

Оружие начинают включать в состав гербов (как родовых, так и городских) в XVII веке. В XVIII веке в родовых гербах употребляются такие виды оружия, которые к Петровской эпохе вышли из применения: стрелы, лук, меч, копье, боевой чекан, палица, секира и связанные с ними доспехи. «Еще в XVII веке в городские гербы, а также и в некоторые личные включают артиллерийские орудия — пушки, мортиры, которые становятся «геральдическими» ранее ружей. Это объясняется тем, что пушки с самого начала рассматриваются как символические знаки осады и взятия приступом крепостей, то есть непосредственно связываются с понятием «преодоление силы», с качеством, равнозначным мужеству, доблести и другим древнейшим понятиям высоких моральных качеств воина» [5, с. 311].

Предметы вооружения, а также лица, изображенные держащими оружие, становятся в рамках герба символом военных подвигов того или иного рода. Входя в структуру геральдического описания, они свидетельствуют о военной мощи и доблести русских воинов, многие из которых были предками знатных

русских фамилий. Поэтому военные наименования в рамках Гербовника обладают большой частотностью. В ходе исследования нами обнаружено 79 номинаций, являющихся частью военного лексикона XVII века. 29 лексем отнесем к наименованиям предметов вооружения (оружия и доспехов), 18 — к наименованиям лиц по воинскому званию/воинской должности (персоналиям), 14 — к наименованиям предметов военного быта, 11 — к абстрактной военной лексике, 5 — к глагольной, 2 — к морской.

Так, в составе описания гербов встречаются наименования индивидуальности вооружения: — холодного оружия: [шлемъ] украшенъ. Въ щитѣ (...), на поверхности когто вооруженна Рука имѣющая Золотую булаву [4, с. 11]; [въ поляхъ] стоящій... Мужъ держащій не розмахъ въ правой рукѣ дубину [4, с. 44]; во ономъ щитѣ... виденъ золотой... поясъ имѣющій два жельза копейные [т.е. копия] [4, с. 16]; въ низу шапки изображены Копье и Мечъ положенныя крестообразно [4, с. 10]; въ серебряномъ поль... Левъ держащій въ... лапахъ натянутый лукъ со стрѣлою [4, с. 9]; Щитъ держать два Козака съ пиками [4, с. 25]; [въ маломъ щитке] изображены золотая Сабля и серебряная Стрѣла продѣтыя... крестообразно сквозь кольцо золотого Ключа [4, с. 12]; [въ малом золотом щитке] изображенъ Медвѣдь... съ золотою на плечѣ секирою [4, с. 5] [секира — старинный боевой топор]; въ красномъ поль Всадникъ... скачущій, имѣющій въ рукѣ Шпагу вверхъ [4, с. 1];

— доспехов: [въ полях щита] изображены: на правой сторонѣ Кирасъ, а на левой Шпага и Стрѣла... положенныя крестообразно [4, с. 14] [кираса — грудная и спинная металлическая латы, носимая кирасирами и кавалергардами [6, ст. 893]; въ красномъ поль изображенъ Воинъ въ серебряныхъ латахъ съ подъятымъ вверхъ мечемъ [4, с. 4]; въ красномъ поль изображенъ стоящій Воинъ одѣтый въ Панцирь [4, с. 91] [панцирь — то же, что латы]; въ голубомъ полѣ Шишакъ и шпага обвитая лавровою вѣтвию [4, с. 15] [шишакъ — шлем, каска с гребнем или с хвостом]; Щитъ покрытъ Графскою Короною, на поверхности которой означенъ турнирный шлемъ [4, с. 10]; на поверхности щита наложена Графская Корона съ тремя на ней шлемами; изъ нихъ средній шлемъ серебряной. Прочіе же два шлема жельзные [4, с. 12]; въ верхней части... Ангелъ держащій въ правой рукѣ серебряный мечъ, а въ левой золотой щитъ [4, с. 3].

Реже встречаются наименования частей оружия и наименования боеприпасов: въ правой [части]... изображено золотое Стрѣло съ означенными на ономъ тремя горящими Гранатами [граната — снаряд] [4, с. 127]; Во второй части въ золотомъ поль Шпага ефесомъ къ львому углу обращенная [4, с. 92] [ефесъ — ручка, рукоятка, хватка у шпаги, сабли, у палаша]; въ... красномъ полѣ три зажженыя Бомбы поставленныя одна надъ другой пламенемъ въ верхъ [бомба — ядро] [4, с. 114]; надъ оною [городовой стѣной] (видны) по одному серебряному ядру съ тремя пламенами натурального цвѣта [4, с. 11]. Единичны наименования артиллерии: во второмъ и третьемъ серебряномъ поль означена черная Пушка на золотомъ лафетѣ [4, с. 5].

Как видно из примеров, составители Гербовника используют наименования оружия, вышедшего к XVIII веку из военного обихода, поэтому отмеченные нами номинации либо относятся к пассивному запасу русского языка Петровской эпохи (дубина, латы, меч, секира, шишакъ), либо вошли в активный запас, претерпев существенные изменения в значении. В последнем случае имеет место метафоризация зна-

чений — так называемое семантическое словообразование — в данном случае перенос по сходству внешнего вида: булава «вид оружия» — булава «оружие как символ власти гетмана»; щитъ «предмет вооружения» — щитъ «элемент герба, имеющий форму щита»; ядро «часть плода» — ядро «артиллерийский снаряд».

В исследуемом материале нами зафиксированы персоналии — наименования лиц по воинскому званию. При личной характеристике должностного положения предков дворян используются устаревшие наименования — архаизмы и историзмы: *Потомки сего Василья Юрьевича дворяне служили Стольникови, Окольникови, Воеводами и въ другихъ чинахъ, и жалованы были отъ Государей вотчинами* [4, с. 17]; *Начальника сего рода Михайла Салтыка сынъ, Андрей Салтыковъ въ 1508мъ году при Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ жалованъ былъ Оружейничимъ* [4, с. 15] [*оружейничий* — начальник оружейной палаты]; *У сего Андрея Ивановича былъ праправнукъ Яковъ Захарьевичъ, находившійся при Царе Иоаннѣ Васильевичѣ... полковнымъ Воеводою [полковой воевода — начальник полка]* [4, с. 28]; *правнукъ сего Гльба Батурича Михайло Петровъ Соловово въ 1598мъ году былъ въ Черниговѣ Полковымъ головою* [4, с. 47] [*полковой голова* — начальник полка]; *Правнукъ сего Аманда, Московскій же Намѣстникъ Петръ Бассаволь имбл сына Алексѣя прозвище Хвостъ, который находился въ Москвѣ Тысяцкимъ* [4, с. 35] [*тысяцкий* — древне-русское должностное лицо, завѣдывавшее народнымъ ополчениемъ, замѣнявшее князя на вѣчъ и пр. [6, ст. 2447]. Во времена Петра I эти исконно русские наименования заменяются западноевропейскими параллелями: *воевода* → *генерал фельдмаршалъ, генералиссимусъ, генераль аншефъ; оружейничий* → *генераль фельдцейгмейстеръ*. Наименования воинскихъ званий используются составителем при рассказе о современном (т.е. относящемся к XVIII веку) представителе рода — обладателе герба: *двѣ Пушки... были пожалованы блаженныя и вѣчногостойныя памяти Государынею императрицею Елисаветъ Петровною Господину Генераль-Фельдмаршалу Степану Федоровичу Апраксину въ гербъ его рода* [4, с. 45] [*генерал-фельдмаршал* — главный военный чин]; *помянутый Графъ Яковъ Вилимовичъ будучи Генераль-Фельдцейгмейстеромъ... прославилъ родъ свой службою и трудами подъятыми на пользу Государства* [4, с. 11] [*генерал-фельдцейгмейстеръ* — главный начальникъ въ артиллеріи [6, ст. 2513]; *Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ... съ братомъ его избрали преемникомъ ихъ фамиліи старшаго... своего внука Подполковника и Кавалера Александра Толстова, сына отставнаго Артиллеріи Генерала Лейтенанта Ивана Толстова* [4, с. 13]; *все сіе доказывается... копіею съ Диплома жалованнаго въ 1793мъ году ноября 18 дня Генераль-Майору Александру и Полковнику Семену Облеуховымъ въ подтвержденіе происхожденія ихъ отъ древнихъ благородныхъ предковъ* [4, с. 114].

В составе текстов Гербовника нами отмечены и другие военные номинации:

— наименования лиц и воинскихъ соединений: *Щитъ держать два Козака съ пиками* [4, с. 25]; *мужъ «воинъ»: Въ 1353 мъ году выхалъ въ Черниговъ изъ Германіи мужъ честнаго рода Индрисъ... съ двумя сыновьями... и съ ними дружины и людей ихъ три тысячи мужей* [4, с. 42]; *въ красномъ полѣ изображенъ Воицъ въ... атакахъ съ подъятымъ вверхъ мечемъ* [4, с. 4].

— наименования военныхъ укреплений: *Въ шестой части... Башни перемѣняющія видъ свой на крас-*

къ въ серебро, а на серебрѣ въ зеленой цвѣтъ [4, с. 12] [башня — высокое сооружение, являющееся частью стены или стоящее отдельно [7, т. 1, с. 53]; *во второй части [изображены] въ голубомъ полѣ серебряная крѣпость* [4, с. 8].

— наименования, связанные с военно-морским флотом, отмечены нами в описании гербовъ лиц, служивших на военныхъ кораблях: *Въ щитѣ имбющемъ серебряное поле изображенъ военный Корабль съ парусами глывущій по вогъ* [4, с. 115]; *Во второй и третьей части въ красномъ полѣ два серебряные Якоря вмѣстѣ соединенные* [4, с. 52]; *Все сіе доказывается справкою розряднаго архива, родословною Соинныхъ и копіею съ диплома пожалованнаго въ 1794мъ году Іюня 19 дня Адмиралтейской Коллегіи Прокурору Дмитрію Сонину въ подтвержденіе его происхождения отъ помянутыхъ предковъ* [4, с. 75].

Частотны отвлеченные существительные — наименования оборонительныхъ действий и операций: *Внукъ его Михайло Андреевичъ Бренко былъ у Великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго Бояриномъ и убитъ на Мамаевѣ побоищѣ* [4, с. 33]; *По завоеваніи Государемъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Астрахани покорились Россійской державѣ и Черкасскіе Князья* [4, с. 9]; *потомки его [Андрея Харитоновича Толстого] Толстые, какъ въ военныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, оказали многіе и знатные опыты своего усердія и вѣрности къ пользе Государства* [4, с. 12]; *потомокъ четвертого сына его [короля Вейдевута] Владѣтель Суговіи... Гланда Камбила Дивоновичъ утомленный во бранѣхъ... выхалъ... въ Россію къ Великому Князю Александру Ярославичу Невскому* [4, с. 10].

В тексте Гербовника используются и другие слова, функционировавшие в сфере военного обихода: *Въ верхней въ красномъ полѣ изображено бѣлое Знамя имбющее древко золотое* [4, с. 17]; *на щитѣ наложена Графская Корона на одной три увѣнчанные шлема украшенные Клейнодами [клеинодъ — вид украшения]* [4, с. 16]; *Въ третьей части въ горноставомъ полѣ золотой Маршальской Жезль перпендикулярно поставленный* [4, с. 12]; *щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ части, изъ коихъ въ верхней части изображена... серебряная Луна рогами обращенная въ верхъ, и на ней поставленъ бѣлый Флагъ* [4, с. 84].

Составитель Гербовника применяет и устойчивые сочетания: [*Подъ городомъ Кинбурнѣ*] *Александръ Васильевичъ Суворовъ одержалъ побѣду надъ Турками* [4, с. 14]; *въ новѣйшія времена [князья Трубецкіе] стяжали славу подвигами и трудами подъятыми на пользу Отечества въ военной и гражданской службѣ* [4, с. 1]; а также специфические глагольные номинации: *Второй средній [шлемъ] украсенъ вѣнцемъ (...), на поверхности коего вооруженная Рука имбющая Золотую булаву* [4, с. 11]; *Владѣтель Суговіи... Гланда Камбила Дивоновичъ... бывъ ими [крыжками] побѣжденъ, выхалъ съ сыномъ своимъ и со множествомъ подданныхъ въ Россію* [4, с. 10]; *По завоеваніи Государемъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Астрахани, покорилась Россійской державѣ и Черкасскіе Князья* [4, с. 9].

Помимо тематического плана, отмеченные нами военные номинации могут быть охарактеризованы в плане хронологическом, т.е. по предположительному времени появления в русском языке. В военной лексике Гербовника выделяется ряд временных пластов:

1. Старославянская военная лексика (X в.): *брань, древко, знамя, побеждать, побоище.*

2. Древнерусская военная лексика (XII – XIV в.): *якорь, парус, мужь, дружина, воевода*.

3. Старорусская военная лексика (XV – XVII в.): *корабль, Генераль-Майоръ, Полковой голова, бомба*.

4. Лексика Петровской эпохи (конец XVII в. – начало XVIII в.): *флагъ, Адмиралтейская Коллегія, Артиллеріи Генераль-Лейтенантъ, Генераль-Фельдмаршалъ, Генераль-фельдцейгмейстеръ*.

Ряд слов в разном значении относимы к разным временным пластам. Допустим, *генерал майоръ* «должность в вооруженных силах европейских стран» употреблялось в XVII в., а в Петровскую эпоху – «воинское звание 4 класса по Табели о рангах».

В формальном плане военные наименования относятся к субстантивным сочетаниям разных типов. Интерес представляют, конечно же, составные наименования. Их структурные схемы мы представим следующим образом:

Прилагательное в им.п. + существительное в им.п. (ADJnom + SUBnom): *полковой воевода, маршальский жезлъ, военные дѣла, военная служба, Адмиралтейская коллегія, турнирный шлемъ, военные чины, полковой голова, желъза копейные: военный корабль* и др. Наиболее частотны в них компоненты «военный», «полковой», что включает их в круг наименований военного лексикона. С другой стороны, большинство подобных наименований появились в период существования старорусского языка, лексический состав которого отличался синтетизмом семантики и аналитизмом формы. Тенденция к экономии языковых средств, действовавшая в XVII веке, привела к тому, что подобные составные термины военного дела были заменены на аналогичные по значению однословные номинации: *полковой воевода, полковой голова* → *командир, военный корабль* → (например) *фрегат*.

Существительное в им.п. + существительное в им.п. (SUBnom + SUBnom): *генераль-фельдмаршалъ, генераль-майоръ, генераль-лейтенантъ, генераль-фельдцейгмейстеръ*.

Существительное в род.п. + существительное (одно или несколько) в им.п. (SUBgen + SUBnom): *Артиллеріи Генераль-Лейтенантъ*.

Ряд лексем становятся частью синонимических рядов: *одержать побѣду – побѣдить; военные дѣла – брань, походъ, побоище, завоеваніе; шлемъ – шишакъ; воин – мужь*. В контексте геральдического описания сочетания *военная служба и гражданская служба, военные дѣла и гражданские дѣла* выступают как контекстуальные антонимы.

Предметы вооружения становятся частью гербов тех родов, представители которых героически проявили себя на полях сражений, отличились военными и гражданскими подвигами, занимали высокие посты в вооруженных силах Российской Империи. Так, на гербе А.Д. Меншикова, приближенного Петра I, известного полководца и государственного деятеля Петровской эпохи, встречаем такие атрибуты армейской действительности, как меч (обозначение военной силы), изображение военных побед, оснащенный корабль, замок с башнями (А.Д. Меншиков проявил себя в деле штурма шведских военных крепостей): *Во втѣрой части въ синемъ полѣ всадникъ на бѣлой лошади, скачущій съ подъятымъ вверхъ мечемъ. Въ третьей части, въ синемъ же полѣ златый оснащенный корабль. Въ четвертой части въ златомъ полѣ означены военныя побѣды* [3, с. 15-16]; *Первый шлемъ съ права имѣеть Ижерскаго Княженія гербъ: замокъ съ башнями и тремя распущенными знаменами, изъ которыхъ среднее*

знамя красное съ княжескою на немъ шапкою; правое и лѣвое серебряные. На лѣвомъ... шлемъ обремененъ въ латы рука, держащая мечъ [3, с. 16].

Наименования, относящиеся к военному времени, встречаются в геральдическом описании родов русских дворян-полководцев – например, А.В. Суворова: *Сего Суворова потомки Суворовы на Крымскіе и другіе походы жалованы были отъ Государей помѣстями* [4, с. 14]; *Графъ Александръ Васильевичъ... Всемилостивѣйше пожалованъ... въ Грѣфское... достоинство, съ проименованіемъ Римникскій, за разбитіе въ 11 день сентября... 1789го года многочисленной Турецкой Арміи... на рѣкѣ Рымникъ и за знаменитую побѣду* [4, с. 14].

Сегодня родовые гербы, дошедшие до нашего времени в составе иллюстраций «Общего Гербовника», служат бесценным источником для изучения дворянской родовой генеалогии, истории их происхождения, заслуг, привилегий, иерархического положения, а геральдические описания – источником специальной (военной) лексики старорусского и зарождающегося национального русского языка. Тем самым «Общий гербовник» может служить важным пособием по изучению лексики русского языка Петровской эпохи. Военная лексика, отраженная в текстах Гербовника, относится к разным хронологическим, тематическим, стилистическим пластам и, несомненно, является неотъемлемой частью русского военного лексикона XVIII века.

Новизна вышеизложенного исследования состоит в описании лингвистических ресурсов «Общего Гербовника», ранее не изучавшегося специалистами-филологами (памятник рассматривался лишь в рамках истории и прикладных исторических дисциплин). Об актуальности исследования свидетельствует рассмотрение военной терминологии памятника в историко-лингвистическом аспекте. Представленные данные могут быть использованы на занятиях по лексикологии, стилистике русского языка, а также по истории, геральдике.

Библиографический список

1. Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б. Вспомогательные исторические дисциплины. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2000. – 368 с.
2. Силаев А.Г. Возрождение русской геральдики: Иллюстрированный рассказ о месте и значении национальной символики. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 768 с.
3. Общій Гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссийскія Имперіи, начатый въ 1797 году. – Репринт. изд. – Ч. 1. – СПб., 1992.
4. Общій Гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссийскія Имперіи, начатый въ 1797 году. – Репринт. изд. – Ч. 2. – СПб., 1992.
5. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. – М.: Международные отношения, 1994. – 560 с.
6. Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Павленкова. – СПб., 1899 [в тексте статьи ссылки даются на столбцы словаря].
7. Словарь русского языка XVIII века. – В 15 тт. – СПб. 1984-2004 (Издание продолжается).

УЛАНОВ Андрей Владимирович, лаборант кафедры теории и истории журналистики и литературы НОУ ВПО «Омский гуманитарный институт», аспирант кафедры исторического языкознания Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Статья поступила в редакцию 18.11.06.

© Уланов А. В.

ГРАММАТИКА ЛАВРЕНТИЯ ЗИЗАНИЯ

В статье приводятся сведения из библиографии Л. Зизания, автора первой грамматики церковнославянского языка. Уделяется внимание описанию знаков препинания и правилам их употребления. Автор статьи пытается найти ответ на вопрос: можно ли, изучив правила постановки пунктуационных знаков по грамматике Зизания, приобрести навыки в этом непростом деле.

Лаврентий Зизаний (50-60-е годы XVI в. после 1634 г.), протоиерей, видный ученый, переводчик. Преподавал словесные науки в Львовском, Брестском, Виленском братских училищах, а также учительствовал в семьях князей Соломирецких и Острожских. В 1612 г. стал священником в Корце на Волыни. С 1619 г. работал в Киеве в составе ученого кружка, собранного архимандритом Киево-Печерской лавры Елесеем Плетенецким, где перевел с греческого языка Беседы св. Иоанна Златоуста на 14 посланий св. апостола Павла (1623) и Св. отца Андрея Кесарийского Толкование на Апокалипсис (1625) и составил Катехизис. В связи с изданием Катехизиса Зизаний с сыновьями в 1626–1627 гг. жил в Москве, несколько раз был принят царем и патриархом Филаретом. Однако после издания в 1627 г. Катехизиса был осужден церковными властями и даже сожжен. В 1628 г. Зизаний присутствовал на Киевском церковном соборе, осудившем Мелетия Смотрицкого за отступничество от православия. После этого, вероятно, Зизаний вернулся в Корец. О дальнейшей его судьбе данных не имеется. В историю лингвистической мысли Лаврентий Зизаний вошел не только как автор первой систематической грамматики славянского языка, но и как автор первого печатного дифференциального словаря *Лексис, Сиречь Речения, Въкратце събранны*. И из словенского языка на простой Русский диалект Истолкованы (Вильна, 1596). И. Ягич отсылает читателя к статье *Причинки до студий над писаниями Лаврентия Зизания*, написав Михаилу Возняку в Записках товарищества им. Шевченка, 1908, LXXXIII, 31-88. Однако где хранится эта работа, пока неизвестно. (Ильинский 1898, Харлампович 1914, Булахов 1976, Нимчук 1980, Мечковская 1984).

Грамматика Л. Зизания вышла в свет после маленькой греко-славянской грамматики Адельфотес. Грамматика доброглаголевого еллино-словенского языка. Совершенного искусства осми частей слова. Во наказанию многоименитому Российскому роду, которая была напечатана во Львове в 1591 г. Полное название Грамматики Зизания Грамматика словенска съвершенна искусства осми частей слова и иных нуждных. Ново съставленна. Она состоит из четырех частей: орфографии, просодии, синтаксиса и этимологии. Ягич коротко описывает ее содержание так. Орфография говорит о гласных и согласных и о их классификации. Просодия рассуждает о надстрочных знаках и количестве слогов. Синтаксиса нет, а этимология задается анализом восьми частей слова: различия, имени, местоимени, глагола, причастия, предлога, наречия, союза. Падежи последуют в следующем порядке: именовный, родный, звательный, дательный, творительный, виновный (1910).

Относительно языковой ситуации того времени И. Ягич пишет: В течение целого XVII и отчасти XVIII столетия церковно-славянский язык оставался господствующим у славян православного востока и юга, в умеренных размерах также у униатов и даже хорватских католиков, пользовавшихся правом славянского (глаголического) богослужения. Поэтому грамматические и лексические пособия, составленные для этих славян, касались церковно-славянского языка, конечно, не в старинном виде его на основании древнейших памятников, а по образцам ближайших рукописей и печатных книг.

Появление первых славянских грамматик в Юго-Западной Руси было обусловлено тем, что к концу XVI в. изменяется языковая ситуация наряду с церковно-славянским языком начинает развиваться литературно-книжная форма простой русской мовы. После второго южнославянского влияния языковая ситуация складывается таким образом, что эти два литературных языка начинают сосуществовать, конкурируя друг с другом. Наличие двух литературных языков определяет более строгий подход к системе требований, предъявляемых к литературному языку, необходимость теоретического обоснования его достоинств (Кузьмина, 2000, 5).

Совершенствованию новой формы литературного языка способствует развитие книгопечатания. Выходят в свет первые славянские грамматики. Начинает формироваться пунктуационная система церковнославянского языка и под ее влиянием пунктуация русского языка.

Сам Зизаний выделяет в Грамматике восемь частей, каноны (правила, рекомендации), которые заканчиваются традиционной фразой благодарения Господа за свершенный труд. После заключительной фразы идет раздел *О метрѣ*, то есть о стихотворных размерах (*О ироическомъ Метрѣ*, *О елегическомъ Метрѣ*, *О iamвическомъ Метрѣ*). По-видимому, эти сведения грамматист не относит к собственно грамматическим, но и оставить их вообще без внимания не может. Заканчивается Грамматика толкованием молитвы *Отче наш*, которой научил, как пишет Л. Зизаний, своих учеников сам Иисус Христос.

Пунктуация в Грамматике Лаврентия Зизания

Для знаков препинания грамматист употребляет термин точки. Раздел, посвященный пунктуации, так и называется — *О точках*. Он небольшой по объему, лаконичный по содержанию. Вначале идет перечень знаков препинания и их графическое изображение.

Колиkw есть точккъ; шесть, Запятая, . Срока, . Двосрочіе, : Подстоля, ; Съединительная, - и Точка, . .

На следующем этапе описания пунктуационных знаков он определяет их функции: разделительные, соединительные и завершающие. Таким образом, по функциональной значимости выделяются внутрифразовые и межфразовые знаки.

На колиkw раздѣляются точки; На три. На въ еже раздѣляти. Въ еже съединяти. И въ еже съвершати .

К разделительным знакам относит запятую, сроку, двосрочіе (двоеточіе) и подстолю (точку с запятой) вопросительный знак.

Кіа соуъ иміже раздѣляемъ; запятая, . Срока, . !! Двосрочіе, : И Подстоля, . .

Далее формулирует правило постановки конкретных знаков. Как разделяем запятой? Какъ запятую разделяемъ; Егда слово творящей, и не съвершенну рѣчь изрекшей, пишемъ ю .

Когда строим предложение, ставим ее (запятую) после незаконченной части, т.е. внутри предложения.

Срока и двосрочіе (точка и двоеточіе) ставятся в тех случаях, когда предложение еще не закончено (внутри предложения), но запятая уже ставилась. Какъ срокою, и двосрочіемъ раздѣляемъ; Егда глосей, не съвершенну рѣчь изречемъ, обаче же съвершеннѣшу ѡт яже за запятую .

По-видимому, срока и двосрочіе это знаки, которые должны выделять более крупные, нежели запятая, части предложения. В этом уже просматривается некая иерархия в системе знаков препинания.

Подстоля — это знак вопроса. Если в предложении есть вопрошение (вопрос), то пишется подстоля. Внутри же предложения могут стоять и запятая, и срока.

Какъ же подстолюею раздѣляемъ; Егда вопрошеніе дѣющеи, пишемъ ю. ниже такъ раздѣляемъ яко запятую, или срокою, !! ниже съвершаемъ нею по-ниже въпроса ждеть .

Соединительный знак употребляется, когда слово не вмещается в одну строку и его часть переносится на другую. По сути, это знак переноса, т.е. не собственно пунктуационный знак.

Кая же еоуже съединяемъ; Съединительная.

Какъ съединяемъ; Внегда пишемъ въ строцѣ, и къ концу пишуцей идеже не вмѣщается реченіе, тогда на конци единой строки реченію пол соуцу, въ началѣ же другія съединяетъ оно реченіе раздѣленное. яко,

хгѣбъ агтель-
скій яде члкъ.!! .

Завершающий предложение знак конца точка. Это однозначно межфразовый знак.

Кая же еоуже съвершати; Точка.

Какъ точкою съвершаемъ; Егда съвершенное слово изрекшее съвершаемъ нею .

Текст Грамматики построен по вопросно-ответной форме. Такая схема удобна для школьников, способствует пониманию и запоминанию правил.

Практическое применение пунктуационных правил

В тексте Грамматики системно употребляется знак вопроса подстоля (точка с запятой). Всего 146 вопросительных предложений, из которых только в двух вместо подстоля стоит запятая. Абсолютное большинство таких предложений находится в первых частях, в которых больше теоретического материала вводятся термины, даются основные понятия, опре-

деляются грамматические категории. Соотношение таково: в первых трех частях встречается 111 вопросов, а в последующих пяти — остальные 35.

Для начинающих обучаться такое построение текста удобнее, нежели сплошная декламация правил и рекомендаций. Собственно, вопросно-ответная форма — это отражение коммуникативной структуры, так как в вопросе называется тема, а ответе — рема. Намерение грамматиста выделить главную, наиболее значимую для учащегося информацию, помочь усвоить ее, запомнить осуществляется в четком построении логической цепочки: тема рема. Каждая последующая тема есть предыдущая рема. Таким образом, всякое новое понятие опирается на уже известное.

Например:

Что есть часть слова; Реченіе.

О РЕЧЕНИИ

Что есть реченіе; Реченіе есть, часть малая от слова взимаема. яко, ходить.

Текст Грамматики Зизания состоит из синтаксических единиц, вполне соотносимых по строению с современным предложением. Это простые или сложные, состоящие из нескольких предикативных единиц, конструкции. Структура даже сложных конструкций достаточно четкая, логичная, смысл понятен, подчеркивается семантикой союзов. Начало отдельной предикативной единицы достаточно последовательно выделяется графически: несмотря на то, что часто слово после точки пишется со строчной буквы, абсолютное большинство заголовков и абзацев начинается с большой, прописной буквы.

Грамматист заявляет о знаках внутрифразовых (запятая, срока, двосрочіе, подстоля), определяя их функцию как разделительную. К межфразовым знакам относит точку. Автор формулирует отдельные правила для постановки запятой, общие для сроки и двосрочія, отдельные для подстоля. Однако рекомендации настолько неконкретны, что руководствоваться ими при постановке знаков препинания человеку без определенного опыта (а именно такому адресована Грамматика Л. Зизания) невозможно. Функции запятой и точки в тексте Грамматики часто совпадают. Например, в однородном ряду между членами встречается как запятая, так и точка. пристоитъ бытии сынови такимъ якій его отецъ небесный, то естьъ мрднымъ благоудатнымъ. добродетельнымъ. абы ся не оказалъ негоднымъ такового родства. Или: Ты ибо вмѣ суть ворогове нашѣ. плоть, мѣрь, и дияволь.

Перед союзами абы, иже, кгда, которіи, якій, што, такъ, анѣ запятая может ставиться, а может и не ставиться. Зато перед то естьъ (который пишется то слитно, то раздельно), запятая ставится регулярно за незначительным исключением. По-видимому, значения уточнения, пояснения, которые и в устной речи заметно выделяются интонационно, требуют, по мнению автора Грамматики, особого пунктуационного выделения. Эти компоненты структуры предложения, несомненно, играют немаловажную роль для коммуникативной организации предложения.

Встречаются в тексте Грамматики обращения. Например, в последних строках: Примѣте друзи мои възлюбленнїи вдячнє, тоую мою малоую працу, а о болшей сами ся постарайте, иншихъ и мене оувеселяйте. (Переводим так: Примите, друзья мои возлюбленные, с благодарностью мой небольшой труд, сами же постарайтесь и сделайте больше, тем самым порадуете всех и меня в том числе). Видим, что обращение

пунктуационными знаками не обособлено. Особые окончания, отличающиеся от окончаний именительного падежа, имеет звательная форма существительных в единственном числе. В таких случаях нет нужды в пунктуационном выделении обращения, так как оно уже маркировано формой звательного падежа. Со временем звательная форма утрачивается и ее функции принимает на себя именительный падеж. Вот тогда возникает необходимость обозначать обращение знаками препинания, чтобы отличать его от другого именительного падежа подлежащего. В данном случае обращение выражено именительным падежом множественного числа и входит в состав первой синтагмы, выделенной запятой.

Итак, при всей стройности классификации знаков препинания сами правила их употребления изложены в значительной части невнятно. Запятая обозначает, что предложение не закончено, но в каком месте незаконченного предложения ее следует ставить? Срока и двосочие, то есть точка в середине строки и двоеточие, разделяют относительно законченные в смысловом отношении части предложения, чем запятая, но как определить меру этой законченности? Знак переноса употребляется при переносе слов вот, в сущности, и все, что о нем сказано, если перевести правило на современный язык. В любом ли месте можно переносить слова, не указывается. По существу более или менее годится для практического использования только правило постановки вопросительного знака (подстояния), а также точки.

По оценке Н.А.Засадкевича опыт Грамматики довольно слабый и неполный, из многих мест видно, что автор следовал греческим грамматикам (Засадкевич, 1883).

Знаки препинания в Грамматике Лаврентия Зизания выделяют части (синтагмы), объединенные в целое на основе грамматических связей и семантического единства. Несмотря на то, что формулировки правил неконкретны и не могут служить практическим руководством для начинающих осваивать науку расстановки знаков препинания, в самом тексте

Грамматики знаки выполняют свое назначение приносят в текст стройность и подчеркивают логичность и четкость рассуждений грамматиста. Особенно хорошо это просматривается в его Толкованиях, в последней части Грамматики, где можно наблюдать расстановку пунктуационных знаков в связанном тексте неграмматического содержания. На практике знаки препинания еще не распределяются на межфразовые и внутрифразовые, они все еще являются взаимозаменяемыми. Однако человек, обученный грамоте и имеющий опыт в составлении текстов, используя Грамматику как образец, все-таки сможет усмотреть систему в расстановке пунктуационных знаков. Возможно, не только в воспитательных целях, но и для демонстрации применения грамматических и пунктуационных установок на практике в конкретном авторском оригинальном тексте приводится Л. Зизанием Толкование молитвы.

Библиографический список

1. Грамматики Л. Зизания и М. Смотрицкого / Сост., подг. текста, научный комментарий и указатели Е.А. Кузьминовой. М.: Изд-во МГУ, 2000.
2. Валгина Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации. - М.: Высшая школа, 2004.
3. Засадкевич Н.А. Мелетий Смотрицкий как филолог. Одесса: 1883.
4. Осипов Б.И. История русской орфографии и пунктуации. Новосибирск: 1992.
5. Осипов Б.И. Учителю об истории русского письма. Омск: Омск. гос. ун-т, 2000.
6. Ягич И.В. История славянской филологии. Санкт-Петербург, 1910. Репринтное издание М.: 2003.

ПОПОВА Лидия Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка.

Статья поступила в редакцию 21.10.06.

© Попова Л. А.

УДК 82.083 (571.13)

С. А. ШУЙСКАЯ

Омский государственный педагогический университет

ОРФОГРАФИЯ РУКОПИСЕЙ АНТОНА СОРОКИНА ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1917-1918 ГГ.

Статья представляет собой часть исследования важной историко-лингвистической проблемы — поведения пишущих в обстановке орфографической реформы. В ней собран и систематизирован материал из рукописного наследия сибирского писателя А. Сорокина, относящегося к периоду 1918—1923 гг. Анализ рукописей показал, что наблюдается более быстрый переход к новому написанию наиболее частотных из изменившихся орфограмм и более медленный — если новые орфограммы являются редкими.

В 2000 году в СМИ стали появляться сообщения о готовящейся реформе русского языка и приводился чаще всего пример о правописании слов *жюри*, *брошюра*, *парашют* (*брошюра* и *парашют* предлага-

лось писать с *у*, а не с *ю*). На самом деле в 90-х годах прошлого века Орфографической комиссией Института русского языка Российской академии наук был поставлен вопрос о создании новой редакции свода

правил русской орфографии и пунктуации, в результате работы над которым и был издан в 2000 году проект [1]. Совершенно закономерно и даже неизбежное обращение к проблеме урегулирования русского правописания [2] было представлено СМИ в столь искажённом виде. К сожалению, даже из уст тогдашнего министра образования звучало выражение «реформа русского языка». Хотя и специалисту ясно, что нельзя отождествлять понятия «национальный язык» и «орфография языка».

На сегодня существует уже второй вариант проекта свода правил русского правописания [3]. Нормативным же актом по-прежнему являются «Правила русской орфографии и пунктуации», утверждённые в 1956 году тремя тогдашними правительственными инстанциями – Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР [4]. Нужно сказать, что этот свод является первым в истории языка официальным документом, кодифицирующим русское письмо, в том числе и те правила правописания, которые сложились в результате орфографической реформы 1917-1918 гг. [5].

Вопросы кодификации письма русского языка, как и любого другого, касаются самых широких слоев читающих и пишущих на нём, но заниматься ими должны специалисты [2]. Ни перед принятием свода 1956 года, ни в последующие годы не было проведено подробных научных исследований практической реализации реформы 1917-1918 гг. И как никогда важным является сегодня анализ того, как происходил переход на новое правописание носителей старой орфографической нормы.

Исследования в этом направлении были начаты в 90-е годы Б. И. Осиповым и автором данной статьи [6, 7, 8, 9, 10]. В этом ряду особенно интересен анализ рукописей известного сибирского писателя Антона Сорокина (1884 – 1928). Прежде всего привлекает сравнительно большой объём этих материалов. Если говорить о личности писателя, то это весьма неоднозначная фигура, достаточно известный человек в Омске того времени [11, 12].

Антон Сорокин активно занимался писательской деятельностью и при этом много лет работал счетоводом в управлении железной дороги. Для наших исследований очень важно, что больше десятилетия такой жизни писателя приходится на время до реформы и десятилетие – после. Совершенно ясно, что ему нельзя было не реагировать на названную орфографическую реформу.

Материалом для наших наблюдений послужили подлинные рукописи Антона Сорокина с 27 июля 1918 года по 2 июня 1923 года, которые хранятся в Омском государственном архиве. При их анализе учитывались и зачёркивания в тексте, не исследовались соблюдение правил переноса слов.

Рассмотрим некоторые результаты анализа рукописей.

Об исключении буквы **ѣ** с последовательной заменой её через **Е**

Ещё Я. К. Грот указывал на частое смешение букв **ѣ** и **Е** [13]. У А. Сорокина в местоимении все мы наблюдаем и то и другое написание уже с 1919 года. Употребление буквы **ѣ** и замена её на **Е** в других словах требует более детального рассмотрения, но уже сейчас можно сказать, что писатель использует по старой норме **ѣ** в рукописях всего обозначенного периода. Например, и в материалах 1923 года он пишет: *бѣлый, человекѣ, на золотѣ, тебѣ* и т.п.

Об исключении буквы **ѣ** с заменой её через **Ф**

По правилам, действующим до 1918 года, фита употреблялась достаточно редко: в именах собственных и в заимствованиях из греческого. Такие слова в рукописях практически не встречаются, но имя собственное писатель и в 1923 году пишет следующим образом: *Сигорь ѣгоров* (употребление **ѣ** здесь авторское).

Об исключении буквы **і** с заменой её через **и**

Эта буква сохраняется во всех рукописях: и в 1919 – *дикарскіе*, и в 1920 – *убійства, событія*, и в 1921 – *многіе, униженіе*, и в 1923 – *оружіе, молчаніе, с гиканіем* и т. д. Замена **і** на **и** зафиксирована нами три раза только в рукописи 1923 года: *Тургайскіе степи* (2 раза) и *темно синіе* (раздельное написание – орфография автора). Но в этой же рукописи встречается написание с **і** слова *міръ* – «вселенная».

О приставках на -З

В правописании приставок на – З (оно было приведено в 1917-1918 гг. к такому виду, в каком действует сейчас) А. Сорокин тоже постоянен, т. е. пишет их так, как учили писать в гимназии: *Разска- зываетѣ* (**ѣ** нет у автора), *безсознательно, возстав- шіе, возстанавливать, беспроволочный, безсмертіе* и т. п.

О правописании окончаний прилагательных и причастий

При правописании окончаний прилагательных и причастий перехода на новую орфографию у писателя тоже не наблюдается: *на хорошія стороны, на отрицательныя, идущаго, на крестныя муки, бѣ- лыя* и т. п. во всём изученном материале.

Об исключении конечного **ѣ**

Ещё до официального принятия этого положения в 1918 году в рукописных текстах XIX – начала XX в. наблюдается тенденция к исчезновению **ѣ** на конце слов после твёрдых согласных (см., например, исследования рукописей В. И. Ленина и П. Н. Сакулина [7, 8]).

При анализе рукописей А. Сорокина складывается следующая картина. С 1918 года до 1920 – никаких изменений. (Думается, что столь строгому соблюдению правил способствовала его долговременная служба счетоводом в управлении железной дороги: приходилось писать много официальных бумаг.) Они начинаются только в рукописях от 27 мая 1920 года. Почему только в 1920-м?

Ответом может служить то, что с июня 1918 по ноябрь 1919 г. в Омске и Омской области была власть Колчака. Постановление совещания по вопросу об упрощении русского правописания, принятое 11 мая 1917 г. в Академии наук и одобренное в Министерстве народного просвещения Временного правительства, не выполнялось нигде, в том числе и в Омске. А потом декреты Красной России не доходили до широкой общественности города или, по крайней мере, указанием к действию не были. Таким образом, фактическая реализация орфографической реформы начинается в Омске с декабря 1919 года.

Проследим динамику процесса исключения конечного **ѣ** А. Сорокиным.

В рукописи от 27 мая 1920 г. из 231 случая возможного употребления **ъ** на конце слов буква отсутствует 27 раз, что составляет 10,3 %; в рукописи от 20 августа этого же года из 80 случаев возможного употребления **ъ** отсутствует 56 раз, что составляет 70 %; в рукописи от 16 мая 1921 года из 58 случаев **ъ** отсутствует 48 раз — это приблизительно 82,4 %; в рукописи от 2 июня 1923 года из 330 случаев **ъ** отсутствует 295 раз — это около 89,4 %.

Резкий скачок в употреблении **ъ** происходит буквально за два месяца, а до и после этого идёт достаточно медленный переход к новому написанию.

Рассмотрим, как идёт переход на новое правило об исключении конечного **ъ** постранично в рукописи от 30 августа 1920 года. Текст написан карандашом на пяти страницах (листочки высотой примерно 17,5 см, шириной — 15 см). На первой странице заголовок: *Сказки Революции*. На этой же странице из 19-ти возможных **ъ** пишется 1 раз: в предложении *въ*, не пишется — 18 раз: *в одних штиблетах, тяжёлых английских штиблетах, к, войскам, как, к, не слѣдует, там, по улицам, под, солдат, в, там, там*. На второй странице из 19-ти возможных **ъ** пишется 7 раз: *солтѣнь, пленъ, пятисотъ, верстъ, въ, какъ, въ*; не пишется — 12 раз: *голых солдат, в, с ограниченным (орфография автора) количеством патронов, Вот, полководцам, над, человекъ, к*. На третьей — из 23-х **ъ** пишется 7 раз: *отъ, въ, въ, отъ, мостъ, въ, художникъ* (из 7-ми слов 5 предлогов), не пишется 16 раз: *броневых, вооруженных (одна н в рукописи), красноармейцев, Омск, пал, верстах, снарягов, в, зал, художник, Морев, был, художник, нарисовав, портрет, уснул*. На четвертой странице из 6-ти **ъ** пишется 2 раза: *какъ, ростъ*, не пишется — 4: *портретов, в, рамах, в*. На пятой странице — из 13-ти пишется 7 раз: *Въ, политическихъ, хлѣбъ, въ, рамахъ, неразумнымъ, гетямъ*, не пишется — 6: *врагов, взглянул, там, портретов, живых, вот*.

В этом тексте, который писался всего лишь через полгода, как, предположительно, А. Сорокин начал ориентироваться на новые правила, первая страница почти на 100% написана без конечного **ъ**. На второй, третьей, четвертой страницах приблизительно две трети слов с этой орфограммой уже без **ъ**, и всего одна треть — с **ъ**. А вот на пятой странице слова из этого ряда делятся практически поровну. В рукописи от 2 июня 1923 года, например, одно и то же выражение пишется следующим образом: *Атаман Егоръ Иванович, Атаманъ Егор Иванович, Атаманъ Егоръ Иванович, Атаманъ Егоръ Ивановичъ* (именно в такой последовательности они встречаются в тексте).

Налицо уже явная установка на отказ от **ъ**, но привычка берёт своё во время творческого процесса, отсюда резкие колебания то в ту, то в другую сторону. И тем не менее в течение трёх лет писатель фактически освоил новое правописание, касающееся буквы **ъ**.

Наблюдения подтверждают необходимость исследования обозначенной темы, но уже можно сделать предварительный вывод, что чем более частотные написания затрагивает реформа орфографии, тем менее затруднительным является переход со старого на новое правописание.

Данное исследование может иметь и прикладное значение: при анализе рукописей без указанной точной даты написания можно определить, применяя полученные результаты наблюдений над орфографией в датированных рукописях, когда была написана недатированная. Например, в рукописи А. Сорокина "Дикарские примитивы" (без даты) во всех воз-

можных случаях **ъ** употребляется, следовательно, она была написана не позднее 1919 года. Другая недатированная рукопись выглядит следующим образом:

Изъ Анекдотовъ Антона Сорокина

Почему Вы все таки писатель лезете на заборъ со своими картинами
Пушкин этого не дѣлал Чеховъ не дѣлалъ — говорит учительница
— А Вы Пушкина признаете говорит Сорокин Антон тогда будьте любезны послушать что писал Пушкин и Антон Сорокин читает порнографическіе стихи Пушкина Вот каков Ваш Пушкин на заборъ не лезъ а порнографіей занимался

Случилось это на лекции (последний элемент второй буквы **и** то ли зачеркнут, то ли был подрисован, а потом зачеркнут) Антона Сорокина.

Текст написан карандашом, орфография и пунктуация авторские. В рукописи "Из Анекдотовъ Антона Сорокина" из 22-х возможных употреблений **ъ** не пишется 15 раз, что составляет приблизительно 68,2%. Пользуясь результатами анализа датированных рукописей, можно предположить, что этот текст писался в августе — сентябре 1920 года.

Библиографический список

1. Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация. Проект. М.: Азбуковник. — 2000. Российская академия наук, Отделение литературы и языка, Орфографическая комиссия, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 398 с.
2. Осипов Б. И., Шуйская С. А. Современное состояние работы над урегулированием русской орфографии // сб. Редакторские чтения — 2006: Материалы II Российской научно-практической конференции с междунар. участием (Омск 11-12 мая, 2006 г.) / Отв. ред. Г. И. Евсева. — Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2006. — 200с. С. 57-65.
3. Свод правил русского правописания. Орфография и пунктуация. Проект. М. 2003. *На правах рукописи*. 436 с.
4. Правила русской орфографии и пунктуации. Утверждены Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. Издание 2-е. Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства РСФСР. М. — 1957. 176 с.
5. Хрестоматия по методике русского языка: Преподавание орфографии и пунктуации в общеобразовательных учебных заведениях: Пособие для учителя/ Автор-составитель В. Ф. Иванова, Б. И. Осипов. — М.: Просвещение, 1995. — 352 с. Декрет от 10 октября 1918 г. с. 15-16.
6. Шуйская С. А. Из наблюдений над переходом пишущих на новую орфографию после реформы 1917-1918 годов. Актуальные проблемы филологии: Материалы городской межвузовской научной конференции 1—12 марта 1994 г. / под ред. Б. И. Осипова и М. П. Одинцовой. — Омск, Омск. ун-т, 1994. — с. 65-68.
7. Шуйская С. А. К вопросу о практической реализации орфографической реформы 1917—1918 г. в России (переход на новую орфографию П. Н. Сакулина) Русский вопрос: история и современность: Материалы докладов Второй Всероссийской научной конференции. — Омск: Комитет по культуре и искусству Администрации Омской обл., 1994. — ч. 2. - с: 159—162.
8. Осипов Б. И., Шуйская С. А. Переход носителей старой орфографической нормы на новую орфографию после ре-

формы 1917–1918 годов. Фонетика – орфография – письмо в теории и практике: Межвуз. сб. научн. тр. / Под редакцией Т. М. Григорьевой и др. – Краснояр. ун-т. Красноярск, 1996–1997 – с. 52–62.

9. Осипов Б. И., Шуйская С. А. Орфография газет «Известия» и «Правда» в 1917–1918 гг. Лингвистическая теория русской орфографии и методика её преподавания: Сборник научных статей / Под ред. проф. В. М. Бельдяина. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. – с. 79–88.

10. Шуйская С. А. Орфография некоторых периодических изданий г. Омска после реформы 1917–1918 гг. В сб. Материалы Первой Международной конференции «Русская филология: язык – литература – культура» г. Омск 13–14 декабря 2001 года: Сборник статей/Ред. и сост. И. Ю. Морозов. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002 – 173 с.

11. Сорокин А. С. Запах родник. – Омск: Омское книжное издательство, 1984 – 272 с. с илл.

12. Беленький Е. И. Писатели моей земли. Западно-Сибирское книжное издательство, Новосибирск – 1967 – 180 с.

13. Русское правописание. Руководство, составленное по поручению второго отделения императорской академии наук академиком Я. К. Гротомъ. Двадцать второе издание. Петроградъ. 1916. 120 с. + 44 с. Словарь.

ШУЙСКАЯ Светлана Александровна, старший преподаватель кафедры истории русского языка и методики его преподавания.

Статья поступила в редакцию 10.11.06.

© Шуйская С. А.

УДК 801

И. Е. ФРОЛОВА

Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА «КОСМИЧЕСКОГО» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Настоящая работа выполнена в русле лингвоантропологических исследований. Автор анализирует лексико-семантический потенциал языковых единиц, характеризующих образ человека «космического» в русской языковой картине мира.

Проблематика языкового образа человека как национально и культурно обусловленного тесно связана с понятием языковой картины мира (ЯКМ).

Языковая картина мира – одно из основных понятий современной антропологической семантики, используемое многими исследователями (Б.А. Серебренников, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, В.И. Постовалова, Ю.Н. Караулов, Ю.Д. Апресян, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев, Ю.С. Степанов, С.Г. Воркачев, В.В. Красных, В.А. Маслова, Н.А. Лукьянова и др.). ЯКМ представляет собой образы мира, запечатленные в семантике языка и речи, соотносительные с теми представлениями о мире, которые характеризуют все добытые тем или иным способом знания и опыт взаимодействия человека с ними. ЯКМ является способом репрезентации, закрепления, хранения всей информации о мире, которой располагает тот или иной носитель языка. Она основана на материалистических и идеалистических представлениях его носителей, представлений не всегда научно оправданных, часто противоречивых, неполных, а порой и ошибочных. Лингвисты (Постовалова, Новикова, Черемисина) говорят о плюрализме картин мира. Язык выражает и эксплицирует все картины мира человека.

Мы опираемся на существование «космического фрагмента картины мира», являющегося фрагментом концептуальной картины мира, здесь можно говорить о взаимодействии в языковом сознании носителя русского языка космической картины мира и языковой картины мира, эксплицирующей наряду с другими космическую картину мира.

«Космическая тема» понимается нами широко. В первом приближении мы обозначим её как совокупность множества знаний и представлений (от античности до наших дней) о Космосе и человеке в его взаимосвязи с Космосом, ощущения глубинной причастности сознательного существа космическому бытию, представления о человеке как микрокосме, в стяжшем виде вместившем в себя все природные, космические стихии и энергии, подобном макрокосму. Мы исходим из того, что космос – феномен не только физической, но и духовно-душевной реальности, связанной с определёнными религиозными и философскими понятиями о духовной силе, разуме, нравственном чувстве, которые должны представлять начало во Вселенной. Исследователь русского космизма О.Д. Куракина отмечает, что «русский космизм – тысячелетняя отработка в российской метакультуре идей космической трансформации человека и общества: кроме внешнего космического пространства есть ещё внутренний космос души, энергии которого не менее существенны как для Вселенной, так и для человеческой жизни, ввиду тесной взаимосвязи и взаимозависимости планеты, биосферы и ноосферы» [1, с. 127].

Космическая тема объективируется семантическими единицами и структурами языка и речи на всем пространстве русской ЯКМ. В русском языке функционирует определенная совокупность лексических средств, служащая для выражения понятий, связанных с космической темой, то есть в понятийном ядре этих языковых единиц есть интегральная сема «кос-

мический», для их обозначения мы будем использовать термины «лексика космической семантики», «космическая лексика».

Космическая лексика имеет сложный состав, включает в себя значительный в количественном отношении и неоднородный тематически разнообразный набор слов и выражений, распространена по разным функциональным сферам языка. Значительную часть её составляет терминология различных отраслей науки и техники. Мы не ставим перед собой задачу изучить язык специальных текстов ракетнокосмической науки и техники; нас интересует употребление слов, сочетаний, выражений «космической» семантики в неспециальных текстах русского литературного языка. Источниками фактического материала для статьи являются произведения современной русской художественной литературы XIX и XX веков, в том числе поэтические, исследуется язык философии, язык СМИ, рекламные тексты, разговорная речь.

Центральным образом, фрагментом ЯКМ является образ человека. Языковой образ человека — это «концентрированное воплощение сути тех представлений о человеке, которые объективированы всей системой семантических единиц, структур и правил того или иного языка» [2, с.8].

Многоаспектные подходы, основанные на выделении множества параметров, ипостасей, сфер проявления образа человека, представлены в работах Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, А.А. Уфимцевой, Г.В. Колшанского, Г.А. Золотовой, М.П. Одинцовой, Г.Н. Скларевской и др. Широкою интерпретацию образа человека предлагают М.П. Одинцова и ее последователи (Л.Б. Никитина, Н.А. Седова, Н.Д. Федяева, О.В. Корогун, М.Н. Никонова и др.). При таком подходе образ человека заключает в себе все, что люди о себе и себе подобных знают и в принципе могут вообразить, концепт «человек» характеризуется не только реалистическим содержанием, но мифопоэтическими представлениями о нем (субъективно-оценочными, образными и экспрессивными смыслами). Человек, являясь частью мира, мыслит себя тождественным ему; в обыденном сознании и в языковом менталитете он ассоциируется и соизмеряется с вселенной, с центром вселенной, точнее, с центром двух вселенных — внешней, природной, и внутренней, духовной. Исследователи отмечают, что человек в языковой картине мира представлен и как целостная одушевленная субстанция, и как совокупность множества частей, деталей, сторон, параметров, ипостасей [3].

Разные лингвистические направления (дисциплины), сформировавшиеся внутри антропологической парадигмы, изучают человека в разных проявлениях, ипостасях. В реальной жизни этих ипостасей, ролей, «масок» великое множество. Все они получают в языке наименование, некоторые из этих номинаций-определений выделяют в человеке главное — сущность: человек разумный, человек биологический, человек социальный, человек моральный и т. д. (4, с.25). Предметом рассмотрения в нашей статье является человек «космический», вернее лексико-семантическая представленность образа человека «космического» в русской языковой картине мира. Специального, системного исследования космической темы в семантическом пространстве человека с позиций лингвоантропологии с постановкой проблемы языкового образа человека «космического» в русистике еще нет.

Образ человека имеет свои «космические» номинации в языке и сознании говорящих, в том числе

представляется и характеризуется по образу и подобию космических реалий, явлений, небесных тел, артефактов, создаваемых с целью освоения космического пространства, т.е. он может концептуализироваться при помощи образов из других картин мира, в частности, при помощи слов, словосочетаний, выражений из космического фрагмента картины мира.

Это явление антропологизации (вторичного означивания человека) маркируется переносными или прямыми употреблениями слов или словосочетаний космической семантики.

В этой связи необходимо отметить, что термины «космос», «микрокосм», применительно к человеку, использовались еще античными философами. А перенос наименований небесных тел (солнца, луны, месяца, звезды и т.п.) на человека в целом или на его органы, поступки, состояния известен в русском языке с древнейших времён, достаточно вспомнить, что любимого, близкого человека традиционно называют солнцем, солнышком, звездочкой. Е.С. Большакова [5] отмечает, что названия небесных светил использовались в поэзии XVII-XIX веков как элемент сравнения: с солнцем устойчиво сопоставляли царей и героев, красавиц; со звездами — выдающихся людей, красавиц, возлюбленных, прекрасные глаза; с луной, месяцем — прекрасных женщин, любимых мужчин.

Состояние лексики, по мнению лингвистов, отражает уровень развития общества, оно связано с экстралингвистическими факторами [6]. Развитие научных и философских представлений о космосе и человеке, возникновение в середине XIX века и дальнейшее развитие уникального космического направления научно-философской мысли, космическая эпоха (важными этапами которой были: выведение на орбиту советского искусственного спутника Земли 4 октября 1957г. и первый в мире полет в космос корабля-спутника «Восток» с человеком на борту 12 апреля 1961 г.) обусловили появление новых номинаций и аналогий в сфере обозначения человека. В них реализуется способность и потребность человека — носителя языка — ассоциировать себя и свои части, атрибуты с космосом, космическими реалиями в познавательных целях, а также в целях передачи характеризующе-оценочной информации в яркой, краткой, эмоционально окрашенной форме.

В связи с бурным процессом космизации (использованием знаний, полученных в результате освоения космоса, в различных сферах человеческой жизни), человеку становятся все более удобными космические, планетарные аналогии.

Кроме того, лингвисты отмечают лакуарность, фрагментарность русской ЯКМ [7]. Следовательно, появление и распространение анализируемых единиц в семантическом поле человека обусловлено не только экстралингвистическими факторами, но и причинами внутриязыковыми, они покрывают дефицит в номинации, связанной в том числе с характеристикой, оценкой, занимают пустующую ячейку в семантическом пространстве человека.

Семантическая параметризация и характеристика, формирование представлений о человеке с помощью космической лексики на основе актуализации различных сем первичных значений охватывает разнообразные стороны человеческой личности и человеческой жизни, вместе с тем, определенные части, параметры, ипостаси человека являются наиболее актуальными для наделения их «космическими» признаками.

Интересующая нас совокупность слов, словосочетаний, выражений является активно пополняемой ТГ современной РЯКМ и представляется многоуровневой иерархично выстроенной подсистемой. Определяющими, системообразующими оппозициями в ней являются «целостный» — «частичный» человек.

Самой многочисленной из выделенных является лексико-семантическая группа (ЛСГ) «целостный человек». Возможно условное выделение следующих основных подгрупп представлений о человеке «космическом», «космической» характеристики лица: 1) по отношению к космосу, Вселенной: *Человек — малая вселенная, микрокосм* (Н. Бердяев); *Правильно говорят, что человек — вселенная, полная неразгаданных тайн.* (т/п «Необъяснимо, но факт», 25.11.2006); *Мы дети Галактики / Но самое главное, — / Мы дети твои, / дорогая Земля!* (Р.Рождественский); 2) по положению в обществе, в социальной группе, по отношению к нему окружающих: *Андрей Макаров — восходящая звезда российского кинематографа* (из речи ведущего программы «Пять вечеров», ОРТ); *Он светило в медицине* (из разг.); В этом спектакле занято целое созвездие талантливых актеров (реклама); 3) по динамическим свойствам: *Он как комета, Появляется, исчезает и появляется вновь.* *Пол Маккартни снова на Красной площади* (реклама на ОРТ), *Миша мелькнул, как метеор* (из разг.); 4) по чертам характера: *Я, как небо, мудро-светел / И неразгадан, как оно* (Н. Клюев); *Мой муж, будучи человеком мудрым, благородным, но реалистичным, приземленным, однажды предложил мне заключить брачный контракт* (из речи участницы программы «Частная жизнь», РТР); *Она поразительно светлый, солнечный человек* (из разг.); *Нежное небесное создание, она была вся в розовом* (из разг.).

Названной ЛСГ семантически противопоставлена ЛСГ «частичный человек», дихотомичная на основании сем «физический» и «нефизический», которая актуализирована значительным количеством лексических единиц космической семантики. В области наименования физических частей человека рассматриваемые лексические единицы входят в ЛСГ «конкретные физические внешние органы/неорганы» (глаза, лицо, черты лица): *Глаза, как звезды; глаза блестящие, как солнце; глаза выразительные, как ясное небо; лицо круглое, как луна, как солнце; лицо красивое, как звезда и т.д.* (из разг.); *Глаза юнцов — / Ворота Космоса / В одних — звездворота космоса, / В других как бы пустоты Космоса* (А. Мартынов); *И я забыл твой голос нежный, твои небесные черты* (А.С. Пушкин).

В РЯКМ представлены также части человека по принципу переноса номинаций по смежности «физический внутренний орган» — «условный орган психики» (сердце): *Снился мне сад в подвечном уборе, / В этом саду мы с тобою вдвоем. / Звезды на небе, звезды на море, / Звезды и в сердце моем.* (Е. Дигерихс). *Но сердце вышло на орбиту / И обогнуло шар земной* (С. Смирнов. Сердце на орбите).

В номинациях нефизических частей человека лексические единицы космической семантики называют условные (представляемые) «органы» психики (душа, сознание, ум, разум): *Ты печально-похоронно / вдоль познания не кружи... / Трогай душу электрона, / Лезь в галактику души...* (А. Кутилов); *Чувство было не способно постичь и передать ту духовную вселенную, которую носил в своей душе пасечник* (Гор); *Чтобы добыть свет в нахлынувшей на мир тьме, необходимо космическое углубление сознания*

(Н. Бердяев); «неорганы»: 1) обобщенно-абстрактные номинации нефизических частей человека (внутренний мир): *Девочки хотели быть как папа. Они мечтали знать всё о Марсе, внутреннем космосе, об исчезнувших цивилизациях* (из речи ведущего программы «Истории в деталях», СТС); *Сейчас природа внутреннего космоса человека привлекает все больше внимания специалистов самого различного профиля. В сферу исследования «психокосмоса» наряду с новейшими подходами вовлекаются результаты восточной психологии и религиозных учений* (Ю. Волков, В. Поликарпов); *Я как Юрий Гагарин / В твоём микрокосме* (Гости из будущего); 2) номинации психических констант человека (черты характера, страх, горе, печаль, скорбь, тоска, усталость, сонливость, счастье, настроение, удовольствие, оптимизм, увлечение, мечта, чувство, запросы, восторг, желание, испуг, впечатление, цели, идеи): *Ты заклинаешь, без сомнения, / Какой-то солнечный испуг* (О. Мандельштам); *Идеи — это лучший межпланетный экспресс, на котором человечество долетит до Марса* (из речи ведущего программы «Сферы», НТВ); *В ее голосе — вселенская печаль* (из речи ведущего программы «Публичные люди», СТС); *Я обратил внимание, что при таком знаменитом отце, У Артема нет никакой звездности* (из речи ведущего программы «Кино в деталях», СТС); 3) номинации опредмеченных действий и признаков: взгляд, улыбка, красота, пение: *Пиршественным апогеем за столом бывало пение Павла Захаровича Андреева* (К. Федин); *«Небесным пенём своим / Он усыпил земные муки»* (А.С. Пушкин. Козлову); *Рассказывают, что, когда Короленко встречался с космонавтами, он отметил, посмотрев на Гагарина, что улыбка у того солнечная, вот он и полетит в космос* (из выступления М. Задорнова, 1-й канал ТВ); 4) названия грамматически опредмеченных непредметных атрибутов человека — всего, что входит в сферу жизнедеятельности человека (любовь, будущее, мировоззрение, жизнь, перспективы, правда, свобода, судьба, сфера деятельности, карьера, профессия, и т. д.): *Кристине Онасис казалось, что на её небосклоне ещё блещёт звездочка* (документальный фильм «Самые влиятельные женщины мира», ТВЦ); *Никто ее любви небесной не достоин* (А. Пушкин); *Две звезды, две светлых повести. / В своей любви, как в невесомости.* (В. Кузьмин); *Людей неинтересных в мире нет / Их судьбы — как истории планет* (Е. Евтушенко); *В начале своей звездной карьеры Андрей Малахов часто бывал на светских тусовках* (документальный фильм «Светская тусовка. Жизнь напоказ», ОРТ). Число таких наименований чрезвычайно велико, также как велико количество явлений, неотделимых от человека; 5) номинации социальных констант человека (поэт, парень, артист, дирижер, пациентка и др.): *Дерзайте! — / Нам, поэтам, говорят — / Как спутники, / Кружитесь по орбите* (В. Фёдоров.); *Юра был космический артист* (из интервью со С. Крюковой, НТВ); *Контракт со звездным дирижером должен был показать, что в Большом театре все в порядке* (программа «Истории в деталях», СТС); 6) номинации, обозначающие внешние по отношению к человеку предметы пользования (костюм, одежда, автомобиль, дачный участок, смеситель, и т. д.): *Марсианская деловая одежда для земных женщин* (реклама); *А говорил, что у тебя маленький дачный участок, ты что, космодром строить собрался?* (из речи героини х/ф. «Каменская-2»); *Я создал фантастический интерьер — прямо международная космическая станция* (из речи участника программы «Школа

ремонта», ТНТ). Объектами номинации становятся предметы, не входящие в число физических и психических атрибутов человека, находящиеся извне его, но тем не менее воспринимаемые как его «часть».

Основным способом создания вторичного означивания является метафора, например: *Его глаза — два солнца, два таких мощных фонаря* (документальный фильм «Магия формулы любви»); *В Америке не редкость, когда звезды рассказывают о своих бедах, у нас в стране к этому ещё не готовы* (О. Пушкина).

Характерным свойством языковой концептуализации человека «космического» является богатство аксиологических значений.

Оценка человека и его частей, выраженная посредством космической лексики, может быть различной: например, положительной (мелиоративной) *У нас на курсе была девушка, яркая, выделяющаяся звезда* (из речи ведущего программы «Все решим с доктором Курпатовым», телеканал «Домашний»); *Костюм — это такая магия, это космос, этот костюм*. (Наталья Белохвостикова о платьях прошлых лет в программе «Добрый день», ОРТ); или отрицательной (пейоративной): *Ну что ты как инопланетянин, ей-богу, ничего не понимаешь* (из разг.); *Бестемьянова и Букин, главные тренеры проекта «Танцы на льду», боялись, что звезды со своей звездностью не захотят учиться и будет много капризов* (программа «Вести», РТР).

Думается, устремлённость ввысь, очарованность небом оценивается в русской ЯКМ как положительная черта человеческой натуры, а излишняя приземленность, проникнутость материальными интересами, отсутствие высших духовных устремлений — как отрицательная. Это отражается и в семантике слов *небесный* и *земной*, которые являются антонимами в языковом узусе, унаследованном от эпохи романтизма (*небесный* — идеальный, одухотворённый, прекрасный, восхитительный; *земной* — низменный, приземлённый), а также от религиозных представлений (*небесный* — безгрешный, божественный; *земной* — греховный). Ср.: *небесные черты, небесная душа, небесное создание — земные интересы, земные желания, земные страсти, приземленный человек*.

Большинство оценочных значений остается невоспроизводимым на системном уровне и проявляется только в контексте, за редким исключением, например, *космический* — 2. *Перен., позитивнооценочное*. Чрезвычайный по силе, степени проявления; высокого качества, быстрый, скоростной, рекордный; отличный, лучший. «Затем мы видели планку, установленную на высоте 2 метра 26 сантиметров. Поистине космическая высота. Но 20-летний советский легкоатлет с завидной лёгкостью овладел и этим рубежом» (1962) [8].

Итак, наблюдения показали, что космические, планетарные аналогии становятся все более удобны для человека, все более продуктивной и разнообразной становится в русском языке концептуализация и параметризация языкового образа человека при помощи космической лексики, первично означава-

ющей образы космического фрагмента картины мира и подвергающейся вторичному означиванию в семантическом пространстве «человек». Человек «космический» может характеризоваться целостно, т.е. во всей совокупности своих проявлений, или частично: в этом случае объектом параметризации и/или характеристики становится какая-то отдельная, внутренняя или внешняя, сторона человека. У человека обнаруживается огромное количество «частей», которые можно рассматривать через «космическую» призму, с космической ипостасью связывается широкий круг внутренних и внешних проявлений человека. При этом наиболее актуальными и частотными в области наименования физических частей человека являются глаза; нефизических частей человека — душа, внутренний мир, номинации психических констант и грамматически определенных непредметных атрибутов человека. Характерным свойством языковой концептуализации человека «космического» является богатство аксиологических значений.

В связи с вышеизложенным, актуальным и перспективным представляется специальное системное исследование языкового образа человека «космического» с позиций лингвоантропологии.

Библиографический список

1. Куракина О.Д. Ноосферная синархия как наследие русского космизма. // Русский космизм и Ноосфера: Тезисы докладов Всесоюзной конференции, Москва, 1989, / МФТИ. М., 1989, Ч.1. 232с.
2. Одишова М.П. Вместо введения к теории образа человека в языковой картине мира // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). Ч.1. — Омск: Омск. гос. ун-т, 2000. С.8-11.
3. Седова Н. А. Соотношение образов частичного (частей) и целостного человека в языковой картине мира (на материале семантико-функционального макрополя «часть человека» в современном русском языке). Дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2000. — 173с.
4. Одишова М.П. Языковые ипостаси человека // Язык. Человек. Картина мира: Материалы Всерос. науч. конф. Омск, 2000. Ч. 2. С.24-30.
5. Большакова Е. С. Устойчивые сочетания со словами солнце, звезда, луна, месяц в поэзии 1-й пол. XIX века: Автореф. дис. ...канд. филол. Наук, Л., 1983.
6. Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка. М., 1968. — 185с.
7. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. — М.: Наука, 1976. — 355с.
8. Соляник Г.Я. Стилистический словарь публицистики. М.: Русские словари, 1999. — 650с.

ФРОЛОВА Ирина Евгеньевна, аспирант кафедры русского языка.

Статья поступила в редакцию 06.11.06.

© Фролова И. Е.

СПЕЦИФИКА ПОВЕСТВОВАНИЯ В «КНИГЕ БЕСЕД» ПРОТОПОПА АВВАКУМА

В статье впервые осмысливается функционирование авторской маски, порожденной саморефлексией, как важнейшего повествовательного приема, наряду с ведением воображаемых диалогов, включением чужой речи в авторское повествование, сочетанием назидательного тона с иронией и самоиронией, фамильяризацией текстовой реальности посредством ругательств и различных «снижений».

Как известно, к XVII столетию в России намечается постепенное освобождение человеческой личности, осознание собственной индивидуальности, появляется интерес к личной жизни и человеческой судьбе, что способствует возникновению индивидуального творчества и углублению личностного начала. Показательно, что открытие ценности человеческой личности как таковой не замыкалось лишь осознанием своеобразия человека, но авторское начало не просто обозначается достаточно отчетливо, но «стремится к самовыявлению» [1: 179], можно говорить о сугубо личной, авторской точке зрения, что, естественно, стимулировало усиление *автобиографической* тенденции и авторефлексивного начала. Наиболее отчетливо эта тенденция проявляется в сочинениях протопопа Аввакума, причем не только в «Житии», но и в представляющих с ним единый контекст «челобитных», «записках», «учительских» текстах, из которых достаточно показательно в контексте заявленной темы оказывается «Книга бесед» (1669-1675) включает самые различные произведения: помимо собственно «бесед» как условного наименования религиозно-назидательных рассуждений повествователя и его толкования тех или иных богослужебных текстов с целью воспитания христианской нравственности, ее составляют письма и послания протопопа к разным лицам, в связи с чем исследователи традиционно не рассматривают «Книгу бесед» в качестве единичного произведения [2,3,4]; основное же ее содержание представлено десятью беседами. Примечательно, что, наряду с вполне традиционным зачином сборника, указывающим на несамостоятельный характер творчества самого автора, на цели, побудившие повествователя взяться за перо, этикетным самоуничижением, сопровождавшим автохарактеристику, Аввакум вкрапляет и автобиографический элемент («<...> я и сам сижу в рове, душою и телом обнажився, сам пят, с нагими же» [5: 124]), используя сугубо авторские сравнения¹: «Книгу святую собрал от святого писания **протопоп Аввакум на крестоборную ересь никониянскую и на протчая их коби**. Беседа человека грешна, человека безобразна и бесславна, человека не имуща видения, ни доброты, ниже подобия господня. Поистине реще, яко несть и человек. Но гад есмь или **свиния; якоже и она питается рожцы**, так и я грехами <...>» [5: 123; выделено нами. — О.О.]. Как явственно следует из приведенного нами отрывка, уже в первых строках «Книги бесед» Аввакум, несколько преувеличенно самоуничижаясь, обвиняет никониян, про-

тивоборство с которыми — центральная тема всех его сочинений (от челобитных и писем до «Жития»). Помимо этого Аввакум, на наш взгляд, во введении не случайно вспоминает библейских праведников, причем именно тех, чья участь так или иначе соотносима с судьбой самого Аввакума, — Иова, подвергшегося тяжким испытаниям; Моисея, как наиболее благочестивого и в соответствии с этим призванного исполнить особую миссию, и др.: «Человек бысть Иов, праведен, непорочен, беззлобив; человек божий Моисей, боговидец; <...> человек бысть пророк Аввакум, его же принесе ангел от Иеросалима с пищею в Вавилон, в ров, к Даниилу. Но не я, окаянный Аввакум: я и сам сижу в рове, душою и телом обнажився, сам пят, с нагими же» [5: 124]. Хотя повествователь и пытается противопоставить их самому себе и собственному положению, все-таки это не просто прием самоуничижения, это самоуничижение нарочито преувеличенное — очевидно, что Аввакум предпринимает попытку выстраивания *авторской маски* такого же *праведника*, не заслуженно герпящего мытарства, и *пророка*, возвещающего пришествие антихриста, чья речь обретает пафосность и назидательную интонацию: «Понсеже антихрист прииде ко вратом двора и народилось выблатков его полна поднебесная. И в нашей русской земли обретесе черт большой <...>. Внимайте и разумеите вси послушавшии, даст бо вам Господь разум о всем» [5: 124]. Это подтверждается и дальнейшим ходом повествования, когда Аввакум, подробно рассказывая о притеснениях со стороны никониян, сравнивает (равно, кстати, как и Грозный, переосмысливая библейские тексты и сюжеты из «Деяний апостолов» в соответствии с собственными целями и «прилагая» к автобиографии) своих соратников с апостолами, которые после кончины «первомученика» Стефана, разошлись по разным странам и там проповедовали «слово божие»: «Он же нас, муча много, и разослал в ссылки всех. И **рассеяны быша, яко от скорби, бывшая при Стефане апостоли**. Тако, отец и братию мою, епископа Павла Коломенскаго, муча, и в Новгородских пределех огнем сожег; Даниила, костромскаго протопопа, муча много, и в Астрахани в земляной тюрьме заморил; <...> а меня в Даурскую землю сослал <...>, и волоча вперед и взад 12 лет, паки к Москве вытощили, яко непогрешенно мертвеца. Зело там употшивали палками по бокам и кнутом по спине 72 удара. А о прочих муках потонку неколи говорить, — всяко на хребте моем делаша грешницы» [5: 125]. Показательно, что тема праведных муче-

ний сподвижников проропа, приравненных им к «великомученикам», а нередко и возводимых в ранг святых (равно как и тема противоборства с никонианами), становится одной из важнейшей и в других его сочинениях².

Заметим, что, конструируя собственно авторскую маску праведника, Аввакум ведет повествование не только от первого лица, но и меняет «угол видения», говоря о себе самом, как бы наблюдает себя и со стороны, «извне»: «Видите, видите, яко аз есмь; наг Аввакум пророп, в землю посажен» [5: 126; выделено нами. — О.О.]. Примечательно, что маска пророка конструируется на протяжении всего повествования «Книги бесед» и соответственно носит устойчивый характер, чему способствует постоянное соотношения Аввакумом самого себя с изгнанниками-праведниками древности — прежде всего с Иоанном Златоустом, отправленным в заточение разгневанной на него царицей Евдоксией, а также московским митрополитом Филиппом, низложенном при Иване IV и сосланном в Отрочь монастырь: «Златоуст Иван и лутче нас был, а как время пришло, так спрятали так же, как и нас. И Филип митрополит на Москве» [5: 136]. Справедливости ради отметим, что при создании авторской маски изгнанника и праведника, пострадавшего за веру, пророп еще более настойчиво уподобляет себя Иоанну Златоусту и в эпистолярном наследии, например, в письмах к Симеону, он даже проводит параллель между судьбой Златоуста и своей собственной: «При духовнике проропа Стефане Алексеюшко-то с Марьюшкой добры до нас были и гараздо, яко Аркадий и Евдоксия ко Иоанну. Егда же огорчило житие святое <...>, — возьми да понеси, рассылай в ссылки, стриги, проклинай! Новый Феофил, александрийский епископ <...> — Никон: Златоуста — в Куксы арменския, потом в Каманы; Аввакума проропа — в Сибирь, в Тоболеск, потом в Дауры!» [5: 233; выделено нами. — О.О.].

Кроме того, присутствует в тексте и прямое соотношение злоключений автора «Книги бесед» с муками Христа и библейских пророков: «Хощу от вас ныне терпеть. Якоже образ нам даде Христос, терпя от жидов: тако и мы от вас не стужаем, — терпим о Христе до смертнаго часа. <...> Не лгу веть я, — сердиты были и жиды те, якоже и вы: Исаию пророка пилоу претерли; Иеремию в кол звергли, Науфея камением побили; Захарии главу отрезали в церкви, якоже и вы меня, стригшее в церкви, брану отрезали <...>» [5: 142; выделено нами. — О.О.]. С этой же целью создания авторской маски пророка и праведника пророп Аввакум вкрапляет в повествование апокалиптическую фантастику, рассказывая о «чудесах», им виденных: «Некогда мне печальну бывшу и помышляющую, как придет антихрист, враг последней, и коим образом, да сидя молитвы говоря, и забылся, понеже не могу стоять на ногах, — сидя молюся, окаянный. <...> Я подперся посохом двоерогим своим, проропоповским, стал бодро: ано ведут ко мне два в ризах белых нагова человека, — плоть та у него вся смрад и зело дурна, огнем дышит, изо рта, из ноздрей и из ушей пламя смрадное исходит. <...> я на него закричал и посохом хощу его бить. Он же мне отвещал: «что ты, пророп, на меня кричишь? Я нехотящих не могу обладать <...>». Да изговоря, пал предо мною, поклонился на землю. Я плюнул на него, да и очутился, а сам вздрогнул и поклонился господеву» [5: 143-144; выделено нами. — О.О.]. Пространная цитата понадобилась нам, дабы указать на весьма примечательную деталь: само «видение»,

включенное проропом в текст «Книги бесед» не столь показательно (религиозная фантастика, как известно, была неотъемлемой составляющей многих богословских и назидательных произведений Древней Руси), как финальная часть сюжета — падение антихриста пред Аввакумом, подчеркивающее его праведность и «богоизбранность».

Помимо этого, Аввакум, выявляя собственно авторское начало и конструируя авторскую маску, широко использует иронию и самоиронию, снижая тон повествования, меняя интонацию от молитвенной к задушевно-разговорной: «<...> «упокой, Господи, душа раб своих, всех пострадавших от никониян на всяком месте, и учини их идеже присещает свет лица твоего <...>». Рабом божиим лобиенным вечная память трижды ж. Почивайте, миленькие, до общаго воскресения и о нас молитесь, да же и мы ту чашу испием о гсподе, которую вы испили и уснули вечным сном. Пряно вино: хорошо умели никонияне употшивать» [5: 126]. В повествование о собственных бедах и массовых казнях и заточениях своих соратников Аввакум вкрапляет и рассказ о своей «духовной дочери» боярыне Морозовой, сопровождая его «внутренним» диалогом с самим собой о суетности мирских интересов: «Душе моя, душе моя, восстании, что спиши! <...> Душе, я же zde — временно, а я же там — вечно. Потщися, окаянная, и убудися: уснула сном погибельным, задремала еси в пищах и питии нерадения. Виждь, мотылолобная, и то при тебе: боярыня Феодосья Прокопьевна Морозова <...> осмь тысяч хрестиян имела, домова заводу тысяч больши двух сот было <...>. А ныне вместо позлащенных одров в земле закопана сидит за старое православие. А ты, душе, много ли имеешь при них? <...> Безумная, ну-тко опрянися, исповеждь Христа, сына божия, явственнее, полно укрыватися того. <...> А ты откладыаешь, говоря: дети малы, жена молода, разориться на хочется <...>. А ты — мужик, да безумнее баб, не имеешь цела ума <...>» [5: 127]. Как явно видно и из приведенного отрывка и из всего текста «Бесед», все повествование пронизано личностно-авторским началом, Аввакум все произошедшее с ним и его сподвижниками не просто анализирует, но и субъективизирует, благодаря саморефлексии, при этом его мир как героя повествования разомкнут — он не ограничивается только внутренними переживаниями, «событиями» его внутреннего мира, в связи с обильным фактографическим материалом, точной хронологией событий личной биографии, развертывающейся в исторической реальности XVII столетия (и в этом несомненное сходство текстов Аввакума с «Хождением за три моря» Афанасия Никитина). В отличие от предшественников, Аввакум конструирует авторскую маску с ярко выраженным рефлексивным началом, все происходящее и в нем самом, и «вовне» он подвергает пристальному самоанализу. Кроме того, авторефлексивное начало проявляется и в постоянных обращениях проропа к предполагаемому собеседнику, ведении воображаемых диалогов, («Али не правду говорю? Отвещай ми! Что задумался? <...> Ох, ох, затмение ума! А все-то блюдолизы римские устроили с Никоном врагом гонение сие на христиан. Да воздаст им господь по делам их! <...> Почти себе пророка Софония 3 главу: он тебе повестит, что случается от бога изменяющим ризы не токмо священныя, но и простыя на себе» [5: 133-134]), а также во введении в собственное повествование чужой речи: «<...> пред патриархами теми вселенскими, говорите мне, Иларион и Павел: «Аввакум милой, не упрямясь, что ты на русских святых

указываешь, глупы наши святые были и грамоте не умели, чему им верить!» Помните, чаю, не забыли, — как я бранить стал, а вы меня бить стали. Разумный!» [5: 139; выделено нами. — О.О.]. При этом снова в сугубо назидательный контекст вкрапляются эпизоды собственной биографии, выражается ироничное отношение протопопа к своим мучителям (справедливости ради заметим, что процитированный выше автобиографический фрагмент практически дословно повторяется в «Житии», что свидетельствует о едином автобиографическом контексте всех сочинений Аввакума, писавшего прежде всего о себе самом и творившего собственную биографию, вкрапляя ее элементы даже в учительские сочинения³).

Заметим, что сочетание назидательного тона с иронией, юмором, торжественной церковнославянской риторикой с «простословием», введением элементов ритмизированной прозы и использование при этом ругательств, бранных слов и выражений в целом характерно для повествовательной манеры Аввакума (равно, кстати, как и Ивана Грозного), причем не только в «Книге бесед», но и в остальном его наследии (от «Книги толкований», писем и челобитных до «Жития»): «<...> Подобаает истинному иноку делу Христу подобиться, а не словеса глупыми, и так творить, якоже святы.<...> А ты что чреватая жонка, не извредить бы в брюхе робенка, подпоясываеся по титькам! <...> И в твоём брюхе там не меньше робенка бабья накладено беды тоя, — ягод миндаальных, и ренсково, и романси, и водок различных с вином процеженных налил: как и подпоясать.<...> Бедные, бедные! Так-то Христос приказал жить и святы научиша? <...> Ну-су полно браниться — тово нам» [5: 134]. Наиболее же активно Аввакум использует просторечия, брань и ругательства, обличая никониан: «Да нечева у вас и послушать доброму человеку: все говорите, как продавать, как куповать, как есть, как пить, как баб блудить, как робят в олгаре за афедрон хватать. А иное мне и молвить тово сором, что вы делаете: знаю все ваше злохитрство, собаки, бляди, митрополиты, архиепископы, никонияна, воры, прелатаи, другия немцы русския» [5: 139-140], — заметим, что протопоп, ставя в единый семантический ряд разные понятия, не только осмеивает-посрамляет Никона и его сподвижников, но и *фамильяризирует* как мир (противопоставление старообрядцев никонианам у Аввакума достигает гротескных размеров, равно как и в целом снижается и профанируется образ и роль «традиционной» церкви), так и саму текстовую реальность «Книги бесед», носящую принципиально иной (не сатирико-смеховой, но богословско-учительский) характер. Нередко автор-повествователь фамильяризуется, посредством снижения, даже библейские образы⁴, делая их обозримыми, приземленно-понятными, опрошенными, причем в первую очередь тогда, когда речь идет о неприемлемых для него явлениях и традициях современности, не только религиозных, но и эстетических, например, живописных, прибегая подчас к самым неожиданным сравнениям: «А Христа на кресте раздутова: толстехунок миленькой стоит, и ноги те у него, что стульчики. Ох, ох бедныя!» [5: 136].

Кроме того, особого внимания, на наш взгляд, в связи с ярко выраженным собственно авторским началом в текстах протопопа, заслуживает осмысление специфики *авторского времени*: в отличии от средневековых книжников и своих современников (например, старца Епифания), Аввакум уже в «Книге бесед» совершенно особо организует «внутреннее

время» (оговоримся, что предположение о своеобразной организации временного пространства «Жития» Аввакума было впервые выдвинуто Д.С. Лихачевым [6: 86-93], который при этом оставил без внимания другие сочинения протопопа, где, как мы полагаем, отчетливо прослеживается та же тенденция). Время в «Книге бесед» не однонаправленное, оно выражает не только внешнюю последовательность событий, но и внутреннюю, как раз подчиняющую себе ход повествования и заставляющую рассказчика возвращаться назад, «ломать» четкую повествовательную канву, оценивать все события — как исторические, так и автобиографические — с позиции настоящего, современности. Нарушая жанровый и повествовательный канон, подразумевающий создание сугубо богословского произведения дидактической направленности со спокойной, нейтральной манерой изложения (каждая из «бесед» имеет подзаголовок, задающий тему повествования — «Об иноческом чине», «О внешней мудрости» и т.д., соответственно и рассказ в них должен быть абстрагированным от современности, вестись, как того требовал канон, исключительно в назидание читателям с привлечением показательных примеров и аналогий из авторитетной церковной литературы), Аввакум переосмысливает святоотеческие и библейские тексты, как мы уже отмечали, снижает библейские образы и «приземляет» ветхозаветных персонажей не только с поучительной, но и с сатирической целью (как правило, это «развенчание» никониан и оправдание собственной правоты и праведности). Так, вспоминая события ветхозаветной истории и опираясь при этом не только на Библию, но и на апокрифические сказания о крестном древе, Аввакум обличает никониан, используя бранные слова и ругательства (Никону и его союзникам присваиваются одни и те же эпитеты и названия — «враги божия», «враг», «кобель борзой» в противовес самому себе — «приведному»), и пытается доказать превосходство восьмиконечного креста над четырехконечным: «Что блядословят никонияна научением сатаны, — говорят: Соломону-де царю бес принес со главы Адамовы от Едема срасленное древо на связи церкви, и от того-де древа и крест Христов делан четвероконечный: и се блядь, нечему веры нять, в еретических кобах писано. Ин остатнее тово я читал: не бес принес одно срасленное древо, но Тирской князь привезе Соломону три древа в связи, — кипариса, и пелва, и кедра» [5: 128-129]. Примечательно, что, высмеивая Никона и его сподвижников, Аввакум не только соотносит его с «любодеями» прошлого, подчеркивая прежде всего их сходные безнравственность и «безбожие» (например, сопоставляет патриарха с палессой Иоанной), но и пародийно изображает его внешний вид. Давая собственно авторское толкование тем или иным евангельским сюжетам и комментируя разнообразные отрывки из библейских текстов (например, девятая беседа посвящена непосредственно «разъяснению» послания апостола Павла к римлянам), Аввакум также иллюстрирует их примерами и проводит параллели с современными ему историко-религиозными событиями, расширяет текстовое пространство вставными новеллами (в текст девятой беседы, к примеру, добавлена новелла из «Духовного Цветника», десятой — притча о богатом и Лазаре [5: 146; 147-148]) с одной и той же назидательно-полюемической целью обвинения «безбожников-никониан» («Сами же соблудили над церковью с Никонем с посатым и с брюхатым, с борзым кобелем, отступником и еретиком, да бросайся на тех, кои прав-

ду говорят» [5: 145]), соответственно и временная перспектива «Книги бесед» эгоцентрична, сосредоточена и подчинена собственно авторскому началу, поскольку, выражая отношение к прошлому, автор осмысливает и оценивает его с позиций настоящего, являя самого себя и в автобиографических моментах, и в саморефлексии. Не вызывает сомнений тот факт, протопоп Аввакум опирался в «Книге бесед» на традицию учительной и полемической литературы, о чем свидетельствует его знание произведений Иосифа Волоцкого, Иоанна Златоуста (которого, как мы показали, он не только активно цитирует, но и отождествляет себя с ним). Однако Аввакум не просто воспринимает известные образцы, — в своих сочинениях он, посредством рефлексии и саморефлексии, включенной в повествовательную ткань того или иного произведения, усиления автобиографического начала, нередко подчинения ему всего хода повествования, синтезирует традицию предшественников. Уже в «Книге бесед» явно намечаются не только важнейшие черты стиля писателя. В первую очередь, в ней отчетливо проступают *автобиографические элементы*, хотя и разрозненные (как иллюстрация тех или иных религиозных сюжетов или положений христианства или же в качестве параллелей библейским событиям), но дающие возможность проследить этапы жизненного пути Аввакума, и проявляется тенденция к *саморефлексии* в пределах текстового пространства, сочетающаяся со стремлением *фамильяризовать* некоторые аспекты реальности (как исторической, так и текстовой) и способствующие в конечном итоге выстраиванию *авторской маски*, причем не только *речевой* (как *слияние изображаемой речи с изображающей* или же *стилизация сугубо авторской речи по речевую манеру изображаемого персонажа*), но и подразумевающей авторское оформление себя самого в тексте как самообъективацию «во вне», *сознательное конструирование определенного образа возможного «другого»*.

Примечания

¹ Сугубо авторские сравнения, используются и в «Житие»: «Я бы и Никона отступника простил, как бы он покаялся в блуде своей ко Христу; ино лиха не та птица: залетела в пустия дебри непроходимыя, возвратится не хочет; питается червями и змиями и на селах рожцы ядше со свиньями, а ко отцу возвратится не хочет <...>» [5: 85].

² Так, в «Письме к боярыне Ф.П. Морозовой, княгине Е.П. Урусовой и М.Г. Даниловой» (1673) Аввакум сравнивает своих сподвижниц, терпящих «за веру» и не отрекающихся, несмотря на потерю семей, общественного положения, от «отеческих заветов» не только со «святыми отцами» (Василием Великим, Афанасием Александрийским, Иоанном Златоустом), но и с «образом Святой Троицы»: «<...> тричисленная единица трисоставного божества, раби верни: Феодора в

Евдокее, Евдокее в Феодоре и Мария в Феодоре и Евдокее! Чюдный состав — по образу святяя троицы, яко вселенский учителе: Василии, и Григорий, Иоанн Златоустый!» [5: 210]. Или в «Письме к боярыне Ф.П. Морозовой и княгине Е.П. Урусовой» (1674) протопоп, используя лирическую интонацию, соответствующие эпитеты и акафистные восклицания, подчеркивает их душевную стойкость, мужество, праведность, уподобляя сестер библейскому патриарху Еноху и пророку Илие, прославившимся своей святостью: «Увы, Феодосья! Увы, Евдокея! Два супруга нераспряженная, две ластовицы сладкоглаголивныя, две маслицы и два свещника, пред Богом на земле стояще! Воистину подобни есте Еноху и Илие. Женскую немощь отложше, мужескую мудрость восприявше, диявола победиша и мучителей посрамиша <...>» [5: 215].

³ «<...> а наши, что волчонки, вскоча, завыли и блевать стали на отцев своих, говоря: «глупы-де были и не смыслили наши русские святяя, не учоные-де люди были, — чему им верить? Они-де грамоте не умели!» [5: 102; выделено нами. — О.О.]»

⁴ Ср., например, сходную тенденцию фамильяризации ветхозаветных персонажей и проводимых параллелей между библейскими событиями и ситуациями и современностью в «Списании и собрании о божестве и о твари и како создал бог человека»: «Бытие паки: «и вкусиста Адам и Ева от древа, от него же бог заповеда, и обнажистася». О миленькие! одеть стало некому; ввел дьявол в беду, а сам и в сторону. Лукавой хозяин накормил и напоил, да и с двора спехнул. Пьяной валется на улице, ограблен, а никто не помилует. Увы! Безумия тогдашнєва и нынешнєва!» [5: 183].

Библиографический список

1. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси // Лихачев Д.С. Избр. раб.: В 3 т. - Л., 1987. - Т. 3. — 520 с.
2. Гудзий Н.К. История древней русской литературы / Н.К. Гудзий. — М.: Аспект-Пресс, 2002. — 592 с.
3. Гусев В.Е. Протопоп Аввакум Петров — выдающийся русский писатель XVII в. / В.Е. Гусев // Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Под общей ред Н.К. Гудзия. М.: Гослитиздат, 1960. — С.5-51.
4. Демкова Н.С. Житие протопопа Аввакума (творческая история произведения) / Н.С. Демкова. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. — 168 с.
5. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Под общей ред Н.К. Гудзия. М.: Гослитиздат, 1960. — 480 с.
6. Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы / Д.С. Лихачев. - СПб.: Алетейя, 2001.

ОСЬМУХИНА Ольга Юрьевна, кандидат культурологии, доцент кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета.

Статья поступила в редакцию 10.11.06.

© Осьмухина О. Ю.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ДНЕВНИКА КАК КНИГИ ОПРЕДЕЛЕННОГО РЕЧЕВОГО ЖАНРА (НА ПРИМЕРЕ «ДНЕВНИКОВ» М.М. ПРИШВИНА)

В статье предложена модель речевого жанра «дневник» и рассматриваются особенности репрезентации концепта «книга» в данном речевом жанре.

Создавая новый текст, говорящий или пишущий облачают его в форму того речевого жанра, который в наибольшей степени соответствует целям общения, при этом предполагаемое содержание корректируется необходимостью следовать канонам избранного жанра. Речевые жанры — это исторически сложившиеся виды произведений речи, имеющие форму, порожденную задачами представления действительных и альтернативных миров в речевых произведениях, возникающих в типичных для данного народа ситуациях общения в соответствии с их назначением в личной и общественной жизни представителей данного народа» [1].

Несмотря на то что теория речевых жанров активно разрабатывается в современной лингвистике, нет единой типологии речевых жанров, поскольку трудно найти основание для классификации, адекватно отражающее существенные характеристики всех тех жанров речи (как первичных, так и вторичных), которые существуют в национальном языке. Вследствие этого модели речевых жанров в многочисленных исследованиях не отличаются единообразием.

В данной статье осуществлена попытка построить модель речевого жанра «дневник». Теоретические положения статьи иллюстрируются примером анализа концепта «книга» в «Дневниках» М.М. Пришвина (цитируется по: Пришвин М.М. Дневники. — М.: Правда, 1990).

Согласно концепции Т.В. Шмелевой, для конструирования модели речевого жанра необходимо обратить внимание как минимум на семь основных параметров: 1) коммуникативная цель; 2) образ автора; 3) образ адресата; 4) отношение высказывания к предшествующим эпизодам общения; 5) к последующим эпизодам общения; 6) параметр диктумного содержания; 7) особенности языкового воплощения [2]. При создании модели речевого жанра «дневник» мы последовательно соотнесем его с этими параметрами.

С лингвистической точки зрения жанрообразующие признаки «дневника» недостаточно изучены. Дневники в основном изучались литературоведами в качестве ценных источников информации о жизненном и творческом пути писателей. А. Луцевич выделяет следующие типы дневников: личные, историко-публицистические, литературно-публицистические, мемуарные, духовные, дорожные и интимно-эротические [3]. Это типология, основанная на содержательной составляющей дневников. В классификации М.Ю. Михеева учитывается не только содержатель-

ный компонент, но и формальный. Он выделяет несколько типов дневниковых записей: 1) список текущих дел (ежедневник, блокнот, телефонная книжка); 2) регулярная фиксация, необходимая для порядка или «для истории», того, что произошло за истекший период (вахтенный журнал, адрес-календарь или книга записей актов гражданского состояния); 3) записные книжки (пишутся для себя, первичный текст, на основе которого обычно пишется дневник); 4) собственно дневник (вторичный текст, вмещает только существенное, предназначен обычно для печати) [4].

Часто дневник писателя, как жанр вторичный, сочетает в себе признаки нескольких первичных жанров: это и запись текущих событий, и короткие записи о делах и планах на ближайшее время, и развернутые размышления о происходящем вокруг автора, о том, что предназначается потомкам, объединенные общей формой дневниковых записей.

Во-первых, ведение дневника предполагает регулярные датированные записи, хотя эти записи не обязательно ежедневные: дневник пишется по поводу. Так, в «Дневнике» М.М. Пришвина информация распределяется по датам: указан год и число, когда была сделана запись. Иногда записи следуют ежедневно, а иногда наблюдается большой перерыв, тем не менее, как пишет М.М. Пришвин, «по ним возможно восстановить фактическую жизнь лет за 17» (с. 142). Записи систематизированы и тематически, например: «Начало записи о создании канала» (с. 254), «За вести тетрадь «Тургенев»» (с. 269).

Во-вторых, дневник, в отличие от записных книжек, подвергается переписыванию, доработке, отсеиванию несущественного, сугубо личного, он перечитывается автором: «Разбирал дневники: много толстых тетрадей» (с. 142); «Читаю свои записи, расплавляю места и сроки, соединяю людей» (с. 235); «Замечаю себе, что надо стараться записи делать как можно лучше, имея целью научиться сразу писать: посмотрел и написал» (с. 254); «Вечером приводил в порядок дневники. Посредством этих дневников, написанных бросками, как материал для рассказов, я могу вызвать все прошлое за четверть века» (с. 259); «Я долго учился записывать за собой прямо на ходу и потом записанное дома переносить в дневники» (с. 285).

Таким образом, дневник занимает промежуточное положение между неподготовленной речью и речью литературно обработанной, поскольку, с одной стороны, записи в дневник делаются по факту, в связи с каким-то реальным событием, отсюда фрагментарность, политематичность дневниковых записей, ас-

социативные переходы от одной темы к другой, а с другой стороны, это вторичный текст на основе зафиксированного на ходу материала записных книжек. При этом автор дневника, как и автор художественного произведения, производит отбор, записывая лишь то, что «хотел бы считать (непреложными) фактами» [5]. Такая форма очень удобна для писателя: она позволяет не потерять важных событий, впечатлений, описаний, которые в дальнейшем могут стать хорошим подспорьем в создании произведений (многие дневниковые записи М.М. Пришвина становятся потом частью литературных произведений; по мере осознания себя как писателя, М.М. Пришвин даже специально записывает свои впечатления от поездок, например, в Кабарду, чтобы написать потом книгу: «Расписываю дневник по карточкам и надеюсь, что когда все выпишу, в голове повесть окончательно оформится, и тогда я напишу ее всю в один месяц» (с. 239); и она же (дневниковая форма) позволяет работать над писательским языком: «Я не унываю жать их (дневники) только потому, что, кроме самопознания, учусь в них просто писать...» (с. 409).

Начав делать повседневные записи, чтобы овладеть пером, выработать собственную манеру письма, М.М. Пришвин приходит к пониманию «Дневников» не как только средства совершенствования себя, осознания отличия себя как писателя от других, а к пониманию «Дневников» как самостоятельной книги, в наибольшей степени согласующейся с его «я»: «Я не первый, конечно, создатель этой формы, как не я создавал форму новеллы, романа или поэмы. Но я приспособил ее к своей личности, и форма маленьких записей в дневник стала больше моей формой, чем всякая другая» (с. 285). М.М. Пришвин приходит к мысли о книге в форме дневника: «Раскладывая тетрадки, выдумал создать из них том: «Записи» (с. 256); «Читал сегодня дневники, и мелькнула мысль о том, чтобы выбрать из дневников записи и сделать книгу «Михаил Пришвин. Дневник» (с. 366). Дневники становятся книгой, способной в своем идеально-материальной воплощении преодолеть физическую смерть автора, передав его мысли и чувства потомкам; и это качество — бессмертие, недоступное человеку — придает книге особую ценность.

Согласно концепции М.М. Бахтина, при осуществлении коммуникативного замысла «речевая воля говорящего осуществляется прежде всего в выборе определенного речевого жанра» [6; 270]. Каков коммуникативный замысел дневника? Исходи из вышеизложенного, можно сказать, что коммуникативная цель «дневника» — это, с одной стороны, изложить информацию о событиях реальной жизни, а с другой стороны, осмыслить эту информацию, проанализировать и, сопоставив ее с принятой шкалой ценностей, оценить. Размышляя о замысле дневника, М.М. Пришвин пишет: «Дневник пишется или для себя, чтобы самому разобраться в себе и вроде бы как посоветоваться с самим собой, или пишется с намерением явным или тайным войти в общество и в нем сказать свое слово» (с. 364). Дневник является информативно-аналитическим жанром, которому, помимо ведущего замысла — информативного, свойственен аналитизм в виде философских и оценочных размышлений.

Будучи конгаминированным жанром, «дневник» как целое включает разнообразные по замыслу и языковому воплощению записи. Информативная интенция автора дневника выражается в однотипных коротких записях, фиксирующих происходящее вокруг. Концепт «книга» в записях-сообщениях

«Дневников» М.М. Пришвина репрезентируется в следующих типовых формах: 1) дневник читателя; 2) дневник работы писателя над своими произведениями; 3) дневник автора в его взаимоотношениях с издателями.

Все эти записи объединяет типизированная форма языкового воплощения. Это короткие сообщения, написанные по факту совершения события. Используются простые предложения, обычно это неполные предложения с опущенным подлежащим «я», которое восстанавливается из контекста, и глаголом-сказуемым в прошедшем времени: «Читал Карамзина о Париже» (с. 108); «Хорошо писал «Этажи леса» (с. 276); «Заклучил договор с Федерацией о книге рассказов» (с. 165). Также информативный замысел выражается определенно-личными предложениями с глаголами настоящего/будущего времени 1-го лица единственного числа: «Читаю «Бесы» (с. 217), «Пишу «Неодетую весну» (с. 278). Такая форма выражения является конститутивным признаком «дневника», ибо «запись «для себя» всегда связана со свободой выражения, отсюда интенсивное использование неполных предложений, эллипса, сокращений, имплицитная передача информации» [7].

Книга в данных записях выступает как объект читателя или писателя. При этом М.М. Пришвин редко использует слово «книга» или его синонимы, обращаясь к существующей в национальном языке методической модели «автор произведения — его книга»: «Читаю Гоголя и думаю о смехе» (с. 212); «Решил достать Гете и почитать его по-немецки» (с. 246). Обычно, говоря о прочитанной книге, своей или другого писателя, а также о книге в процессе работы над ней, М.М. Пришвин указывает только ее название без указания на автора. Это объясняется тем, что дневник пишется прежде всего для себя, а потому нет необходимости эксплицитно указывать автора книги. Кроме того, предназначая свои дневники для печати, М.М. Пришвин предполагает не любого читателя, а лишь читателя, способного понять прочитанное и без примечаний, а потому автор книги указывает только в том случае, если произведение не относится к прецедентным текстам, известным большинству русских. Так, в «Дневниках», есть такие записи: «Читаю «Войну и мир» (с. 225); «В Москве на ходу перечитал «Гамлета» с упоением» (с. 228); «Сегодня закончил вчерне «Корень жизни» (с. 202); «В ГИХЛе видел корректуру «Скорая любовь». В «Красной нови» набирают «Корень жизни». Дело идет!» (с. 203).

В дневнике писателя фиксируются все этапы создания произведения: от замысла до окончательной правки рукописи и выхода книги в свет. Рождение книги в «Дневниках» М.М. Пришвина выглядит следующим образом: записи в дневник — перечитывание записей, их компоновка — вынашивание замысла: «Пишу роман в голове» (с. 128) — собственно этап создания книги: «Сел за «Даурию» (с. 195); «Начал работу над книгой «Канал» и должен выжать из нее все соки, какие есть» (с. 254) — завершение чернового варианта: «Закончил вчерне «Серую сову» и доволен работой. Остается выправить и переписать» (с. 267) — доработка, корректирование: «Ключ правды» в отделке, полируется» (с. 347) — завершение работы над книгой: «Окончил «Лес Берендея». Праздновал» (с. 227) — передача книги в издательство: «Книга «Зверь Бурундук» сдана в печать» (с. 226) — выход книги в свет, прочитывание своих книг как состоявшегося целого, их оценка: «Выход книги «Жень-шень». Перечитываю и удивляюсь, — откуда взялось!» (с. 208).

Аналитическая интенция реализуется в записях-размышлениях оценочного, иногда публицистического характера, поводом для которых становятся описываемые как факт события. В некоторых случаях в «Дневниках» М.М. Пришвина события, давшие толчок к размышлениям отражены непосредственно (точкой отсчета может стать прочитанная книга, изменившееся состояние природы, случайный разговор), чаще же они остаются за кадром. Аналитические высказывания глубоко диалогичны, поскольку предполагают диалог с собой и с читателем для установления ценности нового знания о мире, соотношения чувственно воспринятой действительности с нормативной картиной мира: «Говорили о дневниках Толстого и нашли в них общее с моими в том смысле, что эти дневники пишутся с целью самопознания и что процесс писания таких дневников есть разговор с самим собой» (с. 409).

Центральная тема записей-размышлений М.М. Пришвина — это тема творчества в широком смысле, «творчества как поведения» (с. 417): творчества жизни, природы, творчества художника и, в частности, творчества писателя как художника слова. Труд писателя, писательство репрезентируется в перифразе «искусство слова», входя тем самым в общее поле творчества: «Занятие искусством слова исходит из потребности поделиться с кем-нибудь своим душевным миром» (с. 277). «Писатель» включается в следующий синонимический ряд слов, оцениваемых положительно: писатель — творец — художник слова — поэт — сочинитель — стрелочник времени.

Синонимом творчества в пространстве «Дневников» становится поэзия, которая и есть творчество жизни, берущее свое начало в природе, ее циклических изменениях: «Поэзия для меня есть дело самой жизни, только являемое в ритмическом соотношении слов» (с. 186); «...поэзия рождается в ритмическом движении природы, вращения солнц и земель» (с. 153). Поэзия в идюстиие М.М. Пришвина понимается широко, как творчество жизни, а потому антонимом поэзии является не проза, узואально противопоставляемая поэзии, а цивилизация с ее техницизмом, воплощением которой становится писатель-мастер, делающий поэзию подобно ремесленнику, а не чувствующий ее: «У настоящего поэта книга, будучи продолжением природы, рождается в муках. И это было согласно простому народу, который в наше время верил, что книги не пишутся, а они падают с неба» (с. 354).

Еще одним необходимым действующим лицом, участвующим в ситуации рождения книги, является читатель: «Мало кто понимает это состояние души писателя, когда у него отнят читатель... Не понимают, что писатель, когда пишет, то чувствует себя то же, как и актер, в обществе, что творчество происходит непременно в атмосфере незримого присутствия и неслышимого созвучия» (с. 359). М.М. Пришвин характеризует два типа читателя. Первый тип — это широкий читатель, масса, большинство, окружающее писателя в настоящем. Ассоциативно этот тип читателя связывается с отдыхом, досугом, развлечением: «Читатель, как и писатель, рождается, а масса занимается чтением, если есть досуг» (с. 122); «И есть читатели, которые массу читают, но после прочтения ничего не помнят» (с. 87). И есть другой читатель: друг, ближний, со-творец, который «сам творит и помогает автору» (с. 247), который читает для того, «чтобы творить возможные пути или образы вслед за автором» (с. 173). Этот читатель не в настоящем, а в будущем, для этого читателя пишет М.М. Пришвин все свои книги, в том числе и дневник.

Таким образом, концепт «книга» по-разному реализуется в «Дневниках» в зависимости от цели. Информативная интенция актуализирует событийную пропозицию. Центральное место занимает событие, факт, выраженный глаголами «писать — читать» с прямым объектом «книга». Выражением аналитической интенции является логическая пропозиция характеристики. Здесь на первый план выдвигаются субъектные и объектные актаны, складывающиеся в триаду «писатель — книга (творчество, поэзия) — читатель».

Для адекватного восприятия жанра «дневник» и близких ему жанров «исповедь», «письмо», «мемуары», условно называемых эго-документами, важно учитывать особенности отражения в них образа автора. Автор выражает свое «я» в дневнике предельно полно и свободно, как бы разговаривая с самим собой, и, по мнению И. Новоселовой, «категория «я» является жанровой доминантой дневника» [3]. Приступая к чтению чужого дневника, читатель, имеющий представление об этом жанре, предполагает интимность встречи с другим «я», освобожденным от рамок условностей, доверяющим своему дневнику самое сокровенное. Благодаря такому образу автора искреннего, желающего сказать о своих чувствах, переживаниях, мыслях так, как они есть во внутреннем диалоге, возникает «читательское отношение к дневнику как безусловно достоверному историческому документу» [8], создается впечатление сиюминутности, подлинности, фактографичности. Дневник предполагает большую субъективность в построении высказываний, их содержания, выборе языковых средств, подчиняющихся началом для которых служит «я» пишущего дневник.

При такой интимности, открытости содержания дневника кто же является его адресатом? Безусловно, дневник пишется в первую очередь для себя, но в то же время, он, в отличие от записных книжек, предполагает некоего читателя. По замыслу дневник предназначен не для любого адресата, а лишь для того, кто способен оценить, разделить глубоко личностные переживания автора; это читатель-друг. В «Дневниках» М.М. Пришвина адресат эксплицируется в прямых обращениях к читателю «Друг», «милый друг», «дорогой друг». При этом обращения адресованы не к какому-то конкретному лицу (за немногочисленными исключениями обращения к жене), а к образу читателя дневника вообще: «Дорогой, не углубляйтесь в чтение таких умных книг...» (с. 196); «Милый друг читатель, если тебя, тоскующего по настоящей семье, достигнут наши слова...» (с. 340). Образ адресата предполагает его существование не в настоящем, а в будущем: «Дорогой друг! Ты будешь жить после меня...» (с. 410).

Фиксируя события настоящего или недавнего прошлого, дневники по своему замыслу обращены в будущее, в котором либо сам автор обратится к информации, изложенной в дневнике, чтобы заново оценить ее, либо читатели, которые смогут почувствовать дух эпохи, пережить вместе с автором описываемые события и откликнуться мыслью или поступком на дневник, ибо «рано или поздно услышанное и активно понятое откликнется в последующих речах или в поведении слышавшего. Жанры сложного культурного общения в большинстве случаев рассчитаны именно на такое активно ответное понимание замедленного действия» [6; 260]. Дневник — это речевой жанр, инициирующий общение автора дневника со своим внутренним «я» или с читателем, но это общение отсроченное, мыслимое как происходящее когда-нибудь в будущем.

Замысел дневника предполагает, что изложенное в нем будет интересно, необходимо именно после смерти автора. В этом плане дневник близок к другим эго-документам, например, мемуарам, завещанию: «И после того вывожу себе: что архивом своим заняться надо, потому что это именно долг мой, живущего человека, в отношении себя, как покойника» (с. 237); «Так, значит, я написал несколько томов дневников, драгоценных книг на время после моей смерти» (с. 410); «А то, может быть... и напишу из дневников книгу «Завещание» (с. 386). В отличие от жанра «мемуары», модель которого выглядит следующим образом: «хочу писать о разных вещах, которые помню из моей жизни. Пишу это, потому что хочу сказать то, что помню об этих вещах. Думаю, что люди хотели бы знать об этих вещах и хотели бы иметь возможность представить себе так, как я их помню» [9], так же ориентированного на адресата в будущем, в дневнике автор отражает не события прошлого, а события настоящего, записывая все, что, на его взгляд, есть достойного в данный момент, т.е. модель жанра «дневник» может выглядеть следующим образом: «хочу писать о разных вещах, которые есть в моей жизни. Пишу это, потому что хочу зафиксировать то, что есть. Думаю, что люди хотели бы знать об этих вещах и хотели бы иметь возможность представить себе так, как я их вижу». В этом смысле дневник ближе к неподготовленной устной речи, которая еще не есть текст литературы, а мемуары ближе к тексту, к обработанной речи, поскольку воспоминания не записываются непрерывным потоком, как они есть, из них отбирается только небольшая часть, наиболее важная для автора мемуаров, точнее, важная для адресата с точки зрения автора.

Таким образом, дневник — это информационно-аналитический жанр, целью которого является сообщение информации в хронологической последовательности о существующем порядке вещей в настоящем, инициирующий интимное, личностное общение в связи с сообщаемым в виде переоценки самим автором или оценки читателем этой информации в будущем.

В заключение отметим, что дневник становится в буквальном смысле книгой жизни, благодаря которой после физической смерти человека продолжают жить его мысли. В «Дневнике» М.М. Пришвина есть запись, в которой существующая в русском национальном языке метафорическая модель «жизнь человека — это книга» сужается до метафоры «жизнь человека — это дневник»: «Думаю, что если очистить его [дневник] от неудач, и так бы сделать лет за десять, и очищенное собрать в один том, то и получится та книга, для которой родился Михаил Пришвин» (с. 416).

Библиографический список

1. Богин Г.И. Речевой жанр как средство индивидуации// Жанры речи. Саратов. 1997. С. 13.
2. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра// Жанры речи. Саратов. 1997. С.91-97.
3. Гронцкая М. Международная научная конференция в институте русистики Варшавского университета//Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2005. № 6. С. 181.
4. Михеев М.Ю. Фактографическая проза, или предтекст (дневники, записные книжки, «обыденная литература»)//Человек. 2004. № 2. С.137-138.
5. Там же. С. 133.
6. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М. 1986.
7. Сахно О.С. Дневник как речевой жанр художественной литературы. <http://pn.pgfu.ru>.
8. Тумина Л.Е. Дневник//Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь-справочник. М. 2005. С. 636.
9. Вежбицка Анна. Речевые жанры//Жанры речи. Саратов. 1997. С. 107.

КИРЕЕВА Наталья Викторовна, ассистент кафедры русского языка Омского государственного педагогического университета, аспирант ОмГУ.

Статья поступила в редакцию 06.11.06.

© Киреева Н. В.

России имена

Дмитрий Сергеевич Лихачев

100 лет со дня рождения русского философа и общественного деятеля
(28 ноября 1906 – 1999)

Родился в Петербурге. В 1923-1928 учился на факультете общественных наук Ленинградского университета. Занимался одновременно древнерусской и английской литературой. 3 февраля 1928 на заседании «Космической Академии наук» (куда входили студенты нескольких институтов) сделал доклад, в котором полуплутиливо доказывал преимущества старой орфографии. В докладе открыто сказал о притеснении советской властью Русской Православной Церкви. Спустя несколько дней его арестовали.

Был узником Соловецкого монастыря. В 1936 с него сняли судимость. Несколько лет после возвращения из заключения работал редактором и корректором. С 1938 вел научную работу в Институте русской литературы (Пушкинском доме), (с 1954) руководил сектором древнерусской литературы. Профессор Ленинградского университета (1946-1953). Автор десятков книг и сотен статей. Изучал искусство разбивки садов и парков; творчество русских писателей-классиков, проблемы текстологии и др. Но в историю российского и мирового литературоведения вошел прежде всего как исследователь древнерусской литературы.

Выступал также популяризатором науки и боролся за охрану и изучение памятников старины. Председатель правления международного фонда культуры. В СССР и в современной России многие годы был и остается одним из символов интеллигентности, духовности. Почти ровесник XX века, он как бы соединил своей судьбой дореволюционную Россию, советскую историю и современность. Герой Социалистического Труда (1986). Лауреат государственных премий СССР (1952, 1969) и Российской Федерации (1993).

РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ СТЕРЕОТИПЫ «ИДЕАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА» И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СФЕРЕ МАСС-МЕДИА

В статье рассматривается национальный стереотип как один из способов речевого воздействия. Особое внимание уделяется вопросу использования стереотипа в качестве средства влияния на массовую аудиторию в медиа-коммуникации различных культур. Для сопоставления национальных стереотипов в статье проанализированы тексты, продуцируемые в национальных (русской и английской) разновидностях одного журнала (Cosmopolitan). Отмечается, что на страницах издания происходит идеализация образов героев, причем каждая этническая разновидность журнала создает национально-специфические модели с опорой на компоненты своего национального стереотипа.

В разных лингвокультурных сообществах в сфере СМИ используются стереотипы, с помощью которых выстраивается манипулирование сознанием аудитории.

Под стереотипами в когнитивной лингвистике понимаются устойчивые когнитивные структуры, способствующие оптимизации коммуникативных процессов [1, с.6], [2 с.11]. В рамках лингвокультуроведческого подхода отмечается, что в системе стереотипов, присущих той или иной нации, проявляются особенности ее менталитета [3, с.21], [4, с.32]. Поэтому понятие стереотипа представляется значимым в изучении национальной специфики различных культур. Оно является ключом к пониманию национального сознания и характерной для него этнической картины мира. Посредством исследования национальных стереотипов возможно определение системы убеждений, ценностей и оценок, существующих в обществе.

В когнитивной лингвистике стереотип определяется как часть картины мира, общей у представителей одного общества, а одной из его функций считается ассимиляция новой информации [1, с. 19]. В силу этого признается, что реципиент легче воспринимает информацию, совпадающую с его системой стереотипов. Из чего можно предположить, что использование вербальной и ментальной части стереотипов для влияния на массовую аудиторию, в том числе в сфере СМИ, является удобной тактикой речевого воздействия.

При условии того, что СМИ различных социумов эксплуатируют присущие своему обществу стереотипы, можно предположить, что идентичный фрагмент реальности в СМИ разных наций моделируется по-разному, с опорой на устойчивые национальные когнитивные структуры.

Актуальным представляется обращение к сфере СМИ различных культур — отечественной и британской, как варианту европейской. Рассмотрение текстов, продуцируемых в медиа-коммуникации, дает возможность определения, какими национальными стереотипами руководствуются их создатели в целях эффективного воздействия на аудиторию.

С этой целью были проанализированы гляцевые журналы *Cosmopolitan* как национальные разновид-

ности одного издания. В центре внимания журнала предстает моделирование цельного образа человека, мужчины и женщины, каким он должен быть в соответствии с общественными ориентирами.

По утверждению Е. Б. Перелыгиной [5, с. 58], сверхзадачей модного журнала типа *Cosmopolitan* является обострение у читателей способности чувствования законов современной жизни — острее ощутить дух времени, проникнуться стилем жизни и выработать свой стиль, построить свой гибкий и целостный имидж. Это является задачей журнала постольку, поскольку в современную эпоху органичный индивидуальный имидж, обеспечивающий хорошее самоощущения, становится общественно признанной ценностью. Что приводит к индустрии индивидуального имиджа гляцевыми журналами. Вследствие такой ориентировки, журнал предлагает готовые схемы решения типовых проблем, конкретных поведенческих задач. Поэтому основной жанр *Cosmopolitan'a* — совет, направляющий читательниц на успех в различных сферах деятельности (личная жизнь, карьера и т.д.).

Помимо этого журнал предлагает готовые образы — целостные устойчивые когнитивные системы. В них вписаны образы людей, выразителей времени, т.е. тот идеал, к которому должны стремиться читательницы.

Идеализация героя производится с опорой на определенные компоненты стереотипа, неоднократно воспроизводимые на страницах издания. Было установлено, что компоненты этого стереотипа проявляются на четырех уровнях: внешние качества человека, внутренние качества, семья (личная жизнь) и карьера.

Было произведено сопоставление журнального стереотипа со стереотипом общественного сознания. Поскольку одним из свойств стереотипа является оптимизация восприятия новой информации, совпадение идеализированного образа героя с общественным стереотипом идеального человека должно способствовать задаче портретирования, а именно:

- привлечь внимание к герою,
- вызвать к нему интерес,
- создать убежденность в его исключительности и успешности.

Cosmopolitan — журнал, издающийся во многих странах мира — США, Великобритании, России, Австралии и т. д. Вне зависимости от страны сверхзадача журнала совпадает — помочь аудитории выстроить свой целостный имидж. Однако для каждой этнической разновидности издания характерна своя национальная специфика. Поэтому герои должны подаваться в соответствии с национальной направленностью журналов, с учетом идеализированного портрета успешного человека.

Нельзя отрицать, что, являясь изначально западным журналом, Cosmo в некоторой степени воспроизводит социальные ориентиры «западного» общества, но поскольку аудиторией русского издания является русский читатель, то доминирующими в картине мира отечественного издания должны быть национальные установки.

Стереотип «идеальный мужчина» и «идеальная женщина» (или так называемая «женщина в стиле Cosmo») находит свое отражение в портретном очерке как своеобразном иллюстративном материале. При этом в статье может называться прямо, что заданный портрет является эталоном, на который должен ориентироваться читатель: «С развитием отечественного телевидения у подрастающего поколения появились новые кумиры — видеодиджей. Они молодые, красивые, энергичные — чем не образец для подражания? Вот мы и решили познакомиться с ними поближе» [6, с. 53]. Очевидно, что идеализированный образ героя должен вызывать положительные эмоции и высокую оценку аудитории, чтобы имя героя стало сигналом положительных ассоциаций.

Сопоставление образцов портретирования русского и британского героя дало следующие результаты.

В портретном очерке русского издания внешние характеристики крайне немногочисленны. И если в статье говорится о внешней привлекательности героя, то, как правило, уточняется, что это проявление внутренней красоты. Н.: «Наталья Водянова не только поразительно красива, но и обладает какой-то особой аурой, привлекающей к себе людей» [7, с. 124]

Также отмечается тенденция к сопоставлению внешнего человека с человеком внутренним (концепты «красоты» — «душевная чистота», «свет», «тепло») и выражение душевных качеств через внешнее. Например, используется противопоставление по признаку привлекательность внешняя («не только красива») и внутренняя красота («особая аура»). Или после описания внешности Елены Шевченко уточняется: «Красота, как известно, идет изнутри» [8, с. 74]. В данном случае внутренняя сущность красоты подчеркивается ссылкой на то, что это общепринятое мнение («как известно»).

Относительно портретирования внешних черт идеального человека можно говорить о гендерных стереотипах. При создании женского образа описание внешности оказывается более актуальным, чем у мужчин. При этом могут уточняться стиль одежды, макияж, прическа — все это оказывается важным для создания образа: «Я люблю броский макияж, сложные прически и надеваю яркие костюмы на выступления» (Ирина Лобачева) [9, с. 393], «То, чем я сейчас занимаюсь, обязывает меня быть модной и идти чуть-чуть впереди и задавать свой стиль. На церемонию Тэфи я могу надеть элегантный наряд. И дорогие украшения» (Тина Конделаки) [10, с. 369].

Хотя в журнале отмечается установка на физическую привлекательность человека (в особенности

в отношении женского образа), в целом можно отметить, что для создания образа характеристика внешних черт не является главенствующей.

В британском издании, напротив, заметна усиленная подача внешней привлекательности героя. Описания героев изобилуют эпитетами типа beautiful, luminous, perfect, shining. При портретировании внешних черт частотным определением становится слово sex: «She oozes sex appeal from every pore» (о Кейт Визерспун) [11, с. 30] — «Она просто источает сексуальную привлекательность». Часто портрет задается за счет применения определений, несущих положительную окраску: «He's gorgeous with a sexy body, beautiful eyes and a perfect tan» (об Энрике Иглесиасе) [12, с. 155] — «Он превосходен, с сексуальным телом, красивыми глазами и идеальным загаром».

Британский Cosmopolitan, в большей мере, чем русский, стремится подчеркнуть детали внешности, особенно у героини: прическа, идеальная кожа, стильная одежда, стройная фигура: «I've always thought Courtney Cox was attractive in a hard-edged cold sort of way. But in the flesh, she's one of the most beautiful women I've ever seen with luminous porcelain skin and glamorous healthy hair. How thin she is? She's skinny all right and, at one point, Courtney turns to the side and nearly disappears. It could be found shocking but her clothes hang greatly» [13, с. 70] «Я всегда думал, что Кортни Кокс привлекательна на неприсутственный манер, но в действительности она одна из красивейших женщин, каких я когда-нибудь видел, с ослепительной фарфоровой кожей и блестящими здоровыми волосами. Насколько она худая? Она в самом деле худощава, и как-то Кортни повернулась боком и практически исчезла. Может это шокирует, но одежда на ней сидит превосходно». Таким образом, в Британском журнале, более чем в русском, задается установка на человека внешне привлекательного, ухоженного, со здоровым внешним видом. В русском издании внешней красоте не уделяется такого внимания.

При портретировании внутренних качеств героя для обоих изданий ядерными составляющими образа оказались такие качества, как целеустремленность, уверенность в себе, энергичность, твердость характера, т. к. именно они помогли герою достичь успеха. Они составляют доминанту характера как мужчины, так и женщины. Поскольку Cosmopolitan ориентирует читателей на успех в карьере наравне с мужчинами, журнал нивелирует традиционное различие в характерах. При самопрезентации частотны примеры вроде такого: «Если мне позвонят из Голливуда и скажут, что есть предложение от Спилберга, я не удивлюсь и отвечу, что подумаю. Нет ничего невыполнимого. Главное — собственное стремление и вера в то, что все получится» (Марина Александрова) [14, с. 89]. В британском: «She oozes confidence. Famously industrious, with a habit of winning, Witherspoon efficiently conquered the movie business» [11, с. 30] — «Она источает уверенность в себе. Потрясающе трудолюбивая, с привычкой побеждать, Визерспун умело покорила кинобизнес».

В равной мере издания используют описание интеллектуальных качеств и образованности героев: «В отличие от большинства эстрадных исполнителей нового времени, Лена Тэ — человек музыкально образованный» [15, с. 15]. В британском: «If you have any doubts about the mental muscle of male models, Jeremy Black will eradicate them. This 24-year-old boasts degrees in political science and quotes Herman

Hesse's, Siddhartha, to explain what it's like to be part of a world he doesn't naturally identify with» [16, с.37] - «Если у вас есть сомнения на счет умственной мускулы мужчин-моделей, Джереми Блек их рассеет. Этот 24-летний хвастается научной степенью по политической теории и цитирует «Сиддхарту» Германа Гессе, чтобы объяснить, каково это быть частью мира, с которым он себя на самом деле не идентифицирует».

Очень актуальным для женского образа оказалось чувственность, что не прослеживалось в русских журналах. При этом частотным становится определение «*sexу*»: «She is certainly not shy about looking *sensual* in her photos and videos. Being *sexy* is a state of her mind» (о Кристине Агилере) [17, с. 320] - «Она определенно не смущается своего чувственного вида на фотографиях и видео. Быть чувственной - это состояние ее ума».

В отношении британского журнального образа можно утверждать, что он базируется на английском автостереотипе, под которым этнолингвисты понимают обобщенный образ представителей своей нации. Согласно исследователям [18, с.49], английским идеалом является независимость, образованность, внутреннее самоуважение, настойчивость в достижении цели. Сами англичане характеризуются как трудолюбивые, практичные и деловые люди. Как было установлено, эти качества находят отражение при портретировании героя и активно используются британским *Cosmopolitan*, следовательно, издание сильно ориентируется на национальные установки, по крайней мере в отношении внутренних характеристик.

В отношении русского автостереотипа этнолингвисты [19, с.34] выделяют следующие ядерные качества: радушие, душевность, отзывчивость, сердечность, милосердие, сострадание, сопереживание, великодушные. Для русского человека свойственны открытость, простота, честность, терпимость. В русской культуре господствуют такие архетипы, как терпимость, самоограничение, жертвование собой. Однако в журнале автостереотип не проявляется.

Семья (личная жизнь).

Для героини русского издания семья, счастливая личная жизнь воспринимается как большой успех, в равной степени важный, как и карьера: «Сейчас Ольге 21 год. У нее есть муж и маленькая дочка Василиса, которая очень похожа на маму. **Ребенок придал Оле сил и уверенности в себе.** Уже через пару месяцев после рождения ребенка она снималась в рекламе» [20, с.47]. В британском прослеживается иная установка: женщина целиком отдается работе и из-за карьеры не успевает заниматься личными отношениями. Особенно ярко это прослеживается при самопрезентации: «I work so hard, I don't have time to date» (Тара) [17, с.322] - «Я усиленно работаю, у меня нет время на свидания». Почти также звучат слова другой героини: «It's hard for me to date because I'm so busy. If I have a spare moment, I just want to rest or go to sleep» (Кристина Агилера) [21, с.58] - «Мне сложно встречаться с кем-либо, так как я очень занята. Если у меня есть свободное время, я лучше отдохну или посплю». Героиня британского *Cosmopolitan* не рассматривает семью как сферу деятельности, на которую она должна затрачивать много энергии. Наоборот, она видит в ней способ отдохнуть от карьерной суеты: «We love being parents. We love the simple joy of **watching Ava** in the morning. It's really **soothing**. What we do is so hectic and exhausting. It's so nice to have comfort and stability at home» [11,

с. 31] - «Нам нравится быть родителями. Мы любим простую радость от наблюдения за Авой по утрам. Это в самом деле успокаивает. То, чем мы занимаемся, такое беспокойное и утомительное, так что приятно иметь успокоение и стабильность дома». Как видно, героиня не выступает активной устройщицей семьи, а ее отношение к ребенку выражается простым наблюдением (*watching Ava*).

При самопрезентации героиня русского издания может подчеркивать, что ее образ не совпадает с традиционным, т. е. с образом «хранительницы домашнего очага», но при этом воспринимает это как некоторое отклонение от нормы: «Я ужасная мама. Я приходила домой поздно вечером, а на столе лежала записка печатными буквами: «Мама, я сделала салатик. Он в холодильнике» [8, с.73]. «Большую часть времени Лиза проводит у бабушки с дедушкой. Мы гастролируем, заняты, так что я **субботняя** мама, а Лена **воскресный** папа» (Анжелика Варум) [22, с.48]. Или «Чтобы избежать комплекса вины перед детьми, как у многих работающих мам, я готова **примчаться** из центра города, встретить Аню из общеобразовательной школы и отвезти в музыкальную, а потом **рвануть** обратно по делам» (Амалия Гольданская) [23, с. 156]. Глаголы «примчаться», «рвануть» делают акцент на энергичности, стремительности героини, пытающейся соединить в себе женщину-карьеристку и женщину семейную.

Можно сказать, что при презентации женского образа учитываются и современный взгляд, и традиционный: «У меня есть близкий человек. Мы вместе семь лет, что **не мешает мне работать**. Но если я почувствую, что буду **счастлива дома с детьми**, можно бросить все свои проекты» (Фекла Толстая) [24, с. 226].

В семейных отношениях русской героини раскрывается как традиционный глава семейства: «У нас равноправие. Но без феминизма. Матриархата дома мы не терпим». «Я не боюсь будущего. В любом случае **прокормить жену и детей смогу**» [25, с.104].

При обрисовке мужского образа о семье говорится как о поддержке, пространстве, где герой встречает понимание: «Своим успехом я обязан **поддержке близких**» [25, с.102].

В британском издании личная жизнь героя слабо представлена. Он абсолютно не раскрывает себя в этой сфере. В журнале не прописывается его отношение к семье и его роль в ней, как это отмечено в русском.

В поле реализации смысла «**карьеры**» в отечественном и британском изданиях обнаруживает себя сходные тенденции:

Карьера предстает областью, где герой целиком реализовал себя и оказался на вершине успеха: «Прорыв в **мировую элиту супермоделей** был стремительным. Обложки гляцевых журналов запестрели ее фотографиями. Она стала лицом всемирно известного бренда «Гуччи» [7, с. 124] - В британском: «Life couldn't get better for 19 - year old pop princes Christina Aguilera. In the last year and half, she has gone from **a cute teenage girl with big dreams** to an **all-singing all-dancing sex symbol** who has sold well over eight million copies of her self titled debut album» [21, с. 58] - «Жизнь не могла быть благосклонней к девятнадцатилетней поп-принцессе Кристине Агилере. За последние полтора года она из симпатичного подростка с большими мечтами достигла уровня всепоющего и всепанцующего секс-символа, продав 8 миллионов копий своего дебютного альбома». Или «Katie Holmes is just turned 21 and is still overwhelmed

by the **incessant demands of fame**, not to mention a proper day job on one of **the world's best-known TV shows**» [26, с. 259] — «Кети Холмс только что исполнилось 21, и она еще ошеломлена непрерывными требованиями славы, не говоря уже о надеждах ежедневной работе на самом известном в мире телешоу».

В будущем у героя есть перспектива к еще большему успеху: «**По мнению специалистов**, у Наташи **большое будущее** — сейчас она сконцентрирована только на работе модели и в отличие от коллег по модельному бизнесу не стремится петь или сниматься в кино» [7, с. 125]. В британском: «With his second English CD, *Escape*, rocking the charts, the Spanish crooner **will soon be gracing the silver screen** as he makes his film debut in the upcoming 'Once Upon a Time in Mexico'» [12, с. 156] — «Со своим английским CD, покорившим чарты, этот испанский эстрадный певец вскоре будет красоваться на экране со своим дебютным фильмом «Однажды в Мексике».

Герой выступает как профессионал в своем деле: «Кажется, актриса Алла Клюка способна сыграть любую роль: и эротическую героиню, и простодушную советскую труженицу, и рискованную авантюристку» [27, с. 188]. Или «Самой яркой студенческой работой Токарева стал Хлудов в булгаковском «Беге». Говорят, что в этой роли Николай обошел самого Дворжецкого, который гениально сыграл Хлудова в кино» [28, с. 63]. Для того чтобы заверить в этом читателя, используется ссылка на чужое мнение («говорят»).

Различия русского издания от британского заключаются в том, что русский герой любит подчеркивать, что он получает удовольствие от своей работы. В британском больше отмечается, что работа требует от героя все время и энергию («I'd be lying if I said it's been all a breeze. I've had to put in a lot of hard work. **My schedule has been nonstop**» [12, с. 156] — «Я бы солгал, если сказал, что это было пустяком. Я должен был отдаваться полностью тяжелой работе. В моем расписании не было остановок»), но нигде не прописано, что работа приносит герою радость.

Это еще раз пересекается с английским автостереотипом о трудолюбивом и практичном англичанине. Сравним его с русским героем (Петром Бусловым), который тоже заявляет о своем загруженном расписании: «Режиссура — дело круглосуточное... Но что делать. Кино — увлекательный нон-стоп» [29, с. 56]. Для русского героя актуально удовольствие от своего дела, для британского важно достижение цели.

Как установлено, национальная специфика издания во многом определяет содержание образа «идеального человека».

Можно предположить, что менее броская внешность отечественного героя, его увлеченность работой и более внимательное отношение к семье должны быть рассчитаны на положительное восприятие у русского читателя.

Примечательно, что в случае с британским героем очевидным оказалось совпадение английского автостереотипа со стереотипом журнала. Очевидно, это является частью продуманной политики журнала, с тем, чтобы вызвать положительные ассоциации у аудитории.

В случае с русским героем было выяснено, что по внутренним качествам он оказывается ближе к британскому автостереотипу, чем к русскому. Это можно объяснить тем, что журнал ориентируется на

современные установки общества и в меньшей мере поддерживает традиционные.

Поскольку журнал *Cosmopolitan* воссоздает современные ориентиры общества в отношении человека, то реконструируемая по материалам британских изданий модель «идеального человека» позволяет косвенным образом определить тенденции, характерные для британского общества. Как было установлено, идеал внутренних качеств человека остается неизменным для англичан. В журнале отражается общая тенденция на внешнюю привлекательность, на успех в карьере, однако нивелируется роль семьи в жизни мужчины и женщины.

Библиографический список

1. Рогозина И. В. Исследование медиа-коммуникации в когнитивном аспекте. // Человек — слово — текст — контекст. Сборник научных трудов. Омск, 2003.
2. Дмитриева Н.А. Конвенциональный стереотип как средство регуляции восприятия вербализованного содержания. АКД. Баранул, 1996.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. М. Академия, 2004, -208с.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология: (теория и методы) М.: Изд-во Росс. ун-та дружбы народов, 1997.-331 с.
5. Перельгина Е.Б. Психология имиджа. М.: Аспект Пресс, 2002. — 233с.
6. «Герои нашего времени» // *Cosmopolitan*, июнь 1999.
7. «Лицо с обложки. Ольга Ельникова» // *Cosmopolitan* март 2000.
8. «В чем уверена Елена Шевченко?» // *Cosmopolitan* март 2003.
9. «Шопинг со звездой» // *Cosmopolitan* декабрь 2003.
10. «100 процентов счастья» // *Cosmopolitan* декабрь 2003.
11. «Why I'm proud» // *Cosmopolitan* May 2000.
12. «Catch your dream» // *Cosmopolitan* May 2000.
13. «Behind the Screen» // *Cosmopolitan* May 2000.
14. «Обычный ангел» // *Cosmopolitan* июнь 2003.
15. «Поющая виолончелистка» // *Cosmopolitan/Петербург/* январь 2003.
16. «Lucky Black» // *Cosmopolitan* June 1999.
17. «What's sexy now?» // *Cosmopolitan* June 1999.
18. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. Курс лекций. М.: Экзамен, 2002. 448 с.
19. Фесенко Т.А. Специфика национально-культурного пространства в зеркале перевода. Тамбов: Тамбовский гос. ун-т, 2002. с.-229.
20. «Я сама» // *Cosmopolitan* май 2000.
21. «Real life» // *Cosmopolitan* June 1999.
22. «Покорительница вершин» // *Cosmopolitan* сентябрь 1999.
23. «Рыжего много не бывает» // *Cosmopolitan* июнь 2003.
24. «Фекла Толстая, которая любит стучать по дереву» // *Cosmopolitan* апрель 2003.
25. «Герой, которого ждали» // *Cosmopolitan* май 200.
26. «Cinema Paradiso» // *Cosmopolitan* May 2000.
27. «Наша прекрасная леди» // *Cosmopolitan* апрель 1998.
28. «Человек искусств» // *Cosmopolitan* март 2000.
29. «Увлекательный нон-стоп» // *Cosmopolitan* декабрь 2003.

ВИННИКОВА Татьяна Александровна, преподаватель кафедры иностранных языков.

Статья поступила в редакцию 17.11.06.

© Винникова Т. А.

НАСТОЛЬНЫЕ РОЛЕВЫЕ ИГРЫ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЯ

В соответствии с наименованием в статье рассматриваются история развития настольных ролевых игр и их терминология. Особое внимание уделяется предыстории ролевых игр в целом.

Проблема терминологии ролевых игр, как и самого явления в целом, в нашей стране изучена недостаточно. Незрелость данной области, а также отсутствие единого терминологического словаря, зачастую приводят к тому, что один и тот же термин переводится по-разному, а эквивалентным дается неверное толкование. Целью данной работы является формирование терминологического базиса, с помощью которого можно будет проводить дальнейшие исследования. Указанная цель обусловила постановку и решение автором следующих задач:

1. проанализировать литературу по данному вопросу в плане диахронии и синхронии;
2. выделить базовые термины и терминологические сочетания в этой сфере и составить их выборку;
3. провести структурный анализ полученной выборки терминов и терминологических сочетаний.

Предметом исследования послужила терминология настольных ролевых игр в английском и русском языках.

Объектом исследования стали базовые термины и терминологические сочетания, встречающиеся в периодике, художественных произведениях и в самих ролевых играх за последние 10 лет.

Ролевые игры, зародившиеся в середине 70-х, на данном этапе своего развития заняли прочное место в современной индустрии развлечений. Как и всякое другое явление, ролевые игры не возникли из небытия, а последовательно эволюционировали из такого, не менее популярного явления как "war games". Обычно под этим термином понимаются игры, основная задача которых состоит в моделировании каких-либо военных действий. Несмотря на то, что история "war games" насчитывает не одну сотню лет, в русском языке до сих пор нет термина, который мог бы со всей полнотой отразить суть этого явления. Дословно "war games" можно перевести как *военные игры*, однако такой перевод практически не используется в среде самих игроков, которые куда чаще прибегают к транслитерации термина — «варгейм». Самой популярной игрой, известной широкому кругу людей по всему миру, являются, конечно же, шахматы. Считается, что первой военной игрой, в том виде, в котором она существует сейчас, была Kriegspiel (с прусского это переводится как «военная игра»), широко распространенная в годы Франко-Прусской войны (1870-1871). Эта игра широко использовалась при обучении прусских офицеров стратегии и тактике за счет реконструкции былых сражений. Позже в Англии даже был основан первый неофициальный клуб любителей военных игр.

Свое новое рождение военные игры переживали после выхода в начале XX века книг Герберта Уэллса

«Напольные игры» (Floor games, 1911) [1] и «Маленькие войны» (Little games, 1913) [2]. Так появились первые полноценные книги правил по проведению военных игр, которые среди игроков в военные игры имеют репутацию Библии. В предисловии к «Маленьким войнам» Г. Уэллс предопределил будущее не только своего творения, но и всей индустрии военных (а в последствии и ролевых) игр: "It can be played by boys of every age from twelve to one hundred and fifty — and even later if the limbs remain sufficiently supple — by girls of the better sort, and by a few rare and gifted women". [2]

Однако действительно популярными военные игры становятся лишь в 1953-м, после того как Чарльз Робертс (Charles Roberts) выпускает первую коммерческую настольную (board) военную игру. Термин «настольный» получил широкое распространение и в ролевых играх. Именно появление настольных военных игр и позволило им выйти на принципиально новый уровень своего развития.

Промежуток времени с начала 60-х до середины 70-х годов прошлого века считается пиком популярности военных игр. По всему миру возникает сообщество игроков в военные игры — *варгеймеров*. Правила для игр постоянно совершенствуются и дополняются, при этом люди стараются сделать эти военные игры еще более интересными. Их позже назовут своеобразным топливом для «ролевого пламени» (role-playing fire), но топливу при этом нужна была искра. И этой искрой суждено было стать книге Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» [3].

Эта трилогия, опубликованная в США в 1966 году, навсегда изменила литературный мир, а вместе с ним и мир военных игр. Люди больше не интересовались битвой при Геттисберге. Куда больше их манила битва у Хельмовой Пади. Орки и гоблины заменяли наполеоновскую пехоту и кавалерию. Множество людей желало узнать, какой урон наносит своим противникам Балрог, и какой диапазон у заклинания Стрела Мара.

Все эти желания частично воплотились в 1971 году, когда в маленьком городке Лейк Женева (Lake Geneva) Гари Гайджекс (Gary Gygax) и Джефф Пиррен (Jeff Perren) со своими друзьями создали *Чейнмейл* (Chainmail) — первую систему правил, охватывающую все аспекты военного дела Средневековья. Эта военная игра стала первой, включающей в себя набор правил для гигантов, драконов и магических заклинаний, но она все еще оставалась лишь военной игрой, не более того.

Один из создателей *Чейнмейла* (Chainmail) — Гари Гайджекс (Gary Gygax) состоял в обществе любителей средневекового военного дела "The castles

and Crusaders Society". По воле случая в том же самом обществе состоял и Дэвид Арнисон (David Arneson), который еще до выхода в свет *Чейнмейла* (Chainmail) занимался ролевыми разработками. В основном его интересовали проблемы индивидуализации игрока в военных играх.

В начале 70-х годов XX века креативные идеи Арнисона встретились с фантазиями Гайджекса, и после двух лет напряженной работы в 1974 году вышла в свет первая система правил для проведения ролевых игр — "Dungeon&Dragons". Это событие ознаменовало собой начало эпохи ролевых игр.

Примечательно, что термин «ролевая игра» вошел в употребление намного позже, и первая редакция правил D&D была озаглавлена как «Фантастическая средневековая военная игра, в которую можно играть с помощью бумаги, карандаша и миниатюрных фигурок».

Начиная с этого момента и по сегодняшний день ролевые игры привлекают все большее количество людей. С ростом популярности ролевых игр начинает формироваться и особый терминологический пласт.

Термин ролевые игры берет свое начало от английского "role-playing games", что дословно можно перевести как «игры, в которые играют по ролям». Из-за громоздкости этот термин часто сокращают до "RPG". Человек, не знакомый с явлением ролевых игр, часто сравнивает их с театром, где актеры исполняют какие-либо роли. Однако это сравнение не отражает всей глубины проблемы. Ролевые игры — это уникальная форма интерактивного командного повествования. В то время как в телевидении, кино и книгах нам уделяется пассивная роль наблюдателя, ролевые игры предоставляют нам возможность активного участия: попадать в неприятности и выбираться из них, выполнять различные задания (в английском варианте "quest"), одним словом, делать все, что нам заблагорассудится.

Выделяют три основных типа ролевых игр:

- настольные ролевые игры ("tabletop role-playing games");
- полевые ролевые игры ("live-action role-playing games");
- компьютерные ролевые игры ("computer role-playing games").

Эти термины весьма громоздки для повседневного использования, поэтому по мере становления ролевой терминологии, их начали сокращать:

- Tabletop Role-Playing Games — TRPG;
- Live-Action Role-Playing Games - LARPG;
- Computer Role-Playing Games - CRPG.

Компьютерные ролевые игры — это самая молодая ветвь ролевого движения, зародившаяся в конце прошлого столетия. Главными недостатками таких ролевых игр, по мнению большинства игроков, является слабо выраженная командная составляющая и необходимость игроков действовать в жестких рамках, предусмотренных создателями игры. В центре компьютерных ролевых игр лежит концепция развития (от английского термина "improvement", на специальном жаргоне «раскачке») своего персонажа.

Полевые ролевые игры набрали свою популярность после выхода в свет книг Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» [4]. Игры этого типа проводятся, как правило, на открытой местности с использованием специальной экипировки — оружия, доспехов и т.д. Здесь каждый игрок исполняет определенную, при этом совсем не обязательно героическую роль. Уровень мастерства игрока оценивается по тому, как

хорошо он «отыгрывает» свою роль, т.е. насколько хорошо его «отыгрыш» (его "role-playing"). Очевидно, что в компьютерных ролевых играх такое явление практически отсутствует.

Настольные ролевые игры, о которых и пойдет разговор в дальнейшем, это еще один тип ролевых игр, не требующий особой экипировки, как полевые игры, но предоставляющий при этом, пожалуй, даже большие возможности для отыгрыша. Единственное, что действительно требуется от игроков, так это наличие фантазии и некоторых зачатков артистизма. В дальнейшем под термином «ролевые игры» будет подразумеваться именно эта разновидность ролевых игр.

Все игроки в ролевые игры (role-playing gamers) делятся на два типа: непосредственно игроков и Мастера (в некоторых ролевых играх может быть несколько Мастеров одновременно).

Роль повествователя, судьи и высшей силы, призванной удерживать повествование в некоторых рамках, выполняет Мастер. В английском варианте используется несколько различных терминов, в зависимости от системы правил: Game Master или GM, Dungeon Master или DM, Referee и Storyteller. Из-за неразвитости данной области терминологии в России очень часто используются английские термины. Так же как и в театре, где постановка спектакля идет по определенному сценарию, так и Мастер при проведении игры пользуется неким заранее созданным сценарием. Из-за своей специфики сценарий в ролевых играх принято называть приключением, от английского "adventure".

Между игроками и Мастером часто возникают разногласия, и, чтобы свести их количество к минимуму, разработаны сотни различных систем правил. Еще в эпоху военных игр появился специальный термин, обозначающий абсолютно любой набор правил — *rule book*, который прижился и в нашей стране в виде транслитерированного слова *рулбук* (первым рулбуком, как вы уже знаете, стали книги Г. Уэллса «Напольные игры» и «Маленькие войны»).

Правила принято делить по жанровой принадлежности. В терминологии выделилось семь отдельных терминов, которыми обозначают каждый из типов:

— *comedy role-playing games* (комедийные или юмористические ролевые игры); главной задачей в этих ролевых играх является получить как можно больше удовольствия от игры; ситуации, в которые попадают игроки абсурдны, а выходы из них и того больше;

— *espionage role-playing games* (шпионские ролевые игры). Как можно догадаться из названия приключения разворачиваются в лучших традициях Джеймса Бонда;

— *fantasy role-playing games* (фэнтези ролевые игры); приключения в стиле фэнтези — меч и магия;

— *history role-playing games* (исторические ролевые игры); действие разворачивается в определенную реально существующую эпоху; этот тип в большей степени характерен для полевых ролевых игр;

— *horror role-playing games* (ролевые игры с элементами ужасов); место и время действий в таких играх различно, неизменным атрибутом данного типа приключений является страх, нагоняемый Мастером на игроков.

— *science fiction role-playing games* (научно-фантастические ролевые игры); действие игры разворачивается, как правило, в будущем, когда наука и техника уже сделали большой скачок вперед; иногда

действие происходит в постапокалиптических мирах, т.е. мирах переживших техногенную или иную катастрофу.

— *superhero role-playing games* (супер-геройские ролевые игры); сюжет для таких ролевых игр обычно черпается из комиксов; игровой персонаж представляет собой этакого супер-героя, значительно превосходящего по своим характеристикам простых людей.

Одним из главных аспектов любой ролевой игры является общение. В ходе развития в терминологии настольных ролевых игр выделилось три понятия, характеризующие собой три основные его составляющие:

— "In Character" (IC) — игрок говорит от лица своего персонажа. С помощью этой составляющей происходит общение приключенцев друг с другом и с неигровыми персонажами, а также отыгрыш своей роли;

— "Out of Character" (ООС) — игрок говорит от своего лица. Эта составляющая используется для того, чтобы общаться с Мастером, а также комментировать происходящее в игру;

— "Blue-booking" — этот термин впервые был предложен Аароном Аллстоном (Aaron Allston), для ситуаций, когда Мастер общается с игроками с помощью записок. Это имеет место при разделении партии, а также в случаях, когда Мастер хочет сообщить игроку какую-то конфиденциальную информацию.

Очень часто, чтобы избежать «беспорядков» на игре, Мастер вводит правило: «Все, что говорите вы, говорит ваш персонаж». Это, а также другие правила, вводимые Мастером дополнительно, принято обозначать термином *домашние правила* (*home rules*). Очень многие Мастера имеют целые наборы своих «домашних правил». Их использование позволяет упрощать/усложнять игровой процесс, согласно мастерским представлениям об игровой механике.

В данной работе рассмотрены лишь основные термины настольных ролевых игр, используемые независимо от системы правил и практически во всех игровых сообществах. Следует отметить, что терминология ролевых игр находится в постоянном развитии. Некоторые старые термины уходят, а на их место приходят новые, игроки в разных странах вводят в употребление все новые и новые обозначения.

Логичным продолжением данной работы будет являться составление специального англо-русского словаря по настольным ролевым играм, который может быть использован в различных сферах человеческой деятельности.

В ходе работы был сделан структурный анализ, для проведения которого была использована выборка, включающая в себя общеупотребительные термины и термины, используемые в семействе правил D&D (*Dungeons&Dragons*) в количестве 1266 единиц:

— простые (139 единиц = 11%, например: die, round);

— производные (114 единиц = 9%, например: alignment, regeneration);

— сложные (127 единиц = 10%, например: tabletop, nonhuman);

— терминологические сочетания (544 единицы = 43%, например: ability check, hit dice);

— аббревиатуры (279 единиц = 22%, например: AC, xp);

— особые (63 единицы = 5%, например: d4, d6) [5].

Исследуя данный материал с помощью синхронно-диахронного подхода и статистического анализа и опираясь на теоретические основы отечественных и зарубежных специалистов в этой области, автор приходит к следующим выводам:

— необходимость исследования такого явления, как настольно-ролевые игры объясняется их распространенностью во всем мире, что отражает определенный уровень развития общества;

— терминология настольных ролевых игр находится в постоянном развитии, причем явно преобладает терминообеспечение на английском языке в силу того, что они зародились и получили широкое распространение в англоязычных странах;

— изучение данной терминологии представляется целесообразным и перспективным, учитывая тенденцию их широкого употребления в различных областях знания, поскольку они отражают суть профессиональных коммуникаций.

Библиографический список

1. H.G. Wells. Floor games: A Fathers Account of Play and its Legacy of Healing (Sandplay Classics series, The). — US/ Worldwide Story, 1911.
2. Уэллс Г. Маленькие войны: игра для мальчиков от 12 до 150 лет, а также для тех более умных девочек, которым интересны мальчишеские книги и игры. - Страна игр — 2004 - № 170. — С.170.
3. John R.R. Tolkien. The Lord of the Rings. — London: Harper Collins Publishers LTD. c/o Toymania LLC, 1994. — 904 p.
4. Толкин Дж. Полная история Средиземья: Сб.: Пер.с англ. /Дж. Толкин. — М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб: Terra Fantastica, 2002. — 1341 с.
5. Герасимов В.А. Настольные ролевые игры. - <http://www.hp-cristinas.ru/other/tpg.zip>.

АКУЛИНИНА Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков.

Статья поступила в редакцию 17.11.06.

© Акулинина Т. В.

КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ СЛОВАРЯ LONGMAN DICTIONARY OF ENGLISH LANGUAGE AND CULTURE: АНТРОПОНИМЫ

Людам, изучающим иностранный язык, приходится работать с различными словарями, находить в них значения незнакомых слов, их сочетаемость, фразы, в состав которых входят эти слова. Однако, как показывает практика, зачастую этого бывает недостаточно. Ведь язык, кроме всего прочего, это «отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное»¹.

В оригинальных текстах на английском языке встречается большое количество географических названий, названий реалий, имен собственных, литературных и музыкальных произведений, вызывающих определенные ассоциации у носителей этого языка, но абсолютно ничего не значащих для представителей других культурных формаций. Так, например, английское имя John для англичанина несет большой набор эмоционально-эстетических коннотаций непонятных русскому человеку, знакомому с русским аналогом этого имени (Джон), более того, это имя символизирует всю английскую нацию (John Bull)². Отсюда вытекает необходимость вызвать у человека принадлежащего не к англоговорящей культуре, те же ассоциации, что и у человека к ней принадлежащего, растолковать ему значение и смысл той или иной культурной реалии. Обычные двуязычные или толковые словари с этой задачей не справляются ввиду своей ориентированности на язык, а не на культуру народа, говорящего на этом языке.

Вышедший в 1992 году словарь Longman Dictionary of English Language and Culture (LDELС) представляет собой уникальную попытку объединить языковой материал с энциклопедическим. Наряду с 80 000 слов и фраз этот словарь содержит более 15 000 энциклопедических статей, посвященных политике, истории, географии, науке, искусствам и современной культуре. Текстовый материал дополняется иллюстративной базой: фотографиями, картинками, картами и т.д. Составители словаря решили не ограничивать культурный компонент словаря только явлениями англоязычной культуры и постарались представить в нем все наиболее важное, на их взгляд, в мировой культуре.

Однако составители не указывают критерии, опираясь на которые они подбирали энциклопедический материал для словаря, а это представляется весьма интересным с лингвистической точки зрения. По этой причине в рамках данной статьи рассматривается культурный компонент словаря LDELС. Основным элементом энциклопедизма и способом

фиксации культурного компонента в толковом словаре являются *онимы* (имена собственные): *антропонимы*, *топонимы*, *зоонимы*, *хрононимы* (собственные имена отрезков времени, связанных с историческими событиями), *хремотонимы* (собственные имена предметов материальной культуры) и др. Количество данных единиц в словаре весьма велико, чтобы быть охваченным в рамках одной статьи, поэтому было принято решение попытаться изучить эти критерии, базируясь на одной конкретной категории культурного материала.

В.Г. Гак в статье «Лингвистические словари и экстралингвистическая информация» пишет: «Во внелингвистической информации нуждаются особенно слова денотативного типа (имена объектов)»³. Еще более точно определяет функции энциклопедий, а следовательно, и всего энциклопедического материала в целом Т.З. Черданцева в рецензии на книгу Р.А. Будагова «Толковые словари в национальной культуре народов»: «...задачей энциклопедий является толкование специальных слов (терминов, собственных имен и фамилий, географических названий, исторических и других реалий)...»⁴.

Исходя из этого, были рассмотрены имена собственные реально существовавших людей, включенные в этот словарь (т.е. антропонимы).

Целью исследования была сделана попытка определить критерии отбора культурологического материала для словаря в англоязычной лексикографии на примере словаря LDELС, что может способствовать более четкому определению сферы применения подобных словарей.

В ходе исследования были отобраны десять букв английского алфавита (А, D, F, K, M, O, S, T, U, V). В страничном отражении это составляет 753 страницы из 1515 (около 50%). Конкретные буквы были отобраны методом случайного отбора. Из словаря были отобраны все антропонимы реальных людей (не персонажей книг или фильмов, также встречающихся в словаре), начинавшиеся на каждую из перечисленных букв. Благодаря этому была получена база из 850 имен собственных, каждое из которых было охарактеризовано по следующим признакам:

1. Английское написание антропонима.
2. Страна, в которой этот человек жил.
3. Годы его жизни.
4. Род деятельности.

В ряде случаев даты жизни, приводимые словарем, сопровождались одним или двумя знаками вопроса, что значило сомнение составителей словаря в достоверности даты (дат). В нескольких случаях такая информация отсутствовала полностью, причем во всех случаях эта информация не была отмечена как

неизвестная, вместо этого даты просто отсутствовали в теле статьи (Например, Donaldson, Sam — a US news reporter with ABC, known for his interviews with politicians³). Более того, следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев люди, чьи годы жизни не отмечены, являются нашими современниками, и следовательно, выяснить даты их рождения и (или) смерти не столь сложно.

Самым ранним из встреченных в словаре антропонимов является имя египетского фараона Tutankhamen'a, жившего в XIV веке до нашей эры. Однако появление имени, принадлежащего к столь раннему периоду человеческой истории, на страницах словаря не может служить показателем внимания составителей словаря к данному историческому периоду или древнеегипетской цивилизации в целом. Более ни одно из шести имен, относящихся к Египту, не принадлежит к его древней истории, а следующий по времени антропоним уже относится к шестому веку до нашей эры.

Античность в рассматриваемой нами выборке представлена восьмью антропонимами, относящимися к Древней Греции и тремя, относящимися к Римской Империи. В основном это писатели и философы (Aesop, Aristotle, Virgil), но удостоились упоминания также Александр Македонский (Alexander, the Great) и Архимед (Archimedes), полководец-царь и ученый соответственно. Можно сказать, что эпоха античности в словаре представлена вполне адекватно, хотя и в достаточно сжатой форме. Но, по всей видимости, это не представляет особой проблемы, так как информация по этой эпохе в достаточно полном объеме присутствует на большинстве языков мира.

Следующие одиннадцать веков истории человечества (от второго века нашей эры до двенадцатого включительно) значительного упоминания в рассматриваемой части словаря не пашли, — всего восемь антропонимов принадлежат к данному периоду. В основном это имена правителей и религиозных лидеров (StAugustine, Muhammad, Attila, Alfred, the Great). Таким образом, можно сделать вывод, что период древней истории Англии и Европы, а также Средневековье кажутся составителям словаря не самыми важными темами для представления в словаре. Как бы то ни было, отмечен такой знаменитый представитель Востока как Омар Хайям (Omar Khayyam).

С начала тринадцатого века начинается резкое увеличение числа антропонимов. Из общего ряда выпадает лишь четырнадцатый век, характеризующийся полным отсутствием каких-либо антропонимов в отражении LDELС. Однако все остальные века, относящиеся к эпохе Возрождения, Классицизма и Романтизма разделяют общую тенденцию. В этот период в представлении словаря преобладают имена писателей и поэтов (William Shakespeare, John Milton), художников и скульпторов (Sir Anthony Van Dyck, Michelangelo) и других представителей творческих профессий. Также встречаются имена правителей и правительниц (Queen Anne, Suleiman I), путешественников и мореплавателей (Jacques Marquette, Sir Francis Drake) и др. В целом, следует отметить, что на все антропонимы, принадлежащие к периоду до девятнадцатого века, составляют лишь 12% от исследованного материала, в то время как на долю двадцатого века приходится 74%.

Век девятнадцатый в LDELС является своего рода переходным между всеми предыдущими историческими этапами и веком двадцатым. Он является вторым после двадцатого по количеству относящихся к

нему антропонимов — 13,5%. Более того, в нем уже просматриваются характерные для двадцатого века черты: разнообразие видов деятельности, в словаре фигурируют представители многих стран и др. Можно утверждать, что наметившаяся в предыдущие века тенденция преобладания в словаре представителей творческих профессий подтверждается и сохраняется в данном веке.

Но, вне всякого сомнения, самым важным, с точки зрения составителей словаря, является век двадцатый. В число относящихся к двадцатому веку антропонимов входит 630 имен собственных, 362 владельца которых были живы на момент издания словаря. Как было сказано выше, в двадцатом веке проявляются следующие закономерности: в базу культурного компонента словаря входят люди, представители множества различных специальностей и профессий: писатели (John Updike, John Osborne), спортсмены (Roger Maris, Sir Alex Ferguson), врачи (Dr Miriam Stoppard, Dr Benjamin Spock), политики (Henry Kissinger, Robert S. McNamara), преступники (Lee Harvey Oswald, Sirhan Sirhan) и др.; широко представлены различные страны — от США и Великобритании до Исландии и Гаити. Для оформления статей, посвященных именам собственным двадцатого века используется иллюстративный фотоматериал и кадры из фильмов и телепередач. Несомненно, что основной в хронологическом плане тенденцией составления культурного компонента LDELС является ориентация словаря на современность, т.е. на двадцатый век.

Рассматривая распределение выбранных отбором антропонимов в словаре LDELС по странам, можно выяснить, представители какой страны представляют для составителей больший или меньший интерес (т.е. определить культурные приоритеты словаря). Подобным вопросом задавался Ф.А. Литвинов в статье «Язык и культура в словарном представлении»⁴. Однако данный автор не ставил перед собой задачи конкретизировать факторы, влияющие на представление той или иной страны в словаре. Им был сделан вывод, что в словаре представлена культура многих стран. Однако это, по сути, верное утверждение необходимо немного уточнить.

Всего в рассматриваемом фрагменте встречаются антропонимы, принадлежащие к 76 различным государствам, как существующим ныне (USA, Russia), так и прекратившим свое существование (Roman Empire). В пяти случаях страна не указывается, причем, как и в случае с датами жизни, объективных объяснений этому словарь не дает (родину Freddie Mercury или Jim Morrison'a, думается, может назвать каждый школьник и в России). Также интересно то, что все пять случаев приходятся на букву М, поэтому есть вероятность того, что это обусловлено подходом (или ошибкой) человека, отвечавшего за этот раздел. Учитывая общее количество ныне существующих государств (подавляющее большинство стран, упомянутых в словаре, существуют ныне), можно также отметить очень неплохое отображение политической карты мира в LDELС.

Как бы то ни было, анализ количественного показателя представленности различных стран предполагает несколько иные выводы. Из 76 стран 35 упоминаются в анализируемом фрагменте не более одного раза (при общем количестве антропонимов — 850), в то время как на долю США и Великобритании приходится 517 упоминаний (что составляет около 61%). На основе этого, напрашивается вывод, что при формировании базы антропонимов ее составители

старались максимально хорошо представить самые известные страны англоговорящего мира — Соединенные Штаты Америки и Великобританию. Это представляется вполне оправданным, так как человек, изучающий английский язык, встретит, в первую очередь, имена, принадлежащие к одной из этих двух стран.

Любопытным представляется тот факт, что в словаре, выпущенном английским издательством Лонгман, количество антропонимов, относящихся к США, превосходит число антропонимов, относящихся к Великобритании (314 и 203 соответственно). Это показательно также в связи с тем, что история государства США не насчитывает и четырех веков, в то время как история Великобритании восходит практически к Рождеству Христову. Одним из факторов, повлиявших на это, может служить то, что над созданием этого словаря американские и британские лингвисты работали вместе, именно для обеспечения наиболее полного и объективного отражения как британского английского, так и американского английского.

Между тем следует отметить тот факт, что 35 антропонимов, которые можно было бы отнести к Великобритании, помечены как принадлежащие к Англии, 14 — к Шотландии, 12 — к Ирландии и т.д. Не совсем понятными остаются критерии, по которым часть антропонимов определялись как принадлежащие к Англии, а не к Великобритании. В ряде случаев это может быть объяснено отсутствием во время жизни того или иного человека государства под названием Великобритания (например, Wat Tyler, или Mary Tudor), или тем, что какой-то спортсмен выступает за сборную Англии (Alan Shearer), и на этом основании противопоставляется другим частям Великобритании. Но в других случаях (Sir Stephen Spender, David Storey) подобные объяснения не подходят. Эти люди являются по нашим современным меркам, и не видно признака, по которому они могут быть отнесены к какой-либо отдельной части Великобритании. Вполне возможно, что это стало следствием того, что над составлением различных статей работали разные люди, что и привело к некоторым разночтениям в терминологии, которые либо не были замечены, либо их не сочли особо важными.

Следом за США и Великобританией, тем не менее значительно уступая им в количественном показателе, стоят страны Западной Европы — Франция, Германия, Италия.

По всей видимости, следующим ориентиром составителей словаря будет представление культуры Западной Европы, во многом родственной культуре Великобритании и США. Частично это также объясняется тем действительно огромным вкладом, который внесла Западная Европа в развитие культуры общечеловеческой. Однако вклад китайской или японской культуры не менее ценен, но имена китайцев или японцев в текстах на английском языке встречаются гораздо реже, чем имена французоз или немцев, следовательно, западноевропейские имена в словаре представлены шире.

Вопросом отражения лексики с культурным компонентом, относящейся к культуре России и стран СНГ, в LDELС задается А. Ю. Семейн в статье «Культурный компонент и субъективность его лексикографирования»⁷. Автор считает, что в определенной степени культура России и стран СНГ в словаре представлена, тем не менее есть достаточно серьезные лакуны. В целом можно согласиться с мнением данного автора, но хотелось бы отметить, что здесь воз-

можны две точки зрения: с одной стороны, вклад России в мировую культуру весьма значителен и, без сомнения, достоин более полного представления в словаре; с другой — этот словарь ориентирован на англоязычную культуру и, следовательно, делает акцент именно на нее, иногда в ущерб представлению материала, связанного с другими культурами.

Страны, относимые к категории «третий мир», представлены в словаре единичными антропонимами. Это может быть певец (Jamaica — Bob Marley) или проводник альпинистов (Nepal — Norgay Tenzing), как правило, это правители или политики этого государства (Kenya — Jomo Kenyatta (president), Nicaragua — Anastasio Somoza (dictator), Philippines — Maria Corazon Aquino (politician) и др.).

Восемьсот пятьдесят выбранных нами из словаря антропонимов были распределены в 198 категорий (как уже говорилось, если человек известен в нескольких областях, то его имя включалось в отдельную категорию, в которой были приведены все виды его деятельности). Из них 143 — это наименования отдельных видов деятельности (поступков) и, соответственно, 55 — различные их комбинации. Самой объемной оказалась категория «Писатель» — 128 антропонимов (15% от общего числа), немало также актеров — 72 (8%), политиков — 52 (6%) и президентов — 40 (4%). К 115 категориям из 198 относится лишь по одному антропониму.

Анализ материала показывает, что при составлении словаря был сделан акцент на представление наибольшего числа людей творческих профессий (актеров, писателей, поэтов, композиторов, ученых и т.д.), а также на отображение участников политической деятельности (политики, президенты, премьер-министры). Эта тенденция легко объяснима, если обратиться к Preface (предисловию), которым издатели снабдили словарь: «the Second Edition of the Longman Dictionary of English Language and Culture is aimed at teachers and advanced students of English, who need to understand... the thousands of references to places, people, events, products, and institutions that they meet when they read newspapers or novels, or when they hear spoken language, for example, in films.»⁸ (Второе издание словаря английского языка и культуры Лонгмана предназначено для преподавателей и студентов продвинутого уровня, которым необходимо понять... тысячи ссылок на места, личности, события, продукты и организации, которые они встречаются при чтении газет или книг или слышат, например, в фильмах). Действительно, при чтении книг, в первую очередь, встречаются имена писателей, эти книги написавших. Отсюда и такое явное преобладание писателей над всеми остальными категориями. В фильмах встречаются имена актеров и режиссеров, в газетах на виду имена политиков и государственных деятелей. Не удивительно, что составители словаря постарались облегчить понимание этого материала для изучающих английский язык и максимально широко представили данные сведения.

Среди упоминаемых словарем видов деятельности много достаточно экзотических. Так например, Abigail Van Buren — обозреватель рубрики писем с проблемами читателей, Sequoyah — изобретатель письменности индейцев племени чероки, Harriet Tubman — чернокожий, помогавший переправлять беглых рабов с юга США на север в период до Гражданской войны и др. Все это, каким бы экзотическим оно ни казалось для носителей русской культуры, либо хорошо известно в среде носителей англий-

ского языка, либо упоминается в большом количестве различных книг, телепрограмм, газет и других источниках информации, что и обусловило включение данного материала в состав культурного компонента словаря.

Тот же принцип, по всей видимости, лежит и в основе включения в словарь информации о людях, ставших известными благодаря какому-то одному событию или героическому поступку. Примером этого могут послужить: Johnny Appleseed (John Chapman) – человек, обошедший восток США, высаживая яблони и призывая других людей сажать их, Grace Darling – дочь хранителя маяка, выплывшая в шторм ночью на лодке в открытое море и спасшая девять человек с потерпевшего крушение судна, Squanto – индеец, оказавший помощь отцам-основателям США (корабль «Мэйфлауэр») и др. Эти имена и факты, неизвестные для людей, принадлежащих к другим культурам, достаточно хорошо известны в англоговорящих странах. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно открыть американский или английский учебник истории или зайти на один из поисковых серверов в сети Интернет.

На основе этого с большой степенью уверенности можно утверждать, что в подавляющем большинстве случаев причиной включения имени того или иного человека в словарь является 1) профессиональная деятельность человека, либо 2) какое-либо знаменательное событие, произошедшее в его жизни. Более того, анализ материала словаря показывает, что первая причина встречается гораздо чаще второй. Когда в 52 статьях словаря сказано, что данный человек был политиком, что менее удивительно, чем информация, содержащаяся в статье /Flora MacDonald – a Scottish woman who helped BONNIE PRINCE CHARLIE to escape from Scotland after the Battle of CULLODEN by making him dress in women's clothes and pretend to be her./⁹ (Флора МакДональд – шотландская женщина, которая помогла КРАСАВЦУ ПРИНЦУ ЧАРЛИ сбежать из Шотландии после КУЛЛОДЕНСКОЙ битвы, дав ему переодеться в ее одежду).

Исходя из этого, можно говорить о том, что информация о роде деятельности является ключевой для определения параметров включения того или иного антропонима в базу культурного компонента

словаря. Косвенным подтверждением этого может служить тот факт, что в этой категории нет «белых пятен» (не указанных сведений данного характера), наблюдавшихся в предыдущих категориях.

Подводя итог данной работе, необходимо отметить, что антропонимы, представленные в словаре LDELС, достаточно адекватно отражают культурную картину мира по временной оси (представленность различных периодов человеческой истории), в области различных профессиональных видов деятельности человека и географическом аспекте (принадлежность людей к различным странам). Словарь тяготеет к наиболее подробному освещению антропонимов, относящихся к англоговорящему миру (Великобритании и особенно США) и к настоящему времени. Это связано с тем, что именно эти антропонимы наиболее часто встречаются в современных текстах на английском языке, лучше понять которые и помогает словарь.

Примечания

¹ Тер-Минасова С.Г. «Язык и межкультурная коммуникация». М.: 2000, Слово. с. 41.

² Томахин Г. Д. «Лексика с культурным компонентом значения» // Иностранные языки в школе. №6/1980. с. 48.

³ Гак В.Г. «Лингвистические словари и экстралингвистическая информация» // ВЯ №2, 1987. с. 8.

⁴ Черданцева Т.З. «Рецензия на книгу Р.А. Будагова «Толковые словари в национальной культуре народов» // ВЯ №1, 1991. с. 156.

⁵ Longman Dictionary of English Language and Culture, Edited by D. Summers. Second edition. Barcelona: 1998., с. 383

⁶ Литвин Ф.А. «Язык и культура в словарном представлении» // Лексика и лексикография. М., 1997.

⁷ Семейн А.Ю. «Культурный компонент и субъективность его лексикографирования». с30-36.

⁸ Longman Dictionary of English Language and Culture, с. V.

⁹ Там же, с. 814.

СУШКО Владимир Владимирович, аспирант кафедры немецкой филологии.

Статья поступила в редакцию 28.09.06.

© Сушко В. В.

Книжная полка

Автобиографическая практика в России и во Франции: Сб. ст. / Под ред. К. Вьолле, Е. Гречаной. – М.: ИМЛИ РАН, 2006. – 278 с.

Омар Хайям versus Эдуард Фитцджеральд и Томас Стернз Элиот – диссонанс культуры и его гримасы. – М.: Олма Медиа Групп, 2007. – 303 с.

Басинский П. Горький. – 2-е изд. – М.: Мол. гвардия, 2006. – 451 с. (Жизнь замечательных людей: Серия биографий).

Бочаров С.Г. Филологические сюжеты. – М.: Языки славян. культур, 2007. – 656 с.

Быков Д. Борис Пастернак. – 5-е изд. – М.: Мол. гвардия, 2007. – 893 с. (Жизнь замечательных людей: Серия биографий).

Зверев А., Туниманов В. Лев Толстой. – М.: Мол. гвардия, 2006. – 782 с. (Жизнь замечательных людей: Серия биографий).

НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ОДЕЖДЫ И МОДЫ

В данной статье анализируются некоторые лексико-семантические особенности современной английской терминологии одежды, американизация профессиональной лексики, номенклатурные единицы терминосистемы, прогнозирование её дальнейшего развития. Исследование выборки общим объёмом 2913 терминосистем позволило выявить, наряду с продуктивными способами терминообразования менее продуктивные, но также заслуживающие рассмотрения: полисемию, омонимию, синонимию и номенклатурные наименования.

Языковой знак в значении термина, как считает Лотте Д. С., должен быть однозначен, функционально ограничен, стилистически нейтрален и точен. Идеальный термин, о каком учёный говорил ещё в 30-е годы XX века, имеет одно значение и лишен полисемии, синонимии или стилистической окраски. Некоторые исследователи (Алексеева Л. М., Татаринцов В. А.) придерживаются точки зрения, что термины выделяются из общелитературного языка, следовательно, им не чужды те же лексико-семантические процессы, что и в литературном языке.

В комплексном исследовании английской терминологии одежды определённую нишу занимают термины полисемии. Не всякое вновь появившееся понятие выражается новым словом. Профессиональный язык пользуется уже имеющимся лексическим материалом. В этом проявляется полисемия как одна из разновидностей неоднозначности термина.

Татаринцов В. А. утверждает, что к разряду многозначных относятся термины, функционирующие в терминологических значениях в одной отрасли, термины, значения которых находятся между собой в отношениях семантической производности и характеризуются полиденотативностью и категориальностью своей семантики [2, с. 139].

Динамическое развитие сферы дизайна одежды и моды порождает всё новые предметы и понятия, и полисемия, несомненно, присутствует в данной терминосистеме. Так, например, термин **fashion** употреблялся в значении *фасон, вид, образ*. Но когда в начале XVII века фасоны одежды стали быстро сменять друг друга, он приобрёл ещё одно значение: *мода, стиль*. Другой способ появления полисемичных терминов основан на ассоциации с понятием общепотребительного слова. Сравним, **eye** – *глаз и петелька для пуговицы*, **to shine** – *светить и лосниться* (о ткани).

Выборка позволяет выявлять не только классические модели этого способа терминообразования, но и фиксировать случаи полисемии, когда была затронута грамматическая структура терминов: **Oxfords** – *кожаные туфли на шнуровке*, **Oxford** – *разновидность сорочки из толстой х/б ткани*. Часть полисемичных терминов образована путём расширения или сужения первоначального значения. На-

пример, **dress** – *одежда, наряд и женское платье*; **wardrobe** – *гардероб* как совокупность предметов одежды одного человека и *гардероб* шкаф.

Проведённые исследования позволяют сделать вывод, что явлению полисемии более всего подвержены однокомпонентные термины. Многозначность встречается в различных тематических группах. Количество полисемичных терминов в английской терминологии одежды составляет 2% от общей выборки (56 терминосистем), что даёт нам право отнести полисемию к непродуктивным способам. Но, следует отметить, что полисемия является одним из препятствий в профессиональном общении и обучении терминологии, поэтому заслуживает отдельного изучения.

Одним из интереснейших и неоднозначных лексико-семантических аспектов, выявленных в результате исследования, является синонимия – совпадение терминов по основному значению. Термины-синонимы отличаются оттенками значения, стилистической окраской и способны взаимозаменять друг друга в контексте. В лингвистической литературе нет единого мнения по вопросу функционирования терминологических синонимов. Сам факт существования этого явления признаётся многими учёными (Б.Н. Головин, С.В. Гринёв, В.П. Даниленко), но ряд исследователей отрицают наличие синонимов в связи с их бессмысленностью в терминологиях точных наук и считают, что явление синонимии засоряет язык терминологии. Результаты исследования английской терминологии одежды позволяют внести в эту точку зрения некоторые коррективы. Данная сфера профессиональной деятельности человека многогранна, красочна, насыщена множеством своеобразных нюансов. Наличие и активное функционирование синонимов объясняется необходимостью детализации тех или иных понятий (фасона, типа ткани, цвета, отделки и др.).

Пути возникновения синонимов в английской терминологии одежды различны. Основной базой остаются заимствования терминов в результате межкультурной коммуникации, корреляции языковых и социальных явлений. В последнее столетие терминологические синонимы легко возникают в этой области в связи с усовершенствованием технологий кроя и пошива одежды, глобализацией моды в

целом. Появлению синонимов также способствуют словообразовательные процессы.

Широкий спектр терминологических синонимов позволяет нам, вслед за Татариновым В. А., классифицировать их по трём категориям: термины-дублиеты, синтаксические синонимы и случаи дефиниционной синонимии. Появление дублиетных названий в терминологии обусловлено рядом причин, и в первую очередь особенностями становления терминосистемы. На протяжении нескольких столетий Франция занимала лидирующие позиции в мире по производству одежды и сопутствующих аксессуаров, была законодательницей моды. Этим объясняется наличие в английской терминологии одежды большого количества заимствованных терминов французского происхождения. Многие из них успешно ассимилировались в языке, другие создали пласт синонимов к исконно английским терминам.

Между синонимическими дублиетами нет эмоционально-экспрессивных, оттеночных или стилистических различий. Они равнозначны и отличаются друг от друга только этимологически или структурно, например, **high fashion = haute couture** – высокая мода, **dummy = mannequin** – манекен, **low-cut neckline = décolletage** – глубокий вырез, декольте.

Термины синтаксические синонимы можно разделить на три группы:

1. синонимическое соответствие «слово – словосочетание»; **flared = bell-bottomed** – расклешенный;
2. синонимическое соответствие «словосочетание – словосочетание»; **classical suit = traditional suit** – классический костюм;
3. синонимическое соответствие «полная форма термина – краткая форма»; **brassier = bra** – бюстгалтер. В данной группе можно выделить три подгруппы: лексические сокращения (**hat maker = hatter** – шляпник), сокращения средствами словообразования (**hipster jeans = hipsters** – джинсы с заниженной талией), сокращения средствами символики (**pointed neckline = V-shaped neckline** – вырез «мысыком»).

Дефиниционная синонимия – это особое семантическое явление совпадения значений термина и его дефиниции, где один термин поясняет значение другого. Например, **petticoat = underskirt** – нижняя юбка, подъюбка; **dickey = false front shirt** – манишка, пластрон на мужской рубашке.

Некоторые термины-синонимы отличаются лишь незначительными оттенками значения: **dress = garment = gown** – платье, одежда. Термины в синонимическом ряду могут быть противопоставлены нейтральному слову стилистически, экспрессивно, по составу языка (заимствованные или исконные). Например, **crease – fold – pleat – wrinkle – tuck – pucker – складка, защип**. Самый длинный синонимический ряд представлен девятью терминами.

Ввиду некоторых особенностей терминологии нами был выделен ещё один подвид терминов-синонимов – так называемые исторические синонимы. Одежда и мода понятия динамичные, и со временем исчезают или видоизменяются устаревающие предметы гардероба, а термины, их обозначающие, оседают в терминологии. До начала XX века плавание не было массовым занятием, поэтому существовала только одежда для купания – **bathing suit**. Впоследствии, с развитием спорта и под воздействием других экстралингвистических факторов, понадобился другой костюм и, соответствующий ему, термин – **swimming suit**, позднее он был сокращен до **swimsuit**.

Несомненно, терминологическая синонимия препятствует адекватному восприятию и переводу специальной литературы, взаимопониманию в общении, тормозит упорядочение терминосистемы, но многие заимствованные термины имеют синонимы, являющиеся интернациональными, что, в свою очередь, упрощает процесс коммуникации. Проводимое исследование позволяет сделать вывод, что нельзя не считаться с явлением синонимии в английской терминологии одежды, т.к. термины-синонимы составляют 19,5% от общей выборки (566 терминов-единиц), и в будущем их число будет, вероятно, расти.

Другой семантический аспект, представленный в исследовании, – омонимия – языковое совпадение двух или нескольких единиц, различных по значению. Как и в большинстве терминосистем, в английской терминологии одежды распространена междисциплинарная омонимия, когда один и тот же термин может входить в разные терминологии данного языка. Например, **train** является элементом сразу трёх терминосистем:

– терминологии одежды со значением *шлейф платья, трен;*

– спортивной терминологии со значением *тренировать(ся);*

– терминологии транспорта со значением *поезд.*

В английской терминологии одежды имеет место и внутриотраслевая омонимия, например: **lace** – 1. кружево; 2. шнурок для обуви; **fleece** – 1. флис, натуральная или искусственная тёплая мягкая ткань, часто с начёсом; 2. (BrE) куртка из такого материала. Как видно из второго примера, между значениями иногда прослеживается ассоциативная связь, а граница полисемии и омонимии терминов весьма условна.

Некоторые термины сочетают в себе и омонимию, и полисемию: **suit** – 1. в терминологии одежды (сущ.) *костюм, комплект одежды*, (гл.) *подходить по фасону, цвету, хорошо сидеть на фигуре*; 2. в терминологии юриспруденции *процесс, тяжба*; **line** – 1. в терминологии одежды (сущ.) *линия одежды, коллекция*, (гл.) *класть на подкладку, погубивать*; 2. в терминологии конструирования *линия, черта, уровень*. Данное исследование позволяет выделить также и омографы – совпадающие по написанию, но разные по значению и звучанию термины [1, с. 287], например, **to sew** [sou] – шить, [sju:] – спускать на воду (корабль); **suit** [sju:l] – костюм, [swi:t] – тяжба. Это яркие примеры междотраслевой омонимии. Всего в результате исследования нами было выявлено 125 терминов-омонимов, что составляет 4,3% выборки.

В связи с глобальной тенденцией американизации английского языка количество терминов-омонимов увеличивается. Одним и тем же английским термином обозначаются разные понятия в британском и американском вариантах. Сравним, **jumper** – (BrE) *свитер*; (AmE) – *широкое отрезное женское платье без рукавов, иногда с несколькими пуговицами сверху*; **vest** – (BrE) *майка*; (AmE) *жилет*. В американском варианте английского языка с такими терминами-омонимами часто взаимодействует явление синонимии. Например, английский термин **pants** – *нижнее бельё* сначала был преобразован в американском варианте в термин со значением *брюки*, а затем представлен как синоним уже существующей английской терминов-единицы с таким значением – **trousers**. Оба значения термина **pants** сохраняются в терминологии, затрудняя понимание. Следует также от-

метить, что количество, популярность и частота использования американских вариантов возрастает. В современной английской терминологии одежды было выявлено 54 американизма, что составляет около 2 % от общей выборки терминов.

Особую нишу в пополнении терминологии занимают эпонимные термины и иные номенклатурные наименования. Среди ученых существуют разные точки зрения на проблему номенации. Винокур Г.О. считает, что номен не может быть собственным именем, Реформатский А.А. под номенклатурными знаками как раз и понимает собственные имена. В этой части исследования мы придерживаемся точки зрения Шелова С.Д., который утверждает, что номен может быть собственным именем, т.к. за собственным именем лежит уникальное название. Номен, или номенклатурное наименование – это обозначение частного понятия какой-либо тематической области, состоящее из двух компонентов. Синтаксически главный компонент – это термин, слово или словосочетание общего языка, обозначающее родовое понятие данной области, а второй синтаксически подчинённый компонент является лишь условным для обозначения соответствующего понятия знаком – маркером. Таким образом, номенклатурный маркер служит для выделения, идентификации из родового понятия частного понятия, которое фиксируется в специальных дефинициях.

В исследуемой терминологии номенклатурный маркер может быть представлен именем собственным, аббревиатурой или специальным буквенно-цифровым знаком. Эпонимные термины содержат фамилию или имя изобретателя. Со второй половины XIX века изготовление и дизайн одежды становятся проектными, увековечивая тем самым имя создателя определённого предмета гардероба. Роль эпонимных терминов становится более значительной, т.к. в них прослеживаются и отражаются этапы развития терминологии. Примерами эпонимов могут служить следующие термины и терминологические сочетания: *Mackintosh – плащ из непромокаемой ткани*, *Chanel suit – женский костюм-двойка, состоящий из жакета и юбки, выполненных из ткани джерси*. В данной терминосистеме не мало и топонимических номенов, отражающих географические названия: *madrass cloth – индийская хлопчатобумажная ткань в полоску*, *Hawaiian shirt – «гавайка» (рубашка с короткими рукавами и ярким пёстрым рисунком)*, *Italian length skirt – юбка длиной ровно до колена*. В английской терминологии одежды функционируют и термины с буквенно-цифровыми обозна-

чениями: *XL size – очень большой размер*, *5-piece collection – коллекция одежды из пяти предметов*.

Номенклатурные термины не несут прямого значения, а выражают понятие опосредованно. Это, безусловно, затрудняет профессиональную коммуникацию и требует дополнительного описания, толкования. Но ещё большую трудность представляют сокращённые номенклатурные термины: *cardigan – кардиган*, *Wellington boots – Wellies – резиновые сапоги*. Наряду с этим явлением в исследовании также наблюдается полисемия номенклатурных терминов: *Raglan – 1. рукав-реглан; 2. фасон пальто с таким рукавом*. Из приведённых примеров видно, что понятийное содержание номенклатурных единиц не мотивировано. Всего нами было выявлено 103 номенклатурные единицы, которые составили 3,5% от общего объёма выборки.

Итак, результаты исследования лексико-семантических особенностей английской терминологии одежды позволяют сделать следующие выводы. Явление омонимии, представляет особый интерес для дальнейшего исследования, т.к. снятие многозначности является одной из современных проблем терминоведения. В данной терминосистеме, в отличие от других терминологий, широко представлены синонимические процессы. Термины-синонимы пронизывают все тематические группы исследуемой терминологии. Полученные данные помогают спрогнозировать дальнейшее развитие английской терминологии одежды: хотя рассмотренные лексико-семантические способы терминообразования не являются продуктивными на современном этапе развития терминосистемы, тем не менее, можно ожидать увеличение числа синонимов и укрупнение синонимических рядов, более широкое применение номенклатурных единиц в связи с их интернациональным характером.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1959 г. – 351 с.
2. Татаринов В.А. Общее терминоведение: Энциклопедический словарь, М.: Московский Лицей, 2006 г. – 528 с.

ДОЛГОВА Татьяна Васильевна, преподаватель кафедры иностранных языков.

Статья поступила в редакцию 10.11.06.

© Долгова Т. В.

Книжная полка

Каллер, Джонатан. Теория литературы: краткое введение : пер. с англ./ Дж. Каллер. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 158 с.

Маслова, Валентина Авраамовна. Русская поэзия XX века: лингвокультурологический взгляд : учеб. пособие для вузов/ В. А. Маслова. – М.: Высшая школа, 2006. – 256 с.

Поэтика русской литературы: сб. ст. к 75-летию проф. Ю. В. Манна/ ред. Н. Д. Тамарченко. – М.: Изд-во РГГУ, 2006. – 469 с.

Пространство другими словами: французские поэты XX века об образе в искусстве/ сост. Б.В.Дубин; пер. с фр. : Б. В.Дубин. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2005. – 304 с.

ВЫДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ — НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ИЗУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена полевому подходу к исследованию терминологий отдельных областей знаний. Лингвистические исследования показали, что существуют различные определения и теории поля. В данной статье терминологическое поле определяется как совокупность терминов, объединенных общим семантическим компонентом. При исследовании английской терминологии гражданского судопроизводства объемом 5857 терминологических единиц было выделено 18 микрополей в терминологическом поле судебной стадии гражданского процесса, проведен анализ терминов, составляющих каждое микрополе, и выявлены основные системные отношения, связывающие эти термины.

Для того чтобы проследить системные отношения терминов, дать им четкую характеристику и обоснование, мы считаем целесообразным рассматривать исследуемую терминологию в малых системах, то есть в пределах терминологических полей.

Теоретическое и практическое изучение системных отношений между словами привело к созданию теории языкового поля.

На возможность существования разных типов лексических объединений ученые обратили внимание ещё в XIX веке. Первоначальное теоретическое осмысление понятия поля в языке содержалось в работах И. Трира, Г. Ипсена, где оно получило наименование «семантическое поле». Теория поля, разработанная Й. Триром, была попыткой системного анализа лексической семантики языка. Но эта теория носила скорее ассоциативный, нежели языковой характер, за что была подвергнута критике, так как исключила из научного анализа лексическое значение слова и смысловую структуру слов.

Первоначально понятие «поле» использовалось лишь применительно к группам лексем, обладающих общим значением, общая идея теории поля заключалась в идеи смысловой связи слов друг с другом в языке (А.И. Кузнецова, 1963). Однако со временем этим термином стала обозначаться любая совокупность лексем, объединяемая системными отношениями (Г.С. Щур, 1974).

Существуют различные определения «поля» и выдвигаются различные теории «поля», которые отличаются друг от друга и методологически, и принципами самой группировки слов (Д.Н. Шмелев, 1964). Но во всех определениях отмечается общая тенденция считать полем совокупность слов, имеющих в структуре значений общий семантический компонент (О.Н. Каверина, 2002).

В лингвистических исследованиях можно встретить различные наименования «поля»: семантическое поле, лексико-семантическое поле, лексическое

поле, понятийное, ассоциативное поле, лингвистическое, терминологическое.

Рассматривая полевую модель лексической системы, следует подчеркнуть, что лексико-семантическое поле (ЛСП), независимо от его наименования, считается основной структурной единицей лексико-семантической системы языка. Проблемами выделения лексико-семантического поля, их структурированием и внешними связями в системе языка занимались многие лингвисты (Г.С. Щур (1974), А.Д. Швейцер (1976), Д.И. Милославская (2000), Ю.Д. Апресян (1974), Ю.Н. Караулов (1972), А.Н. Кузнецов (1986), И.А. Стернин (1985), А. Lehter (1974) и др.).

Ю.Н. Караулов рассмотрел два подхода к выделению семантических полей в лексике — от понятия (ономасиологический подход) и от слова (семасиологический подход). Ученый установил, что эти подходы обязательно сочетаются на какой-то стадии исследования. Разработанная Ю.Н. Карауловым схема лексико-семантического поля предполагает, что слова, объединенные в поле, связаны с ядром, причем связь слов друг с другом (помимо ядра) может иметь или не иметь места.

Идея терминологического поля была предложена А.А. Реформатским. Ученый полагал, что «термин парадигматичен семантически, то есть в каждой терминологии соотнесён с теми или иными понятиями. В этом смысле у каждого термина имеется свое поле в пределах данной терминологии, что можно и должно фиксировать точно. Поле для термина — это данная терминология, вне которой слово теряет свою характеристику термина» [1, с.47]. А.А. Реформатский считал, что поле заменяет термину контекст, где этот термин-слово обретает точность и однозначность.

По определению В.А. Татарина поле — это унифицированная по системному основанию многоуровневая классификационная структура, объединяющая термины сферы однородной профессиональной деятельности [3, с.274]. Ученый счи-

тает, что термины — наиболее благоприятный для построения полей материал, так как терминологические единицы генетически обладают способностью объединяться в группы на основе общих категориальных понятий и их отличает природная системность, которая позволяет строить иерархические системы. Характерным для терминополья является то, что все его элементы взаимосвязаны, взаимоопределены и, безусловно, исторически обусловлены.

А.В.Суперанская и А.А.Реформатский рассматривают поле как область существования термина, внутри которой он обладает всеми характеризующими его признаками. Разделяя термин-понятие и термин-слово, ученые определяют поле как систему понятий, к которой принадлежит термин. А терминологическое поле рассматривают как совокупность других терминов — слов, с которыми он сочетается в рамках данной науки, причем основной характеристикой поля является его экстралингвистическая направленность, в соответствии с которой организуются языковые средства выражения.

Из этого следует, что в терминологическое поле входит специальная лексика, соотнесенная со специальными понятиями.

В силу экстралингвистической обусловленности в одном поле могут объединяться слова с различной лингвистической системной организацией. И, наоборот, по своей языковой организации слова могут относиться к разным терминологическим полям.

В работах, связанных с изучением семантических полей, выделяются следующие основные характеристики поля:

1) поле представляет собой совокупность элементов, связанных между собой семантической общностью и единой функцией в языке;

2) поле обладает специфической полевой структурой; в полях выделяются центральные (ядро) и периферийные области, причем граница между ядром и периферией нечеткая;

3) поле образуется из составных частей (микрочастиц, лексико-семантических групп слов, но не менее двух) с учётом принципа иерархичности при его построении.

4) ослабление семантических связей в поле может приводить к его прерывности или асимметричности построения поля;

5) разные поля отчасти накладываются друг на друга, образуя зоны постепенных переходов, что является законом полевой организации системы языка;

6) автономность, самостоятельность поля в лексико-семантической системе языка проявляется в общих свойствах элементов поля.

Необходимо отметить, что все свойства поля вытекают из системного характера связей между элементами поля и специфики его структуры. На современном этапе развития теории поля проводятся исследования, которые вызывают немалый интерес, они касаются основных типов семантических связей в лексике: гипонимии, синонимии, антонимии, полисемии и их проявления в поле.

Следует подчеркнуть, что понятие поля тесно связано с понятиями системы и структуры. Терминологическое поле, обусловленное экстралингвистическими факторами, создает условия для формирования, функционирования и преобразования терминологических систем как определенных языковых категорий. Если поле — это предметная область, с которой соотнесен термин как специальное понятие, то система для термина — это лингвистическая упо-

рядоченность специальных слов, обслуживающих определенное терминологическое поле.

Многие исследователи (А.В.Суперанская, О.Н.Каверина, А.П.Васильцова, М.В.Панов, Д.И.Милославская) подчеркивают, что любая терминосистема — это система классификационного типа, в которой выделяются системные единства иерархического уровня — подсистемы, микросистемы, группы, подгруппы и ряды. Соответственно терминологические поля могут делиться на более мелкие и частные микрочасти. С позиций полевого подхода лексико-семантическая группа может рассматриваться как микрочасти в составе лексико-семантического поля (ЛСП), т.к. значения членов ЛСП объединяются инвариантной родовой семьей, а лексико-семантические группы выделяются на основании одной из видовых сем. (О.Н.Каверина. 2002.).

В основе теории поля лежит закон о членности лексического состава национальных языков на понятийной основе. Ядерная зона поля формируется наиболее общими терминами — понятиями, а термины, отражающие более специфичные понятия, образуют периферийные зоны.

Исходя из общих принципов терминологических полей, следует рассмотреть возможность сегментации пространства с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов, в особенности структурирование и категоризация. Структурирование — один из необходимых приемов построения полей. Первичное структурирование заключается в выделении как минимум трех уровней общности значения и функционирования терминов: термины общего функционирования, междисциплинарные термины и узкоспециальные. Принцип структуризации заключается в установлении принадлежности терминов к различным категориям. Категоризация — это выделение наиболее широких понятий, в которых отображены существенные свойства, признаки, связи и отношения предметов, явления объективного мира, понятий, социально значимых для организации и унификации процессов деятельности человека. Вопрос категоризации рассматривался в работах Д.С.Лотте (1961), Т.Л.Канделаки (1977), В.А.Татарина (2003) и других. Число категорий может варьироваться, но минимальным считают две базовые категории. Наличие полей отражает внутреннюю структурированность исследуемой области знания, в основе формирования которых лежат иерархические связи, отражающие закон вложения частного в общее.

Таким образом, для изучения терминологии той или иной области знания специальная лексика должна быть соотнесена со своим полем, где структурно-системные связи организованы своим особым образом. Использование категорий поля для анализа отраслевых терминов позволяет адекватно отразить специфику отношений между терминами, дать количественную и качественную оценку всех составных (ядра и периферии) терминологического поля.

Предметом нашего исследования являются лингвистические особенности терминологической подсистемы судопроизводства по гражданским делам на его судебной стадии. В дальнейшем мы будем именовать эту подсистему терминологическим полем.

Ядром поля является процесс судебного разбирательства, а периферию — субъекты судебного процесса, процессуальные документы, процессуальные действия субъектов и решения субъектов, принятые в процессе судебного разбирательства.

Субъект судебного процесса	Процессуальные документы	Процессуальные действия	Решения
истец	Терминологические единицы и их структурно-семантические признаки ТМ 1	Терминологические единицы и их структурно-семантические признаки ТМ 2	Терминологические единицы и их структурно-семантические признаки ТМ 3
ответчик	Терминологические единицы и их структурно-семантические признаки ТМ 4	Терминологические единицы и их структурно-семантические признаки ТМ 5	Терминологические единицы и их структурно-семантические признаки ТМ 6
адвокат	Терминологические единицы и их структурно-семантические признаки ТМ 7	Терминологические единицы и их структурно-семантические признаки ТМ 8	Терминологические единицы и их структурно-семантические признаки ТМ 9
свидетель	Терминологические единицы и их структурно-семантические признаки ТМ 10	Терминологические единицы и их структурно-семантические признаки ТМ 11	Терминологические единицы и их структурно-семантические признаки ТМ 12
присяжные	Терминологические единицы и их структурно-семантические признаки ТМ 13	Терминологические единицы и их структурно-семантические признаки ТМ 14	Терминологические единицы и их структурно-семантические признаки ТМ 15
судья	Терминологические единицы и их структурно-семантические признаки ТМ 16	Терминологические единицы и их структурно-семантические признаки ТМ 17	Терминологические единицы и их структурно-семантические признаки ТМ 18

Для анализа терминологии судебной стадии судопроизводства (судебного процесса) мы распределяем термины, входящие в поле "судебный процесс", по восемнадцати микрополям, что позволяет установить характерные семантические признаки терминов внутри каждого микрополя, более адекватно отразить специфику отношений, которыми связаны термины и тем самым, выявить общие закономерности английской терминологии гражданского процесса.

Мы выделили следующие микрополя понятийного поля "Судебный процесс", в которых объединены термины, обозначающие соответствующие понятия:

1. участники судебного процесса: истец, ответчик, адвокат, свидетель, присяжные, судья;
2. процессуальные документы (документальные основания для ведения процесса);
3. процессуальные действия участников судебного разбирательства;
4. решения, принятые в ходе судебного процесса.

Основываясь на структурно-семантическом и полевом подходе к исследованию терминологии судебного процесса по гражданским делам, нами была разработана матрица микрополей. Составляющими микрополей являются терминологические единицы, функционирующие в данных терминологических микрополях. При составлении матрицы мы руководствовались следующими критериями: по горизонтали – критерии выделения составляющих на основе установленных правил, регулирующих порядок проведения судебного процесса, по вертикали – критерии выделения составляющих матрицы на основе правил, регулирующих состав участников судебного процесса. Матрица для исследования терминологии гражданского процесса представлена на схеме.

Объектом нашего исследования является английская терминология гражданского судопроизводства (судебная стадия) объемом 5857 терминологических единиц. Анализ семантических и структурных особенностей терминов проводится в рамках терминологических микрополей.

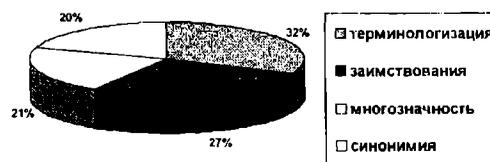

Диаграмма 1

Каждое микрополе содержит терминологические единицы, связанные между собой системными отношениями, которые проявляются в виде синонимии, полисемии, образования терминологических словосочетаний, а также термины, образованные путем терминологизации общеупотребительной лексики и иноязычных заимствований. Количественный анализ нашей выборки показал: из 5857 терминологических единиц

- терминов синонимов – 1165 (20%)
 - полисемантических терминов – 1218 (21%)
 - терминологически переосмысленных слов – 1860 (32%)
 - заимствованных терминов – 1614 (27%)
- Из 5857 терминологических единиц – терминов – 1537 терминологических словосочетаний (ТС) – 4320
- Количественное соотношение семантических явлений представлено в диаграмме 1.

Библиографический список

1. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: 2002. - 536 с.
2. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. – М.: 2003. - 228 с.
3. Татаринов В.А. Теория терминоведения. Теория термина: История и современное состояние. Т.1.- М.: 1996. -311 с.
4. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. – М., 1974.

ОСЬКИНА Светлана Дмитриевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков.

Статья поступила в редакцию 04.10.06.
© Оськина С. Д.

«ЯЗЫК ГОРОДА» КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ (ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВА)

Статья представляет собой обзор работ, отражающих тему «город». Эта тема начала привлекать внимание исследователей нескольких научных направлений еще в начале XX в. У лингвистов основной упор делается на описание речи жителей города. В данной работе представлены этапы изучения «языка города», для которых характерны различные аспекты и подходы.

Город, как способ организации жизни людей, возник в глубокой древности и является составляющей частью культурного процесса. В начале XX в. город становится предметом изучения различных наук. Это происходило в контексте активного формирования философских течений и школ, создания методологических подходов в сфере знаний.

В русской науке данная тема уже была представлена. Исследователь римского и средневекового городов А.К. Дживелегов выделяет *внешнюю* и *внутреннюю* историю города («Средневековые города в Западной Европе» (1902)). Проследивая формирование пространства г.Москвы, И.Е. Забелин особое внимание уделял *топографическому* и *культурно-бытовому* аспектам. При этом особо важной для ученого была идея представить Москву как совокупность людского общежития («История города Москвы» (1902)). Также можно назвать такие работы, как: «Рост городов в XIX столетии» М.Вебера (СПб., 1903), «Большие города» И.Х. Озерова (М., 1906), «Города» К. Гассерга (М., 1912), «Город» М.Вебера (Пг., 1923) и т.п.

Сибирские города также привлекали внимание исследователей: «Иркутск: Материалы для истории города XVII – XVIII столетий» (М., 1883), «Город Томск» (Томск, 1912 г.), «Краткий историко-статистический очерк г.Омска» Е.Г. Катанаева, П.Д. Подшивалова (Омск, 1911) и т.п.

Методологические подходы к изучению города формировались в 20-е годы XX века историком И.М. Гревсом, который писал о городе в статье «Город как предмет краеведения» как об особом «субъекте», «собирательной личности», «живом существе», имеющем «лицо», «душу», «биографию» (Краеведение, 1924. №3). В дальнейшем его взгляды разрабатывались историком и литературоведом Н.П. Анциферовым («Душа Петербурга» (Пг., 1922), «О мелочах и типах историко-культурных экскурсий» (Пг., 1923), «Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода» (Л., 1926), «Как изучать свой город» (М.; Л., 1929) и т.п.). При изучении города И.М. Гревс и Н.П. Анциферов использовали экскурсионный метод (экспедиционный). Они считаются основателями городоведения (градоведения) или городского краеведения.

Одним из первых поставил вопрос о лингвистическом изучении «языка города» А.А. Шахматов, который отмечал, что «культура проникает во всякую страну через ее городские и торговые центры. Купцы, горожане, правящие классы являются ее распространителями» [1]. Ученый впервые на русской

почве сочетал задачу историко-лингвистического изучения города с историей литературного языка. Он считал, что без исторической перспективы всякое описание будет односторонним и случайным, т.е. основой научного описания языковых явлений должен быть принцип историзма (хотя не отрицает вспомогательного значения синхронного описания языковых явлений). Это связано с тем, что простое статическое или синхронное описание фактов не содержит и не дает их объяснения.

В 20-е годы XX в. Б.А. Ларин поставил задачу изучения «языка города» как третьей основной части языковых явлений, занимающей место между литературным языком (ЛЯ) и крестьянскими диалектами. Он считал, что языковой быт города лежит в основе ЛЯ, т.е. эволюцию ЛЯ нельзя понять без обращения к «языку города» [2].

В дальнейшем поставленные ими вопросы по изучению языка города разрабатывались в научно-теоретическом и конкретно-историческом плане. Помимо А.А. Шахматова, Б.А. Ларина лингвистическим изучением города занимались Е.Д.Поливанов, Р.О. Шор, А.П. Якубинский, А.М. Селищев, В.М. Жирмунский, М.Н. Петерсон, Н.М. Каринский, В.В. Виноградов, и др. Однако тема «языка города» в первой трети XX в. не получила развития. Интерес к проблеме языкового быта города начал возрождаться в русистике в конце 50-х — нач. 60-х годов XX в. в связи изучением ЛЯ. На волне социолингвистических исследований возник интерес к изучению *литературной разговорной речи* (ЛРР) [3]. В дальнейшем стали рассматривать ЛРР как устную разновидность языка современного города [4]. В начале 80-х годов (как неотъемлемая часть городской разговорной речи) начинает изучаться *городское просторечие* (ГПр) [5].

В настоящее время в русистике весьма актуальной является тема «язык современного города». Это исторически сложившаяся совокупность типов городской речи, используемая различными социальными группами в границах города, объединенными знанием «кода города», т.к. в границах города формируется «речевой коллектив», объединяющий всех жителей города. Для них характерно знание «общего жаргона» города («общегородского жаргона») и неофициальных названий городских объектов, формирующих «код города».

Ядром «общегородского» является **нейтральная обиходно-бытовая речевая сфера**, которая формируется единицами ЛЯ (его разговорным стилем), ГПр, полудиалекта, различных жаргонов.

Основными вариантами русского национального языка следует считать ЛЯ/ЛРР, Пр, диалекты, интержаргон, а социальные варианты (диалекты) можно отнести к подъязыкам (в т.ч. и городскими). (Ср. В.В. Химик предлагает следующую иерархию городских подъязыков: аргю → жаргон → сленг (интержаргон) → просторечие [6]).

Разновидности русского национального языка (подсистемы, варианты, страты) по-разному реализуют свои типовые языковые признаки:

<i>нормированность</i>	—	<i>ненормированность</i> ,
<i>наддиалектность</i>	—	<i>диалектность</i>
(надтерриториальность)		(территориальная
		расчлененность)
<i>открытость</i>	—	<i>закрытость</i> ,
<i>стабильность</i>	—	<i>нестабильность</i> .

В лингвистике утвердилось положение о том, что каждая отдельная языковая разновидность (страт) характеризуется своим сочетанием этих признаков [7].

Все разновидности общерусского языка «сталкиваются» в речевом обиходе жителей города. Те или иные локальные элементы проявляются в речи носителей ЛРР, ГПр, полудиалекта, жаргонов и т.п., поэтому одним из направлений урбанистики является изучение локальной окраски ряда городов. Первоначально в лингвистике речь шла о варьировании литературного языка под воздействием местных говоров. На современном этапе исследований уже существует несколько подходов. С одной стороны, рассматривается «фонетический портрет» того или иного города с учетом локальных особенностей, с другой — выделяется ряд локальных лексических единиц — локализов (термин Ф.А. Скитовой, Т.И. Ерофеевой) и т.п. Так, А.В. Игнаткина рассматривает региональные варианты произношения на материале 19 городов России (это Архангельск, Вологда, Краснодар, Курск, Ростов-на-Дону, Рязань, Симферополь, Волгоград, Нижний Новгород, Самара, Псков, Ярославль, Нижний Тагил, Новосибирск, Омск, Томск, Екатеринбург, Челябинск, Пермь). А в Пермском университете с 1965 г. ведется работа по наблюдению над литературной разговорной речью жителей городов Пермской области с точки зрения употребления диалектных единиц (это Пермь, Чердынь, Красновишерск, Соликамск, Березники, Добрянка, Лысьва, Оса, Кунгур, Чайковский). На основе собранного материала планируется издание «Словаря локальных слов и выражений, бытующих в местной литературной речи жителей городов и сел Пермской области. Также изучается с разных точек зрения речь различных уральских городов.

Весьма продуктивным является рассмотрение «русского языкового пространства» как части русского «культурного пространства». В результате в лингвистике уже сформировалась следующее соотношение языковых разновидностей и культур:

<i>Литературный язык</i>	↔	<i>«элитарная культура»</i>
<i>Просторечие</i>	↔	<i>«третья культура»</i>
<i>Говоры</i>	↔	<i>«народная культура»</i>
<i>Аргю</i>	↔	<i>«традиционно-профессиональная культура»</i>

(См. работы Н.И. Толстого, О.Б. Сиротининой, В.В. Химика [8] и др.)

Каждая подсистема обладает собственной социальной базой. Точкой отсчета при отнесенности к той или иной речевой сфере в лингвистике считается понятие «норма», а также можно ввести такой показатель, как «тип речевой культуры». Основным является положение о том, что носитель ЛЯ должен

владеть нормами ЛЯ. Однако существует мнение, что носители ЛЯ не образуют единый массив. Так, О.Б. Сиротинина выделяет среди горожан несколько групп носителей ЛЯ: это представители а) «элитарной» речевой культуры (их очень мало), б) «средне-литературной» речевой культуры (их большинство), а также языковые личности, формирующие свои навыки как носителей КЛЯ [9].

Данным горожанам противопоставляются лица, не владеющие нормами ЛЯ в достаточной степени: это «носители просторечия» (Ф.П. Филин, О.И. Блинова, Т.Б. Банкова и др.). Однако не существует до сих пор в русистике четких критериев определения «владения / невладения» нормами ЛЯ, т.е. «носитель ЛЯ» — «неноситель КЛЯ» (представитель других подсистем русского языка).

Помимо «носителей Пр», т.н. «полных просторечников» (лиц, употребляющих Пр во всех сферах), можно выделять «частичных просторечников» (лиц, употребляющих Пр в зависимости от речевой ситуации) и «пассивных просторечников» (лиц, знающих Пр в той или иной степени и использующих отдельные единицы в речи, а также в качестве элементов «языковой игры») [10]. Для первой группы характерно употребление в речи наиболее «сильных показателей Пр».

Необходимо выделять и «носителей полудиалекта», горожан, сохраняющих в речи реликты своего говора. В зависимости от ряда показателей также возможна дифференциация и данной социальной группы.

Следует помнить и о лицах, формирующих навыки языковой личности (чаще всего это горожане до 35 лет). Можно говорить о нескольких группах: это 1) «носители литературно-речевой культуры» и «фамильно-разговорной речевой системы» (О.Б. Сиротинина) («носители нейтрального жаргона на литературной основе»), 2) «носители вульгарного жаргона (чаще всего) на просторечной основе» («молодое Пр», «Просторечие — 2» (Л.П. Крысин)), 3) «носители жаргона на локальной основе или с локальными элементами» (А.А. Юнаковская).

Город «анализирует и фильтрует» население, отделяя и классифицируя различные его элементы, в т.ч. и с помощью речи. Городская культура (как способ существования в определенных условиях) не является монолитом, она образует систему систем. В лингвистике выделяется «первичный» тип речевой культуры (массовая городская культура: просторечная, низовая и т.п.) и «вторичный» тип (элитная, нормированная) [11].

Можно соотнести уровни культурного восприятия окружающего мира и типы речевой культуры мегаполиса: формируется определенная модель взаимодействия речевых культур в границах города — мегаполисная культура, состоящая из ряда компонентов. Можно перечислить основные составляющие.

I. Элитарная, или книжная городская культура («культура не для всех»), для элитарных носителей КЛЯ и богемной молодежи.

II. Массовая городская культура. 1) *Нейтральная*, общепонятная для носителей среднелитературной культуры. 2) *Интерсоциальная*, переходная для носителей просторечия, молодежного жаргона, полудиалекта, повышающих свой уровень образованности. 3) *Массовая просторечная культура*: а) *среднепроторечная* для «частичных просторечников», б) *низовая просторечная* для «полных просторечников», в) *адаптирующая, переходная для носителей*

«полудиалекта» и диалектов. 4) *Массовая молодежная культура* (носителями литературно-речевой культуры используется «студенческий», «школьный жаргон», носителями фамиллярно-разговорной системы – «уличный» жаргон (нейтральный и вульгарный)).

III. «Полудиалектная» культура для первичных носителей («городского полудиалекта».

IV. *Городская протестная культура* (т.н. *underground*).

V. *Субкультура «новых русских».*

VI. *Детская субкультура* и т.п.

Данную классификацию можно расширить.

Практически каждый горожанин также является представителем той или иной «профессиональной» или социальной группы, которая имеет свое языковое выражение. Это различные профессиональные жаргоны или арго («профессиональные подъязыки», термин В.В. Химика). Это связано с тем, что «язык ... оказывается фактором социальной дифференциации не в меньшей степени, чем социальной интеграции ...» [12]. В результате устанавливается своеобразное «многоязычие, двудиалектность, полиглотизм горожан» [13], или диглоссия (А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский [14]. Вторым «языком» (по отношению к КЛЯ) может быть общий социализированный жаргон (интержаргон), или жаргонно-арготические образования. При этом происходит «обмен» единицами между различными разновидностями русского языка, жаргонами и арго (чаще всего) через *интержаргон* (промежуточное образование в структуре национального языка в ненормативных его сферах). В языке города имеют отражение и т.н. «стили жизни»: это «речь новых русских», «*underground*» (речь лиц, находящихся вне общества). Их фонд складывается из всех разновидностей «языка города».

Может быть, не следует искать четких показателей для разграничения «городских подсистем» (речевых сред), а попытаться выявить некоторые общие закономерности, характерные для них, т.к. это возможно при статистическом подходе.

Носитель просторечной и среднелитературной культур могут и находят общие темы для разговора. Последний, в случае необходимости, объединяет различные речевые ресурсы, переходит с одного речевого кода на другой [15]. С другой стороны, это характерно и для «частичных просторечников», которые находят «общий язык» с жителями «малых городов» и «диалектоносителями», владеющими местным полудиалектом (т.н. «сельским Пр»). Важно понимать, что при взаимопонимании в ряде общих тем возможны и коммуникативные провалы при несовпадении фоновых знаний

Можно считать, что подсистемы, функционирующие в рамках города, имеют собственную социальную базу, а их единицы также известны также носителям других подсистем. Следует учитывать тот факт, что «на каждом этапе языковой эволюции взаимодействие этих подсистем своеобразно и отражает – не прямо, путем сложных опосредований – социальные процессы, протекающие в обществе» [16]. В современных условиях наблюдается проникновение «нелитературных» элементов в зону ЛЯ благодаря изменениям в классовой иерархии, СМИ, кинофильмам и т.п.» [17].

При речевом взаимодействии общими для жителей города являются фоновые знания, особенности коммуникативного поведения. Это *общительность, коллективность общения, оценочность, тематическое разнообразие, доминантность в разговоре,*

бескомпромиссность в споре, бытовая неулыбчивость. (Данные параметры для характеристики русских предложены И.А. Стерниним.)

В результате между говорящими жителями города возможно как «согласие» («коммуникативный унисон», «коммуникативное равновесие», «неконфликтное взаимодействие»), так и «несогласие» («коммуникативная неудача», «коммуникативный провал», «коммуникативный конфликт»).

Положительные речевые акты возникают в случае установки на «успешное» взаимодействие, речевую «солидарность», хотя возможно и недопонимание в случае несовпадения значения, коннотаций и т.п. у языковых единиц из различных разновидностей русского языка.

Для городских жителей при утрате такого показателя как «межличностного соперничества» (характерного для сельских жителей), а также формирования в городе «община без лица» характерно создание ситуации речевой агрессии по определенному плану (это «городской стереотип конфликтного типа»). Формируется т.н. «небратское состояние общества» (термин Н.Ф. Федорова), для которого существует *модель конфликтного поведения*. Возможно как *мотивированные* стимулы данной ситуации (прямые стимулы), так и *немотивированные* (косвенно-побудительные реакции), что приводит к вербализации эмоционального состояния. При дуально-конфликтном восприятии мира чаще всего представлена т.н. «триада враждебности» (К.Е. Изард): гнев, отвращение презрение. В обиходно-разговорной сфере они чаще всего проявляются вместе. Степень «тяжести» употребляемых средств зависит от особенностей конфликтного сценария, возраста, пола и типа языковой личности (степени куртузности / инвективности) и знания ими норм этикетного общения. Эффект воздействия зависит от характера употребляемых единиц: отдельных экспрессивных «вкраплений» в текст, грубо-бранных единиц и конструкций, фонда экспрессивного и грубого Пр, арго-тизированных единиц, вульгарного жаргона, инвектив (от лат. *Invectio* – нападки, брань), в т.ч. и обценных единиц. Для характеристики данной коммуникативной ситуации употребляются понятия «антикультура», «антиповедение» и т.п. [18].

При изучении «ненормированной» разговорной сферы исследователи начали рассматривать разновидности, подъязыки как явления культуры, как организованные языковые образования, обладающие определенными поэтико-риторическими характеристиками [19].

При характеристике просторечия основополагающим является наблюдение о том, что просторечные элементы находятся в определенных системных отношениях между собой и по отношению к языковому стандарту, а также имеет значение выделение ряда общих черт у просторечия, жаргона, арго, подъязыков и т.п. [20].

При характеристике арго отмечается, что смеховой элемент арго и культуры имеют национальную специфику [21], т.е. обладают общими чертами с разновидностями общенационального языка. При этом акцент делается на определенном «отрицательном шаблоне», возникающем в результате переоценки окружающего мира, у которого большая часть его «понижается» и «пародируется». При этом «практически любой аргоизм по-своему образен, т.е. содержит в себе элементы экспрессии и смешного, создание серии слов, фразеологических единиц, мини-текстов, формирующих смысловые поля, на основе

уже существующего слова-понятия, в аргументе встречаются все виды переносов.

Исследователи отмечают общее в «ненормативной» сфере – протестное настроение, отрицание не устраивающего их окружающего мира, собственные позиции при расценивании мира и его номинации. Для единиц характерно: семантическая определенность (конкретность), сниженная экспрессивность, образно-эвфемистическое словообразование и словоупотребление, основанное на эстетическом самовыражении. При отстраненности от мира чаще всего используется метафора (или «низкая метафора» [22], в основе которой лежит использование того или иного уже существующего в языке и культуре образа). «С одной стороны, арготирующие идут от конкретного звучащего слова, как потенциально экспрессивно-смешного образа. С другой стороны, образность в аргументе строится от исходных смыслов и тем» [23]. При этом проводится мысль об интеграции городской разговорной речи как о живом и незавершенном процессе (В.В. Химик). Вернее, тем ее разновидностей, которые создают собственный «мир» (чаще всего протестный). Данный подход оправдывается тем, что разговорные разновидности основываются на дуально-конфликтном восприятии человеком окружающего мира. «Свое» чаще всего имеет слабое отражение, оберегается различными способами, в т.ч. и грубо-бранными образованиями. «Чужое» («не свое», враждебное, незнакомое и т.п.) имеет многократное отражение, при этом используются средства, имеющие в основе общие импульсы, – примитивное мышление, архетипы, их языковое выражение, набор формальных показателей. При этом именно характеристика «чужого» обладает общими закономерностями и средствами отражения. Создаются серии слов, фразеологических единиц, мини-текстов, формирующих в итоге смысловые поля.

Таким образом, можно говорить, что исследование «языка города» оформилось в лингвистическое направление, позволяющее исследовать его как многоуровневое и разноаспектное образование.

Библиографический список

1. Шахматов А.А. Введение в курс истории русского языка. Ч.1-2. Пг., 1916. С.79.
2. Ларин Б.А. О лингвистическом изучении города // Русская речь. Сб.ст. под ред. Л.В. Щербы. Вып.3. Л., 1928. С. 61-75, К лингвистической характеристике города. (Несколько предпосылок). Изв. Гос. пед. ин-та им. Герцена. 1928. Вып.1. С.175-185. Также см. Б.А. Ларин. История русского языка и общее языкознание. М., 1977. С. 175-189, 189-199.
3. Скребнев Ю.С. Исследование русской разговорной речи. ВЯ. 1987. №1.
4. Разновидности городской устной речи. М., 1988. 260 с., Живая речь уральского города. Свердловск, 1988. 200 с.,

Функционирование литературного языка в уральском городе. Свердловск, 1990. 100 с.

5. Городское просторечие: Проблемы изучения. М.: Наука. 1984. 140 с.
6. Химик В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб., 2000. С.17.
7. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. 1995. С. 16-17.
8. Сиротинина О.Б. Речь современного города // Речь города. Омск, 1995. Ч.1. С.8-11, Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. 1995. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб., 2000. 272 с.
9. Сиротинина О.Б. Там же.
10. Юнаковская А.А. Просторечие. «Просторечники». Степень просторечности высказывания // Славянские чтения. Вып. IV. Омск, 1996. С.96.
11. Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996. 100с.
12. Ларин Б.А. К лингвистической характеристике города. (Несколько предпосылок) // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М., 1977. С.191.
13. Там же.
14. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социоллингвистику. М., 1978, С.112.
15. Шалина Н. В. Коммуникативно-культурное пространство: общий взгляд и возможности интерпретации // Русский язык в контексте культуры. Екатеринбург. 1999. С.61.
16. Крысин Л.П. Проблема социальной и функциональной дифференциации в современной лингвистике // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. М., 2003. С.11.
17. Там же.
18. Жельвис В.И. Поле брани. М., 1997, Юнаковская А.А. Некоторые особенности картины мира и речевого поведения посетителей грубо-бранной (инвективной) лексики и фразеологии // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки. Омск, 2000. С.169-181.
19. Химик В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб., 2000, 272 с., Елистратов В.С. Аргумент и культура. М., 1995, 231 с.
20. Химик В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб., 2000, 272 с.
21. Елистратов В.С. Аргумент и культура. М., 1995, 231 с.
22. Химик В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб., 2000. С.87.
23. Елистратов В.С. Аргумент и культура. М., 1995. С.191.

ЮНАКОВСКАЯ Алла Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры исторического языкознания.

Статья поступила в редакцию 11.10.06.

© Юнаковская А. А.

РОКОВОЙ УДЕЛ ПОЭТА В «ДРАМАТИЧЕСКИХ ФАНТАЗИЯХ» НЕСТОРА КУКОЛЬНИКА

В статье автор обобщает некоторые размышления на тему роковой судьбы поэта в драматических произведениях русского писателя XIX века Нестора Кукольника.

Судьба художника — одна из заветнейших тем в романтической литературе, например, поэма Н. Гнедича «Рождение Гомера». Проблема рока, тяготеющего над поэтом, нашла своё воплощение в драмах Н. Кукольника.

«Это лучшее создание нашего молодого поэта и один из лучших перлов нашей поэзии... Стихи везде прекрасны: они в высокой степени музыкальны, внушены истинным восторгом, живописны, напитаны, проникнуты душой и чувством...» — записал в своём дневнике 16 апреля 1835 года Кюхельбекер [3].

Фигура Тассо, издавна привлекавшая к себе внимание русских поэтов, становится особенно популярной в связи с элегией Батюшкова «Умиравший Тассо». Безусловно, свою роль сыграла известная драма Гёте «Торквато Тассо» (1807). В романтической поэзии 1820-30-х годов Тассо становится своего рода эмблематическим символом; драматические повороты его личной и социальной судьбы как нельзя лучше укладываются в созданные романтизмом нормы «поэтической биографии и поведения».

Обратимся к «Драматической фантазии» Нестора Кукольника. С первых же страниц драмы мы видим Тассо, гонимого Роком, в облики простолодина посещающего дом сестры Корнелии. Видя счастливый семейный очаг, Тассо задумывается над своей горестной судьбой. Вся жизнь казалась ему «торжественной свадьбой», он был повенчан со Славой, но «она улетела». Так начинается печальная повесть о «певце Иерусалима».

Тассо Кукольника живёт только в духе, и потому для всех он сумасшедший; для него же безумен мир, не принимающий духовных ценностей. Драматург изображает извечный конфликт «поэта и толпы». Тассо понимает, что его «гений» — это «роковой» дар: «Я умолял, чтоб дар волшебных песен / Был отнят у меня, — мне в облегченье, — / А Бог послал безумье на меня» [2]. Безумие Торквато — не только пересуды «толпы», «света», но прежде всего рок, тяготеющий над великим поэтом. «Неотлучное присутствие гения» — это его неизбежное несчастье.

Развитие действия в пьесе представляет собой замкнутый круг, вращение «колеса Фортуны»: начало и конец в одной точке, этаточка — «божественный Рим» и слава. Свой жизненный путь Торквато начал в поисках славы. «Слава, к счастью, не подвластна тлену, она бессмертна» [2]. Когда Тассо было двадцать лет, он отправился в Рим к отцу: «Рим горел лучами славы. / Казалось мне пророчеством каким-то / Приветствовал меня великий город» [2]. Колесо Судьбы начало своё вращение. Первый роковой удар — смерть матери. Отец отправляет Тассо в мрачный замок. Провидение привело его сюда, что-

бы «избранник поэзии» приобщился к своему предназначению. Следующий поворот колеса: отец Тассо в Венеции решает издать поэму «Амадис». Торквато занимается переписыванием, и именно тогда «однажды: / Перо в руке остановилось, / Кровь вспыхнула, дыхание стеснилось; / В моих глазах и блеск и темнота, / И чудная какая-то мечта / Пролилась в грудь; незримый, горный гений / Обвил чело Перуном вдохновений / И радостно горящая рука / Вдруг излила два первые стиха. / Поэзия жизнь создала мою, / Украсила мой голос сладким звуком, / Ум — мыслью, достойной человека» [2].

Но земная слава требует дорогой цены, в том числе и отказа от «лучшей мечты» — любви. Провидение призывает сделать выбор: слава или любовь. «Я считал любовь ребяческой игрушкой, / Забавой для очей, а не для сердца. / Я не хотел души обезобразить / Каким-нибудь телесным, низким чувством» [2]. Драматург не случайно влюбляет своего героя сразу в «двух демонов под ангельской одеждой»: Лукрецию и Леонору. Это необходимо для различения двух видов любви: «земной» и «небесной». Лукреция — «роковая» женщина. Такой образ вообще характерен для творчества Кукольника (вспомним Марину Мнишек из драмы «Рука Всевышнего Отечество спасла»). Сама Лукреция, «прекрасная, как итальянский день», называет себя «второй Федрой»: «Тебя — Тасса — преследуя, себя сгубила» [2]. Леонора же — «поэзия, приавшая телесность», «тот венец, мучительный и сладкий, которым жизнь увенчана поэта» [2]. Но Тассо понимает, что, «сподобившись навеки огня такого», он пренебрёт прямым путём призвания».

Рука Провидения карает «отступника»: «Как бешено Торквата гонит жребий» [2]. Наказание следует незамедлительно: Альфонс возненавидел поэта глас, боготворивший бога; Италия совокупила ковы, и весь народ в теснейшем заговоре; Тассо объявляют сумасшедшим, «безбожником»; распространяются нелепые слухи о том, что его «стихи писали черти».

Батюшков в послесловии к «Умиравшему Тассу» приводит слова поэта на смертном одре: «Поздно теперь жаловаться на Фортуну, всегда враждебную. Фортуна торжествует! Нищим я доведён ею до гроба, в то время как надеялся, что слава, приобретённая наперекор врагам моим, не будет для меня совершенно бесполезною» [1]. В свою очередь, Кукольник показывает Тассо в окружении нищих, которые рассуждают о милостях и немилостях Провидения: «Богатые свой жребий проклинают, / Мы говорим, что счастье в богатстве»; «Все ищут милости слепой фортуны!»

Очередное испытание ожидает поэта на свадьбе герцога. Он прощён, но со всех сторон лицемерие,

насмешки, издевательства (льстивые кавалеры, насмешки Лукреции, молчанье Леоноры). К тому же Тассо становится убийцей Гаскано, при этом называя себя слепым орудием Фатума: «Не я, не я! Я только меч преступный преступных рук» [2]. Торквато объявлен сумасшедшим, его отправляют в больницу Святой Анны. Его творение «Освобождённый Иерусалим» Академия признала слабым.

Провидение через своего посланника — «чёрного духа с крыльями» — приоткрывает завесу будущего, а там — Вергилиев венец. «Вот что судьба готовила для Тассо» [2]. Дух объясняет, за что судьба так сурово наказывает его: он пренебрёг советами высшего Промысла: «Ты возлюбил не Бога, / источник мудрости и вдохновений. / Ты от отца неблагодарным сердцем, / Как грешник, отклонился, полюбил / Обманчивость земного совершенства» [2].

В больнице для сумасшедших, где «образцы действительных людей, с той только разницей, что все без масок», Тассо рассуждает о ходе своей Судьбы: «О грозный рок! Освободи меня / От памяти моих протекших бедствий! / Дай мне забыть, что я когда-то жил, / Что я испил сосуд страстей горчайших, / Которым нет имён на этом свете» [2]. «Раскаившийся» Торквато неумолимо ведом Судьбой. И она ведёт его в Рим, где всё начиналось. Первый шаг к славе, к признанию — встреча с разбойниками: «Опасность, без судьбы, одна не ходит» [2].

И вот Рим. «Он туда влеком судьбиною упорной!» [2]. Толпа признаёт поэта, уже отходящего в вечность, ярость сменяется восторгом. Но теперь он уже не принадлежит им: «Бессмертные его от нас отняли» [2]. Провидение предназначило для него путь тернистый, но ведущий к славе. Тассо сам осознаёт, что стал героем «драмы рока»: «Трагедию огромную я прожил, / день настаёт! Готовится развязка» [2]. Хотя Торквато в окружении восхищённых им людей, он — как подлинный поэт — один: «Я одинок на всей земле, / Как одинокий кедр — в пустыне, / Безумье на моём челе / И пустога в грудной святыне» [2].

Задачей Кукольника в «Торквато Тассо» было создание апофеоза поэта. Он и в смерти гений: «Смерть моя последнею моей поэмой будет» [2].

Жизнь подлинного поэта всегда трагична, над ней тяготее рок. Великий Моцарт в пьесе Пушкина постоянно ощущает, что «чёрный человек» (олицетворение фатума) за ним «всюду, как тень, он гонится» [4]. Эта идея становится одним из лейтмотивов целого цикла «драматических фантазий» о судьбе художника, задуманного Кукольником в начале 1830-х годов и связанных между собой не только кругом общих проблем, но и героями, переходящими из драмы в драму. Так в «Торквато Тассо» появилась фигура восторженного ученика Тассо — художника и поэта Джулио Мости; он становится героем второй «фантазии» «Джулио Мости» (1823 — 1833).

В пьесе Кукольника мы видим его спустя пятнадцать лет после смерти Торквато Тассо. Дворец маркиза Чинто, богатая галерея, атмосфера высокого искусства. Мости работает над портретом Тассо и размышляет о своей несчастной судьбе. Мечты о признании, о богатстве не сбылись. «Слава голову вскружила: за мотыльком погнался» [2]. В душу закрались «роковые» сомнения: верно ли он выбрал свой путь? Мости оказывается поэтом — «самозванцем», который «труд мозольный издаёт в виде вдохновенья» [2]. Он не может полностью раствориться в искусстве, его постоянно заботит мысль о «земной» славе, в то время как его учитель, «Божественный Тассо», стремился к «небесной» славе.

Кукольник раскрывает трагедию Мости через столкновение его с антагонистами — «истинными поэтами»: Веррино и Зампиери. Джулио хотел бы, чтобы перо или кисть принесли ему, прежде всего, материальное богатство. Но ведь «свободную мечту нельзя терзать пером» [2]. Эти слова принадлежат Веррино — поэту в душе, чуждающемуся суеты, известности и денег: «Я шёл вперёд, бледнел, страдал; / Но никогда не торговал / Богатством сладкозвучных песен» [2]. Веррино относится к своему «гению» прежде всего как к духовному озарению: «Мне дивный дар определило небо — / Носить в груди рой рифм обильнозвучных. / Я как паук из них ткаю паутину; / Качаюсь в ней далеко, в поднебесье» [2]. Он не понимает слёз Мости о «суетной и даже глупой славе»: «Слава — тяжкий груз на море жизни» [2]. Но именно она «чудовищем стоголавым в кипучем сердце зародилась» Мости. Он желал прославиться сразу во всех искусствах: поэзии, живописи, музыке, но «в ничтожестве незримо существует». «Я захотел наследником быть Тассо, / Поэтом века моего, вдобавок / Я захотел быть славным музыкантом, / Я захотел быть славным живописцем, / И в голове смешались искусства, / Предметы, звуки, рифмы» [2]. Джулио отказался от идеала, от своих мечтаний. В противоположность ему наивный и простодушный Доменико Зампиери живёт с мечтою неразлучно: «Без мечты человек — холодный труп» [2]. Мости отказался и от своего учителя — великого Тассо: «Теперь я позабыл о нём» [2]. Он (как и Фауст) продал душу дьяволу. Дьявол этот — деньги. Соблазнил его Гонти — своеобразная трансформация Мефистофеля. Гонти верно и тонко подметил то, что терзает Мости, и ловко расставил силки. Жаждающий славы Джулио в его руках — «послушный мяч». Именно Гонти приглашает его поучаствовать в «драме рока» — в жизни «ложного гения»: «Вам жребий назначает роль, — играйте! / Откажитесь, — другой раз не назначит» [2]. История Гонти и Мости напоминает известную сатиру К.Ф.Рылеева «Путь к счастью (разговор поэта с богачом — старинным его знакомцем)».

Гонти становится учителем Джулио. Вот его уроки: искусство не терпит лжи, а Мости должен научиться «фантазировать»; искусство ценно само по себе, а он должен уметь назначать ему материальную цену; должен угождать тем, от кого зависит успех.

Джулио старается приблизить тот день, когда «довольство нищете изгонит, и славою озарит его тихий вечер». На торжественном обеде, устроеном маркизом для академиков происходит знаменательный для всей концепции пьесы разговор: «Уже давно догадывались люди, / Что от движенья звёзд, зависит жребий / Как царств, так и простого человека» [2]. Продолжение этого разговора произойдёт во время маскарада. Астролог, называющий себя «свидетелем преступлений, неумолимой совестью порока, защитником невидимой невинности, неотвязной тенью убийцы» — словно посланец грозных небес — предсказывает Мости его роковую судьбу: «Слепец, слепец, поистине слепец! / Не видишь ты тех гибельных созвездий, Что над твоей главой союзом смерти / и горького стыда соединились! / Стыд и смерть, без масок, ждуть тебя; / Кинжал и яд — венец Капитолийский» [2]. Астролог предлагает Джулио изменить ход событий: «Если ты исполнишь мой совет, / Величие и слава не оставит / Счастливого обманщика поэта, / Художника без дарований» [2].

Над всем ходом пьесы тяготее власть судьбы, возмездия. Каждый акт трагедии — это определённое испытание, которое судьба приготовила Мости.

Первый акт — Джулио стоит перед выбором: подлинное искусство или деньги? Он выбирает второе. Второй акт — испытание любовью. Не угас ли в нём «талант любви»? Но Мости и любит теперь «по расчёту». Любовь для него — «однообразный лес: идёшь всё дальше, а встречаешь прежние деревья» [2]. Он не способен и на дружбу. Отношения между Гонти и Мости — «золотая» дружба, основанная на взаимном потреблении: «Ты нужен мне, — вот нашей дружбы цепи, / Минёт нужда, я разорву их» [2].

Перед последним актом Кукольник вводит интермедию, необходимую для сравнения «ложного гения» и «истинного поэта». Мы видим Веррино через семь лет: он не богат, но по-прежнему не изменил высшему поэтическому принципу: «За деньги никогда не продавал божественных восторгов. / Я знал вперёд, что если пред народом / Похвастаю за прибыль вдохновеньем, / Оно уйдёт навеки» [2].

Таким образом, гений даёт поэту Высшим Промыслом и им же будет отнят. Так свершается возмездие. Фагум настаивает Джулио в последнем четвёртом акте. Он разбогател, как и хотел, для всех стал примером того, как нужно добывать деньги. Но ведь «кисью не деньги добывают, а совершенство, природу, точность, жизнь» [2]. Мости надел маску на свою жизнь, и она стала его личиной. А маска эта в золотой руке маркиза. «Чугь стоит отойти — враги сорвут личицу» [2]. Здесь необходимо сказать пару слов об образе «ложного мецената», которого Кукольник вывел в лице маркиза Чинто. Он мечтает быть «Болонским Медичи», но сам является абсолютным дилетантом и в искусстве и в науке. Его окружают «льстецы» и «пустословы», ценящие не талант, а покровительство маркиза. Мости сам понимает, что «не дешево купил эту славу, не дешево богатство приобрёл» [2]. Жизнь Джулио становится фатально предопределённой цепью преступлений. И он считает, что судьба помогает ему в злодействах — так легко всё у него получается. Но он не понимает, что катится в пропасть, что вступил на путь, с которого уже нельзя свернуть.

Пушкин однажды сказал, что цель художества «есть идеал», а это значит, что случайность — обыденная вещь в нашем земном мире — полностью исключается из мира художественного, которым управляют гармонические законы бытия, не знающие никаких исключений из собственных правил.

Так в реальной жизни убийца и злодей Сальери и «низкий» Мости могли уйти от ответа, могли избежать наказания. В мире художественном их неминуемо постигнет возмездие. Став злодеем, Сальери перестаёт быть художником, — в этом и заключается суть моцартовых слов, которую начинает постигать Сальери. Прежде его душа корчилась от зависти, изнывала от кажущейся ей несправедливости судьбы. Теперь душа Сальери охвачена ужасом: неужели, убив Моцарта, он убил в себе художника, то есть обрёл себя на вечное бесплодие? Так и над Мости свершилось возмездие: он поплатился за то, что торговал божьим даром, за то, что «гордо счёл собственностью дар святых пророков». Для тех, кто действует вопреки нравственным законам бытия, возмездие неотвратимо. «О, дорого за дерзость взыщет небо!» Для тех, кто действует вопреки нравственным законам бытия, возмездие неотвратимо. Таков романтический приговор драматурга своему герою.

Актуальность данной исследовательской статьи заключается в необходимости удаления «белых пятен» в истории отечественной литературы. Долгое время Нестор Кукольник рассматривался лишь как официальный писатель. Тем не менее следует отметить, что его слава во второй половине 1830-х годов и первой половине 1840-х годов не была навязана сверху, а действительно существовала. Громадная — хотя и кратковременная — популярность Кукольника делает его творчество интересным с точки зрения литературного процесса. Историк русского театра не пройдёт мимо драматургического творчества Кукольника и заинтересуется причинами популярности его творений.

Библиографический список

1. Батюшков К. Избранные произведения. Л., 1973.
2. Кукольник Н. Собрание сочинений. СПб., 1851. — 1853. Т.1 — 10.
3. Кюхельбекер В.К. Сочинения. Л., 1989.
4. Пушкин А.С. Маленькие трагедии. М., 1990.

БАРСУКОВА Елена Викторовна, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы.

Статья поступила в редакцию 13.10.06.

© Барсукова Е. В.

Книжная полка

Великие легенды / переск. В.Маркова, С.Прокофьева. — М.: Аст: Астрель, 2006. — 352 с. (Внеклассное чтение).

Виницкий, Илья Юрьевич. Дом толкователя: поэтическая семантика и историческое воображение В. А. Жуковского / И. Ю. Виницкий. — М.: Новое литературное обозрение, 2006. — 328 с. (Научная библиотека: Научное приложение; Вып. LV).

Глоцер, Владимир. Марина Дурново. Мой муж Даниил Хармс / В. Глоцер. — М.: ИМА-пресс, 2005. — 198 с.

Денисов, Николай Васильевич. Я — участник войны... : поэт, боец и гражданин — Владимир Фомичев / Н. В. Денисов. — М.: Московский Парнас, 2004. — 136 с.

Ермакова, Елена Евгеньевна. Сибирская заговорная традиция: конец XX — начало XXI века : в 2 т. / Е. Е. Ермакова; Тюм. гос. ун-т, Ин-т гум. исследов., Филол. фак., Каф. издат. дела и редактур. — Тюмень: Издатель Пашкин. — Т. 1. — 2005. — 204 с.; Т. 2 — 2005. — 380 с.

ХИЛИАЗМ В ЛИРИКЕ ГУРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА СИДОРОВА

Статья посвящена проблеме трактовки хилиазма в лирике Гурия Сидорова. Анализ лирики Гурия Сидорова 1920-х годов показывает, что наиболее востребованной для поэта оказалась идея хилиазма в его светском аспекте, воплотившаяся в образах «золотого века», мотиве земного процветания.

«Хилиазм (иначе милленаризм) — это учение о грядущем тысячелетнем царстве Божиим и втором приходе Спасителя-Мессии» [1]. В иудаистском варианте — это правление мессии, дающего избранному народу тысячелетие рая на земле, тысячу лет сплошных суббот. Эта идея во многом схожа с идеей социализма, который занимается построением такого «рая на земле». На разных этапах это хилиастическое представление присутствует в иудаистском, христианском и сектантском сознании и, наконец, в XIX веке отливается в форму «научного социализма» [2].

Согласно иудейским эсхатолого-хилиастическим верованиям, «...праведники будут проводить жизнь подобно тому, как они жили в дни своей юности или во время празднования субботы и произведут на свет тысячу детей. В те дни вся земля будет возделана и станет производить богатые и роскошные плоды. Деревья будут доставлять приятную прохладу, а земля в изобилии станет приносить виноградные лозы. И все места, засеянные на земле, будут доставлять тогда плоды в 1000 раз более обыкновенного, так что одна маслина станет приносить 10 мер оливкового масла» [3].

В утопическом революционном сознании родились идеи о том, что тотальное переустройство социального мира предполагает судьбу, карающего всех классовых противников как носителей зла; что угнетенные станут судьями господ и будут судить их; что новый справедливый порядок грядет неизбежно, а царство добра и справедливости наступит в результате борьбы [4]. Так, известный мифограф М. Элиаде трактовал социализм как новый эсхатологический миф. Исходя из мнения Мирча Элиаде в марксистской философии существуют многие элементы родственные хилиазму: миф о золотом веке, наступающем в конце истории, мотив битвы двух сил, призванных изменить онтологический статус мира, — «сотериологического героя искупителя» (пролетариата) с хтоническим чудовищем (буржуазией) [5]. Помимо политического аспекта, эсхатологические мифы не обошли вниманием и различных художников, находящих себя под влиянием революционных идей [6].

Творчество московских «экспрессионистов» (1919-1921 гг.) — одна из самых малоисследованных областей русского авангарда. К группе поэтов, провозгласивших себя «экспрессионистами», принадлежал Гурий Сидоров. Гурий Александрович Сидоров (1899-1967) — поэт, журналист, драматург. Участвовал в первых выступлениях группы московских поэтов-«экспрессионистов», автор сборников стихов, вышедших в 1920-м году: «Ялик», «Ведро огня», «Ходули», «Стебли», а также поэмы «Расколо-

тое солнце» [7]. Наша задача — выявить специфику трактовки Г. А. Сидоровым хилиастических образов в аспекте эсхатологии.

Хилиастические идеи в творчестве «экспрессионистов» провоцируют возникновение целого ряда образов и мотивов, связанных с изображением нового, более счастливого мира. Среди таких мотивов можно выделить мотив процветания, мотив великой битвы, среди образов — образ «золотого века», связанный не только с грядущим, но и с настоящим временем, образы молодых и сильных героев.

В стихах Г. А. Сидорова хилиастические идеи реализуются в аспекте возвращения к «золотому веку». В понимании поэта, после эры хаоса и страданий должно наступить преобразование мира. Люди будут жить в счастливом обществе, в котором все молоды (Сидоров постоянно подчеркивает молодость своих героев). Причем это будет не эфемерный мир, а мир материальный. Такое видение мира концентрируется в сборнике стихов «Стебли», само название которого ассоциируется с чем-то молодым, растущим. В Библии слово «стебли» упоминается как мессианский символ: «Во время воздаяния им они воссияют, как искры, бегущие по стеблю. Будут судить племена и владычествовать над народами, а над ними будет Господь царствовать во веки... Нечестивые же, как умствовали, так и понесут наказание...» [8]. В Ветхом Завете образ стебля связан с избранностью иудейского народа.

Хилиастические мотивы появляются уже в третьем стихотворении сборника «Стебли». Оно начинается строками: «Мы выходим. Молодость вьется // В каждой пряди наших кудрей» [9]. Создается образ динамичного поколения — поколения молодых и сильных героев. Местоимения «мы», «нас много» связаны с темами единства и молодости.

Необычайная жизненная сила отчетливо проявляется в сравнении молодых людей с солнцем: «Нас много, как много солнца // У русских степей» [с. 5]. В библейском смысле солнце тождественно праведнику. Путь, который проходит солнце, сравнивается с путем праведника. Мифологема солнца является наиболее характерной для мифотворчества авангарда. Солнце в авангардистской поэзии — один из основных символов утопии будущей райской жизни. Лирический герой Сидорова подчеркивает свои сверхчеловеческие возможности: «Я бы мог растолочь солнце в жемчужный гравий» [с. 3]. Солнце становится символом поколения, устремленного к светлому будущему, к «золотому веку». В лирике Г. А. Сидорова немало образов, которые иногда прямо, иногда в косвенной форме отсылают к символам «золотого века».

Пятая и шестая строки стихотворения продуцируют те же витальные смыслы молодости и всемогущества. Появляются и новые образы, связанные с водной стихией: «Сегодня пешком на Оку — // В ветер — и грудь вперед! // Волна подплывет к песку // И с нами обратно уйдет» [с. 5]. В Библии вода — символ не только обновления, но и многочисленности.

Витальностью исполнено и описание женщин из этого идеального поколения людей. Они полны живой силы, являются подругами подстать героям: «Налитые плотью девушки // Ходят, качая бедра // Так на коромыслах качаются // Полные ведра» [с. 5]. Акцент смещается на изображение телесного, об этом говорят существительные «плоть», «бедра». Преображение затрагивает только материальную сторону жизни, «девушки» сравниваются с «ведрами». Эти образы придают переменам нарочито бытовой, материальный характер. В изображении девушек новой эры подчеркивается их репродуктивная функция. Подобное изображение визуально ассоциируется с полной девушкой во многих культурах от «венер» эпохи неолита до портретов мастеров Возрождения.

Образ солнца, вновь появляющийся в тринадцатой и четырнадцатой строках, продолжает изображать портрет нового поколения: «Солнце расчесывает граблями // Дыма тяжелое сено» [с. 5]. Как божественное светило, солнце освобождает, «расчесывает» землю от хаоса, «дыма». С образом дыма связан сюжет о разрушении Богом двух городов — Содомы и Гоморры. В данном контексте, возможно, этот образ символизирует то, что все катастрофы оставлены в прошлом и люди стоят у истоков нового, блаженного времени.

Далее рисуется картина безмятежной жизни в новом мире, с его заводами и фабриками: «Солнце расчесывает граблями // Дыма тяжелое сено // Город наш — веселые фабрики, // Возвращенные в пленках леса. // Дрожат румяна заката // На скользкой щеке реки, // А с фабрики ватной // Свистки. // Ходит волна, находит, // Крутит плоты // А на заводе // Гремят листы» [с. 6]. Представление о мире как городе позволяет заключить, что идеалом будущего для поэта становится урбанистическая цивилизация. Происходит завоевание человеком природы. В один ряд ставятся природные и антропоморфные факторы, такие, как закат и свистки. С помощью противительного союза «а» поэт создает антинормию дикой природы и природы окультуренной. Природа побеждена, она становится искусственной, это подчеркивается в метафорах «румяна заката», «щеке реки», «пленках леса». В этих десяти строках отражена одна из основных мифологем советского времени, миф о том, что человек способен управлять природой, стать подлинным «венцом творения».

С хилиастическим оптимизмом автор изображает картины безмятежной жизни, показателен здесь также и мотив процветания. Процветание понимается поэтом в буквальном, физическом смысле: «Молодость! // Плавай на лодках, // Клуб на горе открой! // Нет крепче водки, // Чем наша кровь» [с. 6]. Катание на лодках одно из распространенных увеселений. Однако в данном контексте образ лодки носит более сложный эсхатологический оттенок. Плавание на лодке (ковчеге?) — это плавание Ноя, которому суждено стать родоначальником нового человеческого рода. И в каком — то смысле первым человеком новой эры.

Онтологически важным у Гурия Сидорова является образ горы. Гора во многих культурах, как и ми-

ровое древо, — символ космоса. Центральным топосом освоенной вселенной у поэта становится клуб. Это публичное место, где люди развлекаются, по своей природе носит десакрализованный характер. Его централизация сводит хилиастические представления поэта в плоскость материального, редуцирует их до уровня низкого быта, например, пьянства: «Нет крепче водки // чем наша кровь» [с. 6] в этом главное отличие иудейского хилиазма от его «марксистского» варианта, предложенного Гурием Сидоровым.

В следующих четырех строках возникает образ В. И. Ленина: «Под кепкой серой // От дум потеет голова — // И с губ, распахивая двери, // Бегут слова...» [с. 6]. Эту эмблематическую интерпретацию позволяет предложить визуальный атрибут вождя — кепка. Ленин предстает как мыслитель и оратор. Эти качества присущи пророку, его речь способна вести людей за собой, передавать высшую волю.

Далее в тексте вновь изображается молодое поколение. Девушки с длинными косами — еще одна иллюстрация витальности. Жизненная сила подчеркивается и в гротескном сравнении «У наших девушек косы // Длинней митинговых речей» [с. 6], напоминающем лозунги первых лет советской власти. Длинные волосы во многих культурах свидетельствуют о знатности. У библейского царя Самсона сила находилась в длинных волосах [10].

Следующая строфа воспроизводит образы с коннотацией «золотого века»: «роса», «побег», «весна», «зари». Данные образы символизируют обновление, наступление новой эры. Примечательно, что новое время у поэта наступает не по воле Божества — человек сам становится его творцом: «Наша плоть — это росы // На побегах весенних полей // Это мы раскрасили землю // В цвет молодой зари» [11].

В стихотворении Гурия Сидорова встречается аллюзия на ветхозаветный сюжет из Книги Исхода. В Ветхом Завете Бог велит Моисею пометить кровью каждый дверной косяк в доме иудеев, когда насылает казнь на Египет. Подобную корреляцию с ветхозаветным сюжетом в тексте Г. А. Сидорова позволяет провести образ «знамени» (знамя, кумач — красные как кровь) и образ «двери», как и образ «стебля», в данном контексте становящиеся знаком избранности: «Знамен величавые стебли // Расстели у каждой двери»; «Вьется на стебле тонком // Обмытый в огне кумач» [с. 6].

Смысл следующих строк соотносится с важнейшим мотивом «марксистского» хилиазма — борьбы двух героев антагонистов, пролетариата и буржуазии. Победу, естественно, одерживает светлый герой, то есть пролетариат: «Это мы засмеялись звонко // Когда зарыдал богач» [с. 6].

Концептуально важной для поэта становится идея избранности. В стихотворении «Мы выходим. Молодость вьется» эта идея приобретает смысл скорее эмпирический, нежели религиозный. Всеобщее процветание редуцируется до уровня благополучного быта.

Философия новой жизни — это радость от труда. Идеальный мир представляется Г. А. Сидорову как вечный праздник, где люди работают, соединяясь в едином порыве. Провозглашается всеобщее единство, выраженное глаголом «сольемся» и формой множественного числа местоимения «мы». Сила, которой наделены герои Сидорова, подчеркивается в строках: «Нет, не устанем в смехе, // Не опустим плечо в труде — // Сольемся в беге // К зардевшей звезде» [с. 7]!

Образ «золотого века» непосредственно связан с прямой символикой солнца как золота. Это получа-

ет поэтическое подтверждение в заключительном отрывке: «Нет, не разовьется молодость, // Останется в кольцах кудрей, // Не заржавеет наше золото // Только станет мудрей» [с. 7]! Актуализируется данный образ и в семантике цвета; в поэзии Г. Сидорова неоднократно встречается упоминание эпитета «золотой», «золота»: «наше золото», «пух золотой», «трава золотая».

Реалии советского быта обрамляются сказочными рамками утопического, идеального общества. Мифологическая образность соединяется с бытовой сферой жизни и порой пронизывает ее. Однако, полагает Сидоров, прежде чем наступит время благоденствия, человечество должно пройти ряд очистительных испытаний. В «марксистском» хилиазме к таким испытаниям можно отнести сражение сил добра (пролетариат) и зла (буржуазии). Так, в стихотворении «Не хотим мы кирпичных громад» актуализируется мотив великой битвы: «Вот тюрьмы, пушки, заводы, // Вот дым выедаёт глаза... // Темные, темные своды // И трупов ва в возом воза...» [с. 9]. Эсхатологическую ретроспективу подчеркивает масштаб изображаемых событий — это целый мир. Наиболее подходящей стратегией для передачи масштабности происходящего является использование гротеска: «Бедным дорогу, смерть — богатым! // Эхо звенит в городах, // Крошат лес огромные танки, // Руки раскинув, лежит человек...» [с. 10]. После избитения, ужаса и страданий наступает новая эра: «Головы юношей расцветайте веселым цветом! // Груди девушек // вбирайте солнечный воск» [12]! Это актуализирует самоидентификацию лирического героя: «Я юноша // я восторженный инок» [13].

В духе хилиазма изображается и время. Светлое настоящее выступает антиподом дикого, первобытного прошлого.

В стихотворении «Не хотим мы кирпичных громад» все катаклизмы оставлены в прошлом: «Соорудим стоверстие музеи, // Спрячем в них весь двадцатый век — // И в театральной затее // Покажем, как жил человек» [14]. Прошлое предстает как эра хаоса и страданий, рисующихся в апокалиптических тонах: «В улицах разметались гремящие канаты // Камни площадей гнулись под топотом толп» [15]. Прошлое — время варварства: «Таились в дымных пещерах, // На головах были красные перья, // А у ног — // Глаза воспаленных костров» [16].

Мыслимое настоящее является контрастом минувшему: это время скорых ходов, электрических богов, время новых героев, похожих на сверхчеловека: «Мы скороходы! Везде нас летят колеса! // Мы скороходы! // Взрываем, ныряем, песни моторов, // песни первые // Мы сверхбезумцы отчаянной свободы» [17]. Мировое зло было побеждено: «Миллионами убитых далась победа, // Расползся, шипя, капитал» [18] и теперь наступает время созидать новую цивилизацию: «Мир за работу встал... // О, сколько было пролито пота // На каждый земли аршин! // Воздвигали на торфяных болотах // Сотни электрических машин» [19]!

В этом светлом настоящем людям живется легко и свободно, что отвечает ожиданиям мессианского времени. Они могут преодолевать пространства, их мечты становятся явью: «И была тяжела работа. // Редок был отдых наш, // Но зато теперь без заботы // Ложимся под вальс, встаем под марш» [20]. Действия «новых» людей динамичны, но механистичны. Они «ложатся под вальс», «встают под марш». В этом контексте появляются образы героя — авиатора и солярного кузнеца-демиурга: «Есть у нас стальные

крылья, // Захотел — лечу! // Греза любая станет былью: // Рычаг нажму, колесо пуцу! // Есть у нас мастерские, // Где делаем солнца и луны — // Рейсы свершаем большие // Марс — и Земная Коммуна» [21]. В связи с трактовкой образа солярного кузнеца-демиурга Е. М. Мелетинский пишет: «Первоначальное возникновение элементов мира может быть результатом труда демиурга, который лепит людей из глины, куёт небесные светила в кузнице» [22].

Итак, хилиазм связан в стихах поэта с образом рая, финальной битвы между силами добра и зла. «Марксистский» хилиазм как светский аспект хилиазма воплощается в лирике Гурия Александровича Сидорова в образе «золотого века», мотиве земного процветания.

Научная новизна статьи заключается в том, что образы в лирике Г. А. Сидорова (1920 г.) впервые проанализированы в аспекте хилиазма. Практическая значимость исследования заключается в возможности применять его результаты в работах филологов по вопросам творчества «экспрессионистов», в курсах истории русской литературы XX в., в спецкурсах и спецсеминарах по проблемам изучения русского поэтического авангарда.

Библиографический список

1. Григоренко А. Ю. Эсхатология, милленаризм, адвентизм: история и современность. Философско-религиоведческие очерки (научное издание). / А. Ю. Григоренко. - СПб.: Европейский Дом, 2004. — С. 52.
2. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. - М.: Советская энциклопедия, 1983. — С. 765-766.
3. Григоренко А. Ю. Эсхатология, милленаризм, адвентизм: история и современность. Философско-религиоведческие очерки (научное издание). / А. Ю. Григоренко. - СПб.: Европейский Дом, 2004. — С. 59.
4. Волков Ю. Г. Энциклопедический словарь / Ю. Г. Волков. — М.: Гардарики, 1999. — С. 217.
5. Элиаде М. Аспекты мифа. 2-е изд., испр. и доп. Пер. с франц. / М. Элиаде. — М.: Академический проект, 2001. — С. 195.
6. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. 3-е изд., репринтное. / Е. М. Мелетинский. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — С. 28-29.
7. Русский экспрессионизм: Теория. Практика. Критика / Сост. В. Н. Терехина. — М.: ИМЛИ РАН, 2005. — С. 479.
8. Мень А. В. Как читать Библию. В 3-х ч. - Ч. 3. / А. В. Мень — СПб.: Фонд им. Александра Менья и Общество друзей Священного Писания, 1998. — С. 1002.
9. Сидоров Г. А. Стебли / Г. А. Сидоров. - М., 1920. — С. 5. *Далее тексты стихотворений цитируются по данному изданию с указанием страниц в квадратных скобках.*
10. Энциклопедический словарь символов / Авт.-сост. Н. А. Истомина. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2003. — С. 114.
11. Сидоров Г. А. Стебли / Г. А. Сидоров. - М., 1920. — С. 6. *Далее тексты стихотворений цитируются по данному изданию с указанием страниц в квадратных скобках.*
12. Русский экспрессионизм: Теория. Практика. Критика / Сост. В. Н. Терехина. — М.: ИМЛИ РАН, 2005. — С. 98.
13. Там же.
14. Сидоров Г. А. Стебли / Г. А. Сидоров. - М., 1920. — С. 6.
15. Русский экспрессионизм: Теория. Практика. Критика / Сост. В. Н. Терехина. — М.: ИМЛИ РАН, 2005. — С. 99.
16. Там же. — С. 104.
17. Там же. — С. 105.
18. Сидоров Г. А. Стебли / Г. А. Сидоров. - М., 1920. — С. 10.
19. Там же. — С. 10.

20. Там же.

21. Там же.

22. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. 3-е изд., репринтное. / Е. М. Мелетинский — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — С. 198.

НЕНЕНКО Александр Александрович, аспирант кафедры литературы.

Статья поступила в редакцию 24.10.06.

© Нененко А. А.

УДК 10.01.03

М. А. КЕЧЕРУКОВА

Санкт-Петербургский
государственный университет

СИМВОЛИКА И ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА-ПРИТЧИ УИЛЬЯМА ГОЛДИНГА «НАСЛЕДНИКИ»

Данная статья посвящена литературоведческому анализу романа-притчи английского писателя Уильяма Голдинга «Наследники». Результатом анализа является собственный взгляд автора на композиционную структуру, основные проблемы и ключевые символы произведения. Статья представляет интерес для специалистов в области зарубежной литературы.

Роман английского писателя Уильяма Голдинга «Наследники» (The Inheritors) вышел в 1955 году, спустя год после публикации «Повелителя мух» и во многом как бы продолжал его, дополняя и углубляя заявленную в первом романе тему. Одной из главных проблем всего творчества Голдинга является проблема соотношения добра и зла в человеческой природе и непосредственно связанная с ней проблема человека и цивилизации. На этот раз в поисках ответа на вопрос об истоках человеческого зла Голдинг отправляет читателей в загадочный мир наших далеких предков.

Известно, что при создании своего дебютного романа Голдинг воспользовался произведением другого писателя в качестве отправной точки для пересмотра определенных идей, а именно — романом Р.М. Баллантайна «Коралловый остров». Этот же прием используется писателем и в «Наследниках». На этот раз объектом для полемики становятся взгляды Герберта Уэллса, выраженные им в «Очерках истории цивилизации» и рассказе «Страшный народ» (The Grisly folk), в котором писатель художественно воплотил теорию вытеснения неандертальцев людьми современного типа. Вся вина здесь возлагается на беспощадных неандертальцев, не хотевших мирного сосуществования. Они нападали на безобидных людей, крали и съедали их детей. (Один из эпизодов рассказа — похищение неандертальцами ребенка — переигрывается в «Наследниках»). Новые люди вынуждены были сражаться со своими свирепыми предшественниками и, будучи, несомненно, умнее и сплоченнее, в конце концов, окончательно уничтожили «страшных людей». С точки зрения Уэллса, действия новых людей вполне оправданны. Они уничтожают неандертальцев, потому что те стоят на ступень ниже в своем эволюционном развитии, их эра прошла, и они должны уступить место современному человеку. Ведь новые люди сильнее и умнее, они социально организованы, у них уже есть свои законы и традиции. Их сознание максимально приближено к нашему с его «...скрытыми желаниями и

сомнениями, смехом и фантазиями, снами и мечтами» [7:65] А неандерталец коварен и жесток, «...до самого своего конца он так и остался низколобым, неразвитым существом». ¹ Иными словами, поднявшись выше в своем умственном развитии, человек поднялся выше и в своих нравственных качествах. Чем выше интеллект человека, тем выше и его моральные достоинства — вот основная мысль, выраженная Уэллсом в этом коротком рассказе.

Голдинг не разделяет оптимистичный взгляд Уэллса на теорию прогресса. Благодаря службе в военно-морском флоте Англии во время Второй мировой войны он не понаслышке знал, на какую поистине бесчеловечную жестокость способен умный, образованный человек. Хотя рассказ Уэллса был опубликован до печальных событий середины столетия, опыт Первой мировой войны уже давал основания усомниться в том, что эволюция сознания является прямо пропорциональной эволюции нравственной. Опровергнуть теорию прямолинейности технического и нравственного прогресса Голдинг пытается в романе «Наследники».

Однако проблематика «Наследников» оказалась намного шире литературного спора с Уэллсом. Полемика с автором «Очерков истории» и «Страшных людей» (равно как до этого — с создателем «Кораллового острова») переросла в глобальные размышления Голдинга о способностях человека к нравственному совершенствованию, о соотношении эволюции сознания и морального прогресса, о том, какие жестокие утраты несет с собой развитие цивилизации.

В коротком рассказе Герберта Уэллса все происходящее изображается исключительно через призму восприятия новых людей. В романе же «Наследники» Голдинг дает читателю возможность посмотреть на столкновение первобытных племен с разных точек зрения. С этим связана необычная композиционная структура романа. В первых десяти главах мы видим мир таким, каким он мог предстать неразвитому, примитивному сознанию неандертальца, в

одиннадцатой главе события поданы с точки зрения объективного исследователя, а в двенадцатой — главным героем становится один из новых людей, и нам предлагается взглянуть на происходящее его глазами. Такая необычная структура делает роман Голдинга многоголосым, позволяет автору наиболее полно отобразить культуру и ментальность наших далеких предков, показать их внутренний мир, проникнуть в глубины прачеловеческого сознания, раскрыть мотивы поступков как неандертальцев, так и новых людей, и, кроме того, попытаться взглянуть на все беспристрастным взглядом ученого.

«Мы не можем понять страшных людей. Мы не можем постичь нашим умом, устроенным по-другому, те странные обрывки идей, что сменяли друг друга в черепной коробке неандертальца. Так же как и не можем мы понять, о чем думает и мечтает горилла», — пишет Герберт Уэллс [10:611]. Голдинг же в своем романе пытается заставить читателя понять неандертальца. Через восприятие одного из них мы познаем таинственный мир давно минувших времен, жизненный уклад наших далеких предков, их отношение к природе, отношения внутри группы, зачатки первобытной религии. Писатель стремится проникнуть в сознание первобытного человека, показать, как формировалось его мышление.

В экспозиции романа, до появления новых людей, мы знакомимся с группой неандертальцев (Голдинг настойчиво называет их людьми). Она состоит из восьми человек: трое мужчин, три женщины, маленькая девочка и грудной ребенок. Мал — глава группы. Он очень стар и силы уже покидают его. Люди уважают Мала, считают мудрым, безропотно подчиняются его указаниям. Ха — второй по старшинству среди мужчин, «...этот мужчина выручал людей при всех и всяческих невзгодах» [2:9]. Ему предстоит первым встретиться с «другими» и погибнуть от их рук. Лок самый молодой и беззаботный, он «...меньше всех видел внутри головы» [2:33]. Хотя Лок уже вышел из мальчишеского возраста, ведет он себя как ребенок: во всем полагается на старших, особенно в критических ситуациях, любит похвалу, всегда пытается рассмешить и понравиться остальным, радуется жизни, живет одним днем и ни о чем не беспокоится. Именно его Голдинг делает героем книги: в изображении автора «беспечный, радостный Лок» — воплощение первобытной невинности и непосредственного, спонтанного восприятия мира.

Сознание Лока практически безязычное. Он мыслит образами, картинками и использует минимум слов, чтобы передать свое видение. Ему сложно связать две картины в одну, сложно «удержать новую мысль, если она не таила в себе опасности» [2:38]. Он практически не способен на сравнения и логические выводы: «Ночь была холодней, чем минувшая, он чувствовал это, хотя не умел сравнивать» [2:46]. Язык неандертальцев так же не развит, как и их мышление, и они пользуются им только в том случае, когда нет других способов выразить себя. Когда люди могут понять друг друга с помощью взгляда, жестов, они обходятся без слов. «Фа молча спросила Ха, и губы его ответили...» [2:10]. Их речь находится на начальном этапе своего формирования, и они не могут с ее помощью передать всю полноту своих мыслей и переживаний. Кроме того, Лок часто путает слова, а иногда речь его и вовсе лишена смысла: «...обрывочные видения, мелькавшие в его голове, едва ли соответствовали тем словам, что сыпались из его рта» [2:15]. Неандертальцы наделены способностью сопереживать общие видения, и молчание

им намного ближе, чем слова. «Все погрузилось в то глубоко молчание, которое было сопряжено им гораздо больше, нежели слова, молчание, отторгнутое во времени, и на отлоге сначала возникло единство во многих мыслях, а потом, может быть, мыслей не стало повсе» [2:30]. Незрелость речи и мышления компенсируется хорошо развитыми чувствами и инстинктами. У Лока великолепный слух, улавливающий малейший шорох. Иногда ощущения подсказывают ему, как надо действовать, в то время как мозгу не успевают или просто не может осознать это. «Он не знал, каких именно действий это чувство от него требует, но знал наверняка, что должен немедленно что-то сделать» [2:184].

На примере Лока Голдинг стремится убедить читателей в том, что жизнь первобытного человека была хоть и нелегкой, но мирной, гармоничной и счастливой. Основу гармонии составляла, во-первых, семья. Нити, связывающие Лока с семьей, «...были укреплением жизни, а самой ее сутью. Если б они порвались, человек умер бы сразу» [2:74]. Лок испытывает ни с чем не сравнимую радость, когда сознает, что его любят («...у Лока внутри головы будто засияло солнце» — [2:15]), и ощущает почти физическую потребность находиться рядом с людьми, быть под их защитой: «Вдруг Лок ощутил мучительное, как голод, желание, чтоб чьи-то глаза встретились с его глазами и узнали его» [2:74]. Во-вторых, основу счастливой жизни неандертальцев составляет единство с природой. Слияние с природой у них полное, они просто не выделяют себя из нее. И последнее составляющее их счастья — это привычный уклад вещей. «Сегодня такой же день, как вчера и завтра» [2:42]. Любые, самые незначительные перемены, или даже предчувствие перемен, их пугают. «Медленно, безмолвно лицо ее переменялось. ...Фа понурилась и закрыла лицо руками. Старуха сказала: — Это новое» [2:59].

Существуют у них и зачатки примитивной религии. Неандертальцы поклоняются матери природы — Оа. Они соблюдают некоторые традиции и обряды (например, обряд захоронения). Мужчина играет главенствующую роль в семье, женщина выступает хранительницей очага. «Женщина служит Оа, мужчина видит внутри головы» [2:66].

Итак, прочные семейные узы, близость к природе и привычный уклад вещей — так существовали неандертальцы многие века, считая, что до них все было точно так же, и впереди их не ждут никакие перемены. Будучи в полной уверенности, что кроме них на земле никого нет, они даже не догадываются о существовании других людей. «На острове был дым, на острове был другой человек. Во всей своей жизни они не могли найти этому объяснения» [2:95].

Приход новых людей в места традиционного обитания неандертальцев разрушает привычный уклад жизни последних, порывает нити, связывающие Лока с семьей, разрушает единство и гармонию его внутреннего мира, приносит ему боль и страдание. Неандертальцы не понимают, о чем говорят новые люди, но на чувственном уровне ощущают, что вокруг них «... витают злоба и страх» [2:127], о причине которых они не догадываются. «Все вокруг стремительно двигалось и визжало, всюду творилось что-то зловещее и непонятное» [2:219]. Смысл намерений новых людей также не уместается в голове Лока, верящего, что люди не могут сознательно причинить друг другу боль. Так неверно истолковывает он пуценную в него стрелу («и вдруг он понял, что мужчи-

на хочет подарить ему свою палку...» — [2:102]). Долгое время не сознает он и того, как по-зверски новые люди обошлись с его любимцей Лику. Не допуская даже мысли, что человек способен на зверство, Лок продолжает сопереживать тем, кто истребил всю его семью. «Он боялся новых людей, но и жалел их, как пожалел бы больную женщину» [2:195].

Новые люди пугают неандертальцев, но в то же время они обладают какой-то «необъяснимой притягательностью». Как ребенок, который, преодолевая страх, тянется ко всему новому, Лок не может преодолеть свое любопытство. «Другие люди, которые так много видели внутри головы, были как вода, которая и ужасает, и в то же время дразнит и манит человека подойти поближе. Лок смутно осознавал это свое влечение, но никак не мог его понять и потому чувствовал себя совсем глупым» [2:124].

Боль и страдание, новый жизненный опыт влекут за собой существенные изменения в неандертальском сознании Лока. На какое-то мгновение ему показало «...будто у него совсем новая голова» [2:194]. Он научается складывать видения в единую цепочку событий, делать логические выводы. Он сознает, что счастливому, беспечному существованию пришел конец и что с появлением новых людей мир вокруг него до неузнаваемости изменился и уже никогда не станет таким, как прежде: «...многое ушло без возврата, как уходит морская волна» [2:196].

Вода занимает особое место в символике романа. Вода уносит тело мертвой старухи, вода отделяет людей Лока от острова, на котором был «другой». Особенно важен в романе образ «падающей воды» — водопада, иносказательное значение которого дает ключ к пониманию философского замысла всего романа. Впервые этот образ возникает в самом начале произведения, когда группа неандертальцев почти добралась до места своего летнего обитания. Гул и рев «падающей воды» обрывает их разговор, заставляя застыть в безмолвном страхе и восхищении: «...это был шум столь неумолчный и всепроникающий, что не было нужды напоминать друг другу, откуда он. ...Люди молча прислушивались к отдаленному реву воды» [2:18].

Этот образ появляется на страницах романа еще не раз. И чем ужаснее сцены, разыгрывающиеся на глазах неандертальцев, чем ближе они к пониманию новых людей и к собственной гибели, тем громче звучит шум низвергающихся с высоты вод. В своем эволюционном развитии неандертальцы, в отличие от новых людей, так и не смогли подняться выше водопада. Данный образ обретает в «Наследниках» символический смысл. Fall в английском языке означает не только «водопад», но и «грехопадение», что позволяет говорить о библейских мотивах в романе Голдинга. В этом ракурсе сюжет «Наследников» представляется как своеобразная реконструкция библейского мифа о первородном грехе. Относительно безмятежная жизнь неандертальцев, не преодолевших водопад, невинность их сознания соотносятся с христианским пониманием Эдема. В то время как путешествие перешедших водопад, то есть «падших» новых людей, является началом истории человечества [9:37].

Неандертальцы жили и погибли по ту сторону водопада, и лишь необъяснимая тяга к новым людям и желание спасти своих детей заставляют их впервые подобраться к нему так близко. Американский исследователь Л. Диксон отмечает, что любое упоминание водопада предвосхищает приближающуюся смерть неандертальцев от рук «падших» новых лю-

дей [9:37]. Голос водопада особенно громко слышен, когда Лок и Фа пробуют хмельной напиток. В этот момент они как никогда близки к водопаду, а следовательно, и к своему падению. Но все же неандертальцы так и не смогли одолеть водопад, и последний из них умирает под шум падающей воды.

К одиннадцатой главе, когда читатель уже успел погрузиться в мир первобытного сознания, узнать, что неандерталец способен мыслить и переживать, испытывать радость и боль, понять, какой трагедией была для Лока гибель его семьи, повествование резко меняется. Оно становится предельно объективным. Голдинг уже не называет неандертальца по имени, а говорит о нем как о «рыжей твари» и использует по отношению к нему местоимение «оно» (it). Впервые мы встречаем описание внешности неандертальца. «Это было странное существо, невысокого роста, с туловищем, наклоненным вперед. ...Размашистые руки свисали ниже колен. ...Рот был большой и широкогубый, а над завитками на верхней губе крупные ноздри трепетали, как птичьи крыла. Плавного перехода к носу не было, конец его торчал прямо из-под нависающих надбровий» [2:223]. Такое сутубо объективное, подчеркнуто беспристрастное описание отсылает нас к предпосланному книге эпиграфу, для которого Голдинг выбрал цитату из «Очерков истории» Герберта Уэллса. Именно таким низколобым, неразвитым существом, «уродливым с виду или даже омерзительным в своем непривычном для нас облике» [2:5] предстает неандерталец в изображении Уэллса. Но читатель уже успел разглядеть в рыжей твари человека, и резкая смена точки зрения лишь придает повествованию дополнительный драматизм. Лок умирает одиноким и непонятым. Еще недавно он хоронил Мала, а теперь сам ложится в позу эмбриона и ждет, когда Оа примет его в свое чрево. И предсмертные слезы его, это слезы человека, познавшего боль и страдание, познавшего мир, полный зла и жестокости. Все в этой сцене символично. Гиены, подкрадываются все ближе к своей добыче. Смерть показана на фоне начинающейся весны. А таяние ледников символизирует наступление новой эры в истории человечества. Эры, которую неандертальцу так и не суждено будет увидеть.

Зато ее суждено увидеть новым людям. Людям, у которых было «столько удивительных штук» [2:163]. Их сознание и речь, несомненно, более развиты, чем у неандертальцев. Их лодка, символизирующая все человечество, хоть и медленно, но продвигается вперед, к будущему. И если на пути у них встречается какая-то помеха, будь то водопад или «лесные дьяволы», ее нужно преодолеть либо устранить. Голдинг хочет подчеркнуть, что расправа с лесными дьяволами — неандертальцами — не прошла для новых людей бесследно. Они были объаты «...странной, непостижимой скорбью» [2:228]. Новые люди искали зло в темноте лесной чащи, но не понимали, что оно живет в них самих, в их внутреннем мире, в их душе. Один из героев — Туами — тщетно пытается найти себе оправдание. «Но что еще нам оставалось?» — в отчаянии восклицает он [2:231]. Передав под утро руль, Туами продолжает точить клинок, которым он хочет убить вождя Марлана, чтобы завладеть его женщиной. Рукоять клинка — пока еще лишь бесформенный кусок. Казалось, мир вокруг него навсегда изменился, и никто и ничто уже не будет таким, как раньше. «Мир, в сердцевине которого так медленно продвигалась лодка, окутывала тьма среди света, и был он грязный, загаженный, без проблеска надежды» [2:228].

Мотив «тьмы», тяготеющей над человеком, — один из ведущих мотивов творчества Голдинга: тьма окружает человека извне и гнездится в его душе. О «темноте сердца человеческого» размышляет Ральф, герой «Повелителя мух»; безымянную, непостижимую тьму ощущает в самой глубине своего существа герой «Свободного падения» Сэм Маунтджой; образ нависшей над миром тьмы — символ мрака и безысходности грядущей истории — возникает и на страницах «Наследников».

Исследователи, и зарубежные, и отечественные, не раз упрекали Голдинга в беспросветном пессимизме. «Вторая книга Голдинга, — пишет, например, В. В. Ивашева, — мрачная от начала до конца констатация тьмы, окутывающей развитие человечества, страшная притча о бессмысленности самого человеческого бытия» [5:355]. По мнению А. А. Елистратовой, автор «Наследников» приходит к печальному выводу, «будто человечность кончается там, где начинается история» [4:213].

Бесспорно, «Наследники» — не что иное, как притча, рассказанная в назидание современникам, «притча о заблудшем, нравственно слепом человечестве, которое на протяжении тысячелетий не может вырваться из тисков безумия и хаоса» [8:13]. И все же, как ни трагичен, как ни зловещ образ застилающей горизонт тьмы в финале «Наследников», ни это, ни другие произведения Голдинга не дают оснований видеть в нем художника-пессимиста, исповедующего философию тотального отчаяния. «Ни одно произведение искусства, — резонно замечал сам писатель, защищаясь от упреков критиков, — не может быть мотивировано безнадежностью» [1:219].

Несмотря на трагическую окраску, роман «Наследники» не оставляет впечатления полной безысходности. В нем, как и в других произведениях писателя, теплится маленький огонек надежды [3:42; 6:158], пробивается «родник живого, теплого чувства» [2:235]. Это маленький неандертальский ребенок на плече Вивани. «Они заключали в себе ответ,

эта боязливая, пожеланная любовь женщины и этот смешной, путающий крестец, льнувший к ее затылку, — они открывали путь» [2:238]. В этот момент Туами понимает, что именно они — этот чужой, принадлежащий другому миру ребенок и принявшая его женщина — «...как нельзя лучше подходят для его замысла» [2:228]. Он запечатлеет их на рукояти из слоновой кости. Рукоять — это искусство. И оно будет прославлять любовь. Оно несравненно важнее клинка — символа зла и ненависти.

Библиографический список

1. Байлс Дж. Беседы Уильяма Голдинга. Пер. с англ. // Иностранная литература. 1973. № 10
2. Голдинг У. Наследники: роман / Пер. В. Хинкиса. М.: Транзиткнига, 2006. (В дальнейшем ссылки на это издание приводятся в тексте в скобках указываются страницы).
3. Ср.: Дружинина А. А. Роман У. Голдинга «Наследники» // К проблемам романтизма и реализма в зарубежной литературе в конце XIX — начале XX веков: Сб. трудов. М., 1978.
4. Елистратова А. А. Уильям Голдинг и его роман «Шпиль» // Зарубежные литературы и современность. М., 1970.
5. Ивашева В. В. Английские диалоги. М.: 1971.
6. Кошелев С. А. Проблема нравственного прогресса в романе У. Голдинга «Наследники» // Проблемы метода и жанра в зарубежных литературах. Свердловск, 1982.
7. Уэллс, Герберт. Очерки истории и цивилизации. М.: Экспо, 2004.
8. Чамеев А. А. Мир Уильяма Голдинга // Голдинг У. Собр. соч. В 4-х т. СПб.: Изд-во «Симпозиум», 2000. Т. 1.
9. Dickson L.L. The modern allegories of William Golding. University of South Florida Press, 1990.
10. The Short stories of H.C. Wells. London, 1948.

КЕЧЕРУКОВА Марина Аламовна, аспирантка кафедры истории зарубежной литературы.

Статья поступила в редакцию 22.10.06.
© Кечерукова М. А.

УДК 809.1-321.6

И. Ю. КАЛГАННИКОВА

Омский государственный педагогический университет

ТИПОЛОГИЯ ЖАНРОВОЙ МОДЕЛИ В БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ Б. К. ЗАЙЦЕВА

Предмет исследования в статье — типологическая природа жанра биографии в документально-исторической прозе Б.К. Зайцева. Источником биографических повествований писателя оказывается древнерусская агиография. Жанровые соответствия устанавливаются на ритмико-интонационном, сюжетном, фразеологическом, мотивно-образном уровнях.

Поиск жанровой типологии всегда связан с определением источников жанрового мышления автора. Для Б.К. Зайцева, создателя оригинальной биографической прозы, этот вопрос разрешался обращением не к современной ему документально-историчес-

кой литературе, а, как казалось, к совершенно устаревшей в то время традиции древнерусской агиографии.

Проблема анализа жанра биографии в русле агиографической традиции — попытка преодолеть

ограничения, заложенные в самой жанровой природе биографии: документальность повествования, ссылка на исторические факты, а не на авторский вымысел, предельную объективность авторской позиции. Даже определение «художественная» в большинстве случаев не умаляет ведущих характеристик жанра «классической» биографии. Вместе с тем противоречие может быть преодолено, если исторический реализм традиционных жизнеописаний (серия «Жизнь замечательных людей», исторический роман в русской и европейской литературе XX века) сопоставить с органичным для творческой манеры Б.К. Зайцева — биографа «эмпатическим неореализмом» или духовным реализмом, сущность которого — в религиозном подходе к реальности. Не случайно А. Шилиева, первая исследовательница беллетризованных биографий Б.К. Зайцева, называла его роман «Жизнь Тургенева» строго документальным произведением, при создании которого автор заведомо отказался от вымысла, что, по ее мнению, выгодно отличало роман от известных образцов историко-биографической прозы. Нет оснований сомневаться, что исследовательница имела в виду специфический документализм, возникший в русле «неореализма» писателя, отражающего реальность невидимого, неведомого, высшего бытия, духовную реальность в ее конкретно-христианском понимании, собственно духовный реализм. В этой творческой инициативе заключен поиск абсолютной природы биографического жанра, своего рода идеальной биографии, агиография же в этом отношении — несомненный пример искомой жанровой чистоты.

Б.К. Зайцев, создатель известных беллетризованных биографий: «Жуковский», «Жизнь Тургенева», «Чехов. Литературная биография», — широко обращался к идейно-художественному опыту агиографии как необходимому и предельно проясняющему некоторые мотивы его собственного творчества. При этом не всегда оказывается плодотворным сопоставление биографических произведений писателя с определенными агиографическими материалами. Представляется более оправданным выявление тех или иных мотивов, отдельных аспектов эмоционально-выразительной структуры жития, которые были приняты и переработаны писателем как наиболее органичные, что позволяло ему избежать склонности к подражательной вторичности и искусственной стилизации.

Впоследствии именно эта непоследовательность, свойственная писателю в его обращении к житийному канону, позволила создать подлинно житийную повествовательную интонацию, которой, например, проникнута биография о Жуковском: «в подборе биографических фактов, их оттенении Борис Зайцев, как художник-импрессионист, умело создает то настроение, которое дало некоторым критикам основание сказать, что книга о Жуковском написана как житие» [1].

Особый повествовательный тон, знаменующий скрытый, символический сюжет, отражен в своеобразной стилистической бинарности биографий. Особенно это касается биографии «Чехов». Она построена в системе двух речевых стилей. Если первый — стиль сообщений, которым автор излагает хронику событий, отличается заметной простотой и краткостью и во многих случаях приближается к разговорной речи, то второй, заметно богаче и сложнее, свидетельствует о раскрытии сокровенной темы и исполнен внешней торжественности. Усиливая значимость внутреннего биографического сюжета, писатель усва-

ивает торжественно-панегирическую житийную интонацию, открывая биографию «Чехов» исполненной высокого смысла и значительности экспозицией, ориентирующей на восприятие события рождения как на бытийно значимое: «В Таганроге..., в лето от Рождества Христова 1860, явился в наш мир Чехов Антон...» [2]. Особую торжественность повествовательного тона создает использование церковнославянизмов: брег, древо, житие, нарекли, ибю. Широко используются сложные составные эпитеты, также отсылающие к житийной традиции: лучеиспускание, самоуничтожение, обоюдоостро, бурнопламенная, вековечно и другие. Среди сложных слов много таких, составной частью которых является церковнославянское «благо»: благоденствие, благообразие, благодать, благоговейно и т.д.

Наряду с определенными лексическими и грамматическими формами, характерными для жития, Б.К. Зайцев обращается к библейским изречениям, фразеологизмам и нравственно-религиозным максимам. Например, «...юные Чеховы устраивали в саду балаган...Антон спал даже под кущей дикого винограда и называл себя «Иов под смоковницей» [3], «И поцеловал Иаков Рахиль, и возвысил голос свой, и заплакал» [4].

Определяя концепцию жизни в биографическом романе, М.М. Бахтин настаивал на том, что она определяется либо объективными ее результатами (заслугами на благо родине), либо категорией счастья — несчастья [5], концепция жизни праведника в житии определяется либо результатами деятельной любви к богу (житие апостола, национального подвижника), либо внутренним деланием, строительством храма души (житие мученика).

И тот, и другой тип агиографического повествования был одинаково близок писателю, задолго до известной биографической триады, еще в 1925 г., создавшему жизнеописание «Преподобный Сергей Радонежский» и «Алексий Божий человек».

В личности преподобного Сергея Зайцев открывает характерные особенности именно русского монашества, видит в ней претворившейся идеал святости, не случайно на протяжении всего рассказа о святом варьируется удачно найденная метафора: «плотник-святитель» становится «плотником духа» (несомненная переключка с полотнами М. Нестерова проступает и в таких определениях, как «север духа»). Высказывает предположение, что известный труд Г. Федотова о святых Древней Руси создавался не без влияния книги Зайцева: «мистик и политик, отшельник и кинобит совместились в его благодагной полноте» [6] — такое гармоничное сочетание стало возможным потому, что Сергей создал необходимое именно для Святой Руси, а не просто на благо государственной жизни.

Деятельная святость не исключает другой тип святости, напрямую отобразивший неповторимые черты национальной самобытности, именно кенотипический (кенозис — повторение крестного пути Христа в страданиях и скорбях). Создателю биографии «о единственном кандидате в святые от литературы нашей» [7], о Жуковском, Б.К. Зайцеву был чрезвычайно понятен житийный мотив святости как испытания, лишения привычных жизненных благ и права на счастье: «Ничего не хотеть и не ждать для себя и глубоко сочувствовать другому — это и есть настоящая святость» [8] или «Я убежден... что главное сокровище души заключается в страдании» [9].

Особую отсылку к житийным источникам образует мотив избранности святого, уникальности, един-

ственности его жизненного пути, стилистически выражаемый в суперлативности (избыточность, чрезмерность проявлений идеальных качеств) характеристик святого: он всеблаг, всемудр. Б.К. Зайцев по своему использует ресурсы житийной идеализации и мифологизации: герои его биографических повествований избраны уже в том, что от рождения наделены имманентно присутствующим им Даром как знаком божественного благоволения. Неповторимость, исключительность дарования создает оригинальный образ Личности (Лик) в семиотическом пространстве биографии: образ Тургенева («Жизнь Тургенева») проявляется в даре «любви» («дар красоты»), образ Жуковского «Жуковский» — в даре «веры», Чехова («Чехов») — «в сострадании».

Знаменательно, символически соединяет все три биографии обращение к тексту евангельской притчи о сеятеле — так возникает мотив святости-произрастания, в содержании своем глубоко укорененный в христианской культуре: «Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю... и как семя всходит, не знает он» [10] — см. известный сюжет Евангелия от Луки (гл. 8.5 — 18).

Семантизация биографического сюжета определяет также и специфические границы хронотопа, сосредоточенного в локальном, интимном времени духовного самоопределения личности. Поэтому в самом общем смысле биографии Б.К. Зайцева обладают ахронностью, внеисторической, не строго документальной событийностью, и в этом качестве взаимодействуют с традицией психологического жития. Академик Д.С. Лихачев в свое время определили черты жития подобного рода: «В житии Аввакума нет непрерывности исторического времени, как в летописях, нет замкнутости времени, типичной для исторического рассказа... В нем редки и самые датировки — как бы закрепляющие события во временной протяженности. В нем преобладает «внутреннее время, время психологическое, субъективное... связанное с трагическим мировосприятием Аввакума» [11].

Герои биографий Б.К. Зайцева совершают свое странствие по пути духовного трезвения, преображения в Истине, обретения высокого бессмертия, поэтому так часто реально биографическая история не прерывается с моментом смерти, а только особым образом знаменуется им, профанное время уступает времени сакральному: «Отошедши, весь преобразился. И не только не осталось на лице следов страданий, но, кроме красоты, по-новому в нем выступившей, удивляло выражение того, чего при жизни не хватало: воли, силы — мягкой, даже ласковой, но силы» [12].

Посмертное Откровение, ставшее по сути композиционной кульминацией в финале романа о Тургеневе, остается недоступным в финале жизни для героя биографии «Чехов», но несомненно интуитивное предвидение Откровения в творчестве. Так, в

одном из последних рассказов Чехова, «Архиерей», Б.К. Зайцев сумел оценить подспудное стремление писателя к преодолению христианской веры как омертвевшей традиции, обретению живого мистического чувства переживания Бога. Таким образом, ставший непременным атрибутом агиографического жанра мотив мистического видения, Откровения, представлен в биографической триаде Б.К. Зайцева в трех персональных ипостасях: прижизненного Откровения Жуковского, посмертного — Тургенева, творческого — Чехова.

В истории литературы русского зарубежья Б.К. Зайцев действительно зарекомендовал себя создателем оригинального биографического жанра. История личности в биографиях писателя — это история обретаемой ею теодицеи как сокровенного смысла жизни, ее устремленность к обретению своего сакрального статуса, Лика во множестве внешних ипостасей, образов. Предметом художественного анализа писателя-биографа становится «внутренний человек», который иначе назван апостолом «духовным» (и противопоставлен человеку «внешнему» и «плотскому» (2Кор. 4, 16). Актуализации внутреннего биографического сюжета религиозного самоопределения человека способствует внимание к агиографической традиции и поэтике духовного реализма.

Библиографические примечания

1. Екатерина Таубер. В пути находящиеся // Грани. — 1957. - №33. — С. 163.
2. Зайцев Б.К. Чехов: Литературная биография // Зайцев Б.К. Жуковский. Жизнь Тургенева. Чехов: Литературная биография. — М., 1993.
3. Там же. — С. 364.
4. Там же. — С. 368.
5. Бахтин М.М. Эстетическая деятельность. Собр. соч. в 2 тт. — М., 1975. — Т. 1. — С. 56.
6. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. — М., 1990. — С. 192.
7. Зайцев Б.К. Жуковский // Зайцев Б.К. Жуковский. Жизнь Тургенева. Чехов: Литературная биография. — М., 1993. — С. 179.
8. Зайцев Б.К. Жизнь Тургенева // Указ.соч. — С. 289.
9. Там же. — С. 170.
10. Там же. — С. 114.
11. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. — М., 1971. — С. 67.
12. Зайцев Б.К. Жизнь Тургенева // Зайцев Б.К. Жуковский. Жизнь Тургенева. Чехов: Литературная биография. — М., 1993. — С. 356.

КАЛГАНИКОВА Ирина Юрьевна, старший преподаватель кафедры культурологии.

Статья поступила в редакцию 22.10.06.

© Калганикова И. Ю.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 331.8

И. Н. СЕНИН

Омский экономический институт

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Правовой нигилизм — это осознанное полное или частичное отторжение средств правового регулирования как не способных служить удовлетворению интересов и достижению целей субъектов права.

Поскольку в современной России сложилась крайне неблагоприятная и опасная социальная среда, постоянно стимулирующая антиправовые устремления субъектов, в целях снижения правового нигилизма, необходимо устранить, в первую очередь, его причины, что станет важным шагом в построении в России правового государства.

Понятие правового нигилизма достаточно новое для теории государства и права. Оно заставило обратить на себя внимание в послеперестроечный период в связи с торможением рыночных реформ, во многом обусловленном неисполнением законов. В монографиях правоведов доперестроечного периода тема правового нигилизма не отражена. В настоящее время в научной, учебной и справочной литературе можно найти разнообразные определения данного явления¹.

Каждое из приведенных определений подчеркивает наиболее важные, с точки зрения авторов, черты, характеризующие сущность правового нигилизма. Так, для В.А. Туманова, Л.А. Морозовой — это неверие в возможность обеспечить реализацию ин-

тересов общества и индивида с помощью права. Для Н.И. Матузова и А.П. Семитко — это проявление отрицательного, негативного, неуважительного отношения к праву, закону и правовым формам организации общественных отношений. Для В.В. Лазарева, В.Я. Любашица, А.Ю. Мордовцева, И.В. Тимошенко, А.В. Демина, В.М. Протасова, В.И. Гоймана — это, прежде всего, отрицание социальной ценности права. В.А. Рыбаков и А.Б. Венгеров, солидаризируясь с мнением Н.И. Матузова и А.П. Семитко, дополняют, что правовой нигилизм является дефектом правосознания, характеристикой его деформированных сторон. Правовой нигилизм, выражая отношение к праву и правовым формам организации общественных отношений, выступает качественной

характеристикой правосознания индивидов и социальных групп. В связи с этим в определении правового нигилизма отнесение данного явления к правосознанию является, безусловно, важным. Однако точка зрения В.А. Рыбакова, А.Б. Венгерова, на правовой нигилизм как исключительно на дефект, деформацию правосознания, представляется нам верной только отчасти. Конечно, правовой нигилизм может являться результатом деформации правосознания. В то же время, сам А.Б. Венгеров, рассматривая причины правового нигилизма в качестве одной из них, называет «вполне обоснованные протесты против тех или иных законов»².

Вряд ли это можно отнести к деформации правосознания, также и негативное отношение к праву, вызванное слабой правовой защищенностью личности, неспособностью государства обеспечить порядок в обществе и оградить людей от преступных посягательств. Н.И. Матузов справедливо указывает: «Бессилие права не может породить позитивного отношения к нему, а вызывает лишь раздражение, недовольство, протест. Право как бы само выступает причиной нигилизма»³. Исходя из этого, на наш взгляд, более правильной представляется трактовка правового нигилизма как качественной характеристики правосознания, но без акцентирования на его дефектах и деформации. Деформация в переводе с латинского — искажение⁴. Она может иметь место, когда правовая действительность в полной мере отвечает потребностям общества. Если же таковая вызывает обоснованный протест, то речь уже должна идти не о деформации правосознания, а о его порочно осуществляемой оценочной функции.

Познание сущности правового нигилизма невозможно без соотношения его со всем многообразием правовых явлений в их взаимодействии между собой. В приведенных определениях правового нигилизма Н.И. Матузов, А.П. Семитко, В.Н. Протасов связывают его не только с правом, как системой общеобязательных норм поведения, установленных и охраняемых государством, но и законом, правопорядком, правовыми средствами, т.е. рассматривают в контексте правовой системы в целом, что представляется правильным, поскольку правовой нигилизм не ограничивается отрицанием лишь собственно права, а может распространяться на все, связанные с ним явления.

Н.В. Варламова трактует понятие правового нигилизма слишком широко, не учитывая различных мотивов в нарушении закона субъектами права. «Правовой нигилизм характеризуется, во-первых, юридической некомпетентностью (отсутствием правовых знаний), во-вторых, негативной оценкой права (отрицанием его позитивной роли как способа регулирования общественных отношений), в-третьих, распространенностью навыков и стереотипов неправового и противоправного поведения»⁵. В действительности только вторая из трех указанных характеристик в полной мере может соответствовать сути правового нигилизма. Юридическая некомпетентность может и не порождать правового нигилизма. Неправовое и противоправное поведение также далеко не всегда может являться его показателем.

Проанализировав приведенные определения правового нигилизма, обобщив их с учетом изложенных выводов, предлагаем собственное определение данного явления.

Правовой нигилизм — это осознанное полное или частичное отторжение средств правового регулиро-

вания как неспособных служить удовлетворению интересов и достижению целей субъектов права. Следует иметь в виду, что правовой нигилизм возникает, прежде всего, как реакция индивида или социальной группы на неспособность действующей правовой системы обеспечить достижения, гарантированного правом, результата.

Важным представляется разграничение правового нигилизма на позитивно-правовой и естественно-правовой нигилизм. Поскольку, если признается естественное право, то возможен и естественно-правовой нигилизм, хотя в практической жизни государства имеет место право позитивное, в большей или меньшей степени, отражающее естественно-правовые ценности. Наиболее распространенным, а потому опасным является именно позитивно-правовой нигилизм (юридический). Так как естественное право в юридическом смысле правом не является, то и естественно-правовой нигилизм с юридической точки зрения, скорее, не правовой нигилизм, а нравственный. Так, Туманов В.А. в работах посвященных проблеме правового нигилизма, всегда использует термин «юридический нигилизм».

Правовой нигилизм обладает относительной самостоятельностью, имеет свою историю и логику развития, возникает и существует в обществе, а следовательно, является общественным явлением. В то же время, это явление и индивидуального порядка, поскольку его субъектами выступают личности, которые могут образовывать определенные социальные группы. Объектом является правовая система.

Правовой нигилизм, направленный хотя бы на один из ее элементов, ослабляет правовую систему в целом. При этом отдельный элемент правовой системы, вызвавший правовой нигилизм следует рассматривать как предмет правового нигилизма. Содержание правового нигилизма выражается в активных и пассивных формах непризнания и отрицания права (действие и бездействие).

К формам правового нигилизма Н.И. Матузов относит⁶:

1. Прямые умышленные нарушения действующих законов и иных нормативно-правовых актов.
2. Массовое несоблюдение и неисполнение юридических предписаний.
3. Войну законов (издание противоречивых по содержанию нормативно-правовых актов).
4. Подмену законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью.
5. Конфронтацию представительной и исполнительной власти.
6. Нарушение прав человека.
7. Теоретическую форму правового нигилизма.

Правовой нигилизм может быть активным и пассивным, стойким и спонтанным, постоянным и ситуативным, отмечает Матузов Н.И.

К этому, полагаем, следует добавить также, что правовой нигилизм может быть полным и частичным (направленным на всю правовую систему или на какие-либо ее элементы), рациональным и эмоциональным (возникающим на основе разума, либо чувств).

Соглашаясь в целом с Н.И. Матузовым, автор считает необходимым уточнить некоторые из приведенных положений.

1. Н.И. Матузов в качестве одной из форм проявления правового нигилизма рассматривает прямые умышленные нарушения, действующих законов и подзаконных актов. В то же время косвенный умысел, как и прямой, предполагает, что субъект осознает

и предвидит общественно-опасные последствия своего деяния, но не желает, а сознательно допускает возможность их наступления, либо относится к ним безразлично, таким образом, он совершает выбор противоправного поведения, демонстрируя этим свой правовой нигилизм. Следовательно, по нашему мнению, любое умышленное правонарушение выступает формой выражения правового нигилизма.

2. Н.И. Матузов отмечает массовый характер правового нигилизма⁷. Подобная трактовка позволяет отнести правовой нигилизм к массовому, обществу уровню правосознания. Полагаем, что не все российское общество характеризуется правовым нигилизмом, а поэтому, на наш взгляд, правильнее будет говорить об индивидуальном и групповом правовом нигилизме.

Правовой нигилизм следует отличать от таких взаимосвязанных с ним явлений, как правовой идеализм, правовая демагогия, правовой дилетантизм. Их сущность раскрывает В.М. Баранов⁸.

Правовой идеализм — преувеличение реальных регулятивных возможностей правовой формы. Приводит к разочарованию в использовании правовых средств, в решении возникающих проблем, и этим способствует формированию правового нигилизма.

Правовая демагогия — «намеренно-обманное, конфликтное, внешне-эффективное воздействие отдельного лица, либо различных объединений субъектов на чувства, знания, действия доверяющих им людей посредством различных форм ложного одностороннего, либо грубо извращенного представления правовой действительности для достижения собственных порочных корыстных целей, обычно скрываемых под видом пользы народу и благосостояния государства»⁹.

В отличие от правового нигилизма, не признающего ценности права, правовая демагогия не делает этого, а пользуется ею, чтобы создать неверное представление о том или ином правовом явлении, используя полуправду или неправду, что может способствовать возникновению правового нигилизма. Правовой дилетантизм — небрежное отношение к юридическим ценностям, вольное обращение с текстом закона, оценкой юридической практики не в силу корыстных целей, а в силу незнания. От правового нигилизма отличается тем, что не отрицает права и явлений с ним связанных, а неправильно их трактует по незнанию.

Однако это также связано формированием правового нигилизма, который может возникнуть как следствие низкой правовой культуры.

В.И. Гойман выделяет понятие критики права¹⁰, которая не может быть отождествлена с правовым нигилизмом. Критика права является положительным явлением, поскольку вскрывает недостатки, противоречия в праве, подлежащие разрешению при осознании его ценности и необходимости.

Правовой нигилизм, напротив, связан с огульным отрицанием без какой-либо программы преодоления, устранения негативных явлений. Критика способствует совершенствованию существующего права, а нигилизм его разрушению.

При рассмотрении проблемы правового нигилизма встает вопрос об определении его источников. В качестве таковых могут быть взяты, предложенные и подробно рассмотренные Н.И. Матузовым. Он указывает на следующие источники правового нигилизма в России¹¹.

1. Исторически сложившееся отсутствие уважения, почтительного отношения к закону.

2. Рассмотрение права в СССР, с одной стороны, как рудимента и помехи для построения коммунизма, а с другой — использование его в качестве инструментально-принудительного средства, в том числе для осуществления и обоснования проводившихся репрессий.

3. Кризисное состояние современного российского общества, вызванное экономической нестабильностью, социальной напряженностью, низким уровнем жизни населения, распадом единого пространного пространства СССР, региональным сепаратизмом, неудовлетворенностью граждан своим социально-правовым статусом, изъятиями следственно-прокурорской и судебной практики, некомпетентностью и злоупотреблением чиновников, несовершенством законодательства.

Н.И. Матузов также определяет общие черты правового нигилизма¹²:

1. Демонстративно-воинствующий, неконтролируемый характер.

2. Массовый характер, распространенность не только среди граждан и социальных групп, но и в государственных структурах, законодательных, исполнительных и правоохранительных органах.

3. Многообразие форм проявления.

4. Огромный размер наносимого вреда, оппозиционная и популистская направленность, регионально-национальная окраска, переходящая в сепаратизм.

5. Слияние с другими формами нигилизма.

6. Связь с негативизмом — более широким течением, захлестнувшим общество, в ходе разрушения старой и создания новой системы, образа жизни.

Правовой нигилизм как общественное явление может характеризоваться такими критериями как:

1. Субъективно-сущностный (человек и его объединения выступают носителями правового нигилизма)

2. Интеллектуально-психологический (оценка субъектом правовой реальности)

3. Нормативно-регулятивный (соответствие содержания норм права воле общества и индивида)

4. Организационно-деятельностный (возможность достичь цели посредством реализации права, а также соблюдения законности при этом)

5. Социально-результативный (соответствие интересов личности и общества сформировавшимся правовым режимам и состояниям).

Правовой нигилизм связан с категориями, обусловленными социальными началами, к которым относятся: личность, социальная группа, мировоззрение, культура, менталитет, право, неправое, и категориями, обусловленными непосредственно правом, такими как: правовое регулирование общественных отношений, законность и правопорядок, правовое сознание, правомерное поведение, правонарушение, юридическая ответственность.

Поскольку в современной России сложилась крайне неблагоприятная и опасная социальная среда, постоянно стимулирующая антиправовые устремления субъектов, в целях снижения правового нигилизма необходимо устранить, в первую очередь, его причины, что станет важным шагом в построении в России правового государства.

Примечания

¹ Туманов В.А. Нигилизм правовой // Юридический энциклопедический словарь. — М., 2000. — С. 431.

Лазарев В.В. Общая теория государства и права. — М., 1994. — С. 169.

Гойман В. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. — 1990. — № 9. — С. 3.

Семитко А.П. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права. — М., 2004. — С. 216.

Демин А.В. Теория государства и права. — М., 2002. — С. 157.

Протасов В.Н. Теория государства и права. — М., 2004. — С. 51.

Венгеров А.Б. Теория государства и права. — М., 1998. — С. 583.

Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм // Теория государства и права. — М., 1997. — С. 590.

Любашин В.Я., Мордонец А.Ю., Тимошенко И.В. Теория государства и права. — Ростов-на-Дону, 2002. — С. 494.

Морозова Л.А. Теория государства и права. — М., 2003. — С. 188.

Рыбаков В.А. Теория государства и права: словарь-справочник. — Омск: ГУ, 2004. — С. 131.

Ильин И.А. О сущности правосознания. — М., 1993. — С. 22.

Варламова Н.В. Правовой нигилизм: прошлое, настоящее и будущее в России? // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. — 2000. — № 1. — С. 90.

² Венгеров А.Б. Теория государства и права. — М., 1998. — С. 583.

³ Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм // Теория государства и права. — М., 1997. — С. 606.

⁴ Словарь иностранных слов. — М., 1998. — С. 158.

⁵ Варламова Н.В. Правовой нигилизм: прошлое, настоящее и будущее в России? // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. — 2000. — № 1. — С. 90.

⁶ Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм // Теория государства и права / Под ред. Матузова Н.И. и Малько А.В. — М., 1997. — С. 596.

⁷ Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм // Теория государства и права / Под ред. Матузова Н.И. и Малько А.В. — М., 1997. — С. 596.

⁸ Баранов В.М. Правосознание, правовая культура, правовое воспитание / Теория государства и права / Под ред. Бабаева В.К. — М., 1999. — С. 317.

⁹ Там же, С. 317.

¹⁰ Гойман В.И. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. — 1990. — № 9. — С. 5.

¹¹ Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм // Теория государства и права / Под ред. Матузова Н.И. и Малько А.В. — М., 1997. — С. 593.

¹² Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм // Теория государства и права / Под ред. Матузова Н.И. и Малько А.В. — М., 1997. — С. 593.

СЕНИН И. Н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин.

Статья поступила в редакцию 11.10.06.

© Сенин И. Н.

УДК 943.42

О. М. ГВОЗДЕВА

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского

КОНТРОЛЬ ЗА РЕАЛИЗАЦИЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН НА УРОВНЕ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проанализирован контроль федеральных служб России в сфере реализации социально-экономических прав граждан. Теоретические положения подкреплены примерами из практической деятельности территориальных управлений федеральных служб в субъектах Российской Федерации.

Контроль относится к числу объективно необходимых явлений общественной жизни. Его существование и особенности проявления порождены комплексом социально-экономических факторов, отражающих важнейшие закономерности социального развития.

Контроль определяется как наблюдение, надзор над чем-нибудь с целью проверки¹.

Как способ обеспечения законности контроль можно характеризовать определенными признаками: 1) между субъектами контроля — контролирующим и подконтрольными органами существуют отношения подчиненности или подведомственности; 2) объектом контроля является как законность, так и целесообразность деятельности подконтрольного

субъекта; 3) контролирующий орган наделен конкретными способами воздействия на деятельность подконтрольного — в частности, отменить те или иные решения подконтрольного субъекта; 4) контролирующий субъект вправе принимать меры воздействия к подконтрольному субъекту — в частности, применять к нему установленные законодательством меры ответственности².

Функциональное назначение контроля, специфика задач, стоящих перед различными органами государственной власти, определяет множественность видов его осуществления. Виды контроля зависят от уровня демократического развития государства, а также от его юридических традиций. В зависимости от научных и практических задач в основу классифи-

каций видов контроля могут быть положены различные критерии: природа субъектов контроля, задачи, содержание контрольной деятельности, характер контрольных полномочий, характер взаимоотношений субъекта контроля с подконтрольным объектом, стадии управления, на которых проводится контроль и др. То есть классифицировать виды контроля можно по самым разным основаниям, исходя из целей классификации, из того, какие свойства рассматриваемого явления в данный момент представляют наибольший интерес³.

Н.А. Золотарев утверждал, что контроль должен видоизменяться, совершенствоваться по мере развития государства, его форм и структур власти, системы управления и общественного устройства. Кроме этого, известный специалист в области государственного контроля отмечал, что государство в дооктябрьский период в условиях преобладания частной собственности находило пути взаимодействия с собственниками и деловыми людьми, прежде всего, через финансовые и контрольные органы⁴. В этой связи стоит согласиться с Н.Д. Погосьяном по поводу того, что в современных условиях необходимо искать новые формы, виды и способы осуществления контроля, которые могут оказаться более эффективными в сложившихся социально-экономических и политических условиях⁵.

Как правило, выделяют следующие виды контроля: государственный и общественный. Некоторые исследователи каждый из названных видов контроля подразделяют на подвиды. Например, Е.В. Шорина к контролю государственному относит контроль органов государственного управления, их руководителей и иных должностных лиц, прокурорский контроль; к общественному контролю — контроль общественных организаций, трудовых коллективов, контроль, осуществляемый отдельными гражданами. Партийный контроль считался отдельным видом⁶.

М.С. Студеникина⁷, К.М. Петров в зависимости от предмета контроля государственный контроль разделяют на два вида: общий и специальный. Общий контроль охватывает всю деятельность подконтрольных объектов. Специальный контроль осуществляется по какому-либо конкретному вопросу или направлению деятельности подконтрольного объекта⁸.

А.С. Наринский, Н.Г. Гаджиев по характеру субъектов контроля различают контроль внутренний и внешний, по объему деятельности — полный и частичный, по методу проверки документов — сплошные и выборочные проверки⁹, а в зависимости от того, на какой стадии деятельности контрольного объекта проводится проверка, различают контроль предварительный (превентивный), текущий и последующий¹⁰.

Предварительный контроль представляет собой проверку контролируемых объектов, проводимую до начала исполнения управленческих решений, получения информации об имевших место нарушениях. Его преимущество состоит в том, что позволяет предотвратить возможные нарушения до того, как они произошли. Он играет важную роль в создании надежной системы управления государственными финансами и материальными ресурсами.

Текущий контроль проводится в процессе выполнения решений. Он позволяет своевременно выявить трудности и недостатки в реализации принятых решений и выработать меры по их устранению. Играет большую организационную роль в своевременном и надежном выполнении решений.

Последующий контроль — это проверка, проводимая после выполнения решений, получения информации о допущенных нарушениях. Он осуществляется с целью обобщения результатов выполнения решений, анализа причин выявленных недостатков. Результатом последующего контроля являются предложения по устранению причин выявленных недостатков, привлечению виновных к ответственности, компенсации причиненного ущерба, предотвращению нарушений в будущем¹¹.

Осуществление контроля за реализацией социально-экономических прав граждан на уровне субъекта РФ — тема обширная и может стать предметом диссертационного исследования, поэтому ограничимся государственным контролем, а именно контролем федеральных служб.

По признаку организационно-правовой самостоятельности выделяют два вида контрольных органов: организационно самостоятельные и входящие в состав других органов. Примером первых может служить Счетная палата РФ. Большинство же контрольных органов входят в состав органов исполнительной власти Российской Федерации или в состав органов исполнительной власти субъектов РФ¹². Федеральные службы как раз и являются примером второго вида контрольных органов. Отметим, что они проводят контроль специальный, так как их контроль осуществляется по определенному направлению, например, соблюдение работодателями трудового законодательства, а в зависимости от стадии или времени проведения контроля эти контролируемые органы используют предварительный, текущий и последующий виды контроля.

В соответствии с Указами Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»¹³, «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти»¹⁴ для осуществления контроля создан ряд органов — федеральные службы, осуществляющие свою деятельность непосредственно или через территориальные органы во взаимодействии с другими органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями, другими организациями.

Контроль за реализацией конституционного права граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности проводит *Федеральная антимонопольная служба*. Она осуществляет контроль и надзор за соблюдением коммерческими и некоммерческими организациями, федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ антимонопольного законодательства, законодательства о естественных монополиях, о рекламе, за действиями, которые совершаются с участием или в отношении субъектов естественных монополий и результатом которых может являться ущемление интересов потребителей товара, в отношении которого применяется регулирование, либо сдерживание экономически оправданного перехода соответствующего товарного рынка из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка¹⁵. Нужно отметить, что ранее эти функции выполняло упраздненное Министерство РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства и находящиеся в его ведомстве территориальные управления по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. Но, кроме того,

оно рассматривало факты нарушений законодательства о государственной поддержке предпринимательства, осуществляли проверки за соблюдением федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ законодательства о государственной поддержке предпринимательства¹⁶. Так, Ивановским территориальным управлением Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства в 2003 г. было рассмотрено 62 обращения граждан, проанализировано 714 законов, постановлений и т.п. актов местного уровня¹⁷, что сегодня в функции Федеральной антимонопольной службы не входит. Сейчас право граждан на предпринимательскую и иную, не запрещенную законом экономическую деятельность Федеральной антимонопольной службой контролируется, в основном проверкой отдельных субъектов на предмет соблюдения Закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», ФЗ «О рекламе»¹⁸. Так, Омское отделение федеральной антимонопольной службы обязало компанию «Сибнефть» вернуть в федеральный бюджет более 18 млн руб. Названная компания в течение 2003 г. и пяти месяцев 2004 г. поставляла дизельное топливо в область по ценам, превышающим оптовые цены поставки в регион с сопоставимыми условиями — в Новосибирскую область. При этом «Сибнефть» занимает доминирующее положение по оптовым поставкам дизтоплива в Омской области, которые идут через дочернюю компанию (с долей около 90 %) ОАО «Сибнефть-Омскнефтепродукт». Действия «Сибнефти» нарушают Закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». В связи с этим компании предписано: сверхприбыль вернуть и впредь не допускать подобных действий¹⁹. Нужно отметить, что с 26 октября 2006 г. вступил в силу ФЗ «О защите конкуренции»²⁰.

Считаем, что контроль в сфере предпринимательства ослаблен, следовало бы наделить Федеральную антимонопольную службу правом рассматривать факты нарушений законодательства о государственной поддержке предпринимательства, правом осуществлять проверки за соблюдением федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ законодательства о государственной поддержке предпринимательства.

Контроль за реализацией свободы труда граждан и права на отдых проводит *Федеральная служба по труду и занятости*, которая осуществляет государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства и нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, установленного порядка расследования и учета несчастных случаев на производстве, контроль за обеспечением государственных гарантий в области занятости населения²¹. Вопросы соблюдения работодателями законодательства о труде постоянно находятся под контролем Федеральной службы по труду и занятости. Так, в первом полугодии 2005 г. было проведено более 128 тыс. проверок (в первом полугодии 2004 г. — 140,2 тыс. проверок). Было выявлено свыше 1,02 млн нарушений трудовых прав работников (в 2004 г. — 1,18 млн нарушений). Проверки проводились и совместно с другими органами. Например, совместно с органами прокуратуры было проведено более 12 тыс. проверок, с федеральными органами исполнительной власти по надзору в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия — около 2,5 тыс. проверок,

с службой занятости населения — 563 проверки, с профсоюзами — 6,6 тыс. проверок²². Такие проверки позволяют значительно сократить количество нарушений конституционной свободы труда граждан. Например, по показателям проведенных всех видов проверок в 2005 г., в сравнении с 2004 г., отмечается, что количество отмененных незаконных дисциплинарных взысканий уменьшилось на 2700 единиц²³.

За 9 месяцев 2005 г. сотрудниками государственной инспекции труда федеральной службы по труду и занятости по Читинской области было проведено 146 проверок по обучению и инструктированию работников по охране труда, при этом выявлено 1659 нарушений. Выполняя предписания государственных инспекторов труда по охране труда, по 40-часовой программе прошли обучение и аттестацию 1140 руководителей и специалистов организаций в учебных центрах области²⁴. Подобные проверки способствуют профилактике несчастных случаев на производстве.

Реализацию конституционных прав граждан на охрану материнства, детства и семьи, социальное обеспечение, на охрану здоровья и медицинскую помощь контролирует *Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития*, осуществляя надзор за фармацевтической деятельностью, соблюдением государственных стандартов, технических условий на продукцию медицинского назначения, контроль и надзор за соблюдением государственных стандартов социального обслуживания, контроль за порядком установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний²⁵.

Нужно отметить, что в процессе контроля реализации социально-экономических прав граждан специальными органами не только пресекаются выявленные нарушения, но так же отмечается успешная реализация прав граждан на уровне субъектов РФ. В частности, в некоторых субъектах РФ отмечается успешная реализация конституционного права граждан на социальное обеспечение. Так, в тройку лучших вошла Липецкая область по результатам проверки Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, которая проинспектировала 20 российских регионов. По мнению проверяющих, работники социальной защиты области находят нестандартные пути решения многих социально значимых проблем, и их опыт может быть рекомендован для изучения и внедрения в масштабах страны. Инспекторы проверяли соблюдение государственных стандартов социального обслуживания населения и социальных гарантий, направленных на поддержку детей-сирот, оставшихся без попечения родителей. Инспекторы побывали в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, Липецком геронтологическом центре, учреждении реабилитации несовершеннолетних, в гостях у пожилых граждан, находящихся на домашнем социальном обеспечении, приемных семьях. Инспекционная группа отметила хорошо отлаженную систему социальной поддержки, имеющую в основе солидную нормативно-правовую базу, и широкое использование инновационных технологий²⁶. Такие проверки позволяют выявить положительный опыт успешной реализации конституционных прав граждан, в данном случае, социальных прав, который может быть внедрен и использован в других субъектах РФ.

Реализация конституционного права граждан на охрану здоровья контролируется и *Федеральной*

службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, которая осуществляет надзор и контроль за исполнением обязательных требований законодательства РФ в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей и в области потребительского рынка²⁷. Например, специалистами Управления Роспотребнадзора по Красноярскому краю в ходе проведения мероприятий по контролю выявлены нарушения прав граждан на охрану здоровья. Приостановлена реализация 24 партий минеральной воды объемом 11839,74 литра из-за отсутствия сопроводительных документов, подтверждающих качество и безопасность (удостоверения о качестве и санитарно-эпидемиологические заключения), с истекшим сроком годности. В ходе проведения мероприятий по контролю возбуждено 53 дела об административных правонарушениях, одно дело передано в суд²⁸. Подобные проверки позволяют предотвратить нарушения прав граждан на охрану здоровья, а так же наказать виновных в их нарушении.

Контроль за реализацией права граждан на благоприятную окружающую среду проводит Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. Она осуществляет контроль и надзор за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр, за состоянием, использованием, охраной, защитой лесного фонда и воспроизводством лесов, за использованием и охраной водных объектов²⁹. Управлением Росприроднадзора по Сахалинской области по обращению жителей села Горнозаводск Невельского района на нарушения их конституционных прав на благоприятную окружающую среду проведено административное расследование по факту нарушений требований природоохранного законодательства при размещении свалки твердых бытовых отходов в районе аммонитного склада в распадке «Аммонитный» с. Горнозаводск в водоохранной зоне ручья Богдановского, впадающего в реку Лопатинка в 1 км от акватории Татарского пролива. Выявлено несоблюдение экологических требований МУП «Горнозаводское» ЖКХ при приеме и размещении твердых бытовых отходов на свалку, выразившее в отсутствии: согласования материалов, обосновывающих выбор места размещения свалки твердых бытовых отходов в с. Горнозаводск в водоохранной зоне и прибрежной защитной полосе ручья Богдановский, с Управления Росприроднадзора по Сахалинской области; заключения ГЭЭ материалов, обосновывающих выбор места размещения указанного объекта; согласования размещения свалки твердых бытовых отходов в водоохранной зоне ручья Богдановский с федеральным органом исполнительной власти в области управления использованием и охраной водного фонда; утвержденной проектной документации, имеющей положительное заключение ГЭЭ. В соответствии с КоАП РФ юридическое лицо МУП «Горнозаводское ЖКХ» привлечено к административной ответственности в виде штрафа на сумму 20 тыс. руб.³⁰ Территориальные управления Роспотребнадзора проводят также плановые и внеплановые проверки³¹, позволяющие предотвращать нарушения конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду и восстанавливать уже нарушенные права.

Реализация конституционного права граждан на образование контролируется Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки. Ею осуществляется контроль и надзор за исполнением законодательства РФ в области образования, науки, научно-

технической деятельности, молодежной политики, в образовательных учреждениях и подготовки выпускников образовательных учреждений по завершении каждого уровня образования³². Так, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки в 2004-2005 учебном году, проведя проверку в Вологде, выявила серьезные нарушения. В частности, некоторыми средними общеобразовательными школами незаконно проводится конкурсный отбор учащихся, желающих поступить в 10 класс, исходя из оценок, полученных при окончании 9 класса. В ряде случаев устанавливается проходной балл или проводится тестирование, имеют место факты устного отказа в приеме заявлений, которые нигде не регистрируются. В текущем учебном году на август оказалось неустроенными в 10 класс 37 подростков. Практикуется отчисление из средних общеобразовательных школ при отсутствии согласия учеников и их родителей, что фактически является исключением из образовательного учреждения без законных оснований³³. Подобные проверки способствуют устранению нарушений конституционного права граждан на образование.

Конституционное право граждан на участие в культурной жизни, свобода творчества находятся под контролем Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Служба осуществляет государственный контроль за сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной культурного наследия народов РФ (памятников истории и культуры), в том числе совместно с органами государственной власти субъектов РФ, государственный контроль за состоянием Музейного фонда РФ, контроль за хранением и использованием отнесенных к культурному наследию народов РФ библиотечных фондов и кинофонда, за соблюдением законодательства РФ об авторском праве и смежных правах в сфере массовых коммуникаций³⁴. Так, в третьем квартале 2006 г. Управлением Росохранкультуры по Сибирскому федеральному округу проведено 26 проверок соблюдения законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия. В соответствии с заключением экспертов Управления была запрещена к вывозу икона второй половины XIX века, представляющая особую музейную (историческую, художественную, коллекционную) ценность. Две культурные ценности, изъятые при попытке вывоза за пределы РФ, переданы на хранение в музей г. Томска³⁵, тем самым предоставив гражданам возможность доступа к культурным ценностям.

Отметим, что в сентябре 2006 г. Росохранкультуры по Сибирскому федеральному округу приступило к тотальной проверке музеев Сибири на предмет безопасности и целостности экспонатов. Поводом для такого решения стали раскрытые в последние месяцы кражи музейных ценностей в Эрмитаже. По словам специалиста Росохранкультуры по Сибирскому федеральному округу Н. Михеевой, в поле зрения созданной комиссии попадут все музеи — как регионального, так и районного значения³⁶. Такие проверки позволят решить проблемы обеспечения безопасности и сохранности музейных экспонатов, что в свою очередь поможет гражданам реализовать конституционное право на доступ к культурным ценностям.

Говоря о контроле за реализацией социально-экономических прав граждан, нельзя обойти вниманием службу, на первый взгляд не имеющую отношения

к социально-экономическим правам. Это Федеральная служба в сфере финансово-бюджетного надзора, осуществляющая контроль и надзор за использованием средств федерального бюджета, за соблюдением требований бюджетного законодательства РФ получателями финансовой помощи из федерального бюджета, за исполнением органами финансового контроля федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ законодательства РФ о финансово-бюджетном контроле и надзоре¹⁷. Роль этой службы важна для реализации любого социально-экономического права граждан, так как она имеет право проверять в организациях, получивших средства федерального бюджета, средства государственных внебюджетных фондов, в организациях – получателях финансовой помощи из федерального бюджета, гарантий Правительства РФ, бюджетных кредитов, бюджетных ссуд, правильность использования денежных средств, ценных бумаг, материальных ценностей. Иными словами, Служба имеет право контролировать поток денежных средств, выделенных, в том числе, и для реализации социально-экономических прав, к примеру, как потрачены в 2005 г. денежные средства, предназначенные на строительство социального жилищного фонда. Так, за 2004 г. специалистами ТУ Федеральной службы в сфере финансово-бюджетного надзора в Волгоградской области проведено 474 ревизии и проверки, которыми выявлено финансовых нарушений на сумму 7,1 млрд руб., в том числе в использовании средств федерального бюджета – 6,3 млрд руб.¹⁸

За январь-июнь 2005 г. специалистами ТУ Росфиннадзора в Удмуртской республике проверено 69 организаций и учреждений. Ревизиями и проверками были выявлены сотни финансовых нарушений, причинивших ущерб на сумму 121296,95 тыс. руб. После проверок учреждениями представлена информация о возврате средств, использованных с нарушением законодательства, на сумму 81705,27 тыс. руб., в том числе средств федерального бюджета – 61091,31 тыс. руб. Кроме того, дополнительно были приняты следующие меры: переданы в правоохранительные органы материалы ревизий по 5 учреждениям, к дисциплинарной ответственности привлечен 61 человек, к материальной ответственности привлечено 7 человек, составлено 6 протоколов об административной ответственности. По результатам рассмотрения дел об административных правонарушениях вынесено 4 предупреждения и наложены штрафы на сумму 44,0 тыс. руб.¹⁹

Кроме федеральных служб контроль за реализацией социально-экономических прав в субъектах РФ осуществляют специально созданные региональные органы исполнительной власти. Например, Комиссия по вопросам защиты потребителей от некачественной и опасной для здоровья пищевой продукции в Красноярском крае осуществляет координацию органов исполнительной власти края с государственными органами контроля и надзора в реализации мероприятий по предотвращению поступления на потребительский рынок края опасной для здоровья населения и некачественной пищевой продукции⁴⁰. В республике Бурятия в целях усиления контроля за качеством лекарственных средств создано ГУ «Центр сертификации и контроля качества лекарственных средств Министерства здравоохранения Республики Бурятия»⁴¹.

В Ямало-Ненецком автономном округе государственный контроль за обеспечением прав и закон-

ных интересов граждан и государства при предоставлении населению жилищных и коммунальных услуг, отвечающих требованиям федеральных и региональных стандартов качества, использованием и сохранностью жилищного фонда, независимо от его принадлежности, осуществляется Главной государственной жилищной инспекцией РФ и службой государственного надзора Ямало-Ненецкого автономного округа⁴². Идентичные функции выполняет Государственная жилищная инспекция Иркутской области⁴³, Томской области⁴⁴.

Полномочиями по осуществлению государственного экологического контроля в Алтайском крае обладает определенный законом круг должностных лиц департамента по охране окружающей среды администрации края⁴⁵.

В регионах проводятся проверки реализации национальных проектов, предоставления льгот⁴⁶.

Надзор за реализацией социально-экономических прав граждан осуществляют органы прокуратуры⁴⁷.

Контроль является неотъемлемой частью системы управления⁴⁸, средством для достижения законности.

Важен контроль любой из рассматриваемых федеральных служб и контролирующих органов исполнительной власти субъектов РФ, но особого внимания, думается, заслуживает контроль финансовый, так как его основной целью является, по правильному замечанию Н.А. Саттаровой, такое управление общественными финансовыми средствами, которое обеспечивает прозрачность их использования и обеспечивает ответственность исполнительной власти перед обществом⁴⁹. А реализация социально-экономических прав зависит не только от наличия материальных ресурсов, но и от целевого и эффективного их использования.

Примечания

¹ Толковый словарь русского языка. В 4-х т. Т. 1 / Под ред. Д. Ушакова. М., 1996. С. 725.

² Викторов И.С. Охрана труда в РФ: новое законодательство, правоприменительная практика и прокурорский надзор / И.С. Викторов, В.Г. Бессарабов, Д.Г. Алексеева, А.Б. Швецов. М., 2003. С. 5.

³ Там же. С. 6.

⁴ Золотарев Н.А. Из истории государственного контроля в России 1892-1917гг. // Контролинг. 1994. № 2. С. 33.

⁵ Погосян Н.Д. Счетная палата РФ. / Н.Д. Погосян // М.: Юрист. 1998. С. 107.

⁶ Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР / Е.В. Шорина. М., 1981. С. 43-45.

⁷ См.: Студеникина М.С. Государственные инспекции в СССР / М.С. Студеникина. М., 1987. С. 7.

⁸ Петров К.М. Административное право для студентов вузов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С. 154.

⁹ Наринский А.С., Гаджиев Н.Г. Контроль в условиях рыночной экономики / А.С. Наринский, Н.Г. Гаджиев. М.: Финансы и статистика, 1994. С. 11.

¹⁰ Финансовое право: учебник / Под ред. О.Н. Горбуновой. М., 1996. С. 63-64.

¹¹ Викторов. Указ. соч. С. 10, Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России / О.Н. Горбунова. М., 2003. С. 22.

¹² Черников В.В. Судебные, правоохранительные и контролирующие органы России. Учебник / В.В. Черников. М.: ООО ТК Велби, 2002. С. 399-400.

¹⁴О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 09 марта 2004 г. № 314 // Российская газета. 2004. 12 марта.

¹⁵Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 20 мая 2004 г. № 649 // Российская газета. 2004. 22 мая.

¹⁶Об утверждении положения о Федеральной антимонопольной службе: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 // СЗ РФ. 2004. № 31, Ст. 3259.

¹⁷Об утверждении положения о Министерстве РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства: Постановление Правительства РФ от 12 июля 1999 г. № 793 // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3756.

¹⁸Ивановская газета. 2004. 05 февр.

¹⁹Российская газета. 2006. 15 марта.

²⁰Омское отделение федеральной антимонопольной службы (ФАС) обязало компанию «Сибнефть» вернуть в федеральный бюджет более 18 миллионов рублей // <http://www.fiasibir.ru/viewnews> 2006. 09 июня.

²¹Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Российская газета. 2006. 27 июля.

²²Об утверждении положения о Федеральной службе по труду и занятости: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 324 // СЗ РФ. 2004. № 28. Ст. 2901.

²³Работодателям — не расслабляться! — Все об управлении персоналом — Журнал «Кадровое дело» // www.kdelo.ru/news. 2006. 17 нояб.

²⁴Подр. о результатах проверки см.: Федеральная служба по труду и занятости // file:///F:/Documents%20and%20Settings/2006.01.sent.

²⁵Руководителей области учат соблюдать правила охраны труда // <http://obladm.chita.ru/news.php> . 2006. 17 нояб.

²⁶Об утверждении положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения и социального развития: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 323 // СЗ РФ. 2004. № 28. Ст. 2900.

²⁷Липецкий опыт социальной поддержки населения признан лучшим в России // <http://www.regnum.ru/news>. 2006. 10 июня.

²⁸Об утверждении положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 322 // СЗ РФ. 2004. № 28. Ст. 2899.

²⁹В Красноярском крае 90% отечественной минеральной воды не соответствует заявленным качествам // <http://www.regnum.ru/news>. 2006. 04 июня.

³⁰Об утверждении положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в постановление Правительства РФ от 22 июля 2004 г. № 370: Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 400 // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3347.

³¹Жители обратились — расследование ведется // <http://www.rngodnadzordv.ru>. 2006. 13 дек.

³²См., напр.: 556 нарушений выявлено в сфере природопользования в Курганской области за 9 месяцев 2006 г. // <http://www.regnum.ru/news>. 2006. 13 дек.

³³Об утверждении положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки: Постановление Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 300 // СЗ РФ. 2004. № 26. Ст. 2670.

³⁴Федеральная служба по надзору в сфере образования нашла нарушения в Вологде // <http://www.regnum.ru/news>. 2006. 05 июня.

³⁵О Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия: Постановление Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 301 // СЗ РФ. 2004. № 26. Ст. 2671.

³⁶Сибирский федеральный округ. Росохранкультура. Пресс-релизы // <http://www.sibfo.ru/fsmk/pressp.php>. 2006. 13 дек.

³⁷Культурный осмотр — Культура — Эксперт // <http://www.expert.ru/printissues/siberia>. 2006. 13 дек.

³⁸Об утверждении положения о Федеральной службе финансово-бюджетного надзора: Постановление Правительства РФ от 15 июня 2004 г. № 278 // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2561.

³⁹Территориальное управление Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Волгоградской области // <http://prestige-info.ru/pages>. 2006. 07 июня.

⁴⁰Информационный бюллетень. О результатах работы ТУ Росфиннадзора в УР за первое полугодие 2005 г. // <http://federal.udm.ru/press-center/journal>. 2006. 07 июня.

⁴¹См.: Постановление Совета администрации Красноярского края от 21 июня 2003 г. № 176-п // СПС КонсультантПлюс.

⁴²Постановление Правительства Республики Бурятия от 03 ноября 2003 г. № 327 // Бурятия. 2003. 11 нояб.

⁴³См.: Постановление Администрации Ямало-Ненецкого АО от 10 марта 2006 г. № 94-А // Красный Север. 2006. 11 апр. (специал. № 25-26).

⁴⁴См.: Постановление Главы администрации Иркутской области от 29 октября 2002 г. № 216-пг // Восточно-Сибирская правда. 2002. 14 нояб.

⁴⁵См.: Постановление Главы администрации Томской области от 29 декабря 1997 г. № 374 // Офиц. ведомости (сборн. норм. прав. актов, подпис. Главой администрац. Томской обл.). № 13. 2003. 31 марта.

⁴⁶См.: Закон Алтайского края от 11 ноября 2003 г. № 52-ЗС // Алтайская правда. 2003. 20 нояб.

⁴⁷См., напр.: О проведении проверок по реализации национального проекта в сфере здравоохранения, дополнительного лекарственного обеспечения отдельных категорий граждан за счет средств федерального и республиканского бюджетов: Приказ Министерства здравоохранения Республики Хакасия от 13 марта 2006 г. № 103 // СПС КонсультантПлюс; О мониторинге льготного обеспечения лекарственными средствами: Приказ Министерства здравоохранения Республики Хакасия от 04 октября 2005 г. № 378 // Там же.

⁴⁸См., напр.: Ковалевский В. Результативность прокурорского надзора за своевременностью выплаты заработной платы / В. Ковалевский // Законность. 2005. № 12; Хлопушин С. Прокурорский надзор в сфере охраны биоресурсов Каспия / С. Хлопушин // Законность. 2005. № 9; Стрельников Ю., Ушакова Е., Рубина Е. Обращение с отходами производства и потребления: Прокурорский надзор / Ю. Стрельников, Е. Ушакова, Е. Рубина // Законность. 2001. № 6; Викторов И. Прокурорский надзор за исполнением антимонопольного законодательства / И. Викторов // Законность. 2000. № 5; Чурилов А. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод граждан / А. Чурилов // Законность. 1997. № 8.

⁴⁹См.: Агапцов С.А. Государственный финансовый контроль и бюджетная политика Российского государства / С.А. Агапцов. М., 2004. С. 95.

⁵⁰Сатарова Н.А. К вопросу о государственном финансовом контроле / Н.А. Сатарова // Финансовое право. 2006. № 1.

ГВОЗДЕВА Ольга Михайловна, юрисконсульт ООО «Противопожарная автоматика-Марс», соискатель кафедры государственного и муниципального права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор А.И. Казанник.

Статья поступила в редакцию 14.10.06.

© Гвоздева О. М.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Настоящая статья посвящена проблеме правового регулирования осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, в том числе в ней раскрываются вопросы принятия правовых актов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти, муниципальных правовых актов, регулирующих порядок осуществления указанных полномочий.

Данная работа выполнена при информационной поддержке компании «Консультант Плюс».

Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями не должно трактоваться как полное освобождение органов государственной власти от обязанностей по правовому регулированию осуществления указанных полномочий. Полномочия, переданные органами государственной власти для осуществления органам местного самоуправления, продолжают сохранять свое государственное значение. В связи с этим в соответствии с частью 1 статьи 5, частью 1 статьи 6 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 131) к полномочиям федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления относятся правовое регулирование прав, обязанностей и ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, которыми органы местного самоуправления наделены соответственно федеральными законами или законами субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Федеральным законом № 131.

Кроме того, согласно части 1 статьи 20 Федерального закона № 131 по вопросам осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, в пределах своей компетенции вправе издавать обязательные для исполнения нормативные правовые акты и осуществлять контроль за их исполнением.

Некоторые авторы, например, Н.В. Кузнецова, полагают, что данное положение Федерального закона № 131 противоречит статье 132 Конституции Российской Федерации в части несоблюдения законодательной формы наделения органов местного самоуправления отдельными государственными пол-

номочиями¹. Автор не согласен с указанной точкой зрения, поскольку нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации не производится наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями. Указанными нормативными правовыми актами регулируются отдельные вопросы осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий и только в случаях, установленных законами о соответствующем наделении.

В связи с этим законами о наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями могут быть предусмотрены полномочия соответственно федеральных органов исполнительной власти или органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по изданию нормативных правовых актов по вопросам осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий. При этом федеральные органы исполнительной власти вправе издавать нормативные правовые акты в случае наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями федеральным законом, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации вправе издавать нормативные правовые акты в случае наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями законом субъекта Российской Федерации.

Исключение из этого правила составляют случаи, когда федеральным законом о наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Российской Федерации предусматриваются полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по изданию нормативных правовых актов по вопросам осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий Российской Федерации. Например, в соответствии с частью 2 статьи 5 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях

федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации устанавливает порядок и сроки составления списков кандидатов в присяжные заседатели федеральных судов общей юрисдикции при осуществлении органами местного самоуправления соответствующих отдельных государственных полномочий Российской Федерации. В случаях, не предусмотренных федеральными законами, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации не вправе принимать нормативные правовые акты по вопросам осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий Российской Федерации, которыми органы местного самоуправления наделены федеральными законами².

Кроме того, законами субъектов Российской Федерации о соответствующем наделении органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации не могут передаваться полномочия по принятию нормативных правовых актов по вопросам осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий в тех случаях, когда порядок осуществления соответствующих полномочий регулируется исключительно федеральными законами или законами субъектов Российской Федерации. Например, в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях к ведению Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление порядка производства по делам об административных правонарушениях. Следовательно, законами субъектов Российской Федерации органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации не могут быть наделены полномочиями по принятию нормативных правовых актов по вопросам осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий в сфере порядка привлечения лиц к административной ответственности.

Следует обратить внимание на одну неточность части 1 статьи 20 Федерального закона № 131, в которой говорится о возможности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий издавать только *нормативные* правовые акты. По нашему мнению, федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий должны обладать правом издавать не только нормативные, но и индивидуальные правовые акты. Ведь посредством индивидуальных правовых актов органы исполнительной власти дают предписания, поручения по конкретным вопросам осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, осуществляют контроль за данным осуществлением, привлечение органов местного самоуправления к ответственности за ненадлежащее осуществление указанных полномочий и т.п. Соответствующее изменение необходимо отразить в указанном Федеральном законе.

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по воп-

росам осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий обязательны для исполнения органами местного самоуправления. По вопросам осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут приниматься нормативные правовые акты, определяющие:

1) порядок осуществления органами местного самоуправления отдельных видов государственных полномочий;

2) предельную численность работников органов местного самоуправления, обеспечивающих осуществление отдельных государственных полномочий;

3) порядок расходования органами местного самоуправления финансовых средств, переданных для осуществления отдельных государственных полномочий. Например, на основании части 5 статьи 53 Федерального закона № 131 порядок осуществления расходов местных бюджетов на осуществление отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, устанавливается соответственно федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

4) порядок использования органами местного самоуправления материальных ресурсов, переданных для осуществления отдельных государственных полномочий и т.п.

Помимо возможности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации издавать нормативные правовые акты по вопросам осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий Федеральный закон № 131 предусматривает возможность принятия муниципальных правовых актов по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий. Следует отметить, что возможность принятия указанных муниципальных правовых актов впервые предусмотрена указанным Федеральным законом. До этого таким правом органы местного самоуправления не обладали. В связи с этим суды и прокуратура считали невозможным принятие органами местного самоуправления нормативных правовых актов по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий³.

В соответствии же с частью 2 статьи 7 Федерального закона № 131 по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, могут приниматься муниципальные правовые акты на основании и во исполнение положений, установленных соответствующими федеральными законами и (или) законами субъектов Российской Федерации.

Законом о соответствующем наделении может быть предусмотрена обязанность принятия муниципального правового акта по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, например, по определению состава административной комиссии, перечня должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и т.п. Муниципальные правовые акты

по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий не должны противоречить законам о соответствующем наделении и нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий.

Проблематичным на сегодняшний день является вопрос о том, кто именно в муниципальном образовании вправе принимать муниципальные правовые акты по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий. Например, по мнению С.Е. Чаннова, муниципальные правовые акты по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий могут приниматься только органами местного самоуправления: «Население муниципальных образований такие акты принимать не может, так как отдельные государственные полномочия передаются органам местного самоуправления, а не муниципальным образованиям в целом»⁴.

Автор не согласен с данным высказыванием. Действительно, именно органы местного самоуправления, а не муниципальные образования в целом наделяются отдельными государственными полномочиями. Но при этом из указанного положения никак нельзя делать вывод о том, что только органы местного самоуправления могут принимать муниципальные правовые акты по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий.

Так в соответствии с частью 1 статьи 2 Федерального закона № 131 под муниципальным правовым актом понимается решение по вопросам местного значения или по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, принятое населением муниципального образования непосредственно, органом местного самоуправления и (или) должностным лицом местного самоуправления, документально оформленное, обязательное для исполнения на территории муниципального образования, устанавливающее либо изменяющее общеобязательные правила или имеющее индивидуальный характер. Из указанного определения можно сделать вывод о том, что муниципальные правовые акты как по вопросам местного значения, так и по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий могут приниматься тремя субъектами: во-первых, органом местного самоуправления, во-вторых, должностным лицом местного самоуправления и, в-третьих, населением муниципального образования непосредственно.

Что касается принятия муниципальных правовых актов по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий органами местного самоуправления, то тут особых проблем не возникает. Действительно, поскольку органы местного самоуправления наделяются отдельными государственными полномочиями, постольку они вправе принимать муниципальные правовые акты по вопросам осуществления указанных полномочий.

В первую очередь, муниципальные правовые акты по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий должны приниматься представительным органом муниципального образования. В связи с этим пунктом 2 статьи 17 проекта федерального закона «Об общих принципах наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в Российской

Федерации»⁵ были предусмотрены следующие правила. Порядок исполнения органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, которыми они наделены, устанавливается нормативным правовым актом представительного органа местного самоуправления муниципального образования, предусматривающим:

1) перечень и сроки исполнения государственных полномочий, которыми наделены органы местного самоуправления данного муниципального образования в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, перечень мероприятий по подготовке и организации их осуществления;

2) полномочия органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления муниципального образования по исполнению соответствующих государственных полномочий;

3) основания и виды ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления муниципального образования за неисполнение или ненадлежащее исполнение соответствующих государственных полномочий;

4) порядок использования материальных и финансовых средств, переданных органам местного самоуправления муниципального образования для использования по целевому назначению в целях осуществления государственных полномочий;

5) порядок осуществления представительным органом местного самоуправления контроля за исполнением отдельных государственных полномочий;

6) другие положения, необходимые для исполнения соответствующих полномочий, например, перечень правовых актов представительного органа муниципального образования, подлежащих изменению или отмене в связи с наделением органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, поручения иным органам местного самоуправления по реализации правового акта представительного органа муниципального образования и т.п.

В Федеральном законе № 131 указанные положения не нашли своего отражения. Вместе с тем необходимость принятия представительным органом муниципального образования муниципальных правовых актов по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий поддерживается О.В. Бергом, разработчиками Методических рекомендаций по передаче государственных полномочий субъекта Российской Федерации органам местного самоуправления Конгресса муниципальных образований Российской Федерации⁶, а также судебной практикой⁷.

Помимо представительного органа муниципального образования муниципальные правовые акты по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий могут приниматься иными органами местного самоуправления (местной администрацией, контрольным органом муниципального образования и т.д.) в пределах их компетенции. Что касается должностных лиц местного самоуправления, то они вправе принимать муниципальные правовые акты по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий в пределах своей компетенции. Например, частью 6 статьи 43 Федерального закона № 131 предусмотрена специальная норма, согласно которой глава местной администрации, являющийся согласно части 1 статьи 2 Федерального закона № 131 должностным лицом местного самоуправления, в пределах своих полномочий,

установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, уставом муниципального образования, нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования, издает постановления по вопросам, связанным с осуществлением отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Наибольшие споры разгораются по вопросу о возможности принятия муниципальных правовых актов по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий населением муниципального образования непосредственно.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 43 Федерального закона № 131 в систему муниципальных правовых актов входят правовые акты, принятые на местном референдуме (сходе граждан). Согласно части 1 статьи 22, части 1 статьи 25, части 1 статьи 45 Федерального закона № 131 местный референдум проводится в целях решения непосредственно населением вопросов местного значения; сход граждан проводится в поселении с численностью жителей, обладающих избирательным правом, не более 100 человек для решения вопросов местного значения; решение вопросов местного значения непосредственно гражданами муниципального образования осуществляется путем прямого волеизъявления населения муниципального образования, выраженного на местном референдуме (сходе граждан). Из указанных положений, казалось бы, можно сделать вывод, что действительно муниципальные правовые акты по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий нельзя принимать на местном референдуме, сходе граждан, поскольку они не связаны с решением вопросов местного значения.

Вместе с тем уже упоминавшееся общее определение муниципального правового акта, содержащееся в части 1 статьи 2 Федерального закона № 131, предусматривает возможность принятия муниципальных правовых актов населением муниципального образования непосредственно по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий. Кроме того, согласно части 2 статьи 25 Федерального закона № 131, сход граждан осуществляет полномочия представительного органа муниципального образования, в том числе отнесенные к исключительной компетенции представительного органа муниципального образования.

На основании изложенного можно с уверенностью сказать, что Федеральный закон № 131 содержит противоречащие друг другу положения по вопросу о возможности принятия населением муниципального образования непосредственно муниципальных правовых актов по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий. Что касается местного референдума, то тут действительно достаточно сложно предположить возможность и необходимость его проведения по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий. А вот, что касается схода граждан, то тут ситуация совсем иная.

Сход граждан проводится в поселении с численностью жителей, обладающих избирательным правом, не более 100 человек и осуществляет полномочия представительного органа муниципального образования. Учитывая, что часть 3 статьи 19 Федерального закона № 131 допускает возможность наделения отдельными государственными полномочиями орга-

нов местного самоуправления поселения, в том числе численность жителей которых будет соответствовать указанной выше цифре, а также обязанность представительного органа муниципального образования принимать муниципальные правовые акты по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, можно прийти к выводу о том, что муниципальные правовые акты по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий могут приниматься населением непосредственно только на сходе граждан. Указанная возможность предусмотрена, например, пунктом 3 статьи 8 Закона Магаданской области от 15 марта 2005 года № 579-ОЗ «О сходе (собрании) граждан в Магаданской области»⁶. Соответствующие изменения необходимо внести в Федеральный закон № 131.

Поскольку органы местного самоуправления осуществляют отдельные государственные полномочия под контролем государства, органы государственной власти могут участвовать в процедуре принятия муниципальных правовых актов по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий. В связи с этим органы государственной власти вправе вносить проекты муниципальных правовых актов по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, осуществлять их предварительное согласование и т.п. Указанные процедуры предусмотрены законодательством Хабаровского края, Ленинградской, Ростовской, Смоленской областей, города Москвы.

Муниципальными правовыми актами по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий: 1) определяются и создаются органы местного самоуправления, утверждаются положения о них, определяются должностные лица местного самоуправления, иные субъекты, осуществляющие отдельные государственные полномочия; 2) утверждаются составы коллегиальных органов в структуре органов местного самоуправления, осуществляющих отдельные государственные полномочия, положения о них; 3) реализуется осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий; 4) определяется порядок осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий; 5) определяется порядок осуществления расходов местных бюджетов на осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий и т.п.

В отличие от соответствующего наделения между органами государственной власти и органами местного самоуправления могут заключаться *договоры* о порядке осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий на основании и во исполнение законов о соответствующем наделении. Возможность заключения договоров в развитие законов о наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями обосновывается также М.Н. Кириужиной, А.А. Уваровым, Н.А. Шевчик⁷.

В данных договорах могут отражаться порядок взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления при осуществлении органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, порядок проведения отдельных мероприятий по осуществлению указанных полномочий, порядок передачи органам местного самоуправления материальных ресурсов и финансовых средств для указанных целей и т.п. Подобные договоры получили распространение в Красно-

ярском крае, Владимирской, Калужской, Кировской, Магаданской, Омской, Рязанской, Саратовской, Челябинской областях, городе Москве.

Примечания

¹ Кузнецова Н.В. Делегирование полномочий в сфере взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2005. С. 129-130.

² См., например, экспертное заключение Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области от 23 января 2004 года № 01-11/(269)13-04 на постановление Главы Администрации Волгоградской области от 04.12.2003 № 943 «Об утверждении Положения о порядке регистрации трудового договора между работодателем - физическим лицом и работником и Примерного трудового договора между работодателем - физическим лицом и работником» / Документ опубликован не был.

³ См., например, определение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2004 года по делу № 47-Г03-30; постановление Думы Ханты-Мансийского автономного округа от 30 мая 2003 года № 937 «О протесте заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 22 апреля 2003 года N 33-16-03 на Закон Ханты-Мансийского автономного округа «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований отдельными государственными полномочиями Ханты-Мансийского автономного округа по образованию и организации деятельности органов записи актов гражданского состояния в Ханты-Мансийском автономном округе» / «Новости Югры» («Спецвыпуск»), № 70, 28.06.2003.

⁴ Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / Под ред. Чаннова С.Е. М., 2004. С. 28.

⁵ Государственная власть получает государственные полномочия // Муниципалитет. 1998. № 7-8. С. 36-41.

⁶ Берг О.В. Правовые основы осуществления муниципальными образованиями государственных полномочий субъекта Российской Федерации // Муниципальное право. 1999. № 4. С. 5; Методические рекомендации по передаче государственных полномочий субъекта Российской Федерации органам местного самоуправления Конгресса муниципальных образований Российской Федерации // Муниципальная власть. 2004. № 2. С. 49.

⁷ См., например, постановление Уставного суда Свердловской области от 5 октября 1999 года.

⁸ Приложение к газете «Магаданская правда», № 28 (19399), 16.03.2005.

⁹ Кирюхина М.Н. Проблемы взаимоотношений между органами государственной власти и органами местного самоуправления в России (Историко-теоретический аспект). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ставрополь, 2000. С. 113; Уваров А.А. Местное самоуправление в соотношении с государственной властью в Российской Федерации: Проблемы развития и взаимодействия. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2002. С. 201; Шевчик Н.А. Государственная власть и местное самоуправление: правовые проблемы взаимодействия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тюмень, 2001. С. 161-162.

ДИТЯТКОВСКИЙ Михаил Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального права Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, заместитель министра имущественных отношений Омской области.

Статья поступила в редакцию 07.11.06.

© Дитятковский М. Ю.

УДК 347.96(574)

Б. ТУРГАРАЕВ

Северо-Казахстанский областной суд
Республика Казахстан

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЕБНОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассмотрены понятие и признаки судебного исполнителя как должностного лица государства, требования, предъявляемые к нему. Внесены предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего статус судебного исполнителя.

Судебный исполнитель в исполнительном производстве является доминирующим субъектом, субъектом правоприменения. Поэтому вопросы совершенствования организации исполнительного производства напрямую связаны с определением его правового статуса.

Не будем останавливаться на понятии «правовой статус», поскольку данная категория достаточно обстоятельно разработана в общей теории права и ее

основные положения общепризнанны. Обычно в данное понятие вкладывается система признанных государством и закрепленных в законодательном порядке прав, свобод и обязанностей человека как субъекта права.¹ Однако в более широком смысле оно включает также гражданство, законные интересы личности, гарантии реализации прав и свобод,² объем правоспособности лица,³ принципы взаимоотношений личности и государства. Иными словами,

категория «правовой статус» охватывает все институты и отношения, определяющие место и роль человека и гражданина в обществе и государстве, принципы их взаимоотношений.⁴

Некоторые авторы разграничивают понятия «правовой статус» и «правовое положение», полагая, что правовой статус составляют закрепленные в законодательстве права и обязанности индивида, а совокупность статутных и субъективных прав и обязанностей называют правовым положением лица.⁵

В содержание правового статуса государственных органов и должностных лиц обычно вкладывается порядок их образования, реорганизации и ликвидации, назначения или избрания лица на соответствующую должность, освобождения его от должности; гарантии и условия осуществления ими своей деятельности; круг возлагаемых на них задач и функций; объем их компетенции (властных полномочий — прав и обязанностей) в определенной сфере; правовые ограничения, которым они подвергаются. Кроме того, данная категория применительно к государственному органу или должностному лицу подразумевает, как правило, и возлагаемая на них ответственность за надлежащее исполнение ими своих задач и функций, а также порядок несения этой ответственности.

Поскольку судебный исполнитель является должностным лицом государства, представляется целесообразным рассмотреть его правовой статус именно с этих позиций. Вместе с тем для более точной характеристики правового положения судебного исполнителя необходимо определить его основные черты и особенности (признаки).

Статья 81 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» определяет судебного исполнителя как «должностное лицо, состоящее на государственной службе и выполняющее возложенные на него законом задачи по исполнению судебных актов и актов других органов».

Таким образом, судебный исполнитель является должностным лицом государства, наделенным законодательством определенными властными полномочиями. При этом предъявляемые им требования по исполнению соответствующих исполнительных документов обязательны для всех органов, организаций, должностных лиц и граждан.

Будучи административным государственным служащим, он подчиняется всем требованиям законодательства о государственной службе. На него распространяется конкурсный порядок поступления на государственную службу. В частности, он назначается на должность и освобождается от должности руководителем территориального органа по результатам объявления конкурса на замещение вакантной должности государственного служащего.

К нему предъявляются установленные законом квалификационные требования. Он обладает всеми правами и несет обязанности, установленные Законом РК «О государственной службе» для всех государственных служащих. На него налагаются такие же ограничения. Он несет ответственность в том же порядке, что и другие административные государственные служащие.

Это общие признаки судебного исполнителя как государственного служащего, как должностного лица государства. В то же время нужно выявить и его специальные признаки как должностного лица, действующего в определенной сфере.

Во-первых, это особый круг задач, возлагаемых на него. Судебный исполнитель осуществляет де-

ятельность, направленную на исполнение судебных актов и актов других государственных органов.

Во-вторых, это наличие специальных требований, предъявляемых к судебному исполнителю. К такого рода требованиям закон относит:

- обладание гражданством Республики Казахстан;
- достижение двадцатилетнего возраста;
- отсутствие судимости;
- наличие, как правило, высшего или среднего специального юридического образования;
- соответствие предъявляемым законодательством Республики Казахстан квалификационным требованиям;
- способность по своим деловым и личным качествам выполнять возложенные на него обязанности;
- хорошее состояние здоровья, позволяющее осуществлять такую деятельность.

Рассмотрим эти требования. Наличие гражданства Казахстана как одно из условий для занятия должности судебного исполнителя не вызывает сомнений, т.к. его деятельность непосредственно связана с восстановлением нарушенных имущественных и иных прав физических и юридических лиц, а также государства. К тому же пока эти должностные лица состоят только на службе у государства, а иностранцы или лица без гражданства не могут быть государственными служащими.

Установление нижнего возрастного предела для назначения на должность судебного исполнителя правильно, ибо совершение исполнительных действий предполагает наделение его целым рядом властных полномочий, среди которых и арест на имущество должника, и право внесения в орган уголовного преследования представления о привлечении к уголовной ответственности лиц, злостно уклоняющихся от исполнения судебных актов; и право проведения в организациях любых форм собственности проверок исполнения исполнительных документов и ведения финансовой документации по ним и т.д. Эти действия затрагивают права и свободы, а также законные интересы многих лиц. Поэтому, безусловно, судебный исполнитель должен обладать определенным жизненным опытом и багажом знаний, которые он может накопить только с возрастом.

В то же время двадцать лет, на наш взгляд, — возраст, недостаточный для такой деятельности. Оно даже не в полной мере состыкуется с другим требованием закона — наличия высшего или среднего юридического образования. Сегодня молодые люди оканчивают школу в 17-18 лет. Обучение в вузе длится, как минимум, четыре года по программе бакалавриата. Несложный арифметический подсчет показывает, что высшее образование человек получает обычно в 21-22 года и старше.

Кроме того, необходимо учитывать и психологическую ментальность людей. Когда требования по добровольному исполнению соответствующих актов, которые всегда предшествуют принудительному исполнению, исходят от очень молодого человека, то к ним будут меньше прислушиваться, чем если они будут исходить от человека более зрелого возраста. Те же аргументы можно привести и при совершении самих исполнительных действий, например, связанных с описью и изъятием имущества, которые могут встретить или не встретить сопротивление со стороны должника.

Закрепление в законе минимального возрастного ценза судебного исполнителя обусловлено во многом его низким социальным статусом и, прежде всего,

его низкой заработной платой, при наличии большой нагрузки. Однако эти вопросы вполне разрешимы. Поэтому считаем целесообразным повысить минимальный возраст для занятия должности судебного исполнителя до двадцати пяти лет.

Отсутствие судимости — естественное условие для назначения на должность судебного исполнителя. Как государственный служащий судебный исполнитель — лицо, облеченное полномочиями представлять государство, к тому же наделенное достаточно обширными полномочиями, затрагивающими права и свободы граждан, гарантированные Конституцией. Поэтому, безусловно, он должен обладать безупречной репутацией и в юридическом, и в морально-этическом плане. С этих позиций, думается, будет уместным закрепление в Законе РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» требования о безупречной репутации судебного исполнителя.

Кодекс чести государственных служащих Республики Казахстан, утвержденный Указом Президента РК от 3 мая 2005 г. № 1567, начинается со следующих строк: «Несение государственной службы является выражением особого доверия со стороны общества и государства и предъявляет высокие требования к нравственности и морально-этическому облику государственных служащих». Данный акт устанавливает основные стандарты поведения государственных служащих при осуществлении своей деятельности, в отношениях с гражданами и юридическими лицами, а также со своими подчиненными.

В частности, в отношениях с гражданами и юридическими лицами государственные служащие должны: способствовать укреплению доверия граждан к институтам государства; своими действиями и решениями не давать повода для обоснованной критики со стороны общества; не допускать проявлений бюрократизма и волокиты при рассмотрении обращений граждан, в установленные сроки принимать по ним необходимые меры; уважать честь и достоинство гражданина независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения и по иным признакам; быть вежливым и корректным и т.д.⁶

Все эти требования относятся и к лицам, работающим в системе исполнительного производства.

Одним из условий назначения на должность судебного исполнителя является наличие, как правило, высшего или среднего специального юридического образования. Это необходимо, поскольку он вступает в процессуальные отношения с судом, в отношении с другими государственными органами и гражданами, облечен властными полномочиями по исполнению постановлений судов и других государственных органов, такими, как, например, налагать арест на имущество и денежные средства должника; изымать, передавать на хранение и реализовывать арестованное имущество; проводить в организациях любых форм собственности проверки исполнения исполнительных документов и ведение финансовой документации по ним и т.д. Эти полномочия требуют достаточных юридических знаний и определенной квалификации.

В то же время Закон об исполнительном производстве, устанавливая данное требование, содержит слова «как правило». Подобная оговорка фактически допускает к занятию указанной должности лиц, не имеющих юридического образования. Учитывая низкую заработную плату судебного исполнителя и его невысокий социальный престиж, желающих за-

нять эту должность обычно мало. Отсутствие конкурентной среды приводит к тому, что значительное число судебных исполнителей не имеет юридического образования. Многие же из тех, кто имеет диплом по юридической специальности, обучались по заочной форме обучения, качество которого, к сожалению, оставляет желать лучшего.

Однако, по нашему мнению, это обстоятельство не должно служить оправданием для существующего положения дел. С этой точки зрения было бы правильным исключить из закона данные слова.

Кроме того, на наш взгляд, нельзя приравнивать высшее и среднее юридическое образование, поскольку при получении последнего многие базовые юридические дисциплины изучаются в значительно урезанном объеме, а некоторые (особенно это касается спецкурсов) не изучаются вообще. В этой связи считаем целесообразным дополнить закон положением о том, что при наличии среднего юридического образования необходим стаж работы по специальности не менее года.

Следующее условие — соответствие предъявляемым законодательством Республики Казахстан квалификационным требованиям. Они устанавливаются законодательством о государственной службе и зависят от категории и уровня занимаемой должности.

Реестром должностей административных государственных служащих по категориям, утвержденным Указом Президента РК от 17 января 2004 г. № 1282 должности старшего судебного исполнителя и судебного исполнителя областного территориального органа отнесены соответственно к категориям С-О-5 и С-О-6; аналогичные должности районного территориального органа — категориям С-Р-4 и С-Р-5.⁷

Приказом председателя Агентства по делам государственной службы РК от 23 января 2004 г. N 02-01-02/9 утверждены Типовые квалификационные требования к категориям административных государственных должностей.⁸

Для категорий С-О-5 и С-Р-4 (старшего судебного исполнителя областного и районного территориального органа) требуется высшее профессиональное образование. Среднее профессиональное образование допускается при наличии не менее одного года стажа государственной службы или не менее двух лет стажа работы в областях, соответствующих функциональным направлениям конкретной должности данной категории.

Для категорий С-О-6 и С-Р-5 (судебного исполнителя областного и районного территориального органа) образовательные критерии менее строги. Это может быть, как высшее, так и среднее профессиональное образование.

Для занятия перечисленных выше должностей установлены требования знания Конституции Республики Казахстан, Законов РК «О государственной службе», «О борьбе с коррупцией», «О языках в Республике Казахстан», Стратегии развития Казахстана до 2030 года, Правил служебной этики государственных служащих Республики Казахстан (сейчас — Кодекса чести государственных служащих), нормативных правовых актов, регулирующих отношения в областях, соответствующих специализации конкретной должности данной категории, а также других обязательных знаний, необходимых для исполнения функциональных обязанностей по должностям данных категорий.

Как видим, указанные требования находятся в русле Закона РК об исполнительном производстве,

однако, на наш взгляд, не вполне достаточны. Как указывалось выше, более приемлемо, если среднее профессиональное образование будет подкрепляться дополнительным условием наличия трудового стажа по юридической специальности не менее одного года. Что касается должности старшего судебного исполнителя, то здесь, по нашему мнению, надо исключить возможность наличия среднего профессионального образования, оставив как императив только высшее юридическое образование. И в дополнение к нему добавить предусмотренный ценз трудового стажа. При этом целесообразно, чтобы безликое условие наличия не менее одного года стажа государственной службы было конкретизировано в законе в виде требования о стаже работы именно в качестве судебного исполнителя, в крайнем случае, судебного пристава, учитывая ожидаемое слияние этих систем в одной структуре. И вообще, основные требования для занятия должности старшего судебного исполнителя должны устанавливаться именно законом, а не подзаконным актом.

А. Турисбек в своем диссертационном исследовании указала на прямые противоречия между Типовыми квалификационными требованиями, с одной стороны, и программами тестирования, квалификационными требованиями, предъявляемыми для занятия конкретных вакантных административных должностей, — с другой стороны. Они выразились в отсутствии в программах и требованиях для конкретных должностей перечня отдельных законов, Стратегии развития Казахстана 2030 и т.д. В этой связи ею было предложено внести в Приказ председателя Агентства РК по делам государственной службы от 19 мая 2005 г. № 02-01-02/65⁹ соответствующие коррективы, направленные на количественное перераспределение вопросов по знанию законодательства, включение в них нормативных правовых актов, предусмотренных Квалификационными требованиями, Стратегии развития Казахстана, увеличения количества вопросов в рамках тестирования.¹⁰

Следует сказать, что на сегодня статус старших судебных исполнителей в целом Законом об исполнительном производстве не регулируется, за исключением некоторых статей, закрепляющих утверждение действий судебного исполнителя старшим судебным исполнителем. Однако более логичным было бы предусмотреть отдельную статью об этих должностных лицах в данном законе с установлением их дополнительных полномочий.

Такой критерий, как способность по своим деловым и личным качествам выполнять возложенные на него обязанности, проверяется и оценивается, прежде всего, при сдаче логического теста и личном собеседовании конкурсной комиссии с кандидатом.

В процессе собеседования с кандидатом должны оцениваться его профессиональные, организаторские навыки, морально-личностные, психологические и прочие качества. Возможно, стоит также использовать тест на умение анализировать проблемные ситуации, разрабатывать проекты решений и планы их реализации.¹¹

Также во внимание берется и характеристика, даваемая ему с последнего места работы или учебы. Правда, зачастую личные характеристики носят формальный характер, готовятся самими кандидатами и не всегда дают объективной оценки человека. Поэтому было бы целесообразно установить примерный перечень вопросов, по которым должна даваться характеристика. Этот перечень можно было бы утвердить на уровне рекомендаций Комитета по

судебному администрированию при Верховном Суде.

Еще одно условие для занятия должности судебного исполнителя — состояние здоровья, позволяющее осуществлять такую деятельность. Это означает, что кандидат должен представить справку о состоянии своего физического и психического здоровья. Конечно, работа на указанной должности требует и определенной физической выносливости, и умения рационально и трезво мыслить, правильно анализировать и оценивать свои поступки и действия других людей. И поэтому спорить относительно необходимости психического здоровья судебного исполнителя, очевидно, нет нужды. Однако нам кажется, что критерии для оценки физического здоровья кандидата во многом носят субъективный характер. Скажем, может ли лицо, страдающее заболеванием сердца или иным хроническим заболеванием, претендовать на данную должность или нет? Формальность этого требования очевидна. Полагаем, что сам человек в состоянии адекватно оценить, сможет ли он работать по этой специальности. Представляется, что достаточно оставить требование о психическом здоровье.

Таким образом, предлагаем изложить пункт 1 статьи 83 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» в следующей редакции:

«1. Судебным исполнителем может быть назначен гражданин Республики Казахстан, достигший двадцати пяти лет, не судимый, обладающий безупречной репутацией, имеющий высшее юридическое образование или среднее специальное юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее одного года, соответствующий предъявляемым законодательством Республики Казахстан квалификационным требованиям, способный по своим деловым и личным качествам, а также по состоянию психического здоровья выполнять возложенные на него обязанности».

Кроме того, считаем уместным дополнить указанную статью новым пунктом 1-1 следующего содержания:

«1-1. Старшим судебным исполнителем может быть назначено лицо, отвечающее требованиям, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи, имеющее высшее юридическое образование, стаж работы не менее одного года в качестве судебного исполнителя или не менее двух лет по юридической специальности».

В-третьих, служебный статус судебного исполнителя подчеркивается специальными атрибутами государства: выдачей ему служебного удостоверения, обеспечением форменной одеждой, жетоном и эмблемой, образцы которых утверждаются уполномоченным органом. Эти атрибуты свидетельствуют о его принадлежности к представителям власти и должны способствовать формированию уважения к судебному исполнителю со стороны граждан и организаций, беспрекословному выполнению его требований. Ведь и судьи осуществляют правосудие в специальной форме — мантии, что дисциплинирует и самих судей, и участников процесса.

В-четвертых, судебный исполнитель наделен специальными полномочиями при совершении исполнительных действий. При этом общим требованием является обязанность судебного исполнителя использовать предоставленные ему права в строгом соответствии с Законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Организационное и материально-техническое обеспечение деятельности судебных исполнителей осуществляется за счет средств республиканского бюджета. Однако, к сожалению, на сегодняшний день оно оставляет желать много лучшего. Рядовой судебный исполнитель получает в среднем заработную плату в 14 тысяч тенге и фактически мало заинтересован в повышении эффективности своей деятельности. При этом ему порой противостоит целый штат квалифицированных и хорошо оплачиваемых юристов организации-должника. В такой ситуации судебному исполнителю более выгодно «делать показатели» на относительно легко исполняемых категориях исполнительных документов, таких как штрафы, госпошлина, а исполнение документов категорий «взыскание с юридических лиц», «в пользу юридических лиц» и т. д., являющихся наиболее трудоемкими, откладывать на неопределенное время.

В настоящее время содержание одного судебного исполнителя в Казахстане в среднем ежегодно обходится государству в 240 тыс. тенге. В условиях, когда в Республике исполнением почти миллиона исполнительных документов занимаются 1 497 судебных исполнителей (в текущем году планируется выделение еще 290 штатных единиц), затраты государства достигают внушительной суммы.

Из года в год растет количество судебных актов, подлежащих исполнению. Так, если в 2003 г. судебные исполнители приняли в работу 896 375 исполнительных документов, то в 2004 г. их количество выросло до 952 469. Такая перегруженность сказывается на качестве работы судебного исполнителя.

Кроме того, должниками изыскиваются все более изощренные способы уклонения от исполнения судебных решений. Согласно пресс-релизу Генпрокуратуры, за первое полугодие 2005 года из находившихся на исполнении территориальных подразделений Комитета по судебному администрированию 284 тыс. исполнительных документов, касающихся взыскания денежных средств в доход государства на сумму 26,9 млрд тенге, реально исполнено лишь 142 тыс. документов на сумму 3,1 млрд тенге. Фактический процент, таким образом, составил 50 % — по исполнению соответствующих документов, а по сумме взысканных средств — всего лишь 11,5 %.

За 5 месяцев 2005 г. в судах г. Астаны показатель исполнения по сравнению с 5 мес. 2004 г. увеличился на 7 %. За 5 мес. 2005 г. подлежал исполнению 28 955 документов на сумму 10 940 732 954 тенге, окончено 19 019, то в 2004 г. — 35 922 д. на сумму 16 181 019 161, окончено 13 315 на сумму 4 218 563 186 т. Разница сост. — 24,1 % и 7%.¹²

В печати приводились различные данные о среднемесячной нагрузке судебных исполнителей в различных регионах Казахстана. Назывались цифры от 41-107 до 500-700 исполнительных документов, находящихся у них в производстве.¹³

Так, по данным администратора судов Северо-Казахстанской области среднемесячная нагрузка на судебного исполнителя в 2000 году составила 54,2 исполнительных документа, в 2001 году — 49,5.

Согласно информации об итогах деятельности Комитета по судебному администрированию и подведомственных ему территориальных органов по своевременному и надлежащему исполнению судебных актов за 12 месяцев 2001 года среднемесячная нагрузка на 1 судебного исполнителя по республике составила в 1999 году — 62, в 2000 году — 64, в 2001 году — 65 исполнительных документа. За прошедшие пять лет мало что изменилось.

При этом очевидной является особенно повышенная нагрузка судебных исполнителей территориальных участков городских районов. В связи с этим нарушаются установленные законодательством сроки исполнения (2-4 месяца), а также следуют жалобы со стороны взыскателей.

Перегруженность судебных исполнителей обусловлена во многом и недостаточной их численностью. До сих пор остается нереализованной норма Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» о соответствии количества судебных исполнителей численному составу судей.

Как отмечалось на международной научно-практической конференции по вопросам исполнительного производства, состоявшейся в июне 2005 г. в г. Астане, указанный разрыв составляет 927 человек «в пользу судей».¹⁴

К примеру, по данным на середину 2005 г. в Кызыл-Ординской области численность судей составляет 71 человек, судебных исполнителей — 42. В территориальных участках г. Астаны работали 49 судебных исполнителей при штатной численности 60 единиц.¹⁵

Судебные исполнители вынуждены заниматься зачастую не свойственной им работой, что отвлекает их от основных обязанностей. Например, старшие судебные исполнители решают вопросы материально-технического обеспечения участка, ведения организационно-аналитической работы, осуществляют контроль за выполнением поручений администратора судов, за ведением делопроизводства).

Проблемой для судебных исполнителей является их ненадлежащее материально-техническое обеспечение, в особенности автотранспортом. В этой связи надо решить вопросы с их бесплатным проездом на городском и пригородном транспорте, с компьютеризацией территориальных участков с соответствующим программным обеспечением, обеспечением специальной формой, предусмотренной законом.

В числе других объективных и субъективных причин неисполнения исполнительных документов, по-прежнему, остаются:

- неизвестность места жительства (прописка) для физических лиц, а для юридических — места регистрации, что затрудняет розыск должников;
- переписывание должниками своего имущества на своих родных либо иных лиц, в результате чего судебные исполнители, как правило, не могут обратиться взыскание на такое имущество;
- неплатежеспособность, безработица должников, отсутствие имущества и каких-либо доходов, на которые возможно обратить взыскание;
- неприятие судами мер к обеспечению иска;
- преобладание среди судебных исполнителей молодых людей, отсутствие у них зачастую необходимых юридических знаний и опыта работы;
- неприятие судами мер для привлечения к административной и уголовной ответственности граждан и должностных лиц за злостное уклонение от исполнения актов судов и других государственных органов, а также недостаточная строгость судей в процессе применения мер, предусмотренных законом, за совершение указанных правонарушений и др.

В этой связи в печати, в юридической литературе высказываются различные предложения, направленные на совершенствование статуса судебных исполнителей, улучшение их работы.

В частности, предлагается возобновить систему вознаграждения судебных исполнителей за счет ис-

полнительской санкции путем отчисления определенного процента в их пользу: от 5 % до 10 %.¹⁴

Выше мы уже говорили о нашем отрицательном отношении к данному институту, как противоречащего Конституции республики. Поэтому более приемлемой представляется позиция о материальном стимулировании судебных исполнителей за счет других источников, например, за счет оказания органам исполнительного производства материальной помощи местными властями. В юридической литературе указывалось, что, пополняя местные бюджеты взысканиями по административным штрафам, судебные исполнители не вправе получать такую помощь. В России местные бюджеты — дополнительный источник финансирования расходов органов исполнительного производства.¹⁵

Отмечается необходимость открытия института судебных исполнителей или хотя бы факультета в одном из существующих вузов в республике для повышения профессионального уровня судебных исполнителей, установления обязательной двух-трехмесячной стажировки для начинающих судебных исполнителей.¹⁶

Представляется, что предложение об открытии специального института или факультета для подготовки судебных исполнителей в рамках юридических вузов вряд ли найдет повсеместную поддержку, однако, думается, что для практики окажет несомненную помощь введение углубленной специализации в этой области в рамках юридических специальностей и целенаправленная подготовка судебных исполнителей вузами и средними специальными учебными заведениями. Кроме того, в рамках Судебной академии, которая сейчас стала составной частью Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, целесообразно усилить подготовку в этом направлении, хотя бы путем введения постоянно действующих краткосрочных и долгосрочных курсов повышения квалификации судебных исполнителей.

На Международной научно-практической конференции по проблемам исполнительного производства, состоявшейся 17 июня 2005 г. в Астане, было рекомендовано создать школу для судебных исполнителей при Судебной академии, а также организовывать практические курсы в регионах на базе территориальных органов судебных исполнителей, постоянно изучать потребность в их обучении, разрабатывать программы курсов обучения.¹⁷

В программе должны быть использованы как теоретические и методические разработки деятельности правоохранительных органов, практики исполнительного производства, так и международные стандарты, в частности, по вопросам применения должностными лицами физической силы и огнестрельного оружия.¹⁸

Безусловно, требуются и отечественные учебники нового поколения по вопросам исполнительного производства.

Кроме того, в связи со специализацией судов следует разработать специализацию судебных исполнителей, организовать их работу по зонально-линейному принципу, когда судебные исполнители занимаются не только исполнением на определенной территории, но и по определенным категориям дел. Это должно способствовать профессиональнее решению вопросов исполнения судебных постановлений. При специальной подготовке работников отдела обеспечения деятельности судебных исполнителей целесообразно использовать правовые, мето-

дические и иные разработки, применяемые в правоохранительных органах.

Практиками неоднократно отмечается, что многие нормы принятого в 1998 г. Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» уже устарели, в связи с чем судебные исполнители сталкиваются в процессе работы с вопросами, не урегулированными нормами законодательства.²¹

При этом правильно подчеркивается, что речь можно внести не столько о повышении статуса судебных исполнителей, как это предлагается отдельными авторами, сколько об организационно-правовых мерах, направленных на повышение эффективности их функций.²²

Следует выделить следующие основные направления совершенствования организационных и правовых основ их деятельности:

- расширение полномочий судебного исполнителя в связи с необходимостью наделяния органов исполнительного производства дополнительными функциями и усиления механизма принуждения;
- совершенствование процессуальных гарантий деятельности судебных исполнителей;
- исключение существующих, в том числе законодательно установленных, препятствий при реализации судебных исполнителем своих полномочий;
- приведение норм действующего законодательства в соответствие с задачами исполнительного производства;
- разработку действенного механизма ответственности недобросовестного должника;
- организация целенаправленной углубленной профессиональной подготовки и переподготовки кадров судебных исполнителей.

Примечания

¹ Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. - М., 1996. - С.250; Венгеров А.Б. Теория государства и права: часть II. Теория права. - М.: Юристъ, 1996. - Т.2. - С. 311.

² Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс. - Алматы: «Жеті жарғы», 2002. - С. 85.

³ Явич Л.С. Право и общественные отношения (основные аспекты содержания и формы советского права). - М.: Юрид. лит., 1971. - С. 108.

⁴ Конституционное право Республики Казахстан. - Алматы: КазГЮА. 2001. - С. 224.

⁵ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. - М.: СПАРК, 2000. - С. 336.

⁶ Казахстанская правда. - 2005. - 5 мая.

⁷ САПП РК. - 2004. - № 4. - Ст. 48.

⁸ Казахстанская правда. - 2004. - 13 февраля.

⁹ Казахстанская правда. - 2005 - 2 июня.

¹⁰ Турисбек А.З. Правовые механизмы формирования корпуса административных государственных служащих в Республике Казахстан. Автореф. дисс... канд. юр. наук. - Алматы, 2005. - С. 18.

¹¹ Турисбек А.З. Указ. соч. - С. 19.

¹² Естибаев А.С. Перспективы развития исполнительного производства, его совершенствование // Исполнительное производство: проблемы и перспективы. 14-17 июня 2005. Учебный семинар. - Астана, 2005 (Библиотека Верховного Суда). - С. 108 (С.103-111).

¹³ Рахаделова А.А. Исполнительное производство: проблемы и пути развития // Исполнительное производство. Проблемы и перспективы развития. Межд. научно-практ. конф. 17 июня 2005 г. - Астана: Библиотека Верховного Суда, 2005. -

С. 71; Макашев З.М. Исполнительное производство. Проблемы и пути совершенствования // Там же. — С. 75; Естибаев А.С. Указ. соч. — С. 109.

¹⁴ Исполнительное производство. Проблемы и перспективы. — С. 75.

¹⁵ Естибаев А.С. Указ. соч. — С. 109; Жарылкасыпова З.Т. Взаимодействие суда и судебных исполнителей // Исполнительное производство: проблемы и перспективы. — С. 113.

¹⁶ Акимбекова С.А., Салпеков А.С. Актуальные проблемы исполнительного производства // Исполнительное производство: проблемы и перспективы. — С. 145-146; Жумагулов Б. Актуальные вопросы исполнительного производства и пути к их эффективному разрешению // Там же. — С. 45; Рекомендации семинара С. 151.

¹⁷ Акимбекова С.А., Салпеков А.С. Указ. соч. — С. 146.

¹⁸ Статус судебных исполнителей не высок! // Закон и правосудие. — 2005. — 9 ноября.

¹⁹ Рекомендации Международной научно-практической конференции «Исполнительное производство. Проблемы и перспективы развития» // Исполнительное производство. Проблемы и перспективы развития. — С. 5.

²⁰ Кудайбергенов М.Б. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: Учебник. — Алматы: Данекер, 1999. — С. 9-19.

²¹ Меркель И.Д. Выступление на Республиканской научно-практической конференции // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Проблемы исполнения судебных постановлений в Республике Казахстан», Алматы, 29-30 октября 2001 года. — Алматы, 2002. — С. 21; Жумабеков О.И. Существующие проблемы исполнительного производства и надзора за его законностью // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Проблемы исполнения судебных постановлений в Республике Казахстан», Алматы, 29-30 октября 2001 года. — Алматы, 2002. — С. 25-28.

²² Жалыбин С. Надлежащее исполнение судебных решений как форма защиты прав граждан // Заггер. — 2001. — № 4. — С. 18.

ТУРГАРАЕВ Б., кандидат юридических наук, председатель Северо-Казахстанского областного суда Республики Казахстан.

Статья поступила в редакцию 14.10.06.

© Тургараев Б.

УДК 343.12, 343.13

Я. Ю. ЯНИНА

Российский государственный университет им. И. Канта

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД ПРИ ПРИМЕНЕНИИ КОМПРОМИССНЫХ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОМ

Анализируется алгоритм применения компромиссного тактического приема. Исследуются возможности применения ситуационного подхода для обеспечения эффективности тактического приема.

Одним из способов разрешения конфликтов в уголовном судопроизводстве является компромисс, в частности компромиссный тактический прием.

Компромиссный тактический прием — наиболее рациональный и эффективный способ действия, свободно избираемый лицом, осуществляющим расследование, в конкретных следственных ситуациях с целью создания условий, обеспечивающих максимальную результативность производства отдельных следственных действий, основанный на взаимных уступках сторон обвинения и защиты.

Одним из определяющих признаков компромиссного тактического приема является ситуационная зависимость последнего. Ситуационный подход при применении тактических приемов способен дать высокий позитивный результат. Поэтому представляется важным показать порядок работы субъекта, осуществляющего расследование уголовного дела, при применении компромиссного тактического приема в зависимости от конкретной ситуации.

Реализация компромиссного приема предусматривает следующую последовательность действий следователя:

1. Принятие решения о необходимости и возможности применения именно компромиссного тактического приема. Данный этап включает:

- диагностику ситуации;
- анализ рисков;
- прогноз результатов.

2. Выработка тактики использования компромиссно-го тактического приема, что предусматривает:

- моделирование ситуации, в которой будет использоваться компромиссный тактический прием;
- выбор варианта компромиссного тактического приема;
- анализ рисков.

3. Реализация выбранного в ходе ситуационного моделирования компромиссного приема.

4. Обратная связь. В зависимости от ситуации, необходимая корректировка тактики применения приема.

5. Фиксация результатов применения компромиссного тактического приема. Например, отражение в протоколе следственного действия доказательственной информации, полученной от подозреваемого после применения тактического приема.

6. Использование доказательственной информации, полученной в результате применения тактического приема, для реализации последующих тактических задач или установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В данном алгоритме определяющими этапами являются первые два. Рассмотрим их подробнее.

Основным методом, используемым на первом этапе (принятие решения о возможности и необходимости применения компромиссного тактического приема) является ситуационный анализ. Анализ ситуации предусматривает изучение ее сущности, элементов, оценку наработанного материала, определение необходимых перспектив. Анализ ситуации исключает необходимость проведения различного рода экспериментов, «проигрывания» ситуации. К примеру, в рамках уголовного дела следователь расследует несколько эпизодов совершения кражи одним подозреваемым. Однако большая часть эпизодов не может быть доказана ввиду отсутствия необходимой доказательственной базы.

Соотнесение требований УПК РФ и материалов уголовного дела, позволяют следователю выбрать одну из следующих альтернатив: либо продление срока расследования в надежде получить необходимую доказательственную информацию по всем эпизодам, либо исключение одного из эпизодов, взамен получения от подозреваемого полной доказательственной базы по другому.

Основным методом, применяемым во втором этапе (выработка тактики использования компромиссного тактического приема) является ситуационное моделирование. Заслуживает внимание определение Т.С. Волчецкой, которая под ситуационным моделированием понимает метод исследования ситуаций, включающий в себя построение модели реальной ситуации и проведение с ней различного рода мысленных экспериментов: прогнозирование направлений развития и (или) «проигрывание» на ней предлагаемых решений по управлению ситуацией с целью выработки оптимального [1, с. 153].

Вариативность компромиссных тактических приемов обуславливает необходимость построения продуманной, многокомпонентной модели ситуации. Для правильного выбора вида уступки, на которую готов пойти следователь и которая ожидается со стороны защиты, субъект расследования должен включать в нее следующие компоненты:

психологический компонент — наиболее важный для данной модели, так как проработанность социальных, интеллектуальных, психологических признаков данного субъекта, тактики поведения в рамках уголовного дела и вне его, информация о свойствах личности — все это является основой при выборе вида уступки. Одной из необходимых рекомендаций, особенно если речь идет о тактическом приеме, применяемом не на стадии возбуждения уголовного дела, а на этапе, когда отношения между следователем и подозреваемым уже сложились и кажется, что психо-эмоциональное поведение понятно, — найти новое свойство личности подозреваемого, которое может быть позитивно использовано для данного тактического приема. Например, на протяжении всех следственных действий следователь проводил расследование ровно и достаточно дистанцированно. Обнаружение же объективных обстоятельств личной жизни, повлиявших на формирование преступных наклонностей личности подозреваемого, дало возможность использовать иную тактику общения. Таким образом, важное значение имеет и

информация о характере взаимоотношений следователя с данной личностью;

процессуально-тактический компонент — характеризует состояние производства по уголовному делу. В рамках данного компонента рассматривается как уже проведенная работа (следственные действия, тактические приемы), так и варианты реализации компромиссного приема в перспективе. К примеру, осуществляется выбор следственного действия, в рамках которого будет использован тактический прием.

После построения модели следователь приступает к проведению экспериментов с целью получения необходимых знаний для выработки итогового решения. Учитывая возможность применения различных видов уступок в рамках компромиссного приема, используется многовариантное проигрывание модели, на основе которого и осуществляется последующий выбор компромиссного тактического приема.

Проведенное нами анкетирование позволило выделить следующие виды уступок сторон [2]:

1. Уступки стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый):

- сообщение необходимой следствию информации об иных участниках преступления;
- сообщение сведений о месте сокрытия необходимых материальных, идеальных следов;
- сообщение дополнительной доказательственной информации;
- указание на дополнительные источники информации;
- сообщение способа установления контакта (подхода) к иным участникам (участнику) преступления;
- указание на возможные ошибки следствия.

2. Уступки стороны обвинения (субъект, осуществляющий расследование):

- изменение меры пресечения на более мягкую;
- пояснение, что той или иной информации лучше остаться вне процессуального оформления;
- исключения ряда пунктов из обвинительного заключения;
- разъяснение, как вернее поступить в той или иной ситуации;
- исполнение личной просьбы (позвонить, покурить, увеличить лимит свиданий);
- предоставление возможности согласовать показания с иными участниками (или конкретным участником уголовного судопроизводства);
- прекращение уголовного дела (уголовного преследования).

Для выработки оптимального решения на этапе проигрывания ситуации следует использовать метод целевой имитации — «вхождения» в образ другого человека, в отношении которого ожидаются уступки (при его использовании следует поставить себя на место другого человека и попытаться посмотреть на ситуацию его глазами) [1, с. 149]. Данный метод позволяет не только познать возможную реакцию на применение тактического приема, но и предусмотреть возможные варианты предупреждения рисков. Например, по делу проходят несколько подозреваемых, двое из которых находятся в конфликтных отношениях друг с другом. Предоставление такой уступки, как согласование предоставляемых следствию данных друг с другом, очевидно, не интересно для кого-либо из них, соответственно, предложение использования именно такого компромисса обречено на провал.

Кроме того, для выработки оптимального решения на этапе проигрывания ситуации необходимо

предусмотреть варианты возможного противодействия со стороны участника тактического приема.

Одним из таких препятствий является чрезмерная увлеченность сторон своей позицией. Примером тому может являться ситуация, когда, например, потерпевший верит в необходимость применения статьи 25 УПК РФ не только в случае возмещения фактического ущерба, но и дополнительных затрат, указанных последним, а обвиняемый с тем же энтузиазмом стоит на позиции частичного возмещения ущерба. Категоричность позиции каждой из сторон исключает принятие позиции другой стороны. В подобных ситуациях следователю необходимо продумать меры по сближению позиций сторон.

Вторым возможным препятствием являются психологические факторы, такие как: выборочное восприятие, негативная оценка чужих суждений и т.п.

Существование феномена выборочного восприятия подтверждают многие исследователи. Суть данного феномена состоит в том, что человек настроен на определенную информацию и перестает воспринимать иное. Преодолению подобной ситуации служит повторное, возможно неоднократное, повторение имеющихся фактов с целью быть услышанным и понятым другой стороной. Как вариант, можно предложить стороне выдвинуть контраргументы на предлагаемые следователем доводы. Обычно подобная тактика заставляет сторону взглянуть на ситуацию глазами оппонента.

Возможно также выделить препятствия, обусловленные реакциями сторон на позиции другой стороны. Так, в качестве первой реакции на сопротивление у другой стороны обычно возникает желание ответной реакции. К примеру, следователь предлагает обвиняемому рассмотреть возможность прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, если последний предпримет меры для содействия в расследовании преступления. Получая категорический отказ в содействии расследованию, следователь отказывается от дальнейших попыток убедить

стороны в перспективности предложенного варианта поведения. Однако более перспективным будет использование техники айкидо. Данная техника заключается в следующем: вначале уклониться от нападок соперника, а затем продолжить преследование своих целей.

Таким образом, только кропотливое проигрывание различных вариантов модели использования компромиссного тактического приема, в рамках конкретной ситуации по делу, позволит выбрать тот вариант компромиссного приема, который в конечном итоге обеспечит получение доказательственной информации, а следовательно, и эффективность расследования.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что многие тактические приемы, следственные действия обречены на провал именно из-за отсутствия должной проработки ситуации, в рамках которой применяются приемы.

Детальный анализ ситуации, использование ситуационного моделирования является необходимой основой, обеспечивающей результативность производства по делу.

Библиографический список

1. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. Проф. Н.П.Яблокова. Москва; Калининград. ун-т. – Калининград, 1997. – 248 с.
2. Результаты анкетирования сотрудников следственно-оперативного аппарата УВД Калининградской области за период 2005-2006 гг.

ЯНИНА Янина Юрьевна, аспирантка кафедры уголовного процесса, криминалистики, правовой информатики.

Статья поступила в редакцию 14.10.06.

© Янина Я. Ю.

Книжная полка

Силенок М.А. Авторское право: учеб. пособие. – М.: Юстицинформ, 2006. – 151 с.

Книга представляет собой учебно-практическое пособие, в котором рассматриваются вопросы правовой охраны и защиты авторского права в Российской Федерации. В работе подробно исследуются понятия, признаки и виды основных объектов авторского права, содержание прав их создателей, пользователей и основные способы защиты. Содержание конкретных правомочий раскрывается на примерах из судебной практики, с учетом новейшего российского и международного законодательства.

Для студентов, аспирантов, изучающих авторское право, преподавателей юридических вузов, а также для авторов произведений и других правообладателей.

Интеллектуальная собственность: Краткий учебный курс. Учебное пособие / Коршунов Н.М., ред. – М.: Норма, 2006. – 295 с.

В издании, подготовленном в соответствии с программой курса «Интеллектуальная собственность», рассматриваются вопросы права интеллектуальной собственности, авторского и смежных с ним прав, патентного права, проблем их правовой защиты.

Для студентов и преподавателей юридических вузов, а также граждан и организаций, работающих в области использования и охраны исключительных прав.

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

УДК 796.92

А. М. ТЕРЁХИН

Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта

СОРЕВНОВАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ ЛЫЖНЫХ ГОНОК И ЕЁ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В данной работе рассмотрены актуальные проблемы современной отечественной методики тренировки в лыжных гонках. Результаты исследования показывают, что для современного этапа развития лыжного спорта характерно определенное несоответствие между состоянием соревновательной практики и процессом формирования теории и методики спортивной тренировки, отражающей её изменения, произошедшие в последнее время.

Современный взгляд на развитие лыжных гонок свидетельствует о более новом и качественном подходе к тренировочному процессу. Совокупность всех факторов, влияющих на спортсмена в его соревновательной деятельности, в последнее время показывает, что характер подготовки складывается с точки зрения как спортивного календаря соревнований, так и функциональных возможностей спортсмена, для чего следует более рационально использовать методические средства при подготовке к ответственным соревнованиям.

Наиболее интенсивно развивающейся областью научной дисциплины является теория и методика

спорта. Это научное направление представлено работами Л.П. Матвеева, В.Н. Платонова, С. Н. Гуськова и других исследователей.

С начала 90-х г. XX в. в развитии и функционировании спорта происходят значительные изменения, в первую очередь они наблюдаются в программе соревнований. В лыжных гонках добавляются новые дисциплины, а также расширяются рамки коммерческих соревнований, что оказывает существенное влияние на тренировочный процесс спортсмена, структуру подготовки к Олимпийским играм, все это требует существенного изменения в построении методики подготовки спортсмена. Актуальность этой

проблемы отмечают как ведущие отечественные, так и зарубежные ученые Железняков (Болгария), Мрачек (Германия) [1].

В этой связи особый интерес представляют исторические данные по практике и теории лыжного спорта, на основании которых можно выявить закономерности их развития.

Стремление к возможно более широкому использованию соревновательной практики — одна из отличительных черт современного спорта. Формы тренировки, моделирующие условия соревнований и сами соревнования создают предпосылки, необходимые для достижения высоких результатов. Следствием отсутствия возможности участвовать в необходимом количестве соревнований является недостаточно полная адаптация спортсмена к факторам соревновательной ситуации и в связи с этим закономерное снижение эффективности соревновательной деятельности [2].

Соревнования являются специфическим ядром спорта. Успешное выступление спортсмена или команды в главных соревнованиях — олимпиадах и чемпионатах мира — является пока одной из главных целей системы подготовки спортсменов высшей квалификации [2].

Вместе с тем соревнования рассматриваются в качестве средств подготовки. Им, как и другим компонентам, присущи специфические особенности, позволяющие решать задачи, не реализуемые с помощью системы тренировки. Соревнования характеризуются тем, что должны включаться в систему подготовки только в том объеме, в каком они будут способствовать обеспечению готовности спортсмена к высшим достижениям в главных стартах года [3].

Дальнейшая разработка научных основ лыжного спорта требует проведения углубленных исследований всех его аспектов развития. Среди них имеет большое значение научная разработка вопросов методики обучения и методики тренировки. Успех решения этой задачи во многом зависит от глубокого и всестороннего изучения истории развития этих методик.

Цель работы заключается в исследовании процессов становления и развития соревновательной практики, теории и методики тренировки в лыжном спорте.

Закономерности развития отечественной теории и методики лыжного спорта являются объектом исследования. Предметом исследования является процесс развития соревновательной практики, методики подготовки спортсменов в лыжных гонках, развитие теории и методики лыжного спорта как научной учебной дисциплины.

Целевая направленность работы определила постановку и решение следующих задач:

1. Изучить процесс становления и развития соревновательной практики и методики тренировки в лыжном спорте.
2. Выявить особенности развития соревновательной практики, теории и методики тренировки на современном этапе.

Методы исследования.

1. Анализ и обобщение теоретических сведений.
2. Изучение и сопоставление методических положений и разработок в их историческом аспекте.
3. Анализ программ Олимпийских игр, Чемпионатов мира и протоколов соревнований.
4. Контент-анализ.

Источниковую базу исследования составили научно-методическая литература, учебники, учебные пособия, периодические издания.

Научная новизна состоит в изучении особенностей становления и развития методики тренировки в лыжном спорте и выявление закономерностей развития лыжных гонок на современном этапе с учетом соревновательной практики.

Теоретическая значимость заключается в том, что в теории и методике лыжного спорта будет дополнен исторический раздел по развитию лыжных гонок на современном этапе с учетом соревновательной практики.

Практическая значимость выполненного исследования заключается в том, что его результаты могут быть дополнены в раздел теории и методики лыжного спорта в высших и средних учебных заведениях.

Результаты исследования

Развитие и формирование системы соревновательной практики является важнейшей составляющей спорта. Значительное влияние на это оказывают совокупность социальных, политических и экономических процессов, происходящих в России и во всем мировом сообществе. Естественным образом эволюционировали международные программы соревнований в лыжных гонках, во многом благодаря поддержке влиятельных спонсоров и меценатов [4].

Особую роль в этом процессе на современном этапе играют средства массовой информации и телевидение, которые стали не только активными популяризаторами спорта, но и одним из финансовых источников его развития. Кроме того, под воздействием коммерциализации и профессионализации спорта меняется система проведения соревнований.

В международном масштабе лыжные гонки стали в XX веке одним из наиболее интенсивно развивающихся видов спорта, о чем свидетельствуют создание в 1924 году Международной федерации лыжного спорта и включение лыжных гонок в программу мировых соревнований. Это стало началом проведения зимних Олимпийских игр и чемпионатов мира [5].

На рисунках 1 и 2 отражено изменение программы соревнований у лыжников-гонщиков и лыжниц-гонщиц на Олимпийских играх.

Кстати сказать, лыжные гонки среди женщин вошли в олимпийскую программу впервые на шестых зимних Олимпийских играх 1952 года, которые прошли в столице Норвегии — Осло [6].

Международная федерация лыжного спорта, проводившая с 1925 года чемпионаты мира по своим дисциплинам, позднее (в послевоенный период) приняла решение о том, чтобы соревнования по этим видам, прошедшие на всех зимних олимпийских играх, начиная с I зимней Олимпиады 1924 года, зарегистрировать и как чемпионаты мира [7].

Динамика соревновательных дистанций на мировых первенствах представлена на рисунках 3 и 4. Из приведенных иллюстраций видно, что программы соревнований О.И. и Ч.М. по лыжным гонкам претерпели значительные изменения в количестве и длине дистанций. Во многом это связано с ростом популярности лыжного спорта и характерной для начала 80-х г. XX века технической революцией в лыжных ходах, обусловленной модернизацией инвентаря [3].

Основные изменения программы соревнований состояли в следующем: в 1981 году впервые применялся коньковый ход; после пробного сезона 1984/85 г. этот стиль стал официальным. Программа соревнований чемпионата мира 1987 г. и Олимпийских зим-

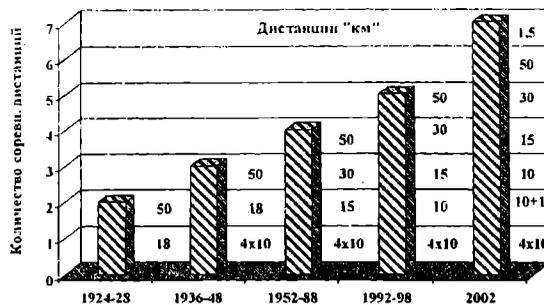

Рис. 1. Динамика соревновательных дистанций у лыжников-гонщиков на Олимпийских играх

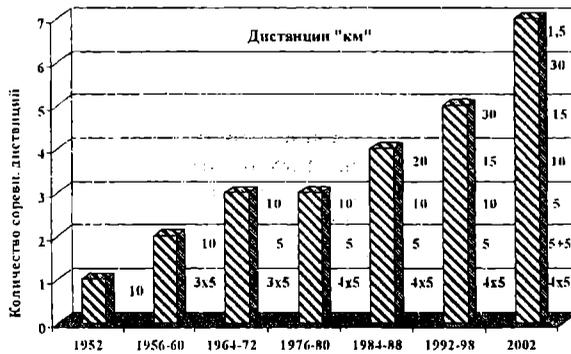

Рис. 2. Динамика соревновательных дистанций у лыжниц-гонщиц на Олимпийских играх

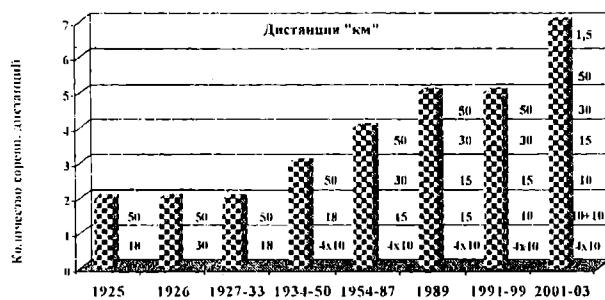

Рис. 3. Динамика соревновательных дистанций у лыжников-гонщиков на чемпионатах мира

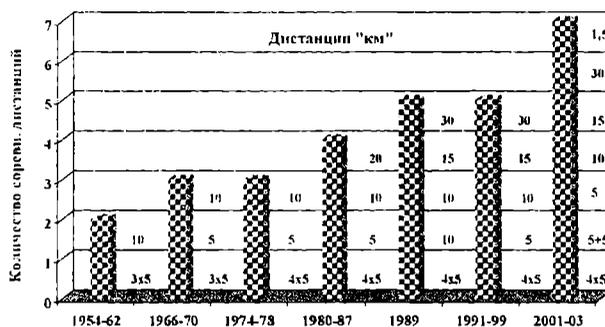

Рис. 4. Динамика соревновательных дистанций у лыжниц-гонщиц на чемпионатах мира

них игр 1988 г. была разделена на свободные и классические дистанции [4].

Помимо этих нововведений в период 1988-2004 годов включались и другие дисциплины – это смешанная эстафета 2 этапа женщины + 2 этапа мужчины (классический и свободный стиль), эстафета-спринт свободным стилем от 6 до 10 этапов у мужчин и от 4 до 6 этапов у женщин (командный спринт), а также дуатлон (классический + свободный стиль).

В настоящее время процесс трансформации программы мировой системы соревнований в лыжных гонках продолжается, так как особое влияние здесь оказывают коммерческие интересы, подкрепленные финансовыми вливаниями, что сейчас можно видеть на примере этапов Кубка мира.

Программа Олимпийских зимних игр, чемпионатов мира и Кубка мира после официального внедрения конькового хода в 1988 году претерпела значительные изменения. Основными тенденциями этого процесса стало увеличение количества дисциплин, унификация "женской" и "мужской" программ, появление спринтерских дистанций, а также дистанций сочетающих свободный и классический способы передвижения [7].

Кроме этого, в индивидуальных гонках стал применяться массовый старт и старты преследования. Одним из факторов можно отметить увеличение доли пребывания спортсмена на лыжном стадионе по сравнению с пребыванием на трассе, или, иначе говоря, сделать соревнования более зрелищными [2].

Новый аспект развития лыжных гонок многосторонен и разнообразен. Современный тренер знает, что подготовить спортсмена к наивысшей физической форме – это лишь одна сторона медали, так как соревнования крупного масштаба требуют от лыжника не только его усилий, но также качественную подготовку и обработку лыжного инвентаря. Во многом совокупность этих факторов определяют конечный результат выступления спортсмена [1].

В последние годы в развитии спорта высших достижений наблюдается непрерывная коммерциализация. Значительно изменилась внутренняя структура индивидуальной системы соревнований, в 2-3 раза повысилась ее физическая и психическая напряженность из-за значительных экономических стимулов.

Произошло резкое увеличение числа стартов на международном уровне и снижение числа стартов внутри страны. Во многих видах спорта образовалась группа спортсменов, которые пытаются решать параллельно две главные задачи года: успешно выступать на Олимпийских играх или чемпионатах мира и в коммерческих стартах, стартах Кубков мира или Гран-при [4].

Однако параллельно решать две эти задачи большей части ведущих спортсменов мира, особенно в олимпийские годы, оказывается не под силу.

Спортсмены и тренеры не всегда учитывают фактор снижения уровня подготовленности в связи с частыми стартами и не используют в соревновательном периоде отдельных промежуточных тренировочных мезоциклов, особенно накануне важнейших соревнований, что не позволяет им сохранять состояние спортивной формы [4].

Анализ выступления спортсменов на Олимпийских играх показывает, что большинство лидеров очень редко завоевывают золотые медали, а многие из них не занимают даже призовых мест. Это показывает, что в большинстве случаев олимпийскими чемпионами становятся спортсмены, не являющиеся победителями Кубков мира или Гран-при, многие из них принимали участие в этих серийных соревнованиях лишь с определенными "тренировочными" целями, ограничиваясь участием лишь на отдельных этапах [1].

Анализ участия призеров Кубков мира и Гран-при показывает аналогичную закономерность с различием лишь в том, что двойные успехи у них несколько выше, но все равно в отдельные годы не превышают показателя 40-50% [4].

Слишком большое число соревнований не позволяет спортсменам проводить нормальную тренировочную работу, восстанавливая утраченные в ходе напряженных турниров физические качества и уровень подготовленности.

Специалисты уже достаточно давно установили, что в индивидуальных дисциплинах участие в серийных соревнованиях с малыми интервалами отдыха между ними должно быть непродолжительным.

Таким образом, к окончанию соревновательного периода, когда проводятся главные старты года — Олимпийские игры или чемпионаты мира — резервы адаптации становятся практически исчерпанными.

Такие объективные показатели говорят о том, что планирование календаря соревнований у спортсмена нужно определенно корректировать с учетом его индивидуальных морфофункциональных возможностей.

Можно отметить, что, начиная с 90-х годов XX века, в соревновательной практике наблюдаются существенные изменения, причиной которых являются не только факторы развития спорта, но и внешние по отношению к спорту явления — коммерциализация международного спортивного движения и существенное влияние СМИ, приведшие к увеличению числа соревнований и включению в программу международных первенств нетрадиционных дистанций [4].

Другой особенностью изменения соревновательной практики является тот факт, что с появлением новых современных дисциплин в лыжных гонках (например, спринт) стала проблема формирования и построения методики тренировки для конкретных дистанций. Во многом внедрение в программы международных соревнований коротких дисциплин скоростно-силовой направленности обусловлено характерной современной чертой практически любого вида спорта — сделать его более зрелищным. Таким образом, анализ современных программ соревнований по лыжным гонкам и в особенности научно-методической литературы свидетельствует об определенном отставании теории построения спортивной тренировки от интенсивно развивающейся соревновательной практики.

Выводы

1. Современное состояние развития методики обучения и тренировки обусловлено следующими преобразованиями:

— воздействие научно-технического прогресса на конструктивные особенности инвентаря лыжника-гонщика;

— изменение календаря соревнований, увеличение стартов как внутри страны, так и за ее пределами, включение зрелищных спортивных дистанций в программу соревнований;

— коммерциализация лыжного спорта;

— существенное влияние средств массовой информации.

2. На развитие соревновательной практики в течение длительного времени определяющее влияние оказывали внутриспортивные факторы, для настоящего этапа развития лыжных гонок характерно интенсивное влияние внешних по отношению к спорту факторов (коммерциализация, СМИ).

3. Анализ научно-методической литературы свидетельствует об определенном отставании теории построения спортивной тренировки от интенсивно развивающейся соревновательной практики.

Библиографический список

1. Ивалев А.В. К успеху через неудачи // Лыжный спорт: История развития и современный взгляд на методику тренировки: Сб. науч. тр. - Омск: СибГАФК. — 1997. — С. 37-41.

2. Бутин И.М. Лыжный спорт: Учебное пособие для студентов педагогических вузов по спец. 033100 - физ. культ. — М.: Академия, 2000. — 368 с.

3. Сулов Ф.П. О стратегии соревновательной практики в индивидуальных видах спорта в олимпийские годы // ТипФК. — 2002. - №11. — С. 31-33.

4. Тужманос А. Спортивные соревнования и их трансформация в 90-е годы // Олимпийское движение и социальные процессы: Материалы. — М.: Советский спорт, 2001. — С. 173.

5. Раменская Т.Н. Лыжному спорту в России 100 лет // Физическая культура в школе. — 1995. - №6. — С. 64-70.

6. Штейнбах В.Л. Век олимпийский / В.Л. Штейнбах. — М.: Тера-спорт: Олимпия PRESS. Кн.1: 1896-1963. — 2002. — 342 с.: фот.

7. Сучилин А.А. Олимпийское образование: Учеб. для студентов вузов физ. культ. / А.А. Сучилин, И.В. Печёрский. - Волгоград: Принт, 2001. — 426 с.

ТЕРЁХИН Алексей Михайлович, журналист-диктор, редактор спортивных новостей "Радио-Сибирь", г. Омск, аспирант Сибирского государственного университета физической культуры и спорта.

Статья поступила в редакцию 07.09.06.

© Терёхин А. М.

Книжная полка

Смолл Г. Чтобы мозгом не стареть. Библия памяти / Пер с англ. Е. Бондарчук. — М.: АСТ, Астрель, 2007. — 318 с.

Одно из самых важных отличий человека от животных — наличие памяти, способной удерживать символы. Без нее невозможно символическое мышление. Но за все надо платить — и способность абстрактно мыслить оборачивается огромной нагрузкой на мозг, приводящей к его преждевременному старению и заболеваниям.

В своей книге «Библия памяти» врач Гэри Смолл популярно рассказывает об устройстве мозга и дает ценные практические рекомендации о том, как поддержать его в «боевой готовности». Тут важны не только упражнения. Работоспособность мыслительного органа очень сильно зависит от того, какие вещества он получает с кровью, так что для активного мозга диета важна не меньше, чем для красивой фигуры. Чтобы не мучиться, пытаясь вспомнить название фильма, который вы посмотрели вчера, или имя соседа, с которым познакомились пять минут назад, придется существенно изменить образ жизни. Но результат того стоит.

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ВОСПРИЯТИЙ ПЛОВЦОВ-КРОЛИСТОВ 10–15-ЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

Для достижения в спорте результата мирового уровня необходимо качественное совершенствование тренировочного процесса, т. е. повышение технической подготовленности. Основой рациональной техники спортивного плавания являются высокоразвитые специфические координационные способности: чувство развиваемых усилий, времени, темпа, ритма, воды. Целью работы является изучение возрастных особенностей формирования специализированных восприятий у пловцов-кролистов на этапе базовой подготовки. Это позволит учитывать динамику их развития для эффективного планирования тренировочного процесса.

Актуальность. Одним из основных путей совершенствования физического воспитания детей школьного возраста является учет особенностей формирования двигательной функции растущего организма при планировании педагогических воздействий [1]. Оптимизация педагогического воздействия возможна на основе знания закономерностей развития физических качеств, функциональных систем растущего организма [3].

Процесс развития двигательной функции человека характеризуется такими закономерностями, как неравномерность и сенситивность. Наилучшая реализация возможностей организма достигается в том случае, когда генетически обусловленная программа развития и программа спортивной тренировки гармонично согласуются [4]. В связи с этим при планировании средств подготовки необходимо учитывать возрастные особенности формирования элементов моторики занимающихся.

Важное место в системе многолетней тренировки юных пловцов занимает проблема совершенствования технической подготовленности, так как техника плавания, наряду с другими факторами определяет уровень и динамику роста спортивных достижений. Одним из таких направлений технической подготовки пловцов является совершенствование специализированных восприятий.

Анализ научно-методической литературы показал, что имеется недостаточно сведений о возрастных особенностях формирования специализированных восприятий у пловцов, и они носят общеметодический характер. Отсутствуют научно обоснованные рекомендации по распределению средств совершенствования различных специализированных восприятий на этапе базовой подготовки в каждом возрастном периоде. Поэтому знания о возрастных особенностях формирования отдельных специализированных восприятий могут стать основой для повышения эффективности планирования тренировочного процесса.

Цель исследования: изучить динамику показателей специализированных восприятий у пловцов-кролистов 10-15 лет.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Изучить возрастную динамику показателей чувства времени, темпа и пространства у пловцов-кролистов 10-15 лет.
2. Изучить возрастную динамику показателей чувства развиваемых усилий у пловцов-кролистов 10-15 лет.
3. Изучить возрастную динамику показателей чувства воды у пловцов-кролистов 10-15 лет.

Для решения поставленных задач нами были использованы следующие **методы исследования:** анализ и обобщение научно-методической литературы, антропометрия, динамометрия, хронометрия, педагогические контрольные испытания, расчётные методы, методы математической статистики.

Организация исследования. В исследовании приняли участие пловцы 10-15 лет в количестве 180 человек, разделенные по паспортному возрасту на 6 возрастных групп по 30 спортсменов в каждой. Изучались специализированные восприятия, проявляемые на суше и в воде при плавании кролем [2,7], скоростные, скоростно-силовые и силовые возможности спортсменов на суше и в воде, различные характеристики техники плавания кролем. Было зарегистрировано 33 показателя, средние значения которых сравнивались между возрастными группами. Определение сенситивных периодов осуществлялось путем расчета коэффициента чувствительности по нормированному отклонению [6].

Результаты исследования. Анализируя возрастную ритм развития проявлений восприятия времени в лабораторных условиях и в воде при плавании кролем, можно констатировать особенности его формирования у пловцов.

На протяжении всего рассматриваемого диапазона показатели чувства времени достоверно улуч-

шаются от 10 до 15 лет (рис. 1). Наилучшее значение этого параметра у спортсменов при плавании кролем наблюдается в 14 лет – $0,35 \pm 0,25$ секунды. Сенситивный период развития чувства времени на суше и в воде был зафиксирован от 10 до 11 лет ($p < 0,05$).

Возрастная динамика показателей чувства темпа в воде (рис. 1) носит однонаправленный характер; достоверное улучшение его наблюдается от 10 до 15 лет. Возрастной диапазон от 11 до 12 лет является благоприятным для развития чувства темпа при плавании кролем ($p < 0,05$), так как уменьшение ошибки при выполнении этого упражнения происходит ускоренно с 1,6 до 1,0 гребка.

Развитие чувства темпа на суше (рис. 2) происходит неравномерно. Период от 10 до 11 лет является чувствительным для совершенствования данного показателя: наблюдается достоверное уменьшение величины ошибки при выполнении этого упражнения ($p < 0,05$). Аналогичные изменения мы наблюдаем и в развитии чувства времени на суше (рис. 2): возрастной период от 10 до 11 лет также является для этого специализированного восприятия сенситивным. Следует отметить совпадение благоприятных периодов для совершенствования чувства времени на суше и в воде при плавании кролем.

Чувство пространства, проявляемое при движении руки в локтевом суставе, достоверно не изменяется в изучаемом возрастном диапазоне (рис. 3). Показатели чувства водного пространства при скольжении от 10 до 11 лет снижаются, а от 14 до 15 лет – улучшаются ($p < 0,05$).

Рассматривая динамику показателей чувства развиваемых усилий на суше (рис. 4) видно достоверное ухудшение их от 14 до 15 лет. Так, средняя ошибка при выполнении упражнений на чувство развиваемых усилий при имитации гребкового движения увеличивается с 3,4 до 4,7 кг, а на чувство развиваемых усилий кисти – с 2,4 до 3,3 кг, что наблюдается после периода ускоренного прироста максимальной силы, проявляемой в этих упражнениях (рис. 5). Данный возрастной диапазон является неблагоприятным для акцентированного воздействия на указанные специализированные восприятия.

Одним из показателей специализированных восприятий является чувство развиваемых усилий при плавании на привязи. При анализе результатов исследования этого параметра при плавании кролем в координации и с помощью ног обнаружена сходная динамика (рис. 6). Так, возрастной диапазон от 11 до 12 лет является неблагоприятным для акцентированного воздействия на эти специализированные восприятия. Возрастная динамика показателей чувства развиваемых усилий при плавании кролем с помощью рук различается от рассмотренных выше и имеет достоверное снижение в возрасте от 10 до 11 лет. Это происходит на фоне достоверного прироста максимальной силы, проявляемой в этих упражнениях (рис. 7). И действительно, в программе спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ по плаванию [5] указывается, что быстрый рост силовых качеств вызывает у пловцов нарушения нервно-мышечных ощущений.

Чувство воды, которое характеризуется способностью к восприятию сопротивления воды и способностью находить опору о воду в быстро изменяющихся условиях деятельности пловца, мы оценивали по трем показателям: коэффициенту эффективности техники (КЭТ), коэффициенту эффективности гребковых усилий (КЭГУ) и времени выполнения сложно-

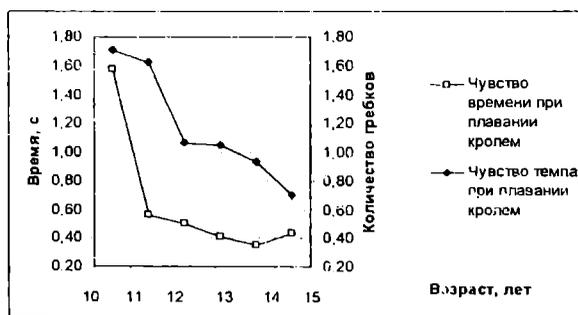

Рис. 1. Динамика показателей чувства времени и темпа в воде у пловцов-кролистов 10-15 лет

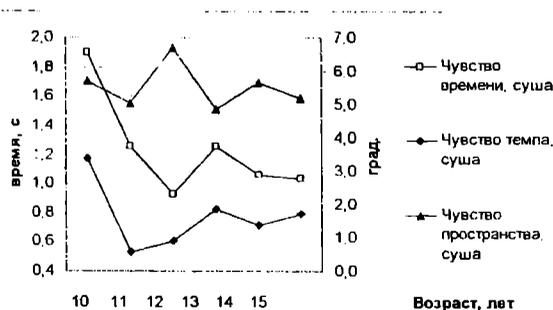

Рис. 2. Динамика показателей чувства времени, темпа и пространства на суше у пловцов-кролистов 10-15 лет

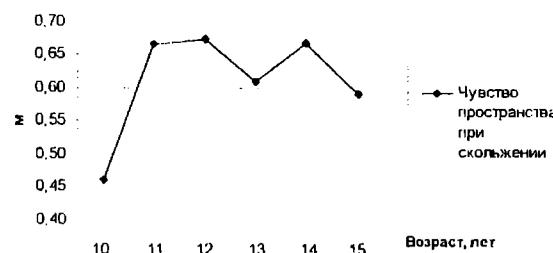

Рис. 3. Динамика показателей чувства пространства в воде у пловцов-кролистов 10-15 лет

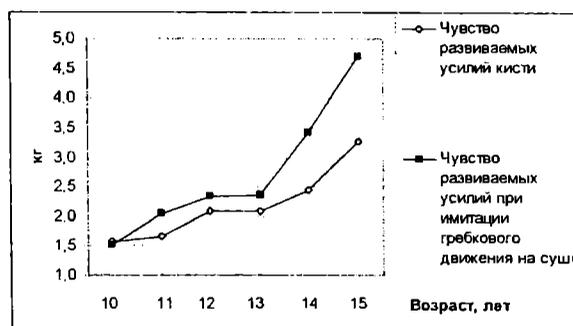

Рис. 4. Динамика показателей чувства развиваемых усилий на суше у пловцов-кролистов 10-15 лет

координационного упражнения в воде (специфическая ловкость).

Значение коэффициента эффективности техники при плавании кролем (КЭТ) у спортсменов достоверно увеличивается от 10 до 15 лет (в среднем от 48,0% до 65,4%), и имеет сенситивный период развития с 10 до 11 лет (рис. 7).

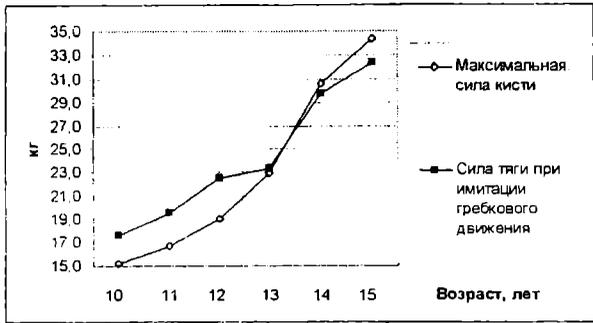

Рис. 5. Динамика показателей динамометрии на суше у пловцов-кролистов 10-15 лет

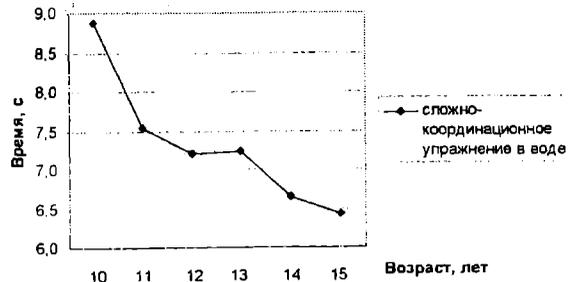

Рис. 9. Динамика показателей специфической ловкости у пловцов-кролистов 10-15 лет

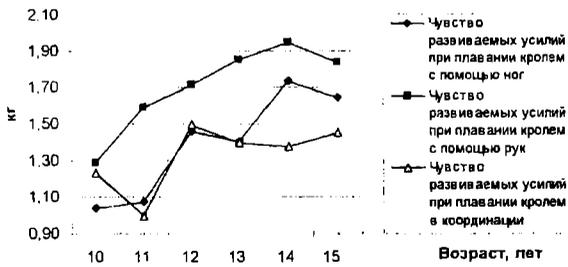

Рис. 6. Динамика показателей чувства развиваемых усилий в воде у пловцов-кролистов 10-15 лет

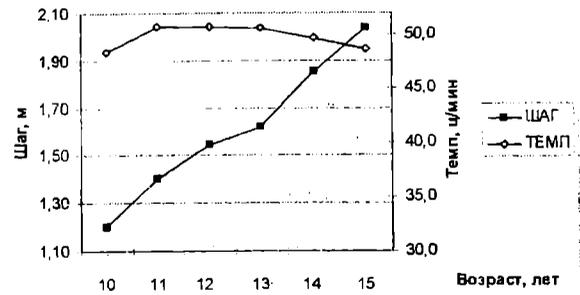

Рис. 10. Динамика показателей темпа и шага у пловцов-кролистов 10-15 лет

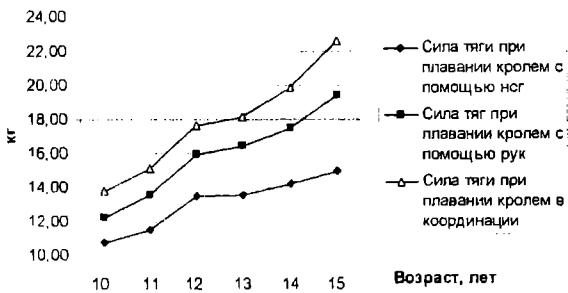

Рис. 7. Динамика показателей динамометрии в воде у пловцов-кролистов 10-15 лет

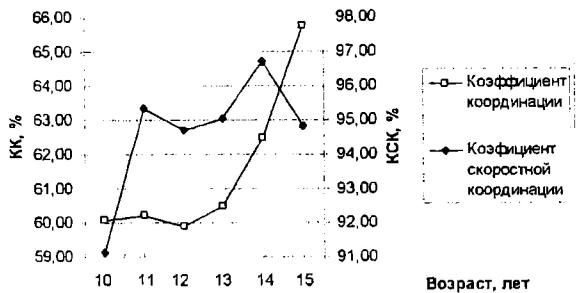

Рис. 11. Динамика коэффициента координации и коэффициента скоростной координации у пловцов-кролистов 10-15 лет

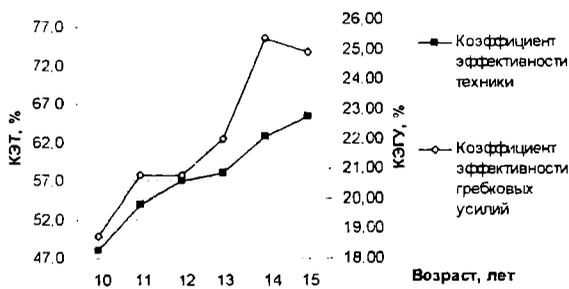

Рис. 8. Динамика показателей, характеризующих чувство воды (КАТ, КАГУ) у пловцов-кролистов 10-15 лет

Коэффициент эффективности гребковых усилий (КАГУ) достоверно улучшается от 10 до 15 лет (в среднем от 19,0% до 24,9%) и имеет ускоренный прирост от 13 до 14 лет (рис. 8).

Специфическая ловкость, оцениваемая по времени выполнения двух кувырков вперед и двух кувырков назад, у пловцов-кролистов достоверно улуч-

шается от 10 до 15 лет (в среднем от 8,88 до 6,43 секунды), а от 10 до 11 лет отмечается чувствительный период для совершенствования данного показателя (рис. 9).

Можно отметить, что два показателя чувства воды имеют ускоренный прирост от 10 до 11 лет. Это свидетельствует о том, что необходимо начинать применять средства совершенствования специализированных восприятий с начала этапа базовой подготовки. Наши данные согласуются с мнением авторов [5], рекомендующих применять акценты педагогических воздействий для развития различных координационных способностей (куда входят и специализированные восприятия) с 8 до 13 лет. Однако, выявленный чувствительный период в формировании одной из сторон чувства воды, характеризующейся коэффициентом эффективности гребковых усилий, от 13 до 14 лет, свидетельствует о необходимости расширить границы применения средств совершенствования специфических координационных способностей.

Рассматривая возрастную динамику показателей, характеризующих технику плавания, можно констатировать ее разнонаправленный характер.

Распределение периодов формирования специализированных восприятий пловцов-кролистов от 10 до 15 лет Таблица 1

№	Показатель	10-11	11-12	12-13	13-14	14-15
1	Чувство времени на суше	++				
2	Чувство времени в воде	++				
3	Чувство темпа на суше	++				
4	Чувство темпа в воде		++			
5	Чувство развиваемых усилий при плавании кролем в координации		--			
6	Чувство развиваемых усилий при плавании кролем с помощью рук	--				
7	Чувство развиваемых усилий при плавании кролем с помощью ног		--			
8	Чувство пространства при скольжении	--				++
9	Чувство воды (КЭТ)	++				
10	Чувство воды (КЭГУ)				++	
11	Чувство воды (специфическая ловкость)	++				

Условные обозначения: ++ - период с ускоренными темпами изменений показателя (сенситивный)
 -- - период с замедленными темпами изменений показателя
 - период с умеренными темпами изменений показателя

Так, основные составляющие техники плавания — темп и шаг — сначала увеличиваются (от 10 до 11 лет), при этом длина шага имеет ускоренный прирост (рис. 10). Затем мы наблюдаем дальнейшее достоверное увеличение длины шага (за исключением периода с 12 до 13 лет), в то время как показатели темпа при плавании кролем стабилизируются и с 13 лет имеют тенденцию к снижению. Следовательно, увеличение скорости при плавании кролем у юных пловцов происходит за счет увеличения длины шага, так как темп в течение изучаемого возрастного диапазона достоверно не изменяется.

Коэффициент координации, характеризующий способность пловца реализовывать силовой потенциал рук и ног при плавании в полной координации, имеет сенситивный период от 14 до 15 лет (рис. 11).

Коэффициент скоростной координации, характеризующий способность пловца согласовывать движения рук и ног в целостном способе, имеет сенситивный период от 10 до 11 лет и один период снижения темпов прироста от 14 до 15 лет (рис. 11).

Результатом изучения возрастной динамики является, как правило, выявление периодов, в которых возможно успешное развитие того или иного физического качества, двигательного навыка, какой-либо особенности организма, лимитирующей достижения в спорте. Какой именно период является благоприятным для развития, определяют по темпам изменения показателя в какой-либо временной промежуток (чаще всего год), а также на основе сравнения этих темпов в различные возрастные интервалы вре-

мени [3]. Определение чувствительных периодов осуществлялось путем расчета коэффициента чувствительности по нормированному отклонению [6].

Результаты распределения сенситивных периодов развития отдельных специализированных восприятий пловцов-кролистов 10-15 лет представлены в таблице 1.

Представленное в таблице возрастное распределение сенситивных периодов дает нам представление об основных закономерностях формирования чувства воды при плавании кролем спортсменов 10-15 лет.

Возраст с 10 до 11 лет можно назвать периодом становления способности пловцов к регулированию временными параметрами движений как на суше, так и в воде, а также темпа на суше. В этом же возрасте умение находить опору во время гребковых движений в кроле, измеренное с помощью коэффициента эффективности техники, который является интегративным показателем чувства воды, имеет единственный благоприятный период развития в изучаемом возрастном диапазоне. Вместе с тем ускоренный прирост показателей специфической ловкости, также характеризующей чувство воды, отмечается в этом возрасте. Следовательно, данный возрастной диапазон является очень важным для формирования специфических координационных способностей пловца-кролиста. К тому же способность согласовывать движения рук и ног в целостном способе, также имеет благоприятный период для акцентированного педагогического воздействия. Только чувство разви-

ваемых усилий при плавании кролем с помощью рук ухудшается в этом возрастном диапазоне.

В возрасте с 11 до 12 лет имеются благоприятные предпосылки для развития способности спортсменов к точному управлению темпом при плавании кролем. Однако чувство развиваемых усилий при плавании кролем в координации и с помощью ног, имеет замедленные темпы прироста в этом периоде.

У пловцов с 12 до 13 лет наблюдается период стабилизации в развитии всех специализированных восприятий. Это, возможно, связано с тем, что в этом возрасте происходит накопление потенциала перед пубертатным скачком.

В возрасте с 13 до 14 лет отмечается благоприятный период для совершенствования способности принимать обтекаемое положение во время плавания кролем и за счет этого лучше реализовывать силовые способности.

Возраст от 14 до 15 лет является сенситивным периодом для совершенствования способности пловца реализовывать силовой потенциал рук и ног при плавании кролем в полной координации, что выражается в ускоренном приросте такого показателя техники как коэффициент координации и максимальной силы тяги при плавании в координации. Вместе с тем наблюдается благоприятный период для совершенствования чувства пространства при скольжении.

Изученные особенности формирования специализированных восприятий при плавании кролем спортсменов 10-15 лет дают нам основные сведения для последующего дифференцирования средств технической подготовки. Опираясь на возрастную динамику и сенситивные периоды развития, появляется возможность оптимизировать многолетний тренировочный процесс технической подготовки.

Выводы.

1. Динамика формирования специализированных восприятий у спортсменов 10-15 лет при плавании кролем характеризуется гетерохронностью и сенситивностью.

2. Чувство времени и чувство темпа на суше у пловцов-кролистов развивается неравномерно. Так, эти специализированные восприятия достоверно улучшаются от 10 до 15 лет, имея сенситивный период от 10 до 11 лет. Чувство темпа в воде достоверно улучшается от 10 до 15 лет и имеет сенситивный период развития от 11 до 12 лет.

3. Чувство пространства при скольжении имеет замедленные темпы прироста показателей от 10 до 11, а ускоренные – от 14 до 15 лет.

4. Замедленные темпы прироста имеют показатели чувства развиваемых усилий при плавании с помощью ног и в координации от 11 до 12 лет, при плавании с помощью рук – от 10 до 11 лет.

5. Показатели чувства воды имеют сенситивный период развития от 10 до 11 лет (КЭТ, специфическая ловкость) и от 13 до 14 лет (КЭГУ).

Библиографический список

1. Бальсевич, В. К. Исследование локомоторной функции в постнатальном онтогенезе человека (5-65 лет): Автореф. дис... канд. биол. наук / В. К. Бальсевич., 1991.-38с.
2. Гринь, А.Р. Управление совершенствованием специализированных восприятий при тренировке пловцов высокой квалификации: Автореф. дис...канд. пед. наук/ А.Р. Гринь - Киев, 1978.-23с.
3. Гужаловский, А.А. Проблема критических периодов онтогенеза в ее значении для теории и практики физического воспитания // Очерки по теории физической культуры: труды ученых соц. стран. – М., 1984. – С. 211-224
4. Матвеев, Л.П. Основы спортивной тренировки: Учеб. пособие для ин-тов физ. культуры / Л.П. Матвеев. – М.: Физкультура и спорт, 1977. – 271 с.
5. Плавание: Примерная программа спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва. – М.: Советский спорт, 2004. – 216 с.
6. Франченко, А.С. Возрастное дифференцирование средств повышения скоростных возможностей в плавании у спортсменов 9-15 лет: Автореф. дис...канд. пед. наук/ А.С. Франченко - Омск, 1997.-23с.
7. Цуканов, Б. И. Восприятие времени и спортивная специализация./ Б. И. Цуканов // Теория и практика физической культуры.-1988.-№10.-с.32-35.

ТАРАСЕВИЧ Галина Анатольевна, младший научный сотрудник кафедры теории и методики плавания.

КАЗЫЗАЕВА Александра Сергеевна, младший научный сотрудник кафедры теории и методики плавания.
БАКШЕЕВ Михаил Дмитриевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики плавания.

Статья поступила в редакцию 01.09.06.

© Тарасевич Г. А., Казызаева А. С., Бакшеев М. Д.

Книжная полка

Абернетти Й. 55 эффективных захватов реального боя. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 154 с.

Иорданская Ф.А., Юдинцева М.С. Мониторинг здоровья и функциональная подготовленность высококвалифицированных спортсменов в процессе учебно-тренировочной работы и соревновательной деятельности. – М.: Сов. спорт, 2006. – 184 с.

Мартынов А.И. Промальп (промышленный альпинизм) – М.: ТВТ Дивизион, 2006. – 328 с.

Рафалов М. Футбол олтом и в розницу. – М.: Вагриус, 2006. – 366 с.

Седуянов В.Н. Подготовка бегуна на средние дистанции: Учебное пособие. – М. ТВТ Дивизион, 2007. – 112 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ БАСКЕТБОЛИСТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ КОМПЛЕКСОВ АЭРОБИКИ

На основании проведенных исследований установлена эффективность использования дифференцированных комплексов аэробики в физической подготовке баскетболистов 17-22 лет на этапе спортивного совершенствования. Показаны достоверные изменения в физической и технической подготовленности баскетболистов 17-22 лет. Представлена структура комплексной методики занятий аэробикой для баскетболистов 17-22 лет и соотношение применяемых средств.

Современный баскетбол характеризуется высокой напряженностью игровых действий, требующих от спортсмена максимальных мышечных усилий и умения проявлять их в быстро изменяющейся обстановке на протяжении относительно большого отрезка времени [7].

Подводя итоги крупнейших международных соревнований многие специалисты отмечают, что интенсивность передвижений в игре и скоростная выносливость баскетболистов, быстрота выполнения отдельных приемов и смена их, результативность технических приемов на максимальной скорости движения и при максимальной быстроте тактических действий пока не отвечают уровню требований современного баскетбола [1,3,7,10].

Разнообразие игровых действий на площадке обуславливает наличие широкого спектра форм, средств и методов тренировки. Однако постоянный рост как скорости игры, так и уровня игроков и команд требует поиска новых путей и подходов в системе подготовки баскетболистов, где одной из основных задач является совершенствование физической подготовленности игроков.

С целью повышения эффективности физической подготовки баскетболистов возможно использование средств аэробики. Прикладной характер аэробных гимнастических упражнений в совокупности с высокой эмоциональностью, повышением интереса к тренировочному процессу проявляется в развитии основных двигательных качеств: силы, выносливости, быстроты, гибкости и координации. А возможность избирательного воздействия на те или иные мышечные группы, непрерывность и высокая интенсивность выполнения упражнений с большим числом повторений обеспечивают необходимый тренировочный эффект [4].

Занятия аэробикой оказывают комплексное влияние на организм. Они укрепляют все мышечные группы, развивают подвижность суставов, способствуют повышению эластичности связок и сухожилий, тренируют общую и силовую выносливость организма, укрепляют сердечно-сосудистую и дыхательную системы, активизируют иммунные силы

организма, совершенствуют координацию движений и чувство ритма, позволяют снизить избыточный вес, улучшают настроение, дают заряд бодрости [8].

В связи с выше изложенным было проведено исследование, целью которого явилось совершенствование методики физической подготовки баскетболистов на основе применения дифференцированных комплексов аэробики.

Для определения специальной физической и технической подготовленности баскетболистов использовались следующие тесты: бег 20 м, прыжок в длину с места, прыжок вверх толчком двух ног, челночный бег 2*40с, тест Купера, тест на гибкость, передвижения в защитной стойке, скоростную прыгучесть, скоростную технику ведения, штрафные и дистанционные броски.

Правомерность использования батареи тестов подтверждается многими авторами, т.к. по их мнению, они отражают специфику соревновательной деятельности, позволяют выявлять количественные и качественные оценки действий спортсменов, четко определяют «сильные» и «слабые» стороны подготовленности каждого баскетболиста [2, 6, 7, 10, 11, 12]. Кроме того, появляется возможность сравнить результаты тестирования с модельным характеристикам, с индивидуальным показателем в динамике результатов по этапам годового цикла.

В исследованиях приняли участие 46 баскетболистов в возрасте 17-22 лет, члены сильнейших женских и мужских студенческих команд Кузбасса и Сибирского региона. На базе данных команд были созданы две экспериментальные и две контрольные группы. Также в эксперименте приняли участие юные баскетболистки 14-15 лет одна контрольная и одна экспериментальная группа.

В целях выявления эффективности и научного обоснования методики использования средств аэробики в процессе физической подготовки баскетболистов был проведен педагогический эксперимент. Результаты исследования строились на основе сравнительного анализа среднegrupповых показателей экспериментальных и контрольных групп в начале и в конце эксперимента.

Исследование уровня общей и специальной физической подготовленности у спортсменов экспериментальных и контрольных групп, выполненное в начале педагогического эксперимента, показало, что достоверных различий ($P_0 > 0,05$) в уровне подготовленности между группами не выявлено.

Контрольные группы проходили подготовку по общепринятой методике [1, 2, 3, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12]. Занятия включали в себя общеразвивающие упражнения, различные виды перемещений и прыжков с отягощением, силовые упражнения с гантелями и резиновыми амортизаторами.

В экспериментальных группах проводились занятия по аэробике в специально оборудованном зале с применением разработанных комплексов упражнений, при помощи которых была предпринята попытка воздействовать на развитие основных физических качеств занимающихся, улучшение двигательных координационных способностей, повышение физической работоспособности, улучшение функционального состояния организма и внешних форм спортсменов.

Составление дифференцированных комплексов осуществлялось в соответствии с поставленными задачами совершенствования необходимых физических качеств спортсменов, возрастом и полом занимающихся и уровнем физической и технической подготовленности [8].

К особенностям методики занятий аэробикой для баскетболисток также следует отнести те положительные моменты, которые вносят в занятия элементы различных направлений аэробики.

Так, для баскетболисток 14-15 лет, кроме классической аэробики (базовой), степ-аэробики, силовой аэробики и стретчинг, рекомендуем использовать элементы танцевальной аэробики, что позволяет улучшить состояние сердечно-сосудистой системы, совершенствовать выносливость и гибкость тела, координацию движений посредством изолированной работы различными частями корпуса, развивает способность удерживать равновесие, обеспечивает эмоциональную разрядку во время занятий (рис. 1).

Основные задачи и преимущественная направленность занятий аэробикой для баскетболисток 17-22 лет были разработаны в соответствии с периодизацией спортивной подготовки к основным соревнованиям в игровом сезоне. В процессе разработки дифференцированных комплексов аэробики для занимающихся в данной группе мы использовали упражнения базовой (классической) аэробики, силовой аэробики, степ-аэробики (рис. 2).

Экспериментальная методика для баскетболисток 17-22 лет имеет специфическое разделение на два крупных блока аэробную часть и силовую. Каждая часть выполняет свою определенную задачу. Аэробная часть способствует повышению функциональных возможностей организма, а силовая направлена на воспитание силовых способностей (рис. 3).

Аэробная часть включает в себя занятия степ-аэробикой и занятия по А-боксу с использованием элементов различных видов восточных единоборств, целью которой является тренировка сердечно-сосудистой системы, мышечной силы, координации движений, наибольшая нагрузка ложится на мышцы рук, плечевого пояса, спины. Кроме того, это очень эмоциональный вид занятий аэробикой. Благодаря скоростной работе мышц, высокой интенсивности занятий, корректно и быстро происходит тонизация мышц, развивается выносливость, ловкость, быстро-

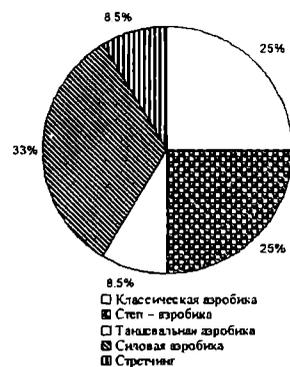

Рис. 1. Структура комплексной методики занятий аэробикой для баскетболисток 14-15 лет и соотношение применяемых средств, %

Рис. 2. Структура комплексной методики занятий аэробикой для баскетболисток 17-22 лет и соотношение применяемых средств, %

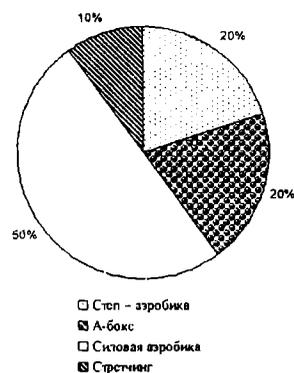

Рис. 3. Структура комплексной методики занятий аэробикой для баскетболисток 17-22 лет и соотношение применяемых средств, %

та реакции, снижается излишняя агрессивность, психическая напряженность.

При разработке тренировочных программ, прежде всего, определялись цели, задачи, направленность занятий на различные по длительности циклы (год, полугодие, месяц, одно занятие). Объем средств (содержание и виды движений), используемые в конкретных программах для решения поставленных задач, зависели от основной цели занятий и контингента занимающихся [4].

Разнообразие программ и их содержание является одним из ведущих факторов. Именно разнообразие, постоянное обновление логически выстроенных, научно обоснованных программ, которые объединяют возможность эффективного развития выносливости, силы, гибкости, координации движений и других физических качеств, позволили удержать аэробике высокий рейтинг в физической подготовке

баскетболистов среди других видов прикладной физической культуры в экспериментальных группах.

Педагогические наблюдения проводились в течение полутора лет и использовались для изучения специфики двигательной деятельности баскетболистов, контроля за исполнением технических действий во время учебно-тренировочного процесса и в соревновательных условиях.

При обработке данных исследования были использованы общепринятые методы описательной статистики, корреляционного анализа, оценка достоверности различий по t -критерию Стьюдента.

Уровень физической подготовленности и ее динамика в процессе многолетней подготовки баскетболистов являются одним из важнейших показателей рациональности организации и построения тренировочного процесса.

Тестирование, проведенное по окончании педагогического эксперимента, показало, что в достоверные изменения ($P < 0,05$) произошли во всех показателях физической подготовленности баскетболисток 14-15, 17-22 лет и баскетболистов 17-22 лет во всех экспериментальных группах, по сравнению с недостоверными изменениями в контрольных.

В технической подготовленности экспериментальных групп наблюдались достоверные изменения ($P < 0,05$): у баскетболисток 14-15 лет во всех тестах, у баскетболисток 17-22 лет в скоростном ведении мяча и дистанционных бросках, у баскетболистов 17-22 лет в защитных перемещениях, скоростных прыжках, скоростном ведении мяча и дистанционных бросках, по сравнению с недостоверными изменениями этих показателей в контрольных группах.

Таким образом, применение средств аэробики в процессе физической подготовки баскетболистов в экспериментальных группах позволило добиться более высоких результатов. В целом полученные данные подтвердили эффективность разработанной нами методики использования занятий аэробикой в процессе физической подготовки баскетболистов 17-22 лет на этапе спортивного совершенствования. Разработанную нами методику можно использовать в физической подготовке баскетболистов разного пола, уровня квалификации, на различных этапах годичного тренировочного цикла. Она может применяться в детско-юношеских спортивных школах, секциях баскетбола в общеобразовательных школах, средних и высших учебных заведениях, командах мастеров по баскетболу.

Важную роль в системе спортивной тренировки играет эффективность трансформации достигнутого уровня физической подготовленности в техническую подготовленность и соревновательную деятельность. Баскетбольные команды, принимавшие участие в педагогическом исследовании, подтвердили свое звание сильнейших студенческих команд Кузбасса и Сибирского региона, выиграв городские, областные и зональные соревнования и получив право

участвовать в финальных играх высшего дивизиона среди студенческих команд.

Библиографический список

1. Гомельский, А.Я. Управление системой подготовки / А.Я. Гомельский, И.Н. Преображенский // Баскетбол. — М.: Физкультура и спорт, 1988. — С.226-258.
2. Елевич, С.Н. Динамика специальной подготовки баскетболистов высокой квалификации в соревновательном периоде годичного цикла: Дис... канд. пед. наук / С.Н. Елевич. — Москва, 2004. — 137 с.
3. Корягин, В.Н. Подготовка высококвалифицированных баскетболистов / В.Н. Корягин. — Львов: Изд-во Край, 1998. — 192с.
4. Лисицкая, Т.С. Аэробика: Теория и методика в 2 т. / Т.С. Лисицкая, Т.С. Сиднева. — М.: Федерация аэробики России, 2000. — 23? с.
5. Лотарев, А.Н. Баскетбол как средство компенсации дефицита двигательной активности студентов вуза: Дис... канд. пед. наук / А.Н. Лотарев. — Тула, 1998. — 218с.
6. Портнов, Ю.М. Баскетбол: учебник для вузов ФК / Ю.М. Портнов. — М. — 1997. — 479 с.
7. Саблин, А.Б. Специальная физическая подготовленность высококлассных баскетболистов высокой квалификации: Дис... канд. пед. наук / А.Б. Саблин. — Москва, 2001. — 149 с.
8. Сиднева, Л.В. Формирование профессиональных знаний и умений проведения занятий по базовой аэробике у студентов высших физкультурных учебных заведений: Дис... канд. пед. наук / Л.В. Сиднева. — Москва, 2000. — 147с.
9. Спортивные игры и методика преподавания: Учебник для пед. фак. ин-тов физ. культ. / Под ред. Портных Ю.И. — изд. 2-е перераб. и доп. — М.: Физкультура и спорт, 1986. — 320 с.
10. Черемисин, В.П. Теоретико-методологические основы спортивных и подвижных игр (сборник лекций) / В.П. Черемисин. — М.: МГАФК, 2000. — 168с.
11. Щекочихин, М.П. Подготовка студентов — баскетболистов на основе учета оздоровительной эффективности тренировочных нагрузок: Дис... канд. пед. наук / М.П. Щекочихин. — Малаховка, 2002. — 166 с.
12. Яворская, Е.Е. Интенсификация и индивидуализация учебно-тренировочного процесса студентов-баскетболисток на основе использования средств тактической подготовки и автоматизированной системы управления: Дис... канд. пед. наук. / Е.Е. Яворская. — Хабаровск, 2002. — 243 с.

КРАВЧУК Татьяна Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и методики туризма и социально-культурного сервиса Сибирского государственного университета физической культуры и спорта (СибГУФК).

СКВОРЦОВА Марина Юрьевна, преподаватель физического воспитания Кузбасского государственного технического университета, соискатель СибГУФК.

Статья поступила в редакцию 08.09.06.

© Кравчук Т. А., Скворцова М. Ю.

ИНДИЙСКИЙ КЛАССИЧЕСКИЙ ТАНЕЦ КАК НЕТРАДИЦИОННОЕ СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОК ВУЗА

Исследование литературы показало, что отношение студентов к физической культуре является одной из актуальных социально-педагогических проблем учебно-воспитательного процесса в высшей школе. На основании проведенного педагогического эксперимента мы выявили, что использование индийского танца как средства физического воспитания позволило повысить уровень развития физических качеств и интерес к занятиям физической культурой.

На основании анализа литературы можно сделать вывод о том, что отношение студентов к физической культуре и спорту является одной из актуальных социально-педагогических проблем учебно-воспитательного процесса, дальнейшего развития и расширения массовой оздоровительной, физкультурной и спортивной работы в высшей школе.

Предварительный анализ теоретических исследований, собственный практический опыт и результаты поискового эксперимента позволили сформулировать гипотезу исследования: использование индийского классического танца как нетрадиционного средства физической культуры позволит повысить эффективность процесса физического воспитания студенток вуза.

В нашем исследовании мы определили возможность применения индийского классического танца как средства физического воспитания студенток вуза оздоровительной направленности и обосновали пути его применения в практике физической культуры.

В специальной литературе, посвященной танцу, считают, что эта форма выразительного движения предшествует всем прочим. Ритм, по существу, — синоним танца, один из источников его появления наряду со стремлением к самовыражению. То, что танец родился раньше спорта, даже раньше атлетики миноисского и микенского периодов культуры, не подлежит сомнению. Но и в спорте мы видим (иногда лишь стремимся увидеть) ритмичность движений и примеры самовыражения человека. Однако есть коренное различие между спортом и танцем в ритмическом и эмоциональном отношении. Танец пронизан ритмом, ритм — неотъемлемая часть самовыражения в танце, выражение чувств и эмоций [4].

Основываясь на статистических данных о неудовлетворительном состоянии здоровья широких слоев населения, многие врачи, преподаватели физической культуры и прочие специалисты пришли к выводу, что необходимо разработать разумную программу физического развития и осуществлять её в размере всей страны. Однако идея физического совершенства преподносится в таком виде, что в сознании большинства людей здоровье связывается с бурной деятельностью. Дело же в том, что относительно небольшая часть населения способна развивать себя путём интенсивной и регулярной физи-

ческой работы. Поэтому программа физического воспитания должна быть разносторонней и охватывать все слои населения, а также помогать развивать и совершенствовать все системы организма.

Если обратиться к опыту Востока, то мы можем найти и в йоге и в танцах серию упражнений, которая сообщает организму дополнительную энергию, обеспечивает расслабление, когда необходимо, и делает фигуру крепкой и стройной [3].

Используя элементы йоги и индийского классического танца, в 1997 году мы создали новую комплексную гимнастику для женщин (авторы Е. Л. Рохкина и О. Г. Павлова). Методика состоит из теоретической и практической частей. В практическую часть включены асаны йоги (специально для женщин) и движения индийского классического танца (адаву).

В задачи комплекса входит борьба с гиподинамией, избыточным весом, улучшение осанки, совершенствование координаторных функций и удовлетворение потребности к самовыражению посредством танца. Активизация двигательного режима способствует повышению нервно-психического тонуса, улучшает функциональное состояние организма.

Упражнения танцевальной части комплекса формируют пространственное представление, которое тесно связано с воспитанием мышечно-суставного чувства. Традиционные жесты (хасты, мудры) рук индийского классического танца вызывают активизацию ассоциативных зон коры головного мозга, способствуют повышению её тонуса.

Для полной и здоровой жизни большое значение имеет правильное функционирование каждого органа нашего тела. Глаза являются одним из самых важных органов ощущения: весь лежащий вокруг нас мир мы познаём при помощи глаз. «Взгляд должен следовать за рукой, рука за мыслью» — таково правило индийского классического танца. Выражая различные чувства, глаза принимают различные положения, подобные упражнениям йоги глаз, которые развивают мускулатуру, изменяющую фокусное расстояние линз [2].

«Практически все средства гимнастики (элементы хореографии, танцевальные движения, прыжки, ОРУ) способствуют выработке культуры движений, формированию правильной осанки, разработке подвижности суставов, гармоничному развитию мы-

шечной системы, совершенствованию двигательного анализатора. Всё это характеризует гимнастику как ценное средство в физическом воспитании» [5].

В Индии танцуют с незапамятных времён все и всегда. Индийцы учатся танцевать с малолетства, когда тело сохраняет природную гибкость, а кости отличаются мягкостью. Из такого тела гуру (учитель) может вылепить всё что угодно и воспитать виртуозность движений. Индийский танец отличают выразительные жесты, похожие на взмахи крыльев птиц, отточенные движения ног, сравнимые с лёгким бегом лани.

Экспрессивное искусство танцевальной драмы Индии требует совершенного владения телом. Каждый танцевальный стиль отличается острой динамичностью и точностью движений. Большое разнообразие телодвижений подчёркивается отбиваемым об пол ритмом, при этом бубенчики браслетов на щиколотках должны звучать в такт музыке. В основе индийского классического танца застывшие на момент позы, много прыжков и поворотов. Ему присущи сложные движения ног, быстрые пируэты, чувство равновесия, гармоничность и точность жестов и движений.

Во всем мире люди проявляют интерес к восточным системам оздоровления. Они привлекают своей духовностью и возможностью удовлетворить потребность в двигательной активности нетрадиционным способом. Упражнения, составляющие основу восточных систем оздоровления, отличаются выраженной координацией, пластикой и сопровождаются осмысленностью и концентрацией внимания. Многие танцевальные коллективы нашей страны и за рубежом пытаются освоить индийский классический танец в целом, не прибегая к подводящим для этого вида двигательной активности упражнениям. Но надо учитывать, что некоторые танцевальные позы трудно выполнимы для девушек «западного типа», отличающихся от индийских сверстниц как по уровню физического, так и психического развития (А. Самсон). Следовательно, проблема обучения основам техники требует разработки и научного обоснования.

Система воспитания девочек в индийских школах помимо традиционных форм включает обязательные занятия йогой, танцами, музыкой, кулинарией и народными ремеслами. Анализируя систему индийских классических танцев можно увидеть, что она в полной мере отвечает потребностям и возможностям женского организма.

Не оспаривая приоритет программы общего физического воспитания, мы предлагаем занятия гимнастикой с элементами индийского классического танца и индийским классическим танцем студенткам вуза.

Методологическую основу нашего исследования составляют концепция единства культуры и целостности человека И.М. Быховской, теория обучения двигательным действиям М.М. Богена, С.В. Дмитриева, концепция обучения танцам, представленная в исследованиях А.С. Фомина, Д.Г. Журкиной, В. Лоу, А. Самсон.

Для достижения поставленной цели и проверки гипотезы исследования решались следующие задачи:

— обосновать эффективность применения индийского классического танца как нетрадиционного средства физической культуры, имеющего оздоровительную направленность и соответствующего интересам занимающихся; отобрать и систематизировать базовые упражнения индийского классического танца, доступные для начального этапа обучения и

определить рациональную последовательность обучения различным стилям индийского классического танца в процессе дальнейшего обучения;

— разработать и экспериментально обосновать методику обучения основным стилям индийского классического танца;

— определить влияние занятий индийским классическим танцем на физическую подготовленность, координационные способности, психофизическое состояние-самочувствие, активность, настроение, показатели внимания занимающихся.

Для решения конкретных задач, обусловленных целями исследования, основной гипотезой, были использованы следующие методы:

— теоретический анализ и обобщение источников зарубежной и отечественной литературы;

— анкетирование;

— педагогическое наблюдение;

— тестирование;

— экспертная оценка;

— педагогический эксперимент;

— методы математической статистики.

Исследования проходили на базе Омского государственного аграрного университета с сентября 1999 года по май 2002 года. Организация исследования осуществлялась в два этапа с учетом особенностей каждой из решаемых в работе задач.

На этапе научно-исследовательской работы (1998-1999 гг.) мы определили основные направления совершенствования физического образования студентов путем целенаправленной реализации методики обучения базовым элементам индийского классического танца. На этом этапе были отобраны и систематизированы базовые упражнения техники стилей индийского классического танца, доступные для первого года обучения, определена рациональная последовательность обучения, составлены комплексы упражнений.

В 1999-2002 гг. проведен педагогический эксперимент, позволивший проверить эффективность разработанной методики обучения студенток вуза индийскому классическому танцу, выявить эффективность комплексов упражнений, обобщить результаты исследования и сделать выводы.

В педагогическом эксперименте приняли участие 30 студенток 1 курса ОмГАУ в возрасте от 18-19 до 21-22 лет. Среди студенток первого курса на первом занятии был проведен опрос, результаты которого позволили отобрать экспериментальную группу в количестве 15 человек. На начальном этапе образованные группы имели средний уровень подготовленности в своей возрастной группе. Достоверных различий в физической подготовленности участниц опытной и контрольной группы не наблюдалось. Контрольная группа в количестве 15 человек занималась на уроках по программе Министерства образования РФ для вузов. Экспериментальная группа в количестве 15 человек — видоизмененная (основное средство — индийский классический танец). Занятия проходили 2 раза в неделю по 90 минут. Студентки обеих групп принимали участие во всех физкультурно-спортивных мероприятиях вуза.

К положительным моментам методики освоения основ техники индийского классического танца во время занятий со студентками вуза можно отнести: согласование методики как элемента системы современного образования в вузе с внутренними источниками саморазвития личности; у студенток появляется осознанная активная мотивация к здоровому образу жизни; вводная часть методики может яв-

ляться самостоятельной формой производственной гимнастики; индивидуальный подход к занимающимся; методика не требует дополнительных снарядов и оборудования, специализированных залов.

К сложностям методики освоения основ техники индийского классического танца во время занятий со студентками вуза можно отнести: отсутствие информации о двигательных стереотипах народов Индии; заинтересованным занимающимся трудно найти методическую и популярную литературу на русском языке.

Последовательность занятий варьировалась в зависимости от времени изучения. Схема занятий выстраивалась следующим образом: на первых занятиях: вводная лекция — диагностика уровня развития физических качеств (контрольные нормативы по физической подготовленности для студентов основного отделения) — специфические тесты — разучивание гимнастических упражнений — разучивание жестов рук (хасты, мудры).

В случае обучения индийскому классическому танцу мы выбрали следующую динамику занятий.

Первый год — обучение вводной гимнастике с элементами индийского классического танца, разучивание жестов (мудр и хает) рук, изучение теоретической основы классического индийского танца; обучение стилю бхарата-натьям, который является «азбукой», прародителем всех классических стилей танца; обучение стилю Одисси, отличительной особенностью которого является повышенное требование к гибкости, равновесию при принятии статических поз; обучение стилю Мохини-аттам, — повышенные требования к гибкости и вестибулярной устойчивости после многочисленных вращательных движений.

В результате нашего исследования теоретически и экспериментально обосновано применение индийского классического танца как средства физического воспитания студенток вуза, определена рациональная последовательность обучения стилям индийского классического танца, обоснована возможность использования данной методики в факультативных и обязательных занятиях по физической культуре в вузе. Изучены социокультурные и психолого-педагогические аспекты расширения арсенала средств физического воспитания на основе аккультурации ценностей древних культур в отечественной системе физического воспитания. Впервые разработана оздоровительная гимнастика для женщин с элементами индийского классического танца, защищенная свидетельством об интеллектуальной собственности № 73200100078, зарегистрированным ВНИИЦ 10.04.2001 г. В 2001 г. названная методика получила Диплом III степени в конкурсе г. Омска «Оздоровительная программа года». Данная методика может применяться для занятий в физкультурно-оздоровительных клубах.

Оценка эффективности разработанной методики обучения индийскому классическому танцу, как нетрадиционному средству физического воспитания студенток определялась с помощью сравнения динамики сдвигов уровня развития физических качеств и психофизического состояния в контрольной и экспериментальной группах; по изменению сдвигов показателей уровня развития физических качеств и психофизического состояния студенток экспериментальной группы за период педагогического эксперимента.

Проведенные исследования позволили сделать следующие **выводы**:

1. Изучение мотивации студенческой молодежи к занятиям физической культурой показало, что у девушек-студенток вузов не достаточно сформированы физкультурно-спортивные интересы и естественная потребность в активной двигательной деятельности. Применение индийского классического танца дает возможность повысить интерес студенток в процессе физического воспитания.

2. Факторами, обусловившими интерес к индийскому классическому танцу, являются стремление к развитию собственной личности, духовному и физическому совершенствованию, экзотичность танца, его эстетичность и использование музыкального сопровождения.

3. В качестве базовых упражнений освоения индийского классического танца следует использовать элементы стиля бхарата-натьям, который является основой всех стилей индийского классического танца.

4. Занятия по экспериментальной методике в течение трех лет оказали положительное влияние на уровень развития физических качеств. Значительный прирост наблюдался в показателях силы мышц брюшного пресса на 49,7% ($t = 2,05$; $p < 0,05$), силы мышц разгибателей плеча 78,7% ($t = 2,05$; $p < 0,05$), подвижности в суставах при наклоне вперед на 118,6% ($t = 2,05$; $p < 0,05$) и скоростно-силовых качеств на 13,5% ($t = 2,05$; $p < 0,05$). Координационные способности, оцениваемые по точности воспроизведения пространственных и временных параметров танцевальных элементов, за период эксперимента возросли на 164% ($t = 2,05$; $p < 0,05$).

5. Включение в процесс физического воспитания элементов индийского классического танца оказало положительное влияние на показатели психических функций и эмоциональное состояние занимающихся. Так, коэффициент продуктивности внимания возрос на 20,2%, коэффициент точности на 20,2%, коэффициент концентрации внимания на 17,9%. Результаты теста САН свидетельствуют о достоверном улучшении показателей самочувствия на 15,4%; активности на 21,6% и настроения на 15%.

6. Индийский классический танец может использоваться как средство физического воспитания студенток вуза. Методика применения индийского классического танца как средства физического воспитания женского контингента, отвечающего индивидуальным потребностям занимающихся, может быть использована в различных формах занятий в физкультурно-оздоровительных клубах и других учреждениях оздоровительной направленности.

Практические рекомендации

На основе результатов исследования нам представляется возможным дать практические рекомендации преподавателям физической культуры, педагогам дополнительных учреждений по вопросам организации занятий индийским классическим танцем.

1. При составлении плана занятий целесообразно учитывать общую структуру занятий физическими упражнениями, в которую входят части (подготовительная, основная, заключительная), основанную на принципе постепенного повышения нагрузки.

2. С целью комплексного развития физических качеств занимающихся в одном занятии необходимо сочетать гимнастику с элементами индийского классического танца, обучение упражнениям различных стилей танца (со второго года), выполнение мудр рук для развития мелкой моторики пальцев.

3. Мы предлагаем следующую последовательность в обучении стилям индийского классического танца: первый год – обучение вводной гимнастике с элементами индийского классического танца, разучивание мудр и хает для рук, изучение теоретической основы классического индийского танца, второй год – обучение стилю бхарата-натьям, третий год – обучение стилю одисси, стилю мохини-аттам.

4. Для достижения оздоровительного эффекта необходимо заниматься два раза в неделю по 90 минут. С целью педагогического контроля за формированием двигательных навыков, рекомендуем использовать постановку короткого танца в конце каждого года обучения.

5. Для занятий гимнастикой с элементами индийского классического танца и индийским классическим танцем оптимальными являются помещения площадью не менее 1 м² на человека, желательно наличие аудиомэганитофона и видеоматериалов. Занятия проходят под непосредственным руководством тренера (учителя). Целесообразно проводить занятия с группой в составе 10-15 человек. Такой количественный состав группы позволяет наиболее эффективно использовать средства физического воспитания при обучении индийскому классическому танцу и создать благоприятный эмоциональный климат, способствующий достижению задач, поставленных в обучении.

7. Составляя фонограммы для занятий, необходимо учитывать музыкальный темп, характерный для каждого классического танцевального стиля, и набор музыкальных инструментов, соответствующий данному стилю.

Библиографический список

1. Гоникман, Э. И. Волшебные ладони Будды возвращают молодость / Э. И. Гоникман. - Минск. Сангана, 1998. - 256 с.
2. Журкина, Д.Г. Самоучитель для начинающих бхарата-натьям. - М.: Васанта, 1989. - 125 с.
3. Красулин, И.А. Пять стихий / И.А. Красулин. - М.: Васанта, 1991. - 192 с.
4. Лоу, Б. Красота и порга: междисциплинарное исслед. / пер. с англ. И.А. Моничева. - М.: Радуга, 1984. - 256 с.
5. Михайлович, В.Г. Художественная гимнастика в физическом воспитании: учащиеся вспомогательных школ / В.Г. Михайлович, С.Ж. Сыздыкова // Проблемы и перспективы деятельности региональных центров специальной олимпиады России: материалы междунар. науч.-практ. конф. 22-27 января 2001 г., г. Омск. - Омск, 2001. - С. 33.

РОХКИНА Екатерина Львовна, соискатель кафедры теории и истории.

Статья поступила в редакцию 22.09.06.

© Рохкина Е. Л.

УДК 159.9:656.1

С. В. УГРЮМОВ

Омский государственный колледж
профессиональных технологий

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ ПСИХОФИЗИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ

В работе представлена значимость психофизических качеств в деятельности техника автотранспорта. Данные результаты получены при опросе специалистов со стажем работы более 10 лет и студентов, обучающихся профессии техника автотранспорта. Впервые в исследовании показана значимость следующих психофизических качеств: силы отдельных мышечных групп, выносливости, быстроты, внимания (объем, расположение, переключение, установка), реакция на движущийся объект, зрительная ориентировка, решительность и эмоциональная устойчивость.

В исследовании выявлено неадекватное влияние выше перечисленных качеств, что может негативно влиять на их отношение к психофизической подготовке.

Актуальность исследования. В системе подготовки специалистов различного профиля все шире внедряется профессионально-прикладная физическая подготовка, направленная на развитие физических способностей, входящих в структуру профессиональных качеств; 2) формирование и совершенствование двигательных умений и навыков, необходимых для конкретной профессии; 3) повышение устойчивости организма к неблагоприятному воздействию условий профессиональной деятельности; 4) развитие средствами физической культуры волевых и других психических качеств, требующихся в избранной профессии [6].

Выявление профессионально важных качеств в деятельности специалистов конкретного профиля является важной и первоочередной задачей в плане разработки содержания профессионального образования. В последние годы данная проблема находит свое разрешение в ряде работ [1; 2; 3; 4; 5 и др.]. В большей своей части исследования проводились в системе высшего профессионального образования и в меньшей степени среднего специального образования. Исследований, посвященных выявлению профессионально важных психофизических качеств в деятельности водителя автомобиля, недостаточно для разработки содержания и методики про-

фессионально-прикладной физической подготовки студентов среднего профессионального образования автотранспортного профиля.

Профессиональная деятельность водителя автотранспорта характеризуется проявлением значительных физических усилий, связанных с выполнением трудоемких и продолжительных операций по ремонту автомобиля, вождению автомобиля в различных географических условиях, управлению автомобилем в сложных городских условиях с проявлением различных экстремальных ситуаций. Согласно профессиональной программе, для выполнения рабочих операций водителю автотранспорта необходимы следующие психофизические качества: сила, выносливость, ловкость, быстрота, свойства внимания (объем, переключение, распределение, устойчивость), реакция на движущийся объект, простая и сложная двигательная реакция, самообладание, решительность, пространственное зрение (периферическое) и глубинное зрение.

Методика исследования. Для того чтобы выяснить, насколько значимы эти качества в деятельности специалистов – водителей автотранспорта – было опрошено 75 специалистов со стажем работы от 3 до 25 лет. В данной группе было взято три выборки: первая группа (20 человек) со стажем работы до 10 лет; вторая группа (27 человек) со стажем от 11 до 20 лет; третья группа (28 человек) – стаж более 20 лет. Вторую группу обследованных составили 100 студентов 1-4-го курсов Омского государственного колледжа профессиональных технологий по специальности «техник автотранспорта с правом вождения автомобиля». Для опроса специалистов и студентов нами были разработаны анкеты.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты обработки анкетного материала свидетельствуют о высокой значимости выделенных нами психофизических качеств в профессиональной деятельности водителя автотранспорта (таблица 1).

Анализируя значимость качества силы, отметим следующее. Почти все опрошенные (от 87 до 90%) считают силу важным физическим качеством. При этом должны быть наиболее развиты мышцы плечевого пояса (в среднем 89%), мышцы кистей рук (92%), мышцы спины (96%), мышцы брюшного пресса (58%). На основании полученных результатов можно утверждать о высокой значимости в профессиональной деятельности водителя автотранспорта физического качества силы, необходимой для выполнения множества операций, связанных с ремонтом автомобиля, поднятием и переноской грузов и др.

Представляется, что выполнение профессиональных обязанностей водителя автотранспорта (ремонт автомобиля, вождение автомобиля в различных условиях) способствует развитию у специалистов качества силы. Но для этого необходима определенная база силовой подготовленности, которая должна быть создана в период профессионального обучения, как наиболее благоприятный период в развитии этого качества.

Придавая большое значение силе, специалисты считают важным также и такое качество, как выносливость. Работа водителя автотранспорта, сопряженная с проявлением силы, требует и наличия выносливости. Как нам представляется, именно силовая выносливость в большей степени необходима для выполнения работы, связанной с ремонтом автомобиля, а общая выносливость – в процессе длительного вождения автомобиля.

Рассматривая значимость физического качества быстроты в работе водителя автотранспорта, следует

отметить, что это качество, по сравнению с силой, менее значимо ($P < 0,01$). На основании этого можно заключить, что в большей части работы водителя наиболее важными качествами являются сила и выносливость, а быстрота имеет значимость в некоторых действиях. Таковыми действиями являются быстрота реагирования при возникновении внезапных препятствий, ситуаций, связанных с быстрым движением рук (например, поворот руля) или ног (например, выполнение резкого торможения). Таковых операций в профессиональной деятельности значительно меньше, чем действий, не требующих экстренного реагирования (например, ремонт автомобиля в дороге).

Менее значимым качеством в профессиональной деятельности водителя автотранспорта является гибкость.

Существенных различий между группами с разным стажем работы в понимании значимости физических качеств не отмечается.

Большая часть опрошенных (78%), особенно третьей группы, считает, что они достаточно физически подготовлены для своей работы и 22% считают, что они физически подготовлены недостаточно. Среди представителей первой и второй групп, считающих себя достаточно физически подготовленными, значительно ($P < 0,05$) меньше (47% и 59%, соответственно).

Работа специалиста – водителя автотранспорта характеризуется выполнением множества физических действий, вследствие чего значительная часть специалистов (68%) испытывают высокую степень утомления, 32% – среднюю. По мере увеличения стажа работы наблюдается повышение числа лиц, испытывающих высокую степень утомления. Это можно объяснить проявлением психического пересыщения работой и старением организма.

Рассматривая причины наступления утомления, можно отметить следующее. В качестве основных причин специалисты считают: недостаточную физическую подготовку в процессе обучения (68%); работу в неудобной позе, особенно при ремонте автомобиля (47%); подъемы тяжестей и переноску грузов (35% и 42%, соответственно); длительное передвижение на автомобиле (69%); постоянное психическое напряжение при поездке на автомобиле (75%); не регулярное питание (45%); недостаточная физическая подготовленность (58%).

Таким образом, на основе анализа результатов опроса специалистов – водителей автотранспорта, следует заключить, что содержание профессионально-прикладной физической подготовки по развитию физических качеств у студентов может быть в следующем соотношении: 50% – сила; 30% – выносливость; 15% – быстрота; 5% – гибкость.

Рассмотрим значимость психических качеств в работе водителя автотранспорта (внимание, быстрота реакции на движущийся объект, периферическое и глубинное зрение, решительность). Вполне естественным будет полагать, что значимость этих качеств проявляется в процессе вождения автомобиля при возникновении различных ситуаций на пути движения.

Из таблицы 1 видно, что качество внимания является весьма значимым. Все его свойства – объем, переключение, распределение, устойчивость имеют значительное место в процессе вождения автомобиля. При вождении автомобиля водитель должен удерживать в поле зрения ряд объектов, распределять свое внимание между ними и уметь быстро пе-

Значимость психофизических качеств в деятельности водителя автотранспорта (кол-во случаев в %)

Таблица 1

Профессионально важные качества	Стаж работы		
	До 10 лет (n = 20)	11-20 лет (n = 27)	21 и более (n = 28)
1. Сила	95	90	87
2. Выносливость	57	73	78
3. Быстрота	37	42	38
4. Гибкость	25	21	15
5. Внимание:	98	95	92
- объем	74	70	68
- распределение	85	72	75
- переключение	74	68	59
- устойчивость	64	70	68
6. Реакция на движущийся объект	54	68	75
7. Периферическое зрение	37	47	67
8. Глубинное зрение	43	57	69
9. Решительность	39	48	45
10. Самообладание	37	57	60

реключаться с одного действия на другое. Низкий уровень их развития может способствовать развитию утомления и возникновению аварийных ситуаций. Почти все опрошенные (до 98%) придают высокое значение вниманию.

В процессе вождения автомобиля на пуги встречаются различные препятствия, требующие быстрого реагирования водителя на возникающий объект. Не случайно этому качеству водители придают также большое значение. Причем с повышением стажа работы значимость этого качества повышается. Так, если среди специалистов первой группы 54% считают это качество важным для работы, то специалистов второй и третьей группы таковых значительно больше (68% и 75%, соответственно).

Определенный уровень значимости имеют и зрительные функции – периферическое и глубинное зрение. Периферическое зрение позволяет удерживать в поле зрения наиболее важные объекты, возникающие на пути движения автомобиля. Глубинное зрение позволяет правильно оценить расстояние до объекта (внезапно возникшего предмета на дороге, ухаба и т.п.).

В работе водителя имеет место проявление реагирования на возникший объект. Налаженное взаимодействие зрительного и двигательного анализаторов позволяет водителю быстро реагировать на внезапные препятствия и не создавать аварийных ситуаций.

Возникновение различных ситуаций при вождении автомобиля требует быстрого и адекватного принятия решения, что обеспечивается развитым качеством решительности и самообладания. Водитель должен быстро оценить возникшую ситуацию, найти правильное решение и своевременно выполнить соответствующие действия. Многие специалисты (от 37% до 60% в зависимости от стажа работы) придают этим качествам важное значение в деятельности техника автотранспорта.

Рассматриваемые психические качества можно развивать и совершенствовать средствами физической культуры и различными психотехническими играми. При этом соотношение средств и времени

для развития психических качеств представляется (на основе результатов опроса специалистов) следующим образом: свойства внимания – 40%; реакция на движущийся объект – 30%; решительность и самообладание – 20%; зрительные функции – 10%.

Проведенный опрос специалистов – водителей автотранспорта позволяет определить с содержанием и структурой профессионально-прикладной физической подготовки студентов – будущих специалистов автотранспортного профиля.

Следующей задачей нашего исследования было – выяснить представление студентов о профессионально значимых психофизических качествах и насколько они готовы физически к выполнению выбранной профессиональной деятельности. Результаты опроса представлены в таблице 2.

Анализ табличного материала показывает следующее. Из физических качеств студенты наибольшему значимости придают силе и выносливости. При этом отмечается тенденция повышения их значимости в процессе обучения специальности. Это происходит под влиянием накопления опыта вождения автомобиля и получения специальных знаний.

Значимыми для вождения автомобиля качествами студенты считают свойства внимания – объем, распределение, переключение, устойчивость. Если среди студентов первого курса таковых от 34% до 55%, то на четвертом курсе их значительно ($P < 0,05$) больше от 59% до 72%.

Недостаточно высоко студенты оценивают такие качества как реакция на движущийся объект, периферическое и глубинное зрение, решительность. Проявление этих качеств связано с наличием экстремальных ситуаций, в которых, по-видимому, студенты еще не находились. Отсюда низкая значимость этих качеств.

Рассматривая влияние занятий физической культурой на студентов, отметим следующее. Студенты (независимо от курса – взято среднее значение) считают, что занятия физической культурой способствуют сохранению и укреплению здоровья (указало 45%); поддержанию высокой работоспособности (36%); всестороннему физическому развитию (65%);

Значимость психофизических качеств в деятельности водителя автотранспорта (кол-во случаев в %)

Профессионально важные качества	Курс			
	1 (n = 27)	2 (n = 25)	3 (n = 24)	4 (n = 24)
1. Сила	45	53	60	67
2. Выносливость	47	56	63	68
3. Быстрота	27	31	45	40
4. Гибкость	20	17	19	23
5. Внимание:	48	54	65	72
- объем	34	46	60	70
- распределение	55	59	62	65
- переключение	44	52	58	59
- устойчивость	34	48	60	65
6. Реакция на движущийся объект	27	38	40	42
7. Периферическое зрение	25	27	37	34
8. Глубинное зрение	30	31	35	32
9. Решительность	45	42	40	35
10. Самообладание	28	31	34	30

Таблица 3

Значимость профессионально важных психофизических качеств водителя автотранспорта в представлении специалистов и студентов (%)

Качества	Опрошенные		P
	Специалисты (n = 75)	Студенты (n = 100)	
1. Сила	87	67	< 0,05
2. Выносливость	78	68	> 0,05
3. Быстрота	38	40	> 0,05
4. Гибкость	15	23	> 0,05
5. Внимание:	92	72	< 0,05
- объем	68	70	> 0,05
- распределение	75	65	> 0,05
- переключение	59	59	> 0,05
- устойчивость	68	65	> 0,05
6. Реакция на движущийся объект	75	42	< 0,05
7. Периферическое зрение	67	34	< 0,05
8. Глубинное зрение	69	32	< 0,05
9. Решительность	45	35	> 0,05
10. Самообладание	60	30	< 0,05

развитию необходимых для будущей работы физических качеств (37%); формированию необходимых двигательных навыков (35%); развитию профессионально важных психических качеств — внимания, зрения, скорости реагирования, решительности (28%). На основании этих ответов студентов можно говорить, что физическая подготовка студентов больше носит общефизическую направленность и в меньшей степени профессионально-прикладную направленность, что указывает на необходимость пересмотра содержания физической подготовки студентов — будущих механиков автотранспорта.

Физическая подготовка в колледже поставлена на высоком уровне, вследствие чего большая часть студентов (83%) удовлетворены занятиями физической культурой. Можно говорить, что на основании

этого студенты (81%) считают, что занятия физической культурой способствуют подготовке их к будущей профессии, хотя они недостаточно адекватно представляют себе особенности будущей профессии и ее требования к психофизическим качествам.

Оценивая свою физическую подготовленность к предстоящей профессиональной деятельности, большая часть студентов (79%) считают, что они физически готовы, 21% считают, что они почти готовы. Этому, на наш взгляд, способствуют их дополнительные занятия избранным видом спорта (волейбол, футбол, баскетбол и др.). Более 50% опрошенных занимаются спортом в сформированных при колледже группах и самостоятельно в домашних условиях (упражняясь с гириями, штангой, гантелями, эспандером и др.).

Следующей задачей исследования было выявить, насколько адекватно студенты оценивают значимость профессионально значимых психофизических качеств в будущей профессиональной деятельности. Для этого нами проведен сравнительный анализ результатов опроса студентов и специалистов. В качестве сравниваемых групп были взяты студенты 4-го курса и специалисты со стажем работы более 20 лет. Результаты приведены в таблице 3.

Сравнивая результаты опроса студентов и специалистов, отметим следующее. Студенты занижают значимость в будущей деятельности качества силы. Это объясняется тем, что они еще не сталкивались в своей практике с вождением и ремонтом автомобиля в нестандартных условиях. Специалисты же имеют достаточный профессиональный опыт и оценивают значимость качества силы значительно ($P < 0,05$) выше, чем студенты. Оценки студентов и специалистов других качеств (выносливости, быстроты, гибкости) не имеют существенных различий.

Такие психофизические качества, как внимание, реакция на движущийся объект, периферическое и глубинное зрение оцениваются специалистами значительно ($P < 0,05$) выше, чем студентами. Проявление этих качеств связано с длительным вождением автомобиля, чего еще не было у студентов. В этой связи студенты не придают высокой значимости этим психофизическим качествам.

Таким образом, проведенное исследование значимости профессионально важных психофизических качеств выявило их значение в деятельности механика автотранспорта (по мнению специалистов) и недостаточно адекватное представление об этом у студентов — будущих механиков. Содержание физической подготовки студентов недостаточно полно способствует развитию психофизических качеств.

В этой связи возникает предположение о недостаточном для будущей работы уровня развития психофизических качеств у студентов на выяснение этого предположения и направлено наше дальнейшее исследование.

Библиографический список

1. Али, Мохаммед Галаль Эль-Дин. Профессионально-прикладная физическая подготовка учащихся ПТУ по специальности «слесарь по ремонту автомобилей»: автореф. дис. ... канд. пед. наук / М.Г.Э-Д. Али. — М., 1981. — 18 с.
2. Атаов, Р.А. Формирование общей и профессиональной физической культуры в системе профессионально-технического обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Р.А. Атаов. — Майкоп, 1994. — 26 с.
3. Борисов, В.Я. Педагогические основы профессионально-ориентированного физического воспитания студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук / В.Я. Борисов. — Минск, 2001. — 23 с.
4. Жидких, В.П. Профессионально-прикладная физическая культура в системе подготовки специалистов — строителей: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / В.П. Жидких. — Омск, 1999. — 48 с.
5. Кабачков, В.А. Основы физического воспитания в учебных заведениях профтехобразования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / В.А. Кабачков. — М., 1996. — 63 с.
6. Теория и методика физического воспитания: Учебник для ин-тов физической культуры / Под ред. Л.П. Матвеева и А.Д. Новикова. Изд. 2-е, испр. и доп. — Т. 2. — М.: Физкультура и спорт, 1976. — С. 71-88.

УГРЮМОВ Сергей Викторович, директор.

Статья поступила в редакцию 11.10.06.

© Угрюмов С. В.

Книжная полка

Уэсиба К., Уэсиба М. Лучшее айкидо: Основы / Пер. — М.: Астрель, 2007. — 19 с.

Шестаков М.П. Использование стабилотрии в спорте. — М.: ТВТ Дивизион, 2007. — 112 с.

Мартишина Н.В. Становление творческого потенциала личности педагога: Монография. — М.: Изд. дом Рос. академии образования, Моск. психолого-соц. ин-т, 2006. — 264 с.

Ньюмен С. Игры и занятия с особым ребенком: руководство для родителей / Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Теревинф, 2007. — 240 с.

Никитина М. Ребенок за компьютером. — М.: Эксмо, 2006. — 288 с. (Настольная книга молодой мамы).

Департамент по делам молодежи,
физической культуры и спорта
администрации города ОмскаСибирский государственный университет
физической культуры и спорта

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА ОМСКА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И МАССОВОГО СПОРТА: КОНЦЕПЦИЯ, ЗАДАЧИ И ПУТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается концепция муниципальной политики Администрации города Омска в сфере физической культуры и спорта. Анализируется проблема совершенствования муниципальной системы подготовки спортивных резервов на примере школы высшего спортивного мастерства.

Согласно федеральному закону Российской Федерации от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения относятся «обеспечение условий для развития на территории городского округа физической культуры и массового спорта, организация проведения официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий...» [1].

Вместе с тем, основные направления деятельности по реализации полномочий органов местного самоуправления в сфере физической культуры и массового спорта определяются непосредственно муниципальными органами власти исходя из потребностей населения, имеющихся ресурсов и установленных приоритетов социально-экономического развития.

Таким образом, в современных условиях существенно возрастает роль концептуального, стратегического и научно обоснованного подхода к реализации полномочий органов местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта, позволяющего максимально удовлетворять потребности населения, рационально использовать ресурсы и проводить планомерную политику в среднесрочном периоде [2].

Важнейшей задачей современной спортивной политики является разработка механизмов и технологий, позволяющих наиболее эффективно использовать потенциал спорта как социального института для решения актуальных и сложных проблем: физического и духовного оздоровления молодежи, развития культуры, образования, экономики, в целях становления и стабилизации гражданского общества, снижения социальной напряженности и, в конечном счете, улучшения качества жизни россиян [3].

Управлением по делам молодежи, физической культуры и спорта Администрации города Омска ме-

тодом экспертной оценки разработана «Концепция муниципальной политики Администрации города Омска на период до 2010 года» (далее — Концепция), которая определяет цель, задачи, приоритетные направления и принципы реализации политики Администрации города Омска по развитию на территории города физической культуры и массового спорта.

Разработка концепции была обусловлена:

1) потребностью населения города Омска в доступных формах и средствах физической культуры и спорта;

2) необходимостью принятия мер по оздоровлению населения, увеличению продолжительности жизни и повышению работоспособности населения г. Омска;

3) необходимостью совершенствования механизма реализации полномочий органов местного самоуправления города Омска по обеспечению условий для развития физической культуры и массового спорта.

Концепция устанавливает цель муниципальной политики — повышение качества жизни населения города Омска посредством развития физической культуры и массового спорта.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие задачи муниципальной политики в сфере физической культуры и спорта в городе Омске:

1) создание условий для привлечения максимального количества населения к занятиям физической культурой и спортом;

2) разработка и внедрение современных технологий организации физкультурно-спортивной работы;

3) развитие физкультурно-оздоровительной инфраструктуры;

4) пропаганда здорового образа жизни, физической культуры и спорта среди населения;

5) совершенствование системы подготовки спортивного резерва;

6) осуществление взаимодействия с немunicipальными организациями физкультурно-спортивного профиля;

7) совершенствование нормативно-правовой базы в сфере физической культуры и спорта;

8) развитие материально-технической базы;

9) развитие кадрового потенциала муниципальных учреждений физической культуры и спорта;

10) улучшение качества, увеличение объемов и видов физкультурно-оздоровительных услуг, предоставляемых муниципальными физкультурно-спортивными учреждениями населению города.

В качестве основных приоритетных направлений муниципальной политики являются:

1) физкультурно-оздоровительная работа по месту жительства;

2) детско-юношеский спорт в системах муниципальных общеобразовательных учреждений и муниципальных образований муниципальных физкультурно-спортивной направленности;

3) развитие массовых видов спорта;

4) совершенствование системы предоставления физкультурно-оздоровительных услуг населению города Омска;

5) осуществление взаимодействия по развитию физической культуры и спорта на территории города Омска с организациями всех форм собственности физкультурно-спортивного профиля.

Реализация современной муниципальной политики основывается на следующих принципах:

1) использование программно-целевого метода при реализации приоритетных направлений муниципальной политики путем разработки и утверждения в установленном порядке общегородских целевых программ и планов в сфере физической культуры и массового спорта в соответствии с действующим законодательством;

2) обеспечение устойчивого развития физической культуры и массового спорта в контексте социальных, экономических и экологических факторов;

3) привлечение общественности для обсуждения эффективности реализации муниципальной политики.

Концепция прошла установленный порядок согласования и была утверждена постановлением мэра Омска от 10 июля 2006 года № 211-п «О Концепции муниципальной политики Администрации города Омска в сфере физической культуры и массового спорта на период до 2010 года». [4].

Повышение роли местного самоуправления в развитии физической культуры и спорта в целях решения основных вопросов социально-экономического развития города, непосредственно зависит от способности муниципальных органов исполнительной власти эффективно управлять имеющимися ресурсами.

Одним из приоритетных направлений концепции муниципальной политики Администрации города Омска в сфере физической культуры и массового спорта на период до 2010 года, утвержденной постановлением мэра Омска от 10 июля 2006 года № 211-п, является развитие детско-юношеского спорта в системах муниципальных общеобразовательных учреждений и муниципальных образовательных учреждениях физкультурно-спортивной направленности (спортивных школах).

Муниципальная система воспитания спортсменов высокого класса города Омска представлена

сетью образовательных учреждений физкультурно-спортивного профиля, включающей в себя школу высшего спортивного мастерства (далее – ШВСМ), 17 специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва, 13 детско-юношеских школ и 3 детско-юношеских клуба (центра) физической подготовки. Общий охват занимающихся составляет более 33 тыс. человек. Кроме этого, согласно статистическим данным, более 18000 омских школьников посещают спортивные секции на базах общеобразовательных учреждений. В обеспечении учебно-тренировочного процесса задействовано около 1500 специалистов.

Организации учебно-тренировочного процесса способствуют также муниципальные спортивные комплексы, предоставляющие спортивным школам свою базу для занятий.

Таким образом, актуальность совершенствования муниципальной системы подготовки спортивных резервов путем повышения роли школы высшего спортивного мастерства города Омска состоит в необходимости эффективного решения приоритетных задач социально-экономического развития города Омска при условии рационального использования муниципальных ресурсов.

На наш взгляд, в состоянии рыночной экономики переходного периода, и как следствие – ограниченного финансирования и слабо развитой собственной спортивной материально-технической базы, стратегия развития ШВСМ должна в первую очередь представлять собой комплекс мероприятий организационно-управленческого характера, направленных на усиление факторов, всесторонне обеспечивающих подготовку высококвалифицированных спортсменов.

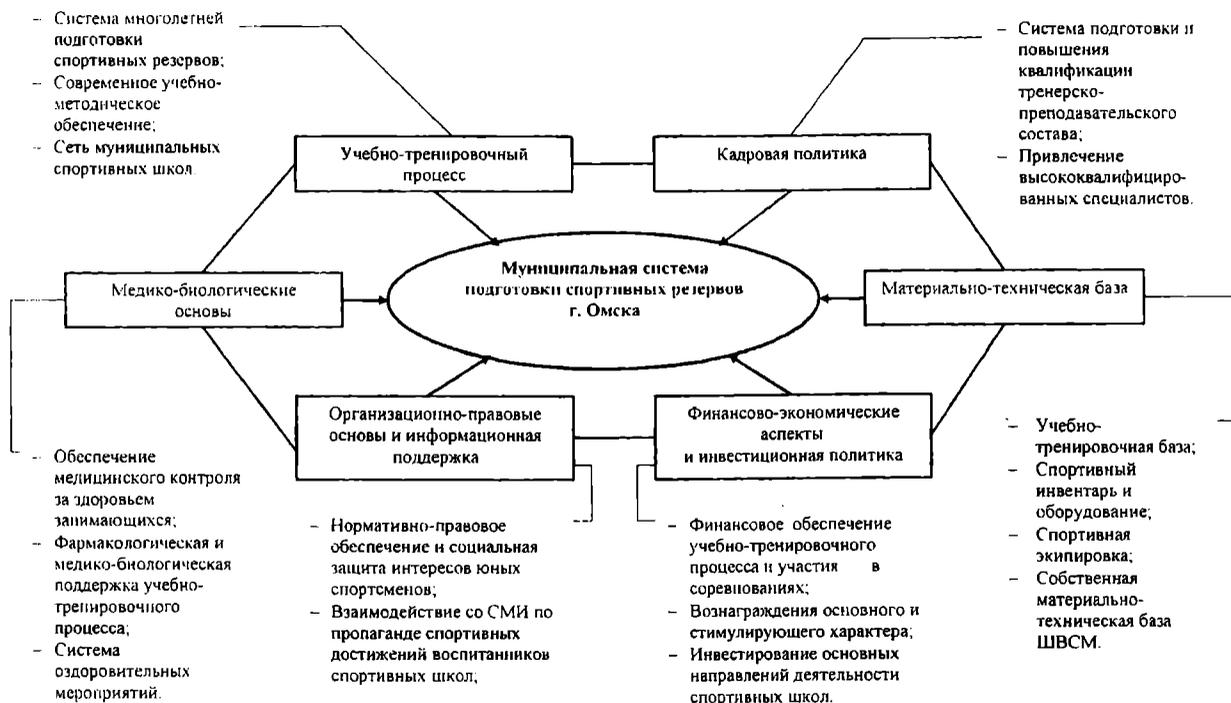
В муниципальной системе подготовки спортивных резервов города Омска такими факторами являются: учебно-тренировочный процесс, материально-техническая база, медико-биологические, финансово-экономические, организационно-правовые составляющие, информационная поддержка, кадровая и инвестиционная политика (схема 1).

На наш взгляд, основными задачами совершенствования учебно-тренировочного процесса должны стать: повышение качества учебно-тренировочных занятий в муниципальных учреждениях дополнительного образования физкультурно-спортивного профиля; обеспечение контроля и координации деятельности муниципальных спортивных школ всех типов; изучение передового зарубежного и отечественного опыта в сфере спортивных достижений, разработка и внедрение современных методик тренировки, обеспечение учебно-методическими материалами тренерско-преподавательских кадров.

Несомненно, повышению качества учебно-тренировочного процесса будет способствовать организация школой высшего спортивного мастерства ежегодных плановых проверок муниципальных спортивных школ, экспертиза годовых планов работы учреждений дополнительного образования детей, анализ и обобщение работы по итогам учебного и календарного года, выработка рекомендаций по улучшению деятельности учебно-тренировочного процесса и других видов основной деятельности указанных учреждений. Достоверную динамику работы спортивных школ позволит выявить анализ статистических наблюдений по форме № 5-ФК.

Одной из эффективных форм контроля является проведение смотров-конкурсов на лучшую постановку работы среди спортивных школ.

ФАКТОРЫ
муниципальной системы подготовки спортивных резервов города Омска

Для координации и контроля деятельности муниципальных физкультурно-спортивных образовательных учреждений концепцией и реализацией предусмотрено создание и обеспечение работы городского учебно-методического Совета руководителей спортивных школ.

Не менее важной, на наш взгляд, в муниципальной политике Администрации города Омска в сфере физической культуры и спорта должна стать организация работы по определению потребностей муниципальных спортивных школ в учебно-методической литературе, оказанию помощи в ее приобретении, а также укрепление связей с ведущими российскими издателями спортивной учебно-методической и научной литературы.

Для выполнения этих и других функций по разработке и внедрению современных методик и технологий учебно-тренировочного процесса имеет смысл создание городского учебно-методического центра, с приглашением ведущих специалистов Сибирского государственного университета физической культуры и спорта.

Другим, немаловажным фактором муниципальной системы подготовки спортивных резервов, является кадровая политика. Роль школы высшего спортивного мастерства стоит сосредоточить на решении задач подготовки и повышения квалификации тренерско-преподавательского состава муниципальных спортивных школ и привлечения высококвалифицированных специалистов по вопросам подготовки спортсменов высокого класса.

Как убедительно свидетельствуют первые результаты практики реализации концепции, многие проблемы позволят преодолеть организация и проведение мониторинга кадрового обеспечения муниципальных учреждений дополнительного образования; организация и проведение смотров-конкурсов среди тренерско-преподавательского состава; изучение потребностей и разработка предложений по подготовке молодых специалистов; подготовка пред-

ложений по тематическим планам курсов повышения квалификации работников спортивных школ; организация и проведение семинаров по основным аспектам учебно-тренировочного процесса и прочих видов основной деятельности спортивных школ.

Приглашение высококвалифицированных специалистов СибГУФК и других учреждений, открытие проблемных лабораторий для выработки индивидуальных рекомендаций по организации учебно-тренировочного процесса учащихся ШВСМ должно стать предметом особой заботы специалистов Школы высшего спортивного мастерства.

Школа высшего спортивного мастерства не имеет собственной учебно-тренировочной базы и не обеспечена бюджетными средствами на приобретение спортивного оборудования, инвентаря и экипировки. Однако с момента зачисления спортсменов в состав учащихся решение задач по материально-техническому обеспечению будет возложено на муниципальное учреждение дополнительного образования. В сложившейся ситуации усилия ШВСМ необходимо будет направить на поиск возможностей предоставления муниципальной учебно-тренировочной базы и заключения договорных отношений с руководителями немуниципальных спортивных сооружений.

Стратегией развития должны стать мероприятия по привлечению спонсорских средств на приобретение необходимого оборудования, инвентаря и спортивной экипировки.

Отдельной задачей является разработка мероприятий по укреплению собственной материально-технической базы Школы высшего спортивного мастерства, включающей оборудование учебно-методического центра и других специализированных помещений административно-хозяйственного и физкультурно-оздоровительного назначения.

Здоровье занимающихся спортом высших достижений является одной из наивысших ценностей системы дополнительного образования. Кроме этого,

современные требования к медико-биологическому сопровождению спортивной тренировки обуславливают задачи по квалифицированному обеспечению медицинского контроля за здоровьем занимающихся; применению схем фармакологической поддержки учебно-тренировочного процесса и специального питания спортсменов.

Полагаем, особо следует обратить внимание на разработку мероприятий по оздоровлению занимающихся, предполагающих как организацию восстановительных мер собственными силами, так и поиск возможностей организации оздоровительных сборов на базах других учреждений.

Нормативно-правовое обеспечение деятельности Школы высшего спортивного мастерства должно содержать мероприятия по разработке нормативных документов: положения о проблемных лабораториях, учебно-методическом центре и совете, просмотры смотров-конкурсов, планы тематических проверок спортивных школ.

На наш взгляд, должно активно проводиться изучение и применение действующего законодательства в сфере физической культуры, спорта. Школа высшего спортивного мастерства обязана обеспечивать правовое регулирование отношений учащихсся-договорников с другими физкультурными организациями. При этом важное значение имеет юридическое оформление отношений между учреждением и юными спортсменами.

Информационная поддержка учащихся должна предусмотреть регулярную организацию пресс-конференций, освещение материалов об учащихся средствами массовой информации, организацию собственного интернет-сайта или открытие страницы на сайте управления по делам молодежи, физической культуры и спорта.

Факторы финансово-экономического характера ставят задачи по привлечению дополнительных источников денежных средств на обеспечение высококачественного учебно-тренировочного процесса и участия в соревнованиях, установления вознаграждения основного (заработной платы) и стимулирующего (премиального фонда) тренерам и другим специалистам за обеспечение эффективной подготовки спортсменов и собственно спортсменам за высокие спортивные достижения, инвестирования основной деятельности ШВСМ.

Для выполнения поставленных задач необходимо применить комплекс мероприятий, эффективно использующий маркетинговые возможности ШВСМ и ее воспитанников:

— следует предусмотреть размещение рекламы спонсоров на спортивной форме учащихся и во время проведения соревнований как предложение по рекламному продукту. В связи с этим необходимо представить этот продукт на рынке рекламы, возможно во взаимодействии с рекламными компаниями г. Омска;

— изучить спрос на эксклюзивные возможности ШВСМ, такие как право интервью с выдающимися

спортсменами, участие чемпионов в рекламных кампаниях;

— внедрить средства и методы современного менеджмента в практику работы учреждения.

Другой доходной статьей основной деятельности учреждения может стать оказание консультативных и физкультурно-оздоровительных услуг. Научно-исследовательские и проблемные лаборатории, ведущие специалисты по вопросам спортивной тренировки и медико-биологического обеспечения, занимающиеся исследовательской деятельностью (при определенных условиях), могут оказывать консультативные услуги на платной основе не только другим физкультурно-спортивным организациям, но и населению. На наш взгляд, следует изучить возможности открытия книжного магазина «Центр спортивной книги».

Таким образом, новизна концептуального и программного обеспечения муниципальной современной политики Администрации города Омска в сфере физической культуры и спорта состоит в определении главных направлений ее совершенствования, что не требует особых материальных затрат и дополнительного бюджетного финансирования. Они направлены, прежде всего, на повышение эффективности руководства ресурсами посредством комплекса организационно-управленческих решений.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Нормативное правовое и программно-методическое обеспечение сферы физической культуры и спорта: Документы и материалы (1999-2004 годы) / Авт.-сост. П.А.Рожков, П.А.Виноградов, В.П.Мочепов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Советский спорт, 2005. — 1280 с.
3. Паршиков, А.Т. Спортивная школа как социально-педагогическая система: социальное проектирование: Монография. — М.: «Советский спорт», 2003. — с.4.
4. Постановление мэра Омска от 10 июля 2006 года № 211-п «О Концепции муниципальной политики Администрации города Омска в сфере физической культуры и массового спорта на период до 2010 года».

ФРОЛОВ Сергей Петрович, директор департамента по делам молодежи, физической культуры и спорта администрации города Омска.

ПЕГАНСКИЙ Денис Анатольевич, начальник отдела нормативно-программного и организационно-кадрового обеспечения департамента по делам молодежи, физической культуры и спорта администрации города Омска.

ВОРОЖКО Юрий Викторович, кандидат исторических наук, доцент Сибирского государственного университета физической культуры и спорта.

Статья поступила в редакцию 10.11.06.

© Фролов С. П., Пеганский Д. А., Ворожко Ю. В.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 938.01:008

М. В. КОЛЕСНИКОмский государственный
педагогический университет

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ «ГРЕЧЕСКОГО ДУХА» В КОНТЕКСТЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье исследуется феномен массовой культуры, представляющий собой информационную, производственную и символическую реальность. Способы мировосприятия в контексте массовой культуры имеют свои специфические особенности и, согласно гипотезе автора, являются своеобразной интерпретацией элементов античной культуры. Массовая культура, становясь общезначимым феноменом в контексте культуры человечества, требует нового осмысления в современном гуманитарном знании.

Любая культура представляет собой определенный контекст бытия, которое обусловлено специфической «человеческого» существованием. Человек, будучи изначально природным существом, преодолевает границы естественных потребностей и возможностей путем искусственного преобразования и организации окружающей реальности и созданием качественно новых «надприродных» потребностей и возможностей, которые обретают свое значение уже в контексте культуры. Слово «контекст» происходит от латинского «contextus», что означает «тесная связь, соединение». В лингвистике «контекст» определяется как «законченный в смысловом отношении отрывок письменной или устной речи, необходимый для определения смысла для входящего в него слова или фразы» [1]. Если провести аналогию с лингвистическим пониманием определения «контекст», то с позиции философской рефлексии бытия человека

в культуре можно рассмотреть как текст, являющий собой определенную форму и содержание. В этом случае контекст культуры представляется нам относительно законченным в смысловом отношении и социально зафиксированным отрезком бытия, который обнаруживает себя как семиотическая поверхность, отражающая и проясняющая миропонимание и мироощущение человека. Человек создает реальность культуры и в то же время является продуктом этой реальности. Мир и человека вне культурного контекста можно сравнить с произвольным взятым природным материалом, например, песком или глиной, не имеющих четких очертаний и конкретных определений, но которые сразу возникают, после того как культура накладывает свою форму, порядок или норму.

Что такое массовая культура? В основе генезиса массовой культуры лежат социально-культурные

преобразования, возникшие в результате западно-европейских промышленных и экономических реформ, а также научно-технической революции, породившей новые способы производства, распространения и потребления культуры. Различные исследователи трактуют сущностное ядро понятия «массовая культура» как «семиотический образ реальности...» [2. С. 155], «разновидность духовного производства...» [3], «своеобразный феномен социальной дифференциации современной культуры...» [4] и т.д. Но при всех этих различиях сущностных характеристик можно выделить общее свойство, характерное для всех вышеназванных определений, в котором заключается функциональное содержание массовой культуры. Его можно представить наиболее емко в определении, которое предлагает американский социолог Э. Шилз. Массовая культура понимается как «широкий комплекс информации, направленный на удовлетворение и создание определенного рода запросов и вкусов потребителей, имеющих разное образование, возраст и профессию, проживающих в разных местах и имеющих разные социально-бытовые условия жизни» [5]. Из этого определения следует то, что мы можем говорить об универсальном характере этого культурного феномена.

На сегодняшний день массовая культура есть общезначимое и широкомасштабное явление, которое имеет своих сторонников и противников. Первые — это активные потребители продуктов массовой культуры, вторые — критики, представленные интеллектуальными сообществами. Интересен тот факт, что и потребители, и критики являются совокупностью сил, которые поддерживают существование этого феномена. Первые делают это на практическом уровне, потребляя продукты созданные массовой культурой, и таким образом, поддерживают данную систему социо-культурных отношений. Вторые, создавая критические научные и публицистические исследования, раскрывающие механизмы и законы развития массовой культуры, непроизвольно популяризируют ее сущность на теоретическом уровне. К тому же, те, кто активно критикуют массовую культуру, сами потребляют ее продукты, будучи свидетелями, участниками и своего рода невольными «заложниками» общества потребления. Причиной этому служит тот факт, что сторонники и противники массовой культуры вписаны в исторический, социальный и культурный контекст, в котором доминирует данная культура независимо от личностного к ней отношения.

По нашему мнению, массовая культура представляет собой информационную, производственную и символическую реальность, в контексте которой содержание социальных и биологических потребностей людей формируется не по причине естественных и необходимых жизненных факторов, а вследствие искусственно созданных культурой условий и преобразований на духовном и телесном уровне. При этом свойства продуктов и отношений, заданные массовой культурой, образуют совокупность ненадежных механизмов управления, манипуляции и контроля поведения, потребностей и образа жизни людей. Таким образом, массовая культура становится специфической формой общественного сознания, способом межличностной и массовой коммуникации и определенной организацией порядка сакрального и повседневного бытия современного человека, живущего в постиндустриальном обществе.

Порядок антропного бытия всегда предполагает определенные способы мировосприятия и формы существования человека в контексте определенной культуры. Способы мировосприятия в контексте массовой культуры имеют свои специфические особенности и согласно нашей гипотезе являются своеобразной интерпретацией элементов античной культуры. Эти элементы представлены следующим образом: понимание бытия как чувственно-материального космоса, «юношеский» характер греческой культуры, мифологичность мировоззрения и связанный с ней фатализм, духовное самоотделение посредством чувственности, телесность как выражение личности и активное распространение телесных практик в рамках социо-культурного воспроизводства. Одним из главных моментов древнегреческого мировосприятия было понятие «космос», выражающее порядок и основание бытия античного человека. Н.Г. Красноярова характеризует основу античной культуры как «чувственно-материальный космологизм». Она пишет о том, что «в античной культуре пока нет Духовного Абсолюта, Бога. Но в то же время здесь есть свой абсолют (но не духовного свойства), на который устремлен взгляд грека, к которому обращены все его устремления и с которым сопоставляется его собственное существование. Это тот Абсолют, который мы видим глазами, слышим, осязаем. Это абсолют, для грека — Космос, чувственный космос» [6].

Если для грека «космос» — это определенный миропорядок, которому подчинено человеческое существование, то для современного человека таким «космосом» является массовая культура. Обращаясь к данному феномену, мы можем отметить, что среди его качественных характеристик обнаруживается такая особенность как опора на чувственное и иррациональное начало в человеке. Феномены массовой культуры основаны на «эмоциях», «впечатлениях» и «удивлении», поэтому они не столько осмысливаются, сколько переживаются. Исследователь М.Р. Жбанков пишет о том, что «массовая культура оперирует, как правило, базисными архетипическими представлениями и чувствами (желание любви, страх перед неведомым, стремление к успеху, надежда на чудо и т.п.), создавая на их основе продукцию, рассчитанную на немедленную эмоциональную реакцию потребителя, аналогичную детскому непосредственному восприятию реальности» [3. С. 405]. Из этого следует, что массовая культура — это культура, вызывающая в первую очередь внешние эмоции, то есть эмоции вызванные органами чувств. Поэтому чувственное возбуждение здесь часто выступает как средство духовного выбора и самоопределения, а также механизм самоидентификации человека, подобный тому, как античный человек, воспринимал окружающий чувственно-материальный космос природы и на мифологическом уровне определял свое место среди богов и людей.

Подробное описание античного мировосприятия и природы греческого духа можно встретить у Г.В.Ф. Гегеля в его сочинении «Лекции по философии истории». Чувственное мировосприятие античного человека Гегелем объясняется «юношеским характером» греческой культуры. «Юность, она проявляется в чувственной конкретной форме, как воплощенный дух и одухотворенная чувственность, в единстве, которое вытекает из духа. Греция представляет нам отрадную картину юношеской свежести духовной жизни» [7]. Чувственность «юношеского характера» Гегель связывает со значением творчества Гомера в

становления древнегреческой культуры, который в своих произведениях создал мифопоэтический космос античного человека. «Гомер есть та стихия, в которой живет греческий мир, как человек в воздухе. Греческая жизнь есть истинный юношеский подвиг. Она открывается Ахиллесом поэтическим юношей, а реальный юноша, Александр Великий, завершает ее» [7. С. 253].

Массовая культура, в первую очередь, индустрия сервисных услуг и развлечений, созданная как для удовлетворения, так и для формирования запросов потребителей. Формы досуга и развлечений, которые предлагает массовая культура, больше всего ориентированы на молодежь. Это связано с психосоматическими и социокультурными особенностями данной возрастной группы. Молодость связана с представлениями о красоте, здоровье, сексуальности, жизненной энергии и силе. Таким образом, можно говорить о том, что молодость своего рода есть некое «прекрасное бытие». Здесь необходимо сказать о том, что «юношеский дух» обусловлен специфическим восприятием действительности, в котором обостренные чувства по отношению к миру и стремление к ярким эмоциональным переживаниям часто преобладают над рефлексией, что выражается в часто неразумном и бескомпромиссном, так называемом в «юношеском максимализме». В то же время подобное поведение не лишено эстетической привлекательности, так как оно содержит в себе желание свободы в чувствах и поступках и романтику героизма. Так как «юношеский дух» воспринимает информацию, в первую очередь, чувственным способом, то, чтобы быстрее эффективнее воздействовать на него, необходимо создать чувственные образы реальности, соответствующие его мировосприятию и ценностно-смысловым ориентирам. Поэтому в массовой культуре механизмы стимуляции потребления формируют и поддерживают своеобразный «культ молодости» и «юношеского мировосприятия» не только среди молодежи, но и вообще среди всей потребительской аудитории.

Интересно, что данный принцип мировосприятия является основополагающим принципом организации «космоса» массовой культуры. Такое явление, как визуальная культура, то есть культура изображения и воплощения чувственных образов, в контексте массовой культуры занимает доминирующее положение над культурой вербальной. Чувственные образы непосредственно направлены на их потенциальных потребителей создаются в массовой культуре с помощью визуальной культуры. Принцип передачи информации, основанный на чувственном возбуждении, подобен греческому духу, который был осмыслен Гегелем следующим образом: «Греческий дух как середина исходит из природы и обращает ее в полагающее из себя; поэтому духовность еще не оказывается абсолютно свободной, и она еще не вытекает всецело из самой себя, еще не является возбуждением самой себя. Исходным пунктом для греческого духа является предчувствие и удивление, а затем он переходит к установлению смысла» [7. С. 266]. Если допустить рефлексию по поводу данной цитаты в границах нашей современности, то «дух» массовой культуры исходит из природы и возможностей техники, которая есть материальный субстрат данного культурного феномена. Но сила и энергия воспроизводства этого искусственного в своей природе субстрата обращена к естественности и чувственности человека. Таким образом, через визуальную культуру, которая является элементом тех-

нического субстрата массовой культуры, формируется ее дух.

Так как в массовой культуре одним из ведущих механизмов ее внедрения в повседневность человека является опора на чувственно-образное восприятие реальности, также как и «греческому духу», ей свойственна своя мифология или неомифологизм. М.Р. Жбанков считает, что «массовая культура создает современную мифологию, конструируя собственный мир, который нередко воспринимается ее потребителями как более реальный, чем их собственное обыденное существование» [3. С. 405]. Например, культ молодости, пропагандируемый рекламой через определенные сервисные услуги или продукты потребления, представлен мифом абсолютной красоты, здоровья и сексуальности. Особую роль в современном мифотворчестве занимают средства массовой информации, которые ориентируют сознание и понимание происходящего в жизни массового человека в определенном заданном направлении, иногда независимо от истинности и достоверности излагаемых ими фактов. Это могут быть мифы политического, экономического, научно-популярного и социокультурного и, конечно, бытового характера. Содержание мифов может задавать как негативный, так и позитивный эмоциональный настрой по отношению к окружающей действительности. Так, например, существовали и существуют мифы негативного характера о надвигающемся «конце света», связанные с почти ежегодным обновлением интерпретаций произведения астролога Настродамуса; мифы об НЛО и «пришельцах», которых многие видели, но так и не смогли представить научной и культурной общественности. Или, актуальные в нашей действительности, мифы о внутреннем и внешнем враге общества и государства, с помощью которых СМИ часто пытаются объяснить причины многих проблем в данном социокультурном, экономическом и политическом пространстве. Также существуют позитивные мифы, несущие в своем содержании информацию о достойных выборах, справедливых и бескорыстных личностях в политике и бизнесе или же об экологической безопасности производства и продуктов деятельности тех или иных транснациональных корпораций. Мифы в массовой культуре создают для массового человека его личные представления о действительности, формируют духовные и телесные потребности, а также прогнозируют его будущее. Причем в этих предсказаниях массовый человек, чувственно воспринимая непрерывно штурмующую его информацию, обретает уверенность или тревогу за свою судьбу. В этом проявляется своеобразный «фатализм» массовой культуры. Материально-чувственные феномены, обусловленные спецификой визуальной культуры, воздействуют на чувства и подсознание потребителя, телереклама или СМИ транслируют чувственно-телесный образ или аудиосообщение в строго заданном отрезке эфирного времени, поэтому от переизбытка чувств и эмоций, потребитель не размышляет о том, нужна ли ему эта информация или нет. Средствами массовой культуры на эмоциональном уровне формируется задача создать повседневную, а через нее и смысловую жизненно необходимую и потребность того или иного продукта, а так же укрепить личную позицию потребителя в том, что от выбора информации или продукта зависит его будущее или даже судьба. Поэтому, находясь в поиске решений своих проблем, человек пытается следовать тем советам или схемам поведения, которые он снова черпает в «универсальной» мифологии мас-

совой культуры. Так как в массовой культуре используется стереотипные сюжеты, стандартные схемы и поэтому соблюдается строгий порядок жанров и стилей, то это обуславливает некую цикличность, повторяемость и фатальность бытия потребителя, фрагментарно воспринимающего реальность, но целостно прикованного своим вниманием к новинкам поп-культуры и моде или же социальным истериям и грядущим глобальным экологическим катаклизмам. В.П. Руднев отмечает, что «сюжеты внутри массовых жанров так часто повторяются ... повторяемость — это свойство мифа — в этом глубинное родство массовой культуры и элитарной культуры, которая в XX веке волею судьбы ориентируется на архетипы коллективного бессознательного. Актеры в сознании зрителя отождествляются с персонажами. Герой, умерший в одном фильме, как бы воскресает в другом, как умирали и воскресали архаические мифологические боги. Кинозвезды ведь и есть боги современного массового сознания» [2. С. 158].

Подобно фатализму древнего грека, исходящему из порядка античного чувственно-материального космоса, судьба массового человека искусственно подчинена природе материально-чувственных феноменов и внутренним законам бытия массовой культуры.

Наиболее значимым феноменом, через который реализуется интерпретация античного мировосприятия в контексте современной массовой культуры, является человеческая телесность. Данный феномен, выраженный в античности понятием «*soma*», что с греческого значит «тело», выходит за границы понимания его как организма и бездушной плоти. А.А. Тахо-Годи пишет о том, что «в термине «*soma*», несмотря на огромную развитость античного человека и сложность его общественных и частных функций, выражается основная тенденция, столь целеустремленная, проявляющаяся в античной Греции — материально-предметное понимание не только богов, космоса и природы, но и также всей совокупности технической, интеллектуальной, эмоциональной и моральной жизни человеческой личности» [8]. Греческий дух непосредственно связан с телесностью. Тело человека есть отражение космического порядка и поэтому сама телесность это непосредственная связь с вечностью и гармонией бытия. Гегель считал, что «истинным недостатком греческой религии по сравнению с христианской является то, что в ней явление составляет высший образ, вообще полноту божественного начала, между тем как в христианской религии явление считается лишь моментом божественного» [7. С. 276]. Но тем не менее Гегель видит в греческом духе и отношении к естественности, телесности то, что он называет «прекрасной индивидуальностью». Эта мысль заключается в том, что греческий дух становится таковым, преобразуя естественное в свое выражение. Античный человек создает себя как «субъективное художественное произведение» [7. С. 270], не только духовно, но и телесно. Он стремится к тому, чтобы «сделать тело совершенным органом воли, причем это искусство может, с одной стороны, в свою очередь служить средством для достижения других целей, а с другой стороны оно само может являться целью. У греков мы находим это бесконечное стремление показывать себя и наслаждаться таким образом» [7. С. 276].

Подобную тенденцию мы видим и у современного человека в контексте массовой культуры. В данном культурном пространстве существует целая индустрия воспроизводства и преобразования телесности —

«индустрия формирования имиджа и «улучшения» физических данных индивида (массовое физкультурное движение, культуризм, аэробика, спортивный туризм, индустрия услуг по физической реабилитации, сфера медицинских услуг и фармацевтических средств изменения внешности, пола и т.п.), являющаяся специфической областью общей индустрии услуг, стандартизирующая физические данные человека в соответствии с актуальной модой на имидж, гендерный спрос или на основании идеологических установок властей на формирование нации потенциальных воинов с должной спортивно-физической подготовленностью» [4. С. 20]. К тому же сами визуальные средства и технологии воздействия на потребителя массовой культуры всегда построены на основе знания человеческой телесной чувственности. Например, обращение в рекламе к красивому обнаженному телу подсознательно отправляет зрителя к личной сексуальной позиции и самоидентификации. Задавая образцы для подражания, массовая культура активно формирует современную телесность человека, да и сама является телесным космосом, то есть порядком, организующим свои социокультурные органы.

Несмотря на схожесть многих элементов античного и современного мировосприятия и способов его реализации человеком, мы можем подчеркнуть, что внутренняя природа различна. Если в античности чувственное возбуждение и визуально-телесное проявление личностного начала обусловлено, «прекрасной индивидуальностью» греческого духа, познающей и творящей себя как художественное произведение в окружающей живой природе, то в контексте массовой культуры эти материально-чувственные феномены обусловлены искусственно сформированными потребностями, прагматическими целями и массовой стимуляцией потребления. Обращая внимание на общие черты характера мировосприятия в этих разных по своей сущности культурах, можно говорить о том, что данное явление человечество переживает во второй раз, но иначе. Для греков чувственность и телесность были важными элементами творческого самосозидания, направленного на духовное развитие. Гармония тела и духа являлась показателем совершенства свойственного развитой и свободной личности.

Культура Древней Греции весьма высоко оценивается исследователями истории культуры человечества. Современная же массовая культура, как правило, оценивается весьма низко. Авторы, пишущие о массовой культуре, дают ее характеристику как будто со стороны. Спокойное и объективное сопоставление оценок в данном случае вряд ли возможно. Сова Минервы, как известно, вылетает ночью. Г. Гегель, А.Ф. Лосев и другие авторы, изучавшие культуру древней Греции, писали о далеком прошлом, что задавало более чем достаточную дистанцию для оценки. Современные авторы, оценивающие массовую культуру (включая автора данной статьи), в принципе не могут дистанцироваться от объекта оценки. Мы можем сколько угодно причислять себя к группе носителей культуры элитарной, но массовая культура живет в каждом. Поэтому стоит, как нам представляется, воздержаться от слишком безапелляционных суждений.

Библиографический список

1. Контекст: Словарь иностранных слов / Сост. Е. Н. Захаренко, Т.А. Пичугина. 18-е изд., стер. — М.: Русский язык, 1989 — 254с.

2. Массовая культура: Словарь культуры XX века / Сост. Руднев В.П. — М.: Аграф, 1998. — С.155-158.
3. Массовая культура: Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. — Мн.: Изд-во В.М. Скакун, 1998.
4. Массовая культура: Культурология XX века. Энциклопедия: В 2 т. / Сост. — С.Я. Левит — СПб.: Университетская книга; 000 "Алетейя", 1998. Т. 2.
5. Цит. по: Зборовский Г. Е. Проблема свободного времени и стандартизация личности в буржуазной социологии. / Г. Е. Зборовский // Научно-практическая конференция «Социализм и молодежь». — М.: Молодая гвардия, 1969. — 412 с.
6. Красноярова Н.Г. Античная философия. Учения. Понятия. Метафоры. Часть I: Учебное пособие. / Н.Г. Красноярова; Омский гос.тех.ун-т. — Омск, 2006. — 18 с.

7. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Пер. с нем. А.М. Водена / Г.В.Ф. Гегель — СПб.: Наука, 1993. — С. 253-276.

8. Тахо-Годи А.А. Приложение. О древнегреческом понимании личности на материале термина «soma» / А.А. Тахо-Годи // Опианс Р. На коленях богов. — М.: Прогресс-Традиция, 1999. — 518 с.

КОЛЕСНИК Михаил Васильевич, аспирант.

Статья поступила в редакцию 11.10.06.

© Колесник М. В.

УДК 7.046.1

А. Г. КИЧИГИНА

Омский государственный
технический университет

МИФ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматривается проблема воплощения мифологических аспектов сознания с помощью визуальных средств изобразительного искусства и дается ретроспектива развития данного явления, начиная с эпохи палеолита и заканчивая современным искусством Сибирского региона.

О судьбе мифа в изобразительном искусстве можно говорить бесконечно. Мифологическое сознание, как архаичный способ обобщения социального опыта, наиболее четко оформилось в эпоху господства родовых отношений. С разложением родового строя произошло своеобразное разделение единой функции мифологического сознания. От мифа отделилось искусство. В художественном произведении между объективным миром и его идеальным образом стоит субъективность автора, выступающего в роли творца и обладающего развитым мифологическим сознанием. Уже античные драматурги, поэты, скульпторы начали использовать в своем творчестве традиционные мифологемы и архетипы. С течением времени статус мифа заметно изменился, из ядра древней культуры он превратился в редкие песчинки, распыленные в цивилизованном сознании. Но даже редкие частицы мифологического сознания привлекают художников к мифу.

Называя подражательно-репродуцирующую потребность среди предпосылок возникновения мифологического сознания. Пивоев говорит о реализации этой потребности у первобытного человека через изобразительную деятельность. Следствием этого, по его мнению, было возникновение символа, а затем — мифа: «Первоначально она (изобразительная деятельность) тяготела к предельной точности отражения оригинала, затем — по мере повторения и накопления изобразительного опыта — начался отбор, обобщение и идеализация (абстрагирование и отвлечение от случайного), изображение превращалось в схему. Так появились «неолитические вены» и схематические изображения органов продолжения рода. Схематические знаки получили выраже-

ние в орнаментах. Повторяемость символа преследовала цель возобновления, возвращения, стабилизации, упорядочивания событийного ряда» [1]. Исходя из этого высказывания, можно предположить, что изобразительное искусство зародилось одновременно с мифологическим сознанием, так как изобразительная деятельность еще не искусство. Искусством можно назвать деятельность, представляющую собой отражение действительности в художественных образах, являющихся продуктом творческого осмысления и переработки объектов с позиции определенного эстетического идеала. Несмотря на большое количество сторон соприкосновения, миф и искусство — не одно и то же. Миф, символ, архетип носят обобщенный характер, являются абстракциями, насыщенными эмоционально-ценностным смыслом. Тогда как искусство и художественный образ обладают индивидуализмом, конкретной формой.

Искусство прошло множество стадий своего развития. Каждый этап развития искусства имел свои характеристики, на каждом этапе существовал свой подход к интерпретации мифа. При этом только в первобытный период развития искусство шло за мифом. На более поздних этапах развития искусство и миф меняются местами: теперь роль ведомого достается мифу. Творческие личности перерабатывают мифологический материал в угоду общественным потребностям, своим амбициям. На мифологической почве создаются шедевры мировой культуры, от мифа **оттапливаются**. Используя качества мифологического сознания и его проявления как средство нравственного освоения мира, либо средство иррационального начала, привнесения хаоса, творчество открывает для себя множество путей. Была это истина или ложь,

красота или уродство, интеллектуализм или рационализм, гуманизм или антигуманизм — во всем этом меньше всего можно обвинять миф. В конечном счете решал художник, опираясь на свою общественную и нравственную позицию.

Искусство палеолита, энеолита, неолита и ранних цивилизаций, визуализирующее мифологические представления и зачатки эпоса, «дает ключ к народному искусству позднейших эпох, с его устойчивостью условных форм и мотивов, почерпнутых из простейших навыков труда, космогонии и древнейших культов» [2].

В некоторых пещерах, известных произведениями первобытного искусства, есть геометрические символы, выполненные яркой краской рядом с изображениями животных. Особенно много прямых линий, образующих при пересечении прямоугольники и полукружья. В других пещерах бросается в глаза обилие кривых и извилистых линий. Исследователь А. Леруа-Гуран считал, что «эти абстрактные изображения представляют собой часть конкретной организации системы символов, имевших ритуальномагическое предназначение» [3]. Ученый считает, что эти знаки заменяют изображения половых органов. Как правило, подобные символы использовались в ритуалах, основывающихся на земледельческих мифах, и посвящались богине — Земле, ее плодородию. Абстракции появилась вместе с началом искусства как отдельная дополнительная форма фигурного символического изображения. И если до сих пор не найден однозначный ответ на вопрос, для чего изображались животные, то еще сложнее найти ответ в отношении знаков с их схематизмом и абстрактным смыслом. Возможно, это разработки системы сакральных символов для изображения мифологических явлений.

С раннего палеолита и вплоть до мадленского периода в наскальной живописи Европы встречаются фигуры, сочетающие в себе антропоморфные и зооморфные черты. Подобные фигуры исполнены в нарочито грубой и небрежной манере — если сравнить их с современными им изображениями животных. Примеры таких фигур многообразны.

Существует предположение, что эти странные образы представляют людей в зооморфных масках и нарядах. Речь идет о племенных шаманах, бывших посредниками между людьми и силами природы. Возможно, такие люди считались наделенными сверхчеловеческим могуществом, позволяющим осуществлять общение с высшими силами.

Позднее, в эпоху мезолита, возникает женское искусство — орнамент: «тихая мелодия каменного века» [4]. Абстрактные точки и линии, использовавшиеся ранее в наскальных росписях, выстраиваются в ритмическом ряде на разного рода домашней утвари и одежде. Для красоты и ради магического ритуала керамические сосуды украшаются полосочками, меандрами.

Неолит охарактеризовался появлением в искусстве условности изображения, его символическостью. Людями эпохи неолита создаются знаки и символы, появляются зачатки типологии образов. Показательным примером в этом плане являются менгиры, каменные изваяния, стелы, такие как комплекс в Стоунхендже или изваяния Окуневской культуры в Красноярском крае. Появляются произведения мобильного искусства из обожженной глины, обладающие предельно обобщенными характеристиками, почти абстрактные по своему виду. Ярчайший след в истории искусства оставили неолитические степные кочевники Евразии — тюрки, хазары, скифы.

Представители скифского времени в Сибири — пазырыкские мастера — создали замечательные произведения искусства из дерева, кости, рога, бронзы и золота, кожи, меха, войлока, выполненные в «скифо-сибирском зверином стиле». Основное содержание этих произведений искусства — образы животных, в основном крупных животных, являющихся особыми символами-тотемами степных родов. Неудержимый бег горных козлов и благородных оленей, величественные лоси и быстробегающие лошади, хищники (в основном представители семейства кошачьих), а также фантастические существа — грифоны, фениксы нашли свое воплощение в творчестве пазырыкских мастеров. Стиль пазырыкских шедевров привлекает сочетанием, казалось бы, несочетаемого — острой стилизацией и реализма.

Стоит обратить внимание также на те образы искусства кочевников Горного Алтая, которые могут быть связаны с мифологией древнего Китая. Прежде всего, это изображения рыб в оригинальной иконографии. Образ рыбы был популярен у многих народов: ее изображения встречаются и в искусстве скифов, с ней связаны мифы народов Сибири, в Индии рыба была популярна как символ нового рождения, в первых веках нашей эры у предков христиан рыба была символом Иисуса Христа, в Древнем Китае с рыбами связаны не только мифы, легенды и предания — иероглифом «цзи» обозначалось и слово «рыба», и слово «счастье».

С течением времени заканчивается период темных персонажей. Но эти древние образы и сегодня живут в искусстве, часто стилизованные до неузнаваемости, и отражающие то мировоззрение, которое было свойственно нашим предкам.

Сонм духов и божков упорядочивается, становится менее многочисленным, объединяется в узкий круг божественных персонажей, проявляются узлы родства между ними. На смену культуре первопредков-животных и звероподобных демонов приходит религия божественных героев и покровителей различных занятий — войны, торговли, ремесел, скотоводства, брака и т. д. Сначала человекоподобные существа падеются пугающим обликом, свирепым нравом или анатомической избыточностью. Например, статуя ацтекской богини плодородия Коатликуэ была составлена из изображений кукурузных початков, костей и клыков ягуаров, человеческих черепов и раскрытых ладоней, плетенки самых разных видов, перьев, извивающихся змей, связок бобов какао и т. д. Все это нагромождение мотивов было взято не случайно — символы такой силы даже нашим современникам нет особенной нужды разъяснять их значение.

Памятники ассирийского искусства также содержат изображения мифических существ и богов, несмотря на ориентированность всего изобразительного искусства этого региона на пропаганду власти царей-завоевателей. Например, среди персонажей рельефов, украшавших интерьеры дворцов, выделяются гении-покровители и более мелкие божества, изображавшиеся как крылатые человеческие существа. В эмалированных рельефах встречаются зооморфные монстры, вобравшие в себя традиции изображения подобных персонажей у других этносов. Например, крылатый лев с бараньими рогами и задними лапами грифона или существо со змеиной головой, длинной шеей, с покрытым чешуей телом, задними лапами грифона и передними львиными. Первый украшал дворец Дария в Сузах, второй — Ворота богини Иштар в Вавилоне.

Постепенно божественные персонажи становятся более привлекательными, соразмерными человеку, повествования о божественных существах соединяются в мифологические циклы. Все это мы знаем на примере древнегреческой мифологии. Культура Древней Греции была ориентирована на миф как на культурную основу. До нас дошло великое множество культовых предметов, а так же предметов быта древности, несущих на себе зримые рассказы о древних богах и героях. Во всех уголках мира сохранились эти памятники древней культуры человечества. Например, очень интересный иконографический материал содержится в глиптике Суз, которая датируется самым концом периода Убайр. На многих печатях этого времени встречается уже определенный, хотя и варьирующийся иконографический образ: профиль человекоподобного существа с огромным носом-клювом, с бородкой, в узкой длинной юбке, богато украшенной орнаментом, с подвеской на груди. Обычно это существо выступает в роли победителя змей и львов, иногда хватает двух козлов, а в некоторых случаях его окружают другие лица меньших размеров, причем похоже, что главное действующее лицо выполняет какие-то культовые действия. Возможно, эти персонажи явились предшественниками образа, называемого Гильгамешем.

Искусство периода античности в большей степени было привержено мифу, построено на древних архетипах. Именно благодаря этой структурной особенности в эпоху Возрождения вновь воскресли мифологические предания Древней Греции, более того — воскрес интерес к мифу как таковому.

Эпоха Средневековья стала периодом затишья в процессе развития мифа, если не считать бурного развития христианской религии, тоталитарной по своей сути. Период великих завоеваний Нового Света породил новый вид мифов — фантазии и выдумки моряков населили океаны и дальние континенты удивительными существами. Существовала легенда о фантастическом чудовище «крак» (или «кракен»), которое в течение столетий считалось серьезным научным фактом. Этот «крак» изображался в виде огромного животного, плавающего на поверхности моря с заросшей деревьями спиной. Аналог — русская Чудо-Юдо рыба-кит. Сохранилось много изображений мифических выдумок морских бродяг. К примеру, средневековые гравюры с изображениями фантастических заморских «чудовищ» из рассказов моряков и путешественников. С наступлением эпохи Возрождения начинается новый период осмысления мифа. Он уже не является главенствующей составляющей искусства, начинается служение мифа на ниве искусства. Древние мифологемы переосмысливаются, перекраиваются «под ситуацию», для нужд высшего общества. Миф становится признаком элиты. Мифологические сюжеты украшают дворцы для красоты, чтобы подчеркнуть образованность хозяина. Трансцендентная функция мифа нивелируется всяческими аллегориями и пасторальями. Миф уже не несет в себе сакрального смысла, он интерпретируется в нужном для эпохи русле, как система символов, понятных всем.

Развитие рационального познания, научный прогресс, совершенствование методов логического мышления постепенно отстраняли миф от познавательной и социализирующей функций. Место, отведенное мифу в обществе, все больше отодвигалось на дальний план. Художественный образ оказался для мифа удобной нишей. Сосредоточившись в искусстве, мифологическое сознание сосредоточилось

на мировоззрениях и проблемах нравственного характера. В традиционном искусстве Европы миф находит свое применение в качестве конкретных художественных образов, дословно цитирующих мифологическое наследие, как у Рубенса, Рембрандта или Микеланджело — дань конъюнктуре увлеченной общественности. Или же миф играет роль основы для художественно-эстетических систем таких художников, как М. Чюрленис, К. Петров-Водкин или М. Врубель. В первом случае художники имеют дело с мифологическими преданиями, преданиями, объективными в слова, в последнем — творческое сознание художника подключается напрямую к источнику мифа — мифологическому сознанию. Нужно ли говорить, что второй подход к работе с мифологическим материалом позволяет художникам войти в процесс мифотворчества в качестве творцов своих мифологических систем, а не просто пересказывать уже существующие предания. Многие художники и искусствоведы видели и видят в мифологическом способе мышления живой родник творчества, Е. М. Мелетинский видел в мифе вечную модель художественного мышления и его существенный элемент [5]. Свойства мифа позволяют наглядно демонстрировать идеальный мир, эффективнее решать нравственные проблемы общества. В XX веке представители искусства заставляют современное человечество всмотреться через призму мифологического сознания в образ мифологического героя, непосредственного, целостного и естественного.

Современная цивилизация обращается к компенсаторной функции мифа и ждет от него ответы на вопросы бытия.

Конечно, не все творческие личности посвящают все свое творчество художественной интерпретации мифологических образов. Множество художников, писателей и композиторов обращаются к мифологическому материалу только в случае необходимости выразить с помощью мифологических образов и символики свою позицию относительно каких-либо общечеловеческих проблем более наглядно.

В. А. Бачинин в своей работе «Искусство и мифология» выделяет два основных «классических» типа отношений художника к мифу [6]:

- 1) игровое или ироническое отношение к мифу
- 2) «серьезное» отношение к мифу
 - а) гармонизация мифа
 - б) прозаизация мифа
 - в) драматизация мифа.

Первый тип отношения к мифу базируется на отстраненном, рациональном отношении к мифу, которое позволяет возноситься над тем, что кажется пережитком прошлого. То, что для мифологического сознания является неотъемлемым признаком, рациональное сознание воспринимает как набор парадоксов и противоречий. Миф используется в качестве модели для демонстрации представления о несовершенном с точки зрения радио архаизме или как материал для «игры в бисер». Миф используется как «предмет для изощренной эстетической забавы» [7]. Подобный подход к мифологическому материалу позволяет художнику заострять внимание на противоречиях бытия, показывать двойственную природу вещей и доводить до степени парадоксов.

Подобное отношение к мифологическим образам может быть неотъемлемым признаком творческой деятельности художника, а может проявляться периодически, фрагментарно. Например, Питер Брейгель Старший, в своем творчестве довольно часто использовавший мифологический материал, утри-

руя мифологические образы до нелепости. в картине «Падение Икара» обнажает тем самым проблему приземленного восприятия бюргеров, в котором нет места героизму. На картине жизнь идет привычным ходом, люди занимаются своими делами и не замечают ног упавшего Икара, торчащих из воды.

Серьезное отношение к мифу представляет собой другой аспект творчества. В зависимости от таланта и гражданской позиции художник трансформирует мифологемы. Принцип гармонизации мифа использовался, в основном, придворными художниками Европы XIV – XVIII веков. Например, в произведениях Пуссена миф занимал место сюжетной основы для воплощения новых политических идей Луи XIII и нравственных норм того времени. Идеализируя миф, Н.Пуссен превращает естественное в прекрасное. Аллегории являются тупиковой линией гармонизации мифа, не несущими в себе глубиной мысли, например, как произведения Ф. Прудона «Невинность, увлекаемая Любовью и преследуемая Раскаянием» или «Знание руководит полетом Гения». Принцип прозаизации мифа может проявляться в искусстве двумя путями: либо придать мифу современное содержание, либо современной ситуации придать антураж мифа. В любом случае, в этом приеме встречается опыт прошлого и проблемы современности. Отношение к мифу по принципу прозаизации широко распространено в искусстве XX века. Принцип драматизации проявлялся в специальном заострении нравственных и воспитательных проблем, содержащихся в жесткой структуре мифа.

Все три направления «серьезного» отношения к мифу объединяет одно обстоятельство: во всех этих случаях миф принимается как поведенческая норма, как пример идеального мировоззрения.

Если рассматривать эволюцию интерпретации мифа в искусстве, стоит начать с периода Возрождения, когда миф в искусстве проявляется в явно *интерпретированном* состоянии. Строго говоря, любая визуализация мифа является его интерпретацией, так как представляет собой уже не миф, а представление художника о нем. Но до этого периода искусство работало своеобразной иллюстрацией мифу, без всякой попытки подкорректировать мифологический сюжет или образ, за исключением редких случаев. Мифологические образы были каноническими и художники цитировали их дословно в меру своих способностей. Первые попытки переосмыслить миф, выразить свое отношение к подятым в мифе вопросам появляются именно в период Возрождения, когда для Европы заново открывается сокровищница античной культуры. В отличие от христианского учения мифологический материал несет в себе не только духовно нравственное начало, но и природно-чувственное. Подобное сочетание открывало художникам Возрождения возможность идти различными путями в выражении своей позиции. Среди художников Высокого Возрождения в данном контексте заслуживают упоминания Рембрандт и Рубенс.

Рембрандт, перенося мифологические сюжеты в обыденную жизнь, преподносил миф как одухотворенно-возвышенное начало. В своих произведениях он уделял внимание не внешней, плотской красоте, а внутреннему миру героев. Кажется, что он нарочно изображал центральные фигуры полотен далекими от идеала, но с богатой палитрой чувств и мыслей на лицах, что делает героев его произведений привлекательней. Умение Рембрандта придать каждой мифологеме свою индивидуальную трактов-

ку, каждому образу неповторимость, передав в произведении свои личные переживания, определяют неповторимый стиль Рембрандта.

Если Рембрандта интересовала духовно-нравственная сторона мифа, Рубенса больше привлекала природно-чувственная грань мифа, олицетворявшая связь человека с природой. Его сатиры, Вахх переполнены жизненной энергией, энергией природы.

После смерти Людовика XIV упадок нравственности сказывается на сюжетной линии произведений изобразительного искусства. Миф остается в фаворе, но тематика картин, гравюр и скульптуры приобретает тот пошловато-фривольный оттенок, какой был свойственен французскому двору того периода, причем это явление прослеживается практически на всей территории Европы 18 века. В угоду двору художники черпают из мифа эротические темы и сюжеты. Даже в изначально героических мифах находятся сюжеты, позволяющие превратить героев в распутников и бонвиванов, как в картине Ф. Буше «Геркулес и Омфала».

Эпоха Просвещения внесла свои коррективы в отношения искусства и мифа. Нравственные, этические и эстетические принципы этого идейного движения требуют от искусства изображения реальной жизни, а не иллюстрации старых мифов. Многие отказываются от мифологических сюжетов в своем творчестве, единицы обращаются к социализирующей функции мифа для более глубокого отражения новых этических норм и ценностей новой идеологии, новое воплощение одной из самых распространенных бинарных оппозиций – борьбу добра и зла.

Представители искусства Нового времени выражают нравственные и этические нормы своего времени через противопоставление им мирового зла. На первый план выходят Дьявол, Сатана, Демон. Все эти образы являются ипостасями мифологемы мирового зла, представителями разрушительного начала. К концу XIX века архетип вселенского зла переосмысливается, представители глобального зла изображаются уже не столько великими и ужасными, а сколько разочарованными и усталыми, без того пафоса и размаха, которым отличаются первые попытки изобразить этих антигероев. Таким стал «Демон» М. Врубеля, художника, чья принадлежность к мифу не оставляет сомнений. Он был способен творить миф, как творили его древние народы, обожествляя людей и очеловечивая богов. Не только «Демон», но и «Царевна-Лебедь» или «Пан», даже «Сирень» сотканы из мифа.

В конце XIX – начале XX веков мифологическое сознание завоевывало все более прочные позиции в изобразительном искусстве. Расширение сферы его действия определило смену традиционных ориентиров, поворот от классического наследия к различным формам примитива, что давало художнику дополнительное место преобразовать реальность. Как цель постижения эта реальность все более последовательно утрачивала земные формы, приобретала вселенский, а подчас и космический характер. Реальность преобразалась, как бы проходя различные стадии пересоздания – на уровне сюжета, средствами театрализации действительности, с помощью возрождения мифологического мышления. Жанры, предусматривающие прямые формы общения искусства и действительности (бытовой жанр, пейзаж) уступали место историческому, мифологическому, подготавливая полную отмену принципа жанрового структурирования, который существовал в течение многих столетий. Представители искусства вновь

обращаются к мифу как к воплощению первооснов культуры.

Начало XX века ознаменовалось бурным проявлением искусства символизма, модерна, базирующихся на мифологизированном сознании.

Символисты увидели в мифе не только средство ломки стереотипов, но и инструмент для формирования нового мировосприятия, для которого красота — суть бытия и высшая ценность. Искусству символизма был свойственен космизм художественного мировосприятия. Такие представители символизма, как А. Беклин, М. Врубель, М. Чюрленис, К. Петров-Водкин, М. Метерлинк, Ф. Сологуб, В. Брюсов, К. Бальмонт, А. Скрябин, использовали в своих произведениях образы как традиционных мифологий, так и архаичные мифологемы. Апологетами этого направления в искусстве был разработан неповторимый поэтико-мифологический стиль, двигателем художественного творчества провозглашена интуиция. Обыденные вещи наделяются символическим значением. Невольно вспоминаются слова А. Ф. Лосева, что «вещь, ставшая символом и интеллигенцией, есть уже миф» [8].

Миф становится важной составляющей социальной и научной жизни общества для XX в. Мифология пронизывает не только политику, она проходит красной нитью через основные аспекты современной культуры. Во всей культуре становится актуальным интерес к изучению классического и особенно архаического мифа, начиная с символизма и заканчивая постмодернизмом одним из главных проявлений культурного сознания XX века становится неомифологическое сознание [9].

Символизм оказал сильное влияние на многие последующие художественные направления XX века. Экспрессионизм, футуризм, сюрреализм, постмодернизм и многие современные художественные направления пользуются теоретическими находками символизма, апеллируя если не к мифу, то к мифологическому сознанию, как носителю перво-символов — архетипов и мифологем.

В XX веке у каждого свои мифы, свои герои; художники, писатели создают свои мифы, свои миры, на примере которых можно выразить свое отношение к глобальным проблемам мира, окружающего нас, показать то, что считаешь красотой и гармонией на более отвлеченных примерах, чем реальные объекты.

Особого упоминания среди художников XX века заслуживает М. Шагал. «Почти восемь десятилетий Шагал творил свой мир — миф, в котором в причудливом сплаве сплелись библейские легенды и образы фольклорного мышления, персонажи цирка и сказки, предметы быта. Шагал принадлежал к редкому во все времена племени художников-кудесников, художников-фантастов, творчество которых волнует и будоражит наше сознание смещением привычных логических построений, «магическим хаосом» сопоставлений, погружением в мир миражей и видений. Движущая сила их искусства — безграничная одаренность воображения» [10]. Искусствоведы считают Шагала мастером изобразительной метафоры, способным превратить любое бытовое явление в чудо. Говоря иначе, Шагал обладал очень развитым мифологическим сознанием.

Все вышеперечисленные примеры воплощения мифа в произведениях искусства условно можно разделить на три группы. Произведения древнего изобразительного искусства продолжают линию ритуала и являются предметами культа, т.е. являются артефактами мифологического содержания, визу-

ализирующие идею того или иного мифологического сюжета или действия. Произведения второй группы буквально воспроизводят мифологический сюжет, не вкладывая особого смысла, кроме развлекательно-гедонистического, используя только внешние проявления мифа — его сюжет, антураж, действующие лица. Художники третьей группы создают свой миф, используя принципы мифотворчества для создания наиболее точной оболочки для социально-нравственной идеи своего произведения. Представители этой, последней, группы интересуют нас более всего.

Как уже ясно, не все произведения, так или иначе затрагивавшие тему мифа, являются напрямую продуктом мифологического сознания. Многие художники эксплуатировали тему мифа, просто будучи на одной волне с умонастроениями общества, заказчиков. И только те редкие художники, чьи работы воплощают в себе мифологическое сознание, стали заметными фигурами не только в среде изобразительного искусства. Их творчество интересно и философам, и психологам, и социологам, их работы вызывают различную гамму эмоций — от восхищения до полного неприятия, не оставляя никого равнодушным. Представители стиля неоархаики стали подобным явлением в среде изобразительного искусства Сибири конца XX века. Этот стиль можно рассматривать как современную интерпретацию первобытного искусства Сибири или как реконструкцию мифологического сознания.

Почти все произведения этого направления используют мифологическую символику, знаки археологического орнамента для раскрытия посредством мифологической метафоры основ современного мироздания, для выражения своего ощущения эпохи. Н. Рыбаков, Е. Дорохов, В. Бугаев, А. Сулов, С. Дыков и многие другие в своих работах проникают в микрокосм человеческого сознания, постигают необъятность макрокосма, его принадлежность к дологической эпохе.

Библиографический список

1. Пивоев В. М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. - Петрозаводск. Карелия, 1991. - С. 43.
2. Ремпель А. Восток и Запад как историко-культурная и художественная проблема (Постановка вопроса) // Советское искусствознание «73». - М.: «Советский художник», 1974. - С. 213.
3. История искусства. Первые цивилизации: Пер с исп. / колл. авт. - ЗАО «Бета-Сервис», 1998 - С. 23-24.
4. Домбровский Ю. Хранитель древностей.
5. Мелетинский Е. М. Мифологические теории XX в. на Западе // Культурология. XX век. - С-Пб.: Университетская книга, ООО «Алетейя», 1998. - С. 59.
6. Бачинин В. А. Искусство и мифология // Новое в жизни, науке, технике. Серия «Эстетика». №4. - М.: Знание, 1987. - С. 13-20.
7. Бачинин В. А. Указ. соч. - С. 14.
8. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. - М., 2001. - С. 94.
9. Руднев В. Словарь культуры XX века. - www.PHILOSOPHY.ru/edu/ref/rudnev/b205.htm
10. Шагал. Возвращение мастера. По материалам выставки в Москве к 100-летию со дня рождения художника. - М.: Советский художник, 1988. - С. 9.

КИЧИГИНА Анастасия Георгиевна, старший преподаватель кафедры «Дизайн, реклама и технология полиграфического производства», член СХ РФ.

Статья поступила в редакцию 18.10.06.

© Кичигина А. Г.

СОЦИАЛЬНЫЕ И БЫТИЙНЫЕ ОСНОВАНИЯ ТЕАТРА КУКОЛ

В статье рассматриваются социальные и мировоззренческие основания театра кукол. Обозначены основные этапы становления театра кукол как особого вида театрального искусства.

Театр кукол — один из самых загадочных и самобытных видов театрального искусства. Его происхождение является камнем преткновения для многих историков и исследователей театра. На сегодняшний день существует несколько популярных теорий возникновения данного вида искусства и ряд версий.

Сущность проблемы заключается в том, что все версии носят гипотетический характер, так как практически не имеют документального подтверждения, то есть достаточно сложно установить, когда кукла стала основным театрообразующим элементом.

Анализ публикаций свидетельствует, что большинство исследователей отстаивают концепцию тождества между представлением человека об окружающем мире и сценой кукольного театра (О. Фрейдберг, Н. Смирнова и т.д.) Наиболее полный обзор, раскрывающий все многообразие картины, дает в своей монографии «Искусство играющих кукол» Н.И. Смирнова [6].

Одним из основных вопросов, вызывающих наибольший интерес исследователей, является вопрос о том, какие куклы, а точнее система кукол, были первичными.

Следует отметить, что предметом данного исследования являются театральные, а не ритуальные, обрядовые куклы, или куклы-игрушки. Человек в своей жизни часто сталкивается с куклами различных функций и назначений, но не все они являются театральными, т.е. принимают участие в действии, где есть игровое пространство, драматическое произведение, актер и его игра, зритель — театр [9, С. 101].

Если базовой установкой считать утверждение, что театр кукол — это представление человека об устройстве мира, то логичнее предположить, что первична марионетка — кукла на нитях.

Анализ текстов по истории религии, мировому фольклору свидетельствует о схожести концепций о возникновении человека и роли создателя. Библейского Адама, согласно мифологическим источникам, создал Бог Яхве: человека из праха земного и вдохнул в него «дыхание жизни» (Бытие 2, 5) [4, С. 17]. Сравнить: «Согласно системе самкиа, человек живет в окружении пракрыти (спящей энергии), которая приводится в движение пурушей (интеллектуальными способностями)» [10, С. 52]. Термин «пракрыти» употребляется для обозначения куклы, интеллектуальная энергия пуруша — эквивалент кукольника. В природе спящая энергия приводится в движение интеллектуальным импульсом, посланным творцом (Брахмой), аналогично мертвая, «спящая» энергия куклы приводится в движение силами кукольника, который в данной системе позиционируется с интеллектуальной энергией божества. Кукла так же полностью подчинена воле своего создателя — кукловода.

Он сверху, над куклой, заставляет совершать поступки, управляет ею, держа за нити, «вершит судьбу». Таким образом, «мир — это театр кукол, а творческий импульс, содержащийся в нем, божественного происхождения» [10, С. 52]. Возможно, по этой причине кукольники в архаический период причислялись к разряду жрецов и пользовались особым уважением, как общающиеся с богом и духами. Подобное отношение к кукловодам сохранилось и в настоящее время у ацтекских индейцев Америки, в некоторых странах Азии [10, С. 53-54] и Африки [3, С. 16-17].

Но еще в 1923 году Симонович — Ефимова Н.Я. в своей работе, посвященной театру Петрушки «Записки петрушечника», писала: «Я сомневаюсь в первородстве марионетки. Иными словами, я сомневаюсь в том, что петрушки изобретены в XVI веке, а не сопутствовали не только марионеткам, но и человечеству до них. Кукол с сочленениями и дырочками для них, марионеток, находят в раскопках; но что может остаться от петрушек, когда спишет их тряпчатое тело? Одна головка, по которой трудно умозаключать; тем более что дерево, из которого она делается, тоже не столь долговечно, как терракота и кость, из которых могут делаться марионетки.» [5, С. 46]. Далее в подтверждение своей мысли Симонович-Ефимова приводит выдержку из речи профессора Р. Пишеля о кукольном театре, где на основании лингвистических сопоставлений и данных литературы древнейших индусских книг, доказывающих существование петрушек в Индии за много веков до нашей эры; доказывающих первородство кукольного театра перед театром людей. Указывается на то, что кроме литературных указаний на шута (видушака), сохранилось барельефное изображение горбуна с длинным носом (длинный нос и горб отличительная черта всех персонажей народной уличной комедии Пульчинеллы, Панча, Петрушки и т.д.) на каменных воротах в Центральной Индии [5, С. 47-48].

Одна из первых теорий происхождения театра кукол принадлежит французскому писателю Шарлю Нодье, которую он опубликовал в «Revue de Paris» в ноябре 1842 г. и в мае 1843 г. Согласно версии Нодье, первая кукла, появившаяся в бытовом окружении ребенка, была прообразом театральной куклы. Он доказывал, что взаимодействие этой куклы и ребенка (Нодье считал, что это была девочка) были не только прообразом самого театра, но и началом драматургии. «Если кукла полагает начало скульптуре, она же благодаря своим движениям обладает другими драгоценными свойствами. Ребенок сообщает ей жесты и манеры, ребенок заставляет ее действовать и сам говорит за нее, и таким образом возникает театр» [7, С. 14]. Теория Нодье была опровергнута и достаточно скоро забыта, к театру кукол как наивной

игре детей обратились только во второй половине XX века, когда был сформулирован принцип «детской игры» при формировании образа и основные положения театра рассказчика.

Следующая теория происхождения театра кукол принадлежит французскому исследователю Шарлю Маньяну, которая сформулирована в книге «Театр кукол от истоков до наших дней». Маньян утверждал, что из первоначальных попыток сделать подвижным мертвое изображение бога стало первопричиной возникновения того вида искусства, которое сейчас называется театром кукол. «Ш. Маньян реконструировал исторический процесс. Человек взял в руки изображение бога и привел его в движение. Потом он сделал подвижным голову и руки — «расчленил тело бога». Потом увеличил фигуру. Потом невероятно гиперболизировал ее, сотворив огромные автоматы, которые поднимались с места, открывали рты, рычали и выпускали изо рта огонь, дым, пар...» [7, С. 16]. Маньян сформулировал свою периодизацию театра кукол: 1) культовый театр; 2) средневековый театр; 3) театр эпохи Возрождения; 4) литературный, символистский театр XVIII — XIX вв. [7, С. 16].

Теория Маньяна подтверждается и наглядно иллюстрируется в книге Йорика «История марионетки» [1], где подробно реконструируется процесс формирования театральной куклы с античных времен.

Согласно монографии Н.И. Смирновой, все последующие исследования истоков театра кукол не открыли ничего нового и только подтверждали теории предыдущих двух исследователей. Исключение по ее мнению составила работа А. Белецкого, предложившего свою концепцию развития театра, не опровергая основных положений теории Маньяна [7, С. 18]. По мнению А. Белецкого, «...Магическое начало, лежащее в основании первобытной религии, вызвало к жизни и первобытное искусство: оно же создало необходимость существования и развития... примитивных форм театрального искусства... Народная обрядность в высшей степени консервативна: она может разрушаться и забываться, но обновляться редко и бессознательно». Замечание, в котором, быть может, кроется одно из объяснений той традиционности, которая на многие века остается одним из свойств искусства играющих кукол [7, С. 20]. Магическое начало обряда, его глубоко осмысленная функция, стремление и способность воздействовать на человека, а не просто забава, игра, развлечение явилось одним из истоков, одним из прообразов будущего театра. Элементы театра кукол можно найти в ритуалах и обрядах во всех частях света. Использование куклы у шаманов, колдунов приобретает свой особый сакральный смысл. Нередко в обряде происходит процесс замещения человека куклой.

В какой-то момент из ритуального действия с использованием куклы выделился человек — артист, обладающий некоторым актерским даром и человек — зритель. У них пропадает заинтересованность в конечном исходе действия, т. е. они совершают ритуал, обряд не ради жизненной необходимости. Предполагается, что в этот момент и родился кукольный театр. Исследователь театра кукол Х. Юрковский также утверждает, что театр кукол вышел из ритуала, и процесс этот был односторонним. «Первые куклы... мы находим в обрядах, выражающих основы мировоззрения первобытных обществ. Они были связаны с культом сотворения и с культом умерших предков» [10, С. 52].

Театр кукол стран Востока до сих пор является больше неотъемлемым ритуальным действием, со-

провожающим жизнь человека от рождения до смерти, чем развлечением. Особенно это касается представления плоских яванских кукол. Это процесс достаточно подробно рассматривается в исследовательских работах И.Н. Соломоник [8].

Итальянский кукольник Б. Леоне, изучая особенности представлений театра Пульчинеллы, приходит к выводу, что «...кукольное представление (в данном случае Пульчинеллы) имеют магически-культурное происхождение, а форма самого представления является как бы вечно обновляющимся ритуалом. Вот эта ритуальная форма представления, мало отличающаяся от первоначального, и позволила ему просуществовать до наших дней...»

Волнение, которое чувствует зритель во время кукольного спектакля, отличное от того, что испытывает во время других театральных постановок, и сходно с тем, что испытывают при исполнении обрядов» [3, С. 15].

Еще одну гипотезу происхождения театра кукол предложила в 20-х годах XX века О.М. Фрейденберг. Исследуя семантику основных понятий театра кукол, она доказывает, что «театр кукол в своем первоначальном архитектурно-смысловом значении (шопка, вертеп, батлейка) есть не более чем своеобразное наивное овеществление идеи мироздания — в том, естественно виде, как оно рисовалось древними. Оно носило магический характер, являясь своего рода проявлением фетишизма» [7, С. 22]. Предпосылки к образованию театра кукол она находит: «1) в религиозно-метафорическом мышлении человека, его попытке сконструировать в зримых формах характер взаимоотношений «неба» и «земли», «низа» и «верха», человека и бога; 2) в народном праздничном увеселении и «низах», где жизнь принимали естественно, в ее простых и грубых формах» [7, С. 25]. Можно сделать вывод, что гипотеза Фрейденберг подтверждает первородство кукол системы марионетки, как модели мировоззрения древнего человека.

Представляют интерес еще две версии возникновения театра кукол как вида сценического искусства, высказанные исследователями театра кукол А. Кулищом и Х. Юрковским, которые не рассматриваются в монографии Н. Смирновой.

А.П. Кулищ в своей статье «Истоки театральной куклы» высказывает мнение, что «кукла-игрушка с момента своего возникновения и — добавим — во все время своего существования является моделью, которая служит «для выражения отношения между человеческими знаниями об объектах и этими объектами». Но и «деревянный чурбан», «идол», вправе рассматривать как модель божества» [2, С. 149]. А. Кулищ доказывает, что различия между суждениями Нодье — «театр произошел из игры детей» и Маньяна — «театр произошел из наивного желания оживит бога» не существует. Разница только в том, что моделируется «реальный процесс общения матери с ребенком... процесс общения человека с загадочными силами природы и общения к ним». В первом случае — это модель для обучения, во втором — «модель приобретает социальные и идеологические функции» [2, С. 149-150].

Далее, исследуя способности куклы и театральной куклы к моделированию, исследователь приходит к выводу, что «театральная кукла имеет общие корни с театральной маской, которые уходят в обрядовое действие. Театральная кукла становится собственно театральной куклой благодаря способности моделировать функции театральной маски. Как театральная маска закрывала лицо актера, так и теат-

ральная кукла «заслоняла» собой кукловода. Подобно театральной маске, театральная кукла могла изобразить на своем застывшем лице ту черту, которая в данном сюжете определяет характер (нрав) персонажа. Таким образом, театральная кукла на раннем этапе развития кукольного театра выступает в качестве маски» [2, С. 153-154]. Исследователь доказывает, что театр кукол именно как вид театрального искусства, а не составляющей части ритуала или игры, мог появиться только во время Античности, подражая (моделируя) уже существующему представлению. Театр живого актера был необходим, как предпосылка игры.

Рассматривая куклу, как составляющую театрального действия, Х. Юрковский выходит на собственную дефиницию театральной куклы. «Кукла — это фигура, сделанная человеком для театрального действия, исполняющая функцию субъекта, что значит — сценического персонажа. Кукла родилась в эпоху анимистической культуры человечества и до наших времен имеет связи со всем таинственным и магическим» [9, С. 100]. Дав определение театральной кукле, выделив ее из всех других зрелищных искусств, где используется кукла (цирк, кабаре и т.д.), учтя все необходимые составляющие театрального представления (игровая площадка, драматургическая основа, актер, зритель), Х. Юрковский делает вывод, что «комплексный театр кукол родился только в XVIII веке... и, прежде всего, как оперный» [9, С. 101].

Таким образом, на сегодняшний день у исследователей не сложилось единой точки зрения на истоки возникновения театра кукол.

Все приведенные гипотезы можно объединить в четыре группы, которые представляются следующими схемами.

1. Социум (племя, семья и т.д.) — детская игра — театр кукол.
2. Мировоззрение, бытие — ритуал — театр кукол.
3. Театр — модель — театр кукол.
4. Площадка, драматургия, артист, зритель — театр кукол.

В первом случае (эта схема построена на теории Нодье) основным импульсом для возникновения искусства играющих кукол выступил социальный фактор, не связанный с особенностями мировоззрения человечества в период архаики, а только соотносится с особенностями восприятия ребенка.

Во втором случае основным импульсом возникновения театра кукол (здесь сталкивается большин-

ство теорий, таких как оживление божества, ритуал, обряд, наивное овеществление мироздания) мировоззренческий фактор, особенности мифологического мышления человека.

Третья схема, основанная на теории А. Кулиша, объединяет в себе две предыдущие схемы, обобщив их одним общим свойством театра кукол — способностью к моделированию.

Из всех приведенных схем резко выделяется четвертая — Х. Юрковского, который считает, что базой возникновения театра кукол являются четыре необходимые составляющие, каждая из которых в свою очередь может иметь различные предпосылки к возникновению, как социальные, так и бытийные.

Библиографический список

1. Йорик. История марионетки / Йорик. — М.: Театр чудес, 1990. — 109 с.
2. Кулиш А.П. Истоки театральной куклы / А.П. Кулиш // Сборник статей ЛГИТМиК. — С. 149-154.
3. Леоне Б. Размышления / Б. Леоне // КукАрт. — 1992. — № 2. — С.15-17.
4. Адам // Мифологический словарь / Е. Мелетинский и др. — М., 1991. — С.17.
5. Симонович-Ефимова Н.Я. Вместо предисловия / Н.Я. Симонович-Ефимова // Записки петрущеника / Н.Я. Симонович-Ефимова. — Л., 1980. — С.46-48.
6. Смирнова Н.И. В театре кукол / Н.И. Смирнова. — М.: Знание, 1978. — 48 с.
7. Смирнова, Н.И. Предисловие / Н.И. Смирнова // Искусство играющих кукол: смена театральных систем / Н.И. Смирнова. — М., 1983. — С.14-25.
8. Соломоник И.Н. Традиционный театр кукол Востока. Основные виды театра плоских изображений / И.Н. Соломоник. — М.: Наука, 1983. — 184 с.
9. Юрковский Х. Четыре принципа / Х. Юрковский // Театр. — 1987. — №7. — С.100-101.
10. Юрковский Х. Кукла между ритуалом и театром / Х. Юрковский. // КукАрт. — 1992. — № 1. — С.52-54.

БЕРМАН Вероника Львовна, аспирант кафедры «Дизайн, реклама и технология полиграфического производства».

Статья поступила в редакцию 01.11.06.

© Берман В. Л.

Книжная полка

Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. — М.: Наука, 2006. (Серия «Экономическая наука современной России»).

Моделирование межрегиональных и межотраслевых взаимодействий: Сборник статей / Под ред. Т.С. Онучак. Выпуск 2. — М.: ЦЭМИ РАН, 2006. — 128 с.

Стратегическое планирование и развитие предприятий: Тезисы докладов и сообщений Седьмого всероссийского симпозиума. Москва, 11-12 апреля 2006 г.; в 3-х частях. / Под ред. профессора Г.Б. Клейнера. — М.: ЦЭМИ РАН, 2006. — 769 с.

Системное моделирование социально-экономических процессов: Труды 28-й Международной научной школы-семинара, Нижний Новгород, 6-10 октября 2005 г.; в 2-х частях. / Под ред. д.э.н. В.Г. Гребенникова, д.э.н. Р.М. Качалова, к.э.н. И.Н. Щепиной. — М.: ЦЭМИ РАН, 2006. — 375 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЖАНРОВ СОВЕТСКИХ ПЛАКАТОВ ВРЕМЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются различные жанры советских плакатов в годы Великой Отечественной войны как социальные произведения, ориентированные, с одной стороны, на фронт, а с другой — на тыл. Именно плакат обладал огромной силой воздействия на народные массы и призывал к активным действиям.

Во время Великой Отечественной войны активизировались все формы агитационного искусства, были написаны тысячи журналистских очерков, литературных произведений, сняты документальные и художественные фильмы, поставлены театральные спектакли. Но нас интересует то, что до настоящего момента оставалось в тени: еще одно синтетическое средство беспрецедентной социальной кампании, проводимой советским правительством, а именно плакат. Мы имеем в виду агитационные и пропагандистские плакаты, созданные советскими художниками с 1941 по 1945 годы, первый из которых — «Беспощадно разгромим и уничтожим врага» художников Кукрыниксов появился на улицах Москвы спустя 2 дня после начала войны, то есть 23 июня 1941 года. Этот жанр всегда выдвигался на передовую линию в трудные для страны моменты. Плакат всегда быстро и остро откликался на важнейшие фронтовые сводки, на сообщения о героических подвигах тыла, воодушевлял людей и беспощадно бил врага сатирой. Он был всегда вместе с армией и народом на фронтовых дорогах, в землянках, на броне танков, в цехах, учреждениях, в метро, на вокзалах, в подъездах домов, на полевых станах. И чем дальше от нас война, тем большую ценность обретает именно этот документ эпохи, запечатлевший ее наиболее эмоционально.

Плакаты, созданные в СССР во время Великой Отечественной войны, — одно из самых ярких явлений культуры XX века. Упоминания о них можно встретить во всех источниках, которые касаются военного времени и даже первых послевоенных лет. Приведем всего два примера, которые кажутся самыми яркими. Эти плакаты с огромной бережностью хранятся во всех музеях, посвященных битвам Великой Отечественной. В музее Калининского фронта агитационным материалам уделен целый зал, множество плакатов «Окон ТАСС», получаемых Калининским ДКА, в запасниках ждут момента быть представленными широкому зрителю. В Центральном музее Великой Отечественной войны в Москве работы советских художников-плакатистов не только выставлены в витринах наряду с другими экспонатами как свидетели эпохи и быстрый отклик на тогдашние события, но ими оформлены все залы экспозиции. Для каждого года войны выбраны те произведения, которые наиболее полно отражают духовное состояние советского народа. Это и «Отстоим Москву!» Н. Жукова и В. Климашина, и «Воин Красной Армии, спаси!» В. Корецкого, появившиеся в самом начале войны. Доказательством того, что

плакаты не проходили мимо зрителя, свидетельствует бережное отношение к ним. Даже в блокадном Ленинграде жители бережно собирали и хранили их. После войны эти материалы были систематизированы, и только в 1995 г. Российской национальной библиотекой был издан каталог: «Ленинградские «Окна ТАСС» 1941-1945 гг. в собрании российской национальной библиотеки» (СПб.: Изд-во РНБ, 1995). В нем можно найти свидетельства очевидцев этих событий или место, где был обнаружен плакат. Можно еще привести фотографии того времени, на которых агитационные плакаты являются частью внешнего оформления улиц, или множество людей, читающие «Окна ТАСС», выставленные в витринах на центральных улицах городов. Об огромной популярности свидетельствуют также и выставки, первая из которых была организована еще в 1942 г. в Историческом музее. Таким образом, плакат получил признание народа еще во время активных боевых действий. Он демонстрировался на выставках, издавался в многочисленных альбомах, изучался учеными-искусствоведами.

Сложность политических задач и разнородность целевой аудитории плаката требовали высокой вариативности и динамичности его формы. В особо напряженные моменты, особенно в период военных действий, наибольшей мобилизующей силой обладал агитационный плакат, апеллирующий к эмоциям целевой аудитории и бросающий в массы активный призыв к действию. Но в стране, где преобладало малограмотное население, где возникало множество вопросов в связи с принципиальными социальными переменами, подобная форма агитации не всегда решала поставленную задачу. Многие темы требовали всестороннего обсуждения и разъяснения. Так, наряду с агитационным плакатом рождается плакат пропагандистский, апеллирующий к разуму. Собственно агитационный и пропагандистский плакаты возникли и развивались одновременно. Более того, часто в одно и то же время одна и та же тема решалась и тем, и другим способом. В художественной форме пропагандистского плаката, обращенного к наименее политически подготовленной аудитории, мастера использовали традиции народного искусства, в частности лубка с его пристрастием к многокадровому, многосюжетному развитию действия, к пояснительным текстам. И хотя традиции народного искусства, естественно, претерпевали изменения в соответствии с новыми политическими задачами, многокадровый плакат-рассказ получил широкое распро-

странение не только в оборонных, но и в культурно-просветительных, санитарно-просветительных темах, не только в печатном, тиражном, плакате, но и в трафаретных «Окнах ТАСС».

В мастерской «Окон ТАСС» работали не только плакатисты Д. Моор, М. Черемных, М. Соловьев и др., но и многие живописцы, графики, поэты. Среди них Кукрыниксы, П. Соколов-Скаля, П. Шухмин, П. Алякринский, Д. Бедный, В. Лебедев-Кумач, С. Маршак. Среди мастеров, запечатлевших героические свершения армии и народа, выделялся П. Соколов-Скаля, автор более трехсот трафаретных плакатов, основной функцией которых было агитировать, вести за собой армии в бой или на работу, делать так, чтобы человек, забывая свои естественные нужды, отдавал всего себя Победе.

Представляется все плакаты времен войны разделять на две группы. Первая — это те плакаты, которые ориентированы на фронтовые части, ведущие активные боевые действия с противником. Цель плакатов вести вперед, на подвиг, не жалея себя и своей жизни. Эти плакаты появлялись в окопах, на улицах центральных городов, за них Гитлер обещал повесить в первый же день после взятия Москвы всех сотрудников «Окон ТАСС». В Москву с фронта приезжали автомашины, чтобы доставить свежие «Окна ТАСС» на передовую. В увеличенном виде, на фанерных щитах они выставлялись на виду маршевых рот и непосредственно на передовой. Уже упоминался плакат Кукрыниксов «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!», на котором был изображен воин Красной Армии, протыкающий голову Гитлера, высовывающуюся из разорванного договора о ненападении между СССР и Германии. В первоначальном варианте штык красноармейца пронзал руку Гитлера, поэтому плакат звучал скорее как предупреждение. Но напечатан он был уже с другим сюжетом. Штык вонзался прямо в голову Гитлера, что вполне отвечало конечной цели разворачивавшихся событий. Духу времени соответствовали и удачное сочетание в сюжете плаката героического и сатирического образов. Подобное сочетание часто использовалось Кукрыниксами и другими художниками.

Плакат в годы Великой Отечественной пользовался большим успехом у публики. Этот период по масштабам сделанного сопоставим с развитием плакатного искусства времен Октябрьской революции и гражданской войны, но было в сотни раз больше создано плакатных листов, многие из них стали классикой советского искусства. Наиболее важную информацию необходимо было передать при помощи самых простых и действенных средств и в короткие сроки. Для этого авторы внимательно читали сводки, обсуждали их, ездили на передовую, чтобы быть в курсе постоянно изменяющихся событий. Плакаты «Окон ТАСС» вошли в историю Великой Отечественной войны героической страницей как один из грозных видов идеологического оружия. Они делались, как правило, мастерски и обладали большим воздействием на зрителя, их хорошо знали на фронте и в тылу, в подполье на оккупированной территории и в партизанских отрядах, во многих странах мира, в том числе и в самой Германии.

Героические плакаты создавали: Н. Авакумов («Завоеваний Октября не отдадим!», «По вражьей земле вперед к Победе!», В. Иванов («Пусть вдохновляет Вас в этой войне мужественный образ наших великих предков!», «На Запад!», «Пьем воду из родного Днепра...», «Ты вернул нам жизнь!», «Враг коварен, будь начеку!»), В. Корецкий («Наши силы неис-

числимы», «Воин Красной Армии, спаси!»), Кукрыниксы («Беспощадно разгромим и уничтожим врага», «Бьемся мы здорово...», «Долг платежом красен», «Освободи!»), В. Серов («Защитим город Ленина»), П. Соколов-Скаля («На земле и над землей...»), И. Тондиз («Родина-мать зовет!», «За Родину-мать!»), Н. Жуков («Отстоим Москву», «Бей гас смерть!»), Ф. Антонов («Боец Красной Армии! Ты не дашь любимую на позор...»), Н. Долгоруков («Смерть немецким оккупантам!»), А. Голованов («За честь жены, за смерть детей...», «Доблестные воины, крепче бейте врага!», «Спасем советских ребят от немцев!», «Дойдем до Берлина!»), Д. Шмаринов («Я жду тебя, воин-освободитель!»), А. Кокорекви («За Родину!»). В жанре плакатного искусства в годы Великой Отечественной войны работали многие художники, которые ни до войны, ни после нее не занимались плакатом. Тексты к ним писались известными советскими поэтами и писателями. Независимость и сила народа корнями уходили в героическое прошлое России.

В первые месяцы войны сюжеты героических плакатов были насыщены сценами атак и единоборств советского воина с фашистом, причем основное внимание, как правило, обращалось на передачу движения яростного устремления на врага. Таковы плакаты: «Вперед за нашу Победу» С. Бондара, «Наше дело правое. Враг будет разбит!» Р. Гершаника, «Фашисты не пройдут!» Д. Шмаринова, «Вперед, буденновцы!» А. Полянского, «Стальной лавиной раздавим врага» В. Одинцова, «Руби гадов!» М. Авлиова, «Покажем презренным фашистским убийцам, как драться умеет советский моряк!» А. Кокорекина. Платформой борьбы также отмечен плакат А. Кокорекина «Грудью на защиту Ленинграда!». Суровые испытания выпали на долю защитников Москвы осенью 1941 года. Художником Б. Мухиным был выполнен плакат, который содержал торжественную клятву московских ополченцев: «Защитим родную Москву!». Другим шедевром этого периода стала работа М. Грскова, Н. Жукова и В. Климашина «Отстоим Москву!». Авторы пошли путем художественного обобщения и придали воину черты народного героя, находящегося на высочайшем эмоциональном подъеме и призывающего отстоять от врага не только столицу, но и всю страну. Мощным оптимистическим призывом стал плакат Д. Шмаринова «Воин, ответь Родине победой!». В композиции плаката автор раскрывает главную тему: Родина растит хлеб и даст в руки солдата совершенное оружие.

В таких плакатах содержание часто углублялось присутствием второго символического плана, исторической параллели. Художники прибегали к сопоставлению современных воинов и полководцев прошлого, сцен современного боя и условных аллегорических изображений, символизирующих Родину. На плакатах неоднократно изображались национальные герои России, призывающие потомков к борьбе с врагом. Были выпущены листы, изображавшие Александра Невского, Александра Суворова, Михаила Кутузова, Дмитрия Пожарского, а также героев Гражданской войны Чапаева и Щорса. Слова И. Сталина «Пусть вдохновляет вас в этой борьбе мужественный образ наших великих предков...», сказанные им на Военном параде 7 ноября 1941, определили тематику таких плакатов. Большинство их было создано В. Ивановым совместно с О. Буровой. Исторические параллели, которые демонстрировали такие плакаты, носили конкретный характер. Дмитрий Пожарский символизировал единение защитников Родины: бойцов, матросов и партизан.

Михаил Кутузов напоминал о героическом сражении на Бородинском поле. Александр Суворов учил бойцов побеждать врага. Дмитрий Донской объявлял священную борьбу иноземным поработителям. На него была возложена самая главная задача: вдохновлять русских воинов.

За каждый год войны можно найти один или два плаката, выражающих главную идею всего военного периода. В 1941 году ими, безусловно, стали работы Кукрыниксов «Беспощадно разгромим и уничтожим врага» и И. Тоидзе «Родина-мать зовет!», которые продемонстрировали чувство личной причастности с происходящими трагическими событиями. Портретная индивидуальность героини на листе Тоидзе и условный красный цвет, символизирующий знамя, придали этой работе особенную человечность и остроту. Основная сила воздействия плаката заключена в психологическом содержании самого образа — в выражении взволнованного лица простой женщины, в ее призывающем жесте. Во время войны он был издан миллионными тиражами и на всех языках народов СССР.

В 1942 году такими плакатами могла бы стать «Солдатская мадонна» — плакат В. Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!» и работа Н. Жукова «Бей насмерть!». В 1943 г. — лист В. Иванова «На Запад!» с солдатом, сбивающим прикладом с березы немецкий указатель «На восток», и Н.А. Долгорукова «Чуден Днепр при тихой погоде...», сообщающим об успешном форсировании советскими войсками Днепра. В 1944 году можно выделить работу В. Дени «Узнал фашистский стервятник, что у нас не ягнятник», изображающую руку красноармейца, сжимающую горло растрепанной фашистской птицы, терзавшей тело ребенка. Для 1945 года знаковой становится работа Л.Ф. Голованова «Красной Армии — слава!». Как и работа Н. Жукова, она содержит скрытый намек на прошлое. На заднем плане плаката изображена стена рейхсхага, на которой слева приклеен более ранний плакат его же работы «Дойдем до Берлина», с запоминающимся образом воина. Прототипом улыбающегося богатыря на марше стал реальный герой — снайпер Голосов, фронтовые портреты которого легли в основу знаменитого листа. Он изображен сидящим на пне возле окопа: молодой советский солдат, спокойными, неспешными движениями натягивающий сапог, рядом лежит его автомат. С другой стороны на обочине дороги валяется проломанная немецкая каска. Сзади него изображен небольшой европейский городок. Но если смотреть на плакат не детально, а в общем, то все сразу становится на свои места. «Дойдем до Берлина!» — такое сочетание изображения и текста вносит в плакат напряжение, повышает его содержательность, придает ему убеждающую силу и у нас не возникает сомнения, что обещание будет выполнено. Рядом с плакатом на стене широким росчерком написано: «Дошли!». А на переднем плане изображен тот же самый воин, уже выполнивший свой долг, дошедший до Берлина и победивший грозного врага. На груди его победно сверкают боевые ордена, на плечах — офицерские погоны. Обещание, некогда данное, выполнено. Таким образом, создатели более поздних листов использовали ранние работы, получившие известность, популярность в народе. Поэтика изображения усложнялась, активизировалось восприятие зрителя и усиливалось воздействие на его сознание. Два изображения объединялись в единое целое и создавался новый образ солдата-победителя, дошедшего до Берлина и победившего врага.

Помимо исторических героев с плакатов на зрители смотрели и женщины. Они обращались к бойцам с просьбой о спасении и оказывали огромное воздействие на армию. Известный плакат В. Корецкого «Воин красной Армии, спаси!» был назван солдатской мадонной. Его впервые напечатали в газете «Правда» от 5 августа 1942 г. По воспоминания очевидцев, этот плакат вызывал огромную ненависть к врагу. Неслучайно Н. Жуков на листе «Бей насмерть!» поместил этот плакат В. Корецкого на стену дома, который защищает красноармеец-пулеметчик. С плакатов на солдат смотрели разные женщины: молодые и старые [1]. Они не просили, а скорее требовали свободы. Женщины провожали воинов в бой, на защиту Отечества [2], и обещали заменить их на работе [3], помочь в бою [4], ждать и радоваться их возвращению [5]. Таким образом, один из сильных мотиваторов, который использовался в героических плакатах, было стремление защищать свой дом и семью.

Война невозможна без использования подобной гендерной идентичности как мужчин, так и женщин. Согласно военной пропаганде, быть настоящим мужчиной — значит быть воином. Итак, первый сюжет плакатов связан с образом настоящего мужчины-воина. С этой точки зрения интересен плакат американских спецслужб, гласивший: «Американская армия делает мужчинами». Другой вариант подобных обращений к мужской идентичности использует идею мужского братства: мужчины призывают всех стать «нормальным», такими «как все», присоединившись к армии. А в то время, пока мужчины воюют, женщины работают на мир. И женские роли в такой ситуации гораздо более разнообразны, чем мужские. Поэтому вторым сюжетом становится сюжет страдания женщин, которые обращаются к мужчинам-защитникам, чтобы они оградили их от бесчестия и насилия. Женщина — это еще и олицетворение семьи и места, куда мужчина возвращается после боя. В связи с этим исключительное значение в пропаганде приобретает образ верной подруги и жены. Соответственно, одной из задач контрпропаганды становится попытка посеять сомнения у вражеских солдат в надежности «тыла». Женщина на плакате говорит: «Моя любовь с тобой, мой храбрый воин!». Важная роль отводится и женщине, которая благословляет мужчину на подвиги.

Среди ориентированных на фронттовую агитацию встречается еще один жанр — сатирические плакаты. Искусство сатиры в России имеет богатые и давние традиции. Социальные и военные коллизии начала XX века — революции и войны — стимулировали интерес к сатирическому лубку, к политической карикатуре. С сатирической графики начиналась деятельность будущих основоположников советского плаката Д. Моора, В. Дени, В. Маяковского, А. Апсита. Но ни социальный, ни политический дореволюционные плакаты не знали сатирического жанра. Этот плакатный жанр — порождение революции. Его задача — отрицание прошлого, борьба с многочисленными противниками советской власти и негативными явлениями действительности. Сатирический плакат был призван вызвать отрицательное отношение зрителей к антигероям, врагам революции. Выделяя «врагов», бичуя контрреволюцию, плакат тем самым обозначал и утверждал положительные идеалы времени, и следуя антитетическому принципу, противопоставлял негативному образу позитивный образ нового революционного государства [6]. Острота политических и социальных проб-

лем, напряженность военной обстановки способствовали быстрому овладению плакатистами разнообразных приемов сатиры, в их арсенале были ирония и сарказм, гиперболы, гротеск, аллегория, они обращались к традициям народной смеховой культуры, использовали юмор и сатиру народных поговорок, сказок, пословиц, басен. Велик был диапазон нюансов и интонаций — от легкого, незлобливой юмора до уничтожающего сарказма.

В годы Великой Отечественной войны сатирический плакат стал чуть ли не ведущим жанром агитационного искусства наряду с карикатурой. На этой ниве потрудились многие карикатуристы, в том числе и в «Окнах ТАСС», созданных по примеру «Окон РОСТА». Объектов для сатиры было достаточно: фашистская система выдвигала вождей, внешний вид и дела которых сами просились на осмеяние. Несомненно, здесь выделялись работы Кукрыниксов, попавших в «черный список» нацистов. В Ленинграде была подобная группа — «Боевой карандаш». Цель у художников оставалась прежняя: оружием сатиры и юмора воспитывать в людях все лучшее, благородное и прогрессивное, учить их ненавидеть идеологического врага. Их карикатурные изображения можно увидеть на плакате Д. Мора «Все на "Г"»: Гиммлер, Геринг, Гитлер, Геббельс. В дальнейшем предводители нацистской партии стали главными героями сатирических плакатов художников «Окон ТАСС». Их можно встретить на плакатах Кукрыниксов, таких как «Брехомет», «Превращение "фрицев"», «Вороны в павлиньих перьях», В. Дени «Так выглядит теперь немецкий зверь!..», И. Серебряного «Накося выкуси!», П. Сариксяна «Немцы горюют: русские не по правилам воюют» (окно ТАСС № 387). К галерее образов фашистских вождей присоединились образы их союзников, например Лавала, Пэтэна [7], Муссолини.

В этом жанре работал и другой известный автор, М. Черемных. Его плакат «Что Гитлер хочет и что он получит» (окно № 5) появился в самом начале войны. Главным героем стал Гитлер, а плакат простым и доступным языком разъяснял цели нападения Германии на Советский Союз: «хочет хлеб у крестьян отнять, хочет заводы буржуям отдать, хочет землю гробами, хочет свободных делать рабами». Одновременно плакат инструктировал, что делать, чтобы этого не случилось: «... вторе за каждый удар, десятки пожаров за каждый пожар» и т.п. Подобные двойные плакаты серии «до» и «после» часто встречаются среди сатирических: работы Кукрыниксов «Долг платежом красен», В. Дени «На Москву! Хох! От Москвы: ох!», «Фашистская ставка. Красноармейская поправка» Б. Ефимова и Н. Долгорукова «Выступали — веселились, отступали — облезлились...», или Н. Денисовского «Как ударила врага наша русская Дуга». Такие плакаты в своей лаконичной манере показывают итоги «победных» походов немецкой армии.

Помимо основных деятелей нацистской партии героями сатирических плакатов становились и рядовые немцы. Авторы плакатов так изобразили портрет типичного немца: «белокур, как Гитлер, строен, как Геринг, красив, как Геббельс» [8].

Таким образом, одним из наиболее распространенных и успешных методов обличения врага в «Окнах ТАСС» была сатира. «Сделать врага смешным — значит наполовину убить его» — этим тезисом руководствовались художники Кукрыниксы, Б. Ефимов, В. Лебедев, М. Черемных. Меткие и ядовитые стихи к их плакатам писали С. Маршак, В. Лебедев-

Кумач, Д. Бедный, А. Жаров. Именно поэтому главной мишенью сатириков был Гитлер. Он персонафицировал понятие фашизма во всех его отрицательных проявлениях, подвергался осмеянию как личность, стратег, политик. Особенно едким и беспощадным было перо Кукрыниксов. Они остроумно обыгрывали слова военного лексикона — «кассиди», «котел», «линия фронта», строя на этих понятиях занимательные и сатирически-хлесткие сюжеты. В «Окне ТАСС» № 640 («Превращение „фрицев“») Кукрыниксы показали Гитлера врагом не только советского, но и своего собственного народа.

Вторая группа — плакаты, чьей целевой аудиторией являлся тыл, трудовой фронт. Люди, не участвовавшие в активных боевых действиях, должны были много и тяжело работать на военно-промышленность, зачастую в ужасных условиях. Плакаты призваны были помочь мотивировать население на этот бесчеловечный труд. Это плакаты Т. Ереминой «Убрать урожай до единого зерна!», Д. Моора «Ты чем помог фронту?», Н. Авакумова «Больше металла — больше оружия!» и подобные.

У каждого периода войны были свои задачи, все они требовали безотлагательного решения. Плакат служил средством передачи информации в те районы, в которых не было линий связи, которые были оккупированы, но где действовали советские партизаны. Плакаты приобрели необычайную популярность. Их содержание пересказывалось из уст в уста, становилось народной молвой. Одним из наиболее распространенных сюжетов был образ женщины, заменившей ушедшего на фронт мужчину у станка, за рулем трактора, за штурвалом комбайна. Лучшие плакаты на тему «Больше хлеба для фронта и тыла. Убрать урожай полностью!» Н. Ватолиной и Н. Денисова, «На трактор девушки садятся смело!» Т. Ереминой, «Мы поклялись своим мужьям! М. Бри-Бейн, «Чем крепче тыл, тем крепче фронт!» О. Эйсс. Многие плакаты затрагивали тему трудовой дисциплины: «Прогулы ликвидировать полностью!» С. Игуманова, «Брак-Враг» Б. Клинич, «Водители машин! Бесперебойно доставляйте грузы на фронт» Я. Бекетова и другие. Самоотверженность тружеников тыла давала фронту все больше и больше оружия. В. Иванов и О. Бурова создали великолепный мобилизующий плакат для рабочей смеши «Учащиеся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО! Следуйте примеру героев фронта!».

Мужские образы в тыловых плакатах отличаются от героических и сатирических изображений. Если первые рисуют образы молодых и отважных солдат, стремящихся к победе, то вторые — мужчины среднего и старшего возраста, рабочих и партизан, основательных и профессиональных в своем труде. Они изображают образ верного и хорошего работника, который не покладая рук трудится, чтобы солдаты на фронте имели все необходимое для борьбы с врагом. Женские образы в героических плакатах ориентированы на мужчин и призваны вызвать в них чувство долга перед Родиной и семьей, а в плакатах, адресованных тылу, они должны воздействовать преимущественно на женское население. Здесь можно отметить плакат Н. Ватолиной «Фашизм — злейший враг женщин!», агитирующий вести любую активную борьбу против фашистского режима. Другие плакаты призывают женщин занять более активную социальную позицию, и, пока мужчины выполняют свой долг, заменить их везде, где это возможно: убирать урожай и работать на заводе. Женщины тыла стали опорой для мужчин на войне. На полях глубин-

ных районов страны женщины вступали в «битву за урожай». «Трактор в поле, что танк в бою!» — провозглашал «посевной» плакат В. Иванова и О. Буровой. Союзнические плакаты призывают американских и английских женщин присоединяться к медицинской службе и помочь мужчинам бороться за мир.

Один из самых известных плакатов тыловой тематики «Не болтай!» — принадлежит московской художнице Н. Ватолиной. Он стал вершиной пропаганды актуальной темы и на многие десятилетия пережил время своего создания. Основой этого плаката стали стихи С. Маршака, приведенные на листе: «Будь начеку // в такие дни // подслушивают смены. // Недалеко от болтовни // и сплетни // до измены». Тогда же народным фольклором стал лозунг: «Болтун — находка для шпиона!», выраженный в плакате неизвестного художника «Телефонный болтун — пособник для фашистского шпиона». Последняя тема характерна для плакатов союзников, большая доля которых призывает мирное население быть более внимательным к своим разговорам и не разглашать никаких сведений, потому что это может повлечь за собой гибель солдат.

Внутри этой второй группы можно выделить также плакаты и листы, рассчитанные на оккупированные территории, адресованные участникам партизанского движения, такие, как «Партизаны, бейте врага без пощады!» В. Корецкого, «Помогай Красной Армии вылавливать шпионов и диверсантов» П. Вандышева, «Партизаны, мстите без пощады!» Т. Ереминой. «Ребята, защищайте Родину! Выслеживайте врагов, сообщайте взрослым!» А. Пахомова. Главными героями последнего стали пионеры, зорко охраняющие свою землю от врагов. Интересен с этой стороны лист А. Немухина «Все на лыжи!», призывающий всех овладеть лыжной техникой, которая поможет «бить фашистских оккупантов». Трудно переоценить роль бойцов народного ополчения в защите Москвы и Ленинграда от наступающих фашистских дивизий. Наиболее значительные работы, изображающие защитников Отечества, были созданы летом 1941 года В. Серовым и А. Ситтаро. В плакате «Наше дело правое — победа будет за нами» В. Серов передал решимость пожилого бойца-ополченца защищать родной край от приближающегося врага. Тема мести захватчику активно стала появляться в плакатах после победы над Москвой. Тогда в плакатные лозунги начали допускаться определения «немецкие оккупанты» и «немцы», что отождествлялось со словами «фашисты», «гитлеровцы», «враги», как более доступные для сознания бойцов.

В 1943 году в советский плакат проникли новые настроения, вызванные решительным переломом в ходе войны. Отчетливо, уверенно зазвучала тема победы. Торжество духа и силы народа, одолевшего фашизм, — главная идея, объединяющая плакаты третьего, победного этапа войны. Среди плакатов, ориентированных на тыл, начали появляться работы ярко выраженного социального характера, направленные на общечеловеческие, семейные ценности, на поддержание в боях уверенности в том, что дома их ждут семьи. Несмотря на то, что победа была близка, художники не расслаблялись, не почивали на лаврах, они продолжали вдохновлять бойцов. Солдаты, прошедшие дороги войны, не изображаются в парадных формах и орденах, художники с самого начала правдиво трактовали тему победы и радости, которую она несет. Это такие плакаты, как «Ты вернул нам жизнь» и «Ты будешь жить счастливо!» В. Иванова, «Мать-героиня» Г. Савицкого, «Забота о семьях

фронтовиков является священным долгом всех советских патриотов» В. Милашевского.

Также в этой группе можно отметить листы, которые призывают народ всеми силами помогать фронту, не только своим трудом, но и всем, чем возможно: экономить электричество, сдавать теплые вещи для помощи фронту.

К этой категории можно отнести и рекламные плакаты. Известно, что во время войны, правительством разных стран проводили несколько военных займов. Рекламные листы с предложениями принять участие в таких займах встречаются и среди советских, и среди союзнических плакатов. Первый подобный плакат принадлежит П. Мальцеву — «Усилим фонд народной обороны...» Он призывает помогать фронту трудовыми сбережениями, которые пойдут на покупку орудий и снарядов. Текст для такого плаката был написан О. Бергольд. Главной героиней стала обычная женщина блокадного Ленинграда, тетя Даша, которая своим личным примером, сдавая деньги в фонд народной обороны, подталкивает своих соседей к такому же поступку. Та же тенденция обнаруживается и в тексте к Третьему государственному займу. Взнос денег в военный фонд в глазах аудитории приравнивается к штыку и снаряду. А сбор средств на Четвертый заем должен подписать фашизму смертный приговор. Плакаты союзников содержали подобные призывы спасти мир, участвуя в займах. З.В. Лашкул в своей книге «Украинский советский плакат в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945)», анализируя плакаты И. Дайца (Алма-Ата), пишет: «Прост и вместе с тем оригинально решен выпущенный в Алма-Ате одновременно на русском и казахском языках плакат И. Дайца: «Трудящиеся! Организуйте в своем коллективе страхование жизни и домашнего имущества!» «Каждый рубль, внесенный в уплату платежей по добровольному страхованию, — это УДАР по ФАШИЗМУ», — гласит надпись на плакате, и мы видим, как из одной ассигнации выходит шеренга бойцов в полном обмундировании, а из серебряного рубля выходит рабочий с молотом и замахивается на упавшего и скорчившегося в ужасе фашиста. Четкость рисунка, а главное, художественная находка — превращение барельефной фигуры рабочего на рубле в действительный образ — делают плакат очень убедительным» [9]. Так плакат, как наиболее доходчивая форма политической агитации, помогал народу в наглядных художественных образах понять и усвоить смысл решений и призывов государственной власти.

Необходимо отметить, что это был не единственный вид рекламных плакатов, созданных в тот период. Нами обнаружены плакаты, рекламирующие выставки, например выставку «Генеральной обороны Ленинграда», или новый кинофильм («Парень из нашего города», «Машенька», «Радуга», или «Небесный тихоход»), а также плакаты, рекламирующие печенье Наркомпищепрома СССР и сигареты «Север».

Итак, при всем многообразии плакатов, все их можно отнести к социальным произведениям и разделить на две группы по типу целевой аудитории: фронт и тыл. Первая группа более или менее однородна, поэтому среди таких плакатов можно выделить две разновидности: героическую и сатирическую. Вторая группа — неоднородна, эти листы можно подразделить на героические, социальные и рекламные. Вместе взятые, эти произведения выполняли единую благородную задачу: призывали население страны на борьбу с врагом.

Библиографический список

1. Антонов Ф. «Боец Красной Армии! Ты не дашь любимую...», «Сын мой! Ты видишь долю мою...»; Шмаринов Д. «Отомсти!», «Смерть немцам-душегубам!»; Иванов В., Бурова О. «Боец Красной Армии! Смело и стойко бейся с врагом...»; Голованов Л. «Доблестные воины, крепче бейте врага!...»; Иогансон Б. «Боец, освободи от фашистского гнета!»; Иванов В. «Мсти за горе народа!», «Дни и ночи ждем тебя, боец!»; Жуков Н., Климашин В. «Боец, Украина ждет тебя!»; Корецкий В. «Европа будет свободной!».

2. Корецкий В. «Будь героем!»; Тоидзе И. «Родина-мать зовет!», «За Родину-мать!»; Серебряный И. «Бей крелче, сынок!»; Шмаринов Д. «Воин, ответь Родине победой!».

3. Серов В. «Заменяем!».

4. Корецкий В. «Дружинницы Красного Креста! Не оставим на поле боя...»; Корецкий В., Гицевич В. «Вставай в ряды фронтовых подруг...».

5. Корецкий В. «Воину-освободителю — слава!»; Антонов Ф. «Сынок, родимый мой! Словами не сказать...»; Шмаринов Д.

«Слава освободителям Украины!»; Иванов В. «Ты вернул нам жизнь!»; Валюгина Н. «Ждем с победой!», «Ты храбро воевал с врагом — войди, хозяин, в новый дом!»; Голубь П., Чернов А. «Слава победителям!»; Кочергин Н. «Слава победителям!».

6. Дени В. «Каждый удар молота -- удар по врагу».

7. Денисовский Н. «Идет Гитлер позади, две собачки впереди».

8. Ефимов Б. «Наглядное изображение арильского происхождения».

9. Лашкул З.В. Украинский советский плакат в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945). / З.В. Лашкул. — Киев, 1962. С. 20.

СПЕШИЛОВА Анастасия Юрьевна, аспирант кафедры русской литературы XX-XXI веков, ассистент кафедры рекламы.

Статья поступила в редакцию 24.10.06.

© Спешилова А. Ю.

Конкурсы

XV конкурс на соискание премии Европейской комиссии "Lorenzo Natali Prize"

Lorenzo Natali Prize 2006 - это конкурс на соискание премии среди журналистов печатных и Интернет изданий, проживающих и работающих на территории Европы (страны-участницы ЕС, страны Центральной и Восточной Европы, страны Средиземноморья), Африки, Арабских стран, Ирана, Израиля, Азии, стран Тихого океана, Латинской Америки и стран Карибского бассейна.

В конкурсе могут принимать участие журналисты, чьи публикации посвящены теме демократии и прав человека в развивающихся странах. Каждый участник вправе предоставить на рассмотрение одну статью, опубликованную в период с 1 сентября 2005 года по 31 декабря 2006 года.

Работа должна быть представлена на одном из 20 официальных языков ЕС.

Все лауреаты будут приглашены для награждения Европейской комиссией в Брюссель. Победители получат ценные призы и денежное вознаграждение. Призовой фонд премии составляет 50 000 евро.

Размеры премий:

- 1 премия — 5000 евро;
- 2 премия — 2500 евро;
- 3 премия — 1500 евро.

За лучшую из опубликованных статей независимо от региона победитель получает 5000 евро. Для того чтобы принять участие в конкурсе, необходимо заполнить on-line форму на сайте конкурса до 31 января 2007 года и предоставить электронную версию статьи.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫРАЖЕНИЯ СРАВНЕНИЙ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье содержится подробный анализ взглядов отечественных и французских лингвистов на различные аспекты грамматического оформления сравнений в двух языках. Рассматриваются классификации сравнений и способы их выражения в языках с разным грамматическим строем. Показаны отличительные признаки этого явления в русском и французском языках. Кроме того, теория сопровождается иллюстративным материалом из произведений французских авторов, а также переводом использованных ими конструкций на русский язык.

В последнее время в русской лингвистике наблюдается пристальное внимание к вопросу разграничения сравнительных оборотов и придаточных предложений со значением сравнения. Традиционно любая сравнительная конструкция с союзом рассматривается как придаточное (полное или неполное) в составе сложноподчиненного предложения с обстоятельственным значением. Согласно другой точке зрения, существующей среди лингвистов, сравнительный оборот признаётся промежуточным звеном между членом предложения и неполным придаточным предложением.

Большинство исследователей определяют статус сравнительного оборота в зависимости от характера выражаемых им отношений. Так, например, М.П. Ковалева рассматривает фигуру сравнения как элемент дискурса. В своем исследовании автор изучает своеобразие и неповторимость сравнений, согласованность общего тона и манеры писателя с используемыми им сравнениями, а также силу их воздействия на читателя. К числу наиболее употребительных автор относит сравнительные выражения с союзом «как», которые по своей структуре являются более подчеркивающими фигуру сравнения, что сильнее выделяет используемый для сравнения образ. Кроме этого, большое внимание уделяется вопросу об источниках сравнений, так как его решение определяет круг ситуаций и художественных образов, которыми руководствовался писатель в конкретной области стиля [1: 59-60].

В рамках данного подхода представляется возможным рассмотреть структурные типы сравнений. В зависимости от структурного своеобразия выделяются следующие типы сравнений:

1. Сравнительные обороты, которые являются наиболее распространенным типом. Как правило,

они употребляются с союзами *как, точно, будто, словно* и прочими.

Lambert-Leclerc devenait très chauve, trois cheveux barraient son crâne *comme des obstacles une piste ...* (d'après A. Maurois) — Ламбер-Леклерк сильно облысел — несколько жалких волосков лежало на голом черепе, *точно барьеры* на беговой дорожке.

2. Сравнительные придаточные предложения, в которых вместе с подлежащим есть и сказуемое; такие предложения присоединяются к главным с помощью сравнительных союзов. Примером такого сравнения может служить предложение из произведения Ф. Сеган «Смутная улыбка»: *Et à chaque fois, comme s'il eût été à l'affût de ces peurs, comme si son sommeil eût été allégé de tout poids, il m'avait prise dans ses bras, serré ma nuque dans sa main, murmuré: "Là, là", d'une voix étrange, comme pour rassurer un animal.* (d'après F. Sagan) В данном случае фигура сравнения выражена придаточным предложением в составе сложного. Беспокойный сон персонажа сравнивается с чутким сном испуганного животного.

3. Сравнения, выраженные творительным падежом, который синонимичен обычному сравнительному обороту. Например, у Пушкина в «Евгении Онегине»: «Швейцара мимо он стрелой...», то есть как стрела. Так как французский язык является беспадёжным, то в аналогичных случаях может использоваться союз *comme*: *Les voitures tournaient comme un vis sans fin.* — Безостановочным волчком сновали машины. Как отмечают В.Г. Гак и Е.Б. Розенблит, сравнительные обороты с союзами встречаются во французском языке намного чаще, чем в русском, который предпочитает творительный падеж. Характеристика действия, а также степень его интенсивности нередко выражается во французском устойчивыми сравнениями, а в русском иными средствами:

«être trempé comme une soupe» – (быть мокрым, как суп, во французском «суп» – это хлеб, размоченный в воде) – промокнуть до нитки [2: 140].

4. Сравнения, выраженные родительным падежом вместе со сравнительной степенью прилагательного, например, *темнее тучи*. Во французском языке в таком случае может использоваться сравнительная степень прилагательного: plus ... que, moins ... que, aussi ... que. Effectivement il était hâlé, beaucoup plus beau qu'à Paris. (d'après F. Sagan) – Он действительно выглядел подтянутым, загорел и был гораздо красивее, чем в Париже. Интересно отметить, что в переводе нет родительного падежа.

5. Сравнения, образованные с помощью прилагательного похожий, которое синонимично союзу как. Например, «...он был похож в этот миг на вытасченного из воды судака». Во французском языке также возможно образование сравнения при помощи прилагательных: pareil, semblable: Il était nu jusqu' à la ceinture, les muscles saillants et tendus semblable à une des ces grandes figures de Michel-Ange, qui se redressant dans un suprême effort. (d'après E. Zola) – Обнаженный до пояса с выпуклыми от напряжения мускулами, он был похож на одно из тех творений Микеланджело, которые так прекрасны в своем могучем порыве.

6. Сравнение, представляющее собой своеобразную антитезу, развернутое сравнение. Обычно такое сравнение состоит из двух самостоятельных и иногда очень больших предложений, может быть даже абзацев, которые как бы противопоставляются друг другу. В русском языке, как правило, вторая часть такого сравнения начинается со слова «так». Например, в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Я не люблю тебя»: «Я не люблю тебя; страстей / И мук умчался прежний сон; / Но образ твой в душе моей / Все жив, хотя бессилен он. / Другим предавшись мечтам, / Я всё забыть его не мог. / Так храм оставленный – всё храм, / Кумир отверженный – всё бог.» В предложении, начинающемся словом «так» образы оставленного храма и отверженного кумира раскрывают состояние отсутствия любви. Такое сравнение называется присоединительным, или «опрокинутым» [3: 212].

7. Сравнение, представляющее собой параллелизм. Высказываются две параллельные мысли, причем одна из них не играет самостоятельной роли в контексте, а приводится в порядке простого сравнения. Этот вид сравнения особенно свойствен русскому народной поэзии: «Раскачалась в бору грушица, / Разыгралась в саду Устенька». В словах песни первый стих – только образ, а дальше речь будет идти не о грушице, а о героине данной песни, характеризуемой сравнением. В зависимости от степени, в какой развит тот или другой член сравнения, и от соотношения их друг с другом, выделяются более законченные и менее законченные сравнения (по классификации Б.В. Томашевского). В примере «он спал как убитый» сравнение «как убитый» не получает никакого распространения, ограничивается одним словом и характеризует только слово спал. Это же сравнение мы можем перевести на французский язык – *il dormait comme un plomb* – букв. он спал как свинец (в русском сравнении употребляется прилагательное, а во французском это имя существительное). Подобные сравнения ученый называет «проходными». Ко второму типу сравнений относятся более законченные сравнения, являющиеся, фактически, развернутыми (или «развитыми»). Как правило, в них сначала довольно подробно излага-

ется предмет, а затем присоединяются собственно сравнение, где дается законченный образ. В таких сравнениях не подчеркивается какое-нибудь одно слово, а образ строится параллельно всему, что было перед этим [3: 197].

Классификация фигуры сравнения на основании семантического сдвига внутри слов была предложена Ж. Дюбуа. В соответствии с предложенной классификацией выделяются следующие виды сравнений:

1. Сравнения типа синекдохи. В качестве примера приводится ряд стереотипных сравнений, например, *clair comme le jour* – «ясный как день» (то есть совершенно понятный, очевидный) [4: 206].

Данные сравнения чаще всего выражают высокую степень качества с оттенком преувеличения, то есть функционируют как отдельные семантические единицы. Однако на метаязыковом уровне каждое из этих выражений можно разбить на две части: *clair* – «ясный» / *jour* – «день». В таком случае становится очевидным, что первое слово соотносится со вторым как резюмирующее и сходное понятие обобщающей синекдохи. Иными словами, второе слово, главное в подобных выражениях, сужает значение первого путем добавления к нему новых сем. Именно в связи с этим образные сравнения иногда рассматривались в традиционной риторике как разновидность фигур мысли, или вымысла. Образное сравнение – это лишь способ описания объекта, оно сближает разные предметы или разные явления для лучшего описания одного из них.

2. Металогические сравнения. Например, употребление фигуры сравнения «Он такой же сильный, как его отец» в отношении тщедушного человека представляет собой иронию, которую в соответствии с предложенной классификацией метабол Ж. Дюбуа относит к металогизмам, то есть к фигурам, воздействующим на референт сообщения. По мнению ученого, очень многие риторические фигуры сравнения являются металогизмами, в основном гиперболами. Так, сравнения «богатый, как Крез» – *riche comme (un) Crésus*, «богатый, как Ротшильд» – *riche comme Rothschild* являются гиперболами, хотя состояние какого-либо миллиардера вполне может быть сравнимо с состоянием последнего царя Лидии или с богатствами банкира Ротшильда [4: 208].

3. Метафорические сравнения. Как правило, они представляют собой метафору, в которой объект сравнения семантически не согласован с остальной частью выражения, что вызывает сравнение между имеющимся объектом и мысленно воспроизводимым субъектом. Например, в предложении «Посадите тигра в мотор вашего автомобиля» слово «тигр» воспринимается как метафора, так как с семантической точки зрения оно несовместимо с остальным сообщением. Эта несовместимость вызывает сравнение между наиболее вероятным для данного контекста понятием, реально присутствующим в сообщении: Бензин высшего качества = тигр [4: 209].

Последовательное осуществление семантического подхода в дальнейшем проявилось в том, что усилия исследователей были сконцентрированы на накоплении фактического материала и ограничивались детализацией перечня семантических групп лексики как источников сравнения и классификацией их семантических типов.

Ж. Дюбуа и его последователи рассматривают фигуру сравнения с точки зрения семантики, относя ее к метасемам, то есть к «фигурам речи, заменяющим одну метасему на другую» [4: 170]. Метасема

признается центральным литературным средством выразительности, а фигура сравнения — одной из основных фигур любой риторической теории.

Следует отметить, что многие исследователи изучают сравнения и сравнительные обороты не сами по себе, но и их значение в составе сложных предложений, а следовательно, их интересуют не только лексические, но и синтаксические средства выражения этой фигуры речи. Так, например, Е.П. Мартынова отмечает, что сравнение во французском языке может выражаться лексическими и грамматическими средствами. С синтаксической точки зрения фигура сравнения может выражаться сравнительными оборотами или придаточными сравнительными предложениями. Среди синтаксических средств она выделяет: обстоятельство образа действия (*complément circonstanciel de manière et de comparaison*), бессоюзные предложения (*propositions juxtaposées*), сложноподчиненные предложения с придаточным относительным (*proposition subordonnée relative*), сложноподчиненные с придаточным образа действия или сравнения (*proposition subordonnée de manière ou de comparaison*), причастный оборот (*construction participée*) [5: 91].

В качестве лексических средств особенно широко употребляются прилагательные: *pareil à, semblable à, conforme à, ressemblant à, analogue à, similaire à, comparable à, uniforme à, différent de, distinct de, dissemblable de, dissemblable de, opposé à, contraire à, proportionné* и другие.

М.К. Морен и Н.Н. Тетеревникова выделяют кроме этого «соединение элементов сравнения посредством союзов *ainsi...que, plus...que, aussi...que, autant... moins...que, mieux...que* ...», глаголов *ressembler à, paraître, sembler, avoir l'air de, avoir l'impression de, rappeler, avoir un aspect de* ... Иногда используются формы условного наклонения глаголов *comparer* и *dire* и некоторых других, как бы указывающих на возможность сопоставления тех или иных явлений. Однако самой распространенной формой построения сравнений во французском языке является соединение членов сравнения посредством союза «*comme*», который оформляет сравнительные конструкции всех уровней сложности» [6: 199].

Что касается уровней сложности, то М.И. Черемисина выделяет: собственно-простое сравнительное предложение, где компаративный эталон выступает в синтаксической функции предикатива; предложение, осложненное сравнительными оборотами разных типов; сложные сравнительные конструкции, обе части которых предикативные единицы [7: 92].

Сложные предложения с придаточными сравнения — один из наименее разработанных разделов синтаксиса французского языка. Разбор их вызывает затруднения по целому ряду причин. Т.Г. Белова выделяет следующие трудности: 1) по своей структуре сложные предложения, объединяемые под этим общим названием, представляют несколько самостоятельных типов предложений; 2) в каждом из этих типов сложного предложения степень подчинения придаточного предложения главному разная, — наряду со сложноподчиненными предложениями есть типы предложения, переходные между сочинением и подчинением, и есть также случаи взаимоподчинения обеих частей сложного предложения; 3) внутри сложного предложения соотношение его частей бывает разным в зависимости от того, относится ли по смыслу придаточное предложение ко всему главному или к одному из его членов. В связи с этим при-

нятое в ряде учебников по грамматике отнесение придаточных сравнительных к так называемым «придаточным образа действия» не всегда обосновано [8: 27]. Рассматривая придаточное сравнительное предложение в составе сложного, Т.Г. Белова анализирует частоту употребления тех или иных сравнительных союзов и союзных слов. В сложных предложениях с придаточными сравнения сравнительное придаточное вводится обычно наиболее распространенным союзом *comme* или его стилистическими вариантами *ainsi que, de même que*. При всем многообразии типов сложных предложений сравнения и сопоставления союзы сравнения и сопоставления весьма немногочисленны. Основным союзом сравнения служит союз *comme*, могут также употребляться его стилистические варианты *ainsi que, de même que*, но по отношению к *comme* степень их распространения ничтожна. Таким образом, в данном случае исследование Т.Г. Беловой подтверждают теоретические данные о способах образования сравнений, представленные в «Стилистике современного французского языка» М.К. Морен и Н.Н. Тетеревниковой.

Основные характеристики придаточного предложения сравнения во французском языке сводятся (по В.А. Багдиновой) к следующим:

1. Постпозиция / интерпозиция придаточного предложения по отношению к главному предложению.

2. Употребление времен индикатива / условного наклонения.

3. Частое употребление местоимений *on / quelqu'un*.

На действия сравнения могут накладываться значения

— условия:

Il agit comme s'il avait vingt ans. — Он действует так, будто ему 20 лет.

— цели:

Elle faisait des signes comme pour nous appeler. — Она делала знаки, как если бы хотела нас позвать.

— времени:

Nous nous écrivons comme lorsque nous étions séparés. — Мы будем писать друг другу, как когда мы были разлучены.

Семантически сравнение близко образу действия. Структура сложноподчиненного предложения и придаточного предложения образа действия идентична структуре сложноподчиненного предложения с придаточным предложением сравнения, которое рассматривалось выше.

J'ai agi comme vous le vouliez. — Я поступил так, как вы хотели.

Riche comme il est, il pourra vous aider. — Такой богатый человек, как он, сможет вам помочь.

J'aime le potage comme elle le fait. — Я люблю суп такой, какой она делает. [9: 30-49].

Рассмотрение сравнения с точки зрения синтаксиса мы находим и в трудах Люсьена Теньера. Изучая предложение, содержащее сравнение, он вводит понятие «юнкция», то есть «соединение ряда однородных узлов, в результате чего предложение обогащается новыми элементами, становится более развернутым...» [10: 335]. Теньер рассматривает наречие «*comme*» как соединяющий элемент или «юнктив». Наиболее распространенным типом Теньер считает такой, в котором конъюнктивным элементом является первый актант: *Alfred frappe comme un sourd* — Альфред бьет безжалостно (букв. как глухой), то есть *Alfred frappe comme un sourd frappe* (букв. Альфред

бьет, как бьет глухой). Управляющий член («garre» — «бьет») является общим для двух первых актантов, которые соединяются юнктивом «comme» — «как». По этому же типу строится огромное количество предложений, содержащих сравнение: *Planchet, mon ami, dit d'Artagnan, tu raisonne comme un fromage* (d'après A. Dumas) — букв. Планше, друг мой, ты рассуждаешь, как сыр (рассуждает). [10: 336].

Компаративные структуры чрезвычайно разнообразны в различных языках. В европейских языках сравниваемая степень проявления признака выражается маркером, присоединяемым к прилагательному, которое обозначает признак. Маркер может быть аналитическим, как во французском языке «*plus grand*» — «большой» или синтетическим «*meilleur*» — «лучший» (наследие латыни), хотя в настоящее время употребляется и аналитическая форма *plus bon*. [10: 370].

Усиленное внимание к семантическим особенностям образных средств языка стимулировало изучение сравнения в типологическом и лингвопоэтическом плане.

Типологический аспект затрагивает работа Л.Ф. Тарасова «Поэтическая речь», в которой рассматривается специфика поэтической речи и составляющих ее образных средств. В художественной системе реализма сравнение структурно и функционально меняется: оно становится средством изображения окружающей действительности [11: 76].

Ю.М. Лотман рассматривает фигуру сравнения в рамках семиотического подхода. По его мнению, существуют культурные эпохи, в значительной мере ориентированные на фигуры речи. В целом риторическая фигура сравнения видится не как способ внешнего украшения речи, а как основа механизма мышления, одухотворяющего человека. В эпоху романтизма обнаруживается сходная картина: фигура сравнения выступает как основа стилеобразования. [12: 170].

Лингвопоэтический аспект исследования сравнения раскрывается в выдвинутой А.М. Пешковским теории «общей образности», в основе которой лежит представление о языке, как о целостной системе, каждый элемент которой эстетически значим, образно предопределен, мотивирован образным содержанием целого [13: 310].

Аналогичная точка зрения высказывается и В.В. Виноградовым, который считает, что поэтическая образность заключается не в самих тропах и фигурах, а во внутреннем содержании поэтической речи, являющейся системой изображения эстетически отражаемого мира, а также в функциональной специфике ее структуры [14: 193].

Таким образом, сравнение — это образное словесное выражение, основанное на сопоставлении двух предметов, понятий, признаков, действий, в результате, которого усиливается путем подчеркивания определенных свойств и сторон художественное восприятие первого из предметов, признаков, действий [1: 69].

Цель фигуры сравнения как фигуры речи заключается не в том, чтобы с помощью определенной семантической замены высказать то, что может быть высказано и без ее помощи, а в том, чтобы «выразить такое содержание, передать такую информацию, которая иным способом передана, быть не может» [12: 173].

Библиографический список

1. Ковалева М.П. Фигура сравнения как конструктивный элемент дискурса. Дис. ... канд. филол. наук. — М., 2003. — 175 с.
2. Гак В.Г., Розенблит Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению русского и французского языка. — М., 1965. — 248 с.
3. Томашевский Б.В. Поэтика. — М., 1996. — 420 с.
4. Дюбуа Ж. Общая риторика. — М., 1998. — 385 с.
5. Мартыянова Е.П. Пособие по синтаксису современного французского языка. — Харьков, 1962. — 256 с.
6. Морен М.К., Тетеревникова Н.Н. Стилистика современного французского языка. — М., 1970. — 270 с.
7. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции в курсе русского языка. / Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис. Под редакцией В.И. Красных. — М., 1980. — С. 64-128.
8. Белова Т.Г. Некоторые типы сложных предложений, выражающих отношения сравнения и сопоставления / ИЯШ №1. — М., 1958. — С. 27-40.
9. Багдинова В.А. Семантика подчинительного союза. Способы устранения его многозначности (на примере союза *comme*) / Семантика слова и предложения. — Л., 1985. — С. 25-50.
10. Теньер А. Основы структурного синтаксиса. — М., 1988. — 655 с.
11. Тарасов Л.Ф. Поэтическая речь. — М., 1976. — 190 с.
12. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: человек — текст — семиосфера — история. — М., 1992. — 448 с.
13. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. — М., 1956. — 511 с.
14. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. — М., 1971. — 215 с.

АНОХИНА Юлия Михайловна, старший преподаватель кафедры французского языка.

Статья поступила в редакцию 01.12.06.

© Анохина Ю. М.

Перестройка в Сибири: как это было

(Рецензия на книгу С.А. Величко «Общественно-политическая жизнь Сибири (1985-1991 гг.)» Омск: Изд-во ОмГТУ, 2004. — 376 с.)

В январе 2007 г. исполнится 20 лет с тех пор, как на январском Пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачевым была изложена идеология и стратегия политической реформы в СССР. В этой связи представляют интерес политические изменения, произошедшие в нашем регионе в годы перестройки. До последнего времени не было обобщающего специального исследования, посвященного общественно-политическим процессам в Сибири в годы перестройки. В отдельных публикациях Е.В. Черненко, Е.А. Сафаровой, Е.Е. Горячевой, В.П. Андреева, В.И. Козодой, С.В. Новикова рассматривались политические преобразования 1985-1991 гг., но только по материалам Западной Сибири.

Выход в свет монографии кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории ОмГТУ Светланы Анатольевны Величко «Общественно-политическая жизнь Сибири (1985-1991 гг.)» позволил проследить политическую трансформацию в Сибири в полном объеме. Монографическое исследование является результатом ее многолетней работы, в то числе и над докторской диссертацией, которая подготовлена к защите.

Новизна исследования, предпринятого С.А. Величко, состоит в комплексном подходе к изучаемой теме, разнообразии примененных ею научных методов, многоплановости изучаемых проблем. В монографии рассматриваются проблемы нарастания кризисных явлений в региональных отделениях КПСС и становления неформального движения. Изучен процесс развития антикоммунистического движения в регионе, сокрушившего некогда могущественную партию, от обществ содействия перестройке, Народных фронтов до местных отделений «Демократической России». Все эти явления рассматриваются на фоне крупнейших общественно-политических кампаний, проходивших в это время: выборов народных депутатов СССР 1989 г., выборов народных депутатов РСФСР и местных Советов 1990 г., мартовских референдумов 1991 г. и первых выборов президента России.

Комплексному характеру исследования соответствует и структура монографии. Она состоит из следующих частей: введения; главы 1 «Начало политической реформы в СССР»; главы 2 «Население региона в борьбе за дальнейшую демократизацию общественно-политической жизни»; главы 3 «Противостояние коммунистических и антикоммунистических сил в регионе»; заключения; списка использованных источников и литературы, приложений, списка сокращений. Структура монографии является, на наш взгляд, довольно удачной. Она отвечает главной задаче поставленной автором — исследовать общественно-политические процессы в Сибири на фоне преобразований М.С. Горбачева.

В первой главе анализируется процесс нарастания кризисных явлений в КПСС, комсомоле, появления первых самостоятельных общественно-политических движений в Сибири. Причем показаны и количественные, и качественные проявления кризиса, дана классификация неформального движения в регионе. Рассматривается влияние выборов народных депутатов СССР 1989 г. на повышение политической активности граждан Сибири.

Во второй главе исследована обстановка в регионе после I съезда народных депутатов СССР. Изучен процесс распространения в Сибири идей Межрегиональной депутатской группы. Анализируется избирательная кампания 1989-1990 гг. по выборам народных депутатов РСФСР и местных Советов.

В третьей главе изучена общественно-политическая борьба в Сибири коммунистических и антикоммунистических сил в переломном 1991 г. сделаны выводы, что Сибирь не стала основным регионом поддержки Б.Н. Ельцина, выжидательную позицию заняло население Сибири и во время прихода к власти ГКЧП.

Исследование С.А. Величко имеет фундаментальную источниковую базу. Оно опирается на материалы 48 фондов трех федеральных и девяти региональных государственных архивов. При написании монографии изучено 2389 дел.

В приложениях опубликован результат серьезной аналитической работы автора. Результаты исследования сконцентрированы в девяти таблицах, составленных автором по материалам Российского государственного архива новейшей истории и Российского государственного архива социально-политической истории, и иллюстрирующих процесс кризиса и распада организаций КПСС и ВЛКСМ в Сибири. Приводятся в приложениях также и засекреченные ранее документы по общественно-политическому движению Сибири 1985-1991 гг.

Работа несомненно является весомым вкладом в изучение истории общественно-политической жизни Сибири в годы перестройки. Разнообразные материалы дают представление о кризисных явлениях в сибирских организациях КПСС, ВЛКСМ, социальной составе неформальных общественно-политических организаций, идейных позициях участников демократического движения, видах и формах деятельности сибирской оппозиции, масштабах антикоммунистического движения в регионе.

Contents

SCIENCE AND EDUCATION

Kosmin A.D., Kosmina E.A. About forms of economic implementation of the intellectual property	5
---	---

SOCIETY. HISTORY. MODERNITY

Vorobieva N.V. Revelation of St. John in Patriarch Nikon's "Refutation"	14
Sofronov V.Y. To the question of Christianity settlement in Western Siberia (new approach to the problem)	21
Kostenko V.I. The influence of Christianization of Russia on the dynamics of cultural and political processes in Russian society	23
Elizarova N.V. Spreading spiritual enlightenment to overcome crisis of the Russian Orthodox Church at the end of 19 th – the beginning of 20 th centuries	25
Nevarov A.A. B.A. Turaev – the founder of Russian Egyptology science	29
Dorofeev M.V. The problem of land and resettlement in Siberia during Stolypin's agrarian reform	32
Dianov A.G. Social and economic processes in the middle of 1920-s in Siberian villages (according to the investigation of Zalarinsk region of Irkutsk province by Workers' and Peasants' inspection)	34
Moshkin V.V. About social state of children of deported migrants of the Ob-Irtysh river's north regions in the beginning 1930's	38
Kashkin A.V. A comparative analysis of the election campaigns of authority deputy's election in Omsk region and Altay kraj undertaken in March of 1994	42
Kibardina L.N. The organization of social interests in mass communication	45
Filatov V.A. Labor discipline and revolution	48
Levitskaya P.V. The dialectic of values in the corporate culture context	52
Secretova L.V. The elite clubs of Siberia: theoretical problems and practice	56
Klikushina N.Yu. Informational space as virtual reality	60
Ulevitch E.S. Ideal objects in social and humanitarian sciences	63
Mousokhranova M.B. Prolegomenon to the problem of investigation of medicine's essence.	66
Devdaraidze E.A. Speculation in colors (Problem of beauty in Russian philosophical tradition)	73
Dmitrieva L.M., Laluev V.Ya. The future in utopian prophecies	76
Kudrinkaya L.A. Voluntary labor in the context of the history approach	82
Korusenko S.N. On methods of study the ethnic history of the West – Siberian Tatars	85
	69

PUBLISHING, DESIGN, ADVERTISING AND PRINTING ART

Grigороva E.N. Development of competitive commercial interactions in publishing activity	88
Radiontseva E.S. Innovations in the strategic activity of local newspapers	93
Abanina S. Public Relations in Mass media publishing: Experience of Spain	96
Karmalova E.Y. Application of "mythological coding" in modern television advertisement	101
Ovchinnikova R.Yu. Kitsch in Art Design	103
Sysuev I.A., Pozharsky A.O., Zakharenko A.A. The complex evaluation of color gamut of color reproducing systems	107

ECONOMY AND MANAGEMENT

Zhernov E.E., Logachev V.A. The knowledge and human-being in the postindustrial theories of the modern economy	111
Dus'P., Parfenuk Y.I. The Critics of Modern Theories of International Migration of Specialists of High Qualification	115
Zinchenko A.G. Influence of the ecological factor on development and accommodations of productive forces of region (by the example of Omsk area)	120
Popkova A.A. The role of social technologies in formation of local community as a factor of city development	125
Kuzheva S.N. Innovative activity – the basis of Omsk region's development	129
Nesterova R.V. The controlling as a tool of organizational stability and development assessment	134
Suvorova E.A. About problems of development and implementation of methods of portfolio of insurance assessment	136
Vorobchukov S.A. Innovative development of the Russian Federation agricultural sector in view of its entry into WTO	139
Lipkina E.D. The competition in the educational market	142
Kondratyukov S.V. The cybernetic approach to the support of an enterprise competitive capacity	145
Drofa V.V. The enterprise strategy in the field of IT	150
Badryzlov V.A., Proskurin V.V. The application of matrix models developing strategies for the industry under conversion	155
Kadyrova A.S. The impact of integration relations on production structures interaction	159
Elkina O.S. The administrative process as a condition of management performance	162
Nikolaenko N.M. Management intellectual resource region: problems and prospects	166
Sinyavets T.D. The differentiation between the notions of "Personnel Planning" and "Planning Personnel Management Activities"	169
Vlasova M. A. Personnel competency in the system of interfacing categories	173
Trusova L.R., Bortsov V.A. The structure and social tendencies of development of informal relations into intraorganization.	176
Borodina O.N., Stuken T.Y. Efficacy of personal training and methods of its measuring	179
Stishenko L.G. The analysis of results of certification of workplaces on working conditions in OmGTU	182
Kolomietz T. S. Transport Factor of Firm Development of Region	187
Eikhler L.V. Organizational and economical preconditions of integration of motor transport contractors in the region	190
Karimov R.R. Management aspects of the entrepreneurial structures development	194
Kvasov I.N. Interaction between the governmental and business structures considering the tasks of investments attraction	197
Kolobova E.I. The management of business units within the organization	200
Gavrilenko N.G. Balanced scorecard system as a mechanism of efficiency enhancement of the functioning of enterprises dealing with vehicles' maintenance and repair	203
Andryukova S.V. The problems of the use rail transport for development of Kuzbass	204
Khairov B.G. The seasonal factor in models of optimization for forestry products transportation of a timber processing complex	207

LINGUISTICS

Novikova T.A. Theoretical approaches of description a term as a loved in linguistics	209
Ulanov A.V. Military terms in heraldic definitions of the second half of XVIII century (by the example of "General Armorial of the nobility of Russian Empire")	214
Popova L.Z. The grammar by Lavrentiy Zizany	218
Shuyskaya S.A. The Orthography of Anton Sorokin's Manuscripts after the Reform of 1917-1918	220
Frolova I.E. The image of "cosmic" human being in Russian language world picture (lexical and semantic aspects)	223
Osmukhina O.Y. The specific character of narration in "Book of talks" by archpriest Avvakum	227
Kireeva N.V. Recognition of "diary" to be a book of vocal genre (by the example of "Diaries" by M.M. Prishvin)	231
Vinnikova T.A. The Russian and English stereotypes of an "ideal person" and their application in mass media	235
Akulina T.V. Table-top role-playing games: their history and terminology	239
Sushko V.V. The cultural component of Longman dictionary of English language and culture: antroponimes	242
Dolgoval T.V. Some lexico-semantic aspects in English terminology of clothing and fashion	246
Oskina S.D. Introduction of terminology field – the essential condition to study specific vocabulary of English legal proceeding	249
Yunakovskaya A.A. "Siberian city" as an object of study: linguistic and cultural aspects (results and projections)	252
Barsukova E.V. The fatal destiny of poet in "dramatic fantasy" by Nestor Kukolnik	256
Nenenko A.A. Chiasm in Guriy Sidorov's lyrics	259
Kecherukova M.A. The symbolic and problematic of William Golding's allegorical novel «The inheritors»	262
Kalgannikova I.Yu. Typology of a genre model in biographical prose by B.K. Zaitsev	265

JURISPRUDENCE

Senin I.N. About the notion of legal nihilism	268
Gvozdeva O.M. Control for Realization Social-Economic Rights of Citizen of the Russian Federation	271
Dityatkovsky M.Y. Legal regulation of particular state authorities by the organs of local self-government	277
Turgaraev B. The legal status of an officer of the court in Kazakhstan Republic: problems of theory and practice	281
Yanina Ya.Yu. The situational approach at compromise tactics	287

PHYSICAL EDUCATION AND SPORT

Terekhin A.M. Competitive practice as an element of the ski racing development and its modern tendency	290
Tarasevitch G.A., Kazyzaeva A.S., Bakshchev M.D. The dynamics of indexes of specialized perceptions of crawl-swimmers of 10-15 years old	294
Kravchuk T.A., Skvortsova M.Y. The improvement of physical qualities of basketball players using differential aerobics complexes	299
Rohkena E.L. The Indian classical dance as an untraditional means of the physical education of the students of higher education establishments	302
Ugryumov S.V. Professionally important psycho-physical qualities for car driving	305
Frolov S.P., Pegansky D.A., Vorozhko Y.V. The municipal management of the Administration of the City of Omsk in the sphere of the physical culture and sport: conception, purposes and ways of its realization	310

ART HISTORY AND STUDY OF CULTURE

Kolesnik M.V. The interpretation of "Greek spirit" in the context of mass culture	314
Kichigina A.G. The myth and fine arts of people: to the problem definition	318
Berman B.L. Social and objective grounds of puppet theatre	323
Speshilova A.Y. Culturological understanding of Soviet poster's styles during the World War II	326

Before signing journal for publishing

LINGUISTICS

Anokhina Y.M. Syntactic means of comparison in Russian and French languages	332
---	-----

Summary

SCIENCE AND EDUCATION

A.D. Kosmin, E.A. Kosmina

About forms of economic implementation of the intellectual property

In this work the theoretical substantiation of the intellectual rent as the form of economic implementation of the intellectual property is given. The authors believe, that the explanation and calculation of the intellectual rent should be based not on the basis of the labour theory of cost, and on the basis of the theory of limiting utility, that makes possible not only substantiation of differentiation in payment of work of a various degree of the intellectually gifted people, but also its justification.

The quantitative definition of the intellectual rent is offered to be made with the help nanoeconomics of production function. The last one will allow to change the mechanism of incentive system (and through him psychology of the people) in the best party.

SOCIETY. HISTORY. MODERNITY

N.V. Vorobieva

Revelation of St. John in Patriarch Nikon's "Refutation"

Eschatological teachings and beliefs play an important role in all Christian confessions. It is just as obvious that the form these beliefs take depends on the cultural and historical context. Ideas of the end of the world and the fate of humanity serve as an object of professional interpretations of the Bible, ecclesiastical works, and apocryphal literature. In this article we shall discuss latter aspect of eschatology and try to use it to arrive to a deeper understanding of the social and cultural functions of the "last days" in the Orthodox tradition, especially in Patriarch Nikon's "Refutation".

V.Y. Sofronov

To the question of Christianity settlement in Western Siberia (new approach to the problem)

The article is devoted to new aspects of Christianity settlement in Western Siberia. The results of the last archeological investigations gave a cause to speak about it.

V.I. Kostenko.

The influence of Christianization of Russia on the dynamics of cultural and political processes in Russian society

In historical literature Christian religion formation is considered as an affirmative fact. But if we draw our attention to pithy description of Byzantine Orthodox culture, where Christian religion played essential role there are some features, that negatively impacted Russian culture and state-legal institutions formation will be discovered.

N. V. Elizarova

Spreading spiritual enlightenment to overcome crisis of the russian orthodox church at the end of 19th – the beginning of 20th centuries

This article is devoted to the causes of the crisis of the Russian Orthodox Church at the end of 19th the beginning of the 20th century and ways of overcoming in Western Siberia.

A.A. Nevarov

B.A. Turaev – the founder of Russian Egyptology science

In the article has presented the historiography analysis of the fundamental scientific works of one of the best native Egyptologist, historian of an Ancient World B.A. Turaev, mainly in the field of an Ancient Egypt's religion.

M.V. Dorofeev

The problem of land and resettlement in Siberia during Stolypin's agrarian reform

The mass resettlement in Siberia in 1906-1914 had to unload rural crisis in the center of the country. By 1900 "superfluous" peasants were 23 million of people. The quantity of the convenient lands suitable for agriculture in Siberia was not enough to provide all people with the lands they wish. This fact was not taken into account by the government of Mr. Stolypin. By 1914 the fund of captured lands was exhausted.

A.G. Dianov

Social and economic processes in the middle of 1920-s in Siberian villages (according to the investigation of Zalarinsk region of Irkutsk province by Workers' and Peasants' inspection)

Social and economical processes are analyzed in the article in the light of the Workers' and Peasants' inspection vision which took part in Siberian villages in the middle of 20- s of last century. The author investigates the attitude of different sections of the peasantry towards the social and economic policy of Soviet government in the period under investigation.

V.V. Moshkin

About social state of children of deported migrants of the Ob-Irtyshev river's north regions in the beginning 1930's

The article describes social condition peasants' children deported to the north of West Siberia in the beginning of 1930. On the base of historical cases dramatic facts of that social phenomenon were firstly introduced.

A.V. Kashkin

A comparative analysis of the election campaigns of authority deputy's election in Omsk region and Altay krai undertaken in March of 1994

The article gives the legislative base, characterizes the political situation, electoral campaign and its results in Altai and Omsk regions.

L.N. Kibardina

The organization of social interests in mass communication

The article considers main aspects of the organization of interests of social groups in context of the function of mass communication. The author describes demands and principles of social responsibility mass communication, the balance between commercial rights and rights of citizens to the information. The basis of this balance is the historical type of ideology and monopoly of the state. The author points out problems to form social responsibility of mass communication in the modern society.

V.A. Filatov

Labor discipline and itrevlution

This article is devoted to the notion of "labor discipline", it is shown its evolution and classification. The description of this notion may used in research work, teaching and practical activity and may be useful for wide range of readers interests.

P.V. Levitskaya

The dialectic of values in the corporate culture context

This article is dedicated to the problem of interference of values in the corporate culture context. The author analyses the basic concepts which exposes the core of this problem. The article systematized the main levels and models of interaction different types of values during the process of building-up the corporate culture. The author examines widespread types of value conflicts and following crisis in the corporate culture context.

At the end of the article the author gives recommendations how to build-up the corporate culture on the base of consolidation the corporate values and professional ethics with paying attention to the personal value of the employees.

L.V. Secretova

The elite clubs of Siberia: theoretical problems and practice

For the last 15-20 years the tendency of elite society building was showed. It was expressed in the processes of clubbing in the sphere of modern elite. Studying the theory of clubs and practice of clubbing has allowed to create the technological model of elite club. The urgency of a researched problem is caused by a specific role which elite clubs play in formation of the elite and culture of the society as a whole.

N.Yu. Kjikushina

Informational space as virtual reality

This article considers different definitions of a notion "informational space". The features of the informational space and virtual reality are analyzed. The result of research shows validity of a statement that the informational space has a status of virtual reality with the distinctive feature of manipulating of public conscience.

E.S. Ulevitch

Ideal objects in social and humanitarian sciences

An opportunity to apply the method of idealization and formation of ideal objects in the social and humanitarian field is studied in the article.

M.B. Mousokhranova
Prolegomenon to the problem of investigation of medicine's essence.

In the article the source of European model of medicine is partially considered and some opinions of ancient-Greek physicians and Paracels on medicine are presented.

E.A. Devdaraidze
Speculation in colors (Problem of beauty in Russian philosophical tradition)

The carried out research opens new views on judgment of such eternal theme as beauty. The truth - kindness - beauty - as Socratic trinity, as well as the Trinity determines the fundamental bases of Russian culture development. In the article two aspects of a problem in Russian traditional philosophy are covered: beauty as a moral value; beauty as an aesthetic value. The aesthetic views on a problem of beauty of N.A. Berdjaev, S.N. Bulgakov, F.M. Dostoevsky, V.S. Solovjev, E. Trubetskoy, N. Fedorov, P. Florenskiy and Semen Franc are considered.

L.M. Dmitrieva, V.Ya. Laluev
The future in utopian prophecies

This article is devoted to the problem of the future in utopian prophecies. On the basement of the analysis of native and foreign authors' works the authors come to conclusion that an Utopian prophecy is such form of prediction in which transcendence specificity is caused by disadvantages of the present and desire for their overcoming, and at the same time transcendent world in Utopian thinking is an antipode to the present, lacking in disadvantages of the last one.

L.A. Kudrinkaya
Voluntary labor in the context of the history approach

The article is devoted to the investigation of voluntary labor phenomenon actively developing in a world in the context of the history approach. The history analysis of this labour is made in Russia, the USA and Europe. The history analysis of this labour is made in the context of the social model.

S.N. Korusenko
On methods of study the ethnic history of the West – Siberian Tatars

The article argues the necessity of applying the genealogical method to ethno-historical research, which is illustrated with the example of studying Turkic-speaking population of Western Siberia. The population under study is multiethnic, which is typical of the majority of ethnic communities in Siberia, formed as a result of numerous migrations of people in the region.

PUBLISHING, DESIGN, ADVERTISING AND PRINTING ART

E.N. Grigorova
Development of competitive commercial interations in publishing activity

On the account of investigations done the position of advertising in domestic publications has been analyzed. The problems of development of competitive publishing houses of Russia were identified and specific aspects of cooperation of publishers with advertisers were discovered.

E.S. Radiontseva
Innovations in the strategic activity of local newspapers

The destiny of a regional press is an occasion for tumultuous disputes on scientific and practical issues. Many researchers predict fast withdrawal of this press from the information market of Russia. Meanwhile regional newspapers develop with the times and reflect the trends typical for a world newspaper sector. Regional periodicals widely presented in the digital world of the Internet actively contest to capture young readers and cooperate with other media.

S. Abanina
Public Relations in Mass media publishing: Experience of Spain

The dynamic development of Russian publishing market in the different branches of industry as well as in the internationalization of information has to face the global concurrence struggle, in terms of high-tech innovation inside the publishing industry and its commercial structure. In this case the relevant interest appears to bet in Press-Media in Spain, which is nowadays more than just only publishing companies, real Public Relations entities are ready to improve their own production and contacts quality in order to face the current concurrence situation.

E.Y. Karmalova
Application of "mythological coding" in modern television advertisement

As the result of analysis the similarities of mythological and ancient mentality and personal consciousness in mass media culture are determined. The advertising as a form of modern culture simulates the world through the mythological structures and subjects.

R.Yu. Ovchinnikova
Kitsch in Art Design

Kitsch is primarily oriented at satisfaction of the mass culture. It is a basis of commercial products of art design and is defined as the design conception of art design objects i.e. its basis imaginative idea.

I.A. Sysuev, A.O. Pozharsky, A.A. Zakharenko
The complex evaluation of color gamut of color reproducing systems

The method of color gamut evaluation by an integral factor is considered. The advantages of the method against the currently used one are shown. The necessity of complex of factors development for detailed realistic evaluation of the color range of color reproducing systems was proved.

ECONOMY AND MANAGEMENT

E.E. Zhernov, V.A. Logachev
The knowledge and human-being in the postindustrial theories of the modern economy

The analysis of the methodological approach to the knowledge and human-being in the postindustrial theories of the modern economy is produced and the constructive criticism of this approach is given.

Y.P. Dus, Y.I. Parfenuk
The Critics of Modern Theories of International Migration of Specialists of High Qualification

The problem of the international migration of specialists and scientists is attracting more intensive attention of researchers and concentrates modern views on the role and meaning of human capital in economic development. In the most recent theoretical methodologies developed by specialists from economically developed countries, the conception of optimal brain drain is being developed. This concept promotes the profitability of to migration for all: importing countries as well as those countries that export highly qualified labor. This allows for the sounding of critical notes on some of the main issues of this concept.

A.G. Zinchenko
Influence of the ecological factor on development and accommodations of productive forces of region (by the example of Omsk area)

In the article value of the ecological factor in development and accommodations of productive forces of the country and its separate regions, including Omsk area is defined. The author's variant of ecological and economic zoning of territory of the area and the order of drawing up of the regional circuit of transition to a way of steady ecological and economic development is submitted. Concrete variants of accommodation in territory of the area of new commercial productions are offered on the basis of the strict account of the ecological factor.

A.A. Popkova
The role of social technologies in formation of local community as a factor of city development

On the basis of the research conducted it was worked out that a contemporary city development is impossible without the formation of a local community. The instruments to achieve this aim are social technologies. A social technology is defined as a mechanism of organizing and functioning of local public self – governing which helps to activate the participation of population in the management system of city development.

S.N. Kuzheva
Innovative activity – the basis of Omsk region's development

It is the time to get social and economic developing within Omsk region innovated as the corresponding performance, means, sources and terms.

R.V. Nesterova
The controlling as a tool of organizational stability and development assessment

The given article esteems controlling as a system granting information indispensable for acceptance of the administrative solutions. It simplifies

coordination, monitoring and optimization of all processes on firm, actuals obtaining the information about an anticipated conjuncture and changes of an economical situation. The special attention in the article is dedicated to the sequence of activities on organization controlling of development of organization.

E.A. Suvorova

About problems of development and implementation of methods of portfolio of insurance assessment

This article deals with techniques used for assessment of portfolio of insurance. The strategy chosen is directed to the increase of reliability of an insurance company.

S.A. Vorobchukov

Innovative development of the Russian Federation agricultural sector in view of its entry into WTO

The article deals with problems and consequences for Russian Agricultural Sector in view of the Russian Federation's entry into WTO (World Trade Organization).

As a result of the analysis the author makes a conclusion that potentiality of advantages may become apparent mainly in the long-term outlook and the entry into WTO itself represents the task with a great number of indefinite operation factors. In light of this being in WTO it is necessary for us to stand up for the Russia's right to measures of state support, including budget financing of Agricultural Sector as a whole and small business in particular.

E.D. Lipkina

The competition in the educational market

The competition in the sphere of vocational training carries exclusively - the common character, as objects of a competition act: territorially - localized solvent demand for educational services; the state order, tax privileges, various forms formed in sphere of educational services of the rent etc. It proceeds on a lot independent, predetermined by structure of the market of directions: the competition of manufacturers, consumers, the territorial submarkets, competition to the markets of other goods and services etc. The competition carries out set of the interrelated functions: selectively - regulated, developing, innovatively - stimulated, identification, adapted and integrating.

S.V. Kondratyukov

The cybernetic approach to the support of an enterprise competitive capacity

The author proposed a universal method of an enterprise competitive ability support using cybernetic principles and function purposes which may be applied within market conditions taking into consideration the enterprise to be complex object of control.

V.V. Drofa

The enterprise strategy in the field of IT

The information technology is a combination of methods, technologies and software providing acquisition, storing, processing and distribution of information to reduce the labor-intensiveness of information recourses usage. The author considers an enterprise strategy involving informational technologies.

V.A. Badryzlov, V.V. Proskurin

The application of matrix models developing strategies for the industry under conversion

The technique of construction of modified matrix BCG is considered in article. Novelty of an offered technique consists in that the changed form of a matrix is applied and for its construction the internal information base of the enterprise is used. Results of application of a technique to construction of matrixes BCG for the conversion enterprises are presented.

A.S. Kadyrova

The impact of integration relations on production structures interaction

The prerequisite conditions of integration relations establishment between production structures are described in the article. The basic principles of integration relations are educed. Hierarchic levels of these relations are reviewed. The appraisal of positive and negative aspects of integration interactions of production structures is given.

O.S. Elkina

The administrative process as a condition of management performance

The given article is dedicated to a terminological determinacy of administrative categories. In this case speech goes about a category effect, and its place in administrative process. The effect has rather composite

frame, there are numerous classifications of phylum's and kinds of effects, that is caused by the different purposes of control. Therefore in the article the treatment of a considered category is given, its systematization is conducted, the typology is determined and the types are classified.

N.M. Nikolaenko

Management intellectual resource region: problems and prospects

In article are considered main problems, with which face the local authorities in process of management intellectual resource region: unnecessary narrow specialist on the market of the labor and filling market of the labor by skilled personnel (frames), possessing so named prestigious profession. The Author considers that decision of these problems by means of new tactical acceptance possible and method entering in managerial system by formation, and offers to use as such system estimation of the operation high school region and shaping professional I-concept.

T.D. Sinyavets

The differentiation between the notions of "Personnel Planning" and "Planning Personnel Management Activities"

This article presents the results of the research focused on the differences between two notions - "Personnel Planning" and "Planning Personnel Management Activities". The Personnel Planning presupposes qualitative and quantitative calculation of personnel required for a specific period of time. The Planning Personnel Management Activities include all the complex of activities focused on planning to identify needs how to attract, select, use, develop and retain personnel. Another issue under consideration is budgeting personnel for company's mission achievement.

M. A. Vlasova

Personnel competency in the system of interfacing categories

The paper presents the analysis of different approaches to research the notion of a personnel competency. Based on the analysis we identified integration in the follow notions: personnel competency, competence, competence area, key professional skills and personnel potential.

L.R. Trusova, V.A. Bortsov

The structure and social tendencies of development of informal relations into intraorganization.

Informal labor relations are researched in the article thoroughly by means of sociological methods, systematization in groups on microlevel is conducted. Fundamental social tendencies of development of informal relations forming into intraorganization are educed.

O.N. Borodina, T.Y. Stuken

Efficacy of personal training and methods of its measuring

The questions, connected with estimation of personal training efficacy are viewed in the article. Especial attention is focused on economic training efficacy. Econometric model, which is used to estimate the influence of training on the results of organization's work is also suggested in the article.

L.G. Stishenko

The analysis of results of certification of workplaces on working conditions in OmGTU

On the basis of the lead certification of workplaces the analysis of a condition of working conditions in OmGTU is lead. The estimation of possible consequences of action of the most widespread harmful factors, in particular, a pulsation of light exposure and electromagnetic radiations is given. Possible ways of improvement of working conditions on concrete workplaces are brought, problems of work on certification in connection with imperfection of the normative documentation are noted.

T. S. Kolomietz

Transport Factor of Firm Development of Region

On the base of conducted investigations it was determined that together with the task of cutting down the transport expenses it was possible to create such transport communication conditions as united reliable transport net which provides the correspondent normative level of conveniences and reliability to consumers of transport services in any possible communications in Omsk region.

L.V. Eikhler

Organizational and economical preconditions of integration of motor transport contractors in the region

In this article the observation of motor transport contractor development is given in modern conditions of growth in Russian economic proposing a way of participation of the state in management of the motor transport. The integration of motor transport contractors is very important task for solution of the problem of growth in Russian economic.

R.R. Karimov
Management aspects of the entrepreneurial structures development

The article deals with different forms of business processes organization and management methods in the scope of the existing entrepreneurial system. It offers a corporative approach to the production relations to the closed network organization on the basis of its structural and mutual benefit. The process of corporative structuring aimed at the effective combination of recourses is expressed as a logical order where every participant or network as a whole takes different forms of business organization.

I.N. Kvasov
Interaction between the governmental and business structures considering the tasks of investments attraction

In the article there is a system analysis of interaction between the governmental and business structures. This interaction is realized by means of state and private partnership. The article offers a complex of measures for development partnership: for the state – it is application of a model of budgeting aimed to the result; for business- it is reconstruction of organizations' financial stability at the expense of use methods and algorithms of the antirecessionary management.

E.I. Kolobova
The management of business units within the organization

The article deals with the organization of business units on the basis of the innovative approach to its activity. This approach to the functioning of business units within the organization consists of the formulation of "Innovations creation and usage centers", orientated at the receipt of long-term profit from the usage of internal and external innovations. The article offers a model of innovative strategy, based on the marketing principles. This model fully corresponds to the business unit aims, orientated at the ultimate customer.

N.G. Gavrilenko
Balanced scorecard system as a mechanism of efficiency enhancement of the functioning of enterprises dealing with vehicles' maintenance and repair

Conducted research and application of the balanced scorecard system allowed to obtain a simulation model for diagnostics of the enterprises dealing with vehicles' maintenance and repair each analyzed constituent of which does not only forecast the possibility of crisis onset but points out the necessity to carry out certain crisis-proof measures.

S.V. Andryukova
The problems of the use rail transport for development of Kuzbass

The article considers the problems forming railway system of Kuzbass for industrial development.

B.G. Khalrov
The seasonal factor in models of optimization for forestry products transportation of a timber processing complex

In the article the seasonal factor analysis with optimisation of management methods of wood processing is given on the basis of analytical models for transportation of forestry products. A special attention is devoted to the methods of mathematical models, comparing possible alternative routines and parametrs and determining the most suitable of them.

LINGUISTICS

T.A. Novikova
Theoretical approaches of description a term as a loved in linguistics

A term's systemic aspect is reflected in its structuring, e.g. in the interrelationship of its constituents. The term is a part of a terminological system only if the classifying definition can be applied to it (by means of the nearest gender and aspectual difference).

The uniqueness of the term lies in the fact that its meaning is equal to its notion; the informative significance of the term is determined by the correlation of the semantics to the reflected object and phenomenon existing in the object field.

A.V. Ulanov
Military terms in heraldic definitions of the second half of XVIII century (by the example of "General Armorial of the nobility of Russian Empire")

This article discovers the linguistic and cultural essence of "General Armorial of the nobility of Russian Empire". The military terminology

used in the armorial book is described as a part of Russian language supporting the Russian nation establishment.

I.Z. Popova
The grammar by Lavrentiy Zizany

In this article the bibliographical references of L. Zizany are represented – the first author of the Church Slavonic Grammar, its structure and peculiarities. Much attention is paid to the punctuation and punctuation rules. The author is interested in Zizanie's grammar as a means to learn punctuation rules.

S.A. Shuyskaya
The Orthography of Anton Sorokin's Manuscripts after the Reform of 1917-1918

The article is a part of the research of a very important historical and linguistic phenomenon: the behavior of those who write during the orthographic reform. The article contains the manuscript heritage of the Siberian writer A. Sorokin from 1918.

I.E. Frolova
The image of "cosmic" human being in Russian language world picture (lexical and semantic aspects)

This work has been conducted in the bounds of the language anthropological research. The author analyses lexical semantic potential of the language units which are characterizing the image of a man, a "cosmic" one, in Russian language picture of the world.

O.Y. Osmukhina
The specific character of narration in "Book of talks" by archpriest Avvakum

In the article for the first time a meaning of the author's mask functioning is given as an important narrative device together with the imaginary dialogues leading with the inclusion of non-author's speech in the author's narration by the combination of a didactic tone with reality unceremonious manner, by means of rude and nonstandard language.

N.V. Kireeva
Recognition of "diary" to be a book of vocal genre (by the example of "Diaries" by M.M. Prishvin)

This article suggested the model of vocal genre – "diary" with its recognition to be as a book concept.

T.A. Vinnikova
The Russian and English stereotypes of an "ideal person" and their application in mass media

The article is about national stereotype as a method of speech influence. It is spoken in detail about the question of the usage of stereotype to effect mass audience in the mass-communication of different cultures. In order to compare national stereotypes, texts produced in national (Russian and English) varieties of one magazine (Cosmopolitan) are analyzed. It is noted that the magazine makes the idealization of the image if its heroes, it being known that each ethnic variety creates national specific models according to components of its national stereotype.

T.V. Akulinina
Table-top role-playing games: their history and terminology

As the title implies the paper reads about the history of the table-top role-playing games and the peculiarities of their terminology. Much attention is given to the pre-history of the role-playing games in general.

V.V. Sushko
The cultural component of Longman dictionary of English language and culture: antroponimes

This article is dedicated to the analysis of the criteria of cultural material's selection for antroponimes' presentation in Longman Dictionary of English Language and Culture. This criteria, according to the point of view of native speakers, shows the importance of people, events etc.

T.V. Dolgova
Some lexico-semantic aspects in English terminology of clothing and fashion

The article is devoted to the consideration of lexico-semantic aspects in English terminology of clothing. Polysemy, synonymy, ambiguity are examined. The concluding part of the article shows the results of the research in figures and percents, and gives the forecast of the terminology development.

S.D. Oskina

Introduction of terminology field – the essential condition to study specific vocabulary of English legal proceeding

This paper is devoted to the field approach to the terminology research. Some linguistic investigations showed that there are a few points of view on the definition and theory of "field". According to definitions existing in linguistics, we define a terminological field as a complex of terms incorporated by the general semantic component.

The analysis of the legal proceeding terms, which total amount is 5857 units, in each micro field revealed some peculiar semantic links between terms in these micro fields.

A.A. Yunakovskaya

"Siberian city" as an object of study: linguistic and cultural aspects (results and projections)

This article is devoted to the problem of a city in Siberia also to the directions of its study. Linguistics researches the speech of the citizens. The townsfolk material admits various points of view.

E.V. Barsukova

The fatal destiny of poet in "dramatic fantasy" by Nestor Kukolnik

In this article the author generalizes some ideas of the fatal destiny of a poet in dramatical works of Russian writer of XIX century Nestor Kukolnik.

A.A. Nenenko

Chiasm in Guryi Sidorov's lyrics

The article clarifies some aspects which refer to the problems of chiasm in Guryi Sidorov's lyrics of the second decade of the XX century. The analysis of the lyrics reveals that the secular aspect of the chiasm, which was embodied in the symbols of «the Golden Age» as well as in the motives of empiric prosperity, was the most noticeable one for the poet.

M.A. Kecherukova

The symbolic and problematic of Willam Golding's allegorical novel «The inheritors»

The article is dedicated to literary analyses of William Golding's allegorical novel «The Inheritors». In the process of analyses the author succeeded in presenting his personal vision of the structural peculiarities, basic problems and essential symbols of the novel. The article might be useful for those, whose scientific interest lies in the sphere of foreign literature.

I.Yu. Kalgannikova

Typology of a genre model in biographical prose by B.K. Zaitsev

The subject of the research is the nature of the biography as a genre in the documentary and historical prose by B.K. Zaitsev. The source of the writer's biographical narrative is the old Russian angiography. The genre correspondence is established on the level of the rhythm, intonation, plot, phraseology and imagery.

JURISPRUDENCE

I.N. Senin

About the notion of legal nihilism

The notion of legal nihilism is quite new one in the theory of state and law. It has forced to turn on itself attention in the modern period in connection with braking the market reforms and violation of the laws. The legal nihilism realized full or partial aversion of the legal regulation as unapt to serve the satisfaction of an interest and achievement integer subject of the right

O.M. Gvozdeva

Control for Realization Social-Economic Rights of Citizen of the Russian Federation

In this article I have analysed the control of the federal services in sphere of realization social-economic rights of citizen of the Russian Federation. There are many examples of practice.

Dityatkovsky M.Y.

Legal regulation of particular state authorities by the organs of local self-government

This article is dedicated to the problem of legal regulation of the realizing of individual state authorities by the organs of local self-government; and so it discones problems of the legal acts of the federal organs of executive power, the organs of executive power, and also municipal legal acts, which regulate the order of the appointed authorities implementation.

B. Turgaraev

The legal status of an officer of the court in Kazakhstan Republic: problems of theory and practice

The definition, professional features and demands required to a state officer are considered in the article.

The suggestions to the improvement of the legislation regulating status of clerks are produced.

Ya.Yu. Yanina

The situational approach at compromise tactics

The algorithm of compromise tactics is analyzed and the efficiency of the situational approach application is studied.

PHYSICAL EDUCATION AND SPORT

A.M. Terekhin

Competitive practice as an element of the ski racing development and its modern tendency

In the present work the actual problems of the modern native methods of the training in ski racing are considered. The results of the investigation show that for the recent period of ski racing development is typical some discrepancy between the condition of the competitive practice and the forming process of the theory and methods of sport training, that reflects its change, that has happened during the last time.

G.A. Tarasevitch, A.S. Kazyaeva, M.D. Baksheev

The dynamics of indexes of specialized perceptions of crawl-swimmers of 10-15 years old

The article is devoted to the problem of the qualitative improvements in training process. The foundation of sports swimming's rational techniques are highly developed specific coordinational abilities such as the feeling of developing efforts, time, rate, rhythm, water. The aim of the research work is studying age peculiarities of forming specialized perceptions at crawl-stroke swimmers at the basic level training that is necessary to take into account for efficient planning of training process.

T.A. Kravchuk, M.Y. Skvortsova

The improvement of physical qualities of basketball players using differential aerobics complexes

Basing on the research done it is shown that the efficiency of using differential complexes of aerobics in physical training of basketball players (age 17-22) during all the period of sport improvement takes place.

The true changes in physical and technical readiness of basketball players at the age of 17-22 were shown. The complex method structure in aerobics studies is given to this kind of sportsmen and correlation of used meanings are suggested as well.

E.L. Rohkena

The Indian classical dance as an untraditional means of the physical education of the students of higher education establishments

After the analysis of the literature it is possible to draw to a conclusion that the student's attitude to physical culture is one of actual social-pedagogical problems of the educational process at high school. In our study we have defined the possibility of using the Indian classical dance as a means of the physical education of the students of higher education establishments with healthful directivity and have motivated the way of its use in the physical culture.

S.V. Ugryumov

Professionally important psycho-physical qualities for car driving

The importance of psycho-physical qualities in auto transport technician's activity is represented in the article. The outputs given were got through the survey of specialists with more than 10 years work experience and the students mastering the profession of an auto transport technician. For the first time the importance of the following psycho-physical qualities is demonstrated in the research: strength of the separate muscular groups, endurance, speed, attention (volume, arrangement, change-over, setting), reaction to a moving object, visual orientation, determination, and emotional steadiness.

Inadequate influence of the abovementioned qualities is revealed in the research. It might affect negatively their attitude to the psycho-physical training.

S.P. Frolov, D.A. Pegansky, Y.V. Vorozhko

The municipal management of the Administration of the City of Omsk in the sphere of the physical culture and sport: conception, purposes and ways of its realization

The purpose of this paper is to consider the conception of the municipal management of the Administration of the City of Omsk in the sphere of the physical culture and sport. The authors analyze the problem

of the improving the municipal system of the preparation young sportsmen on the sample The High School of Sports Masters.

ART HISTORY AND STUDY OF CULTURE

M.V. Kolesnik

The interpretation of "Greek spirit" in the context of mass culture

The article researches phenomenon of mass culture as information, production and symbolic reality. The ways of perception in the context of mass culture have specific particularity and under the author's hypothesis they are peculiar kind of interpretation of the elements of antique culture. Mass culture being conventional phenomenon in the context of mankind culture demands new overthinking in the contemporary humanitarian knowledge.

A.G. Ktchigina

The myth and fine arts of people: to the problem definition

In the article the problem of an embodiment of mythological aspects of consciousness with the help of visual means of the fine arts is considered and the retrospective of development of the given phenomenon, since epoch of paleolith and finishing at the modern art of Siberian region is given.

Berman B.L.

Social and objective grounds of puppet theatre

The article runs about social and world outlook grounds of a puppet theater. The author also speaks about the main steps of puppet theater development as a specific type of art.

A.Y. Speshilova
Culturological understanding of Soviet poster's styles during the World War II

It is considered different types of Soviet placards, which are analyzed as social compositions orientated to the rear and front: All these placards could influence on people and appeal to great actions.

Before signing journal for publishing

LINGUISTICS

Y.M. Anokhina

Syntactic means of comparison in Russian and French languages

The article is devoted to a detailed analysis of French and Russian linguist researches of various grammr comparative means in the two languages. Comparisons classifications and means of their expression in the languages with different grammatical systems are considered. The specific features of this phenomenon in the two languages are shown. Theory is illustrated with examples of French writers' works, the Russian translation is also given.